ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

КНИГА ПАМЯТИ

Бессмертие имён земли Волочаевской

Хабаровская краевая типография
2019

УДК 94(355.28)+908
ББК 63.3 (2)612.0
317

Автор-составитель

А.Н. Зайцев, координатор проекта «Бессмертие имён земли Волочаевской», заместитель директора по воспитательной работе, учитель географии МБОУ СОШ № 11 с. Волочаевка, руководитель школьного музея.

Рабочая группа:

Т.В. Томашевич, руководитель проекта «Бессмертие имён земли Волочаевской», директор МБУК «Музейно-выставочный центр имени В.И. Клипеля», председатель общественной экологической организации Еврейской автономной области «Зелёный росток».

И.В. Тлустенко, начальник архивного отдела администрации Смидовичского муниципального района Еврейской автономной области.

Н.В. Дулина, директор муниципального автономного учреждения «Единый информационный центр» Смидовичского муниципального района Еврейской автономной области.

317 Зайцев А.Н. и др. **Книга Памяти. Бессмертие имён земли Волочаевской**/ А.Н. Зайцев, Т.В. Томашевич, И.В. Тлустенко. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2019. – 760 с: ил.

В Книге Памяти приведены биографии участников Гражданской войны, чья жизнь была связана с территорией нашей области, а также тех, кто сложил головы на полях сражений и воевал в составе Народно-революционной и Белоповстанческой армий. Список включает в себя около 2000 фамилий.

Кроме того, в книге публикуются отдельные воспоминания, связанные со сражениями на территории области, история памятных знаков, хронология боёв и основных событий. Содержание статей и материалов основано на архивных источниках, воспоминаниях очевидцев, литературы о событиях Гражданской войны.

Книга издана ОЭО ЕАО «Зелёный росток» на средства президентского гранта «Бессмертие имён земли Волочаевской».

Дизайн, вёрстка П.Е. Орлов, И.С. Савченко

Корректоры Н.В. Дулина, Т.В. Томашевич, И.В. Тлустенко

ISBN 978-5-88570-436-6

© А.Н. Зайцев, составление, 2019
© АО «Хабаровская краевая типография», 2019

ДОРОГИЕ ЗЕМЛЯКИ – ЖИТЕЛИ СМИДОВИЧСКОГО РАЙОНА, ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА!

Почти сто лет назад земля, на которой мы живём, была полита кровью наших людей. Гражданская война разделила народ на «красных» и «белых». Для «красных» – партизан и народоармейцев – это была ещё и героическая борьба против интервенции на Дальнем Востоке, борьба за свободу и независимость Родины. В нашем регионе прошли знаменитые Волочаевский и Инские бои, а также сражения под Ольгохтой, Покровкой, Владимировкой, у Хабаровска, вдоль границы по Амуру в сёлах Верхне- и Нижне-Спасское, Луговое, Забеловское, Екатерино-Никольское, где погибли сотни граждан нашей страны.

Перед вами Книга Памяти участников Гражданской войны, в которую занесены имена жертв калмыковского террора, американо-японской интервенции, участников боёв как «красных», так и «белых», и тех, кто проживал на территории нашей области в послевоенные годы, тех жителей региона, которые участвовали в Гражданской войне на западе России.

Гражданская война на Дальнем Востоке – одна из самых противоречивых страниц в истории страны, к тому же малоизученная.

Командой проекта была проведена большая поисковая работа, для того чтобы увековечить память тех, кто воевал на территории нашего Смидовичского района и Еврейской автономной области.

Книга Памяти участников Гражданской войны в Еврейской автономной области станет одним из первых именных источников информации о тех далёких событиях. Это первый шаг к дальнейшей систематизации информации о жертвах этой войны в других регионах. Возможно, эта работа сподвигнет краеведов на подобный поиск и публикацию материалов у себя на малой родине – в Амурской области, Хабаровском крае, Приморье или Забайкалье.

Для молодёжи Книга станет символом толерантности, невозможности деления общества, ведь её цель показать современному поколению трагизм событий начала XX века. Надеемся, что работа, проведённая в рамках проекта «Бессмертие имён земли Волочаевской», актуальна. Ведь в 2022 году будет отмечаться 100-летие завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке, и материалы Книги снова позволят взглянуть на эту историю с разных сторон.

Пусть Книга Памяти станет символом глубокого уважения бойцам, когда-то воевавшим здесь, и тем, кто сложил головы и покоится в нашей земле!

Команда президентского гранта
«Бессмертие имён земли Волочаевской».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы в период становления новой России немало написано и опубликовано материалов о развитии страны, её истории. Переоцениваются события прошлого. Материалы этой книги призваны напомнить о том времени всем, кто хочет лучше знать историю своего родного края.

Много лет назад председатель исполкома Волочаевского сельского Совета, учитель Волочаевской школы и уроженец села Алексей Владимирович Грачёв через газету обратился с просьбой рассказать правду о Волочаевских днях без легенд, написать отдельную специальную книгу об исторических событиях, и чтобы в ней были перечислены имена тех, кто шагнул в вечность с высоко вскинутой вверх рукой, сжимающей винтовку, и замершим криком: «Даёшь Волочаевку!». На его просьбу откликнулся Г.Г. Левкин, почётный член Приамурского географического общества. Была написана большая работа «Волочаевка без легенд», в которой раскрывались события времён Волочаевского сражения. Сегодня издано много статей и книг о дальневосточной Гражданской войне, уже нет в живых А.В. Грачёва и прошло практически 30 лет с момента его просьбы, но группа проекта «Бессмертие имён земли Волочаевской» решила составить список участников Гражданской войны на Дальнем Востоке, тех, кто участвовал и жил на территории нашей области после войны, и тех, кто шагнул в вечность, сражаясь в бою.

Мы не претендуем на полное соответствие дат, событий с учётом всего описанного в литературе, справочниках, воспоминаниях, очерках, архивах, но приводим имена участников той войны, которые нами были выявлены спустя почти столетие.

В Книге Памяти и те, кто выиграл этот бой, и те, кто проиграл в Гражданскую войну. Их штыки должны были смотреть в одну сторону, но получилось наоборот, что привело к многочисленным жертвам.

Революционные события на Дальнем Востоке протекали в русле общих закономерностей, характерных для всей России 1917 года. Жгучие проблемы, создавшие национальный кризис накануне февраля, так и не были разрешены за последующие несколько месяцев. Всё больше углублялась экономическая разруха, росла инфляция, надвигался голод, а главной причиной всех бед была продолжавшаяся кровопролитная война с Германией. С фронта возвращались немногие, а если и возвращались, то чаще калеками. В народе большую популярность набирали крайне левые программы большевиков, которые предлагали простые способы решения проблем.

На Дальнем Востоке обстановка несколько отличалась от других частей России. Голод здесь был, но не такой как на западе страны. Введение НЭПА (новой экономической политики) не могло оказать существенного влияния на умы граждан Дальневосточной республики, тогда как на западе России люди жили лишь одной проблемой недостатка еды. В Дальневосточной республике был денежный голод, иногда у населения не было возможности купить даже самое необходимое. В то же самое время «белые» расплачивались деньгами с населением за продукты и подводы.

Нужно отметить, что революционные события на территории современной ЕАО протекали, в основном, с малым интересом. Крупных городов здесь ещё не было, а деревня слабо принимала в этом участие. Большинство простого населения было немым и безучастным к политическим страстям. Сказывались отсутствие помещичьего землевладения и не такой большой процент бедняцкого населения. Бедняками назвать тех, кто тут жил, сложно, поскольку природа щедро одаривала людей своими ресурсами, и выжить здесь было легче, чем на западе России.

Вся мысль и идея кипела в Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке. В целом события, в отличие от западной части страны, принимали бескровный характер и не были так остры из-за малочисленности рабочего класса служащих, чиновников, предпринимателей, интеллигенции. Всё это снижало уровень классового противоборства. На фронт забирать уже было некого, из деревень ушло почти всё мужское население по нескольким мобилизациям, поэтому агитация против войны была поддержана простым населением, и этим большевики создали влияние на дальневосточных горизонтах.

Расстановка политических сил Хабаровска, который находился рядом, постоянно менялась. По воспоминаниям из историй сёл и посёлков на территории области острого и ярого недоброжелательства к Белой армии у простых селян не было на начальных этапах Гражданской войны. Кипел запад, и только просыпался восток страны.

Сравнительная малолюдность территорий нынешней ЕАО замедляла процессы коренных изменений после Октябрьского вооружённого восстания 1917 года. Население, проживавшее вдоль Транссиба, поддерживало «красных», а казачество, в основном, выступало на стороне «белых».

Белоповстанцы в своих воспоминаниях говорят о том, что простое население оказывало значительную помощь «белым»: передавали сведения о месторасположении «красных» застав, переходах колонн, их численности, намерениях. Простой люд кормил как «красных», так и «белых», передавал сведения частям, «делился с ними куском насущного хлеба». «Белые» платили за продукты, подводы населению, чем не вызывали негативного настроя против себя. За любое мародёрство, как метод борьбы, следовало наказание, расстрел, что дисциплинировало армию и не давало повода плохо относиться населению к таким методам белоповстанцев. Серышев позже стал поступать таким же образом в НРА, по образцу методов генерала Молчанова в решении вопросов с мародёрами и насильниками. Белая армия показывала себя с лучшей стороны.

«Белые» власти в Южном Приморье должны были подновить знамя «белой» борьбы, сделать его близким и приемлемым для широких масс населения. В результате появились «белые повстанцы», которые объединились в Белоповстанческую армию. Под этим именем шли в Приморье люди далёких от Дальнего Востока краёв. Временное Правительство провозглашало множество лозунгов в пользу

простых крестьян и рабочих и обещало «не допустить ни анархии, ни атаманщины». Но на деле получалось не совсем так. Все лозунги часто оказывались лишь шумихой, а атаманщина взяла такой разгул, что на дальневосточных раздольях простому люду стало тесно.

Годы спустя «белые» признавали, что они в чём-то колебались, во что-то верили, в чём-то сомневались, были готовы на всё и одновременно боязливо останавливались перед препятствиями. Они же осознавали, что у «красных» были ясные цели и пусть ошибались и делали многое впустую, но они шли к этой цели. Поручик Белой армии Филимонов Б.Б. отмечал, что у партийных органов «красных» и отдельных их членов была «бешеная энергия, дисциплина и большие организаторские способности», которых не хватало белоповстанцам. В Белой армии катастрофически не хватало простых рядовых бойцов и строевых начальников и администраторов.

После Октябрьской революции, с декабря 1917 года и по март 1918 года, в России произошло триумфальное шествие Советской власти. Начались вооружённые выступления её политических противников. У представителей стран Антанты были свои планы на российские активы. Преданные советскому правительству отряды Красной гвардии в конце октября и в ноябре 1917 г. подавили антибольшевистские выступления в Петрограде, Москве и других местах. Выступления были первыми очагами Гражданской войны, вскоре охватившей всю страну.

В ноябре 1917 года на Парижской конференции Верховного Совета Антанты был поставлен вопрос о вооружённой интервенции в Советскую Россию и распределении сфер влияния. Сразу же после событий Октября активизировались и противники Советской власти внутри страны. Однако вооружённые выступления атаманов Краснова на Дону, Семёнова в Забайкалье, Гамова в Благовещенске были очень быстро подавлены народным сопротивлением. Тогда небольшие очаги Гражданской войны удалось потушить ещё в зародыше. Атаманщина скрылась в Маньчжурии.

В марте 1918 года на Лондонской конференции лидеры стран Антанты приняли решение оказывать помощь своими военными силами Добровольческой армии.

Начало открытой вооружённой интервенции в Советской России разожгло огонь Гражданской войны с новой силой. Войска союзников высадились 15 марта 1918 года в Мурманске, а 5 апреля – во Владивостоке. Этот город был объявлен «международной зоной», там высадились японские и американские воинские части.

25 мая 1918 года вспыхнул мятеж Чехословацкого корпуса по линии Транссиба от Самары и Пензы до Владивостока. Во многих городах штыками чехословаков была установлена антисоветская власть, а на Дальнем Востоке и в Забайкалье вновь стала активизироваться атаманщина. В этот раз атаман Калмыков – новый ставленник японских интервентов – установил свою власть в Хабаровске.

Летом и осенью 1918 года на российском Дальнем Востоке разыгрывались драматические события. Готовилось полномасштабное вторжение войск интервентов. А тем временем атаман Калмыков из Маньчжурии пытался прорвать Гродековский фронт. Но опять был отброшен за кордон. Советская власть объявила мобилизацию. Было ясно, что семёновцы в Забайкалье, а калмыковцы в Приморье и Приамурье снова пойдут войной при поддержке японских кошельков. Япония делала ставку на атаманщину. Во-первых – чужими руками проще воевать против большевиков, вместо прямой оккупации региона японцы управляли «белыми» атаманами, во-вторых – это силовой фактор в противостоянии с США, с которыми у японцев обострённые противоречия в борьбе за ресурсы Тихоокеанского побережья России.

Несмотря на все предпринятые меры со стороны советской власти, фронт удержать не удалось. 2 августа 1918 года японские войска заняли Николаевск-на-Амуре. С 3 и по 16 августа во Владивостоке высадились англичане, французы, американцы и японцы. 1 сентября чехословаки и семёновцы заняли Читу. 4 сентября 1918 года при поддержке японских войск атаман Калмыков вошёл в Хабаровск. 18 сентября пал Благовещенск.

Полтора года, с сентября 1918 года по февраль 1920 года, реальными хозяевами в Хабаровске были японские и американские интервенты и атаман Калмыков и его особые отряды. Калмыков сам себя назначил на должность начальника хабаровского гарнизона и, пользуясь поддержкой японцев, держался за власть всеми силами.

В Хабаровске и его окрестностях начался «белый террор». Коснулся он непосредственно и территории нашей области.

По мере нарастания вооружённого противостояния между большевиками и белогвардейцами вставал вопрос о пополнении продовольственных и людских ресурсов. Правительство во главе с Деникиным приняло решение о всеобщей мобилизации населения и конфискации продовольствия для нужд

армии, тем самым вызвав волну недовольства среди крестьянского населения. В то же время 29 мая 1919 года был принят Декрет ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную армию». Массовая мобилизация, предпринятая большевиками, не была воспринята крестьянством негативно, в отличие от мобилизации, проводимой белогвардейцами.

Решающим фактором в подрыве репутации Белого движения стали карательные отряды, которые направлялись в деревни для усмирения недовольства среди крестьян.

А дальше было противостояние партизанских отрядов интервентам и калмыковцам, перемещение основных боевых действий на территорию современной ЕАО, откуда победоносно Народно-революционная армия (НРА) пошла к Тихому океану.

«Белым» страны Антанты помогали оружием, обмундированием, деньгами.

Обычный народ знал, на какие деньги и на каких условиях финансировалась армия «белых». Вся ситуация осложнялась, и ещё более накалялась сама борьба и противостояние потому, что на территории присутствовали японцы. Они не только зверствовали и распоряжались как хозяева на чужой земле, но и поддерживали «белых» в борьбе со своим же народом. А народ понимал, что руками Белой армии японцы стремятся получить приличный кусок России для себя и своих целей. Это понимали и генералы-белоповстанцы. Им хорошо были известны задачи японцев и о том, что эти обстоятельства известны простому народу. Прикрываться «добрыми освободителями от большевистского ига» было непросто. Щедрая плата за всякую мелочь крестьянам занятых территорий далеко не всегда делала их действительными друзьями простого работяги-пахаря.

На основе национального чувства ловкие коммерсанты, торгующие родиной, совестью и чувствами для иностранных интервентов построили свой первоначальный успех. Те, кто пошёл в атаку ради меркантильных интересов кучки людей во Владивостоке, пали на поле брани, поверив им, продавшим страну и её интересы. А те, кто остался жив, по этой же причине оказались за границей и заканчивали там свои дни.

На территории будущей Еврейской автономной области в 1919–1922 гг. действовали три партизанских отряда: Екатерино-Никольский, Кульдурский и Тунгусский. Самым мощным был Тунгусский отряд И.П. Шевчука. Основные кульминационные события происходили на территории современного Смидовичского района.

Не многие знают, что в п. Николаевке издавалась газета «Вперёд», на ст. Ин находился штаб Народно-революционной армии, и что 31 января 1922 г. там состоялся парад войск НРА, который провели Главнокомандующий Василий Константинович Блюхер, комиссар Павел Петрович Постышев, командующий Восточным фронтом Степан Михайлович Серышев, член Военного Совета Борис Николаевич Мельников.

Гражданская война в этот период на западе уже практически была завершена, а здесь только разгоралась в новой фазе. У нас на территории Смидовичского района прошли самые кровопролитные сражения, сыгравшие огромную роль на заключительном этапе Гражданской войны: Покровский бой, Инский бой, сражения под Ольгохтой, штурм Волочаевки.

В период с 1918 года по начало 1920 года население, проживавшее на территории современной области, терроризировали калмыковские банды, с декабря 1921 года по февраль 1922 года сёла и деревни занимались то «белыми», то народоармейцами, а то приходили партизаны.

Память о павших бойцах-народоармейцах и партизанах увековечена в памятниках. На легендарной сопке Июнь-Корань, где проходил Волочаевский бой, находится братская могила 118-ти народоармейцев, на которой воздвигнут мемориальный памятник-музей с фигурой народоармейца. На станциях Ин и Ольгохта, в п. Приамурском поставлены памятники на братских могилах тем, кто погиб за Советскую власть, памятные знаки в честь Инского боя – в п. Смидович, в честь партизан и народоармейцев – на ст. Волочаевка–I.

Вопрос сегодня очень неоднозначный в оценках и взглядах на события. Нет единого мнения историков и краеведов о том, кто в ту пору был прав, а кто виноват. Бесспорный факт военной победы НРА над Белоповстанческой армией на Дальнем Востоке. Но спустя многие годы мы, оценивая события тех лет, понимаем, что на нашей территории погибали граждане одной страны, оказавшиеся по разные стороны фронта. Исторически сложилось так, что увековечена память победителей, но крайне мало сведений о тех, кто воевал по другую сторону. А ведь они были такими же солдатами некогда защищавшими Россию на фронтах Первой мировой войны, защищали Родину самоотверженно, совершая героические поступки и получая государственные награды. Но в революционную пору, принеся присягу, остались верны долгу защиты Отечества и исполнения приказов своего командования. Разве это нельзя назвать любовью к Родине? У «белых» был свой патриотизм, как и у тех, кто стоял грудью насмерть, чтобы не дать японцам хозяйничать на нашем Дальнем Востоке. Да, сегодня нельзя назвать «белых» истинными патриотами, потому что они были поддержаны интервентами и при их содействии направляли оружие против своего же народа. Но, тем не менее, мы должны помнить и тех, кто остался лежать на полях сражений и остался в живых как со стороны «красных», так и со стороны «белых». И это лишь потому, что они граждане нашей страны.

В советское время безапелляционно утверждалось, что на «той» стороне сражались лишь садисты, тупицы и прочие негодяи, а их самоотверженность, героизм и военное искусство преподносились как жестокость, бездарность и т.п. Это, пожалуй, больше относится к калмыковским садистам, озверевшим от крови в 1918–1920 годах. Белоповстанцы в большинстве своём – это люди, которые прошли Первую

мировую в боях от поручиков до полковников, имели кресты и ордена «с мечами», не щадили себя, деля тяготы боевой жизни наравне с солдатами.

У представителей Белого движения на родине оставались дети, жёны, родители, родственники, которые жили потом в новой Советской России, трудились на её благо и продолжали помнить о своих родных и близких, оказавшихся волею судеб по другую сторону фронта, в эмиграции. Многих клеймили позором, многих не замечали, а большинство никак не осуждалось обществом, потому как время было крайне тяжёлое, и многие это понимали.

Чтобы приоткрыть завесу обратной стороны медали, мы решили в одной Книге Памяти начать публикацию имён воинов Белой армии наряду с победителями НРА. Делаем мы это из тех соображений, что они – граждане нашей единой страны, а не иноземные захватчики. И сегодня, спустя почти век, нельзя забывать о таких же русских гражданах, оставшихся лежать на полях сражений или ушедших в эмиграцию ввиду сложившихся обстоятельств.

Мы знаем, что данное решение опубликовать участников войны «красных» и «белых» в одной Книге Памяти будет оценено неоднозначно, но эта работа станет первой попыткой вспомнить о них и о том времени, хоть и ушедшем от нас очень далеко, но оставившем богатое историческое наследие, которое требует сохранения и должно быть передано будущим поколениям.

Большая часть списка Книги – это простые солдаты, крестьяне, нижние чины армий, которые шли в бой по приказу. Они выполняли свой воинский долг, далеко не задумываясь порой о политических ситуациях, которые складывались на Дальнем Востоке. Люди не владели информацией как сейчас современное поколение, а поступали так, как им внушали, преподносили события с выгодной для кого-то стороны. Разве можно судить их в неправильности поведения после этого сумасшедшего времени, неоднозначных поступков тех, кто был выше и знал больше?

Нет правых и виноватых, но в войне победители всё-таки есть и есть проигравшие.

Побудила нас объединить всех в едином списке общая позиция большинства людей в нашем современном обществе, среди которых очень много представителей старшего поколения, оценивающих события прошлого и отношение к истории Гражданской войны, её участникам. В музеи всё чаще стали приходить потомки участников Белого движения и пытаться восстановить информацию об их предках. А ведь каждый имеет право помнить свой род и должен это делать. Знание своих корней укрепляет любовь и патриотизм в человеке.

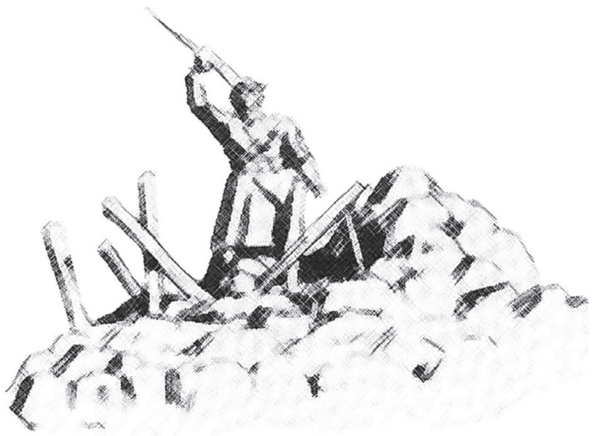
Ни для кого не секрет, что большое количество простых солдат в то время переходило то на сторону «белых», то на сторону «красных», были и те, кто перебегал из армии в армию по нескольку раз, не приняв для себя чёткой позиции и решения.

Осложняет ситуацию со смешанными списками тот факт, что Белоповстанческая армия всё-таки была подвлиятельна и управляема интервентами, это усугубляет её положение и делает отношение к ней даже спустя 100 лет неоднозначным и чаще негативным. Тем не менее, многие из белоповстанцев пережили большую трагедию в жизни, зачастую она больше, чем у их победителей.

Объединяющим ядром наших списков стала принадлежность всех этих людей одной стране – России. Героика Гражданской войны, её политический и боевой опыт, вера в идеалы, страстный революционный энтузиазм, преданность народному делу будут и впредь направлять и вдохновлять поколения россиян. Однако нужно всегда помнить, что Гражданская война – это не только подвиг нашего народа, но и его трагедия. Огненная межа той войны прошла не только по всей стране, но и по каждой семье, перепахала привычный уклад жизни, психологию и судьбы людей. Война заполнила города и сёла миллионами калек, сирот и беспризорных. Были и тяжёлые нравственные потери.

Это наша история, история нашего Дальнего Востока и Еврейской автономной области, мы должны помнить о ней всегда.

А.Н. Зайцев



Бессмертие имён земли Волочаевской

Книга Памяти участников Гражданской войны 1918–1922 гг. (Еврейская автономная область)

А

Абашин Фёдор Андреевич
(1899 – после 1934)
Участник Гражданской войны на территории Сибири. Русский. Родился в семье крестьян. Образование – сельская школа. До 1917 г. жил в Сибири, Красноярском уезде. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Кравченко-Щетинкина в 1919 г. Стрелок. Воевал в Семёновке, В.-Рыбное и в Монголии. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии – с 1920 г. по 1922 г. Рядовой. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО с 1934 г. Проходил чистку в 1933 г. в Уяровском районе Сибирского края. На учёте «красных» партизан ЕАО – с 17 июля 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. Партизанская книжка выдана в Уяровске № 21573. В 1934 г. – служащий ресторана г. Биробиджана.

Абрамов Платон Семёнович
(? – до 1967)
НРА. Артиллерист 3-й полевой батареи.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Абрамович Исай Львович
(1900–1985)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г. Автор книги «Воспоминания и взгляды» (1960-е гг.). Опровергал клевету и ложь в «Кратком курсе истории ВКП(б)», а также в учебниках, статьях, романах и фильмах о революции, вождях и оппозиции.

Абрамовский
НРА. Боец-артиллерист. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Авдеев Алексей
НРА. Член Военного Совета Приамурского военного округа в феврале-мае 1922 г. Член Военного Совета Восточного фронта в феврале-марте 1922 г. Военный комиссар дивизии и войск Приамурского края осенью 1922 г. накануне боёв под Спасском.

Авдеенко
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военный комиссар. 31 декабря 1921 г. освобождал от каппелевцев Кукан (село Хабаровского края).

Авксентьевский Константин Алексеевич
(1890–1941)

НРА. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Подпоручик царской армии в Первую мировую. С 1917 г. член РКП(б). В РККА служил комиссаром полка, командовал полком, дивизией, армией, военным округом, Туркестанским фронтом.
Главнокомандующий НРА и военный министр Дальневосточной республики. Преемник В.К. Блюхера с 4 июля 1922 г. До 17 августа 1922 г. вёл борьбу с белоповстанцами и интервентами на территории Приморья.
Командовал ВО Украины, Кавказа. Обучался в военной академии Рейхсвера в Германии.
Уволен из РККА в феврале 1931 г. по причине алкоголизма.
По официальным данным, скончался 2 ноября 1941 г. в пос. Медвежка Усть-Цилемского района. По другим данным, в ноябре 1941 г. уже находился в Москве и при попытке ограбления его квартиры был убит уголовниками.
Похоронен в Вологде, на Введенском кладбище.
Награждён двумя орденами Красного Знамени (первый – в 1920 г. за оборону Каховки, второй – в 1926 г. за разгром армии Махно в Украине); Орденом Красного Знамени Хорезмской НСР; Орденом Трудового Красного Знамени УзССР; шашкой от СНК Киргизии, «боевым конём» решением Ташкентского окрисполкома.

Агафонов Алексей
Белоповстанческая армия – НРА. Рядовой 2-й роты Омского полка. Попал в плен перед Волочаевским боем. С другими 6 пленными обратился 8 февраля 1922 г. к каппелевцам с письмом, в котором предлагал «прекратить бойню и по их примеру перейти к НРА как единственной и истинной защитнице русского дела». Позже в газете НРА «Вперёд» в мае 1922 г. встречались его заметки из жизни народоармейцев.

Агеев Александр Васильевич
(? – до 1967)
НРА. Командир взвода пулемётчиков бронепоезда № 8, действовавшего по линии железнодорожного полотна в период с декабря 1921 г. по 14 февраля 1922 г.

Агильдин П. В.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Адаменко Роман Кузьмич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Связной отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Азанов Степан Савельевич
(1895 – после 1957)
Участник партизанского движения во время Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919–1921 гг. – в партизанских отрядах Воронова, Зубарева. Воевал в Благовещенске против «белых» и японцев.
На пенсии проживал в пос. Лондоко Облученского района.

Азатцев
(? – 04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпрапорщик Ижевского стрелкового полка. Фельдфебель. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г. В бою был заколот. Выдающийся воин во всех отношениях. Его собирались произвести в офицеры, воспользовавшись одним из бесчисленных подвигов.

Акимов
НРА. Боец 1-й батареи отдельной легкой артиллерийской сводной стрелковой дивизии. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Акимов Михаил Кузьмич
Эсер. Староста Волочаевки в 1919–1922 гг. Состоял в партии эсеров и не совсем принимал новую власть Советов. Яро против «красных» и подпольщиков не выступал. При этом мирно беседовал с белоповстанцами при занятии Волочаевки, но за крестьян своего села стоял горой. После убийства его зятя «белым» офицером в январе 1922 г. был смещён с должности старосты села.

Акимов Степан Фёдорович
(1885 – после 1957)
НРА. Родился в с. Новосёлка Чемзинского района Мордовской области. Трудился на железной дороге с 1904 г. На Дальний Восток переехал в 1908 г. Работал на постройке железной дороги на ст. Бира с 1914 г.: сначала, до 1918 г., – ремонтным рабочим, затем, до 1929 г., – кондуктором. По службе прибыл в Хабаровск в апреле 1920 г., во время выступления японцев. Отступал с отрядами на левый берег Амура и участвовал в боях по отражению японских атак. Участник боёв на территории современного Смидовичского района зимой 1921–1922 гг. Член КПСС с 1927 г.

Акрамов Халик
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Аксенов Никонор
(? – 10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Акулин Павел Маркович
(? – 10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Акулов Григорий Дмитриевич
(1896–1944)
НРА. С февраля 1922 г. по декабрь 1922 г. воевал в составе 6-го стрелкового полка, переименованного затем в 4-й Волочаевский стрелковый полк НРА. Беспартийный. Убит во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Александров Николай Антонович

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. С 7 декабря 1921 г. командовал 1-й Стрелковой бригадой в составе 5-й колонны генерала Сахарова. Участвовал в Инском сражении 28 декабря 1921 г.
В Волочаевском сражении командовал 1-й Стрелковой бригадой в в составе 1-го Егерского полка (полковник Зултан), 2-го Уральского полка (полковник Гампер), Конно-Егерского полка (полковник Степанов) и 1-го стрелково-артиллерийского дивизиона (полковник Романовский). Общая численность – около 670 штыков, 285 сабель и 3 пулемётов.
После войны жил в эмиграции.

Александров
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Инспектор пехоты частей Восточного фронта НРА.
В своих докладах говорил о том, что победы частям Восточного фронта легко не давались, и, несмотря на успех под Волочаевкой, по-прежнему приходилось напрягать все силы и возможности.

Александровский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подполковник. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г. Командовал пулемётной командой на правом фланге в составе Воткинского стрелкового полка. Был ранен в бою.

Алексеев А. А.
Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Алексеев Григорий Григорьевич
(1902 – после 1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1918 г. вошёл в состав Красной гвардии в г. Благовещенске. В 1919 г. вступил в отряд Ф.Н. Мухина. В 1920 г. – боец Особого Амурского полка. Участник подавления Гамовского восстания в Амурской области. Участник боёв в Забайкалье, под Благовещенском, Инского и Волочаевского боёв. Воевал под г. Никольск-Уссурийском в Приморье. Был ранен в 1922 г. Демобилизовался из армии в 1923 г. Член КПСС.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. До ухода на пенсию работал механиком ДСК п. Николаевки.

Проживал на улице Комсомольской в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.
Награждён медалями «За победу над Японией», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР».

Алексеев Павел Иванович
НРА. Боец. В бою под Волочаевкой 5 января 1922 г., будучи посланным командиром роты из сторожевого охранения выяснить показавшихся со стороны противника всадников, подъехал к ним вплотную. Узнав в них разведку противника, под её обстрелом вернулся благополучно в роту. В бою между 2-й и 3-й полуказармами 11 января 1922 г., будучи назначенным для связи с командиром батальона, под сильным огнём неприятеля выполнял эту задачу в высшей степени добросовестно и аккуратно. Был ранен в ногу.
Награждён на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г. Серебряным бокалом.

Алмазов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Командовал Воткинской стрелковой батареей (80 штыков, 40 сабель, 2 орудия) в составе 2-й колонны полковника Аргунова.

Алянников Николай Васильевич
(? – до 1967)
НРА. Политрук 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Ананьев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик. С 31 декабря 1921 г. был в составе рейда полковника Карлова в тыл частям НРА, командовал глудкинцами-бессмертниками.

Ананьев Василий
НРА. Боец 7-й роты 1-го стрелкового полка. В бою на ст. Васильевской под сильным ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём с бойцом М. Щукиным вынес неприятельский пулемёт системы «Гочкис», прислуга которого была перебита.

Андреев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Капитан. Командовал офицерским взводом 2-го Уральского стрелкового полка в бою под Волочаевкой 5–6 января 1922 г.

Андреев Андрей Иванович
(? – до 1967)
НРА. Командир батальона 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Андреев В. П.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Андриянов
НРА. Артиллерист бронепоезда № 8. Участник Волочаевского сражения 12 февраля 1922 г.

Ан-ды-Хай
(? – после 1937)
НРА. боец особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б). В 1937 г. проживал в г. Благовещенске. Работал заведующим лавкой горторга.

Аникеев Николай Корнилович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Отличился в бою за Волочаевку смелостью, бесстрашием. Сумел увлечь за собой бойцов. Однополчане об Аникееве говорили так: «Он храбрее всех, сколько есть нас в Забайкалье. Он действительно большевик».

Анисимов
НРА. Командир 6-го Краснознамённого отряда. Во время штурма Спасского укрепрайона в 1922 г. он с отрядом совершил выдающийся подвиг: за два дня сделал переход в 150 километров, преодолел три горных перевала и с ходу вступил в бой.

Анисимов
НРА. Курсант школы комсостава. Участник штурма Спасского укрепрайона в октябре 1922 г. в составе ударной группы войск НРА.

Анисимов Василий Петрович
(1898 – после 1957)
НРА. С декабря 1919 г. по май 1920 г. – рядовой кавалерист партизанского отряда Изотова. С июня 1920 г. по октябрь 1922 г. – рядовой 1-го Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на современной территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Калинина, 12. Беспартийный.

Анойкин Александр Лукич
(1902 – после 1981)

НРА. С ноября 1921 г. по февраль 1923 г. – в НРА. Участник Инского смотра-парада войск 31 января 1922 г.
В феврале 1922 г. штурмовал Волочаевские укрепления в составе 6-го стрелкового полка. Командовал отделением 4-й роты.
В 1937 г. работал заместителем директора плодово-ягодного питомника им. Лукашёва.
Член КПСС с 1941 г. Часто участвовал в митингах на сопке Июнь-Корань. В октябре 1972 г. открывал

бюст В.К. Блюхеру на вершине Волочаевской сопки.

Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Запарина, 2, затем – на ул. Карла Маркса, 61.

Антипенко Андрей Алексеевич
(?–1971)

НРА. Член партии с 1920 года. Один из первых коммунистов ст. Ин. В партию вступил по призыву П.П. Постышева. В апреле 1920 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Затем был отправлен на ст. Ин ремонтировать паровозы.

Честный, добросовестный работник, выполнявший возложенные на него обязанности без задержки. Этим заслужил высокий авторитет и доверие у населения.

При захвате Хабаровска японцами в апреле 1920 г. вместе с рабочими ст. Ин Давыдовым Петром, Грызловым В.П., Швецовым И.М., Смирновым Павлом и Остаповым В.В. был направлен к городу для сопротивления. Вскоре всю группу вернули домой, так как в железнодорожном депо необходимо было ремонтировать поезда.

Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Позже работал составителем поездов, в товарной конторе, начальником станции.

Проживал на ст. Бира ЕАО.

Награждён орденом Ленина за добросовестный труд.

Умер в г. Биробиджане.

Потомки Антипенко А.А. проживали на территории ЕАО.

Антипенко Павел Алексеевич
(1892–?)

НРА. Приехал на ст. Ин из Приморья. Работал на строительстве восточного участка Амурской железной дороги с 1911 г. по 1916 г. Участвовал в строительсве Амурского моста. В годы Гражданской войны на Дальнем Востоке был бойцом бронепоезда № 8. Участвовал в сражениях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. В 1928 г. переехал на ст. Бира ЕАО к старшему брату Антипенко Андрею Алексеевичу. С 1929 г. – в запасе Хабаровской милиции.

Работал кочегаром, помощником машиниста, машинистом паровоза. Водил грузовые и пассажирские поезда от Хабаровска до Биры.

Награждён орденом Ленина за добросовестный труд.

Потомки Антипенко П.А. проживали на территории ЕАО.

Антипин Михаил Михайлович
(? – после 1977)

НРА. Бывший «красный» партизан Восточной Сибири. Воевал в партизанском отряде Д. Зверева Балаганской партизанской дивизии под командованием Дворянова Николая Васильевича. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО в период с 5 по 14 февраля 1922 г. под дер. Нижне-Спасской в составе 1-го полка Читинской бригады. После – в боях под Бикином и Васильевским, Спасском в Приморье. В НРА до 1923 г., затем красноармеец – политрук 4-й роты 6-го стрелкового полка.

На пенсии вёл переписку с Волочаевской школой. Проживал в пос. Атагай Иркутской области. В воспоминаниях указывал на невыносимые условия: голод, холод, отсутствие медицинской помощи. Говорил о больших потерях убитыми, ранеными, обмороженными и замёрзшими.

Антонов Фёдор Сидорович
(1890 – после 1941)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Окончил сельскую школу. Член ВКП(б). До 1917 г. был рабочим арсенала г. Хабаровска с 1912 г. 6 лет служил в царской армии, в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Был в партизанском отряде Иванова с 1919 г., пулемётчик, командир взвода пехоты в 1920 г. Воевал против японцев на Красной Речке (Хабаровский край), под Хабаровском, Казакевичево, Владимировкой на Бешеной протоке на территории ЕАО. За период войны не награждался. Проживал в ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Биробиджане. Взят на учёт 27.07.1934 г. как «красный» партизан. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 2917 (1934 г.) и № 77 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1929 г. Социальное и имущественное положение до 1934 г. – бедняк. В 1934 г. и 1941 г. – служащий, заведующий магазином городской торговли (облпромторга).

Антонович

НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Его стихи публиковались в газете «Вперёд».

Апостолов С. Р.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Старшина роты 5-го стрелкового полка. Приказом от 24 февраля 1922 г. награждён Серебряным бокалом лично Главкомом Блюхером за то, что 13 декабря 1921 г. вынес с боя раненого командира и, будучи пленённым, проявил мужество во время боя на ст. Ин, перебежал к своим и участвовал в атаке на противника.

Аранович (Захарченко) Иосиф Григорьевич
(? – после 1968)

НРА. Личный связной П.П. Постышева. Служил при Штабе Сибцентра, затем, с 1918 г., – в Благовещенской подпольной организации. При наступлении

американо-японской интервенции и внутренней контрреволюции в Благовещенске ушёл в тайгу вместе с Красной Гвардией и штабами. Участник партизанского движения в Амурской области под руководством Ф.Н. Мухина. Был схвачен белогвардейцами и претерпел жестокие пытки в японской контрразведке. После выздоровления бежал из тюремной больницы в тайгу к партизанам, где принимал активное участие в боях. Воевал под Волочаевкой в феврале 1922 г. Был тяжело ранен в голову и контужен. Участвовал в сражении под Спасском в октябре 1922 г. Остался инвалидом на всю жизнь. Персональной пенсии не получал.

Арбузов Игнатий

НРА. Боец отдельного конно-горного взвода. В бою под с. Нижне-Спасским на рассвете 12 февраля 1922 г., когда конский состав взвода был отведён на водопой на реку Амур, противник, подойдя вплотную, открыл пулемётный огонь по деревне. Ввиду неожиданного появления противника в частях НРА произошло замешательство. Но, несмотря на это, одно орудие бойцы Арбузов и Потехин выкатили на открытую позицию, открыли огонь картечью по цепям «белых», заставив их замешаться и отступить. В этом бою Потехин и Арбузов по собственной инициативе, сознавая всю важность момента, из-за отсутствия номеров при орудии по собственной инициативе исполняли их обязанность до конца сражения.

Награждён орденом Красного Знамени.

Аргунов Афиноген Гавриилович (22.06.1886 – 04.10.1932)

Белоповстанческая армия. Родился в Енисейской губернии. В 1907 г. окончил Иркутское юнкерское училище. Служил в 100-м Островском пехотном и 12-м Астраханском гренадёрском полках (1907–1915). Во время Первой мировой войны получил все боевые награды до ордена Св. Георгия, Владимира с мечами и Георгиевское оружие. Получил высшее военное образование. Окончил Академию генерального штаба в 1917 г. Старший адъютант, а затем начальник штаба 3-го гренадёрского полка. С 1917-го – полковник.

Во время Гражданской войны в Белом движении служил в войсках Восточного фронта Российской армии адмирала Колчака. Был начальником штаба дивизии, в 1920 г. в Забайкалье от генерала Смолина принял Омскую дивизию, после переброски каппелевцев из Забайкалья в Приморье стал командиром Сибирской стрелковой бригады.

Полковник генштаба. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Начальник 2-го повстанческого отряда (2-й колонны – Приморский отряд). Участник Инского боя 11–12 января 1922 г.

Руководил работами по возведению укреплений в районе Волочаевки в январе-феврале 1922 г. Возведённый оборонительный редут называли вторым Перекопом (Дальневосточным Перекопом). Комбриг НРА Я.З. Покус, штурмовавший Волочаевку, писал: «Больше того, что сделал полковник Аргунов в условиях зимнего периода, требовать было нельзя».

При обороне укреплений командовал 2-й колонной на Волочаевском направлении (850 штыков, 200 сабель, 8 пулемётов, 3 орудия).

Группа войск включала в себя 4-й Омский, 3-й Добровольческий, 3-й Иркутский и Сводно-конный полки, Конный дивизион, Добровольческую батарею и два бронепоезда «Волжанин» и «Орлик».

Хабаровский поход для полковника в целом закончился благополучно. Бойцы называли его «старец Афиноген» за спокойствие и выдержку.

После войны жил в эмиграции в Китае. В 1924 г. стал преподавателем мировой географии и истории России в 1-м реальном училище в Харбине. Преподавал русским детям. Семьи не имел. Руководил Дальневосточным отделом «Братства Русской Правды» – одной из подрывных организаций со штаб-квартирой в Париже, ставящей своей главной задачей свержение коммунистического строя в России.

Аргуновым были разработаны и применены боевые операции по вылазке на территорию СССР.

В том же 1924 г. стал председателем ревизионной комиссии Беженского комитета – должность очень ответственная, требующая кристальной честности. Комитет помогал русским людям, оказавшимся в Маньчжурии без работы, денег и крыши над головой. Сотрудничал с местной газетой «Время».

4(5) октября 1932 г. в 12-м часу ночи Аргунов был убит неосторожным выстрелом в голову из револьвера своим бывшим адьютантом и соратником, капитаном Н.А. Мартыновым. В Харбинской эмиграции Мартынов был сотрудником местного уголовного розыска. По другим сведениям, убит по приказу японской разведки из-за прекращения сотрудничать. Были мнения и о происках НКВД.

Аргунов – офицер-патриот, жизнь которого была отдана идеям монархизма, Белого движения, а затем – возрождения России.

Воткинское землячество и многие другие организации Харбина решили выпустить «четыре подписных диста для сбора средств среди своих членов на похороны дорогого А.Г. Аргунова».

28 эмигрантских организаций и полковых объединений выразили своё сочувствие в публикуемом некрологе газеты «Заря» 8 октября 1932 года: «К 7 часам собралась тысячная толпа народа. Помещение не могло вместить всех желающих, и люди стояли на улице. Тело было покрыто национальным флагом. В почётном карауле стояли чины русской армии и учащиеся реального училища».

Отпевание полковника Аргунова было проведено в Николаевском кафедральном соборе города архиепископом Харбинским и Маньчжурским Мелетием (Заборовским). Первое место захоронения – на Новом (Успенском) кладбище. В 1958–1960-х гг. стараниями неизвестных добродетельных харбинцев памятник (может быть, даже и останки) полковника перенесены на последний русский погост Харбина – православное кладбище Хуаншань (Жёлтая гора), могила 5.2.5. Патриотами Русского клуба в Харбине в наше время был отреставрирован памятник полковнику Аргунову. Сегодня памятник с пор-

третом венчает 6-конечный мраморный крест, а могильная плита облицована плиткой с датами жизни и надписью «Вечная память». Надпись на надгробии гласит: «Полковник Аргунов Афиноген Гаврилович, умер 04.10.1932. Мир праху твоему, дорогой друг».

Ардамасов Александр
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Ефрейтор 3-ей стрелковой роты 1-го Егерского полка. Пропал без вести под Ином 28 декабря 1921 года.

Арехович Семён Андреевич
(1899–1942)

НРА. Родился в с. Скугори Антоновского района Черниговской области, в Украине. В 1900 г. вместе с отцом по переселению прибыл на Дальний Восток, в с. Котиково Вяземского района Хабаровского края. В 1917 г. поступил ремонтным рабочим ст. Котиково Уссурийской железной дороги. При организации партизанских отрядов вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука на левобережье Амура. Участник партизанского движения на территории современного Смидовичского района. После Волочаевских боёв воевал в составе 35-го Буреинского полка НРА. После войны был демобилизован. Работал на железной дороге.
В 1942 г. призван в армию. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Погиб под Москвой.

Аркус
НРА. Бывший юнкер. Участник боёв на территории современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.
Командовал 2-м батальоном Особого Амурского полка.

Артамонов
НРА. Кавалерист. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Воевал под Спасском в октябре 1922 г.

Артеменко Илья Васильевич

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель с. Волочаевки. Один из основателей села. Во время пребывания в Волочаевке в январе 1922 г. ему было предложено «белыми» быть старостой после смещения эсера Акимова Михаила Кузьмича и убийства «белым» офицером его (Акимова) зятя Александра Серых.

Артюховский
НРА. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. 1 января выдвинулся со ст. Ин на с. Луговое, чтобы зайти в тыл белоповстанцев в районе Волочаевки с Амурского направления в районе Нижне-Спасского. Командовал отрядом в составе одного батальона 6-го полка (200 штыков), 4-го кавалерийского полка (500 сабель) и двух горных орудий. Артюховский проигнорировал приказ зайти в тыл противника в районе Волочаевки и решил прикрыть ст. Ин по своей инициативе. Занял оборону от уже проскочившего мимо отряда Илькова-Карлова в районе Забеловского-Луговой.
Я.З. Покус, командующий Сводной бригадой НРА, назвал действия Артюховского «чрезвычайно неразумными». Позже он установил, что силы отряда «белых» меньше в 4 раза предполагаемых и двинулся на Волочаевку, но время уже было упущено.
Артюховский был отдан под суд и понижен в должности из-за невыполнения приказа в ходе наступления частей НРА на Волочаевку 5–6 января 1922 г.

Архаров Тимофей Алексеевич
(1884 – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1920 г. по 1922 г. Разведчик отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Принимал участие с бойцами отряда в Волочаевской операции. В НРА в 7-м Амурском полку был рядовым. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в Смидовичском районе ЕАО.

Архиков П.
Руководитель (позже – председатель сельского совета) с. Архангеловки в годы Гражданской войны. Содействовал Тунгусскому партизанскогму отряду И.П. Шевчука в годы калмыковщины и японской интервенции.

Архипов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан Ижевского стрелкового полка. Был ранен в грудь навылет в бою под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Дополз до ближайшей избы и спрятался там же.

Астафьев Иннокентий Егорович
(1899 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на территории современного Смидовичского района ЕАО в боях на Волочаевском плацдарме в 1922 г. в составе 4-го кавалерийского полка. В 1957 г. проживал на ул. Западной, 1 с. Ленинского, Ленинского района ЕАО. Работал в колхозе «Пограничник».

Астраханцев Сергей Константинович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Афанасьев

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке и на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Афонин Данила Иванович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Афонин Пётр Павлович (Андреевич)
НРА. Партизанил в Амурской области. Затем был в составе НРА. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г.
Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Проживал в с. Лермонтовка Тамбовского района Амурской области.

Б

Бабанов Н. М.
(? – после 1961)

НРА. Партизан. В период боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО и позже был начальником бортов и помощником начальника артиллерии бронепоезда № 8. Участник Волочаевских боёв в феврале 1922 г. Проживал на ст. Высокогорной, ул. Центральной, 76.

Бабарыко (Баборыко) Григорий Евстафьевич
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б). В 1937 г. проживал на ст. Мучная с. Черниговки Приморского края. Работал начальником райдоротдела НКВД Черниговского района. Член сельского совета.

Бабенко Н. П.
(? – 28.12.1921)
НРА. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. Погиб в бою. Захоронен в братской могиле в центре п. Смидович.

Бабенко Филипп Максимович
(? – после 1937)
НРА. Кочегар бронепоезда № 8. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Зея, на ул. Мухинской, 95. Работал в колхозе «Искра». Ударник труда.

Бабий
(?–13.02.1920)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель деревни Дежнёвка. Участник многих боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Отступая в сопки в бою под Ново-Троицким во время преследования атамана Калмыкова и его частей, был убит шальной пулей в затылок. Он был единственным убитым, в то время как калмыковцы потеряли более 200 человек.

Бабиков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Командовал Сибирским казачьим полком на Тунгусском направлении в феврале 1922 г. (150 сабель, 60 штыков при 4-х пулемётах). Противостоял группе Ф. Петрова-Тетерина в Архангеловке.

Бабицкий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
В январе 1922 г. – командир батальона. За отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г. В.К. Блюхером был награждён Серебряными часами.

Бабурин Иван Сергеевич
(1902–1964)
НРА. Родился в с. Девятовке Калужской области. Русский. Беспартийный. Образование – начальное.
Участник партизанского движения в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. С осени 1919 г. по июнь 1920 г. – в партизанском отряде Д.И. Бойко-Павлова под руководством Погорелова и Новикова. Сражался в районе Розенгартовки, Кукелево, Невельского, Сальского, Гродеково и Волочаевки. Наград не имел, пенсии за участие в Гражданской войне не получал.
Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
Награждён медалями «За доблесный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг», «За взятие Берлина».
Проживал на ст. Снарский ДВЖД. Путевой обходчик ст. Снарский ДВЖД.

Багаторев Виктор Павлович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Багиянц Яков Богданович
(?–09.03.1936)

Белоповстанческая армия. Прапорщик. В «белых» войсках Восточного фронта. В январе-марте 1919 г. – командир эскадрона Ижевского дивизиона, с весны 1919 г. – командир Ижевского конного дивизиона, в декабре 1919 г. – поручик. Участник Сибирского Ледяного похода.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подполковник. В январе 1922 г. – командир 3-го батальона Ижевского стрелкового полка.
Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. После обхода в тыл «красных» частей, узнав от бывших «белых» чинов, пленённых «красными», о численности частей НРА в 2000 человек, подполковник Багиянц не решился атаковать и проводить диверсию и отступил на юг, обходя деревню Воло-

чаевку. При обходе захватил в плен 60 человек «красных».
Полковник. Находился в эмиграции в Китае. Убит хунхузами 9 марта 1936 г. в Сан-Сине (Шитоухецзы) на Сунгари.

Багликов Иван Фёдорович
(? – до 1967)
НРА. Командир конного эскадрона 3-й сводной стрелковой бригады. Командир взвода связи при главкоме В.К. Блюхере. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске, на ул. Октябрьской, 147. Работал товароведом-инспектором мясокомбината.

Бадоньи-Нандор Алексей Алексеевич
(18.03.1892 – 15.101938)
НРА. По национальности венгр. Участник империалистической войны с Германией, австрийский (венгерский) военнопленный, оставшийся после войны в России. Венгерский интернационалист. В 1912 г. окончил высшее промышленно-художественное училище в Будапеште по специальности «скульптор». Владел венгерским, немецким, французским и русским языками. В 1918 г. – в партизанском отряде Колумбаря. При приёме на службу врачом был отмечен телесный недостаток – следы огнестрельного ранения голени.
Во время Гражданской войны, с 1918 г. по 1920 г., сражался в партизанском отряде на стороне Красной армии. Участник штурма Волочаевки в феврале 1922 г. После войны работал в Завитинской (Амурская область) железнодорожной школе преподавателем рисования и лепки. Женился в России 18 ноября 1923 г. Жену звали Екатерина Павловна. 15 сентября 1924 г. у них родилась дочь Рита. Жил он на ст. Завитой, ул. Партизанской, 20.
По сокращению штатов учителей 22 января 1925 г. он был уволен с выдачей пособия. Это увольнение предопределило переселение в Хабаровск.
Автор скульптуры народоармейца на вершине здания памятника-музея на Волочаевской сопке, установленной в 1928 г. После войны работал преподавателем труда в Хабаровском педагогическом училище. В 30-х годах работал на Барнаульском меланжевом комбинате заместителем начальника планового отдела. Был арестован 24 февраля 1938 г., осуждён тройкой УНКВД Алтайского края 10 октября этого же года по статьям 58-9, 58-10, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР за контрреволюционную деятельность. Расстрелян 15 октября 1938 г. в городе Барнауле. 14 июля 1959 г. военным трибуналом Сибирского военного округа был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Баздорева Клавдия Ивановна
НРА. Медицинская сестра 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовала в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживала в Амурской области.

Байбарза Фёдор Лукьянович
(? – после 1937)
НРА. Начальник пулемёта 3-й пулькоманды 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. Во время наступления на Волочаевку 12 февраля 1922 г. метким и своевременным пулемётным огнём отбивал с командиром взвода Фёдором Игнатенко кавалерию «белых», находившуюся к северу от Волочаевской сопки. Несмотря на то, что вокруг сопки было два ряда проволочных заграждений, первыми переправили пулемёты под ураганным огнём бронепоезда противника и, быстро заняв сопку, открыли пулемётный огонь по неприятельской кавалерии и бронепоезду и тем самым дали возможность свободно занять Волочаевскую сопку, а бронепоезду «белых» частей не дали продвигаться вперёд во фланг частей НРА. Беспартийный. Награждён орденом Красного Знамени.
В 1937 г. проживал в г. Ворошилове, на ул. Ленинской, 41. Работал в пожарной охране НКВД. Командир отделения. Член Ворошиловского горсовета.

Байгачёв Пётр Васильевич
(24.08.1897–1980)

НРА. Родился в д. Байгачи Большереченского района Омской области. Русский. В 1913 г. окончил училище. В 1916 г. окончил Омскую военно-фельдшерскую школу. Был направлен в распоряжение Кавказского санитарного управления города Тифлиса, где получил назначение в 155 тыловой эвакопункт фельдшером. В 1917 г. после тяжёлой болезни был уволен из армии. В 1919 г. был мобилизован Колчаком и направлен на службу в г. Курган. По пути следования заболел сыпным тифом и был эвакуирован в г. Благовещенск. После выздоровления перешёл в НРА в будущую 5-ю Хабаровскую стрелковую бригаду. С 1920 г. по 1922 г. в составе НРА (2-й батальон 5-го Амурского полка) с августа 1920 г. и по январь 1921 г. – старший фельдшер. Участник боёв с японскими интервентами под Хабаровском. Воевал в Забайкалье. Исполнял обязанности старшего врача в составе 5-го Амурского стрелкового полка (приказ № 191 от 16.08.1921) в боях под Волочаевкой в феврале 1922 г. Помогал раненым в санитарно-перевязочном летучем отряде 2-й сводной бригады. В 1922 г. – фельдшер 14-го Спасского стрелкового полка, исполнял обязанности старшего врача Приханскайского района в партизанских отрядах Лебедева, Ярошенко, Шевченко и Копороса в Приморье.
Воевал до завершения Гражданской войны осенью 1922 г.
С 1923 г., после демобилизации, и до 1930 года работал в сельском хозяйстве. С 1930 г. по 1941 г. – фельдшер Водздравотдела Томского пароходства.
С 1941 г. по 1947 г. служил в Военно-морском флоте Амурской речной флотилии.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в составе ВМФ в должности начальника санслужбы.
Награждён орденом Красной Звезды, 2 медалями «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией», юбилейными медалями «30 лет Советской Власти», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «За доблестный труд». Член КПСС с 1949 г.
Работал помощником санитарного врача Краснофлотской Санитарно-эпидемической станции г. Хабаровска. Проживал на ст. Хабаровск 33, ул. Победы, 57.

Бакутин
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир батальона. 31 декабря 1921 г. освобождал от каппелевцев Кукан (ныне – село Хабаровского края).

Балаганов Степан
(?–12.02.1922)
НРА. Участник боёв за Ольгохту и штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Балаев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан 1-го Кавалерийского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Балажи

Белоповстанческая армия. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, на территории современной Еврейской автономной области. Участвовал в Хабаровском походе зимой 1921–1922 гг. Капитан. Старший офицер 3-й роты Камского полка.

Баневур (Бонивур) Виталий Борисович
(1902–17.09.1922)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, герой-комсомолец. Инструктор Никольск-Уссурийского райбюро комсомола.
Родился в Варшаве в семье ювелира, социал-демократа Бориса Залмановича Баневура. Его мать, Анна Наумовна, по образованию была врачом. В 1915 г. семья Баневуров эвакуировалась в Москву, в августе 1917 г. перебралась во Владивосток. В 1919 г. Виталий окончил 8-й класс Владивостокской мужской гимназии. Уже в гимназии увлекался политической деятельностью и весной 1918 г. состоял в Союзе учащихся социалистической интеллигенции.

Возвращаясь со Всероссийского съезда комсомола, принял участие в Волочаевском сражении. Участвовал в партизанском движении в Приморье.
Убит казаками незадолго до полного освобождения Дальнего Востока в с. Кондратеновка Приморского края.
Является прототипом исторического романа Дмитрия Нагишкина «Сердце Баневура» о событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке. Виталию Баневуру поставлены памятники, его именем названы улицы в разных городах страны, станция и село Баневурово в Приморском крае.

Барабанщикова Мария Ивановна
(1891 – после 1964)

НРА. Участница Первой мировой и Гражданской войн.
Русская. Родилась в г. Ялте в Украине в семье рабочего. Воспитывалась мачехой.
С 9-летнего возраста работала нянькой, затем – в портной мастерской. Работая в ней, сломала ногу, долго лечилась. После выздоровления хозяин мастерской назад не принял из-за негодности ног. Приняли на работу няней в лечебницу, где лечилась более года. За прилежание в работе разрешили посещать курсы сестёр милосердия, которые окончила в 1911 г. Оставлена для работы сестрой в Верхисетской больнице г. Екатеринбурга. Затем была направлена на фронт Первой мировой войны. В декабре 1917 г. при отступлении из Риги получила тяжёлую контузию во время налёта Цепелина. Лечилась в г. Новгороде. После выздоровления направлена на работу сестрой в 196-й госпиталь, в составе которого с отрядами Красного Креста принимала участие в оказании первой помощи раненым участникам Октябрьской революции. В ноябре 1917 г. сопровождала траурный поезд погибших красногвардейцев в Москву. Они были похоронены на Красной площади. В Москве оставлена в резерве Главсанупра.
В своих воспоминаниях Мария Ивановна указывала на то, что видела В.И. Ленина:
«…На броневике, энергичным движением выбросив вперёд правую руку, а левой крепко сжимая свою кепку, Ленин заговорил. Он призывал солдат, матросов и нас – фронтовиков – к свержению капиталистов, к борьбе за своё счастье.
Я, слушая речь Ленина, призыв построить новую жизнь без капиталистов, поняла, что мой путь в борьбе за свободу, за счастье бедняков…».
Член КПСС с 1920 г.
С апреля 1918 г. по 1920 г. работала в 23-м хирургическом отряде пролетарского Красного Креста на Уральском фронте. Весь 1918 г. работала в г. Екатеринбурге. В декабре 1918 г. заболела сыпным тифом, параличём ног. До октября 1919 г. не ходила, лечилась в госпитале г. Вятка. В ноябре 1919 г. с военным госпиталем отправлена в Иркутский военный госпиталь, куда прибыла в январе 1920 г. В 1920 г. в Березовке под Верхнеудинском – в военном госпитале. В 1921 г. – политрук санчасти НРА в г. Чита. В 1922 г. с отрядом коммунистов-железнодорожников отправлена на Волочаевский фронт. Но так как Мария Ивановна ехала по путёвке Далькомтранса, её оставили на ст. Михайло-Чесноковской при угрпрофсоже, а затем через несколько дней она вместе с врачом Образцовым и сестрой Ракитиной получили назначение ехать с отрядом по сбору средств питания и медикаментов, оказания медпомощи раненым и больным под Ольгохтой.

Медсестра Читинского транспортного отряда.
Участница Волочаевского сражения. Медицин-

ская сестра хирургического отряда поезда-летучки. Под ураганным ружейным и пулемётным огнём она, худенькая маленькая девушка, ползком выволакивала раненых бойцов при штурме Волочаевки.
После освобождения Волочаевки направлена на ст. Михайло-Чесноковскую при Угпрофсоже и женотделе завода. В ноябре 1922 г. её вызвали в Читу на курсы по женработе. В 1923 г. направлена для работы в Улан-Удэ заведывать детприёмником № 1, а в 1924 г. в связи с переводом в Хабаровск Дальревкома Дальбюро РКП(б) направлена для работы в Хабаровск. Трудилась в тубдиспансере. В 1932 г. окончила республиканскую школу МПВО. Помощник начальника и начальник медсанслужбы ПВО г. Хабаровска до 1938 г., затем – старший инспектор МПВО Крайкома РОКК в Хабаровске. В 1940 г. попала в аварию. Переведена на инвалидность. По направлению горкома КПСС проработала медсестрой до 1958 г. в Хабаровской психбольнице. Вышла на пенсию в 1958 г.
Награждена Орденом Ленина за участие в Гражданской войне.
Участница митингов на Волочаевской сопке. Персональная пенсионерка.
Избиралась 22 раза секретарём парторганизации и 2 раза членом партбюро.
Награждена медалью «За доблестный труд», значками «Отличник здравоохранения», «Отличник санитарной обороны», «40 лет РККА». Воспитала двоих детей: сын – кандидат химических наук в Москве, дочь окончила библиотекарский институт, работала в библиотеке им. Ленина в Москве.
Проживала в г. Хабаровске, на ул. Торговой, 11-4. Уезжала к дочери, но в старости вернулась в Хабаровск.

Барабинский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Бригадный врач – классный фельдшер Поволжской бригады генерала Сахарова. Выносил всю тяжесть работы в период боёв января-февраля 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Баранов Василий Яковлевич
(1888–?)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Окончил начальное училище и кооперативные счетоводные курсы. В 1918 г., после упразднения казачества, участвовал в ликвидации дел Амурского казачьего войска. Трижды арестовывался «белыми». Бежал. С ноября 1919 г. работал нелегально в Екатерино-Никольской станице, где создавал партийную ячейку. Члены ячейки позже содействовали НРА в изъятии оружия и других военных припасов у казаков станиц Пузино, Союзное, Екатерино-Никольское. В калмыковскую реакцию в 1919 г. организовал вместе с командиром плавбатареи «Тайфун» Ф.Д. Яковлевым партизанский территориальный «горнолетучий» отряд в Екатерино-Никольской волости, в состав которого входили 170 человек, в том числе Ф.Д. Селин, братья Матафоновы. Ф.Д. Яковлев стал командиром отряда, а В.Я. Баранов – до середины 1921 г. помощником командира отряда, который охранял население от японских интервентов. Жили партизаны на заимках в сёлах Союзное и Столбовое. С июня 1921 г. был инструктором инструкторско-информационного подотдела. Вёл работу по организации подпольных комитетов, проводил подпольные партийные съезды. Зимой 1921–1922 гг. руководил Хинганской группой численностью около батальона, созданной для борьбы с оперативно-менёвренным отрядом «белого» полковника Илькова-Карлова, действовавшего по Амуру в тылу НРА. После восстановления Советской власти организовал комячейки, работал инструктором, а затем председателем райкомпартии. На второй районной партийной конференции избирался председателем. Участвовал в работе V съезда крестьян и казаков.
Проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

Баранов Ефрем Трофимович
(1897 – после 1957)
НРА. С февраля 1922 г. по декабрь 1922 г. воевал в составе 6-го стрелкового полка, переименованного затем в 4-й Волочаевский стрелковый полк НРА. Беспартийный. В 1957 г. проживал в с. Дада Нанайского района Хабаровского края.

Баранов Иван Давыдович
(1901 – после 1957)
НРА. С декабря 1919 г. по июнь 1920 г. – партизан отрядов Федотенко-Вредного, Кочнева, Шевчука. С июля 1920 г. по сентябрь 1921 г. воевал в составе 7-го стрелкового полка НРА ДВР. В составе отряда Шевчука участвовал в боевых действиях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. Проживал в г. Хабаровске, в районе Базы КАФ, на ул. Полярной, 10.

Баранов Николай Андреевич
(1896 – 10.10.1975)
НРА. С 1920 г. по 1922 г. – в отряде Петрова-Тетерина, затем в – Троицко-Савском кавалерийском полку. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в Хабаровске, на ул. Карла Маркса, 40.

Баранов Николай Петрович
(1902 – после 1983)
НРА. С 1919 г. по 1925 г. – в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, затем – рядовой особого государственного полка. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. До выхода на заслуженный отдых работал главным механиком леспромхоза. Проживал в п. Приамурском Смидовичского района ЕАО, на ул. Садовой.
Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени (23.12.1985 г.).

Барышников
Калмыковские отряды Уссурийского казачьего войска. Сподвижник атамана Калмыкова. Каратель. Участник организации террора на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1918–1919 гг.

Баскин
НРА. Командовал Отдельной конной артиллерийской батареей в начале 1922 г. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО.
В составе батареи – 4 орудия образца 1913 года, 4 зарядных ящика.

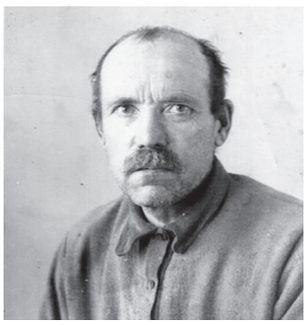
Батраков И.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизован летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области, на ст. Магдагачи.

Бауэр Георгий Фёдорович
(? – после 1937)
НРА. Командир 2-го взвода 2-го эскадрона 4-го кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Ворошилове, на ул. Пролетарской, 95. Работал начальником спецотдела Уссурийского облисполкома.

Бахарев Иннокентий Иванович
(? – после 1970)

НРА. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. В Гражданскую войну – комиссар 2-й роты Особого Амурского полка. Участвовал в Волочаевском сражении, боях на территории современного Хабаровского края (Бикин, Васильевская) и Приморья до освобождения Владивостока в октябре 1922 г.
19–20 октября 1922 г. – политрук роты 2-го Нерчинского полка. Сражался в 12 километрах от ст. Угольной под Владивостоком.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Пенсионер республиканского значения. Проводил активную патриотическую работу в Украине с комсомольцами и молодёжью.
Вёл переписку со школами № 3 п. Смидович и № 11 с. Волочаевка. Проживал в Украине, Закарпатской области, г. Мукачево, на ул. Мира, 6.

Бахвалов Александр



Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Боец Кульдурского партизанского отряда. Участвовал в боевых действиях и сражениях на территории современного Смидовичского района ЕАО в 1921-1922 гг.

Бахтерев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник 3-го Добровольческого полка (350 штыков, 60 сабель – накануне Инского боя).
Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. в составе 2-го отряда полковника Аргунова. В бою под Ином 11 января 1922 г. воевал в составе 2-го отряда вдоль полотна железной дороги.
Командовал 3-м Добровольческим стрелковым полком в составе 2-й колонны полковника Аргунова на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (200 штыков). В Приморье командовал отрядом, сведённым в Отдельный конный дивизион, который оставался при бригаде из добровольцев в составе 2-го стрелкового корпуса.
После Гражданской войны жил в эмиграции.
Добровольцы носили чёрные погоны с красным кантом, офицеры – такие же погоны с красными просветами. На погонах – большая прописная буква «Д». Золотых погон офицеры-добровольцы не носили. Очень много добровольцев Добровольческих частей погибло в бою под Ином и Ольгохтой.

Башагуров
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подпрапорщик Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Башаримов Гавриил Иванович
(1887 – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился на ст. Буда Быховского района Могилёвской области. Белорус.
«Красный» партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. по 1922 г. Рядовой стрелок отряда. Принимал участие в боевых действиях у д. Архангеловки, на ст. Ин, под г. Хабаровском, у ст. Луговой, Князе-Волконского, под с. Волочаевкой.
В нач. 1930-х – сер. 1950-х гг. проживал в с. Новокуровка Кур-Урмийского района Биробиджанского национального района (ныне – Хабаровский край).
Беспартийный. Работал возчиком почты при конторе связи.
В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Башкеев Тимофей Лазаревич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Бебрин Ян
НРА. Командующий отдельным кавалерийским дивизионом в составе Особого Амурского полка под командованием В.А. Попова. Участник Инского сражения 28 декабря 1921 г. В Волочаевском сражении в составе обходной колонны Гюльцгофа, командуя отдельным кавэскадроном, наносил удар с юга в тыл Волочаевки, где разбил встреченные полки противника.

Безлепкин
НРА. Воевал на Уссурийском фронте. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г.
Командовал пулемётной командой в сражении у Волочаевки в феврале 1922 г.

Безлюдный Фёдор Фомич
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Куйбышево. Работал инструктором сельхозбанка.

Безнадёжных Василий
(?–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Амурская область, г. Благовещенск.
Служащий речного водного управления – Рупвода. Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Безотеческий Пётр Веденович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Безотецких Александр Иванович
(1898 – после 1922)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Помощник по разведке и связи 1-го Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участвовал в боевых действиях и сражениях на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Белебров
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Белижанин Пётр
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Белимов Георгий Георгиевич
(1897–1962)
НРА. Участник Первой мировой войны с Германией и Гражданской войны на Дальнем Востоке. В первую мировую войну служил в артиллерии. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г. Воевал на территории современных Хабаровского края и Приморья до победы НРА в октябре 1922 г. В 1943 г. призван в армию. Принимал участие в боевых действиях на Дальнем Востоке в войне с Японией. Умер в г. Зея Амурской области. Потомки проживают в Амурской области.

Белов Василий
(?–02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Погиб при штурме Волочаевки в феврале 1922 г.

Белокрылов Максим Степанович

НРА. Воевал в составе 3-го Забайкальского кавалерийского полка на Волочаевском плацдарме 5–14 февраля 1922 г. Пулемётчик станкового пулемёта. Участник Волочаевских боёв на территории современной ЕАО. Принимал участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Белокуров
(1879–?)
НРА. Уроженец Верхнеудинска. Участник русско-японской войны. Был ранен, вследствие чего плохо говорил и тяжело дышал. Военком передовой санитарной летучки во время Гражданской войны на Дальнем Востоке. В Инском бою первым в цепи пошёл помогать раненым и обмороженным бойцам. Был ранен в руку, но не бросил своего поста. Оставался в строю таким же бодрым и жизнерадостным.

Беломестов Евгений Андреевич
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Белоногов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Сотник 4-й сотни 2-го Пластунского полка. Командовал разведкой на Амурском направлении в районе Верхне-Спасского и Забеловского в январе 1922 г.

Белоножка Иван Прокопьевич
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Белоножка Пётр Семёнович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Белоножко Иван Афанасьевич
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода 1-й роты 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске, на ул. Чигиринской, 26-2. Работал слесарем артели «Механизм».

Белоножко Пётр Афанасьевич
(? – после 1937)
НРА. Командир отделения 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный.
В 1937 г. проживал в с. Максимовка Кагановичского района. Работал в колхозе бригадиром тракторной бригады.

Белоусов
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник сражений на территории современного Смидовичского района ЕАО. В отряде Шевчука зимой 1921–1922 гг. был командиром конного эскадрона.

Белоусов Алексей Иванович
(20.05.1897–05.03.1959)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в с. Троицкое Нанайского района Хабаровского края. Русский. Рыбак до войны. За сочувствие партизанам в 1919 г. был передан военным старшиной Доденко Кириллом карательному отряду Сенечкина и Захарова. В заключении подвергался пыткам. На основании общего собрания села Троицкого был освобождён. С сентября 1919 г. по 1922 г. – в партизанских отрядах Бойко-Павлова, Наумова, Лаврова. Командир пулемётного взвода и командир роты. В январе 1920 г. был назначен во взвод лыжников в 1-й партизанский полк под

командованием Коцубы-Борзова. Участник боёв в Циммермановке, Денисовке, Н.-Кобеле, Кахтинской бухте, Маго, с. Тыр; взятия крепости Чнырах, г. Николаевска-на-Амуре в качестве разведчика. В ноябре 1921 г. был командирован в с. Вятское в отряд Бойко-Павлова в качестве командира роты.
Воевал в районе г. Хабаровска, под Ольгохтой и Волочаевкой, Князе-Волконским, на Чёрной Речке в качестве командира роты отряда Зубарева. Имел ранение.
После войны занимался сельским хозяйством в с. Славянке. В 1930 г. был призван на военную переподготовку. С 1930 г. по 1932 г. работал на рыбной ловле.
С 1932 г. по 1934 г. рыбачил от Комсомольского ОРСа 126-й стройки. С 1934 г. по 1937 г. был заведующим ДВ-пушниной от г. Хабаровска. До 1949 г. – в рыболовстве. До 1952 г. трудился на заводе им. Кирова плотником, после чего был уволен по состоянию здоровья.

Беспартийный. Партизанский билет выдан в 1932 г. в с. Троицком Нанайского района Хабаровского края.
Награждён медалью «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
Персональный пенсионер местного значения.
Проживал в Хабаровске (Хабаровск-33), на ул. Полины Осипенко, 49-11. Умер от рака.

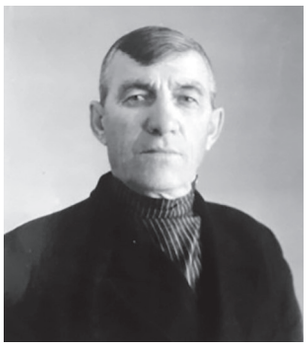
Белоцелов
Командовал Красной гвардией в г. Хабаровске в 1918 г.

Белугин
Белоповстанческая армия. Принимал участие в боевых действиях и сражениях на Дальнем Востоке. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Камского полка. Батальонный адъютант. Убит в бою под Ново-Троицким.

Бельдин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан 2-го Уральского стрелкового полка.
Воевал под Ином 28 декабря 1921 г. Командовал офицерской ротой Уральского стрелкового полка. Был ранен под Ином.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Бельский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командир сотни Пластунского полка. Воевал на передовой под Ином 11 января 1922 г.

Белый Иван Андреевич (1894–1969)
НРА. Родился в г. Хабаровске. Русский. До 1917 г. жил в Хабаровске и занимался извозом, был грузчиком на пристани речного вокзала. В 1918 г. состоял в Красной гвардии в Союзе грузчиков. Участвовал в боях на Уссурийском фронте под командованием А. Флегонтова и Саковича. С начала 1919 г. по январь 1920 г. – в партизанском отряде К.Г. Степаненко, позже – в кавалерийском отряде Шнейдера. После 5 апреля 1920 г. – кавалерист 1-го взвода Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участвовал в бою под Хатуничево во время восстания 32 полка.



Беспартийный. С 1922 г. по 1956 г. трудился на строительстве ХЭС, затем здесь же был рабочим. Оттуда же пошёл на пенсию. Проживал в г. Хабаровске, в Сормовском переулке,4-8.

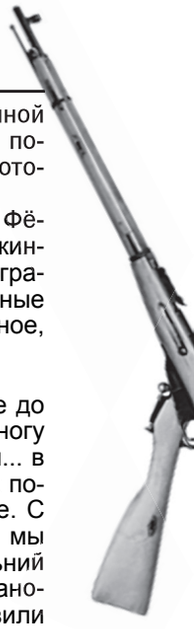
Белых
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. Командир Отдельного Уссурийского стрелкового дивизиона, состоявшего из дальневосточников. Участвовал в наступлении на Хабаровск и в сражениях на территории современной ЕАО.

Беляев
Приморский партизан. В станице Комиссаровской летом 1921 г. белоказаки закопали его легкораненого, живым, вместе с убитыми пятью партизанами и их лошадьми.

Беляков Михаил Антонович (1873 – после 1940)
НРА. Боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с осени 1919 г. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО под Архангеловкой, Ином, Луговой, Ольгохтой и Волочаевкой.
После войны и в 1940 г. проживал в с. Даниловке Смидовичского района ЕАО.

Белянушкин
Белоповстанческая армия. Принимал участие в боевых действиях и сражениях на Дальнем Востоке. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Командир 1-го Волжского стрелкового полка Поволжской стрелковой бригады. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г.

Бенковен
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан 2-го Уральского стрелкового полка. Был ранен в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г., но остался в строю.



Берба
НРА. Житель ст. Вяземской Хабаровского края. Партизан во время Гражданской войны. В 1921 г. вёл подрывную работу как боец-подрывник против японцев и белогвардейцев на территории Приморья в составе объединённого партизанского отряда И.П. Шевчука и Г. Шевченко. После войны проживал на ст. Вяземской.

Бердичевский Яков Наумович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе России. Проживал в 1950-е гг. на территории ЕАО. В 1917 г. вступил в рабочий отряд под командованием т. Субботина, который боролся с местной контрреволюцией в г. Бердянске. В 1918 г. был красноармейцем в партизанском отряде под руководством т. Бендельстона. Принимал участие в боях в Екатеринославской и Таврической губерниях против генерала Краснова. В 1919 г. отряд влился в 40-ю Богучанскую дивизию. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Бердник Семён Сергеевич
(1901 – после 1967)
НРА. Родился в Украине, в Киевской области, Чигринском уезде, в с. Суботове. Украинец. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Рядовой стрелок Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с сентября 1919 г. по февраль 1922 г. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке (д. Архангеловка, ст. Ин, дер. Луговская, г. Хабаровск, с. Князе-Волконское, под Волочаевкой). В декабре 1919 г. его отца, Бердника Сергея, казнили калмыковцы и интервенты в родной деревне Архангеловке. Всё имущество семьи было разграблено и уничтожено.
Член КПСС. В 1954 г. – инвалид. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в с. Новокуровке Кур-Урмийского района Хабаровского края.

Бердник Сергей
(?–12.1919)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель Архангеловки. Погиб от рук американо-японских интервентов в декабре 1919 г.
«Карательный отряд японцев и белогвардейцев занял деревню Архангеловку в декабре 1919 г. Они схватили Сергея Бердника. У него в подполье находился телефон, который был связан с близлежащей партизанской базой. После долгих пыток, не добившись ничего от партизана, его убили. В километре от Архангеловки находилась одна из баз отряда, где было три деревянных дома и несколько землянок».
(Из воспоминаний Антонины Ивановны Бондаренко, жительницы дер. Архангеловки в 1919 г.)
При поражении отряда Шевчука в бою с карательным налётом полковника Суходольского в ноябре 1919 г. был казнён карателями. Всех стариков согнали в дом Дёмина, где проводили казнь. Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мёрзлую рыбу, насыпали на раны соль.
Похоронен в братской могиле в с. Архангеловке Хабаровского края на левом берегу Тунгуски.

Бердышев Фёдор Иванович
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Воевал под Ином в декабре 1921 г.
Родился в дер. Савинцы Черновской волости Пермской губернии, неподалеку от границы современной Удмуртии. На германскую войну по возрасту не попал, но и его закружило Воткинское восстание, оторвало от родных мест – аж до Харбина донесло.
Четыре года с небольшими перерывами воевал Фёдор Бердышев в Воткинском полку, а затем в Воткинском егерском батальоне. Сохранилась автобиография Бердышева, где он перечисляет свои военные маршруты: Екатеринбург, Тюмень, Чита, Раздольное, Владивосток...
Из воспоминаний:
«С Владивостока пошли на Хабаровск и дальше до станции Ин. Под Ином я был ранен в правую ногу и... отправлен в Хабаровский госпиталь, а потом... в Никольск-Уссурийск. Здесь пролежал долго. Как поправился, послали обратно в полк в Раздольное. С Раздольного ещё ходили на Спасск. В Спасске мы простояли недолго, пришлось покидать Дальний Восток и опять на границе сложить оружие, остановились на окраине Хунчуна. Отсюда нас отправили в Гирин в лагерь Дундагин. Оттуда я приехал в Харбин».
Фёдор Бердышев – один из очень немногих, кто подавал заявление о желании вступить в советское подданство, но ему было отказано. Через шесть лет он испуганно написал: «В Ген. консульство СССР в гор. Харбине заявление. В 1927 году возбудил ходатайство о подд. СССР. Имел квитанцию, которая утеряна. Настоящим заявляю, что подд. СССР себя не считал и не считаю, о чём и прошу поставить в известность соответствующие инстанции». Причём, подпись «отказчика» удостоверяли аж два человека – воткинцы Николай Юдин и Дмитрий Шадрин.
1 февраля 1935 г. Правление отправляет одному из членов Воткинского землячества В.С. Глушкову любопытное письмо: «М.Г. на прошлом общем Собрании (27 января с/г) Вами было сделано словесное заявление о том, что член Землячества Ф.И. Бердышев имеет советское подданство. Согласно постановлению общего Собрания, правление просит Вас подтвердить Ваше заявление письменно и указать какие основания Вы имели для этого заявления».
Работал Бердышев в эмиграции, как и многие другие, у своих, воткинцев: поначалу 5 лет в бакалейной лавке Селькова, затем несколько лет в пекарне Белоногова, с 1930 г по 1937 г. – у Юдина, но, в конце концов, и тут его рассчитали по сокращению. Ещё годы он с семьёй перебивался на заработок то чернорабочего, то сторожа в женской гимназии. Начиная с 1939 г., Фёдор Бердышев каждое лето нанимался распахивать землю на тракторе в знаменитую фирму «Кунст и Альбер», а по зимам отправлялся на лесозаготовки.
Был женат, в браке был сын Анатолий.
Знак ордена «За Великий Сибирский Ледяной поход» в эмигрантской жизни помогал мало, так что, в конце концов, пришлось переселиться в Тогенский район, который активно начали осваивать русские переселенцы.

Берзин Карл
НРА. Командир отдельной стрелковой латышской роты 5-го Амурского стрелкового полка. На фронтах Гражданской войны с 1920 г. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края. Убит осколком снаряда в голову 7–8 октября 1922 г. на подступах к Спасскому укрепрайону в Приморье.

Березин
Белоповстанческая армия. Подполковник-каппелевец. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

В составе 2-й колонны полковника Аргунова командовал 1-м Уфимским кавалерийским полком (180 сабель, 50 штыков, 9 пулемётов) на Волочаевском направлении в с. Даниловке при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г.

Березюк Сафрон Степанович
(1893 – после 1964)

НРА. Родился в с. Дашковцы Каменец-Подольской губернии, в Украине. Украинец. В 1910 г. семья переселилась на Дальний Восток, в с. Краснокуровку Кур-Урмийского района. С 1913 г. по 1917 г. работал в г. Хабаровске на квасном заводе Лапина. В 1917 г. призван на службу. Служил во Владивостоке в 5-й роте 2-го пехотного полка. Демобилизовался в 1918 г. Поступил работать на железную дорогу. В этом же году вступил в Красную гвардию в г. Хабаровске под командованием Белотелова и комиссара Станкевич (женщина). Был направлен на Уссурийский фронт. Участвовал в борьбе с чехами и белогвардейцами. После отступления на пароходах «Алёшин» и «Барон Корф» до Хабаровска в 1919 г. был захвачен в плен калмыковцами. Доставлен в Хабаровск. Бежал. Вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука. Участник боёв в декабре 1919 г. под Архангеловкой и в январе 1920 г. под Луговой. В апреле 1920 г. участвовал в боях за Хабаровск на левом берегу Амура в составе Амурского полка. Воевал у Владимировки и Самаро-Орловки. Участвовал в преследовании Калмыкова весной 1920 г. Позже на Ине работал при Тунгусском отряде по его снабжению продуктами. Был направлен особым батальоном с командиром Морозовым в Анучинский район для подкрепления отряда Г. Шевченко. В 1922 г. принимал участие в боях в Приморье. Участник Инского, Ольгохтинского и Волочаевского сражений в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. После боёв прикреплён как специалист по связи к штабу Приморских партизанских отрядов. Участвовал в боях на территории Приморского края. Дошёл до Владивостока. Демобилизовался из НРА 22 ноября 1922 г. в г. Никольск-Уссурийске. Вернулся к родителям в с. Краснокуровку, где проживал до 1936 г. Зимой 1926 г. – председатель сельского Совета села Краснокуровка Кур-Урмийского леспромхоза. С 1936 г. по 1946 г. работал в колхозе с. Урми. Ловил рыбу. С 1948 г. – председатель рыболовецкого колхоза «Урминец» Смидовичского района. После, до ухода на пенсию, – в Смидовичском лесничестве лесником. Затем – на разных работах. С 1959 г. – пенсионер персонального значения. Беспартийный. Награждён почётными грамотами и значками «Победитель социалистического соревнования». Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Пионерской.

Береснев
(? – 04.01.1922)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Береснев Фёдор Евгеньевич
(1898 – после 1957)

НРА. До 1919 г. занимался крестьянским трудом. В 1919 г. вступил в партизанский отряд. Партизан. Воевал у с. Георгиевка с японцами, «белыми» частями в Амурской области. После сражался на Красной Речке, у г. Имана, позже под Волочаевкой. Демобилизовался 27 марта 1922 г. после тяжёлой болезни. В мае 1923 г. ушёл в Красную армию, где прослужил до 20 октября 1925 г. После занялся крестьянским хозяйством. С 1937 г. более 20 лет работал в Хорском леспромхозе. Ивалид 3-й группы.

Беседень Николай Васильевич

НРА. Командир взвода 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Беспрозванный В.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб в боях под Верхне- или Нижне-Спасским на Амурском направлении в период с 10 по 12 февраля 1922 г. Входил в состав Читинких стрелковых пехотных полков (1-го или 2-го) Забайкальской группы войск. Захоронен в одной из братских могил этих сёл.

Бессонов

НРА. Инструктор 2-ой батареи 2-го лёгкого артдивизиона. Прибыл на фронт в феврале перед Волочаевским боем. Воевал под Волочаевкой. Отличился в бою под Казакевичевым, который длился почти 2-е суток. Батарея была выведена на совершенно открытые позиции и, несмотря на упорный и меткий обстрел противником, открыла ураганный огонь и заставила «белых» замолчать. Бессонов несколькими выстрелами уничтожил наблюдательный пункт противника, который находился в церкви. Воевал под Васильевской, где в три дня продолжавшегося обстрела НРА разбила наголову противника, швырнув в него около 1000 снарядов.

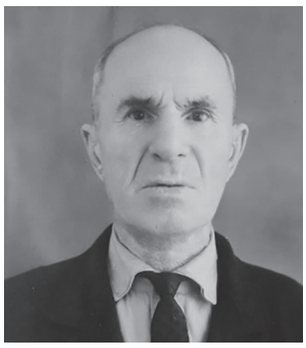
Бигдай Павел Никитович
(1891 – после 1941)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Украинец. Родился в семье крестьян. Малограмотный. Член ВКП(б). До 1917 г. – ремонтный рабочий Уссурийской железной дороги. В царской армии и Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Шевченко в 1918 г., состоял бойцом отряда по 1920 г. Воевал с чехами, под Никольск-Уссурийском, Свободным, Спасским, в боях с калмыковцами. Наград за годы Гражданской войны не имел. Служил в рядах НРА после 1920 г. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в сентябре 1932 г. в Хабаровске. На учё-

те «красных» партизан в ЕАО с 24 августа 1932 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны на территории ЕАО в 1941 г. Партизанская книжка № 932 выдана в Хабаровске. В 1941 г. – служащий, управляющий.

Бизиков
НРА. Народоармеец. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Летом 1922 г. обратился через газету «Вперёд» к комсоставу через статью «Не учите курить» с просьбой выдавать некурящим вместо бесплатного табака деньги, которые они могли бы употреблять на другие потребности.

Бикурин Иван Павлович (29.08.1896–12.11.1974)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в д. Берчикуль Кемеровской области. Русский. Переселились семьёй на Дальний Восток в поисках лучшей жизни. Пошёл работать с 12 лет. 15 мая 1916 г. призван на службу. Служил в г. Владивостоке во 2-м артиллерийском полку. После революции поступил работать стрелочником на железную дорогу на ст. Покровку (ныне – п. Приамурский). С 1919 г. по 1922 г. – партизан отряда Кочнева и Тунгусского отряда И.П. Шевчука. Сначала рядовой боец, затем – командир отделения и взвода. Участвовал в боях в сёлах Дежневка, Архангеловка, Восторговка, на ст. Ин. Сражался под Хабаровском в апреле 1920 г., под Волочаевкой в феврале 1922 г. В 1939 г. перенёс операцию на желудке (язва) и в связи с этим обстоятельством не был призван в армию во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Беспартийный. Работал слесарем до пенсии. Стаж работа – почти 40 лет. Персональный пенсионер местного значения. Награждался почётными грамотами. Чистку прошёл в 1931 г. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Проживал в г. Хабаровске, на ул. Индустриальной, 2-11.

Билетов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Ижевско-Воткинско-Добровольческой батареи.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Бирюков
Калмыковские отряды Уссурийского казачьего войска. Начальник гарнизона «белых». Полковник. При Калмыкове фактически главная фигура белогвардейцев, сподвижник атамана. Участник организации террора на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1918–1919 гг.

Благодарный Роман
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Рядовой 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Пропал без вести в бою под Ином 28 декабря 1921 г.

Близоруков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Воткинского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Блинов И. С.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Блохин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Командовал Сибирским казачьим полком (200 сабель) в группе генерала Молчанова.

Блохин Филипп
НРА. Боец 5-й лёгкой отдельной батареи. В бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. взвод 5-й лёгкой отдельной батареи был атакован неприятельской кавалерией, которая с криком «Ура!» бросилась на батарею. Прислуга, поддавшись общей панике, побежала, не выполнив команды: «С передков на картечь!». На батарее остались три номера – Свинин, Блохин и Чижёв, которые в течение минуты выпустили 14 картечей, расстреливая в упор кавалерию противника. Атака была отбита, чем и были спасены два своих орудия и два орудия 3-й батареи. А также был поднят моральный дух прикрытия, которое вернулось обратно и готово было защищаться.
Приказом Военного Совета награждён орденом Красного Знамени.

Блюхер Василий Константинович (19.11.1890–09.11.1938)

НРА. Военный министр и Главнокомандующий Народно-революционной армией и флотом Дальневосточной республики (1921–1922), герой Гражданской войны. Фактически руководил Восточным фронтом в период с января по февраль 1922 г.
Первый кавалер орденов Красного Знамени РККА (30.09.1918) и Красной Звезды (1930) в стране, один из первых маршалов Советского Союза (1935). Кавалер ордена Ленина и ещё четырёх орденов Красного Знамени.
Позже – советский военный, государственный и партийный деятель, дипломат и администратор.
Родился в дер. Барщинка Ярославской губернии близ г. Рыбинска в семье крестьянина. Окончил церковно-приходскую школу, университет Шинявского в Москве. Петроградский рабочий Мытищинского вагоностроительного завода, руководитель нелегальных кружков и пропагандист революционных идей. В 1910 г. за пропаганду арестован на Мытищинском заводе и отбыл 2 г. и 8 мес. тюремного заключения. Участник Первой мировой войны, награждён Георгиевской медалью IV степени. Унтер-офицер, старший унтер-офицер. Получил тяжёлое ранение в разведке в 1915 г. После военной службы и освобождения с фронта по болезни работал до революции на заводе «Остерман» г. Казани. В 1916 г. вступил в партию большевиков. В 1917 г. избран членом Совета солдатских и рабочих депутатов в г. Самаре. После

революции – член ревкома г. Самары. Комиссар экспедиционного отряда в помощь рабочим г. Челябинска в 1918 г. В г. Челябинске избран предревкома. В марте 1918 г. возглавил штаб войск, боровшихся против Дутова в Троицком и Верхне-Уральском уездах Оренбургской губернии. В мае 1918 г. избран Главкомом сводного отряда южно-уральских партизан, Уральским облвоенкоматом назначается командующим Оренбургским фронтом. В его распоряжении 1-й Уральский Красной армии полк, Челябинский отряд рабочих народных копей, Челябинская батарея и Екатеринбургский кавэскадрон. 1 июля 1918 г. с захватом чехами г. Бузулук и продвижения их на Оренбург В.К. Блюхер уходит из района Оренбурга в тыл противника в район Белорецкого завода. 3 августа 1918 г. совершает героический рейд по тылам противника и 18 сентября выходит в район Кунгура. Начдив 4-й Уральской дивизии, затем – начдив 30-й Советской дивизии. Начальник Вятско-Слободского укрепрайона с исполнением обязанностей помкомандарма. 27 июня 1919 г. – начдив 51-й Московской дивизии. Участвует в ликвидации армии Колчака. В июле 1920 г. 51-я дивизия перебрасывается в район Усолья на врангелевский фронт. Участник обороны Каховского плацдарма, возглавлял успешный штурм Перекопа (Турецкого вала) против частей Врангеля. В 1921 г. – председатель Военного Совета, Главнокомандующий НРА и Военный министр ДВР. Реорганизовывал армию, участвовал в переговорах с японцами о мирном договоре между ДВР и Японией в Дайрене. Командовал в боях под Ольгохтой, Волочаевкой, Казакевичевым и в Приморье. Наличие японцев заставило Блюхера прекратить дальнейшее наступление.

4 июля 1922 г. снят с должности Главкома НРА и Флота и Военного министра ДВР. Основная задача по ликвидации последнего очага Белого движения на Дальнем Востоке им не была выполнена до конца. За деятельность в ДВР Блюхер получил благодарственную грамоту и заверение, что его работа была первой по созданию регулярной армии.

С В.К. Блюхером в Чите попрощались тепло и по-дружески. В прессе печатались материалы, рассказывающие о его деятельности по руководству НРА. Правительство ДВР на специальном заседании устроило торжественное чествование Блюхера. За вклад в создание регулярной Народно-революционной армии и умелое руководство войсками при разгроме белоповстанцев Совет Министров ДВР зачислил В.К. Блюхера почётным бойцом НРА с занесением в списки 1-й роты 6-го Волочаевского ордена Красного Знамени стрелкового полка.

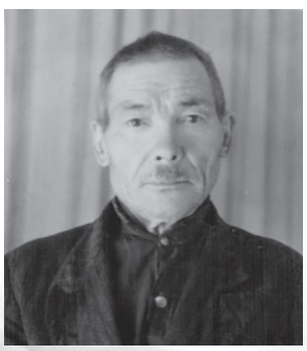
В 1922 г., после сражений на Дальнем Востоке, – командир 1-го стрелкового корпуса, вскоре начальник укрепрайона Ленинграда. В 1925–1927 гг. – главный военный советник в Китае при китайском революционном правительстве Сунь-Ят-Сена в Гуанчжоу (Кантоне), участвовал в проведении Великого Северного похода. В 1927–1929 гг. служил помощником командующего и командующим Украинским военным округом. В 1929 г. был назначен командующим Особой Краснознаменной Дальневосточной армией (ОКДВА). Нанёс сокрушительное поражение белокитайским войскам во время конфликта на КВЖД. В 1929–1938 гг. командовал Особой Краснознаменной дальневосточной армией, руководил разгромом войск китайских милитаристов во время советско-китайского конфликта 1929 г. и созданием мощной обороны на Дальнем Востоке. Активно участвовал в общественной жизни и развитии экономики края.

С 1935 г. – член ВЦИК. С 1938 г. – командующий Дальневосточным фронтом, участник боёв у оз. Хасан в июле-августе 1938 г. В июле 1938 г., во время боевых действий у оз. Хасан, возглавлял Дальневосточный фронт. В результате допущенных ошибок советские войска понесли большие потери и смогли добиться успеха лишь к 10 августа. Главный военный совет отметил, что у оз. Хасан выявились «огромные недостатки в состоянии Дальневосточного фронта». Блюхера среди прочего обвинили в том, что он «не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа». Эта неудача стала одной из причин его отстранения в августе 1938 г. от командования Дальневосточной армией.

22 октября 1938 г. с санкции Сталина был арестован в ходе массовых репрессий в РККА по сфальсифицированному обвинению в принадлежности к антисоветской организации правых и военно-фашистскому заговору, мнимых участников которых годом ранее Блюхер осудил на смерть. 9 ноября 1938 г. умер в Лефортовской тюрьме (внутренняя тюрьма НКВД) во время следствия. После смерти 10 марта 1939 г., уже задним числом, лишён звания маршала Советского Союза, наград и приговорён к смертной казни за «шпионаж в пользу Японии», «участие в антисоветской организации правых и в военном заговоре». Реабилитирован в 1956 г. после смерти И.В. Сталина.

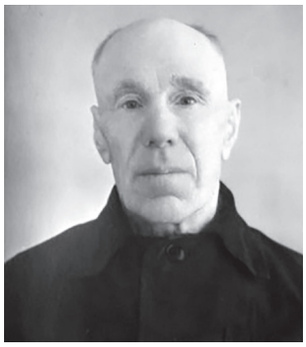
Бобошин Григорий Романович (1881(89)–1959)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в г. Перми в семье рабочего. Переехал с семьёй в г. Благовещенск Амурской области. С 17 лет работал масленщиком на пароходе. В 1912 г. призван в царскую армию. В 1913 г. арестован за распространение прокламаций и осуждён к 13 годам каторжных работ. С каторги в 1914 г. «добровольно» пошёл в царскую армию. Сражался на фронтах Первой мировой войны. После революции 1917 г. направлен на Дальний Восток комиссаром по информации воинских частей и военных дел. Во время наступления на г. Благовещенск японских интервентов в 1918 г. энергично работал по эвакуации города, являясь комиссаром каравана пароходов. Сформировал партизанский отряд в Амурской области и стал его командиром. Был схвачен белогвардейцами и интервентами и посажен в тюрьму. В 1919 г. при помощи подпольщиков бежал из тюрьмы и присоединился к партизанскому отряду Прохорова. Позже снова сформировал партизанский отряд «Непобедимый». В 1920 г. отряд влился в НРА на ст. Бочкарево. Назначен командиром 4-го кавалерийского дивизиона. С апреля 1920 г. – начальник горного округа по



охране золотых приисков. Начальник отрядов особого назначения. С осени 1921 г. – командир кавдивизиона НРА. Участник Волочаевского сражения. Был тяжело ранен.
После демобилизации работал на водном и железнодорожном транспорте. С 1955 г. – на пенсии. Скончался в г. Облучье.

Бовсун Иван Гаврилович
(16.11.1902–18.07.1966)



НРА. Родился в Киевской области, в Украине. С ноября 1919 г. по июнь 1920 г. – в партизанском отряде И.Я. Мелехина. С июля 1920 г. по 1922 г. – в составе 5-го Инского полка НРА. Рядовой. Участник боёв под Волочаевкой, Спасском в Приморье и других местах. В апреле 1920 г. в бою с японцами был ранен в ногу. Партизанский билет получил в 1923 г. в военкомате г. Имана Приморского края. Проживал в пос. Красная Речка.

Богатырёв Пётр
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. Командовал разведчиками-поручен-цами. Участвовал в составе НРА в боях на территории современных ЕАО (под Волочаевкой), Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.

Богатыренко Василий Васильевич
(14.09.1890 – после 1964)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в Украине, в с. Шамраевка Киевской губернии. Окончил два класса церковно-приходской школы с. Шамраевки.
С 1918 г. по 1920 г. работал на Базе КАФ, был в Красной гвардии и в подпольной организации связистом в отряде Д.И. Бойко-Павлова и Г.И. Спуре. С 6 апреля 1920 г. по 1 августа 1921 г. – партизан-связист Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Участник боёв в 1920 г. под Хабаровском, на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Кузнец по специальности. Беспартийный. Удостоверение партизана № 809933 выдано в 1932 г. на Базе КАФ г. Хабаровска.
Персональный пенсионер местного значения с 11.07.1957 г. Проживал в Хабаровске-18, на ул. Голубкова, 4-4. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Почётной грамотой к 34-й годовщине освобождения Дальнего Востока.

Богачёва Т. И.
НРА. Подпольный работник в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участница боёв на территории современной ЕАО. Член КПСС с 1920 г. Персональный пенсионер Союзного значения. На пенсии проживала в Москве.

Богданов
НРА. Кавалерист кавэскадрона. Участник боёв под Ольгохтой, Волочаевкой, Бикином, в Приморье.

Бодунов Фёдор
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Принимал участие в боях на территории Смидовичского района ЕАО, под Спасском в Приморье. Демобилизовался в сентябре 1922 г.

Божко Сава Евдокимович
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области в г. Благовещенске.
Однажды возле села Даниловки был найден свёрток, в котором оказалась облитая воском спичечная коробка, а в ней – клочок грубой обёрточной бумаги с едва заметными следами карандаша. Восстановить текст письма помогли работники научно-технического отдела Хабаровского краевого управления охраны общественного порядка более 50 лет назад.
«Пишем тому, кто возьмёт эту коробку, – говорилось в нём. – Мы, пять человек, пробиваемся к отряду. Мы уже у цели. Мы дерёмся с одного конца, а отряд – с другого. Трое ранены, двое дерутся. Мы, двое, дерёмся против целого японского отряда и, может, умрём. Прощайте. 1921 год».
Об этой находке Е.И. Кудиш – первый директор Смидовичского народного музея – написал в несколько дальневосточных газет. И вот из Благовещенска в адрес Смидовичского музея поступила бандероль от Персонального пенсионера Саввы Евдокимовича Божко, руководителя той самой пятёрки с подробным рассказом о том, как и почему было написано письмо, с именами своих товарищей.

Божко Назар Васильевич
(? – после 1972)

НРА. Принимал участие в боевых действиях и сражениях на Дальнем Востоке, в том числе на территории Смидовичского района.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Божко Сергей Васильевич
(?–07.02.1922)
НРА. До 1922 г. проживал в Амурской области.
Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Бойко
НРА. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Ольгохтой и Волочаевкой.
Награждён Главкомом В.К. Блюхером за бои под Ольгохтой 5–7 февраля Серебряным бокалом с надписью «Подарок Военсовета НРА и Флота ДВР 1922».

Бойко (Байко) Пётр
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Один из первых в отряде. Житель дер. Дежнёвки. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Бойко-Павлов Демьян Иванович (1892–1964)

НРА. Родился в Киевской области. С 1904 г. по 1914 г. – ученик кузнечного дела, затем – слесарь кузнечных мастерских в г. Переяславле. Завербовался на Дальний Восток. Работал слесарем железнодорожных мастерских на Амурской железной дороге, кузнецом в оружейном арсенале (завод «Дальдизель»). В 1917–1918 гг. был старшим конно-летучего отряда по охране г. Хабаровска и борьбе с контрабандой. В октябре 1918 г. по приказу атамана Калмыкова распустил отряд и сдал оружие начальнику городской полиции. Убедившись, что в город пришла не «демократия», а настоящий террор, осознал свою ошибку и ушёл в партизанский отряд.

«Командующий объединёнными партизанскими отрядами Приамурья и Сахалина» во время Гражданской войны. Член Учредительного собрания ДВР. 2–3 ноября 1919 г. в с. Анастасьевке в 45 км от Хабаровска был избран Военно-революционный штаб, председателем которого стал Бойко-Павлов с перевесом в один голос. Факт избрания его командующим партизанскими отрядами Приамурья и Сахалина в 1960-е гг. отрицался, как и история создания первой подпольной организации в Хабаровске лично им.

В 1919–1921 гг. действовал в районе Хабаровска. В январе-феврале 1922 г. находился в тылу Белоповстанческой армии в районе Хабаровска с отрядом партизан не менее 500 человек. Совершил в январе 1922 г. налёт в тылу противника на г. Хабаровск. Награждён орденом Красного Знамени в 1928 г. к 10-летию Красной армии.

В 1933 г. окончил институт Красной профессуры. Направлен на партийную работу в Украину, в г. Харьков. С 1934 г. по 1941 г. работал в различных институтах на руководящих должностях. С 1938 г. – в органах НКВД. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В годы войны работал в органах НКВД по Хабаровскому краю, затем находился на оперативной работе в МГБ Москвы. С 1953 г. – на пенсии, изучал историю борьбы за установление советской власти на Дальнем Востоке. Вёл активную переписку с ветеранами Гражданской войны на Дальнем Востоке. Проживал в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награждён орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и медалями.

Позже просил руководителя секции ветеранов Гражданской войны на Дальнем Востоке А.А. Волошина отправить документы на присвоение ему звания Героя СССР. Получил отказ, как ничего особенно не сделавший. Бойко-Павлов написал донос в крайком партии на Волошина, которого впоследствии сняли с должности. Звание Д.И. Бойко-Павлову так и не было присвоено. Крайне преувеличивал в своих воспоминаниях факт и роль возглавляемого им партизанского движения в Гражданской войне на Дальнем Востоке, в том числе о решающей его роли в Волочаевском сражении.

Именем Бойко-Павлова названа одна из улиц Хабаровска.

Отношение к личности Д.И. Бойко-Павлова у историков неоднозначное.

Бойков

НРА. Комиссар 1-го отдельного Троицкосавского кавалерийского полка, воевавшего на правом фланге по Амуру в 1922 г. во время Волочаевской операции и в Приморье.

Близоруков

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Воткинского стрелкового полка.

Болдырев Пётр Егорович (1898 – после 1958)

НРА. Участник Гражданской войны на территории Дальнего Востока. Партизан Кульдурского партизанского отряда, действовавшего на территории современной ЕАО в районе Кульдура, Облучья, Биры, Тихонькой. В 1919–1920 гг. действовал на территории современной ЕАО вдоль Амурской железной дороги. Боролись с интервентами, проводили диверсии, вели агитацию среди населения за Советскую власть. В ходе подрывной деятельности выводил из строя железнодорожное полотно, телеграфные столбы и мосты от Биры до Биракана и от Биракана до Облучья. В начале 1920 г. в составе отряда вёл борьбу с японцами в районе ст. Бира. Летом 1920 г. участвовал в установке минной полосы на Амуре у сёл Пашково, Радде, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское. В конце лета 1920 г. часть отряда была переброшена на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Семёновым, а другая часть под руководством Алексея Соболевского была переброшена в с. Степановку на границу, где находились до апреля 1921 г. После расформирования отряда Болдырев попал в часть по охране железнодорожных мостов. Участник боёв у Красной Речки и Хабаровска.

На пенсии проживал в Облученском районе ЕАО, в пос. Биракан, на ул. Калинина, 4.

Боликов Иннокентий Егорович (?–11.02.1922)

НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасское 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасское. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Болонкин Андрей Лаврентьевич (30.09.1893–09.10.1970)

Белоповстанческая армия. Родился в Вятской губернии. Из рабочих Воткинского завода. Поручик. Участник Воткинского восстания. В августе 1918 г. – командир батальона, начальник Мишкинского боевого участка. В конце сентября-октябре назначен командовать Шарканским фронтом Боткинской Народно-революционной армии; с ноября 1918 г. – штабс-капитан, с ноября 1918 г. до 1 января 1919 г. – командир 4-го Воткинского полка, с июня 1919 г. – командир батальона Воткинской дивизии. Герой боёв за Воткинск. Тяжело ранен, остался за линией фронта и через год присоединился к своей части в Забайкалье.

Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. В январе 1922 г. – помощник командира Воткинского полка. Подполковник. Офицер-Воткинец. Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Командовал вторым батальоном Воткинской дивизии. Во время атаки нарвались на сильное сопротивление «красных», погибли 2 офицера и 2 стрелка батальона. Батальон был вынужден отступить назад.

С 1922 г. – в эмиграции в Китае (с 1923 г. – в Гирине). В 1923 г. перебрался в Австралию (г. Брисбен). С 1929 г. жил в г. Сиднее. Участник монархического движения.

Умер в эмиграции в австралийском Сиднее.

Большаков (Мусин) Анатолий Фёдорович (14.04.1888 – после 1963)

НРА. Командир Кульдурского партизанского отряда с осени 1919 г. Родился в Сумах Ярославской губернии. Сын хлебопашца. Рабочий. Окончил земскую школу. В 15-летнем возрасте отправился в Петербург на заработки. В революционном движении с 1904 г. До революции – политический ссыльный. В Петербурге работал распространителем литературы. В августе 1907 г. арестован и после 8 месяцев заключения в Крестах выслан по месту приписки в Ярославскую губернию в дер. Сумы под гласный надзор на 2 года. Бежал в июле 1909 г. Работал в г. Угличе. Арестован в сентябре 1909 г. За сопротивление при аресте, стрельбу в городового и в сношении с большевистскими организациями осуждён в марте 1910 г. в г. Кашине Тверской губернии на 10 лет каторги, лишён всех прав и состояния. Наказание отбывал в Бутырке и Ярославле. На поселении с 1916 г. в Забайкалье. Воевал на Уссурийском фронте. Бывший красногвардеец Красной гвардии. После 1917 г. – на Забайкальском фронте. При захвате Дальнего Востока японцами и белогвардейцами перебирается в п. Биракан с женой и матерью. Проживает там под фамилией Мусин. В 1919 г. в районе Облучья создаёт партизанскую группу. По другим данным – сам являлся партизаном Кульдурского отряда Ф. Воробьёва. После смерти командира отряда Ф. Воробьёва возглавил Кульдурский партизанский отряд в 1919 г.

В январе 1920 г. пополнившийся отряд Большакова в количестве 60 человек вступил в Облучье и вынудил японские войска покинуть посёлок.

Отряд позже действовал совместно с 1-м полком НРА. Для выполнения оперативных заданий вливался в полк в качестве отдельной 12-й роты и был направлен в Екатерино-Никольское. В 1920 г. – председатель исполкома и военный комиссар Бирского района Амурской области, в 1923 г. занимал высшие командные должности.

В советские годы – персональный пенсионер.

Больших Леонтий Фёдорович (1900 – после 1967)

НРА. В 1919–1921 гг. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. С 1920 г. по 1921 г. – заместитель начальника отряда по хозяйственной части. Воевал под Ином, Луговой, Новотроицким, Хабаровском, Волочаевкой. Демобилизован в 1922 г. До выхода на заслуженный отдых трудился в колхозе с. Владимировки.

Проживал в с. Владимировке Смидовичского района ЕАО.

Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

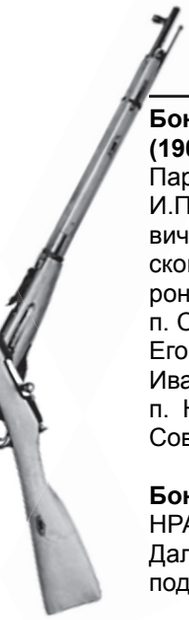
Бондарев

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Боец Кульдурского партизанского отряда.

Бондарев Леонтий (Леонид) Илларионович (Ильич) (1899 – после 1986)

НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука в 1919–1922 гг. Участник Инского боя 1919 г. В 1922 г. – помощник начальника отряда по снабжению. Воевал под Луговой, Ином (в 1921 г.), Даниловкой, Волочаевкой, Казакевичевым, Сергеевкой, Невельской, на Чёрной Речке и Гордеевке Анучинского района. Ранен в бою. Демобилизовался в 1922 г. Вступил в партию в 1946 г. До выхода на пенсию – рабочий. Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской, .

Награждён медалью «За доблестный труд», грамотой «25 лет со дня основания Советской власти» и грамотой райкома КПСС.



Бондаренко Дмитрий Иванович
(1900–10.11.1919)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель с. Нижне-Спасское Смидовичского района ЕАО. Погиб в ноябре 1919 г. в Инском бою при ликвидации японского гарнизона. Похоронен в братской могиле у Первого озера на окраине п. Смидович вместе с другими 11 погибшими.
Его сёстры Меланья Ивановна Степашко и Евдокия Ивановна Нестеренко проживали ещё в 1966 г. в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской, д. № 47 и д. № 50.

Бондарец Андрей Пантелеймонович
НРА. Партизан. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал на Уссурийском фронте, под Волочаевкой.

Бондарь А.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Принимал участие в боевых действиях и сражениях на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Бонь Семён Васильевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Борисевич Дмитрий Иванович
(? – после 1937)
НРА. Военком 7-й роты 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Член ВКП(б) с 1921 г. В 1937 г. проживал в г. Ворошилове (ныне Уссурийск) Приморского края, на ул. Некрасовской, 60. Работал председателем Президиума Уссурийского облпромсоюза. Награждён во время Гражданской войны Золотыми часами.

Борисенко Филипп Никитович
(1899 – после 1958)
Родился 13 ноября 1899 г. в д. Кордеево Дрибенского района Могилёвской области в Белоруссии.

Сын полка, партизан Красной армии во время революции и Гражданской войны в западной части России.
До войны работал в колхозе. В 1935 г. уехал на Дальний Восток в Амурскую область работать шахтёром.
Призван на фронт в 1941 г. 3 мая 1945 г. был ранен в Берлине.
Демобилизовался в ноябре 1945 г.
Имел награды.
В 1958 г. приехал в с. Волочаевку. Работал в дорожно-эксплуатационной службе № 534, затем – на Партизанской птицефабрике.
Проживал в с. Волочаевке.

Борисов Василий
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб при штурме. Фамилия погибшего установлена из писем его товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

Борисов Александр
Убит калмыковцами в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Борода А.
(? – после 1963)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Борода Михаил Артемьевич
(? – после 1964)
НРА. Партизан отряда Дрогошевского. Участник боёв на территории современных Еврейской автономной области, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г.

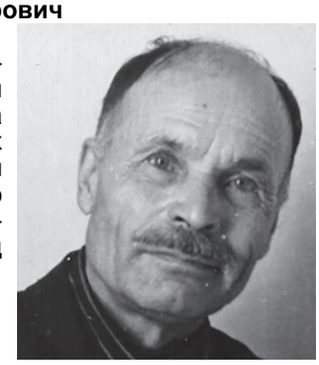
Бородин Василий Аристархович
Белоповстанческая армия. Генерал-майор. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Возглавлял Гродековский отряд в составе Отдельного Енисейского дивизиона, уссурийских, забайкальских и сибирских казачьих частей при движении на Иман и Хабаровск. Обеспечивал тылы в Хабаровском походе. Командовал 1-м Сводным казачьим корпусом (бригада и 2 отдельных полка) осенью 1921 г. Участвовал в боях при штурме Спасских укреплений частями НРА. Командовал казачьей группой.
В Приморье после поражений под Волочаевкой командовал преобразованной Сибирской казачьей ратью, в которую вошли Сибирские, Енисейские и Оренбургские казаки, общей численностью 588 штыков, 545 сабель, 8 пулемётов, 4 орудия.

Бородушкин Александр Алексеевич
(?–11.02.1922)
НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Бороздин
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В декабре 1921 г. командовал Особым Амурским полком, только что прибывшим на фронт.
При отступлении от Хабаровска в декабре 1921 г. докладывал, что застал паническое бегство частей Приамурского военного округа, кроме Особого Амурского полка. Связи с Серышевым, находившимся в Бире, не было. Позже за эти слова, прозвучавшие в докладе, Бороздин был подвергнут аресту за па-

нические настроения, хотя он пытался организовать отход к Ину должным порядком. Затем был освобождён.
Во время Волочаевского сражения командовал Побережной группой (300–400 бойцов) восточнее станицы Михайло-Семёновской (ныне – с. Ленинское ЕАО) в с. Надеждинском. Обеспечивал тыл Восточного фронта со стороны китайской границы от оперативно-манёвренного отряда «белого» полковника Д.Ф. Илькова-Карлова.

Бороздин Сергей Фёдорович
(1898 – после 1964)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Воевал в Забайкалье, Приамурье, под Волочаевкой.



Босый Михаил Михайлович
(1897 – после 1941)
Участник Гражданской войны в Украине. Русский, по другим данным – украинец. Родился в семье крестьян. Образование – сельская школа. До 1917 г. занимался своим крестьянским хозяйством в Украине, в Полтавской губернии. В царской армии служил рядовым 2 года. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Одинцова 14 ноября 1918 г., состоял 1 год в отряде стрелком. Воевал в Полтавской губернии, в Украине. Участник 15 боёв. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в августе 1932 г. на ст. Бира. На учёте «красных» партизан ЕАО – с 3 февраля 1932 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 02927 (1934 г.) и № 52 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1921 г. В 1934 г. – безработный, в 1941 г. – завхоз Союзмясо.

Бояркин Борис Миронович
(1898 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. «Красный» партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. по 1922 г. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья. В 1930-е гг. проживал в с. Урми Смидовичского района ЕАО. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в 1957 г. в Хабаровске, з-д Горького, ул. Трудовая, 28. После 1957 г. выехал из г. Хабаровска.

Брейтов Иван Селивёрстович
(1900–12.02.1922)
НРА. С июня 1919 г. до мая 1920 г. – в партизанских отрядах Шахрая и Соколова. Рядовой. В феврале 1922 г. воевал в составе 6-го стрелкового полка при штурме Волочаевских укреплений. Народоармеец. Убит под Волочаевкой. Место захоронения неизвестно. В списках захороненных в братских могилах не числится.

Бродский
(1889–25.10.1980)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Проживал в Бурятии.

Буденков Григорий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Будюк Александр Афанасьевич
(? – после 1937)
НРА. Помощник командира роты Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке, на ул. Посьетской,3-1. Работал ответственным исполнителем конторы Сахалинлеса в г. Владивостоке.

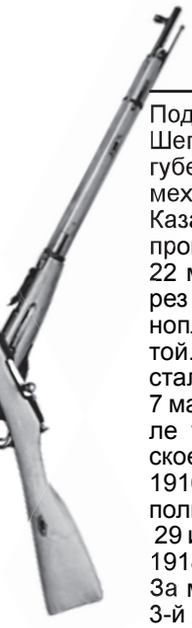
Буйвид
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Сначала в Приморье командовал 1-м Пластунским полком. Затем был арестован во Владивостоке. Командовать полком стал подполковник Ктиторов.
Под Волочаевкой в феврале 1922 г. командовал Пластунской бригадой в составе 4-й колонны генерала-лейтенанта Никитина на Приамурском направлении (ок. 400 штыков).

Буйвол Григорий Иванович
(? – после 1937)
НРА. Оружейный инструктор 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Успенка Кировского района Приморского края, на ул. Партизанской, 6-32. Работал счетоводом райздрава.

Букарев Николай Дмитриевич
(? – после 1937)
НРА. Командир роты Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. – капитан, командир батальона 6-го Хабаровского стрелкового полка.

Букин Яков Ефимович
(1900 – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Образование – низшее. До 1917 г. жил в Хабаровске, работал в типографии, канцелярии генерала. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Флегонтова в 1918 г. Стрелок 2-го батальона. Воевал под Глазовкой, Хволынкой, Иннокентьевкой, Хабаровском. Наград за годы Гражданской войны не имел. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Бире. На учёте «красных» партизан ЕАО – с 17 июля 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка выдана в Биробиджане № 2916 в 1934 г. Профстаж с 1917 г. В 1934 г. – служащий облконторы союзпотреб.

Булгаков-Бельский Иван Георгиевич
(24.01.1892–?)
НРА. Бывший ротмистр. В период становления власти Советов был командующим фронтом, начальником Военно-революционного штаба Хабаровска, начальником штаба армии, членом ВРК Приморской области. В феврале 1920 г. вместе с Петровым-Тетериным освобождал Хабаровск от войск атамана Калмыкова.
Со 2 февраля 1922 г. – начальник Штаба Амурской Сводной стрелковой бигады (Инской группы войск) в Волочаевском сражении.



Подробности биографии: родился в деревне Крутая Шепровского уезда Михайловской волости Курской губернии. В 1914 г. окончил Златоустовское среднее механико-техническое училище. В 1915 г. окончил Казанское военное училище и 1 мая того же года произведён в прапорщики. Строевую службу начал 22 мая в должности младшего офицера роты, а через три дня назначен начальником лагеря для военнопленных в с. Песчанка, расположенном под Читой. 28 июля 1915 г. направлен на фронт, 28 августа стал адъютантом командира 1-го Сибирского полка. 7 марта 1916 г. присвоено звание подпоручик. В апреле 1916 г. – командир батальона, очередное воинское звание поручика получил досрочно, в декабре 1916 г. 17 июня 1917 г. переведён в 29-й стрелковый полк командиром батальона.

29 июня тяжело ранен и отправлен в тыл. По 22 июля 1918 г. находился на излечении в разных госпиталях. За мужество награждён орденами Станислава 2-й и 3-й степеней, Анны 3-й и 4-й степеней, Владимира 4-й степени.

26 июля 1918 г. был мобилизован в армию, но дезертировал и уехал в Харбин, где вёл нелегальную работу с 26 декабря 1918 г. по 25 августа 1919 г. среди солдат колчаковской армии, по разным причинам находившихся в тылу.

С 1 сентября по 17 ноября 1919 г. вёл нелегальную работу в организации чехословацкого генерала Гайды Радолы (Рудольф Гейдль), известного своим неудачным мятежом против Колчака во Владивостоке.

20 января 1920 г. И.Г. Булгаков-Бельский был направлен в Никольск-Уссурийский для руководства восстанием по свержению колчаковской власти. 26 января переворот совершён. Власть передана Военно-революционному штабу, начальником которого стал И.Г. Булгаков-Бельский. По взглядам был эсером. Путём переговоров 30 января 1920 г. Иван Георгиевич склонил на сторону революционных войск гарнизон с. Раздольного, на сторону народной власти перешли 1-й Особый пехотный и Приморский драгунский полки, гаубичная батарея и часть юнкеров военного артиллерийского училища. В тот же самый день, командуя экспедиционным отрядом, он повёл наступление на Владивосток с целью свержения в нём власти ставленника Колчака генерала Розанова. 31 января 1920 г. генерал Розанов бежал из Владивостока, отряд Булгакова-Бельского вошёл в город, власть была передана Приморской областной земской управе.

3 февраля экспедиционный отряд выступил на Хабаровск для свержения власти Калмыкова. Вместе с этим отрядом двигался и отряд Фёдора Петрова-Тетерина, действовавший до этого в Сучанской долине.

16 февраля отряд занял Хабаровск. Власть в городе передана Военно-революционному штабу, начальником которого назначили И.Г. Булгакова-Бельского. 19 февраля 1920 г. назначен начальником Хабаровского военного района с правами начальника отдельной дивизии. А через месяц, 18 марта, назначен командующим Отдельной Хабаровской Советской дивизии и избран членом Хабаровского комиссариата.

5 апреля 1920 г., в момент выступления в Хабаровске японцев, принял на себя командование войсками и партизанами, действовавшими на Хабаровском фронте. 21 апреля назначен командующим войсками Спасско-Хабаровского фронта. 21 мая по акту соглашения между русскими и японскими войсками военные действия были прекращены.

23 мая И.Г. Булгаков-Бельский был назначен командующим войсками Приморского края и области. 8 июня ему был разрешён отпуск на один месяц, и он ездил в Советскую Россию для поступления в военную академию, но возвратился обратно.

После занятия города Читы частями Народно-революционной армии 26 октября 1920 г. был назначен начальником гарнизона Читы. В ноябре эту должность сдал, и был назначен помощником инспектора пехоты при Главкоме всеми вооружёнными силами ДВР. Должность инспектора соответствовала понятию «заместитель командующего по пехоте».

Оставаясь в этой должности, был назначен председателем Чрезвычайной следственной комиссии по выявлению и устранению причин плохого состояния Читинской железной дороги.

В апреле 1921 г. на основании ст. 37 Основного Закона ДВР (Конституция) освобождён от службы. Но после взятия белоповстанческой армией г. Хабаровска, не числясь в рядах армии, И.Г. Булгаков-Бельский решает добровольцем ехать на фронт. В январе 1922 г. вместе с В.К. Блюхером он прибыл на станцию Ин. В феврале назначен начальником штаба наступавшей на основном направлении на Волочаевку Сводной стрелковой бригады, которой командовал Я.З. Покус.

И.Г. Булгаков-Бельский осуществлял организацию всех мероприятий по выполнению плана взятия волочаевских укреплений, осуществлял управление частями в боях. В этот раз он входил в Хабаровск с запада, освобождая его от белогвардейцев. В июне 1922 г. Булгаков-Бельский поступил на службу в Народную милицию. Был назначен помощником инспектора Народной милиции Забайкальской области. Почти сразу же был направлен в командировку на Киекинские золотые прииски, где хищничество достигло необычайных размеров, там навёл порядок и возвратился в Читу.

В ноябре 1922 г. Народная милиция была преобразована в Рабоче-крестьянскую милицию, а Забайкальская область переименована в Забайкальскую губернию. И.Г. Булгаков-Бельский назначен помощником начальника милиции Забайкальской губернии. 14 сентября 1922 г. временно исполнявший обязанности правительственного инспектора милиции Нахлупин написал аттестацию на И.Г. Булгакова-Бельского, в которой охарактеризовал его так: «Человек сильной воли, энергичный и решительный, в деле проявляет большую инициативу и сообразительность, при всякой обстановке хорошо ориентируется. В обращении с подчинёнными гуманный и корректный. Как прослуживший много лет на военной службе вполне дисциплинирован. Человек умный и развитой. Относится к делу внимательно и вдумчиво...».

Дальнейшая судьба неизвестна.

В воспоминаниях нескольких «красных» партизан Булгаков-Бельский упоминается как предатель и изменник. Он был эсером и меньшевиком. Имел подозрение о предательстве и умышленной сдаче Хабаровска японцам, в начале апреля 1920 г., потеряв всякое доверие, был отстранён съездом на ст. Николаевке (ЕАО) от командования.

Булик Николай Андреевич
(1888–22.06.1969)

НРА. Красногвардеец в 1918 г. В партизанском отряде Успенского в г. Томске. В 1919–1920 гг. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Сражался под Ином, Луговой. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Комсомольской, 62-6. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Бульвинский Константин Николаевич

НРА. Командир лёгкого артидивизиона. В боях под Нижне- и Верхне-Спасским, Казакевичево и Васильевской в минуты опасности всегда был первым,

когда того требовал момент. Будучи начартом Забайкальской группы войск лишь командовал батареями, но всегда шёл вперёд, увлекая за собой народоармейцев и комсостав. Под Васильевской в три дня продолжавшегося обстрела разбили наголову противника, швырнув в него около 1000 снарядов.
Летом 1922 г. на территории Приморья принимал участие в работе школы грамоты для бойцов НРА.
Награждён орденом Красного Знамени.

Булыгин

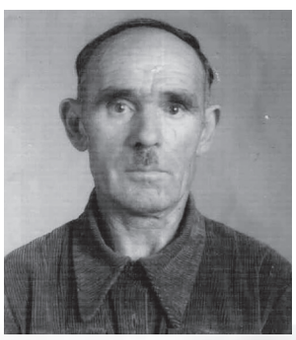
НРА. Боец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Бундаков (Бундуков)
Иван (Иннокентий) Архипович
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Бурда Наум Исаакович (Ерухимович)
(1892 – после 1934)

НРА. Партизан Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего в г. Рыбницы. Образование – домашнее. До 1917 г. жил в Одессе (Украина) и работал столяром. В царской армии служил 2 года. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд в 1918 г. Стрелок.
Воевал в 1918 г. с частями Деникина в г. Рыбница, в 1919 г. – с частями Юденича в Майкопе. В октябре 1919 г. признан негодным к строевой службе. С 1920 г. по 1922 г. – в составе регулярной Красной армии. После войны работал столяром-строителем в Одессе. Член Союза строителей. Позже проживал в ЕАО. Прошёл чистку в Одессе в 1934 г. Профстаж с 1918 г. Беспартийный. Партизанский билет № 19678 получил в Одессе. С 15.12.1934 г. на учёте партизан в ЕАО. В 1934 г. – столяр фабрики Димитрова.

Бурдин Иван Афанасьевич
(1900 – после 1967)



НРА. Партизан отряда А. Кочнева и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука в 1919–1922 гг. Командир отделения. Воевал под Ином, Архангеловкой и Хабаровском в 1919–1921 гг., Волочаевкой и Казакевичево – в феврале 1922 г.
Демобилизовался в 1922 г. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
До выхода на заслуженный отдых работал сторожем ДОКа в п. Николаевке. Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Шепетнёва.
Награждён медалью «50 лет Вооружённых сил СССР».

Бурдейнай Иван Михайлович
(1876–23.09.1961)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участвовал в боях с интервентами и белогвардейцами на территории современного Смидовичского района ЕАО. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в Хабаровске, на ул. Свободной, 13.

Бурдин Пётр Аронович
(1898 – после 1962)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1918 г. вступил в отряд Красной гвардии в г. Хабаровске, воевал на Уссурийском фронте. В 1919–1922 гг. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука, после – в 7-м Амурском полку. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Сражался под Волочаевкой. Ранен.
Инвалид 1 группы. Проживал на ст. Ин Смидовичского района ЕАО, на ул. Почтовой, 11.

Бурик (Буряк)
Афанасий Ефимович (Филиппович)
(1896 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в с. Русская Поляна Черкасского района Киевской области в семье крестьян-бедняков. В 1910 г. приехал с семьёй по переселению на Дальний Восток. Поселился на р. Бире в с. Русская Поляна Биробиджанского района ЕАО. В 1917 г. работал в г. Хабаровске матросом парохода.
Скрывался от мобилизации в колчаковскую армию. Зимой 1918 г. вступил в партизанский отряд Василия Прокопьевича Журавлёва. На подпольной работе – с 1919 г. В марте 1920 г. в с. Степаново были захвачены 80 человек калмыковцев во главе с полковником Савицким. Пленные были доставлены на ст. Тихонькую. В апреле 1920 г. прибыл на Волочаевку, после чего воевал на левом берегу Амура, где японцы пытались форсировать Бешеную протоку. После отступления японцев из Хабаровска полк перебросили по границе вверх по течению. Затем в составе 3-й роты 1-го батальона 1-го Советского полка он был направлен в г. Благовещенск. В октябре 1921 г., во время отступления из Приморья, Афанасий Бурик (Буряк) воевал у ст. Пограничная, под Иманом, Хабаровском. 1-й Советский полк был переименован в 6-й полк под командованием Сурбы. Отступали до с. Владимировки ЕАО под командованием Нильсона-Гирста, затем, оставив 5 орудий, отступали до с. Покровки. Разбились на партизанские отряды. Афанасий Ефимович попал в отряд Родионова, который двинулся вверх по Амуру. В с. Головино они вступили в бой. Подвели пулемёты, перестав стрелять. Отбивались винтовками. Много было убитых и раненых. Во время окружения Афанасий Ефимович с 18 бойцами отряда был взят в плен. Пленных привели в с. Головино, допросили и увели на китайскую сторону. Бежать было невозможно, поскольку на каждого пленного был канонир. Отойдя 60 км от Головино, были напротив ст. Луговской в 15 км. Приговорили к расстрелу. Ночью в декабре 1921 г. вместе с другими пленными бежал. Все рассыпались в разные стороны. Буряку

помог буран, остальных догнали и порубили саблями. Вышел на станицу Луговскую, где находилась группа Бороздина. Вместе с ней участвовал в боях по Амуру. Состоял в комендантской команде г. Хабаровска под командованием коменданта города Сурбы (бывшего командира 6-го полка).
Демобилизовался в 1922 г. Работал 3 года председателем сельского совета с. Русская Поляна, 5 лет – в облпотребсоюзе и 17 лет – в Биробиджанском лесхозе. Беспартийный. На пенсии проживал в г. Биробиджане, на 9-м километре.
Воспитал 3-х детей: сын 1923 г.р. – техник-железнодорожник; дочь 1930 г.р. – фельдшер-акушер; сын 1932 г.р. – инженер-геолог.

Бурмистров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник 2-го Уральского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Буров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Прибыл из Харбина на фронт под Волочаевкой в качестве пополнения команды бронепоезда «Каппелевец» 9 февраля 1922 г. Участник Волочаевского сражения.

Буровский Михаил Григорьевич
(? – после 1963)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан отряда Д.И. Бойко-Павлова из с. Пермского Хабаровского края. Ранен в бою с калмыковцами. Принимал участие в штурме Волочаевки. С него создавали скульптуру памятника «За власть Советов» в Хабаровске в 1956 г. Проживал в г. Комсомольске-на-Амуре. Потомки Буровского проживают в п. Смидович.

Бускин Иван
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Поручик в «белых» войсках Восточного фронта. В ноябре 1918 г. – командир 2-го батальона 4-го Воткинского полка. Участник Сибирского Ледяного похода. В октябре 1920 г. – в составе Воткинского стрелкового полка.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. В Дальневосточной армии – командир 3-й роты Воткинского полка Ижевско-Воткинской бригады. Штабс-капитан. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г. По воспоминаниям однополчан, отличался храбростью.

Бутырин
НРА. Боец батальона. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Бухранов Нодул
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Бушуев Анатолий Анатольевич
(1896–24.06.1963)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. партизанил в летучем отряде, а затем в составе 6-го Краснознамённого Волочаевского полка. Рядовой. Участник боёв за Волочаевку. Член КПСС с 1946 г. Проживал в Хабаровске, на ул. Олега Кошевого, 2.

Бывин Василий
НРА. Начальник пулемёта батальонной пулькоманды. 21 февраля 1922 г. в с. Васильевском, будучи ранен, неоднократно поднимался на склон к сопке, с которой обстреливал противника, для того, чтобы дать хорошую пристрелку своему пулемёту. После чего продолжал обстреливать противника и заставил его прекратить огонь по сопке. Награждён орденом Красного Знамени.

Быков Дмитрий Дмитриевич

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подполковник. Командир артиллерийского дивизиона. Офицер-воткинец. В бою под Ином 11 января 1922 г. в составе 2-го отряда под командованием полковника Аргунова воевал вдоль полотна железной дороги.

Быков Сергей Фёдорович
(1897 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в с. Большой Тонгон Калужского района Читинской области в семье крестьянина. В 1908 г. переехал с родителями на Амур в с. Нагибово (ныне Октябрьский район ЕАО), где занимался крестьянским трудом. В 1919 г. призван на действительную военную службу.
В 1920 г. зачислен в 1-й Амурский кавалерийский полк в г. Благовещенске. Включился в работу подпольной большевистской организации в Благовещенске. 23 января 1920 г. 4-й взвод полка вышел из его состава и примкнул к восставшим. В числе примкнувших был С.Ф. Быков.
Начиная с апреля 1920 г., участвовал в составе полка в боях на Забайкальском фронте с семёновцами под Окуреем, Пашино, Куэнга, Шилка, Китайский разъезд и др. После взятия Читы и для взятия Даурии был переброшен на монгольскую границу к Троицко-Савску, где принимал участие в ликвидации войск барона Унгерна. Полк позже был переименован в Троицко-Савский. Переброшен под Ин на Восточный фронт. Участник боёв под Ином, Ольгохтой, на Волочаевском плацдарме под Забеловским и Нижне-Спасским. Позже воевал у Казакевичево, под Спасском, на ст. Мучная, под Монастырищем до осени 1922 г.
В 1922 г. был демобилизован. Вернулся в с. Нагибово, где занимался крестьянским хозяйством до 1930 г. Затем он вступил в колхоз им. Журавлёва, где работал до 1957 г. конюхом. В 1935 г. не проходил перерегистрацию участников Гражданской войны, в связи с чем пенсии не получал. Воспитал 9 детей.
Проживал на пенсии в с. Нагибово Амурского (ныне Октябрьского) района ЕАО.

Бычков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Боевой полковник. Бывший командир конного атамана Семёнова полка.

Быциоль Мирон
НРА. Командир 3-й роты 3-го стрелкового полка. В бою 12 февраля 1922 г. под Волочаевкой, будучи ранен в левую руку, продолжал командовать ротой до полного разгрома противника. Награждён орденом Красного Знамени.

В

Вавила Илья
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Ванаков Семён Григорьевич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Ванюшин Фёдор
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Варгин Фрол Никитич
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасское 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Варламов Александр
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Варуев
НРА. Один из командиров батальона Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Во время Волочаевской операции 10–12 февраля 1922 г. двигался со стороны железной дороги с помощником командира отряда А. Ломовским в сторону Волочаевки.

Варфоломеев Ермолай Агеевич
(1895 – после 1965)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1919 г. по 1922 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Командир отделения. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. Проживал в Хабаровске, на ул. Гагарина, 1-15. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Варфоломеев Лифан Иванович
(?–11.02.1922)
НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Варфоломеев Матвей Кириллович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на Уссурийском фронте, под Волочаевкой, Спасском.

Васильев
(ок. 1870 – ок.1920)

НРА. Партизан партизанского отряда А.Н. Кочнева. Отряд действовал в районе Хабаровска и его окрестностях, а также по р. Тунгуске (ныне – Смидовичский район ЕАО), противостоял калмыковской реакции. Начальник обоза. Однажды из дер. Восторговки Васильев пробирался в свой отряд тайгой. В дороге его застигла ночь. Он решил переночевать в ближайшем зимовье. Затопил печку, запёрся крепко изнутри, согрелся и заснул. На рассвете на это зимовье наткнулись «белые». Начали стучать. Васильев крикнул: «Кто там?». Ему ответили: «А ты кто?». «Я – «красный», – сказал Васильев. «А… «красный!» – и начали ломать дверь. Васильев решил живым не сдаваться и выстрелил из винтовки себе в висок. «Белые» сломали дверь, обыскали труп погибшего Васильева и зажгли зимовье.
Партизаны потом собрали кости Васильева и закопали тут же, в тайге, около сгоревшего зимовья.
История гибели Васильева была рассказана перешедшими к партизанам рядовыми из белогвардейского отряда военнопленными, в принудительном порядке забранными «белыми» в отряд. Опубликована история П.П. Постышевым в воспоминаниях о Тунгусском партизанском отряде.

Васильев Павел
НРА. Боец пешей разведки 2-го полка НРА. 7 февраля у п. Аргунский при налёте в тылу «белых» попал в плен, бросил бомбу, произвёл в отряде противника панику и сбежал в свой полк.
Награждён приказом Военсовета за данные действия орденом Красного Знамени.
Позже был начальником разведотдела штаба Восточного фронта Дальневосточной республики.

Васильев Ф. В.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Комбриг сводной кавбригады до февраля 1922 г. Командир Троицкосавского кавалерийского полка с 29 января 1922 г., после ранения Г.Г. Петрова, в составе 1-й Читинской стрелковой бригады Забайкальской группы войск Н.Д. Томина. Участник боёв в январе-феврале на территории современного Смидовичского района на Амурском направлении у сёл Верхне-Спасское и Нижне-Спасское.

Васильев Ф. К.
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан 8-го Камского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Васин

НРА. Участник Гражданской войны на территории Дальнего Востока.
Партизан Кульдурского партизанского отряда, действовавшего на территории современной ЕАО в районе Кульдура, Облучья, Биры, Тихонькой. В составе отряда боролся с интервентами, проводил диверсии, вёл агитацию среди населения за Советскую власть. Летом 1920 г. участвовал в установке минной полосы на Амуре у сёл Пашково, Радде, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское. В конце лета 1920 г. направлен на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Семёновым.

Васюхнев А.
НРА. Народоармеец. Участник боёв на территориях современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

фон Вах Борис Иммануилович
(10.05.1888–26.06.1958)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник.
В «белых» войсках Восточного фронта с зимы 1918–1919 гг., участник Сибирского Ледяного похода.
Воевал под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.
В бою под Ольгохтой 4 января 1922 г. его Воткинский стрелковый полк потерял большое количество личного состава убитыми, которых им не удалось унести с поля боя. У самого полковника был разбит бинокль, и пуля обожгла ему бороду. Потом бойцы смеялись, что полковник был ранен в бороду навылет.
В составе 3-й колонны полковника Ефимова на Волочаевском направлении командовал Воткинским стрелковым полком (250 штыков) при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г.
После войны находился в эмиграции в Китае (г. Гирин), затем в США (г. Сан-Франциско), где скончался и похоронен на русском кладбище.

Введенский
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады.
Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Вдовин Г. И.
НРА. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.
Воевал в Волочаевской эпопее в составе частей Читинской стрелковой бригады в качестве командира. Комсостав частей связи Хабаровского гарнизона 2-й Приамурской стрелковой дивизии в августе 1922 г.

Вележев Сергей Георгиевич

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Бывший офицер царской армии, коммунист и крупный партийный работник, служивший в 1918 г. в советских войсках начальником главного артиллерийского управления Сибири. В 1919 г. в составе отряда И.П. Шевчука воевал под Архангеловкой, числился в отряде помощником комиссара отряда П.П. Постышева и начальником штаба отряда. В 1920 г. входил в состав штаба Восточного (Хабаровского) фронта наряду с С.М. Серышевым и П.П. Постышевым. Комиссар Хабаровского фронта. Член Военного Совета Амурского фронта. Начальник штаба Восточного фронта.

Вельский Валентин Яковлевич
(24.10.1898–26.06.1974)
Белоповстанческая армия.
Родился в Санкт-Петербурге. Сын коллежского советника, военного ветеринарного врача. В 1915 г. во 2-м кадетском корпусе, Константиновском артиллерийском училище (1915). Офицер 4-й Сибирской артиллерийской бригады.
В «белых» войсках Восточного фронта в 8-й Сибирской артиллерийской бригаде, затем – младший и старший офицер и в июле – 1919 г. командир батареи Читинского военного училища; в феврале 1920 г. – комендант поезда, посланного атаманом Семёновым для встречи войск, перешедших Байкал.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник с 6 сентября 1921 г. В январе 1922 г. – командир артиллерийской сотни 1-го Пластунского полка и старший офицер Добровольческой батареи 2-го корпуса.
В сентябре 1922 г. – командир Добровольческой батареи Сибирского артдивизиона.
В эмиграции в Харбине, затем в США. Член общества ветеранов. Умер в г. Сан-Франциско.

Венгериц Франц Янович
НРА. Артиллерист бронепоезда № 9. Участник сражений на территории современной ЕАО.

Веретенов
НРА. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Ольгохтой и Волочаевкой.
Награждён Главкомом Блюхером за бои под Ольгохтой 5–7 февраля Серебряным бокалом с надписью «Подарок Военсовета НРА и Флота ДВР 1922».

Вержбицкий Григорий Афанасьевич

Белоповстанческая армия. Участник Первой мировой войны. Закончил войну с Германией в чине полковника.
Генерал-лейтенант. Командующий Дальне-Восточной армией и управляющий военным и морским ведомствами Временного Приамурского правительства в 1921–1922 гг.

Верланов Николай Корнеевич
(1898 – после 1957)
НРА. С октября 1919 г. по октябрь 1922 г. – в отрядах Холодилова и Федотенко-Вредного, И.П. Шевчука, в НРА ДВР. Рядовой. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, на ул. Ярославской (Слободка Карла Маркса).

Вечерек
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Вечирко Тимофей Максимович
(1894 – после 1957)
НРА. Украинец. С сентября 1919 г. по июль 1920 г. – в партизанских отрядах Холодилова, Федотенко-Вредного и во 2-м партизанском полку Бойко-Павлова. Командир отделения. С июля 1920 г. по октябрь 1922 г. – в НРА ДВР (8-й Амурский, 35-й Буреинский, 32-й Спасский и 4-й Волочаевский стрелковые полки). Командир отделения. Проживал в г. Хабаровске, в районе спиртзавода, на ул. Каховской, 18. Беспартийный.

Викторов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. В бою под Ином 28 декабря 1921 г. шёл в авангарде, при поражении собирал оставшихся бойцов-волжан у мазанок по приказу полковника Торопова.

Вильский Николай Дмитриевич
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец Особого Амурского полка, кавалерист 4-го кавполка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Комсомольске-на-Амуре. Работал на лесозаводе. Стахановец.

Вин-Ду-Син
(китаец)
(?–07.02.1922)
НРА. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Принимал участие в боях в составе интернациональных рот, сражавшихся на стороне НРА в составе 6-го пехотного полка. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Виноградов Г. Я.
(? – после 1966)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Принимал участие в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Вишневский Евгений Кондратьевич
(1876 – после 1923)
Белоповстанческая армия. Генерал-майор. В феврале 1922 г. в Волочаевском сражении командовал войсками (группой) на Тунгусском направлении (400 штыков, 40 сабель). В его подчинение входили 1-й Добровольческий стрелковый полк и 1-й Сибирский стрелковый полк им. генерала-лейтенанта Пепеляева.

Вишняков Павел (?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Владивостоков
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Участвовал в эвакуации из Хабаровска 22 декабря 1921 г. Попал в заваруху на ст. Ин. Заболел и затем был назначен на ст. Тихонькая (ныне Биробиджан) помощником коменданта станции.

Власов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Старший помощник начальника штаба войск Восточного фронта в Бире в январе 1922 г.

Власов Андрей Мефодьевич (Мифодович)
(30.11.1875–18.10.1954)

НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. по 1922 г. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Связной Ивана Павловича Шевчука. Один из знатнейших волочаевцев и основателей села. Один из его сыновей, Сергей Андреевич,

участник Великой Отечественной войны, был долгое время председателем Волочаевского сельсовета.
Потомки Власова до сих пор проживают в с. Волочаевке. Андрей Мефодьевич похоронен на Волочаевском сельском кладбище.

Власов Василий Изосимович
(1896 – после 1967)
НРА. С 1918 г. – в составе Красной гвардии Уральского завода. Воевал против Колчака. В 1919–1922 гг. был в составе партизанских отрядов Шевченко, Степаненко в Приморье и в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях, воевал под ст. Губерово и Гордеевкой. Демобилизовался в 1922 г. До выхода на пенсию работал кондуктором.
Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Кирова.

Власов Георгий Георгиевич
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный-сочувствующий. В 1937 г. проживал на

ст. Михайло-Чесноковская ВРЗ. Работал котельщиком. Стахановец.

Власовский Георгий
Партизан-разведчик Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Бывший рабочий (машинист) станции Ин. Участвовал в разведке перед первым Инским боем 9–10 ноября 1919 г. Был ранен в бою под Ином, промучившись несколько дней, он умер в Восторговке.

Власюк Максим Игнатьевич
(1896 – после 1967)
НРА. С 1918 г. по 1922 г. был в составе 5-го партизанского отряда Погорелова (Вяземский район Хабаровского края) в должности заместителя командира отряда по снабжению и вооружению. Награждён орденом Ленина. До выхода на заслуженный отдых работал дежурным депо ст. Волочаевка-2. Проживал в п. Волочаевка-2 Смидовичского района ЕАО, на ул. Шелеста.

Вовченко Герасим Акимович
(? – после 1937)
НРА. Помощник командира взвода 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Иман Приморского края. Работал заведующим торготдела райунивермага Хабаровского облпотребсоюза. Член Иманского городского Совета.

Воздвиженский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик. Машинист оперативного отделения Штаба командующего отрядами.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Войлошников Сергей Семёнович
(? – после 1937)
НРА. Командир отделения Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Чесноково Михайловского района Приморья. Работал пожарным на военном складе.

Волков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
После занятия Хабаровска 23 декабря 1921 г. был назначен комендантом города.

Волков
НРА. Воевал с 1918 г. по 1922 г. Был ранен на польском фронте. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края под Лончаковым. Был ранен. Командир взвода одного из полков НРА в 1922 г. Получил второе ранение в ногу в сентябрьских боях в Приморье в 1922 г.

Волков Борис Семёнович
(1889 – после 1966)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник боевых действий на территориях современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья.

Волков Василий
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Волков Яков Алексеевич
(1899 – после 1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1920 г. по 1922 г. – боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Воевал под Ином, Архангеловкой, Луговым, Н-Троицким, Казакевичево, Хабаровском.
Демобилизовался в 1922 г. в звании рядового.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на улице Калинина. Перед выходом на пенсию находился в Анненском доме инвалидов.
Награждён медалями «За победу над Японией», «50 лет Вооружённых сил СССР».

Волкова
НРА. Сестра милосердия. Доброволец. Коммунист. Курсов медицинских сестёр не оканчивала, но раненым в боях помогала в составе первого санитарного отряда. Оказывала первую помощь и сопровождала раненых до санпоездов.

Вологин Александр Григорьевич
(15.05.1897– 29.10.1939)
НРА. Вместе с родителями по переселению приехал на Дальний Восток на ст. Гондатти в 1913 г.
В 16 лет начал трудиться на железной дороге, где плотником работал отец. В 1916 г. семья перехала на ст. Ин. Вместе с отцом поступил к дорожному мастеру в ремонтные рабочие.
В годы Гражданской войны – партизан, затем народоармеец. Участник Инского, Ольгохтинского и Волочаевского боёв. Воевал под Спасском в Приморье в 1922 г.
После войны вернулся на ст. Ин. Вступил в партию в 1925 г. Работал кочегаром на паровозе, затем освоил профессию машиниста и с 1930 г. по 1935 г. водил поезда от Ина до Хабаровска и Биры. Избирался в составы районного, областного и Хабаровского комитетов ВКП(б). Первостроитель Смидовичского района ЕАО. Один из инициаторов стахановского движения в депо ст. Ин. Был выдвинут руководством Хабаровского отделения Транссиба на должность начальника Инского паровозного депо, где проявил себя дельным и толковым организатором. Железнодорожники Ина уважали своего руководителя за прямоту суждений и отзывчивость. В 1937 г. был избран депутатом Верховного Совета СССР от Смидовичского района. 1937–1938 гг. – годы массовых репрессий. Коснулись они и инских железнодорожников. Как депутат высшего органа власти, Александр Григорьевич буквально спас от заключения многих своих земляков: машинистов, помощников машиниста, кочегаров, деповских рабочих. Умер в Москве 29 октября

1939 г. во время сессии Верховного Совета СССР, не выдержало сердце. В 1939 г. урну с прахом доставили на Ин из Москвы, и 5 ноября она была замурована в п. Смидович в постамент братской могилы 150-ти народоармейцев и партизан, погибших в Инском бою 28 декабря 1921 г.
На урне была скромная надпись: «Вологин Александр Григорьевич. 15-V-1897 – 29-X-1939».

Вологина Мария Захаровна
НРА. Жительница станции Ин. Вместе со своим отцом – председателем сельского Совета – помогала организовывать работу по укреплению станции Ин в 1920 г., после освобождения её от японцев, и выхаживала раненых народоармейцев. Подвозила патроны и снаряды во время Волочаевского сражения 10–12 февраля 1922 г.

Володин Анисим Алексеевич (?–03.02.1919)
Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Проживал в с. Покровке (ныне п. Приамурский). Был схвачен 4 февраля 1919 г. во время сопровождения в Хабаровск Сергея Прокофьевича Щепетнова – первого комиссара народного просвещения Дальневосточной республики. На льду Амура после порки шомполами был спущен под лёд.

Володин Семён Алексеевич (1900 – после 1967)

НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука в 1919–1922 гг. Пулемётчик. Командир пулемётного взвода. В 1918 г. участвовал в боях у Чёрной речки, в 1919 г. – у Архангеловки, под Луговым. В 1920 г. воевал под Хабаровском, в 1921–1922 гг. – у Покровки, Ина, Ольгохты, под Новотроицким, Волочаевкой, Спасском. Воевал на канонерской лодке «Вотяк». Демобилизован в 1922 г. как боец партизанского отряда. Беспартийный.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. До ухода на пенсию – рабочий ДСК п. Николаевки. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Амурской.
Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «20 лет Победы», «50 лет Вооружённых сил СССР».

Волочаёв Ефим Макарович (1880–1920)

НРА. Один из первых жителей и основателей села Волочаевки. Сын основателя Волочаевки М.С. Волочаёва. Участник Первой мировой войны с Германией и Гражданской войны на западе России. В годы Гражданской войны погиб и похоронен на западе страны в братской могиле.

Волочаёв (Волочай) Макар Семёнович (1852–1926)

Основатель деревни Волочаевки. Безземельный казак с Кубани. Первый староста Волочаевки с 1908 г. до 1918 г. Содействовал во время Гражданской войны партизанам Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Похоронен на старом Волочаевском сельском кладбище.

Волочаёв Павел Макарович (?–18.04.1961)

НРА. Партизан. Участник Первой мировой войны с Германией и Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Сын основателя Волочаевки М.С. Волочаёва. В годы Первой мировой войны с Германией был в плену. Вернулся с фронта в 1918 г.

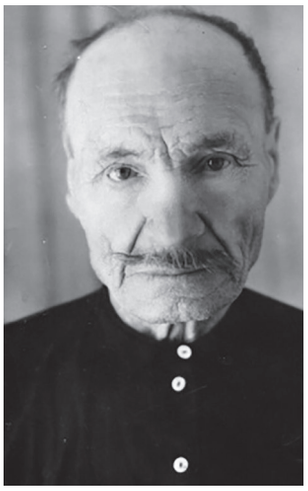
С осени 1920 г. – в составе милиции г. Хабаровска и охраны в нейтральной зоне под Иманом.
В 1922 г. штурмовал Волочаевку. В 1950-е гг. заведовал музеем на сопке Июнь-Корань и был один год председателем с. Волочаевки. Умер во второй половине 1960-х гг. Похоронен в г. Хабаровске.

Волошин Аким Аверьянович (? – после 1967)

НРА. Бывший офицер Белой армии, перешедший на сторону «красных». Участник вооружённой демонстрации во Владивостоке 24 ноября 1917 г., громил белогвардейцев Калмыкова, Орлова и Сахарова на Гродековском фронте. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. По приказу ЧК должен был явиться после сопровождения частей назад в Амурскую область, но просил личного разрешения Серышева и Блюхера остаться и участвовать в решающей схватке за Волочаевку. Разрешение получил. Был свидетелм проработки плана штурма Волочаевки командованием НРА. Участвовал в составе НРА в боях под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Был легко ранен

в бою. Командир отряда. Через 12 дней вернулся на ст. Завитую, где был награждён новым маузером и 25-ю рублями золотом. Член КПСС. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Руководил секцией ветеранов Гражданской войны Хабаровского края. Был отстранён от руководства после скандальной ситуации с отказом направлять в Москву документы о присвоении Д.И. Бойко-Павлову звания Героя СССР. Последовавшими после этого разбирательствами было установлено, что он приписывал себе заслуги других партизан в участии в борьбе за Советскую власть. А.А. Волошин отправлял письма участникам войны с просьбой подтвердить факт его участия в тех или иных событиях. Он оказался первым пострадавшим в этих разбирательствах. Сначала его осудила общественность, и он был снят с должности, а через два года эта же участь постигла Бойко-Павлова, которого уличили во лжи.

Волошин Антон Яковлевич
(Якимович, Акимович)
(1873(86) – после 1962)



НРА. Родился в Полтавской области, в деревне Переяславке в семье бедняка, работавшего по найму. На Дальний Восток приехал в 1889 г. с родителями и жил в дер. Аркадьевке (под Архарой). С 8 лет начал трудиться. В 1914 г. был призван в царскую армию. Участвовал 3 года в Первой мировой войне 1914–1918 гг. В г. Благовещенске в 1918 г. вступил в ряды Красной гвардии. Был в партизанском отряде Фёдора Никаноровича Мухина. Участник подавления мятежа Гамова, был избран командиром роты. После начала интервенции Мухин принял решение о роспуске отряда Красной гвардии и отправил всех участников по деревням, но при этом отмечал, что все должны взять с собой оружие и на местах оганизовать партизанские отряды. Волошин, вернувшись в свою деревню, организовал Хингано-Архаринский партизанский отряд в 100 человек в Архаринском районе. В 1919–1920 гг. со своим отрядом организовывал налёты на военные коммуникации белогвардейцев и иностранных интервентов. В 1920 г. принимал участие в разгроме японцев в Хабаровске. В 1921–1922 гг., находясь с отрядом на ст. Архара, был прикомандирован с отрядом к Троицко-Савскому полку, с которым участвовал в боях на территории современных ЕАО под Волочаевкой, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Под Волочаевкой находился 8 суток в составе 1-го кавполка. В 1923 г. демобилизовался и работал в Архаринском леспромхозе. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Облучье Облученского района ЕАО, на ул. Ворошилова, 12 и Кузнечной, 45.

Волошин Николай Степанович
(? – после 1937)
НРА. Комиссар роты 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Черниговке, на ул. Ленинской, 27. Работал инспектором райуполкомзаг СНХ. Орденоносец.

Волюшкин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Командовал Волжским пехотным полком в составе 2-й колонны полковника Аргунова под Волочаевкой в феврале 1922 г.

Вопилов Пётр Иванович
(? – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Проживал в г. Дивногорске Красноярского края. Привозил большую делегацию из Сибири на сопку Июнь-Корань в 1967 г.

Воробьёв Иван Петрович
(1890 – после 1957)
«Красный» партизан. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919–1922 гг. находился в Амурской области в партизанском отряде Тарасенко, позже в Хабаровске, в отряде Д.И. Бойко-Павлова. Персональный пенсионер местного значения.
Проживал в пос. Кульдур Облученского района ЕАО.

Воробьёв Фёдор
Командир Кульдурского партизанского отряда, организованного на территории ЕАО весной 1919 г. В 1919 г. Воробьёв решил выйти на связь с партизанским отрядом, действовавшим по железной дороге. Был выдан провокаторами и расстрелян японцами. Отряд численностью 19 человек действовал между станциями Облучье и Тихонькой (ныне – Биробиджан). Сменил командира отряда Анатолия Фёдоровича Большакова – бывший политкаторжанин.

Воронов Г. Е.
НРА. При отступлении частей Приамурского военного округа от Хабаровска к левому берегу Амура 20 декабря занял станицу Казакевичево силами 4-го кавалерийского дивизиона, которым командовал. Дивизион был переброшен на фронт из Благовещенска. Накануне в станице 19 декабря произошла известная трагедия коммунистического отряда, когда конники генерала Н.П. Сахарова убили 27 пленных коммунистов.

Воронцов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик. Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Под Волочаевкой в феврале 1922 г. командовал бронепоездом «Волжанин» с двумя орудиями и несколькими пулемётами. Был ранен 9 февраля во время преждевременного взрыва водокачки на Поперечке перед Волочаевкой. Подрывник «Волжанина» был убит.

Воронцов И. Т.
НРА. Военком партизанского отряда «Красный Орёл», военком 2-го эскадрона 4-го кавдивизиона НРА в 1921–1922 гг. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Член КПСС с 1920 г. Персональный пенсионер союзного значения.

Воронцов С. П.
(? – 28.12.1921)
НРА. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. Погиб в бою. Захоронен в братской могиле в центре п. Смидович.

Воропаев
Белоповстанческая армия. Штабс-капитан.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Помощник начальника инспекторского отделения войск Временного Приамурского правительства летом 1921 г.

Воропаев Василий Никифорович
(1890 – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1918–1920 гг. был в составе партизанского отряда Воронова в Амурской области. Воевал под Виноградовкой, Чудиновкой, Малые Перы. Был ранен в 1920 г. Демобилизовался в 1922 г.
Воевал под Волочаевкой. Награждён медалями «За храбрость 4 степени», «За трудовую доблесть». После войны – рабочий Приамурского рыбкопа.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Кирова.

Воруев
НРА. Командир 2-го батальона Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник сражений на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Вострецов Степан Сергеевич
(17.12.1983–03.05.1932)

НРА. Участник Первой мировой войны 1914–1916 гг. Во время Гражданской войны на Дальнем Востоке командовал левой колонной ударной группы войск в составе 5-го Амурского стрелкового полка, Троицкосавского кавалерийского полка, 6-го Хабаровского полка, Отдельной кавбригады и дивизионной школы младших командиров 2-й дивизии при штурме Спасского укрепрайона в Приморье 8–9 октября 1922 г. В 1923 г. возглавлял экспедиционный отряд по ликвидации отряда генерала Переляева в Охотско-Аянском районе.
За участие в Первой мировой войне награждён тремя Георгиевскими крестами (за храбрость).
За участие в Гражданской войне четырежды награждался орденом Красного Знамени (за участие при взятии Челябинска и Минска, при штурме Спасска и за ликвидацию отряда Пепеляева) и почётным революционным оружием.
Покончил жизнь самоубийством (застрелился) на кладбище в Новочеркасске. Похоронен в Ростове-на-Дону.

Вотяков
НРА. Военком артдивизиона. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Вырупаев Павел Александрович
(1893 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919 г. сражался в Читинской области против семёновцев. В составе образованного партизанского отряда численностью 800 человек (7-й кавалерийский полк) под командованием Анциферова (комполка) и Николая Ивановича Пуртова (командир отряда) воевал на территории Читинской области до границы с Маньчжурией. В 1920–1921 гг. – до Улан-Батора, после чего, влившись в Троицко-Савскую дивизию, в её составе участвовал в боях против частей барона Унгерна. Позже молодых выделили в особый 3-й Верхне-Удинский полк в г. Нерчинске. Переправлен пароходом в Хабаровск и поездом до Имана, где участвовал в боях, начиная со Спасска, до окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке. В Приморье на Первой Речке нёс сторожевую охрану.
Партизанский билет № 056/65 от 31.10.1933 г. На пенсии проживал в Облученском районе ЕАО, в пос. Микояновске, на ул. Жданова, 38.

Высоцкий ? Константинович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал в 1919–1920 гг. на территории Амурской области в составе партизанских отрядов против японских интервентов. Брат Высоцкого К.К. – председателя Александровского волостного Совдепа Амурской области, организовавшего вместе с командиром партизанского отряда Я.В. Прохоровым борьбу с интервенцией.
В 1922 г. сражался под Волочаевкой.

Вязерев Григорий
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Вяткин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Оперативный адъютант Штаба командующего отрядами.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Г

Гавриленко Сергей
НРА. Командир взвода 1-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. Награждён орденом Красного Знамени за храброе управление взводом во время атаки окопов противника под Волочаевкой 12 февраля 1922 г. Будучи обморожен, оставался в бою до его окончания.

Гаврилов М.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с Волочаевской школой.

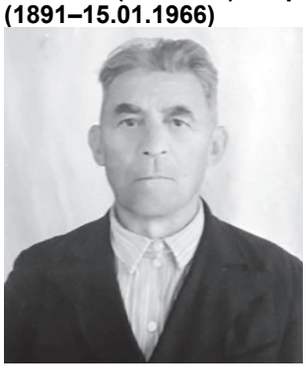
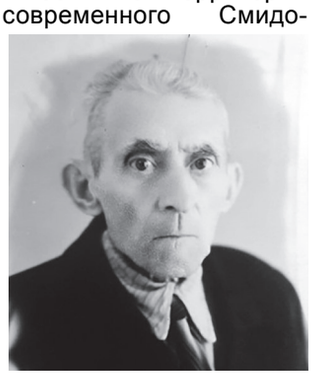
Гавшин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Командир 4-й роты Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Гайдукасов Артемий Рафаилович
(? – после 1970)
НРА. участник Империалистической войны с Германией. Воевал на территории Белоруссии. В годы Гражданской войны – участник штурма Волочаевских укреплений в феврале 1922 г.
На пенсии проживал в Украине, г. Черкассы, ул. Орджоникидзе, 1-64.

Гайкович

Белоповстанческая армия. Подполковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Накануне Инского боя командовал Добровольческой батареей (1 орудие) в составе 3-й колонны полковника Ефимова (Ижевско-Воткинской бригады).
Командовал Ижевско-Воткинской Добровольческой батареей в составе 2-й колонны полковника Аргунова на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (3 орудия).
С марта 1921 г. – командир батареи из добровольцев в составе Гродековской группы войск.

Галанов Михаил
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Галынга (Голынга) Егор Семёнович
(1891–15.01.1966)

НРА. Флотоводец Амурской речной флотилии во время Гражданской войны. С 1919 г. по 1922 г. был партизаном Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде один из первых. Командир роты, затем помощник командира эскадрона. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Участник боёв за Хабаровск в 1921 г. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. и в других боях на территории современных Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Член КПСС с 1929 г. После войны проживал в п. им. Кирова, на ул. Руднева, 11-2, в г. Хабаровске-18, в Садовом переулке, 1-5.

Гамберг В.
НРА. Народоармеец. Участник событий в с. Казакевичево 19 декабря 1921 г., когда были зверски замучены и казнены 28 народоармейцев – уроженцев Благовещенска и Хабаровска. В. Гамбергу удалось выжить в сутолоке тех событий благодаря ранению и быстрой смене обстановки.

Гампер В.В.
(?–02.06.1922)

Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Командовал 2-м Уральским стрелковым полком в составе 1-й стрелковой бригады 5-й колонны генерала Сахарова накануне Инского боя.
Командовал 2-м Уральским стрелковым полком в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (200 штыков).
Переход Глудкина на сторону семёновцев в рядах «белых» частей не приветствовался каппелевцами. И в результате этой внутренней борьбы Пётр Ефимович Глудкин и В.В. Гампер были убиты каппелевцами по приказу генерала Смолина при разоружении полков 2 июня 1922 г.

Гапоненко Наум Сафронович
(? – после 1937)
НРА. Командир отряда в боях под Казакевичевым. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. В 1937 г. проживал на ст. Ин. Работал машинистом депо ДВЖД.

Гаранькоv Семён Михайлович
(1896 – после 1957)
НРА. С октября 1919 г. по 1921 г. – в отрядах Холодилова и Федотенко-Вредного и И.П. Шевчука. Партизан. Командир взвода. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, пос. Горького, на ул. Горького, 28.

Гарбузко Василий Акимович (Яковлевич)
(1889–1936)

НРА. Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Один из первых коммунистов Инской партийной ячейки, организованной по призыву П.П. Постышева в 1920 г. Все вопросы коммунисты решали в Народном доме, который позже располагался на ст. Ин, на ул. Кирова, 8.
Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Гарифуллин Мулли
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер комендантской команды 1-го Егерского полка. Тяжело ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и оставлен «белыми» на месте. Дальнейшая судьба не установлена.

Гартман Алексей
(?–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Амурская область, г. Благовещенск.
Политехник Союза молодёжи. Погиб (взорвал себя гранатой, приложив к голове) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Гартман Николай
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Гасиленко Никифор Михайлович
(1896–1938)
НРА. С июня 1919 г. по май 1920 г. – в партизанском отряде А. Кочнева. Рядовой партизан. Затем, с июня 1920 г. по апрель 1922 г., – в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк). На п/х «фейерверкер» в качестве капитана у И.П. Шевчука. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. Убит в 1938 г.

Гатаулин Измаил
НРА. Конный посыльный команды связи 3-го стрелкового полка. Во время боя под Волочаевкой 12 февраля 1922 г. под сильным ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём противника доставил устное приказание комполка командиру 3-го батальона. По занятию пос. Видное представил срочное донесение в штаб группы на ст. Розенгартовка, когда ещё дорога, по которой он ехал, не вышла из под наблюдения противника. Будучи сильно обморожен и не имея обуви, обмотав ноги мешком, оставался в строю во всех боях, начиная с боя под ст. Волочаевкой. Награждён орденом Красного Знамени.

Гвоздев Павел Елисеевич
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в Серышевском районе, в колхозе им. Лазо Амурской области. Работал комбайнёром.

Гебдадзе Алекандр Иванович
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал машинистом Куйбышевского депо. Стахановец.

Гелеевский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Волжской батареи.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Геллертов
Белоповстанческая армия. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик. Пулемётный офицер 1-го батальона Камского полка.

Геня Николай
НРА. В составе Замковой отдельной конной батареи. В бою под с. Нижне-Спасским на рассвете 12 февраля 1922 г. противник появился внезапно и открыл убийственный огонь по частям НРА. Во время произошедшего временного замешательства Геня с другими бойцами под руководством Суслова быстро выкатил одно орудие на открытую позицию и открыл картечный огонь по рядам противника, нанося ему большие потери. Это дало возможность пехоте НРА перейти в наступление и разбить части Волжской бригады.
Был смертельно ранен пулей в голову.
Награждён орденом Красного Знамени посмертно.

Герасимов Леонид Евгеньевич
(? – после 1965)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе в Еврейской автономной области и Смидовичского района. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Гибатулин
(?–02.1922)
НРА. Уроженец г. Иркутска. Участник сражения у ст. Ольгохта. Командир роты Особого Амурского полка.
Погиб в период боёв на Волочаевском плацдарме под Ольгохтой во время контратаки «белых» после занятия станции частями НРА 7 февраля 1922 г.

Гилев
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб при штурме. Фамилия погибшего установлена из писем его товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

Гильбурд Моисей Михайлович
(? – после 1960)
Участник Гражданской войны на западе России. Проживал в г. Биробиджане.

Гичкин Михей Романович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе России. Проживал на территории ЕАО в 1950–1960-е гг. С 1918 г. по июнь 1920 г. – стрелок, адъютант 1-го Морозовского революционного социалистического полка 10-й Красной армии. Затем полк вошёл в состав 11-й Красной армии 38-й дивизии.

Глаголев Константин Михайлович

НРА. В 1918 г. вступил в Красную гвардию. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Один из первых жителей-основателей Волочаевки. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Гладков Степан
НРА. Партизан во время Гражданской войны. В 1921 г. вёл подрывную работу как боец-подрывник против японцев и белогвардейцев на территории Приморья в составе объединённого партизанского отряда И.П. Шевчука и Г. Шевченко.
Участвовал в операции по нанесению вреда японским интервентам в районе ст. Манзовки в Приморье. Подорвав мост через речку Ивановку, партизаны свалили 7 вагонов с японскими офицерами и штабом 11-й японской дивизии. Захватили много боеприпасов и уничтожили около 40 японцев.

Глазков А. А.
(?–1943)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военачальник, командир 1-й Забайкальской дивизии во время Волочаевской операции. Сражался на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Умер в 1943 г. в Бутырской тюрьме.

Глазунов Иван Яковлевич
(? – после 1937)
НРА. Политрук команды связи Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. был секретарём Ворошиловского горсовета (ныне г. Уссурийск Приморского края).

Глазырин Георгий Никифорович
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Прошёл путь от Перми до Волочаевки. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб при штурме. Его сын Серафим Георгиевич Глазырин вёл переписку с музеем Волочаевской школы. Сын проживал в 1972 г. в с. Николаевское Улетовского района Читинской области.

Глебов Ф.Л.
Белоповстанческая армия. Выходец из сибирских казаков. Участник Первой мировой войны. Вахмистр. В годы Гражданской войны – генерал-лейтенант, начальник Южно-Уссурийского военного района (Гродековского) с июня по ноябрь 1921 г. Под руководством Глебова осенью 1921 г. сформированный корпус вёл наступление на НРА на Иман и Хабаровск. Своим званием генерала обязан атаману Семёнову.
В Приморье после поражений в Хабаровском походе командовал преобразованной Дальневосточной казачьей ратью, в которую вошли Забайкальские казаки, Амурская и Иркутская дружины и пластуны бывшей бригады полковника Буйвида общей численностью около 1800 штыков и сабель, 10 пулемётов и 3 орудий. Был последним генералом-семёновцем. Уводил в эмиграцию на судах Сибирской флотилии последних семёновцев общей численностью около 1500 человек. В 1923 г. их уже было 1000. К январю 1927 г. семёновцев осталось лишь 120 человек, которые именовались уже «глебовцами» Русского отряда Шанхайского Волонтёрского корпуса.

Глефович Яков Геркович
(1895 – после 1964)
Участник Гражданской войны на западе России. Родился в колонии Львово-Калининского района Николаевской области в семье крестьян-бедняков. В 1907 г. поступил учеником к портному в г. Каховка. С 1910 г. по 1915 г. работал мастером-портным по хозяевам в Крыму, Джанкое, Семфирополе. С 1915 г. по 1918 г. – на военной службе в 50-м Белостокском полку. С 1918 г. по 1919 г. – мастер-портной г. Каховка. Принимал участие в подпольной работе против немцев. Расклеивал прокламации. С 1919 г. по июнь 1921 г. служил в Красной армии стрелком в 7-м Особом отделе. Участник боёв под Перекопом. В июне 1921 г. уволен по демобилизации. С 1921 г. по 1925 г. работал портным по хозяевам. С 1925 г. по 1928 г. – портной кустарь-одиночка. С 1928 г. по 1932 г. был председателем артели «Красный швейник» Николаевской области в Украине. С 1932 г. по 1941 г. работал на швейной фабрике г. Николаева начальником цеха. Член КПСС с 1939 г. Участник Великой Отечественной войны. С 1941 г. по 1945 г. – в истребительной авиации. С 1945 г. по 1948 г. – заведующий производством в швейной промысловой артели в г. Николаеве. В 1948 г. переехал в ЕАО. Работал в артели «Красный Октябрь» закройщиком, а затем заведующим производством. В 1957 г. вышел на пенсию.

Глицкий
НРА. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Ольгохтой и Волочаевкой.
Награждён Главкомом Блюхером за бои под Ольгохтой 5–7 февраля Серебряным бокалом с надписью «Подарок Военсовета НРА и Фл. ДВР 1922».

Глотов Николай Георгиевич
(1895 – после 1957)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с октября 1919 г. до мая 1920 г. Рядовой партизан. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО.
В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, в районе базы КАФ, на ул. Кирова, 4.

Глотоленков
НРА. Командир 2-го эскадрона кавалерийского полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и в Приморье в 1922 г. Отличался выдающейся храбростью, уменьем руководить частью, своим хладнокровием не раз служил примером для других, выигрывал бои у превосходящих сил противника. В бою под Монастырищем 2-й эскадрон под командованием Глотоленкова был выдвинут на правый фланг, имея перед собой свежие превосходящие силы противника. Эскадрон неоднократно выдерживал натиски «белых» и продержался на своих позициях, несмотря на чувствительную убыль в цепи, под ураганным орудийным и пулемётным огнём противника в течение 20 часов. Глотоленков воодушевлял своих бойцов личным мужеством и распорядительностью.

Глуговский Т. И.
(? – после 1957)
НРА. Участник боёв в составе Кочневского партизанского отряда. Весной 1920 г. воевал с японцами на левобережье Амура на фронте от Усть-Тунгуски до Владимировки. Бой с японцами длился 11 суток.

Участвовал в других боях на территории современной ЕАО в 1919–1922 гг.
Проживал в г. Хабаровске после войны.

Глудкин Пётр Ефимович
(?–02.06.1922)

Белоповстанческая армия. Подполковник. После того, как атаман Семёнов покинул Приморье 13 сентября 1921 г., полковник Глудкин, командир 1-й Стрелковой бригады, отказался подчиняться генералу Вержбицкому и выступить в поход против приморских партизан. Глудкин был арестован и отдан под суд. Причина ареста – переход Глудкина с бригадой в лагерь семёновцев и отказ выступать против партизан. Осуждён на 4 года тюрьмы, но за прежние заслуги был освобождён.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Командовал 1-й колонной на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. и осуществлял непосредственное командование 1-й стрелковой бригадой (650 штыков, 50 сабель, 9 пулемётов).
По другим данным, ушёл из корпуса генерала Молчанова весной 1921 г. к атаману Семёнову. А части, воевавшие под его началом, носили название «глудкинцы». Глудкинцы воевали на территории современной ЕАО зимой 1921–1922 гг. Переход Глудкина на сторону семёновцев в рядах «белых» частей не приветствовался каппелевцами. В результате этой внутренней борьбы Пётр Ефимович Глудкин был убит каппелевцами по приказу генерала Смолина 2 июня 1922 г.

Глуховский
НРА. Участник штурма Волочаевки. Погиб в самый разгар боя. Один из снарядов противника разорвался около батареи в тот момент, когда трое артиллеристов несли ящик снарядов к пушкам. Двое остались живы.

Глушков Степан Иванович
(? – после 1956)
НРА. Партизан с 1919 г. по 1923 г. Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв на территории Приамурья и Приморья в 1922 г. Проживал на территории ЕАО.

Гмиль Василий
(? – 12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Говорин Спиридон
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Годьюкова Ирина
НРА. Сотрудник редакции фронтовой газеты «Вперёд» Народно-революционной армии ДВР.
В период с весны до осени 1920 г. и с декабря 1921 г. до 14 февраля 1922 г. участвовала в создании газеты на территории современной ЕАО на станциях Николаевка и Бира.

Голдобин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подъесаул 1-го Добровольческого полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Голдобин Семён
НРА. Командир взвода пулемётной команды.
Участник боя в с. Владимировке. Награждён на Инском параде войск 31 января 1922 г. Чёрными часами за то, что во время внезапного нападения «белых» частей на с. Владимировку под сильным огнём вытащил пулемёт при общей панике и открыл огонь, задержав противника, чем способствовал приведению частей в порядок.
Участник боёв и штурма Волочаевки.

Голиков Василий Васильевич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал в Амурской области, под Волочаевкой.

Голионко Василий Петрович
(1880–?)
НРА. Участник боя у с. Казакевичево с «белыми» частями генерала Сахарова в декабре 1921 г., где были зверски замучены 27 пленных.
Родился в Могилёвской губернии (Белоруссия). С 1902 г. – участник революционного движения. Член Могилёвской социал-демократической организации, затем – Пермской организации РСДРП, которую возглавлял Я.М. Свердлов. Принимал активное участие в первой русской революции 1905–1907 гг. В 1906 г. был арестован и отправлен в тюрьму. После отбытия заключения приехал во Владивосток, а затем в Хабаровск, работал в газете «Далёкая окраина», служил в банке. После Февральской революции принимал активное участие в организации большевистской группы в г. Хабаровске, являлся членом Хабаровского горкома и большевистского исполкома.
В 1928 г. назначен заведующим Дальневосточным краевым архивным бюро. Работая с архивными документами, опубликовал более 60 работ. Краевед.
В 1932 г. переехал в Москву, занимался историко-литературной деятельностью. Им написаны книги «Очерки революционного движения в Приморье», «В огне борьбы».

Гологолов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Голощапов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик 1-го Пластунского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Голубев Пётр Артемьевич
(? – после 1957)
НРА. С 1918 г. был в Красной гвардии. С 1918 г. по 1922 г. – партизан отряда Соколова. Участвовал в боях у ст. Корфовская и под Волочаевкой. Персональный пенсионер местного значения. проживал в Хабаровске, на ул. Кутузова, 3-18.

Голубков Иван
НРА. Командир отделения 1-й роты 3-го стрелкового полка. В бою под Волочаевкой 12 февраля 1922 г., будучи ранен в левый бок, продолжал командование вверенным ему отделением, пока части полка не вышли на линию железной дороги, где ему была сделана перевязка. Награждён орденом Красного Знамени.

Гольдфингер Август Францевич
(1892–1989)
Участник партизанского движения на Дальнем Востоке.
Родился в Венгрии. После окончания четырёх классов начал свою трудовую деятельность. В 1913 г. был призван в армию. Служил рядовым конным артиллеристом при 13-м конном артполку в г. Шапроне, в составе которого выступил в конце июля 1914 г. на Восточный фронт. В декабре 1914 г. был взят в плен русскими частями и направлен в г. Спасск, а позже в г. Хабаровск, где и находился в качестве военнопленного до 1918 г.
С 1918 г. начал принимать участие в работе подпольной ячейки РКП(б) в лагере военнопленных. С 1918 г. по 1920 г. находился в рядах партизанских отрядов, которые действовали в Амурской и Забайкальской областях. В 1921 г. направлен в Москву на II венгерские курсы «красных» командиров. В этом же году вернулся на Дальний Восток, продолжил свою трудовую деятельность в г. Чите, с. Ново-Троицком, Хабаровске, где проработал 21 год в типографии местпрома. Принимал активное участие в работе Хабаровской краевой партизанской секции.

Гонитель Овсей Беркович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе страны. Проживал на территории ЕАО. В 1918 г. вступил в партизанский отряд Гонивея г. Корыстышева Житомирской области в Украине. Участник боёв против белополяков, сичеванов. В 1920 г. отряд влился в 3-й Интернациональный полк под командованием Гаврова.

Гончаров Тарас (Н.) Петрович
(? – 10.02.1922)

НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Горбуз Филипп Антонович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Горбуль Алексей Филиппович
(1895 – после 1967)

НРА. Родился в с. Тыцканы, в Молдавии. По переселению прибыл на Дальний Восток в с. Валуево Амурской области. Сначала трудился в бедняцком хозяйстве отца, затем разнорабочим на постройке Амурской железной дороги. С мая 1915 г. – солдат царской армии 1-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка. После Октябрьской революции в этом же полку вступил в Красную гвардию. Воевал на Уссурийском фронте под командованием А. Флегонтова. С 1919 г. – в Амурской области в партизанском отряде Бутрина А.С. («Старика»). Участник ликвидации Гамовского белоказачьего восстания. В июне 1920 г. послан на ст. Завитую в организованный отдел Госполитохраны (ГПО). Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. Командовал пулемётной командой из 6 станковых пулемётов. Участвовал в составе НРА в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Под Волочаевкой при отходе «белых» командовал левофланговой пулемётной командой. В 1923 г., после демобилизации, работал председателем сельревкома в с. Валуево Амурской области и председателем машинного … Беспартийный. В 1957 г. ушёл на пенсию. Персональный пенсионер. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в г. Хабаровске.
В архивных документах Хабаровской секции ветеранов Гражданской войны и большевистского подполья факт участия в Волочаевских боях вычеркнут карадашом.

Горбунков П. С.
(? – после 1980)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Воевал под Волочаевкой.

Горбунов Алексей Фёдорович
(1896 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в с. Дежнёво Ленинского района ЕАО. В 1920 г. служил артиллеристом. Принимал участие в восстании против «белых», а в марте 1920 года батарея была отправлена на Забайкальский фронт на ст. Улей для борьбы с частями атамана Семёнова. В апреле 1920 г. был переведён на бронепоезд № 4 «Революционер» артиллеристом, принимал участие в боях на Забайкальском фронте. Осенью участвовал в общем наступлении на части атамана Семёнова. Бронепоезд, дойдя до ст. Борзя, в боях был повреждён и

направлен на ст. Шимановская. В августе 1921 г. Горбунов был переведён на бронепоезд № 7 «Борец за свободу». В октябре 1921 г. участвовал в бою с частями генерала Сахарова, после отступал до Ина через Хабаровск. Бронепоезд из-за отсутствия переправы был разоружён, а бойцов передали во 2-й стрелковый полк 3-й батальон 5-й роты (комиссар Лукин). В декабре 1921 г. участвовал в бою на ст. Ин, в 1922 г. воевал под Ольгохтой и Волочаевкой. Был ранен, обмораживался, лежал в госпитале г. Хабаровска. После лечения демобилизован.

С 1929 г. работал в колхозе. Проживал на пенсии в с. Дежнево Ленинского района ЕАО.

Горбунов Дмитрий Георгиевич
(01.1897 – после 1981)

НРА. Родился в Забайкалье. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны на Дальнем Востоке и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Вернулся после войны в 1919 г. в Забайкалье. Вступил в Байкало-Кударинский партизанский отряд под руководством А.К. Плисс. Сражался с каппелевцами под Посольском, Кабанском. Участвовал в освобождении Верхнеудинска. Затем – Чита, Даурия и Волочаевка.

Военный фельдшер в частях НРА в 1-м батальоне 6-го Хабаровского полка.

Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО под Волочаевкой.

В Великую Отечественную воевал под Сталинградом, в Польше под Варшавой в составе 82-й Гв. стрелковой дивизии. Старший лейтенант медицинской службы, командир взвода носильщиков.

На пенсии проживал в Бурятии, в г. Улан-Удэ.

Награждён орденом Красной Звезды и орденом Ленина. В Первую мировую войну был награждён Георгиевской медалью 4-й степени.

Из воспоминаний:

«В ночь перед сражением был направлен лично В.К. Блюхером в конно-горную батарею под командованием опытного офицера-артиллериста Гордеева. Эта батарея должна была затемно совершить обходной марш, выйти в тыл к «белым», а оттуда своим огнём поддержать наступление. Шли по заснеженной лощине. Сугробы – по пояс. Мороз трескучий. Ветер.

Лошади выбивались из сил. Тогда командир принял решение: тропу для лошадей сквозь снежную целину пробивают люди. Бойцы, сменяя друг друга, разбрасывают сугробы.

В район огневых позиций вышли в точно назначенное время. Огневые позиции – на возвышенности. Орудия вкатили вручную, на плечах втащили тяжелые ящики со снарядами, маскировались и окапывались. На рассвете комбат Гордеев передал с наблюдательного пункта, что видит противника, который передвигался в укрепрайон... Открыли огонь…

Противник не ожидал огневого налёта с тыла. В рядах «белых» началась паника. Мы не давали им опомниться. Били точно, прицельно. После пары часов мы увидели, что наши конники вырвались на дорогу. Штурм начался.

… Годы с тех пор пролетели. Я ещё на одной войне побывал. Дрался под Сталинградом, но Волочаевку и там не забывал. Своим боевым товарищам в окопах говорил:

– Волочаевка Сталинграду – кровная родня. Там мужество наше закалилось. Закалка прочная. Не сломается это мужество…».

(газета «Правда Бурятии 15.02.1972 г.)

Горбунов Иван Григорьевич
(? – после 1967)

НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Горгуля Алексей

НРА. Боец, пеший разведчик. На станции Ин 31 января 1922 г. во время смотра-парада войск НРА был награждён серебряными часами за то, что в то время, когда команда разведчиков была отрезана от полка, 1-го декабря 1921 г. вместе с троими товарищами добровольно вызвались идти в разведку из дер. Владимировки в п. Медведицкий. Встретившись с разведкой противника, заставили их отступить и выяснили, что Медведицкий занят противником, узнали его численность и маршрут дальнейшего движения, что дало возможность начальнику команды вывести её, избегая окружения.

Гордиевский Иван Иванович
(? – после 1937)

НРА. Рядовой боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный-сочувствующий. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке. Работал старшим строителем-десятником Госспирта.

Гордиенко Василий Кононович
(1898–1973)

НРА. С ноября 1919 г. по май 1920 г. – в партизанском отряде Ярошенко. Рядовой. С мая 1920 г. по декабрь 1922 г. – в рядах НРА. Квартирмейстер-казначей батальона. Участвовал в боях с белогвардейцами в Амурской области, в Забайкалье. Сражался в феврале 1922 г. за Волочаевку. Партизанский билет № 03746 выдан 5 июня 1935 г. Калининской районной партизанской комиссией (протокол № 14). Проживал в г. Хабаровске, на ул. Пушкина, 11-66.

Гордыш Тимофей Васильевич
(? – после 1967)

НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Горелкин Алексей

Белоповстанческая армия. Поручик Омского полка. Попал в плен перед Волочаевким боем. С другими 6 пленными обратился 8 февраля к каппелевцам с письмом, в котором предлагал прекратить бойню и по их примеру перейти к НРА как единственной и истинной защитнице русского дела.

Горенюк Дмитрий Петрович
(? – после 1937)
НРА. Боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал в колхозе. Стахановец.

Горин Михаил
(?–01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Ижевского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Умер от ран, полученных в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Горский
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Военком Троицко-Савского кавалерийского полка 4-эскадронного состава общей численностью до 580 сабель и 24 пулемётов. Прибыл с полком в начале января 1921 г. на ст. Ин. Во время Волочаевской операции полк работал на Приамурском направлении.

Горчаневский
Белоповстанческая армия. Подполковник.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Начальник штаба войск Временного Приамурского правительства летом 1921 г.

Горшевич Григорий Абрамович
(? – после 1972)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С сентября 1919 г. по январь 1923 г. служил в составе 5-го Амурского стрелкового полка. Штурмовал Волочаевские укрепления белоповстанцев 10–12 февраля 1922 г. на главном направлении удара НРА. На пенсии проживал в Бурятии.

Горшенин Аким
НРА. Участвовал в Гражданской войне на западе России. В 1921 г. находился в составе 2-го Самарского полка в г. Пугачёвске.
Прибыл на фронт ДВР добровольцем в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады.
Участник Волочаевского сражения 10–12 февраля 1922 г.

Горшков В. К.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Горшков Михаил Семёнович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Микояновск (ныне п. Хинганск) Облученского района ЕАО.

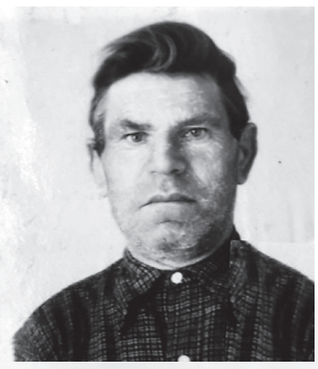
Горячкин Семён Степанович
(1896 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1918 г. вступил в отряд Красной гвардии под руководством Сергея Лазо. В 1919 г. служил в Аргунском полку в Чите, в подпольной организации нестроевой команды шорно-седельной мастерской. Семёновцами был приговорён к расстрелу. В 1920 г. сбежал из под расстрела в сопки, где вместе с братом Александром организовали партизанский отряд, который позднее получил название 4-й Ингодинский отряд, которым командовал Иван Бакулов. В Чите окончил школу «красных» командиров. В 1921–1922 гг. в качестве командира взвода участвовал в боях за Волочаевку. Получил ранение и контузию головы. Инвалид 2-й группы.
Проживал в п. Бира Облученского района ЕАО.

Грабарь Денис Петрович
(1899–22.01.1966)
НРА. С 1919 г. по 1921 г. – в партизанском отряде Шахрая, действовавшем в Хорском районе. Командир отделения. Участвовал в боях, в том числе за Волочаевку. Персональный пенсионер местного значения.

Грабовский Владимир Александрович
(? – после 1937)
НРА. Командир батальона 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал инженером Уполнарком тяжпрома.

Гребенников Борис Михайлович
(? – после 1957)

НРА. Машинист бронепоезда № 8 «Освободитель». Участвовал в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой в 1921–1922 гг. За быстроту и натиск восьмёрку ещё называли «Сокол».
16 февраля по проложенному в трёхдневный срок железнодорожному пути через Амурский лёд бронепоезд вошёл в Хабаровск. Части НРА догнал уже в Вяземской Хабаровского края и участвовал в боях за Спасск и дошёл до Владивостока.

Гребенюк Михаил Ефимович
(1902 – после 1957)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Партизан отряда Д.И. Бойко-Павлова. Сражался в составе Волочаевского полка на территории Приморья.

Грёза Иван Яковлевич

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Сражался под Волочаевкой, Спасском и Владивостоком в 1922 г.

Греченко Михаил Николаевич
(? – после 1937)
НРА. Боец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске Амурской области. Работал газировщиком минеральной воды в артели инвалидов «Индустрия».

Григорьев Вениамин
Белоповстанческая армия. Штабс-капитан Омского полка. Попал в плен перед Волочаевким боем. С другими 6 пленными обратился 8 февраля к каппелевцам с письмом, в котором предлагал прекратить бойню и по их примеру перейти к НРА как единственной и истинной защитнице русского дела.

Григорьев Дмитрий
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Грика Василий
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Гриченко Михаил Николаевич
НРА. Командир разведки Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Громов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Старший врач. В преддверии боевых операций в январе-феврале 1922 г. руководил врачебным медицинским пунктом (типа полкового) на ст. Ин. Принимал и лечил раненых в период боёв на Волочаевском плацдарме.

Груздев
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Командир 4-й роты 2-го батальона 3-го стрелкового полка Отдельной Читинской бригады, сформированной в Забайкалье после разгрома атамана Семёнова. Участвовал в боях на ст. Ин, Ольгохта, Волочаевка, у с. Казакевичево.

Грутас
НРА. Военком артдивизиона. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Губельман
НРА. Член Военного совета фронта. Накануне и во время Волочаевского сражения находился с штабом фронта на территории современной ЕАО, обеспечивал планирование операций и осуществлял командование частями НРА.

Гугель
НРА. Прибыл на фронт НРА на ст. Ин в феврале 1922 г. Командовал кавэскадроном Читинской бригады.

Гудков Николай Васильевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Гулевич Иван Яковлевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Гюльцгоф (Гульзовф) В. А.
НРА. С 17 ноября 1920 г. по 11 февраля 1921 г. командовал 2-й Верхнеудинской дивизией. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Адъютант оперативной части сводной бригады.
С 20 января 1922 г. – помощник командира 6-го стрелкового пехотного полка, командир 2-го батальона.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.
Командовал обходной колонной усиленной эскадроном Особого Амурского полка при двух орудиях, а также пешей разведкой 6-го и 3-го стрелковых полков. В ночь на 12 февраля 1922 г. выдвинулся в обход Волочаевки к югу на 4 км и встретился с разъездом противника. В коротком бою разъезд «белых» был разбит, часть его попала в плен.
Сам Гюльцгоф во время штурма Волочаевки обморозил лицо и уши.

Гулько (Гуока) Макар
Жертва Гражданской войны. Житель Архангеловки. Старик. При поражении отряда Шевчука в бою с карательным налётом полковника Суходольского в ноябре-декабре 1919 г. был казнён карателями. Всех стариков согнали в дом Дёмина, где проиводили казнь. Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мёрзлую рыбу, насыпали на раны соль. По одной из версий Макару Гулько выкололи глаза.
Похоронен в братской могиле в с. Архангеловке Хабаровского края, на левом берегу Тунгуски, на Тифонтаевской сопке.
На братской могиле, где похоронены замученные, записано, что погибли от рук американо-японских интервентов в декабре 1919 г.

Гуляев Павел Александрович
(1890 – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в г. Томске. Русский. В 1905–1907 гг. с арсенальскими рабочими посещал за городом собрания. На квартире Гуляева печатались прокламации, которые он ночью разбрасывал по казармам. Образование – Хабаровское городское 6-классное училище. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Сражался под Хабаровском в апреле 1920 г., Волочаевкой в феврале 1922 г., в Приморье.
Беспартийный. По специальности – экономист.

Гумеников Александр Матвеевич
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Гундин Михаил Васильевич
(? – до 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Связной, разведчик отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Гураль Антон Дмитриевич
(1900 – после 1957)
НРА. В период с июля 1918 г. по ноябрь 1922 г. в Красной гвардии, на подпольной работе, в Елабужском коммунистическом отряде и в НРА ДВР в составе 4-го Волочаевского стрелкового полка. Красногвардеец, рядовой партизан, затем народоармеец. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Проживал в г. Хабаровске, на ул. Михайловской, 18. Беспартийный.

Гурдич Ф. Д.
НРА. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г. Пулемётчик бронепоезда № 8. Сражался под Спасском Приморского края в октябре 1922 г.

Гуров Сидор С.
(?–10.11.1919)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Погиб в ноябре 1919 г. в Инском бою при ликвидации японского гарнизона. Похоронен в братской могиле у Первого озера на окраине п. Смидович вместе с остальными 11 погибшими.
Брат Сидора, Андрей, ещё в 1966 г. проживал в с. Покровке (ныне – пос. Приамурский) Смидовичского района ЕАО.

Гурский Владислав Владиславович
НРА. Командовал некоторое время 5-м стрелковым полком. Комбат.
5 января 1922 г. под Волочаевкой, когда 5-й стрелковый полк был отрезан обходной колонной противника, Гурский не растерялся, сильным натиском с батальоном ринулся вперёд, восстановил положение и под прикрытием 2-й роты спас орудие. Под численным превосходством противника отступил на север, не понеся больших потерь. В бою под 2-й полуказармой 11 января 1922 г. получил задание остановить обход противника. Заставил повернуть его, нанеся ему значительные потери.
Награждён на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г. Золотыми часами.
Под Волочаевкой командовал отрядом, который должен был обойти сопку Июнь-Корань и ударить по Волочаевке с севера (приказ от 10 февраля 1922 г.).
14 февраля в 15.30 один батальон 5-го стрелкового полка В.В. Гурского вошёл в Хабаровск без выстрелов.

Гурский П. С.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.Был командиром батальона Особого Амурского полка. С 20 января 1922 г. – командир 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Гусев К. Д.
(? – после 1957)

НРА. Новобранцем весной 1922 г. после Волочаевского сражения находился на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Прибыл с территории Приморья. Видел, как увозили трупы коммунистов, замученных в Казакевичево «белыми». Окончил дивизионную школу младших командиров. Участвовал в боях под Монастырищем в составе 2-й Читинской стрелковой бригады. Поднял роту в штыковую атаку, за что был награждён орденом Красного Знамени, который был вручён лишь через 2 года после боя. В бою был ранен разрывной пулей в грудь.

Гут Василий
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Д

Давлетов Давидис
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер комендантской команды 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Давлетов Мурзамлат
(?–28.12.1921)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Погиб в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Место захоронения не установлено.

Данилов И. Г.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Данин К.
НРА. Народоармеец. Уроженец Сибири. Участвовал в борьбе с чехами в 1918 г. Прошёл через тюрьмы и лагеря военнопленных, издевательства казачьих офицеров. 15 месяцев сидел в губернской тюрьме. Сражался в Амурской области на Восточном фронте и против атамана Семёнова в Забайкалье. В Чите семёновцами была отобрана вся одежда, был выдран плетьми за службу товарищу Ленину.
В 1922 г. – участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Даньков Георгий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Дашков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командир 1-й роты Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Деев
(?–05.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Старший унтер-офицер 2-го Уральского стрелкового полка. Погиб в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. Место захоронения неизвестно.

Деев Сергей Фёдорович
(? – до 1967)
НРА. Связист конного взвода связи при главкоме В.К. Блюхере.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Девиц Юрий Юрьевич

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. Бывший красногвардеец. Пленник в колчаковских застенках, привезённый на Дальний Восток в «эшелоне смерти» в сентябре 1919 г. Житель п. Николаевки Смидовичского района ЕАО. Работал на Тунгусском лесозаводе.

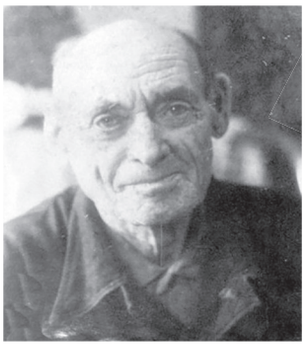
Дедовец Михаил Павлович
(? – после 1937)
НРА. Боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске. Работал председателем Амурского облпотребсоюза. Член Амурского облисполкома. Орденоносец.

Дементьев Д. С.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Демидов Анисим
НРА. В боевых действиях на территории современного Смидовичского района ЕАО участвовал с декабря 1921 г. Отступал с частями Приамурского военного округа от Хабаровска. Во время боя под Покровкой на себе вытаскивал пулемёт. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г. В своих воспоминаниях утверждал, что без обходных манёвров в лобовых атаках НРА не смогла бы взять Волочаевку и смять оборону белоповстанцев. После войны был арестован. После ареста и заключения проживал в Амурской области. Его потомки проживают в г. Биробиджане.

Дёмин Василий
НРА. Военный моряк. Служил на канонерской лодке, пароходах в речфлоте на Амуре в 1922 г. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением. В начале февраля 1922 г. был назначен уполномоченным НРА по проведению «недели помощи фронту».

Дёмин Сергей Кузьмич
(1895 – после 1972)

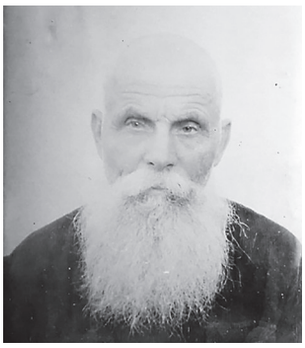


НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. Житель дер. Архангеловки (по другим данным, Восторговки – ныне Новокуровки). Принимал участие в Инском бою 28 декабря 1921 г. Первый пулемётчик отряда. Организатор пулемётной команды отряда партизан, затем командир пулемётного взвода во время боёв под Волочаевкой.
Участник боёв у Забеловской, Луговой, Архангеловки, Даниловки, штурма Волочаевки. Демобилизовался в 1922 г. Беспартийный.
После войны проживал в с. им. Тельмана. До выхода на пенсию работал лесорубом, главным механиком Тунгусского домостроительного комбината в конце 1960-гг. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Демьянко Степан Петрович
(? – после 1937)
НРА. Боец 3-го Читинского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал кузнецом Амурзолото Мазановского района Амурской области. Стахановец.

Денисенко А. В.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Денисов Андрон Григорьевич
(1891 – после 1964)



НРА. Родился в с. Каракот близ г. Констанц в Бессарабии. Русский. Образование – 3 класса сельской школы. С 1918 г. по 1922 г. – рядовой партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв в Приморье, под Хабаровском и Волочаевкой.
Партизанский билет выдан 15.02.1928 г. в г. Хабаровске.
Работал путевым обходчиком ПЧ-17 на разъезде Оль в Смидовичском районе ЕАО.

Награждён медалью «За доблестный труд». Проживал на разъезде Оль Смидовичского района ЕАО.

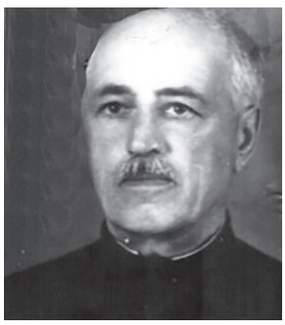
Джан Ван-ю
(? – после 1962)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Участник митингов на сопке Июнь-Корань.

Дзюнь Александр Филиппович
(? – после 1937)
НРА. Пулемётчик 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке, в районе Первой Речки, на ул. Амурской, 94-16. Не работал. Инвалид.

Дивногорский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Начальник разведотдела Штаба войск Молчанова.

Диктович Сергей (Соломон) Александрович (Абрамович)
(1900 – после 1972)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в г. Нерчинске Читинской области. На службе с мая 1918 г. Член КПСС с 1919 г. Комиссар Инской группы войск в январе 1922 г. Военком Забайкальской группы войск (Читинской стрелковой бригады Восточного фронта). Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. подполковник, на фронтах Великой Отечественной войны – заместитель командира по политической части 41-го стрелкового полка 84-й стрелковой Харьковской Краснознамённой дивизии 57-й Армии.



Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Орденом Ленина, Орденом Красного Знамени, медалями.
Вёл переписку с Смидовичским народным музеем, в ходе неё музей получил уникальные фотографии участников Волочаевского и Инского боёв. Присутствовал на всех мемориальных мероприятиях к 50-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.
Проживал в г. Челябинске-22, на ул. Энгельса, 75-12.

Дитерихс Михаил Константинович

Земская рать. Избран в июне 1922 г. Земским собором Приморья «единоличным правителем и воеводой Земской рати». Преобразовал Дальне-Восточную армию (Белоповстанческую) в Земскую рать, полки – в отряды, батальоны – в дружины. Генерал-лейтенант. Правитель Приамурского Земского края. Воевода Земской рати в Приморье в 1922 г. во время штурма Спасска и боёв у Монастырища.

Дмитриев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Во время боя под Волочаевкой командовал ротой Камского полка.

Дмитриев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан. Воевал в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Дмитриев Аким Григорьевич
(1898 – после 1986)

НРА. Участник Инского, Ольгохтинского и Волочаевского боёв. Боец легендарного бронепоезда № 8, старший дорожный мастер, бригадир пути бронепоезда. Кавалер ордена Ленина и Красного Знамени (за доблесть и мужество, проявленные в бою под Ольгохтой); за личную храбрость и отвагу в Инском бою награждён именным наганом.
До Гражданской войны был железнодорожным рабочим. Шестнадцатилетним пареньком пришёл на строительство Амурской железной дороги. Служил в г. Владивостоке.

В 1917 г. вступил в красногвардейский отряд г. Владивостока. После отступления за Амур и занятия японцами Хабаровска в 1920 г. был направлен на бронепоезд. Участвовал в освобождении Забайкалья от банд семёновцев, а затем снова вернулся в Приамурье. Ушёл партизанить в отряд Алексея Николаевича Кочнева. Участвовал в боях с японцами и калмыковцами. Был тяжело ранен в бою под селением Тифонтаевка (Архангеловка). Там же попал в плен к белоказакам. По воспоминаниям Акима Григорьевича, в плену зверски избивали, выпытывали сведения о численности отряда, местонахождении партизанских баз. Бежал из плена во время переправки группы «красных» бойцов и партизан на барже к месту расстрела (выпрыгнул в Амур и выплыл на мелководье). После побега партизанил в отряде И.П. Шевчука на территории современного Смидовичского района. В 1921 г. при формировании НРА получил назначение и стал железнодорожным мастером и бойцом бронепоезда № 8. Воевал под Ином и Волочаевкой. Участвовал в восстановлении железнодорожного пути через Амур. Будучи старшим дорожным мастером, организовал в трёхдневный срок временный железнодорожный путь по льду Амура. Благодаря этой работе бронепоезд № 8 уже 16 февраля вошёл в г. Хабаровск. Во-

евал в Приморье. Вместе с командой бронепоезда сражался под Спасском и среди первых вошёл во Владивосток 25 октября 1922 г.
После демобилизации из НРА в 1922 г. долгие годы трудился железнодорожным рабочим на ст. Ин, рабочим пункта технического осмотра вагонов ст. Волочаевка-2, бригадиром пути и вагонником на железнодорожном транспорте в Смидовичском районе (12-й околоток 3-й дистанции ДВЖД). На трудовом фронте был в рядах передовиков. Стахановец.
За участие в Ольгохтинском бою награждён орденом Красного Знамени, за Волочаевский бой (по другим данным – за Инский бой) – именным наганом № 1348613.
Школьники отряда «красных следопытов» школы № 59 ст. Волочаевка-2 собрали документы, рассказывающие об участии Акима Григорьевича в боях за разъезд Ольгохта 7–8 февраля 1922 г., и послали их в Москву. Результатом стала высокая награда.
В 1967 г., в год 50-летия Великой Октябрьской Социалистической революции, за героизм и храбрость, проявленные в боях в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке, был удостоен высшей награды Родины – Ордена Ленина.
В старости проживал в п. Волочаевка-2.

Добржанович Пётр
Белоповстанческая армия. Рядовой 6-й роты 4-го Уфимского полка.
Попал в плен перед Волочаевким боем. С шестью другими пленными обратился 8 февраля к каппелевцам с письмом, в котором предлагал прекратить бойню и по их примеру перейти к НРА как единственной и истинной защитнице русского дела.

Довгаль Андрей Семёнович
(1893–12.09.1963)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Заведующий оружейной мастерской. Участник боёв у с. Архангеловки, ст. Ин и в других местах.
Персональный пенсионер местного значения.
Проживал в Слободке Карла Маркса, на ул. Почтовой, 13 (в окрестностях Хабаровска).

Джоган Корней Федосеевич
(1888–1964)
Партизан. Осенью 1918 г. по подозрению в содействии партизанскому движению контрразведкой атамана Калмыкова был арестован и до весны 1919 г. содержался на Хабаровской гауптвахте. По освобождению из-под стражи ушёл в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука. В отряде до июля 1920 г. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Фрунзе, 114.

Докукин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Сотник. Командовал учебной командой Воткинского конного дивизиона (35 сабель) в бою под Волочаевкой 5–6 января 1922 г.

Докукин Иван
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО).
Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Докучаев Егор Савельевич
(?–07–12.02.1922)
НРА. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохте.
По другим данным – кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Погиб 11–12 февраля 1922 г.

Докучаев Платон Григорьевич
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Долгих Иван
(?–12.02.1922)
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб на колючей проволоке в Волочаевском бою 12.02.1922 г. В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань в с. Волочаевке не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Доможиров Анатолий (Алексей) Григорьевич

Белоповстанческая армия. Окончил Казанское пехотное училище и был произведён в офицеры в 1911 г. Коренной офицер 43-го Сибирского стрелкового полка.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник.
Командир Уральского стрелкового полка в Забайкалье.
Воевал в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (250 штыков).
Начальник штаба и помощник командира 1-й стрелковой бригады в Приморье.
После войны жил в эмиграции.

Домрачёв
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Донич Иван Семёнович
(1901–1952)
НРА. Житель деревни Калиновки. Воевал на Уссурийском фронте. В 1918 г. – в отряде Флегонтова. Красногвардеец. С июня 1919 г. по май 1920 г. – в партизанском отряде А. Кочнева. Рядовой партизан. Затем с июня 1920 г. по апрель 1922 г. был в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк). Народоармеец. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег

Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой. Беспартийный. Проживал в г. Новосибирске, там же умер.

Донич Леонтий Семёнович
(1894 – после 1957)
НРА. Житель деревни Калиновки. С июня 1919 г. по май 1920 г. – в партизанском отряде А. Кочнева. Рядовой партизан. Затем с июня 1920 г. по апрель 1922 г. был в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк). Народоармеец. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. Проживал в г. Комсомольске-на-Амуре.

Донич Парфён Семёнович
(1897 – после 1957)
НРА. Житель деревни Калиновки. Воевал на Уссурийском фронте. В 1918 г. был в отряде Флегонтова. Красногвардеец. С июня 1919 г. по июль 1922 г. – в партизанских отрядах А. Кочнева и И.П. Шевчука. Рядовой партизан. Затем в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк). Народоармеец. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. Проживал в г. Хабаровске в районе Базы КАФ, на ул. Верхне-Базовой, 62.

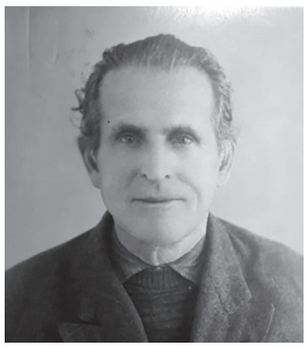
Донич Семён Григорьевич
(1870–1954)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. подпольщик и разведчик Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель деревни Калиновки. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО под Архангеловкой, Ином, Луговой в конце 1919 г. – начале 1920 г. Отличался в отряде своими овчинными штанами и винтовкой-трёхлинейкой «Марусей», по которой его знал весь партизанский отряд. Командование отряда обещало после войны сохранить штаны и винтовку и сдать их в музей революции. Беспартийный.

Донцов Константин Гурьевич
НРА. Командир 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В ночь с 9 на 10 февраля при наступлении на водокачку и 3-ю полуказарму, что в 6 верстах западнее Волочаевки во время боя появлялся во всех местах роты и подавал пример непоколебимости и стойкости, несмотря на ураганный огонь неприятельских бронепоездов. Мужество Донцова во многом способствовало взятию водокачки и полуказармы. В ночь с 10 на 11 февраля в бою под Волочаевкой 5-я рота, потеряв почти весь комсостав, благодаря энергичным действиям Донцова, осталась боеспособной, несмотря на фланговый огонь с неприятельских бронепоездов и артиллерийский и пулемётный огонь с Волочаевской сопки. При отходе частей НРА от проволочных заграждений Донцов со своей ротой прикрывал отход Амурского полка, причём, на роту был перенесён весь огонь противника. Несмотря на это, рота вышла в полном порядке. При выбытии комбата Донцов заменил его и отвёл батальон. Награждён орденом Красного Знамени.

Донцов Михаил Матвеевич
НРА. Командир роты 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Был награждён орденом Красного Знамени.

Дорон Пётр
НРА. Народоармеец 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В бою 11 февраля 1922 г. под ст. Волочаевкой проявил мужество и храбрость, особенно при штурме проволочных заграждений, где он под сильным ружейно-пулемётным и артиллерийским огнём противника прорвал проволочные заграждения, увлекая за собой товарищей. Награждён орденом Красного Знамени.

Дорохов Николай Ерофеевич
(04.1895 – после 1957)



НРА. Родился на стане Горелый Амгуно-Кербинского района (ныне – р-н им. Полины Осипенко Хабаровского края) в семье рабочего золотых приисков. Русский. Образование 5 классов. В 1907 г. отец с семьёй выехал в г. Хабаровск, где в 1909 г. умер. Мать с семьёй переехала в селение Пальво Николаевского-на-Амуре района. До 1916 г. в летнее время работал сезонным рабочим на рыбалках, рыбных промыслах в низовьях Амура у рыбопромышленников, в зимнее время – рабочим-старателем на золотых приисках, горным мастером.
В июне 1916 г. мобилизован в царскую армию. Служил в г. Владивостоке во 2-м артиллерийском полку в маршевой роте. В сентябре 1916 г. отправлен на Германский фронт. На фронте служил во 2-й отдельной гаубичной батарее «Е». В феврале 1918 г. демобилизовался, в октябре 1918 г. приехал в г. Николаевск-на-Амуре. Работал до июня 1919 г. горным мастером на прииске Благодатном. В июне 1919 г. арестован белогвардейцами как не явившийся по мобилизации в армию Колчака. Служил в 1-й роте Николаевского местного батальона рядовым солдатом до занятия города Николаевска-на-Амуре «красными» партизанами в феврале 1920 г.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С февраля по октябрь 1920 г. воевал под г. Николаевском-на-Амуре. Боец-партизан. Артиллерист в составе партизанского отряда 1-го полка (комполка Комаров). После ликвидации японского восстания 12–15 марта 1920 г. по распоряжению штаба партизан как артиллерист был направлен в крепость Чныррах. До октября 1920 г. – партизан в районе Керби. С октября 1920 г. – боец 2-й роты 19-го Амурского полка (комполка Ездаков, комроты Лотко). С декабря 1920 г. по октябрь 1921 г. командовал гаубичной батареей в г. Хабаровске (комбатареи Степанов). В октябре 1921 г. демобилизован из НРА по возрасту. В декабре 1922 г. вновь вернулся в НРА, в гаубичную батарею. В феврале 1922 г. переведён на канонерскую лодку «Калмык» командиром орудия (командир лодки Воруев). Воевал в низовьях Амура 12–15 марта 1920 г. с японцами и под Волочаевкой в феврале 1922 г. В апреле 1922 г. направлен из Хабаровска в Благовещенск в караульный батальон как знающий дорогу на пос. Керби. В августе 1922 г. демобилизовался из НРА. С августа по июль 1922 г. работал в рыбной промышленности с. Власьево Николаевского района. С июня 1924 г. по июнь 1934 г. – горный мастер золотоносного рудника Белая Гора Колчанецкого приискового управления. С 1934 г. по 1944 г. – заведующий бегунной фабрики рудника в Ульчском районе, с 1944 г. по 1945 г. – директор райпищекомбината в с. Богородском Ульчского района. С августа 1945 г. по ноябрь 1946 г. – заведующий производством Сред-

не-Белая Амурской области. С ноября 1946 г. – мастер обогатительной фабрики рудника Хинганолово в ЕАО. С октября 1950 г. – на пенсии по старости.
Член КПСС с декабря 1943 г.
Награждён медалью «За трудовую доблесть», орденом «Трудового Красного Знамени». Проживал в г. Хабаровске, на ул. Калинина, 3-9.

Дорошенко Иван Тихонович
(1898 – ок. 1967)
НРА. С 1918 г. по 1922 г. – в партизанских отрядах Д.И. Бойко-Павлова и Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Командир пулемётного взвода. Участник боёв у Казакевичево, Покровки, Волочаевки, Спасска и др. Беспартийный.

Дорошенко Трофим Тихонович
(1907–1970)
Родился в г. Хабаровске в рабочей семье. Окончил неполную среднюю школу, после чего проживал и работал в с. Николаевке (ныне посёлок Смидовичского района ЕАО). В 1922 г. ещё подростком участвовал в Волочаевском сражении, затем служил в Амурской военной флотилии. После демобилизации работал в народном хозяйстве.

Сержант РККА. Участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1943 г.).
В 1942 г. Дорошенко был повторно призван в армию. С марта 1943 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. К сентябрю 1943 г. гвардии сержант Трофим Дорошенко был помощником командира взвода 203-го Гвардейского стрелкового полка 70-й Гвардейской стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта. Отличился во время битвы за Днепр.
В ночь с 20 на 21 сентября 1943 г. Дорошенко со своим взводом переправился через Днепр в районе с. Теремцы Чернобыльского района Киевской области, а затем, перейдя в наступление, переправился через Припять и пробрался во вражеский тыл. 23 сентября взвод отразил две мощные немецкие контратаки.
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 г. гвардии сержант Трофим Дорошенко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 2789.
После окончания войны Дорошенко был демобилизован. Некоторое время проживал в п. Николаевке, затем переехал в г. Тамбов, где жил и работал. Скончался 11 февраля 1970 г.
Был также награждён орденом Красной Звезды и рядом медалей.
В 2015 г. его имя было увековечено на отдельном гранитном пилоне Аллеи Героев в Сквере Победы в Биробиджане.

Древель Пётр Максимович
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Дробинин Владимир Никанорович
(1890–07.03.1950)

Белоповстанческая армия. Из крестьян Вятской губернии. Окончил Реальное училище в Сарапуле (1913 г.), Ораниенбаумскую школу прапорщиков (1916 г.). Участник Первой мировой войны с Германией. Поручик, командир батальона 75-го пехотного полка. Георгиевский кавалер.
В «белых» войсках Восточного фронта. В августе 1918 г. – участник Воткинского восстания, начальник Кельчинского боевого участка, в начале сентября 1918 г. – командир 3-го батальона 1-го Боткинского заводского 17-го Августа стрелкового полка Боткинской Народно-Революционной армии. В ноябре 1918 г. – командир 2-го батальона Воткинского полка, адъютант штаба Боткинской дивизии, с 1 января 1919 г. – врио командира 4-го Воткинского полка, штабс-капитан, начальник гарнизона Воткинска, с мая 1919 г. – командир Боткинского конного дивизиона, с января 1920 г. – ротмистр, с 1920 г. – подполковник. Участник Сибирского Ледяного похода. На 8 октября 1920 г. служил в Воткинском стрелковом полку.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Командовал конным дивизионом с марта 1921 г. В бою под Ольгохтой 4 января 1922 г. дивизион стоял в резерве и не оказал должной поддержки добровольцам и воткинцам. Сам Дробинин был тяжело ранен в пах. Его вывезли на пулемётной двуколке.
На Волочаевском направлении в составе 3-й колонны полковника Ефимова командовал Воткинским конным дивизионом (180 сабель) при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. В сентябре 1922 г. командовал Прикамским конным дивизионом. Находился в эмиграции в Китае, в 1923 г. – в Гирине, затем – в Харбине и Шанхае. Полковник. Закончил свои дни в эмиграции в русском лагере беженцев на филиппинском острове Тубабао.
Воткинский Конный дивизион (Отдельный Воткинский конный дивизион) сформирован в начале 1919 г. на фронте за Камой из кавалерии Воткинской Народно-революционной армии. Входил в состав 15-й Воткинской стрелковой дивизии. Сохранялся отдельной частью в составе Дальневосточной армии и в Забайкалье, и в Приморье. Входил в состав Ижевско-Воткинской бригады. При выходе на фронт в Хабаровском походе в конце ноября 1921 г. выставил 184 строевых чина, из них – 32 офицера при 3–4 пулемётах. Нестроевых в дивизионе было 4 офицера, 4 чиновника и 29 солдат. За исключением командира и 2–3 офицеров, все офицеры дивизиона были произведены из солдат за боевые заслуги. В августе 1922 г. переименован в Прикамский конный дивизион (дружину) в составе Прикамского полка Поволжской группы или рати (см. 3-й корпус). На 1 сентября 1922 г. насчитывал 110 сабель. Командир – подполковник Дробинин.

Дробышевский Пётр Александрович
(1897–1938)

НРА. В 1915 г. призван в царскую армию. Служил во Владивостокской крепостной артиллерии. После демобилизации в 1918 г. вступил в Красную гвардию, позже воевал в воинских частях НРА в Забайкалье. Участник боёв Гражданской войны в Забайкалье. Как опытный артиллерист в 1921 г. назначен командиром бронепоезда № 8, а в конце 1921 г. отправлен на Восточный фронт. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. В декабре 1921 г. – временно исполняющий дела (врид) командира бронепоезда, позже – командир бронепоезда № 8, разделённого на две самостоятельные части. Командовал вместе с М.Д. Кручининым 2-й частью бронепоезда. Во взаимодействии с 3-й Отдельной лёгкой артбатареей бронепоезд нанёс сокрушительный удар по пехоте противника и их бронепоезду. В ряде боёв с частями «белых» при отступлении от ст. Волочаевки проявил максимум энергии и распорядительности, чем содействовал отходу и приведению в порядок отступающей пехоты НРА. 28 декабря 1921 г. во время Инского боя, когда противник подошёл вплотную к станции и открыл внезапно огонь, Дробышевский, командуя поездом, не растерялся, быстро привёл в порядок команды, двинул бронепоезд к западному семафору, открыл губительный артиллерийский и пулемётный огонь, нанёс противнику большие потери, чем спас положение ст. Ин.
Приказом Военсовета награждён за Инский бой орденом Красного Знамени.
Участвовал в боях в Приморье. Трагически погиб в 1938 г.

Дроздов Борис Макарович
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Житель с. Волочаевки. Во время Волочаевского боя участвовал в налёте на части противника, стоявшие в с. Даниловке.

Дроздов Семён Макарович
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Участник боёв на территории современного Смидовичаского района ЕАО.
Житель с. Волочаевки.

Дружинин Андрей Николаевич
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Выходец из бедняков. Большевик-активист. Создавал первые комсомольские ячейки в Венцелево, Нагибово, Пузино и других сёлах современного Октябрьского района ЕАО. В составе отряда частей особого назначения (ЧОН) вёл борьбу с кулачеством и белогвардейцами, организовывал первые колхозы. После войны проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

Дружинин Пётр
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Дрыгин Харитон
(ок. 1870 – после 1919)
Связной партизан Кульдурского партизанского отряда. Из воспоминаний: «Лицо типично русское со спокойными серыми глазами». Жил в Биракане и передавал ценные сведения в отряд. Часто бывал на волосок от смерти. Участник многих диверсионных вылазок по железной дороге.

Дубина Александр Семёнович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Дубинин Георгий Лукич
(1900 – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919–1923 гг. – в партизанском отряде Бабошина. Красноармеец, командир отделения разведки. Был ранен. Воевал под Волочаевкой. Демобилизован в 1923 г. как боец НРА. До выхода на пенсию работал плотником Николаевского Домостроительного комбината.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Линейной.

Думнов Т.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с Волочаевской школой.

Дуплякин (Дупичкин) Сергей Аркадьевич
(1899–1959)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Лесопильной, 18. Состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Дурилов Дмитрий Григорьевич

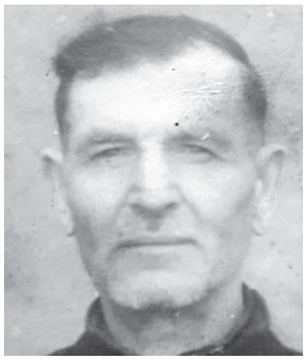
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Боец Кульдурского партизанского отряда.

Душкин Никита
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Дьячков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик Воткинского стрелкового полка. Участник Ольгохтинского боя 4 января 1922 г.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Дьячков
(?–08.10.1922)
НРА. Командир артиллерийской группы, командир 2-го тяжёлого артиллерийского дивизиона. Убит 8 октября 1922 г. при штурме Спасского укрепрайона. По признанию Я. Покуса, успех боя под Спасском в немалой степени был обусловлен работой Дьячкова.

Дьячков Михаил Семёнович
(1899 – после 1957)



НРА. Красногвардеец. Участник боёв на Уссурийском фронте, в Забайкалье, под Волочаевкой.
Первое боевое крещение получил в Благовещенском бою в 1918 г. в отряде под руководством Ф.Н. Мухина. В этом же году принимал участие в Уссурийских боях при Улунгинском первом Хабаровском отряде. В 1920–1921 гг. – участник боёв в Забайкалье против частей атамана Семёнова. В Волочаевских боях участвовал при железнодорожной сборной роте. Был ранен и отправлен на лечение.

Дымов Иван
НРА. Прибыл из Омска в 1922 г. Во время Волочаевской операции поджёг мост в тылу белоповстанцев на ключе к востоку от станции Волочаевка вместе с бойцом Холошенко. Бронепоезд, боясь быть отрезанным, с тревожными гудками промчался через горящий мост, отступив с передовых позиций, где шёл ожесточённый бой.
Участвовал в штурме Спасского укрепрайона в октябре 1922 г. в Приморье.

Е

Евграшкин (Еврашкин) Николай Никифорович
(1898–30.01.1967)
С 1918 г. служил в Красной гвардии. Участвовал в боях на Гродековском и Уссурийском фронтах в отряде Г. Шевченко. С 1919 г. по 1922 г. – в партизанском отряде И.П. Шевчука. Командир взвода. Участвовал в боях за Волочаевку в феврале 1922 г. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Шеронова, 61-25. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Евладов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик 2-го Пластунского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Европейцев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик. Выполнял все распоряжения Молчанова по железнодорожному сообщению, в том числе приводил в порядок путь, руководил продвижением составов.

Евсеев
НРА. Боец. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Воевал под Спасском.

Евстигнеева
НРА. Медицинская сестра Хабаровского военного госпиталя в 1922 г. Активно лечила раненых бойцов-народоармейцев, прибывавших из Приморья из-под Спасска и Монастырища в октябре 1922 г.

Евсюкова Татьяна Семёновна
(1899–1986)

Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке, красногвардеец и «красный» партизан, ветеран партии и труда.
Родилась в с. Горбице Читинской области. Трудовую деятельность начала в 1918 г. в г. Сретинске укладчицей на чайной фабрике. В 1919 г. добровольно вступила в ряды «красных» партизан в селе Боты Читинской области, была санитаркой 7-го пограничного партизанского кавалерийского полка под командованием Погодаева. Выполняла разные задания и обязанности в партизанском движении г. Сретенска и других местах Усть-Карского района Забайкалья до 1921 г. Летом 1919 г. её арестовали белогвардейцы-семёновцы и сильно избили, а потом бросили под броневик, избивая прикладом винтовки. В партизанском движении принимала участие до 1922 г. В октябре 1927 г. вступила в КПСС. С 1935 г. по 1955 г. проживала на руднике Пильная Читинской области. Работала пекарем, сортировщицей руды, уборщицей, заведующей детским садом с 1941 г. по 1955 г. Избиралась депутатом сельского Совета на протяжении восьми лет. С 1956 г. после выхода на пенсию проживала в п. Хинганске Облученского района ЕАО, на улице Лесозаводской, 30. Вела активную работу среди комсомольцев и молодёжи, выступала с воспоминаниями о Гражданской войне на Дальнем Востоке. У горняков пользовалась высоким уважением.
Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу».

Егорова (Колосова) Матрёна Михайловна
(1903 – после 1957)
Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1919 г. по октябрь 1921 г. – в партизанском отряде И.П. Шевчука. Выполняла обязанности разведчицы и связной. Затем была медицинской сестрой, ухаживала за больными и ранеными партизанами. Проживала в г. Хабаровске, на ул. Краснореченской, 54-4. Уезжала из Хабаровска, затем возвращалась. Жила с дочерью.

Егоров Василий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Егоров Семён Яковлевич
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.

Участник сражения у ст. Ольгохты 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохте.
До 1922 года проживал в Амурской области.

Ездаков Никифор Ульянович
НРА. Помощник командира 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. Получив задание в ночь с 9-го на 10-е февраля 1922 г. силами 2-го и 3-го батальонов выбить противника с водокачки и занять её, Ездаков вывел батальоны из сферы ураганного артиллерийского и пулемётного огня двух бронепоездов противника, лично с группой разведчиков отыскал канаву, где бы могли укрыться цепи народоармейцев. Будучи ранен в этом бою, остался в строю до окончания Волочаевской операции, участвуя во всех последующих боях. В бою под Волочаевкой, находясь при 2-м батальоне, умелым командованием вывел батальон из сферы флангового огня с бронепоезда противника. Участвуя во всех боях, Ездаков примером личной отваги увлекал бойцов вперёд, поддерживая в них бодрость духа и веру в победу. Награждён орденом Красного Знамени.

Елякин Семён Прокопьевич
(1901 – после 1967)
Красноармеец. Воевал в Гражданскую войну на западе России. С 1919 г. по 1924 г. – боец 77-го стрелкового батальона 361-й дивизии в боях против Деникина. Награждён тремя медалями. Работал до выхода на пенсию бригадиром пути ПЧ-5 ст. Волочаевка-1.
Проживал в с. Волочаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Красная Сопка (ныне – Шевчука) .

Емельченко Николай Порфирьевич
(? – после 1967)
Партизан отряда А. Флегонтова, затем Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Емпариков Дмитрий
Командир партизанского отряда, действовавшего в Приханкайском районе Приморья в 1921 г.

Епифанцев Александр Фёдорович
(? – до 1967)
НРА. Связист конного взвода связи при Главкоме В.К. Блюхере.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Ердаков
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Ерёмин Валентин Степанович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Начальник штаба Приамурского военного округа (ВРИД) в сентябре-декабре 1921 г., начальник штаба войск Восточного фронта в Бире в январе 1922 г. По плану, составленному Ерёминым совместно с Серышевым, была проведена Волочаевская операция в период с 5 по 14 февраля 1922 г.

Ерёмин П.

НРА. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Ольгохтой и Волочаевкой. Награждён главкомом Блюхером за бои под Ольгохтой 5–7 февраля серебряным бокалом с надписью «Подарок Военсовета НРА и Фл. ДВР 1922 г.».

Ермаков Михаил Моисеевич
(1899 – после 1957)
НРА. С 1918 г. в Красной гвардии. С 1919 г. по 1922 г. – в партизанском отряде Черемисина. Участник Волочаевского боя. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в Хабаровске, на ул. Магистральной, 79-7.

Ермаков Фома
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Ермолаев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Ижевско-Воткинско-Добровольческой батареи.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Ефимов
Белоповстанческая армия. Штабс-капитан. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Каппелевский офицер. В боях был взят в плен «красными».
Обращение Ефимова не без умысла распространялось Дальбюро ЦК РКП(б) среди каппелевцев. Оно касалось запугивания тяжёлыми условиями содержания в плену в Хабаровске. «В плену нас никто не оскорблял», – писал Ефимов и призывал всех патриотов сделать выбор за русский народ и отдать все силы Родине.
В мае 1922 г. вошёл по приказу Блюхера как бывший каппелевец в состав комиссии по эвакуации военнопленных и добровольно перешедших белоармейцев к местам постоянного жительства.

Ефимов Авенир Геннадьевич
(19.10.1888–25.04.1972)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Учился в Симбирском кадетском корпусе (1907 г.), окончил Николаевское инженерное училище (1910 г.). В «белых» войсках Восточного фронта – со взятия г. Казани. Участник Ижевско-Воткинского восстания. В сентябре-октябре 1918 г. – командир Ижевского стрелкового полка. По окончании курсов военного времени академии Генштаба – в штабе 2-го Уфимского корпуса, с 24 февраля 1919 г. – начальник Ижевской бригады, капитан, затем Ижевской

дивизии, с 11 декабря 1919 г. – командир Ижевского конного полка, с 12 марта 1920 г. – командир Ижевского полка, с 25 августа 1921 г. – командир Ижевско-Вотнинской бригады и колонны в Хабаровском походе.
Полковник. Второй заместитель командующего Белоповстанческой армией и начальник 3-го повстанческого отряда.
Командовал Ижевско-Воткинской стрелковой бригадой в период боёв между Ольгохтой и Волочаевкой.
При обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. командовал 3-й колонной всех Ижевско-Воткинских частей и соединений и непосредственно Ижевско-Воткинской стрелковой бригадой. В сентябре 1922 г. – командир Прикамского стрелкового полка. После войны – в эмиграции. В 1923 г. – в Гирине и Шанхае, затем, в 1932 г., – в США. В начале американской эмиграции жил в штате Техас в приграничном с Мексикой городе Эль-Пасо, где вынуждена была жить его жена. Там работал уборщиком железнодорожных вагонов. Позже – член Общества ветеранов, редактор «Вестника Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско», к 1967 г. – сотрудник журнала «Военная быль», «Русская жизнь», «Часовой». Написал книгу «Ижевцы и воткинцы» о борьбе с большевиками в 1918–1920 гг. и воспоминания о Сибирском Ледяном походе. Книга вышла в 1974 г.
Умер в Сан-Франциско (США) в 1972 г. Похоронен на Сербском кладбище г. Колма южнее г. Сан-Франциско с женой Натальей Степановной (1892–1969 гг.).

Ефимов Григорий (?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Пулемётчик. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Ефимов Фёдор
НРА. Начальник пулемёта 5-й роты. Во время боёв под с. Лончаково 23 февраля 1922 г. пулемётный взвод был окружён «белыми», номера были ранены, остались только двое – Ефимов и наводчик Сарафанов. Они прошли сквозь цепи противника и перенесли пулемёт. Награждён орденом Красного Знамени.

Ещип Леонид
Белоповстанческая армия. Участник Сибирского Ледяного и Хабаровского походов. Старший адъютант по оперативной части, затем – адъютант командира Ижевской дивизии генерала Молчанова. Прапорщик. Прошёл путь от Ярославского восстания до боёв в Приморье. Офицер-поэт, бывший студент Московского университета. С 1922 г. находился в эмиграции в Китае, Харбине. В воспоминаниях своих современников остался растрёпанным, как воробей в непогоду, которого «любили как беспризорного ребёнка». В эмиграции «Поэт Малого Серебряного века» продолжал воевать в своих стихах, не обращая внимания на свой неустроенный быт, перебиваясь случайными заработками. Даже единственный прижизненный сборник его стихов, вышедший ещё во Владивостоке в 1921 г., называется «Песни Таёжного похода». Поэт ушёл из жизни, когда не смог более нести груз памяти Гражданской войны. Большинство стихов Леонида Ещина связано с Ижевской дивизией и горьким опытом поражений и побед.

Ж

Жан-Ван-Ю
(? – до 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Жаров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик. Пулемётчик 2-го батальона Добровольческого полка.
Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. в составе 2-го отряда полковника Аргунова.

Жданов Андрей
НРА. Сотрудник редакции газеты «Вперёд» Народно-революционной армии ДВР.
В период с весны до осени 1920 г. и с декабря 1921 г. до 14 февраля 1922 г. участвовал в создании газеты на территории современной ЕАО на станциях Николаевка и Бира.

Жданов (Калинин) Борис (Василий) Глебович (Дмитриевич)
(1888–1965)
Участник Гражданской войны и партизанского движения на Дальнем Востоке.
Родился в Калужской губернии. По окончании сельской школы в 1902 г. начал работать на заводе. Принимал активное участие в революции 1905 г., был арестован. Выйдя из тюрьмы в 1907 г., продолжил активную революционную деятельность. Снова был арестован и приговорён к 12 годам каторжных работ. В 1917 г., после освобождения, уехал в г. Читу, где работал слесарем в читинских железнодорожных мастерских. Принимал активное участие в установлении советской власти в Забайкалье.
После учёбы в 1922–1924 гг. на курсах марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) работал на различных руководящих должностях в аппарате ЦК ВКП(б).
В первые дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ушёл ополченцем на фронт в истребительный батальон, был назначен заместителем начальника по политчасти эвакогоспиталя. В 1945–1946 гг. был ответственным секретарём партийной комиссии военного училища имени Верховного Совета РСФСР. В 1946 г. демобилизовался и ушёл на персональную пенсию.

Жеганов Василий Иванович
(? – до 1967)
НРА. Связист конного взвода связи при главкоме В.К. Блюхере.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Жеглов Николай Петрович
(1895–1961)
НРА. Бывший рабочий Хабаровского «Арсенала». С 1919 г. по 1921 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участвовал в боях с японцами и белогвардейцами в Хабаровске и на левом берегу Амура. Член КПСС с 1928 г. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Ломоносова, 5.

Желнин Константин Ксен.
(? – после 1937)
НРА. Командир 7-й роты батальона особого Амурского полка. Воевал на территории современного Смидовичского района при штурме Волочаевских укреплений на переднем фланге. Под Васильевской и Бикином принял командование батальоном после ранения комиссара Кутузова и гибели командира батальона. Член ВКП(б) с 1921 г.
В 1937 г. проживал в г. Владивостоке, на ул. Верхне-Портовой, 36. Работал в областном военкомате. Член Владивостокского горсовета. Орденоносец.

Желнов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Адъютант 1-го батальона Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Жёлтиков Сергей
НРА. Участник штурма Спасского укрепрайона в октябре 1922 г. в Приморье.

Желтухин Александр Иванович
(1900 – после 1957)
С 1918 года – в Красной гвардии, в отряде Флегонтова. Командир отделения. Участвовал в боях на Уссурийском фронте. В 1919 г. служил в армии Колчака. С 1921 года – народоармеец. Участвовал в сражениях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в Хабаровске, на ул. Заводская падь, 29.

Жеребцов Т.
(? – после 1972)
НРА. Боец-фельдцер. Участник боёв и штурма Волочаевки, боёв за освобождение Приморья в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.
В 1937 г. – врач артиллерийского полка.
Проживал в Приморском крае.

Жилин
Белоповстанческая армия. Прапорщик, командир 2-го взвода 5-й горной батареи до событий зимы 1921 г. Награждён орденом «За Великий Сибирский Ледяной поход» (удостоверение № 1258). Затем – поручик.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
При обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. в составе 3-й колонны полковника Ефимова на Волочаевском направлении командовал Воткинской батареей (1 орудие, 37 мм).

Жильцов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Жуклевич
НРА. Боец. Участник боёв в Приморье в 1922 г. Был ранен на подступах к Спасскому укрепрайону в октябре 1922 г.
Лечился в Хабаровском военном госпитале.

Жуков Александр Фёдорович
(1897 – после 1962)
НРА. С 1918 г. – в Красной гвардии отряда И.П. Шевчука. Командир разведки на Уссурийском фронте. В 1920–1921 гг. – фельдшер в 5-м стрелковом полку НРА. В 1922 г. – начальник санитарной части в Особом отряде Бойко-Павлова, затем – в 5-м полку НРА. Фельдшер. Член КПСС. Проживал в Хабаровске, на ул. Серышева, 52-53, в 1962 году уехал из города.

Жуков Владимир Григорьевич
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Был ранен. Проживал в Амурской области.

Журавлёв Василий Прокопьевич
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Руководил партизанским отрядом, сформированным в конце 1919 г. из местного населения, проживавшего вдоль Амура на территории современного Ленинского района ЕАО. В марте 1920 г. в с. Степановке (Ленинский район ЕАО) отряд захватил 80 белогвардейцев-калмыковцев во главе с полковником Савицким. Пленных отряд доставил на ст. Тихонькую (ныне Биробиджан). 20 апреля 1920 г. отряд влился в 1-й Советский полк, принимавший участие в боях с японцами на левобережье Амура.

Журавлёв Иван Петрович

Белоповстанческая армия. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. Участвовал в Хабаровском походе зимой 1921–1922 гг. Поручик. Офицер-воткинец.
В эмиграции в Харбине работал конторщиком.

Журавлёв II Иван
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Журавлёв Дмитрий Савельевич (Малахович)
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г.
Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Журавлёв Георгий Михайлович
(? – после 1937)
НРА. Стрелок 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Проживал в 1937 г. на ст. Михайло-Чесноковская ВРЗ. Работал комендантом завода. Орденоносец.

Журавская (Шевчук) Елизавета Фёдоровна
(1892–07.04.1965)
Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизанка. С 1919 г. по 1922 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Выполняла обязанности разведчицы, связной. Ухаживала за ранеными и больными партизанами. Персональная пенсионерка местного значения. Проживала в г. Хабаровске, на ул. Строительной, 1-9.

Журавский Павел Григорьевич
(? – после 1937)
НРА. Боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал кузнецом Вяземского депо. Стахановец.

Жучкин Борис
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Жучко Агафия Андреевна
(? – после 1967)
Партизанка Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Связная отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийная. В 1967 г. состояла на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Жогняров Константин Ксенофонтович
(? – до 1967)
НРА. Командир батальона 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

З

Заболоцкий Иван Кириллович
(1891 – после 1981)
НРА. С сентября 1919 г. по апрель 1920 г. – в партизанских отрядах Изотова, Холодилова, Федотенко-Вредного и во 2-м партизанском полку Бойко-Павлова до июля 1920 г. Командир отделения. С июля 1920 г. по октябрь 1922 г. – в НРА (8-й Амурский, 35-й Буреинский, 32-й Спасский стрелковые полки). Рядовой. Участник Волочаевских боёв. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Камской, 12, затем переехал в г. Гатчину. Беспартийный.

Завгородний Фома Евлампиевич
(1890–28.09.1972)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой, затем командир роты. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Проживал в г. Хабаровске, на ул. Орджоникидзе, 20-19.

Завьялов
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Луговым с японцами и белогвардейцами в декабре 1919 г. – январе 1920 г.

Загоров Дмитрий
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде один из первых. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Загородников К. В.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан.

Зайончковский Константин Антонович
(05.1893 – после 1967)

НРА. Родился в дер. Турунтаевке Забайкальской области в семье фельдшера. В 1895 г. отец с семьёй выехал в г. Хабаровск к старшему сыну. Ехали более 2-х месяцев по полному бездорожью. Отец в пути заболел и потерял слух, поэтому больше фельдшером работать не мог, а поступил писцом в б/контрольную палату в Хабаровске.
Константин до 1910 г. учился, в 1910 г. был назначен учителем с. Полётное Лазовского района Хабаровского края. В 1911 г. ввиду болезни отца перешёл на работу в ту же контрольную палату на службу. В 1914 г. призван на службу в царскую армию. Отправлен на фронт в действующую армию в 236-й стрелковый полк, который стоял на отдыхе в г. Болохове Орловской губернии.
В 1916 г. был направлен на учёбу во 2-ю школу военных шоферов в Москве, которую окончил в 1917 г. В Москве участвовал в революционном перевороте в феврале 1917 г. В октябре этого же года принимал участие в штурме юнкерского училища. В ноябре 1917 г. комитетом Солдатских депутатов 2-й школы военных шоферов был избран в комиссию по национализации заводов и фабрик в Москве. Участник Октябрьского московского совещания. В январе 1918 г. по болезни получил отпуск и уехал к родным в г. Хабаровск. Устроился работать в Амурскую казённую палату при первом Дальневосточном Совете народных комиссаров под председательством А.М. Краснощёкова. После занятия Хабаровска японцами и белогвардейцами выехал из города. Был безработным, после трудился в разных местах. С 1918 г. – в Красной гвардии.
С февраля 1920 г. участвовал в боях с японцами в районе г. Никольск-Уссурийска, затем в партизанском отряде Д.И. Бойко-Павлова в окрестностях Хабаровка. Участник партизанского движения во время Гражданской войны на Дальнем Востоке. Был командиром сапёрной роты. После ухода японцев из Хабаровска был назначен командиром караульного батальона города, затем – порученцем при коменданте города Петрове-Тетерине и областном воинском управлении Головачёва и Гантимурова. Позднее служил по вольному найму помощником начальника участка Хабаровской городской милиции. В 1921 г. – адъютант полка особого назначения, командир сапёрной роты НРА. Демобилизовался в 1921 г. При занятии Хабаровска «белыми» в 1922 г. выехал из города. Работал в разных местах. НРА встретил в октябре 1922 г. во Владивостоке, где поступил на службу надзирателем городской милиции. В феврале 1923 г. выехал в г. Хабаровск, где работал в разных учреждениях по финансовой части. В 1945 г. вступил в партию. В 1948 г. выехал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, где до выхода на пенсию работал старшим бухгалтером в заготучастке, в рыболовецком колхозе «Урминец». В 1950 г. переехал в с. Петровское, работал бухгалтером колхоза «Ильич».
Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», почётными грамотами.
С 1962 г. проживал в п. Смидович, на ул. Советской, 94.

Работал в партийной комиссии Смидовичского райкома партии по приёму в члены партии и разбору персональных дел коммунистов. Кроме того, был рабкором газеты «Биробиджанская звезда» и областного радио, членом Всесоюзного общества «Знание».
Проживал с женой С.Н. Зайончковской, невестка и внучка проживали в г. Хабаровске.

Зайцев
Командир партизанского отряда. Вместе с отрядом, влившимся в состав НРА, участвовал в боях под Волочаевкой в феврале 1922 г., на территории современного Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Зайцев Никита Яковлевич
(1894 – после 1967)
НРА. В 1919–1920 гг. – партизан отрядов Паструшева, Фёдорова, Плотникова. Участвовал в боях под Каменкой, Практичанском, Углиго, Павловкой.
Демобилизовался в 1921 г. До выхода на пенсию работал конюхом.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Зак Григорий Израилевич
(? – после 1964)
Участник Гражданской войны на западе России. В 1960-е годы проживал в г. Биробиджане, на ул. Дорожной, 4.
С 12 лет работал парикмахером по найму в г. Бахмуте (позже – г. Артёмовск) на Донбассе. В 1916 г. призван в царскую армию. В 1917 г. вступил в Красную гвардию, в рядах которой охранял город.
В 1918 г. вступил в партизанский отряд Солянникова под командование Чаплина. Принимал участие в боях в г. Бахмуте, на ст. Ступик, ст. Красный Лиман и др.
В 1919 г. служил в войсках РККА в г. Уфе. Последняя служба была на бронепоезде № 90 им. Алябьева.
В 1921 г. демобилизовался по инвалидности. Инвалид 2-й группы. Персональный пенсионер местного значения.

Замолоцкий Михаил
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан Ижевского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Зарянко Никита Данилович
НРА. Партизан в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района ЕАО.

Захаров Александр Никитович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал в Амурской области и под Волочаевкой.

Захаров Александр Николаевич
(1899–04.02.1937)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
На Дальнем Востоке с декабря 1920 г. Командир 8-й бригады 3-й Амурской стрелковой дивизии. Принимал участие в разгроме частей атамана Семёнова в Забайкалье в октябре 1920 г. В декабре 1921 г. – начальник штаба Инской группы войск. В январе 1922 г. – начальник штаба Особого Амурского полка, сменил командира полка, убывшего на лечение. С 20 января 1922 г. – командир 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Дважды лично поднимал в атаку бойцов 10 февраля 1922 г. при первом штурме Волочаевки. Действовал во время штурма по левому флангу (1000 штыков и 2 орудия). Был ранен.
В.К. Блюхером представлен к ордену Красного Знамени. Полк под его командованием за проявленный героизм во время Волочаевского боя получил орденское Красное Знамя и в дальнейшем переименован в 4-й Краснознамённый Волочаевский стрелковый полк.
Член КПСС с 1918 г. После разгрома интервентов на Дальнем Востоке учился (в историко-биографической справке указано, что учился и работал за границей). В 1926 г. вновь назначен командиром Волочаевского Краснознамённого полка.
Согласно записям в справках, был награждён двумя орденами Красного Знамени.
В 1936 г. добровольцем выехал в Испанию, где командовал интернациональной бригадой. В бою под Гвадалахарой был тяжело ранен и эвакуирован в Москву для лечения.
Репрессирован в 1937 г. Умер 4 февраля 1937 г. (В Блокноте агитатора к 40-й годовщине Великого Октября и других архивных материалах записано, что умер в Москве в 1937 г. В историко-биографической справке указано, что погиб в 1938 г. Рукописным текстом в приписке к информации о Захарове указано, что «погиб в годы Культа»).

Захаров Семён Е.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО. Погиб в сражении у сёл Верхне-, Нижне-Спасского в период с 10 по 12 февраля 1922 г. Захоронен в одной из братских могил этих сёл.

Захаров Фёдор Ефимович
(1882–1960)
НРА. С 1918 г. – красногвардеец, машинист бронепоезда № 1 на Гродековском и Уссурийском фронтах. В 1921–1922 гг. – в НРА машинист головного поезда бронепоездов № 1 и № 8. Участник Волочаевских боёв. Член КПСС с 1939 г. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Калинина, 64-2.

Захарченко Василий Семёнович
(? – после 1967)
НРА. Артиллерист 3-й полевой батареи.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Захарченко Денис Иванович
(? – после 1937)
НРА. Боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал в колхозе. Стахановец.

Захожаев Иван Иванович (Яковлевич)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области. Инвалид-пенсионер соцстраха.

Заяц Иван Андреевич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участвовал в Волочаевском сражении в феврале 1922 г. Пулемётчик бронепоездов № 3 и № 8.

Зверев Степан Егорович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Здановский
НРА. Врач Хабаровского военного госпиталя в 1922 г. Активно лечил раненых бойцов-народоармейцев, прибывавших из Приморья из-под Спасска и Монастырища в октябре 1922 г.

Зелененко Пётр
НРА. Партизан 8-го Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Жил в с. Волочаевке.

Зеленков Николай Романович
(?–11.02.1922)
НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Зенкович Григорий
НРА. Участвовал в Гражданской войне на западе России. В 1921 г. находился в составе 2-го Самарского полка в г. Пугачёвске.
Прибыл на фронт Дальневосточной республики добровольцем в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады.
Участник Волочаевского сражения 10–12 февраля 1922 г.

Зеньковский (Зиньковский)
Михаил Григорьевич
(1904–16.04.1966)
НРА. Житель с. Волочаевки. Один из первых в Красной гвардии И.П. Шевчука в Хабаровске. Участник боёв на Уссурийском фронте в 1918 г. Партизан-разведчик Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. по 1922 г. Командир пулемётной группы. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в 1919–1922 гг. Член КПСС. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Ухтомского, 4. Состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Зикзеев
НРА. Начальник пулемётной команды. В бою 11 января 1922 г., посланный с пулемётом на участок 1-й роты для отражения наступления противника, работал пулемётом под сильным артиллерийским обстрелом и прекратил стрельбу после того, как осколком гранаты ему радробило кисть правой руки.
Награждён Чёрными часами на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г.

Зилов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. В феврале 1922 г. во время Волочаевского сражения находился на ст. Казакевичево. Командовал Иркутским пехотным полком. В его задачу входило оборонять Казакевичево, где так же, как и на Волочаевке, были возведены проволочные укрепления.

Зима П. И.
(? – после 1960)
НРА. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Пулемётчик бронепоезда № 8 зимой 1921–1922 гг.
Проживал в г. Челябинске.

Зиновьев Кузьма Андреевич
(? – после 1937)
НРА. Командир роты Отдельного железнодорожного батальона. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Свободном Амурской области. Служил старшим лейтенантом 62-го стр. батальона.

Зинченко Афанасий Гаврилович
НРА. Участник штурма Волочаевки в составе команды бронепоезда № 9.

Золотаревич (Золоторевич)
Михаил Степанович
(1889 – после 1964)
НРА. Родился в с. Малые Ерчики Чубелецкой волости Сквирского уезда Киевской губернии в Украине в семье батрака. Украинец. Отец работал у помещика. Мать рано умерла. С 3-х лет до совершеннолетия воспитывался у чужих людей. В 1907 г. переселился из Украины на Дальний Восток. В царской армии не служил. После Октябрьской революции 1917 г. служил в таможенной охране в г. Хабаровске. Был командирован в с. Толбузино Амурской области. Вёл среди населения агитационную работу с призывами на борьбу за Советскую власть. В феврале 1918 г. после выступления с агитацией на собрании был избит казаками. Лечился на ст. Магдагачи. После просьбы о переводе из Толбузино был переведён в станицу Пашково (ЕАО), где служил в береговой таможенной охране. В марте 1918 г. в Пашково прибыл отряд красногвардейцев под руководством Гайдарова. Вступил в отряд добровольно. В сентябре 1918 г. в г. Благовещенске в числе 120 человек был арестован белоказаками, подвергался пыткам, экзекуциям. Освобождён в декабре 1918 г.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С мая 1919 г. по май 1922 г. в партизанском отряде под командованием Д.И. Бойко-Павлова и Петрова-Тетерина в районе Хабаровска, Николаевска-на-Амуре в качестве комвзвода и старшины роты. Сражался

в мае 1919 г. у с. Чёрные Ключи, с. Бреславка Хабаровского района, в ноябре 1919 г. под Николаевском-на-Амуре против интервентов и белогвардейцев под командованием Наумова-Волкова, под Циммермановкой, Марьино в стычках с японцами. Был в отряде Тряпицына. Остался в Кербинском гарнизоне. В 1921 г. прибыл в Хабаровск, поступил в милицию. При наступлении белоповстанцев ушёл в партизанский отряд Петрова-Тетерина. В 1921–1922 гг. – участник боёв под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой под руководством Петрова-Тетерина. Дошёл до ст. Варфоломеевки и Иман, где отряд влился в Амурский полк, откуда в мае 1922 г. был демобилизован и возвратился в Хабаровск к семье. Трудился на разных работах в качестве чернорабочего, сторожем в автоконторе.
Беспартийный. Малограмотный.
Имел партизанский билет, выданный в 1933 г. хабаровской комиссией. Билет изъят в годы репрессий в 1937 г. На пенсии – с 1956 г.
Проживал в г. Хабаровске, на ул. Больничной, 2, Владивостокской, 4.

Злотов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командир батальона Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Золоторёв
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Командовал 3-м Иркутским стрелковым полком в составе 2-й колонны полковника Аргунова на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г.

Золотухин Константин Иванович
(1898 – после 1966) НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник боевых действий на территориях современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья.

Золотухин Павел Ильич
(1900 – после 1984)

НРА. Уроженец с. Пузино (ЕАО). По призыву большевиков Амурской области в 1918 г. вступил в ряды местного казачества, которое вело борьбу с атаманами Гамовым и Кузнецовым. Воевал в Забайкалье. По прибытии в 1918 г. в г. Благовещенск был передан в сводный эскадрон бойцом под командованием Фёдора Николаевича Карепова. Участвовал в Гражданской войне на Забайкальском фронте, с 1920 г. по 1921 г. – в составе 1-го отдельного Троицкосавского кавалерийского полка в боях у ст. Пашина, Укурем, Китайским разъездом и в боях по Окшинскому тракту против частей атамана Семёнова. После принимал участие в подавлении частей барона Унгерна. Затем Троицкосавский полк был переброшен под Волочаевку. Участвовал в боях в качестве командира взвода разведчиков в первом эскадроне Троицкосавского кавполка. Воевал у Нижне-Спасского, Волочаевки, в Приморье. Имел контузию. От командования полка получал благодарности за выполнение боевых заданий. В 1937 г. работал в Сталинском райфо инспектором. Принимал участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. После войны вернулся в родное село и ещё некоторое время в качестве бойца ЧОН (частей особого назначения) защищал население вдоль границы от набегов «белых» банд. Позже проживал в г. Хабаровске. Не раз рассказывал о событиях Гражданской войны у стендов Волочаевского музея на сопке Июнь-Корань, выступал с яркими рассказами в школах, училищах, перед воинами Советской армии.

Зубарев Константин Павлович
(1901 – ок. 1967)

НРА. Родился в с. Иннокентьевское на Амуре в Архаринском районе Амурской области в семье бедняка. В 1919 г. учился и трудился по найму на разных работах. В 1919 г. вступил в партизанский отряд «Старика» (Бутрина). Участвовал в 1920 г. в боях на территории Амурской области, освобождал Благовещенск. Вошёл в состав сформированного партизанского кавалерийского полка «Смерть капиталистам» (комполка Е.Н. Попеляев). В составе полка воевал на Забайкальском фронте при ликвидации частей атамана Семёнова. Воевал под Тарбагатаем, Ивановкой, Широким голом. 24 марта 1920 г. сражался на ст. Укурей Забайкальской железной дороги с японцами и семёновцами. Воевал у Башулей, Пашино, Зульза, Шилка, Куенга, Борзя, Оловянная, Даурия, ст. Кругина, г. Читы. Затем полк слился с партизанским отрядом «Старика» и освобождал Забайкалье от белогвардейцев. Воевал в Бурят-Монголии с частями барона Унгерна. Участвовал в боях в сёлах Кулустай Шарогол, Онон, городах Кяхта, Трицкосавск, Урга (Улан-Батор).
Воевал в составе Троицко-Савского кавалерийского полка под командованием Васильева. Направлен на Восточный фронт в составе полка. Сражался под Волочаевкой на правом фланге вдоль Амура под сёлами Луговое, Забеловское, Нижне-Спасское и Верхне-Спасское. Далее воевал под Казакевичевым, Вяземским, Венюково, Васильевкой, Бикином, Кроевским, Монастырищем, Шмаковкой, Тюхменской и т.д. От ст. Раздольное в составе полка был направлен по Барабашинскому тракту в направлении Новокиевска. Отступающие части «белых» догнали на границе с Китаем на реке Кунчун, где те потопили оружие в реке и перешли на китайскую сторону. Затем был переброшен в г. Спасск, где был организован погранотряд, после – на ст. Гродеково на границе в Софье-Алексеевское. В связи с переходом остатков «белых» за границу охранение границы было тяжёлым, приходилось постоянно сталкиваться с вооружёнными группами в боях у Гродеково, Россыпной Пади в Камень-Рыболове, с. Буссе и др.
Закончил воевать на границе с Китаем в 1922 г.
После войны до 1925 г. служил в погранотряде ОГПУ. В 1925 г. демобилизовался по болезни (припадки на

нервной почве) и работал в госучреждениях. В Бикине в течение трёх лет, до 1934 г., был директором леспромхоза, затем до 1937 г. работал в Анучинском районе начальником участка леспромхоза.
С 1937 г. по 1947 г. – в органах МВД начальником Центральной командировки Управления лагеря № 2 г. Николаевска-на-Амуре. С 1947 г. по 1957 г. – в г. Хабаровске л/торг. склад, главторчермет, экспонзатный завод, гортоп. После по своему желанию работал рыбаком в колхозе им. Дзержинского с. Казакевичево.
Беспартийный. Состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Зубарев Пётр Самуилович
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Командир взвода. Один из жителей с. Волочаевки Смидовичского района ЕАО. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Зубишин Николай Евсеевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Начальник отряда связи. Один из жителей с. Волочаевки Смидовичского района ЕАО. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал под Ново-Троицком (ныне – с. Новотроицкое Хабаровского края), командовал одним из отрядов. Член КПСС. Орденоносец. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

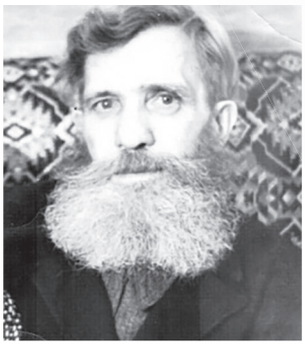
Зубчанинов
НРА. Командовал лёгким артиллерийским дивизионом в составе 2-х батарей в начале 1922 г. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Зуев
Белоповстанческая армия. Полковник. Оренбургский потомственный казак.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. В январе 1922 г., находясь в Волочаевке, сделал подробную съёмку и рекогносцировку местности.
В составе 3-й колонны полковника Ефимова на Волочаевском направлении командовал Ижевским стрелковым полком (250 штыков) при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г.

Зултан
Белоповстанческая армия. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. – прапорщик. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Накануне Инского боя командовал 1-м Егерским полком в составе 1-й стрелковой бригады 5-й колонны генерала Сахарова. Командовал этим же полком в Волочаевском сражении в феврале 1922 г. в составе 1-й Стрелковой бригады полковника Н.А. Александрова.

Зырянов Григорий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Зябрев Филипп Ильич
(1891–1971)



НРА. Участник Первой мировой войны. Прошёл всю Гражданскую войну от Сибири до Приморья. В Гражданскую войну таскал пушки.
Приехал в с. Партизанское Смидовичского района ЕАО в марте 1954 г. В 1956 г. с него создавали скульптуру памятника партизану, которая была размещена в сквере Волочаевского вокзала в 1957 г. Умер в 1971 г. Похоронен на сельском кладбище у подножия Волочаевской сопки.

И

Иванов
Фельдшер Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель дер. Верхне-Спасское. В январе 1920 г. лечил раненых бойцов отряда и самого командира на территории Китая близ города Ирга (ныне – г. Фуюань).

Иванов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Командир 2-й роты Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Иванов
НРА. Командир взвода. Погиб от пули в живот в бою под Монастырищем в Приморье 13–14 октября 1922 г.

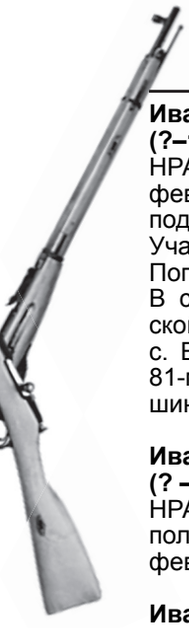
Иванов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Иванов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Фельдфебель 2-го Уральского стрелкового полка. Был ранен в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г.

Иванов Семён Дмитриевич

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. Помощник командира 1-го Пластунского полка. Участник Инского боя 11 января 1922 г. В бою под Ином командовал 1-м Пластунским полком в должности помкомполка.
После войны жил в эмиграции.

Иванов Архип Павлович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.



Иванов Василий
(?–12.02.1922)
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань в с. Волочаевке не значится. Возможно, относится к 81-му неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Иванов Михаил Петрович
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Иванов Пётр Максимович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Иванов Семён Наумович
(?–07.02.1922)
НРА. Артиллерист 3-й полевой батареи.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г.
Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Иванов Сергей Степанович
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
До 1922 г. проживал в Амурской области.

Иванцов Иван Степанович
НРА. Связист конного взвода связи при главкоме В.К. Блюхере.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Ивашинников Спиридон Гаврилович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военком 3-й лёгкой артбатареи, отличившейся в боях под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой. За лихую работу вся третья батарея под руководством И.Н. Оглоблина была награждена Серебряным кубком за Инский бой и орденом Красной Звезды за Волочаевский бой. Сам Спиридон Гаврилович награждён орденом Красного Знамени за бои под Волочаевкой 5 января 1922 г. Продвигаясь со взводом своей батареи в Волочаевку, 5 января в 19 часов попали под сильный ружейный, пулемётный и артиллерийский огонь противника. Прислуга и прикрытие батареи, поддавшись панике, покинули место боя, уведя передки и оставив орудие без снарядов. Иващинников и Оглоблин вернули передки на батарею и вывели орудия из-под огня.
В Волочаевском бою 12 февраля 1922 г. 3-я отдельная батарея поддерживала наступление 6-го стрелкового полка.

Игнатенко Фёдор Сергеевич
НРА. Командир взвода 3-й пулькоманды 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. Во время наступления на Волочаевку 12 февраля 1922 г. метким и своевременным пулемётным огнём отбивал с начальником пулемёта Фёдором Байбарзой кавалерию «белых», находившуюся к северу от Волочаевской сопки. Несмотря на то, что вокруг сопки было два ряда проволочных заграждений, первыми переправили пулемёты под ураганным огнём бронепоезда противника. Они, быстро заняв сопку, открыли пулемётный огонь по неприятельской кавалерии и бронепоезду и тем самым предоставили возможность «красным» свободно занять Волочаевскую сопку, а бронепоезду «белых» частей не дали продвигаться вперёд во фланг частей НРА.
Награждён орденом Красного Знамени.

Игнатьенко
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик. Каппелевский офицер. В боях был взят «красными» в плен.
В мае 1922 г. вошёл по приказу Блюхера как бывший каппелевец в состав комиссии по эвакуации военнопленных и добровольно перешедших белоармейцев к местам постоянного жительства.

Игумнов
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб при штурме. Фамилия погибшего установлена из писем его товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

Иконников Семён
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Ильин Егор
НРА. Боец. Был награждён Чёрными часами на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г. за то, что 21 декабря 1921 г. при отступлении частей НРА в бою под деревней Ново-Троицкой с опасностью для жизни под огнём противника вывезли пулемёт и три ящика к нему.

Ильичёв
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командовал двухорудийной Волжской батареей в бою под Ином 11–12 января 1922 г.

Ильков Т. Х.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Ильков-Карлов (Ильков – псевдоним) Дмитрий Филиппович
Белоповстанческая армия. Полковник. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Особенно дерзко и решительно действовал в начале декабря 1921 г. при отступлении НРА до ст. Ин. Насчитывал 700 сабель.
В начале похода 5 декабря 1921 г. он совершил налёт на деревню Надеждинскую и сжёг железнодорожный мост. Своим обходящим манёвром способствовал

успеху в боях у Лончаково и на Бикинских позициях. Его отряд 15 декабря 1921 г. решил исход боя за Вяземское, где он сжёг три моста, а затем стремительно вышел на Казакевичево, на правый фланг войск НРА, чем посеял панику среди руководства Приамурского военного округа. Затем он двинулся на Волочаевку в тыл всей группировки войск округа. Однако, посчитав судьбу группировки НРА в районе Хабаровска решённой, Ильков по левому берегу Амура ушёл вверх по течению в Амурскую область, где надеялся поднять Амурское казачество против власти Дальневосточной республики.

В январе 1922 г. проводил диверсии у разъезда Аур, отрезая инские части НРА от сообщения с тылом. В феврале 1922 г. с оперативно-манёвренным отрядом действовал по Амуру в тылу частей НРА по сёлам Луговое, Забеловское, Верхне-Спасское и Нижне-Спасское, Владимировка. Отряд насчитывал до 150 штыков и сабель. При малейшей опасности отряд уходил на китайскую сторону. Орудовал на участке от Михайло-Семёновской до Пашково.

Несколько дней занимал ст. Михайло-Семёновскую (ныне – с. Ленинское ЕАО)

Ильченко Герасим
(?–12.1919)

Жертва Гражданской войны. Житель Архангеловки. Старик. Погиб от рук калмыковцев и американо-японских интервентов в декабре 1919 г.

При поражении отряда И.П. Шевчука в бою с карательным налётом полковника Суходольского в ноябре 1919 г. был казнён карателями. Всех стариков согнали в дом Дёмина, где проводили казнь. Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мёрзлую рыбу, насыпали на раны соль. По одной из версий безногому Герасиму Ильченко вспороли живот.

Похоронен в братской могиле в с. Архангеловке Хабаровского края на левом берегу Тунгуски на Тифонтаевской сопке.

На братской могиле, где похоронены замученные, записано, что погибли от рук американо-японских интервентов в декабре 1919 г.

Иркутский

НРА. Боец лёгкого артидивизиона. Участник боёв под Верхне-Спасским и Нижне-Спасским, на территории современных Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Исаенко Николай Иванович
(? – после 1937)

НРА. Рядовой боец особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в Постышевском районе. Работал в райотделе связи помощником начальника.

Исрафилов Мисафо
(?–11.02.1922)

НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

К

Кабаков Семён Гурьянович
(? – после 1972)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Принимал участие в боях под Ольгохтой. Был ранен. После ранения воевал под Спасском в Приморье. Демобилизовался в сентябре 1922 г. После войны проживал в Забайкалье, Бурятии.

Кадыров Хасан

Белоповстанческая армия. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участвовал в Хабаровском походе зимой 1921–1922 гг. Старший фейерверкер Воткинского артидивизиона.

После войны жил в эмиграции.

Казаков

НРА. Боец. Участник боёв в Приморье в 1922 г. Был ранен на подступах к Спасскому укрепрайону в октябре 1922 г.

Лечился в Хабаровском военном госпитале.

Казаков Матвей Николаевич
(? – после 1970)

НРА. Участник Ольгохтинского и Волочаевского сражений в феврале 1922 г. Воевал под Казакевичево, Васильевкой. Был ранен в бою у дер. Кукелево, после чего направлен в Хабаровский лазарет, а затем в г. Свободный Амурской области. 27 февраля 1922 г. по решению военной врачебной комиссии был уволен из рядов армии.

За участие в штурме Волочаевки Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом боевого Красного Знамени. С 1957 г. – персональный пенсионер.

Проживал в Иркутской области, Боханском районе, п/о Тараса.

В воспоминаниях указывал на сильные морозы, плохое вооружение и обмундирование народоармейцев, питание мёрзлым хлебом и мороженой рыбой. Писал о хорошем укреплении «белых» под Волочаевкой: окопы из утрамбованного снега, брустверы, облитые водой, многорядные проволочные заграждения.

Казаков Степан Данилович
(1890–1925)

НРА. С февраля 1922 г. по декабрь 1922 г. воевал в составе 6-го стрелкового полка, переименованного затем в 4-й Волочаевский стрелковый полк НРА. Беспартийный. Умер в 1925 г.

Казанский

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик 2-го Пластунского полка.

После Гражданской войны жил в эмиграции.

Кайгородов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик. Каппелевский офицер. Был взят в боях в плен.
В мае 1922 г. вошёл по приказу В.К. Блюхера как бывший каппелевец в состав комиссии по эвакуации военнопленных и добровольно перешедших белоармейцев к местам постоянного жительства.

Кайда Григорий
НРА. Наводчик пулемётной команды. В бою 11 января 1922 г. на второй полуказарме, будучи обморожен, всё время стрелял из пулемёта. На предложение отправиться в госпиталь отказался и на протяжении шести часов метким огнём отбивал атаки противника. Награждён Серебряными часами.

Калашников Георгий Сергеевич
(1895 – после 1967)
НРА. До войны был рыбаком артели в с. Владимировке (ныне – Смидовичский район ЕАО). В 1919–1922 гг. – партизан отряда Г. Шевченко и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, рядовой отряда. Принимал участие в боях у с. Казакевичево, под Ином, Луговой, Хабаровском. В 1922 г. воевал под Спасском Приморского края. Демобилизовался в 1922 г. Беспартийный. Проживал в с. Владимировке Смидовичского района ЕАО. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Калашников Пётр
(?–12.02.1922)
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань в с. Волочаевке не значится. Возможно, относится к 81-му неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Калинин Николай Васильевич
(1898 – ок. 1967)
НРА. Образование начальное. С 1918 г. в рядах Красной армии. Участвовал в боях против Колчаковских войск под Омском и Томском. После разгрома Колчака участвовал в боях на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Сражался в Забайкалье, под Волочаевкой в феврале 1922 г. Освобождал Хабаровск. Демобилизовался в 1922 г. Беспартийный.
Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
Проживал в г. Хабаровске, на ул. Индустриальной, 48.
Награждён орденом «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет победы в Великой Отечественной войне».

Калиновский
НРА. Боец стрелкового полка. Принимал участие в боях на территории Приморья на ст. Уссури в 1922 г. и сражении под Спасском.

Калмыков Александр
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки. 2 июля 1918 г. вступил в отряд Красной гвардии под руководством И.П. Шевчука. Участник боёв на Уссурийском фронте в 1918 г. в конной разведке. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.

Калмыков Дмитрий
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки. 2 июля 1918 г. вступил в отряд Красной гвардии под руководством И.П. Шевчука. Участник боёв на Уссурийском фронте в 1918 г.. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
После выступления японцев в апреле 1920 г. и до ноября 1921 г. находился на постоянной службе в дер. Самаро-Орловке (ЕАО) на левом берегу Амура напротив Хабаровска. Направлен органами ЧК для подкрепления погранвойск. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Калмыков Иван Павлович
(1890–09.1920)

Атаман Уссурийского казачьего войска. Генерал-майор. Ставленник читинского атамана Г.М. Семёнова и японских интервентов. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военные деятели в правительстве А.В. Колчака называли Калмыкова квалифицированным военным преступником, «хабаровским исчадием» за его гнусные, ужасные и кровавые расправы. Сам Калмыков себя именовал младшим братом читинского атамана. 4 сентября 1918 г. занял г. Хабаровск. Сам себя назначил начальником Хабаровского гарнизона. Его войско у местных жителей получило название «калмыковские банды». Поступки и действия соратников Калмыкова были порой крайне жестокими. Расправы, обыски и грабежи стали нормой жизни. Его карательные отряды (экспедиции) действовали по Тунгуске, Амуру и вдоль Амурской железной дороги. По железной дороге действовал «вагон смерти» или «жёлтый вагон смерти», т.н. гауптвахта атамана Калмыкова, где проводились пытки над пленными, партизанами, местным населением. По ночам казнённых пленников часто сбрасывали с Амурского моста.
Белогвардейцы знали и говорили о том, что действия атамана Калмыкова превратили белое дело в чёрное и резко оттолкнули массу народа в сторону большевиков. Своими действиями Семёнов и Калмыков невольно «агитировали» за переход народа на сторону Советской власти. Семёнов приказывал другим убивать, Калмыков убивал своей собственной рукой.
После установления Советской власти в Амурской области в начале 1920 г. в Хабаровск был направлен экспедиционный отряд Приморской земской управы под командованием эсера И.Г. Булгакова-Бельского. Атаман Калмыков, не приняв боя, сбежал, покинув Хабаровск 13 февраля 1920 г. Перешёл за границу в Китай, где был арестован. Убит в Китае в сентябре 1920 года при попытке к бегству.

Калчанов
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Один из первых в отряде. Житель дер. Волочаевки. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Кальницын Михаил
Боец Кульдурского партизанского отряда. Участник боевых операций, вылазок и диверсий отряда на территории современной ЕАО в 1919 г. Один из первых бойцов отряда.

Калыбин (Колыбин)
(ок 1880 – после 1922)
НРА. Грузчик Хабаровского порта. Один из первых в Красной гвардии в Хабаровске вместе с И.П. Шевчуком. Участник боёв на Уссурийском фронте. Практически все волочаевцы воевали под его началом. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Командир 3-й роты отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в 1919–1922 гг. под Ином, Луговой, Владимировкой, Хабаровском, Ольгохтой и Волочаевкой. Орденоносец. Воевал под Ново-Троицком (ныне – с. Новотроицкое Хабаровского края), командовал одним из отрядов. Участвовал в преследовании отступающих из Хабаровска частей атамана Калмыкова весной 1920 г.

Каменщиков Константин Гаврилович
(1899–1971)
НРА. С 1920 г. по 1920 г. – в партизансокм отряде И.П. Шевчука. Командир взвода. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Каширской, 7.

Камзолаев (Канзалаев) Сергей
НРА. Один из первых в Красной гвардии И.П. Шевчука. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Житель с. Волочаевки. Участник боёв на Уссурийском фронте в 1918 г. и на территории современного Смидовичского района ЕАО в 1919–1922 гг.
Во время Волочаевского боя участвовал в налёте на части противника, стоявшие в с. Даниловке. Жена Канзалаева – Ольга Макаровна Волочаёва – дочь основателя Волочаевки.

Кан Михаил
НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военком корейских рот. Оборонял тыл станции Ин в декабре 1921 г. при внезапном нападении противника.

Кан Фёдор
НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военком корейских рот. Оборонял тыл станции Ин в декабре 1921 г. при внезапном нападении противника.

Канурин Яков Фролович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Каплаухов Фёдор
Партизан Тунгусского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в 1919–1922 гг.

Капулина Наталья Никифоровна
(1894 – май 1968)
«Красный» партизан. Жительница дер. Архангеловки. С 1919 г. по 1922 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовая-связная. Персональный пенсионер местного значения. Проживала в г. Хабаровске, по ул. Могилевской, 14.

Капулин Сидор Никифорович
Партизан Тунгусского отряда И.П. Шевчука. Житель Архангеловки. В августе 1919 г. председательствовал на сельском сходе, который принял решение не давать молодёжь Калмыкову под мобилизацию. Восемь карателей, ворвавшихся в дом, схватили Сидора и Василия Шептюка (секретаря собрания) и увели на пароход, избивая по дороге нагайками. Из Архангеловки каратели направились на пароходе в Калиновку и заставили всех жителей деревни смотреть для острастки на порку Капулина и Шептюка. Пороли до потери сознания. Так повторялось несколько раз. Во время истязаний каратель Пискунов и его команда перепились. Капитан и команда парохода хорошо знали арестованных и помогли им бежать. Дальнейшие поиски их Пискуновым не увенчались успехом.

Капулин Сергей Никифорович
(1900 – после 1967)

НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Житель деревни Архангеловки.
Кличка «Соловей». Воевал с отрядом Шевчука и Кочнева. Весной 1920 г. сражался с японцами во Владимировке 11 суток. После перемирия с японцами был переброшен на Ин, где объединились отряды Кочнева и Шевчука. Здесь был назначен командиром разведки в особый батальон под командованием помощника Шевчука – Фёдора Шептюка.
Участник боевых действий на территории современных ЕАО (Волочаевский бой), Хабаровского края и Приморья в 1919–1922 гг.
В бою под Волочаевкой в феврале 1922 г. командовал пулемётной командой. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Караваев И.

Участник партизанского отряда А.Н. Кочнева. Отряд действовал в районе Хабаровска и его окрестностях, а также по р. Тунгуске (ныне – Смидовичский район ЕАО), противостоял калмыковской реакции.

Карачёв Василий Григорьевич
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. – лейтенант, командир судна погранохраны.

Карепов Александр Кузьмич

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Один из потомков первых переселенцев-казаков, которые прибыли сюда Амурскими сплавами при Н.Н. Муравьёве-Амурском.
Первый председатель колхоза им. Сталина Екатерино-Никольского района в 1930-е гг.

Карижский Григорий Матвеевич
(1886(5) – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский, по другим данным – украинец. Родился в семье крестьян. Неграмотный. До 1917 г. – крестьянин с. Алексеевка ДВК. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука в 1919 г., состоял рядовым стрелком. Воевал под Хабаровском, Волочаевкой, Васильевским и в Приморье под Глазовкой и Спасском. Имел ранение. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Биробиджане. Прибыл в ЕАО со ст. Тайга. На учёте «красных» партизан с 23 марта 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 2811 (1934 г.) и № 4 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1932 г. В 1934 г. и 1941 г. – безработный.

Каротаев Василий Лукьянович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Карпаченко Иван Тимофеевич
(1901 – после 1957)
НРА. С декабря 1919 г. по май 1922 г. – в отряде Федотенко-Вредного и в НРА (4-й Волочаевский стрелковый полк). Рядовой, партизан, народоармеец. Был дважды ранен. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, в п. Красная Речка, В-склад, 3-6.

Карпов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Унтер-офицер 4-го Омского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Карпов Андрей
НРА. Командир роты 3-го стрелкового полка. В бою под ст. Волочаевкой 12 февраля 1922 г., будучи ранен, продолжал командовать ротой и оставался в строю, пока не был ранен вторично. Награждён орденом Красного Знамени.

Карпов Афанасий Васильевич
(1900–?)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал под Волочаевкой в январе 1922 г. Боец бронепоезда № 2 (22), сформированного в Чите. Во время боёв был ранен в руку. Участник боёв под Ольгохтой и Волочаевкой в феврале 1922 г.

В декабре 1987 г. его жена Агния Павловна Карпова проживала в с. Ауре Смидовичского района ЕАО.

Карпов В.
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Командир взвода. Воевал под Луговым с японцами и белогвардейцами в декабре 1919 г. – январе 1920 г.

Касич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Первый секретарь комсомольской ячейки на ст. Амур.

Кационов Иван Васильевич
НРА. Командир взвода 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Качалкин Александр Николаевич
(1893–22.02.1972)
НРА. С 1918 г. по 1922 г. находился в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Командир взвода разведки. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Кооперативной, 6-6.

Качуров Алексей Тихонович
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Принимал участие в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в 1970-е г. в Украине. Вёл переписку с музеем Волочаевской школы.

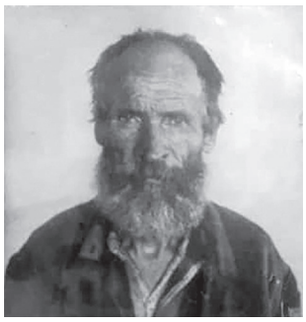
Каширинец
НРА. Боец-артиллерист. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Кеслер-Иванова Александра Иосифовна
(1898 – после 1941)
Участник Гражданской войны в Сибири (Прибайкалье и Забайкалье). Русская. Родилась в семье крестьян. Образование – низшее. До 1917 г. – служащая Иркутского управления железных дорог. В царской и в Белой армии не служила. В годы Гражданской войны «красная» партизанка. Вступила в партизанский красногвардейский Иркутский отряд в 1917 г., медицинская сестра. Наград за годы Гражданской войны не имела. В рядах Красной армии не состояла. Член ВКП(б). Проживала на территории ЕАО. Проходила чистку в 1932 г. в г. Никольск-Уссурийске и Ленинграде. Прибыла в Биробиджан из Никольск-Уссурийска Приморского края. На учёте «красных» партизан в ЕАО – с 3 июля 1933 г. Была внесена в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 168 выдана в г. Никольск-Уссурийске. Профстаж с 1917 г. В 1941 г. – медсестра.

Кибирев Евгений Матвеевич
(1899 – после 1943)
НРА. В сентябре 1919 г. на ст. Могоча Амурской области вступил в партизанский отряд Мордвинова. Оперировал с отрядом в районе ст. Шимановская. Рядовой боец. В 1920 г. весной отряд влился во 2-ю Амурскую партизанскую дивизию. Участвовал в боях у Заигово, Урульча, Оловянная, в Монголии. Затем под Ином, Волочаевкой, Иманом, Яковлевкой и пр. В последних боевых операциях, начиная с Волочаевки, занимал должность помощника военкома Особого Амурского полка по хозяйственной части.

С июня по декабрь 1922 г. – начальник штаба партизанских отрядов Северного Китая, Цицикарской провинции. Участник боёв под г. Има-Хе, Фумишаыцзы, Томагоу, Фугдин и др.
Проживал в 1937 г. в г. Владивостоке. Работал начальником спецсектора торговой заготовительной конторы Главрыбы. Член КПСС с 1943 г. Наград не имел. Персональной пенсии не получал.

Кийнска
Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Был замучен калмыковцами.



Кикалов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. При штурме Волочаевки в составе 6-го стрелкового полка был ранен в плечо.

Ким Владимир Иннокентьевич
Командир корейского партизанского отряда, действовавшего в районе Биры и Волочаевки в 1920–1922 гг.

Ким-Дек-Су
(1894 – после 1934)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Кореец. Родился в семье рабочего. Образование – малограмотный. До 1917 г. жил в Москве и трудился на разных работах (чернорабочий). В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны, с 1918 г., – «красный» партизан интернационального полка. Стрелок. Воевал на ст. Бочкарёво Амурской области. Наград за годы Гражданской войны не имел. В Красной армии не служил. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Уссурийске (Приморье). Прибыл из Москвы и взят на учёт «красных» партизан ЕАО с 16 июля 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. Партизанская книжка выдана в Биробиджане № 02907. В 1934 г. – колхозник-пастух колхоза Карла Либкнехта.

Ким Дюн
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Партизан корейского отряда, штурмовавшего Волочаевские укрепления.

Ким Ир Су
НРА. Интернациональные корейские роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Один из начальников корейского партизанского отряда Ли Ена. Участник многочисленных боёв на территории современного Смидовичского района. Проявлял исключительный героизм в боях зимой 1921–1922 гг. Под непрерывным пулемётным и ружейным огнём противника прорыл с товарищами траншею в снегу, чтобы обеспечивать свой отряд всем необходимым.

Ким Николай
НРА. Интернациональные корейские роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан корейского отряда, штурмовавшего Волочаевские укрепления. Пулемётчик. Участники штурма Волочаевки особо отмечали его храбрость и мастерство.

Ким-Станкевич Александра Петровна
(22.02.1885–16.09.1918)

Революционерка-интернационалистка корейского происхождения. Первая кореянка – член РСДРП(б), народный комиссар по иностранным делам Хабаровского совета. Являлась одним из руководителей большевиков Хабаровска.
Родилась в корейской деревне Синельниково в Приамурском крае в семье переводчика Ким Ду Суха, эмигрировавшего из Кореи в 1869 г.
Позднее отец уехал в Манчжурию, где принял участие в антияпонской борьбе. В 1895 г. к нему присоединилась и Александра. Вскоре после этого Ким Ду Сух скончался, а Александру удочерил друг отца Пётр Станкевич. Она поступила в женскую школу во Владивостоке. После окончания школы стала учителем в начальной школе и вышла замуж за сына Станкевича. Во Владивостоке Александра принимала участие в политической деятельности в среде корейских эмигрантов. Она разошлась с мужем и уехала на Урал. В 1916 г. вступила в РСДРП(б). Будучи одним из руководителей большевиков Хабаровска, с 1917 г. она принимала участие в формировании отрядов Красной гвардии и корейцев Приамурского края на борьбу с «белыми», вела пропагандистскую работу среди иностранцев. Была народным комиссаром по иностранным делам Хабаровского совета.
В сентябре 1918 г., выполняя ответственное задание по эвакуации в надёжное место ценностей и документов амурских большевиков, попала в засаду под с. Екатерино-Никольским. Вместе с другими корейскими коммунистами была арестована 4 сентября 1918 г. «белыми» и японскими войсками.
Расстреляна белоказаками атамана Калмыкова. По словам очевидцев, её последние слова были: «Свободу и независимость Корее!». По другим данным, Калмыков на борту парохода «Барон Корф» устроил над ней комедию «суда» и после вынесения «приговора» приказал отдать её на берег каказам «для потехи и расправы». По показаниям пленного калмыковца Юшенкова: «Она говорила, что умирает за свободу трудящихся всей земли».

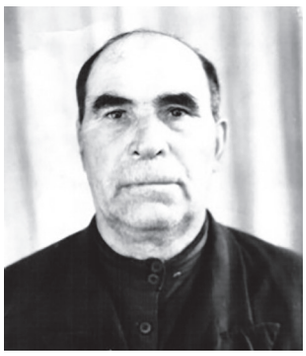
Ким Хан Гы
НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир корейской роты. Оборонял тыл станции Ин в декабре 1921 г. при внезапном нападении противника.

Ким Хо Иль
НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир корей-

ской роты. Сражался под Владимировкой в декабре 1921 г. при отступлении НРА. В ожесточённом бою отбил одну из атак превосходившего по численности противника. В результате чего белоповстанцам не удалось окружить Владимировку.

Кипнес Исаак Овсеевич
(1898 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье крестьян. Малограмотный. До 1917 г. батрачил в г. Сквера. В царской армии был рядовым до 1917 г. Участвовал в Германской войне. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Маслова в 1918 г., стрелок с 1918 г. по 1921 г. Воевал на западе страны с отрядами Петлюры, поляками, Деникиным и др. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии с 1920 г. по 1921 г. в звании рядового, должности стрелка. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в г. Белая Церковь в Украине. Переехал в Биробиджан с Украины. На учёте «красных» партизан в ЕАО с 10 июля 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 70 выдана в г. Белая Церковь, заменена в Биробиджане (№ 02890). Профстаж с 1924 г. В 1934 г. работал возчиком в облпромторге, в 1941 г. – безработный.

Кирик Дмитрий Яковлевич
(1898 – после 1969)
НРА. Председатель сельсовета п. Николаевки в 1918 г. Освободил С.П. Щепетнова после ареста в сентябре 1918 г. Рядовой боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв у с. Луговое, ст. Ин, штурма Волочаевки, боёв у Хабаровска, с. Князе-Волконского. Беспартийный. До выхода на пенсию работал на Домостроительном комбинате п. Николаевки бракёром. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.



Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской, 19. Награждён медалью «50 лет Вооружённых сил СССР», Грамотой крайкома КПСС и райкома КПСС.

Кириллов Матвей Калистратович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Кирпиченко Кирилл Яковлевич
(1898–1924)
НРА. С ноября 1919 г. по апрель 1920 г. – рядовой партизан отряда А. Кочнева. С апреля 1920 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука, позже – в 7-м Тунгусском стрелковом полку НРА до июня 1922 г. Участник боёв на современной территории Смидовичского района ЕАО.

Киселёва-Ольховик Любовь Николаевна
(? – после 1937)
НРА. Санитарка 6-го стрелкового полка. Участница сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийная. В 1937 г. проживала на ст. Куйбышево в штабе 18-го корпуса Военного Трибунала. Не работала.

Киселёв
НРА. Политработник. Участник Гражданской войны. В сентябре 1922 г. участвовал в организации «Кружечного сбора» (пожертвования для бойцов) в Хабаровске во время проведения двухнедельника достояния народоармейца.

Киселёв Василий
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Киселёв Максим
НРА. Боец. Был награждён Чёрными часами на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г. за то, что 21 декабря 1921 г. при отступлении частей НРА в бою под деревней Ново-Троицкой с опасностью для жизни под огнём противника вывезли пулемёт и три ящика к нему.

Киселёв Семён Ануфриевич
(? – после 1937)
НРА. Боец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал руководителем самодеятельности цементного завода г. Спасска. Стахановец.

Китаев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Корнет. Участник боя под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Командовал разъездом от Воткинского конного дивизиона.

Кишинский Николай Сергеевич
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Поярково Михайловского района Амурской области. Работал бухгалтером Завитинского зерносовхоза.

Клепкин
НРА. Командовал 1-й лёгкой батареей в составе лёгкого артиллерийского дивизиона в начале 1922 г. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Климашевич Пётр
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Клименко Даниил Дмитриевич
(1898 – после 1958)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Образование – сельская школа. До 1917 г. проживал на территории Биро-Биджанского района ДВК. В царской армии служил 2 месяца. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны с 1918 г. – в Красной гвардии, затем – «красный» партизан. Вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука в мае 1918 г. Кавалерист. Воевал на ст. Ин, в с. Архангеловке по Тунгусске в 1919 г., под Луговой в 1920 г. 4–5 апреля 1920 г. при выступлении японцев. В январе 1921 г. был переброшен в Анучинский район для пополнения в тылу противника. Воевал на Сучане, в Анучино, Яковлевке и других местах. Наград за годы Гражданской войны не имел. В Красной армии (НРА) – с 1920 г. по 1922 г. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1930 г. и 1932 г. в Хабаровске. На учёте «красных» партизан ЕАО – с 3 ноября 1934 г. Прибыл со ст. Михайло-Семёновская (ныне – с. Ленинское ЕАО). Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. Партизанская книжка № 0000399 выдана в Хабаровске. Профстаж с 1925 г. В 1934 г. – военнослужащий особого отряда г. Биробиджана. Член КПСС с 1941 г.
Награждён орденом Красного Знамени и 3 медалями.
Проживал на пенсии в пос. Заречье г. Биробиджана, на ул. Тихонькой, 16.

Клименко Павел Трофимович
(?–после 1967)
Партизан отряда А. Кочнева и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Клименко Спиридон
Боец Кульдурского партизанского отряда. Участник боевых операций, вылазок и диверсий отряда на территории современной ЕАО в 1919 г. Один из первых бойцов отряда с весны 1919 г. под руководством Ф. Воробьёва.

Климов Пантелеймон
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Климов Семён Сазонович
(1892–17.12.1973)
НРА. Житель с. Верхне-Спасского (Смидовичский район ЕАО). Три года участвовал в Империалистической войне с Германией. В 1918 г. вступил в Красную гвардию в г. Хабаровске, в первый артиллерийский полк. Участвовал в боях на Уссурийском фронте (командир полка Лебедев). После ликвидации Уссурийского фронта и занятия «белыми» Хабаровска в сентябре 1918 г. скрывался на китайской стороне до ноября 1919 г. В ноябре 1919 г. ушёл в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука, в котором воевал до 1922 г. Командир 5-й роты отряда Шевчука. Участвовал в боях под Волочаевкой. Проживал в г. Хабаровске (Кировский район, пос. Спиртзавод), на ул. Каспийской, 22.

Климовских

Белоповстанческая армия. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участвовал в Хабаровском походе зимой 1921–1922 гг. Полковник. Помощник командира 2-го Уральского стрелкового полка.

Клинков Алексей Степанович
(1891–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Амурская область, г. Благовещенск.
Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Клиндук Фёдор
НРА. Житель с. Черниговки Приморского края. Партизан во время Гражданской войны. В 1921 г. вёл подрывную работу как боец-подрывник против японцев и белогвардейцев на территории Приморья в составе объединённого партизанского отряда И.П. Шевчука и Г. Шевченко. Проводил диверсии против японцев и белогвардейцев на линии дороги от Никольск-Уссурийского до станции Пограничной.

Клишин
(? – до 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Клишко Павел Трофимович
(? – после 1967)
Партизан отряда А. Кочнева и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Клопов
НРА. Боевой командир курсантов дивизионной школы НРА. В бою под Монастырищем 13–14 октября 1922 г. его дивизионная школа с 8 до 13 часов выдержала 4 яростных атаки противника (группы генерала Смолина). В этом бою курсанты школы проявили исключительное мужество. Имея в своём составе 240 человек, дивизионная школа сдержала натиск вдесятеро превосходящих сил противника. Клопов смело и умело управлял огнём обороны до конца. А когда «белые» приблизились на 300 шагов, Клопов поднялся во весь рост и, потрясая палкой, командовал: «Залп! Бей по передним! Цели выбирай каждый себе!». Из 240 человек курсантов остались живыми 67, из них большинство – легкоранеными. Потери противника были огромны. Все 67 курсантов и их боевой командир т. Клопов награждены орденами Красного Знамени.

Клюковский Семён
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Коваленко Ф. О.
НРА. Боец. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Ковалёв
НРА. Политрук. Участник боёв на территории Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья.

Ковалёв Василий
(?–12.02.1922)
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Ковалёв Иосиф
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Был ранен в Волочаевском бою.

Коваленко
(?–12.1919)
Жертва Гражданской войны. Житель Архангеловки. Старик. Погиб от рук калмыковцев и американо-японских интервентов в декабре 1919 г. Похоронен в братской могиле в с. Архангеловка Хабаровского края на левом берегу Тунгуски.
При поражении отряда Шевчука в бою с карательным налётом полковника Суходольского в ноябре 1919 г. казнён карателями. Всех стариков согнали в дом Дёмина, где проиводили казнь. Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мёрзлую рыбу, насыпали на раны соль.

Коваленко Дмитрий Степанович
(1896 – после 1941)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Украинец. Родился в семье рабочего. Малограмотный. Беспартийный. До 1917 г. батрачил, рабочий в Спасске. В царской и Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. С июля 1918 г. воевал в партизанских отрядах Шевченко и Ерошенко, до 1922 г. состоял рядовым пехоты в НРА. Воевал в Забайкалье, под Оловянной, в Приморье, под Спасском. Награждён часами в 1922 г. Профстаж с 1923 г. Проживал на территории ЕАО. Взят на учёт в декабре 1932 г. как «красный» партизан. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 347 выдана в Никольск-Уссурийске в Приморье. В 1941 г. – служащий, заведующий Биробиджанской базой.

Коваленко Павел
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады. Чекист. Участвовал в боях под Волочаевкой 10–12 февраля 1922 г.

Коваленко Роман Трофимович
(1895–1962)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1920 г. вступил в Красную армию (коммунистический полк) в г. Благовещенске. Командир полка Неволин, комиссар – Вавилов. Участник боёв на Забайкальском фронте против частей атамана Семёнова. В боях был тяжело ранен на ст. Бороздино. Вернулся в 1921 г. в с. Алексеевка Биробиджанского района. В 1921 г. во время наступления каппелецев вступил в партизанский отряд Бороздина. С отрядом преследовал белогвардейцев по Амуру от Михайло-Семёновского до Луговой. После победы НРА под Волочаевкой участвовал в боях у с. Казакевичево, преследуя «белые» части.
В 1928 г., во время еврейского переселения, был избран председателем комитета бедноты. В 1931 г. избирался председателем поселкового совета Тихонькая.
Проживал в г. Биробиджане, в пос. Обозный.

Коваль Г. Ф.
Командир партизанского отряда, находившегося в общем управлении командующего партизанскими отрядами в окрестностях Хабаровска Д.И. Бойко-Павлова.
Сражался в окрестностях Хабаровска с частями генерала Сахарова и Ширяева под дер. Будаково на берегу Уссури.

Ковальчук И.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Ковальчук Михаил Павлович
(1892–1972)
НРА. В 1918 г. – красногвардеец. С 1919 г. по 1922 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука и отряда Петрова-Тетерина, рядовой отряда. Участник боёв за Волочаевку. Член КПСС с 1926 г. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Ленина, 53-52. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Ковальчук С.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Ковиков
НРА. Командир дивизиона Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв под Ином и на правом фланге по Амурскому направлению на Волочаевском плацдарме в 1921–1922 гг.

Коврижников Борис Александрович (17.06.1895–?)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подполковник. Офицер-воткинец. Родился в городе Ленчица Калишской губернии, теперь это территория Польши. Русский, православный. В 1912 г. окончил Сарапульское Алексеевское реальное училище. В германскую войну прошёл ускоренное обучение в Чугуевском военном училище, участвовал в боевых действиях сначала в качестве младшего офицера роты, а затем её командиром. К 1917 г. командовал уже батальоном. С германской войны прибыл в ставший родным Сарапул. Трижды арестовывался чекистами. Как писал сам Коврижников, с 8 августа 1918 г. «принял активное участие в свержении Советской власти в Ижевском заводе». В армии Колчака служил «в Воткинских частях», дослужился до должности командира полка и звания подполковника. За две войны он не раз был ранен, в германскую отравлен газами. Среди его наград – ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 4-й и 3-й степеней, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, а также Знак отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход» 1-й степени.

Скорбные дороги Гражданской войны вместе с Коврижниковым прошла и его жена Нина Ивановна, неслучайно в графе «награды» у неё указано: «Орден 2-й степени на Владимирской ленте за Великий Сибирский поход». Ей и было-то во время Ижевско-Воткинского восстания неполных восемнадцать лет и, наверное, не о военных походах и биваках мечтала выпускница Боткинской гимназии. В Маньчжурию семья прибыла из Гирина, «по интернировании армии из Приморья в Китай». В эмиграции Б.А. Коврижников руководил Воткинским землячеством в 1933–1934 гг. К середине 1930-х годов работал конторщиком в тюрьме, его профессия – бухгалтер, оклад – 32 гоби, к 1937 г. жалованье выросло до 50 гоби в месяц. Уже в эмиграции у него родились два сына и дочь. Проживали они на 1-й Механической улице, в доме № 198 г. Харбина.

Ковуников (Ковуняков) Григорий Фёдорович (? – до 1967)

НРА. Артиллерист 3-й полевой батареи. Полевой наводчик, стрелок.

Участвовал в боях с 8 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Ковуняков Фёдор Фёдорович (? – до 1967)

НРА. Связист конного взвода связи при главкоме В.К. Блюхере.

Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Ковшик

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Подпоручик 1-й пулемётной роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Коган Зиновий Григорьевич (1900 – после 1934)

Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего. Образование – низшее. До 1917 г. жил в г. Умань, работал заготовщиком. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Куликова в 1917 г. Стрелок. Воевал в 1918 г. на западе России под Краснополянкой, Торговицей, с. Бабенко и др. В Красной армии – с 1919 г. по 1920 г. Наград за годы Гражданской войны не имел. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1933 г. в Биробиджане. На учёте «красных» партизан ЕАО – с 9 декабря 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. Партизанская книжка выдана в Биробиджане № 02925. Профстаж с 1918 г. В 1934 г. – служащий, зав. ларьком горто в Биробиджане.

Кожанов Егор Михайлович

НРА. Боец. В бою под Ольгохтой 4 января 1922 г. под сильным ружейным и пулемётным огнём противника первый храбро бросился в атаку на неприятельский пулемёт и овладел им до подхода своей цепи, которую увлёк за собой в атаку совместно с Г.М. Чутковым. Награждён за Ольгохтинский бой Серебряными часами.

Кожановский Иван Андреевич (? – после 1982)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В войну был путейцем. Встречался с И.П. Шевчуком и П.П. Постышевым. Восстанавливал разрушенные мосты, взорванные участки пути.

Кавалер ордена Ленина. Заслуженный на Ине человек. Проживал в п. Смидовиче Смидовичского района ЕАО.

Кожевников Пётр Николаевич (?–11.02.1922)

НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

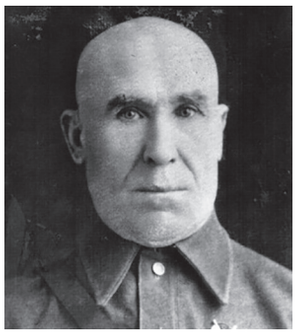
Козлов

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Врач 1-й стрелковой бригады. Спокойный и медлительный пожилой доктор обслуживал целую бригаду. Его ближайшим помощником была жена, неразлучно следовавшая за ним, проделавшим с Егерями весь Сибирский Ледяной поход. Больные и раненые всегда встречали к себе со стороны бригадного доктора и его супруги тёплое отношение.

Козлов В. Кондратьевич

НРА. Начальник хозяйственной части 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 8 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Козловский Иван Петрович
(? – до 1967)

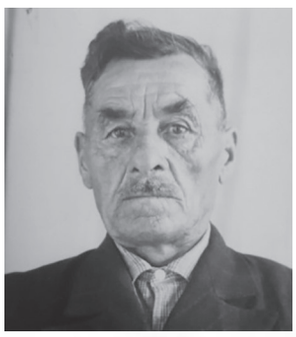


НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Начальник бронированной артиллерийской площадки бронепоезда. В бою 4 декабря 1921 г. на ст. Иман, командуя бронепоездом, сам наводил и стрелял из оружия. Пехота НРА была обойдена противником и отбыла на север, так что бронепоезд остался один в тылу противника. Части «белых» разобрали в тылу бронепоезда путь и повели сильный огонь из траншейки и пулемётов, спрятавшись за постройками и водокачкой. Целью «белых» был захват бронепоезда. В пятичасовом бою, работая в четыре орудия, под убийственным ближним огнём противника, Козловский сбил траншейку и пулемёт противника, отбил наступающую пехоту, засевшую за строениями, и этим дал возможность остальной команде работать по поднятию засевшей платформы. Будучи ранен пулей в рот, истекая кровью, он работал у орудия. Только окончательная потеря сил заставила его сдать орудие другому.
Позже в Инском сражении был одним из командиров бронепоезда № 8, разделённого на две самостоятельные части. Командовал первой частью, в которую входили бронеплощадка с головным орудием, 6 станковых пулемётов, небронированный паровоз и контрольные платформы по обоим концам состава. Удерживал входной со стороны Ольгохты семафор, прикрывая передвижные рельсовые стрелки восточной стороны от возможного захвата противником. Именно ночное дежурство бронепоезда Козловского у входа на станцию Ин заставило на время остановиться обходные колонны «белых», которые двигались вдоль железнодорожного пути. В боях проявлял героизм и был награждён Орденом Красного Знамени на Инском параде войск НРА. Член ВКП(б) с 1927 г.
В 1946 г. от имени Президиума Верховного Совета СССР был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
Проживал в г. Благовещенске, на ул. Пионерской, 7. Работал в 1937 г. в областном отделе УНКВД.

Козмин Михаил Егорович
(? – до 1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на терри тории Еврейской автономной области и Смидовичского района. Артиллерист-наводчик бронепоезда № 9. Сражался на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Козулин Иван Антонович
(23.02.1897 – после 1967)



НРА. Родился в с. Венцелево Ленинского района ЕАО. До армии занимался сельским хозяйством. В марте 1919 г. – на службе в армии в составе 1-го кавалерийского полка в г. Благовещенске. В 1920 г. направлен на Забайкальский фронт в составе конвоя главнокомандующего НРА. Воевал в Забайкалье у с. Пашино, пос. Курлычи, пос. Истомино, Бушулей. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С марта по сентябрь 1920 г. – рядовой 1-го кавалерийского Амурского полка. В декабре 1920 г. был направлен в г. Благовещенск в кавалерийскую школу, где учился 4 месяца. В мае 1921 г. направлен в Хабаровск в кавбригаду. Через некоторое время определён в команду связи в 5-й стрелковый полк. В составе 3-го батальона 5-го полка воевал под Бикином, Васильевским, Лончаково, Красной Речкой, Владимировкой и далее при отступлении до Ина.
Под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой сражался в составе 5-го (позже – Инского) полка. Под Бикином и Красной Речкой грузил колючую проволоку на баржи. Демобилизован в конце октября 1922 г. в звании рядового.
Занимался сельским хозяйством до 1934 г. Затем работал в магазине до 1935 г. В 1935 г. был избран председателем Биджанского сельпо, где работал до 1940 г. Переехал в с. Ленинское, трудился в райпотребсоюзе до 1942 г.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Зачислен в 1942 г. в запасный полк на ст. Шимановск. В Маньчжурии участвовал в боях на Хундзянском укрепрайоне.
Был награждён боевой медалью «За боевые заслуги». В 1945 г. демобилизован.
Работал председателем Ленинского сельпо. В 1947 г. ушёл из торговли. Работал на метеостанции до 1949 г. завхозом, затем перешёл в КЭЧ.
Вышел на пенсию с Николаевского рыбозавода.
Беспартийный. Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской.
Награждён медалями «За победу над Германией в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «50 лет Вооружённых сил СССР».

Козырский

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Командир 1-й роты Уфимского полка. Ранен в бою под Ином 11 января 1922 г.

Кокин Иннокентий Тимофеевич
(? – после 1967)

НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 8 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Колганов Геннадий
(?–11.02.1922)

НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Колдыбин

Учитель Инской школы. Во время Инского боя 28 декабря 1921 г. проявлял находчивость и спокойствие, отвагу и личное мужество. Остановил панику и растерянность роты 2-го полка, спокойно объяснил ситуацию, чем вселил энтузиазм бойцам, которые сыграли заметную роль в отражении частей «белых» от станции Ин.

Колединский Александр Емельянович

НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Колешов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Колосов Яков
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Был ранен в Волочаевском бою.

Колчин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпрапорщик. Командовал головным разъездом Екатеринбуржцев в составе отряда полковника Илькова-Карлова на Амурском направлении в январе 1922 г.

Кольчугин Леонид Давыдович
НРА. В феврале 1922 г. – участник штурма Волочаевки.

Коляда Александр
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Комаров
НРА. Командир роты. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. Участвовал в боях под Ольгохтой, там же погиб в ночь на 7 февраля 1922 г.

Комиссаров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Капитан 2-го Пластунского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Кондратьев Владимир
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады. Чекист. Участвовал в боях под Волочаевкой 10–12 февраля 1922 г.

Кондратьев Григорий Васильевич
(?–1960)

НРА. Бывший штабс-капитан. В 1920 г. командовал Ракитинским батальоном. Под командой Кондратьева 17 октября 1920 г. батальон первым вступил в Хабаровск после разгрома японцами революционных войск в апреле-мае 1920 г. Позже – командир 5-го стрелкового полка НРА.
После Инского боя 28 декабря 1922 г., получив приказ командующего войсками Инской группы Н.Д. Томина, по-хамски съязвил: «Мы ещё подумаем, выполнять его или нет». После наведения порядка и ликвидации безалаберщины среди частей НРА Томиным приказом по Инской группе № 12/оп от 20 января 1922 г. Кондратьев был освобождён от командования полком по несоответствию занимаемой должности. Был назначен командиром 1-й роты 3-го стрелкового полка. Участвовал в феврале в Волочаевском сражении.
Будучи тяжелораненым, продолжал командовать ротой, пока противник не начал отступление. За личную отвагу в Волочаевском сражении награждён орденом Красного Знамени. В последующем восстановлен в должности командира полка. После выздоровления командовал 6-м Хабаровским стрелковым полком, сформированным из 1-го и 2-го стрелковых полков Читинской бригады, сменив Балабуху. Это был уже четвёртый полк, которым за год пришлось командовать Кондратьеву.
В Спасской операции в Приморье в должности заместителя командующего Восточным фронтом возглавлял правую колонну наступающих «красных» войск. Но в литературе его имя упоминалось крайне редко.
В 1923–1926 гг. обучался в Военной академии в Москве. Позже служил на разных командных должностях. В сентябре 1937 г. – начальник штаба 73-й стрелковой дивизии, был арестован по обвинению в подготовке восстания в Омской области. Дважды приговаривался к расстрелу. Первый раз по приказу В.К. Блюхера в декабре 1921 г. за отступление под ударами «белых». С Кондратьевым к расстрелу были приговорены и некоторые политработники и народоармейцы. Этот приказ о расстреле был отменён Блюхером, и Кондратьева лишь сняли с должности, назначив командиром роты.
Второй приговор вынесен в 1939 г. «за организацию восстания в Омской области». Обвинения он не признал.
5 февраля 1940 г. в связи с недоказанностью обвинения смертная казнь отменена, и «за халатность и превышение власти» он был приговорён к 6 годам лишения свободы. Был реабилитирован в звании полковника в 1942 г. с возвращением ордена Красного Знамени, полученного за мужество при штурме Волочаевки. Единственный из списка первых командиров НРА, кто вышел из тюрьмы живым. С марта 1942 г. по май 1946 г. полковник Г.В. Кондратьев был начальником тактического цикла 2-го Омского пехотного училища. Умер в Омске в 1960 г. от рака пищевода.
Два ордена Красного Знамени, два ранения, тиф, два смертных приговора, годы тюрем, рак – всё это выпало на судьбу этого человека.

Кондрашов
Завхоз продуктового склада Хабаровской переселенческой конторы в с. Улика. Попытался донести японцам и калмыковским карателям о расположении партизанского отряда И.П. Шевчука. Заговор был раскрыт. Кондрашов и ещё 5 человек были расстреляны на Петровской сопке (около с. Забелово) за предательство. Приговор привёл в исполнение командир 1-го отделения Тунгусского отряда Александр Николаев.

Кондуров
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизован летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Коновалов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Капитан Штаба 3-го отряда.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Коновалов Степан
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Коновлёв Сергей Николаевич
(190? – после 1967)
НРА. Сражался в Троицком полку против японцев, под Волочаевкой. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и 4 медалями. В 1967 г. работал мастером авторемзавода в п. Смидовиче.
Проживал в п. Смидовиче Смидовичского района ЕАО, на ул. Шевчука.

Кононенко Николай Александрович
(? – до 1967)
НРА. Связист конного взвода связи при главкоме В.К. Блюхере. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Кононенко Павел Иванович
(14.02.1900 – после 1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Проживал в Амурской области, в г. Благовещенске, на ул. Калинина, 41-7.

Кононов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
С декабря 1921 г. по январь 1922 г. входил в состав штаба НРА.

Коноплёв Николай Николаевич
(1892 – после 1970)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в с. Венцелево (ныне – Ленинский район ЕАО). Отец из крестьян-бедняков всю жизнь батрачил. Мать – домохозяйка. Николай Коноплёв начал работать с 10 лет. В 1914 г. был призван в царскую армию, где на учениях сломал ногу и был списан со службы. В 1915 г. работал на строительстве Амурской железной дороги от с. Покровка до ст. Ин.
В начале 1920 г. ушёл в с. Надеждинское в партизанский отряд Журавлёва, который после соединился с отрядом И.П. Шевчука. Участник боёв под Покровкой и Хабаровском с 1920 г. по 1922 г. против японцев и белогвардейцев. В 1921 г. был уволен из своей части по болезни ноги. Осенью 1922 г. врачебной комиссией был признан негодным к строевой службе. В декабре 1922 г. трудился в г. Хабаровске на водокачке рабочим. С 1929 г. проживал на ст. Ин, где работал на железной дороге до 1955 г. После работал на станции Ин весовщиком. В 1957 г. ушёл на заслуженный отдых с должности мастера депо ст. Ин.
Подтверждающих документов участия в Гражданской войне не было. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».
Проживал в пос. Смидович (ст. Ин) Смидовичского района ЕАО, по переулку Чапаева.

Константиненко Алексей
НРА. Наводчик пулемётной команды.
Участник боя в с. Владимировка. Награждён на Инском параде войск 31 января 1922 года Чёрными часами за то, что во время внезапного нападения «белых» частей на с. Владимировку при общей панике под сильным огнём вытащил вместе с комвзвода С. Голдобиным пулемёт и открыл огонь, задержав противника, чем способствовал приведению частей в порядок.

Конюхов
НРА. Боец. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Воевал под Спасском.

Колпаков
НРА. Боец 1-го стрелкового полка. Беспартийный. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Копылов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Всотоке.
В Инском сражении политрук бронепоезда № 8, разделённого на две самостоятельные части. Находился в первой части бронепоезда, которым командовал И.П. Козловский. Первая часть в себя включала бронеплощадку с головным орудием, 6 станковых пулемётов, небронированный паровоз и контрольные платформы по обоим концам состава. Удерживал входной со стороны Ольгохты семафор, прикрывая передвижные рельсовые стрелки восточной стороны от возможного захвата противником. Именно ночное дежурство бронепоезда Козловского у входа на станцию Ин заставило на время остановиться обходные колонны «белых», которые двигались вдоль железнодорожного пути.

Корнаков М. А.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Королёв Макар
(1903(?)–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Проживал в Амурской области, г. Благовещенске. Студент Благовещенского политехнического училища.
Политехник Союза молодёжи. Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Короте(а)ев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан Ижевского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Коротких
НРА. Боец. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Коротков Степан Семёнович
(1898 – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1919 г. в партизанском отряде Ф.Н. Мухина. Участвовал в боях под Виноградовкой, Чудиновкой, на ст. Ледяная. Боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В 1920–1922 гг. – стрелок 1-го Амурского полка. Ранен в 1921 г.
Воевал под Волочаевкой. Демобилизован в 1922 г. После войны работал на Николаевском рыбозаводе рыбаком. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской.

Корташев Фёдор
НРА. Боец 5-го стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Корф Иван
НРА. Партизан. Командовал боевым отрядом подрывников при совместных действиях партизанских отрядов И.П. Шевчука и Г. Шевченко. Участвовал в операции по нанесению вреда японским интервентам в районе ст. Манзовки в Приморье летом 1921 г. Подорвав мост через речку Ивановку, отряд свалил 7 вагонов с японскими офицерами и штабом 11-й японской дивизии. Было захвачено много боеприпасов и уничтожено около 40 японцев.
В 1921 году вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Корш
(?–1919)
Партизан в Облученском районе. Сражался с японскими интервентами в районе ст. Облучье в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Был взят в плен. Убит японцами на продпункте ст. Облучье, который занимали японцы. Его тело, по словам очевидцев, изрубили и бросили в помойную яму.

Корытов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В декабре 1921 г. прибыл на Дальний Восток в составе 2-го батальона 3-го стрелкового полка Читинской отдельной бригады под командованием Н.Д. Томина. Командир 4-й роты. Участник Инского, Ольгохтинского и Волочаевского боёв.

Корюков Сергей Андреевич
(? – после 1937)
НРА. Зав. разведкой Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске, на ул. Читинской, 25-3. Работал техником-строителем Амурского облпотребсоюза.

Корякин
НРА. Боец-стрелок. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Воевал под Спасском.

Косицын Николай Платонович
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 8 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Косонка
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир 1-го Советского полка, принимавшего участие в боях с японцами на левом берегу Амура в апреле 1920 г. после их выступления в Хабаровске и попытке форсировать Бешеную протоку Амура.
После отступления японцев из Хабаровска полк был переброшен вверх по Амуру до Благовещенска.

Костин В. П.
(? – после 1957)
НРА. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Костин Иван Михайлович
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал машинистом Куйбышевского депо. Стахановец.

Костриков Николай Николаевич
(1896 – после 1957)
НРА. С 10 июня по 1 сентября 1918 г. – рядовой в отдельном отряде по охране Уссурийской железной дороги под командованием комиссара Чайко. С сентября 1919 г. по январь 1920 г. – командир отделения партизанского отряда А. Кочнева. С января по май 1920 г. – кавалерист отряда Изотова, командир отделения. С мая по июнь 1920 г. – в артбатарее Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. С июля 1920 г. по ноябрь 1920 г. – в составе 1-го Забайкальского партизанского полка в качестве командира отделения. С ноября 1920 г. по июнь 1921 г. – в Забайкальском железнодорожном батальоне командир отделения. Был ранен в боях и находился в Хабаровском госпитале с июня по декабрь 1921 г. Затем с 10 января по 1 апреля 1922 г. – командир отделения сводного полка Д.И. Бойко-Павлова. С апреля 1922 г. по июль 1922 г. – в Хабаровском местном учебном батальоне НРА. Командир взвода. Проживал в г. Хабаровске, База КАФ, ул. Тверская, 1-2-3. Член КПСС с 1933 г.

Костриков Владимир Николаевич
(1902 – после 1957)
НРА. С ноября 1919 г. по июнь 1920 г. – в партизанском отряде А. Кочнева. С июня 1920 г. по июль 1921 г. – рядовой 31-го и 34-го Амурского полков. С июня 1921 г. по февраль 1923 г. – рядовой Троицко-Савского кавалерийского полка.
Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в с. Кавалерово Кавалеровского района Приморского края. Беспартийный.

Костял Григорий Васильевич
(1896 – после 1967)

НРА. В 1919 г. добровольно вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука. Разведчик. Связной с другими отрядами. По личному приказанию И.П. Шевчука неоднократно бывал в д. Архангеловка, на ст. Волочаевка, ст. Дежнёвка, занятых войсками «белых» и японцев.
«Летом 1919 г. в Дани-

ловку приехал Иван Павлович и попросил меня оказать помощь в переправе через Тунгуску продуктов и скота для отряда. Затем была встреча в Новокуровке на партизанском съезде. Ярко говорил Постышев о свободной жизни. После этого я и вступил в партизанский отряд Шевчука. По заданию Шевчука ходил в разведку… Затем принимал участие в боевых действиях в Хабаровске, на Красной Речке, Сергеевке…», вспоминал Г.В. Костял.

Участник боёв под Архангеловкой, у с. Чёрная Речка, Сергеевка. Участвовал в погоне за атаманом Калмыковым до российско-китайской границы. В боях не участвовал с 1920 г. После Гражданской войны долгое время был председателем первой в крае сельскохозяйственной артели, а затем передового колхоза «Дальневосточный колхозник». Проживал в с. Даниловке Смидовичского района с 1908 г. Первый житель села. Персональный пенсионер. Его потомки проживают в с. Даниловке ЕАО.

Котельников

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир 1-го стрелкового полка 1-й Читинской стрелковой бригады Забайкальской группы Н.Д. Томина, которая наносила удар вдоль побережья Амура в феврале 1922 г.

Котельников Александр

Партизан Кульдурского отряда. Участник диверсионных вылазок отряда по железной дороге в 1919 г. Весельчак. был неразлучен с гармошкой. В бою показывал себя с самой лучшей стороны. Находил выход из любых сложных положений.

Котлеров Семён Владимирович

НРА. Старшина хозчасти 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 8 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал на территории Амурской области.

Котов Александр
(?–12.02.1922)

НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Котов Терентий Уварович

НРА. Партизан. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Проживал в п. Бира Облученского района ЕАО.

Коционов Георгий Васильевич
(? – после1967)

НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 8 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Коченгин

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Прапорщик. Воевал в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (250 штыков).

Кочнев Александр Николаевич
(1890–1920)

С октября 1918 г. по май 1919 г. был на подпольной работе на базе Амурской флотилии (позже завод Кирова). С июня 1919 г. до мая 1920 г. вместе с братом Алексеем Кочневым, командиром Кочневского партизанского отряда, боролся за установление советской власти. Отряд действовал в районе Хабаровска и его окрестностях, а также по р. Тунгуске (ныне – Смидовичский район ЕАО). Воевал в партизанском отряде в качестве рядового. Был убит в 1920 г. бандитами. По другой версии – служил в составе НРА в 8-м Тунгусском стрелковом полку под командованием И.П. Шевчука и был убит в 1928 г. Беспартийный.

Кочнев Алексей Николаевич
(1888–1928)

НРА. С октября 1918 г. по май 1919 г. – на подпольной работе на базе Амурской флотилии (позже завод Кирова). Командир партизанского отряда Хабаровского района в Приамурье во времена Гражданской войны на Дальнем Востоке. Отряд под его руководством действовал в районе Хабаровска и на территории современного Смидовичского района совместно с Тунгусским партизанским отрядом И.П. Шевчука. Отряд носил название Кочневский. Организован четырьмя братьями Кочневыми. Был образован решением штаба партизан Приамурья после разукрупнения слившихся партизанских отрядов в период усиленных карательных экспедиций интервентов в 1919 г. Действовал в том числе на территории от Архангеловки до Покровки на левобережье Амура. После вхождения отряда в состав НРА до апреля 1922 г. воевал в качестве командира батальона 8-го Тунгусского стрелкового полка под командованием И.П. Шевчука. Убит бандитами в Чите в 1928 г. Беспартийный.

Кочнев Григорий Николаевич
(1898–1925)

НРА. Воевал на Уссурийском фронте. С 1918 г. **–** в Красной гвардии. С октября 1918 г. по май 1919 г. **–** на подпольной работе на базе Амурской флотилии (позже завод Кирова). С июня 1919 г. по май 1920 г. вместе с братом, командиром отряда Алексеем Коч-

невым, боролся за установление советской власти в партизанском отряде, действовавшем в районе Хабаровска и его окрестностях, а также по р. Тунгуске (ныне – Смидовичский район ЕАО). Воевал в партизанском отряде в качестве рядового. После – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука, а с 1921 г. до 1923 г. включительно – рядовой особого отряда у Сократа. Был убит в 1925 г. бандитами. Беспартийный.

Кочнев Николай Николаевич
(1895–1920)
Воевал на Уссурийском фронте. С 1918 г. служил в Красной гвардии. С октября 1918 г. по май 1919 г. – на подпольной работе на базе Амурской флотилии (позже завод Кирова). С июня 1919 г. по май 1920 г. вместе с братом, командиром отряда Алексеем Кочневым, боролся за установление советской власти в партизанском отряде, действовавшем в районе Хабаровска и его окрестностях, а также по р. Тунгуске (ныне – Смидовичский район ЕАО). Заведовал отделом политработы и информации в комитете подпольной работы в Хабаровске. Воевал в партизанском отряде в качестве рядового. В декабре 1919 г. ранен и вышел из строя. Был убит в 1920 г. бандитами. Беспартийный.

Кочнев Степан Николаевич
(1901 – после 1960)
НРА. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Родился в дер. Кочнево Челябинской области в семье крестьянина-бедняка. В 1920 г. служил в Красной армии. Зачислен в Кремлёвскую школу ВЦИК командного состава курсантом. Будучи курсантом, неоднократно охранял квартиру В.И. Ленина.
Член КПСС с мая 1921 г. В 1921 г., после окончания Кремлёвской школы ВЦИК командного состава, был откомандирован в ДВР. Произведён в краскомы. В г. Чита по прибытии в НРА с группой командиров был встречен В.К. Блюхером. Был назначен командиром пулемётного взвода в 3-й стрелковый полк Читинской бригады.
В январе в составе Читинской бригады под командованием Н.Д. Томина и С.А. Диктовича прибыл на ст. Ин. О Волочаевских событиях вспоминал, что было очень холодно, глубокий снег, отсутствие ножниц для резки колючей проволоки, одежда плохая, ели мороженые хлеб и рыбу кету. Мясо готовили только тогда, когда в бою оказывались убитыми лошади. Политработники подробно разъясняли план наступления.
Сражался под Нижне-Спасским в феврале 1922 г. на Амурском направлении.
После Волочаевских боёв был откомандирован в 5-й отдельный стрелковый полк командиром пулемётного взвода. В бою под Бикином был контужен. Лечился в госпитале г. Благовещенска. После выздоровления назначен командиром пульвзвода в особый стрелковый батальон для ликвидации «белых» банд г. Николаевска и района.
Служил с 1923 г. в 4-м ордена Красного Знамени Волочаевском полку. В 1927 г. уволен с должности комроты из рядов Красной армии по состоянию здоровья.
Затем занимался партийной и хозяйственной работой. Участвовал в Великой Отечественной войне в должности начальника штаба полка. В январе 1942 г. тяжело ранен. Инвалид.
Награждён орденом Отечественной войны, шестью медалями, знаком «25 лет победы в Великой Отечественной войне».
Майор в отставке. Почётный воин воинской части г. Челябинска. Персональный пенсионер.
Проживал в г. Челябинске. Выступал с воспоминаниями о В.И. Ленине.

Кошеев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Унтер-офицер Камского полка, воевавший на правом фланге во время Волочаевского боя.

Кошманенко Семён Кириллович
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец 5-го отдельного батальона Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Член ВКП(б) с 1928 г. В 1937 г. проживал на ст. Вяземская Хабаровского края. Работал в железнодорожном депо. Секретарь партийного коллектива.

Кошуб Лука
(?–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Проживал в Амурской области, г. Благовещенске.
Комиссар почты и телеграфа Амурского почтово-телеграфного округа. Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Кравецкий Яков Михайлович
(1895 – после 1934)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего. Образование – домашнее. До 1917 г. жил в Хабаровске, работал в типографии, канцелярии генерала. В царской армии служил 1 год. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд Колесникова в 1917 г. Стрелок. Воевал в 1917–1918 гг. под Одессой, в Молдавии и др.
Наград за годы Гражданской войны не имел. Служил в ВЧК с 1919 г. по 1922 г. Член ВКП(б). Прибыл из Москвы. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1933 г. в Туркестане. На учёте «красных» партизан ЕАО был с 9.12.1934 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. Партизанская книжка заменена в Биробиджане (№ 02814). Профстаж – с 1917 г. В 1934 г. – служащий, начальник заготконторы облпотребсоюза.

Кравцов Владимир
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Кравцов Константин Антонович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасское 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасское.

Кравченко Кондрат Ефимович
(1900 – после 1957)
НРА. С декабря 1919 г. по июль 1920 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Позже, до июня 1922 г., – в составе 7-го Тунгусского стрелкового полка НРА ДВР. Участвовал в боевых действиях на территории современного Смидовичского райо-

на ЕАО. Беспартийный. В 1957 г. проживал в г. Владивостоке.

Кравченко Яков Соломонович
(1903 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего. Малограмотный. Беспартийный. До 1917 г. батрачил, был скотогоном в местечке Белая Церковь в Украине. В царской и Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд Когановского в 1918 г., состоял рядовым пехоты. Воевал против банд Заевского, Григорьева и с немцами в Васильевском уезде в Украине.
Наград за годы Гражданской войны не имел. Служил в рядах Красной армии 8 лет. Последняя должность – помощник командира взвода. Профстаж с 1931 г. Проживал на территории ЕАО. Взят на учёт 1 декабря 1932 г. как «красный» партизан. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО в 1934 г. и 1941 г. Профстаж с 1931 г. Партизанские книжки № 02932 (1934 г.) и № 159 (1941 г.) выданы в Биробиджане. В 1934 г. – служащий горто, В 1941 г. – заведующий ларьком в Биробиджане.

Кравчук Ф. А.
(? – после 1966)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Принимал участие в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Красноштанов Владимир Спиридонович
НРА. Командир роты 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Крехов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921 г.
Штабс-капитан Уральского полка. Убит в Инском бою 28 декабря 1921 г. и оставлен на месте.

Кривонос
НРА. Боец. Участник боёв на территории Приморья в 1922 г.

Кривопалов Егор Никитович

Кривопальцев Даниил Борисович
(1892 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего (батрака). Образование домашнее. До 1917 г. работал маляром. Служил 4 года рядовым в царской армии. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Чеклина в январе 1918 г., состоял бойцом отряда по 1919 г. Воевал против частей Деникина, под Николаевкой, Родионовкой, Ефремовкой, Шкурово на западе России. Наград за годы Гражданской войны не имел. Служил в рядах Красной армии в 1919 г. Стрелок. Член партии с 1922 г. Судим в 1932 г. за то, что ударил переселенца. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Биробиджане. На учёте «красных» партизан был с 24 июля 1931 г. Внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 02930 (1934 г.) и № 39 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1907 г.
В 1934 г. – начальник областной пожарной команды, в 1941 г. – служащий, заведующий кирпичного производства, на военом учёте состоял политруком.

Кривопальцева Евгения Германовна
(1897(5) – после 1941)
Участник Гражданской войны на Западе России. Еврейка. Родилась в семье рабочего. Малограмотная. Беспартийная. До 1917 г. проживала и работала на ст. Шастка Новгород-Северского уезда. В годы Гражданской войны – «красная» партизанка. Воевала в партизанском отряде Цаплина с 1917 г., разведчица при пехотном полку с 1917 г. по 1920 г. Воевала под Ростовом, в Артёмовке, на ст. Яблоновка в 1919 г. на западе России. За период войны не награждалась. Проживала на территории ЕАО. Проходила чистку в июне 1932 г. в Биробиджане. Взята на учёт в 1932 г. как «красная» партизанка. Была внесена в списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 02919 (1934 г.) и № 79 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Социальное и имущественное положение – бедняк. В 1934 г. и 1941 г. – домохозяйка.

Криворучко Архип Яковлевич
(1901 – после 1968)
НРА. С октября 1919 г. по март 1924 г. – в партизанском отряде Федотенко-Вредного, Шевчука, в НРА ДВР (4-й Волочаевский стрелковый полк). Рядовой. Участвовал в сражениях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в Слободке Карла-Маркса, на ул. Чернореченской, 38-10.

Кривошеин Павел Васильевич
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Кронгауз
НРА. Политработник. Участник боёв на территории Приморья в 1922 г. Штурмовал Спасский укрепрайон в октябре 1922 г.

Кропачев Иван
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер 2-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Кропотов Иван Тимофнеевич
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Круголь Виктор Николаевич
(1888 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Украинец. Родился в семье рабочего. Малограмотный. До 1917 г. был на военной службе в царской армии. Служил 6 лет. Подпрапощик. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Патрыше-

ва в Амурской области в 1918 г. Воевал против «белых» казаков. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии был 6 месяцев. Закончил службу в должности командира батареи. Член ВКП(б). Проживал на территории ЕАО. На учёте «красных» партизан – с 22 октября 1933 г. Прибыл в Биробиджан из Хабаровска. В 1941 г. был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО. Партизанская книжка № 193 выдана в Биробиджане. Профстаж с 1923 г. В 1941 г. – служащий, начальник учебного пункта РАЙ ОСО.

Кручина В.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.
Член штаба 1-й Амурской стрелковой дивизии в 1920 г.

Кручинин Михаил Дмитриевич (1888–04.11.1958)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Военком бронепоезда № 8 «Освободитель». Участник Ольгохтинского и Волочаевского боёв в феврале 1922 г. Награждён после сражения орденом Красного Знамени.

Родился в Петербурге в многодетной семье, был 11-м ребёнком. Отец рано умер. Был отдан тёткой в школу юнг Балтийского флота. Служил на паровой яхте «Штандарт» – любимом судне царя Николая II. Был свидетелем всех значимых событий отечественной и мировой политики, поскольку на судне принимались неоднократно высокие гости разных стран мира. В 1898 г. продолжил учёбу в Кронштадтской машинной школе. После окончания школы отправлен на крейсер 2-го ранга «Африка». В 1903 г. – машинист судна. Участник кругосветного плавания. В 1905 г. переведён в 18-й флотский экипаж Кронштадтской крепости для работы на пароходно-ремонтном заводе. В июле 1906 г. участвовал в Кронштадтском восстании. Арест на месяц, снова работа на заводе. Побег со службы. В 1907 г. – служба на пароходе «Конкордия». Завершение службы. Арест. В 1908 г. за подозрения в революционной деятельности приговорён к ссылке в Средне-Колымск на 10 лет. В январе 1911 г. освобождён по амнистии. Арест в Благовещенске, отправка в Петербург. Служба штрафным солдатом в Сибири. Вступил в ВКП(б) в 1920 г. Участник Первой мировой войны. Воевал на территории Польши. Участник одного из крупнейших сражений войны Варшавско-Ивангородской операции. Был ранен. Лечился в Варшаве. Несколько раз дезертировал. Слесарь завода в Петербурге. Снова участие в войне в качестве фейерверкера (командира расчёта) первого орудия. Участник мятежа, самовольный уход с фронта. Участник Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде. Директор завода. Заведующий Нарвской типографией. Слесарь завода «Феникс». Выезд в 1918 г. в Иркутск, затем – в Никольск-Уссурийский (ныне – Уссурийск) Приморского края. Вступление в Красную гвардию Никольск-Уссурийского. Бои с чехословаками в июле 1918 г. Захват чехословаками. Арест, допросы с избиением. Владивостокская тюрьма и приговор на 12 лет каторги за принадлежность к большевикам. 31 января 1920 г. – освобождение из тюрьмы партизанами. Политуполномоченный на бронепоезде № 2 (старое название «Единение России»). Михаилу Дмитриевичу в апреле 1920 г. было поручено проведение сверхсекретной операции по похищению и отправке в Амурскую область находящегося под японской охраной железнодорожного состава с доставленными во Владивосток из Франции ещё при колчаковском режиме 12 танками «Рено». Под Спасском получил опыт командования бронепоездом в боевых условиях. Выполнял секретную операцию по доставке золота в Амурскую область из Приморья речным путём. Доставленное золото создавало экономический и оборонный потенциал в период создания НРА. Кручинин – квалифицированный знаток паровых машин, хороший электротехник, опытный слесарь по изготовлению и ремонту пушек, бывший командир арторудия.

Командующий Амурским фронтом С.М. Серышев направил Кручинина на организацию бронировочных работ в Благовещенск на бывший завод Чепурина (ныне – Судостроительный) для ремонта и модернизации бронепоездов. Орудия с бронезащитой были сняты с фортов Николаевска-на-Амуре. Кручинин бронировал бронепоезда «Коммунист», № 3 (дал ему название № 8), № 1 «Защита трудового народа», № 2 «Борец за Свободу», № 4 «Революционер». Всего были забронированы 7 бронепоездов. В августе 1920 г. Кручинин – комиссар бронепоезда «Коммунист» в восточном Забайкалье. Участвовал в боях против Семёновских войск. В сентябре 1921 г. направлен в Амурскую область на бронепоезд № 4 «Революционер» (на Дальнем Востоке – это бронепоезд № 9).

На ст. Бира Кручинин прибыл 27 декабря 1921 г. в качестве военкома бронепоезда № 8 и тут же отправился на ст. Ин, получив приказ удержать её во что бы то ни стало. Участвовал с командой бронепоезда № 8 (Дробышевский, Козловский, Копылов и другие) в Инском сражении. За Инский бой был удостоен лишь устной похвалы начальства да собственным сознанием хорошо исполненного дела.

Участник Ольгохтинского и Волочавского боёв, боёв на территории Приморья под Спасском. Бронепоезд под руководством М.Д. Кручинина первым вошёл во Владивосток 25 октября 1922 г. в 2 часа дня и остановился возле пирса на берегу бухты Золотой Рог. Команда бронепоезда заняла почту, телеграф, банк и порт. Через

час эти объекты были переданы кавалерии НРА.
28 октября 1922 г. М.Д. Кручинин уволился из армии («уволен Политотделом за нервное состояние»). Поселился в дер. Новый Ямполь на реке Зее Амурской области. С ним поселились 22 демобилизованных бойца и командира бронепоездов.

В советские годы Кручинин был человеком-легендой. Последние годы жизни работал в г. Свободном Амурской области. Председатель коммуны в селе. В 1923 г. – председатель Овсянковского волостного исполкома и одновременно член президиума Зейского уездного исполкома. В 1925 г. – член президиума Мазановского волостного исполкома, затем управляющий мельницы в течение 2-х лет, руководитель Свободненской городской электростанцией. Управлял городским коммунальным трестом. Член президиума Свободненского райисполкома. С мая 1931 г. находился в Чукотском автономном округе. С 1934 г. – председатель райисполкома п. Александровска (ныне – Белогорск). Учёба в Москве. С 1936 г. – председатель исполкома Зейского района. Проживал на ул. Мухинской, 98. С 1938 г. – директор отделения Госбанка г. Зея. 14 июня 1938 г. – арест органами НКВД как врага народа по доносу. До 1939 г. находился в Читинской тюрьме. Выход на свободу и снятие обвинения. В 1939 г. работал директором Потехинского совхоза Амурской области. В начале войны в Читинской области строил ремзавод, МТС, заведовал паркабинетом в Усть-Каре. Затем снова трудился на разных простых работах в Амурской области, г. Свободном.
Умер и похоронен в г. Свободном. Потомки проживают там же до сегодняшнего дня.
Именем М.Д.Кручинина названа улица в г. Свободном.

Крылов
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Командовал Камским кавалерийским дивизионом в составе 5-й колонны генерала-майора Сахарова на Приамурском направлении в феврале 1922 г. (200 сабель).

Крылов Александр Антонович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Крылов Василий
Боец Кульдурского партизанского отряда. Участник боевых вылазок и диверсий отряда в 1919 г. Из воспоминаний: «Густой чуб из-под фуражки. Лицо круглое, глаза восторженные, всё головой крутит: где белка пробежала, какая птичка голос подаёт. Ну, чисто дитя малое!».

Крылов Николай Васильевич
(1891–18.09.1968)
НРА. С 1918 г. по 1922 г. красногвардеец и красноармеец на Урале, командир взвода 2-го полка. На Дальнем Востоке – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука, а затем в НРА. Командир отделения. Участник многих боёв с Белой армией. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Милицейской, 16-2.

Крысин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпрапорщик 2-го Уральского стрелкового полка. Был ранен в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г.

Крючков Евгений
НРА. Участвовал в Гражданской войне на западе России. В 1921 г. находился в составе 2-го Самарского полка в г. Пугачёвске.
Прибыл на фронт ДВР добровольцем в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады.
Участник Ольгохтинского и Верхне-Спасского боёв в феврале 1922 г.

Крючков Илья
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Ктиторов
Белоповстанческая армия. Подполковник. Командир 1-го Пластунского полка, образованного из сведённых Конвойного и Маньчжурского дивизионов. Стал командовать 1-м Пластунским полком после ареста во Владивостоке полковника Буйвинда. Полк затем вошёл в состав 3-й Пластунской бригады. Воевал под Ином 11–12 января 1922 г. уже в чине полковника. Полк понёс большие потери.
10 февраля 1922 г. 1-й Пластунский полк уже полковника Ктиторова находился в станицах Верхне- и Нижне-Спасское на берегу Амура с частями 2-го Пластунского полка полковника Салазкина.

Кугерман Наум Моисеевич
(1894 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье батраков. Образование получил в сельской школе. До 1917 г. батрачил в Забайкалье. В царской армии служил рядовым 2,5 года. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд в 1917 г. Воевал против «белых». Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Чистку не проходил. На учёте «красных» партизан с 26 марта 1933 г. Прибыл в Биробиджан из Забайкалья. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 53 выдана в Биробиджане. В 1941 г. – рабочий артели 2-й пятилетки в Биробиджане.

Кудин

НРА. Участник Гражданской войны на территории Дальнего Востока. Партизан Кульдурского партизанского отряда, действовавшего на территории современной ЕАО в районе Кульдура, Облучья, Биры, Тихонькой. В 1919–1920 гг. действовал на территории современной ЕАО вдоль Амурской железной дороги. Отряд боролся с интервентами, проводил диверсии, вёл агитацию среди населения за Советскую власть. Летом 1920 г. участвовал в

установке минной полосы на Амуре у сёл Пашково, Радде, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское. В конце лета 1920 г. Кудин направлен на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Семёновым.

Кудрин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпрапорщик Добровольческого стрелкового полка. До 1922 г. служил в составе Воткинского стрелкового полка. Участник Волочаевских боёв в январе-феврале 1922 г.

Кудрин
НРА. Редактор газеты «Вперёд» под общей редакцией П.П. Постышева.
В период с весны до осени 1920 г. и с декабря 1921 г. до 14 февраля 1922 г. издавал и редактировал газету на территории современной ЕАО на станциях Николаевка и Бира.

Кудрин Исаак Фёдорович
(1891 – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. по 1920 г. Воевал в отрядах Погорелова, Теслюк. Участник боёв у Розенгартовки, Щебенчихи, под Хабаровском. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Кудряшев
НРА. Боец. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Кузин М.
НРА. Комсостав 2-го стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Кузменко Иван Евтеевич
(? – до 1967)
НРА. Связист конного взвода связи при главкоме В.К. Блюхере.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Кузнецкий Н. А.(С.)
(?–10–12.02.1922)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб в боях под Верхне- или Нижне-Спасским на Амурском направлении в период с 10 по 12 февраля 1922 г. Входил в состав Читинких стрелковых пехотных полков (1-го или 2-го) Забайкальской группы войск. Захоронен в одной из братских могил этих сёл.

Кузнецкий Н.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с Волочаевской школой. Персональный пенсионер. Публиковал статьи в газете «Правда Бурятии».

Кузнецова
НРА. Сестра милосердия. Доброволец. Коммунист. Курсов медицинских сестёр не оканчивала, но раненым в боях помогала в составе первого санитарного отряда. Оказывала первую помощь и сопровождала раненых до санпоездов.

Кузнецов
НРА. Боец 1-го стрелкового полка. Беспартийный. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Кузнецов Агей
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Командир пулемётной роты. Был ранен в бою 12 февраля 1922 г. Погиб при эвакуации при ранении в Волочаевском бою. Как вспоминали очевидцы: «Санитары подъехали, взяли раненых и Кузнецова с ними, положили на сани, отъехали немного... Как ударит снаряд, другой – сразу два – ни лошади, ни раненых, ни санитаров не осталось».
Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Кузнецов Андрей Васильевич
(1896–1961)
«Красный» партизан. С 1918 г. – красногвардеец на Урале. В 1919–1920 гг. – в партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Карла Маркса, 124-23.

Кузнецов Василий Платонович
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. в составе 5-го стрелкового пехотного полка.
Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.

Кузнецов Иван
(?–1919)
Партизан Кульдурского отряда из группы Виктора Черепанова. Фронтовик Первой мировой войны. Бывший унтер-офицер. До выступления чехословаков летом 1918 г. во Владивостоке работал столяром в депо ст. Облучье. Ушёл добровольцем на фронт против чехословаков и белогвардейцев. С фронта в депо не вернулся. Скрывался в тайге, затем вступил в партизанский отряд. Участник боевых вылазок и диверсий отряда по железной дороге на территории современной ЕАО. Темноволосый, стройный. Любил во всём воинский порядок, дисциплину, песни солдатские уважал. Первый запевала в строю. Дома у него остались старушка-мать и больная сестрёнка. Всё говорил: «Покончим с контрой, вернусь в деревню на землю родную». Убит японцами вблизи ст. Облучье (в 10 км вверх по р. Хинган). Тела Ивана Кузнецова

и ещё одного партизана были брошены японцами на месте убийства в тайге.

Кузнецов Н.

НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель Архангеловки. Воевал в первом Инском бою 19 ноября 1919 г. Участвовал в боевых действиях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1919–1922 гг.

Кузнецов Терентий
(? – ноябрь 1919)
Житель Архангеловки. Его взяли калмыковцы для вывоза награбленного после боя с партизанами в Архангеловке и её сожжения. Затем Кузнецова отдали японцам, которые издевались над ним и убили. Труп был обнаружен на следующий день после сожжения деревни: уши обрезаны, голова разбита и исколота штыком.

Кузнецов Трофим Васильевич
НРА. Политрук 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Кузьбашев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Вахмистр 1-го Егерского полка. В бою 23 декабря 1921 г. под Владимировкой был ранен и эвакуирован в тыл 1-го эскадрона.

Кузьменко
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Кузьмина Татьяна Ивановна
(1899 – после 1972)

НРА. Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. с 1919 г. – в большевистском подполье в г. Иркутске. Весной 1920 г. записалась добровольцем на Забайкальский фронт. Назначена военкомом санитарного поезда. Во время Волочаевских боёв была в расположении санчасти Особого Амурского полка рядовым бойцом. Участвовала в Волочаевском сражении. За Волочаевский бой награждена часами.

Кузьмин
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Кузьмин П. Н.
НРА. Прибыл на фронт НРА в феврале 1922 г. Командовал группой в составе батальона 2-го стрелкового полка, Читинского кавэскадрона и конноартиллерийской батареи. Группа вышла из Нижнеспасского 13 февраля 1922 г., но ввиду незнания местности заблудилась и медленно ушла на запад вверх по Амурской протоке вместо того, чтобы идти на Казакевичево и далее с частями НРА в тыл отступающей Белой армии. С 1 апреля 1922 г. – командующий 1-й Читинской бригадой. 24 июня 1922 г. снят с должности и отдан под Военный суд.

Кузьмин Семён Кондратьевич
(1890 – после 1957)
«Красный» партизан. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал в составе партизанского отряда Прохорова в Амурской области. С 1919 г. по 1921 г. – в боях с японцами и белогвардейцами. Проживал в Смидовичском районе ЕАО.

Кузьминский Михаил Дементьевич
(? – после 1937)
НРА. Военком конной разведки 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Член ВКП(б) с 1930 г. В 1937 г. проживал в Молотовском районе. Работал директором В. Суйфунской МТС. Член Президиума райисполкома.

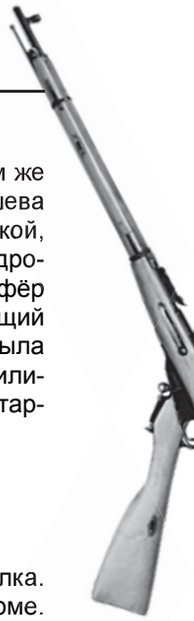
Кузякин Иван Гаврилович
(?–10.02.1922)

НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасское 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасское.

Кулеш Владимир Евстафьевич
(? – после 1937)
НРА. Командир полковой разведки 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б) с 1920 г. Проживал в Куйбышево, на ул. Благовещенской, 90. Работал дежурным по вокзалу. Орденоносец.

Куликова Елизавета Дмитриевна
(1898 – после 1966)
НРА. Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Куликов Николай Петрович
(?–11.02.1922)
НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец



2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижне-Спасское 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижне-Спасское. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Куликов П. П.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизован летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Кульгуский Иван Андреевич
(1901 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Русский. Родился в семье крестьян. Образование – среднее. До 1917 г. батрачил у помещиков Самарской губернии. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в Чапаевский партизанский отряд в апреле 1918 г., состоял артиллеристом-наводчиком отряда несколько месяцев. Воевал на Урале против «белых» казаков. Участник 29 наступлений. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии с 1918 г. по 1928 г. Закончил службу в должности командира батареи. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. На учёте «красных» партизан был с 5 ноября 1932 г. Внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 52 выдана в Биробиджане. Профстаж – с 1929 года. В 1941 г. – служащий, старший бухгалтер МТС ст. Тихонькая (ныне – Биробиджан).

Куприянов Дмитрий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Куприянов Ю. П.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб в боях под Верхне- или Нижне-Спасским на Амурском направлении в период с 10 по 12 февраля 1922 г. Входил в состав Читинких стрелковых пехотных полков (1-го или 2-го) Забайкальской группы войск. Захоронен в одной из братских могил этих сёл.

Купченко М. Н.
(?–после 1957)
НРА. Участник боёв в составе Кочневского партизанского отряда. Весной 1920 г. воевал с японцами на левобережье Амура на фронте от Усть-Тунгуски до Владимировки. Бой с японцами длился 11 суток. Участвовал в других боях на территории современной ЕАО в 1919–1922 гг.
Проживал в г. Хабаровске после войны.

Курбатов Я.
НРА. Народоармеец. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на современной территории Смидовичского района ЕАО.

Кургузов Лука Сергеевич
(1897 – после 1967)
НРА. С 1918 г. служил в Красной гвардии. В этом же году – в составе партизанского отряда Петрушева Амурской области. Участник боёв под Чудиновкой, Ледяной, Малой Перой. В 1920 г. – боец 2-го эскадрона Восточно-Забайкальского фронта, затем – шофёр батальона связи Амурского фронта, заведующий складом имущества командования фронта и тыла под руководством Блюхера и Серышева. Демобилизован в 1922 г. До выхода на пенсию работал старшим машинистом электростанции с. Аур.
Проживал в с. Аур Смидовичского района ЕАО.

Кутник (Кутнюк) Иван Анисимович
(? – после 1937)
НРА. Кмандир взвода Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал на разъезде Бейцуха ДВЖД в Бикинском районе Хабаровского края. Работал ремонтным рабочим 9-го околодка.

Кутузов
НРА. Командир батальона Особого Амурского полка. Воевал на территории современного Смидовичского района при штурме Волочаевских укреплений на переднем фланге. Под Васильевской и Бикином был тяжело ранен, а командир батальона пал смертью храбрых.

Кухрин Илья
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасское 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасское.

Куцены (братья)
(?–02.1920)
Партизаны Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1920 г. Занимались мародёрством, грабежом и самовольной расправой над жителями. За убийство начальника станции Покровки и насилие над его женой были расстреляны по суду ревтрибунала отряда.

Кучеренко Илларион
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Кучеренко Пётр Емельянович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан. Штурмовал Волочаевку в феврале 1922 г. Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО. В конце 1920-х гг. был раскулачен. Всё нажитое имущество конфисковано, а он сослан на Сахалин. Через 2 года вернулся в родное село. В начале 1930-х гг. история повторилась. За отказ вступить в колхоз комитет сельской бедноты постановил раскулачить семью… Под видом переселенцев

семья прибыла в п. Николаевку, где пришлось всё начинать с нуля.
Его сын – Сергей Петрович Кучеренко – писатель, охотник-промысловик, учёный охотовед-биолог, автор многих сборников, очерков, книг.

Кучерявый Давыд Леонтьевич
(1883–1976)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. До 1918 г. служил в депо ст. Ин в должности поездного кочегара. С приходом белогвардейцев уволен как причастный к большевистской деятельности, после чего вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука, где был проводником и водил части отряда окружными путями через с. Кукан, по рекам Урми и Тунгуска.
Во время Инского боя 28 декабря 1921 г. увёл за собой на передовую несколько человек, отступивших назад в село.
Участник Волочаевского сражения. Демобилизован из НРА в 1922 г. После войны работал в отряде особого назначения, участвовал в борьбе с китайскими контрабандистами-спиртоносами и хунхузами-золотопромышленниками. Работал в паровозном депо п. Смидович до выхода на пенсию. Занимался ремонтом швейных машин. Ухаживал за своим фруктовым садом до глубокой старости.
Во время Гражданской войны спрятал от белогвардейцев партийные документы, которые были найдены более чем через 45 лет первым директором Смидовичского народного музея Е.И. Кудишем на ул. Пионерской в п. Смидович.
Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на улице Запарина.
В преклонном возрасте вынужден был переехать к дочери в г. Хабаровск, где и скончался в 1976 г.

Кучмижак Иван Прокопьевич

НРА. В 1918 г. вступил в Красную гвардию. После – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Житель с. Волочаевки. Один из первых жителей села.
После войны в 1927 г. был председателем культкомиссии Волочаевского сельского совета.

Кучмижак Лука Прокопьевич
НРА. В 1919 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Один из первых жителей-основателей с. Волочаевки. После выступления японцев в апреле 1920 г. и до ноября 1921 г. находился на постоянной службе в дер. Самаро-Орловке (ЕАО) на левом берегу Амура напротив Хабаровска. Направлен органами ЧК для подкрепления погранвойск. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Кучмижак Михаил Прокопьевич
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Житель с. Волочаевки. Во время Волочаевского боя участвовал в налёте на части противника, стоявшие в с. Даниловке.

Кучмижак Семён Прокопьевич
НРА. В 1908–1910 гг. служил в Хабаровске в магазине Чурина, сначала на побегушках мальчиком, а затем уже приказчиком. Грамотный, умный, любимец молодёжи. Один из участников Волочаевского подполья. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Житель с. Волочаевки. Был душой всех концертов и вечеринок в селе. Во время Волочаевского боя участвовал в налёте на части противника, стоявшие в с. Даниловке.

Кушаков Степан Фёдорович
(? – 10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасское 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасское.

Кушешвили Алексей Зиновьевич
(? – после 1937)
НРА. Начальник гарнизона ст. Ин во время боёв и полевой адъютант командующего группой войск Н.Д. Томина. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Ворошилове, на ул. Ленина. Работал кинооператором «Союзкинохроники».

Кушнарёв Николай
Боец Кульдурского партизанского отряда. Участник боевых операций, вылазок и диверсий отряда на территории современной Еврейской автономной области. Из воспоминаний: «Богатырского сложения парень. На задание идём, поклажу себе потяжелее выберет и несёт хоть бы тебе что. И справедлив очень: всё поровну, себе грамма лишнего не возьмёт из еды или боеприпасов».

Кушниров (Кушнирович) Арон Давидович
(1890–1949)
Родился в Украине под Киевом, в с. Боярка. В детстве, потеряв отца, рано начал трудовую жизнь. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны на западе России и Великой Отечественной войны. Еврейский поэт, автор цикла стихов «Стены», «Брожение», «Дальний Восток», «Отец командир». Ряд стихотворений посвящён Еврейской автономной области. Одним из первых приехал осваивать биробиджанскую землю. Возвратился в Москву, много занимался публицистикой, редактировал газету «Эйникайт», был главным редактором альманаха «Геймланд».

Л

Лаврищев Дмитрий
НРА. Боец. За бой под Ольгохтой 4 января 1922 г. награждён Чёрными часами. В бою при переходе 8-й роты в контратаку на противника первым бросился в штыки, увлекая за собой отделение.

Лазарев В. П.

НРА. Связист. С весны 1919 г. – боец Красной армии. Попал в Колчаковский плен. В «эшелоне смерти» совершил длинный путь из лагерей в Омске до Имана в Приморье. Отбывал наказание в уссурийском казачьем лагере в посёлке Графский. В ноябре 1919 г. из лагеря был мобилизован в армию атамана Калмыкова. Перешёл на сторону партизан под командованием Мелёхина. Когда был взят Иман, был назначен помощником коменданта станции Иман. После захвата Хабаровска японцами в апреле 1920 г., блуждая по тайге, вместе с другими партизанами вышел в с. Покровку (ныне – пос. Приамурский ЕАО) и продолжил участие в Гражданской войне на территории современной ЕАО. Участник Инского, Ольгохтинского и Волочаевского сражений в 1921–1922 гг. Накануне Инского боя в декабре 1921 г. был назначен начальником связи 6-го стрелкового пехотного полка. Перед боями у Спасска был назначен начальником связи тыла.

Лапаев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. Командир 2-го батальона Добровольческого полка.
Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. в составе 2-го отряда полковника Аргунова.

Лапиньш (Лапин) Альберт Янович (Иванович)
НРА. Командующий Амурской дивизией, затем Приамурским военным округом до 24 ноября 1921 г. в момент отступления войск Приамурского военного округа к Хабаровску. После 24 ноября 1921 г. сдал должность Б.Н. Мельникову, члену Военного Совета. Член Военного совета Приамурского военного округа в декабре 1921 г. – мае 1922 г.

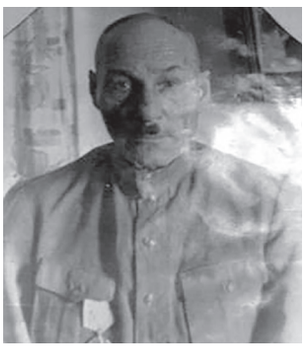
Лациник Вл.
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Его стихи публиковались в газете «Вперёд».

Лашкевич Николай Тимофеевич
(? – после 1983)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой семье. Один из братьев Лашкевичей. Боевое крещение принял в бою с японцами у села Чудиновка Амурской области. Участник подавления гамовского белогвардейского мятежа в г. Благовещенске.
Проживал в п. Приамурский Смидовичского района ЕАО.

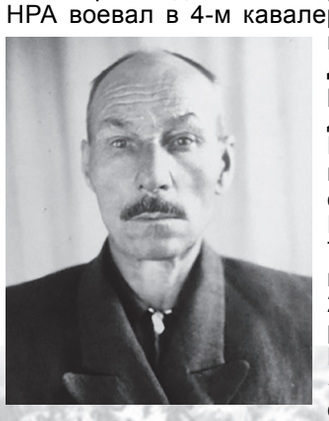
Лашкевич Малахий Тимофеевич
НРА. Участник Гражданской войны в Приамурье в 1919–1922 гг.
До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой семье. Один из братьев Лашкевичей. В марте 1919 г. вся семья вступила в партизанский отряд под руководством Фёдора Никаноровича Мухина. В отряде Малахий был бойцом-партизаном. Участвовал в многочисленных боях на территории Амурской области. Штурмовал Волочаевку.

Лашкевич Никита Тимофеевич
НРА. Участник Гражданской войны в Приамурье в 1919–1922 гг.
До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой семье. Один из братьев Лашкевичей. В марте 1919 г. вся семья вступила в партизанский отряд под руководством Фёдора Никаноровича Мухина. В отряде Никита был командиром взвода. Участвовал в многочисленных боях на территории Амурской области. Погиб под селом Павловкой Амурской области. Вместо него в НРА вступил отец Тимофей Лашкевич.

Лашкевич Прохор (Прокофий) Тимофеевич
(1898 – после 1967)



НРА. До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой семье. Один из братьев Лашкевичей.
Участник Гражданской войны в Приамурье в 1919–1922 гг. Партизан. В январе 1919 г. участвовал в зональном подпольном съезде представителей групп самообороны Зазейского района Амурской области. Руководил съездом Ф.Н. Мухин – предводитель Амурских большевиков. В январе 1919 г. участвовал в Зазейском Мухинском восстании крестьян в Амурской области в составе 1-й роты под командованием И.Н. Черемисина, а в конце восстания (7–9 апреля 1919 г.) участвовал в Красноярском бою с Поярковскими, Чесноковскими и др. белоказаками. Вся семья в марте 1919 г. вступила в партизанский отряд под руководством Фёдора Никаноровича Мухина. Боевое крещение принял в бою с японцами у с. Чудиновка Амурской области. С апреля 1919 г. по февраль 1920 г. воевал в знаменитом отряде «Красный орёл», которым командовал Иван Николаевич Черемисин. Участвовал в борьбе на территории Амурской области, в боях у пос. Малая Пера, Ледяная. Был разведчиком. В составе НРА воевал в 4-м кавалерийском дивизионе. Демобилизовался в 1921 г. До выхода на пенсию – рабочий Троицкого бондарного завода.

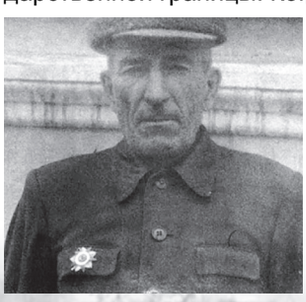


Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Репина. Был кадровым рабочим Тунгусского домостроительного комбината. 25 лет проработал пилорамщиком.
Награждён медалью «50 лет Вооружённых сил СССР».

Лашкевич Савелий Тимофеевич
НРА. Участник Гражданской войны в Приамурье в 1919–1922 гг.
До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой семье. Старший из братьев Лашкевичей. Вся семья вступила в партизанский отряд под руководством Фёдора Никаноровича Мухина. В отряде Савелий стал начальником штаба. Участвовал в многочисленных боях на территории Амурской области. Участник подавления гамовского белогвардейского мятежа в г. Благовещенске. В апреле 1918 г., являясь делегатом 5-го съезда трудящихся Амурской области, был избран членом облисполкома и заместителем комиссара Красной гвардии г. Благовещенска. В январе 1919 г. участвовал в зональном подпольном съезде представителей групп самообороны Зазейского района Амурской области. Руководил съездом Ф.Н. Мухин – руководитель Амурских большевиков. В январе 1919 г. участвовал в Зазейском Мухинском восстании крестьян в Амурской области в составе 1-й роты под командованием И.Н. Черемисина, а в конце восстания (7–9 апреля 1919 г.) – в Красноярском бою с поярковскими, чесноковскими и др. белоказаками.
С апреля 1919 г. по февраль 1920 г. участвовал в борьбе в составе партизанского отряда «Красный Орёл» на территории Амурской области. Являлся одним из организаторов этого отряда и начальником штаба. В составе НРА служил в 4-м кавалерийском дивизионе.
В 1921 г. воевал в регулярных частях НРА и участвовал в штурме Волочаевки.

Лашкевич Семён Тимофеевич
(1900 – после 1972)
НРА. Партизан. Разведчик. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой крестьянской семье. С 12 лет работал в батраках у зажиточных крестьян. В 1918 г. добровольно вступил в партизанский отряд Ивана Николаевича Черемисина.
В составе этого отряда первым сражением было у дер. Кутилово Михайловского района.
В марте 1919 г. вся семья вступила в партизанский отряд под руководством Фёдора Никаноровича Мухина. Боевое крещение принял в бою с японцами у с. Чудиновки Амурской области. В составе отряда «Красный орёл» под командованием Воронова сражался с белоказаками, под Малой Перой, у Чудиновки и Павловки, Ледяной, у Бочкарёвки (ныне – Белогорск) Амурской области. Партизанский отряд «Красный орёл», в составе которого находился Семён Тимофеевич, был поставлен для охраны государственной границы. Когда отряд влился в регулярные части НРА, направлен на фронт в район Ина. В январе 1922 г. прибыл на ст. Ин в составе 4-го Отдельного кавалерийского эскадрона. Здесь эскадрон влился в состав Троицко-Савского кавалерийского полка. Сражался под Ольгохтой и Волочаевкой. При штурме Волочаевки наступал на левом фланге в составе 4-го кавалерийского полка. Освобождал Хабаровск, преследовал отступающие части белогвардейцев и интервентов до с. Яковлевки Приморского края. Вернулся в родной Красный Яр в ноябре 1922 г. До 1927 г. занимался крестьянством. В 1927 г. переехал на ст. Завитая с семьёй, где от секции партизан был выдвинут на руководящую работу. Работал до 1943 г. Ушёл добровольно на фронт в годы Великой Отечественной войны.



В войне 1941–1945 гг. командовал расчётом противотанкового орудия в составе частей 1-го и 4-го Украинского фронтов. Участвовал в освобождении городов и сёл Волынской области, воевал в Румынии. Был тяжело ранен в боях за город Бельц на территории Польши 3 февраля 1945 г. Долго лечился в госпитале. Демобилизовался в августе 1945 г. За участие в Великой Отечественной войне награждён Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг», «50-лет Вооружённых сил СССР», «В ознаменование 100-летия В.И. Ленина». После войны переехал в г. Райчихинск. Работал начальником технической базы от треста Райчихуголь. С 1947 г. до выхода на пенсию работал десятником на ст. Бурея. В 1960 г. перебрался в п. Николаевку Смидовичского района ЕАО.
Проживал в п. Николаевке, на ул. Репина и Комсомольской. Работал на лесозаводе бригадиром по приёмке и отгрузке леса.

Лашкевич Тимофей Семёнович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Крестьянин-бедняк.
До войны с семьёй проживал в деревне Красный Яр Амурской области. Все сыновья Тимофея Лашкевича воевали в партизанских отрядах и в составе НРА.
Вместе с двумя своими старшими сыновьями участвовал в подавлении гамовского белогвардейского мятежа в г. Благовещенске. После оккупации Амурской области японскими интервентами стал членом подпольной группы самообороны дер. Красный Яр. В январе 1919 г. участвовал в зональном подпольном съезде представителей групп самообороны Зазейского района Амурской области. Руководил съездом Ф.Н. Мухин – руководитель Амурских большевиков. В доме Тимофея Семёновича проводились различные организационные мероприяти отряда во главе с Ф.Н. Мухиным. В январе 1919 г. участвовал в Зазейском Мухинском восстании крестьян в Амурской области в составе 1-й роты под командованием И.Н. Черемисина, а в конце восстания (7–9 апреля 1919 г.) участвовал в Красноярском бою с поярковскими, чесноковскими и др. белоказаками. Через несколько дней после победы в этих боях в деревню Красный Яр пришли три японских карательных отряда вместе с белоказаками. Пришлось отступать и скитаться по деревням. И без того небогатое хозяйство Тимофея Семёновича и его семьи было разграблено и сожжено. В тяжёлое для Восточного фронта время (конец 1921 – начало 1922 гг.) организовал в районе Михайловской волости сбор продовольствия, тёплой одежды и обуви для бойцов НРА. В середине января 1922 г. из Амурской области прибыл эшелон с продовольствием и тёплой одеждой в подарок фронту, в составе этого эшелона прибыли три вагона, собранные в Михайловской волости Тимофеем Семёновичем. Эшелон сопровождала делегация амурцев, в числе которых был Тимофей Семёнович. Делегация радушно была встречена главкомом Блюхером и ЧВС Постышевым. В адрес делегации звучали слова благодарности.

Во время Волочаевского штурма подвозил действующим частям продукты, фураж.
В характеристике военкомов на Тимофея Семёновича отмечено: «Во время Гражданской войны в Амурской области незаурядная жизнь Тимофея Семёновича – этого мужественного человека, обременённого большой семьёй, неоднократно подвергалась тяжёлым испытаниям, которые он стойко и безропотно переносил, как русский, любящий свою Родину».

Лашкевич Тимофей Тимофеевич
НРА. Участник Гражданской войны в Приамурье в 1919–1922 гг.
До Гражданской войны проживал в деревне Красный Яр Амурской области в большой семье. Один из братьев Лашкевичей. В марте 1919 г. вся семья вступила в партизанский отряд под руководством Фёдора Никаноровича Мухина. В отряде Тимофей был фельдшером. Участвовал в многочисленных боях на территории Амурской области. Штурмовал Волочаевку.

Лебедев
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Лебедев
(?–05.04.1920)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Пулемётчик. Убит при занятии Хабаровска японцами 5 апреля 1920 г. в районе Тихменёвской улицы (ныне – Серышева).

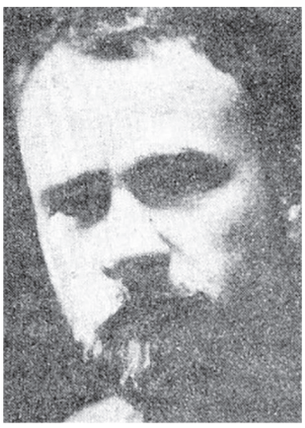
Лебедев Василий
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик Ижевского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Лебедев В. И.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Лебедев Георгий Виссарионович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Уполномоченный Восточного фронта.
Участвовал в переговорах с японцами и белогвардейцами.

Лебедев Григорий Петрович
(1880 – после 1934)
НРА. Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в семье рабочего. Образование – домашнее. До 1917 г. – в ссылке на Нерчинской каторге. В царской армии служил 2 года. Рядовой. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в красногвардейский отряд Флегонтова 1 июня 1918 г. Взводный командир. Воевал в 1918 г. под Каульском, Шмаковкой, Монастырищем, Ольховкой, Никитовкой, Духовским в Приморье. С мая 1920 г. по 19 мая 1921 г. – в составе 1-го Амурского полка НРА. За период Гражданской войны не награждался. Приехал в Биробиджан из п. Биракан. Установлен в правах «красного» партизана 3 марта 1935 г. в Биробиджане. Проживал в ЕАО. Профстаж – с 1927 г. Беспартийный. Партизанский билет № 02857 получил в Биробиджане. С 28 марта 1935 г. – на учёте партизан в ЕАО. В 1935 г. – инструктор печных работ УВСР 414.

Лебедев Евгений Владимирович
(?–09.04.1938)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Уроженец с. Знаменка Верхоленского уезда Иркутской губернии. Работал с 14 лет приказчиком у владельца магазина в Нижнеудинске. Получил знания по бухгалтерии. Осенью 1915 г. призван в царскую армию. Служил в 7-й стрелковой дивизии. Более 2-х лет воевал на фронте с немцами. С началом Февральской революции включился в политическую работу среди солдат. Возглавил ротный и полковой комитеты. Штурмовал Зимний Дворец. Вернулся в Верхнеудинск в феврале 1918 г., где вступил в партию. Участник оборонительных боёв от Слюдянки до Благовещенска. Скрывался в подполье, создал тайную типографию под носом у «белой» контрразведки. В середине 1919 г. направлен в Верхнеудинский район для организации восстания против семёновцев и японских интервентов. Член Военно-революционного штаба Прибайкалья. С 25 января 1920 г. – главком всеми партизанскими отрядами Прибайкалья. Руководил партизанскими отрядами при взятии Верхнеудинска. Вёл революционную работу в партизанских отрядах от Иркутска до Приморья.
В июне 1921 г. выехал на Дальний Восток. Командовал отрядами Приханкайского района, затем был начальником политотдела вооружённых сил Приморья, председателем ревкома Никольск-Уссурийского уезда.
Командовал в декабре 1921 г. – феврале 1922 гг. Хинганской группой войск в составе 2-х стрелковых полков и команды разведчиков. Действовал на западе современной ЕАО по Амуру. Связь с группой поддерживалась через ст. Тихонькая (ныне Биробиджан). До 1927 г. – помощник начальника милиции и старший инспектор уголовного розыска Дальнего Востока. С 15 апреля 1927 г. и до конца жизни – на советской работе: председатель Читинского и Сахалинского окрисполкомов, Амурского облисполкома. До 24 августа 1937 г. работал заместителем председателя Далькрайисполкома. Репрессирован. Расстрелян 9 апреля 1938 г. Реабилитирован посмертно.

Лебедева (Хохрякова) Анна Никитична
(28.11.1900–27.05.1938)

НРА. Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родилась в семье крестьянина-бедняка с. Речки Коротковской волости Верхнеудинского уезда, недалеко от ст. Хилок. В конце 1915 г. успешно окончила двухклассную железнодорожную школу. В августе 1917 г. экстерном сдала экзамены за 4-й класс Читинской женской гимназии. Осенью 1917 г. поступила в 5-й класс Верхнеудинской прогимназии. Здесь стала членом Верхнеудинского социалистического союза молодёжи. С первых дней Гражданской войны в рядах Красной гвардии. В 1918 г. – на подпольной партработе в Верхнеудинске (ныне – г. Улан-Удэ), была в партизанских отрядах Прибайкалья. Арестована в Суражевке за участие в Красной гвардии. Вырвалась из рук белогвардейцев. Оказывала большую помощь подпольщикам. Подпольная кличка «Гимназистка». Скрывалась в тайге близ ст. Хилок. Была ранена пятью пулями. Во второй раз попала в Читинскую тюрьму. В заключении была до 22 февраля 1920 г. Бежала. Добралась до Верхнеудинска. Вышла замуж за Евгения Лебедева. Член ВКП(б) с 1920 г. Служила в НРА. Участвовала в 1920 г. в боях за освобождение Верхнеудинска и Читы. Во время выполнения боевых заданий была несколько раз ранена. Участница Волочаевских боёв, медицинская сестра, комиссар санитарной части Особого Амурского полка. Организовала летучий перевязочный пункт, оказывая помощь раненым. Первая дальневосточница, награждённая орденом Красного Знамени и Золотыми часами.
После войны активно занималась строительством новой жизни: заведовала женотделом в укоме РКП(б) г. Никольск-Уссурийска, инструктор Забайкальского губкома РКП(б), народный судья на Сахалине. С 1931 г. была с мужем на учёбе в Москве. Окончила курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Два года работала в политотделах Омской области и Алтайского края. В 1935 г. – помощница прокурора Хабаровского края. До 27 сентября 1937 г. работала секретарём парткома управления ДВЖД. Подверглась репрессиям. Расстреляна 27 мая 1938 г. Реабилитирована посмертно.

Левицкий
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Левченко Пётр Исаевич
(? – после 1972)
НРА. Участник освобождения Волочаевки 12 февраля 1922 г. Приглашался Волочаевской школой на празднование 40-летия Волочаевского боя, но приехать не смог. Приезжал на 50-летие освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Проживал в Приморском крае, в Черниговском районе, с. Черниговка, на ул. Партизанской, 46.

Легёнкин Фёдор Данилович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Освобождал мост через Амур у г. Хабаровска от японцев. Два японца (возможно два корейца), хорошо знакомые Легёнкину, под видом русского пленного, заломив ему руки за спину, повели его через японских постовых на мосту. Подводя «пленника», они говорили постовым японцам: «Ведём русского барсука», докладывая, что захватили командира, а между тем, все трое, застав врасплох постовых-интервентов, удачно убирали их на мосту.

Лежаков Пётр
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады. Чекист. Участвовал в боях под Волочаевкой 10–12 февраля 1922 г.

Леонов
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Начальник генерального штаба 3-й Пластунской бригады генерала Правохенского.

Леонтьев
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Леонтьев Илларион Прокопьевич
(1897 – после 1966)
НРА. Командир взвода Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник Волочаевских боёв в феврале 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Калинино Михайловского района. Работал агрономом Винниковской МТС.
Включён в список ветеранов-участников Волочаевских боёв на основании анкетных данных и других документов, подтверждающих факт участия в боевых действиях решением заседания исторической комиссии Хабаровской краевой секции ветеранов Гражданской войны 7 октября 1966 г.

Лесин Леонид
НРА. Участвовал в Гражданской войне на западе России. В 1921 г. находился в составе 2-го Самарского полка в г. Пугачёвске.
Прибыл на фронт ДВР добровольцем в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады.
Участник Ольгохтинского и Верхне-Спасского боёв в феврале 1922 г.

Лесков
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Комсостав частей связи Хабаровского гарнизона 2-й Приамурской стрелковой дивизии в августе 1922 г.

Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Лесков Александр Александрович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Казак, вступивший в Красную гвардию и воевавший в Забайкалье против атамана Семёнова, затем в 1921–1922 гг. на территории современной ЕАО.
Проживал в Октябрьском районе ЕАО. Передовой пчеловод области.

Лесков Михаил Георгиевич
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода партизанского отряда Ф. Петрова-Тетерина. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Константиновка Нижне-Амурского Тамбовского района Амурской области. Работал директором Константиновской НСШ.

Лесневский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик. Воевал в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Летицкий Михаил
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Ли
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир партизанского кавалерийского эскадрона, находившегося в общем управлении командующего партизанскими отрядами в окрестностях Хабаровска Д.И. Бойко-Павлова.
Сражался в окрестностях Хабаровска с частями генерала Сахарова и Ширяева под дер. Будаково на берегу Уссури.

Ли-Дон-Хен
(1895 – после 1934)
НРА. Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке. Кореец. Родился в семье рабочего. Малограмотный. До 1917 г. находился в Китае в составе корейского партизанского «красного» отряда. В царской и Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Попелев-Степанова в 1919 г. Стрелок. Воевал в 1919 г. по 1920 г. под Облучьем (ЕАО) и Иманом в Приморье с японцами. В 1922 г. в течение 3-х месяцев в Иркутске состоял в рядах Красной армии. За период Гражданской войны не награждался. Приехал в Биробиджан из Кур-Урмийского района Хабаровского края. Чистку проходил в Артёмовске в 1932 г. Взят на учёт как «красный» партизан 31 марта 1935 г. в Биробиджане. Проживал в ЕАО.
Профстаж с 1925 г. Член ВКП(б). Партизанский билет № 02856 получил в Биробиджане. С 28 марта 1935 г. на учёте партизан в ЕАО. В 1934 г. – безработный.

Ли Ен
(? – 1954)

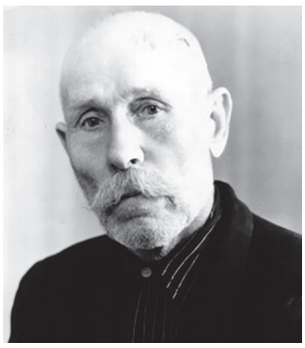
НРА. Интернациональные роты. Командир корейского партизанского отряда.
Корейские партизанские отряды под командованием Ли Ена в начале января 1922 г. сконцентрировались в районе ст. Ин. По решению Приамурского реввоенсовета из партизанских отрядов Ушумуна, Свободного и Благовещенска были сформированы корейские полки.
После реорганизации корейских партизанских отрядов отряд Ли Ена совместно с подразделениями НРА участвовал в боевых операциях у ст. Ольгохта, в штурме Волочаевки и многих боях НРА. Умер в Северной Корее.

Ли Кю Шеен
НРА. Интернациональные роты. Командир 6-й корейской роты стрелкового полка НРА. Самоотверженно сражался при отступлении от Хабаровска при переходе через Амур на левый берег 21 декабря 1921 г. Рота без приказа не отступала.

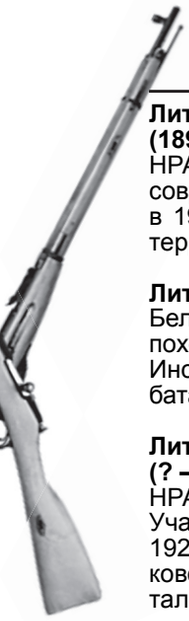
Линский Григорий Павлович
(? – после 1937)
НРА. Артиллерист бронепоезда № 8. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Абрамовка Михайловского района. Работал счетоводом в колхозе «Вызов».

Литвинов Василий
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Литвинов Захар Семёнович
(1893 – после 1971)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1918 г. работал на шахте в г. Райчихинске Амурской области. Летом добровольно вступил в отряд Красной гвардии и был направлен на Уссурийский фронт, где участвовал в боях с белогвардейцами и чехами. Участвовал в боях на ст. Пыпановка, дер. Власовка, Шмаковка, Монастырище, на разъезде Коваль. В 1919 г. вступил в отряд «Старика» в Амурской области. В 1920 г. принял участие во взрыве лебёдки на шахте, за что был арестован и после освобождения вернулся в отряд «Старика». В 1921 г. был ранен и демобилизован.
Проживал в с. Алексеевка Биробиджанского района ЕАО.



Литвинский Григорий Михайлович
(1895–?)
НРА. Боец-кавалерист. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Беспартийный. После войны проживал на территории ЕАО.

Литкенс
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Штабс-капитан. Накануне Инского боя 28 декабря 1921 г. командовал Волжской батареей в составе Поволжской стрелковой бригады.

Литовченко Василий Михайлович
(? – после 1937)
НРА. Боец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Поярково Михайловского района Амурской области. Работал председателем сельского совета.

Литовченко Павел Гордеевич
(1902–1922)
НРА. С октября 1919 г. по март 1922 г. – рядовой партизан отряда А.Н. Кочнева, затем в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука был конным разведчиком. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Умер на военной службе в НРА в г. Благовещенске. Беспартийный.

Литовченко Семён Прохорович
(1900 – после 1967)
НРА. С ноября 1919 г. по июнь 1922 г. – партизан отряда А. Кочнева и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, затем в НРА. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в г. Хабаровске, 22, Новая ж/д слободка, ул. Передовая, 26.

Лихачёв Георгий Константинович
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края под Бикином и в Приморье в 1922 г.

Лицило Семён
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Лобов Пётр Иванович
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Связной. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Ловцевич Лепольд Леопольдович
Белоповстанческая армия.
Окончил академию Генштаба в 1917 г. Капитан. Служил в «белых» войсках Восточного фронта; с 20 августа 1918 г. – начальник штаба Симбирской группы войск Народной армии, в январе 1920 г. – подполковник штаба 3-й армии, в декабре 1920 г. прибыл из Забайкалья во Владивосток с частями армии.

Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
С декабре 1921 г. до 1 июня 1922 г. – начальник штаба 3-го стрелкового корпуса. Начальник штаба командующего генштаба повстанческими отрядами Приморской области. В ноябре 1922 года вёл переговоры в Мукдене.
После войны жил в эмиграции в Китае.

Логинов Иван Михайлович
(1892 – после 1966)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник боевых действий на территориях современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья.

Лоза Василий Андреевич
(1898 – после 1964)
НРА. С 1918 г. по 1922 г. состоял в партизанском отряде «Старика» командиром взвода. Участвовал в боях против Калмыкова, Семёнова, Колчака и Молчанова. Сражался под Волочаевкой. Был ранен.
Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг», значком «Отличник МТС», почётными грамотами за строительство объектов.
Проживал на ст. Ин Смидовичского района ЕАО, в Инском переулке, 26.

Лозовский М.
НРА. Начподив. Военный комиссар 2-й Приамурской дивизии. Участник боёв на территории Приморья в 1922 г.

Локтин Василий
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. В отряде с первых дней его существования. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1919–1922 гг.

Ломовский А.
НРА. Бывший поручик. Командир батальона. Помощник командира Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Во время Волочаевской операции 10–12 февраля 1922 г. двигался со стороны железной дороги с батальоном Варуева в сторону Волочаевки.

Ломоносов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Доктор Поволжской бригады генерала Сахарова. Превосходный врач, пользовавшийся уважением и любовью. С ним считался и сам генерал Сахаров. После сражения под Ином 28 декабря 1921 г. получил новое назначение и покинул бригаду.

Лопатин Николай Иванович
(1899 – после 1974)
НРА. В 1918 г. вступил в Красную гвардию. Воевал на Уссурийском фронте. С 1919 г. по 1921 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в пос. Кирова, на ул. Руднева, 32; Хабаровской, 33.

Лукин
(? – сентябрь 1922)
НРА. Член партии. Политрук пулькоманды. После переформирования полка летом 1922 г. стал политруком конной разведки. Получив боевое задание, со

взводом наехал на разъезд неприятеля в 100 сабель, который в несколько раз превышал их силы. Однако, несмотря на это, взвод вступил в бой, в котором Лукин погиб.

Лукьянов
(?–20.08.1919)
Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке.
За то, что в августе 1919 г. в его доме в деревне Калиновке остановился председатель Тунгусской волостной управы А.В. Проценко, карательный калмыковский отряд сначала расправился с Проценко, а затем расстрелял старика Лукьянова.

Лукьянов
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Лутай Дмитрий Емельянович
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал конюхом в колхозе. Стахановец.

Луценко Пётр Васильевич
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке и боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Луцков Пётр Анисимович
НРА. Бывший полковник Колчаковской армии, хорошо знал генерала В.М. Молчанова по совместной службе в Белой армии. Служил ранее начальником осведомительного отдела в штабе каппелевского корпуса и знал лично практически всех ответственных сотрудников штаба генерал-лейтенанта Вержбицкого.

Сентябрь 1921 г. – начальник штаба Приамурского военного округа (короткое время – около 2-х недель). Командовал партизанами Приморья.
Участник встреч и переговоров с белоповстанцами в 1921–1922 гг.
В январе 1922 г. – начальник полевого штаба главкома НРА и Флота ДВР В.К. Блюхера, в том числе и во время Волочаевской операции.
Личные знакомства Луцкова принесли большую пользу при ведении переговоров комиссией, возглавляемой П.С. Парфёновым. Луцков обращался к Молчанову с призывом прекратить войну, направлял письма, на которые ответа не получал.

Лученко Феня
Медицинская сестра Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Жительница дер. Архангеловки. Сестра партизана Сергея Дёмина. Лечила раненых и обмороженных партизан в лечебном пункте отряда в с. Восторговка.

Лысенко Иннокентий Ануфриевич
(1897–1974)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – в партизанском отряде Зверева. Командир пулемётной команды. Участник боёв за Волочаевку, у с. Казакевичево и других. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Амурский бульвар, 38-36.

Лысенко В. С.
(? – после 1957)
НРА. Участник боёв в составе Кочневского партизанского отряда. Весной 1920 г. воевал с японцами на левобережье Амура на фронте от Усть-Тунгуски до Владимировки. Бой с японцами длился 11 суток. Участвовал в других боях на территории современной ЕАО в 1919–1922 гг.
Проживал в г. Хабаровске после войны.

Лямин Пантелеймон Андреевич
(? – после 1967)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г.
Проживал в г. Воткинске, в Удмуртии.

Лямкин Василий Никифорович
(1898 – после 1941)
Участник Гражданской войны в Сибири. Русский. Родился в семье крестьян. Образование – сельская школа. До 1917 г. проживал в Западной Сибири. В царской армии служил рядовым. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Шевелева в октябре 1918 г. С 1918 г. по 1919 г. – стрелок. Воевал под Красноярском, Усманкой и др. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. на ст. Бира. На учёте «красных» партизан был с июля 1934 г. Внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 2915 (1934 г.) и № 52 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж – с 1934 г. В 1934 г. – служащий Биробиджанского леспромхоза.

Ляхов Николай
НРА. Командир отдельного конно-горного взвода Троицкосавского кавалерийского полка. В бою под с. Нижне-Спасским на рассвете 12 февраля 1922 г. во время замешательства частей НРА первый из всех, сознавая важность момента, под убийственным ружейным и пулемётным огнём противника на руках выкатил одно горное орудие на открытую позицию и с 4-мя бойцами с дистанции 50–60 саженей открыл картечный огонь по цепям противника, нанося ему страшный удар и производя панику в рядах «белых». Эти действия дали возможность пехоте НРА перейти в наступление, разбить противника и захватить пленных и богатые трофеи.
В последних боях у с. Куклево и Лончаково, сопровождая кавчасти НРА, оказывал большую поддержку частям, внося панику в ряды противника, что приводило к большим потерям неприятеля.
Награждён орденом Красного Знамени.

М

Ма Чун Гер

НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Партизан корейского отряда, штурмовавшего Волочаевские укрепления в феврале 1922 г.

Макаренко

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник.

Действовал в начале 1922 г. на Амурском направлении совместно с полковником Ильковым-Карловым с конной разведкой вверх по Амуру от Нижне-Спасского до Пашково для проведения диверсий в тылу частей НРА.

В январе получил приказ с конной разведкой Ижевского полка 12–13 января разрушить железнодорожный путь на участке в районе Облучья и на территории Амурской области. Макаренко не выполнил даже частично широко поставленной задачи и с нулевым результатом вернулся в Хабаровск к частям своей бригады.

Макаренков

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Штаба 1-го отряда.

После Гражданской войны жил в эмиграции.

Макаров Илья Яковлевич
(? – после 1937)

НРА. Пулемётчик. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Бардагон Свободненского района Амурской области. Работал бригадиром колхоза «Нива». Ударник труда. Член сельского Совета.

Макиенко Кирилл Аверьянович
(1897 – после 1957)

НРА. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.

В 1918 г. вступил в Красную гвардию в г. Благовещенске Амурской области. Участвовал в разгроме атамана Гамова. В 1919 г. партизанил в партизанском отряде Бутрина – «Старика». С отрядом участвовал в боях против японских интервентов и белогвардейцев на хуторе Виноградова, в деревнях Ивановке и Павловке, в г. Свободном. В 1920 г. находился в партизанском отряде Зубарева. С 1921 г. – народоармеец в 1-м Амурском кавалерийском полку. В 1922 г. в конной разведке в составе 5-го стрелкового полка под командованием Захарова участвовал в боях за Ольгохту, Волочаевку, Спасск.

В 1923 г. демобилизовался и работал на железной дороге ст. Ин.

Проживал в п. Смидович Смидовичского района, на ул. Комсомольская, 7.

Маковецкий Григорий Григорьевич
(19.01.1902 – после 1971)

Родился в с. Объячево Прилуцкого района Полтавской области в Украине.

В Волочаевке поселились его родители в первые годы её существования. Его отец был спиртоносом. Снабжал население деревни китайским спиртом, который приносил из с. Нижне-Спасское. Один из первых волочаевцев вступил в Красную гвардию И.П. Шевчука в Хабаровске 2 июля 1918 г. Воевал на Уссурийском фронте в 1918 г.

В 1918–1922 гг. был партизаном-разведчиком в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука и отряде Д.И. Бойко-Павлова. Участник Волочаевского боя в 1922 г. В Волочаевку на постоянное место жительства прибыл в 1938 году. Призван на службу Смидовичским РВК в марте 1942 г. Направлен на ст. Ворошилов Приморского края. Участник Великой Отечественной войны. После войны работал на ст. Волочаевка-1 сигналистом. Награждён 3 медалями.

Проживал в с. Волочаевке, на ул. Комсомольской. С 1971 г. жил в п. Чегдомын Хабаровского края.

По воспоминаниям и версиям, ему принадлежит известный боевой клич: «Даёшь Волочаевку!».

Максимов

НРА. По воспоминаниям машиниста бронепоезда № 8 Гребенникова, Максимов был командиром бронепоезда № 8 в Волочаевском бою 12 февраля 1922 г.

Максимов Канон Матвеевич
(?–10.02.1922)

НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасское 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.

Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасское.

Макузин Н. Я.

НРА. Пеший разведчик. Участник боя у Лумку-Корани, Поперечки и Волочаевки в феврале 1922 г.

Малахов Дмитрий Григорьевич
(? – после 1937)

НРА. Комиссар минно-подрывного отряда. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал механиком мастерской «Индустрия» в г. Благовещенске Амурской области.

Малина Григорий Демидович
(1861 – после 1936)

НРА. Приехал с семьёй на Дальний Восток в 1910 г.

Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки Смидовичского района ЕАО.

Из воспоминаний: *«...участвую в Волочаевском бое.*

Я в Даниловке стоял, делали мы наступление на «белый» бронепоезд «Сердце Калмыкова». После Волочаевского боя получил обмундирование, документы, благодарность и револьвер «Смит», после чего уволили уже совсем...».

Малина Трофим
(? – после 1936)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки Смидовичского района ЕАО.

Мальцев
НРА. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 . Вёл переписку с Волочаевской школой в 1960-е гг.

Мальцев Пётр Фёдорович
(1894–05.04.1957)
«Красный» партизан. Участник Гражданской войны на западе России в Тамбовской области. Проживал в с. Волочаевке ЕАО с 1926 г. Умер в с. Волочаевке. Похоронен на сельском кладбище.

Малыгин Пётр Семёнович
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
До войны проживал в Амурской области.

Малык Иван Степанович
(1902 – после 1974)

НРА. Родился в Полтавской губернии, в Украине. В 1909 г. переехал вместе с родителями в г. Николаевск-на-Амуре. Окончил высшее военное двухклассное училище. С 1917 г. работал на разных промыслах и в Амурском пароходстве.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Подпольная кличка «Малик». С 1919 г. – в партизанском отряде Я. Тряпицына. В феврале 1920 г. вступил в партизанский отряд, полк Амурова-Козодаева, затем в 8-й отряд Демидова, где принимал участие в боях с японцами и белогвардейцами за г. Николаевск. Воевал под Николаевском-на-Амуре с 1919 г. по 1920 г. (комроты Подопри-Гора). После отступления в район Полины Осипенко послан с отрядом на озеро Орень, где были передовые посты партизан по обороне. Затем отряд был отозван на Керби, где сформирован 19-й Амурский стрелковый полк под командованием Ездокова. Полк ушёл в г. Свободный Амурской области. Группа полка в количестве 25 человек, в составе которой был Малык, в 1921–1922 гг. на ст. Завитая вошла в отряд особого назначения ОГПУ под командованием Милехина в составе НРА. Затем была переведена в Хабаровск. При отступлении из города был ранен в бою у с. Покровка (ЕАО). Сражался под Волочаевкой, был ранен. Данные о местах ранения расходятся в автобиографии и анкете.
Отправлен в госпиталь г. Благовещенска. После выздоровления прибыл в г. Хабаровск в особый отряд ОГПУ. Служил до 1 августа 1922 г., уволен в запас.
Работал в пароходстве. В 1928 г. поступил в Артиллерийскую лабораторию по изготовлению артиллерийского боезапаса, где проработал до 1958 г.
Член КПСС с 1932 г.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мастер артиллерийской лаборатории по боезапасу. Ушёл на пенсию в 1958 г. На пенсии был на общественной работе.
Партизанский билет № 0000521 от 31.11.1933 г. выдан в г. Хабаровске.
Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За трудовую доблесть»
Проживал в г. Хабаровске, в районе Базы КАФ, на ул. Шилканской, 31.

Малышев

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Малышев

НРА. Боец-народоармеец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района. Участвовал в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Малышев Антон
(?–10.11.1919)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Погиб в ноябре 1919 г. в Инском бою при ликвидации японского гарнизона. Похоронен вместе с другими 11 погибшими в братской могиле у Первого озера на окраине п. Смидович.
Его брат Устин Малышев в 1966 г. проживал в г. Хабаровске.

Малышев А. Е.
(?–28.12.1921)
НРА. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. Погиб в бою. Захоронен в братской могиле в центре п. Смидович.

Малышев Василий Прокопьевич
(? – после 1967)
НРА. Военком. Политрук батальона 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.
Награждён за Волочаевское сражение орденом Красного Знамени.

Малышев Глеб Николаевич
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал спецкорреспондентом краевого радиокомитета.

Малышев Устин Еремеевич
(1895 – после 1974)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участвовал в боях на ст. Ин, под Архангеловкой и др. Персональный пенсионер местного значения. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Уссурийской, 26.

Малышкин Пётр Алексеевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Малышкин Пётр Васильевич
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
До 1922 г. проживал в Амурской области.

Малышев Прокофий
(?–02.1920)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1920 г. Вздумал заниматься мародёрством, грабежом и самовольной расправой над жителями. За убийство начальника станции Покровки и насилие над его женой был расстрелян по суду ревтрибунала отряда.

Малютин Иван Григорьевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Малярчук Алексей Мефодьевич
(1888 – после 1957)
НРА. В 1919 г. – подпольщик. С мая 1919 г. по апрель 1920 г. – в отрядах Холодилова и Федотенко-Вредного. Разведчик. С апреля 1920 г., после выступления японцев в Хабаровске, – комендант ст. Покровка. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой. В органах ГПО до 1925 г. Беспартийный. В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, на ул. Ким Ю Чена, 6-6.

Малярчук Ксения Викуловна
(1898 – после 1957)
Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919 г. – подпольщица Сергеевской организации. С 1919 г. по 1920 г. – в партизанском отряде Федотенко-Вредного. В апреле 1920 г., после выступления японцев в Хабаровске, была контужена при отступлении на левый берег Амура у ст. Покровка. Беспартийная. В 1957 г. проживала в г. Хабаровске, на ул. Ким Ю Чена, 6-6.

Мамаев Василий Гурьянович
(1900–01.1974)
НРА. С 1918 г. служил в Красной гвардии. С 1919 г. по 1922 г. – в партизанском отряде Карандашвили, командир роты. Участник боёв под Волочаевкой. Член КПСС с 1920 г. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Фрунзе, 32.

Мамонов Дмитрий Григорьевич
(? – после 1937)
НРА. Комиссар минно-подрывного отряда. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске. Работал механиком мастерской «Индустрия».

Маренчук Андрей Тимофеевич
(1895 – после 1972)
НРА. В 1919–1920 гг. – в партизанском отряде Федотенко-Вредного, Бойко-Павлова. Участвовал в боях за Хабаровск, д. Калиновка, Чёрная Речка, Бичевая, Михайловка. Не участвовал в боевых действиях с 1920 г. До выхода на пенсию работал сторожем. Сухонький, небольшого роста, белый словно лунь, но с пышными усами и лихо загнутыми кончиками (описание из воспоминаний).
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.
Награждён медалью «За доблестный труд» и «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Марзагулов Абдул
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Маринич Василий Степанович
(1899 – после 1974)
НРА. В 1918 г. – в Красной гвардии в г. Хабаровске при следственной комиссии. С 1919 г. по 1922 г. – в партизанских отрядах Шевчука и Петрова-Тетерина. Разведчик, затем командир взвода. Член КПСС с 1946 г. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Истомина, 7-2.

Мариновский Алексей Николаевич
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Зея, на ул. Набережной, 9. Работал в Сурзолототрансводнике.

Марков Алексей Лукьянович
(1897 – после 1957)
НРА. С 19 ноября 1919 г. по июнь 1920 г. – в партизанском отряде А. Кочнева. С июня 1920 г. по апрель 1922 г. – в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк). Рядовой боец. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в с. Ульяновке Хабаровского края. Беспартийный.

Марков Артамон Малахович
(1894 – после 1957)
НРА. С декабря 1917 г. по март 1918 г. – в Красной гвардии в Новгороде. Помощник командира пулемётной команды. С июня 1919 г. по июль 1922 г. – в партизанских отрядах А. Кочнева и И.П. Шевчука, затем в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк). Командир пулемётной команды. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в г. Хабаровске, в районе Базы КАФ, на ул. Папанина, 22. Беспартийный.

Марков Владимир
(? – после 1962)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.
Штурмовал Волочаевку в феврале 1922 г.

Марков Максим
НРА. Помощник командира 3-й роты. В бою под Ином 28 декабря 1921 г., когда «белыми» был внезапно открыт огонь и некоторые бойцы из комсостава замешались, Марков, будучи взводным командиром и видя, что нет ротного, принял командование ротой на себя и повел её в атаку на противника. Совместно с 4-й ротой он выбил его со станции и стал преследовать. Узнав о ранении комбата, Марков принял на себя командование батальоном, которым успешно руководил до конца боя. В бою на 3-й полуказарме в ночь с 3-го на 4-е января 1922 г., будучи раненным в руку, продолжал оставаться в строю до его окончания.
Приказом Военсовета № 110 от 1.02.1922 г. награждён орденом Красного Знамени.

Марочкин Маркел Михайлович
(? – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1918 г. добровольно вступил в отряд Красной гвардии. В бою взят в плен «белыми» частями и вывезен в г. Никольск-Уссурийский, где находился до сентября 1919 г. Бежал из плена с другими пленными и ушёл в партизанский отряд в Приморье, где находился до апреля 1920 г.
В мае 1920 г. был направлен с группой бойцов в распоряжение особого заградительного отряда ОГПУ для укрепления Госполитохраны при штабе Восточного фронта. Сначала был бойцом отряда, затем – командиром отделения. Смелый, бесстрашный, активный боец. Хорошо выполнял задания в разведке. Воевал с японцами и белогвардейцами. Участник штурма Волочаевских укреплений в составе особого отряда, командир отделения.

Мартынов Иван
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Мартынов Н. А.
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг., капитан. В составе 2-го повстанческого отряда (2-й колонны – Приморский отряд). Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья.
Адъютант и соратник полковника А.Г. Аргунова, руководившего работами по возведению укреплений в районе Волочаевки в январе-феврале 1922 г.
После войны жил в эмиграции в Китае.
4(5) октября 1932 г. в 12-м часу ночи неосторожным выстрелом в голову из револьвера убил полковника А.Г. Аргунова. В Харбинской эмиграции Мартынов был сотрудником местного уголовного розыска.

Мартынюк Пётр
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Марчук Илья Степанович
(? – после 1960)
Участник Гражданской войны на западе России.
Проживал в г. Биробиджане.

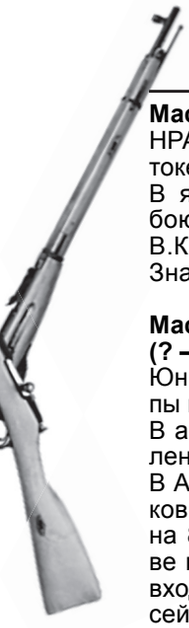
Масалов Григорий Алексеевич
(1893–1984)
Участник Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в Харьковской губернии (Украина). В 1894 г. семья переехала на Дальний Восток. В 1906 г. поступил в типографию «Приамурье», где обучился наборному делу и проработал наборщиком до 1910 г. Работал в типографии «Приамурская жизнь». В 1916 г. окончил педагогические курсы и начал работать учителем в Краснореченской сельской школе Хабаровского уезда. Заведовал школьной сетью, занимался руководящей административно-хозяйственной деятельностью.
С 1918 г. по 1921 г. участвовал в революционных событиях и Гражданской войне на Дальнем Востоке.
В 1938 г. был репрессирован и по август 1939 г. находился в заключении. С 1945 г. работал в Осиноворечской школе Хабаровского края. В 1960 г. окончил курсы рабкоров. Им были написаны и опубликованы монография «Народное учительство в борьбе за Советскую власть на Дальнем Востоке», статьи на тему Гражданской войны на Дальнем Востоке и партизанские воспоминания.
Член Военно-научного общества при Хабаровском окружном Доме офицеров. В 1960 г. был принят в члены Союза журналистов СССР.

Масальский В.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Масальский Н.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.



Масленников Г.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
В январе 1922 г. – народоармеец. За отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г. В.К. Блюхером был награждён орденом Красного Знамени.

Масловский Константин
(? – около 1920)
Юный партизан Гражданской войны. В составе группы минёров-подрывников действовал в Приморье.
В августе 1921 г. с группой товарищей был направлен в Приморье на курсы минёров-подрывников... В Анучино была сформирована команда подрывников. Весь состав подрывной команды был разделён на 8 групп и снабжён всем необходимым. В составе партизанского отряда Корфа группой, в которую входили Костя Масловский, Илья Платицын, Алексей Собовенко и другие товарищи, был взорван поезд со штабом 2-й японской дивизии, где были убиты 63 японца и начальник штаба 11-й японской дивизии. Поезд был взорван на Халкидонском перевале между Мучной и Манзовкой (ныне Сибирцево), вследствии чего японцами была предпринята карательная экспедиция в Анучинский район. Группа пустила под откос не один эшелон противника. Масловский действовал отважно во всех операциях. Когда в группе закончились запалы и бикфордовы шнуры, Косте было приказано отправиться на основную партизанскую базу и доставить оттуда всё необходимое. В деревне Новожатка партизан встретился с большой группой «белых». В неравном бою он убил 8 белогвардейцев, а когда у него закончились патроны, подорвал себя и подбежавших врагов гранатой.

Матафонов Иван Иннокентьевич
Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке. Братья Матафоновы – организаторы подполья для борьбы с японской интервенцией в с. Самара Октябрьского района ЕАО. Они также были в числе организаторов Екатерино-Никольского территориального «горнолетучего» партизанского отряда, которым руководили Ф. Яковлев и В.Я. Баранов в период калмыковской реакции 1919 г. Отряд охранял население от японских интервентов. Жили партизаны на заимках в сёлах Союзное и Столбовое.

Матвеев Иван
НРА. Участвовал в Гражданской войне на западе России. В 1921 г. находился в составе 2-го Самарского полка в г. Пугачёвске.
Прибыл на фронт ДВР добровольцем в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады.
Участник боёв у Ольгохты, Верхне-Спасского в феврале 1922 г. в составе 1-го батальона 3-й роты Читинской бригады.

Маткин Максим Данилович
(1885 – после 1967)
Красноармеец. Воевал в Гражданскую войну на западе России. С 1919 г. по 1924 г. – участник боёв против Деникина и Мамонтова. До выхода на пенсию – колхозник.
Проживал на разъезде 8467 км Смидовичского района ЕАО.

Матюков Афанасий Павлович
(1888 – после 1941)
Участник Гражданской войны в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Малограмотный. До 1917 г. был военнослужащим Германского фронта. В царской армии находился с 1910 г. по 1917 г. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны, с 1918 г., – «красный» партизан. Пулемётчик. В 1918 г. попал в плен. Воевал на Байкале, под Нижне-Удинском, с чехословаками. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии – с 1920 г. по 1921 г. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО в с. Петровское. Проходил чистку в с. Петровском 20 октября 1930 г. На учёте «красных» партизан – с 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. В 1934 г. трудился на сдельных работах. Партизанская книжка выдана в Биробиджане.

Мацуков И.
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В ноябре 1919 г. после Инского боя привёл карательный отряд в Архангеловку. Был изгнан из отряда как бандит, пьяница и изменник.

Машанский Лев (Алексей)
НРА. Во время ожесточённого боя под Ново-Троицким (ныне – с. Новотроицкое Хабаровского края) устремился навстречу к неприятелю с пулемётом, укреплённом на брёвнах в виде саней в упряжке двух лошадей. На расстоянии 200–250 метров от противника он развернул свой «максим» и открыл огонь. Белогвардейцы растерялись и отступили.
Позже – наводчик 3-й лёгкой батареи И.Н. Оглоблина. Награждён Чёрными часами за то, что в бою под 3-й полуказармой в ночь с 4 на 5 января 1922 г. при выбытии из строя взводного командира и номеров, оставшись один у пулемёта, вытащил его на себе из леса и работал на нём до конца боя.

Медведев Данил Сергеевич
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Медведицкий Фёдор Мартынович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Мелехин Иван Яковлевич
(1893 – после 1966)
Легендарный командир партизанского отряда. В Приморье его называли Дальневосточным Чапаевым.
В январе 1918 г. в Петрограде встречался с В.И. Лениным в составе делегации солдат – представителей Седьмой армии Юго-Западного фронта. Дважды белогвардейским судом он приговаривался к расстрелу. Удавалось вырваться. Участник обороны Троицка от дутовских частей и белочехов.
Воевал на Уссурийском фронте.
В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО) под руководством И.Н. Семикоровкина. Так стал чекистом Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска в качестве командира особого отряда, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.
Участвовал в боях в Приморье.

После Гражданской войны именем Мелехина называли улицы и колхоз в Приморском крае.
В преклонном возрасте проживал в г. Харькове, в Украине.

Мелещуков Степан
Командир роты партизанского отряда А.Н. Кочнева. С апреля 1920 г. при захвате Хабаровска японцами командовал ротой партизан и действовал между устьем Тунгуски и Амурским мостом.

Мельник Василий Ефимович
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Ново-Крещенка Постышевского района. Работал ветеринаром, фельдшером.

Мельник Василий Иванович
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Мельников
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Старший унтер-офицер 2-го Уральского стрелкового полка. Был ранен в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г.

Мельников
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Накануне Инского боя командовал 4-м Омским стрелковым полком в составе 2-й колонны полковника Аргунова.
Командовал 4-м Омским стрелковым полком (он же 1-й Зелёный полк) после Волочаевского сражения. В Волочаевской операции этим полком командовал помком полка полковник Мохов.

Мельников (отец)
Монархист-черносотенец. Житель с. Волочаевки. Один из немногих не принявший новый строй и революцию. Ярый противник Советской власти. Работал железнодорожным мастером. Содействовал японским интервентам на Волочаевке в 1918 г. Его сын, которого застрелили японцы, стал первой жертвой Гражданской войны на Волочаевке.

Мельников (сын)
(1906–1918)
Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке и первая жертва японских интервентов в Волочаевке в 1918 г.
12-летний мальчишка в свой день рождения проскакал на лошади мимо железнодорожного вокзала ст. Волочаевка. Японец выскочил и с первого выстрела убил парня, подумав, что наступают партизаны.
С той поры всем волочаевцам запрещалось быстро перемещаться на лошадях и ходить по 2–3 человека.

Мельников Борис Николаевич
(1896–1938)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Студент Петроградского политехнического института. В июне 1916 г. вступил в РСДРП, окончил школу прапорщиков при Михайловском артиллерийском училище в 1917 г., направлен в Иркутск. С 1918 г. – подпоручик. Воевал в рядах Красной армии, был арестован японцами. Комиссар Амурской дивизии, штаба Амурского фронта, член Военного совета 2-й Амурской армии, командующий войсками Приамурского военного округа до 19 декабря 1921 г., секретарь Военного совета при революционных вооружённых силах Приморья.
Член Военсовета Восточного фронта в период зимы 1921–1922 гг. 27 декабря снят с должности члена Военного Совета Приамурского военокруга, но оставался на фронте в первой декаде января. В январе 1922 г. уволен по болезни из рядов армии. Служил в разведуправлении штаба войск Сибири, штабе РККА, в Харбине, работал в разведке, с 1935 г. – на партийной работе. Репрессирован. Расстрелян в 1938 г.

Мельников Константин Владимирович
(1895–1970)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участник партизанского движения в Облученском районе ЕАО, затем – в составе Кульдурского партизанского отряда. Рабочий приискатель. Жил в п. Биракан Облученского района ЕАО.

Мельников Михаил Григорьевич
(? – после 1967)
Партизан-подпольщик. Связной с. Владимировки. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Мельников П.
НРА. Народоармеец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Мельников Тихон
НРА. Комвзвод 8-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. Отличился в бою под Волочаевкой 12 февраля 1922 г. Первым из 2-го взвода с криком «ура!» бросился на проволочные заграждения, увлекая за собой своих товарищей. Награждён орденом Красной Звезды.

Меньшиков
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб при штурме. Фамилия погибшего установлена из писем его товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

Мерников Иван Васильевич (Михайлович)
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в Амурской области, г. Благовещенске, на ул. Красноармейской, 67. Работал учётчиком электростанции.

Мешков Василий Федотович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе России. В 1950-е гг. проживал в ЕАО. В январе 1918 г. добровольно вступил в Орский отряд красногвардейцев и участвовал в боях против белоказаков атамана Дутова и белогвардейцев Колчака. Участник штурма Перекопа в 1920 г.

Мещариков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик 1-го Конно-Егерского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Мещеряков
НРА. Командир роты при штурме Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. Действовал со своими бойцами на правом фланге в 50–60 шагах левее полотна железной дороги, нанося удар на станцию и деревню.

Мигунов Степан Ефимович
(1897 – после 1967)
Белая армия/НРА.

В 1920 г. был полковым писарем 1-го Амурского казачьего полка. В 1920–1921 гг. в составе 2-го отряда Амурского полка.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан.
Воевал в Забайкалье против японцев и войск атамана Семёнова, под Нерчинском. Под Читой командовал захватом обоза противника (63 подводы). Участник боёв против барона Унгерна. Был ранен в 1921 г. Воевал под Волочаевкой. В 1922 г. был в должности полкового адьютаната 6-го кавалерийского полка. В этом же году демобилизован из армии. Работал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО рабочим ДСК (Домостроительного комбината)
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Комсомольской.

Микулин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1922 г.
Капитан. Командир бронепоезда № 1 («Волжанин»). Впервые вступил в бой 5 января 1922 г. в районе Дежнёвки при столкновении с Тунгусским партизанским отрядом И.П. Шевчука. Участвовал в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Минеев
Белоповстанческая армия. Ординарец генерала Сахарова. Арестован в конце января 1922 г. в тылу НРА, куда направлялся с разведывательной целью.

Минеев Василий Иванович
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал на ст. Тыгда, ул. Кустарная, 35. Работал десятником-строителем Госбанка. Ударник труда.

Минеев Фёдор Иванович
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный-сочувствующий. В 1937 г. проживал на ст. Тыгда, на ул. Школьной, 7. Работал начальником охраны в Заготзерно.

Миргородский Георгий Е. (Арсентьевич)
(1895 – после 1957)
НРА. Участник боёв в составе Кочневского партизанского отряда, отряда под командованием Ярошенко. Весной 1920 г. воевал с японцами на левобережье Амура на фронте от Усть-Тунгуски до Владимировки. Бой с японцами длился 11 суток. Участвовал в других боях на территории современной ЕАО в 1919–1922 гг.
Проживал в Смидовичском районе ЕАО, после 1957 г. – в г. Хабаровске.

Мироненко Иван Фёдорович
(1900 – после 1957)
НРА. С сентября 1919 г. по 1921 г. – командир отделения партизанского отряда А.Н. Кочнева, затем – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. С начала 1922 г. был командиром отделения 1-го Читинского стрелкового полка 1-й Тихоокеанской дивизии. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Служил до 1924 г. Беспартийный. Проживал в г. Хабаровске, в Гупровском переулке, 18-11.

Мирохин И.Я.
НРА. Командовал отступающим отрядом особого назначения в боях у с. Покровка (ныне – п. Приамурский ЕАО). Отряд насчитывал 60–70 бойцов-чекистов. Вышли одними из последних из г. Хабаровска и прикрывали отход частей Приамурского военного округа.

Мисюркеев Андрей Еремеевич
(? – после 1972)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Митрофанов Яков Митрофанович
(1876–1961)
«Красный» партизан. С 1919 г. по 1921 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовой.

Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в краевом доме инвалидов п. Красная Речка.

Митрошин Иннокентий Осипович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Михайлов Д. М.
Калмыковские отряды. Полковник. Возглавлял штаб карательного отряда в п. Николаевке в 1919 г. Участвовал в поимке комиссара народного просвещения Дальневосточной республики С.П. Щепетнова и его казни.
Был в эмиграции после 1922 г. – сначала в Харбине, затем перебрался в Аргентину. Скончался в бразильском г. Сан-Паулу.

Михасик
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командир 3-го батальона Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Михеев Василий Абрамович
(?–01.01.1920)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель с. Покровки (ныне п. Приамурский). Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Луговым с японцами и белогвардейцами в декабре 1919 г. – январе 1920 г. Погиб в бою. Захоронен в братской могиле в Луговом.

Михеев Пётр Андреевич
(? – после 1937)
НРА. Медицинский фельдшер Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1937 г. проживал в с. Калинино Михайловского района Амурской области. Работал председателем колхоза им. Калинина.

Михельсон Пейсах Яковлевич
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе России. В 1950-е гг. проживал в ЕАО. В 1919 г. участвовал в боях в конном эскадроне Тубчека г. Чернигова против кулаков и бандитов под командованием Берзина. В октябре эскадрон влился в дивизию Н. Щорса. В этой дивизии во 2-м пластунском полку принимал участие в боях по разгрому частей генерала Деникина.

Мишин И. В.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Батарейный командир. Во время Ольгохтинского боя, сражаясь в составе 3-й батареи, совершил редкий в истории Гражданской войны на Дальнем Востоке подвиг.
Несмотря на полное окружение, на начавшуюся панику и беспорядочную стрельбу пехоты, батарейный командир И.В. Мишин поставил орудия в каре по одному на каждый фас и открыл ураганный огонь по наседающим цепям противника, а затем перешёл на картечь, расстреливая атакующего с севера и юга противника. Атака «белых» захлебнулась. Утомлённые ночным походом, увязая по пояс в снегу и неся большие потери от огня артиллерии и бронепоезда, белогвардейцы начали отходить. Трёхчасовой бой закончился преследованием противника. В 14 часов народоармейцы захватили казарму в 7 км восточнее Ольгохты. До 7 часов 7 февраля в штабе фронта из-за отсутствия связи были убеждены, что и полк, и батарея, и бронепоезд погибли. 3-я лёгкая батарея за выдающийся подвиг храбрости в этом бою была награждена орденом Красного Знамени.

Можаров Иван Пахомович
(1883–1960)

Партизан. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник Волочаевских боёв в феврале 1922 г. Один из первых жителей с. Волочаевки. Умер в с. Волочаевке, похоронен на сельском кладбище.

Можарова Епистиния Григорьевна
(1883–1970)

НРА. Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. Невестка основателя с. Волочаевки. Вместе с отцом Григорием Кошелем, инициатором переселения, была одной из первых жительниц села. Родилась в Украине, в с. Куркевич Стародубского района Черниговской губернии. Вышла замуж за старшего сына основателя Волочаевки – Волочаёва Пантелеймона Макаровича. Переехала с семьёй на Дальний Восток в 1908 г. После гибели мужа в 1915 г. на Первой мировой войне с Германией осталась с 5 детьми. Партизанка Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Оказывала содействие партизанам во время интервенции и калмыковской реакции на территории современной ЕАО. После Гражданской войны вышла замуж за участника Волочаевских боёв Можарова.

Затем выехала в Краснофлотский район г. Хабаровска, но 30 декабря 1963 г. вернулась в с. Волочаевку, жила по ул. Партизанской. После себя оставила тетрадь воспоминаний об основании села и Волочаевском бое. Была частой гостьей в школе в 1960-е гг. Умерла в с. Волочаевке, похоронена с мужем на сельском кладбище.

Мокин Владимир Иванович
(13.07.1898–?)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Родился в г. Воткинске. В 1915 г. окончил 4-классную мужскую гимназию и служил табельщиком на казённом заводе. В августе 1918 г. участвовал в Ижевско-Воткинском восстании. В конце сентября 1918 г.

переведён в ученический отряд по охране арестованных. Воткинец в составе Белой армии. До весны 1919 г. служил в Первом Воткинском полку. Портупей-юнкер по армейской пехоте в 16-м Ишимском стрелковом полку под началом подполковника Метелева. Воевал на Урале и Тобольском плацдарме. Прошёл роковую сибирскую эпопею. В Забайкалье отмечен Знаком Отличия за Великий Сибирский поход 1-й степени. В сражении под Волочаевкой в феврале 1922 г. был ранен в руку с переломом кости.
В эмиграции с 1922 г. До 1923 г. проживал в лагере интернированных офицеров в г. Цицикар, работал на КВЖД. В августе 1924 г. переехал на ст. Яблоня, где трудился до октября 1925 г. на предприятии Ковальского распиловщиком. По октябрь 1926 г. служил в армии генерала Нечаева в большом «Русском отряде» из бывших солдат и офицеров Белых армий. После службы до 1932 г. – сортировщик леса на прежнем месте работы. Переехал на ст. Кондо до 11 апреля 1935 г. Дальнейшая судьба неизвестна.
Был женат, имел 2 сына и дочь. В анкете в графе «Политические убеждения» в 1935 году указал – «монархист».

Мокрова-Дашкевич Мария Георгиевна
(1901 – после 1974)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Связная-разведчица отряда. Медсестра, участвовала в боях 5–6 апреля 1920 г. в Хабаровске при выступлении японцев и других боях на Восточном фронте. Беспартийная. В 1967 г. состояла на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Персональная пенсионерка местного значения. Проживала в г. Хабаровске, на ул. Краснореченской, 209-9.

Мокрушин
НРА. Боец бронепоезда Приамурского военного округа. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Молкарин Сергей
(?–20.02.1922)
НРА. Командир 3-го батальона 1-го стрелкового полка. За время боёв с 10 по 20 февраля 1922 г. показал себя весьма опытным и самоотверженным командиром. Много раз личным примером способствовал развитию успеха на участке своего полка. В бою под дер. Кукелево, командуя батальоном, первым вошёл в деревню, ещё занятую и упорно обороняемую противником. В бою за Верхне-Спасское до семи раз ходил в атаку, пока не выбил противника из деревни. В бою на ст. Васильевская весьма умело и с большой самоотверженностью руководил батальоном, пока не получил смертельного ранения.

Молоканов Василий Никифорович
(1898 – после 1967)
НРА. В 1919–1921 гг. – боец 1-го взвода Тунгусского партизанского отряда И.П. Шечука. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Славы III степени, 5 медалями. До выхода на пенсию работал сторожем Приамурского рыбкоопа.
Проживал в с. Волочаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Красная Сопка (ныне – ул. Шевчука) .

Молоканов Пётр Васильевич
(1890 – после 1967)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Воевал под Волочаевкой. До выхода на пенсию работал завхозом средней школы № 18 п. Приамурского. Проживал в п. Приамурском Смидовичского района ЕАО, на ул. Ленина.

Молоков Даниил Алексеевич
(1896 – после 1957)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1915 г. был призван в царскую армию в г. Иркутске. Направлен в 10-й Сибирский запасной полк, затем на Юго-Западный фронт Первой мировой войны. В сентябре 1917 г. был демобилизован. Приехал домой в д. Средне-Муя Иркутской области Усть-Удинского района.
В феврале 1918 г. добровольно вступил в интернациональный батальон 1-го Иркутского полка в 7-ю роту под командованием Румшевича. Участвовал в боях у р. Белой, под Иркутском с чехословаками в военном городке, под Кувтуком, на ст. Слюдянка, под Мысовой, Ушумуном, на Черняевской ветке. Под станцией Черняевой принял последний бой с черняевскими белоказаками. В октябре 1919 г. отправились по домам. Уехал в Амурскую область, поступил работать на Кивдинские каменные копи. Работал забойщиком до марта 1920 г. Затем вступил в партизанский отряд «Старика» (Бутрина), который в апреле 1920 г. влился в отдельный Амурский отряд под командованием Никифорова. Воевал против частей атамана Семёнова. После выступления японцев в Хабаровске с отрядом вошёл в состав 7-го Мухинского полка под командованием Никифорова. Вступил в партию в 1920 г.
Назначен политруком эскадрона. Полк был направлен в Хабаровск на Восточный фронт, вытеснял японцев до Имана в Приморье. В 1921 г. принимал участие в Инском бою, воевал под Ольгохтой и Волочаевкой. В 1922 г., после демобилизации, многих шахтёров, в том числе и Молокова Д.А., отозвали на Кивдинские копи, где он трудился до 1926 г.
С 1926 г. по 1928 г. учился в краевой партийной школе г. Хабаровска. С 1928 г. по 1942 г. – на руководящей партийной работе. В 1942 г. призван в Красную армию. Служил в Краснодаре комиссаром батальона запаса. В 1943 г. был демобилизован.
В 1945 г. переехал в пос. Микояновск (ныне – п. Хинганск) ЕАО, работал на комбинате Хинганолово председателем родкома, затем начальником отдела кадров. Получал пенсию по ивалидности.
Проживал в пос. Микояновск (ныне п. Хинганск) Облученского района ЕАО.

Молотков
НРА. Боец. Участник Ольгохтинского боя. Получил награду от Главкома Блюхера – Чёрные часы за бои 5–7 февраля 1922 г.

Молчанов Викторин Михайлович
(05.02.1886–10.01.1975)

Белоповстанческая армия. Русский генерал, участник Гражданской войны, видный деятель Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке.
Родился в 1886 г. в городе Чистополе Казанской губернии. Сын начальника почтово-телеграфной станции. Окончил сначала Елабужское реальное училище, затем Московское Алексеевское военное пехотное училище. Произведён в офицеры (прапорщик) 21 марта 1906 г. Служил во 2-м Кавказском сапёрном батальоне. В 1908 г. направлен на Дальний Восток в Раздольное (Приморье). Служил здесь до начала войны во 2-м Восточно-Сибирском и с 1910 г. в 6-м Сибирском сапёрных батальонах. В.М. Молча-

нов имел импульсивный характер, о котором говорит случай из его офицерской молодости. Однажды в ресторан, где обедали офицеры, в числе которых был и Молчанов, вошёл пьяный командир роты. Он обозвал Молчанова сукиным сыном и попытался его ударить. Тот выхватил пистолет и выстрелил в голову капитана, но пуля лишь слегка задела его. Молчанова судили и дали 30 суток ареста. Капитана, разжаловав и уволив из армии, осудили и на 3 года заключили в тюрьму. Затем Молчанова перевели в Иркутск в 6-й Восточно-Сибирский инженерный батальон.

Поручик. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Командир 3-й отдельной инженерной роты 3-й Сибирской стрелковой дивизии до 1917 г. Штабс-капитан.

Во время немецкой газовой атаки в июне 1915 г. спас взвод роты, приказав дышать через мокрые тряпки. Атака противника была отражена, сам Молчанов отравился во время подачи команд. Во время этой газовой атаки погибло до 10000 русских военнослужащих.

Закончил войну на Рижском фронте на ст. Вольмар. Восемь осколочных ранений в обе ноги от разрыва гранаты. 20 февраля 1918 г. попал в плен к немцам. Апрель 1918 г. – побег из плена.

Подполковник, инженер корпуса, в Елабуге возглавил крестьянский отряд самообороны. В октябре 1918 г. – в армии Колчака, полковник (октябрь 1918), командир Прикамского полка, командир Ижевской дивизии. Участвовал в боях на Урале. Имел звание генерал-майора (март 1919). Участник Сибирского Ледяного похода, заместитель командующего Дальневосточной армией и командир корпуса в Чите. Во главе 3-го Сибирского корпуса Дальневосточной армии прибыл в Раздольное в Приморье.

Получив от атамана Семёнова звание генерал-лейтенанта, в последующем от него отказался.

Начальник гарнизона г. Владивостока.

Осенью 1921 г. – командир 3-го Поволжского стрелкового корпуса белоповстанцев в Хабаровском походе против ДВР (три стрелковых бригады, артиллерийский дивизион). В составе его армии почти не было дальневосточников. Она состояла из енисейских, оренбургских, сибирских и забайкальских казаков, рабочих Ижевского и Боткинского заводов, крестьян Поволжья, уральцев, омичей, барнаульцев. Национальный состав – русские, татары, башкиры. Из 350 дальневосточников в армии – это Иманская сотня Уссурийского казачьего войска и Отдельный Уссурийский стрелковый дивизион.

В 1921–1922 гг. – командующий «белыми» повстанческими отрядами Приморской области. Начальник штаба.

Кумир ижевцев и воткинцев, шедших до конца вместе с ним в борьбе против большевиков.

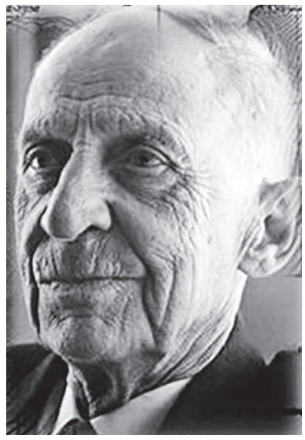
Молчанов не был лоялен режиму ДВР, заговорщикам содействия не оказывал. Он был наиболее последовательным врагом Советской власти и большевиков. «Никаких талантов у меня не было, – писал он о себе, – было лишь одно желание, горение бить большевиков и помочь моей Родине избавиться от тяжёлой болезни…».

В Приморье командовал преобразованной Поволжской группой войск в составе Земской рати. По своим взглядам был эсером, как и многие «белые» офицеры. В Приморском правительстве Меркулова его считали полубольшевиком.

После поражения в Приморье в октябре 1922 г. эмигрировал в Корею, затем в Китай (г. Гирин, Шанхай), позднее, в 1923 году (по другим данным – в 1928), выехал в США. Пытался заниматься бизнесом. Прогорел. Работал суперинтендантом в здании «Саттер и Монтгомери». В 1961 г. инициировал создание Объединения ижевцев и воткинцев, став его почётным председателем. Скончался в г. Сан-Франциско 10 января 1975 г. Погребён на Сербском кладбище г. Колма.

Биографы Молчанова отмечали его военный талант, но в деловой мир заграницы он так и не смог влиться. Первая жена В.М. Молчанова умерла в 1931 г. Через десять лет он женился вновь. 12 января 1975 г. в городе Сан-Франциско газета «Экзаминер» напечатала коротенькое сообщение, что состоится погребение бывшего русского генерала Виктора Молчанова, который сражался за царя Николая II против коммунистов, погребальная церемония начнётся во вторник в 12 часов 30 минут в Русской Ортодоксальной церкви. Он умер в возрасте 88 лет, оставив жену Лидию, сына Михаила, двух дочерей, Ларису и Милу, а также 5 внуков и правнуков.

Вспоминая времена Гражданской войны на Дальнем Востоке, генерал Молчанов говорил: «Но в моём понимании истина всегда останется истиной. Кто был в Хабаровском походе, тот прошёл борьбу до конца».



Мемориальная доска «белому» генералу была открыта 19 июля 2012 г. в г. Спасске-Дальнем Приморского края. Доска размещена на здании, где осенью 1922 г. размещался штаб Поволжской группы войск во время знаменитых оборонительных боёв за город с частями НРА.

Мондин Алексей (Антон) Трофимович (Тимофеевич) (1899 – после 1941)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Малограмотный. Беспартийный. До 1917 г. батрачил в Симбирской губернии в с. Кладбище. В царской и Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Воевал в Кульдурском партизанском отряде с 10 мая 1919 г., боец (стрелок) пехоты 1 год. В Кульдурском отряде один из первых бойцов, воевавшим ещё с первым командиром отряда Ф. Воробьёвым. Участвовал в диверсиях, операциях и вылазках на территории ЕАО от Кульдура до Покровки против японцев в 1919–1920 гг. В НРА служил рядовым народоармейцем с 1920 г. по

1923 г. За период войны не награждался. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку 29 июня 1932 г. в Биробиджане. Взят на учёт 2 июля 1932 г. как «красный» партизан. Работал в 1934 г. заведующим пригородным хозяйством. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 02914 (1934 г.) и № 76 (1941 г.) выданы в Биробиджане. В 1941 г. – служащий, рабочий кустарно-промышленного союза фабрики гнутой мебели.

Морозов

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В начале апреля 1920 г. участвовал в боях за Хабаровск на левом берегу Амура в составе Амурского полка.
Позже перенаправлен в Анучинский район с особым батальоном, командиром которого являлся для подкрепления отряда Шевченко. В 1921 г. принимал участие в боях в Приморье до разгрома интервентов и белогвардейцев.

Морозов Кирилл Тимофеевич
(? – после 1986)
НРА. Член партии с 1920 г. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Под Волочаевкой в феврале 1922 г. был командиром отделения разведки. Принимал участие в митингах на Волочаевской сопке.

Москаленко Пётр
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. Командовал первой ротой пехотинцев в составе 150 человек. Участвовал в составе НРА в боях на территории современных ЕАО (под Волочаевкой), Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.

Москвитин Николай Михайлович
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Мотвеенко (Мотвеинка) Сергей Станиславович
(?–07.02.1922)
НРА. В 1922 г. проживал в Амурской области.
Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Морчунуев (Моргунов) Пётр Максимович
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
До 1922 г. проживал в Амурской области.

Мохов
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Помощник командира полка. Временный командующий 4-м Омским стрелковым полком (он же 1-й Зелёный полк) в составе 2-й колонны полковника Аргунова на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (450 штыков).

Мошкин Михаил Петрович
(1898–1970)
НРА. В 1918 г. в г. Благовещенске вступил в Красную гвардию. Участвовал в подавлении контрреволюционного восстания Гамова. В этом же году принимал участие в ликвидации отряда анархиста Пережогина. С сентября 1918 г. по март 1919 г. в с. М-Чесноковском был арестован белогвардейцами, доставлен в Благовещенск в областную тюрьму. В тюрьме находился до февраля 1920 г. После освобождения направлен в штаб тыла по охране Амурской железной дороги. Был комендантом ст. Ушумун, затем ст. Вяземская, Бикин и др.(до сентября 1922 г.). Участвовал в боях с белогвардейцами в конце 1921 г. и начале 1922 г. на ст. Розенгартовка, Котиково, Ин, Волочаевка. Член КПСС с 1944 г. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Серышева, 34-42.

Мрачковский
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Мудыдан
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Мунгалов
НРА. Кавалерист кавэскадрона. Участник боёв под Ольгохтой, Волочаевкой, Бикином, в Приморье.

Муратов Андрей Никитович
(1900 – после 1957)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в с. Николаевка Верхне-Чебулинского района Кемеровской области. До 1918 г. занимался крестьянским хозяйством. В 1918 г. уехал в г. Владивосток и устроился работать учеником в мехмастерскую на Первой Речке. В 1920 г. был призван в армию, зачислен в кабельную роту. В апреле после выступления японцев в числе 15 человек части попал в плен по дороге в Сучан (Приморье). 14 апреля 1920 г., через 8 дней после пленения, японский генерал отпустил из плена по решению международной комиссии. Освободившись, он с другими солдатами ушёл в сопки к партизанам Г. Шевченко, которые стояли на озере Каменный рыболов. Из-за проблем с продовольствием через полтора месяца отряд разделился. Позже воевал в составе партизанских отрядов Приморья. Осенью 1920 г. батальон был переброшен в Бикин. В 1921 г. участвовал в боях с «белыми» войсками генерала Сахарова на Имане. Отступал через Хабаровск до Ина с войсками Приамурского военного округа. Батальон прикрывая отступление, поджигал за собой мосты, спустил под откос бронепоезд, на одной из станций сжёг вокзал.

Окружными путями отошли в Покровку, где приняли бой.
Муратов сражался под Ином, Ольгохтой, штурмовал Волочаевку. Прошёл бои под Бикином, Спасском и Монастырищем в Приморье, преследовал до китайской границы молчановцев.
После войны, в 1922 г., был демобилизован в г. Никольск-Уссурийске. Вернувшись на родину, продолжил крестьянствовать. Принимал участие в организации колхозов. Некоторое время работал председателем колхоза.
В 1936 г. уехал в Иркутск на лесозаготовки. В 1940 г. приехал в Биробиджан, где работал в артели «Пятилетка». В 1942 г. пошёл в строительный батальон армии. В 1944 г. стройбат направлен в Харьков, где занимался восстановлением города. В 1945 г. демобилизовался и вернулся в Биробиджан.
Беспартийный. Работал кочегаром городской пожарной охраны. Проживал в г. Биробиджане, Фибралит за Икурой, на ул. Угловой, 6.

Мурзин А.
НРА. Народоармеец. Участник боёв под Волочаевкой и в Приморье. Автор стихотворения «Коммунизм».

Мусихин Б. Н.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Врач. В преддверии боевых операций в январе-феврале 1922 г. – начальник санитарного поезда № 315 с функцией сортировочного госпиталя. Поезд прибыл из Советской России. Принимал и лечил раненых в период боёв на Волочаевском плацдарме. 10–12 февраля 1922 г. находился на ст. Бочкарево Амурской области и обслуживал поток раненых бойцов.

Мухамедьяров Пуршан
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Мухин Фёдор Никандрович (Никанорович) (1878–1919)

Член РСДРП с 1904 г., участник революционного движения 1905–1906 гг. в Забайкалье. С 1906 г. работал в социал-демократической организации Амурской области. В 1915 г. арестован, осуждён на год тюрьмы. В 1917 г. – член Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов. Заместитель председателя военной организации. С января 1918 г. – председатель исполкома Благовещенского совета, с марта 1918 г. – председатель облисполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председатель Амурского совнаркома. В 1918–1919 гг. – организатор и руководитель подпольной большевистской организации и один из руководителей партизанского отряда. Организатор Зазейского Мухинского восстания крестьян в Амурской области, которое началось 22 января 1919 г. (одобрено было по решению подпольного съезда). 8 марта 1919 г. арестован в Благовещенске белогвардейцами. 9 марта 1919 г. убит, труп белогвардейцы выставили в анатомке городской больницы на всеобщее обозрение. Газеты трубили о том, что с партизанским движением в Амурской области покончено. Но эта смерть вызвала ещё большую ненависть народа к интервентам и белогвардейцам.

Мухин Фёдор Тимофеевич
Командир партизанского отряда Амурской области. Под его руководством отрядом проведено более 60 боёв с марта 1919 г. по 1921 г. Затем весь отряд вошёл в состав НРА и участвовал в боях на ст. Ин, Ольгохта и в штурме сопки Июнь-Корань.

Мухоедов
НРА. Народоармеец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Его стихи публиковались в газете «Вперёд».

Мызгин Михаил Иванович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Адъютант Сергея Лазо – героя Гражданской войны. Переписку с Мызгиным вели ребята школы № 59 ст. Волочаевка-2 Смидовичского района ЕАО.

Мырза
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал на территории современных ЕАО, Хабаровского края и в Приморье. В период весенней передышки 1922 г. стал преподавателем тактики в дивизионной школе младших командиров. Многие командиры и бывшие курсанты школы были обязаны ему своими военными знаниями.
Его курсанты в бою под Монастырищем 13–14 октября 1922 г. проявляли массовый героизм. На месте боёв сам он находился вместе с ними.

Мясников Георгий
НРА. Боец 8-й роты 5-го стрелкового полка. Награждён приказом Реонсовета НРА № 110 от 01.02.1922 г. орденом Красного Знамени. В бою 21 декабря 1921 г. под дер. Ново-Троицкой во время обхода противником правого фланга частей НРА по выбытии из строя командира принял на себя командование взводом. Удерживая на позиции колебавшихся бойцов, отразил две атаки неприятеля. Во всех боях отличался беззаветной храбростью. Под Ольгохтой был ранен и выбыл из строя.

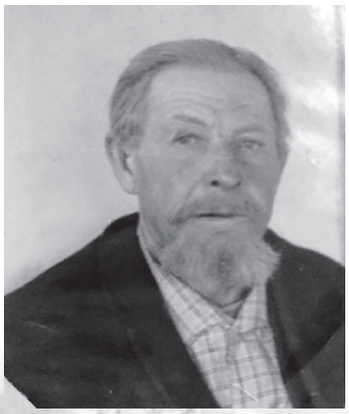
Н

Набок Ефим Данилович (1897–1946)
НРА. С октября 1919 г. по март 1922 г. находился в составе партизанских отрядов А. Кочнева в должности командира взвода и в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука в должности командира роты. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный.

Набоков Александр Данилович (1903–02.1977)
НРА. С октября 1919 г. по август 1922 г. – в партизанских отрядах А. Кочнева и И.П. Шевчука. Рядовой конный разведчик. Затем в НРА до августа 1922 г. Беспартийный. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, Слободке Карла Маркса, на ул. Большой, 39, затем на ул. Дикопольцева, 7-34.

Наволочкин Дмитрий Николаевич
(1896 – после 1972)

НРА. Один из первых жителей п. Николаевки Смидовичского района ЕАО. Его отец Николай Лукьянович Навличко (Наволочкин) – первый житель и основатель Николаевки. Образование – неполное среднее. С 1918 г. был в Красной гвардии. Служил в артиллерийском полку г. Владивостока. Член полкового совета солдатских депутатов.
Участник Инского, Волочаевского боёв, воевал под Луговым, Хабаровском.
В 1918 г. сводная рота моряков, в составе которой служил Д. Наволочкин, из Владивостока была направлена в Хабаровск для укрепления местного гарнизона. Но сначала рота участвовала подавлении выступления атамана Гамова в Благовещенске. После разгрома белогвардейцев 30 марта моряки вернулись в Хабаровск. Старших демобилизовали, остальных направили на Уссурийский фронт. В Гродеково моряки вели бои с интервентами, частями атаманов Орлова и Калмыкова. Отступали до Хабаровска, а затем, в сентябре 1918 г., оставили и город. Матрос Д. Наволочкин оказался в партизанском отряде Бойко-Павлова. Получив задание, он вернулся в родной посёлок и организовал на лесозаводе ячейку, чтобы не допустить мобилизации заводской молодёжи в отряды атамана Калмыкова.
В январе-феврале 1919 г. был схвачен калмыковцами в п. Николаевке, где размещался штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова. Вместе с ним были арестованы Пётр Шапошников и С.П. Щепетнов. Наволочкину удалось бежать. За дер. Калиновкой его, обессиленного, подобрал Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука, партизаном которого он и стал в дальнейшем. Активно участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО на ст. Ин, Луговая, Архангеловка. В 1920 г. – в составе гарнизона А.Н. Кочнева. Ранен 5 апреля 1920 г. После освобождения г. Хабаровска от интервентов и белогвардейцев получил задание организовать пуск лесозавода в Николаевке, сожжённого в 1920 г. Завод был восстановлен и пущен в августе 1922 г. В 1921–1922 гг. был снова в отряде И.П. Шевчука. Рядовой.
Стахановец 1940-х гг. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Работал на Николаевском Домостроительном комбинате. С должности начальника планового отдела ушёл на заслуженный отдых. Награждён медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг», «50 лет Вооружённых сил СССР», грамотами крайкома и райисполкома КПСС.



Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на улице Советской.
Его сыновья – Николай Дмитриевич Наволочкин (1923–2013), один из знаменитых писателей Дальнего Востока, и Юрий Дмитриевич Наволочкин – участники Великой Отечественной войны.

Нагибин Павел
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Погиб при штурме Волочаевки в феврале 1922 г. Фамилия погибшего встречается в письмах товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

Нагорнов Иван (Евгений) Сергеевич
(? – после 1937)
НРА. Начальник команды пеших разведчиков 6-го стрелкового полка. На ст. Ин 31 января 1922 г. был награждён Серебряным бокалом Военсовета ДВР, часами Реввоенсовета СССР. С вверенной ему командой в 70 человек с 50 пулемётами при 8 тяжёлых пулемётах 29 ноября 1921 г. он был послан в дер. Таращи, где вследствие внезапного наступления каппелевцев ими был отрезан от своих частей. Несмотря на преследование противника, отрезанность от своих частей и трудные условия движения (приходилось по нескольку вёрст прорубать в тайге дорогу), он удачными манёврами, своей распорядительностью с сохранением спокойствия и мужества 9 декабря 1921 г. вывел команду на ст. Бикин, сохранив все пулемёты.
В 1937 г. проживал в г. Владивостоке, на ул. Тигровой, 52-2. Работал директором магазинов стройматериалов № 52 и № 53 Союзстройторга.

Надежкин А. Д.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизован летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Назаренко Пётр Калистратович
(1900 – после 1957)
НРА. С ноября 1919 г. по май 1920 г. – боец одного из взводов, а затем в командах пеших разведчиков в первом мстительном партизанском отряде Федотенко-Вредного и во 2-м Ударном партизанском полку Бойко-Павлова. Участвовал в операциях отряда на территории Хабаровского и Лазовского районов Хабаровского края. С июня 1920 г. до осени 1922 г. – в 8-м Амурском, 35-м Буреинском, 5-м Хабаровском и 6-м Амурском стрелковых полках НРА. Участник боёв на территории современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья.
В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, на ул. Вокзальной, 24. Беспартийный. Работал на Торговой базе крайрыболовпотребсоюза в должности плотника.

Назаренко Пётр Павлович
(? – после 1937)
НРА. Связист 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке, в районе Первой Речки, на ул. Колёсной, 12. Работал слесарем депо Первая Речка.

Накаряков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Камского полка. Пулемётчик. Во время Волочаевского сражения воевал под Нижне-Спасским. За линией железной дороги по направлению к Волочаевке, в двух верстах от неё, вёл бой с обходной колонной Троицкосавского кавалерийского полка.

Насыпайко Георгий
НРА. Участник Волочаевского боя.
Автор стихотворения «Волочаевский бой».

Наумов
НРА. Художник редакции газеты «Вперёд» Народно-революционной армии ДВР.
В период с весны до осени 1920 г. и с декабря 1921 г. до 14 февраля 1922 г. участвовал в создании газеты на территории современной ЕАО на станциях Николаевка и Бира.

Наумов
НРА. Командир 2-го стрелкового полка 1-й Читинской стрелковой бригады Забайкальской группы Н.Д. Томина, которая наносила удар вдоль побережья Амура в феврале 1922 г.

Наумов
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Наумов
НРА. Военный комиссар 5-го Амурского стрелкового полка осенью 1922 г. Участник штурма Спасского укрепрайона Приморья.

Наумов-Науменко Глеб Алексеевич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Начальник военного отдела 1-го Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.

Наумов И.
НРА. Боец. Участник боёв у с. Лончаково (Бикинский район Хабаровского края).

Наумычев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Воткинского стрелкового полка. Участник первого Ольгохтинского боя 4 января 1922 г. Находился на передовой заставе в 12 верстах от разъезда Ольгохта к западу и принял бой с частями НРА, наступавшими на Ольгохту. Участник Волочаевской операции в феврале 1922 г.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Неволин В. С.
(? – до 1967)
НРА. Офицер 7-го комполка. Позже командир батальона 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Был ранен.

Неволин Николай Михайлович
НРА. Командовал 6-й стрелковой бригадой в составе Восточно-Забайкальского фронта при ликвидации «читинской пробки» атамана Семёнова. Позже – командующий Особым Амурским полком во время боёв под Ином 28 декабря 1921 г., командование которым переходило к И.Д. Шамонину и В.А. Попову, его однополчанам.
Репрессирован. Погиб в 1938 г.

Неганов Семён Васильевич
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Уроженец Камской волости Сарапульского уезда. Окончил лишь церковно-приходскую школу, зато мастер на все руки – и кузнец, и плотник. В 24 года ушёл «на войну с германцем», воевал в пехоте. В Гражданскую служил «в разветке при Боткинском полку, произведён за сибирский поход в подпрапорщики».
В германскую войну Неганова трижды ранило, получил ранение он и во время Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг., тем не менее, он писал в анкете, что «ещё годен».
Рядовым дошёл до самого Владивостока «с капелевской Арм. Вот. Полку». Воевал, как будто полевую работу выполнял – ни Станислава, ни Анны, ни прочей награды на груди.
Он и в Харбине лишь служил в частном доме, а его жена Надежда Владимировна, уроженка Казани, работала кухаркой.

Недосекин Иван Павлович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Бира Облученского района ЕАО.

Некинтер
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Некрасов Василий
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик Ижевского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Некрасов Герман Степанович
(? – после 1967)
НРА. Партизан отряда Г. Шевченко. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.Член КПСС. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Немков
(? – до 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Ненец Сергей Д.
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г., член ВКП(б) с 1930 г. В 1937 г. проживал на ст. Михайло-Чесноковская. Работал начальником адмотдела завода ВРЗ.

Нестеренко Дмитрий Кириллович
(1899 – после 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник сражений на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской, 54. Персональный пенсионер.

Нестеренко Николай Кириллович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Нестеренко Никон Кириллович
(? – после 1967)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Пулемётчик. Командир взвода. Воевал при захвате японцами Хабаровска 5 апреля 1920 г. вместе с отрядом. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Нестеренко Яков Кириллович
(1894 – после 1957)
«Красный» партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Связной в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Неустроев Антон Фёдорович
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Был ранен.

Нечаев
Белоповстанческая армия. Генерал-лейтенант. Сподвижник атамана Г.М. Семёнова. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Командовал Хабаровским отрядом, в состав которого входили Кавалерийская бригада, 1-я Стрелковая бригада, 2-я Стрелковая бригада, Сводно-казачий полк и 2-й Забайкальский казачий полк.
В эмиграции – начальник белоэмигрантского бюро.
Арестован советскими войсками 22 августа 1945 г. в г. Дальнем.

Нечаев А. Е.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Красногвардейский партизан. Командир из партизанского отряда Бородавкина.

Нечаев К. Н.
НРА. С 1 апреля 1922 г. начальник штаба 1-й Читинской бригады.

Нечаев Трофим Спиридонович
(?–07.02.1922)
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. в составе 5-го стрелкового пехотного полка. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Нечепорук Антон
НРА. Боец, пеший разведчик. На станции Ин 31 января 1922 г. во время смотра-парада войск НРА был награждён Серебряными часами. В то время, когда команда разведчиков была отрезана от полка, 1-го декабря 1921 г. он вместе с тремя товарищами добровольно вызвались идти в разведку из дер. Владимировка на п. Медведицкий. Встретившись с разведкой противника, заставили её отступить. Они выяснили, что посёлок занят противником, узнали его численность и маршрут дальнейшего движения, что дало возможность начальнику команды вывести её, избегая окружения.

Никипелов Емельян Николаевич
(1900 – после 1987)

НРА. Участник боёв на территории Забайкалья, Смидовичского района ЕАО и Приморья. Уроженец дер. Малый Куналей Забайкальской области. Отец – крестьянин, мать – домохозяйка. Участвовал в Гражданской войне на Дальнем Востоке с 1919 г. по 1922 г. В конце 1918 г. в деревне Малый Куналей был организован партизанский отряд под командованием Смолина, в который и вступил Никипелов в 1919 г. На территории Забайкалья воевал в составе партизанского отряда с семёновцами, частями барона Унгерна от Улан-Удэ до Маньчжурии. С 1920 г. служил помощником командира стрелкового взвода 3-го отделения Читинской бригады. В 1921 г. была сформирована отдельная Читинская бригада, в состав которой Никипелов вошёл уже народоармейцем. Служил в 4-м взводе 4-й роты 2-го батальона 3-го стрелкового полка под командованием Груздева. 20–21 января 1922 г. прибыл на Дальний Восток в составе 3-го стрелкового полка Читинской отдельной бригады под командованием Н.Д. Томина. Помощник командира стрелкового взвода. Участник Ольгохтинского и Волочаевского боёв, боя у с. Казакевичево. Под Волочаевкой пулемётный расчёт Никипелова первым прорвался сквозь злую паутину колючей проволоки.

«Особенно суровое испытание на стойкость нам пришлось пройти под Волочаевкой. Двое суток мы пролежали с товарищами в глубоком снегу, под сильным прицельным огнём противника. Было очень много обмороженных бойцов, но они, несмотря на приказ, не покидали поля боя…».
Закончил воевать в бухте Святая Ольга (ныне – бухта Ольга) Приморского края. Был ранен в боях. Дослуживал в составе железнодорожного батальона на ст. Облучье Дальневосточной железной дороги. После демобилизации в конце 1922 г. вернулся в Забайкалье в дер. Малый Куналей. Принимал активное участие в первых выборах в районные и сельские депутаты. В 1923 г. был председателем села Малый Куналей. В 1930-е гг. переехал на ст. Ин. Один из первостроителей Смидовичского района. Работал слесарем в Инском паровозном депо, рабочим, кочегаром, помощником машиниста, машинистом паровоза. Тридцать лет водил

поезда. Невысокий, кряжистый, с сомкнутыми на скуластом лице в лукавом прищуре глазами.
Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, награждён многими медалями, в том числе «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» (в ноябре 1967 г. как участник Гражданской войны). Ветеран труда. И в преклонном возрасте продолжал большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Он был частым гостем пионерских сборов, школьных вечеров.
Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, в Партизанском переулке.

Никитин
Белоповстанческая армия. Генерал-лейтенант.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Во время Волочаевского сражения в феврале 1922 г. командовал 4-й колонной на Приамурском направлении (530 штыков, 35 сабель).
Руководил группой войск в районе Нижне-Спасского и Верхне-Спасского во время Волочаевского боя. Отступил на юг в район с. Казакевичево.

Никитин Георгий Никонович (1889(1899) – после 1972)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан.
Родился на ст. Богушевская Витебской губернии. С 1917 г. – красногвардеец, участник разгрома помещичьих угодий Самойлова, Морозова, в разоружении полиции. С декабря 1917 г. – в партизанских отрядах. Участник военных операций при взятии Орла, дошёл до Варшавы. В ноябре 1921 г. по приказу Реввоенсовета республики, ЦК ВКП(б) и лично по указанию В.И. Ленина в числе 150 политработников добровольно приехал на Дальний Восток для подкрепления НРА. С декабря 1921 г. – комиссар (политрук) эскадрона Троицко-Савского кавалерийского полка НРА. В декабре 1921 г. получил предписание штаба ДВР выступить из Читы на фронт. Прибыл на Восточный фронт в январе 1922 г. Принимал участие в Волочаевских сражениях, штурме Спасска в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Был ранен под Владимировкой в 1922 г. После выздоровления был назначен во 2-ю Приамурскую Краснознамённую стрелковую дивизию во 2-й лёгкий артиллерийский дивизион на должность политрука 2-й батареи (комдив Бульвинский, комиссар – Гурий). Демобилизован из рядов НРА в 1924 г. Комиссар полка. Работал в ГПУ. Награждён грамотой от

2-го лёгкого артдивизиона 2-й Приамурской Краснознамённой дивизии 21 июля 1923 г. в Хабаровске.
Член партии с 1940 г. До выхода на заслуженный отдых работал машинистом паровоза, мастером цеха горячей промывки депо ст. Ин.
Награждён орденом Ленина (за выслугу лет на железнодорожном транспорте), медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».
Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Красноармейской, 31.

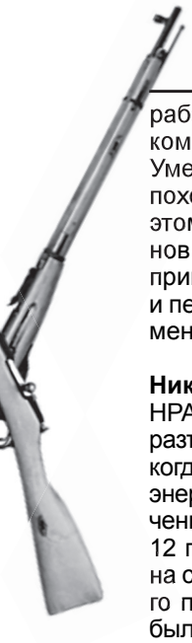
Никитин Фёдор Васильевич (1895 – после 1967)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. – боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Работал до пенсии в колхозе. Проживал в п. Приамурском Смидовичского района ЕАО, на ул. Ленина.

Никишин Иван Васильевич (1899 – после 1957)

НРА. Уроженец Кемеровской области. Русский. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1921 г. по 1922 г. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г. Сражался под командованием Белоусова, затем во 2-м отделении 2-го батальона под командованием Воруева. Беспартийный. После Волочаевских боёв был направлен для службы в первый передвижной оружейный склад и в мастерские, которые располагались в вагонах. Работал по своей специальности сапожником. 25 декабря 1923 г. уволился со службы. До 1924 г. работал с отцом и братьями на лесозаготовках от Дальлеса. Караванами сплавлял лес до Николаевска-на-Амуре. Работал на катере старшиной. Возил рыбу на обработку к пристани. В 1927 г. женился. В 1932 г. работал каменщиком в Иркутске на кирпичном заводе. В 1937 г. приехал в Хабаровск, поступил в военторг на автобазу. Работал каменщиком, печником, маляром, штукатуром, бетонщиком. В 1938 г. окончил водительские курсы и работал шофёром. В 1941 г. был призван на фронт.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воевал с 1942 г. на Степном фронте, 2-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. 30 декабря 1944 г. был тяжело ранен. После восьмимесячного лечения вернулся в Хабаровск 26 августа 1945 г. Получил вторую группу инвалидности, с 1950 г. – на 3-й группе инвалидности. Работал сторожем в магазине горпищеторга до 1957 г. В ноябре 1957 г. уволился по собственному желанию.
Проживал в с. им. 3-й Пятилетки, на ул. Сталинградской, 90.

Николаев Александр
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В 1919 г. – командир 1-го отделения отряда. После Гражданской войны окончил Высшую партийную школу в Москве, затем работал начальником заставы. Погиб от ран, полученных на заставе.

Николаев Василий Петрович (?–1947(?))
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. по 1922 г. Один из первых в отряде. Житель дер. Орловки (позже Самаро-Орловки) Смидовичского района. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Оперативный работник партизанского отряда. После войны



работал при Кур-Урмийском леспромхозе, начальником отдела кадров на ст. Ин.
Умер в связи с тяжёлой болезнью (рак горла) и был похоронен на старом кладбище на ст. Ин (позже на этом месте был огород). Областная секция ветеранов войны выносила решение о восстановлении и приведении в порядок могилы «красного» партизана и передаче в Биробиджанский областной музей документов Николаева для экспонирования.

Николаев Павел Александрович
НРА. Начальник полковой пулемётной команды. У разъезда Ольгохта 7 февраля 1922 г. в 4 часа 50 минут, когда противник обходил разъезд, проявил максимум энергии, умелой и опытной распорядительности. В течение 5–10 минут под ураганным огнём он установил 12 пулемётов на позиции и, благодаря героизму, взял на себя инициативу обороны до восстановления общего порядка. «Белые» с большими для себя потерями были отбиты, а цепи НРА перешли в наступление.
За этот подвиг Николаев был награждён орденом Красного Знамени.

Никонов
НРА. Политрук батальона. В бою у с. Покровка погиб от рук калмыковского эскадрона. Каратели зверски издевались над ним, после чего казнили. Отрезали руки, ноги, уши и нос. Никонов командовал батальоном, который при отступлении уничтожал мосты, пустил под откос бронепоезд и сжёг вокзал одной из станций.

Нильсон-Гирст Николай Павлович
НРА. Бывший штабс-капитан. Командир 6-го стрелкового полка. 23 декабря 1921 г. во Владимировке при отступлении от Хабаровска до ст. Ин был взят в плен белоповстанцами вместе с 2 орудиями и 40 бойцами. Всего в плен было взято 300 бойцов Приамурского военного округа. Сохранил верность долгу. Репрессирован в 1937 г. Погиб в 1938 г.

Новиков Иг.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизован летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Новиков Трофим Михайлович
(1899 – после 1967)
НРА. Партизан отряда Ф.Н. Мухина в Амурской области. Участник подавления Гамовского мятежа в Амурской области. Партизан отряда «Старика» (Бутрина) в Амурской области. Воевал под Ерковкой, Ивановским, Бочкарёво, Чудиновкой. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях. Был ранен. Демобилизован в 1924 г. в должности инструктора связи особого отдела ЧК. До выхода на пенсию работал начальником снабжения в/части УВСР № 105.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Островского. Работал на Николаевском лесозаводе.
Награждён медалью «50 лет Вооружённых сил СССР».

Новожилов
(? – после 1938)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир 3-й роты 1-го батальона 1-го Советского полка, принимавшего участие в боях с японцами на левом берегу Амура в апреле 1920 г. после их выступления в Хабаровске и попытке форсировать Бешеную протоку Амура.
После отступления японцев из Хабаровска полк был переброшен вверх по Амуру до Благовещенска. В 1938 г. работал председателем колхоза в с. Покровка (ныне п. Приамурский ЕАО).

Новокшанов Степан
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик Ижевского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Ноздрачёв Владимир Данилович
(1899 – после 1965)
Красноармеец 5-го Московского продполка. Воевал на западе России в период Гражданской войны. Награждён Орденом Ленина, Трудового Красного Знамени. До выхода на заслуженный отдых работал комамендантом спецкомендатуры Смидовичского РОМВД.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Номоконов Терентий Сергеевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Носков И. П.
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик. Начальник команды связи в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. Составил набросок глазомерной съёмки Волочаевки и её окрестностей в январе 1922 г., по которому был составлен план, ныне утерянный безвозвратно.
После войны жил в эмиграции.

Носков Максим
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Носырев Трофим
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Казак, вступивший в Красную гвардию и воевавший в Забайкалье против атамана Семёнова, затем в 1921–1922 гг. на территории современной ЕАО.
После войны проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

О

Обитоцкий Никита Кузьмич
(? – после 1937)

НРА. Пулемётчик бронепоезда № 8. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал на ст. Манзовка (ныне Сибирцево) Черниговского района Приморского края. Работал заведующим свекловичным пунктом Ворошиловского сахарного завода.

Оборонко Юрий (Евсей) Михайлович
(? – после 1937)

НРА. Народоармеец 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В бою 11–12 февраля при штурме проволочных заграждений первым достиг и начал резать их, призывая к тому и других бойцов. Кроме того, быстро и точно передавал приказания под огнём противника. Награждён орденом Красного Знамени. Член ВКП(б) с 1931 г. Проживал в 1937 г. в г. Иман, на ул. Уткина, 31. Работал в районном отделе НКВД инспектором Отдела пожарной охраны.

Образцов

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир 1-го батальона 1-го Советского полка, принимавшего участие в боях с японцами на левом берегу Амура в апреле 1920 г. после их выступления в Хабаровске и попытке форсировать Бешеную протоку Амура.
После отступления японцев из Хабаровска полк был переброшен вверх по Амуру до Благовещенска.

Обухов Иван Макарович
(? – после 1937)

НРА. Рядовой боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б). В 1937 г. проживал в с. Чесноково Михайловского района. Работал директором нефтебазы. Член сельского Совета.

Овчаров Климентий Васильевич
(? – после 1957)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке и на территории современной Еврейской автономной области.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Овчинников

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Штабс-капитан 1-го Добровольческого полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Овчинников Константин
(?–28.12.1921)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Рядовой 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка.
Погиб в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Место захоронения не установлено.

Огинский Николай Владимирович
(1889–18.10.1964)

НРА. В 1918 г. – красногвардеец на Уссурийском фронте. С 1920 г. по 1922 г. – в партизанском отряде Милехина. Участник Волочаевских боёв. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Синельникова, 1-13.

Оглоблин Иван Николаевич
(? – после 1967)

НРА. В начале 1922 г. командовал Отдельной тяжёлой артиллерийской батареей (2 шестидюймовые крепостные гаубицы и 2 зарядных ящика).
Отличился в боях под Ольгохтой. Командовал 3-й лёгкой артбатареей. За лихую работу вся третья батарея под руководством И.Н. Оглоблина была награждена Серебряным кубком за Инский бой и орденом Красного знамени за январский Волочаевский бой. В бою под Ином Оглоблин отбивал атаки сахаровцев с площадки бронепоезда № 8. Сам Иван Николаевич награждён орденом Красного Знамени. 5 января в 19 часов, продвигаясь со взводом своей батареи в Волочаевку, попали под сильный ружейный, пулемётный и артиллерийский огонь противника. Прислуга и прикрытие батареи, поддавшись панике, покинули орудия, уведя передки и оставив орудие без снарядов. Иващинников и Оглоблин вернули передки на батарею и вывели орудия из-под огня.
В Волочаевском бою 12 февраля 1922 г. 3-я отдельная батарея поддерживала наступление 6-го стрелкового полка.
Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
Генерал в отставке. Проживал в г. Ленинграде.

Огородников

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Санитар Особого Амурского полка. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г.

Ознобихин Леонид Яковлевич
(? – после 1967)

НРА. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Сражался на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Принимал туристов и рассказывал историю сражения на сопке Июнь-Корань. Часто бывал в Волочаевке в роли экскурсовода.

Окунев Иван Фёдорович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Проживал после войны на территории ЕАО.

Олейников
НРА. Командир отделения. Погиб в бою под Монастырищем 13–14 октября 1922 г. в Приморье.

Олейников Григорий Иванович
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Картун (ныне с. Вострецово) Постышевского района Приморского края. Работал в колхозе.

Олейников (Оленников) Николай Иванович
(? – после 1937)
НРА. Военком роты 5-го стрелкового полка Читинской бригады. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б) с 1930 г. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке, на ул. Дзержинского, 44-2. Работал старшим помощником прокурора Приморской области.

Ольшанский
НРА. Командующий дивизией и войсками Приамурского края осенью 1922 г. накануне боёв под Спасском.

Онищенко Александра Григорьевна
(?–13.05.1919)

Активная участница большевистского подполья. Переехала с мужем из Украины в 1907 г. Вела агитацию среди населения по привлечению добровольцев в Красную гвардию. Затем супруги были направлены для подпольной работы на ст. Бира. 13 мая 1919 г. в п. Бира (ныне Облученского района ЕАО) после выдачи провокаторами была зверски замучена японскими интервентами вместе с мужем Николаем Трофимовичем Онищенко. После издевательств была расстреляна, а труп выброшен в р. Бира.
В память о супругах установлена стела в п. Бира.

Онищенко Максим Трофимович

Активный участник большевистского подполья. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Заместитель председателя отрядного комитета Кульдурского партизанского отряда.
Организатор первой комсомольской ячейки на ст. Бира. По просьбе П.П. Постышева организовали с братом и его женой ячейку. Появление комсомольских ячеек было обусловлено необходимостью привлечения молодёжи в ряды большевистского движения. За короткий срок ячейка ст. Бира охватила почти всю молодёжь и в октябре уже насчитывала 109 человек. Среди комсомольцев, входивших в неё, было много парней, прошедших службу в Красной армии и уже воевавших на фронтах и занимавших командные должности.
В октябре 1920 г. местный фронт переехал в Хабаровск, несколько товарищей из комсомольской ячейки выбыло, а в конце декабря было упразднено комендантское управление станции Бира, и всем работникам было предложено выехать на Забайкальский фронт, на станцию Борзя. Это обстоятельство сильно ослабило актив ячейки.

Онищенко Николай Трофимович
(1884(1894) –13.05.1919)

Активный участник большевистского подполья. Родился в с. Коржи Сумской области в Украине. Переселился с Украины в 1907 г. Строил Амурскую железную дорогу. Трудился на ст. Бира по ремонту путей, паровозником-машинистом. Царскую службу отбывал во Владивостоке. После революции в 1917 г. был выдвинут во Владивостокский городской Совет, а в 1918 г. – в аппарат Дальсовнаркома. Как безгранично преданного делу революции его взяли в Хабаровский комиссариат промышленности и транспорта секретарём. Летом 1918 г. был направлен для работы среди населения Биры, Облучья и Тихонькой. Был одарённым оратором. Работал над агитацией населения по привлечению добровольцев в Красную гвардию. Скрываясь от контрразведки, работал возчиком леса. Затем был поставлен для подпольной работы на ст. Бира руководителем ревкома. Доставлял оружие рабочим Облучья, партизанам Кульдурского отряда. По его заданию на железной дороге создавались пробки, происходили крушения воинских составов. Для партизан Кульдурского отряда численностью в 250 человек помогал собирать оружие. Участвовал в организации партизанского отряда в верховьях р. Согда-Бира. Организатор первой комсомольской ячейки на ст. Бира. Также вёл подпольную деятельность в Облучье и на ст. Тихонькой (ныне – Биробиджан), распространял политическую литературу. Когда японцы захватили Хабаровск, то прийдя в Биру с гарнизоном, догадывались о действии подполья. Местные меньшевики на Онищенко строчили доносы. По такому доносу антисоветски настроенных элементов 13 мая 1919 г. супругов Онищенко арестовали. При помощи своих сторонников Николаю удалось бежать, но по доносу жителя Биры Жулина его вновь арестовали. В мае же 1919 г. в п. Бира (ныне Облученского района ЕАО) был подвержен зверским пыткам, а затем расстрелян интервентами вместе с женой Александрой Григорьевной Онищенко. В одном из воспоминаний указано, что тело Николая Онищенко разъярённые японцы сожгли в топке местной водокачки.
В память о супругах установлена стела в п. Бира на перроне у железнодорожного вокзала.

Опитаев Ефим
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.
Житель деревни Самаро-Орловки. Противник Совет-

ской власти. Подкулачник, как его именовали современники. Работал доносчиком атамана Калмыкова. Во время сходки в селе успел сообщить о работе против мобилизации в колчаковскую армию председателя Тунгусской волостной земской управы Александра Проценко, его действиях и маршруте движения. После этого доноса была направлена карательная экспедиция по поимке и уничтожению Проценко. По приказу Шевчука был расстрелян партизанами его отряда за то, что выдал своего деревенского партизана калмыковцам, которого они замучили в «вагоне смерти».

Орлик Виктор Иванович
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Орлов Фёдор
(?–02.1922)
НРА. Участник Гражданской воны на Дальнем Востоке. Погиб при штурме Волочаевки в феврале 1922 г.

Орлянский Пётр Николаевич
(? – до 1967)
НРА. Связист конного взвода связи при Главкоме В.К. Блюхере.
Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Осипов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Генерал-майор. Командовал бригадой в сражении на Бикинско-Васильевских высотах 10–11 декабря 1921 г.

Добровольческая дивизия. Начала формироваться летом 1919 г. в Омске как особый отряд, создаваемый с целью установления в будущем связи между левофланговыми частями Восточного фронта и правофланговыми частями ВСЮР. Руководящую роль в них должны были играть и играли так называемые «южане», то есть чины Добровольческой армии, пробравшиеся в Сибирь с Юга России через южнорусские и среднеазиатские степи. Ко времени окончания формирования частей особого отряда обстановка на фронте уже не позволяла осуществить задуманный план. Поздней осенью 1919 г. особый отряд, переименованный в Добровольческую дивизию, принял участие в боях к востоку от Уральских гор, на территории Западной Сибири. Дивизия состояла из четырёх (фактически из трёх) стрелковых добровольческих полков и артиллерийского дивизиона. Приблизительно в это же время ей был придан Отдельный отряд Бахтерева в составе двух эскадронов и двух рот, сформированный в августе 1919 г. из чинов различных частей. Во время Сибирского Ледяного похода к остаткам дивизии присоединялись группы чинов различных частей, а также мелкие части: 4-й батальон морских стрелков, отряд генерала Макри и др. По приходе в феврале 1920 г. в Забайкалье дивизия была сведена в бригаду, состоявшую из 1-го Добровольческого полка, 3-го Сводного Добровольческого полка и Добровольческого артиллерийского дивизиона (две батареи). Отряд полковника Бахтерева, сведённый в Отдельный конный дивизион, остался при бригаде. Бригада вошла в состав 2-го стрелкового корпуса. В Приморье в марте 1921 г. бригада раскололась. На общем собрании чинов бригады генерал Осипов (комбриг), полковник Черкес (командир 1-го полка), полковник Хромов (командир Красноуфимского дивизиона) и подполковник Гайкович (командир батареи) заявили о своём переходе в Гродековскую группу войск, а полковник Урняж (командир 3-го полка) и полковник Бахтерев (командир конного дивизиона) остались в составе корпуса. Добровольцы носили чёрные погоны с красным кантом, офицеры – такие же погоны с красными просветами. На погонах – большая прописная буква «Д». Золотых погон офицеры-добровольцы не носили. Начальники дивизии и бригады: генерал-майор Крамаренко (до марта 1920г.), генерал-майор Осипов.

Осипов Сократ
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Доктор Поволжской бригады генерала Сахарова. Зауряд-врач. Заступил на должность после сражения под Ином 28 декабря 1921 г. и заменил врача Ломоносова, получившего новое назначение и покинувшего бригаду. Санитарная часть в бригаде несколько пала. Главная тяжесть легла на плечи бригадного врача-фельдшера Барабинского.

Осипов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

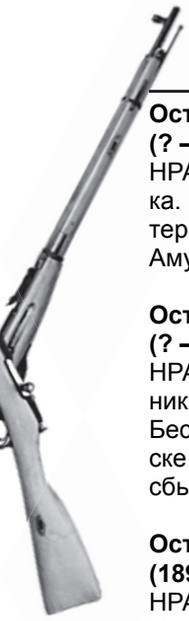
Осипов Василий Ал.
НРА. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизован летом 1922 г.

Осипов Никита
(ок. 1861 – после 1921)
НРА. Доброволец-народоармеец. Записался в НРА в возрасте 60 лет.

Осипов Пётр Ефремович
(? – после 1970)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал под Волочаевкой.
Награждён орденом Красного Знамени.
Проживал в Свердловской области в Тугулымском районе в с. Яр. В 1956–1957 гг. был председателем Яровского сельского совета. Инвалид 2-й группы.

Осколков
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Унтер-офицер (в дальнейшем – подпрапорщик) Ижевского стрелкового полка. Фельдфебель. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г. В бою был заколот. Выдающийся воин во всех отношениях, которого собирались произвести в офицеры, воспользовавших одним из бесчисленных подвигов. Был известен среди Ижевцев тем, что во время восстания Ижевского завода в 1918 г. против большевиков дал первый выстрел и таким образом положил начало вооружённому свержению «красной» власти.



Останин Андрей Григорьевич
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Останин Пантелеймон Трифонович
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске Амурской области. Работал инструктором по сбыту Главспирта.

Остапенко Иван Алексеевич
(1894 – после 1974)
НРА. В 1917 г. вступил в Красную гвардию в Москве. Участвовал в захвате кадетского корпуса. В 1918 г. – красногвардеец в г. Хабаровске. Участник подавления Гамовского мятежа. Сражался на Уссурийском фронте против белочехов и японцев. В 1919 г. – член Хабаровской подпольной организации. С 1920 г. по 1922 г. – в партизанском отряде Федотенко-Вредного. Рядовой. Участник многих боёв, в том числе за Волочаевку. Член КПСС с 1924 г. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Волочаевской.

Остапчук Михаил Андреевич
(1886 – после 1967)
НРА. В 1905–1906 гг. участвовал в подпольном революционном движении в Варшаве под руководством Главецкого. В 1918 г. – красногвардеец в г. Омске в отряде Гвоздева. С 1919 г. по 1921 г. – в партизанских отрядах И.П. Шевчука, Петрова-Тетерина. Участник многих боёв на Восточном фронте и в Забайкалье. Член КПСС с 1924 г. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Запарина, 25.

Осьминкин Василий Семёнович
(? – после 1937)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Комиссар Особого Амурского полка, штурмовавшего укрепления белогвардейцев по линии железной дороги на главном направлении в Волочаевском сражении в феврале 1922 г.
В 1937 г. курсант курсов Марксизма при ДККВКН.

Отрепьев Григорий
НРА. Сотрудник редакции газеты «Вперёд» Народно-революционной армии ДВР.
В период с весны до осени 1920 г. и с декабря 1921 г. до 14 февраля 1922 г. участвовал в создании газеты на территории современной ЕАО на станциях Николаевка и Бира.

Очкасов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Во время Волочаевского сражения командовал отрядом 2-го территориального Амурского полка (270 сабель, 300 штыков). Двигался на поддержку Побережной группы Бороздина в с. Надеждинском. Обеспечивал тыл Восточного фронта со стороны китайской границы.

Ощепков I Иван
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан. Командир 2-й роты Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Ощепков II Степан
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан. Старший офицер 2-й роты Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

П

Павлов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Начальник штаба войск Восточного фронта в январе 1922 г. Участвовал совместно с Серышевым в разработке операций 1-го и 2-го Волочаевских боёв.

Павлов Андрей
Боец Кульдурского партизанского отряда. Участник боевых операций, вылазок и диверсий отряда на территории современной ЕАО в 1919 г. Один из первых бойцов отряда с весны 1919 г. под руководством Ф. Воробьёва.

Павловский-Покровский-Смирнов
НРА. Комиссар. В декабре 1921 г. – январе 1922 г. воевал в с. Надеждинском с частями «белого» полковника Илькова-Карлова. Был взят в плен 5 января 1922 г. в с. Надеждинском. Удалось бежать во время движения отряда «белых» к разъезду Аур для проведения диверсий.

Пак Иван Данилович
(? – до 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Помощник командира Екатерино-Никольского горно-летучего отряда под командованием В.Я. Баранова, действовавшего на территории современной ЕАО.

Пак-Дю-Ван
(1889 – после 1941)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Кореец. Родился в семье рабочего. Образование – малограмотный. До 1917 г. жил и работал в Корее. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Соколова в августе 1919 года, был бойцом пехоты. Состоял в партизанском отряде Павлова по 1920 г. Воевал на ст. Ин (дважды) и под Хабаровском зимой 1921–1922 гг. Участник Волочаевского боя в феврале 1922 г. Наград за годы Гражданской войны не имел. Беспартийный. Прибыл со ст. Архара Амурской области в Биробиджан. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Биробиджане. На учёте «красных» партизан ЕАО с 1932 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка выдана в Биробиджане № 2861, затем в Хабаровске. В 1934 г. – безработный, в 1941 г. – рабочий района Кирпичики.

Пак-Но-Суни
(1897 – после 1934)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Кореец. Родился в семье рабочего. Образование – корейская грамота. До 1917 г. жил во Владивостоке и работал грузчиком. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Павлова в 1918 г., состоял стрелком. В отряде был по 1919 г. Воевал под Владивостоком в 1922 г. Наград за годы Гражданской войны не имел. Член ВКП(б). Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в г. Никольск-Уссурийске в Приморье. На учёте «красных» партизан ЕАО с 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. Партизанская книжка выдана в г. Никольск-Уссурийске № 2845. Профстаж с 1931 г. В 1934 г. – служащий, заведующий производством Кирпичного завода.

Палецкий Илья Николаевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Пальшин К. П.
НРА. Помощник командира 1-го отдельного Троицко-Савского кавалерийского полка, воевавшего на правом фланге по Амуру в 1922 г. во время Волочаевской операции и затем на территории Приморья. В своих воспоминаниях писал: «Полк был очевидцем отступления «белых» из Волочаевки. Полк в это время находился метрах в 600 от железной дороги. Мы видели, как отходили бронепоезда, а по другой стороне полотна железной дороги шли полки «белых»... Бронепоезд при отходе бил по нашему полку шрапнелью. Были раненые народоармейцы...».
Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке. Работал начальником конного резерва милиции. Орденоносец.

Панин Фёдор
НРА. Командир 3-й рты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В бою под дер. Волочаевкой умело руководил ротой, был активен и, увлекая роту вперёд, быстро восстановил порядок в бегущем 3-м Читинском полку, вернул его на позицию. Награждён орденом Красного Знамени.

Панина-Сократ Надежда Ивановна
(1902 – после 1978)

НРА. С июня 1918 г. вступила в Красную гвардию в г. Никольск-Уссурийске. В 1919–1920 гг. – в партизанских отрядах Степаненко (связная), Шевченко (в 6-м партизанском отряде), Худорошко (подрывница-разведчица). С января 1921 г. по май 1923 г. – в

Хабаровском особом отделе Госполитохраны (ГПО). Чекист.
Боец отряда особого назначения, в том числе в отряде Особого назначения Милехина.
Политрук. В Военпуре в Чите. Участница боёв на Уссурийском фронте, Восточном фронте, под Покровкой, Волочаевкой и др.
Комсомолка 1920-х гг. Член КПСС с мая 1921 г. Персональный пенсионер союзного значения. Проживала в г. Хабаровске, на ул. Калинина, 76-19.

Панов
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб при штурме. Фамилия погибшего установлена из писем его товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

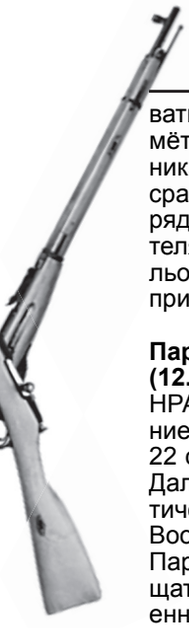
Панов Алексей Филиппович
(1901 – после 1967)
Красноармеец. Воевал в Гражданскую войну на западе России. С 1918 г. по 1923 г. – боец в отряде товарища Луга в Тамбовской области. Переехал с семьёй в 1920-е гг. в с. Волочаевку из Тамбовской области. Дядя нашего знаменитого земляка – Героя СССР Панова Александра Семёновича (1922–1992). Проживал в 1967 г. на разъезде Лумку-Корани Смидовичского района ЕАО.

Панов Юрий
НРА. Народоармеец 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. За участие в бою под Волочаевкой в ночь на 11 февраля 1922 г. первым из 7-й роты бросился на проволочные заграждения. Прикладом их пробил и с криком «ура!» стал пробираться вперёд, тем самым увлекая за собой товарищей. Награждён орденом Красного Знамени.

Панченко Иван Нестерович
(1904 – после 1941)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Украинец. Родился в семье крестьян. Образование – сельская школа. До 1917 г. – крестьянин. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука в 1920 г. Воевал под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии 1 год и 8 месяцев. Закончил службу простым бойцом. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. на ст. Ин ЕАО. На учёте «красных» партизан с 1932 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1941 г. Партизанская книжка выдана в Биробиджане. Профстаж – с 1926 г. В 1941 г. – рабочий Кур-Урмийского леспромхоза.

Панченко Макар
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Партнягин Михаил
НРА. Боец 8-й роты. В бою под ст. Васильевской ввиду неопытности пулемётчиков по своему желанию был оставлен командиром роты с пулемётом прикры-



вать отход. Партнягин под сильным ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём подпустил противника на расстояние 40–50 шагов, выпустил по нему сразу несколько лент, вызвав этим замешательство в рядах противника. Дальнейшее наступление неприятеля было остановлено. Это дало возможность батальону планомерно отойти и вынести оставшиеся без прислуги пулемёты.

Парфёнов Пётр Семёнович
(12.06(7).1894–14.02.1943)

НРА. Бывший подполковник Белой армии (звание присвоено приказом по военному ведомству 22 октября 1919 г.). Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке на стороне НРА. Возглавлял политический отдел при Военном совете революционных Вооружённых сил Приморья в 1920 г. Биография Парфёнова тесно связана с Сибирью. Умел совмещать в себе таланты поэта, писателя, историка, военного деятеля, дипломата, руководителя крупного российского государственного ведомства и партийного функционера.

В боях на территории современной ЕАО не участвовал, но написал текст знаменитого военного марша времён Гражданской войны «По долинам и по взгорьям…» (музыка И. Атурова). Есть предположение, что мотив песни был сочинён добровольцами генерала Чернявского в 1828 г. Эта песня посвящена 2-й Приамурской дивизии, которая была сформирована после «штурма Волочаевки». Дивизия состояла из 3-х полков: 4-го Волочаевского; 5-го Амурского; 6-го Хабаровского. Полки были сформированы до штурма Волочаевки. В песне говорится о боях Красной армии с войсками Приамурского Временного правительства под командованием генерала В.М. Молчанова в районе Спасска, Волочаевки и Владивостока в заключительный период Гражданской войны. Автор писал, что марш «посвящается светлой памяти Сергея Лазо, сожжённого японо-белогвардейцами в паровозной топке».

Существует много версий авторства и времени появления данного произведения, которое в своё время стало одним из символов Гражданской войны на Дальнем Востоке и основой для многих названий на памятных знаках Дальнего Востока.

Из биографии: родился в с. Никольском Черносанской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии. Предки – крестьяне. Родители приехали из Рязанской губернии в с. Никольское, убегая от голодного 1891 г. В марте 1913 г. родители переселились в Алтайскую губернию. Пётр – старший в семье из шести братьев и пяти сестёр. В 1902–1905 гг. учился в сельской одноклассной земской школе. Пас свиней, батрачил, работал кучером в городе Златоустье и возчиком дров. Чернорабочий на лесопильном заводе, каменщик при постройке железнодорожной школы в Уфе. Позже работал на ст. Борзя, в Забайкалье, на ремонте паровозов, подавал дрова и уголь на пассажирские поезда. Угольные шахты, а затем станция Маньчжурия Китайско-Восточной железной дороги. Годы скитаний. Вместе с эшелоном переселенцев 12 апреля 1912 г. приехал во Владивосток. Нищенская жизнь, ночёвки в пустых вагонах, затем работа поваром и, наконец, матросом, помощником кочегара на судах Добровольного флота. Во время лихорадки лечился в английском госпитале в Шанхае. Возвратившись во Владивосток, работал коридорным, помощником швейцара в гостиницах. Затем курсы бухгалтера, Харбин, был счетоводом. Уволен за малограмотность. Пытался покончить жизнь самоубийством, бросившись под паровоз на железнодорожном вокзале в Харбине. Спасся случайно. Хабаровск, Владивосток, ученик в химической лаборатории на рудниках Тетюхэ (ныне – Дальнегорск Приморского края). В 1914 г. – рядовой на фронте Первой мировой войны.

За участие в боях против Германии в мае-августе 1915 г. награждён Георгиевским крестом 4-й и 3-й степеней. 23 сентября ранен и отправлен в минский военный госпиталь, откуда во 2-ю Московскую студенческую школу прапорщиков. 3 февраля 1916 г. – прапорщик пехоты, затем комроты запасного батальона. В 1916 г. – подпоручик. Попал на Румынский фронт, где был назначен младшим офицером 14-й роты 5-го пехотного полка. 9 апреля 1917 г. избран председателем ротного комитета. И с этого момента бурная политическая жизнь.

Председатель комиссии по выяснению конфликта между командующим Черно-морским флотом А.В. Колчаком и ЦИК того же флота.

В 1917 г. – начальник 1-й Революционной штурмовой дивизии. Тяжело контужен с парализацией левой руки при наступлении дивизии. Награждён офицерским Георгиевским крестом 4-й степени. Штабс-капитан.

Заведующий отделом народного образования Алтайской губернской земской управы. Затем ответственный редактор газеты «Славгородский земский вестник». Славгородский прокурор. Член Алтайского губисполкома. Председатель комиссии по разделу Томской губернии на Алтайскую и Томскую. Командир полка имени Карла Маркса. Главный инспектор строевой и технической части Красной армии Алтайского фронта.

После разгрома Красной армии чехословацкими отрядами 15 июня 1918 г. П.С. Парфёнов был арестован и направлен в барнаульскую тюрьму. Но вскоре освобождён и мобилизован «белыми», затем опять арестован, осуждён к смертной казни 22 октября 1918 г. Избежать расстрела ему помогло вмешательство адмирала Колчака. Находился в лагере военнопленных «Мёртвый городок», был в Барнаульской психиатрической лечебнице. Выехал на Дальний Восток.

2 июля 1919 г. во Владивостоке арестован за уклонение от военной службы и отправлен на гауптвахту, откуда по болезни переведён на излечение в госпиталь. Признан совершенно непригодным к военной службе.

В марте 1920 г. политический уполномоченный при командующем армией А.А. Краковецком. Комиссар революционной армии Дальнего Востока.

2 апреля 1920 г. – заместитель председателя комиссии по переговорам с японским командованием. Заведующий отделом связи областкома.

26 сентября 1920 г. приказом правительства Дальневосточной республики назначен заместителем (товарищем) председателя комиссии по реорганизации военного и морского ведомства в связи с организацией единого командования Народно-революционной армии. Лектор областной партийной школы.

В декабре 1920 г. – председатель Парламентской комиссии по переговорам с каппелевским и семёновским командованиями, которые вели свои войска по КВЖД в Приморье. Ему пришлось разговаривать с командующим Белой армией генерал-лейтенантом Вержбицким.

С 21 января 1921 г. – председатель комиссии по учёту имущества, вывезенного из Дальневосточной республики в Китай.

8 февраля – председатель Смешанной русско-китайской комиссии. Арест в Китае, тюрьма в Харбине. Освобождение 2 августа. В Китае издал свою книгу на английском языке «Гражданская война в Сибири». Заболел. 2 операции. Из госпиталя выписался 14 января 1922 г.

9 марта 1922 г. откомандирован из Пекина в Москву в распоряжение Наркомата по иностранным делам, потом – в распоряжение ЦК РКП(б), а затем – в распоряжение Наркомзема для ответственной работы в правлении Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации.
Начиная с 1917 г., П.С. Парфёновым написано пять книг и более сотни различных статей. Подтолкнули его к литературному ремеслу встречи с А.М. Горьким (Пешковым) и А. Новиковым-Прибоем, которые дали ему ряд ценных советов, как писать и как работать над материалом.
От писательских организаций его избирали в члены правления Московского областного отдела профсоюза бумажников и печатников и членом ЦК Союза.
В 1935 г. Пётр Семёнович Парфёнов, коммунист с 1917 г., был арестован органами НКВД. 29 июля 1937 г. Военная Коллегия объявила ему приговор, содержание которого ныне уже не имеет значения, так как дело по обвинению Парфёнова Петра Семёновича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 12 мая 1956 г. и по «вновь открывшимся обстоятельствам отменён, и дело за отсутствием состава преступления прекращено».
Умер 14 февраля 1943 г. от правостороннего воспаления лёгких. Место смерти неизвестно.

Пархоменко Фома
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Паршин
НРА. Военком батальона при штурме Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. Действовал со своими бойцами на правом фланге в 50–60 шагах левее полотна железной дороги, нанося удар на станцию и деревню.

Пастернак Василий
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. В отряде был с первых дней его существования. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1919–1922 гг.

Патрук Егор Фомич
(1898(9)–1967)
НРА. В Красную гвардию вступил в 1918 г. С октября 1919 г. по сентябрь 1922 г. – в партизанских отрядах А. Кочнева и И.П. Шевчука, затем в НРА. Участвовал в боях на территории современной ЕАО. Беспартийный. Проживал в г. Хабаровске, 18 (пос. Кирова), База КАФ, на ул. Осенней, 11.

Патрушев
НРА. Военный корреспондент газеты НРА «Вперёд».

Пахомов Павел
Белоповстанческая армия. Рядовой 2-й роты Омского полка. Попал в плен перед Волочаевким боем. С другими пленными обратился 8 февраля к каппелевцам с письмом, в котором предлагал прекратить бойню и по их примеру перейти к НРА как единственной и истинной защитнице русского дела.

Пахомов Михаил Николаевич
(? – после 1937)
НРА. Начальник пулькоманды 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1937 г. проживал в г. Спасске Приморского края. Работал кредитным инспектором Госбанка.

Пеколов Василий Филимонович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Пеленкин Пётр Яковлевич
НРА. С 3 февраля по 28 марта 1922 г. был временно исполняющим дела начальника Штаба Восточного фронта. Руководил Штабом во время Волочаевской операции, завершившейся освобождением Хабаровска.

Пельменев Александр Григорьевич
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Уроженец с. Столбовое Октябрьского района ЕАО.

Пепеляев Анатолий Николаевич
(1891–01.1938)
Белоповстанческая армия. Генерал-лейтенант. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в 1891 г. в семье военных. С 1914 г. воевал на полях Первой мировой войны, дослужился до полковника, получил 8 орденов, включая Георгия 4-й степени. Во время Гражданской войны командовал одной из армий Колчака, взял Пермь. За это в честь Пепеляева сочиняли стихи и назвали бронепоезд. Проявлял недюжинный полководческий талант и сделал быструю карьеру. В 27 лет стал генерал-лейтенантом. Осенью 1919 г. 40-тысячная армия генерала Пепеляева при отступлении к Томску «растаяла» до 5–6 тысяч бойцов, а позднее из-за дезертирства сократилась до 800 человек.
Участник Хабаровского похода. В сражении под Волочаевкой командовал 1-м Сибирским стрелковым полком (около 100 штыков) в составе группы войск генерала-майора Вишневского на Тунгусском направлении.
В Приморье после поражений в Хабаровском походе командовал преобразованной Сибирской добровольной дружиной в составе Земской рати. 31 августа 1922 г. выдвинулся на побережье Охотского моря, где продолжал воевать с НРА.
В Чите в январе 1924 г. был осуждён на 10 лет заключения, в 1934 г. по ходатайству ОГПУ ему добавили ещё 3 года, а затем, в июне 1936 г., дали 1000 рублей и выпустили в выбранный им Воронеж, где он устроился работать столяром. В 1937 г. Пепеляев был арестован повторно, приговорён к высшей мере наказания и в январе 1938 г. расстрелян.
С.С. Вострецов, который в 1923 г. возглавлял экспедиционный отряд по ликвидации отряда генерала Переляева в Охотско-Аянском районе, отзывался о нём как о меньшевике, очень религиозном человеке, честном, бескорыстном. Указывал на то, что он не употреблял алкоголя, имел громадный авторитет

среди подчинённых. Вострецов выражал уверенность, что его можно было использовать как военспеца и выпустить из заключения.

Первушин Д.
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Его стихи публиковались в газете «Вперёд».

Перелыгин И.
НРА. Адъютант особого Амурского полка. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. и других боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Переселенцев
НРА. Боец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.

Перетятко
Атаман станицы Казакевичево в 1919 г. Он сам и его дети служили в составе Уссурийского казачьего войска у Калмыкова. Сыновья участвовали в карательных экспедициях, были верными палачами Калмыкова. Их отец был крупным мясником г. Хабаровска.

Перминов Степан Иванович (1897–1942)

НРА. В 1915–1916 гг. служил канониром 3-го отделения, 2-го взвода, 8-й роты, 2-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка. В марте 1916 г. направлен на фронт Первой мировой войны с Германией. Воевал на территории Польши. В 1917 г. на Северном фронте служил в составе 3-й батареи особого назначения. Вернулся с фронта в мае 1918 г. Устроился работать на железную дорогу рабочим на Поперечке. Во время Гражданской войны – командир взвода партизанского отряда И.П. Шевчука. Сражался под Волочаевкой.
Старые партизаны, бывало, вспоминали своего лихого взводного, у которого в бою был любимый клич: «Руби гадов, спасай Россию!». В 1960–70-е гг. его фамилия была хорошо известна волочаевцам как ветерана Гражданской войны на Дальнем Востоке. Работал после войны железнодорожным мастером. Умер от рака лёгких в с. Волочаевке. Похоронен на старом сельском кладбище.
В 1965 г. поисковые отряды «красных следопытов» Волочаевской школы помогали его жене оформлять пенсию как вдове участника войны.

Пестов Д. И.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан Кульдурского партизанского отряда Ф. Воробьёва. Участвовал в проведении диверсий против японских интервентов и калмыковцев до 1920 г. Проживал после войны на территории ЕАО в п. Бира.

Пестова Прасковья Борисовна
Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке. В период 1919–1922 гг. проживала в п. Бира. Подпольно боролась с калмыковским режимом и японской интервенцией.

Петров
НРА. Начальник штаба Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв на территории современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.

Петров Владимир Николаевич (20.07.1895–?)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подпоручик Ижевско-Воткинско-Добровольческой батареи.
Родился в Челябинске. Окончил 3 курса Московского коммерческого института. Вот только в связи с началом германской войны пришлось ему получать образование уже военное – в Александровском училище. До 1917-го воевал с немцами. В 1918 г. по болезни вернулся в Москву, а за месяц до Ижевско-Воткинского восстания приехал на Воткинский завод. С августа 1918-го по ноябрь 1921-го служил «в Воткинских частях». Награждён двумя орденами: Святого Станислава 4-й степени и Святой Анны 3-й степени.
С воткинцами дошёл до Приморья. В ноябре 1921 г. вполне легально, по китайской визе, выехал в Маньчжурию. Жил в г. Харбине.
Заполняя анкету в Бюро по делам российских эмигрантов, Владимир Николаевич написал: «Противобольшевик». В Харбине он служил бухгалтером в магазине фирмы «Н.С. Петров и Ко» (вполне возможно, что и своего родственника) на Китайской улице, дом № 104. Оклад – 100 Гоби.

Петров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. С 26 января 1922 г. после убытия генерала Сахарова во Владивосток командовал Поволжской бригадой. В её составе были 1-й Волжский стрелковый полк (полковник Волюшкин), 8-й Камский полк (полковник Турков), 4-й Уфимский полк (полковник Сидамонидзе), 1-й Уфимский кавполк (полковник Березин) и 3-я Волжская батарея. Общая численность бригады – около 900 штыков, 200 сабель, 9 пулемётов и 3 орудия. 10 февраля 1922 г. бригада стояла в Волочаевке.

Петров Гавриил Герасимович
НРА. Бывший офицер царской армии. Командир Троицко-Савского кавалерийского полка четырёхэскадронного состава общей численностью до 580 сабель и 24 пулемётов в составе Сводной бригады. Прибыл с полком 12 января 1922 г. на ст. Ин.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В бою под деревней Забеловской 29 января 1922 г., когда «белые» начали теснить части Троицко-Савского кавполка, командир полка бросился в контратаку, личной храбростью увлекая народоармейцев, где и был ранен. Противник был отбит. Награждён орденом Красного Знамени.
Гавриил Герасимович вёл переписку со Смидовичским народным музеем, в ходе которой музей получил уникальные фотографии участников Волочаевского и Инского боёв.

Петров И.
НРА. Комиссар 5-го стрелкового полка. Участвовал в боях с 5 февраля 1922 г.

Петров Пётр
НРА. Потомок амурских казаков станицы Забеловской на Амуре. Работал до Гражданской войны на Попереченском почтовом полустанке на «амурской колесухе», который содержал его отец – казак Забеловской станицы. На этом же полустанке в 9 км от Волочаевки с ним вместе работал Александр Васильевич Проценко, житель Волочаевки, которого калмыковцы казнили в августе 1919 г.

В Гражданскую войну на Дальнем Востоке был «красным» командиром, хотя многие его станичники приняли сторону «белых».
Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Петров-Тетерин Фёдор И. (Михайлович, Андреевич) (1896–1923(1938))

НРА. Участник Первой мировой войны. В 1918 г. и 1920 г. участвовал в разгроме войск Семёнова. Командир Приморско-Хабаровского партизанского отряда. Участник боёв с интервентами и белогвардейцами в Сучанской (ныне – Партизанской) долине в Приморье в 1919 г. 16 февраля 1920 г. занял г. Хабаровск вместе с отрядом Булгакова-Бельского и восстановил народную власть. Однополчанин и друг С. Лазо. С 16 февраля и до 5 апреля 1920 г. – комендант г. Хабаровска. Популярность и известность этого человека были столь широки, что его просто называли Петровым-Тетериным. Один из выдающихся и храбрых командиров НРА.
При паническом отступлении от Владимировки, Покровки, Дежнёвки после оставления Хабаровска 22 декабря 1921 г. он вскочил на бронепоезд и ринулся навстречу наступавшим цепям «белых», отбил их и потом смелыми рейдами по железной дороге в расположении «белых», находясь в арьергарде, обеспечил отход народоармейцев от Волочаевки без особых потерь. Так он оказался на некоторое время командиром бронепоезда.
В ночь на 28 декабря 1921 г. Петров-Тетерин прицепил к обычному паровозу платформу, установил орудие и пулемёты и тем самым создал ещё один бронепоезд, хотя и весьма примитивный.
Во время Инского боя 28.12.1921 г. под пулями белоповстанцев повёл бронепоезд № 8 в атаку. За отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г. В.К. Блюхером был награждён Орденом Красного Знамени (приказ № 110 от 1.02.1922 г.). Вот как описан подвиг Петрова-Тетерина: «Во время боя на ст. Ин 28 декабря 1921 года противник обошёл правый фланг и ударил со стороны Луговой. Резервные части в панике стремительно стали отступать в направлении разъезда Аур, обнажая, таким образом, тыл частей, расположенных на позиции. Тов. Петров-Тетерин решительным действием с бронепоездов заставил дрогнуть противника и отступить под сильным артиллерийским огнём бронепоездов и тем самым спас положение, и ст. Ин, совершенно почти потерянная для нас, была оставлена за нами, и противник понёс первое поражение за всю операцию».
Мужество Петрова-Тетерина спасло от разгрома части НРА на станции Ин. Этот бой стал переломным в декабре 1921 г. в судьбе НРА.
До 7 февраля 1922 г. действовал с отрядом на основном железнодорожном направлении, а затем был направлен в дер. Восторговку (Новокуровку) для включения в состав 8-го Тунгусского полка И.П. Шевчука.
Во время Волочаевского сражения в составе Тунгусской группы войск под командованием И.П. Шевчука командовал Отдельным пластунским батальоном (200 штыков). Действовал вместе с отрядом И.П. Шевчука, пытаясь обойти белоповстанческие части по правому флангу и зайти им в тыл.
По другим воспоминаниям бойцов полка, он был ранен в бою под Забеловским, после чего командование Троицко-Савским полком принял Васильев.
Умер в Благовещенске от многочисленных старых ран в 1923 г. По другой версии последним годом жизни стал 1938 г.

Петруша-Каша Николай Савельевич
НРА. Командир батальона 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Петцко
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подполковник. Командир сотни Пластунского полка. Воевал на передовой под Ином 11 января 1922 г.

Печкин Ефим Яковлевич (1882–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Проживал в Амурской области, г. Благовещенске. Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Печкин Николай Иванович (?–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Проживал в Амурской области, г. Благовещенске. Рабочий Благовещенского мельничного рабочего коллектива. Член партии. Был хорошо известен и популярен среди рабочих г. Благовещенска. Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Пиденко Афанас (Афанасий) (?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Пизик Ян (латыш) (? – до 1967)
НРА. Комиссар 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Пикулев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Корнет Воткинского конного дивизиона. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г. Взял «языка» накануне боя. Участвовал в Волочаевской операции в январе и феврале 1922 г.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Пилин
НРА. Комсостав 3-й Отдельной лёгкой батареи. Участник сражений на территории современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья. Летом 1922 г. был в должности военкома.

Пименов
НРА. Военный моряк. Механик парохода «Павел Журавлёв» в 1922 г. Служил на пароходах в речфлоте на Амуре. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением.

Пинигин Григорий
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель с. Волочаевки. Участвовал

в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой и в Приморье.

Пинчук Спиридон Никитич
(1900 – ок. 1967)
НРА. В 1919–1922 гг. – в отряде Гермашова. Участник Волочаевских боёв.
Беспартийный. Состоял в секции ветеранов Гражданской войны.

Пипко Трифон
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Писарев Максим Сергеевич
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Писаренко П. С.
(? – после 1957)
НРА. Участник боёв в составе Кочневского партизанского отряда. Весной 1920 г. воевал с японцами на левобережье Амура на фронте от Усть-Тунгуски до Владимировки. Бой с японцами длился 11 суток. Участвовал в других боях на территории современной ЕАО в 1919–1922 гг.
После войны проживал в г. Хабаровске.

Пискун Константин Игнатьевич
(1889 – после 1957)

НРА. Участник двух революций. С 14 лет работал на Николаевском судостроительном заводе. В феврале 1906 г. был арестован в г. Николаеве, в Украине, за распространение листовок большевиков и сослан на 6 лет каторги, где строил Амурскую железную дорогу. После был приписан на вечное поселение к станции Облучье на Дальний Восток. В 1915 г. стал работать в вагонном депо на Первой Речке под Владивостоком. Был мобилизован на фронт перед Февральской революцией. Служил в 121-м Пензенском полку. Был избран в полковой комитет. Вёл агитацию за прекращение войны. Был арестован за агитацию против войны с немцами. Осенью 1917 г. бежал из заключения в г. Иман. С 1918 г. – красногвардеец, в составе партизанского отряда Лавриненко и «Старика» участвовал в разгроме атамана Гамова в г. Благовещенске. До 1920 г. был в партизанском отряде «Старика». Участвовал в боях с японцами в Бочкарёве, Павловке, Ивановке. В непрерывной цепи боёв был командиром взвода, роты, эскадрона в партизанских отрядах. Японцы замучили его жену, сын, оставшийся без матери, умер. Участвовал в боях под Ином в 1921 г. и в районе Волочаевки в 1922 г. В 1922 г. демобилизовался. Работал в Хабаровске, Благовещенске, на ст. Завитая, затем по 1947 г. – на железной дороге станции Ин (пос. Смидович). За плечами 52 года трудового стажа! Член КПСС с 1932 г. Социальное положение – рабочий. Являлся персональным пенсионером местного значения. Партизанский билет № 02378. Проживал в п. Смидович, на улице Карла Маркса, 4.

Пискунов
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Пискунов Александр
Калмыковские отряды Уссурийского казачьего войска. Входил в состав так называемых экспедиций (калмыковских карательных отрядов), получивших среди населения название «калмыковские банды». Сподвижник атамана Калмыкова. Участвовал вместе с братом в поимке и расправе над первым председателем Тунгусской волости, жителем Волочаевки А.В. Проценко в д. Калиновке.

Пискунов Дмитрий
Калмыковские отряды Уссурийского казачьего войска. Сподвижник атамана Калмыкова. Начальник Хабаровского «вагона смерти». Входил в состав так называемых экспедиций (калмыковских карательных отрядов), получивших среди населения название «калмыковские банды». Участвовал вместе с братом в поимке и расправе над первым председателем Тунгусской волостной земской управы, жителем Волочаевки А.В. Проценко в д. Калиновке. Был схвачен партизанами отряда И.П. Шевчука на китайской стороне в районе станицы Аргунской в феврале 1920 г.

Платищин Илья
НРА. Житель Украинской слободки Хабаровска. Партизан во время Гражданской войны. В 1921 г. вёл подрывную работу как боец-подрывник против японцев и белогвардейцев на территории Приморья в составе объединённого партизанского отряда И.П. Шевчука и Г. Шевченко.

Платонов Георгий Максимович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Платонов Захар Спиридонович
(? – до 1967)
НРА. Артиллерист 3-й полевой батареи. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Плохотнюк Артемий
Белоповстанческая армия. Рядовой учебной команды Омского полка. Попал в плен перед Волочаевким боем. С другими 6 пленными обратился 8 февраля к каппелевцам с письмом, в котором предлагал прекратить бойню и по их примеру перейти в НРА как единственной и истинной защитнице русского дела.

Плунтаев А. К.
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Пляскин
Калмыковские отряды. Капитан. Ярый враг «красных». В ходе карательной экспедиции по сёлам Тун-

гусской волости стал жертвой заговора солдат своего отряда в районе дер. Восторговки. Перешедшие на сторону партизан в результате заговора солдаты под командованием унтер-офицера Раскина выволокли Пляскина в нижнем белье на реку и спустили живьём в прорубь.

Пляскин Дионисий Семёнович
(? – после 1972)
НРА. Народоармеец Особого Амурского полка. Участник сражений на территории современного Смидовичского района ЕАО с января по 14 февраля 1922 г.
Майор в отставке. Проживал в г. Омске-10, на ул. Маяковского, 17-27.

Погодин Иван Михайлович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Прибыл из реввоенсовета Сибири, был комиссаром штаба помощником главкома войск по Сибири. Во время пребывания В.К. Блюхера в Дайрене на переговорах с интервентами был первым членом Военного Совета НРА. Назначен 14 января 1922 г. вместо освобождённого от должности члена ВС НРА С.М. Серышева.
С 22 ноября 1922 г. – член Военного совета 5-й армии под командованием И.П. Уборевича.

Погоняйло Пётр Степанович
(1885–18.10.1967)
НРА. С 1919 г. по 1922 г. был в партизанских отрядах Кочнева и Шевчука. Рядовой. Проживал в г. Хабаровске, в районе Базы КАФ, на ул. Верхне-Базовской, д. 100.

Подвербный Лев Евгеньевич
(1902–1985)
НРА. Участник Гражданской войны. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г.
Был ранен в бою. Почти целый день провисел на колючей проволоке, зацепившись за неё шинелью. Вспоминал, что сняться с проволоки самостоятельно не мог и с опасением ожидал, когда его сверху заметят «белые», обнаружат живым и застрелят. После войны был руководителем в профсоюзном движении на Дальнем Востоке. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Жил и умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Подеревенский (Подеревянский) П.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Помощник командира полка. 21 февраля 1922 г., после Волочаевского сражения, был направлен парламентёром с письмом В.К. Блюхера к генералу В.М. Молчанову с гарантиями сохранения жизни, предложением сдаться и сложить оружие. Подеревянского встретили полковники Аргунов и Ильков. Они направили его на бронепоезде на ст. Бикин. Однако Молчанов с парламентёром встречаться не стал, убыв в Иман, и оттуда прислал ответ: «С изменниками Родины разговаривать не желаю, если у «красных» есть раскаяние, то пусть переходят в наши войска, гарантируем безопасность всем». Подеревенский доложил, что стал участником четырёх бесед с офицерами и солдатами, которые ждали положительного ответа Молчанова. Когда в Имане весной 1922 г. была восстановлена гражданская власть, он был назначен главой городской управы.

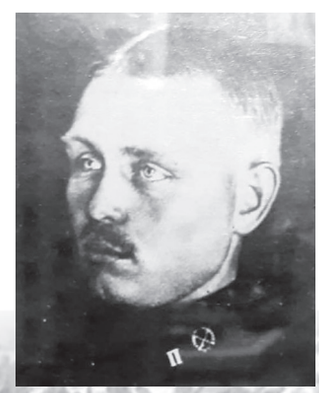
Подкорытов Александр Савватиевич
(1895–1960)
НРА. В 1919 г. – в партизанских отрядах А. Кочнева и И.П. Шевчука. С 1920 г. по 1922 г. – командир взвода в отряде при Хабаровском отделе Госполитохраны. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Лермонтова, 34.

Подобреев А. М.
(? – после 1957)
НРА. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Поздаев (Поздеев) Михаил Григорьевич
(?–07.02.1922)
НРА. Политрук 6-го стрелкового пехотного полка. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Покус Яков Захарович
(1894–09.1945)

НРА. Родился в с. Сомовке Константиноградского уезда Полтавской губернии в Украине. Окончил с отличием школу. В 1913 г., после окончания учительской семинарии, стал учителем. Работал учителем в с. Старовирцы. Участник Первой мировой войны, прапорщик, подпоручик, командир роты. Был ранен. Награждён Георгиевским крестом. Уволившись из армии, работал в ревкомах в Украине, командовал партизанским соединением, был командиром бригады. Воевал в Харьковской группе войск Красной армии в Гражданской войне на западе России. Начштаба, затем комбриг 2-й отдельной бригады, командир 3-го сводного полка Башкирской кавдивизии. В августе 1919 г. получил тяжёлое ранение. Воевал против Деникина, на Польском фронте. За отличие в боях награждён орденом Красного Знамени.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Направлен для укрепления командных кадров НРА в предстоящих боях с белоповстанцами. С 2 февраля 1922 г. – командующий Амурской Сводной стрелковой бигадой в Волочаевском сражении. Руководил штурмом Волочаевских позиций 10–11 февраля 1922 г. Начальник 2-й Приамурской дивизии в 1922 г., овладевшей в октябре Спасском.



В НРА командир Сводной стрелковой бригады, с 26 февраля, фактически с 11 марта 1922 г., – командующий Восточным фронтом (после С.М. Серышева), командир сводной стрелковой дивизии, командир диви-

зии, первый заместитель начальника штаба НРА.
Второй орден Красного Знамени получил после Волочаевского сражения как командир бригады (приказ № 222 от 2 ноября 1922 г.). Служил в Хабаровске до 1926 г., затем был назначен на Северный Кавказ командиром и одновременно военкомом 22-й Краснознамённой стрелковой дивизии. В 1929 г. был помощником начальника 5-го Управления Штаба РККА в Москве. Окончил Академию Генштаба РККА. Военный советник в Монголии. Затем комендант и военный комиссар Дальнего Востока во Владивостоке. С 1935 г. был военным комиссаром и комендантом Забайкальского укрепрайона. Присвоено звание комдива. Награждён орденом Красной Звезды. В 1936 г. – командир корпуса в Уссурийске, в 1937 г. – заместитель командующего ОКДВА под руководством маршала В.К. Блюхера.
В феврале 1938 г. вызван в Москву, где был арестован. Сидел 5 месяцев в тюрьме Хабаровска в одиночной камере. Освобождён в 1940 г. Реабилитирован, восстановлен в звании. Преподавал в Академии Генштаба. Повторно арестован 3 октября 1940 г. В 1941 г. приговорён к 10 годам лагерей и 5 годам лишения в правах. Умер в Коми АССР 3 сентября 1945 г., отбывая срок заключения. Реабилитирован посмертно в 1956 г., как и все его родные и близкие.

Поленецкий
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Ординарец поручика Эссена (1-я стрелковая бригада). Воевал под Ином 28 декабря 1921 г.

Полтава Данил
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Полунин
НРА. Боец 1-го стрелкового полка. Беспартийный. В 1922 г. участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья.

Полунин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода. Капитан. С 4 декабря 1921 г. – начштаба Ижевско-Воткинской бригады.

Полынцев Никифор Елизарович
НРА. Командир взвода 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (по другим данным – 5-го полка). В бою под Волочаевкой 12 февраля 1922 г. одним из первых вбежал на сопку под ураганным артиллерийским и пулемётным огнём «белого» броневика и благодаря этому примеру за ним устремились другие бойцы, в результате чего сопка была занята. Награждён орденом Красного Знамени.

Полякова Евгения Михайловна
НРА. Медицинская сестра 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовала в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Пономарёв
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Доктор Ижевского стрелкового полка. Отвечал за организацию помощи раненым белогвардейцам в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Организовывал медицинскую помощь в боях под Ольгохтой в январе 1922 г. Ведал эвакуацией раненых и больных, распоряжался санлетучками и поездами.
До войны был врачём в Казани. Во время Сибирского ледяного похода под Нижне-Удинском присоединился к Ижевской дивизии. Готов был идти за генералом Молчановым хоть на край света. Врач был опытный, считался хорошим диагнозистом, но лечить и возиться с больными не любил. Увлекался литературой, писал в газетах, любил театр и всякие приключения. По характеристике полковника Ефимова – «характер беспокойный, авантюристический, с удовольствием выполнял всякие рискованные поручения, не раз отправлялся к партизанам парламентёром. Ездил в Читу, в Учредительное Собрание Дальневосточной республики. Считал себя демократом, но не принимал режим Временного правительства Приморья. Тем не менее, шёл за Молчановым, не разделяя взгляды Временного Приамурского правительства. Пономарёв тяготился должностью главного врача и попросил Молчанова освободить от неё, который выполнил его просьбу в январе 1922 г.

Понаморёв Василий Семёнович
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка (хозчасть, снабжение). Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Пономарёв К. А.
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области на ст. Магдагачи.

Пономарёв Платон
НРА. 5-й номер отделения лёгкой артиллерийской батареи. Участвовал в бою под Волочаевкой 5–7 января 1922 г. Отбивал атаки противника во время общей паники.

Попко Михаил Ефимович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Попов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Старший хирург. В преддверии боевых операций в январе-феврале 1922 г. руководил хирургическим перевязочным отрядом (типа дивизионного) на ст. Облучье. Принимал и лечил раненых в период боёв на Волочаевском плацдарме.

Попов Александр Викторович
(? – до 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Попов Александр Павлович
(1892 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Уроженец с. Самара Октябрьского района ЕАО. Русский. Образование 3 класса сельской школы. Беспартийный. В 1919 г. состоял в подпольной

организации. Боролся с интервентами и белогвардейцами. В 1921 г. воевал в Амурском (Екатерино-Никольском) горно-летучем партизанском отряде под командованием В.Я. Баранова на территории современных Ленинского и Октябрьского районов ЕАО. В с. Венцелево воевал с отрядом атамана Василия Васильевича Сараева в количестве 200 человек, перешедшим границу.

Попов Александр Фёдорович (1884–05.04.1973)
НРА. В 1918 г. – красногвардеец. Участник подавления Гамовского мятежа в г. Благовещенске. С 1919 г. по 1922 г. – разведчик и связной в партизанских отрядах Амурской области. В феврале 1922 г. – командир разведки. Участник Волочаевского сражения 12 февраля 1922 г. Чуть было не попал в руки белоповстанцев. Был тяжело ранен в бою. Спасён медицинской сестрой Марией Барабанщиковой, которая под ураганным огнём ползком уволокла командира в госпиталь. Персональный пенсионер местного значения. Проживал в Индустриальном районе г. Хабаровска, на ул. Космической.

Попов Анатолий
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Старший унтер-офицер 2-го эскадрона 1-го Егерского полка в составе отряда полковника Илькова-Карлова. 3-го января 1922 г. попал в плен к «красным» у с. Забеловского. Бежав от них, 21 февраля 1922 г. вернулся вместе с лошадью в полк.

Попов Борис Иванович
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник Генерального штаба 5-го отряда (колонны) под командованием Сахарова.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Попов Владимир Анатольевич (?–1942)
НРА. Потомственный дворянин. С декабря 1914 г. зачислен в Тифлисскую школу прапорщиков. Воевал на фронтах Первой мировой войны, служил в Белой армии. Бывший штабс-капитан. Затем проявил себя в боях против колчаковцев, был переброшен в Амурскую область к С.М. Серышеву, где 20 июля 1920 г. назначен командиром дивизии (9 полков), которой предстояло вести наступление на Читу для выбивания «читинской пробки». Командовал Восточно-Забайкальским фронтом, который затем вошёл в состав Амурского фронта. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе НРА. После переформирования и сокращения армии командовал одним полком.
Командир Особого Амурского полка (бывшая Амурская стрелковая бригада), проявившего героизм при отступлении от Хабаровска. 21 декабря 1921 г. принял бой с превосходящими силами белоповстанцев под Новотроицким, прикрывая Хабаровск. Делал попытки оказать сопротивление и не бросился в паническое бегство как практически все части Приамурского ВО, принимал бой во Владимировке.
24 декабря 1921 г. был назначен начальником главных сил у ст. Ин. До прибытия на фронт Н.Д. Томина фактически командовал всей Инской группой войск НРА, так как штаб располагался в п. Бира.
5–6 января 1922 г. войска под командованием В.А. Попова на время овладели Волочаевкой.
С 12 января (2 февраля) 1922 г. Попов вернулся к командованию Особым Амурским полком. Особым он был в связи с тем, что Попову удалось сохранить отдельный кавалерийский дивизион под командованием Яна Бебрина, артиллерийскую батарею, четыре пулемётные команды по 6 пулемётов в каждой, в то время как остальные полки не имели кавалерии, артиллерии и имели по три пулемётные команды.
Участник Волочаевского сражения. Наступал на Волочаевку слева от железной дороги. Благодаря умелому использованию местности и тактических приёмов в полку погибло в эти дни только 6 человек, хотя много обморозилось и было ранено.
С 11 марта 1922 г. возглавил Сводную стрелковую бригаду вместо Я.З. Покуса, хотя фактически эти обязанности выполнял с 26 февраля 1922 г.
Позже В.А. Попов написал рассказ-воспоминание «На подступах к Волочаевке».
Репрессирован в 1930-е гг. По словам участника войны К.А. Пролесковского, умер Попов в заключении в 1942 г. (документально дата не подтверждена).

Попов Иннокентий Дмитриевич
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Был ранен.

Попов Матвей Дмитриевич (1897 – после 1968)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в семье крестьянина в Тобольской губернии Тюменского уезда. Отец в 1904 г., продав последнюю скотину, перебрался на Дальний Восток в поисках лучшей жизни. Семья трудилась у подрядчиков золотодобывающих предприятий, на строительстве Амурской железной дороги в районе Облучья. Отец умер в 1917 г. Мать трудилась несколько лет сторожем и уборщицей школ и на других работах. Матвей Дмитриевич батрачил с 1908 г. Помогал родителям, затем трудился на строительстве Амурской железной дороги. С 1917 г. по 1919 г. – на водном транспорте на Амуре. С апреля 1920 г. по апрель 1922 г. служил в рядах НРА в составе 1-го кавалерийского полка в районе Благовещенска. Принимал личное участие в боях рядовым кавалеристом. Участвовал в охране государственной границы, учился в школе «красных» командиров, служил в Амурской области и Приморском крае. Был в спецотряде по отражению переходов белогвардейцев через китайскую границу. Охранял канонерки, стоящие зимой 1921 г. в Екатерино-Никольском. В 1922 г. работал пастухом. В 1925 г. вступил в КПСС. Затем с 1927 г. по 1930 г. – председатель с. Екатерино-Никольского. В 1932 г. окончил совпартшколу и возглавил колхоз с. Екатерино-Никольского. До ухода на пенсию в 1959 г. работал председателем Екатерино-Никольского сельского совета Октябрьского района ЕАО. На пенсии вёл активную общественную работу, был членом комитета народного контроля совхоза «Пограничный» Октябрьского района ЕАО.

Пороник (Поранник)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан Ижевского стрелкового полка. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г. Один из немногих

остался в живых, выведя свой 2-й батальон из боя. Был ранен в руку. Выбыл из строя. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Портянка
Фельдшер Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Работал в лечебном пункте отряда в с. Восторговке. Лечил обморожения, ранения партизан отряда.

Поскудин Василий Дмитриевич (28.01.1884–1972)

НРА. До войны работал в депо. В 1918 г. трудился грузчиком в Хабаровске, где вступил в отряд Красной гвардии И.П. Шевчука. Участвовал в боях на Уссурийском фронте против чехов и белогвардейцев. В сентябре 1919 г. после роспуска отряда скрывался на ст. Ин. В 1919 г. партизанил в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Был командиром взвода разведки, помощником командира отряда. Попал в плен, подвергался пыткам.
В 1921 г. совершил побег из «вагона смерти» атамана Калмыкова. Участник боёв и операций у с. Архангеловки, на ст. Ин и Волочаевке. Участвовал в освобождении г. Хабаровска. Беспартийный, рабочий.
В 1922 г. демобилизовался и работал в паровозном депо ст. Ин дежурным кочегаром. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Награждён медалями «За боевые заслуги» как участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «50 лет Вооружённых Сил СССР».
Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Комсомольской, 12.

Постоловская Ксения Семёновна
Учительница Волочаевской школы в конце 1918 г. – начале 1919 г. Участница подпольной работы. Родная сестра жены П.П. Постышева. Была устроена конспиративно председателем Тунгусской волостной земской управы Александром Проценко в школу по заданию Хабаровской подпольной организации. Появившись незаметно в Волочаевке и пробыв в ней недолго, она также незаметно исчезла.

Постоловская Татьяна Семёновна
Подпольщица времён Гражданской войны на Дальнем Востоке. Учительница школ национального посёлка Шаманка на р. Кур и Волочаевки в 1918–1920 гг. Находилась в партийном подполье и партизанском движении на Дальнем Востоке. Арестована вместе с мужем П.П. Постышевым и сыном Валентином и расстреляна 26 февраля 1939 года.

Постышев Павел Петрович (06.09.1887–26.02.1939)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Один из инициаторов и организаторов создания партизанского движения на Дальнем Востоке и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука на территории современной ЕАО.
Родился в г. Иваново-Вознесенске в семье ткача. С 11 лет работал на ситце-печатной фабрике. С 13 лет был в нелегальной типографии РСДРП, распространял прокламации. Член партии с 1904 г. В 1907 г. был арестован за принадлежность к РСДРП. В 1910 г. военно-окружным судом приговорён к 4 годам каторги. Отбыв срок, был сослан на поселение и работал в г. Иркутске в нелегальной организации. Революцией 1917 г. амнистирован и выставлен кандидатом в Учредительное собрание по списку большевиков. С 1917 г. – член ВРК Иркутского совета. На Всесибирском съезде был избран в Центро-Сибирь и послан для работы в Дальсовнарком. Делегирован на Уссурийский фронт против выступивших чехов. Работал на Верхнеудинском и Забайкальском фронтах против чехов. С 1918 г. был на партийной работе, один из руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке, комиссар 1-й Амурской армии. В конце 1918 г. – начале 1919 г. скрывался в тайге в верховьях р. Кур (приток Тунгуски) при помощи жителя Волочаевки, председателя Тунгусской волостной земской управы А.В. Проценко. Имел подпольную кличку «Дядя Тарас». Работал сторожем школы в дер. Шаманке и вёл активную подпольную деятельность. После партизанского переворота в 1920 г. был комиссаром юстиции в г. Хабаровске и уполномоченным ЦК партии в Хабаровском районе. Председатель Дальбюро ЦК РКП(б).
После японского выступления работал по организации разрозненных «красных» отрядов за Амуром. Комиссар 2-й Амурской армии. Начальник политотдела армии и редактор газеты «Вперёд». В 1921 г. назначен областным политэмиссаром Приамурской области. С 25 декабря 1922 г. – политкомиссар Восточного фронта, член Военного совета Приамурского военного округа и Восточного фронта.
За участие в боях под Спасском и Волочаевкой награждён орденом Красного Знамени.
С 1923 г. – на руководящей работе в Украине. 15 марта 1935 года ЦИК СССР наградил Постышева орденом Ленина за выдающийся вклад в развитие сельского хозяйства и промышленности Украины, большую организаторскую работу. Входил в состав комиссии по разработке Конституции СССР 1936 г. В 1937 г. – депутат Верховного Совета СССР первого созыва. В 1937–1938 гг. – первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). В 1938 г. на январском пленуме ЦК выведен из состава Политбюро ЦИК, в феврале исключён из

партии, арестован и помещён в Бутырскую тюрьму. Приговорён к расстрелу 26 февраля 1939 г. Расстрелян с женой и сыном в тот же день. Похоронен в братской могиле на территории Донского монастыря. Реабилитирован и восстановлен в партии посмертно 1 июня 1955 г.

Потапенко Никита Харитонович (1897 – после 1957)
НРА. С апреля по октябрь 1918 г. – рядовой матрос Амурской военной флотилии. Скрывался до сентября 1919 г. С октября 1919 г. по март 1922 г. – в составе партизанских отрядов А. Кочнева и И.П. Шевчука. Помощник командира роты. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Павловской, 6.

Потехин Михаил
НРА. Боец отдельного конно-горного взвода. В бою под с. Нижне-Спасским на рассвете 12 февраля 1922 г., когда конский состав взвода был отведён на водопой на реку Амур, противник, подойдя вплотную, открыл пулемётный огонь по деревне. Ввиду неожиданного появления неприятеля в частях НРА произошло замешательство, но, несмотря на это, бойцы Арбузов и Потехин выкатили одно орудие на открытую позицию и открыли огонь картечью по цепям «белых», заставив их замешаться и отступить. В этом бою Потехин и Арбузов по собственной инициативе, сознавая всю важность момента, из-за отсутствия номеров при орудии исполняли их обязанность и до конца боя работали при орудии.
Награждён орденом Красного Знамени.

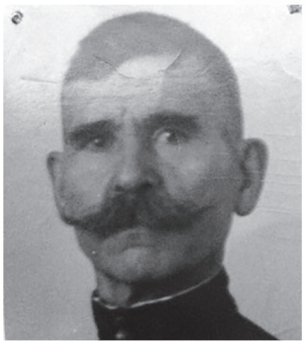
Потёмкин
НРА. Народоармеец. Участник боёв на Дальнем Востоке, воевал на территории Приморья в 1922 г.

Потомкин Михаил Уварович (?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участвовал в сражении с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Потрепалов Алексей Александрович (? – после 1967)

НРА. Боец. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке до 1922 г. Наборщик типографии. 20 апреля 1920 г. по рекомендации правления союза печатников получил задание Амурского революционного комитета организовать походную типографию в вагоне, подобрать специалистов для работы на Восточном фронте. Работал в типографской команде газеты «Вперёд» под общей редакцией П.П. Постышева. Был начальником типографии Восточного фронта. Типография размещалась в пос. Николаевке и на ст. Бира ЕАО. В течение зимы 1921–1922 гг. издавали газету НРА на территории современной ЕАО. Член КПСС.
В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в г. Хабаровске.

Похабов Михаил Андреевич (Андрианович) (1890 – после 1970)



НРА. С 1919 г. был партизаном Кульдурского партизанского отряда. Участник Инского и Волочаевского боёв в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в деревне Мосино Балахтинской волости Ачинского уезда Енисейской губернии в семье рабочего и домохозяйки. С 1905 г. вместе с отцом работал на строительстве Забайкальской железной дороги. Затем до 1919 г. выполнял разные работы.
В 1919 г. работал в Кульдуре, где вступил в партизанский отряд, командиром которого был Дмитрий Шило. В 1920 г. вступил в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука. Части, в которых служил М.А. Похабов, постоянно перебрасывали, поэтому ему довёлось участвовать практически во всех боях на территории области. Был ранен. Демобилизован в 1922 г. в Хабаровске, оттуда как транспортник направлен на ст. Ин, где работал стрелочником, главным кондуктором. В 1941 г. вступил в партию. В 1961 г. вышел на пенсию по старости.
Имел партизанский билет № 252 и другие документы. Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, в Восточном переулке, 1.

Почернев Александр
НРА. Командир роты. 31 января 1922 г. на Инском параде награждён Серебряными часами за то, что, находясь с ротой, расположенной справа от 2-й полуказармы, под сильным артиллерийским огнём во время наступления на вверенный ему участок задержал натиск и, будучи ранен в ногу, оставался при части до конца, чем обеспечил охрану правого фланга Амурского полка от обхода противника.

Правдин В.
НРА. Боец. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Воевал под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой, Бикином и в Приморье в 1921–1922 гг.

Предаников (?–01.1920)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Из волочаевских рабочих по ремонту шоссейных дорог (арестантской колесухи). Следопыт и мастер на все руки. По воспоминаниям товарищей, «всегда первым в тайге умело разведёт костёр, со снега вскипятит ведро чая. Очень хозяйственный: одному починит лопнувший обуток, другому заштопает штаны, третьему что-то смастерит и вечно был в деле. «Заботливая нянька» взвода партизан».
Участник боёв под Архангеловкой, второго налёта на Ин, под Луговой. Погиб в сражении под Луговой в начале января 1920 г. Захоронен в братской могиле в Луговой (ныне села не существует).

Привалихин
НРА. Боец бронепоезда Приамурского военного округа. Участник боёв в январе-феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Примак Василий Илларионович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в 1957 г. в п. Лондоко Облученского района ЕАО.

Примаков Ерофей Михайлович
(1897 – после 1974)
«Красный» партизан. В 1919–1920 гг. находился в партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовой. Участвовал в боях на р. Хор и Тунгуска. Персональный пенсионер местного значения. В 1974 г. проживал с женой в собственном доме в пос. Красная Речка, на ул. Печорской, 18.

Припузов
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 922 г. Его стихи публиковались в газете «Вперёд».

Провахи(е)нский (Правохенский)

Белоповстанческая армия. Генерал-майор. В 1921 г. – начальник Гродековского гарнизона. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Заместитель командующего группой белоповстанческих войск. Командующий 3-й Пластунской бригадой.
В бою под Ином 11 января 1922 г. возглавлял штаб войск на разъезде Ольгохта. Командовал отрядом в составе 4-й колонны генерал-лейтенанта Никитина на Приамурском направлении в феврале 1922 г. (ок. 70 штыков). Позже – начальник 4-го повстанческого отряда.
Командовал во время Волочаевской операции 3-й пехотной бригадой. Действовал в районе Владимировки и Нижне-Спасского по Амуру.

Продченко Семён Федотович
(1894 – до 1974)
«Красный» партизан. В 1919–1920 гг. находился в партизанских отрядах Кочнева и в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Член КПСС с 1951 г. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в г. Хабаровске, на ул. Краснознамённой, 22.

Прокопенко Владимир Семёнович

НРА. Командир разведки 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Прокопенко Филипп Иванович
(1898 – после 1957)
НРА. В 1918 г. находился в отряде Красной гвардии. В 1919 г. участвовал в боях против «белых», чехов и японцев на Уссурийском фронте. Находился в партизанском отряде Сучанских рабочих. Принимал участие в боях под Ином, в Хабаровске во время выступления японцев в апреле 1920 года, на Бешеной протоке и под Волочаевкой в 1922 г.
Принимал активное участие в Совете пенсионеров при поселковом Совете п. Известкового.
Проживал в пос. Известковом Облученского района ЕАО.

Прокофьев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Ижевско-Воткинско-Добровольческой батареи. Воевал в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Пролесковский Константин Антонович
(1886 – после 1970)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Штурмовал Волочаевские укрепления в феврале 1922 г. Командир взвода на правом фланге при штурме укрепрайона.
По мнению исследователя Гражданской войны на Дальнем Востоке Г.Г. Левкина, Пролесковский не характеризует Волочаевскую операцию глазами очевидца.

Пронин
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Прохоров
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Штабс-капитан Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Прохоров Даниил
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Прохоров Михаил Никифорович
(1891–?)
Амурский казак, участник партизанского движения в годы интервенции на Дальнем Востоке. Участник Первой мировой войны, участник Брусиловского прорыва. В 1917 г. – председатель полкового комитета 1-го Амурского казачьего полка, делегат IV крестьянского съезда Амурской области. Участник ликвидации контрреволюционного мятежа в

Благовещенске, секретарь Амурского областного съезда трудящихся, член облисполкома, комиссар лесного хозяйства. Председатель собрания по созданию первой партийной ячейки в станице Екатерино-Никольское ЕАО. Председатель Восточнозабайкальского областного комитета РКП (Б), член народного собрания Дальневосточной республики. Позднее был на партийной и хозяйственной работе. В 1950-е гг. жил в Москве.

Проценко Александр Васильевич (1892–20.08.1919)

Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в станице Ивановской Кубанской губернии. Окончил гимназию. Подвергался полицейским преследованиям за участие в политических сходках. Окончив гимназию, получил диплом учителя и музыканта. В 1909 г. приехал в с. Волочаевку, куда годом раньше приехали его родители. Так как работы по специальности не было, возил почту, был писарем, конторщиком, контролёром на строительстве железной дороги. Один из первых жителей с. Волочаевки. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Воевал на территории Прибалтики в дивизионной канцелярии. Был в плену. Бежал из германского плена. С фронта вернулся в апреле 1918 г. Один из первых строителей Амурской железной дороги на участке Покровка – Ин. В мае 1918 г. был избран председателем Тунгусского волостного Совета, позже Волостной Земской Управы. В конце 1918 г. в связи с установлением калмыковского режима Советы были ликвидированы. Белогвардейцы оставили его председателем земской управы в надежде на то, что он будет им помогать. Убеждённый большевик А.В. Проценко принимал участие в создании партизанского отряда, скрывал его комиссара П.П. Постышева, проводил большую агитационную работу среди крестьян, поднимал их на защиту завоеваний Октября. Население активно переходило на сторону партизанских отрядов Кочнева и Шевчука. Один из создателей партизанского движения на территории современного Смидовичского района наряду с И.П. Шевчуком и П.П. Постышевым. Первый председатель волостной земской управы Тунгусской волости Хабаровского уезда Приморской области (позже – восточная часть Смидовичского района ЕАО). За организацию и вовлечение молодёжи в партизанский отряд И.П. Шевчука в августе 1919 г. зверски казнён калмыковцами в лесу в окрестностях с. Калиновки (ныне – Хабаровский край) на левом берегу Тунгуски. Калмыковцы запретили крестьянам хоронить труп Проценко под страхом смертной казни. После ухода карателей на 5–7 сутки крестьяне закопали труп в тайге за деревней, поставив большой лиственничный деревянный крест. Позже был установлен памятник, который до сих пор стоит в таёжной глуши на правом берегу Тунгуски.

Проценко Анатолий Васильевич (ок. 1902–1930)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Принимал участие в боях при отступлении от ст. Уссури до ст. Ин. Участник Инского и Ольгохтинского боёв. Штурмовал Волочаевские укрепления в составе 1-го отдельного Приморского батальона. Имел ранения. Во время выступления японцев в Хабаровске 5 апреля 1920 г. был ранен осколком в висок. После войны очень долго болел. Последствия ранения стали причиной ранней смерти.

Проценко Антонин Васильевич (09.1898 – после 1972)

НРА. Родился в сентябре 1898 г. в станице Ивановской Кубанской губернии. Один из основателей и первожителей с. Волочаевки. До Гражданской войны работал ремонтным рабочим на железной дороге с 1911 г. В 1912 г. окончил Волочаевскую сельскую школу (4 класса). В начале 1918 г. вступил в ряды Красной гвардии. В составе Хабаровской железнодорожной роты был направлен на Уссурийский фронт против восставших чехословаков и японских интервентов. На фронте воевал до сентября 1918 г. Был ранен в ногу. В первую пору интервенции скрывался, а затем ушёл в партизанский отряд Шевчука.

Участник боёв под Ином, Луговой, Н-Троицкой, Хабаровском. В 1920 г. при занятии Хабаровска был командирован в распоряжение юридического отдела Штаба реввойск, где работал под руководством П.П. Постышева. Затем при организации Госполитохраны (ВЧК) на должности сотрудника особых поручений. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО) под руководством И.Н. Семикоровкина. Так Антонин Проценко стал чекистом Дальневосточной республики. Участвовал в боях у с. Казакевичево, где погибли коммунисты Особого отряда, сражался на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска. Участвовал в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой в соста-

ве Особого Амурского стрелкового полка и на бронепоезде № 8. Под Ольгохтой был в качестве бойца отряда особого назначения полевого отдела ВЧК, уполномоченный комиссаром 2-й Амурской армии Постышевым на бронепоезде № 8. Во время штурма Волочаевки 12 февраля 1922 г. участвовал в боях в Особом Амурском стрелковом полку на главном направлении боёв. Прошёл весь путь от ст. Уссури до Ина и обратно до Владивостока.

Демобилизовался в 1922 г. Жил и работал на железной дороге в Волочаевке. В 1924 г. был избран в президиум Некрасовского волостного, а затем районного исполкома, где работал секретарём, зав. земчастью и на других должностях.

В марте 1927 г. снова призван в армию, где прослужил до 1952 г. в пограничных войсках. За время службы окончил КОМВУЗ и училище восточных языков, два военных училища: при ОКВД и военное училище «Выстрел» в Москве. Участвовал во многих пограничных боевых операциях, в том числе во время конфликта на озере Хасан и КВЖД.

Воевал на Халхин-Голе, участвовал в боевых действиях в Великую Отечественную войну под Москвой, в Западной Украине.

Звание – полковник. Член КПСС с марта 1932 г.

Награждён орденом Ленина и Красного Знамени (за бой под Волочаевкой и мужество, проявленное при спасении санитарного поезда у Ольгохты), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейными медалями, грамотами, благодарностями.

После войны жил в Архангельске, на ул. Виноградова, 122/1-6, в г. Белгороде, на ул. Б. Хмельницкого, 40-26. В 1972 г. посещал Волочаевку.

Проценко Владимир Васильевич (1893–1963)

НРА. Родился в 1893 г. в станице Ивановской Кубанской губернии в семье безземельного казака. Русский. Образование – среднее. Один из основателей и первых жителей с. Волочаевки. Служил в царской армии с 1915 г. по 1918 г. Участвовал в Первой мировой войне. Воевал на территории Белоруссии. Был ранен осколком снаряда. С фронта вернулся в феврале 1918 г. До 1915 г. работал ремонтным рабочим на Амурской железной дороге. В Белой армии не служил.

Был председателем сельского совета с. Волочаевки в 1918 г.

В Гражданскую войну был партизаном в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука с 1919 г. После выступления японцев в апреле 1920 г. и до ноября 1921 г. находился на постоянной службе в дер. Самаро-Орловке (ЕАО) на левом берегу Амура напротив Хабаровска. Направлен органами ЧК для подкрепления погранвойск. Участник боёв под Волочаевкой, Ином, Спасском. Наград за участие в Гражданской войне не имел. В Красной армии не служил. Проходил чистку как участник Гражданской войны во Владивостоке в 1931 г. и 1933 г. Партизанская книжка выдана в Хабаровске (№ 0000720). Прибыл из Хабаровска в Биробиджан 9 декабря 1934 г. Выехал с территории ЕАО 1 февраля 1934 г. в г. Благовещенск Амурской области. Числился в списке «красных» партизан ЕАО. Профстаж с 1925 г. В 1934 г. – служащий, начальник областной милиции. Член ВКП(б).

Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ушёл в отставку в 1949 г. в звании полковника милиции.

Проценко Григорий Васильевич

НРА. Родился в семье первопоселенцев с. Волочаевки.

В годы Гражданской войны на Дальнем Востоке был связным партизаном. Участвовал в Великой Отечественной войне в боях за освобождение Польши. Дошёл до Берлина.

Награждён орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». После войны руководил одним из районов г. Ленинграда.

Проценко Елизавета

Участница Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Была связной партизанкой, носила продукты партизанам Тунгусского отряда И.П. Шевчука. Вместе с мужем Владимиром Васильевичем Проценко после войны проживала в с. Волочаевке Смидовичского района ЕАО.

Проценко Илья Васильевич (1895 – после 1977)

НРА. Родился в семье первопоселенцев с. Волочаевки. Железнодорожный рабочий с 14-летнего возраста. В 1914–1915 гг. принимал участие в постройке Амурского моста.

В 1915–1916 гг. служил каноником 3-го отделения, 2-го взвода, 8-й роты, 2-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка. В марте 1916 г. направлен на фронт Первой мировой войны с Германией. Воевал на территории Польши. С фронта вернулся в мае 1918 г. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

В Гражданскую войну был партизаном Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник сражений под Архангеловкой, Ином в январе 1920 г., под

Луговой. Воевал в Хабаровске при выступлении японцев в апреле 1920 г. С осени 1920 г. – в составе милиции г. Хабаровска и охраны в нейтральной зоне под Иманом, затем до весны 1921 г. – в автовзводе в г. Хабаровске. Восстанавливал зимой 1921 г. взорванные фермы Амурского моста в составе автовзвода.
Участник Инского, Ольгохтинского и Волочаевского сражений, боёв в Приморье. После войны жил в с. Волочаевке, участвовал в строительстве памятника на вершине сопки. В 1929–1931 гг. переехал в п. Биру Облученского района ЕАО, в 1933 г. выехал в г. Хабаровск, где проживал до середины-конца 1950-х гг.
Затем переехал в г. Киев.
Оставил рукопись воспоминаний «Волочаевка».
Вёл активную переписку со школой с. Волочаевки до конца 1970-х гг.
Проживал в Украине, в г. Киеве-126, на ул. Затонского (ныне Михаила Донца), 15/41-149.

Путинцев Василий Прокопьевич

НРА. Уроженец с. Екатерино-Никольского Октябрьского района ЕАО. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Воевал под Волочаевкой.
Инвалид Великой Отечественной войны.

Путинцева Евдокия Николаевна
(? – после 1960)

НРА. Связная Екатерино-Никольского территориального партизанского отряда Василия Яковлевича Баранова.

Пучков
Белоповстанческая армия. Генерал-майор. Начальник Штаба, Генерального Штаба войск Приамурского Правительства в 1921–1922 гг.

Пушишин Владимир Гордеевич
(1901 – после 1957)
Партизан отрядов Холодилова, Федотенко-Вредного в период с октября 1919 г. по апрель 1920 г. С апреля по август 1920 г. – в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Получил ранение в бою у Чёрной Речки. В 1957 г. проживал в Слободке Карла Маркса Хабаровского края, на ул. Лазо, 4.

Пушкин-Волков Николай Трофимович
(? – после 1967)
НРА. Командир 3-й роты батальона пехоты Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука (до 30 штыков). Во время Волочаевской операции 10–12 февраля 1922 г. двигался севернее Волочаевки на соединение с партизанским отрядом Петрова-Тетерина. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Пшеничный Григорий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 года на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Р

Рагулин
НРА. Военный моряк. Кочегар парохода «Павел Журавлёв» в 1922 г. Служил на пароходах в речфлоте на Амуре. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением.

Радкевич Василий Ефимович
(1890 – ок. 1967)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука и А. Флегонотова. С 1919 г. по 1922 г. – старшина роты. Участвовал в боях под Успенкой Амурской области и на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Разин
НРФ (Народно-революционный флот). Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Комиссар НРФ Дальневосточной республики в 1922 г.

Разницын Пётр
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.

Разсохин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Корнет 1-го Кавалерийского полка. С 31 декабря 1921 г. – в составе рейда полковника Карлова в тыл частям НРА.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Ратанов Иван
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Рахов Иван Васильевич
(? – после 1937)
НРА. Комендант фронта, руководил Инским боем. Уполномоченный начальник военных сообщений фронта. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал на ст. Галенки ДВЖД. Работал начальником станции. Стахановец. Награждён ценным подарком за стратегию перевозки во время Волочаевских боёв.

Ревотов Иван Матвеевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Реммер
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Фейерверкер Ижевско-Воткинско-Добровольческой батареи. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Репин И. Н.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Решетнев Михаил Савельевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Решетников
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Штабс-капитан. Воевал в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Решетов Иван Васильевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Решетов Александр Абрамович
(1899 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Русский. Родился в семье рабочего. Образование – среднее. До 1917 г. – рабочий на Урале. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны – «красный» партизан. Вступил в Тарасовский партизанский отряд в феврале 1918 г., был командиром взвода и комиссаром с 1918 г. по 1923 г. Воевал против Дутова, чехословаков и Колчака. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии – с 1920 г. по 1923 г. Военный комиссар. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Советской Гавани. На учёте «красных» партизан с 21 мая 1934 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1941 г. Партизанская книжка № 5-13-3 выдана в Советской Гавани. Профстаж – с 1918 г. В 1941 г. – сторож строительной конторы в Биробиджане.

Ровен Семён Сергеевич
НРА. Командир взвода разведки 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Рогозин
(?–05.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Младший унтер-офицер 2-го Уральского стрелкового полка. Погиб в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. Место захоронения неизвестно.

Рогозин Захар Иванович
(1888 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В марте 1918 г. прибыл на ст. Бочкарёво с отрядом моряков. Принимал участие в восстании против белоказачьего выступления против Советской власти. В 1919 г. вступил с другими моряками в 1-й Архаринский партизанский отряд под командованием Стрелкова, куда также влился и китайский отряд. Подрывали мосты, железнодорожные пути, пускали под откос составы. 5 апреля 1920 г. был избран секретарём прифронтовой полосы. В октябре 1920 г. во время приезда Серышева и Постышева участвовал в боях на Амуре в районе Хабаровска. В период, когда был взорван Амурский мост, служил на участке Хабаровск–Завитая до окончания Гражданской войны. Постышевым был назначен заместителем начальника Главного интенданта. В феврале 1922 г., во время боёв за Волочаевку, занимался снабжением этого боевого участка. На пенсии проживал в пос. Бира Облученского района ЕАО, на ул. Клубной, 12.

Родиков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Сотник команды разведчиков 2-го Пластунского полка, официально именовавшей себя «конной», но не имевшей на деле ни одного коня. Воевал на Амурском направлении в районе Верхне-Спасского и Забеловского в январе 1922 г.

Родионов
НРА. Командир отряда казаков. В октябре 1921 г. в г. Благовещенске из мобилизованных казаков посёлков Надеждинская, Казанская, Петровская и Бомба сформировал отряд численностью до 150 человек – рота пехоты в 90 штыков и три взвода конницы, всего 60 сабель при двух пулемётах.
В декабре 1921 г. прибыл на ст. Тихонькая, откуда перешёл в район Надеждинская-Казанская. При образовании Надеждинско-Побережной группы отряд вошёл в её состав под общим командованием Бороздина для прикрытия тыла частей НРА на Приамурском направлении. Официально назначение отряда ограничивалось несением пограничной службы, но фактически отряд нередко привлекался к вылавливанию дизертиров и проведению мобилизации.
Серышев называл в разговоре с Блюхером отряд Родионова «мерзостью» и, не доверяя ему, оставил на ст. Тихонькая в январе 1922 г.

Родыгин Харитон
Партизан Кульдурского партизанского отряда. Житель пос. Биракан. Участник боёв с интервентами на территории Облученского района ЕАО.

Рождественский Серафим П.
(01.09.1903 – после 1984)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
В «белых» войсках Восточного фронта. Летом 1918 г. был добровольцем в отряде полковника Каппеля на Волге, в октябре 1922 г. – на бронепоезде «Каппелевец» в дивизионе бронепоездов Отдельной железнодорожной бригады Дальневосточной армии. Начальник команды разведчиков. Подпоручик. Участ-

ник Ольгохтинского и Волочаевского сражения. В эмиграции в Китае и с 1923 г. в Австралии, с 1928 г. в Европе, к 1934 г. во Франции (в 1941 г. в Париже), после 1945 г. в США. Сотрудник газеты «Русская жизнь». Опубликовал воспоминания в австралийском еженедельнике «Единение» (Сидней), № 31–33(1646–1649), 30 июля – 13 августа 1982 г. В России не издавались.

Розницын

НРА. Боец. Участвовал в боевых действиях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Романенко Иван Никитич

Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Командир взвода отряда. Участвовал в боях под Ином, Архангеловкой, Луговой в 1919 г. Бойцы его любили и уважали. Простой, искренний, благородный, распорядительный и заботливый. В бою стратегически рассудительный и смелый.

Романов Иван
(?–12.02.1922)

НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Смертельно ранен в Волочаевском бою 12.02.1922 г.

В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

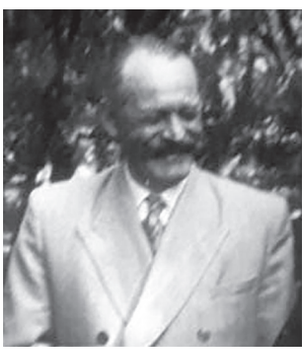
Романовский

Белоповстанческая армия. Полковник. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Накануне Инского боя командовал 1-м стрелковым артдивизионом в составе 1-й стрелковой бригады 5-й колонны генерала Сахарова. Воевал под Ином 28 декабря 1921 г. Принимал участие в бою под Ином 11 января 1922 г.

Командовал 1-м стрелковым артиллерийским дивизионом в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г.

После Гражданской войны жил в эмиграции.

Романовский В. З.
(? – после 1966)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Принимал участие в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Ромодановский Роман Павлович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Артиллерист бронепоезда № 9. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Ротанин Сергей Павлович

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Прапорщик 2-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Тяжело ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и оставлен «белыми» на месте. Дальнейшая судьба не установлена.

Рошниченко Василий
(1896–19.12.1921)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Проживал в Амурская области, г. Благовещенске.

Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Рудзе Фёдор

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Комсорг 3-го стрелкового батальона НРА.

Руднев Сергей Васильевич

НРА. Начальник артиллерии Восточного фронта.

Проявил максимум энергии по приведению артиллерии в боеспособное состояние. С самого начала военных действий умело руководил артиллерией, благодаря чему временно растерянные после отхода от Хабаровска артиллерийские части были быстро приведены в боеспособное состояние под его опытным руководством. Принимал активное участие в боевых операциях. Неоднократно в критических для частей НРА моментах спасал положение, давая возможность иметь успех в боях с противником. Особенно важное участие Руднева было в боях 7 февраля у разъезда Ольгохта при отражении противника, когда части НРА только благодаря артиллерийскому огню смогли выйти из окружения «белых». 10–12 февраля 1922 г. благодаря артиллерийскому огню части НРА взяли почти неприступную позицию в районе Волочаевки, а также при взятии с. Нижне-Спасского, Верхне-Спасского и Казакевичево и при окончательном поражении частей «белых» в районе Бикин – Васильевская.

Кроме того, благодаря его умелым и энергичным распоряжениям все части у него всегда были обеспечены боеприпасами.

Награждён Серебряным кувшином с двумя бокалами с надписью «Честному воину НРА Начальнику артиллерии Восточного фронта С.В. Рудневу за умелое руководство артиллерией, оказавшей громадную поддержку на фронте. От Военного Совета НРА».

Рудых Александр
(?–19.12.1921)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Амурская область, г. Благовещенск. Ученик Благовещенского политехнического училища.

Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Румянцев Иван
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде один из первых. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Русанов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Пластунского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Русаков Трофим Кондратович
(1899–?)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Партизан отряда Изотова.
Беспартийный.

Русанов Владимир Михайлович
(1901–1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Уроженец г. Благовещенска. В сражении под Волочаевкой в феврале 1922 г. получил ранение и был эвакуирован в Благовещенский госпиталь, где скончался от ран. Захоронен в г. Благовещенске.

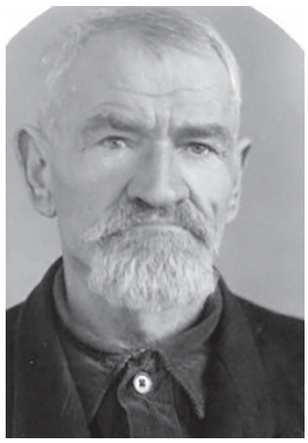
Русецкий
НРА. Бывший юнкер 1-го артиллерийского училища и Георгиевский кавалер Гражданской войны. Командовал 3-й лёгкой артбатареей в составе лёгкого артиллерийского дивизиона в начале 1922 г.
Участвовал в бою под Волочаевкой 5–7 января 1922 г. Отбивал атаки кавалерии противника во время общей паники частей НРА.

Русяев Виктор Сергеевич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Начальник штаба 2-й бригады партизанской армии Блюхера, Инской группы войск (Забайкальской группы) под командованием Н.Д. Томина. Одновременно командир 1-й Читинской стрелковой бригады. Лично контролировал прибытие маршевых рот на ст. Ин и распределял их по частям. За Волочаевский бой награждён Золотыми часами. С 1 апреля 1922 г. зачислен в резерв Главкома НРА и Флота.

Рыбак Андрей Владимирович
(? – после 1967)
НРА. Партизан Первого сводного партизансокго отряда, действовавшего в период 1919–1920 гг. на территории Хабаровского края. Участник Волочаевского боя. Обморозил обе ступни ног.

Рыбак Василий Мефодьевич
(1897 – после 1970)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в с. Погребище Бердичевского района Киевской области в семье крестьянина-бедняка. В 1907 г. семья переселилась на Дальний Восток в с. Архангеловку Кировского района Приморского края. С 1918 г. находился в партизанском отряде Морозова в Шмаковском и Кировском районах Приморья. Был контужен в Кировском районе, лечился в г. Уссурийске. Затем в 1919 г. добровольцем поступил в отряд под командованием Ярошенко. Во время выполнения боевого задания отравлен газовым порохом, после чего в 1920 г. уволен по состоянию здоровья.
В 1921 г. был в составе Амурского полка. Участник Волочаевского и других сражений на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.
До 1937 г. работал в охотхозяйстве в Приморском крае.
В 1937 г. с семьёй переехал на ст. Ин Смидовичского района ЕАО. До выхода на пенсию работал в заготзерно плотником. Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО.

Рыбаков
НРФ (Народно-революционный флот). Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Помощник Главнокомандующего НРА и Флота Дальневосточной республики в 1922 г.

Рыбаков Михаил Ануфриевич
(1888 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919–1920 гг. – в партизанском отряде М.А. Шумилова на территории современного района им. Лазо. Разведчик. Выполнял подпольную работу.
На пенсии проживал в п. Лондоко Облученского района ЕАО.

Рыжих Филипп
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Фельдфебель 2-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Рыжов

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.
Воевал под Волочаевкой.

Рык

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Капитан.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Рюмкин Николай

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Казак, вступивший в Красную гвардию и воевавший в Забайкалье против атамана Семёнова, затем в 1921–1922 гг. на территории современной ЕАО. После войны проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

Рябинин Василий Егорович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. После войны проживал на территории ЕАО.

Рябов Иван

Боец Кульдурского партизанского отряда. Участник боевых операций, вылазок и диверсий отряда на территории современной ЕАО в 1919 г. Из воспоминаний: «Щуплый на вид, болезненный, но выдержке его любой бы позавидовал».

Рябуха (Рябухо) Сергей Кириллович
(?– после 1937)

НРА. Командир взвода 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Гайворон Спасского района Приморья. Работал в Сантахезском сельпо Спасского района маслоделом на маслозаводе.

Рябцев Кузьма Андреевич
(? – после 1967)

Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Рябчевский Степан

НРА. Командир пулемётного отделения разведки полка. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

7-го сентября 1922 г. в бою с белогвардейцами проявил храбрость при встрече с разъездом «белых» из 8 человек на улице посёлка Ш. Посёлок в этот момент был занят противником. Находившийся во главе разъезда полковник с адьютантом были убиты Рябчевским и один из ординарцев ранен. Остальные разбежались. Благодаря распорядительности Рябчевского его отделению удалось благополучно выйти из окружения «белых». Сам Рябчевский был контужен. 13 сентября 1922 г. в госпитале Хабаровска он был награждён орденом Красного Знамени лично командующим дивизией и войск Приамурского края Ольшанским, военкомом Авдеевым и членом Дальневосточного правительства Слинкиным.

Рязанов Леонид Михайлович
(1897–05.01.1922)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Фельдфебель эскадрона имени Бессмертного 1-го Егерского полка. Крестьянин, уроженец Безеровского завода Екатеринбургского уезда. Убит 10 января 1922 г. Место гибели и захоронения не установлено.

Рязанов Михаил Яковлевич
(1893 – после 1957)

НРА. Участник Гражданской войны на западе России и на Дальнем Востоке. До революции служил рядовым казаком. После Февральской революции казачья сотня перешла на сторону рабочих и находилась на службе городской конной милиции г. Аткольска. Затем сотня влилась в дивизию, которая вела бои против Оренбургского казачества. Был избран старшим отряда и отправился в Читу для борьбы с «белыми» частями. В 1918 г. избран в полковой комитет. В конце 1918 г. – начале 1919 г. во время подготовки против войск атамана Семёнова был выбран командиром сотни. В 1920 г. по приказу командующего фронтом Журавлёва из мелких отрядов был организован 11-й кавалерийский полк, в составе которого воевал Рязанов. Участник Богдатского боя, боёв с каппелевцами у г. Сретенска. В 1921 г. отступал с полком от ст. Бузулей до ст. Аксеньевка. Далее воевал в составе партизанского отряда «Старика» в Амурской области.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Награждён медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кёнигсберга».
На пенсии был депутатом Микояновского поселкового совета.
Проживал в пос. Микояновске (ныне п. Хинганск) Облученского района ЕАО.

Ряскин (Раскин)

Калмыковские отряды – НРА. Унтер-офицер. В ходе карательной экспедиции по сёлам Тунгусской волости возглавил группу заговорщиков и по ранее разработанному плану, расставив во всех дворах и на улицах деревни Восторговки своих людей, в полночь поднял восстание против калмыковцев. Застрелив двух офицеров, они выволокли командира карательного отряда капитана Пляскина в нижнем белье на реку и спустили в прорубь. В составе 400 человек пе-

решёл в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука, когда тот находился в районе Верхне-Спасского в декабре 1919 г. Позже Шевчуком был назначен командиром отряда. За преступную беспечность и гибель партизан во время боёв у с. Лугового отстранён от должности заместителя командира отряда и переведён в простые бойцы. Воевал под Хабаровском в апреле 1920 г., участвовал в преследовании частей атамана Калмыкова весной 1920 г.

С

Савватеев
НРА. Военный моряк. Боцман парохода «Павел Журавлёв» в 1922 г. Служил на пароходах в речфлоте на Амуре. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением.

Савельев Николай Александрович
(1861–1924)

Белоповстанческая армия. Генерал-лейтенант. Участник Русско-японской, Первой мировой войн и Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Окончил Московское пехотное юнкерское училище, затем Николаевскую академию Генерального штаба в 1906 г. Произведён в чин генерал-майора 11.10.1914 г. С 24.01.1916 г. назначен командиром 13-й Сибирской стрелковой дивизии. После Октябрьской революции – в «белом» движении. В 1918 г. произведён в чин генерал-лейтенанта. С 15 ноября 1918 г. по 7 апреля 1919 г. – в должности командующего Уральской армией, в ноябре 1919 г. назначен на должность командира корпуса Южной группы войск генерала П.А. Белова. После отхода частей в Читу – командир 1-го Забайкальского корпуса Дальневосточной («белой») армии (апрель-ноябрь 1920 г.). Приказом атамана Г.М. Семёнова назначен командующим Дальневосточной (Белой) армией с 22.11.1920 г. При этом атаман Г.М. Семёнов, в соответствии с последним приказом адмирала А.В. Колчака, оставался Главкомом Вооружённых сил в Сибири. Участвовал в походе и захвате г. Хабаровска, в боях у Волочаевки. В Приморье после поражений в Хабаровском походе командовал преобразованным партизанским отрядом в составе Земской рати.
С ноября 1922 г. – в эмиграции в Китае. Умер в г. Шанхае в 1924 г.

Савельев Тимофей
(?–12.02.1922)
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Савенко Степан Акимович
(? – после 1937)
НРА. Помощник машиниста. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Даниловке Михайловского района. Работал трактористом в колхозе «Ударник».

Савинский Инн.

НРА. Боец-народоармеец. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Бывший опер. адъютант командира 1-го отдельного Троицко-Савского кавалерийского полка. Кавалер ордена Ленина.

Савиных Василий Николаевич
(? – после 1937)
НРА. Военком пулемётного батальона 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке. Работал ответственным исполнителем управления торговли порта Владивосток.

Савицкий
Белоповстанческая армия. Генерал. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В феврале 1922 г. командовал дивизией (1100 сабель), находился в ближайшем тылу белоповстанцев на ст. Верино.

Савич
НРА. Командир роты. Участник Ольгохтинского боя. Получил награду от Главкома В.К. Блюхера – Чёрные часы за бои 5–7 февраля 1922 г.

Савченко Илья Григорьевич
(? – после 1972)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.

Савченко Фёдор Степанович
(1901 – до 1967)
НРА. Образование 3 класса. С 1918 г. по 1920 г. – партизан. В партизанских отрядах Щукина-Соколова, Бойко-Павлова до 5 апреля 1920 г. В январе-феврале находился в плену у японцев. С 1920 г. по 1924 г. – боец НРА, затем до 1925 г. служил в Красной армии. Участвовал в боях под Волочаевкой, Шкотово. Член КПСС с 1942 г. Проживал в с. Черняево Хабаровского края. Наград не имел.

Сагин Александр Александрович
(1885 – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Образование – сельская школа. До 1917 г. – на военной службе. В царской армии на службе рядовым 3 года, в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд Волошина, Мусина в 1918 г., в отряде 4 года 6 месяцев, стрелок. Воевал в Забайкалье, участник подавления восстания Гамова, в Сахалинской области. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Осуждался по ст. 142. Проживал на

территории ЕАО. Проходил чистку 4.11.1932 г. в Биробиджане. На учёте «красных» партизан с 3 ноября 1933 г. Прибыл в Биробиджан с Сахалина. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1941 г. Партизанская книжка № 35 выдана в Биробиджане. Профстаж с 1925 г. В 1941 г. – заведующий кроликобазой в Биробиджане.

Сажин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Корнет 1-го Добровольческого полка. Во время Ольгохтинского боя 4 января 1922 г. ему вместе со стрелком-калмыком удалось бежать сквозь линию «красных», смешавшихся с «белыми» в рукопашной схватке. Этого побега никто не заметил, но он один из немногих, кому из «белых» удалось выжить в этом бою.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

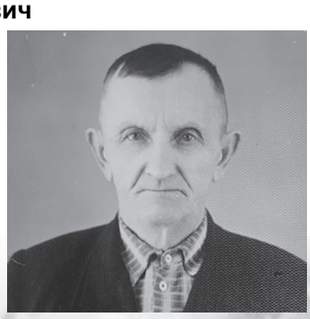
Сайфутдинов
(?–05.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Стрелок 2-го Уральского стрелкового полка. Погиб в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. Место захоронения неизвестно.

Саклаков Прохор
НРА. Боец. 11 января 1922 г. участвовал в бою у 1-й полуказармы. Когда ротой были расстреляны все патроны, а посланные за ними пять бойцов не могли их доставить, Саклаков добровольно вызвался отправиться за ними и под сильным ружейным и пулемётным огнём противника принёс в роту на себе ящик патронов. В результате этого наступавшие в это время цепи «белых» были отбиты. В остальных боях отличался мужеством.
Награждён на Инском параде войск НРА 31 января 1922 года Серебряным бокалом.

Салазкин
Белоповстанческая армия. Полковник-семёновец. Командующий 2-м Пластунским полком, образованным из Уссурийского и Камского дивизионов. Полк вошёл в состав 3-й Пластунской бригады. Воевал на Амурском направлении в январе 1922 г., занимая посёлки Верхне-Спасское, Забеловский, Луговской и другие. 10 февраля 1922 г. 2-й Пластунский полк Салазкина находился в станицах Верхне- и Нижне-Спасское на берегу Амура с частями 1-го Пластунского полка полковника Ктиторова. Общее число – 350 штыков, 15 сабель, 6 пулемётов, 2 орудия.

Салазкин Пётр
НРА. Участник Волочаевского боя в феврале 1922 г. Тяжело ранен осколком снаряда в живот 10 февраля во время первого штурма Волочаевки. Умер на передовом перевязочном пункте в 20 верстах к западу от Волочаевки.

Салогуб Павел Степанович
(10.1897 – после 1967)



НРА. Родился в с. Гавриловке Роменского района Полтавской губернии в Украине.
В 1908 г. вместе с родителями переехал на Дальний Восток в с. Котиково Вяземского района Хабаровского края. Занимался сельским хозяйством. С 1 июля 1918 г. – в отряде Красной гвардии. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С октября 1919 г. по июнь 1920 г. – в партизанском отряде Погорелова. Воевал с японцами на ст. Котиково, где были взяты трофеи, в т.ч. пулемёты системы «Гочкис» с боеприпасами. Участвовал в боях на речке Китайка против «белой» сотни Ширяева. В мае 1920 г. вместе с отрядом перешёл на левый берег Амура. Стояли в станице Екатерино-Никольской. В июне 1920 г. отряд Погорелова влился в НРА. Продолжил службу в составе 35-го Буреинского стрелкового полка (позже – 6-й Амурский стрелковый полк). Осенью 1921 г. отступал с полком до ст. Ин. Участник Инского сражения, Волочаевского боя в феврале 1922 г. в составе 6-го стрелкового полка. Осенью 1922 г. демобилизовался по состоянию здоровья.
Столяр, слесарь, жестянщик и пр. специальности. С 1930 г. по 1934 г. был председателем Венюковского сельсовета Вяземского района. С 1934 г. по 1937 г. – помощник начальника МТС. С 1937 г. по 1940 г. работал в Вяземском поселковом совете. С 1941 г. по 1943 г. находился в составе истребительного батальона ст. Вяземской. С января 1943 г. по февраль 1946 г. участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на западе и против Японии на востоке России. За участие в войне награждён пятью правительственными наградами, в т.ч. «За взятие Варшавы». С 1946 г. по 1967 г. трудился на производстве, был директором Вяземского рынка.
Партизанский билет № 02997 выдан 26 марта 1931 г. Вяземской партизанской комиссией. Персональный пенсионер с 1959 г. Проживал в г. Вяземский, на ул. Коваля, 31.

Сальников Александр
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Самшиев
НРА. Участник боёв на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Весной 1922 г. – на партийной работе в качестве начпартстроительства.

Санников I Иван
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик. Младший офицер пулемётной команды Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Сапунков

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан. Воевал в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (250 штыков).

Саранин Николай Васильевич
НРА. Народоармеец 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В бою под Волочаевкой 12 февраля 1922 г. одним из первых вбежал на

сопку под ураганным артиллерийским и пулемётным огнём «белого» броневика и благодаря этому примеру за ним устремились другие бойцы, в результате чего сопка была занята. Награждён орденом Красного Знамени.

Сарафанов Пётр
НРА. Наводчик пулемёта 5-й роты. Во время боёв под с. Лончаково 23 февраля 1922 г. пулемётный взвод был окружён «белыми», номера были переранены, остались только двое – Сарафанов и начальник пулемёта Ефимов. Они прошли сквозь цепи противника и перенесли пулемёт. Награждён орденом Красного Знамени.

Сафонов
НРА. Боец-народоармеец. Воевал на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Был часовым в Иркутской губернской тюрьме, где охранял адмирала А.В. Колчака, Верховного правителя России.

Сахаров Николай Павлович
(18.08.1893–1951)

Белоповстанческая армия. Генерал-майор. Участник Первой мировой войны. Награждён 7-ю боевыми орденами. Видный деятель Белого движения в Сибири.
Окончил реальное училище в Муроме в 1911 г. и вступил вольноопределяющимся на военную службу; в 1912 г. произведён в прапорщики. В 1913 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт. Участник Первой мировой войны: прервав учёбу, начал службу в 9-м пехотном Ингерманландском Императора Петра Великого полку. В сражениях и боях получил четыре ранения. Участвовал в 1918 г. в антисоветском мятеже в Муроме, получив ещё одно ранение. С большими трудностями добрался до Казани, где уже были сформированы отряды и части Белой армии (полковника Каппеля), назначен командиром Арского боевого участка, который вскоре был переформирован в 3-й Казанский стрелковый полк; за боевые успехи в боях под Казанью произведён в полковники. Помощник командира 1-й Самарской дивизии и с 1919 г. её командир. При общем отступлении Сибирских армий адмирала Колчака генерал Н.И. Сахаров в 1920 г. принял командование остатками Волжского корпуса, включая остатки Самарской дивизии, и сформировал из них бригаду, которую привёл в Читу. После прихода в Читу оставался командиром приведённых войск, переформированных в Волжскую бригаду 3-го Сибирского корпуса Дальневосточной армии атамана Семёнова.
После поражения и разгрома Дальневосточной армии атамана Семёнова в Забайкалье был назначен командиром Поволжской бригады. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Начальник гарнизона в г. Никольск-Уссурийске с сентября 1921 г.
Участник Инского боя 28.12.1921 г. Корпус генерала был разбит под Ином.
Первый заместитель командующего Белоповстанческой армии (ген. Молчанова). Командовал Поволжской бригадой до 26 января 1922 г. Был снят с должности после поражений под Ином и Ольгохтой. После его убытия во Владивосток 5-й колонной на Приамурском направлении в феврале 1922 г. командовал полковник Петров. Во время Волочаевского сражения его Поволжская резервная стрелковая бригада (3 пехотных полка и 1 кавалерийский дивизион), находившаяся на ст. Дежнёвке. В ночь на 12 февраля 1922 г. Поволжская бригада числом 500 штыков и 200 сабель осторожно подходила к Нижнеспасской, но была обнаружена и атакована 2-м стрелковым полком и кавалерийским дивизионом Читинской бригады. Встреча была неожиданной. Поволжцы отступили, но были встречены огнём обходящего отряда Гюльцгофа, который поддержал атаку Троицко-Савского полка с восточного направления. Поволжская бригада была разгромлена. Этот резерв Молчанова перестал существовать. Убитыми бригада потеряла 300 человек, её остатки рассеялись по Приамурской пойме либо отошли в Дежнёвку.
С сентября 1922 г. – командир Волжского стрелкового полка в Поволжской группе генерала Молчанова, с которой прошёл от Хабаровска до поражения и ухода Белоповстанческой армии из Приморья.
После Гражданской войны с ноября 1922 г. до 1949 г. – в эмиграции в Китае, затем – в Сан-Франциско (США). Умер в Сан-Франциско в 1951 г. Похоронен на сербском кладбище г. Колма.

Саяпин В.
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Саяпин Василий Иванович
(?–07.02.1922)
НРА. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. в составе 5-го пехотного стрелкового полка. Был сильно обморожен. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Саяпин Иван Иванович
(? – после 1937)
НРА. Боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал помощником механика спиртзавода г. Благовещенска.

Светлов
Калмыковские отряды Уссурийского казачьего войска. Хорунжий. Личный адъютант атамана Калмыкова.

Свинин Василий
НРА. Боец 5-й лёгкой отдельной батареи. В бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. взвод 5-й лёгкой отдельной батареи был атакован неприятельской кавалерией, которая с криком «ура!» бросилась на батарею. Прислуга, поддавшись общей панике, побежала, не выполнив команды: «С передков на картечь!». На батарее остались три номера – Свинин, Блохин и Чижёв, которые в течение минуты выпустили 14 картечей, расстреливая в упор кавалерию противника. Атака была отбита, чем и были спасены два их орудия и два орудия 3-й батареи. А также был поднят моральный дух прикрытия, которое вернулось обратно и готово было защищаться.
Приказом Военного Совета награждён орденом Красного Знамени.

Свинин Лазарь Фёдорович
(1897 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1917 г. жил на ст. Кундур Амурской области. В апреле 1918 г. добровольно вступил в Красную

гвардию под командованием Дружинина. Отряд был отправлен в Хабаровск, где слился с отрядом Агеева. Служил на пароходе «Нижний Новгород» наводчиком. При эвакуации из Хабаровска сопровождал пароходы до Благовещенска. Осенью 1918 г, когда японцы подошли к Благовещенску, пароходы ушли вверх по р. Зее, а команды – в партизанские отряды Амурской области. Жил нелегально до марта 1919 г. в Кундуре. Затем ушёл в партизанский отряд Гребенкова, где был командиром разведки.
В апреле 1920 г. был выделен в числе 25 человек в охрану п. Архара. В августе 1920 г. отозван в свою часть 4-го кавалерийского особого дивизиона г. Благовещенска. Там был определён для охраны границы.
В начале 1921 г. определён в г. Облучье, откуда эшелоном отправлен в Покровку. Участник боёв под Казакевичевым, Ново-Троицком, Ином. Воевал в составе 4-го кавполка Артюховского. В Волочаевском бою – командир взвода.
После боёв под Волочаевкой влились в Троицко-Савский кавалерийский полк и преследовали японцев и белогвардейцев до ст. Угольной. Там получил контузию. Отправлен в госпиталь в Хабаровск, откуда был демобилизован в начале 1923 г. и вернулся домой в Кундур. В 1923 г. переехал в Облучье, где трудился на разных работах, в том числе сторожем на железной дороге.

Свиткин Авдей Иванович
(1896 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. До революции работал в г. Благовещенске в затоне. В 1918 г. записался в отряд Яковлева, который позже влился в партизанский отряд «Старика», позже воевал в составе отряда Власова. В 1919 г. был направлен в Хабаровск, вернулся в Амурскую область. Участвовал в боях под г. Свободным и дошёл до Хабаровска с частями, вытесняющими японцев. В 1921 г. после демобилизации по болезни в войне не участвовал.
Проживал в п. Биракан Облученского района, на ул. Чапаева, 33.

Севергин Василий
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. Командовал первой кавалерийской сотней. Участвовал в составе НРА в боях на территории современных ЕАО (под Волочаевкой на левом фланге сводного кавалерийского полка), Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг.

Северянин
НРА. Боец-артиллерист артдивизиона. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Внештатный корреспондент газеты «Вперёд».

Се(и)дловский (Ше(и)дловский) Семён
(?–12.1919)
Жертва Гражданской войны. Житель д. Архангеловки. Погиб от рук калмыковцев и американо-японских интервентов в декабре 1919 г.
При поражении отряда Шевчука в бою с карательным налётом полковника Суходольского в декабре 1919 г. был казнён карателями. Всех стариков согнали в дом Дёмина, где производили казнь. Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мёрзлую рыбу, насыпали на раны соль. Семёну Сидловскому после издевательств отрубили голову и надели её на кол забора.
В воспоминаниях волочаевцев по слухам говорилось: «В 1917–1918 гг. он женился на Волочаевской жительнице Артёменко Христине и увёз её к себе в деревню Архангеловку. Жили очень бедно. Зимой 1919 г. калмыковские отряды действовали по р. Тунгуске и устрашали местное население. Семён вёз рыбу с рыбалки в деревню. Был убит калмыковской бандой. Калмыковцы, распоров живот своей жертвы, натолкали в него мороженых карасей и бросили труп на сельской улице для устрашения жителей деревни. Позже жена Семёна Христина вышла замуж за Илью Хлевного, нейтрального созерцателя во время Гражданской войны».
По одной из версий Семёну Шидловскому по колено отрезали ноги.
В надписях на памятных знаках указывалась фамилия «Шедловский».
Похоронен в братской могиле в с. Архангеловке Хабаровского края на левом берегу Тунгуски на Тифонтаевской сопке.
На братской могиле, где похоронены замученные, записано, что погибли от рук американо-японских интервентов в декабре 1919 г.
Три версии смерти Семёна Седловского описаны разными людьми в разные годы.

Седикменёв
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Седойкин Семён
(1900–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Проживал в Амурской области, г. Благовещенске. Заведующий организационно-техническим отделом Амурского областного комитета партии.
Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край).

Седунов С. Н.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Проживал в п. Чегдомын Верхнебуреинского района Хабаровского края. Умер и захоронен там же.

Сейфулин
НРА. Бывший штабс-капитан. Воевал под Лончаково-Розенгартовкой 13 декабря 1921 г., под Владимировкой 23 декабря 1921 г. Командовал 2-й батареей лёгкого артиллерийского дивизиона. В этих боях потерял 4 орудия, после чего оставшийся личный состав батареи был передан в 3-ю батарею и распределён между всеми сохранившимися батареями.

Селивёрстов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Воевал под Волочаевкой.

Селивёстров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан Волжской батареи.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Селин Фёдор Денисович
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. За сочувствие Советской власти подвергался арестам. Участвовал в партизанском движении. В период калмыковской реакции осенью 1919 г. – один из организаторов партизанского «горнолетучего» Екатерино-Никольского партизанского отряда наряду с В.Я. Барановым, братьями Матафоновыми. Отряд охранял население от японских интервентов. Жили партизаны на заимках в сёлах Союзное и Столбовое.
Организовал партячейку в с. Союзном (ЕАО), был её председателем. Принимал участие в работе V объединённого съезда крестьян и казаков.
Проживал после войны на территории Октябрьского района ЕАО.

Селютин Лазарь Маркович
(1892 – после 1957)

НРА. Участник Гражданской войны на западе России. Родился в г. Витебске в семье переплётчика. С детских лет работал подмастерьем в столярной мастерской. В 1914 г. был призван в царскую армию, но получил отсрочку по болезни отца. В 1916 г. был мобилизован и отправлен в маршевую роту в г. Рязань, где проходил военную подготовку. Зимой 1916 г. направлен на фронт Первой мировой войны. В ноябре 1916 г. был ранен и приехал домой на излечение. В это время умер отец и в связи с усложнившимся материальным положением семьи он остался дома.
В феврале 1917 г. принял участие в демонстрации, освободившей политических заключённых в г. Витебске. Выехал в Петроград и поступил на фабрику компании «Ресгор». Участник взятия Зимнего Дворца в октябре 1917 г.
Член РСДРП с апреля 1918 г. В 1918–1919 гг. работал в следственных органах Петроградского ЧК агентом розыска. В 1919 г. с отрядом ЧОН принимал участие в разгроме Белых войск генерала Юденича в Петрограде. В конце 1919 г. при формировании Петроградского рабочего комитета был мобилизован как член партии, политрук, и послан в Украину в распоряжение 14-й Армии. Там участвовал в разгроме петлюровских войск. В 1921 г. демобилизовался. На партийной, советской и общественной работе был с 1950 г. по 1957 г. Затем работал по специальности на мебельной фабрике. В 1950–1960-е гг. был секретарём областной секции ветеранов Гражданской войны и бывших партизан. Персональный пенсионер с 1953 г. Проживал в г. Биробиджане.

Семёнов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Командир 2-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Тяжело ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и оставлен «белыми» на месте. Был взят в плен «красными». При штабс-капитане была найдена записка, отражающая отношение к населению занятых районов белоповстанцами: «Необходимо быть нашим крайне осторожными по отношению к этой сермяжной скотине, то есть, первое время не нужно показывать кнута. Наше командование в этом направлении работает успешно, даже платит хамам за подводы 10 золотых копеек с версты. Пусть лучше платят мужичью не по 10, а по 20 копеек за версту, чем вслух говорить о том, что думают…». Дальнейшая судьба штабс-каптана не установлена.

Семёнов Александр Наумович
(?–1937)
НРА. Медфельдшер 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал землеустроителем Михайловского райисполкома Уссурийской области.

Семёнов Василий Гаврилович
(1898 – после1957)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал в партизанском отряде Савицкого. В 1918 г. с отрядом партизан с боями отступал до Иркутска. В 1920 г. участвовал в боях с белогвардейцами Красильникова и др.
Проживал на пенсии в п. Биракан Облученского района ЕАО, на ул. Сталинской, 1.

Семёнов Григорий
(?–12.02.1922)
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Семёнов Григорий Михайлович
(13.09.1890–30.08.1946)

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Генерал-лейтенант. Главнокомандующий Вооружёнными силами Дальнего Востока (1919–1920 гг.). Родился в 1890 г. в селении Куранжа Дурулгуевской станицы. Учился с 1908 г. по 1911 г. в Оренбургском казачьем училище. Есаул Забайкальского казачьего войска, участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер, комиссар Временного правительства, сформировавший ударный бурят-монгольский батальон. Затем – командир корпуса, командующий Забайкальским военным округом, с 24 декабря 1919 г. – Главнокомандующий Вооружёнными силами Дальнего Востока, с 28 апреля 1921 г. – походный атаман казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока. Генерал-лейтенант.
Г.М. Семёнов приказом Колчака № 61 от декабря 1918 г. был отрешён от должности за неповиновение и задержку грузов, бесчинства и грабежи. Колчак выслал для усмирения Семёнова отряд генерала В.И. Волкова, но японцы остановили его. 25 мая 1919 г. Семёнов решил подчиниться Колчаку и приказ № 61 был отменён. Но Семёнов про-

должил действовать в прежнем ключе, казаков на фронт не отправлял, грабил и бесчинствовал.
4 января 1920 г. всю полноту власти к востоку от Байкала Семёнову снова вручил Верховный правитель России А.В. Колчак.
Семёнов открыто поддерживался японскими интервентами, которые разрешили ему ввести свои войска в Читу и, выделяя деньги, оружие, обмундирование и снаряжение, поддерживали контрреволюционную деятельность и сепаратизм атамана. Финансовую поддержку Семёнов получал от Англии и Франции.
Семёнов заявлял о намерении создать государство к востоку от Байкала: Азия – для азиатов! Белогвардейцы знали и говорили о том, что действия атамана Семёнова превратили «белое» дело в «чёрное» и резко оттолкнули массу народа в сторону большевиков. Своими действиями Семёнов и Калмыков невольно агитировали за переход народа на сторону Советской власти.
Семёнов не участвоал в боевых действиях на территории современной ЕАО, но от решений этого человека зависели многие действия его ставленника на Дальнем Востоке – атамана Уссурийского казачества И.П. Калмыкова, развернувшего кровавый террор на юге Дальнего Востока, в том числе на территории современной ЕАО.
Семёнов находился в эмиграции в Китае, пытался перебраться на постоянное место жительства в Японию. Арестован советскими войсками 22 августа 1945 г. в г. Дальнем. Расстрелян 30 августа 1946 г. в Москве за преступления перед Советской властью, которую не признавал.

Семёнов П. М.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Семёнов Сергей Лаврентьевич
(? – после 1937)
НРА. Командир батальона 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал ревизором финансово-бюджетной инспекции Хабаровского ГорФО.

Семёнов Фёдор Васильевич
(? – после 1937)
НРА. Боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал механиком флотилии НКВД. Стахановец.

Семенчук Василий Семёнович
(? – после 1967)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Семенюк

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Штабс-капитан 2-го Уральского стрелкового полка. Воевал в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (250 штыков).
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Семенюк Порфирий Константинович
НРА. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Семеров Михаил Максимович
НРА. Состоял в пехотном полку, а с 29 июня 1920 г. откомандирован на ст. Бира в качестве наборщика прифронтовой газеты «Вперёд». С 14 октября 1920 г. до 1922 г. – метранпаж газеты. За достойную работу по 12–15 часов в сутки был награждён Серебряными часами по приказу Военного Совета.

Семикоровкин Иван Николаевич
(? – после 1982)

НРА. Участник боёв под Покровкой, штурмовал Волочаевку. Ветеран коммунистической партии, активный борец за Советскую власть.
Сын каторжанина, сосланного на Сахалин и убитого во время русско-японской войны. Чтобы прокормить семью продавал газеты на улицах, потом устроился учеником слесаря в мастерские базы амурской флотилии. Там познакомился с большевиками. Приобщился к революционным идеям, стал заниматься подпольной работой. Участвовал в организации отрядов Красной гвардии и отправке их на Уссурийский фронт. Работал в Хабаровске при штабе. После захвата Хабаровска в сентябре 1918 г. с боями отошёл к Благовещенску, где вступил в борьбу с восставшим «белым» казачеством. Был арестован «белой» контрразведкой при выполнении боевого задания подпольной организации. Заключён в военную гарнизонную гауптвахту Калмыкова, где подвергался жестоким пыткам и издевательствам. Бежал в партизанский отряд братьев Кочневых под Хабаровском. В отряде стал командиром конной разведки и одновременно членом

штаба отряда. С 1920 г., когда отряд вступил в Хабаровск, Семикоровкину поручили вести борьбу с контрреволюцией в качестве командира комендантской команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО) под руководством П.П. Постышева и Сократа. Так стал чекистом Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО в качестве командира отряда особого назначения. Воевал во Владимировке весной 1920 г. с японскими интервентами, под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска. Был ранен в обе руки, бок и ногу. Потерял много крови и выбыл из строя. Затем участвовал в Волочаевском сражении, занятии частями Хабаровска и воевал в Приморье. В первые годы Советской власти руководил ЧОНом (отрядом особого назначения) в Хабаровском крае. Член КПСС. В 1960–1970-е гг. был председателем краевой секции ветеранов Гражданской войны.

На пенсии вёл общественную работу вплоть до 1980-х гг.

Семихатов

Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Бывший спиртонос-контрабандист. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Ином в 1919 г., Архангеловкой, Луговой. За хулиганские поступки и постоянное пьянство было вынесено решение исключить его из отряда, но Шевчук не утвердил этого решения. При повторном случае Шевчук сам инициировал исключение Семихатова из отряда. Остаться возможно было при условии, что тот узнает причину ухода японцев из Амурской области в Хабаровске. С помощью своего помощника Семихатов хитростью остановил эшелоны японцев между Волочаевкой и Дежнёвкой. Благодаря смелым действиям и обману, он получил от японского генерала документ о причинах отступления объявивших в то время нейтралитет японцев. В отряде был оставлен вместе со своим другом.

Сенчины (братья)

НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

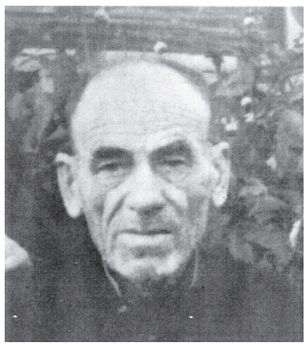
Сергеев

НРА. Командир батальона 5-го Амурского стрелкового полка. Убит при штурме Спасского укрепрайона 8 октября 1922 г. в Приморье.

Сергеев Лука Сидорович

НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Сергейцов Куприян Игнатьевич (1898–1990)



НРА. С 1919 г. – в партизанском отряде «Старика» (Бутрина) в Амурской области. Командир взвода разведки. Воевал под Тамбовкой, Горбатово, Волочаевкой. Пулемётчик бронепоезда № 8. Награждён именным наганом командования НРА. Демобилизован в 1921 г. В 1937 г. работал завхозом мастерской Восточного зерносовхоза. Участвовал во Второй мировой войне. До выхода на пенсию был кондуктором Инского кондукторского резерва. Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Карла Маркса.

Его внук В.П.Сергейцов к 80-летию боёв под Волочаевкой провёл реконструкцию и перенос двух памятников на ст. Волочаевке к зданию нового вокзала и дал им вторую жизнь. Также он провёл реконструкцию братской могилы на ст. Ольгохта

Серых Александр Иванович

По одной из версий – служил в 8-й роте Белоповстанческой армии. Житель Волочаевки. По версии жителей Волочаевки, воевавших в частях НРА и ранее в партизанском отряде И.П. Шевчука, он не участвовал в партизанских отрядах и не служил в «белых» частях. Был убит белоповстанцами в январе 1922 г. в родном селе за огородом своего дома. По версии белоповстанцев – убит 5 января 1922 г. «красными» за отказ указать дорогу на Ольгохту. «Белыми» этот факт смерти бойца был опубликован в нескольких изданиях с приведением протокола старосты с. Волочаевки И. Артёменко. Смерть Александра использовалась как пропаганда против «красных».

Серых (Серый) Арсентий Иванович (1896 – после 1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель Волочаевки. Учился в Волочаевской школе две зимы. Начиная с 1916 г., служил в царской армии. Февральскую революцию встретил во Владивостоке. Демобилизовался в конце 1918 г. Принимал участие в боях при отступлении от ст. Уссури до ст. Ин. Партизанил в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука в конце 1921 г. Участник Инского и Ольгохтинского боёв. Штурмовал Волочаевские укрепления в составе отряда (полка) Шевчука. В преддверии Волочаевского сражения участвовал в налёте на части противника, стоявшие в д. Даниловке. Позже была служба в 6-м Амурском стрелковом полку. В конце мая 1922 г. попал на полевые работы и больше не участвовал в Гражданской

войне. После войны в 1923–1924 гг. был председателем Волочаевского сельского совета. Работал на железнодорожном транспорте. В январе 1938 г. в ходе сталинских репрессий был выслан с Дальнего Востока. Ему были выданы документы, с которыми нигде не принимали на работу. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Мобилизован одним из военкоматов Белгородской области. С февраля 1942 г. в составе действующей армии воевал от Ржева до берегов Балтийского моря в составе 44-го Гвардейского Ордена Кутузова, Александра Невского артиллерийского полка 16-й стрелковой Каречевской Ордена Ленина Кутузова дивизии. 14 июля 1945 г. уволен по демобилизации. Позже переехал жить в Украину (Запорожье), где и скончался. Вёл переписку с Волочаевской школой.

Серышев Степан Михайлович (1887(9)–28.02.1928)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командующий Хабаровским, Восточно-Забайкальским и Восточными фронтами, член Военного совета НРА Дальневосточной республики.
Уроженец Иркутской губернии. В годы Первой мировой войны окончил военное училище и стал офицером царской армии. Участвовал в Первой мировой войне, подпоручик. С первых дней Октябрьской революции перешёл на сторону советской власти. Член РКП(б) с 1917 г. В 1917 г. в период выступления эсеров и белогвардейцев в Иркутске против Советов вступил в Красную гвардию, где командовал отрядом, был инструктором. После подавления мятежа вместе с Д. Шиловым, Рускисом и С. Лазо работал в штабе Забайкальского фронта. Имя Серышева связано с крупнейшими революционными событиями на Дальнем Востоке. В 1918 г. был членом Забайкальского фронта, которым командовал Сергей Лазо. Активный участник боёв под Оловянной. После вторжения интервентов в Забайкалье перешёл на нелегальное положение, перебрался в Благовещенск. Один из руководителей партизанского движения. Осенью 1918 г. в одном из сражений с белогвардейцами тяжело ранен и арестован. Его поместили в Благовещенскую тюрьму, где он находился до освобождения Благовещенска. Под арестом был с 1918 г. по 1920 г. Освобождён из тюрьмы 6 февраля 1920 г. революционными войсками. По заданию комитета партии занимался организацией частей регулярной Красной армии, которыми руководил при разгроме банд семёновцев. Член Амурского ревкома. Затем начальник Военного комиссариата г. Благовещенска, командующий Амурским партизанским фронтом, Амурской армией. С 3 ноября 1921 г. – командующий войсками Забайкальского военного округа, с 5 ноября 1921 г. – один из организаторов и командующих Народно-революционной армией Дальневосточной республики. Член Военного Совета НРА – заместитель Главкома НРА, командующий Приамурским военным округом. Прибыл в Хабаровск 11 декабря 1921 г. С 19 декабря командовал Приамурским военным округом, затем Восточным фронтом и Волочаевской операцией.
Командир дивизии, помощник командира корпуса, советский военачальник. После разгрома интервентов обучался в военной академии им. Фрунзе. После её окончания направлен военным атташе при Полномочном представительстве СССР в Японии с 1921 г. по 1927 г. Затем трудился на хозяйственной и партийной работе. До своей смерти был организатором Дома Красной армии в Москве и его начальником. Был не только полководцем, но и писал стихи, которые публиковались в газете НРА «Вперёд». Дважды женат, но детей не имел. В последние годы злоупотреблял алкоголем. Умер 28 февраля 1928 г. Награждён решением В.К. Блюхера 23 октября (8 ноября) 1921 г. орденом Красного Знамени № 1 в НРА за заслуги в партизанском движении и за освобождение Читы от белогвардейцев (приказ № 248).

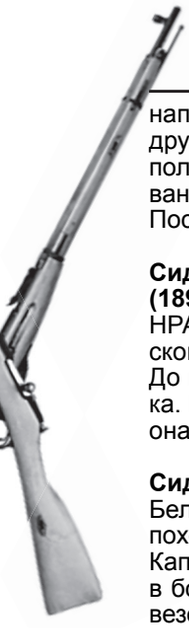
Существует два расхожих мнения о роли Серышева в боях января-февраля 1922 г. Первое – в момент его назначения временно исполняющим обязанности Главкома НРА, пока Блюхер участвовал в переговорах в Дайрене на конференции, не учли, что он не имел опыта командования регулярными войсками, являясь ранее партизанским командующим. Серышев об управлении войсками в боевых действиях имел лишь поверхностное представление. Он упрямо гнал небоеспособные части на Волочаевку в начале 1922 г., невзирая на их усталость, отсутствие пополнения и артиллерии. 14 января 1922 г. Серышев был освобождён от должности члена Военного совета НРА и назначен на должность командующего Восточным фронтом.
Из-за больших потерь, неудачных попыток штурма перед Волочаевкой и во время начала Волочаевского сражения бойцы недолюбливали С.М. Серышева, называя «неудачным командиром». Вторая точка зрения – именно на Серышева легли все тяготы руководства операциями в январе-феврале 1922 г., и именно он является разработчиком плана Волочаевской операции и под его руководством был достигнут коренной перелом в ходе сражений за возвращение Хабаровска.
Именем Серышева назван посёлок в Амурской области, в Хабаровске – улица Серышева, там же в сквере установлен бюст полководца.

Сигал Лазарь Бенцианович

НРА. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Сидамонидзе (Симонидзе) Юрий Константинович

Белоповстанческая армия. Участник Первой мировой войны. Фельдфебель. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Командир 4-го Уфимского стрелкового полка.
Командовал полком в составе 5-й колонны генерал-майора Сахарова на Приамурском



направлении в феврале 1922 г. (450 штыков). По другим данным – находился в Волочаевке со своим полком в составе Поволжской бригады под командованием полковника Петрова.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Сидоренко Иван Моисеевич
(1898 – после 1967)
НРА. С 1920 г. по 1922 г. – боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Воевал под Волочаевкой. До выхода на пенсию работал маляром стройучастка. Проживал в п. Приамурском Смидовичского района ЕАО, на ул. Гагарина.

Сидоров
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Командир 6-й роты Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г. Тело не было вывезено «белыми».

Сидоров Иван
НРА. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Был ранен в Волочаевском бою.

Сидоров В. К.
НРА. Военком 4-го отдельного кавдивизиона НРА Восточного фронта в 1921–1922 гг. Участник боёв на территории Амурской области, современной ЕАО. Секретарь Завитинского Укома РКП(б) в 1923 г. Член КПСС с 1917 г. Персональный пенсионер Союзного значения.

Сизов Василий Семёнович
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Симоновичи
(братья)
Белоповстанческая армия. Участники Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Прибыли из Владивостока на фронт под Волочаевкой 9 февраля 1922 г. перед Волочаевским сражением в качестве пополнения команды бронепоезда «Каппелевец». Участники Волочаевского сражения.

Симухин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик 2-го Уральского стрелкового полка.
Воевал под Ином 28 декабря 1921 г. Поддерживал пулемётным огнём наступающих офицерской роты Уральского стрелкового полка.

Сингаев
НРА. Уроженец Мордовии.

Син Ди-у
Командир китайского партизанского отряда, находившегося в общем управлении командующего партизанскими отрядами в окрестностях Хабаровска Д.И. Бойко-Павлова.
Син Ди-у был опытным партизанским вожаком, сыном бедного крестьянина из провинции Хейлунцзян. На путь революционной борьбы вступил ещё в Китае. Китайские власти его преследовали, и он бежал в Россию. Отряд Син Ди-у состоял из китайцев – звероловов-охотников, искателей женьшеня, чернорабочих, приходивших в Россию на заработки. Сражался в окрестностях Хабаровска с частями генерала Сахарова под дер. Будаково на берегу Уссури.

Синегуб Даниил
НРА. Отделённый командир 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В бою 11 февраля под Волочаевкой умело руководил вверенным ему отделением, выполнял в точности все отдаваемые приказания и всегда находился впереди. Благодаря этому он с отделением ранее других достиг проволочных заграждений, быстро разрушил их, устроив проходы. Награждён орденом Красного Знамени.

Синенко Иван Иванович
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец 4-го кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал на ст. Завитая Амурской области. Работал монтёром районного отдела связи.

Сипайло
Белоповстанческая армия. Капитан. Командир одного из «вагонов смерти», действовавших вдоль Амурской железной дороги. В нём патентованные нагаечники и убийцы проводили расправы и пытки над партизанами, местными жителями и народоармейцами.

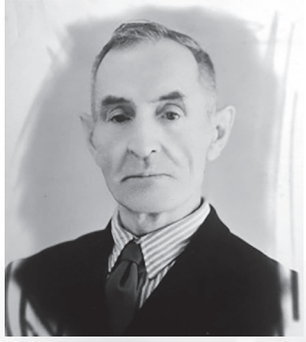
Сичкаренко Афанасий Кузьмич
(1895 – после 1957)
НРА. С октября 1919 г. по август 1922 г. – партизан отрядов А. Кочнева и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, затем в НРА. Участвовал в сражениях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Проживал в Ульчском районе Хабаровского края. Беспартийный.

Скаредный Михаил
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Скачкова
НРА. Медицинская сестра Хабаровского военного госпиталя в 1922 г. Активно лечила раненых бойцов-народоармейцев, прибывавших из Приморья из-под Спасска и Монастырища в октябре 1922 г.

Скибинский Дмитрий Евгеньевич
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Прапорщик 1-го Добровольческого полка. Убит в бою 24 декабря 1921 г. под Хабаровском.

Скорбилин Сергей Иванович
(24.05.1897 – после 1964)



НРА. Уроженец с. Радогощь Радогощенской волости Севского уезда Орловской губернии. Русский. Родился в семье мещанина. Отец работал по найму на маслобойном заводе, мать вела домашнее хозяйство. До 1911 г. проживал с родителями, учился и помогал по хозяйству. Окончил 4-классную сельскую школу.

Поступил в высшее начальное военное училище, где проучился 2 года, но был исключён за чтение запрещённых книг про американских разведчиков и Шерлока Холмса. Затем трудился чернорабочим до 1914 г. Затем до лета 1915 г. работал в Радогощенском кредитном товариществе учеником счетовода. Переехал в г. Хабаровск. Поступил на завод Тифонтая развозчиком кваса. Возил квас до 1917 г. После закрытия завода и увольнения рабочих решил вернуться на родину, но Колчаком были захвачены пути на запад, и Сергей Скорбилин вернулся со ст. Сковородино в Хабаровск.

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. После обращения Дальсовнаркома о формировании добровольных отрядов в 1918 г. вступил в состав Красной гвардии, рядовой 4-орудийной Хабаровской батареи. Воевал на Уссурийском фронте под командованием Флегонтова в боях под Спасском, Свиягино, Духовской, Вознесенской, Глазовкой, Шмаковкой, Монастырищем, Кауль-сопкой. После отступления от Хабаровска до Благовещенска на пароходах «Нижний Новгород» и «Благовещенский» скрывался в Амурской области. По пути следования были бои под Екатерино-Никольским и Димской пристанью. Скрываться от японцев и белогвардейцев пришлось в деревне Комиссаровка, Средне-Беловская Амурской области до 1919 г. С 1919 г. по 1920 г. – в партизанском отряде Погорелова. Участник сражений на территории Амурской области (Чудиновка, Малая Пера, Павловка, Опытное поле и другие). С 1921 г. по 1922 г. был в составе 1-го революционного партизанского отряда Прохорова (подразделение Рыбака, комвзвода Литошкин). Участник боёв в Тарбагатае, Гожинского боя, под Угловой. После переворота в 1920 г. учился в военной школе. Окончил её в мае 1921 г. и служил в войсках ОГПУ командиром отдельного кавэскадрона. Воевал под Волочаевкой в феврале 1922 г. на правом фланге по Амуру.

На основании приказа штаба тыла фронта демобилизовался в 1925 г.

Беспартийный. Специальность – служащий.

Партизанский билет № 1184 выдан Брянским горсоветом 20.07.1933 г.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Командир автороты 261-го Отдельного автобатальона 22-й Армии, в составе 39-й Армии, 188-я Авторота, 9-я Авторота, 114-й Автобатальон 1-го и 114-го Отдельного автобатальона 12-й Воздушной Армии (Китай).

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За взятие Кёнигсберга».

Проживал в г. Хабаровске-33, на ул. Полины Осипенко, 4.

Скородумов I Михаил
(?–04.01.1922)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Штабс-капитан Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады.

Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Скринов (Скрипов)
(?–04.01.1922)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Капитан Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Слесарев Антон Ануфриевич
(07.01.1898 – после 1967)

НРА. Родился в дер. Кустюковке Свободненского района Амурской области. Крестьянин-середняк. В 1917 г. работал на чугунолитейном заводе Чепурина рабочим цеха. В этом же году в октябре вступил в Красную гвардию на заводе в г. Благовещенске. В 1918 г. участвовал в подавлении гамовского белоказачьего мятежа. С 6 до 14 марта 1918 г. наступал из дер. Астрахановки на г. Благовещенск в составе 15-й роты Красной гвардии. Воевал на Уссурийском фронте в 1918 г. в составе Красной гвардии. Дважды ранен японцами 24 августа 1918 г. под Спасском. Эвакуирован в г. Хабаровск, затем в г. Благовещенск и г. Свободный. Ушёл из больницы г. Свободного в тайгу 19 сентября 1918 г. Воевал в составе партизанских отрядов на территории Амурской области с ноября 1918 г. против белогвардейцев и японских интервентов. Был командиром особого отряда в 4-м районе Амурской области в 1919 г. Вёл работу по организации партизанского движения. Занимал должность командира пулемётной команды и командира орудия. В феврале 1920 г. воевал на Восточно-Забайкальском фронте против частей атамана Семёнова. Сражался во 2-м кавполку и 8-м кавалерийском полку партизанского отряда «Старика». Комвзвода пулемётов. Брал Читу и ст. Даурию. Был на фронте в Монголии в боях против барона Унгерна. В 1921 г. служил на бронепоезде № 7. В конце 1921 г. – на Хабаровском фронте.

На территории современной ЕАО воевал у разъезда Ольгохта и участвовал в штурме Волочаевки в составе 3-й роты 1-го батальона 6-го пехотного стрелкового полка. Помощник начальника головного обоза, комендант полка. Сражался под Бикином, Владивостоком до завершения Гражданской войны в октябре 1922 г. Демобилизован в декабре 1923 г. по состоянию здоровья. В 1924 г. трудился на разных работах. В 1925–1926 гг. работал во Владивостоке. В 1927 г. заболел тифом и лёгочными болезнями.

Член партии с 1928 г. В 1928–1929 гг. работал на стройке горкомхоза в г. Благовещенске.

В 1929 г. участвовал в конфликте на КВЖД. Служил в 5-м погранотряде в Амурской области, воевал против белокитайцев в качестве командира пулемётной команды. Был легко ранен.

В 1930 г. лечился и работал в Крыму в г. Севастополе. В 1931–1933 гг. – лечение, учёба и работа в г. Пятигорске. В 1933 г. вернулся в г. Благовещенск, работал на стройке десятником. С 1934 г. по 1936 г. – секретарь партизанской городской комиссии. В 1937–1938 гг. – плотник на разных стройках. С 1939 г. по 1959 г. работал на стройках прорабом.

В 1959 г. вышел на пенсию. Пенсионер республиканского значения. Партизанский билет № 5163. Проживал в г. Благовещенске Амурской области. В 1967 г. оставил воспоминания о Волочаевском бое и списки бойцов НРА (5-го и 6-го стрелковых полков) жителей Амурской области, участвовавших с 5 по 12 февраля 1922 г. в боях на территории Смидовичского района ЕАО.

Слесарев Василий Ерофеевич
(1898 – после 1957)

НРА. С декабря 1919 г. по июнь 1920 г. – в Первом мстительном партизанском отряде Федотенко-Вред-

ного и во 2-м Ударном партизанском полку Бойко-Павлова. Помощник командира команды пеших разведчиков. С мая 1920 г. – помощник командира полка. Участвовал в операциях отряда на территории Хабаровского и Лазовского районов Хабаровского края. С июня 1920 г. по май 1921 г. – в 8-м Амурском стрелковом полку, в 35-м Буреинском полку НРА. Командир конно-пешей и пешей команд разведчиков. С мая 1921 г. по ноябрь 1921 г. – адъютант коменданта г. Хабаровска. С начала декабря 1921 г. по май 1922 г. – комвзвода и помощник командира команды пеших разведчиков в 6-м Амурском стрелковом полку (позже переименован в 4-й Волочаевский полк). Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Имел ранение и обморозил ноги в 1921 г. Уволен с военной службы после выхода из Благовещенского военного госпиталя после ампутации пальцев на ногах. Беспартийный.
В 1957 г. в г. Хабаровске, в доме Крайрыболовства, по ул. Калинина, 45. Беспартийный. Работал в Управлении заготовок крайрыболовпотребсоюза в должности товароведа.

Слесаренко Фёдор Ефимович
(1896 – до 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Воевал в партизанских отрядах Юшкевича и Третьякова в Амурской области. В 1919–1920 гг. участвовал в боях на хуторе Виноградова, ст. Бузули, ст. Ледяная и др. В бою под Чудиновкой был обморожен и отправлен домой. В 1932 г. призван в Красную армию во 2-й Амурский полк.
За работу на железнодорожном транспорте награждён медалью «За трудовую доблесть» и орденом «Знак Почёта».
Документы, подтверждающие участие, отсутствуют. Из-за тяжёлой болезни их так и не удалось собрать. Проживал в п. Смидович, в Красноармейском переулке, 4. В 1960-е гг. тяжело болел.

Слинкин
Член Дальневосточного правительства. Во время боевых действий осенью 1922 г. находился в г. Хабаровске, навещал раненых народоармейцев в госпиталях и награждал бойцов орденами.

Слинько Василий Андреевич
НРА. В 1919 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Один из первых жителей-основателей с. Волочаевки. После выступления японцев в апреле 1920 г. и до ноября 1921 г. находился на постоянной службе в дер. Самаро-Орловке (ЕАО) на левом берегу Амура напротив Хабаровска. Направлен органами ЧК для подкрепления погранвойск. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Слинько Николай Андреевич
НРА. Участник Первой мировой войны с Германией. В 1918 г. вернулся с фронта. В 1919 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Один из первых жителей-основателей с. Волочаевки. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой. После Гражданской войны в 1933–1934 гг. проживал на ст. Ин Смидовичского района ЕАО.

Слуцкий
НРА. Военный моряк. Кочегар парохода «Павел Журавлёв» в 1922 г. Служил на пароходах в речфлоте на Амуре. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением.

Слызов (Смизов) Николай Николаевич
(? – после 1982)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Политрук 9-й роты 5-го Амурского стрелкового полка 2-й Приамурской стрелковой дивизии. Участник боёв на территории современной ЕАО.
Проживал в г. Челябинске, на проспекте Победы, 192-37.

Слю(и)нько
Рабочий лесозавода п. Николаевки. Вёл революционную работу среди населения в 1918 г. во время установления калмыковского режима.

Смирнов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик 3-го Добровольческого полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Смирнов Александр
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Смирнов Александр
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник боёв под с. Аргунском на р. Уссури. Сражался с японскими интервентами под Сергеевкой и Князе-Волконкой в составе 7-го полка НРА.

Смирнов Владимир Иванович
(? – после 1967)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука и отряда А. Кочнева. Разведчик. Комендант станции Волочаевка в конце 1921 г. Награждён приказом Военсовета НРА № 110 от 01.02.1922 г. орденом Красного Знамени за энергичную работу и содействие эвакуации эшелонов из Хабаровска, не допуская затора в пути при отступлении НРА в декабре 1921 г. Эвакуировав эшелоны с последними паровозами, принял на себя командование бронепоездом и прикрыл отход арьергарда частей НРА, имея с противником, обладающим двумя орудиями, продолжительный бой в Волочаевке. Будучи ранен, после перевязки остался в строю до конца боя. Своими действиями дал возможность арьергарду НРА отойти в полном порядке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Смирнов Иннокентий
НРА. Участник сражений под Ольгохтой и Волочаевкой. Среди бойцов-народоармейцев его называли лихим балтийцем Кешкой Смирновым или «Кепочкой» за привычку носить кепку в любую погоду. Временно командовал бронепоездом № 8 после Ольгохтинского боя 8 февраля 1922 г. Отбивал санитарный поезд с 800 ранеными в районе Ольгохты от уцелевших белогвардейских частей. Командовал дивизионом танков, которые были тайно угнаны «красными» из Владивостока с помошью рабочих-железнодорожников.
Награждён орденом Красного Знамени (за мужество, проявленное при спасении санитарного поезда у Ольгохты).

Смирнов Михаил Сергеевич
НРА. Помощник начальника вооружения 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Смирнов Николай
(?–21.12.1921)
НРА. Командир. Погиб при отступлении частей НРА от Хабаровска 21 декабря 1922 г. в Покровском бою. Захоронен на окраине с. Покровки, прах перенесён с 22 другими погибшими в центр п. Приамурского Смидовичского района ЕАО 22 октября 1972 г.

Смитская Ульяна Ивановна
(? – после 1957)
Участница Гражданской войны.
Проживала в п. Микояновск (ныне п. Хинганск) Облученского района ЕАО.

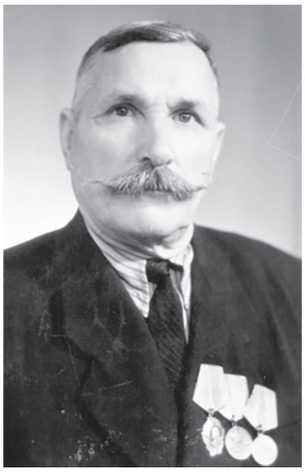
Смолин И. С.
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Генерал-майор (комкор 2), под руководством которого осенью 1921 г. сформированный корпус вёл наступление на НРА. 2-й Сибирский стрелковый корпус включал в себя три бригады, кавполк и артиллерийский дивизион. Атаман Семёнов присвоил Смолину, как и генерал-майору Молчанову, звание генерал-лейтенанта, но они оба, подчеркивая неприятие власти атамана, отказались от званий.
В Приморье командовал преобразованной Сибирской ратью.
Во время штурма Спасска командовал пехотными частями группы. В последнем бою под Монастырищем в Приморье 13–14 октября 1922 г. потерял в бою практически всю группу войск. После войны находился в эмиграции.

Смородинов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Был начальником штаба НРА, помощником Главкома НРА И.П. Уборевича. Командовал штабом войск НРА в период боёв в Приморье под Спасском и Монастырищем до завершения Гражданской войны 25 октября 1922 г.

Смородинов Тихон
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Сноскарев Андрей Лукич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Начальник ВоенПУра НРА до мая 1922 г. Возглавлял ВоенПУр в напряжённое время преобразования НРА из партизанской в регулярную и период активных боевых действий против белоповстанцев в районе Волочаевки. Член Военного Совета НРА в декабре 1921 г. – январе 1922 г. Работал с Блюхером в полном согласии и всегда давал принципиальную оценку происходящим событиям и деятельности отдельных лиц, а также возглавляемому им коллективу. Репрессирован в 1930-е гг.

Собовенко Алексей Максимович
(1897–1968)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился на ст. Карагучай Ташкентской железной дороги в семье ремонтного рабочего. В 1911 г. семья Собовенко переехала на Дальний Восток. Отец устроился работать на ст. Вяземскую. Алексей окончил 2 класса начальной школы. На дальнейшее обучение в семье не было средств. Трудовую деятельность начал с 11 лет пастухом. В 1914 г. поступил учеником в паровозное депо Вяземской железной дороги. Получил специальность слесаря и кочегара. В августе 1918 г. начались боевые действия на Уссурийском фронте. Перешёл работать в Амурскую флотилию, трудился масленщиком на пароходе «Митрополит Иннокентий» Амурской речной флотилии. Занимался воинскими перевозками по реке Уссури. Позже, когда в 1919 г. пароход не раз обстреливали белоказаки, он встал на ремонт в Харбине. Собовенко вернулся работать на железную дорогу. Был арестован как уклонист от колчаковской мобилизации. После пребывания некоторого времени в тюрьме в октябре 1919 г. перевезён в г. Никольск-Уссурийский, где под страхом расстрела мобилизовали в колчаковскую армию, откуда в декабре 1919 г. бежал. Попал в партизанский отряд Андреева, который действовал в районе Раковки. В 1921 г. вёл подрывную работу как боец-подрывник в Приморье в составе партизанских отрядов. Проводил диверсии против японцев и белогвардейцев на линии дороги от Никольск-Уссурийского до станции Пограничной.
Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке с 1919 г: в Приморье в отряде Г. Шевченко, затем в боях под Раздольным, позже в составе 2-й роты Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде позже командовал взводом.
Из воспоминаний: «В сентябре 1918 года был оставлен Хабаровск. Четыре парохода под командованием Г. Шевченко отступали по реке Уссури и Амуру. Восставшая против нас часть казачества стреляла в спину. Наш пароход «Митрополит Иннокентий» оставил Хабаровск последним. Впереди шёл пароход «Благовещенск», вёл баржу с взрывчатым грузом. Все проходящие по Амуру пароходы подвергались обстрелу. Когда проходили мимо села Екатерино-Никольского, от пулемётной пробоины взорвалась баржа. Взрыв был такой силы, что пароход «Благовещенск» выбросило взрывной волной на мель...».
«…В августе 1921 года с группой товарищей был направлен в Приморье на курсы минёров-подрывников... В Анучино была сформирована команда подрывников. Весь состав подрывной команды был

разделён на 8 групп и снабжён всем необходимым. Я был назначен в партизанский отряд Корфа. Моей группой, в которую входили Костя Масловский, Илья Платицын и другие товарищи, был взорван поезд со штабом 2-й японской дивизии, где были убиты 63 японца и начальник штаба 11-й японской дивизии. Поезд был взорван на Халкидонском перевале между станциями Мучной и Манзовкой (ныне Сибирцево), вследствие чего японцами была предпринята карательная экспедиция в Анучинский район. Мы пустили под откос не один эшелон противника».

Собовенко в воспоминаниях рассказывает, как пришлось оставить Хабаровск под натиском белогвардейцев. Воевал под Монастырищем осенью 1922 г.

В ноябре 1922 г. был переведён в часть особого назначения по борьбе с бандитизмом. В октябре 1923 г. демобилизовался из армии. Поступил работать помощником машиниста в депо станции Никольск-Уссурийска. В 1924 г., разыскав родных, переехал на ст. Ин, где в 1928 г. получил права машиниста. С 1925 г. по 1956 г. работал на ст. Ин помощником машиниста и паровозным машинистом. В 1937 г. – член поселкового сельского Совета. Значкист стахановского призыва. Член КПСС с 1939 г. В 1940 г. переведён машинистом-инструктором в г. Комсомольск-на-Амуре. В 1947 г. направлен на ст. Мули (Высокогорная) машинистом-интруктором на трудный участок-перевал. В 1956 г. вышел на пенсию и перехал в г. Биробиджан. Был председателем бюро областной секции ветеранов Гражданской войны на Дальнем Востоке при областном краеведческом музее ЕАО. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

На пенсии целиком посвятил себя общественной работе. Под его руководством секция ветеранов Гражданской войны развернула активную деятельность. Организовывались встречи в школах, на предприятиях, в колхозах, воинских частях. За три года секция провела более 200 встреч, в большинстве которых участвовал Алексей Максимович.

Награждён орденом Ленина в 1953 г., медалями «За трудовую отвагу» в 1937 г., «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» в 1945 г., «За трудовую доблесть» в 1951 г., «За боевые заслуги» в 1967 г. и другими медалями, а также Грамотой Комитета «Защиты мира».

Проживал в г. Биробиджане, на ул. Хабаровской, 15.

Собовенко Василий Макеевич
(? – после 1967)

Партизан отряда Г. Шевченко и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Член КПСС. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Соболев

НРА. В составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука командовал 1-й ротой матросов Хабаровской речной флотилии батальона пехоты.

Соболев С. С.
(?–28.12.1921)

НРА. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. Погиб в бою. Захоронен в братской могиле в центре п. Смидович.

Соболевский Алексей

НРА. Партизан Кульдурского отряда. Участник боевых вылазок и диверсий отряда на территории современной ЕАО. В отряде выделялся своей подтянутостью. Всегда в полной форме: через плечо ремень с шашкой, наган в кожаной кобуре. В отряде поговаривали, что он и спит так. Исключительно смел. Находил выход из любого положения.

В 1919–1920 гг. действовал на территории современной ЕАО вдоль Амурской железной дороги. Боролся с интервентами, проводил диверсии, вёл агитацию среди населения за Советскую власть. В ходе подрывной деятельности выводил из строя железнодорожное полотно, телеграфные столбы и мосты от Биры до Биракана и от Биракана до Облучья. В начале 1920 г. в составе отряда вёл борьбу с японцами в районе ст. Бира. Летом 1920 г. участвовал в установке минной полосы на Амуре у сёл Пашково, Радде, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское. В конце лета 1920 г. одна часть его отряда была переброшена на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Семёновым, а другая часть под руководством Алексея Соболевского была переброшена в с. Степановку на границу, где они находились до апреля 1921 г. После расформирования отряда воевал в составе регулярных частей НРА.

Совинский

НРА. Адъютант по оперативной части 1-го отдельного Троицкосавского кавалерийского полка, воевавшего на правом фланге по Амуру в 1922 г. во время Волочаевской операции и в Приморье.

Соколов
(?–04.01.1922)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Подполковник. Командир батальона Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Соколов Александр

НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны Дальневосточной республики (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Соколов Алексей

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Младший унтер-офицер 2-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Тяжело ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и оставлен «белыми» на месте. Дальнейшая судьба не установлена.

Сокольников Иннокентий

НРА. Начальник пулемёта 1-й пулькоманды 3-го стрелкового полка. 12 февраля 1922 г. в бою под Волочаевкой был легко ранен, но не оставил своего пулемёта, продолжал вести огонь и поражать неприятеля. Когда выбыли номера, он вынес пулемёт к передовому отряду полка, где ему была сделана перевязка. 14 февраля также героически управлял пулемётным огнём, поражая неприятеля у с. Казакевичево. Награждён орденом Красного Знамени.

Солдатов Семён
(? – после 1943)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

В Белых войсках Восточного фронта, председатель Союза фронтовиков в Ижевске до 1918 г. Капитан.

Один из руководителей Ижевско-Воткинского восстания, член штаба обороны. В декабре 1921 г. воевал на территории современной ЕАО в составе Ижевского полка. Полковник. Был в эмиграции в Шанхае, с 1927 г. – в Шанхайском Русском полку.

Солдатов Т. У.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с Волочаевской школой.

Соловаров Пётр
НРА. Пулемётчик 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

Соловецкий Михаил
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Соловьёв Дмитрий
НРА. Помощник командира 2-го эскадрона кавалерийского полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и в Приморье в 1922 г. В бою под Монастырищем 2-й отличился беспримерной храбростью.
Эскадрон под командованием Глотоленкова был выдвинут на правый фланг, имея перед собой свежие превосходящие силы противника. Эскадрон неоднократно выдерживал натиски «белых» и продержался на своих позициях, несмотря на чувствительную убыль в цепи, под ураганным орудийным и пулемётным огнём противника в течение 20 часов. Помощник командира перебегал по цепи, воодушевлял бойцов, не опасаясь рвущихся снарядов и адского ружейного и пулемётного огня. В приказе о Соловьёве говорится буквально следующее: «Вызывающе дерзко, храбро держал себя товарищ Соловьёв в последних боях».

Солодов Ф. М.
(? – после 1970)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участвовал в Волочаевском сражении в феврале 1922 г.

Сомов А.
НРА. Боец. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Летом 1922 г. был демобилизован из армии.

Сомов-Толстых Леонид Михайлович
(? – до 1967)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Пулемётчик бронепоезда № 8. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Соснин
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Начальник оперативного отдела штаба Приамурского военного округа в период боёв в начале 1922 г.

Сотников В. Е.
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Временно исполнял обязанности дежурного генерала войск Временного Приамурского правительства летом 1921 г. Накануне Инского сражения командовал Поволжской стрелковой бригадой. Участник Инского боя. Командовал Камским полком. Был серьёзно ранен в бою. По данным НРА, был убит 28 декабря 1921 г. в Инском бою. 8-м Камским полком стал командовать полковник Турков.
Позже его фамилия встречается в качестве командующего 8-м Камским стрелковым полком в составе 5-й колонны генерала-майора Сахарова на Приамурском направлении в феврале 1922 г. (210 штыков).

Спаев Николай
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Спиридонов Иван Васильевич
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Фельдшер Особого Амурского полка, штурмовавшего Волочаевские укрепления на главном направлении вдоль линии железной дороги. В период напряжённейших боёв самоотверженно трудился и спас очень много жизней народоармейцев.

Спуре Герман (Гаральд) Иванович (Янович)
(1889–1937(8))

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в г. Митава Мезотенской волости Бауского уезда в Латвии. Латыш. Образование 3 класса. В 1898 г. переехал в Ригу. Отец работал столяром, умер от заражения крови. Герман, как самый старший из 4-х детей, вынужден был пойти работать. Продавал газеты, затем был учеником пекаря и учеником сапожника. В 16 лет перешёл работать на завод в Бривке в котельный цех, где в январе 1906 г. вступил в РСДРП. В 1905–1905 гг. был в отряде «Лесные братья» в Латвии. За участие в революционной борьбе против царского самодержавия осуждён Рижским окружным судом к 8 годам каторги. Приговор вынесен 28.04. 1908 г. Каторгу отбывал на постройке Амурской железной дороги: строил Зейский мост и под Суражевкой. В 1914 г. был освобождён без права проживания в городах. Приписан к с. Средне-Белая Амурской области. В 1916 г. работал на отделке Амурского железнодорожного моста. В марте 1917 г., после революции, переехал на жительство на базу Амурской речной флотилии, где устроился работать котельщиком на заводе в Осиповском затоне. Член КПСС с 1917 г. В марте 1918 г. в составе отряда Красной гвардии флотилии выехал на подавление гамовского мятежа в г. Благовещенске. С 1918 г. по 1921 г. руководил подпольной организацией на Базе Амурской речной флотилии. Организовал среди населения Базы сбор оружия, медикаментов, продовольствия и обмундирования для партизанского отряда Алексея Кочнева. Вместе с А. Микитой перевёз с ле-

вого берега Амура к себе на квартиру тяжелораненых Саморокова и Голубева – жертв калмыковского террора, которым была оказана медицинская помощь. Первое время после побега из «вагона смерти» на квартире у Спуре скрывался обмороженный Б.Г. Жданов.
Спуре организовал помощь продовольствием и деньгами семьям моряков и рабочих Базы флотилии, погибших во время выступления японцев в Хабаровске 5 апреля 1920 г.
Во время наступления на Хабаровск частей белоповстанцев в декабре 1921 г. Спуре, как председатель заводского комитета, руководил эвакуацией Осиповского завода на левый берег Амура. С 8-м отрядом Варуева ушёл в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука, с которым принимал участие во всех боевых операциях в качестве комиссара батальона.
Участник сражений под Волочаевкой.
С 1922 г. по 1928 г. – председатель комитета Осиповского завода. В 1928 г. выдвинут на работу в Крайторг. В 1929 г. – директор Спиртзавода № 2 в г. Благовещенске. В 1933 г. вернулся на Базу флотилии и стал работать котельным мастером по своей специальности «котельщик». В 1934 г. избран председателем заводского комитета. В 1934 г. – инспектор по труду на заводах № 100 и № 179.
В июле 1937 г. арестован органами НКВД. 5 сентября 1957 г. реабилитирован полностью посмертно (отношение Председателя ВТ ДВО за № 4/776/969).
Являлся делегатом 1-й Окружной Хабаровской партийной конференции, IX и X Дальневосточных партийных конференций 1926 г. и 1930 г. На IX партконференции был избран членом краевой Контрольной комиссии.

Срулевич Алексей Семёнович
(? – до 1957)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв в апреле 1920 г. под Хабаровском с японцами и боёв под Волочаевкой в 1922 г.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

Станков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик 2-го Уральского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Старина Ананий Макарович
(? – после 1937)
НРА. Пулемётчик бронепоезда № 8. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Большой Садан Серышевского района Амурской области. Работал председателем сельского совета.

Стасюк Ефрем
НРА. Проживал до войны в Приморье с родителями. На Восточном фронте со дня мобилизации. Участвовал в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой, на территории современных Хабаровского края и Приморья.

Стафеев Лазарь
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Казак, вступивший в Красную гвардию и воевавший в Забайкалье против атамана Семёнова, затем в 1921–1922 гг. на территории современной ЕАО. После войны проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

Стеблич П.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Степаненко Аполинарий Иофьевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Степанов
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Воевал под Ином 28 декабря 1921 г. В конце января 1922 г. пытался вступить в переговоры с Шевчуком. Попытка была неудачна.
Командовал 1-м Конно-Егерским полком в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (200 штыков).

Степанов
Белоповстанческая армия. Подполковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Накануне Инского боя командовал 1-м конно-егерским полком в составе 1-й стрелковой бригады 5-й колонны генерала Сахарова.
Командовал Сводным конным дивизионом в составе 1-й колонны полковника Глудкина на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (50 сабель).

Степанов Иван Михайлович
(?–07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
До 1922 г. проживал в Амурской области.

Степанов Константин
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Степашко Павел

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Боец Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, позже – боец пулемётной команды (взвода) 3-го стрелкового батальона НРА. Комсомолец. Житель п. Николаевки Смидовичского района ЕАО.

Степашко Тимофей Фёдорович
(1900 – после1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Боец пулемётной команды 3-го стрелкового батальона НРА. Комсомолец. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. Под Волочаевкой сражался в тылу противника в обходной колонне по Тунгуске. Член КПСС. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.
Проживал в с. Самаро-Орловка Смидовичского района ЕАО в 1933–1934 гг. Затем проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Советской, 47. Персональный пенсионер.

Степин Ф.И.

НРА. Участник Гражданской войны на территории Дальнего Востока. Командир взвода Кульдурского партизанского отряда, действовавшего на территории современной ЕАО в районе Кульдура, Облучья, Биры, Тихонькой. В 1919–1920 гг. действовал на территории современной ЕАО вдоль Амурской железной дороги. Боролись с интервентами, проводили диверсии, вели агитацию среди населения за Советскую власть. Летом 1920 г. участвовали в установке минной полосы на Амуре у сёл Пашково, Радде, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское. В конце лета 1920 г. направлен на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Семёновым.

Стерхов Яков
(?–28.12.1921)
НРА. Участник Инского боя 28 декабря 1921 г. Погиб в бою. Захоронен в братской могиле в центре п. Смидович.

Стихин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан. Воевал в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. После Гражданской войны жил в эмиграции.

Столов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Подполковник. Командовал Ижевским стрелковым полком в январе 1922 г. Воевал в подчинении полковника Белянушкина, присоединившись к бригаде Белых войск под Волочаевкой.

Столов
Белоповстанческая армия. Полковник. Командовал Воткинским конным дивизионом, который нёс гарнизонную службу в Хабаровске в январе-феврале 1922 г.

Стрелецкий Данил Трофимович
(?-07–12.02.1922)
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
По другим данным – кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Погиб 11–12 февраля 1922 г. в боях на Волочаевском плацдарме.

Стрельников
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик 4-го Омского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Стрельников
НРА. Командир дивизиона Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв под Ином и на правом фланге по Амурскому направлению на Волочаевском плацдарме в 1921–1922 гг.

Стрельников Николай Тимофеевич
(?–10.02.1922)

НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхне-Спасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхне-Спасского.

Стрельцов-Курбатов
(? – после 1966)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Принимал участие в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Стремоусов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Первый секретарь губкома комсомола.

Стрижак
НРА. Кавалерист кавэскадрона. Участник боёв под Ольгохтой, Волочаевкой, Бикином, в Приморье.

Строганов Никифор Матвеевич
НРА. Командир роты хозчасти 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Строголев Фёдор
НРА. Помощник командира роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. Обмороженный оставался в Волочаевском бою. После ранения командира роты принял командование и подавал пример стойкости и храбрости всем бойцам. Награждён орденом Красного Знамени.

Строд Иван Яковлевич
(1894–17.08.1937)

НРА. Латгалец по отцу и поляк по матери. Родился в Витебской губернии. В 1914 г. пошёл добровольцем на фронт, заслужил четыре Георгия и чин прапорщика, был дважды тяжело ранен. В начале 1918 г. вступил в ряды Красной армии. В Гражданскую войну воевал в Сибири, осенью 1918 г. попал в плен под Олекминском, но был спасён местным фельдшером, отправившим «красных» к коменданту-эсеру, принципиальному противнику смертной казни. Выйдя на свободу после разгрома Колчака, воевал в составе НРА Дальневосточной республики против атамана Семёнова, барона Унгерна и японцев. Командовал в 1923 г. красноармейским отрядом при ликвидации группы сил генерала Пепеляева в Якутской автономии.
Был арестован за «участие в антисоветской террористической организации» из-за того, что в годы коллективизации вышел из партии, открыто грозился убить Сталина. Расстрелян 17 августа 1937 г. за два дня до повторного ареста бывшего генерала Пепеляева, группу которого ликвидировал в Якутии в 1923 г.

Струве
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Ротмистр 2-го эскадрона 1-го кавалерийского полка Поволжской бригады генерала Сахарова. Эскадрон екатеринбуржцев, усиленных взводом охотников. С 31 декабря 1921 г. вошёл в состав рейда полковника Карлова в тыл частям НРА.

Струлевич Василий Иванович
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Стычинский Леонид Иванович
(? – после 1937)
НРА. Военком пулькоманды 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал на ст. Ин, на ул. Кирова, 31. Работал в железнодорожном депо ст. Ин рабочим. Стахановец. Награждён Грамотой «Герой труда».

Субботин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан 2-го Уральского стрелкового полка. Был ранен в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г.

Субботин
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Пулемётчик отряда. Участник боевых действий в период с 1919 г. по 1922 г. на территории современной ЕАО. Воевал под Архангеловкой, Даниловкой. Штурмовал Волочаевку в феврале 1922 г.

Субботин В. Н.
НРА. Участник Гражданской войны в Забайкалье, Монголии против барона Унгерна. Служил в легендарном Троицко-Савском полку. Сражался на территории современной ЕАО зимой 1922 г.
Проживал в Октябрьском районе ЕАО.

Субботин Георгий
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Казак, вступивший в Красную гвардию и воевавший в Забайкалье против атамана Семёнова, затем в 1921–1922 гг. на территории современной ЕАО. После войны проживал на территории Октябрьского района ЕАО.

Субботин Михаил Филиппович
(? – после 1937)
НРА. Пулемётчик Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске, на ул. Военной, 9. Работал монтёром электростанции.

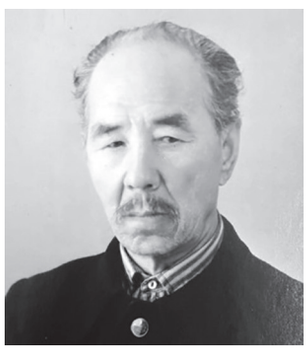
Суворов Я. М.
НРА. Порученец и адъютант В.К. Блюхера.

Сулиманов Ахмет
НРА. Народоармеец 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка. В бою под Волочаевкой 12 февраля 1922 г. одним из первых вбежал на сопку под ураганным артиллерийским и пулемётным огнём «белого» броневика и благодаря этому примеру за ним устремились другие бойцы, в результате чего сопка была занята. Награждён орденом Красного Знамени.

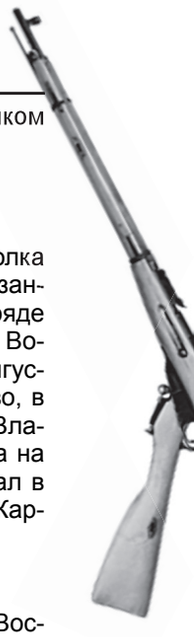
Сулимов

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. В феврале 1922 г. сражался под Волочаевкой. Комсомолец.

Сун-Гвай-Суй Александр
(18.03.1894 – после 1964)



НРА. Китаец. Малограмотный.
Подпольный псевдоним «Санько». Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник сражений на территории Забайкалья, Амурской области с японскими интервентами, частями атамана Семёнова, белоказаками от Благовещенска, под Чудиновкой, Ерковцы, Заливной, Осиновкой и др. Воевал в отряде под командованием Юшкевича с 1919 г. по 1920 г. в качестве партизана. На Забайкальском фронте (разъезд Таушурей, Пашенной, Карымской) в отря-



де «Старика» (Бутрина). В 1922 г. дошёл до Даурии и обратно до Волочаевки.
Воевал под Волочаевкой. Имел лёгкие ранения.
Участие в Гражданской войне подтверждено архивной справкой Смидовичского райсобеса ст. Ин ЕАО.
Член КПСС с октября 1928 г.
Во время Великой Отечественной войны был командирован за лошадьми для нужд фронта в Якутию.
Работал пекарем. С 1961 г. – персональный пенсионер местного значения. Состоял на учёте в секции ветеранов Гражданской войны г. Комсомольска-на-Амуре.
Проживал на ст. Волочаевка-2, на ул. Линейной, 85.

Сунигаг Иван
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер полковой пулемётной роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Сун-Кун-Мин (китаец)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Сильно обморозил руки во время боёв. Проживал в Амурской области.

Сунфу Александр Николаевич
(?–1928)
НРА. Китаец по происхождению. Родом из с. Анучино. Был усыновлён Бормотовой. Окончил гимназию с «серебряной» медалью (по словам знавших его людей, не получил «золотую» по весьма курьёзному случаю: на экзамене вместо слова «да» сказал «ага»). В 1904 г. окончил пехотно-артиллерийские инструкторские курсы. Обучался в Восточном институте во Владивостоке, знал несколько языков. До Февральской революции служил в Петрограде в военном управлении по строительству укреплений. Имел несколько боевых наград.
5 мая 1920 г. был назначен начальником 3-й Сибирской стрелковой дивизии в создававшейся Народно-революционной армии. В приказе главнокомандующего всеми вооружёнными силами Забайкалья от 5 мая 1920 г. говорилось, что за храбрость и бесстрашие, проявленные боевые качества «гражданин Сунфу Александр Николаевич назначается начальником формируемой 3-й Сибирской стрелковой дивизии». Служил на различных командных должностях.
При защите Казакевичево в декабре 1921 г. во время отступления частей Приамурского ВО командовал боевым участком, в его группу входил 21 человек. Группа бойцов под командованием Сунфу прорвалась к лесу и ушла. Вторая группа была захвачена «белыми» и зверски замучена.
В Волочаевском сражении командовал 4-м кавалерийским полком в составе Сводной кавалерийской бригады, сформированной на Ине 12 января 1922 г. Полк наступал при последнем штурме с северо-востока на сопку Июнь-Корань. С января 1922 г. по 28 июля того же года командовал 4-м кавалерийским полком. В сентябре 1922 г. назначен начальником 3-го участка Читинской милиции. Исполнял должность начальника Читинской милиции. С декабря 1922 г. служил во Владивостоке в Рабоче-крестьянской милиции, где с 1 февраля исполнял должность помощника начальника милиции. После приезда жены в 1925 г. перевёлся в Уссурийск помощником прокурора. Умер в Уссурийске в 1928 г.

Сун Ю-Ви Иван
(1886 – после 1967)
НРА. В 1918 г. – красногвардеец Мухинского полка в Амурской области. В 1919–1921 гг. – в партизанском отряде Прохорова, в 1921–1922 гг. – в отряде И.П. Шевчука. Сражался в тылу противника на Волочаевском плацдарме. В НРА в составе Тунгусского полка. Воевал у Поповки, Хороль, Жерново, в 1922 г. – в д. Ивановка Анучинского района, под Владивостоком. Демобилизован в 1922 г. До выхода на заслуженный отдых работал сторожем. Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Карла Маркса, 32.

Сурба
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Командир 6-го стрелкового полка НРА с 24 декабря 1921 г. по 20 января 1922 г. После наведения порядка и ликвидации безалаберщины среди частей НРА Н.Д. Томиным приказом по Инской группе № 12/оп от 20 января 1922 г. Сурба был освобождён по несоответствию занимаемой должности от командования полком. Был назначен помощником командира полка. Участвовал в феврале в Волочаевском сражении. После был комендантом г. Хабаровска.

Сурмач Прокофий Данилович
(? – после 1937)
НРА. Снабдив 2, комиссар передвижной базы фронта. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б) с 1918 г. В 1937 г. проживал в г. Спасске, на ул. Васильевской, 39. Работал завхозом гастронома.

Суровцев Илья Петрович
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Командир разведки. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Сурьяков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан 1-го Егерского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Суслов Александр
НРА. Командир отдельной конной батареи Троицкосавского кавалерийского полка. В бою 10 февраля 1922 г. у с. Верхне-Спасского, командуя батареей и находясь под сильным ружейным огнём противника в передовых цепях, метким огнём батареи уничтожил наблюдательный пункт «белых», подбил орудия и вывел из строя их прислугу. Заставил батарею противника сняться с позиций, чем способствовал пехоте НРА стремительным ударом овладеть с. Верхнеспасским.
В боях у с. Нижнеспасского 12 февраля 1922 г. во время замешательства, произошедшего от внезапного появления противника в 50–60 саженях, соблюдая полное спокойствие, на руках выкатил одно

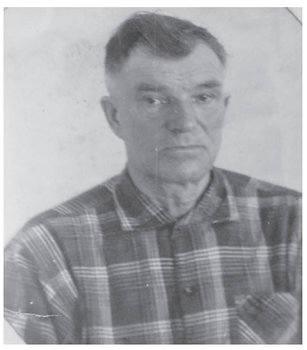
орудие на открытую позицию и губительным огнём на картечь заставил смешаться цепи противника и податься назад. Это дало возможность пехоте НРА перейти в наступление, разбить противника и преследовать его до ст. Дежнёвки. В том бою, несмотря на убийственный ружейный и пулемётный огонь противника, когда был убит один из номеров орудия, а два ранены, Суслов находился на передовой линии и лично руководил стрельбой.

В бою 14 февраля под деревней Казакевичево со взводом батареи выехал на открытую позицию и с дистанции двух вёрст открыл огонь по селу, заставив противника бросить одно орудие посреди р. Уссури, содействовал нашей пехоте занять Казакевичево. В последующих боях под Куклево, Забайкальским, Лончаково лихими действиями оказывал действенную поддержку пехоте НРА при занятии означенных полков. Награждён орденом Красного Знамени.

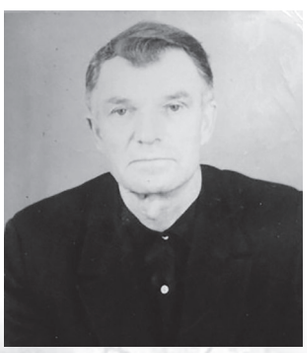
Суслов Фёдор

Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде один из первых. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Сусоев Пётр Сергеевич
(1904 – после 1972)



НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с 1919 г. Рядовой. Участник боёв за Хабаровск, на Чёрной Речке, Волочаевского боя в составе 6-го Волочаевского полка. Воевал под Бикином Хабаровского края, на ст. Лазо в Приморье в составе 6-го Волочаевского полка. Родился в с. Сурки Шовской волости Тамбовской губернии. Родители переехали на Дальний Восток в 1906 г. С 1919 г. работал на Тунгусском лесозаводе. Во время Гражданской войны вступил совместно с рабочими лесозавода в отряд Шевчука. Участвовал в бою на правом берегу Амура у Амурского моста, дер. Сергеевки, Чёрной Речки, Князе-Волконского. В 1920 г., когда штаб революционного Совета находился на ст. Николаевке, работал слесарем Тунгусского лесозавода. В 1921 г. вступил в первую организацию союза молодёжи и был избран на 1-ю краевую конференцию делегатом Союза молодёжи в г. Хабаровске. Руководитель первой комсомольской организации в п. Николаевке. В 1921 г. вновь ушёл в отряд Шевчука после наступления белоповстанцев. После Волочаевского сражения участвовал в боях под Бикином, на ст. Муравьёв-Амурский (Лазо) Приморского края в составе 6-го Волочаевского полка. В апреле 1922 г. заболел и был демобилизован по болезни в звании рядового.



Вернувшись в Николаевку, работал слесарем на лесозаводе до 1937 г. Вступил в партию в 1939 г. Трудился на пилораме лесозавода разнорабочим. Затем дослужился до главного механика. В 1961 г. был избран депутатом поселкового Совета. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. В 1972 г. был председателем секции ветеранов п. Николаевки.

Награждён грамотами, медалями «За доблестный труд», «50 лет Вооружённых сил СССР», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», значком «Отличник социалистического соревнования лесной промышленности СССР». Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Калинина, 18.

Сухайлен
(?–12.02.1922)

НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Суханов

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Капитан. Воевал в 1-м стрелковом артиллерийском дивизионе в составе 1-й колонны полковника Глудкина при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г.

После Гражданской войны жил в эмиграции.

Суходольский

Белоповстанческая армия. Полковник. Участвовал в карательных экспедициях с калмыковцами, американо-японскими интервентами против Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука в ноябре-декабре 1919 г. после Инского боя.

Сухоруков Пётр Андреевич
(1899 – после 1974)

НРА. Родился в с. Туранка Рыльского уезда Курской области. Русский. Малограмотный. До революции занимался крестьянским хозяйством.

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. С 1919 г. по 1922 г. был в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Рядовой. Участник сражений на ст. Ин, в с. Казакевичево, под Хабаровском (5.04.1920 г.), Волочаевкой, в Приморье. Был ранен в голову и руки под Хабаровском при выступлении японцев. Инвалид II группы.

Беспартийный.

Партизанский билет выдан Ключевским райисполкомом в 1924 г. Персональный пенсионер местного значения. Проживал на Хасане, в г. Хабаровске, на ул. Океанской, 23 и Ворошилова, 20-40.

Сырипальщиков Тихон

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Сысоев Карп
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участвовал в боях с отрядом в 1919 г. При поражении отряда в бою с карательным налётом полковника Суходольского молодой партизан был убит. Труп юноши палачи изуродовали до неузнаваемости.

Т

Табачный
(1896 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего. Образование – неграмотный. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1941 г. В 1941 г. – рабочий в Биробиджане.

Талерко(а) Иван
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.

Талерко Игнат Семёнович
(1895–?)
НРА. Родился в с. Светогоровка Завитинского района Амурской области. В 1916 г. признан годным к службе в армии и зачислен в царскую армию. В июне 1916 г. был зачислен во 2-й Владивостокский артиллерийский полк. В Гражданскую войну на Дальнем Востоке – народоармеец. В боях потерял шапку, обматывался всем чем придётся. В феврале 1922 г. получил обморожения ног перед Волочаевским боем, тем не менее, участвовал в Волочаевском сражении с 10 по 12 февраля 1922 г. На Волочаевке его лечили от обморожения. Уволен в запас в августе 1923 г.
В 1940 г. работал котельщиком, после – на железной дороге. Имел бронь как железнодорожник и в Великую Отечественную войну не воевал. Проживал в с. Аур Смидовичского района ЕАО. Умер и захоронен в с. Аур.

Тарабаров Семён Максимович
Оказывал содействие НРА во время Гражданской войны. По воспоминаниям его внучки Ольги Васильевны Шинкаренко, в феврале 1922 г. дом её деда посетил В.К. Блюхер с бойцами НРА. Семён Максимович проводил части НРА в тыл Хабаровска к станице Казакевичевой, а также помог отряду продовольствием и фуражом. Его именем Блюхер назвал остров Тарабаров, на котором Семён Максимович жил.

Тараненко
НРА. Боец 1-го стрелкового полка. Беспартийный. Участвовал в боях на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Таранькov Семён Михайлович
(1896 – после 1957)
НРА. С октября 1919 г. по 1921 г. – в партизанских отрядах Холодилова, Федотенко-Вредного, И.П. Шевчука. Командир взвода. Позже в 36-м Бирском стрелковом полку до 1922 г. включительно. В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, з-д им. Горького, на ул. Горького, 28. В партии не состоял.

Тарасов Григорий Андреевич
(08.01.1888 – после 1957)
НРА. Подпольщик в г. Уссурийске в Приморье и д. Сергеевке Хабаровского края. С 5 мая по декабрь 1919 г. в партизанском отряде Холодилова, затем в отряде Федотенко-Вредного до мая 1920 г. Командир взвода разведки. С мая 1920 г. до марта 1922 г. в 6-м стрелковом полку НРА ДВР. Зимой 1921–1922 гг. воевал под командованием Петрова-Тетерина. Рядовой каптенаримус. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО. В 1957 г. проживал в с. Сергеевка Хабаровского края. Работал в колхозе.

Таскаев Сергей Георгиевич
(1897–1965)
Амурский казак, активный участник борьбы за власть Советов. В 1917 г. – член полкового комитета 1-го Амурского казачьего полка, арестовавшего командира полка Полковникова. В 1919 г. – в гарнизоне Благовещенска, организатор и председатель казачьего ревкома, участвовавшего в свержении колчаковской власти. В 1920 г. – заместитель председателя временного Благовещенского Совета. Затем участвовал в разгроме семёновщины в Забайкалье. После Гражданской войны на хозяйственной работе. Проживал в г. Благовещенске.

Ташлицкий П. Н.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан.

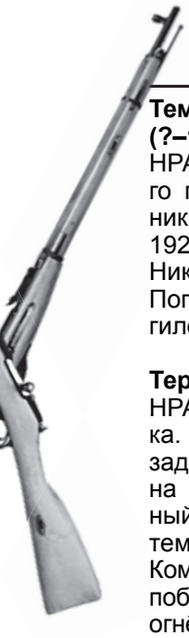
Таюрский Ефим
НРА. Народоармеец Инского полка. Участник боёв на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Те Бен Ок
(?–07.02.1922)
НРА. Интернациональные корейские роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Погиб в бою за станцию Ольгохта 7 февраля 1922 г. В списках захороненных не значится. После боёв найден с отрубленными ушами, руками и ногами.

Теленченко Павел Минаевич
(1899–1938)
НРА. С июня 1919 г. по май 1920 г. – в партизанском отряде А. Кочнева. Рядовой партизан. С июня 1920 г. по апрель 1922 г. в составе НРА (8-й Тунгусский стрелковый полк), рядовой. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО. Беспартийный. Убит в 1938 г.

Телин Василий Иванович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в г. Облучье Облученского района ЕАО.

Тен-Во-но
(1884 – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Кореец. Родился в семье рабочего. Малограмотный. В царской и в Белой армии не служил. До 1917 г. жил во Владивостоке и работал грузчиком. В годы Гражданской войны, с 1918 г. по 1919 г., – партизан. Стрелок. Воевал под Николаевском, Волочаевкой и др. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Проходил чистку в 1932 г. в Биробиджане. Партизанская книжка № 02926 выдана в Биробиджане. В 1934 г. – плотник Кирпичного завода, 1941 г. – плотник Биробиджана.



Теминов Иван Никифорович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Теребенин
НРА. Командир 2-го батальона 2-го стрелкового полка. В бою под с. Нижнеспасским батальон получил задание занять село. «Белые» подпустили батальон на близкое расстояние и открыли сильный ружейный, пулемётный и артиллерийский огонь, заставив тем самым бойцов дрогнуть.
Комбат, учитывая всю важность боевой обстановки, побуждая солдат примером личной храбрости, под огнём противника увлёк их за собой с криком «ура!».
14 февраля у с. Казакевичево, когда правому флангу полка угрожала опасность обхода, батальон, руководимый комбатом Теребениным, умелым маневрированием и решительными действиями заставил противника отойти на исходное положение. Ликвидировав обход, комбат по собственной инициативе перешёл в наступление и энергичным ударом сбил противника с позиции, заставив отступить. Село было взято.
На позиции северо-восточнее ст. Васильевской, в 3–4 верстах, батальон дошёл до проволоки и начал её преодолевать, не имея специальных средств разрушения. На полпути ко второму ряду батальон был встречен перекрёстным ружейно-пулемётным огнём, залёг и продержался до темноты. Комбат Теребенин установил связь с соседним полком и с его наступлением, не ожидая прикрытия, батальон двинулся также в атаку, прошёл на своём пути ещё ряд проволочных заграждений и с боем занял северную окраину станицы.
Награждён орденом Красного Знамени.

Терещенко
НРА. Артиллерист бронепоезда № 8. Участник Волочаевского сражения 12 февраля 1922 г.

Тимкин Александр Егорович
(? – после 1967)
Партизан отряда А. Кочнева и Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Командир отделения. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Тимофеев Гавриил Ефимович
(?–11.02.1922)
НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижнеспасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижнеспасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Тимофеев Дмитрий Ильич
НРА. Участник боёв на Волочаевском плацдарме зимой 1921–1922 гг. Проживал на Нижнем Амуре, недалеко от г. Николаевска-на-Амуре. Его потомки проживают ныне в с. Партизанском и г. Хабаровске.

Тимофеев Фёдор Владимирович
(Александрович)
(? – после 1937)
НРА. Командир взвода Троицкосавского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Облучье, на ул. Пролетарской, 2. Работал директором пищекомбината.

Тихомиров
(?–12.02.1922)
НРА. Начальник почтового отделения с. Волочаевки до 1922 г. Убит во время боя под Волочаевкой случайным снарядом.

Тихонов Иван Дмитриевич
(? – после 1965)

Белоповстанческая армия и НРА. Воевал на стороне белоповстанцев, затем был партизаном Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Из отряда сначала дезертировал, но в Волочаевской операции сражался с партизанами Шевчука.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки. С осени 1920 г. – в составе милиции г. Хабаровска и охраны в нейтральной зоне под Иманом. До весны 1921 г. в автовзводе в г. Хабаровске.
Из автобиографии: «…После демобилизации из царской армии вступил в 1918 году в ряды Красной гвардии в Хабаровске и принимал участие в боях против банд атамана Семёнова на Забайкальском фронте. В Волочаевских событиях участвовал в качестве пулемётчика отряда, действовавшего со стороны Даниловки…».
Из воспоминаний участника боёв Арсентия Ивановича Серых: «Тихонов Иван Дмитриевич …партизан отряда Шевчука, храбро принимавший участие в Волочаевском сражении...».
Из воспоминаний участников боёв А.В. Проценко и И.В. Проценко: «Учтите, ведь много и наносного было, и попутчиков. Наш земляк Тихонов… был таким, если не хуже. Это персонаж отрицательный… это парень, у которого за спиной больше чуждого, чем революционного…».
В биографии Тихонова есть свидетельства очевидцев о службе его в рядах семёновцев в Забайкалье, а не о борьбе против семёновцев. Сам Тихонов утверждал, что воевал в отрядах Приморья под руководством С. Лазо. В 1960-х гг. И.Д. Тихонов вёл переписку и бывал гостем в школе, принимая участие в патриотической работе.
Проживал в г. Хабаровске-41, на ул. Прибрежной, 42.

Тищенко Кузьма
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Тищенко Семён
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал под Ольгохтой, Волочаевкой, на

территории современных Хабаровского и Приморского краёв. Бывший командир бронепоезда № 9. В 1922 г., демобилизовавшись, поселился в деревне Новый Ямполь Амурской области на берегу р. Зеи. Затем в деревню прибыли 22 демобилизованных бойца бронепоездов во главе с военкомом бронепоезда № 8 М.Д. Кручининым.

Ткаченко
НРА. Начпулькоманды. Благодаря энергии и основательному знанию пулемётного дела, команду поставил на должную высоту: пулемётчики на своих местах, задержек, неисправностей никогда не замечалось. В особенности команда проявила себя в бою 11 января 1922 г., когда Ткаченко будучи ранен, продолжал руководить работой пулеметов и только ввиду сильного изнеможения от раны вынужден был оставить свой пост.
Награжден Серебряными часами за бой 11 января.

Ткаченко Василий Фёдорович
(? – после 1937)
НРА. Боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал машинистом-наставником на ст. Ин Смидовичского района ЕАО. Стахановец.

Ткаченко Тимофей Лукьянович
(?–1973)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Родился в Харьковской области на Украине в с. Охочье. В начале XX века по переселению приехал в Амурскую область. Один из основателей с. Новоохочье (ныне в Серышевском районе Амурской области). В 1921–1922 гг. воевал в составе партизанских отрядов Прохорова в Амурской области и Шевчука на территории современной ЕАО. Участник Волочаевского сражения.

Токарев Илья Евст.
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Токарев Михаил
НРА. Воевал на Уссурийском фронте. Чекист. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. Участвовал в Волочаевском сражении 10–12 февраля 1922 г.

Токарев Сергей
НРА. Наводчик 3-го отделения лёгкой артиллерийской батареи Оглоблина. 5 января 1922 г. в д. Волочаевке при атаке батареи кавалерией противника, когда вся прислуга поддалась панике и разбежалась, подойдя к орудиям, самостоятельно произвёл несколько выстрелов «на картечь». Благодаря этому кавалерия противника была отбита и батарея спасена.
Награждён за первый Волочаевский бой орденом Красного Знамени.

Токаревский
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В декабре 1921 г. – начальник Штаба Командующего Восточным фронтом С.М. Серышева. Бывший «белый» офицер под началом Молчанова.
В феврале 1922 г. – заместитель Главкома НРА.

Токуленко Михайл Иосифович (Осипович)
(1895 – после 1957)
НРА. С июля 1919 г. до 1921 г. – в партизанских отрядах Мизина, Болотина, Холодилова, Федотенко-Вредного, И.П. Шевчука. Командир отделения 2-й роты. Затем в НРА ДВР в 36-м Бирском, 28-м Зейском, 4-м Волочаевском стрелковых полках до 1922 г. включительно. В 1957 г. проживал в г. Хабаровске, на ул. Куйбышевской, 46 (Слободка Карла Маркса). В партии не состоял.

Токуленко Павел Иосифович (Осипович)
(1893–1924)
НРА. С июля 1919 г. до 1921 г. – в партизанских отрядах Мазина, Болотина, Холодилова, Федотенко-Вредного, И.П. Шевчука. Рядовой. Позже в 36-м Бирском, 28-м Зейском, 4-м Волочаевском стрелковых полках до 1922 г. включительно. Убит на охоте в 1924 г. В партии не состоял.

Толстяк Василий Фадеевич
(? – после 1937)
НРА. Пулемётчик бронепоезда № 8. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Ляличи Приморского края. Работал в НСЧ рабочим.

Толулевич Иннокентий Петрович
(1886 – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Малограмотный. До 1917 г. работал на железной дороге. В царской и Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд Бондаренко в 1918 г., в отряде состоял 2 года. Стрелок. Воевал в Забайкалье, Амурской области под Благовещенском. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Ивановском районе Амурской области. На учёте «красных» партизан был с 1 ноября 1933 г. Прибыл в Биробиджан со ст. Кура. Внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1941 г. Партизанская книжка № 334 выдана в Ивановском районе. Профстаж с 1933 г. В 1941 г. – ремонтный рабочий пути на ст. Икура.

Томашев (Томишев) Пётр Григорьевич
(? – после 1960)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Отец в 1914 г. ушёл на фронт. На плечи подростка и больной матери легла забота о пятерых меньших братьях и сестрёнке-калеке. В год Октябрьской революции работал на ст. Селезнёво в Украине телеграфистом. В годы Гражданской войны был направлен в бригаду «красных» бронепоездов. Участвовал в боях в Украине, громил банды Махно, Гниды, Иванова, Маслака. Дослужился до заместителя начальника бронепоезда № 111 по связи. В 1920 г. по приказу Ставки бронепоезд был переброшен на Дальний Восток. Сражался под Мацкевиной, в Даурии, в Инском бою.
В феврале 1922 г. воевал под Волочаевкой. Один из первостроителей ЕАО. Проживал в г. Облучье Облученского района ЕАО.

Томин Николай Дмитриевич
(16.12.1886(8)–12.08.1924)

НРА. Участник Первой мировой и Гражданской войн на Дальнем Востоке. Под Волочаевкой командовал Забайкальской группой войск.

Родился в п. Казачий Кочердак Усть-Уйской станицы Оренбургской губернии в казачьей семье. После смерти отца на руках у матери осталось четверо детей. Николай успел окончить только три класса, вынужден был работать на маслозаводе Харинаса, а потом трудился мальчиком на побегушках у купца Завьялова, стал приказчиком. Революция 1905 г. привела всё в движение, повлияла она через ссыльных и на Томина, который включился в борьбу за лучшую долю народа.

Весной 1917 г. младший урядник Томин избран начальником первой Оренбургской казачьей дивизии. В январе 1918 г. встречался с В.И. Лениным в качестве представителя от солдат Седьмой армии Юго-Западного фронта. В январе 1918 г. назначен начальником штаба Красной гвардии Троицкого уезда. Вскоре Томин взялся за организацию «красного» казачьего полка, для чего был созван в Троицке съезд казаков-фронтовиков. Стал членом Троицкого исполкома. Томин из добровольцев сформировал красноказачьи части.

Вскоре был сформирован здесь Первый Оренбургский казачий полк им. Стеньки Разина. Командиром избрали А.Е. Карташова, а первой сотни – Томина. После Карташова командовал Троицким отрядом.

12 сентября 1918 г. рейд по тылам «белых» был закончен, отряд под общим командованием Блюхера вступил в Кунгур. Томин был награждён Золотыми часами ВЦИК. С завершением легендарного рейда по тылам «белых», Томин был назначен командиром второй бригады, созданной на базе Троицкого отряда, 30-й стрелковой дивизии. Вскоре при Третьей армии Восточного Фронта по инициативе Томина был сформирован Сводный кавалерийский отряд. Томинцы приняли героическое участие в освобождении Западной Сибири: Ирбита, Кургана.

Участник обороны Троицка от дутовских частей и белочехов. Командир Троицкого отряда, вошедшего в Сводный Уральский отряд В.К. Блюхера. Соратник

В.К. Блюхера с 1918 г., командовал в составе его дивизии сначала отрядом, затем бригадой. Комбриг в 30-й стрелковой дивизии, начальник 10-й и 15-й кавдивизий. Во время командования дивизией на Западном фронте против польских войск был награждён орденом Красного Знамени.

Затем последовало назначение начальником 10-й кавалерийской дивизии, действовавшей в составе Западного фронта (3-го кавалерийского корпуса Г.Д. Гая). Дивизия участвовала в боях по взятию Вильно, а затем Гродно, Полоцка на Висле. Когда последовало страшное поражение под Варшавой, корпус Г.Д. Гая, дивизия Томина были интернированы на территории Германии. Томин с группой товарищей бежал из плена. 17 сентября 1920 г. отряд красноармейцев численностью до трёхсот человек перешёл линию фронта. Томину было поручено формирование новой кавалерийской дивизии. Новому соединению по просьбе конников корпуса Гая было присвоено наименование «10-я Кубанская кавалерийская дивизия».

С ликвидацией отрядов Булах-Балаховича в декабре 1920 г. был назначен командиром второго конного корпуса. Сначала были бои на Тамбовщине, а затем – Дальний Восток.

Томин принял командование Забайкальской группой войск в составе 1-й отдельной Читинской стрелковой бригады и отдельного Троицко-Савского кавалерийского полка.

По пути на линию фронта Главком Блюхер возложил на Томина командование с 12 января 1922 г. и Инской группой, а также подготовку войск всего фронта к наступлению. 12 февраля 1922 г. части под его командованием участвовали в освобождении Волочаевки, а 14 февраля был взят Хабаровск. 2 сентября 1922 г. Томин принял командование 6-й Алтайской бригадой.

Герой Гражданской войны. Участник Инского и Волочаевского боёв.

При штурме Волочаевки командовал Забайкальской группой войск – 1950 штыков, 950 сабель, 8 орудий. В состав группы входили 1-й и 2-й Читинские пехотные полки Читинской пехотной бригады, Читинский кавалерийский дивизион, Троицкосавский кавполк, лёгкий артдивизион.

За умелое руководство группой и личную храбрость, проявленные в боях за Волочаевку, был награждён орденом Красного Знамени.

С 1 апреля 1922 г. зачислен в резерв Главкома НРА и Флота.

Последовала учёба на курсах ВАК (Высшего армейского комсостава) в Москве, а затем был отправлен в Среднюю Азию на борьбу с басмачами. Комбриг в Семипалатинске. Погиб в сражении с басмачами 12 августа 1924 г. Пал как герой.

Награждён двумя орденами Красного Знамени, Георгиевским Крестом за успешную разведку в тылу противника, вскоре последовало награждение и вторым Георгием.

Тонких Иван Иванович

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных ЕАО и Смидовичского района.

Проживал в с. Самара Октябрьского района ЕАО.

Тонков Пётр
(?–04.01.1922)

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Штабс-капитан. Спокойный, доблестный и всеми любимый штаб-ротмистр, адъютант 3-го батальона Ижевского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Топорков
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпоручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Торопов Анатолий Борисович
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник 1-го Волжского стрелкового полка. Воевал под Ином 28 декабря 1921 г. Шёл в авангарде в атаку при отстающих основных силах «белых». Был разбит и отступил от станции. Практически попал в плен со своим стрелком, его преследовали и окружили «красные», но команда бронепоезда приняла их за белоповстанцев и открыла огонь по скоплению бойцов. Под панику и смятение полковнику удалось бежать.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Торопов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-капитан Воткинского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Торопов Афанасий Иванович
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник 4-го Омского стрелкового полка (по другим данным – Омского эскадрона). Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Отличался активными и смелыми лихими действиями во время боя. Чины бригады полковника Аргунова гордились Тороповым.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Тофанчук Алексей
(?–02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Погиб при штурме Волочаевки в феврале 1922 г.

Трегубенков К. Е.
НРА. Военком. Комиссар Сводной стрелковой бригады Я.З. Покуса. Участник Волочаевского боя 10–12 февраля 1922 г. Награждён после сражения орденом Красного Знамени.

Третьяков Николай Филимонович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Артиллерист бронепоезда № 8. Сражался на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Трифонов Селивёрст Петрович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Трофименко Михаил Савельевич
(? – после 1967)
НРА. Командир 2-й роты 5-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО.

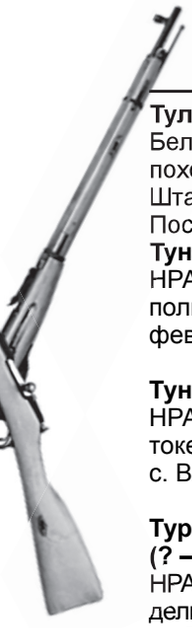
Труфанов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. После Инского сражения 28 декабря 1921 г. был назначен временно командиром Камского полка. Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Командовал Камским полком в бою под Ином 11 января 1922 г.
Бойцы его не считали своим, прозвали его «хванза» и упрекали в неспособности, отсутствии инициативы, слепом исполнении приказаний начальства, неумении справиться с таким маленьким «полком», каким стал Камский полк после Первого Инского боя 28 декабря 1921 г. В бою под Ином при отступлении «белых» полк понёс значительные потери от огня «красных».

Тряпичка (Тряпичко) Лаврентий
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде один из первых. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Тузенков
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района.
Воевал под Волочаевкой.

Тукалев
Командир партизанского отряда. Вместе с отрядом, влившимся в состав НРА, участвовал в боях под Волочаевкой 10–12 февраля 1922 г., на территории современного Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Тукаль Василий Дмитриевич
(1889(1892) – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье рабочего. Образование – сельская школа. До 1917 г. работал слесарем на Самарской железной дороге. Участник Первой мировой войны. В царской армии служил с 1913 г. по 1917 г. Дослужился до чина унтер-офицера. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны «красный» партизан. Вступил в партизанский отряд в ноябре 1918 г., состоял бойцом отряда 3,5 года. Воевал в Забайкалье и Амурской области, с японцами, чехословаками, на Уссурийской железной дороге. В составе пехоты китайской роты. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии служил с 1920 г. по 1922 г. в составе особого отряда. Член ВКП(б). Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Хабаровске. На учёте «красных» партизан ЕАО с 5 ноября 1932 г. Был внесён в списки «красных» партизан Гражданской войны в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 02908 (1934 г.) и № 27 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1924 г. В 1934 г. – скотник, В 1941 г. – сторож.



Туляков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Штабс-ротмистр.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Туненко Иван Петрович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Тунников
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Первый секретарь комсомольской ячейки в с. Владимировке Смидовичского района ЕАО.

Туркенюк (Туркенич) Алексей Архипович (? – после 1937)
НРА. Командир взвода отряда Ф. Петрова-Тетерина отдельного Пластунского батальона. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в Кагановичском районе во 2-м отделении Борисоглебского зерносовхоза. Работал счетоводом.

Турков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. Командовал 8-м Камским стрелковым полком в составе Поволжской стрелковой бригады накануне Инского боя 28 декабря 1921 г. Участвовал в Инском бою. Ошибочно открыли огонь из пулемётов по своему 1-у кавалерийскому полку, отходившему со станции Ин и двигавшемуся в тыл Камского полка. По данным и воспоминаниям белоповстанцев, в бою под Ином был смертельно ранен. По данным разведки НРА, командовал 8-м Камским полком после гибели полковника В.Е. Сотникова под Ином 28 декабря 1921 г. и 10 февраля 1922 г. в составе Поволжской бригады воевал под Волочаевкой.

Турский В. В.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
В январе 1922 г. – командир батальона. За отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г. В.К. Блюхером был награждён Серебряными часами.

Тхор Кирилл (?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Тыртов
НРФ (Народно-Революционный флот).
Командир флотилии НРФлота ДВР в 1922 г.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Тюменцев
Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке. Замучен калмыковцами на территории своременной Еврейской автономной области.

Тютрин Иван Кузьмич (? – после 1972)
НРА. Участник боёв за освобождение Риги. В 1918 г. по указанию Ленина был отправлен для участия в освобождении Забайкалья и Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с Волочаевской школой.
Награждён орденом Красной звезды.

Тян Вон Дюн (?–07.02.1922)
НРА. Интернациональные корейские роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Погиб в бою за станцию Ольгохта 7 февраля 1922 г. В списках захороненных не значится. После боёв найден с отрубленными ушами, руками и ногами.

Тян Чере
НРА. Интернациональные корейские роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Один из начальников корейского партизанского отряда Ли Ена. Участник многочисленных боёв на территории современного Смидовичского района. Проявлял исключительный героизм в боях зимой 1921–1922 гг. Под непрерывным пулемётным и ружейным огнём противника прорыл с товарищами траншею в снегу, чтобы обеспечивать свой отряд всем необходимым.

У

Уборевич (Губаревич) Иероним Петрович (14.01.1896–12.06.1937)
НРА. Литовец. Окончил реальное военное училище, учился в Петроградском училище, подпоручик, участник Первой мировой войны. С марта 1917 г. был членом РКП(б), командиром Красной гвардии, комбригом, командиром дивизии, командующим армией, участвовал в подавлении Тамбовского мятежа.

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Преемник К.А. Авксентьевского. С 17 августа 1922 г. – председатель Военного Совета, военный министр ДВР и Главнокомандующий НРА и флота ДВР. Командовал НРА в период боевых действий на территории Приморья до 25 октября 1922 г. 9 октября взял штурмом Спасский укрепрайон и 25 октября 1922 г. НРА под его командованием вошла во Владивосток. 22 ноября 1922 г. с упразднением ДВР НРА была переименована в 5-ю Краснознамённую армию, а Уборевич стал её командармом до июня 1924 г. Командовал военными округами, член РВС СССР, учился в академии Рейх-

свера в Германии, заместитель наркома, заместитель пСССР, командарм 1-го ранга.
10 июня 1937 г. осуждён за участие в военном заговоре. 12 июня 1937 г. расстрелян в Москве по «делу Тухачевского». Посмертно реабилитирован в 1957 г.

Удалова Ксения Васильевна
(? – после 1957)
Участница Гражданской войны.
Проживала в с. Бирофельд Биробиджанского района ЕАО.

Удилов
НРА. Участник боёв на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1921–1922 гг. Весной 1922 г. был на партийной работе в качестве начорга.

Улисков Филипп Иванович
(? – после 1937)
НРА. Военком батальона 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Зея Амурской области, на ул. Мухинской, 108. Был председателем правления сельпо с. Овсянка Зейского района.

Улишов Вячеслав
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Ефрейтор полковой пулемётной роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Уманец Алексей Васильевич
(? – после 1937)
НРА. Разведчик Благовещенского отряда особого назначения ГПО. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Артёме Приморского края, на ул. Ленинской, 12-1. Работал диспетчером шахты № 1 г. Артёма. Стахановец.

Умеров
НРА. Боец. Воевал на территории современной ЕАО, Хабаровского края и Приморья.

Ураев Александр Емельянович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Ургалкин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командир 2-го батальона Уфимского полка. Убит в бою под Ином 11 января 1922 г.

Урняж
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Полковник. Командир 3-го Добровольческого полка. Воевал на территории современной ЕАО. С марта 1921 г. командовал добровольцами 3-го полка в составе 2-го корпуса.

Уртаев Георгий Ефимович

НРА. Партизан. Активный участник партизанского движения в Николаевском округе. Воевал на территории современных Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Усов Афанасий Яковлевич
НРА. Командир 3-го батальона 5-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки.
Вместе с бойцами батальона первым занял сопку Июнь-Корань 12 февраля 1922 г. Подняв красное знамя, Усов был сражён пулей, после чего знамя поднял другой боец.

Устинов
НРА. Военный моряк. Командир парохода с 1917 г. Служил на пароходах в речфлоте на Амуре в 1922 г. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением. Член РКП(б).
В ночь с 4 на 5 августа 1922 г. на барже «Речная», стоявшей у железнодорожного моста на левом берегу Амура, при перекачивании нефти от невыясненных точно причин произошёл взрыв бензина и одновременно на барже вспыхнул пожар. Силою взрыва моряки, спавшие на палубе рядом стоявшего парохода «Павел Журавлёв», были сброшены за борт. Находившиеся в кубриках выбежали наверх и, увидев, что на барже взвиваются красные языки пламени, тоже бросились в воду. На пароходе осталось всего пять человек. Командир парохода Устинов с тремя военморами находился на барже. Взрывом ему обожгло лицо и руки и выбросило на берег. При падении он сильно ударился о землю, но, несмотря на ушибы и сильные ожоги, не растерялся. Сознавая всю опасность, грозящую пароходу, уже начавшему гореть, он с берега начал командовать. Несмотря на то, что баржа пылала страшным огнём и на пароходе тоже быстро распространялся пожар, а вода вокруг них от горящей нефти превратилась в целое море огня, оставшиеся моряки по его команде энергично приступили к спасению парохода. Носовой конец, которым пришвартовали пароход к барже, был отдан, а кормовой из-за невозможности отдать силой машины был сорван. Освободившись от швартовых, пароход стал спускаться вниз по течению и уткнулся кормой в берег. В это время на палубу вскочил Устинов и другие военморы. Устинов тотчас же приказал тушить возгорание, принимая в этом сам активное участие. Через несколько минут пожар был ликвидирован. Командуя пароходом, Устинов вывел его из опасного места на фарватер реки Амур. Только потеряв остаток сил, он сдал командование старшему помощнику, упал в изнеможении на мостик и потерял сознание...
Первое время от ожогов у героя были мучительные боли. Опасались, что он лишится зрения, но опухоль спала и зрение восстановилось. Его лицо и руки по локоть были покрыты сплошной коростой. Приходилось удивляться, как мог человек, сильно обожённый, выброшенный взрывом на берег и оглушённый падением, не растеряться, сразу же всё сообразить и своим умелым распоряжением с помощью пяти человек спасти и вывести из опасности пароход.
Высшее военное командование оценило самоотвер-

женный подвиг товарища Устинова и наградило его Золотыми часами.

Устинов Аверьян Макарович

НРА. Участник Ольгохтинского и Волочаевского боёв. Участвовал в боях на территории современных Хабаровского края и Приморья до окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке.
После войны проживал в Бурятии, в Заиграевском районе, с. Унэгэтэй.

Утицкий Сергей
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Уткин Фокей Дмитриевич
(1885 – после 1967)
НРА. С 1918 г. был в Красной гвардии г. Хабаровска, затем в партизанском отряде Д.И. Бойко-Павлова. Конвоировал в Москву двух агентов иностранной разведки. В 1919–1920 гг. работал в подполье связи разведки и снабжения отрядов продовольствием, оружием, боеприпасами, обмундированием. До выхода на пенсию – путевой рабочий. Проживал на ст. Ольгохта Смидовичского района ЕАО.

Утюжников Иван Иванович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Ухов Григорий Иванович
(? – после 1937)
НРА. Помощник командира взвода 3-его полка Читинской бригады. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске, на ул. Кооперативной, 177-3. Работал начальником снабжения 12-го танкового батальона.

Ушанин Семён Александрович
(? – после 1960)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник Гражданской войны. Проживал в с. Волочаевке в 1950-х гг. Был одним из самых уважаемых жителей Волочаевки.

Ушаков
(? – после 1937)
НРА. Боец пешей разведки 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1937 г. проживал в с. Венюково Вяземского района Хабаровского края. Работал на стройке погранзаставы. Орденоносец.

Ф

Фадеев
(?–05.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Прапорщик 2-го Уральского стрелкового полка. Погиб в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. Место захоронения неизвестно.

Фадеев
НРА. Во время Волочаевского сражения в феврале 1922 г. был начальником района Тихонькая. По приказу Главкома, собрав маршевые команды на ст. Бира, Тихонькая и Ин, перебросился на Нижнеспасское для противодействия его захвата отрядом Карлова-Илькова.

Файзулин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Старший унтер-офицер 2-го Пластунского полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Фальков

НРА. Боец-народоармеец Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевской плацдарме 5–14 февраля 1922 г.

Фартушнов Пётр И.
(? – после 1972)

НРА. Родился в деревне Раевке Самарской губернии. С весны 1918 г. был в составе 5-го полка Красной армии. Три года воевал на фронтах Гражданской войны на западе России. В 1921 г. в составе 2-го Самарского полка. С мая 1921 г. выдвинулся добровольцем в ДВР для участия в борьбе за советскую власть. Прибыл на ст. Ин ночью 3 февраля 1922 г. в составе 2-го стрелкового полка Читинской бригады. Участник Ольгохтинского и Верхнеспасского сражений в феврале 1922 г.
В бою под Верхнеспасским сильно обморозил ноги, долечивался в Волочаевке в госпитале. После войны, в 1960–1970-е гг., вёл активную работу по патриотическому воспитанию среди молодёжи.

Федореев П. Ф.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался на территории современной ЕАО.
Проживал в Октябрьском районе ЕАО.

Федоренко Иван Моисеевич
(1898 – после 1988)

НРА. Родился в дер. Виях-та Александровского района на о. Сахалин. Русский. В 1919 г. переехал в г. Николаевск-на-Амуре. Работал на рыбных промыслах. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В феврале 1920 г. поступил в партизанский отряд на Нижнем Амуре под руководством Тряпицына, а после его ареста в августе под руководством Андреева. Стрелок. Участвовал в подавлении японского

восстания в г. Николаевске-на-Амуре 12 марта 1920 г. в составе роты под командованием Горелова. Воевал в июле 1920 г. у дер. Белая Глинка и Тыр на Амуре с японскими интервентами, сдерживая их движение к Николаевску-на-Амуре. До сентября 1920 г. в деревне Удинск и Керби на Амгуни держали фронт под командованием Коцубы. Осенью 1920 г. из дер. Керби (ныне п. им. Полины Осипенко) совершил с отрядом пеший переход более 1000 км до г. Свободного Амурской области. В г. Свободном в декабре 1920 г. из отряда был сформирован 19-й стрелковый полк под командованием Ездокова. В начале 1921 г. из полка был выделен батальон, в составе которого И.М. Федоренко был направлен для несения караульной службы в г. Хабаровске. Из караульного батальона Федоренко был откомандирован в штаб округа, а осенью 1921 г. при наступлении белопостанцев из г. Имана командирован в 5-й стрелковый полк, 3-й батальон, 8-ю роту.

В 1921 г. воевал на ст. Ин, в 1922 г. – под Ольгохтой. Участник боёв под Волочаевкой в феврале 1922 г. в составе роты под командованием Шабанова. Участник боёв на территории современных Хабаровского и Приморского краёв. Воевал под Спасском.

Беспартийный.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С марта 1942 г. служил в органах МВД г. Хабаровска. Старшина милиции, участковый уполномоченный.

По специальности штукатур-маляр.

Проживал в п. Приамурском Смидовичского района ЕАО. Род занятий – служащий. Активно участвовал в общественной жизни посёлка, способствуя патриотическому воспитанию молодёжи.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией», «20 лет Победы», «50 лет Вооружённых сил СССР».

Фёдоров Василий Петрович
(1898–?)

НРА. Родился в деревне Н.-Доронинской Карымского района Забайкальской области. Призван на службу в 1919 г. Буреинским райвоенкоматом. Зачислен в РККА в 4-й артиллерийский отряд. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Уволен в запас в 1922 г.

В годы Великой Отечественной войны по военному билету, выданному Бирским РВК ЕАО, числился артиллеристом-наводчиком полевой артиллерии. Отметок об участии в боевых действиях в военном билете нет. Проживал в Бирском районе ЕАО (ныне – Облученский район). Работал путевым рабочим на железной дороге. Беспартийный. Проживал в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Жил в последние годы жизни в с. Аур Смидовичского района ЕАО. Умер и похоронен в с. Аур.

Фёдоров Роман Фёдорович
(? – после 1957)

Участник Гражданской войны.

Проживал в г. Облучье Облученского района ЕАО.

Фёдоров Ф. Михайлович
(? – до 1967)

НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Федук Фёдор
(? – после 1937)

НРА. Командир роты 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Член партии. В 1937 г. проживал в г. Благовещенске. Служил командиром 5-го стрелкового полка.

Федько Митрофан Васильевич
(? – после 1937)

НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал в Вакском ЛПХ. Стахановец.

Фельдман Михаил Михайлович
(1894–23.02.1922)

НРА. Родился в Трясовском уезде Новгородской губернии. В 1909 г. с родителями переселился на Дальний Восток в Сучанский район Приморского края. С 1910 г. по 1915 г. работал учеником землемера в переселенческом управлении, а затем техником городской управы Владивостока. Осенью 1915 г. мобилизован в царскую армию и зачислен в школу прапорщиков. В 1916 г. в чине прапорщика направлен в 18-й Сибирский стрелковый полк, с которым отправлен на Румынский фронт. Участвовал в боях. Дважды ранен.

После Февральской революции включился в политическую работу. В армии последовательно избирался в ротный, полковой и армейский комитеты. В августе 1917 г. вступил в члены РКП(Б). После Октябрьской революции вошёл в ревтройку, руководившую выходом с боями из Румынии 9-й Армии.

Демобилизовался в марте 1918 г. Приехал в г. Владивосток. Участвовал в организации Красной гвардии и одновременно работал журналистом газеты «Крестьянин и Рабочий» (орган Владивостокского Совдепа).

С момента белочешского выступления с июня 1918 г. по август 1919 г. – член комитета и заведующий отделом Владивостокского подпольного комитета РКП(Б), член редколлегии газеты «Красное Знамя».

С декабря 1919 г. по 1920 г. – председатель Новониколаевского (Новосибирского) комитета РКП(Б) и секретарь губбюро РКП(Б). Делегат IX Съезда партии большевиков.

В 1920–1921 гг. в г. Верхне-Удинске (Улан-Удэ) заве-

довал отделом юстиции облревкома, член обкома партии, член редколлегии и заведующий отделом агитации. В 1922 г. был избран членом Учредительного собрания ДВР.
В период наступления белоповстанческой армии Фельдман вступил добровольцем в НРА. Во время Волочаевского сражения командовал 3-й ротой Читинского полка, наступал на правом фланге НРА.
Наступая в авангарде Забайкальской группы войск под командованием Н.Д. Томина вдоль правого берега р. Уссури, погиб 23 февраля 1922 г. в бою под с. Лончаково.
Похоронен в братской могиле.
По другой версии, из воспоминаний участников событий, во время Волочаевского боя командовал 2-й ротой 6-го стрелкового полка. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки, либо погиб позже у с. Лончаково.

Феологов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Ференцев Иосиф Федорович
(? – после 1962)

НРА. Участвовал в Гражданской войне на Дальнем Востоке. Проживал в Ленинском районе ЕАО (с. Венцелево, с. Квашнино).

Ференцович Виктор Ульянович
(? – после 1937)
НРА. Помощник командира роты 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Владивостоке. Работал в облвоенкомате техником-интендантом 2 ранга, деловод.

Филимонов Борис Борисович

Белоповстанческая армия. Поручик 1-го стрелкового артиллерийского дивизиона. Артиллерист-доброволец. Участник белоповстанческого Хабаровского похода 1921–1922 гг., боёв под Волочаевкой. С 1922 г. жил в Шанхае. Историограф Белого движения. Издал воспоминания «белоповстанцы» о Хабаровском походе, где даётся наиболее полное представление о силах сторон и ходе борьбы в Приморье и Приамурье в тот период. О последних боях с «красными», писал: «Проходит полтора месяца тяжёлых боёв за Хабаровском. Армия тает, приносит бесплодные жертвы, теряется вера в возможность получить какую-либо помощь от населения.., начинается отступление. Генерал Молчанов сделал всё, что было в пределах человеческих сил, и свой долг выполнил до конца».

Филимонов Тимофей Васильевич
(?.07–12.02.1922)
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
По другим данным – кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Погиб 11–12 февраля 1922 г. в боях на Волочаевском плацдарме.

Филимонов Николай Иванович
(?.07–12.02.1922)
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.
По другим данным – кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. Погиб 11–12 февраля 1922 г. в боях на Волочаевском плацдарме.

Филиппов Владимир Гаврилович
(?–07.02.1922)
НРА. До 1922 г. проживал в Амурской области. Командир батальона 6-го стрелкового пехотного полка. Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Филиппов Никон (Николай)
(?–12.02.1922)
НРА. Коммунист. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Командир роты 6-го стрелкового полка. При штурме проволочных заграждений его широкоплечая фигура поднялась из рядов наступающих, и на бегу он, оборачиваясь, прокричал: «Вперёд, товарищи! Смерть палачам! Вперед!».
Филиппов первым добрался до проволочного заграждения, взмахнул шашкой и упал насмерть. Он лежал на рогатке колючей проволоки с вытянутой вперёд рукой, в которой был зажат клинок. Пуля пробила ему голову.
Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Филиппович С. И.
НРА. Адъютант штаба особого Амурского полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края (под Новотроицким) и Приморья в 1922 г.

Финкельштейн Гавриил Шмулевич
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе России. Проживал в 1950-е гг. на территории ЕАО. В 1918 г. в качестве красноармейца участвовал в боях против немцев в Щевельском районе в Литве. В конце 1918 г. вступил в 6-й Латышский стрелковый полк стрелковой дивизии. Принимал участие в боях под Орлом и Перекопом.

Фомин (Востоков) Анатолий Михайлович (?–19.12.1921)
НРА. Воевал на Уссурийском фронте и в низовьях Амура. Пулемётчик. Член партии. Рабочий г. Хабаровска. Один из 4-х человек, совершивших самоубийство в ходе боя у с. Казакевичево с «белыми» частями генерала Сахарова в декабре 1921 г. Из-за невозможности спасти пулемёт не стал отступать и воевал до последней пули из ленты. Когда уже был окружён «белыми», он встал во весь рост и, выхватив револьвер, крикнул: «Господа офицеры! Выходите!». После ожесточённого сопротивления он застрелил из револьвера трёх «белых» офицеров и четвёртой, последней, пулей оборвал свою жизнь.
По другим данным – его настигли две пули белоповстанцев, после чего они, разъярённые, подскочили к нему и обрушили удары сабель. С рассечённым черепом и порубленной шеей Фомин рухнул у своего пулемёта.
После боя труп А.М. Фомина тайно вывезла его жена Лидия Ивановна Фомина и похоронила на кладбище железнодорожной больницы.
Остальные 27 пленных были зверски замучены.

Францелев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Доктор из хабаровского местного госпиталя. Был назначен генералом Молчановым в начале 1922 г. главным врачом. Отвечал за организацию помощи раненым белогвардейцам в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО, позже Хабаровского края и Приморья. Организовывал медицинскую помощь в боях, ведал эвакуацией раненых и больных, распоряжался санлетучками и поездами.
Сменил на этой должности доктора Пономарёва, попросившего освобождения от должности гавврача.

Фролов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Штабс-капитан. Офицер-воткинец.

Фролов
Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки. Первый начальник железнодорожной станции. Расстрелян партизанами отряда И.П. Шевчука как предатель и сторонник «белых».

Фудинов Зайзула (?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Фукс З. А.
Участник Гражданской войны. Партизан, участвовавший в борьбе с интервентами и белогвардейцами в составе партизанского отряда с августа 1918 г. по 25 июня 1921 г. Проживал в с. Бирофельд Биро-Биджанского района Дальневосточного края в 1933 г. Выдано удостоверение № 160.

Х

Хайдаров Габат
НРА. Во время наступления на Волочаевку 5 января 1922 г. был послан выяснить силы и размещения противника, так как рота, оторвавшись от своих частей, ввиду темноты не могла ориентироваться. Во время разведки Хайдаров попал в руки «белых» и только благодаря решительности и смелости ему удалось вырваться и убежать. Найдя роту, он сообщил расположение цепей противника, и она без потерь вышла из кольца по безопасному пути.
Награждён Серебряным бокалом на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г.

Хайдуков Глеб Иванович
НРА. Народоармеец 1-й Отдельной Читинской пехотной бригады. Участник боёв за станцию Ин 28 декабря 1921 г. Воевал под Ином, Волочаевкой. Награждён двумя орденами Красного Знамени, один из которых получил за бои под Спасском в Приморье в октябре 1922 г.

Хайдуков Дмитрий Иванович (?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Халдеев М.
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик Камского полка. Во время Волочаевского сражения воевал под Нижнеспасским. За линией железной дороги по направлению к Волочаевке, в двух верстах от неё, вёл бой с обходной колонной Троицкосавского кавалерийского полка 12 февраля 1922 г.
Полк, где воевал Халдеев, размещался по левую сторону от железной дороги у Волочаевки на опушке леса.

Харитонов Иван (?–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Проживал в Амурской области, г. Благовещенске.

Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 года в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край). Сражался в составе особого отряда.

Хализов Григорий

НРА. «Красный» командир. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Участник Волочаевского боя.

Хан Му Хак

НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир корейской роты.
Оборонял тыл станции Ин в декабре 1921 г. при внезапном нападении противника.

Хвостиков Николай Сергеевич

НРА. Участвовал в Первой мировой войне в составе 5-й Сибирской стрелковой дивизии на Рижском фронте. В Гражданскую войну был участником партизанского движения в Забайкалье, Амурской области и Приморье. В Забайкалье – в партизанском отряде Бондаренко, который погиб в бою под Тарбагатаем, затем в том же отряде под командованием Г. Оськина. Участвовал в боях с интервентами и белоповстанцами. После занятия ст. Бочкарево был назначен начальником военно-продовольственного пункта по обеспечению армии. По заданию С.М. Серышева назначен командиром части особого назначения по ликвидации банд Дуганова, Шадрина и Шильникова.
30 января 1926 г. пленумом Акшинского РК ВКП(б) избран секретарём Акшинского РК ВКП(б) Читинской области. Работал на этой должности до 9 января 1928 г.
После 1950 г. проживал в Украине, в Новой Каховке Херсонской области, на ул. Сталина, 11-2, участвовал в строительстве Каховской электростанции. Вёл патриотическую работу среди молодёжи. У себя на квартире организовал музей. Позже проживал в г. Виннице, на ул. Красных партизан, 19-3.

Подписывался в письмах как участник трёх революций и Гражданской войны 1917–1922 гг, Персональный пенсионер республиканского значения.
Был награждён в 1959 году Почётной грамотой Амурского обкома партии и облисполкома как активный участник Волочаевских боёв.
Часто в воспоминаниях давал расходящиеся с действительностью факты. По мнению Г.Г. Левкина, не являлся очевидцем Волочаевской операции.

Химичев

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан 2-го Уральского стрелкового полка.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Хлевной Антон Иванович

Белоповстанческая армия. Поручик. Житель с. Волочаевки. Погиб в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Его младший брат Илья Хлевной участия в борьбе не принимал, был нейтральным созерцателем всего происходящего. После Гражданской войны жил в с. Волочаевке, затем, после окончания железнодорожного училища, работал железнодорожным мастером на ст. Архара Амурской области. Илья был женат на Христине Артеменко, первого мужа которой, Семёна Седловского, калмыковцы казнили в дер. Архангеловке.

Хлескин
(? – после 1972)

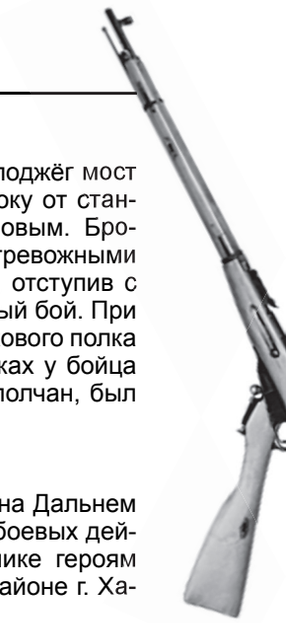
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Забайкалье. Вёл переписку с Волочаевской школой.
Писал в газете «Правда Бурятии» в 1968 г. о памятнике на Волочаевской сопке: «Это памятник и нашим землякам. Памятники в сёлах Васильевка, Нижний Спасск, Верхний Спасск, Ольгохта, Казакевичево, ст. Ин надо считать кровными и для нашей Бурятии. Потому что здесь, на полях сражений, сложили свои головы наши земляки. Эти памятники наших бойцов, и братские могилы нужно сфотографировать и поместить в музеях…».

Хлуднев Савва Романович
(1898 – после 1941)

НРА. Участник Гражданской войны на западе России. Русский. Родился в семье крестьян. Образование получил в сельской школе. До 1917 г. батрачил по найму в Забайкальской области. В царской и в Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд в марте 1918 г., кавалерист 1-го Аргунского кавполка, стрелок до декабря 1922 г. Воевал под Сретенском, Волочаевкой. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах НРА был с 1921 г. по 1922 г. Закончил службу рядовым бойцом. Член ВКП(б) с 1932 г. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в с. Бира. На учёте «красных» партизан был с 27 февраля 1934 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён 8 августа 1934 г. и в 1941 г. Партизанские книжки № 2816 (1934 г.) и № 10 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1925 г. В 1934 г. – конюх, в 1941 г. – служащий, на руководящей должности. Переехал из п. Бира в Биробиджан.

Хлызов Николай Николаевич

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участник сражений на территории Приморья и под Волочаевкой.



Хлыст Александр Иванович
(1897 – после 1934)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье крестьян. Образование – сельская школа. До 1917 г. проживал на территории Сучанского района Приморья ДВК. В царской армии служил 11 месяцев. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в Сучанский партизанский отряд в 1919 г. Стрелок. Воевал под Сучаном, Шкотово, Иманом, Муравьёвым-Амурским. Наград за годы Гражданской войны не имел. Член партии. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1930 г., 1932 г. и 1934 г. в Сучанском районе. Прибыл из Москвы. На учёте «красных» партизан ЕАО был с 10 ноября 1934 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. Партизанская книжка № 08116 выдана Сучанским райисполкомом. Профстаж с 1924 г. В 1934 г. – директор Биробиджанской МТС.

Хлыстов И. Д.
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Ховяков Георгий Елисеевич
(1898 – после 1934)
Участник Гражданской войны на западе России. Русский. Родился в семье рабочего. Образование – среднее. До 1917 г. жил на Донбассе, работал на шахте рабочим. Из царской армии дезертировал. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд Горбенко в ноябре 1918 г. Командир отделения. Воевал с частями Деникина и др. Наград за годы Гражданской войны не имел. В Красной армии служил с 1932 г. В 1934 г. – кандидат в члены ВКП(б). Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1930 г. и 1932 г. На учёте «красных» партизан ЕАО был с 17 июля 1934 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. Партизанская книжка № 47 выдана в Абдулинском районе Поволжья (Средне-Волжский край). Профстаж – с 1917 г. В 1934 г. – служащий, сотрудник НКВД.

Ходкевич
НРА. Командир батальона. Участник Волочаевского сражения в составе 6-го стрелкового полка, штурмовавшего Волочаевку 10–12 февраля 1922 г.

Ходырев Иннокентий
НРА. Участник Волочаевского сражения в феврале 1922 г. Помкомвзвода. Его Почётная грамота как бойца-волочаевца размещена в экспозиции Центрального музея Вооружённых Сил СССР в Москве.

Хомик
НРА. Боец артдивизиона. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Хомутов
НРА. Боец. Участвовал в боях на территории Приморья в 1922 г. Участник штурма Спасского укрепрайона.

Хор(л)ошенко
(?–11.02.1922)
НРА. Во время Волочаевской операции поджёг мост в тылу белоповстанцев на ключе к востоку от станции Волочаевка вместе с бойцом Дымовым. Бронепоезд, боясь быть отрезанным, с тревожными гудками промчался через горящий мост, отступив с передовых позиций, где шёл ожесточенный бой. При штурме Волочаевки в составе 6-го стрелкового полка был тяжело ранен в грудь и умер на руках у бойца А.Л. Анойкина. По воспоминаниям однополчан, был весельчаком.

Хорышев
Партизан. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. Погиб во время боевых действий. Его фамилия выбита на памятнике героям Гражданской войны в Краснофлотском районе г. Хабаровска.

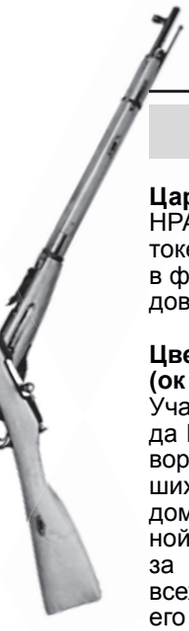
Хох Михаил
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В отряде один из первых. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Хохлов Андрей
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Хохлов Борис Исаевич
(1873 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего. Неграмотный. До 1917 г. работал в г. Кременчуге Полтавской губернии в Украине. В царской армии служил 1 год и 8 месяцев рядовым. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в кавалерийский партизанский летучий отряд в 1917 г., кавалерист. Воевал на западе страны. Награждён за разведку в 1918 г. костюмом. В рядах Красной армии был с 1919 г. по 1920 г. Закончил службу в должности командира роты. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1932 г. в Биробиджане. На учёте «красных» партизан был с 1934 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 77 выдана в Биробиджане. Профстаж с 1917 г. В 1941 г. был безработным.

Хромов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник. Командовал красноуфимцами. Воевал под Ольгохтой 4 января 1921 г.
С марта 1921 г. – командир Красноуфимского дивизиона в составе Гродековской группы войск.

Хрущёв
Белоповстанческая армия. Генерал-майор.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Командовал Сводно-конным полком в составе 2-й колонны полковника Аргунова на Волочаевском направлении при обороне укреплений в феврале 1922 г. (до 150 сабель).



Ц

Царёв Борис
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Цветинский Пётр
(ок 1880 – после 1922)
Участник волочаевского подполья и партизан отряда И.П. Шевчука. Был холост, жил с матерью – проворной сухой старушкой. Это была одна из беднейших семей Волочаевки, проживавшая в маленьком домике недалеко от станции Волочаевки за железной дорогой. Их дом стал наблюдательным пунктом за прибывающими эшелонами и местом обзора всех движений по времянке в районе села. Пётр и его мать были связными с партизанским отрядом И.П. Шевчука. В их домике прямо под боком у интервентов и белогвардейцев проводились встечи с партизанами и конспиративные собрания.

Цветков Фёдор Иванович
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Ценис Давид Маркович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны на западе России. Проживал в 1950-е гг. на территории ЕАО.
С 1917 г. по 1918 г. – красногвардеец отряда под командованием Павла Яковлевича Бойко в городе Старо-Константинов Каменец-Подольской области в Украине. Отряд вёл борьбу против гайдамаков, польских легионов и прочих банд. В 1919–1920 гг. был конным разведчиком в 3-м лёгком артдивизионе пластунской бригады под командованием Вайнера и Герасицкого.

Цой Дон Уке
НРА. Интернациональные корейские роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Один из начальников корейского партизанского отряда Ли Ена. Участник многочисленных боёв на территории современного Смидовичского района. Проявлял исключительный героизм в боях зимой 1921–1922 гг. Под непрерывным пулемётным и ружейным огнём противника прорыл с товарищами траншею в снегу, чтобы обеспечивать свой отряд всем необходимым.

Цой Ке Риб
НРА. Интернациональные роты. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир корейской роты. Сражался под Владимировкой в декабре 1921 г. при отступлении НРА. В ожесточённом бою отбил одну из атак превосходившего по численности противника. В результате этого белоповстанцам не удалось окружить Владимировку. Командуя корейской ротой 6-го стрелкового полка, штурмовал Волочаевские укрепления по правому флангу (к югу от железнодорожного полотна) 10 февраля 1922 г. Рота одной из первых штурмовала проволоку, но огнём противника практически вся была перебита.

Цупик
(? – осень 1919)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Старый большевик, был послан подпольной организацией Хабаровска для работы в отряд осенью 1919 г. При отправке на барже в Архангеловку в отряд Шевчука «белые» произвели обыск, который закончили тут же при проверке документов Цупика. Позже его направили в «вагон смерти», где после допросов и издевательств вместе с группой арестованных вывезли на Амурский мост и казнили.

Цыганов
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области, на ст. Магдагачи.

Цыпляткин Василий
НРА. Сын бедного крестьянина Пензенской губернии. Жил наёмным трудом с 12 лет. В поисках лучшей доли оказался на Дальнем Востоке. В 1920 г. вступил в ряды РКП(б) и НРА. Погиб от пули в голову в боях у дер. Лончаково (Бикинский район Хабаровского края)

Ч

Чаусов
НРА. Боец 4-го Амурского стрелкового полка. Участвовал в боях на территории современных ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Демобилизовался летом 1922 г. После войны проживал в Амурской области, на ст. Магдагачи.

Чащик Никита
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер 1-й пулемётной роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Чебуренко Иван Сергеевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Чекморев Александр Николаевич
(? – после 1967)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Че-Лен-Фу
(китаец)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Ранен. Проживал в Амурской области.

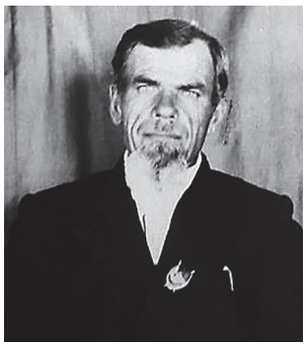
Челноков Дмитрий Васильевич
(? – после 1937)
НРА. Начальник пулемётной команды 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Гайворон Спасского района Приморья. Работал участковым инспектором УНХУ Спасского райисполкома.

Челпанов Илья
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме

в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Чепыгин Николай
(?–02.1922)
НРА. Участник Гражданской воны на Дальнем Востоке. Погиб при штурме Волочаевки в феврале 1922 г.

Черевков Константин Николаевич
(1899 – после 1957)



НРА. Родился в станице Удобной Удобинского района Краснодарского края в семье батрака-крестьянина. Переехал на Дальний Восток в 1909 г. с отцом.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Вступил в партизанский отряд в Амурской области. Участник сражений на территории Амурской области, под Волочаевкой и Спасском. Награждён орденом Красного Знамени.
После войны служил в Красной армии. Работал на производстве. Член КПСС с 1929 г. Работал на ст. Обор в Оборском леспромхозе.

Чередниченко Н. И.
(? – до 1965)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Черемисин Иван Кириллович
(? – после 1957)
Участник Гражданской войны.
Проживал в пос. Микояновск (ныне п. Хинганск) Облученского района ЕАО.

Черемных
НРА. Командир одного из полков. Участник Волочаевского боя в феврале 1922 г. Был тяжело ранен 10 февраля во время первого штурма Волочаевки.

Черепанов
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Черепанов Иван
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. на территории современного Смидовичского района ЕАО.

Черепанов Виктор
Руководитель группы партизан в Облученском районе. Сражался с японскими интервентами в районе ст. Облучье в период Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Черепанов Михаил Митрофанович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир отдельного территориального батальона железнодорожников ст. Бочкарёво, командир взвода, а затем командир бронепоезда № 9, участвовавшего в Волочаевском сражении.

Черепанов С. С.
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка. Участвовал в боях с 5 по 12 февраля 1922 г. на территории Смидовичского района ЕАО. Проживал в Амурской области.

Черепинский Порфирий
(?–09.10.1922)
НРА. Командир взвода 1-й пулемётной команды Амурского стрелкового полка. В Приморье в бою под Спасском 9 октября 1922 г. со взводом Черепинский был придан к 1-му батальону полка. Ведя взвод на укреплённые позиции под ураганным артиллерийским и пулемётным огнём противника, он своей храбростью и хладнокровием ободрял пулемётчиков, чем показывал хороший пример сознательности и дисциплинированности. Следуя примеру доблестного командира, пулемётчики показывали чудеса храбрости и умелого обращения со своим делом. Черепинский погиб на поле боя от ранения несколькими пулями.

Черкас
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Один из первых в отряде. Принимал участие в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Черкасов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик. Командовал 2-м эскадроном Воткинского конного дивизиона. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г.

Черкес Евгений
Белоповстанческая армия. Полковник.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Накануне Инского боя командовал 1-м Добровольческим стрелковым полком в составе 3-й колонны полковника Ефимова. Воевал под Ольгохтой 4 января 1922 г. Потерял большое количество бойцов Добровольческого полка.
Командовал 1-м Добровольческим стрелковым полком (325 штыков, 40 сабель), входившим в Группу генерал-майора Вишневского (Тунгусское направление), при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. Во время штурма Волочаевки был выбит из дер. Архангеловки отрядом Ф.М. Петрова-Тетерина.
С марта 1921 г. – командир 1-го Добровольческого полка в составе Гродековской группы войск.

Черкешенко Степан
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02. 1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Чернецкий Трофим Анисимович
(1889 – после 1941)
НРА. Участник Гражданской войны в Забайкалье. Русский. Родился в бедной крестьянской семье. Учился в сельской школе. В царской армии служил 3 года рядовым. В Белой армии не служил. До 1917 г. проживал в Забайкалье. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном отряда Шангина с 1919 г. В отряде 3 месяца. Стрелок. Воевал против японцев под Читой и др. В Красной армии с 1921 г. по 1922 г. Проживал на территории ЕАО. Чистку проходил в Биробиджане в 1932 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка выдана в Биробиджане в 1934 г. № 02918. В 1934 г. и в 1941 г. – чернорабочий Дальсоюзпушнина.
В 1941 г. данные о службе в царской армии были скрыты.

Чернов (Черных) Валентин Максимович
НРА. Бывший капитан Белой армии. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
В январе 1922 г. командир 3-го батальона сначала особого Амурского, затем 5-го стрелкового полка. За отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г. под Волочаевкой В.К. Блюхером на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г. был награждён Серебряными часами.
5 января 1922 г. под Волочаевкой, получив задание занять сопку к северо-востоку от станции, стремительным натиском занимает её, создавая угрозу противнику и нанося ему большие потери пулемётным огнём. В бою 11 января 1922 г. под 2-й полуказармой, к востоку от ст. Ин, Чернову было приказано обходной колонной в составе своего батальона напасть на 3-ю полуказарму с северо-восточной стороны. Выступив в северном направлении в полутора верстах от 2-й полуказармы, Чернов обнаружил обходную колонну противника и двинулся на неё смелым натиском. Невзирая на значительное превосходство сил противника, потеряв всех ротных и полуротных и взводных командиров, Чернов не растерялся и, мужественно выдержав натиск, обеспечил выполнение общего задания полка.
Командир 5-го стрелкового полка во время Волочаевского сражения 10–12 февраля 1922 г.
Награждён за Волочаевский бой орденом Красного Знамени.
Во время боёв в Приморье – командир 5-го Амурского стрелкового полка.

Черных
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит или пропал без вести в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Черных Григорий Николаевич
(? – после 1937)
НРА. Военком эскадрона кавдивизиона 3-го запасного и 4-го кавалерийского полков. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал на ст. Облучье, на ул. Захинганской, 24. Работал помощником машиниста на ст. Облучье.

Чернышов Виктор Иванович
(1890 – после 1957)
«Красный» партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Участвовал в боях под Хабаровском в апреле 1920 г. при выступлении японцев. 5 апреля 1920 г. вступил в отряд. Сражался на левом берегу Амура.

Чернышов Пётр
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Житель с. Волочаевки. Со 2 июля 1918 г. был одним из первых в Красной гвардии И.П. Шевчука С 5 июля 1918 г. воевал на Уссурийском фронте. Позже был партизаном Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.

Чернявин (Чернавин) Георгий Петрович
(18.01.1886–1943)

Белоповстанческая армия. Священник. Участник Ледяного похода. Награждён в 1920 г. знаком за участие в Ледяном походе.
Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковой священник воткинцев.
Родился в с. Глинском Екатеринбургского уезда Пермской губернии. С детства выбрал свой жизненный путь: после начальной школы поступил в Духовное училище, а затем окончил Духовную семинарию. Недолгое время был сельским учителем, а в 1910 г. стал настоятелем Богоявленской церкви в с. Сухоложском Пермской губернии.
С началом Гражданской войны отец Георгий навсегда покинул родную Пермскую губернию и вступил в Дружину Святого Креста, в составе которой совершил Сибирский Ледяной поход. Уже в Забайкалье он стал военным священником Воткинского полка. С воткинцами отец Георгий участвовал в Хабаровском походе зимой 1921–22 гг., в котором был ранен под Монастырщиной.
Батюшка являлся одним из немногих священников, удостоенных за Сибирский поход ордена Святой Анны 2-й степени с бантом и мечами, а также знака ордена «За Великий Сибирский Ледяной поход».
В эмиграции в Харбине был членом Воткинского землячества.
В Маньчжурию прибыл «в 1923 г. из г. Гирина по расформировании войск армии Дитерихса».
Отец Георгий за время своей духовной службы «был членом благочинич. Совета, духовным следователем, исп. д. благочинного, депутатом от благочиния на Епархиальном съезде, гарнизонным благочинным». Из отзывов священников об отце Георгии, сохранившихся в документах Бюро по делам российских эмигрантов: «Человек он хороший, как в политическом, так и в моральном отношении, никаких подозрений не вызывает», «из простых и без особого образования, тяжкодум и упрям», «вполне приличный человек»...
Из заметки в харбинской газете: «В Харбине о. Г. Чернавин долгое время служил в Благовещенском храме Пекинского подворья, а в последние годы в Св. Николаевском соборе. В текущем году о. Г. Чернавин окончил Богословский факультет».
Уже в очень зрелые годы поступил в Институт Св. Владимира и окончил его. Помимо церковного богослужения, отец Георгий ещё и преподавал в Духовной семинарии. Он состоял не только членом Воткинского землячества, но и Русского Обще-Воинского Союза – РОВСа.
Проживал протоиерей вместе с женой Валентиной Павловной и тремя взрослыми детьми в доме № 41 на Полицейской улице Харбина. Жизнь протоиерея

и его семьи не изобиловала роскошеством, трудиться приходилось много и вне церковных стен: оклад в Харбинской Духовной семинарии – 1.75 гоби, 7 гоби зарабатывал священник, преподавая Закон Божий в Коммерческом училище, 28.80 – в Реальном. В самом конце 1939 г. батюшка был назначен настоятелем церкви Мулинских угольных копей и покинул Харбин. Одна из городских газет в заметке «Отъезд прот. о. Г. Чернавина» сообщала: «...В воскресенье, 31 декабря, отъезжающему в Св.-Николаевском кафедральном соборе митрополитом Мелетием был отслужен напутственный молебен... В соборном доме затем состоялась дружеская чашка чаю».
Протоиерей отец Георгий Чернавин умер осенью 1943 г. от рожистого воспаления. Ему было всего 57 лет. Источник: http://elibrary.unatlib.org.ru/

Черняга Андрей
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Черняев М. И.
(?–07.02.1922)
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. в составе 5-го стрелкового пехотного полка. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.

Чеченников Пётр
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Младший унтер-офицер 2-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Ранен в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Был эвакуирован в тыл «белых».

Чижев Дмитрий
НРА. Боец 5-й лёгкой отдельной батареи. В бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. взвод 5-й лёгкой отдельной батареи был атакован неприятельской кавалерией, которая с криком «ура!» бросилась на батарею. Прислуга, поддавшись общей панике, побежала, не выполнив команды: «С передков на картечь!». На батарее остались три номера – Свинин, Блохин и Чижев, которые в течение минуты выпустили 14 картечей, расстреливая в упор кавалерию противника. Атака была отбита, чем и были спасены два своих орудия и два орудия 3-й батареи. А также был поднят моральный дух прикрытия, которое вернулось обратно и готово было защищаться.
Приказом Военного Совета награждён орденом Красного Знамени.

Чикишев Дмитрий Трофимович
(1893(8) – после 1967)
НРА. С 1919 г. был партизаном отряда Карлова. Воевал против частей адмирала А.В. Колчака. Принимал участие в боях у Викулово, Завьялово, Тамакульск. Был ранен. Демобилизован в 1919 г. До выхода на пенсию работал школьным кочегаром.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Кирова.
Сын Дмитрия Трофимовича – Заслуженный учитель Российской Федерации (1993) Валентин Дмитриевич Чикишев – много лет был директором, учителем математики Николаевской средней школы № 2.
Награждён медалью «За доблестный труд».

Чумак Пётр Афанасьевич
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. член артели инвалидов «Новая заря» г. Имана Приморского края. Стахановец.

Чумичкин Фёдор Гаврилович
(1901 – после 1967)
Красноармеец. Участник Гражданской войны на западе России. С 1919 г. по 1923 г. был бойцом 1-го конного Советского полка. Сражался в отряде Луга в Тамбовской области в Гражданскую войну. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и одной медалью. До выхода на пенсию работал путевым обходчиком ПЧ-5 ст. Волочаевки. Проживал в с. Волочаевке Смидовичского раойна ЕАО, на ул. Красная Сопка (ныне – Шевчука) .

Чураков Яков Фёдорович
(10.03.1880–?)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Русский. Рабочий Воткинского завода до Гражданской войны. Работал на заводе котельщиком. Малограмотный. Воевал в составе Воткинского стрелкового полка. В эмиграции с 1923 г.

Чутков Григорий Максимович
НРА. Боец. В бою под Ольгохтой 4 января 1922 г. под сильным ружейным и пулемётным огнём противника первый храбро бросился в атаку на неприятельский пулемёт и овладел им до подхода своей цепи, которую увлёк за собой в атаку совместно с Е.М. Кожановым.
Награждён за Ольгохтинский бой Серебряными часами.

Ш

Шабанов
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир 8-й роты 3-го батальона 5-го стрелкового полка во время боёв под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой зимой 1921–1922 гг. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г.

Шабасов Т.
НРА. Участник боёв под Волочаевкой в феврале 1922 г.

Шаргунов Илья
НРА. Участник Волочаевского боя в феврале 1922 г. Был ранен в ногу 10 февраля при первом штурме Волочаевки. Более пяти часов пролежал в снегу у проволоки. Обморозил обе ноги и одну руку.

Шаров Иван
НРА. Участник Волочаевского боя в феврале 1922 г. Был ранен в руку и ногу во время первого штурма Волочаевки 10 февраля. Сильно обморозился. Подобрали бойца санитары только при штурме 12 февраля.

Шалавин Александр
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.

Подпоручик. Младший офицер пулемётной команды Воткинского стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г.

Шаламов Агафон Фёдорович
(? – после 1937)
НРА. Военком роты Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в Михайловском районе Амурской области. Работал начальником спецсектора райисполкома.

Шаликов Иван Семёнович
(1900 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Партизан отряда Д.И. Бойко-Павлова с 1920 г. по 1922 г. Воевал с частями генерала Сахарова, за Хабаровск, с японцами на Красной Речке. Проживал в Смидовичском районе ЕАО. Выехал в 1960-е гг.

Шалдырван
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Капитан 2-го Уральского стрелкового полка.
Воевал под Ином 28 декабря 1921 г. Командовал взводом офицеров Уральского стрелкового полка.

Шамашаев Константин Васильевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Шамонин Иван Дмитриевич
НРА. Сын крестьянина. С декабря 1914 г. зачислен в Тифлисскую школу прапорщиков. Воевал на фронтах Первой мировой войны, служил в Белой армии. Пройдя Великий Ледяной поход, будучи командиром батальона колчаковской армии, в Забайкалье перешёл на сторону партизан, где стал командовать 13-м полком 5-й стрелковой бригады в составе Восточно-Забайкальского фронта.
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке в составе НРА.
В январе 1922 г. – исполняющий обязанности командира Особого Амурского полка (вридкомполка). 11 января 1922 г., командуя полком, умело маневрируя и проявляя максимум инициативы, имея перед собой втрое превышающие силы противника, удержал занимаемые позиции на 2-й полуказарме, контратакой отбросил противника к Ольгохте и, заняв 3-ю полуказарму, закрепился за ней.
За отличие в бою 11 января 1922 г. был награждён Серебряными часами на Инском параде войск НРА 31 января 1922 г.
В сражении под Волочаевкой – помощник командира Особого Амурского полка. В первом штурме 10 февраля 1922 г. достиг проволочных заграждений, но с потерями вынужден был отойти, был ранен в руку. После перевязки возвратился в строй.
Позже командовал 5-м стрелковым полком в составе Сводной дивизии войск Приамурского края.
Известный советский писатель Александр Фадеев писал о Шамонине, что его уважали партизаны и народоармейцы за заботу о подчинённых, бесстрашие и умелое командование.

Шапошников Пётр Николаевич

Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке. активный борец за установление Советской власти в годы Гражданской войны.
Был схвачен в январе-феврале 1919 г. калмыковцами в п. Николаевке, где размещался штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова. 4 февраля 1919 г. во время сопровождения в Хабаровск Сергея Прокофьевича Щепетнова – первого комиссара народного просвещения Дальневосточной республики – был спущен под лёд Амура после порки шомполами.

Шапугин Николай Иванович
(1899 – после 1962)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Воевал в составе партизанского отряда Рыбкина в Амурской области. Был командиром взвода. Затем в 3-м народно-революционном полку г. Благовещенска. Участвовал в боях на Приморском фронте и в 4-м кавалерийском полку. В 1921–1922 гг. воевал под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой, Казакевичевым, Васильевской, Яковлевкой.
Проживал в пос. Лондоко Облученского района ЕАО.

Шастин
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Капитан Камского полка. Во время Волочаевского сражения воевал под Нижнеспасским. За линией железной дороги по направлению к Волочаевке, в двух верстах от неё, вёл бой с обходной колонной Троицкосавского кавалерийского полка.

Шафранский
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Коммунист. Командир лёгкой артиллерийской батареи. Участвовал в первом Волочаевском бое, успешно отбивал атаки кавалерии противника при отступлении от Волочаевки 6–7 января 1922 г.

Шахматов Ф. А.

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Врач. Начальник Военно-санитарного управления НРА. Участник Волочаевских боёв.
Принимал участие в опознании трупов коммунистов-народоармейцев, погибших в плену в с. Казакевичево.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
В 1960-е гг. – полковник медицинской службы в отставке.

Шахо Ф. К.
(? – после 1957)
НРА. Участник боёв в составе Кочневского партизанского отряда. Весной 1920 г. воевал с японцами на левобережье Амура на фронте от Усть-Тунгуски до Владимировки. Бой с японцами длился 11 суток. Участвовал в других боях на территории современной ЕАО в 1919–1922 гг.
Проживал в г. Хабаровске после войны.

Шахов Андрей
(1901–?)

НРА. Уроженец Амурской области. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
До войны несколько месяцев работал кочегаром на катере.
Воевал в составе Нерчинского полка. Участник Охотской экспедиции.
В 1923 г. в боях на Охотском побережье принимал участие в ликвидации частей белоповстанцев генералов Ракитина и Пепеляева по приказу И.П. Уборевича.
Мобилизовался в 1924 г. Вернулся в родное село в Амурской области. Создавал колхозы, добросовестно работал.
Проживал с 1950 г. в г. Облучье Облученского района ЕАО. Активно участвовал в общественной жизни.

Шведов Иван Никитич

НРА. Родился на Урале. Наводчик пулемёта 6-й роты. С начала боёв вёл себя как один из отличных и бесстрашных бойцов роты. В бою под пос. Кукелевским 16 февраля рота наткнулась на проволочные заграждения «белых» частей. За ними стоял пулемёт и не давал преодолеть это препятствие. Шведов быстро отыскал цель – пулемёт неприятеля – и открыл из своего пулемёта меткий огонь. Орудие «белых» было подавлено, и Шведов первым бросился в атаку с криком «ура!», увлекая за собой всю роту. В бою под ст. Васильевской, находясь на участке первого батальона, был ранен и при отходе батальона попал в плен. Дождавшись ночи, выбрался из плена и был отправлен в госпиталь. Долгие тяжбы и скитания по госпиталям. Угроза ампутации ноги. После войны вернулся в родные края, участвовал в создании колхоза, работал, не покладая рук, пока контузия и болезнь не свалили его с ног.
За мужество и беззаветную преданность Советской власти Иван Никитич был награждён орденом Красного Знамени № 558745 только лишь через 42 года после боёв 1922 г. В поисках подтверждения о награждении помогала редакция «Тихоокеанской звезды», Хабаровский архив, Минобороны СССР и другие.

Шебалин
(?–04.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подполковник. Командир батальона (офицерской роты) Добровольческого стрелкового полка Ижевско-Воткинской бригады. Убит в бою под разъездом Ольгохта 4 января 1922 г. При наступлении после первого поражения под Ольгохтой подполковник сказал своему адьютанту: «Пусть лучше мне отрубят руку, чем идти завтра в бой». Тут же перед цепью «белых» встала стена «красных» бойцов и подполковник был ранен в руку. Он повернулся и тут же упал, сражённый другой пулей насмерть.

Шебеко
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик. С 31 декабря 1921 г. был в составе рейда полковника Карлова в тыл частям НРА по Амуру на железную дорогу в районе Облучья.
После Гражданской войны жил в эмиграции в США, в г. Сан-Франциско.

Шевелёв
Командир партизанского отряда. Вместе с отрядом, влившимся в состав НРА, участвовал в боях под Волочаевкой 10–12 февраля 1922 г., на территории современных Хабаровского края и Приморья в1922 г.

Шевченко Алексей Елисеевич
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Шевченко Гавриил
Командир партизанского отряда, базировавшегося в Приморье в Анучино. В 1921 г. вёл партизанскую борьбу совместно с партизанским отрядом И.П. Шевчука. Позже вместе со своим отрядом, влившимся в состав НРА, участвовал в боях под Волочаевкой, на территории современных Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Шевченко Пётр
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02. 1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки.

Шевченко Роман Павлович
(1898 – после 1957)
НРА. Украинец. Родился в бедной крестьянской семье. Учился в сельской школе. До 1917 г. занимался хлебопашеством в ст. Михайло-Семёновской (ныне – с. Ленинское ЕАО). В царской армии не служил. В Белой армии служил 6 месяцев. Стрелок. В июле 1919 г. по мобилизации был призван в армию Колчака и в декабре был отправлен на подавление Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд Шевчука 22 декабря 1919 г. Весь батальон восстал против «белых» офицеров и полным составом с оружием перешёл в партизанский отряд А. Кочнева. 4–5 апреля 1920 г. участвовал в Хабаровских боях с японцами, осенью 1920 г. был переброшен в Забайкалье для участия в разгроме Семёновских войск. В октябре 1921 г. был снова переброшен под Хабаровск, где принимал участие в боях с каппелевцами под Казакевичевым, на Ине, Ольгохте и под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка НРА. Наград за годы Гражданской войны не имел. Воевал также под Осиповкой, на Имане. Служил в рядах НРА, затем в Красной

армии с 1920 г. по ноябрь 1932 г. Закончил службу в Гражданскую войну бойцом в составе Волочаевского полка. Судим 22 января 1931 г. по ст. 59/7. На учёте с июля 1934 г. как «красный» партизан. В списки «красных» партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. и 1941 г. Работал в 1934 г. плотником в Химхозпродукт, в 1941 г. – на базе Биробиджанрайпотребснаб.
В 1941 г. факт службы в Белой армии был скрыт. В 1957 г. проживал на территории ЕАО: г. Биробиджан, пос. Восточные Кирпичики, на ул. Нефтяной, 15.

Шевченко Тимофей Кириллович
(? – после 1937)
НРА. Помощник командира 2-го взвода 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в с. Венюково Вяземского района Хабаровского края. Работал в колхозе им. Будённого. Был награждён Орденом «Знак Почета» в 1936 г. за охрану государственной границы. Стахановец.

Шевчук Василий Павлович

НРА. Житель с. Архангеловка (ныне – Хабаровский край).
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Вместе с братом участвовал в боях с 1919 г. по 1922 г. на территориях современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского и Приморского краёв.

Шевчук Иван Павлович
(1892–1942)

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир Тунгусского партизанского отряда.
Родился в дер. Чапля Летичевского района Каменец-Подольской губернии на Украине в многодетной семье украинских крестьян. Учился в церковной школе, а летом ходил в подпасках. В 1909 г. семья в качестве переселенцев перебирается на Амур. Осели в тайге, на Тунгуске, на заимке под названием Архангеловка. В 1913 г. Шевчука вызвали в воинское присутствие. Службу начал в 13-м Сибирском стрелковом полку.
Крепкий, выносливый и, в сравнении с другими солдатами, грамотный Шевчук быстро овладел всей воинской премудростью. Вскоре после присяги образцовому солдату нашили ефрейторскую лычку, затем произвели в унтер-офицеры. Участвовал в Первой мировой войне, был награждён Георгиевскими Крестами четвёртой степени, третьей степени и второй степени. Позднее представлен к Георгиевскому Кресту первой степени и производству в офицерский чин прапорщика. Вскоре в Хабаровске он стал офицером 304-й дружины.
Житель Архангеловки. Бывший хабаровский рабочий-грузчик речного порта, фронтовик-участник Первой мировой войны, прапорщик, полный Георгиевский кавалер (1917г.), большевик (член партии с 1917 года), имевший опыт работы в армейских революционных комитетах, позднее – участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, организатор отряда Красной гвардии в Хабаровске и командир Тунгусского партизанского отряда, позже партизанского Тунгусского полка. Участвовал в боях под Ином. Отряд под командованием Шевчука наносил урон японским интервентам и белогвардейцам: внезапные нападения, взрывы железнодорожного полотна, телеграфных столбов. Участник Волочаевской операции 1922 г. Во время боя под Волочаевкой И.П. Шевчук командовал обходной колонной (Тунгусская группа войск), наступавшей со стороны Архангеловки (по другим данным – группой командовал Петров-Тетерин).
В отряде Шевчука воевали 12 жителей Волочаевки и многие жители деревень современного Смидовичского района.
Под командованием Шевчука на протяжении 1919–1922 гг. на территории современного Смидовичского района ЕАО проводились бои с японскими интервентами, частями белоповстанческой армии.
В Красной армии с 1917 г. После Гражданской войны служил в Приморье. Командовал 8-м Тунгусским полком, сформировал отряд в составе НРА, был начальником Тунгусского отряда Восточного фронта НРА. После расформирования отряда Шевчук отозван в Хабаровск сдать таёжные базы, назначен командиром роты 4-го стрелкового полка, затем уволен из НРА. Призван в РККА. Принимал участие в боях с белокитайцами во время конфликта на КВЖД в 1929 г. В 1931 г. Шевчука назначили помощником командира Верхне-Удинского полка, а в 1932 г. направили в Военную академию имени М.Ф. Фрунзе, которую он окончил в 1935 г. Назначение получил в особую Краснознамённую Дальневосточную Армию. Его назначили помощником командира, затем и командиром корпуса. В феврале 1938 г. был награждён орденом Красной Звезды, а в декабре ему было присвоено звание комбрига. В 1940 г. при переименовании званий высшего командного состава стал генерал-майором.
С первых дней Великой Отечественной войны находился в действующей армии в распоряжении Главкома Северо-Западного направления. С января 1942 г. командовал дивизией. 30 октября 1942 г. был тяжело ранен взрывом противотанковой мины и по пути в медсанбат скончался. Похоронен в деревне Залучье Осташковского района Калининской области на берегу озера Селигер.
За Волочаевский бой в 1928 г. награждён орденом Красного Знамени. Представлен к награждению лично С.М. Серышевым в 1928 г.
В честь И.П. Шевчука названы улицы в г. Хабаровске и в с. Волочаевке в 1967 г. Село Партизанское Смидовичского района ЕАО носит название в честь отряда Шевчука. В музеях п. Смидовича, Волочаевки, Хабаровска имеется информация и экспозиции о партизанском движении и отряде И.П. Шевчука.

Шевчук Максим Павлович

НРА. Житель с. Архангеловки (ныне – Хабаровский край).
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Вместе с братом участвовал в боях с 1919 г. по 1922 г. на территориях современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского и Приморского краёв.

Шевчук Трофим Семёнович
(? – до 1965)
НРА. Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Был председателем сходки в с. Архангеловке в 1919 г., где было принято решение не подчиняться мобилизации, объявленной Калмыковым в Тунгусской волости и организоваться в партизанский отряд. Командир конной разведки (эскадрона). Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. Состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. После войны проживал в г. Хабаровске.

Шекунов
НРА. Участник Волочаевского сражения. Пулемётчик. Был ранен 12 февраля 1922 г.

Шелест Георгий Иванович
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. 31 декабря 1921 г. освобождал от каппелевцев Кукан (ныне – село Хабаровского края). Читинский писатель.

Шелковый
(?–19.12.1921)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Погиб (замучен белогвардейцами) при отступлении НРА в декабре 1921 г. в с. Казакевичево (ныне – Хабаровский край). Сражался в составе Особого коммунистического отряда. Фамилия среди опознаных не упоминалась. Выявлен в ходе поиска и работы с воспоминаниями участников боёв.

Шелопугин Василий Ионович
(? – после 1956)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Командир 1-го Амуро-байкальского кавалерийского партизанского отряда. Член КПСС с 1919 г. Участник боёв под Волочаевкой.

Шептюк
Жертва Гражданской войны. Старик – отец помощника командира партизанского Тунгусского отряда Фёдора Шептюка – был замучен на глазах своей семьи калмыковским карательным отрядом.

Шептюк Василий
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель Архангеловки. В августе 1919 г. был секретарём на сельском сходе, который принял решение не давать молодёжь Калмыкову под мобилизацию. Восемь карателей, ворвавшихся в дом, схватили Сидора Капулина (председатель схода) и Василия Шептюка и увели на пароход, избивая по дороге нагайками. Из Архангеловки каратели направились на пароходе в Калиновку, где согнали всех жителей деревни и заставили смотреть для острастки на порку Капулина и Шептюка. Пороли до потери их сознания. Так повторялось несколько раз. Во время истязаний каратель Пискунов и его команда перепились. Капитан и команда парохода хорошо знали арестованных и помогли им бежать. Дальнейшие их поиски Пискуновым не увенчались успехом. Один из первых вступил в отряд Шевчука, был одним из его помощников.

Шептюк Григорий
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель Архангеловки. Принимал участие в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Шептюк Семён
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Житель Архангеловки. Принимал участие в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО с 1919 г. по 1922 г.

Шептюк Фёдор Маркович
(1888–1951)

НРА. Партизан. Житель деревни Архангеловка. Служил рядовым в частях царской армии. Позже вместе с И.П. Шевчуком формировал Тунгусский партизанский отряд. Командир кавдивизиона. 1-й помощник командира Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. «Ангел-хранитель», – так называл Фёдора Шептюка И.П. Шевчук.
Участвовал в разгроме японского гарнизона на ст. Ин в ноябре 1919 г. Сражался с карательным отрядом генерала Суходольского в Архангеловке в декабре 1919 г. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Освобождал сёла Даниловка и Нижнеспасское.
Во время Волочаевской операции 10–12 февраля 1922 г. двигался с кавэскадроном на запад от Балаганской сопки (ныне – Соцгородок) в сторону Волочаевки. Отличался смелостью и храбростью. Бойцы кавэскадрона Шептюка проявляли чудеса мужества и героизма. Сам Шептюк, по воспоминаниям очевидцев событий, был всегда впереди с оголённой саблей над головой.
В 1937 году – колхозник-ударник.
Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
После войны был председателем Архангеловского сельского Совета, председателем колхоза «Новая жизнь» в с. Улика-Павловка, работал народным судьёй в Кур-Урмийском районе.
Жена Фёдора Шептюка, Татьяна Андреевна Бондаренко, жительница дер. Архангеловка, вела в 1980-е гг. переписку с музеем школы № 3 п. Смидович. Потомки Фёдора Шептюка проживают в Сибири, в Алтайском крае. В 2016 г. его внук посещал школьный музей с. Волочаевки.

Шереметьев Илья Фёдорович
(1902 – после 1957)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
В 1919 г. вступил в партизанский отряд в районе Розенгартовки. В феврале 1920 г. после смерти командира во время боёв с японцами отряд под командованием Щербакова влился в партизанский отряд Погорелова. Воевал на левом берегу Амура на территории современной ЕАО во время выступления японцев в Хабаровске.
Отряд был влит в Амурский стрелковый полк, а после ликвидации фронта полк был направлен вверх

по Амуру. В октябре 1920 г. переброшен в Благовещенск и переименован в 35-й Буреинский полк 4-й Благовещенской дивизии.
В марте 1921 г. дивизию переслали на ст. Губерово в 6-й отдельный стрелковый полк. После неоднократных боёв на ст. Бикин и Розенгартовка части отступили до ст. Ин. Участник Инского и Волочаевского сражений.
Награждён орденом Ленина, медалью «За трудовую доблесть».
Работал на станции Бира Облученского района в путевой части (ПЧ).
Проживал на ст. Бира, на ул. Школьной, 16.

Шестаков
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Стрелок 2-го Уральского стрелкового полка. Пропал без вести в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г.

Шестаков Иван Архипович
(? – после 1937)
НРА. Командир 3-го взвода Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Ворошилове (ныне Уссурийск) Приморского края, на ул. Пушкинской, 40. Работал механиком гаража областного управления связи. Ударник труда.

Шестоваев Александр Макарович
(?–10.02.1922)
НРА. Народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Верхнеспасского 9–10 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении.
Погиб 10 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле с. Верхнеспасского.

Шестопалько Дмитрий Игнатьевич
(1903 – ок. 1967)
НРА. Образование 4 класса. В 1919 г. был в Бичевой в составе партизанского отряда Изотова. Осенью 1919 г. перешёл в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука. В отряде был до 1922 г. Участвовал в боях на современной территории Смидовичского района ЕАО. Сражался под Волочаевкой и за Амурский мост (производил непосредственно взрыв моста через Амур). Беспартийный. Проживал в с. Обор Хабаровского края. Наград не имел.

Шилин Василий Николаевич
(1895–05.01.1922)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Фельдфебель эскадрона имени Бессмертного 1-го Егерского полка. Крестьянин, уроженец Безеровского завода Екатеринбургского уезда. Убит 5 января 1922 г. под Волочаевкой. Место захоронения не установлено.

Шило Дмитрий
Один из командиров части партизанского отряда, сформированного в п. Кульдур в 1919 г. после того, как был расстрелян японцами первый руководитель отряда Ф. Воробьёв. Другая часть первого Кульдурского отряда влилась в партизанскую группу под руководством Анатолия Большакова.

Шилов Михаил Яковлевич
(1894 – после 1975)
НРА. Образование начальное. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. был в Венгрии. Бежал из плена в Москву, воевал с Колчаком. В 1919 г. состоял в отряде Д.И. Бойко-Павлова. В 1920 г. участвовал в боях за Георгиевку (командир Соколов), у с. Полётного, Красная Речка. Сражался при обороне левобережья Амура, на ст. Ин, под Ольгохтой. Член КПСС.
Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. После войны работал в органах милиции.
Проживал в п. Хор, на ул. Заводской, 38.
Награждён медалями «За победу над Японией», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Шипунов Максим Георгиевич
(1899 – после 1934)
НРА. Партизан Гражданской войны на Дальнем Востоке. Русский. Родился в семье крестьян. Образование – сельская школа. До 1917 г. батрачил в с. Надеждинском (территория современной ЕАО). В царской и Белой армиях не служил. В годы Гражданской войны работал на пароходе на Амуре. В 1918 г. записался в отряд Красной гвардии И.П. Шевчука. Участвовал в боях на Уссурийском фронте. После скрывался в дер. Архангеловке на р. Тунгуске до 1919 г. Вступив в партизанский отряд И.П. Шевчука в 1919 г., воевал против калмыковцев под Новотроицком, в апреле 1920 г. – под Хабаровском. Связной при штабе фронта. С 1920 г. по 1922 г. был командиром отделения кавалерии в составе НРА. Воевал под Ином и Волочаевкой и до полного окончания Гражданской войны. За период Гражданской войны не награждался. Проживал в ЕАО (г. Биробиджан). Профстаж с 1931 г. Беспартийный. Проходил чистку в Биробиджане в 1932 г. Партизанский билет № 02828 получил в Биробиджане в 1934 г. С 17 мая 1935 г. был на учёте партизан в ЕАО. В 1935 г. – заведующий Головинской рыбной базой облпотребсоюза. В 1957 г. – кладовщик Биробиджанского райпо.
Проживал в г. Биробиджане, на ул. Магнитная, 6.

Широких Семён
(1904–9.11.1919)

Первый комсомолец Приморья. Самый молодой партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука во время Гражданской войны. Погиб в ноябре 1919 г. в Инском бою при ликвидации японского гарнизона.
Тёмной ночью 9 ноября на студёном ветру, насквозь пронизывающем плохо одетых партизан, вражеский японский пулемёт не давал партизанам приблизиться к складам. Тогда Сеня и двое других партизан взяли гранаты и ползком пробрались вперёд. Приблизившись на дистанцию броска, они сбили пулемётное гнездо и зажгли казарму. На рассвете в бою пуля сразила Семёна. Иван Павлович Шевчук – командир партизанского отряда – тяжело переживал гибель Семёна.
Он был похоронен в братской могиле у Первого озера на окраине п. Смидовича вместе с 11 погибшими. В марте 1920 г. был перезахоронен в г. Хабаровске. В

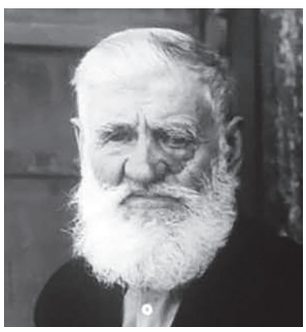
Краснофлотском районе (в сквере бывшего посёлка им. Кирова) воздвигнут памятник героям Гражданской войны 1918–1922 гг. Среди 44 фамилий на памятнике высечены фамилии Кочнева, Хорышева и Сени Широких.

Широкова Ульяна Кирилловна
(? – после 1967)
Партизанка Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Разведчица отряда. Участница боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийная. В 1967 г. состояла на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Широков Иван Иванович
(? – после 1967)
Партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Рядовой отряда. Участник боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Беспартийный. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее.

Ширяев
Белоповстанческая армия. Войсковой старшина Отдельной Иманской сотни в составе Поволжской стрелковой бригады. Малограмотный. Бывший калмыковец в составе Уссурийского казачьего войска.
Участник карательной экспедиции егерского полка по ликвидации отряда Шевчука зимой 1921 г. Потерпел поражение. Воевал под Ином 11–12 января 1922 г.
Командовал Отдельной Иманской сотней (60 сабель, 2 пулемёта), действовавшей на Волочаевском направлении в с. Даниловке при обороне Волочаевских укреплений в феврале 1922 г. Был выбит из Даниловки 10 февраля 1922 г.

Шитин Михаил Демьянович



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Воевал на территории современного Смидовичского района ЕАО зимой 1921–1922 гг.

Шишканов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик. Командовал в Инском бою пешим мусульманским эскадроном (35 штыков) – бригадным резервом Конно-Егерского полка.

Шишкин Василий Парфёнович
(? – после 1937)
НРА. Военком особого эскадрона Особого Амурского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал на Хабаровском судоремонтном заводе.

Шишкин Д.
НРА. Бывший поручик царской армии. Командир 2-й роты батальона пехоты Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Во время Волочаевской операции 10–12 февраля 1922 г. двигался на запад от Балаганской сопки в сторону Волочаевки. Рота состояла в основном из китайцев и корейцев (до 30 штыков).

Шишкин Дмитрий Михайлович
(1879–?)
Белоповстанческая армия. Участник хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Младший унтер-офицер. Неграмотный из крестьянской семьи Вятской губернии. Участник Первой мировой войны с Германией в 1917 г.
Во время Гражданской войны воевал в составе Ижевского стрелкового полка.
В эмиграции в Китае с 1922 г. Чернорабочий. Семья проживала в Вятской губернии.

Шишов
(?–19.12.1921)
НРА. Член партии. Рабочий-водник г. Благовещенска. Один из 4-х человек, совершивших самоубийство в ходе боя у с. Казакевичево с «белыми» частями генерала Сахарова в декабре 1921 г.
Остальные 27 пленных были зверски замучены.

Шишов Сергей
(?–28.12.1921)
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Рядовой 3-й стрелковой роты 1-го Егерского полка. Погиб в бою под Ином 28 декабря 1921 г. Место захоронения не установлено.

Шка(о)бара
НРА. Командир 6-й роты. Участник боёв и штурма Волочаевки в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Под Волочаевкой был тяжело ранен.

Школин Адриан Адрианович

НРА. Начальник штаба с марта 1921 г., затем, в июле 1921 г., был командующим 2-й Амурской армией НРА. Командовал войсками Приамурской и Приморской областей.
С 28 марта 1922 г. был начальником Штаба Восточного фронта под командованием Я.З. Покуса.

Шлапак Фёдор Михайлович
(? – после 1937)
НРА. Боец-разведчик 2-го Читинского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал заведующим Иманским отделом Мясотреста.

Шмарин П. И.
НРА. Боец Отдельной лёгкой батареи. Участник сражений на территории современных Смидовичского района ЕАО, Хабаровского края и Приморья в 1922 г.

Шматов Павел
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады. Чекист. Участвовал в боях под Волочаевкой 10–12 февраля 1922 г.

Шматок Александр Наумович
(1889–1930)
НРА. С октября 1919 г. по март 1922 г. – рядовой партизан партизанского отряда А.Н. Кочнева, затем был в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Служил в погранвойсках до 1930 г. Умер на военной службе. Беспартийный.

Шмонин Платон Харитонович
(? – после 1975)
НРА. Начальник железнодорожной связи Инского участка. В начале Гражданской войны, в 1919 г., ушёл в Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука. Был связным командиром. Передавал в отряд информацию о японских интервентах, их расположении на ст. Ин, месте хранения оружия, расположении складов и времени смены караулов. Принимал участие в Инском и Волочаевском сражениях в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. После войны жил в Хабаровске и работал в органах НКВД. В 1930-е гг. вернулся на ст. Ин Смидовичского района ЕАО. Проживал на ул. Красноармейской (ныне – ул. 30 лет Победы). В начале 1970-х гг. семья Шмониных переехала на Алтай, а позже вернулась в Хабаровск.

Шокал Григорий Григорьевич
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. работал управляющим райлессоюза Ивановского района Уссурийской области. Стахановец.

Штабной Ефим Дмитриевич
(1891 – после 1967)
НРА. В 1918–1921 гг. был в составе партизанского отряда в Амурской области (Горно-Сучанский батальон). Фельдшер батальона. Затем – командир 1-го Сучанского партизанского отряда им. Лазо в г. Чита. Позже был фельдшером больницы в Шкотово в составе Санитарного отряда 2-й армии. Демобилизовался в 1921 г.
До выхода на заслуженный отдых работал фельдшером.
Проживал в п. Смидович Смидовичского района ЕАО, на ул. Заречной.

Штриль И.
(?–12.02.1922)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался под Волочаевкой в феврале 1922 г. Погиб в боях под Верхне- или Нижнеспасским на Амурском направлении в период с 10 по 12 февраля 1922 г. Входил в состав Читинких стрелковых пехотных полков (1-й или 2-й) Забайкальской группы войск. Захоронен в одной из братских могил этих сёл. Фамилия погибшего установлена из писем его товарищей, на глазах которых он погиб в сражении.

Штылев
Председатель артели грузчиков Хабаровска, член подпольного большевистского комитета. Оказывал помощь деньгами и кадровым командным составом Тунгусскому партизанскому отряду И.П. Шевчука. Был схвачен «белыми». Тело его было найдено после отступления Калмыкова из Хабаровска, когда отряд Шевчука вошёл в город. Труп еле узнали. Видно было, что его зверски пытали: нос и уши отрезаны, запястья рук сожжены, под ногти загнаны иглы.

Шубо Николай
(?–12.02.1922)
НРА. Воевал под Волочаевкой. Вёл танк «Сивуч» на густые ряды проволочных заграждений. Преодолел 2 ряда проволоки и был подбит. Прикрытие танка – 14 народоармейцев – погибли. По одной из версий – при атаке «белых» Николай Шубо подорвал себя в танке, после того как он был подбит. По другой версии – после повреждения танка Николай Шубо, выйдя из машины, хотел исправить повреждение, но был ранен. Когда белогвардейцы бросились к танку, Шубо подорвал себя гранатой.
Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань с. Волочаевки не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Шулик Иван Семёнович (Моисеевич)
(1903(1897) – после 1983)
Один из первых жителей района. Приехал из Украины, с Черниговщины, в 1909 г. на левый берег с родителями-переселенцами. Строил участок железной дороги в районе Покровки (ныне ст. Приамурская). С 1919 г. по 1921 г. воевал в составе Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Первое боевое крещение принял под селом Аргунским на льду р. Уссури. Принимал участие в боях у Архангеловки, на Ине, Луговой, Хабаровске. Сражался под Ином в декабре 1921 г., под Волочаевкой в феврале 1921 г., с японскими интервентами под Сергеевкой и Князе-Волконкой Хабаровского края уже в составе 7-го полка НРА. После войны был первым комсомольским вожаком в Покровке, затем работал диспетчером на заводе силикатного кирпича в п. Приамурском. В 1967 г. состоял на учёте в партизанской секции при Хабаровском краеведческом музее. Проживал в п. Приамурском Смидовичского района ЕАО, на ул. Набережной.
Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд», «50 лет Вооружённых сил СССР», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Шульга Петр Семёнович

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе на территории современных Еврейской автономной области и Смидовичского района. Принимал участие в Волочаевском сражении в феврале 1922 г.

Шульга Иван Савельевич
(1900 – после 1941)
Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Украинец. Родился в семье крестьян. Малограмотный. В царской и в Белой армии не служил. До 1917 г. батрачил на ст. Завитой Амурской области. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. В 1918 г. вступил в партизанский отряд «Красный орёл», был стрелком. Воевал с отрядом по Амуру в 1918–1919 гг. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии с 1920 г. по 1922 г. Закончил службу в должности

рядового стрелка. Беспартийный. Проживал на территории ЕАО. Проходил чистку в 1930 г. в г. Хабаровске. Прибыл в ЕАО с Завитинского зерносовхоза Амурской области. На учёте «красных» партизан в ЕАО был с 3 апреля 1934 г. В списки «красных» партизан Гражданской войны включён в 1934 г. и 1941 г. Партизанская книжка № 10 выдана в г. Хабаровске. В 1934 г. был крестьянином кооперативного хозяйства облпотребсоюза, в 1941 г. – конюхом. В марте 1935 г. выбыл в с. Михайло-Семёновское (ныне – с. Ленинское ЕАО).

Шумилин Григорий
НРА. Участвовал в Гражданской войне на западе России. В 1921 г. находился в составе 2-го Самарского полка в г. Пугачёвске.
Прибыл на фронт ДВР добровольцем в феврале 1922 г. в составе Читинской бригады.
Участник Ольгохтинского и Верхнеспасского боёв в феврале 1922 г. Был ранен у с. Верхнеспасского.

Шурупов
НРА. Народоармеец Инского полка. Участник боёв под Ольгохтой, Волочаевкой, Бикином и в Приморье.

Щ

Щёголев Георгий Васильевич
(? – после 1937)
НРА. Боец 5-го Инского стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. В 1937 г. был рабочим-стахановцем.

Щёголев Степан Иванович
(? – до 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Щепетнов Сергей Прокофьевич
(1882–04.02.1919)

Первый комиссар народного просвещения Дальневостоной Республики. Организатор и член правления Имано-Хабаровского союза народных учителей. Один из организаторов партизанской борьбы.
Жертва Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Донской казак. Родился в семье казака-хлебороба хутора Лысогорского Михайловской станицы на Дону. В 1910 г. приехал в Хабаровск, откуда его направили учительствовать в п. Николаевку. Директор Николаевской школы с 1910 г. по 1917 г. (ныне – средняя школа № 2 п. Николаевки Смидовичского района ЕАО).
На III краевом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 12 декабря 1917 г., который проходил в г. Хабаровске избран первым комиссаром народного просвещения Дальневосточной республики.
Вошёл в состав сформированного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений на коалиционной основе. Беспартийный. Стоял у истоков создания Советской власти на всём Дальнем Востоке, возглавив комитет народного просвещения. На V краевом съезде Советов был избран членом Дальсовнаркома. Вёл большую просветительскую работу и лично участвовал в организации отрядов Красной гвардии, которые направлялись в Благовещенск на подавление контрреволюционного мятежа. Позже был назначен заведующим бюро печати – выпускал бюллетени, писал статьи, выступал на Съездах Советов и учительских съездах в Благовещенске, Приморье, на Нижнем Амуре. Способный публицист, пламенный оратор и организатор масс. С началом американо-японской интервенции организовал сопротивление в Николаевке (ЕАО).
Был схвачен 1 февраля 1919 г. калмыковцами в п. Николаевке, где размещался штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова. Его пороли шомполами, добиваясь сведений о местонахождении большевиков и оружия. 4 февраля 1919 г. во время сопровождения в Хабаровск после завязавшейся борьбы с сопровождающими его калмыковцами ему отсекли кисти рук и спустили его под лёд Амура. В память о Щепетнове названа одна из улиц Николаевки, на школе № 2 посёлка установлена мемориальная доска.

Щербань Степан Маркович
(? – после 1957)
«Красный» партизан времён Гражданской войны на Дальнем Востоке. Удостоверение № 10871. Проживал на территории ЕАО.

Щербацкий
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Поручик. Командир головного орудия бронепоезда «Каппелевец». Участник Волочаевского сражения.

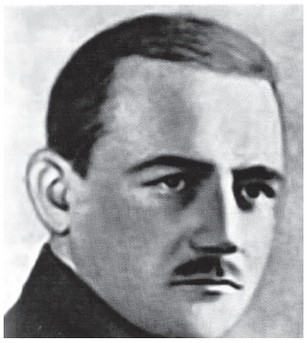
Щукин
(1888 – после 1922)
НРА. Доброволец. Участник боёв на территории Приморья.

Щукин Михаил
НРА. Боец 7-й роты 1-го стрелкового полка. В бою на ст. Васильевской под сильным ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём вынес с бойцом В. Ананьевым неприятельский пулемёт системы «гочкис», прислуга которого была перебита.

Щукин Николай
Жертва японских интервентов. Партизан-комсомолец времён Гражданской войны на Дальнем Востоке. Был казнён японскими интервентами в Амурской области в 1919 г. Его жена Ульяна Александровна Собкова (1900 – после 1987) в старости проживала на ст. Ин. Этот факт подтверждён выпиской из документов краевой секции ветеранов революционного подполья и Гражданской войны от 29.09.1980 г.

Э

Эйхе Генрих Христофорович
(1893–25.07.1968)



НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в 1893 г. в г. Риге в семье латыша, студент, с началом Первой мировой войны окончил школу прапорщиков, был штабс-капитаном. Добровольно вступил в Красную армию, командовал отрядом, бригадой, дивизией, 5-й армией.
С мая 1920 г. по апрель 1921 г. был Главнокомандующим всеми вооружёнными силами ДВР. Стоял у истоков создания и формирования НРА. Предшественник В.К. Блюхера. Затем командовал войсками в Ферганской области. С 1924 г. – в Народном комиссариате внешней торговли. Военный историк, автор трудов по истории гражданского противостояния на востоке России. Один из последних так долго здравствовавших командармов Гражданской войны. Умер в 1968 г. в родной Латвии, в юрмальском посёлке Меллужи. Награждён за Гражданскую войну двумя орденами Красного Знамени.

Эссен Владимир Александрович

Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Поручик Штаба 1-го отряда. Исполняющий должность начальника Штаба 1-й стрелковой бригады. Воевал под Ином 28 декабря 1921 г.
После Гражданской войны жил в эмиграции.

Эстарзон Абрам Маркович
(1902 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Еврей. Родился в семье рабочего. Образование – домашнее. В списки «красных» партизан Гражданской войны ЕАО внесён в 1941 г. В 1941 г. – бедняк по социальному и имущественному положению.

Ю

Юдин Ал. Сергеевич
НРА. Начвосо. При отходе «белых» из Хабаровска 14 февраля 1922 г. были сильно разрушены железнодорожные сооружения и полотно Уссурийской железной дороги. Юдин лично руководил восстановлением разрушенной переправы по льду через Амур. Благодаря проявленной энергии, распорядительности, исправил переправу в 4-дневный срок, что дало возможность перебросить все необходимые для войск грузы.
Кроме того, руководя дальнейшим восстановлением большого моста через р. Кия у ст. Верино, а также восстановлением других мостов и переправ южнее Верино до Имана, быстро исправил весь участок для железнодорожного сообщения и тем самым дал возможность частям НРА продолжить продвижение на юг и преследование частей белоповстанцев. Награждён за свою работу Золотыми часами.

Юдинов Ефим Иванович
(?–11.02.1922)
НРА. Участник боёв Гражданской войны на территории Смидовичского района ЕАО. Народоармеец 2-го Читинского стрелкового полка Забайкальской группы войск НРА. Участник сражения у с. Нижнеспасского 11 февраля 1922 г. с частями белоповстанческих войск генерала Никитина на Амурском направлении. Погиб в бою у с. Нижнеспасского. Захоронен в братской могиле на Нижнеспасском сельском кладбище.

Юдинов Николай
(?–12.02.1922)
НРА. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02. 1922 г. Захоронен в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань в с. Волочаевке.

Юминов
НРА. Военный моряк. Машинист парохода «Павел Журавлёв» в 1922 г. Служил на пароходах в речфлоте на Амуре. Принимал участие в снабжении и поддержке частей НРА речным сообщением.

Юрков Антон Степанович
(? – после 1967)
НРА. Кавалерист Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник боёв на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г.

Юрьев-Бабушкин Митрофан Иванович
(? – 07.02.1922)
НРА. Народоармеец 6-го стрелкового пехотного полка.
Участник сражения у ст. Ольгохта 5–7 февраля 1922 г. Погиб 7 февраля 1922 г. Захоронен в братской могиле на ст. Ольгохта.1
До 1922 г. проживал в Амурской области.

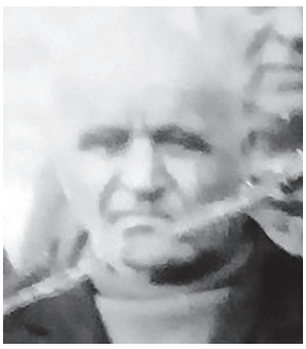
Юсупов
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг.
Подпрапорщик воткинского конного дивизиона. Воевал под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. По воспоминаниям однополчан, он был отчаянным бойцом.

Юшкевич Ефим Фомич
(? – после 1937)
НРА. Командир кавдивизиона Троицко-Савского кавалерийского полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Свободном Амурской области, на ул. Мухинской, 4-5. Работал начальником сельскохозяйственного сектора Треста Трансторгпит Амурской железной дороги. Член Хабаровского горсовета.

Я

Якимов Аристарх Тихонович
(1895–1976)
Активный участник революционного движения в Сибири, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Родился в 1895 г. в Селенгинске Забайкальской области. В 1915–1916 гг. состоял в нелегальном кружке учащихся Иркутска. В 1917 г., будучи студентом Томского университета, вступил в Красную гвардию, участвовал в установлении советской власти в Сибири, был комиссаром 1-го Томского Красногвардейского отряда.
В феврале 1918 г. был членом Центросибири, позднее – заместителем наркома советского управления и редактором газеты «Центросибирь». С осени 1918 г. находился на Дальнем Востоке, в большевистском подполье, член Военного Совета партизанских отрядов Приморья, депутат Учредительного собрания ДВР, участник штурма Волочаевки. В 1919 г. – на подпольной работе в Троицкосавске, в 1920 г. был заведующим отделом Прибайкальского губкома и редактором газеты «Красное Прибайкалье». Кандидат исторических наук.

Яков (Янов) Антон Абрамович
(1893 – после 1957)
«Красный» партизан. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1919 г. воевал в Благовещенске против японцев и белогвардейцев. В партизанском отряде до 1920 г.
На пенсии проживал в Облученском районе ЕАО.

Яковенко Даниил Степанович
(1894(8) – после 1967)

НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1918–1919 гг. был в составе партизанского отряда «Старика» (Бутрина) в Амурской области. Связной отряда. Воевал с бандами атамана Семёнова. Прекратил службу в 1920 г. рядовым партизанского отряда. При выходе на пенсию – рабочий.
Проживал в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО, на ул. Калинина.
Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «50 лет Вооружённых сил СССР».

Яковлев
Белоповстанческая армия. Участник Хабаровского похода зимой 1921–1922 гг. Полковник батальона Волжан. Участвовал в сражении под Ином 28 декабря 1921 г.

Яковлев
НРА. Народоармеец, прошедший через калмыковский «вагон смерти».

Яковлев Фёдор
(?–12.02.1922)
НРА. Прибыл на Восточный фронт НРА в феврале 1922 г. после взятия Ольгохты. Воевал под Волочаевкой в составе 6-го стрелкового полка. Участник штурма Волочаевки 10–12 февраля 1922 г. Погиб в Волочаевском бою 12.02.1922 г.
В списке военкомата среди захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань в с. Волочаевке не значится. Возможно, относится к 81 неизвестному бойцу, захороненному на вершине сопки.

Яковлев Ф. Д.
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Командир плавбатареи «Тайфун» в 1918 г., застрявшей вместе с канонерской лодкой «Киргиз» в ст. Екатерино-Никольской зимой 1918–1919 гг. В калмыковскую реакцию в 1919 г. организовал вместе с В.Я. Барановым партизанский территориальный «горнолетучий» отряд в Екатерино-Никольской волости, в состав которого входили 170 человек. Ф.Д. Яковлев стал командиром отряда, а В.Я. Баранов – помощником командира отряда до середины 1921 г.

Яковлев
НРА. Командир 6-й роты 1-го стрелкового полка. В бою на ст. Васильевской с большим умением и самоотверженностью руководил наступлением роты и, несмотря на два ранения – в ногу и в бок, – остался в строю.

Янкелевич Н.
(? – после 1972)
НРА. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Сражался в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 г. На пенсии проживал в Бурятии, вёл переписку с поисковым отрядом Волочаевской школы.

Янович Иван
НРА. Командир разведки. 7 февраля 1922 г. восточнее разъезда Ольгохта, будучи в разведке, при наступлении «белых» частей он попал под перекрёстный огонь, но не бросил занятого им участка и дал возможность первому батальону развернуться в боевой порядок. Благодаря этому бой был выигран.
За этот подвиг Янович был награждён орденом Красного Знамени.

Янсон
Монтёр депо ст. Ин. С самого начала открытия боевых действий работал по 18–20 часов в сутки и, проявляя максимум энергии и добросовестности в отношении к делу, сумел организовать быстрый и своевременный выпуск из ремонта паровозов, увеличив производительность на 30 процентов, что при тяжёлых настоящих условиях транспорта при полной недостаче ремонтных средств и материалов является истинным геройством. От имени трудящихся-транспортников за самоотверженную и добросовестную службу Янсону объявлено товарищеское спасибо с выдачей награды 10 рублей золотом от уполномоченного министерства транспорта ДВР Гольцова.

Янус Михаил
НРА. В 1921 г. вёл борьбу с контрреволюцией в составе команды при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в органах государственной политической охраны ДВР (ЧК ГПО). Чекист Дальневосточной республики. Участвовал в боях на территории современного Смидовичского района ЕАО. Воевал под Покровкой при отступлении НРА на левый берег Амура от Хабаровска, под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой.

Ярин
НРА. Лекпом первого санитарного отряда ст. Бира. Оказывал первую санитарную помощь и сопровождал раненых до санпоездов.

Ясинский Дмитрий Гаврилович
(1893 – после 1941)
Участник Гражданской войны на западе России. Поляк. Родился в семье крестьян. Окончил двухклассную городскую школу. До 1913 г. батрачил, затем в течение пяти лет был на военной службе в царской армии. Участник Первой мировой войны. Звание – младший унтер-офицер. В Белой армии не служил. В годы Гражданской войны был «красным» партизаном. Вступил в партизанский отряд Мамонтова в июне 1918 г., до ранения состоял командиром разведкоманды, после был следователем. Воевал на западе страны в 1918 г. Наград за годы Гражданской войны не имел. В рядах Красной армии не служил. Беспартийный. Проходил чистку в Кургане и Биробиджане в 1932 г. Переехал в Биробиджан из г. Кургана (Урал). Проживал на территории ЕАО с сентября 1932 г. На учёте «красных» партизан был с 12.08.1933 г. В списки красных партизан Гражданской войны внесён в 1934 г. и 1941 г. Партизанские книжки № 2931 (1934 г.) и № 8 (1941 г.) выданы в Биробиджане. Профстаж с 1922 г. В 1934 г. был инспектором С.О. облсобеса. В 1941 г. – служащий, инспектор Биробиджанского райсобеса.

Ястребов
Белоповстанческая армия. Генерал. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. 10 февраля в Волочаевском сражении возвращал в окопчики бойцов камцев и волжан. Командовал резервной группой войск, которая была направлена к Амуру в ходе боёв на Волочаевском плацдарме на выручку терпящим поражение «белым» войскам. Потеряв ориентировку, в пургу наткнулись на обходную колонну НРА под командованием Гюльцгофа. В результате неожиданной встречи замешкались и были практически все перебиты. Генерал погиб между Нижнеспасским и Волочаевкой. На месте боёв и гибели российских граждан до сих пор нет памятного знака.

Яцко Илларион Михайлович
(1907–?)

Родился 28 марта 1907 г. в с. Денисковичи Злынковского района Брянской области.
Прошёл трудный, но замечательный боевой путь. Будучи 11-летним мальчишкой жил в Петрограде в Смольном, видел В.И. Ленина и других видных деятелей партии и государства. Участник Гражданской войны на западе страны.
Срочную военную службу проходил добровольцем в Казачьем корпусе 10-го Верхнеуральского казачьего полка.
В 1939 г. он снова был призван в армию и служил в войсках КГБ Хабаровского края.
В действующей армии был с марта 1943 г. по май 1945 г. в составе 10-го кавалерийского казачьего полка.
В 1945 г. принимал участие в боях с империалистической Японией (в разгроме Квантунской армии).
За образцовое выполнение боевых заданий награждён орденом боевого Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг», «За победу над Японией», юбилейными медалями.
В 1951 г. прибыл в с. Волочаевку. Работал в железнодорожной милиции.

Ященко Антон Яковлевич
(? – после 1937)
НРА. Рядовой боец 6-го стрелкового полка. Участник сражений на Волочаевском плацдарме в 1922 г. Беспартийный. В 1937 г. проживал в г. Спасске Приморского края, на ул. Красноармейской, 17.

? Степан Иванович
НРА. Фельдшер Хабаровского военного госпиталя в 1922 г. Активно лечил раненых бойцов-народоармейцев, прибывавших из Приморья из-под Спасска и Монастырища в октябре 1922 г.

В ходе поисков в воспоминаниях участников войны встречаются следующие фамилии интервентов

Аки
Интервенты. Японский генерал. Командовал восьмой японской дивизией и руководил постройкой Спасского укрепрайона в 1921 г. Район представлял собой замкнутую круговую оборону вокруг Спасска типа долговременных полевых укреплений с семью укреплёнными редутами. Начальник Спасского гарнизона.

Ешкара
Интервенты. Майор японского гарнизона в Спасске.

Тачибана
Интервенты. Главком японских экспедиционных войск в феврале 1922 г. После Волочаевского сражения был отозван из Приморья.

Судзуки
Интервенты. Полковник. Командующий японскими экспедиционными войсками в Амурской области. Был убит в Гожинском бою в Амурской области.

Уильям Грейвс

Интервенты. Командующий американским экспедиционным корпусом в Сибири и на Дальнем Востоке с 1918 г. по 1920 г. Прибыл с миссией на Дальний Восток 14 сентября 1918 г. и расположил своих наблюдателей по гарнизонам. Части этого корпуса стояли в с. Волочаевке в 1918 г. около 1,5 месяца.
Через несколько лет после возвращения в США он написал книгу воспоминаний о событиях в России, поскольку, по его словам, в США сложилось ошибочное представление о том, чем руководствовались и какую политику проводили американские войска в Сибири. Участие США в этой истории называл авантюрой и громадной ошибкой.

Окабэ
Интервенты. Начальник японского штаба.

Оой
Интервенты. Командующий японскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке в 1919–1920 гг. Оказывал помощь атаману Г.М. Семёнову.

Тосио Хато
Интервенты. Комендант станции Волочаевка весной 1919 г.

СПИСКИ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

1918–1922 гг.

На основе документов Государственного архива ЕАО и архивов областного краеведческого музея были составлены списки проживавших на территории области участников революции, «красных» партизан, инвалидов, семей погибших в годы Гражданской войны. Списки охватывают период с 1933 г. по 1967 гг.

СПИСОК ПАРТИЗАН И КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

(январь 1933 года)

Всего в 1933–1934 годы в области числилось 227 участников Гражданской войны и 11 близких родственников погибших и умерших партизан, получавших пособие (пенсию).

с. Амурзет

Фамилия И.О. участника Гражданской войны	Год рождения	Период участия в войне	Звание, должность	Примечание
Кузьмин Константин Петрович	1899	1918	боец	
Ли-Ин-Сун	1905	1921–1922		работал в МТС. Чистку прошёл в г. Никольск-Уссурийске в 1932 г. Партиз. книжка № 736.
Фоменко Пётр Харитонович	1894		«красный партизан»	директор Амурзетской МТС

разъезд Аур

Мельников И.В.	1894	1920–922	боец	
Фёдоров Иннокентий Ефимович	1890	1918–1920	боец	

ст. Бира

Асламов Никита Фед.	1894	1918–1920	боец	выехал 07.06.1933 г.
Барковская Мария А.	1896	1919–1920	боец	
Букин Яков Ефимович	1900	1918–1922	боец	
Булыгин Иван Иванович	1897	1920–1921	боец	выехал в Благовещенск
Веселов Пётр Сав.	1889	1918–1920	боец	с учёта снят за выездом в г. Москву
Гальгус Михаил Фёдорович	1884	1918–1922	боец	выехал в г. Владивосток 28 мая 1933 г.
Гричищенко Т. Иванович		1919–1920	боец	
Данушевский Цали Абрамович	1890	1917–1919	командир роты	выехал
Де Алексей		1919–1922	командир роты	

Клишов Георгий О.	1896	1918–1921	боец	работал в Биробиджанском пчелосовхозе. Имел партизанский билет № 6560.
Колесниченко Филипп М.		1919–1920	боец	выехал
Колмаков Дмитрий Степанович	1893	1918–1922	боец	
Котов Иван Уварович	1898	1920–1921	боец	
Котов Кондратий Уварович		1918–1922	боец	
Котов Терентий Уварович	1894	1920–1921	боец	
Марченко Моисей Иванович	1900	20.05.191–1920	боец	умер в 1933–1934 гг.
Марченко Пётр Андреевич	1897	1918–1920		умер в 1933 г.
Мельникова		жена умершего партизана		
Некрасов Артемий Харлампьевич	1898	1918–1920	боец	выехал в Бочкарёво
Ожогов Иван Георгиевич	1892	1919–1920	боец	
Ошуев В.А.		1920–1922	боец	выбыл в Хабаровск
Павлинов Владимир Андреевич	1900	1919–1921	боец	выехал в Облучье
Певух(н)ин Сергей Иванович	1888	1918–1920	боец	
Первонвый(?) И.Ц.	1899	1918–1922	боец	выехал
Пестов Дмитрий Иванович	1894	1918–1920	боец	
Похалов Дмитрий Иванович	1893	1918–1920	боец	
Похалов Илья Иванович	1893	1919–1921	боец	
Селин Андрей Михайлович	1884	1918–1920	боец	выбыл 2.06.1934 г.
Судакова		жена умершего партизана Судакова		
Трунин Фёдор Васильевич	1894	1919–1920	боец	воевал в Амурской области. Работал в Бире на складе топлива. Чистку не проходил.
Тукаль Василий Дмитриевич	1892	1919–1920	боец	
Федотов Акакий Зосимович	1867	1919–1921	боец	выехал в Забайкалье
Федорова (Федоряк) Мария П.	1896			жена партизана
Федотов Иван Акакиевич	1895	1918–1921	боец	выехал в Забайкалье
Филионов П.П.	1902	1919–1922	выбыл	
Хан-Уно	1885	1919–1922	боец	
Хлуднев Савва Романович	1898	1918–1922	боец	
Цейтлин С.З.	1890	1917–1922	боец	выехал
Широков Саватей Георгиевич	1877	02.1920–12.1920	боец	умер в 1933 г.

с. Биракан

Адаманов Алексей Ал.	1890	1919–1921	боец	
Аксёнов Николай Афанасьевич	1878	1918–1920	командир отряда	
Аксёнова Ф.К.	1876	1918–1920	боец	
Алёшина Пелагия Ивановна	1888			жена убитого партизана Алёшина
Барковский Т.О.		1919–1920	боец	
Бекшеев Никита Дмитриевич	1888	1918–1919	боец	
Вагин Константин Андреевич	1897	1918–1922	боец	
Ванюшин Иван Михайлович	1897	1918–1920	боец	выехал в Хабаровск
Вдович Г.И.	1894	1918–1919	боец	
Гельбурд Моисей Михайлович		1918–1919		председатель артели 1-го Мая
Дербичев И.С.		1918–1920	боец	
Дубаркин Я.М.		1918–1920	боец	
Дудкин Михаил А.	1895	1918–1919	боец	
Савин Александр Иннокентьевич	1894	1918–1922	боец	
Смиронов В.В.		1919–1921	боец	
Соколов Василий Иванович		1919–1920	боец	
Соколова Мария Ивановна		1919–1920	боец	
Степанов С Е.		1919–1920	боец	выехал в г. Владивосток 4.08.1933 г.
Сы-И-Чен	1901	1919–1920	боец	
Терещенко Я.Т.		1918–1922	боец	
Туровец Лейв Н.	1902			секретарь РКВКП(б), выдана партиз. книжка № 2906 от 27.08.1934 г.
Турушев Михаил Михайлович	1897	1919–1920	боец	
Тюменьков И.А.	1874	1918–1920	боец	
Шелковников Е.В.	1886	1919–1920	боец	
Шумаков Семён Гаврилович	1882			

с.Бирофельд

Алекштейн Иосиф Григорьевич	1900	1917–1920		
Колбасенко Александр Иванович	1904 (1900)	1917–1922	ком. отряда	воевал на Украине. Проверку прошёл в г. Имане в 1933 г. Работал кузнецом.
Кутаршан Наум		191–1920	боец	
Фукс Зелма Абрамовна	1900	1918–1921	боец	

с. Валдгейм

Фенкендлер Ю..ко Ушеров		1918–1921	боец	

с. Волочаевка

Власов Андрей Мефодьевич	1887	1919–1922	боец	
Егорова Марфа Александровна		1917	жена умершего партизана Егорова	

Мальцев Пётр Фёдорович	1890	1918–1921	боец	
Наумов Александр Павлович	1879	1919–1922	боец	в этих же списках встречается с иным периодом участия в войне с 1919 г. по 1920 г.
Павлов В.Н.	1878	1918–1921	боец	
Перминов Степан Иванович	1897	1919–1920	командир взвода	
Проценко Илья Васильевич	1895	1918–1921	боец	переехал на ст. Бира после 1929 г., затем выехал в г. Хабаровск в 1933 г.
Чумичкин Ф.Т.	1901	1918–1920	боец	
Шайдунис Игнатий Иванович	1888	1918–1922	боец	

колхоз Ворошилова
(Облученкий район ЕАО у с. Пашково, ныне не существует)

Ким Сян Син	1897		красный партизан	председатель колхоза

с. Дежнёвка
(Смидовичский район ЕАО)

Сердюк Яков Иванович	1882	1919–1920	боец	

с. Дежнёво
(Ленинский район ЕАО)

Гаршенин Роман Александрович	1899	1919–1920	боец	

с. Екатерино-Никольское

Духовников Прокопий Дмитриевич	1894	1919–1922	боец	
Журак Иосиф Лейбович	1898	1918–1919	боец	
Нечаев Иван Алексеевич	1896	1919–1922	боец	выехал

с. Ивановка

Бородин Ан. Ильич	1887	1918–1919	боец	
Верховцев Антип Е…	1895	1919–1920	боец отряда Глазкова на сев. побережье бухты Ольга Сучанского района Приморья	проживал в Кур-Урмийском районе – ныне Хаб. край. Чистку не проходил.
Ищенко М.Д.	1885	1919–1920	боец	проживал в Кур-Урмийском районе – ныне Хаб. край. Выехал.
Ким-Чак-Юн	1896	1919–1922	боец	

ст. Ин (пос. Смидович)

Батухин Павел Алексеевич		1918–1921	боец	
Бурдин Пётр Афанасьевич		1919–1921	боец	
Вавалишин Михаил Николаевич	1900	1918–1920	боец	

Власов Василий Изосимович	1894	1919–1920	боец	
Вологин Александр Григорьевич	1898	1919–1920	боец	
Гапоник Наум С.		1919–1920	боец	
Голдобин Гавриил Ан.	1900	1919–1923	боец	выехал в г. Хабаровск
Горошанко Моисей Леонтьевич	1900	1918–1920	боец	
Егорова П.Я.		жена умершего партизана Егорова		
Елисафенко Иван Поликарпович	1895	1918–1920	боец	
Жук П.П.		1919–1921	боец	
Кавбасин		1918–1919	боец	выехал
Кузнецов Павел А.	1900	1918–1922	боец	
Лопатин И.И.		ян.-дек. 1920	боец	выехал в 1933 г.
Николаев Василий Петрович	1894	1919–1922	боец	
Никонюк Григорий Климентьевич	1867	1918–1922	боец	
Перников Григорий Степанович	1894	1919–1920	боец	выехал в 1932 г.
Пискун Константин Игнатьевич		1918–1921	боец	
Полуэктов Фёдор Михайлович	1885	1918–1921	боец	
Поскудин Василий Дмитриевич	1887	1918–1920	боец	
Пробко Самуил …ах.	1900	1918–1922		
Слинько Николай Андреевич		1918–1921	боец	прим. авт. – один из первых жителей Волочаевки. С 1908 г. по 1922 г. проживал в с. Волочаевке
Собовенко Алексей Максимович	1898	1919–1922	боец	
Сун – Ю – Вей		1919–1922	боец	
Ульрих Ксения Даниловна	1886	жена убитого партизана Ульриха		
Фирсов Николай Андреевич		1919–1920	боец	
Чувашин Ефим Степанович		1919–1922	боец	
Ширшов Георгий Петрович	1884		«красный» партизан	

Ин-Корейский
(упразднён с 1937 г., не существует с 1940 г.)

Ян-Чун-Син	1901	1919–1922	боец	встречается в списке на ст. Ин с периодом участия в войне 1918–1920 гг.

сельский совет Карла Либкнехта
(ныне не существует)

Ким Сергей Дэксу	1894		«красный» партизан	
Тен-Во-Но	1887	1921–1922	боец	

с. Кимкан

Алексеев Еремей Федорович	1884	1918–1920	партизан	работал на известковом заводе
Бугай Агриппина Ив.		1919–1921	боец	
Букат С.А.	1892	1919-1922	боец	выбыл 20.04.1934 г.
Гусеевский Авраам Ал.	1893	1918–1921	боец	проживал в Лагар-Ауле Кимканского сельского совета. Выехал в 1933 г. в Облучье.
Карелин Сергей Тихонович	1896	1918–1920	боец	выехал в г. Хабаровск
Лим Андрей	1883		«красный» партизан	
Шевченко Иван Гр.	1896	1918–1922	боец	выехал

разъезд Кирга

Федотов Кирилл С.	1902	1919–1920	боец	проверен в г. Имане в 1932 г.

с. Кукан

Кондрашкин Мирон Сергеевич	1887	1917–1920	партизан отряда Флегонтова в 1920 г.	воевал по Уссурийской ж/д, под г. Иманом

Курорт Кульдур

Бердюгин А.К.	1880	1919–1922	боец	
Горбунов Борис Михайлович	1904	1919–1922	боец	
Грудинин М.А.	1893	1918–1922	боец	выехал в г. Владивосток
Кулаков Г.В.	1898	1919–1922	боец	
Романенко Т.Т.	1888	1919–1921	боец	
Харлова Мария Ивановна	1888	жена убитого партизана Харлова		

с. Надеждинское

Лесков Константин Алексеевич	1896	1919–1920	боец	

с. Лазарево

Мельников Фёдор Антонович		1919–1921	боец	

Лондоко известковый завод

Зверев Григорий Петрович	1899	1918–1920	боец	Известковый завод.
Литовинов Иван Аф.	1895	1919–1922	боец	п. Лондоко военстрой
Логин Семён Васильевич	1894	1919–1922	боец	п. Лондоко военстрой
Лысенко Дмитрий В.		1917–1922	партизан	Выехал в г. Хабаровск 21.02.1933 г.
Мерзляков И.А.	1887	1918–1921	боец	Известковый завод
Погорелов Павел Семёнович	1896	1919–1922	боец	п. Лондоко военстрой
Черных Фёдор Игнатьевич	1898	1918–1922	боец	Известковый завод

Шишеев Егор Максимович	1896	1919–1922	боец	Лондоко военстрой
Эстерзон Абрам Маркович		1917–1919	партизан	выехал в г. Баку Азербайдж. ССР 29 марта 1934 г.

М.С.П. ящ. 4

Мартыненко Кузьма Т.	1898	фев. 1918 – дек. 1920	командир взвода	

с. Нагибово

Банников Ф. Максимович		1919–1920	отец убитого партизана	
Загибалов Евграф Петрович		1920–1921	боец	
Крутиков Григорий Иванович		1919–1921	отец убитого партизана	
Стремешин Гавриил Фёдорович		март 1919 – ноябрь 1922	командир взвода	председатель с/совета
Стремешин Михаил Фёдорович	1899	1919–1920	партизан отряда Журавлёва в Забайкалье	воевал по р. Аргунь, Газимур, Шилка. Проверку прошёл в Чите в 1933 г.
Тыков Максим Константинович		1919–1921	боец	
Филиппов Григорий Иванович		1919–1920		
Филиппов				
Иван Г.		1918–1922	боец	

с. Николаевка

Вологин Фёдор Дмитриевич	1896	1920–1921	командир взвода	
Курносов Игнатий Владимирович	1896	1919–1921	боец, командир батареи	работал на Лесозаводе № 8
Худой Василий Игнатович	1900	1919–1922	м. командир	директор Тунгусского лесозавода № 8. Проверку прошёл в г. Хабаровске в 1932 г. Состоял в Хабаровской горсекции.

с. Новокуровка

Башарипов Г.И.	1887	1919–1922	Боец отряда И.П. Шевчука	чистку прошёл в г. Хабаровске

с. Самаро-Орловка
(упразднено в 1969 г., не существует с 1980 г.)

Степашко Тимофей Фёдорович	1900	1918–1922	боец	

с. Покровка
(ныне – пос. Приамурский Смидовичского района ЕАО)

Фельдман Хаим Шевелевич	1892	1918–1921	партизан отрядов Соколовского (1918-1919) и Новикова (1919–1921)	работал в рыболовецкой бригаде Маслосовхоза. Чистку прошёл в 1931 году в г. Киеве.

с. Птичник

Гундарев Трофим Иванович	1898	1917–1922	начальник штаба	

с. Пузино

Опенштейн Иосиф Григорьевич	1900			удостоверение № 02854.
Перельман В.Л.	1896	1918–1922	рядовой боец	

Сталинфельд
(Октябрьский район ЕАО)

Быков Максим		1918–1922		
Долгов Павел Фёдорович	1888	1918–1920	боец	выехал
Пищук Степан Степанович	1898	1919–1920	командир взвода	
Хализов Иван Николаевич	1900	1918–1920	боец	выехал
Шибанов Иван Иванович		1917–1922	боец	
Штоков Борис Ильич	1900	1918–1922	боец	чернорабочий

ст. Тихонькая (Биробиджан)

Абашин Фёдор Андреевич	1899		партизан в Красноярском округе, Уярском районе	проверку прошёл 19.01.1933 г. в Уярском РИК. Единый партиз. билет № 21573. Работал в горт. Биробиджана
Ананьев Михаил Егорович	1894	1919–1921	боец	проживал в пригороде Биробиджана. Выехал.
Антонов Фёдор Сидорович	1890	1919–1920	боец	
Байгозин Иван Иванович		июль-сент. 1918		работал в отд. ОГИЧ
Бейтер Франц И.		1917–1921	боец	выбыл. Работал в райпотребсоюзе
Бекер Давид Ильич	1867	1918–1920	боец	выбыл
Бенинзон Хуна Германовна	1898	1918–1919		
Бигдай Павел Никитович	1891	1918–1920	партизан отряда Гавриила Шевченко в Сучанской долине Приморья	управляющий Биробиджанским отделением Госбанка. Выехал
Бомштейн Миней Павлович	1894	1918–1921	боец	выбыл
Бондаренко К.Т.	1901	1918–1922	боец	
Босый Михаил Михайлович	1897	1918–1922	боец	
Бурда Наум Исакович	1892	1918–1921	рядовой боец	работал в артели Мехмебельщик
Вазавский Соломон Гр.	1899	1919–1921	боец	выбыл
Вак Григорий Изр.		1917–1919		работал в Дортрансе. Выехал.
Волынкин Елисей Дмитриевич		1918–1922	ком. Штаба	
Гагаркин Фёдор Кириллович	1898	1918–1922	боец	
Жданов Василий Константинович		1919–1920	боец	
Злобя… Павел Петрович	1900	сент. 1921 – нояб. 1922	партизан отряда Дёмина	управляющий 3-го отделения зерносовхоза

Зотов Михаил Фил.	1898	1917–01.01.1919	нач. парт. отряда	работал в Биробиджанском особом отделении ОГИЧ 34 стр. дивизии. Проверку прошёл в 1934 г. в г. Самаре.
Иванова-Кеслер Александра Иосифовна	1898	1919	медсестра	
Капуглинский Б.А.		1917–1919		выбыл. Работал в Биробиджанском горсовете.
Карижский Григорий Матвеевич	1887	1918–1922	боец	
Киблицкий Яков Данилович	1894	1918–1919	боец	
Ким Жек Хон	1891		«красный» партизан	председатель артели Разссел. Проживал в Н.-Евгеньевке
Кинцлер Жак Мар.	1895	1917–1921		работал в артели 28
Кипнес Исаак Овсеевич	1898	1918–1921	рядовой боец	работал в Облоторге. Партизанский билет № 70
Коваленко Дмитрий Степанович	1896	1919–1921	боец	
Коган Зиновий Георгиевич	1890	1917–1922	боец	
Колодева Татьяна Б.	1888	1918–1920	боец	выехала
Коляков Евдоким Семёнович	1891	1918–1922 гг. в составе 1-й Хабаровской батареи		
Кононова Агафья Ф.		1918–1920		выехала в г. Бийск. Работала в одной из артелей города
Кравецкий Яков Михайлович	1895	1918–1921	боец	партбилет № 5001
Кравченко Яков Соломонович	1903	1918–1919	боец	
Кривопальцев Даниил Борисович	1892	1918–1919	боец	
Кривопальцева Евгения Германовна	1895	1918–1919	боец	
Круголь Виктор Николаевич		сент. 1918 – май 1920		работал в П.Р. СОСО
Кульгузский Н.Л.	1901	1918–1921	боец	
Ли-Дон-Хен	1895	1919–1921	партизан отряда Павлова	проживал в с. Н.-Евгеньевка
Лямкин Василий Никифорович	1898	1918–1922	боец	
Мамонт Иосиф Ник.	1894			партизанская книжка № 1147 от 21.07.1933. Выехал в Хабаровск в 1934 г. Работал ветеринаром в в/ч № 19
Марков Александр Васильевич				выбыл в Гродеково 25.03.1933 г.
Митюков Афанасий Павлович		1919–1920	боец	умер в 1933г. или 1934 г.
Мондин Антон Тимофеевич	1899	1919–1920	боец	
Морозов Денис Афанасьевич	1899	1917–1920	боец	строй К-р

Надеин Тихон Кузьмич	1870	1918–1920		работал в обл. ЗО. Единый партиз. билет № 7402
Пак-Дю-Ван	1886	1919–1922	боец	
Пак-Хо-Суни	1897	1919–1922	боец	
Панченко Иван Нестерович		1919–1922	боец	
Попов Мефодий Тр.	1902	1920–1922	боец	выбыл
Прамушко Георгий Фёдорович	1894	1919–1922	боец	
Прощенко Кирилл Данилович	1895		партизан отряда Беспалова	зав. райснаба Б-Биджанского райисполкома. Выбыл в Благовещенск в 1934 г.
Савина Мария Вл.		дочь убитого партизана Савина		
Табачник Моисей Ш.		1921–1923		выбыл. Работал на фабрике Димитрова.
Томин Иван Алекс.	1898		«красный» партизан	председатель ЗВК
Тор-Городецкий Ефим Семёнович	1894	1917–1919		председатель горпо
Хван – Унден	1899	1920–1922	боец	
Ховяков Георгий Елисеевич	1898	1918–14.01.1919	ком. взвода	работал в Биробиджанском особом отделении ОГИЧ 34 стр. дивизии. Проверку прошёл в 1934 г. в Абдулинском районе. Единый партиз. билет № 047
Хохлов Борис Исаевич	1877	1917–1919	боец	выехал в г. Омск
Худоклинов Павел Осипович	1895	1918–1922	боец	выехал
Цап Давид Лу..ович	1884	1918–1927		чистку прошёл в Мол. ССР 15.06.1932. Единый партиз. билет № 618
Чернецкий Трофим Анисимович	1889	1919–1922	боец	
Чудинов Николай Феофанович	1896	1918–1921	боец	
Шевченко Григорий Михайлович	1889	1918–1919	боец	
Шевченко Роман Павлович	1898	1919–1922	боец	
Шубин-Лебушин Ал. Ив.	1899	1918–1922	боец	выбыл
Шульга Иван Савельевич	1900	1918–1923		тракторист колхоза ОПС. Позже переехал в с. Михайло-Семёновское (ныне – с. Ленинское ЕАО)
Эльбаум Григорий Ильич		1920–1921	боец	
Ясинский Дмитрий Гаврилович			партизан	инвалид войны

разъезд Трек

Лорченко Кирилл З.	1898	1918–1922	боец	выезжал в г. Хабаровск

с. Улика-Павловка
(ныне – территория Хабаровского края)

Рябцов Кузьма Андреевич	1879		«красный» партизан	

п. Урми
(упразднен в 1958 г.)

Бояркин Фёдор Пимонович		1919–1921	партизан	
Бояркин Борис Миронович		1919–1922	партизан отряда И.П. Шевчука	

разъезд Усов Балаган

Вторушин Семён Михеевич	1892		партизан отряда Данилова	чистку прошёл в Кабанском РИКе 20.06.1933 г. Партиз. книжка № 62 от 14.02.1934 г. Работал ремонтёром пути.
Михалев Николай Ефремович	1890	1919–1921	боец	

СПИСОК ИНВАЛИДОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ПРЕСТАРЕЛЫХ И СЕМЕЙ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ 1933–1934 гг.

В данном списке приведены фамилии жителей Биробиджанского (Бирско-Биджанского) района, которые так или иначе были участниками событий Гражданской войны. В архивных данных не всегда возможно определить, инвалид ли этот человек или член семьи красноармейца, погибшего в войну или умершего после неё. Тем не менее, в данном списке собрано более 130 фамилий тех, чьи судьбы связаны с Гражданской войной в России.

Фамилия И.О. участника войны или члена его семьи	Примечание	Место проживания
Алексеева Крестина Петровна	семья убитого «красного» партизана Алексеева	Биракан
Андреев Пётр Петрович	с 1-го мая переведён в Кур-Урмийский район	Кур
Ананьева Елена Михайловна		Биракан
Белозёров Андрей Павлович	сын убитого на фронте Белозёрова Павла	
Барановы	дети умершего «красного» партизана Баранова	
Бозунина Дарья Гордеевна		Лазарево
Бородинкова Евдокия Максимовна	переведена в Кур-Урмийский район с 1 мая 1934 г.	Архангеловка
Баландин Степан Семёнович		Самаро-Орловка
Беренгольц Сара Моисеевна		Тихонькая
Беликова Пелагея Дмитриевна		Тихонькая
Боробов Максим		Столбовое
Бурдинская Татьяна		Башмак
Боникова		

Брозгель Берта Соломоновна		Биракан
Белостоцкий	родственник демобилизован с РККА	Покровка
Батков Пётр	родственник демобилизован с РККА	Лондоко
Воропаев Ф.К.	с 1 марта пенсия снята и назначена по старости	
Вендерова О.И.		Бирофельд
Вошкитсин Сося Моисеевна		Тихонькая
Васильев Николай		Радде
Варфоломеев Агей Никифорович		Покровка
Власов Алексей Петрович		Бира
Виткова	с 1 мая пенсия снята в связи с переездом в Витебск	Биробиджан
Гирик Моисей	с 1 мая пенсия снята как выехавшему в Белоруссию	Сталинфельд
Горловских Нина Михайловна		Амурзет
Данилова Мария Фёдоровна	семья убитого на фронте	
Дырявая Евгения Фоминична	жена умершего в армии мужа	Волочаевка
Димова Ольга Андреевна	с 1 марта пенсия снята как инвалиду и назначена по старости	
Дикунова Мария Константиновна		Бира
Дружинина Зоя Михайловна		Екатерино-Никольское
Денискин Василий Михайлович		Тихонькая
Дураченко Фёдор		Бирофельд
Долгошеева Мария Г.		Бирофельд
Егорова Марфа Алексеевна (Александровна)	персональная пенсия в 200 рублей	Волочаевка
Заславский Г. Абрамович		Биробиджан
Заморохин Павел Осипович		Лондоко
Зубрин К.Г.	демобилизован	Амурзет
Кривопальцева Евгения Германовна	«красный» партизан, 3-я группа инвалидности	
Кабаев Тимофей Григорьевич	инвалид Гражданской войны 3-й группы. С 1 мая 1934 г. переведён в Кур-Урмийский район	Краснокуровка
Коган Зина Терентьевна	дочь «красного» партизана. Переведена в Кур-Урмийский район с 1 мая 1934 г.	Наумовка
Кузнецова Вера Ивановна	дочь умершего «красного» партизана	Бира
Кардунер Черна Фроиловна	дочь убитого бандой	Тихонькая
Каплаухова Мария Петровна	мать убитого партизана	Новокуровка
Котов Иван Уварович	«красный» партизан, инвалид 3-й группы	
Котов Терентий Уварович	инвалид 2-й группы	
Ким-Хан-Вон	переведён с 1 мая 1934 г. в Кур-Урмийский район. Инвалид войны.	Наумовка
Каринесский Григорий Матвеевич	инвалид войны, «красный» партизан	Биробиджан
Кузнецова Елена Ивановна		Екатерино-Никольское
Колганникова Валентина Аполинариевна		Волочаевка
Козлова Мура Андреевна		Бирофельд
Колобова Любовь Васильевна		Союзное
Козырева Клавдия Ивановна		Екатерино-Никольское
Капилевич Фоня Иосифовна		Тихонькая

Коган Фая		Тихонькая
Козырева Мантия Фёдоровна		Столбовое
Козлов Лука		Алексеевка, Бирофельд
Ковалёва Анастасия		Лондоко
Коробельников Михаил		Кимкан
Козлова Александра		Доброе
Кашевацкий Шая		Покровка
Клюева Елена Прокопьевна		Ин
Каргина Антонина А…		Радде
Короткова Евдокия Михайловна		Доброе
Кутенких Ульяна	демобилизован родственник	
Костина		
Котяров		
Ли Анна	семья «красного» партизана	
Лашкевич Тимофей Семёнович	участник Гражданской войны	Николаевка
Лесковой		
Лошилова Аксинья М.		
Левитина Елизавета Ивановна		Тихонькая
Лалетина Анна Алексеевна		
Личезы Нина Петровна		Бирофельд
Лопатина Анна		Екатерино-Никольское
Лейдберг Хана Яковлевна		Валдгейм
Любина Нина Васильевна		Дежнёво
Лончиков	выбыл с 1 мая 1934 г.	
Лапшева Анна Ивановна		Тихонькая
Мулярская Рывка Фейфелевна	семья убитого рабочего	Бира
Машуков А.С.		Екатерино-Никольское
Михайлова Пелагея Яковлевна		23 километр
Мошнина Татьяна Михайловна		Екатерино-Никольское
Масунов Кондратий Степанович		Бира
Михайлова Евдокия Ильинична		Бирофельд
Мельников Михаил		Владимировка
Нудман Зелик Мошкович	инвалид 3-й группы империалистической войны	
Овчинникова Анна Мануйловна	семья умершего партизана	Николаевка
Омельченко Федосия		Столбовое
Попов Прокофий Павлович	сын убитого на войне Попова Павла	Ин
Прилуцкая Сура Сал..	семья умершего инвалида войны	Валдгейм
Петрухина Лидия Васильевна		
Пистунович Соня Наумовна		Тихонькая
Панкратова Евдокия Андреевна		Тихонькая
Пильщикова Ефросинья Филипповна		Преображеновка
Пекарь Исаак Моисеевич		Амурзет
Пожарская Авдотья Ф.		Лазарево
Пельменев Иван Никифорович		Союзное
Полоротова Надежда Семёновна		Квашнино

Пешкова Мария Прокофьевна		Екатерино-Никольское
Подгрушный Григорий Тимофеевич		Владимировка
Ревинялова Александра Алексеевна	дочь погибшего командира батальона	
Реутов Дмитрий Иванович		Квашнино
Реутова Антонида Никитовна		Башмак
Савинкова Мария Лукьяновна	дочь расстрелянного «красного» партизана	Тихонькая
Сеймеркиев Арон Гершкович	инвалид 3-й группы Красной армии	Тихонькая
Судакова Акулина	семья убитого «красного» командира	Нагибово
Сумарокова Матрена Ануфриевна		Союзное
Сидельникова Татьяна		Екатерино-Никольское
Субботина Валентина Ивановна		Екатерино-Никольское
Сапожникова Анна Афанасьевна		Екатерино-Никольское
Суслова Надежда Степановна		Ин
Селецкий Лев Вениаминович		Бира
Толгор Сергей Васильевич	семья убитого	
Трапезов	получал персональную пенсию	Биракан
Толмачева		Лазарево
Ушакова Васса Ивановна		Степаново
Ушакова Домна Николаевна		Лазарево
Ушакова Афила		Бабстово
Фридман Григорий Робертович	переведён с 1 мая 1934 г. в Кур-Урмийский район. Инвалид Гражданской войны 3-й группы.	Улика-Павловка
Филиппов Иннокентий Семёнович		Екатерино-Никольское
Филатов Александр Фёдорович		Николаевка
Хохлов Борис Исакович	иванлид войны, «красный» партизан	Биробиджан
Черемисов Григорий Семёнович	семья погибшего «красного» партизана Черемисова Семёна. Позже выехал в Украину.	Биракан курорт Кульдур.
Черепанов Матвей		Квашнино
Широков Семен Саватеевич	сын умершего «красного» партизана	Бира
Шкаруба Прасковья Константинов	семья убитого «красного» партизана	курорт Кульдур
Шульман Залман Шлерович		Тихонькая
Шешнева Варвара Фёдоровна		Покровка
Швалова Домна Семёновна		Дежн`во
Шварцман Бейла М.		Бирофельд
Широкова Прасковья В…		Бира
Шевченко Яков	выбыл в мае 1934 г.	Казанка
Шустер		Биробиджан
Щедрякова Степанида Емельяновна	сирота империалистической войны	Новокуровка
Щеглаков Авдей Иванович		Лазарево
Юдин Емельян Игнатьевич	инвалид Первой мировой войны	
Ясинский Дмитрий Гаврилович	инвалид войны 2 группы, красный партизан	Тихонькая
Ярославцева Екатерина Агафоновна		Союзное

СПИСОК ФАМИЛИЙ В ВЕДОМОСТИ НА ВЫПЛАТУ ПЕНСИИ БЫВШИМ «КРАСНЫМ» ПАРТИЗАНАМ *

за февраль, апрель, июнь-июль, сентябрь-октябрь 1933 года

(прим. авт. – в границах территории Бирско-Биджанского района)

с. Архангеловка

Кузнецова Анна, 11 рублей
Шевчук Варвара Анисимовна, 50 рублей (умерла в октябре 1933 г.)

ст. Бира

Кузнецова Вера Ивановна, 20 рублей (дочь умершего «красного» партизана)
Мельникова, 35 рублей
Широков Семён Саватеевич, 25–60 рублей (сын умершего «красного» партизана Широкова Саватея Георгиевича)
Федотов Акакий Вавилович, 35 рублей (инвалид войны, «красный» партизан)

п. Биракан

Алексеева Парасковья Евграфовна, 20 рублей (сумма пенсии)
Алексеева Крестина Петровна, 20 рублей (семья убитого партизана)
Ли Анна Александровна, 35 рублей
Хролова Мария Ивановна, 35 рублей (инвалид войны и «красный» партизан)
Черемисов Григорий Семёнович, 20 рублей (сын погибшего «красного» партизана)

с. Валдгейм

Прилуцкая Сара Санев…, 15–38 рублей

с. Волочаевка

Дырявая Евгения Фоминична, 18 рублей

с. Екатерино-Никольское

Баранова Клавдия Проко.., 35 рублей
Баранов, 35 рублей

ст. Ин

Попов Прокофий Павлович, 30 рублей (инвалид войны и красный партизан)

с. Калиновка

Белозо(е)рова Марфа, 20 рублей (инвалид войны и «красный» партизан)
Орленко Ксения Фоминична, 11 рублей (участница Империалистич. войны)

с. Краснокуровка

Кабаев Тимофей Григорьевич, 13 рублей (инвалид войны и «красный» партизан)

Курорт Кульдур

Дуборкин, 35 рублей
Шкаруба Парасковья Константиновна, 20–45 руб. (семья убитого партизана)

с. Наумовка

Коган Зина Терентьевна, 20 рублей (дочь «красного» партизана)

с. Николаевка

Овчинникова Анна Мануйловна, 25–35 рублей (семья умершего партизана)
Орленко Фёкла Харитоновна, 11 рублей

с. Новокуровка

Каплаухова Мария Петровна, 7 рублей
Лученко Надежда Маркеловна, 13 рублей
Щедрякова Степанида Семёновна (Константиновна), 15 рублей

ст. Покровка

Данилова Мария Фёдоровна, 17 рублей

с. Радде

Фёдорова Парасковья Яковлевна, 11 рублей

ст. Тихонькая

Карб(д)унер Черна Фроиловна, 12–20 рублей (дочь убитого бандой)
Кривопальцева Евгения Германовна, 25 рублей
Нудман Зейлик Мо..., 15 рублей (инвалид Первой мировой войны)
Савинкова Мария Лукьяновна, 20 рублей (дочь расстрелянного «красного» партизана)
Ясинский Дмитрий Гаврилович, 77 рублей (инвалид войны и «красный» партизан)

с. Улика-Павловка

Львова, 30 рублей (выплата остановлена в июле 1933 г. до выяснения)
Фридман Григорий Робертович, 15 рублей (инвалид войны и «красный» партизан)

** В данных ведомостях указаны фамилии самих участников Гражданской войны – «красных» партизан, близких родственников участников, которым была назначена пенсия в связи со смертью или гибелью во время войны партизана.*

СПИСОК «КРАСНЫХ» ПАРТИЗАН ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1934 ГОДУ

В списке «красных» партизан ЕАО на 23 ноября 1934 г. состояло на учёте 28 человек и 4 семьи погибших «красных» партизан. Эти данные приведены как итоговые. Однако фактически в списке взяты на учёт 54 человека и 4 семьи погибших.

Абашин Фёдор Андреевич
Абрамов Сергей Васильевич
Абрамович Георгий Леонтьевич
Антонов Фёдор Сидорович
Бейнис Арон Лазаревич
Бенинзон Хуна Германовна
Бор Ефим Семёнович
Босый Михаил Михайлович
Букин (Бусин) Яков Ефимович
Бурда Наум Ерухимович
Гундарев Трофим Иванович (прибыл в 1933 г., выбыл в 1934 г.)
Зотов
Иванова-Кеслер Александра Иосифовна (выбыла в 1934 г.)
Каринесский Григорий Матвеевич
Ким-Дек-Су
Кипнес Исаак Овсеевич
Киянец Михаил Терентьевич
Клименко Даниил Дмитриевич
Коваленко Дмитрий Степанович (выбыл в 1934 г., снова в списках в 1941 г.)
Коган Зиновий Григорьевич
Косиченко Никита Васильевич
Кравецкий Яков Михайлович
Кравченко Яков Соломонович
Краснов Дмитрий Семёнович
Кривоногов Алексей Прокопьевич
Кривопальцева Евгения Германовна
Кривопальцев Даниил Борисович
Куперман Наум Моисеевич
Лебедев Григорий (Георгий) Петрович
Ли-Дон-Хен
Лямкин Василий Никифорович
Матюков Афанасий Павлович
Мондин Антон Тимофеевич
Морозов Денис Афанасьевич
Пак-Дю-Ван
Пак-Но-Суни
Панченко Иван Нестерович
Проценко Владимир Васильевич (с. Волочаевка, выбыл 1 февраля 1934 г.)
Равинский Михаил Самойлович
Сигал Израиль Давыдович
Слуцкий Аба Рувимович
Тен-Во но
Томин Иван Алексеевич
Туко(а)ль Василий Дмитриевич
Хлуднев Савва Романович (переехал в Биробиджан из п. Бира)
Хлыст Александр Иванович
Ховяков Георгий Елисеевич
Хохлов Борис Исаевич (выбыл в 1934 г.)
Чернецкий Трофим Анисимович
Шевченко Роман Павлович (проживал до 1917 г. в с. Михайло-Семёновском, ныне – с. Ленинское)
Шипунов Максим Георгиевич
Шульга Иван Савельевич
Юдин Василий Архипович
Ясинский Дмитрий Гаврилович

В списке указаны семьи погибших и умерших «красных» партизан:
- Борисов
- Кульгузский
- Решетов
- Савинков – расстрелянный «красный» партизан

СПИСОК ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ, СЕМЕЙ ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ НА 1935 ГОД

В списке инвалидов войны, семей погибших на фронтах на 1935 г. числятся 43 человека, среди которых 8 человек получали персональную пенсию от 600 до 1800 рублей в год при обычной пенсии по старости 70 рублей в год, а по инвалидности – 150 рублей в год.

Фамилии воинов и семей, погибщих на фронтах «красных» партизан: Попов, Баранова (персональная), Фролова, Савинкова, Алексеева, Ли, Ясинский, Широков, Овчинникова, Прилуцкая, Сеймушев, Крутикова, Судакова, Беликов, Дырявая, Каринесский, Лашкевич, Хохлов, Циркулов, Борисова, Литвинский, Рохлина, Дубинский, Кипнес, Годес, Егорова (персональная), Туколь (персональная), Трапечаев (персональная), Черепанов (персональная), Дуборкин (персональная), Шевчук (персональная).

Прим.: *многие фамилии написаны очень неразборчиво либо их невозможно прочитать.*

СПИСОК «КРАСНЫХ» ПАРТИЗАН, СОСТОЯВШИХ НА УЧЁТЕ ПРИ ГОРОДСКОЙ СЕКЦИИ «КРАСНЫХ» ПАРТИЗАН БИРОБИДЖАНСКОГО РАЙОНА В 1941 ГОДУ

(**прим. авт.:** *список в границах Биробиджанского района ЕАО и по г. Биробиджану*)

Антонов Фёдор Сидорович
Бигдай Павел Никитович
Босый Михаил Михайлович
Букин (Бусин) Яков Ефимович
Каринесский Григорий Матвеевич
Кеслер-Иванова Александра Иосифовна (выбывала в 1934 г.)
Коваленко Дмитрий Степанович (выбывал в 1934 г.)
Кравченко Яков Соломонович
Кривопальцева Евгения Германовна (Гетмановна)
Кривопальцев Даниил Борисович
Круголь Виктор Николаевич
Круман Наум Моисеевич
Кульгузский Иван Андреевич
Лямкин Василий Никифорович
Матюков Афанасий Павлович
Мондин Алексей Трофимович (ранее записан как Антон Тимофеевич)
Незанов (неразб.)
Пак-Дю-Ван
Панченко Иван Нестерович
Решетов Александр Абрамович
Сагин Александр Александрович
Табачный
Тен-Во-но
Толулевич Иннокентий Петрович
Тукаль Василий Дмитриевич (ранее фамилия в списках – Туколь)
Хлуднев Савва Романович
Хохлов Борис Исаевич (выбывал в 1934 г.)
Чернецкий Трофим Анисимович
Шевченко Роман Павлович
Шульга Иван Савельевич
Эстарзон Абрам Маркович
Ясинский Дмитрий Гаврилович

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ПРОЖИВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

(данные на 1957 г.)

ФИО	Домашний адрес	Где работает
г. Биробиджан		
Бабак Виктор Петрович	Биробиджанская опытная станция	
Белоносов Георгий Агапович	ул. Озёрная, 41	не работает
Бердичевский Яков Наумович	ул. Пушкина, 2-17	Текстильторг
Бондарь Назар Минович	Биробиджан-2, ул. Кавказская, 7	
Будницкий Григорий Яковлевич	ул. Пушкина, 2	не работает
Булкин Яков Ефимович	Восточные кирпичики, 12-й километр	пасечник
Буровик Моисей Ильич	ул. Октябрьская, 5	пенсионер
Буряк Афанасий Филиппович	9-й километр Бирофельдского шоссе	объездчик лесхоза
Бычков	Партизанский переулок, ул. Междуозёрная, 40	сторож
Владимирова Софья Григорьевна	Желдорпосёлок, ДОС № 48	пенсионерка
Гершкова Рива Мееровна	ул. Ленина, 17	фабрика «Ширпотреб»
Гильбурд Моисей Михайлович	ул. Шолом-Алейхема, 31-4, ул. Ленина	пенсионер
Голод Исай Григорьевич	ул. Шолом-Алейхема	
Гольдмахер Израиль Абрамович	ул. Шолом-Алейхема, 24-5	пенсионер
Гузенков Прохор Трофимович	Биробиджан-2	не работает, пенсию не получает
Зак Григорий Израйлевич	ул. Дзержинского, 14	завхоз мастерской
Золотарев Рувим Израйлевич	ул. Шолом-Алейхема, 53	пенсионер
Калик Григорий Борисович	ул. Переселенческая	пенсионер
Калиновский Малах Фомич	ул. Кубанская, 24	конюх Стройтреста
Каменский Наум Абрамович	Завод автотракторных прицепов, 1	пенсионер

Клименко Данил Дмитриевич	Заречье, ул. Тихонькая, 16	не работает
Коваленко Роман Трофимович	ул. Эренбурга, 47	пенсионер
Колокольников Иван Иванович	Биробиджан-2, ул. Стахановская, 16	
Косых Дмитрий Родионович	ул. Московская, 17, ул. Советская, 3	рабочий Стройтреста
Кошелев Василий Егорович	Сопка, ДОС, 10	возчик КЭЧ
Кравченко Яков Соломонович	ул. Гоголя, 24	
Марчук Илья Степанович	Фибралит за Икурой, Угловая, 4	заведующий Биробиджанского райсобеса
Матвиенко Семён Яковлевич	пос. Туколевский, 10	
Мешков Василий Фёдорович	ул. Шолом-Алейхема, 15-7	
Михельсон Пейсах Яковлевич	пос. Металлист, ул. Димитрова, 12-40	пенсионер
Муратов Андрей Никитович	Фибралит за Икурой, Угловая, 6	кочегар пожарной команды
Нехорошев Василий Николаевич	Сопка, ДОС, 10	сторож РИКа
Окунев Иван Фёдорович	пос. Восточный, 2-3 Биробиджан-2	
Павельев Емельян Андреевич	ул. Уфимская, 2	
Паранчер Эль Хаимович		артель «Новая жизнь»
Половинский Василий Антонович	Сопка	не работает
Притыка Меер Аронович	ул. Кагановича, 6	
Сапожников Герш Абрамович	ул. Ленина, 42	пенсионер
Селютин Лазарь Маркович	ул. Шолом-Алейхема, 30 «а»	пенсионер
Симаков Григорий Васильевич		
Собовенко Алексей Максимович	ул. Хабаровская,15	пенсионер
Спектор Эля Абрамович	ул. Ленина, 38	умер в 1967 г.
Токаревский Абрам Лейбович	ул. Шолом-Алейхема, 28	пенсионер
Трояников Леонид Исакович	Завод автотракторных прицепов, ул. Жданова, 13-10.	сторож Текстильной фабрики
Удалова Ксения Васильевна	ул. Шолом-Алейхема, 20	пенсионерка
Федоренко Григорий Авакумович	ул. Левая Побережная, 72	пенсионер
Фрейденс Хася Давыдовна	ул. Шолом-Алейхема, 31-8	уехала
Цейнис Давид Маркович	ул. Торговая, 3, ул. Волочаевская	сапожник артели «Новая жизнь»
Чичкин Михей Романович	ул. Деповская, 17 ул. Шолом-Алейхема, 89 а-74.	пенсионер
Шевченко Роман Павлович	Вост. кирпичики, ул. Нефтяная, 15	охранник пожарной команды
Шипунов Максим Георгиевич	ул. Магнитная, 16	
Шкаровский Денис Григорьевич	завод автотракторных прицепов, ул. Западная, 12	
Шубин Илья Моисеевич	Биробиджан-2, ул. Сталинградская	персональный пенсионер
…слод Исай Львович	ул. Шолом-Алейхема, 20-18	председатель фабкома швейной фабрики
…йхберг Самуил Борисович	ул. Шолом-Алейхема, 16	пенсионер
Смидовичский район		
Алексеев Григорий Григорьевич	п. Николаевка, ул. Молотова, 58	Домостроительный комбинат
Березюк Сафрон Степанович	ст. Ин	пенсионер
Бондарев	п. Николаевка	
Бурдин Иван Афанасьевич	п. Николаевка	
Власов Василий Изосимович	ст. Ин, ул. Кирова, 25	пенсионер
Володин Семён Алексеевич	п. Николаевка, ул. Линейная, 31	Домостроительный комбинат
Гундин Михаил Васильевич	п. Николаевка, ул. Калинина	
Девиц Юрий Юрьевич	п. Николаевка	Домостроительный комбинат
Денисов Андрей Григорьевич	ст. Оль	
Дубинин	п. Николаевка, ул. Линейная, 7	Домостроительный комбинат
Кирик Дмитрий Яковлевич	п. Николаевка, ул. Советская, 19	бракёр Домостроительного комбината

Коновалов Роман Артемьевич, 1883 г.р.	п. Николаевка, ул. Калинина, 4	не работает, пенсию не получает
Коноплёв Николай Николаевич	ст. Ин, ул. Чапаева, 43, пер. Шевчука, 1	пенсионер
Коробов Степан Семёнович	п. Николаевка	
Кургузов Лука Сергеевич	ст. Аур	Шпалопропиточный завод
Кучерявый Давид Леонтьевич	ст. Ин, ул. Запарина, 24	пенсионер
Макиенко Кирилл Аверьянович	ст. Ин, ул. Комсомольская, 64	пенсионер
Мельников Василий Васильевич	разъезд Усов Балаган	
Мельников Николай Иванович	п. Николаевка	
Мигунов Степан Ефимович	п. Николаевка, ул. Молотова, 30	пенсионер
Наволочкин Дмитрий Николаевич	п. Николаевка	начальник планового отдела ДСК
Нестеренко Дмитрий Кириллович	п. Николаевка, ул. Советская, 54	персональный пенсионер
Никипелов Емельян Николаевич	ст. Ин, ул. Партизанская, 6	пенсионер
Никитин Георгий Никонович	ст. Ин, ул. Красноармейская, 3	пенсионер
Новиков Трофим Михайлович	п. Николаевка, ул. Пушкина, 14	персональный пенсионер
Паскудин Василий Дмитриевич	ст. Ин, ул. Комсомольская, 12	пенсионер
Пилюгин Иван Антонович	«XVIII партсъезд» (ныне – с. Камышовка)	
Пискун Константин Игнатьевич	ст. Ин, ул. Карла Маркса, 4	пенсионер
Полозов	п. Николаевка	
Похабов Михаил Андреевич	ст. Ин, Волочаевский переулок, 1	
Рыбак Василий Мефодьевич	ст. Ин, ул. Партизанская, 12	пенсионер
Рядовой Афанасий Фёдорович	ст. Ин, ул. Октябрьская, 16	
Семенчук Василий Семёнович	п. Николаевка	
Сергейцов Куприян Игнатьевич	ст. Ин, ул. Карла Маркса, 59	слесарь станции
Слесаренко Фёдор Ефимович	ст. Ин, Краснофлотский переулок, 4	пенсионер
Срулевич Алексей Семёнович	п. Николаевка	
Степаненко Апполинарий Ефимович	п. Николаевка	
Степашко Тимофей Фёдорович	п. Николаевка, ул. Советская, 47	персональный пенсионер
Сунь-Ю-Ви	ст. Ин, ул. Карла Маркса, 32	пенсионер
Сусоев Пётр Сергеевич	п. Николаевка, ул. Калинина	механик Домостроительного комбината
Талерко Игнат Семёнович	ст. Аур	
Уткин	ст. Оль	
Чжан-Ван-Ю	п. Николаевка, ул. Калинина, 98	Персональный пенсионер
Облученский район		
Антюков Н.М.	ул. Жданова, 34	
Бабошин Григорий Романович	Облучье, ул. Хинганская, 39	пенсионер
Волошин Антон Якимович	Облучье, ул. Кузнечная, 46	не работает и пенсию не получает
Вумейченко Андрей	ст. Известковая	
Горшков Михаил Семёнович	п. Микояновск, ул. Жданова, 30	пенсионер
Горячкин Семён Степанович	п. Бира	
Кайданов	пос. Микояновск	
Клинкин Григорий Васильевич	Облучье	пенсионер
Маслюк Фёдор Иванович	п. Теплое Озеро, ул. Бираканская, 10	пенсионер, выехал
Молоков Даниил Алексеевич	п. Микояновск (ныне – п. Хинганск), ул. Калинина, 19	пенсионер
Недосекин Иван Павлович	п. Бира	пенсионер
Паздников	п. Бира, ул. Вокзальная, 32	
Примак Василий Илларионович	п. Лондоко	пенсионер
Прокопенко Ф.И.	ст. Известковая	
Свинин Лазарь Фёдорович	Облучье, ул. Кузнечная, 43	пенсионер
Смитская Ульяна Ивановна	п. Микояновск, ул. Набережная, 23	персональная пенсионерка
Телин Василий Иванович	Облучье, ул. Красовская, 45	персональный пенсионер
Томашев П.Г.	Облучье, ул. Старотоннельная	

Фёдоров Роман Фёдорович	Облучье	
Черемисин Иван Кириллович	п. Микояновск, ул. Лазо, 54	персональный пенсионер
Шереметьев Илья Фёдорович	п. Бира, ул. Школьная, 16	зам. нач. по …
Биробиджанский район		
Баташев Пётр Дмитриевич	с. Кирга	
Бороздин Сергей Фёдорович	с. Бирофельд	
Букин Яков Ефимович	с. Бирофельд	колхоз им. Кирова
Коханей Роман Иванович	с. Жёлтый Яр	пасечник
Литвинов Захар Семёнович	с. Алексеевка колхоз «Рассвет»	пасечник
Маркус Семён Равимович	с. Птичник	
Песцов Сергей Михайлович	с. Раздольное	
Рябинин Василий Егорович	Биршоссе 11 км, д. 7	
Удалова Ксения Васильевна	с. Бирофельд	пенсионерка
Сталинский (Октябрьский) район		
Балабанов Степан Никонович	с. Благословенное	
Булочник Хуна Моисеевич	с. Амурзет	колхозник
Быков Сергей Фёдорович	с. Нагибово	конюх колхоза им. Журавлёва
Елизаров Никита Трофимович	с. Благословенное	
Кононова Агафья Родионовна	с. Столбовое	не работает
Кучерявенко Павел Михайлович	с. Амурзет	колхозник колхоза «40 лет Октября»
Ленинский район		
Астафьев Иннокентий Егорович	с. Ленинское, ул. Западная, 9	зав. МТФ колхоза «Пограничник»
Дудинов Пётр Иванович	с. Ленинское	
Костин	выбыл на запад	зав. складом колхоза «Пограничник»
Мешков Василий Федотович	с. Ленинское	
Сердцев Фома Алексеевич	с. Ленинское	пенсионер
г. Москва		
Онищенко Максим Трофимович	Мансуровский переулок, 6-22.	Почётный член областной секции ветеранов Гражданской войны

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И НА ЗАПАДЕ РОССИИ, ПРОЖИВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Смидовичский район

с. Владимировка (1967 г.)
Больших Леонтий Фёдорович
Калашников Георгий Сергеевич

с. Волочаевка (1967 г.)
Власов Андрей Мефодьевич (до 1967 г.)
Волочаёв Павел Макарович
Кучмижак Иван Прокофьевич
Маковецкий Григорий Григорьевич
Молоканов Василий Никифорович
Перминов Степан Иванович
Проценко Илья Васильевич (до 1931 г.)
Проценко Александр Васильевич (до 1931 г.)
Проценко Антонин Васильевич (до 1931 года)
Проценко Анатолий Васильевич (до 1931 г.)
Проценко Владимир Васильевич (выехал в 1935 г. в Благовещенск)
Проценко Григорий Васильевич (до 1931 г.)

ст. Аур (1967 г.)
Кургузов Лука Сергеевич
Талерко Игнат Семёнович
Фёдоров Василий Петрович

с. Даниловка (1967 г.)
Костял Григорий Васильевич

с. им. Тельмана (1967 г.)
Дёмин Сергей Кузьмич

ст. Ольгохта (1967 г.)
Уткин Фокей Дмитриевич

п. Николаевка (1957–1967)
Алексеев Григорий Григорьевич
Бондарев Леонтий Илларионович
Бурдин Иван Афанасьевич
Волков Яков Алексеевич
Володин Семён Алексеевич
Воропаев Василий Никифорович
Дубинин Георгий Лукич
Зайцев Никита Яковлевич
Кирик Дмитрий Яковлевич
Козулин Иван Антонович
Коротков Степан Семёнович
Лашкевич Прохор Тимофеевич
Лашкевич Семён Тимофеевич
Лукьянов
Маренчук Андрей Тимофеевич
Матвеев
Мигунов Степан Ефимович
Наволочкин Дмитрий Николаевич
Новиков Трофим Михайлович
Ноздрачёв
Овчаров К.В.
Пискунов
Плунтаев А.К.
Саяпин В.
Степаненко
Сусоев Пётр Сергеевич
Чикишев Д.Т.
Яковенко Даниил Степанович

Жёны умерших ветеранов Гражданской войны (на 1957 г.):
Жан-Ван-Ю
Немкова (Нешкова)
Клишина
Волошина
Гундина
Срулевич
Степашко
Председатель секции ветеранов Гражданской войны п. Николаевки – Лашкевич С.Т.

п. Смидович (1967 г.)
В 1960-м году в п. Смидовиче проживало около 40 участников Гражданской войны. По списку 1967 года их насчитывалось уже 15:

Березюк Сафрон Степанович
Власов Василий Изосимович
Зайончковский Константин Антонович
Коноплёв Николай Николаевич
Коновлёв Сергей Николаевич
Кучерявый Давыд Леонтьевич
Макиенко Кирилл Аверьянович
Никипелов Емельян Николаевич
Никитин Георгий Никонович
Поскудин Василий Дмитриевич
Похабов Михаил Андрианович
Рыбак Василий Мефодьевич
Сергейцов Куприян Игнатьевич
Сун Ю-Ви
Штабной Ефим Дмитриевич

п. Волочаевка (1967 г.)
Власюк Максим Игнатьевич
Дмитриев Аким Григорьевич

п. Приамурский (1967 г.)
Баранов Николай Петрович
Молоканов Пётр Васильевич
Никитин Фёдор Васильевич
Сидоренко Иван Моисеевич
Шулик Иван Моисеевич

Ленинский (Блюхеровский район) район

Ференцев Иосиф Фёдорович (с. Квашнино, Венцелево)

Список «красных» партизан по Блюхеровскому району с 11 июня 1935 г. *(без точных сведений об участии в Гражданской войне на территории Дальнего Востока)*	
Балябин Григорий Осипович, 1898 г.	Беспартийный. Проживал в колхозе с. Воскресеновки.
Скопенко Степан Степанович, 1900 г.р.	Беспартийный. Удостоверение № 86. Заведующий складом артели хозяйства пограничного отряда. Прибыл из Сахалина г. Александровск.
Тян А., 1895 г.р.	Беспартийный, удостоверение № 000090, колхозник колхоза 1-го марта в Бабстово. Прибыл из Хабаровска в 1935 г.
Хлыстов Алексей Иванович, 1897 г.р.	Член ВКП(б). Удостоверение № 08116. Директор Сунгарийской МТС. Переехал из Биробиджана.
Цой Шины, 1890 г.р.	

Биробиджанский район

Литвинов Захар Семёнович (с. Алексеевка)

Облученский район

Томашев Пётр Григорьевич

г. Биробиджан

Антонов Фёдор Сидорович
Бигдай Павел Никитович
Букин Яков Ефимович
Карижский Григорий Матвеевич
Ким-Дек-Су
Клименко Даниил Дмитриевич
Коваленко Дмитрий Степанович
Круголь Виктор Николаевич
Лебедев Георгий Петрович
(п. Биракан, г. Биробиджан)
Ли-Дон-Хен
Матюков Афанасий Павлович
Мондин Алексей Трофимович
Пак-Дю-Ван
Пак-Но-Суни
Панченко Иван Нестерович
Сагин Александр Александрович
Селютин Лазарь Моисеевич
Собовенко Алексей Максимович
Тен-Во-но
Толулевич Иннокентий Петрович
Туко(а)ль Василий Дмитриевич
Хлуднев Савва Романович (п. Бира, Биробиджан)
Хлыст Александр Иванович, переехал в 1935 г. в Блюхеровский (ныне – Ленинский) район
Шевченко Роман Павлович
Шипунов Максим Георгиевич
Шульга Иван Савельевич (г. Биробиджан, с. Михайло-Семёновское)

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ РОССИИ И В СИБИРИ, ПРОЖИВАВШИХ ПОСЛЕ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Смидовичский район

п. Николаевка
Ноздрачёв Владимир Данилович
Чикишев Дмитрий Трофимович

с. Волочаевка
Борисенко Филипп Никитович
Елякин Семён Прокопьевич
Панов Алексей Филиппович
Чумичкин Фёдор Гаврилович
Яцко Илларион Михайлович

разъезд 8467 км
Маткин Максим Данилович

ЕАО (остальная территория)
Абашин Фёдор Андреевич
Абрамов Сергей Васильевич
Абрамович Георгий Леонтьевич
Бейнис Арон Лазаревич
Бенинзон Хуна Германовна
Бор Ефим Семёнович
Босый Михаил Михайлович
Бурда Наум Ерухимович
Гундань Трофим Иванович
Зотов
Кеслер-Иванова Александра Иосифовна
Кипнес Исаак Овсеевич
Киянец Михаил Терентьевич
Коган Зиновий Григорьевич
Косиченко Никита Васильевич
Кравецкий Яков Михайлович
Кравченко Яков Соломонович
Краснов Дмитрий Семёнович
Кривоногов Алексей Прокопьевич
Кривопальцев Даниил Борисович
Кривопальцева Евгения Германовна
Кульгуский Иван Андреевич
Куперман Наум Моисеевич
Лямкин Василий Никифорович
Морозов Денис Афанасьевич
Равинский Михаил Самойлович
Решетов Александр Абрамович
Сигал Израиль Давыдович
Слуцкий Аба Рувимович
Табачный
Томин Иван Алексеевич
Ховяков Георгий Елисеевич
Хохлов Борис Исаевич
Чернецкий Трофим Анисимович
Эстарзон Абрам Маркович
Юдин Василий Архипович
Ясинский Дмитрий Гаврилович

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

ПЕРИОДИЗАЦИЯ

По содержанию событий всю борьбу с интервентами и белогвардейцами на Дальнем Востоке можно разделить на пять периодов.

Первый период – от установления Советской власти на территории Дальневосточного края (декабрь 1917 г. – март 1918 г.) до падения первых Советов под натиском объединённых сил интервентов и контрреволюции – август-сентябрь 1918 г.

Второй период – от падения первых Советов (август-сентябрь 1918 г.) до победы дальневосточных партизан над интервентами и белогвардейцами, приведшей к окончанию первого этапа интервенции (январь-февраль 1920 г.).

Третий период – от начала второго этапа интервенции и образования Дальневосточной республики (март-апрель 1920 г.) до разгрома Народно-революционной армией семёновцев и ликвидации «Читинской пробки» (октябрь – ноябрь 1920 г.).

Четвёртый период – от создания японскими интервентами «чёрного буфера» в Южном Приморье (май 1921 г.) до освобождения Народно-революционной армией северной части Приморской области (апрель 1922 г.).

Пятый период – середина 1922 г. – октябрь 1922 г. включительно – окончательный разгром интервентов и изгнание их из Южного Приморья, освобождение Владивостока.

Уже в первых числах января 1918 г. Япония послала свои корабли к российским берегам. 12 января во Владивостокской бухте появился японский крейсер «Ивами». Вслед за ним 14 января в бухту Золотой Рог прибыл английский крейсер «Суферолк». 17 января появился ещё один японский крейсер «Асахи». Одновременно под давлением американского, английского, японского консулов, а также консулов других стран, находившихся в Хабаровске, китайские милитаристы закрыли советско-китайскую границу, запретив советским властям ввозить хлеб, закупленный в северо-восточном Китае для населения Приморской области. Так началась интервенция на Дальнем Востоке.

Несмотря на высадку в Приморье значительных контингентов своих войск, интервенты продолжали делать ставку на внутренние силы в лице казачьих атаманов: Семёнова – в Забайкалье, Гамова и Кузнецова – в Амурской области, Калмыкова – в Приморье, а также на чехословацких мятежников. По их указке белогвардейские атаманы снова начали выступления против революционных сил Дальнего Востока. Этому во многом способствовала и враждебная политика по отношению к Стране Советов китайских милитаристов. Китайские власти не препятствовали сколачиванию близ российских границ в Маньчжурии белогвардейских отрядов.

В результате такой политики в первых числах июня с территории Маньчжурии в приграничную полосу России вторглись белогвардейцы во главе с казачьим есаулом Калмыковым и подполковником Орловым. В Южном Приморье образовался новый фронт – Гродековский.

Первыми в бой с врагом здесь выступили отряды Красной гвардии Владивостока, Никольск-Уссурийска, отряд чехословацких интернационалистов и сотни «красных» казаков, насчитывающие до 900 человек.

Видя упорное сопротивление, которое оказывали трудящиеся Советской республики белогвардейцам и чехословацким мятежникам, Антанта приняла меры для ускорения высадки новых войск на Дальнем Востоке.

В день выступления белочехов англичане и японцы высадили во Владивостоке крупные контингенты войск. Интервенты превращали его в свою главную базу. Из Владивостока белочехи (их общая численность здесь составляла около 15 тыс. человек) двинули шеститысячный отряд на Никольск-Уссурийск.

Дальсовнарком, учитывая сложность обстановки на фронте и превосходство врага в силах, принял решение объявить край на военном положении.

В начале 1918 г. на Дальнем Востоке были сделаны первые важные шаги в военном строительстве. Ядро новой армии составляли рабочие промышленных центров края. В ряды Красной армии были привлечены сотни бойцов и командиров старой армии, обученных военному делу.

Вместе с тем, боевые действия на Гродековском фронте и опыт боёв с чехословацкими войсками под Никольск-Уссурийском показали, что этого ещё недостаточно. Добровольческие отряды Красной армии и Красной гвардии не могли успешно противостоять многочисленным объединённым силам внутренней и внешней контрреволюции. Разгоравшаяся Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке срочно требовали перехода к формированию регулярной армии на основе обязательной воинской повинности с чёткими организационными формами и централизованной системой управления. Решение этой первоочередной задачи было подготовлено всем предыдущим ходом военного строительства.

Дальсовнарком принял решение ввести в действие на территории Дальнего Востока постановление ВЦИК от 29 мая 1918 г. об обязательном наборе в армию и декрет СНК от 12 июня 1918 г. «О призыве рабочих и крестьян в ряды армии».

В то время, когда по всему краю начались работы по усилению фронта личным составом, артиллерией, бронепоездами, вооружением, снаряжением и продовольствием, в районе Спасска развернулись бои.

К концу июня 1918 г. Уссурийский фронт насчитывал 14 тыс. бойцов и до 80 орудий. По существу, это были первые дальневосточные регулярные части Красной армии. Их боевое ядро составили обстрелянные в боях красногвардейцы и солдаты-фронтовики. 31 июля 1918 г. войска Уссурийского фронта перешли в общее наступление. Особенно ожесточённые бои проходили в районе Каульских высот, где части Красной армии одержали убедительную победу, которая произвела огромное впечатление на население Дальнего Востока и на войска противника. Инициатива прочно перешла в руки Красной армии, наступление её успешно развивалось.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Однако вследствие огромного превосходства объединённых сил белогвардейцев и интервентов отразить натиск или разорвать вражеские фронты своими силами советские войска на Дальнем Востоке были не в состоянии.

25 августа 1918 г. в Хабаровске открылся V Чрезвычайный краевой съезд Советов, где было принято решение перейти к партизанским формам борьбы, использовать все возможности для разгрома контрреволюции и иностранной интервенции.

Организаторы интервенции, имея многократное превосходство в личном составе и боевой технике, в течение трёх летних месяцев не смогли установить непосредственный контакт с основными силами чехословацкого корпуса и белогвардейским «правительством» в Западной Сибири и оказать им помощь войсками в трудное для Красной армии время создания Восточного фронта.

С сентября 1918 г. начался новый период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Он продолжался по февраль-март 1920 г. Это было время борьбы против американо-японских интервентов и белогвардейцев. Ввиду захвата ими основных жизненных центров края строительство регулярных вооружённых сил прервалось. Борьба, в отличие от центральных районов страны, около двух лет велась в форме партизанской войны.

Ни на одной окраине советской страны не было столько интервентов. Их численность в этом крае и в Сибири составляла около 200 тыс. человек.

Иностранные войска вели себя на Дальнем Востоке как в завоёванной колонии. Сохранилось множество документов о злодеяниях японских и американских интервентов. Зимой и весной 1918–1919 гг. японские карательные отряды за проявление сочувствия партизанам сожгли в Амурской области до 30 крупных сёл и деревень, в том числе Сохатино, Круглую, Рождественскую, Красный Яр, Переясловку, Нижнезавитинскую, Васильевку, Черновскую, Чембары, Сосновый Бор и др. В январе 1919 г. японский карательный отряд учинил жестокую расправу над крестьянами с. Делоярово Амурской области. Мужское население села, от малолетних до стариков, было приведено на лёд реки Зея, где и было расстреляно. 22 марта 1919 г. японцы учинили кровавую расправу в Ивановке. Каратели из пулемётов расстреляли около 900 крестьян, заживо сожгли в хлебном амбаре несколько десятков человек, почти полностью разграбили и сожгли село. Кровавую память оставили о себе американские интервенты. Летом 1919 г. американский карательный отряд сжёг дотла с. Новицкое в Приморье и расстрелял десятки стариков и детей. Подобные же зверские расправы были совершены американцами в Казанке, Гордеевке, Сергеевке, Степановке и других сёлах и городах Приморья.

Японо-американские интервенты подвергли богатейший край массовому ограблению, вывозили золото, рыбу, меха, лес, сырьё и другие богатства, нанося огромный ущерб промышленности и сельскому хозяйству. Убытки, причинённые Дальнему Востоку за период иностранной оккупации, только по неполным данным составили около 300 млн. рублей золотом.

Режим насилия и террора, антинациональная политика представителей Белого движения вызывали гнев и возмущение народа, вели к пополнению рядов партизанских отрядов и подпольщиков. В партизанские отряды Приморья и Приамурья ушли почти все рабочие из городов, составляя основу их состава. Пройдя несколько этапов в своём развитии, партизанское движение выросло в крупную боевую силу и оказало большую помощь Красной армии, наносившей главный удар по интервентам и белогвардейцам. К осени 1919 г. в Приморье, Приамурье и Забайкалье действовало до 200 партизанских отрядов и групп, в которых осталось свыше 50 тыс. бойцов.

Интервенты и белогвардейцы не раз бросали против партизан крупные силы из Владивостока и Никольск-Уссурийска. Но, несмотря на жестокость карателей, партизанское движение разрасталось, охватывая всё новые районы. Летом и осенью 1919 г. партизаны Приморской области разрушили более 350 железнодорожных мостов, в том числе 40 металлических, сбросили под откос 15 воинских эшелонов, повредили связь на многих участках.

Партизанская война, развернувшаяся по всему Дальнему Востоку и Забайкалью в 1918–1920 гг., увенчалась успехом. Активными боевыми действиями партизаны сковывали значительные силы войск интервентов и белогвардейцев, дезорганизовывали глубокий тыл Колчака и оказывали огромную помощь Красной армии на Восточном фронте. В огне партизанских боёв сложилась тактика действий в тылу врага, выросли и закалились талантливые политические и военные деятели, которые затем приняли активное участие в строительстве Вооружённых сил Дальнего Востока в новых условиях. Из партизанских отрядов были сформированы многие полки Народно-революционной армии, которые в 1921–1922 гг. мужественно защищали от интервентов и белогвардейцев Дальний Восток. Три партизанских отряда действовали и на территории нашей области.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА

Стремясь избежать войны с империалистической Японией, Советская Россия в невыгодных для страны условиях в 1920 г. вынуждена была пойти на создание на Дальнем Востоке буферного государства – Дальневосточной республики (ДВР). Для защиты ДВР сформировалась Народно-революционная армия (НРА) под командованием В.К. Блюхера. К этому времени «партизанский Главком» считался одним из талантливейших советских полководцев. Это он возглавил легендарный рейд южноуральских партизан, не только вырвавшихся из окружения, но и нанёсших ряд смертельных поражений белоказакам.

В ту пору был учреждён высший революционный знак отличия – орден Красного Знамени. Блюхер первым удостоен этой награды. Затем были борьба за Каховку и штурм Перекопа, во время которого В.К. Блюхер командовал знаменитой 51-й дивизией. Это его осенила дерзкая мысль форсировать Сиваш – Гнилое море, что явилось для врангелевцев неожиданностью и привело их в полное замешательство. Ночной штурм Турецкого вала довершил разгром войск барона Врангеля. Весть о прибытии В.К. Блюхера в Читу, где находилась столица ДВР, вызвала большое воодушевление в частях Народно-революционной армии. После того как правительство ДВР отвергло так называемые «17 требований», выполнение которых, по сути дела, превращало Дальний Восток в колонию Японии, интервенты стали усиленно подталкивать своих марионеток, окопавшихся в Приморье, к новому «крестовому походу» на Москву.

Важное значение для победы над интервентами и белогвардейцами имело создание Дальневосточной республики. Весной 1920 г. международное и военно-политическое положение советской России оставалось очень сложным. Желая избежать возможной войны с Японией, советское правительство вынуждено было отказаться от немедленного установления советской власти в Забайкалье и на Дальнем Востоке и пойти на создание независимой демократической республики.

6 апреля 1920 г. на съезде трудящихся Прибайкалья, состоявшемся в с. Бичура и г. Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ), принята декларация об образовании Дальневосточной республики. В неё вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская, Камчасткая области и полоса отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Было избрано временное правительство республики во главе с А.М. Краснощёковым, бывшим председателем Дальсовнаркома, членом Дальбюро РКП(б). Столицей ДВР стал Верхнеудинск. 14 мая 1920 г. правительство России официально признало Дальневосточную республику.

Для обороны ДВР от интервентов и белогвардейцев была создана Народно-революционная армия, командующим которой назначен Г.Х. Эйхе.

В первое время фактическая власть правительства ДВР распространялась лишь на территорию Прибайкалья. Чита находилась в руках японцев и белогвардейских войск атамана Семёнова. Чтобы получить доступ к другим районам Дальнего Востока, надо было освободить Читу. 22 октября 1920 г. части НРА и партизан заняли город. А 28 октября начала свою работу объединительная конференция представителей областей Дальнего Востока, принявшая декларацию об объединении всей территории ДВР от реки Селенги и озера Байкал до Тихого океана и избравшая новый состав правительства ДВР во главе с А.М. Краснощёковым. Столицей ДВР объявлялась Чита.

В январе 1921 г. прошли выборы в Учредительное собрание, и 12 февраля в Чите оно начало свою работу. Разгорелась острая борьба по вопросу о политическом строе буферного государства. Её результаты зафиксированы в Конституции Дальневосточной республики 1921 г. Она утверждала ДВР как независимое демократическое государство, высшим органом власти которого объявлялось Народное собрание, избираемое на основе широкой по составу многопартийности, всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Основной закон республики предусматривал создание гражданского общества, утверждение суверенитета народовластия, многопартийности, разделения властей, широких и гарантированных прав и свобод граждан, в частности свободы печати.

Демократическая форма ДВР должна была оказать обратное воздействие на экономические и социальные процессы внутри республики, способствовать формированию свободного предпринимательства, многообразных форм собственности, элементов рыночных отношений.

Для сплочения разрозненных партизанских сил, а также для установления и охраны внутреннего порядка и обеспечения внешней безопасности ДВР весной 1920 г. началось создание Народно-революционной армии республики. НРА формировалась в трёх районах: в Прибайкалье, Амурской области и Восточном Забайкалье.

26 мая 1921 г. во Владивостоке был совершён контрреволюционный переворот, в результате которого к власти пришло правительство во главе с С.Д. Меркуловым. Белогвардейский переворот оторвал Южное Приморье от Дальневосточной республики и превратил его в плацдарм для продолжения империалистической интервенции на Дальнем Востоке.

В июле 1921 г. правительство США официально объявило о созыве Вашингтонской конференции,

рассчитывая добиться благоприятного для себя решения вопроса о взаимоотношениях на Тихом океане и Дальнем Востоке. Японские империалисты, понимая, что американский капитал стремится их вытеснить с русского Дальнего Востока, ещё до начала конференции в Вашингтоне решили начать переговоры с правительством ДВР с целью урегулирования с ним спорных вопросов. 26 августа 1921 г. в Дайрене конференция начала свою работу. Правительство ДВР, используя японо-американские противоречия, потребовало уточнения сроков эвакуации японских войск из Приморья и заявило о своём согласии предоставить японским концессионерам в ДВР ряд значительных экономических льгот. Однако Япония выдвинула контрпроект договора, принятие которого означало бы фактическое превращение Дальнего Востока в её колонию. Делегация ДВР отвергла эти требования, и в декабре переговоры были прерваны. Одновременно с переговорами японские империалисты, чтобы укрепить свои позиции на Вашингтонской конференции, готовили нападение на ДВР белогвардейцев из Приморья. Правительство Меркулова создало так называемую Белоповстанческую армию под командованием генерала Молчанова. Для оказания помощи белогвардейцам японские интервенты держали наготове в Приморье пехотные дивизии общей численностью до 20 тысяч человек.

В ноябре 1921 г. меркуловское правительство объявило новый поход на Москву.

Генерал Молчанов наступал вдоль «нейтральной полосы». Бойцами НРА были оставлены последние станции на подступах к Хабаровску. К тому же в армии ещё не закончилась реорганизация.

В декабре был захвачен Хабаровск, белоповстанческая армия подошла к станции Ин. Из Забайкалья на помощь НРА были срочно переброшены воинские эшелоны. Спустя несколько дней, в конце декабря 1921 г., под станцией Ин белогвардейцы получили отпор и откатились к станции Волочаевке. Стремясь удержать этот рубеж, они создали здесь мощный укреплённый район. Неслучайно В.К. Блюхер, бравший крымские укрепления, назвал этот район «Дальневосточным Перекопом».

Переломным моментом Гражданской войны на Дальнем Востоке стал бой под Волочаевкой, взятой 12 февраля, и освобождение Хабаровска 14 февраля 1922 г.

18 марта была освобождена станция Иман. Дальше начиналась «нейтральная зона», куда под защиту японцев устремились белогвардейцы, поэтому освобождение Приморья затянулось ещё на несколько месяцев. Чтобы предотвратить вооружённые столкновения с японскими войсками, которые могли повлечь за собой открытие военных действий со стороны Японии, командование Восточного фронта по указанию Военного Совета НРА и флота ДВР отвело свои войска за реку Иман, где и была занята оборона. Боевые действия НРА временно прекратила.

Теперь основная тяжесть вооружённой борьбы против белогвардейцев и интервентов легла на партизанские отряды Приморья, в рядах которых к июлю 1922 г. насчитывалось 3500 человек.

Убедившись в неспособности меркуловского правительства подавить выступления в Приморье, японцы поставили у власти открытую военную диктатуру. 23 июня на так называемом Земском соборе «правителем Приамурского Земского края» и воеводой «Земской рати» был провозглашён монархист – генерал М.К. Дитерихс. При активной помощи японской военщины он собрал, вооружил и организовал остатки белогвардейских отрядов, бежавших из Забайкалья, Амурской и Приамурской областей. Японцы передали ему Спасский укрепрайон.

Тем временем правительство ДВР и командование НРА принимали меры для укрепления и частичной реорганизации военного управления и вооружённых сил. К 1 октября 1922 г. вооружённые силы республики насчитывали свыше 35 тыс. человек, 101 орудие, 832 пулемёта, 8 бронепоездов, автобронеотряд и 2 авиаотряда.

4 октября Ударная группа НРА перешла в общее наступление и в течение трёх дней нанесла поражение Поволжской группе войск генерала Молчанова, отбросив противника к Спасскому укрепрайону. 9 октября Спасский укрепрайон был полностью освобождён. Для войск НРА теперь был открыт путь в Южное Приморье. 15 октября 2-я Приамурская стрелковая дивизия освободила Никольск-Уссурийский, 16 октября было освобождено Гродеково. Отступающие белогвардейцы на станции Раздольное разделились на две группы. Одна из них двигалась на Владивосток, а другая – на Посьет. 17 октября войска НРА освободили станцию Раздольное и через два дня вышли на ближние подступы к Владивостоку, занятому японскими интервентами.

Японцы, согласно договорённости с ДВР, не допускали НРА во Владивосток, пока полностью не эвакуировались. 25 октября 1922 г. в 15 часов последние японские части отплыли, и НРА ДВР во главе с И.П. Уборевичем вступила во Владивосток. Японская интервенция на русском Дальнем Востоке, длившаяся с апреля 1918 г., закончилась.

За период с 1918 г. по 1922 г. Японии пришлось мобилизовать 10 дивизий, сменить трёх главнокомандующих: Отани, Оой, Тачибана; потратить на интервенцию не менее 600 млн иен; потерять убитыми 2700 человек и умершими от болезней 800 человек.

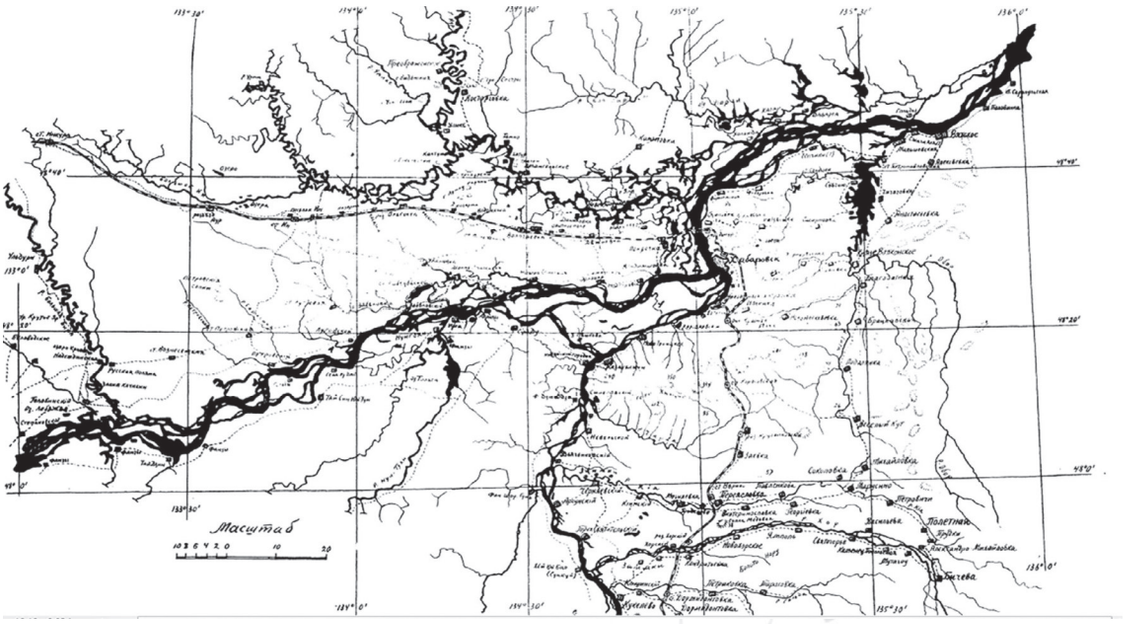
25 октября 1922 г. – памятная дата в истории Дальнего Востока. В этот день бойцы Народно-революционной армии совместно с партизанскими отрядами вступили во Владивосток. Его освобождение ознаменовало завершение Гражданской войны в регионе. 25 октября 1922 г. считается датой окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Лишь в Охотско-Камчатском крае ликвидация

противников советского режима – формирований Пепеляева и Бочкарёва – затянулась до лета 1923 г.

Общий убыток, причинённый русскому Дальнему Востоку интервентами и белогвардейцами, составил свыше 600 млн. золотых рублей. Колоссальный урон был нанесён транспорту: разрушены 600 железнодорожных мостов, 55 % паровозов требовало капитального ремонта. Интервенты увели из портов все крупные морские суда: из 227 речных судов осталось только 96. Из строя были выведены многие предприятия, добыча золота сократилась с 1500 до 70 пудов, посевная площадь только в Амурской области – житнице Дальнего Востока – уменьшилась на 40 %.

Разгром военной интервенции и белогвардейщины на Дальнем Востоке дал возможность народам края воссоединиться с РСФСР, Россией. Прибывший в Читу 28 октября 1922 г. полномочный представитель ЦК РКП(б) сообщил приказ Москвы о немедленной реорганизации власти. Был разработан план ликвидации Дальневосточной республики, сориентированный на максимальную безболезненность хода советизации. На последней сессии парламента ДВР оппозиция оказалась представленной чисто символически, в результате чего депутаты единогласно приняли Постановление о самороспуске Народного собрания и объявлении на всей территории края власти Советов. 15 ноября 1922 г. ВЦИК принял декрет о включении территории ДВР в Советскую Россию.

По материалам открытых из источников.



ХРОНИКА СОБЫТИЙ В ПРИАМУРЬЕ (в границах современной территории ЕАО)

Много времени прошло с той поры. Для молодёжи бои в Приамурье – это уже далёкое прошлое, да и среднее поколение о той грозной и героической порезнает лишь по рассказам и книгам.

На территории современной ЕАО бои проходили в основном в Смидовичском районе. В период с 1919 г. по осень 1921 г. это была борьба партизанских отрядов с японским присутствием и калмыковскими отрядами с небольшой передышкой, а с декабря 1921 г. – военные действия на широком плацдарме от Хабаровска до ст. Ин на протяжении сотни километров, где воевала Народно-революционная армия ДВР с Белоповстанческой армией.

Начало 1918 г. – установление Советской власти на Дальнем Востоке.

5 апреля 1918 г. – начало иностранной интервенции. Во Владивостокском порту высадились на берег первые японские и английские войска.

2 августа 1918 г. – занятие японцами Николевска-на-Амуре.

3–16 августа 1918 г. – высадка во Владивостоке большей части войск интервентов.

1 сентября 1918 г. – чехословаки и семёновцы заняли Читу.

4 сентября 1918 г. – падение Хабаровска и занятие его атаманом Калмыковым. Начало калмыковского террора.

18 сентября 1918 г. – падение Благовещенска и занятие его интервентами и белоказаками.

1918–1919 гг. – активная интервенция, формирование партизанских отрядов, калмыковский террор в Приамурье.

ОТ НАЧАЛА ДО КУЛЬМИНАЦИИ

В 1918–1922 гг. Приамурье переживало тревожное и тяжёлое время.

Весной 1918 г. было инсценировано нападение на японскую контору во Владивостоке. Японцы после убийства двух своих сограждан, не дожидаясь расследования, произвели высадку в город. Японская печать утверждала, что после революции 1917 г. в Сибири царил хаос, и только Япония может и должна восстановить порядок до Иркутска и даже до Урала. 5 апреля 1918 г. адмирал Като, командовавший японским флотом, обратился с воззванием к населению Владивостока, извещая о том, что его страна берёт на себя охрану порядка в городе. За этими действиями крылось желание отрезать Россию от Тихого океана, захватить Сибирь и использовать богатства громадной территории Дальнего Востока в своих целях.

В.И. Ленин послал Владивостокскому Совету следующую телеграмму: «Мы считаем положение весьма серьёзным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все союзники».

После «десантирования» войск интервентов во Владивостоке и по всей железнодорожной ветке, а также действий белобандитов беднейшие слои населения, которым приходилось в ту пору очень непросто, начали организовываться в партизанские отряды для борьбы с Белым движением и интервентами. Убийства, бесчеловечные казни и массовые порки со стороны белобандитов, позорные издевательства над стариками и женщинами, регулярные рейды «вагона смерти» (в народе его называли «гауптвахта атамана Калмыкова») способствовали тому, что простые жители глухих приамурских сёл и посёлков активно уходили в тайгу, где в составе партизанских отрядов начинали решительные действия по оказанию сопротивления террору и насилию интервентов и белобандитов.

Массово организовывались партизанские отряды в Амурской области. Во второй половине 1919 г. в области насчитывалось более 10 отрядов численностью почти в 15000 человек. В партизанские отряды в большинстве вступали люди опытные в военном деле – бывшие вояки. Сила достаточно грозная по тем временам. Многие партизанские отряды наводили страх на японцев. В с. Волочаевке они передвигались по 3–5 человек, вооружённые. Взбирались многократно за день на сопку Июнь-Корань и вели наблюдения за окружающей местностью, дабы обнаружить перемещение партизан, о которых ходили легенды. В Амурской области на японцев наводил страх отряд «Старика» Антона Никифоровича Бутрина, бывшего казака. После ряда боёв, проведённых в Свободненском районе, на реке Малая Пера, в Чудиновке, Юхте и в некоторых других местах, повстанческая Мухинская армия по решению областного ревкома 29 марта 1919 г. была распущена по домам, за исключением группы конников, разъехавшихся мелкими группами по заимкам и лесам.

Командиры отрядов во главе с коммунистами ушли в подполье и с первых же дней развернули агитационную работу среди населения Амурской области.

На объявленную Колчаком мобилизацию крестьян призывного возраста Благовещенский областной подпольный комитет РКП(б) в июне 1919 г. дал директиву партизанскому штабу о её срыве. Задание партийной организации было выполнено. Молодёжь отказывалась от мобилизации и шла в партизанские отряды, которые быстро увеличивались.

Территория тогда ещё не существовавшей Еврейской автономной области была на периферии этих событий, но и здесь развернулась антимобилизационная работа, которую проводил первый избранный населением председатель Тунгусской волости, житель с. Волочаевки Александр Васильевич Проценко. Он тесно работал с Павлом Петровичем Постышевым, который укрывался в тайге и руководил подпольем. Впоследствии А.В. Проценко за вовлечение молодёжи в партизанские отряды и работу против мобилизации в белоповстанческую армию был зверски казнён недалеко от деревни Калиновки в августе 1919 г.

По решению обкома РКП(б) в августе в с. Албазинка была проведена конференция председателей от всех партизанских отрядов области. Конференция избрала Амурский военно-полевой комитет, который разделил территорию области на 4 района и дал штабам секретное задание в ночь с 29 на 30 августа 1919 г. разрушить линию Амурской железной дороги. Приказ был выполнен. Железнодорожное сообщение от станции Ин до станции Уруша было парализовано.

Штаб первого района, которым руководил Я.В. Прохоров, 10 сентября 1919 г. в с. Лимановское провёл районный съезд, который утвердил дисциплинарный Устав и постановил провести мобилизацию всего населения района в возрасте от 20 до 30 лет и взять на учёт всех мужчин в возрасте до 45 лет. Это постановление было выполнено.

После сокрушительного поражения в Гожинском бою в Амурской области японские интервенты и белогвардейцы значительно потеряли в уверенности своих действий. Их экспедиционный корпус был растянут от Читы до Владивостока и постоянно подвергался уничтожению по частям. Японское командование, чувствуя предстоящий разгром, за три дня до свержения семёновской атамановской власти объявило нейтралитет.

5–6 февраля 1920 г. рабочие дружины и гарнизон г. Благовещенска восстали и организовали областной Военно-революционный комитет, начали образовываться местные Советы.

Центр тяжести всех событий перемещался на восток, в районы Хабаровска и Владивостока. Вопрос же японской оккупации Дальнего Востока был предрешён позже Волочаевской эпопеей.

В марте 1920 г. объединённое командование партизанских отрядов Приамурья решило ввести в Хабаровск большинство партизанских отрядов, которые вступали в город под ликование горожан. На Дальнем Востоке была установлена народно-революционная власть. Но, как оказалось в дальнейшем, это затишье было недолгим. В Хабаровске и Приамурье ещё находились хорошо вооружённые войска интервентов. Японское командование заявляло о нейтралитете, но на самом деле японцы провоцировали партизан. Они окружали казармы под видом тактических учений, наводили орудия и пулемёты, ожидая что партизаны первыми откроют огонь. Японские солдаты устанавливали в окнах домов и балконов пулемёты. И хотя в городе непрерывно заседала так называемая согласительная комиссия из представителей «красного» и японского командования, японцы обостряли отношения. 4 апреля они напали на партизан и захватили город. 4–5 апреля интервенты устроили кровавые погромы во многих населённых пунктах. Части «красных» в г. Хабаровске продержались до 6 апреля. Рано утром они оставили город и отошли за Амур. С апреля 1920 г. по февраль 1922 г. на территории современной Еврейской автономной области разворачивались с различной интенсивностью операции НРА и войск Белоповстанческой армии, а также последние активные действия со стороны войск интервентов.

На небольшом разъезде Покровка (ныне пос. Приамурский) сосредоточились основные силы отступающих партизанских отрядов. Командиры приводили в порядок свои части. На совещании командного состава решили вернуться на правый берег Амура и штурмом взять город. Штурм в 2 часа ночи 14 апреля силами партизанских отрядов И.П. Шевчука и Ф.И. Петрова-Тетерина не имел успеха. Японцы были сильнее партизан. Да и сам метод ведения боя партизанскими отрядами отдельными разрозненными рейдами был малоэффективен в борьбе с таким мощным гарнизоном противника. Под огнём отряды отошли от города. Много войск на этот раз скопилось в п. Красная Речка. Сюда же стекались эшелонами отряды из Приморья. Среди партизанских командиров (Ярошенко, Тукмаков, Мелехин, Певзнер и других) были разногласия. Бездействия были не в пользу партизанских отрядов. Японцы под командованием генерала Сироодзу начали наступление, оттеснив части партизан от Хабаровска и его окрестностей. После отвлекающей «демонстрации» нападения на Хабаровск отряда И.П. Шевчука удалось остановить наступление японцев и отойти на станцию Верино, а большей части сил партизанских отрядов переправиться на левый берег Амура у станицы Казакевичево. В это время здесь, в Самарке, Владимировке, Покровке и Ине, из мелких разрозненных партизанских отрядов начала формироваться одна из регулярных частей НРА восточного фронта, которая затем сыграла свою роль в боях под Ином, Волочаевкой и приморским Спасском.

4 февраля 1919 г. – гибель от рук калмыковцев первого комиссара народного просвещения Дальневосточной республики, учителя С.П. Щепетнова, жителя Николаевки.

13 мая 1919 г. – гибель от рук японских интервентов супругов Н.Т. и А.Г. Онищенко на ст. Бира.

20 августа 1919 г. – гибель от рук калмыковской карательной экспедиции первого председателя Тунгусской волостной Земской Управы А.В. Проценко, жителя Волочаевки.

Октябрь 1919 г. – первый налёт безоружных партизан И.П. Шевчука во главе с командиром отряда на Верхнеспасскую заставу. Операция окончилась удачей для партизан. Отряд пополнился оружием и богатым товаром таможенной заставы.

9–10 ноября 1919 г. – 1-й Инский бой партизан отряда И.П. Шевчука

ИНСКИЙ БОЙ ПАРТИЗАН ШЕВЧУКА

Первый партизанский отряд образовался в 1919 г. на левом берегу Амура под руководством Ивана Павловича Шевчука. Назвали этот отряд по имени реки Тунгуски – Тунгусский. Он действовал между Амуром, Тунгуской и железной дорогой, затрудняя продвижение интервентов и белогвардейцев в Сибирь. Врагам не было покоя от партизан. С каждой неделей отряд увеличивался численно. К этому времени японские гарнизоны разместились в дальневосточных сёлах и посёлках вдоль всей железной дороги. На станции Ин стоял целый гарнизон японцев. Редкий рабочий или крестьянин не подвергался их пыткам.

Большую политическую работу среди партизан образованного отряда проводил Павел Петрович Постышев. Он объяснял, чего добиваются «белые» и японцы, как надо организоваться, о дисциплине в отряде, чтобы выгнать непрошенных гостей за порог «земли родной».

Семён (Сеня) Широких, партизан отряда И.П. Шевчука, погибший в Инском бою с японскими интервентами 10 ноября 1919 г.

До поступления в отряд П.П. Постышев скрывался в деревне Шаманка под видом школьного сторожа, а жена его, Ксения, учительствовала. Позже Постышев руководил всей политической работой в Тунгусской волости, а затем и в НРА.

Налёт партизанского отряда И.П. Шевчука на гарнизон интервентов на ст. Ин в ночь с 9 на 10 ноября 1919 г. имел большой резонанс среди партизан в Приамурье. 9 ноября 1919 г. отряд И.П. Шевчука решил уничтожить японский гарнизон на Ине и освободить население от японского террора, да и пополнить свой отряд оружием и обмундированием.

«Нам, – вспоминал Иван Павлович Шевчук, – необходимо было оружие. Где взять его, чем вооружить людей, вступающих в отряд? Решили сделать вылазку на Ин. Правда, нападать с двумя взводами партизан на 150 человек дисциплинированных и вооружённых до зубов японских солдат и офицеров в открытом бою было рискованно и опасно. Но внезапный налёт в ночное время создавал веру в удачу».

Японцы имели пулемёты, гранаты и большой запас патронов. За 3 дня до налёта на японский гарнизон на Ин был послан на разведку рабочий Власовский. Он узнал, где стоят часовые, по каким участкам патрулируют японцы, когда производится смена караула, каковы подступы к казармам, где находились солдаты гарнизона. Отряд выступил на Ин из с. Архангеловки в ночь с 9 на 10 ноября. Деревня Архангеловка на правом берегу реки Тунгуски в то время была базой партизанского отряда.

Стояла холодная, пасмурная погода. От Архангеловки до Ина – 40 км. Отряд спешил, надо было успеть до утра. Шли молча, стараясь не делать лишнего шума. На подходе к селению оставили в рёлке лошадей с коневодами. Разбился отряд на несколько боевых групп. Одни залегли в засаду, другие пошли ловить и снимать патрули, снимать часовых у казарм, разбирать железнодорожный путь с запада на восток, резать телефонные провода. Та группа, которой руководил И.П. Шевчук, должна была оцепить казарму японцев и никого не выпускать. Сняв без шума часовых, группа Ивана Павловича окружила казарму и ворвалась в помещение. Началось что-то невообразимое.

Японцев насчитывалось человек 80. Было видно, как выскочил японский офицер, но быстро вернулся обратно, потушив свет. Выхватив шашки, партизаны бросились в казарму. Рубили направо и налево. Часть японцев опомнилась и от страха открыла беспорядочную стрельбу, начав оказывать сопротивление. Один из партизан вскрикнул, что ранен. В темноте было опасно вести бой, и Шевчук крикнул: «Тунгусцы, выходи!». Решили поджечь казарму, но не смогли.

Японцы бросали гранаты, но они не взрывались, так как падали на мягкий снег. Партизаны их ловили и бросали обратно в казарму, где они взрывались от удара о твёрдый пол. Из окон затрещали пулемёты. Один угол партизаны облили керосином и подожгли.

Отряд вынужден был отойти от казармы. Атаковать противника вторично не было возможности. Проход в проволочном заграждении простреливался прицельным пулемётным огнём. Рисковать людьми не было смысла. И командир дал команду к отходу.

К концу боя партизаны имели 4-х убитых, а японцы потеряли более 60 человек. Гарнизон интервентов был разгромлен почти полностью, уцелело не больше двух десятков солдат и офицеров. У японцев были взяты два пулемёта. Инский бой показал, что партизаны способны защищаться. По другим данным – в этом бою погибли 12 партизан, захоронены они были на сельском кладбище в братской могиле недалеко от Первого озера.

Весть о первой победе партизан разнеслась далеко от Ина. Отряд окреп, поверил в собственные силы и боевую удачу. Это было первое боевое крещение отряда И.П. Шевчука.

По воспоминаниям С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«Отряд наш, набрав силы, решил ударить по интервентам.

На станции Ин стоял японский гарнизон. Командование отряда приняло решение уничтожить его и захватить оружие, продовольствие и обмундирование. Расположение гарнизона хорошо знал партизан Власовский, который до прихода к нам работал на станции Ин машинистом.

Снежным ветреным ноябрьским утром наш отряд выступил в поход. К двум часам ночи мы подошли к посёлку Урми, километрах в двенадцати от Ина. Здесь Шевчук дал задание группе под командой Локтина и Голынги захватить станцию и телеграф, а остальным напасть на казармы гарнизона. Группа Локтина и Голынги направилась к вокзалу. Группа Шевчука двинулась к казармам. Около казарм находились окопы, а вокруг них ходил часовой. Как только мы с Николаем Кузнецовым его сняли, Шевчук с группой бойцов ворвался в казарму. Огня в казарме не было, Шевчук крикнул:

– Сдавайтесь! Вы окружены!

Из темноты раздался крик. Японцы начали стрелять и бросили гранату. Наши бойцы открыли ответный огонь и, швырнув несколько гранат, выскочили из казармы.

За это время остальные бойцы подползли к казарме и плотным кольцом окружили её. Японцы открыли пулемётный огонь из казармы, но мы находились под самой стеной, и пулемёт не причинял нам вреда. Тогда японцы начали забрасывать нас гранатами. Снег, который мы ругали дорогой, на этот раз нам помог. Японские гранаты для того, чтобы взорваться, должны были удариться о твёрдую землю. Падая же в мягкий снег, они не взрывались.

Сеня Широков (мы его звали просто Сенька), семнадцатилетний парень с базы Амурской флотилии, весельчак, плясун и запевала, стал подбирать японские гранаты и бросать их обратно в окна казармы. Слышим, там гранаты взрываются. Тогда, глядя на Сеньку, стали и мы интервентам их же гранаты возвращать.

Бой продолжался до рассвета. Много японцев тогда полегло. Но и Сенька наш погиб. Горячий был, увлёкся, не рассчитал и попал под вражескую пулю. Тяжело ранило и нашего проводника Власовского. Когда мы возвращались, он всё просил командира: «Шевчук, пристрели»...

На рассвете со стороны Волочаевки мы услышали шум подходящего поезда – это оказался белогвардейский бронепоезд. Отряду пришлось отступить.

Группа, находящаяся на станции, полностью уничтожила всю аппаратуру телеграфа и тоже отступила.

Из п. Урми Иван Павлович направил меня с группой бойцов в разведку на станцию Ин. Мы установили, что японский гарнизон был почти весь уничтожен, но туда прибыл бронепоезд и подошло подкрепление. Вторично принимать бой не было смысла, и наш отряд направился в Восторговку. В ней отряд сделал передышку. Крестьяне села очень хорошо относились к партизанам, помогали продовольствием и выделили несколько подвод и возчиков. Многие жители села примкнули к нашему отряду. Местный фельдшер Портянко оказывал помощь раненым, но спасти Власовского не удалось. Помучившись несколько дней, он умер».

По воспоминаниям участника боёв И.В. Проценко, было трое убитых и один тяжело раненый. Японцев погибло около 50 человек.

Ст. Ин, ул. Октябрьская, д. 13. Дом, в котором в 1919 г.
размещался японский гарнизон-казарма.
По воспоминаниям жительницы ст. Ин А.А. Беляковой,
дом, где размещался японский гарнизон, находился на ул. Октябрьской, 10.

Конец ноября 1919 г. – бой близ Архангеловки партизанского отряда И.П. Шевчука с карательной экспедицией полковника Суходольского и калмыковскими карателями (месть Шевчуку за бой на ст. Ин). В ходе этого боя было убито большое количество «белых», партизанам досталось много винтовок, патронов, одежды и продовольствия, а также один пулемёт.

АРХАНГЕЛОВСКИЙ БОЙ

Из воспоминаний Д.К. Нестеренко, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«1919 год, ноябрь месяц. После Инского боя и операции по разрушению линии связи, сожжений железнодорожных мостов, уничтожения станционной аппаратуры связи от Ина до Амурского моста отряд Ивана Павловича Шевчука расположился на 3-дневный отдых в землянках, расположенных восточнее с. Архангеловки, в 3 км.

Утром 28 ноября приготовились завтракать, в землянку буквально залетает партизан Малышев Устин и крикнул: «В ружьё! В деревне стрельба!». Под командованием Зубишина Николая (он командир 1-й роты) вмиг все 32 партизана были на опушке леса. Остановились, прислушались, в селе шла ружейная стрельба. Село, расположенное на западном склоне горы, скрывалось ею от взоров. Мы знали одно, что командир отряда И.П. Шевчук и прибывший к нам накануне командир партизанского отряда Кочнев с шестью партизанами (здесь с шестью был Семикоровкин Иван Николаевич, Постышев Павел и другие, всего около 18 человек) находится в опасности. Мы побежали бегом в село. На полпути до села к нам на встречу летел, пригнувшись к шее лошади, без шапки И.П. Шевчук. Соскочив с лошади, он сказал: «В селе белобандиты и японцы, надо их уничтожить». Окинув нас взором, спросил: «Все здесь?». Зубишин ответил: «Все». Лицо Шевчука заиндевело, уши побелели от холода. Китаец «Ванька» (китайцев было 5 человек) предложил Шевчуку свою енотовую шапку.

Шевчук надел шапку и скомандовал «За мной!». К 11 часам дня село было очищено, а бандиты, около 100 человек конных (это была разведка), в большом страхе, оставив убитых, раненых, бежали в северном направлении в противоположную сторону своего прихода. Так что главные силы интервентов, находившихся в пути со ст. Волочаевки, не знали, что их разведка рассеяна, а часть уничтожена.

К часу дня подошёл обоз противника с продовольствием, полковая кухня с готовым обедом и фуражом. Противник считал нас, партизан, настолько слабыми, что с нами может расправиться десяток конных вооружённых до зубов интервентов. Они не знали, что у нас вооружение от берданок до дробовых ружей с недостатком боеприпасов, поэтому они и вели себя беспечно, заносчиво.

Подпустив обоз на расстояние 8–10 метров без выстрела, мы мгновенно обезоружили охрану. Тут то и заменили своё дробовое вооружение новенькими винтовками выпуска 1917–1918 гг. завода «Ремингтон» и порядочное количество патронов…

Здесь же мы узнали, что на нас идёт противник с трёх направлений в количестве 1700 человек при одной пушке и с многими пулемётами. Нас же было, включаяя 2 группы партизан Кочнева (7 человек), всего 48 человек.

Шевчук Иван Павлович в то время проявил изумительную смелость, граничащую с безумием, так мне представляется сейчас решение командира в тот день.

Постояв, окружённый партизанами, в некотором раздумье Шевчук сказал: «Будем бить врагов по частям из засады, так как взяли без выстрелов обоз противника». И повёл отряд в засаду. Интервенты приблизились на обывательских подводах шумно. Солнце стояло уже низко над горизонтом. Я находился рядом с Шевчуком. Он слегка приподнялся, пропустив головную часть до правого фланга нашей засады и громко крикнул: «Огонь!».

Как гром грянул залп, все смешалось – и люди, и кони, и стоны, и крики. В 20 шагах строчил пулемёт. Убитую прислугу подменяли лежавшие поблизости пулемёта японцы и «белые». Дважды пулемёт захлебывался. Я зарядил последней обоймой винтовку (до начала боя патронов было у меня 55 штук). Шевчук левой рукой прижал меня к себе и крикнул: «Пулемёт», указывая сжатым в руке браунингом, из которого выходила струйка дыма. После боя он рассказывал, что в браунинге и в обоймах патронов уже не было. Мгновение – и пулемёт замолк (в отряде я считался лучшим стрелком). Патроны у меня вышли. Река Тунгуска от левого до правого берега покрылась густо трупами карателей. С безумной резвостью я бросился к трупам убитых врагов. «Трупы» 7 штук, как будто их кто-то подбросил с поднятыми вверх руками, их лица и полушубки окровавлены, припадая то на одну, то на другую ногу падали, поднимались, бежали ко мне навстречу, истерично крича «братики». Я подхватил сброшенный противником патронташ, зарядил свою винтовку, забрал пулемёт и поволок в свою сторону.

На помощь мне бежали двое партизан, китайцы и командир 3-й роты Шептюк Фёдор Маркович. Он подхватил пулемёт за сошник, я, опьянённый боем, вернулся на поле боя и забрал две винтовки, три патронташа с патронами и приволок к своим. Винтовки тут же разобрали Зубишин Н. и китаец (у них были берданы).

С наступлением сумерек бой закончился. Шептюк Ф.М. с восторгом обнял меня, сказал, обращаясь к Ивану Павловичу: «Пострелял же он бандитов». Шевчук ответил: «Поработали все на славу, все достойны награды!». Наши трофеи: было взято много винтовок, пулемётов, боеприпасы, снаряжение и много пленных. Наши потери – один убитый…».

1957 г.

Из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«После Инского боя Калмыков, почувствовав силу нашего отряда, решил его уничтожить. Для того чтобы выяснить точное расположение и силы отряда, он под видом торговцев подослал к нам двух шпионов. Но ещё до их появления наше командование получило о них сведения через подпольную организацию г. Хабаровска. Через некоторое время в село Архангеловка действительно прибыли два торговца. С первого дня они приступили к своей чёрной работе. На второй день вечером И.П. Шевчук и его помощник В. Шептюк, взяв с собой двух бойцов, в число которых попал и я, арестовали обоих «торговцев». При обыске у них нашли два пистолета американского образца, а также сведения, которые они записали о нашем отряде. Один из арестованных оказался офицером «дикой дивизии», а его сообщница – женой офицера той же дивизии. На допросе они признали, что были посланы к нам в отряд для шпионажа.

На следующий день на Архангеловку напал карательный отряд Калмыкова. Его привёл изгнанный из нашего отряда за бандитизм и пьянство предатель И. Мацуков.

Накануне нападения карателей к нам прибыл командир соседнего партизанского отряда Алексей Кочнев, а с ним – И.Н. Семикоровкин и Александр Шматок. Они приехали договориться о взаимодействии отрядов и просили поделиться фуражом (овсом) и продуктами. Совещание проходило в Архангеловке на квартире у Ивана Павловича. На нём присутствовал П.П. Постышев.

Я в это время находился в другом доме с двумя партизанами. Было раннее утро, чуть брезжил рассвет, мы завтракали. Случайно взглянув в окно, я увидел фигуры всадников, одетых в зелёные шинели и чёрные папахи.

«Казаки!» – воскликнул я.

Но товарищи стали меня уверять, что это наши. Однако в душу мне закралось подозрение, и, бросив завтракать, я вышел на улицу. Взглянув на Ушанинскую сопку, я увидел, что она занята «белыми», а казаки, которые проскакали мимо окна, направились к дому Шевчука. В это время началась перестрелка.

Я мигом вбежал в дом, мы быстро оделись и, схватив оружие, выскочили на улицу. Миновав школу, залегли в овраге, там уже находились П.П. Постышев и партизаны из отряда Кочнева. Вторая группа

казаков, скакавшая к дому Шевчука, была встречена нашим огнём. Пули партизан сбили несколько казаков, остальные повернули обратно. Удалось нам разогнать и первую группу, находившуюся у дома Шевчука. Тем самым мы дали возможность Ивану Павловичу выбежать из дома. Вскочив на неосёдланного коня, он поскакал к расположению отряда, который находился в пяти километрах от деревни.

Доскакав до отряда, Шевчук поднял тревогу и редкой цепью повёл партизан в тыл «белых», занявших Ушанинскую сопку.

У калмыковцев создалось впечатление, что они окружены большими силами, и каратели, отстреливаясь, стали отступать в сторону станции Ольтохта.

Выбив «белых» из села, мы захватили пленного. Он показал, что сюда направлялись три больших группы, из которых одна – конная – прибыла раньше других. «Беляки» хотели взять наш отряд в кольцо и подходили со стороны Ольгохты и Николаевки. Командовал этими группами полковник Суходольский.

Тем временем, допросив пленного, Шевчук принял решение устроить засаду и встретить «белых».

И вот в двух километрах от Архангеловки по левому берегу Тунгуски были устроены три засады. Я находился в средней. Место для засады оказалось удачным. К самому берегу подступал частый тальник, заметённый сугробами снега.

По нашим предположениям обе группы «белых» должны были соединиться на выходе Старой Тунгуски, где находились наши засады.

Первой засадой командовал А. Кочнев, второй – И.П. Шевчук, третьей – Ф. Шептюк. Перед закатом солнца подошли «белые». Впереди на подводе ехали два офицера. Проезжая мимо нас, один из них вынул флягу и, показывая на неё, сказал:

– Приедем в село, заставим хохлушек зажарить курицу, выпьем, а потом устроим «красным» баню.

Как мне хотелось пустить пулю по этим гадам из своей берданы, но команды стрелять не было, и мы их пропустили до третьей заставы. Наконец команда раздалась, и все три заставы открыли огонь. Трудно описать, как были ошарашены каратели. Короче говоря, из этих двух групп мы половину уничтожили, взяли двенадцать пленных, несколько пулемётов, винтовки, гранаты, патроны, обмундирование и походную кухню с приготовленным ужином.

После боя Иван Павлович поручил мне увести пленных в село, где я устроил их на квартиру. Хозяйка сделала перевязку раненым и дала им поесть. Шевчук приказал не трогать пленных, а позднее отпустил их, предупредив, что если они вернутся к Калмыкову, то в следующий раз им несдобровать.

В этом бою особо отличились наши партизаны Николай Кузнецов, Михаил Зенковский, Трофим и Максим Шевчук, Сидор Капулин, три брата Шептюковых – Фёдор, Семён и Василий, Егор Голынга и особенно Сергей Дёмин. Завладев отбитым у «белых» пулемётом, он метко разил из него врага. Помогли нам и партизаны из отряда Кочнева – Семикоровкин, Шматок и другие.

Не были безучастны к нашему бою и жители Архангеловки. Как только налетела первая группа калмыковцев, меткая пуля сразила казака, который упал с лошади напротив дома Каплауховых. Шестидесятилетняя Мария Каплаухова под свистом пуль заволокла убитого к себе во двор и сняла с него винтовку, патроны, гранаты. Винтовку и патроны эта отважная женщина передала мне. Я сдал свою берданку, а из винтовки беспощадно бил белогвардейцев до конца Гражданской войны».

В числе трофеев были и пленные, и раненые. Всем раненым была оказана медицинская помощь, все были накормлены и с запиской Шевчука к Калмыкову были отпущены обратно в Хабаровск.

В записке говорилось кратко: *«Больниц у нас нет, лечить твоих орлов негде, поэтому возвращаем их обратно. К нам посылай здоровых, встретим их достойно, с почётом». Пленных предупредили: «Если прийдёте обратно к Калмыкову и вторично попадёте к нам, пощады не ждите».*

Декабрь 1919 г. – гибель 11 (24) партизан в Облучье от рук американо-японских интервентов.

17 декабря 1919 г. – бой в районе Архангеловки партизан отряда Шевчука с карательной экспедицией полковника Суходольского и американо-японскими интервентами.

Со стороны «белых», интервентов и калмыковцев это была месть Шевчуку за провал 1-й карательной экспедиции полковника Суходольского.

Поскольку все карательные экспедиции на Архангеловку шли через Волочаевку, то в ожидании ответных мер в деревне всё затихло. Состояние населения деревни, в которой шныряли калмыковцы, не позволяло даже пикнуть. Всё притихло, затаилось, собаки и те попрятались. Все понимали, что это ещё не всё, и этим дело не закончится. За свой позорный разгром калмыковцы и интервенты будут жестоко мстить и мирному населению.

Тихо среди ночи, через три дня после Архангеловской катастрофы, выгрузились из вагонов на станции Волочаевке около 1000 калмыковцев, батальон японцев с артиллерией и ещё тише прямо со станции мимо Волочаевки скорым маршем двинулись по дороге на Архангеловку. А перед рассветом, перебравшись через реку, с орудийным боем заняли село.

От злобы особо мстила «дикая дивизия» Калмыкова. Все дома партизан были сожжены, скот угнан, имущество разгромлено. Оставшихся стариков и мужиков пытали и казнили: некоторым

выкололи глаза, вспороли животы, отпилили по колено одному ноги. После пыток заперли их всех в доме пулемётчика Сергея Дёмина, обложили его сеном и сожгли. Женщин насиловали, а потом вместе с детьми погнали пешком полураздетыми по морозу в Волочаевку.

Предатели выдали продовольственные партизанские базы, и все запасы отряда партизан Шевчука были разграблены и увезены.

Из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«После того как отряд полковника Суходольского потерпел поражение, Калмыков решил выслать против нас новую экспедицию. На этот раз он собрал более двух тысяч человек. Калмыковцев поддерживал японский отряд с артиллерией. Несмотря на то, что у нас было во много раз меньше бойцов, и мы трое суток не спали, бой всё же приняли.

В этот день шёл густой снег. Это помогло «белым» обойти незаметно наш отряд и взять нас в кольцо. Каратели открыли по нам ожесточённый артиллерийский и пулемётный огонь.

Наше командование приняло решение прорвать кольцо и выйти из окружения. Сражался наш отряд с неравной силой около десяти часов. Схватка началась утром, а из окружения мы вышли вечером.

Из Архангеловки отряд стал отступать к Калиновке.

После заката солнца наступил сильный мороз. Пройдя километров десять, мы вышли на марь. Отсюда хорошо было видно горящую Архангеловку, которую подожгли каратели.

Бой и поход очень утомили людей, кроме того, каждого одолевали думы о семье, оставшейся на истерзание «белым». А впереди – трудный переход через марь, занесённую сугробами.

Лошади наши, на которых везли груз, тонули в снегу. Тогда, чтобы пробить дорогу, вперёд пошли люди. Идём, снег по пояс, рубаха мокрая, а ноги мёрзнут. Когда совершенно выбились из сил, решили сделать небольшую передышку. Уставших людей сразу потянуло на сон. Шевчук, видя, что дело плохо и что люди могут замёрзнуть, скомандовал подъём. Многих приходилось буквально ставить на ноги. И опять трудный поход без отдыха до самой Калиновки. После передышки в Калиновке и Марковке наш отряд пошёл в село Верхнеспасское, где сделал продолжительную остановку.

Здесь меня вызвал И.П. Шевчук и дал задание с двумя бойцами пойти в Волочаевку и Архангеловку, чтобы узнать, стоят ли там войска противника и в каком количестве, а также выяснить судьбу населения, оставшегося в Архангеловке.

Я взял с собой жителя Волочаевки Михаила Зенковского и Фёдора Каплаухова. Ночью мы добрались до Волочаевки. Я зашёл к семье нашего партизана Сергея Канзалаева. Каплаухова увёл к себе Зенковский.

На следующий день сестра Сергея Канзалаева, Елена, очень смелая и находчивая девушка, отправилась на станцию. Ей удалось узнать, что в Волочаевке стоят эшелон с американскими солдатами и эшелон японцев, которые были посланы для подкрепления экспедиции Суходольского.

В 1932 году из 80 дворов, насчитывающихся в деревне Архангеловке, остался лишь этот дом. Рядом с ним находился дом командира партизанского отряда И.П. Шевчука. Белогвардейцы и японские каратели сожгли дом Шевчука, как и многие другие, в декабре 1919 г.

Каратели грузили награбленное на наших базах и в Архангеловке имущество, а также скот, отобранный у населения.

Дополнительные сведения удалось собрать Каплаухову и Зенковскому, и они отправились в отряд, а я на следующий вечер пошёл в Архангеловку.

Пробирался по рёлкам и зарослям и, только пройдя километров пять, вышел на дорогу. Прошёл немного, вижу – скулит собачка. Я её узнал. Это была собака жителя Архангеловки Кузнецова. Собака визжала и всем своим видом звала меня за собой в сторону от дороги по санному следу. Я свернул за ней и метрах в двадцати от дороги увидел труп Терентия Кузнецова. Он был весь изуродован: уши обрезаны, голова разбита и исколота штыком. Калмыковцы взяли Кузнецова для вывоза награбленного и после этого передали в руки японских палачей.

На рассвете я подошёл к Архангеловке и не узнал знакомое с детства село. Я подошёл с юга, здесь стояла церковь, с колокольни которой стрелял наш пулемётчик Сергей Дёмин, но сейчас и она, и все окружающие её постройки были превращены в пепел.

Бандиты сожгли дом брата, в котором я жил, школу, в которой учился. Та же участь постигла дома Дёмина, Шевчука и ряда других партизан.

Недалеко от нашего дома, у дороги, лежал убитый молодой партизан Карп Сысоев. Палачи изуродовали труп юноши до неузнаваемости. Село казалось вымершим, и только из трубы одного дома поднимался дым. Я зашёл туда и встретил жену Шевчука Елизавету, жену моего брата с ребятами и других женщин и детей из сожжённых домов. Всего здесь было семей десять.

Трудно описать нашу встречу. Женщины плакали и радовались, расспрашивали про своих мужей и сами рассказывали о расправе «белых». Оставшихся в селе стариков сгоняли в дом Дёмина, где производили казнь. Изуверы отрезали людям уши, носы, вырезали в боках отверстия и заталкивали туда мёрзлую рыбу, насыпали на раны соль. Так были казнены Макар Гуока, Герасим Ильченко, Коваленко, Бердник. А Семёну Сидловскому после издевательств отрубили голову и надели её на кол забора.

Семьи партизан остались без питания, перебивались они только мёрзлой картошкой.

Из Архангеловки я отправился снова в отряд и обо всём доложил Шевчуку. После доклада меня окружили партизаны. Каждому хотелось узнать о своей семье. Многим в тот день я принёс горестную весть. Один лишился отца, другой – сына. Умер от простуды и сын моего брата Сидора – Вася.

По нашей просьбе крестьяне Восторговки и Шаманки отправили жителям Архангеловки несколько подвод с продуктами и собранной одеждой. Мы же, партизаны, стали требовать от командира, чтобы он вёл нас в бой».

ШЕВЧУК В КИТАЕ

Отступая из Архангеловки, партизанский отряд конфисковал на лесопильном заводе Николаевки продовольственные склады, сжёг несколько мостов через железную дорогу и разрушил телеграфную линию. Во время перехода в пограничные районы Амура в отряд вливались десятками новые бойцы. Оружия всем не хватало, с продуктами было ещё хуже.

Это тяжёлое обстоятельство заставило И.П. Шевчука пытать счастье за границей у китайцев. Он нанёс визит начальнику китайского округа в г. Иргу (ныне – г. Фуюань). Шевчука и десяток бойцов с ним очень хорошо приняли и даже устроили банкет в честь гостей. В будущем при ранении Шевчука в канун нового 1920 г. это хорошее отношение, установленное с китайцами, спасёт ему и части партизан жизнь.

Шевчук попросил начальника округа г. Ирга предупредить население о случаях вынужденного перехода его воинскими частями границы и заверил, что нарушений и бесчинств с его стороны не будет. И сам переход может быть лишь крайностью. Иван Павлович также попросил выделить продовольствия для его людей и устроить госпиталь на китайской стороне для раненых партизан. Фельдшера и медсестру отряда предлагалось оставить в этом госпитале.

Китайская сторона выполнила все просьбы Шевчука. Китайцы готовы были делиться всем, но речи об оружии идти не могло. Народ стекался в отряд со всей Тунгусской волости, а вооружать его было нечем. Необходим был новый поход и бои для обеспечения бойцов отряда винтовками и патронами. Командование отряда решило напасть на станицу Казакевичево.

В ночь с 24 на 25 декабря 1919 г. Шевчук со всем отрядом численностью в 250 человек успешно окружил станицу и изъял много оружия, 25 лошадей и больше 20000 патронов.

С приходом в Казакевичево и Верхнеспасское отряд И.П. Шевчука вырос уже до 400 человек. Сформировалась и китайская рота. В отряде был создан ревком и избран ревтрибунал, которые теперь принимали решения коллективно. Ранее решения принимались единолично командиром отряда.

В это же самое время разведчики отряда привели в казачью деревню Забелово целый батальон (около 400 человек) колчаковских солдат, перешедших в партизанский отряд. Случилось это потому, что в карательную экспедицию по сёлам Тунгусской волости Калмыков отправил, в основном, бывших пленных красноармейцев и мобилизованных солдат. Среди них оказалось много противников калмыковского режима, которые решились перейти в партизанский отряд.

После переговоров с вновь прибывшими, перегруппировки бойцов в отряде появились части: пехота, кавалерия, артиллерия, пулемётный взвод и другие подразделения. Отряд стал большим, грозным, боевым соединением, насчитывающим около 900 человек.

Зная, что в депо ст. Ин находится соединение японских войск, Шевчук принял решение произвести второй налёт всем отрядом на Ин.

Для этого весь отряд перешёл в большую казачью станицу Луговую.

31 декабря 1919 г. – 2-й Инский бой партизан отряда И.П. Шевчука с японским гарнизоном.

ВТОРОЙ ИНСКИЙ БОЙ ПАРТИЗАН ОТРЯДА ШЕВЧУКА

Операция по захвату станции проводилась на рассвете. Из Луговой вышли в полдень, поскольку идти предстояло 45 вёрст. Две группы были посланы на Волочаевку и Тихонькую, чтобы разобрать железнодорожные мосты и прервать телеграфное сообщение. Группа, отправленная на Тихонькую, справилась с заданием, немотря на огромное расстояние, а другая не смогла, японцы успели сообщить в Хабаровск о налёте партизан.

Из воспоминаний участника боёв, жителя Волочаевки И.В. Проценко:

«Наш батальон Калыбина был в центре наступающих и находился против сильно укреплённой окопами и колючей проволокой японской казармы.

Впереди нас на пути стояли вагоны, но не успели мы к ним подойти и занять выгодную позицию, как со стороны депо послышались частые выстрелы. Это батальон Волкова-Пушкина, не дождав условленного сигнала, напал на японскую охрану в депо, а после и на охрану станции.

Услышав стрельбу в депо, японцы начали выскакивать из казармы в окопы. При перебежке она была для нас хорошей мишенью, и мы немало уложили под казармой, но в окопах они были уже недосягаемы. В свою очередь они из окопов начали нас поливать из нескольких пулемётов. Наш пулемёт работал тоже безотказно, но стоявшие впереди вагоны мешали и давали возможность бить только по окнам казармы, не задевая окопы.

Но вот раздался громовой раскат нашего орудия, первый снаряд – перелёт, второй насквозь пронзил казарму, третий- пятый-десятый – прямо в окна.

В казарме душераздирающие крики и стоны. Депо, станция и весь посёлок Ин уже были заняты партизанами, а их японская охрана вся перебита. Кое-кто в тёплой избе уже успел наспех приобщиться и к новому 1920 году.

По заранее принятому уговору, занявшие депо разогрели на все пары паровоз и, разогнав его, пустили в сторону Волочаевки, где находились японские и калмыковские бронепоезда. Но железнодорожная из депо ветка шла в тупик, туда была переведена и стрелка. С разбега паровоз разбил тупиковую преграду и свалился с насыпи тут же на Ине.

Орудийных снарядов по японской казарме было выпущено уже десятка два, и вся она была изрешечена, но не загорелась. Как впоследствии выяснилось, вся она была внутри обита асбестом и обложена мешками с песком. Живых в ней уже не оставалось японцев ни единого человека, находившиеся человек 10–20 в окопах продолжали поливать нас шквальным пулемётным огнём, не давая поднять из снега головы.

Видя безвыходное положение, Иван Павлович поднялся во весь рост и крикнул:

– Вперёд! За мной в атаку! Ура!

И побежал к вагонам.

Мы с криком «Ура-а-а!» все вскочили и побежали за Шевчуком к окопам.

Вдруг Шевчук пошатнулся и упал.

– Командир убит! – как гром раздалось по цепи.

Это нас всех ошеломило, но мы все без остановки продолжали бежать к окопам, зная, что командира подберут и унесут в безопасное место.

Второй не менее ошеломляющий крик:

– Бронепоезд со стороны Волочаевки!

Вмиг все остановились как вкопанные, потом прилегли к снегу и поползли назад.

Ещё далеко, но уже хорошо были видны клубы паровозного дыма, а когда раздался далёкий орудийный залп бронепоезда, мы подхватили командира и других раненых, спешно отступили, не доведя дела до конца.

В этом бою мы потеряли 9 человек убитыми и больше 10 ранеными. Трофеи были незначительными, всего десятка 3 или 4 винтовок и несколько гранат. А могли иметь три или четыре пулемёта, сотни винтовок, тысячи патронов, тёплого обмундирования человек на 200 и японских продуктов питания на многие дни. Правда, человек 50 оделись за счёт убитых японцев в депо и на станции, но ждали мы большего.

Исключительно тяжёлым был наш обратный путь в Луговую. Выйдя полуголодными вчера из Луговой и пройдя 45 вёрст по целинному снегу при 40-градусном морозе в надежде отогреться и сыто встретить Новый год на Ине, желание не увенчалось для большинства из нас успехом, и теперь голодные, холодные, не видевшие даже таёжного костра двое суток мы брели по снегу, еле передвигая ноги. Страшно мучил мороз, голод, усталость и сон. Под конец уже ноги не могли идти, и мы валились в снег. Тогда организовали позади санный обоз, который подбирал полузамёрзших бойцов.

Остальные, ещё двигавшиеся, чтобы не упасть, брались человек по 10 плотнее друг к другу под руки, группой шли, засыпали, но, поддерживаемые друг другом, сонные не падали и в группе чуть согревались.

Очень выручала и поддерживала наши силы высланная навстречу из Луговой подвода с бочёнком солёной кеты и мешком сырой смёрзшейся чумизы. Разрывая кету и разбивая куски чумизы, мы с аппетитом их проглатывали, запивая наше блюдо снегом.

Подбодрившись и поддержав силы, мы изнурёнными вошли в Луговую. Там нас уже ждало наше партизанское питание – мясные галушки и глубокий в тепле сон.

Командира и других тяжелораненых и обмороженных увезли в наш госпиталь, находившийся за городом Иргой в Китае.

Рана у Ивана Павловича была не тяжёлой, прострелена нога выше колена, но кость не задета. Но как бы там ни было, а командир на несколько дней выбыл из строя.

В отсутствии заместителя Шевчука – Фёдора Шептюка, который был в разведке в Архангеловке, командование отрядом перешло в руки бывшего калмыковца, унтер-офицера Ряскина.

Шевчук распорядился идти отряду в станицу Петровскую и в случае столкновения с японцами не вступать в бой. Ряскин, боясь морозить людей, не выполнил приказа Шевчука и продолжал беспечно отдыхать в Луговой, не предприняв никакой предосторожности и не обеспечив охраны.

Японцы двинули две сильные экспедиции из Хабаровска на Луговую. Одну через Ин, другую через Волочаевку и Верхнеспасскую, мобилизовав подводы у населения. Двигались быстро. К Луговой японцы подошли для партизан внезапно с двух сторон».

Январь 1920 г. – бой под Луговой.

БОЙ ПОД ЛУГОВОЙ

По вине Ряскина, оставшегося командовать партизанским отрядом, партизаны приняли наспех неорганизованный бой. Японцы захватили их полураздетыми. Потеряв 15 человек убитыми, отряд в беспорядке отступил: два батальона, кавалерия, артиллерийский взвод и хозяйственная часть – в Петровскую, а калыбинский батальон – через границу на китайскую территорию.

Если бы японцы сами не трусили, они бесспорно могли бы всех перебить, но, потеряв своих лошадей, и они имели урон.

Из взвода Калыбина и Романенко, где были в основном все волочаевцы, был убит уважаемый всеми старик Предаников, волочаевский рабочий по ремонту шоссейных дорог.

Из воспоминаний участника боёв, жителя Смидовичского района Л.И. Бондарева:

«Наш отряд под командованием т. И.П. Шевчука остановился в деревне Забелово, а потом перешёл в деревню Луговую, где и перешёл к нам калмыковский батальон под командованием Ряскина, и мы совместно пошли на станцию Ин пешком на расстояние до 40 км.

Шли всю ночь, к утру дошли. В первую очередь с обеих сторон уничтожили связь, а затем начали уничтожать японцев. Но поскольку силы были неравные, мало боеприпасов и ранение И.П. Шевчука заставило нас отступать обратно до Луговой, где остановились на отдых.

Японцы и белогвардейцы собрали из деревень Владимировка, Покровка, Дежнёвка и Волочаевка крестьян с лошадьми. Всех пригнали в Волочаевку, там погрузили в вагоны и увезли на Ин, где разгрузили и направили в ночь на Луговую. Японцев посадили на подводы по 3–4 человека и к утру примерно в 4 часа подошли к Луговой. Они ехали на лошадях, а мы этот путь проделали пешком.

Наша застава, в которой был и я, стояла на перекрёстке дорог. Там же стояла казарма, которую называли в то время постоялым двором. Японцы окружили дом с 3-х сторон. Нам пришлось отступать. Между японскими колоннами я с товарищем Завьяловым отстали от своего взвода, которым командовал В. Карпов. Не доходя до Луговой 3-х км, нас стали догонять «белые» на лошадях. Нам пришлось укрыться в мелкий дубняк, а когда казаки поравнялись с нами, мы бросили гранату и обстреляли их из винтовок. Убили лошадь казака, отошли с километр. Нас встретила наша разведка. Спустя несколько минут отряд выступил за деревню, и начался ожесточённый бой. Наших было убито 12 человек. Один из них был из деревни Покровка – Василий Абрамович Михеев.

Все убитые были похоронены в общей могиле в Луговом. Японцев было убито около 300 человек.

Если бы в этом бою не был ранен товарищ Шевчук, то победа бы осталась за нами…».

По приказу Шевчука о невступлении в бой с японцами часть отряда перешла в Китай. Там соединились с Шевчуком в 10 верстах выше по реке от г. Ирги. Вместе с ним находился отряд с 10 кавалеристами и лечащий врач Иванов.

Японцы предприняли попытку захватить И.П. Шевчука в Ирге и числом до 300 человек попытались ворваться в город Китая. Но начальник Иргинского округа быстро привёл в боевую готовность весь свой военный гарнизон и занял позиции по берегу Амура. Японцы не рискнули перейти границу и от-

ступили, уйдя обратно на Ин и в Хабаровск, оставив часть своих войск в Верхнеспасской.

После некоторого времени нахождения в китайском городе Ирга часть отряда вернулась на свою территорию между Луговой и Забелово. Вскоре в Луговую прибыл и весь штаб отряда с хромающим командиром Шевчуком.

Японцы вскоре объявили вынужденный нейтралитет и начали выводить свои войска из Амурской области и с территории современной ЕАО. Японские войска оказались самыми коварными из всех оккупантов.

От перебежчиков партизаны узнали, что Калмыков секретно отбирает особо преданных ему головорезов и готовится с ними улизнуть в Маньчжурию. Эти обстоятельства и нейтралитет японских войск давали возможность партизанам приблизиться к Хабаровску и перейти во Владимировку. Были посланы гонцы в партизанские отряды Бойко-Павлова, Кочнева, Федотенко-Вредного, Соколова и в другие с предложением ближе окружить Хабаровск и не дать благополучно уйти Калмыкову за границу.

В Хабаровске в это время была полнейшая паника. Восстания вспыхивали везде и среди мобилизованных, и в рядах калмыковцев. Бывшие на службе у калмыковцев и «белых» переходили сотнями в партизанские отряды. Около 200 человек пришли и в отряд Шевчука.

Калмыкову с отрядом в 1200 человек удалось уйти от преследования партизанами Шевчука. При этом, уходя из города, они ограбили банки, забрав больше 30 пудов золота».

Февраль 1920 г. – бегство атамана Калмыкова по р. Уссури и преследование его частей отрядами партизан.

13 февраля 1920 г. – бой партизан Шевчука под с. Ново-Троицким с отступающими частями атамана Калмыкова.

Середина февраля – март 1920 г. – смена власти.

4–5 апреля 1920 г. – выступление японцев в Хабаровске и Приморье против земского правительства Приморья и партизан. Захват Хабаровска. Гражданская война вспыхнула с новой силой.

Здание в Хабаровске после японского обстрела в апреле 1920 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЯПОНЦЕВ В ХАБАРОВСКЕ

Из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«Красная армия разгромила в Сибири Колчака. Зашаталась и власть Калмыкова. Нашему отряду стали сдаваться целые подразделения «белых». Сам Калмыков еле унёс ноги из Хабаровска.

При отступлении из Хабаровска атамана Калмыкова батальон под командованием Калыбина и Николая Зубишина, в котором находился я, под Ново-Троицком принял бой с отборными войсками врага. Белобандиты понесли большие потери, и Калмыков бежал в Китай.

В этом бою я был легко ранен, обморожен и отправлен в Восторговку, где находился наш лечебный пункт. Лечили нас фельдшер Портянка и медсестра Феня Лученко (Дёмина).

После того как в феврале 1920 г. партизаны вступили в Хабаровск, нас, раненых, перевезли туда в госпиталь. Здесь у меня на левой ноге отняли палец. Не успел я выздороветь, как 5 апреля вновь

выступили японцы. Было это часов в девять утра. Я услышал перестрелку и посмотрел в окно госпиталя, которое выходило на Тихменевскую улицу (теперь Серышева). Там я увидел, что группа японцев залегла вдоль забора военного госпиталя и стреляет из пулемётов и винтовок в сторону Чердымовки по отступающим к Амуру морякам.

Несмотря на то, что у меня ещё нога не совсем зажила, я спустился на нижний этаж к главному врачу и стал требовать, чтобы он разрешил выдать мне одежду. После того, как он отказал, я пошёл к камере хранения. Там уже собралось человек пятнадцать раненых. Мы сломали дверь и стали одеваться. Мне достался бушлат защитного цвета, солдатские ботинки без шнурков и шапка-ушанка. Когда я выбежал во двор, перестрелка шла по всему городу. Тихменевскую улицу заняли японцы, и на ней курсировала бронемашина с пулемётами. Я дворами пробрался к Поповской улице, но враг всё время держал её под обстрелом. Здесь я пролежал на мокром снегу около четырёх часов, но в конце концов пересёк улицу. В ботинки набился мокрый снег, и обмороженная нога у меня так застыла, что боли я не ощущал. В отряд добрался только к пяти часам вечера. Переодевшись, я вступил в строй. Наш отряд уже сражался с японцами, которые наступали со стороны Тихменевской улицы и вокзала.

Мы занимали овраг с северной стороны своих казарм. Кладбище было занято первой ротой, которой командовал Марков. Вторая рота под командой Пушкина занимала западную сторону кладбища. С южной стороны кладбищенской часовни работали два наших пулемёта под командой опытного пулемётчика Семёна Володина. Они обстреливали Тихменевскую улицу. Но скоро один наш пулемёт замолчал – был убит пулемётчик Лебедев. Заменил его Никон Нестеренко. Второй пулемёт, из которого стрелял Володин, работал, пока не ранило в руку помощника пулемётчика. После этого поступила команда И.П. Шевчука отойти в низменность, находившуюся севернее нас. Сюда мы вынесли пулемёт, сюда же спустился и сам Шевчук.

Иван Павлович дал мне задание пройти через полотно железной дороги до слободки Муравьёва-Амурского и Жиляевских заимок, где стояла батарея, и узнать, почему она прекратила огонь по японским казармам. Вместе с партизаном Зенковским мы добрались до батареи и узнали, что она уже в руках японцев.

Наш отряд с боем стал отходить по оврагу к Тифонтаевской мельнице (сейчас мельница № 10) и в три часа утра шестого апреля перешёл на левый берег Амура».

1957 г.

6 апреля 1920 г. – образование Дальневосточной республики, т.н. «красного буфера».

Флаг и герб ДВР (1920–1922 гг.)

Герб – пшеничный сноп с перекрещенными якорем и одноконечным кайлом в окружении венка из сосновых веток с пятиконечной звездой вверху и восходящим солнцем внизу, на ветке треугольником расположены буквы ДВР. Герб символизировал единение 3-х основных районов, входящих в ДВР: Приморье (якорь), Приамурье (сноп), Забайкалье (кайло).

Апрель 1920 г. – создание Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

Справка: *НРА – Народно-революционная армия – вооружённые силы ДВР, созданные из частей Восточно-Сибирской армии Прибайкалья и войск Восточно-Забайкальского (Амурского) фронта. По договору между Россией и ДВР НРА фактически была одной из армий РСФСР. Высший командный состав назначался Реввоенсоветом РСФСР, которому было передано и оперативное руководство НРА. РСФСР оказывала постоянную помощь материальными ресурсами, кадрами военспецов, политработниками и т.д. Включение в состав НРА амурских партизанских формирований значительно укрепило НРА и позволило решить боевые задачи: в 1920 г. – освободить Восточное Забайкалье от семёновских и каппелевских войск (ликвидация «Читинской пробки»), в 1921 г. – разгромить отряды барона Унгерна и оказать помощь Монголии. В конце 1921 г. – начале 1922 г. остановила наступление белогвардейских войск из Приморья. Нанесла им поражение у ст. Ин, Ольгохта, Волочаевка,*

а осенью 1922 г. завершила освобождение Приморья. 22 ноября 1922 г. НРА преобразована в 5-ю армию РККА.

Главкомы НРА:

- апрель 1920 г. – апрель 1921 г. – Г.Х. Эйхе

- апрель – июнь 1921 г. – В.И. Буров, А.Я. Лапин

- июнь 1921 г. – июль 1922 г. – В.К. Блюхер

- июль – август 1922 г. – К.А. Авксентьевский

- август – ноябрь 1922 г. – И.П. Уборевич

Апрель 1920 г. – сокращение иностранного военного присутствия. Все иностранные солдаты, за исключением японских, покинули Дальний Восток.

Белоповстанцы во Владивостоке, 1920 г.

Середина мая 1920 г. – бои на левобережье Амура в с. Владимировке.

11 суток партизанские отряды сражались с интервентами. Потери японцев – около 2000 человек убитыми и ранеными.

БОИ С ЯПОНЦАМИ ВО ВЛАДИМИРОВКЕ НА БЕРЕГУ БЕШЕНОЙ ПРОТОКИ АМУРА

(май 1920 г.)

Из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«Из Покровки отряд Шевчука уходил в район Красной Речки, а меня Иван Павлович направил в отряд Кочнева, который стоял в Николаевке. В отряде Кочнева я пробыл до прихода Шевчука на станцию Ин. Кочнев, после того как я выздоровел, определил меня в роту Степана Мелещукова, которая располагалась между устьем Тунгуски и Амурским мостом.

Отряды на левом берегу Амура готовились к встрече с врагом. Строились блиндажи и окопы. За короткий срок Владимировку и Усть-Тунгуску связали одной укреплённой линией.

Амур начал освобождаться ото льда, и теперь каждую минуту ждали высадки японцев. Имея в своём распоряжении захваченные на базе Амурской флотилии канонерские лодки, вооружённые пушками и пулемётами, враг беспрепятственно мог подойти к берегу. Наши предположения скоро сбылись. В середине мая японцы высадились напротив Хабаровска у Сухой протоки. Интервенты располагали большим количеством пулемётов, имели бомбомёты и другое вооружение. Партизанские отряды не имели такого вооружения, пулемётов недоставало, а бомбомётов совершенно не было. Многие наши бойцы были вооружены берданами с очень малым запасом патронов.

В таких неравных условиях начался бой за Владимировку.

Первый десант самураев, рассчитывая на лёгкую победу, с ходу пошёл в наступление. Подпустив врагов на близкое расстояние, наши бойцы открыли оружейно-пулемётный огонь и в короткой схватке полностью их уничтожили.

Японцы подвезли и высадили на берег более крупное соединение, и вся эта скопившаяся масса ринулась на наши укрепления. На всём участке разгорелся жаркий бой. Японцы то залегали, то вновь подымались, атакуя наши позиции. На отдельных участках завязывались рукопашные схватки. Некоторые группы японцев окружались и уничтожались в штыковой атаке. Неся большие потери убитыми и ранеными, враг под натиском партизан откатился назад.

К утру следующего дня на левый берег Амура высадились новые соединения японцев. Бой разгорелся с новой силой. Самураи ввели в действие бомбомёты. Снаряды рвались в наших окопах. Чувствовался огромный перевес техники врага, но всё это не поколебало дух наших бойцов.

Образовался фронт от Владимировки до Усть-Тунгуски.

В тылу партизан появились две канонерки с японцами, которые начали обстреливать из орудий наши укрепления. Ответным огнём из пушки, снятой с бронепоезда и установленной в расположении наших береговых частей, канонерские лодки были отогнаны, артиллеристы уничтожили баржу, на которой командование интервентов перевозило своих солдат по Бешеной протоке. Это облегчило наше положение.

Бой за Владимировку длился несколько суток, днём и ночью. В этом бою японцы потеряли убитыми и ранеными до двух тысяч солдат и офицеров. Неся большие потери в людях и технике и не добившись успеха, японское командование на одиннадцатые сутки запросило перемирия.

Многие участники этих боёв проживали в городе Хабаровске. Среди них И.Н. Семикоровкин, П.С. Писаренко, Г.Е. Миргородский, Ф.К. Шахо, В.С. Лысенко, Т.И. Глуговский, М.Н. Купченко и другие.

Я в то время был командиром взвода.

После перемирия с японцами летом 1920 г. нас перебросили на станцию Ин. Здесь отряды Кочнева и Шевчука объединились. Иван Павлович назначил меня командиром разведки в особый батальон под командой Ф. Шептюка».

Осень 1920 г. – японцы вынуждены были уйти из Хабаровска. В городе снова восстановилась власть Советов.

Конец ноября 1920 г. – разбитые остатки Русской Дальневосточной армии генерала Вержбицкого, по КВЖД покинули Забайкалье, чтобы продолжить борьбу на Дальнем Востоке. Через китайскую границу перешли 8511 офицеров, 16289 солдат, 7731 лошадь и 885 повозок. Также были вывезены 1800 японских и 4000 русских винтовок, 8000 револьверов, 100 пулемётов, 12 тяжёлых и 250 лёгких орудий, 4 бронепоезда, 6 вагонов патрон, 15 вагонов снарядов и др.

Осень 1921 г. – выступление Белоповстанческой армии из Приморья на Хабаровск («Хабаровский поход» Белоповстанческой армии).

ОПЕРАЦИИ БЕЛОПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ

1. «Анучинская»
2. «По очищению долин рек Даубихэ и Уляхэ»
3. «Иманская»
4. «Хабаровская» до 23.12.1921 г. до выхода на линию Покровка-Владимировка (названа так в приказе генерала Вержбицкого № 0809)

ГРОЗНЫЙ ДЕКАБРЬ

Декабрь 1921 г. – отход частей НРА на левый берег Амура и оставление Хабаровска. Все боевые действия и кульминация событий перемещаются на территорию современного Смидовичского района Еврейской автономной области.

Части Приамурского военного округа ДВР, усиленные Особым Амурским стрелковым полком, не остановили наступления «белых» и не удержали в своих руках г. Хабаровск. После беспрерывного ряда неудач и поражений, начавшихся с 30-го ноября, «красные» части откатились к самому Хабаровску.

19 декабря 1921 г. – гибель 30 бойцов Особого коммунистического отряда в станице Казакевичевой от рук белоповстанцев-сахаровцев.

20 декабря 1921 г. – попытка белоповстанцев зайти в тыл отступающих частей НРА в районе Волочаевки. Атака была отбита «красными».

Конная группа белоповстанцев под командованием генерал-майора Николая Павловича Сахарова вышла с юга к Волочаевке, где находились две роты караульного батальона. «Белые» подошли к железной дороге и попытались поджечь мост. В этот момент со станции появился импровизированный бронепоезд – на платформах стояли два маленьких танка и вели огонь из пулемётов. Это Петров-Тетерин применил столь необычный приём. Петров-Тетерин прицепил к обычному паровозу платформу, установил орудие и пулемёты и тем самым создал ещё один примитивный бронепоезд.

Генерал Сахаров отступил и возвратился к основным силам белоповстанцев, наступавшим на Хабаровск. Удар «белых» в тыл Хабаровска не получился. Эвакуация частей Приамурского военного округа из города через Волочаевку была обеспечена.

Именно Петров-Тетерин потом будет одной из ключевых фигур Инского сражения 28 декабря 1921 г.

21 декабря 1921 г. – бой под с. Ново-Троицким.

Свежий, только что прибывший на фронт Особый Амурский стрелковый полк был смят наступавшими «белыми» и откатился на левый берег Амура в д. Владимировке. При такой обстановке части железнодорожной группы «красных» в ночь с 21-го на 22-е декабря без боя оставили г. Хабаровск и отошли на левый берег реки Амур.

Около полуночи 21 декабря 1921 г. – штаб НРА выехал на Волочаевку.

Ночь 22 декабря 1921 г. – части «красных» оставили г. Хабаровск и сосредоточились у Владимировки и Покровки.

Утро 22 декабря 1921 г. – Штаб НРА отправился на ст. Ин и затем прибыл на ст. Бира.

22–23 декабря 1921 г. – бои у с. Владимировка и Покровка.

Превосходящие силы противника одной из первых встретила корейская рота 6-го стрелкового полка вместе с регулярными частями НРА. Командовал ротой кореец Ли Кю Шеен. Корейцы сражались самоотверженно. Рота без приказа не отступила. После упорных боёв части НРА в ночь на 22 декабря оставили Хабаровск и отошли на левый берег Амура, к Амурскому мосту у Покровки. О стойкости корейских партизан высоко отзывался помощник Главкома НРА С.М. Серышев: *«Теперешнее наше благополучное отступление из Хабаровска без потерь с нашей стороны обусловлено тем, что мы сумели временно задержать наступление противника в районе Владимировки и Хабаровска, а этим мы обязаны корейской роте, проявившей беспримерную храбрость и боеспособность».*

Бой в с. Владимировке носил ожесточённый характер. Рота Ким Хо Иля и Цой Ке Риба отбила атаку превосходившего по численности противника. Окружить Владимировку «белым» не удалось.

Бой во Владимировке 23-го декабря показывает, что «белые» части (всего до 250 бойцов) легко сбили «красных», прозевавших появление врага, хотя их силы и превосходили более чем в два раза «белых». На Ине позже подобная ситуация с соотношением сил завершилась не в пользу «белых».

ПОКРОВСКИЙ БОЙ

Накануне боя (из доклада Блюхера В.К.)

«Противник в составе корпуса Молчанова 3186 шт. и 1145 сабель, корпуса Смолина 925 шт. и 50 саб. (всего 4111 шт. и 1195 саб.) применяет охваты и обходы, налёты для разрушения мостов и нарушает связь. У «белых» моральное состояние хорошее.

Наши части, 5-й и 6-й стрелковые полки (фактически батальоны), отряд ГПО, партизанские отряды, конница в 180 сабель не укомплектованы, на фронте 2 орудия. Конского состава нет ввиду его гибели без фуража. Моральное состояние в результате влившегося молодого пополнения малоудовлетвори-

тельное. Тыл не защищён, казачество благосклонно к «белым». Состояние Амурской железной дороги критическое, нет дров, угля.

Головной эшелон Особого Амурского полка прибыл в Хабаровск. Медленное движение подкрепления к Хабаровску и малочисленность обороняющихся внушают опасения за Хабаровск.

После оценки обстановки все тыловые штабы и учреждения были переброшены на ст. Ин. Все части объединены под общим командованием, партизаны переброшены под Ин и должны были обеспечивать тыл станции. В то время на территории левобережья Амура в границах современного Смидовичского района действовал только отряд И.П. Шевчука. Отряд Бойко-Павлова находился восточнее Хабаровска и на связь не выходил.

Серышев не удержал Хабаровск. Покус охарактеризовал положение, сложившееся под Хабаровском, как критическое, эвакуацию грузов – беспорядочной, усугубившуюся провалившейся 21 декабря ледовой переправой. На станции Покровка создалась пробка скопившихся вагонов.

Эвакуация Хабаровска проходила беспорядочно, и в нём оставлено много военного имущества. Серышев приказа оставить город не получал, но он отдал команду на эвакуацию города. Эвакуация вскоре превратилась в паническое бегство.

Командованием Приамурского ВО в районе Хабаровска не было предпринято даже попытки организовать оборону города ни на ближайших подступах к городу, ни по удержанию железнодорожной магистрали и опорных пунктов в черте города.

Особый Амурский полк в результате короткого боя в районе Новотроицкого был разделён противником на две части. Командир полка доложил: держаться не могу, отступаю. Полк перешёл через Амур в районе деревни Владимировки».

Из воспоминаний И.Н. Семикоровкина, участника Покровского боя:

«Никогда не забудется наш арьергардный бой в Покровке в декабре 1921 года, когда теснимая каппелевцами НРА, оставила Хабаровск. Особый отряд Мелехина и я с пулемётной командой отходили последними, прикрывая отступление наших частей. Каппелевцы обошли нас с двух сторон и ворвались в Покровку. На станции были эшелон с семьями командиров и работников, эшелоны с артиллерией, оружием, боеприпасами, продовольствием. Овладев Покровкой, «белые» устремились на станцию. Пьяная орда каппелевцев бросилась резать женщин и детей. Продолжая бой, наша небольшая группа на лошадях поспешила к ним на помощь. Я швырнул гранату в гущу белобандитов. В это время подо мной убили коня. Я был вооружён хорошо и, отстреливаясь, стал отступать. В схватке меня ранило в обе руки, бок и ногу, но я в долгу не остался: от моей гранаты погибли более 10 «белых». Потеряв много крови, я вышел из строя.

Наш отряд, прикрывая отступление своих частей, с боями отходил до станции Николаевка, а затем к Волочаевке».

Хабаровск после 23 декабря 1921 г.

(из газеты НРА «Вперёд» в период отступления НРА к станции Ин Амурской железной дороги)

…По занятии Хабаровска белогвардейцами вся жизнь в городе замерла. Белобандиты производили беспрерывные обыски, аресты, расстрелы даже по одному лишь доносу. Профсоюзы разгромлены, члены правления арестованы, многие пропали без вести. Разогнана гордума, видные гласные арестованы и предаются военсуду за снабжение партизан продовольствием. Восстановлена старая колчаковская дума… Всякая торговля в городе прекратилась, магазины закрыты, товары реквизируются, китайские торговцы подвергаются всяким репрессиям со стороны пьяных военных, заставляющих силой производить торговлю. Вместо денег военные расплачиваются реквизиционными квитанциями. Лица, имеющие возможность выбраться из Хабаровска, бегут на левый берег Амура, бросая на произвол судьбы всё своё имущество.

23 декабря 1921 г. – отход «красных» частей в д. Дежнёвку.

23 декабря 1921 г., будучи растрёпанными под деревнями Владимировка и Покровка, 4-й, 5-й и 6-й стрелковые полки «красных» в беспорядке откатились дальше на запад в д. Дежневку. Беспорядок и смятение в стане «красных» были большими: управления частями фронта не существовало, три стрелковых полка рассыпались. В большем или меньшем порядке в этот день находился только один Особый Амурский стрелковый полк с приданными ему частями. НРА на тот момент была небоеспособна и не могла наступать.

После 23 декабря 1921 г. и боёв во Владимировке и Покровке «белые» захватили в плен 300 «красных», в том числе командира 6-го стрелкового полка Нильсона-Гирста.

Генерал Сахаров оставался пассивен в д. Покровке с полудня 23 до утра 24 декабря, что дало возможность комиссару Особого Амурского полка Бороздину привести в некоторый порядок дезоргани-

зованные толпы народоармейцев, скопившихся в д. Дежнёвке, разгрузитъ разъезд в Николаевке и на ст. Волочаевке, выдвинуть на фронт бронепоезд и под его прикрытием к вечеру 24 декабря, не спеша, вывести из д. Волочаевки на запад части «красного» фронта уже с сохранением полного порядка.

24 декабря 1921 г. – поздним утром «белые» колонны выступили из Покровки на запад к Волочаевке.

В этот день «белые» не нагнали «красных», так как на Амуре против 3-й колонны полковника Ефимова их вовсе и не было, а на железнодорожном направлении продвижение 5-й колонны (ген. Сахаров) было задержано «красным» бронепоездом, блестяще выполнившим своё задание.

24 декабря 1921 г. – бой под Волочаевкой

Интересный малоизвестный, а, скорее всего, совсем неизвестный момент.

О боях на Волочаевке 10–12 февраля 1922 г. написано очень много и не всегда объективно, но ещё об одном бое у Волочаевки никто нигде не пишет! Оно и понятно: это был бой при отступлении частей НРА на запад в декабре 1921-го. Бой у Волочаевки был достаточно сильный!

И вообще, вся эта ситуация с захватом Хабаровска белоповстанцами и их дальнейшим наступлением на ст. Ин в советской историографии «прописана» как-то невнятно. А ведь сведениями о том, как белоповстанцы взяли Хабаровск, и разведотдел штаба войск Приамурского военного округа, и Военно-полевой отдел ГПО Восточного фронта (ушедшие из Хабаровска и окопавшиеся на станции Бира) прекрасно знали, что называется, из первых уст. Давайте и мы «послушаем» ординарца генерала Сахарова, арестованного в конце января 1922 г. в тылу НРА, куда он направлялся с разведывательной целью.

«…Из Казакевичево пошли в Ново-Троицк, где имели сильный бой, в результате которого деревня была занята нами. В этом бою наши потери исчислились убитыми и ранеными около 200 человек. Отрядом Сахарова в местечке выше Казакевичево отправлялись на китайскую сторону раненые для излечения.

Отсюда двинулись в Корсаково, куда вошли без боя, что было для нас удивительно, так как мы ожидали сильного отпора. Здесь мы соединились с отрядом Сахарова, который и принял командование над отрядом.

В районе Уссури-Корсаково население <к нам> относилось сочувственно, и даже были случаи добровольного поступления в наши части. У нас также были вожаки (проводники) из местного населения, без которых едва ли мы могли бы пройти не разбитыми, так как о прохождении и местонахождении ревчастей население доносило в наш штаб.

Из Корсаково двинулись какой-то тропой на Амур на Владимировку, каковая была взята врасплох. Когда стали подъезжать к Владимировке, комендант поехал вперёд для размещения солдат и при возвращении обратно из селения предупредил наш отряд о нахождении там ревчастей. Тут же части были рассыпаны в цепь, а кавалерия пошла в обход. В селении застали противника врасплох и взяли таковое при малом сопротивлении. Нами были взяты 2 орудия и 40 человек пленных, в числе которых был командир Нельсон-Гирст... (во Владимировке в то время стоял 6-й стр. полк под командованием Нильсона-Гирста).

Из Владимировки без отдыха пошли на Покровку.

Одновременно с нашим выходом из Владимировки на Покровку также двинулся конный отряд ... 2 эскадрона численностью не более 300 человек на Нижнеспасское.

В продолжение 2–3-х часов дошли до Покровки, и после небольшого сопротивления, при участии железнодорожной группы Ижевского и Воткинского полков, пришедших со стороны Хабаровска, Покровку взяли. В Покровке нами взяты 12 орудий без замков, несколько эшелонов подвижного состава (часть из них была гружена сахаром и другими продуктами). С нашей стороны потери выразились убитыми и ранеными не больше 50 человек.

Из Покровки революционные части вёрст 7 преследовали наш кавдивизион в числе 150–200 человек.

Через день после взятия Покровки из таковой выступили на Дежнёвку в составе: 5 отряда – 8 полка и 2 отряда – 3 полка при 3 орудиях. Дежнёвка была взята с малым боем без потерь. Отдохнули здесь час и двинулись на Волочаевку.

Не доходя до Волочаевки двух вёрст, были рассыпаны в цепь в правую сторону и пошли в обход Волочаевки, а обозы оставались все на дороге. Броневик реввойск нас обстреливал. После сильного боя Волочаевка была нами взята. Здесь же был взят один кореец, который был расстрелян, и один солдат, у которого были документы об увольнении – со службы его отпустили. Наши потери: убитыми и ранеными – не более 10 человек.

До занятия Волочаевки настроение частей было бодрое. Но после первого боя под Ином настроение стало подавленное. В Инском бою участвовали 5-й и 2-й отряды численностью около 2000 человек под командой генерала Сахарова. После Инского боя 3-й отряд сменил 5-й отряд, который был отправлен в Хабаровск на отдых».

ДЕКАБРЬСКИЙ ВОЛОЧАЕВСКИЙ БОЙ

Волочаевский бой произошёл 24 декабря 1921 г. После боёв под Владимировкой и Покровкой НРА потеряла орудия, несколько эшелонов различного груза, было взято в плен по разным данным от 40 до 300 человек, много было раненых и убитых.

После Дежнёвки важной станцией на пути была Волочаевка, где находился Штаб Приамурского военного округа во главе со Степаном Серышевым, скопились составы, которые нужно было своевременно отправлять до ст. Ин. С этой обязанностью хорошо справлялся комендант станции Волочаевка Владимир Смирнов. Энергичной работой он содействовал эвакуации эшелонов из Хабаровска, не допуская затора в пути. Эвакуировав эшелоны с последними паровозами, принял на себя командование бронепоездом и прикрыл отход арьергарда частей НРА, имея с противником, обладающим двумя орудиями, продолжительный бой в селе. Будучи ранен, после перевязки, остался в строю до конца боя. Своими действиями дал возможность арьергарду НРА отойти в полном порядке. За эту работу на Инском смотре-параде войск 31 января 1921 г. Смирнов был награждён В.К. Блюхером высшей наградой Дальневосточной республики – орденом Красного Знамени.

Отступление частей НРА и декабрьский бой под Волочаевкой из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«В декабре 1921 года при отступлении партизанских отрядов из Владивостока под давлением белогвардейских частей генерала Молчанова отряд Шевчука стоял в сёлах Архангеловка и Восторговка. В середине декабря Иван Павлович, взяв с собой Каплаухова, Трофима Шевчука, Зубишина, Глаголина и меня, направился к Покровке, через которую вывозилось оружие и снаряжение из Хабаровска. По пути нам попадались неорганизованно отходившие отдельные бойцы партизанских отрядов.

От них мы узнали, что «белые» находятся на подступах к Владимировке. Шевчук дал указание всем отступающим бойцам следовать в наш отряд. Вскоре стали встречаться подводы с пулемётами и патронами. Мы задержали двенадцать подвод.

Когда восемь из них полностью загрузили винтовками, пулемётами и патронами, командир направил меня, Демина, Глаголева и Каплаухова сопровождать эти подводы с оружием до Архангеловки. В это время особый отряд, который осуществлял вывоз имущества из Хабаровска, уже вступил в бой с белогвардейцами, наступающими с Владимировки на Покровку.

Не доезжая до Волочаевки километров пять, с левого фланга мы заметили кавалерию. Определить, чья конница, было трудно, так как в Нижнеспасском стояла небольшая группа партизанского отряда Петрова-Тетерина. Соблюдая осторожность, мы с подводами спустились в низменность, которая находилась неподалёку от железнодорожной казармы, и вдвоём с Дёминым выехали в разведку. Как только мы поднялись на возвышенность, белогвардейцы, засевшие на восточной окраине Волочаевки, открыли огонь. Мы мгновенно вернулись к подводам, развернули их и направили к сопке Июнь-Корань, а из пулемёта Дёмина открыли огонь. Белогвардейская конница, спешившись с лошадей, стала обходить нас. «Белым» удалось занять полуказарму, которая находилась за нами, и перерезать дорогу, шедшую из Дежнёвки на Волочаевку. В это время со стороны Ина подошёл наш бронепоезд «Красная звезда» и открыл сильный орудийный и пулемётный огонь. Белогвардейцы, находящиеся на восточной окраине Волочаевки, отвлекли своё внимание на бронепоезд. Мы в это время перенесли огонь на группу белогвардейцев, обходящую нас, что дало нам возможность отойти к подножью сопки, где уже находились наши подводы с оружием.

У сопки мы выбрали удобную позицию и подготовились принять бой с белогвардейцами. Когда я поднялся на возвышенность, то увидел, что под ударами бронепоезда белогвардейцы в панике, бросив убитых, стали отходить в сторону Нижнеспасского и Самаро-Орловки.

Мы с Дёминым поехали к месту, откуда бежали «белые», и подобрали там раненого белогвардейца. Он рассказал, что части генерала Молчанова высадились на станции Красная Речка; пехота и артиллерия пошли на село Владимировку; конница из Красной Речки по Уссури через Казакевичево по Прямой протоке направилась на Нижнеспасское. В Нижнеспасском небольшая часть отряда Петрова-Тетерина, не выдержав внезапного нападения, отошла. После этого конница двинулась к Волочаевке. В случае успеха «белые» намеревались отрезать отступающие партизанские части, захватить оружие и имущество, находившееся в Покровке.

Но план «белых» не осуществился. Под прикрытием особого отряда, которым командовал Мелехин, удалось вывезти эшелоны с вооружением на станцию Ин. Мы также всё оружие доставили в Архангеловку.

На следующий день в Архангеловку вернулся И.П. Шевчук с группой партизан. Прибыл также обоз с оружием, сопровождаемый Трофимом Шевчуком. После моего доклада командир отряда вынес нам благодарность».

25 декабря 1921 г. – создан Восточный фронт. Командующий фронтом – С.М. Серышев (помощник Главкома НРА), комиссар фронта – П.П. Постышев, член Военного совета – Б. Мельников.

Командованием фронта решено было сосредоточить все силы НРА на Восточном фронте, а в период их концентрации вести активную оборону станции Ин, применяя в широком масштабе партизанские действия в тылу белоповстанцев. Мобилизованы были все коммунисты, способные носить оружие. В Амурской и Приморской областях в армию были призваны шесть возрастов, а в Забайкалье – четыре возраста. Прошли комсомольская и профсоюзная мобилизации. Железнодорожники приложили максимум усилий, чтобы быстрее доставить фронту пополнение. Рабочие заводов увеличили выпуск боеприпасов. Крестьяне Амурской области поставили для армии десятки тысяч пудов хлеба. Маньчжурское направление по просьбе правительства ДВР было прикрыто частями 5-й Красной армии.

Приблизительные данные белоповстанцев накануне Инского боя:

- в с. Волочаевке стояла 5-я колонна (1300 штыков, 330 сабель, 3 орудия);
- в с. Нижнеспасском стояла 3-я колонна (575 штыков, 205 сабель, 2 орудия)
- в г. Хабаровске стояли 2-я колонна (850 штыков, 200 сабель, 1 орудие), Ижевский полк (400 штыков), базы бригад (260 чел.);
- на разъезде Хор стоял Сибказполк (200 сабель);
- на ст. Ин находилось до 3500 чел. пехоты и конницы «красных» при 2 бронепоездах и артиллерии, погруженной в эшелоны;
- в с. Князе-Волконское стоял партизанский отряд Бойко-Павлова (250 штыков, 20 сабель).

Примерное соотношение сил: «белые» – 3200 штыков, 930 сабель, 6 орудий;
«красные» – 3800 человек при 2 орудиях.

Соотношение сил «белых» и «красных» говорит о том, что незначительный перевес в числе любой из сторон не мог сыграть какой-либо роли в исходе Инского сражения.

Согласно приказу генерала Молчанова № 0289/оп от 25 декабря 1921 г. генералу Сахарову приказано было 27-го занять станцию Ин, имея резерв на станции и деревне Волочаевке не менее 2-х полков. В случае потери связи с Молчановым генералу Сахарову разрешалось принимать самостоятельные решения для движения вперёд.

Во Владимировке глудкинцы-арлиллеристы и конно-егеря чувствовали скорый подход поддержки, точнее даже главных сил; «красные» в то же время, оказавшись под решительными ударами «белых» бойцов, из-за наличия домов, огородов и кустов, не могли видеть сколько находится против них врагов.

28 декабря 1921 г. – Инское сражение

ИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Блюхер В.К.

Молчанов В.М.

Серышев С.М.

Томин Н.Д.

Петров-Тетерин Ф.И.

Дробышевский П.А.

Оглоблин И.Н.

В период с 1919 г. по 1922 г. на территории современного Смидовичского района прошло много сражений. Самыми крупными из них являются Инский, Ольгохтинский и Волочаевский бои.

Сражение у маленькой станции Ин переломило ситуацию на фронте Гражданской войны.

В декабре 1921 г. части НРА были оттеснены на запад и остановились на станции Ин, расположившись квартирно-бивачным порядком.

Белогвардейские части были достаточно хорошо вооружены и превосходили по численности «красные» части, отходившие с тяжёлыми потерями и имевшие огромные затруднения с оружием, снаряжением и продовольствием. Боевые действия совпали с моментом реорганизации и роспуска партизанских отрядов и формированием на их базе регулярных частей НРА. Это предопределило первоначальный успех наступления белогвардейцев. Молчановцы, имея ближайшей целью захват станции Ин, планировали дальнейшее продвижение в Амурскую область и далее в Забайкалье, у границ которых были стянуты контрреволюционные казачьи части из Маньчжурии, готовые выступить и соединиться с войсками генерала Молчанова.

Большевики Дальневосточной республики подняли тревогу. Партия мобилизовала на фронт коммунистов. Командование Народно-революционной армии (НРА) получило приказ любыми средствами остановить фронт под Ином. На станцию срочно прибывали свежие части из Забайкалья и Амурской области. Стягивались и приводились в порядок отступающие от Хабаровска отряды. 20 декабря на Ин стали прибывать первые эшелоны 1-й отдельной Читинской стрелковой бригады под командованием Николая Томина – соратника Василия Блюхера.

Прибыл эскадрон Троицко-Савского кавалерийского полка. Маленький посёлок не смог обеспечить тёплыми помещениями всех бойцов. Они грелись в домах поочерёдно, жгли костры на улицах. Комиссары и политработники проводили работу по укреплению дисциплины и порядка в войсках, готовили людей к решительному сражению, которое остановило бы быстро продвигавшуюся на запад Белоповстанческую армию. В районе железнодорожного депо и Петровской дороги наспех сооружали окопные укрытия из снега, политого водой. Далеко от станции на мари были выставлены передовые посты и дозоры. Хотя бойцы сторожевого охранения «красных», по мнению белоповстанцев, службу несли небрежно, так как атака застигла их врасплох.

Численность Приамурского Военного округа, основные силы которого концентрировались на ст. Ин, на тот момент составляли более 3400 штыков и более 1100 сабель. «Белых» было немногим более 1200 штыков и сабель.

В канун нового 1922 г., в сравнении с тяжёлыми событиями в Благовещенске, войскам Приамурского военного округа улыбнулась удача. Измученные тяжёлыми затяжными боями и отступлением в суровых условиях дальневосточной зимы, они одержали свою первую победу.

В действиях у командного состава молчановцев появилась определённая самоуверенность. Ранним морозным утром 28 декабря 1921 г. белогвардейские части в составе 6-ти пехотных полков при 5-ти орудиях, одного кавалерийского полка, конной батареи под командованием генерала Николая Сахарова с трёх сторон под прикрытием темноты подошли к станции. Удар на позиции НРА был нанесён внезапно. Обойдя фланги «белые» ударили с тыла небольшим конным отрядом 1-й стрелковой бригады в 20 сабель, задачей которого было выведение из строя полотна железной дороги. Участник боя, легендарный командир Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчук вспоминал: «Удар на Ин был поистине ошеломляющим…».

Части НРА сначала растерялись, стали быстро и беспорядочно отходить. Первыми в бой вступили резервные подразделения Особого Амурского полка. Командир полка и комиссар остановили бегство народоармейцев и повели оказавшиеся под рукой роты полка в контратаку. При этом отступающие подразделения 5-го стрелкового полка наткнулись на обходящую группу «белых», завязали с ней бой и вынудили её отступить.

В этот же момент под прикрытием бронепоезда прибыл на станцию эшелон забайкальцев. Под градом пуль они выскакивали из вагонов-теплушек, метались по путям. Противника не было видно. Ураганный огонь. Никто ничего не понимал. Началась паника. Положение для НРА сложилось критическое.

Исход сражения решил отряд партизанского командира Фёдора Петрова-Тетерина и поддержавший его бронепоезд № 8 под командованием Петра Дробышевского. Они узнали о завязавшемся бое от посыльного из отряда Петрова-Тетерина.

Ф.И. Петров-Тетерин, проявляя мужество и героизм, под пулями вскочил на бронепоезд и повёл его на врага. Бронепоезд прорвался сквозь огневой вал, плотно подошёл к частям «белых» и стал расстреливать их в упор. Отличилась 3-я батарея лёгких орудий под командованием И.Н. Оглоблина. Командир развернул батарею в каре и открыл огонь шрапнелью и тем самым в решающей мере содействовал отражению атаки противника.

Бойцы НРА под прикрытием огня бронепоезда бросились в штыковую атаку на правом фланге и в районе паровозного депо. «Белые» вынуждены были отступить на восток, бросая раненых и вооружение. План опытного вояки генерала Сахарова был сорван и, потеряв людей, белоповстанцы отступили. Под Ином сражалась не только белоповстанческая Поволжская бригада, но и 1-я стрелковая бригада, Воткинский и Добровольческий полки. Части «белых» начали штурм Инских позиций в разное время, в результате чего и потерпели поражение. Кроме всего прочего, чрезвычайно плохое руководство операцией со стороны белогвардейского командования способствовало поражению.

В воспоминаниях командиров НРА говорится, что преследование велось до разъезда Ольгохта. Но, по словам «белых», части медленно отходили от ст. Ин, и в трёх верстах от неё в железнодорожных будках собирались раненые, приводились в порядок части, которые сворачивались в колонны, отходившие в сторону Ольгохты. На будке 371-й версты оставался Добровольческий полк – это три версты до ст. Ин. Ни силами пехоты, ни силами конницы, ни бронепоездом «красные» здесь не сбивали положения «белых».

Победа «красных» была одержана неожиданно и в основном благодаря действию бронепоезда № 8. Поражение «белых» было также неожиданным для них после череды одержанных побед на территории левобережья Амура.

Инский бой предопределил дальнейшие успехи НРА на территории Смидовичского района. Именно

здесь был стабилизирован фронт и произошёл перелом в моральном состоянии отступающих бойцов. Попытка «белых» стянуть все контреволюционные силы на Дальнем Востоке в один кулак и окончательно разбить НРА провалилась. А отражение противника народоармейцами под Ином стало первой победой, имеющей моральное значение для преодоления растерянности и оформления войск в боевой кулак.

После боя на митинге командующий Восточным фронтом С.М. Серышев горячо поздравил бойцов с победой: «Товарищи, – говорил командующий, обращаясь к бойцам, – наш сокрушительный контрудар по врагу есть начало полного его разгрома. Бейте врага, не давайте ему оправиться!». Здесь же, на митинге, бойцы НРА провозгласили лозунг: «Хабаровск должен быть нашим!».

На следующий день 29 декабря 1921 г. С.М. Серышев доложил Главнокомандующему НРА В.К. Блюхеру о том, что паническое состояние частей изживается. Противник наступал тремя полками, провели встречный бой. У противника потери убитыми 100 человек и среди них командир Камского полка полковник Сотников. Части готовы к наступлению.

По данным белоповстанцев убит был полковник Турков, а боевой полковник Сотников тяжело ранен и выбыл из строя. Позже полковник Сотников будет командовать бойцами на Волочаевском фронте в феврале 1922 г.

Между тем, у отличившихся под Ином бойцов Особого Амурского полка настроение было безрадостное ввиду плохого снабжения, отсутствия горячей пищи и перекусов мороженой рыбой кетой. Для укрепления дисциплины был создан военно-полевой суд.

После Инского боя и череды провальных штурмов Волочаевки народоармейцами в январе 1922 г. началась подготовка к решающему наступлению частей НРА в направлении Хабаровска.

Кроме большого количества погибших с двух сторон, только в медицинских учреждениях Приамурского военного округа после Покровского, Инского и первых Волочаевских боёв на 6 января 1922 г. содержалось раненых 237 человек, обмороженных – 458, больных сыпным тифом – 2 человека, завшивевших – более 400 человек, с подозрением на тиф – 26 бойцов. Сыпной тиф появился ввиду отсутствия нижнего белья, прачечных и запасных комплектов белья практически не было. С 16 января была объявлена неделя борьбы с тифом, в ходе которой выстирывалось всё грязное бельё, а народоармейцы прошли через баню с прожаркой (выпариванием) белья.

Потери в бою под Ином по данным обеих сторон разные. Из свидетельств очевидцев среди белоповстанцев «красные» при отражении атак вели ураганный огонь с бронепоезда в результате чего под пули попало много лошадей, часть которых была в эшелоне, а часть выгружена. Приводится число более 100 лошадей «белых» убито, но у них не было такого количества конницы при штурме станции. Она пришла значительно позже, когда уже перевес был на стороне «красных». Несчастные лошади «красных» попадали под огонь бронепоезда вместе с атакующими конниками, ворвавшимися на станцию. Выходит, под пули попадали и свои, и чужие. Подобное свидетельство говорит о том, что при преследовании «белых» на открытой равнине, заметив скопление людей, бойцы бронепоезда № 8 решили, что это группируются «белые», и открыли огонь по своим же бойцам. В результате произошла паника и смятение, практически захваченным в плен «белым» удалось уйти. Они тоже открывали огонь по своим, когда те отступали на флангах и отводили в тыл свои части. Волжане, не признав своей конницы, открывали по ней огонь.

1-я бригада «белых» войск оставила на корейских фанзах вблизи Ина 16 раненых. Уральский полк имел незначительные потери, в том числе был убит штабс-капитан Крехов и ранен командир офицерской роты, капитан Бельдин. «Белый» полковник Попов показал, что после боя в строю в Волжском полку осталось 80 человек, а в Камском – 60 чел. Потерь в количестве 82 человек в 1-м кавполку (по данным Я.З. Покуса) «белые» не признали.

Тем не менее, в бою под Ином погибли 150 «красных» и более 100 «белых» бойцов – граждан одной страны. Народоармейцы и партизаны были с воинскими почестями захоронены в братской могиле в центре посёлка. «Белые», по воспоминаниям очевидцев, были захоронены в том месте, где позже построили ПМС-74. Для многих «белых» и «красных» последним пристанищем стала наша Смидовичская земля.

В братском воинском захоронении народоармейцев и партизан известно только 6 фамилий: Н.П. Бабенко, А.Е. Малышев, С.С. Соболев, С.П. Воронцов, Я. Стерхов и А.Г. Вологин, урна с прахом которого была захоронена здесь же в октябре 1939 г. Имена остальных погибших «красных» и «белых» установить практически невозможно.

Сегодня о бое и событиях Гражданской войны напоминают памятник участникам этого сражения, установленный на братской могиле «красных» бойцов, мемориальная доска на здании, где находился штаб «красных» частей в 1921–1922 годах, обелиск в честь Инского боя, сооружённый в 1977 году, и другие реликвии боя, которые хранят благодарные смидовичане.

Позже под Ином, получив подкрепление, НРА перешла в наступление…

А.Н. Зайцев.

О РОЛИ БРОНЕПОЕЗДА № 8 И ЕГО КОМАНДЫ В ИНСКОМ СРАЖЕНИИ

(по материалам книги Ю.Тарасова «Михаил Кручинин – человек-легенда», 2017 год)

Учитывая весь ход событий, становится ясно, что командование бронепоезда № 8 в составе командиров П.А. Дробышевского, И.П. Козловского, военкома М.Д. Кручинина умелыми действиями и своей инициативой фактически предопределило перелом в боевых действиях на фронте зимой 1920–1921 гг. и, тем самым, значительно приблизило победу НРА и освобождение Дальнего Востоке от интервенции в окончательном итоге.

На станцию Бира, где находился в тот момент штаб фронта, бронепоезд № 8 прибыл 27 декабря. В тот же день вечером (в 17 часов) к нему присоединился с бронированным паровозом Михаил Кручинин, создававший броню в Амурской области для многих бронепоездов. Через полчаса, получив срочное задание командования во что бы то ни стало удержать ст. Ин, бронепоезд, ведомый уже обоими паровозами, на всех парах помчался туда.

В тот момент, когда М. Кручинин и его команда въезжали на станцию Ин (в 8 часов вечера), по направлению к Ину с востока уже двигались от разъезда Ольгохта колонны каппелевских войск. Книга «белого» офицера Б. Филимонова «Белоповстанцы», изданная в 1932 г. в Шанхае, вместе с воспоминаниями М. Кручинина и других бывших народоармейцев позволяет понять всю логику знаменитого Инского боя, положившего конец надеждам «белого» командования удержать инициативу на фронте в своих руках.

Стоял сильный мороз. Каппелевцы растянулись далеко на марше, причём, левая обходная колона подошла к Ину на два часа раньше остальных. В голове этой колонны шёл Волжкий полк, тоже потерявший отставшими в пути уже около половины своего состава (общая боевая численность этого полка составляла немногим более 250 штыков и сабель). Тем не менее, его командир, не имея связи с другими частями, решился начать атаку на станцию немедленно, не дожидаясь рассвета, как это и следовало по общему плану.

Никакого сторожевого охранения вокруг станции в тот момент не оказалось. Находившиеся здесь части народоармейцев уже грузили своё имущество в эшелоны, намереваясь покинуть Ин при первом же появлении «белых» войск. Только бронепоезд № 8 ночью выставил часовых с заданием тщательно следить за окружающей обстановкой.

Кроме того, ещё накануне вечером было принято решение разделить бронепоезд на две самостоятельные части. Командиром первой был назначен Козловский (политруком к нему – Копылов). Ему достались бронеплощадка с головным орудием и 6-ю станковыми пулемётами, небронированный паровоз и контрольные платформы по обоим концам состава. Этому новому бронепоезду следовало удерживать входной (со стороны Ольгохты) семафор, прикрывая передвижные рельсовые стрелки восточной стороны от возможного захвата противником. Именно ночное дежурство броневика Козловского у входа на станцию заставило на время в нерешительности остановиться среднюю и правую обходные колонны «белых», двигавшихся вдоль железнодорожного пути.

Основная же часть бронепоезда осталась под командованием Кручинина и Дробышевского. На неё легла задача защищать всю станцию, депо и западный семафор. Пока проводили все эти манёвры, устанавливали заново телефон между вагонами, прошла большая часть ночи. Перед рассветом заканчивающие установку кабеля телефонисты заметили на линии «белых» и подняли тревогу. Проведшие всю ночь в беседах с командиром и комиссаром (спать было запрещено) в блиндированном вагоне (видимо, в кухонном), бойцы тут же бросились к своим боевым местам. Кручинин побежал на стоящую сзади артиллерийскую площадку, Дробышевский – в пулемётный вагон.

Каппелевцы были уже на четвёртом пути (бронепоезд стоял на втором). Подскочив первым к орудию, М. Кручинин по-морскому скомандовал: «Право на борт, на картечь!». Развернувшись вправо, орудие послало снаряд прямо в середину белогвардейской цепи. Тут же заговорили все 16 пулемётов, способных вести огонь с одного борта, свинцовым шквалом сметая с путей не успевших залечь за них «белых» солдат. Часть оставшихся в живых попыталась всё же приблизиться к бронепоезду перебежками, но была уничтожена сплошной стеной пулемётного огня.

После короткого боя, не получившие своевременной поддержки от других частей «белых», остатки «волжан» стали, отстреливаясь, отходить со станции. В это время, поддавшиеся было панике и уже отступавшие народоармейцы, ободрённые успешными действиями бронепоезда и мощью его огня, вернулись и бросились их преследовать. В поле они столкнулись с подходившими к станции Камским (примерно той же численности, что и Волжский) и Конным (около 300 штыков и сабель) полками каппелевцев и завязали с ними бой.

К тому времени уже рассвело, и бронепоезд № 8 получил возможность прямой наводкой расстреливать хорошо заметные на снегу пехоту и конницу «белых». Не выдержав орудийного огня, кавалеристы и камцы стали быстро отступать вслед за волжанами.

Именно в это время в бой вступила правая колонна каппелевцев (до 500 штыков), едва не захватив вначале северные рубежи обороны станции. Бронепоезд Кручинина и Дробышевского, сместившись назад, весь свой огонь перенёс на них. Осознав полную бесперспективность дальнейшего наступления, «белое» командование дало наконец своим частям сигнал об отходе. Успех боя был достигнут во многом благодаря импровизированному бронепоезду Козловского, отвлёкшему на себя огонь стоявших у железной дороги всех трёх орудий белоповстанцев и получившему при этом несколько серьёзных повреждений.

Так всего один хорошо вооружённый бронепоезд, возглавляемый умелыми командирами, спас от очередного разгрома основные силы Восточного фронта и не позволил белоповстанцам загнать их в почти ненаселённые горные районы Хингана, где командованию НРА просто негде было разместить в условиях уже наступившей холодной зимы прибывающие с запада новые войска. За этот бой команда бронепоезда № 8 была награждена Красным Знаменем и Серебряным кубком с надписью: «За отличную работу, за удержание ст. Ин», а Козловский и Дробышевский получили ордена Красного Знамени. М.Д. Кручинин же, как комиссар, довольствовался лишь устной похвалой начальства да собственным сознанием хорошо исполненного дела…

Военком Михаил Кручинин не испытывал каких-либо мстительных чувств к «белым» и не желал лишней крови. Свою гражданскую войну он начал лишь против интервентов и до последнего старался избежать участия в братоубийственной бойне. Даже сражения с семёновцами и каппелевцами в Забайкалье осенью 1920 г. не ожесточили его, не заставили относиться к воевавшим по ту сторону фронта соотечественникам как к достойным лишь смерти кровным врагам.

Его благородное, в общем-то совершенно не комиссарское отношение к противнику проявилось и в первом же бою с белоповстанцами на станции Ин. Во время боя народоармейцам удалось захватить в плен несколько каппелевцев. Горячие головы тут же потребовали немедленного расстрела белогвардейцев. Полностью согласный с этим командир подразделения уже начал было лично приводить приговор в исполнение, и лишь решительное вмешательство комиссара бронепоезда № 8 спасло большую часть военнопленных от смертельного самосуда. Все они были благополучно отправлены затем в тыл. Как бы оправдываясь за такую мягкость по отношению к побеждённому врагу, Кручинин много лет спустя писал в своих воспоминаниях, что «Пленные все оказались уфимские татары, которые не знали, какому богу молиться».

Из газеты «Вперёд», издававшейся в НРА

Спокойствие и находчивость дают победу

В славном бою под Ином 28 декабря, где был нанесён первый удар «белым», было много случаев личной отваги и мужества бойцов Народно-революционной армии.

Один из мелких случаев. Рота 2-го полка при первых выстрелах растерялась и сбилась в кучу. Учитель Инской школы Колдыбин простым языком спокойно объяснил бойцам, кто наступает на Ин. Простые слова создали энтузиазм. Рота стройной цепью пошла в бой, открыла меткий огонь по противнику и сыграла заметную роль в отражении противника от ст. Ин.

Побольше находчивости и спокойствия, больше сознания учёта сил противника – «белые» будут сметены.

Оперативная сводка штаба Восточного фронта за 29 декабря 1921 г.

В 5 часов 20 минут 28 декабря получено предупреждение от заставы о приближении частей противника. В 6 часов противник, обойдя наш правый фланг, повёл наступление на деревню Ин. Наши части заняли оборонительные позиции перед станцией Ин. В 10 часов 30 минут наши части приняли встречный бой и отбросили противника, нанеся большой урон убитыми и ранеными, много «белых» захвачено в плен, среди них есть офицеры. Наши потери в бою 9 человек убитых и до 20 раненых. В непосредственной близости станции Ин насчитано более ста трупов противника. Общее количество убитых белобандитов выясняется.

*(**Прим. автора.** Цифры потерь НРА явно занижены, учитывая ситуацию в которой начался Инский бой. На более чем сотню погибших белоповстанцев 9 убитых бойцов НРА – это явное искажение информации. Скорее всего, имела место пропаганда в газете, которая должна была поднимать моральный дух бойцов, а не показывать реальную картину происходившего и гибель большого числа людей.)*

Наши герои

Приказом Военсовета награждены:

ВРИД комбронепоезда № 8 Дробышевский Пётр – орденом Красного Знамени. В ряде боёв с противником при отступлении от ст. Волочаевка, командуя бронепоездом, проявил максимум энергии и распорядительности, чем содействовал отходу и приведению в порядок нашей отступающей пехоты. 28 декабря на ст. Ин, когда противник подошёл вплотную к станции и открыл внезапно огонь, товарищ Дробышевский, командуя поездом, не растерялся, быстро привёл в порядок команды, двинул бронепоезд к западному семафору, открыл губительный артиллерийский и пулемётный огонь, нанёс противнику большие потери, чем спас положение станции Ин.

Командир партизанского отряда Петров-Тетерин – орденом Красного Знамени за то, что во время боя под ст. Ин 28 декабря 1921 года, когда противник обошёл наш фланг и ударил со стороны Луговой, и резервные части в панике стремительно стали отступать, обнажая таким образом тыл, тов. Петров-Тетерин решительным действием бронепоездов заставил дрогнуть противника и отступать под сильным артиллерийским огнём бронепоездов и тем самым спас положение. И ст. Ин, совершенно почти потерянная для нас, была оставлена за нами, и противник имел первое поражение за всю операцию.

Помощник командира 3-й роты Марков Максим – орденом Красного Знамени за то, что в бою под Ином 28 декабря 1921 года, когда неприятелем был открыт по батальону внезапно огонь и некоторые бойцы и комсостав замешались, товарищ Марков, будучи взводным командиром, видя, что нет ротного, принял командование ротой на себя и повёл её в атаку на противника, совместно с 4-й ротой выбил его со станции и стал преследовать. Узнав о ранении комбата, принял на себя командование батальоном, которым успешно руководил до конца боя. В бою на 3-й полуказарме в ночь с 3-го на 4 января 1922 года, будучи раненым в руку, продолжал оставаться в строю до окончания боя.

Дневник офицера Белоповстанческой армии

На поле сражения под Ином при убитом капитане – младшем командире каппелевцев – найден дневник.

Приводим его дословно, без искажения.

5 декабря. 30 ноября утром погрузились в вагоны и выехали из Спасска. Вечером приехали на ст. Шмаковка. Ночевали в деревне Авдеевке. 1 декабря сделали переход в 22 версты походным порядком, пришли в деревню Тихменевку. 2-го вечером выступили… Всего сделали за ночь более 30 вёрст. Отсюда в вагонах доехали до ст. Муравьёвская и прибыли на Иман. Знаменитый Иман! Гнездо красной сволочи! И мы здесь! Неудивительно, если мы к рождеству будем в Хабаровске. Красные бегут. Взяли у них в Имане один броневик.

*(**Прим. редакции:** НРА в Имане броневик не оставила)*

8 декабря. Завтра выступаем дальше. Переход большой. Дежурю по полку. Сижу в штабе. Мне пришла в голову мысль, что ведь мы, наверное, в Спасск больше не вернемся, Да! И как больно сжимается сердце – конец всему, что меня связывало с гимназией. Первый раз, кажется, у меня копошится недовольство против моей жизни, против военной жизни вообще.

«Гимназисточка с русой косой…». Грустно… с каким сожалением теперь мечтаю об учебниках и алгебре… с каким удовольствоием я бы занимался сейчас! Да… уже больше такого удобного случая – кончить гимназию – не предоставится всю жизнь!... Обидно… Ну что же? Моя жизнь послужит для Родины – России!..

12 декабря… 11-го рано утром заняли станцию Васильевскую. В бою я держался хорошо (бой, правда, был небольшой), был впереди.

14 декабря. 12-го вечером приехал полковник Александров, и вечером же полк выступил на деревню Лончаковку. Утром 13 декабря прошли её и вступили с красными в бой… Я снял с раненого красного хороший полушубок.

17 декабря. Быстро движемся по Уссури вперёд… Красных отрезает наша кавалерия. Сегодня именинница мама. С днём ангела, дорогая. Наверное, меня вспоминает…

20 декабря. Ночуем в пос. Невельском, 60 вёрст от Хабаровска. Хлеба в полку нет. Приходится питаться картошкой и лепёшками. Настроение пассивное, раздражительное. Размещаемся обычно тесно… Отдохнуть даже бывает негде. Ноги болят. Всё время иду пешком.

25 декабря. 22-го Хабаровск пал без боя. 23-го был сильный бой в 15 верстах от Хабаровска. Красных разбили… Погода ужасная, холод. У нас очень много обмороженных.

На этом дневник заканчивается. 28-го окончилась и жизнь его автора…

Крепкое слово сестрицы
(из воспоминаний белоповстанцев)

Быстро шли «белые» по открытому полю. Верстах в трёх от Ина, там, где начинаются кусты, «белые» полки свернулись в колонну. На будке 371 версты остался Добровольческий полк. «Красные» не пытались даже сбить его отсюда. Успех для них был более чем неожидан.

Полуказарма 371-й версты была набита ранеными, умирающими. Малочисленный медицинский персонал, сёстры, санитары прямо сбились с ног. Всюду валялось окровавленное тряпьё, бинты, весь пол был в крови, раненые стонали. Тут же внутри помещения и снаружи, на воздухе, болтались и совершенно здоровые стрелки, вынесшие раненых из боя, и не возвратившиеся в расстроенные, отступающие цепи... Между тем «белые» отступали. Пора было эвакуировать полуказарму. Сёстры и кое-кто из солдат грузили раненых на подводы. Подвод было мало. Помещение железнодорожной будки опустело, но в комнате, вдоль стены и на полу, валялись винтовки, патронташи, подсумки, гранаты – оружие и снаряжение «белых» бойцов, ныне беспомощно лежащих на санях. О том, что брошенное оружие и огнеприпасы следует подобрать, а не оставлять врагу, видимо, никто не догадался, наоборот, кое-кто из здоровых вояк, предвидя и учитывая длинный, обратный пятидесятиверстный марш на Волочаевку, решил «немного облегчиться», отказавшись от «излишнего» запаса огнеприпасов. Конечно, таких «молодцов» было немного, но всё же такие имелись. Сестра В..., войдя во внутрь помещения и узрев оставленное врагу оружие и огнеприпасы, вознегодовала. Выйдя на улицу, она стала звать солдат, дабы те подобрали оружие. Поодаль стояла группа стрелков, но предложение сестры они оставили без внимания. Тогда сестра вернулась в комнату, набрала, сколько могла, и, выйдя на улицу и дотащив до ближайших саней, не выдержала и, обращаясь к солдатам, закричала: «Не солдаты Вы, хуже любой бабы, св...чь Вы, а не солдаты!».

Личный пример, энергия, напор и крепкое слово сестрицы произвели своё действие на солдат и, видимо, устыдившись, они, один за другим, потянулись в будку, и скоро помещение было очищено, и всё оружие и огнеприпасы погружены на двое саней. Эта сцена является до некоторой степени характерной…

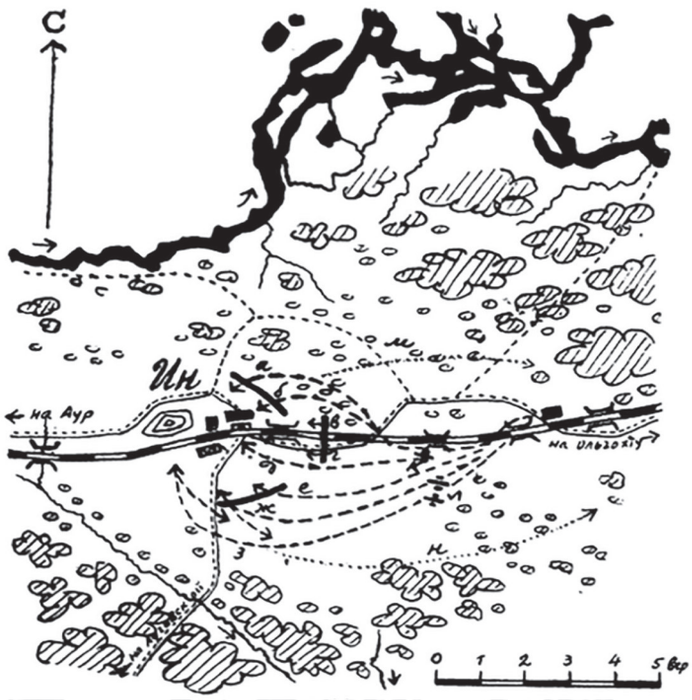


Схема Инского сражения 28 декабря 1921 г. из книги Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы»

29 декабря 1921 г. – Инская группа войск НРА повела наступление на разъезд Ольгохта. В авангарде шёл Особый Амурский полк. После короткого, но жаркого боя разъезд Ольгохта был на короткое время занят частями НРА. Понеся потери, преследуемые частями НРА, «белые» стали отходить на восток к Волочаевке.

КАК МЫ ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД
(из газеты НРА «Вперёд»)

Мороз крепчал. Было, вероятно, не менее сорока градусов.

В лесу только треск стоит – не то из винтовок стреляют, не то лес от холода смерзается.

А мы вот уже второй день как вышли с тёплых мест – со станции Ин – и наступаем.

Наступаем, ощупываем врага и тихо, осторожно, но всё же наступаем. А это что-нибудь да значит после двухмесячного, почти беспрерывного отступления, тяжёлого жуткого похода...

Белые отступали.

Американскими ботинками и погонами устилали дороги, бросали замёрзших раненых и медленно с боями отходили.

Эту дорогу от полуказармы до полуказармы мы изучили до мелочей. Сейчас идём на вторую казарму. А как оглянёшься – и сердце невольно сжимается.

Идут бойцы... В ботинках. У кого только обмотки, у кого и так – рогожею ноги обвязаны. На голове у кого папаха, а у кого фуражка и обмотана чем попало...

Ноги замерзают. В хорошей обуви замерзают.

Придёшь на полуказарму, а там и раненым места не хватает.

А мороз, мороз – только дух захватывает! Кругом аж туманно, ровно сто печей дымят...

В цепь!..

Опять бой.

Лезут в стороны от линии, по брюхо в снег забираются, пальцами, вылезшими их трухлявых рукавиц, лезут за пазухи, где лежат заветные патроны. Звякают обжигающими от мороза затворами и идут, идут, идут.

По снегу, по рытвинам.

Вперёд и вперёд!

В кустарниках видать, как они чернеют.

Пули жужжат и поют, да так сиротливо.

Захватило одного. Ткнулся носом в снег, окровавил вокруг себя,а винтовку всё в руках держит...

– Цепь, вперёд!..

Но белые тоже не сдают. Слышны их команды:

– Господа офицеры, вперёд!

А у нас в ответ:

– Товарищи, вперёд!

И не держатся офицерские роты, медленно, но подаются назад...

Костры кругом.

Говор и речи. Делят и рубят хлеб и рыбу. Рыбу хоть не ешь – все губы изранишь.

Около костра отплясывают, отогреваются.

– Первая рота, собирайся!

Опять ей вперёд.

Забежал один из первой роты, протискался на крыльцо полуказармы. Снял ботинки, а у бедняги ноги чернеют.

Отогрел у костра, а теперь жжёт.

Переодел портянки и побежал догонять роту.

И так – все.

Темнеет. Наверху будто невидимою РУКОЮ КТО-ТО Зажигает звёзды.

Мы медленно двигаемся. Двигаемся вперёд.

Вдали слышна редкая перестрелка.

– Должно, пешие разведчики...

Наступала новогодняя ночь.

В.Т.

В начале января 1922 г. части НРА приводились в порядок и, по признанию «белых», организация частей Восточного фронта приняла нормальный характер, управление частями было значительно упорядочено.

Сводная бригада из 3-х пехотных полков, 4-й кавалерийский конный дивизион, артиллерийский дивизион 3-батарейного состава. Мелкие формирования и части партизан были влиты в большие воинские формирования. В части НРА был влит даже «арестантсткий» батальон (официально он назывался иначе, но прозвище имел такое, так как был сформирован из арестантов Хабаровской тюрьмы). В составе этого батальона были и белоповстанцы, бывшие чины войск Временного Приамурского Правительства, захваченные ранее в плен. В этом батальоне были 4 ижевца, захваченные осенью 1921 г.

в плен партизанами в районе Владимиро-Александровского. Двое из них позже перебежали к «белым» во время боя в Покровке 23 декабря, один потом перебежал в бою под Волочаевкой 5 января 1922 г. От них и получил прозвище у «белых» этот батальон – «арестантский».

БОЕВОЙ ЯНВАРЬ

Начало 1922 г. выдалось отменно морозным.

В начале января на заснеженном пространстве между Ином и Волочаевкой шли бои с разной интенсивностью. Во второй половине января бои практически не велись, была общая передышка.

И «белые», и «красные» готовились к решительному наступлению: «белые» с целью захвата Ина, «красные» – с целью возвращения Хабаровска.

2-го января 1922 г. – генерал Молчанов приказывает своим частям после отдыха в течение нескольких дней занять станцию Ин и исправить сложившееся положение, продолжив наступление на запад. Для руководства операцией генерал Молчанов планировал прибыть лично. Атака на Ин планировалась на 6-е января 1922 г.

Планировалось, что полковник Карлов в тылу «красных» разрушит мост между Икурой и Ином. Полковник Макаренко проведёт разрушение железнодорожного пути в районе Облучья и далее на территории Амурской области по пути к Благовещенску в тылу НРА. Перед атакой все бригады направлялись на Ольгохту. Ожидалось прибытие из Приморья подкрепления. Были даны распоряжения об оказании медицинской помощи раненым в бою под Ином 6 января 1922 г.

Молчанов в одном из своих приказов принимает решение не наступать на Благовещенск, поскольку нет поддержки со стороны Приморья, но, тем не менее, ставит задачи по захвату Ина.

Ин для белоповстанческой армии был важным опорным пунктом, потому что там было паровозное депо и поворотный круг. Обладание станцией давало большие преимущества в успешной работе железной дороги на участке от Хабаровска до ст. Ин. Важна была чисто боевая готовность бронепоездов. Станция была обширным плацдармом для маневрирования при обороне подступов к Хабаровску. Захват Ина для «белых» был не желанием реванша за поражение, а стратегической задачей.

Между «белыми» и «красными» происходили боестолкновения недалеко от Ина вдоль железной дороги. «Белые» орудием у насыпи вели бой с двумя бронепоездами «красных». Было ранено несколько артиллеристов-белоповстанцев. «Белые» отошли после того, как снаряды закончились и сожгли за собой 3 моста.

3 января 1922 г. – боестолкновение у Забеловского.

ОТРЫВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ БЕЛОПОВСТАНЦЕВ

(из книги Филимонова Б.Б. «Белоповстанцы»)

Потери 1-го Егерского полка (согласно книги приказов)

3-го января под с. Забеловским

попал в плен к «красным» ст. унт. оф. Анатолий Попов 2-го эскадрона, находившийся в это время в составе отряда полковника Карлова. 21-го февраля этот унтер-офицер вернулся вместе с лошадью в полк, бежав от «красных».

4 января 1922 года – после Инского отпора части НРА немедленно перешли в наступление. И, преследуя каппелевцев, уже 4 января достигли Волочаевки. Наступление оказалось преждевременным – недостаточно подготовленным. НРА потерпела поражение. От Волочаевки пришлось отступить. Центром боёв стал разъезд Ольгохта, несколько раз переходивший из рук в руки.

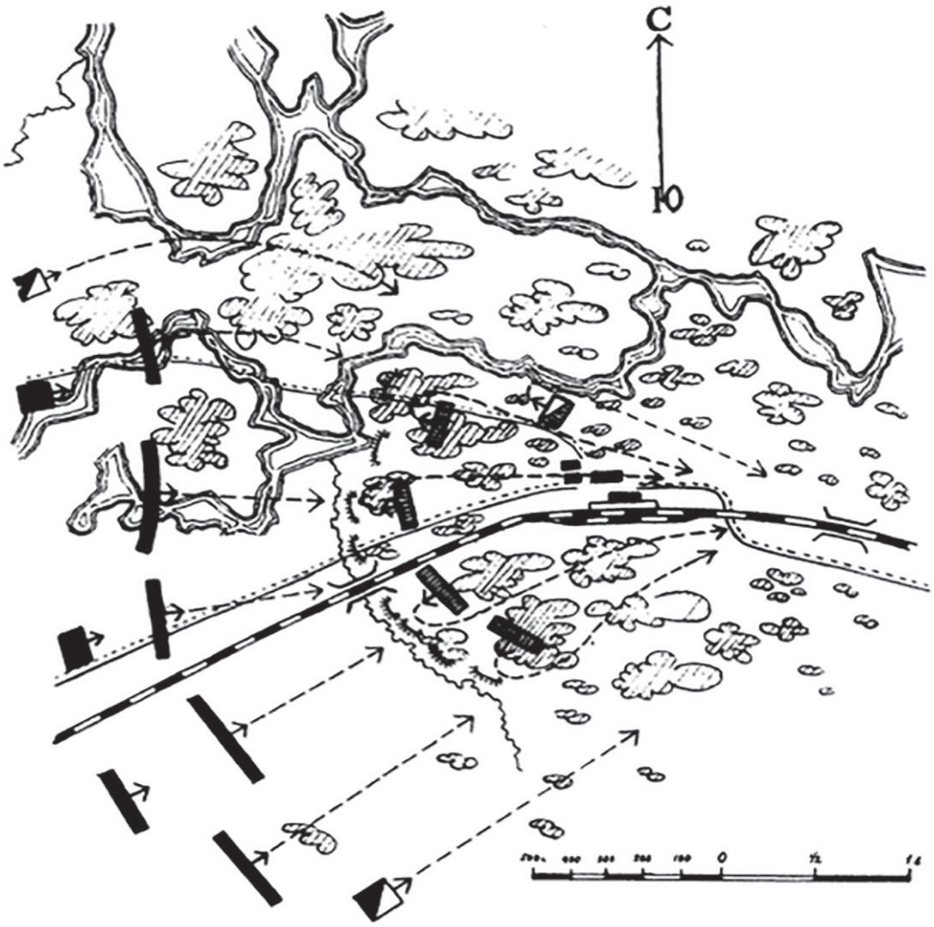


Схема Ольгохтинского боя 4 января 1922 г. из книги
Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы»

ПЕРВЫЙ ОЖЕСТОЧЁННЫЙ БОЙ ЗА РАЗЪЕЗД ОЛЬГОХТУ

Упорные бои после Инского сражения начались именно 4 января 1922 г. под Ольгохтой.

Со стороны «белых» участвовали Воткинский и Добровольческий стрелковые полки. «Белые» заняли оборону в 500–750 метрах к западу от разъезда по обе стороны от железнодорожного полотна. На рассвете части НРА начали атаковать разъезд, занятый «белыми». Передовая сторожевая застава «белых», расстреляв все патроны отошла к Ольгохте. «Красные» подошли слишком неожиданно для воткинцев, которые не успели дойти до своих окопов 50–70 шагов и оставались в лесу. Потери Воткинского стрелкового полка были значительными. Их расстреливали в упор в овраге «красные».

Убитыми Воткинцы недосчитались около 37 человек. Они первые не вынесли убитых и раненых с поля боя. Добровольцы также откатились назад, потеряв до полутора десятка убитыми.

Частей НРА наступало числом около 1500 штыков, а «белых» было около 650 штыков, считая и офицеров. «Белые» оставили Ольгохту, раненые бросались. «Красные» преследовали «белых» только огнём. Полковник Ефимов получил приказ задержать «красных» во что бы то ни стало. Ему на подмогу был направлен Ижевский стрелковый полк. «Белые» отошли до сопок Лумку-Корани.

Повторное контрнаступление на Ольгохту частей «белых» под командованием полковника Ефимова закончилось не в пользу «белых». Большой перевес в силе «красных» сыграл свою роль. В бою погибло очень много белоповстанцев, при этом в плен сторонами брались как «красные», так и «белые»». Раненых было до 100 человек. Вторая попытка вернуть Ольгохту закончилась для «белых» потерей 160 бойцов: 100 человек – Добровольческого полка и 60 – Ижевского стрелкового полка. Народоармейцев особого Амурского полка погибло около 50 человек, 200 было ранено.

5–6 января 1922 г. – налёт «белых» на с. Надеждинское

СХВАТКА У НАДЕЖДИНСКОГО

В октябре 1921 г. в г. Благовещенске из мобилизованных казаков посёлков Надеждинская, Казанская, Петровская и Бомба был сформирован отряд Родионова общей численностью до 150 человек – рота пехоты в 90 шт. и три взвода конницы, всего 60 сабель при двух пулемётах. В декабре Родионов с отрядом прибыл на ст. Тихонькую, откуда перешёл в район Надеждинская–Казанская. Позднее, с образованием Надеждинско-Побережной группы, отряд Родионова вошёл в её состав, в подчинение Бороздина. Общая численность группы Бороздина «белыми» определялась до 200 бойцов, «красные» приводили число 300–400. Народоармейцы отряда Родионова официально должны были нести пограничную службу, но фактически отряд нередко привлекался к вылавливанию дизертиров и проведения мобилизации.

Вечером 4-го января отряд полковника Илькова-Карлова благополучно достиг п. Русская Поляна, находящегося в верстах трёх на восток от пос. Надеждинского, где должен был расположиться отряд «красных» числом от 50 до 80 конников.

В Русской Поляне «красных» не было, и потому отряд полковника Илькова-Карлова без всяких хлопот для себя занял этот посёлок и расположился в нём на отдых. Но отдохнуть «белым» не удалось. Население Русской Поляны – Амурские казаки, узнав, что пришельцы «белые», им очень обрадовались, встретили очень радушно... Накануне «красные» произвели реквизицию лошадей в Русской Поляне. Поэтому население не только напоило и накормило «белых» отрядников, но тут же стало упрашивать их напасть на «красных» и отбить от них казачьих лошадей. Жители Русской Поляны уверяли «белых», что «красные», раздобыв где-то ханжину (китайская водка), все перепились, а потому захватить их в расплох будет очень легко. Жители предлагали дать проводников, которые не только укажут «белым» посты «красных», но даже все дома в п. Надеждинском, кои занимаются народоармейцами. Столкновение с «красными» отрядами на Амуре до выхода на линию железной дороги не входило в расчёты полковника, но видя настоятельные просьбы местных жителей-казаков, которые, казалось, готовы были с оружием в руках присоединиться к «белым», полковник Карлов решил уступить им и произвести налёт на ст. Надеждинскую, чем ещё больше расположить к себе население.

В полночь 5 января отряд Карлова поднялся. Местные жители-казаки дали «белым» обещанных проводников. Отряд выступил. Ночь была тёмная – ни зги не видно. С большим трудом можно было различать дорогу. Очень скоро выяснилось, что сами проводники сбились с пути.

В поисках правильного направления отряд стал мотаться из стороны в сторону. А «красные» наутро в Надеждинской поджидали прибытия пополнения со ст. Тихонькой. Около 4 часов утра отряд, перебравшись через реку Биру, вышёл на Надеждинскую – очертания домов и плетней уже вырисовывались впереди. Полковник Карлов разделил отряд на три части: Голубых и Глудкинцев он отправил в обход посёлка справа, Екатеринбуржцев двинул на посёлок в лоб – по дороге.

«Белые» ворвались в посёлок. «Красные» беспечно спали. «Белым» повезло – они просто входили в хаты и вытаскивали оттуда полусонных народоармейдев. Екатеринбуржцы же нарвались на пост «красных». В результате по ним было дано несколько жиденьких залпов. Застучал было даже пулемёт. Послышались крики команд. Тёмные фигуры стали выскакивать из домов. Началась неразбериха... Но всё же схватка в посёлке продолжалась недолго. В результате Надеждинская перешла в руки белоповстанцев. Всё утихомирилось. Приближался рассвет. Несколько всадников-народоармейцев, возможно бывших в нарядах, дозорах и разъездах по дорогам, видимо, ничего не знавших о произошедшем в посёлке, спокойно возвращались в него и тут, на церковной площади, «белые» хватали их и разоружали.

Согласно показаниям корнета Разсохина, «белые» взяли в плен всего 47 человек, удрало только трое. Я. Покус в своей книге указывает, что «белыми» было взято в плен до 70 народоармейцев. Кони «красных», в том числе реквизированные ими в Русской Поляне, были захвачены «белыми» и согласно приказу полковника Карлова все были переданы местному населению.

«Белыми» был взят в плен комиссар отряда «красных» – тов. Смирнов-Павловский-Покровский, при котором находился мешок с золотом, предназначенный к расплате с населением. Взят он был поручиком Шебеко в телеграфной конторе в Надеждинской на другом конце посёлка. Шебеко приказал солдатам прекратить избиение комиссара и последний был отведён к полковнику Карлову. «Белые» настаивали на немедленном расстреле комиссара, но Карлов заявил своим, что комиссар ещё пригодится. После допроса комиссар, находясь под надзором, остался при полковнике Карлове.

Вернув населению лошадей, на рассвете отряд «белых», захватив с собою пленных и Русско-Полянских лошадей, уже был в пути по дороге в Русскую Поляну. По прибытии на место Карлов решил дать людям отдых, т.к. отряду теперь предстоял сорокавёрстный переход без жилья по тайге на разъезд Аур, где планировались диверсии в тылу НРА.

Полковник захватил разъезд Аур, сжёг ближние мосты, но немного погодя был выбит оттуда, подошедшим со ст. Тихонькой бронепоездом.

Поздно вечером 4 января 1922 г. – части НРА заняли Волочаевку, но под сильным огнём противника отошли. Отрядом партизан был взорван мост между Волочаевкой и Покровкой. В тылу белоповстанцев у Дежнёвки проходили боестолкновения с партизанами отряда И.П. Шевчука.

5 января 1922 г. – партизаны отряда И.П. Шевчука обходят «белых» через Николаевку в Дежнёвку, зайдя им в тыл. Части НРА занимают Поперечку.

Отряд Шевчука 5 января 1922 г. выступил из Архангеловки на Дежнёвку, чтобы зайти в тыл «белым» и разрушить железную дорогу, продолжая действовать в направлении Волочаевки. Неожиданно для партизан отряда со стороны Покровки подошёл «белый» бронепоезд № 1 «Волжанин», на котором ехали генерал Молчанов и член Временного Приамурского правительства Н.Д. Меркулов. Меркулов попал впервые в боевую обстановку и кричал о спасении его жизни, требовал движения бронепоезда назад. Отступив назад, бронепоезд открыл огонь по Дежнёвке, и противостоящий ему отряд партизан рассеялся. Обозы «белых», подходившие к Волочаевке из Покровки, услышав выстрелы, бросились назад. Нагнавший их Молчанов на бронепоезде приказал следовать в порядке назад до Покровки под прикрытием бронепоезда. Партизаны отряда Шевчука не были боеспособны, поскольку рассеялись после атаки бронепоездом «белых», но поджечь мост они смогли. Ввиду повреждённого железнодорожного моста путь для бронепоезда «белых» к Волочаевке был отрезан. Приказом Молчанова частям «белых» под командованием Сахарова должно было занять Николаевку, которую ранее захватил отряд Шевчука, и Дежнёвку, восстановить путь и пополнить части «белых» в Волочаевке.

В 11–12 часов дня части НРА заняли водокачку на Поперечке.

Ночь с 5 на 6 января 1922 г. – Волочаевский бой

ЯНВАРСКИЙ ВОЛОЧАЕВСКИЙ БОЙ

Вся первая половина января 1922 г. была насыщена боями на заснеженном пространстве между Волочаевкой и Ином. После того как белоповстанцы потерпели поражение в Инском сражении 28 декабря 1921 г. они планировали дальнейшие штурмы и продвижение вперёд с целью овладения крупной станцией. Однако части НРА также не сидели на месте и по настоянию Степана Серышева делали попытки занять Ольгохту, Волочаевку, чтобы вернуть в дальнейшем потерянный Хабаровск. Серышев, несмотря на усталость бойцов, отсутствие пополнения и артиллерии, упрямо гнал небоеспособные части на Волочаевку, НРА несла большие потери и была измотана. За эти действия бойцы недолюбливали своего командующего.

Народоармейцы нападали практически всегда первыми в стычках под Ольгохтой и Волочаевкой. Январские попытки взять штурмом Волочаевку были для частей НРА в итоге неудачными. Потери были значительны и для «белых», и для «красных», измотанных морозами и непрекращающимися боевыми столкновениями. Было большое количество раненых и обмороженных. С обеих сторон погибло не меньше бойцов, чем при генеральном штурме Волочаевки 12 февраля 1922 г.

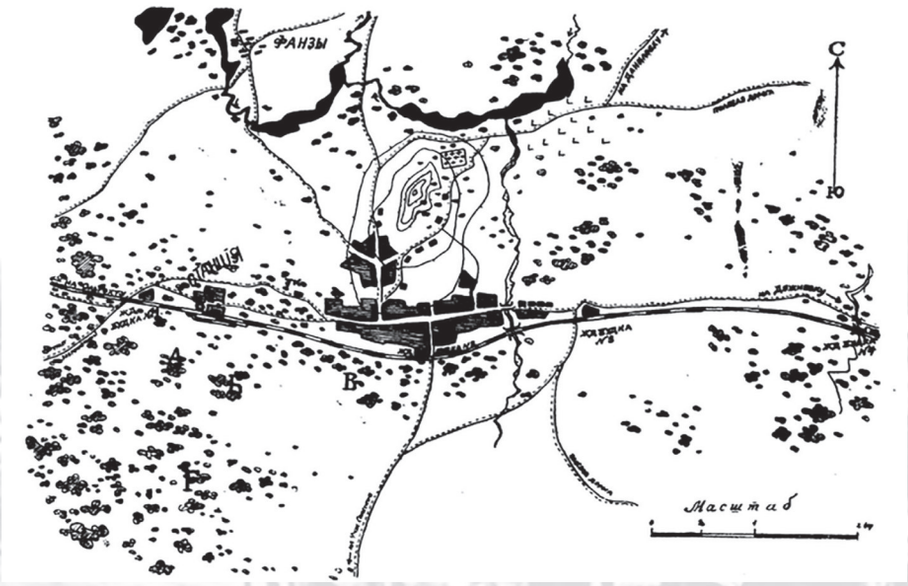


Схема боя под Волочаевкой 5–6 января 1922 г. Из книги Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы».

2-й Волочаевский бой, получивший у бойцов название «слоёный пирог», проходил с 5 на 6 января 1922 г., после тяжелейших потерь под Ольгохтой 4 января 1922 г., где погибло значительное количество бойцов и офицеров белоповстанцев (до 230 человек убитыми, ранеными, пленными, обмороженными). Январские дни стояли отменно морозными.

«Белое» командование во главе с полковником Ефимовым разработало план боя под Волочаевкой. По его плану бой намечалось дать прямо в деревне. Предполагалось впустить части НРА в деревню, а затем с флангов провести обстрел и заставить противника нести потери. Кроме того, сопка («пуп») давала замечательный обзор местности как наблюдательный пункт.

По подсчётам «белых» у Волочаевки и в её окрестностях было сосредоточено «белых» сил – 1800 штыков, 690 сабель, 7 орудий; «красных» сил – около 2360 штыков, 650 сабель и 10 орудий. Бронепоезда участвовать в этом бое не могли, так как железная дорога была выведена из строя.

Белоповстанцы ждали атаки на морозе с 11–12 часов дня, заняв линию обороны в селе и на его окраине. «Красные» прошли путь от Ольгохты до Волочаевки без возможности согреться в безлюдном поле.

Бой произошёл ночью. Части не видели друг друга и не могли проследить действий сторон. Первыми вдоль линии железной дороги со 2-м Уральским стрелковым полком «белых» в бой вступили воины «красного» 5-го стрелкового полка. Народоармейцы вошли в деревню и захватили в тылу у «белых» Воткинцев и Ижевцев сопку, откуда открыли огонь им в спину. Однако это не решило исход боя, и от этого огня «белые» потерь практически не несли. После занятия всей деревни и станции «красными» «белые» отступили на восток, сделав попытку разрушить мост за селом. Но поджечь его не удалось. Партизанский отряд И.П. Шевчука в районе Дежнёвки предпринял попытку зайти в тыл «белым» и ударить с востока, но бронепоезд «белых» пресёк эту попытку отряда, который после открытого огня с бронепоезда рассеялся. По воспоминаниям «красных», бронепоезд ушёл в Покровку после встречи с отважными партизанами и незначительной схватки. Партизаны переместились в Даниловку так и не дождавшись обходной колонны Артюховского с Амура. Он опоздал почти на целые сутки, из-за чего не удалось окружить группу «белых» в Волочаевке.

Участники этого боя окрестили его «слоеным пирогом», поскольку ни «красные», ни «белые» не знали положения своих частей, а в Волочаевке все части перемешались, и ни у кого не было связи друг с другом. В темноте огонь вёлся нередко и по своим.

Это была короткая победа «красных». Атака задержавшегося второго отряда «белого» полковника Аргунова с юга из-за полотна железной дороги в 22 часа 5-го января 1922 г. решила исход боя. «Красных», намёрзшихся и смертельно уставших, выдавили из деревни и с сопки. Часть 5-го стрелкового полка В.М. Чернова осталась в деревне и была захвачена в плен. Многие без особого сопротивления сдавались в плен. «Белые» взяли много винтовок, до 160 человек пленными, 30 «красных» бойцов были подобраны ранеными. В.М. Чернов послал разведку для выяснения обстановки, разведчики в деревне натолкнулись на закрытых в избах народоармейцев, которых никто не охранял, и им удалось большую часть вывести из деревни, спасти из плена. Общие потери НРА с убитыми, ранеными и обмороженными белоповстанцы исчисляли 750–800 человек. Своих потерь – 50 человек. Полковник Аргунов в своём письме к генералу Смолину определял потери «красных» свыше 1000 человек. Разведка белоповстанцев на показаниях пленных «красных» оценила потери 5-го полка до 200 человек убитыми и ранеными, а 6-го и особого Амурского полка до 300 человек, то есть всего 500 человек! Позже полковник Ефимов считал, что цифры завышены и включают в себя поморозившихся, которых среди народоармейцев было много после 3-х суток нахождения на улице.

Так Волочаевка вновь перешла в руки белоповстанцев, и продолжительный ночной бой под Волочаевкой 5–6 января закончился. «Белые» не стали преследовать народоармейцев. Днём 6-го числа белоповстанцы захватили несколько народоармейцев в самой деревне. Они там остались ещё с ночи. Обнаружили их на чердаке одной из хат – человек 5–7.

Вечером 6-го января в штабе полковника Ефимова был устроен «банкет» по случаю одержанной победы и праздника Рождества Христова. На этом ужине была единственная бутылка водки на всех командиров отрядов и частей. Из-за того, что силы «белых» были разбросаны на просторах от Хабаровска до Волочаевки и израсходован запас патронов, они не стали преследовать «красных», чтобы взять с ходу станцию Ин. Народоармейцы спокойно отходили до Ольгохты и Ина после Волочаевского поражения. Николаевка, Дежнёвка и Даниловка были заняты частями «белых».

Победный Ин и два удачных для «красных» январских Ольгохтинских боя завершились поражением под Волочаевкой. После этого неудачного для народоармейцев 2-го Волочаевского боя НРА потеряла и ранее взятую Ольгохту.

Из доклада начальника оперативного отдела штаба Приамурского военного округа Соснина в штаб НРА Кононову: «Идёт успешная починка мостов и скоро закончится. В боях под Волочаевкой с 5 по 9 января в частях до 700 обмороженных. Противник находится в Ольгохте. В ближайшее время думают разбить противника».

Ранее был доклад, что в боях 5 и 6 января потери составили убитыми 50 человек, ранеными 310 человек, обмороженных 700 человек, пленёнными 40 человек.

6 января 1922 г. – «белые» части полковника Илькова-Карлова вышли в тыл наступавших частей НРА на разъезде Аур и сожгли 7 мостов. Блюхер в это время был на Дайренской конференции.

Серышев планировал войсками Инской группы овладеть Волочаевкой, закрепиться там и с подходом Троицко-Савского кавполка выдвинуть его на Верхнеспасскую на левом берегу Амура и силами одного кавполка решить судьбу Хабаровска. Разведки не было, как и боевого охранения. В тыл наступающего 5-го стрелкового полка вышли «белые», и это вызвало неорганизованный отход Особого Амурского полка, который сбился в кучу с 5-м стрелковым полком. Резерв – батальон 6-го стрелкового полка – в бой введён не был и оставался зрителем. Отряд Шевчука находился в выгодном положении, но проявил трусость и бездействовал. «Белые» войска использовали эти недочёты и отбросили части Приамурского военного округа. Результаты боя говорили о неумелом управлении частями группы. После январского штурма Волочаевки командование группой поручили Н.Д. Томину.

При этом Серышев не утратил уверенности в успехе и не отказался от попытки взять Волочаевку.

Именно за эти неудачи простые бойцы недолюбливали С.М. Серышева.

5–7 января 1922 г. – при отступлении НРА от Волочаевки она подвергалась атакам «белых», в результате чего среди частей НРА происходила паника и замешательство, но атаки так или иначе отбивались народоамейцами, в результате этого и «белые», и «красные» несли потери убитыми, ранеными и обмороженными.

7 января 1922 г. в 6 верстах восточнее разъезда Ольгохта появилась конная разведка «белых», которая после перестрелки с заставой НРА отступила к Волочаевке. На остальных направлениях «белые» никакой деятельности не проявляли. В их частях отмечалась растерянность. Начались частые переходы на сторону НРА. В тылу «белых» оживилась партизанская деятельность, взрывались мосты, железнодорожные сооружения Уссурийской железной дороги.

В ночь с 8 на 9 января 1922 г. «белые» под прикрытием бронепоезда повели наступление и заняли разъезд Ольгохта.

Заняла Ольгохту конная группа подполковника Торопова. На остальных участках было спокойно. Части НРА получали помощь от крестьянства. По данным белоповстанцев, в этот день мороз достигал 37 градусов. «Белые» подобрали значительное количество тел чинов 3-го отряда, павших при обороне Ольгохты 4-го января. По их данным, все они были страшно обезображены.

В.К. Блюхер терпеливо внушал С.М. Серышеву, что Троицко-Савский полк необходимо сосредоточить у Ина, а Попову, командиру Особого Амурского полка, оперативно подчинить все части до приезда т. Томина, имевшего большой опыт. «В будущем т. Томину следует поручить командование отдельной правой группой войск фронта, которая будет образована.

Начальник тыла Трифонов подчиняется Вам, но не забывайте, что он член Военного Совета НРА и зам. Главкома и полное подчинение Вам невозможно.

Ввиду отсутствия желания партизан ехать на фронт из Благовещенска следует прекратить их снабжение и влить их в запасные части.

Склады в Чите пусты, из Новониколаевска не поступило ничего из обещанного».

Серышев согласился и ответил, что положение Томина ему приемлемо. Он доложил, что пластунский отряд Петрова-Тетерина – две роты пехоты с кавалерией – все головорезы.

Партизанский отряд Родионова – мерзость, и в нём нет уверенности, он будет оставлен на ст. Тихонькой.

7 января 1922 г. Н.Д.Томин, в отношении которого у С.М. Серышева сформировалось настороженное отношение, провёл разговор с В.К. Блюхером со ст. Бочкарево. Томин извинился, что не мог выйти на связь со Свободного, ввиду обрыва связи.

Блюхер ввёл Томина в обстановку и проинформировал, что удачный бой 28 декабря 1921 г. вызвал у Серышева стремление перейти в наступление и занять Волочаевку. Правая группа в составе 4-го кавполка с батальоном пехоты атаковала в направлении на Нижнеспасское с целью выйти в тыл противнику.

Главные силы 5 января наступали вдоль железной дороги на Волочаевку. Группа Шевчука через Архангельское наступала на левом фланге. Намеченная операция была плохо выполнена, и 6 января 1922 г. в 16.00 группа противника перешла в наступление на Ин, вышла в тыл на разъезд Аур и сожгла 7 мостов.

Троицко-Савский полк прибыл и сосредоточился на ст. Ин.

Серышев со штабом на ст. Бира.

По прибытию будете командовать Правобережной группой – Троицкосавский кавполк, 4-й кавполк и батальон пехоты. Вам может быть поручено руководство всеми частями на фронте, если положение будет неустойчиво».

В ночь с 8 на 9 января 1922 г. – «белые» заняли на Амурском направлении Верхнеспасское.

9 января 1922 г. – на фронте спокойно (по сводкам газеты НРА «Вперёд»).

С 9 на 10 января 1922 г. – под Волочаевкой «красными» конниками был совершён налёт на заставу 1-го Пластунского полка, только что прибывшего на станцию и ещё не выгрузившегося из эшелона. Две сотни полка были рассыпаны в цепь и пошли в юго-западном направлении. Батарея «белых» открыла огонь из 2-х орудий. «Красные» скрылись. «Пластуны» ещё долго рыскали по кустам в поисках налётчиков.

В своём первом боевом крещении в Хабаровском походе 1-й Пластунский полк «белых» потерял 4 убитыми и 5 ранеными.

10 января 1922 г. в час ночи – «белые» повели наступление на сторожевое охранение по железной дороге. Части НРА отбили наступление «белых».

10–11 января 1922 г. – так называемый «Второй Инский бой» со стороны белоповстанцев и «Второй Волочаевский бой» со стороны «красных».

«ВТОРОЙ ИН»

Белогвардейцы в начале января обратили внимание на завоевание Инских позиций, так как обладание этой местностью дало бы им возможность спокойно пребывать в Хабаровске.

Наступление частей НРА на Волочаевку 5 и 11 января 1922 г. вызвало большую панику в Хабаровске. «Белые» бросали лучшие части в бой 11 января после поражения под Ином. Пехота «белых» наступала отчаянно. Солдаты-белогвардейцы часто находились в состоянии сильного опьянения, теряя ощущение холода и страха, шли насмерть или, лёжа в снегу в цепи, отстреливаясь, замерзали. Этот же факт отмечался в воспоминаниях участников войны и в боях под Ольгохтой. Несмотря на сильное наступление каппелевцев, части НРА сражались не менее стойко и доблестно, отражая атаки и заставляя отступать «белых».

В советской литературе, исходя из воспоминаний Я.З. Покуса, даётся описание ещё одного Волочаевского боя 11–12 января 1922 г.

Но был ли он, этот Волочаевский бой?

В своих воспоминаниях Яков Покус опирается на документы Сводной бригады, где действительно есть приказы о наступлении на Волочаевку. Но там есть несоответствия с датами, в это время 11–12 января 1922 г. «белые» уже заняли Ольгохту и повели 11 января наступление на Ин. Оно закончилось для белоповстанцев серьёзными потерями, после чего они укрепились на Ольгохте до февральских Ольгохтинских боёв. Ко всему прочему в воспоминаниях Покуса описываются события и ситуация боя под Волочаевкой 5–6 января, а не 11–12 января. Они очень схожи по описанию. В своей книге Я. Покус пишет так: «Противник, затянув нашу Сводную бригаду в д. Волочаевка, концентрическими атаками с флангов нанёс ей удар в самой деревне, отбросив её назад к Ольгохте». А далее идут подробности описания движения колонны Артюховского с Амурского направления.

Описание в литературе этого эпизода разными авторами примерно такое: «По приказу Серышева 11 января 1922 года войска Приамурского военного округа (позже переименованы в НРА) повели второе наступление на Волочаевку. Ввиду несогласованности действий «красных» они проиграли этот бой. Задержка почти на сутки кавалерии Артюховского, атаки «белых» с флангов, занятие обороны «красными» и отступление назад, обстрел «белым» бронепоездом партизанского отряда Шевчука в тылу Волочаевки привели к общему поражению народоармейцев. Бой 11 января длился 12 часов. Единым командованием действия сводных бригад объединены не были. Хотя, надо отдать должное бойцам-народоармейцам, продержавшимся стойко в длительном бою. Итогом наступления на Волочаевку стал отход войск НРА на прежние позиции у станции Ин и Забеловского, а разъезд Ольгохта вновь оказался у белых».

Эти описания рассказывают о бое 5–6 января, а не 11-–12 января 1922 г.

Выходит, в документах С.М. Серышева, отправлявшего измотанных боями, голодом и морозом бойцов, была путаница с датами. Атаку на Волочаевку командующий Восточным фронтом планировал провести 12 января, но в это самое время 11 января «белые» наступали на Ин во второй раз. Боя под Волочаевкой в эти дни быть просто не могло.

Но вот движение частей двух армий навстречу друг другу было возможным. Иначе как бы такие силы «красных» встретились в двух десятках километров от Ина и сумели противостоять «белым». Эта

встреча, по мнению «красных», должна была произойти в Волочаевке, но случилась в 6–8 км западнее Ольгохты. В 2019 г. в ходе межрегиональной поисковой экспедиции по описаниям «белых» удалось установить место этого боя.

По сводке ГПО, потери НРА в боях 10–12 января составили убитыми более 100 человек, ранеными 250, обмороженными более 200 человек – это были потери под Ином. Потери «белых» частей, наступавших на ст. Ин, были до 350 человек.

Плохое обмундирование, рваные полушубки, галоши и ботинки вместо настоящей зимней обуви, отсутствие горячей пищи, нахождение сутками на открытом воздухе при температуре ниже 30 градусов, длительные переходы на пространстве от Покровки до Ина в 100 километров пешком оставляли на просторах нынешнего Смидовичского района многие сотни убитых и пострадавших.

По оценке «белых» их потери под Ином 28 декабря составляли до 300 человек, под двумя Ольгохтами 4-го января – до 230 человек, под Волочаевкой 5-го января – до 50 человек, при наступлении на Ин 11 января – до 350 человек. Итого, более 900 человек, среди которых свыше 350 погибших. К этой массе следует добавить заболевших и обморозившихся. Потери «красных» в этот период «белые» оценили в 1000 человек заболевшими, обмороженными, ранеными, убитыми и пленными.

По сводке газеты «Вперёд»:

«11 января «белые» части в 7 часов утра повели наступление на сторожевое охранение «красных». Подоспевшими резервами «красных» наступление было отбито, причём, «белые» пытались весь день переходить на всём фронте в атаки, но контратаками «красных» частей с большими потерями «белые» были отброшены. Бой продолжался до позднего вечера, временами переходя в артиллерийскую дуэль. Ночью «белые» отошли на разъезд Ольгохта, оставив сторожевое охранение».

Описание Второго Инского боя в книге Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы»

«После поражения «красных» под Волочаевкой генерал Молчанов ставит задачу своим частям захватить ст. Ин. «Белые» хоть и были потрёпаны после Инского боя 28 декабря 1921 года и Ольгохтинских боёв 4 января, всё же обладали силой, способной вести наступление. Руководство операцией генерал Молчанов вновь решил поручить генералу Сахарову. Это, вероятно, была возможность реабилитироваться за декабрьское поражение Сахарова под Ином. 9–10 января по заранее действовавшему плану полковник Ильков-Карлов проскочил в тыл «красных» с Амурского направления и у разъезда Аур проводил диверсии на полотне железной дороги, чтобы отрезать части «красных» от сообщения с глубоким тылом. Повредив мосты, отряд ушёл на юг к Амуру.

Последнюю и отчаянную попытку захватить Ин, чтобы у НРА на добрую сотню вёрст более не было никакой надёжной зацепки, белоповстанцы предприняли 11 января. Основные события развернулись в 15 верстах к востоку от станции Ин. **(Прим. автора**: место боя находится в 6–7 км от станции Ольгохта.)

Подтянув свежие части Пластунов и Уфимцев («Уфымска стрылка») «белые» начали наступление. В составе «белых» частей были 1-й, 2-й (Омский и Добровольческий полки), 5-й отряды, 4-й Уфимский, 8-й Камский и 1-й Пластунский полки, Волжская батарея, 1-й Волжский полк. Всего в операции должны были принять участие против станции Ин по линии железной дороги до 2350 штыков и сабель при 6 орудиях и на Амуре до 500 штыков и 150 сабель. Итого до 3000 чинов при 6 орудиях. Около 1000 штыков и сабель находилось в ближнем тылу «белых».

Командующий Восточным фронтом Серышев решил двинуть части «красных» на восток и освободить Ольгохту. Он вряд ли знал, что у «белых» прибыло подкрепление, полагая, что нанесёт решительный удар и уничтожит их в районе Хабаровска. Блюхер сначала не соглашался на эту операцию, но в конечном итоге дал своё согласие.

Ещё на Ольгохте «красные» сделали попытку атаковать «белых», но потерпели поражение, потеряв 9 человек пленными, 1 пулемёт и красное знамя Троицко-Савского полка. «Белые» потеряли 1 убитым.

Затем в бой вступил «красный» бронепоезд, с которым по большому счёту и вёлся этот бой на подходе к Ину. Бой главных сил «белых» с бронепоездом, поддержанным небольшим пехотным отрядом частей «красных» завершился в пользу «красных». По документам Сводной бригады «красные» должны были выступить на Волочаевку в это же самое время, когда «белые» повели наступление на ст. Ин. Возможно, большие потери «белых» на открытых пространствах на подступах к Ину были результатом столкновения с главными наступательными силами «красных» в направлении Волочаевки. Сегодня это вопрос, на который трудно ответить.

В 1 час ночи 11 января 1922 года началось наступление на Ин «белых» частей.

Продвижение частей «белых» было медленным. Полковник Аргунов крайне медленно продвигался вперёд, чтобы не попасть в ловушку. Генерал Сахаров гнал части вперёд, стремясь быстрой атакой одержать победу над противником. Он был раздражён медлительностью полковника Аргунова. Части

двигались по обеим сторонам железной дороги, по времянке, по кустам и кочкарнику болот. По сторонам дороги «белые» части разводили костры. Бойцы грелись у огня. Отвратительная одежда пластунов давала о себе знать. Гнилые полушубки расползались, в рваные галоши набивался снег. «Белые» бойцы то и дело зашивали проволокой или телефонным кабелем полушубки, подтягивали рваные галоши и сапоги. В бою с бронепоездом «Зелёный полк» под командованием полковника Мохова потерял 40 человек убитыми и ранеными.

Уже на рассвете генерал Сахаров решил ввести в дело свои главные силы и около 8 часов утра отдал приказ пластунам, уфимцам и камцам развернуться в боевой порядок и, перейдя в наступление, сбить врага. Импульсивный генерал отправлял своих бойцов на явную смерть, поочерёдно подставляя их под расстрел в коротком бою. Пластуны и уфимцы перешли в наступление.

Шли по лесу, кустам, вышли на опушку леса. Впереди кочковатое болото, занесённое снегом и очень тяжёлое для движения. За болотом кусты, чернел лес. Когда цепь «белых» подошла на 300 шагов к западному концу поляны, «красные» открыли сильный ружейный и пулемётный огонь. Для пластунов он был слишком неожиданный. Убитые и раненые в «белой» цепи падали один за другим. Цепь залегла и продолжала нести большие потери. К поредевшей цепи пластунов подошли уфимцы (татары), цепь которых также поредела. Погибали с бойцами командиры рот и 2-х батальонов. Перекрёстный огонь трёх «красных» пулемётов приводил к тяжёлым потерям для «белых» частей. Это был «мешок», в который залезли «белые». На линии железной дороги Добровольцы из-за отсутствия приличной обуви потеряли обмороженными более 60 человек, что было большой потерей для полка в 300 человек. «Красный» бронепоезд вёл огонь с линии дороги по частям «белых». Хорошо пристрелявшись у орудий броневика, было 100 % попадания. Общего руководства огнём у «белых» не было, они считали, что это ещё «не настоящий бой» и несли потери. «Белые» были морально подавлены. Оставшиеся в живых стрелки уфимцы и пластуны лежали, зарывшись в снег.

Бой длился с раннего утра до 14 часов дня, когда стало понятно, что «белые» провалили наступление на станцию Ин. Генерал Сахаров решил отказаться от мысли атаковать Ин и отойти на Ольгохту.

Камцы двигались в юго-западном направлении и зашли во фланг «красным». Цепь вышла на поляну к 14–15 часам дня. 1-й и 2-й батальоны получили сведения об общем отходе «белых» от Ина слишком поздно. Поджидавшие в 500 шагах впереди от опушки «красные» открыли огонь по камцам, которые уже стали отходить. Смерть их косила одного за другим. Цепь «белых» бросила раненых, не говоря уже об убитых.

До сумерек продолжалась перестрелка, и в тот момент, когда «белые» собирали раненых и убитых. Поздно вечером «белые» приблизились к позициям «красных», которые их покинули с наступлением темноты. «Белыми» были обнаружены тяжелораненые «красные» и несколько убитых «красных» стрелков. Пластуны доложили об отступлении «красных», но генерал Сахаров приказал отходить, не придав внимания данному обстоятельству.

У каппелевцев и семёновцев были большие потери. Своих раненых Пластуны подобрали, а из-за отсутствия подвод убитых не забирали. Уфимцы вывезли до 100 человек, часть убитых по той же причине была оставлена. В 19 часов 11 января «белые» начали сосредотачиваться на Ольгохте.

Пластуны потеряли 43 человека убитыми, 68 ранеными, и это без обмороженных. Уфимцы потеряли 140 человек. Общие потери «белых» – до 350 человек. Это была «астрономическая» цифра потерь. Самые крупные и свежие полки потеряли до 25 % своего состава. Кроме того, плохая одежда и длительное нахождение в снегу грозили вывести из строя ещё очень много бойцов обмороженными. «Красные» в боях 10–12 января потеряли по сводке ГПО убитыми более 100 человек, ранеными 250, обмороженными более 200 человек. Число убитых «белых» «красные» определяли 140 трупов, большая часть из которых – офицеры и татары.

На перевязочном пункте в железнодорожной будке у «белых» было 2 сестры и 1 фельдшер. Когда стали поступать раненые 1-го и 4-го полков, то перевязывать их не успевали, и раненые отправлялись без перевязки на разъезд Ольгохта. Скудные санитарные силы работали самоотверженно. Полковником Леоновым были приготовлены вагоны для помещения раненых. Вагоны отапливались, носили раненых офицеры штаба генерала Правохенского. Носилок не было. «Стон стоял, и картина была душу раздирающая», как позже вспоминал генерал Правохенский. Раненые прибывали в Хабаровск голодными. Все просили пить, поскольку воды на разъезде не было, таяли снег. Некоторые раненые замёрзли, не вынесенные своевременно с поля боя.

Второй Инский бой «белых» закончился ещё большей неудачей, чем Инский бой 28 декабря 1921 г. Это был второй серьёзный провал генерала Сахарова, который и в бою под Волочаевкой потерял весь резерв генерала Молчанова. Спустя годы одни «белые» винили медлительность полковника Аргунова во втором Инском бою, другие – поспешность генерала Сахарова.

Народоармейцы отошли после боя 11 января, не преследуя потерпевших поражение «белых». «Белые» уже тогда понимали, что проиграли сражение своих главных, превышающих в два раза сил, небольшому отряду «красных» с их бронепоездом.

12 января 1922 г. в 8 часов полковник Аргунов с Ольгохты отправил донесение генералу Молчанову, в котором указывал на следующее: «Учитывая, что Ин надо взять, полагал бы:

1) Дать частям до недели отдыха по деревням в районе Волочаевка-Покровка.
2) За это время подтянуть не менее 1000 резервов.
3) Одеть ударные части так, чтобы могли провести две ночи в поле.
4) Доставить продовольствие и фураж.
5) Распылившиеся части восстановить или влить в другие.
6) Район Ольгохта удерживать небольшими частями с броневиком и конницей.
7) Налётом мелких партий сжечь мосты на участке Ин-Бира».

Генерал Сахаров уехал во Владивосток вскоре после событий боя. Поволжская бригада потеряла многое с его отъездом. Среди солдат он был уважаем и популярен своей энергией и порывом. Остались методичный полковник Аргунов и разумный, но скромный полковник Ефимов.

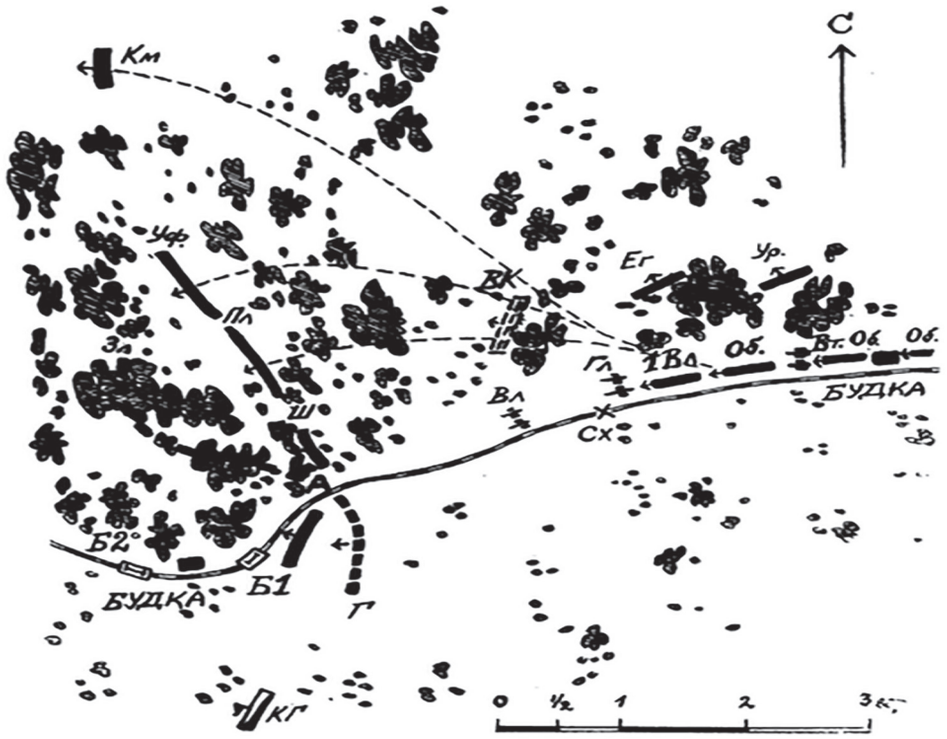


Схема Второго Инского боя 11 января 1922 г. Из книги Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы».

Ночью 11 января 1922 г. «белые» части после непродолжительного сопротивления «красных» заняли Забеловский.

Части полковника Салазкина захватили в посёлке 18 коней с сёдлами, один пулемёт Шоша, 4 пленных «красных». Оставив в Забеловском пеший эскадрон 1-го кавалерийского полка и сотню пластунов, «белые» выдвинулись по дороге на ст. Ин.

Вечер 11 января 1922 г. – «белые» части пластунов заняли станицу Луговую без боя.

Ночь с 11 на 12 января 1922 г. – налёт партизан отряда Д.И. Бойко-Павлова на Хабаровск в тылу белоповстанцев.

НАЛЁТ ПАРТИЗАН НА ХАБАРОВСК

Налёт партизан на Хабаровск вызвал необычайную панику среди командования «белых». По данным НРА и воспоминаниям, было перебито до 150 человек противника в Хабаровске. Иногда встречаются цифры погибших до 800 человек, что является явным преувеличением. «Белые» приводят значительно меньшее число жертв этого налёта.

Лихой налёт произвёл впечатление удара грома.

В 5 часу утра 12 января, почти одновременно с боем за полуказарму № 3 на востоке, отряды «красных» партизан Д.И. Бойко-Павлова разными улицами вошли в город и не обнаруженные противником, перерезав телефонные провода, проникли до главной улицы, где, столкнувшись с конным разъездом, вступили с ним в перестрелку. В то же время отдельные группы партизан осадили штаб «белых», квартиру генерала Молчанова и различные учреждения, выставив на некоторых зданиях пулемёты. Началась жаркая ружейная и пулемётная перестрелка с проснувшимися «белыми», на которых она произвела ошеломляющее впечатление.

Бой длился около 4 часов, огнём партизан «белым» нанесён значительный урон, убиты главным образом офицеры, около 40 человек, количество раненых установить трудно. Со стороны партизан потери незначительные. Убито 6 человек и несколько раненых. Около 8 часов утра партизаны начали уходить из города и возвратились на место своего расположения в окрестностях Хабаровска.

Военно-революционный штаб Приамурья. Разработка плана боевых операций. В центре начальник штаба Д.И. Бойко-Павлов.

Краеведом-исследователем, военным топографом Г.Г. Левкиным взяты следующие сведения из подлинных оперативных документов того времени: *во время налёта партизаны потеряли 6 человек убитыми, 13 пленными и два пулемёта, потери «белых» составили 42 человека. По сведениям партизан, в Хабаровске не было строевых частей, но 11 января Ижевский и Воткинский пехотные полки были отведены в Хабаровск на отдых, о чём не знали партизаны. Прибытие в Хабаровск пехотных полков обусловило поражение партизан. «Белые» предприняли карательный поход вниз по Амуру, заняли село Вятское, бывшее базой отряда Бойко-Павлова, и, посчитав задачу выполненной, возвратились на фронт. С этого момента Бойко-Павлов активности не проявлял и в освобождении Хабаровска не участвовал, но сам факт налёта на Хабаровск имел большое психологическое значение.*

К 40-летию Волочаевского боя в 1962 году Д.И. Бойко-Павлов вспоминал дни Гражданской войны и давал такие сведения: *«…Одних только офицеров в февральские морозные дни под Волочаевкой было 25 тысяч человек. Идти на штурм Волочаевки было рискованно. И тогда партизаны предложили отвлечь внимание белогвардейцев от Волочаевки – пройти лесными тропами к Хабаровску, захватить радиостанцию и уничтожить «белый» штаб. Командовать группой поручили мне. Отобрали 1200 смельчаков-добровольцев. Всю ночь двигались по тайге… К Хабаровску подошли на рассвете. Без единого выстрела сняли сторожевые посты: пароль был известен разведчикам. К партизанам присоединились сотни рабочих из подпольного революционного комитета.*

Они указали дома, в которых разместились «белые» офицеры. Врага застали врасплох. Он потерял батальон пехоты, несколько сот кавалеристов, одних офицеров около двухсот.

Когда в Волочаевке узнали о разгроме штаба, в Хабаровск были высланы два полка белогвардейцев. Партизаны встретили врага на подступах к городу. Завязался кровопролитный бой. В этот момент начали наступление войска НРА, а с тыла ударили партизаны, подоспевшие от Хабаровска. Враг дрогнул…».

Очевидно, что в описаниях событий много несоответствий в данных о потерях, они значительно преувеличены, и штурм Волочаевки связан с налётом на Хабаровск едиными сроками, хотя между ними был целый месяц. И подход с тыла партизан Бойко-Павлова во время штурма – это «украшение» рассказа.

Такими рассказами Бойко-Павлов уже в старости снискал себе плохую славу, и его интервью в газетах вызывали большой резонанс среди ветеранских секций.

Бывший командир Сводной стрелковой бригады, штурмовавшей Волочаевку, Я.З. Покус в своей книге «Штурм Волочаевки и Спасска» на стр. 58 пишет: *«Приморско-Хабаровский партизанский отряд нарушил основной план действий против Волочаевских позиций своим налётом на Хабаровск 12 января 1922 г.».*

И дальше Покус продолжает: *«Налёт этот длился всего около часу и был отражён «белыми». Партизаны потеряли два пулемёта /из четырёх имевшихся/. Имели потери убитыми и ранеными».*

Воткинский конный дивизион полковника Столова нёс гарнизонную службу в Хабаровске, когда банды партизан Бойко-Павлова, численностью 600 штыков и 75 сабель атаковали штаб белоповстанцев. «Мы расположились в трёх домах напротив реального училища, – вспоминал поручик Наумов. – Однажды были разбужены сильной стрельбой в центре города. Оказалось, что в город прорвался партизанский отряд. Чтобы не попасть под огонь, мы вышли задами на другую улицу. Речку перешли в обозе Красноуфимского полка и сразу стали выбивать партизан. Часть бежала, часть была взята в плен. Я не знаю их судьбы, но, кажется, суд генерала Молчанова на этот раз был коротким».

И тем не менее, несмотря на расхождения в этой истории, нужно сказать, что, хотя партизаны и не овладели городом, но «белые», напуганные этим налётом, сняли из района Волочаевки два полка и оттянули их к Хабаровску для обеспечения глубокого тыла, ослабив тем самым свои силы на фронте. Кроме того, противник в коротком бою с партизанами потерял солдат и офицеров. Партизаны также привели в негодность артиллерийские орудия противника, находившиеся на одной из центральных улиц.

Утром 12 января 1922 г. полковник Салазкин оставил пос. Луговской из-за подхода «красных» сил и выдвинулся на Забеловский. Среди «белых» «пластунов» было ранено 6 человек.

Ночью с 12 на 13 января 1922 г. «белые» оставили Забеловское и пришли в Верхнеспасское.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

За 12-е и ночь на 13-е января на фронте без перемен.

13 января «белые» отошли на восток, а передовые части НРА подошли к Ольгохте. На поле боя 10–11 числа «белыми» были оставлены до 140 трупов, большинство из которых – офицеры и татары.

Практика войны доказала, что на одного убитого приходится 3 раненых, и при данной температуре нужно добавить такое же количество обмороженных.

Январь 1922 г. – укрепление «белыми» Волочаевских оборонительных позиций.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ЯНВАРЯ

С 23 декабря 1921 г. по 13 января 1922 г. не было ни одного дня, чтобы на фронте не стучал бы пулемёт и не пели бы винтовочные пули. Орудия за это время ухали 28 и 30 декабря под Ином, 2 и 4 января под Ольгохтой, 5 января под Волочаевкой и Дежнёвкой, 7 января на разъезде Аур в тылу «красных», 10 января на Ольгохте и 11 января под Ином. Главные силы «белых» и «красных» топтались на месте, на небольшом пространстве от Волочаевки до Ина. Все части сосредотачивались в полосе железной дороги, поскольку в морозное время согреться хоть как-то можно было только здесь, в округе от железной дороги жилья не было.

Места сосредоточения войск были мало населены: разъезд Аур – 5 дворов, станция Ин – 40 домов, Забеловский – 20 дворов, от ст. Ин до станции Ольгохта имелось 3 здания, два из которых были сожжены «белыми», и до Волочаевки – ни одного здания, кроме третьей полуказармы на Поперечке.

Все здания, дома и корейские фанзы «белыми» были сожжены. Мосты от третьей полуказармы перед Ольгохтой и далее сжигались по мере отхода «белых».

Манёвры и действия частей и отрядов происходили по всей современной территории Смидовичского района ЕАО на протяжении 120 километров вдоль Амурской железной дороги и на 60 км между Амуром и реками Тунгуской, Ольгохтой, Урми, Ином. Трофеи были незначительны, а потери велики… «Белые» и «красные» потеряли за два десятка дней более 2000 человек убитыми, ранеными, обмороженными, заболевшими и пленными. Число погибших доходило до 600 человек с обеих сторон. О большей части захоронения этих бойцов сведений нет, кроме тех, что погибли под Ином 28 декабря 1921 г. Годы спустя и «белые», и «красные» отмечали упорство частей обеих сторон. Я. Покус в воспоминаниях рассказывал о доблести «белых» и «красных». К великому сожалению, сегодня мы не сможем восстановить списки всех погибших в этих боях.

В результате всех операций «белых» и «красных», проходивших на территории современного Смидовичского района ЕАО, упорства и усилий обеих сторон получилась полная «нейтрализация», и обе стороны прекратили временно бои до накопления достаточных сил…

После неудачных боёв за Волочаевку в январе 1922 г. командованию Приамурского военного округа стало понятно, что войска фронта, ввиду отсутствия достаточного пополнения и свежих сил, низкого уровня боеспособности, не в состоянии вести наступательные действия.

В свою очередь, генерал Молчанов убедился, что с учётом активности противостоящих частей НРА и без должного усиления, его войска не смогут двигаться вперёд. При этом требуется выделить значительные силы на левый фланг к Амуру, чтобы избежать удара в тыл своей группе войск. В центре он значительно укрепляет Волочаевский район обороны и сопку Июнь-Корань.

Вторую половину января «белые» уже более не пытались пойти «на Москву». Спешно укрепляли оборону. В Волочаевке они намеревались отсидеться до весны, провести за это время мобилизацию местных казаков и вновь насесть на НРА.

Укрепления Волочаевки состояли из окопов, точнее – окопчиков в снегу для стрельбы с колена, и из трёх, а местами и двух рядов колючей проволоки, у линии железной дороги было больше рядов колючки, поскольку это было место основного направления удара при наступлении НРА. Колья строили в виде рогаток. За линией железной дороги к югу от станции проволокой обматывались деревья и кустарники. Никаких бронированных башен на сопке не было, не было и блиндажей. Возводить земляные укрепления и рыть окопы в рост человека, как писалось ранее, вбивать колья колючей проволоки было просто невозможно из-за глубокого снега и промёрзшей в феврале земли при почти 40-градусном морозе. На вершине сопки был размещён небольшой наблюдательный пункт (подобие вагончика) полковника Аргунова. Поставлены были несколько пулемётов. Больше для отражения атак со стороны Волочаевского озера (протоки). Наблюдательный вагончик сбросили с сопки только в 1937 г.

Задача, стоявшая перед Народно-революционной армией, была потруднее: в кратчайший срок закончить переформирование подразделений и окончательно перейти от былой отрядности и партизанских методов к чёткой организации регулярной армии. По-прежнему не хватало не только вооружения, но и обмундирования, хорошего питания.

Большую помощь фронту НРА в это время оказали селения Амурской области. Из Забайкалья подходили свежие полки НРА. В конце месяца на фронт прибыл военный министр ДВР и Главнокомандующий НРА Василий Блюхер готовить штурм Волочаевских позиций.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

13 января «белые» отходят на восток, передовые части НРА подошли к разъезду Ольгохта. На поле боя 11 января 1922 г. противником оставлено до 140 трупов, большинство – офицеры и татары. Исходя из расчёта убитых, оставленных на поле боя, противник в этих боях понёс колоссальные потери. Практика войны доказала, что на одного убитого приходятся 3 раненых и при данной температуре нужно добавить такое же количество обмороженных.

14 января без перемен.

В ночь с 14 на 15 января партией разведчиков НРА обстреляно расположение «белых» частей на разъезде Ольгохта. Обстрел произвёл панику среди «белых», которые открыли безрезультатный ружейный, пулемётный и орудийный огонь. Обстрел продолжался довольно долго, даже после того, как разведчики НРА вернулись в своё расположение. Разведка возвратилась без потерь.

15 января 1922 г. Положение на фронте без перемен.

15 января 1922 г. – командующий Восточным фронтом НРА ДВР С. Серышев и и.о. начальника штаба В. Еремин составили общий план Волочаевской операции и отправили его на утверждение В. Блюхеру в Читу. (Позже, согласно приказу № 34, с 8 по 14 февраля была проведена так называемая операция «Дальневосточный Верден» по взятию Волочаевки вновь.)

По сводке газеты НРА «Вперёд»

16 января 1922 года без перемен. Производятся усиленные поиски разведчиков НРА, у которых происходят мелкие стычки с «белыми».

На 16 января 1922 года потери Восточного фронта НРА составили 171 убитыми, 766 ранеными, 366 обмороженными, 22 без вести пропавшими и 56 человек попали в плен.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

За 17 января на всех участках спокойно. Группа «белых» численностью 20 сабель пытается проникнуть в расположение частей НРА, но натыкается на заставы и отходит, потеряв несколько раненых. Белогвардейцами произведена порка крестьян в посёлках, расположенных по пути следования.

18 января на фронте без перемен.

19, 20 и 21 января 1922 г. на фронте без перемен.

ПОЛОЖЕНИЕ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ

(по публикации газеты НРА «Вперёд» под авторством С.М. Серышева)

«Белые» части

Во главе «белых» корпусов стояли генералы и, надо сказать, из молодых и спокойных. На каждом полку – полковники, на батальонах – подполковники, на ротах – капитаны, на взводах – поручики и т.д. Существуют целые офицерские роты, рядовых каппелевцев нет совершенно. Драться каппелевцы умели, и это признавали в НРА, ведь корпус Каппеля признан был лучшей частью в армии Колчака. Вооружены каппелевцы с помощью японских интервентов очень хорошо. Обращаться и владеть оружием «белые» умели. Значит, как организованная вооружённая сила, «белые» части в начале боевых действий были выше частей НРА.

Части НРА

*Условия, в которых начали драться части НРА, были куда хуже условий «белых» частей. Комсостав – все молодёжь. Самая, так сказать, соль огневого боя, взводные и отдельные командиры – в большинстве своём рядовые стрелки. В любой армии, в каком угодно государстве, на подготовку кадра младшего комсостава затрачивалось много времени и средств. В молодой НРА такого кадра создать не успели. (**Прим. автора:** в отношении комсостава НРА была слабее противника, и это ими же было признано, судя по заметкам в газете «Вперёд».) Боевое качество частей было ниже качества противника по причине увольнения и демобилизации старых закалённых бойцов из рядов НРА. Количеством «белые» превышали части НРА в несколько раз, пока не прибыли подкрепления из Забайкалья и Амурской области к концу января 1922 года.*

«Красные» были убеждены, что при положении дел не в их пользу им помогает моральный настрой, идея и боевой дух, которого в частях с избытком. По мнению солдат НРА, противник после полученных поражений и потерь при январских штурмах Волочаевки стоял на распутье между трёх дорог: вперёд пойдёшь – на «красном» штыке пропадёшь; назад побежишь – в Амурский залив угодишь; к японцам пойдёшь – с голоду пропадёшь».

По сводке газеты НРА «Вперёд»

За 22 и 23 января на фронте без перемен.

23 января 1922 г. – бой у станицы Забеловской.

БОЙ У ЗАБЕЛОВСКОЙ

Группировка конницы Народно-революционной армии (Троицкосавский и 4-й кавалерийские полки) в районе посёлков Забелово, Луговской и станицы Луговая создавала угрозу «белым» на Амурском направлении. Продвигаясь по реке Амур на Верхнеспасскую, Нижнеспасскую и далее по протоке на Казакевичево, эта конница могла выйти к ст. Корфовской или разъезду Красная Речка и, перерезав сообщение по Уссурийской дороге, создать угрозу тылу «белых». Чтобы обезопасить себя на амурском направлении и обеспечить левый фланг волочаевской позиции, генерал Молчанов решил отбросить конную группировку Народно-революционной армии из района посёлков Забелово, Луговской на юго-запад, изолировав её от Инской группы. С этой целью он направил находившуюся в районе Верхнеспасской, Нижнеспасской Пластунскую бригаду и конный Амурский отряд общей численностью в 720 штыков, 200 сабель с 7 пулемётами и 2 орудиями.

23 января Пластунская бригада повела наступление на Забелово двумя колоннами. В Забелово находились заставы Троицкосавского кавалерийского полка, которые после двухчасового упорного сопротивления начали с боем постепенно отходить на запад. За это время к месту боя подошли главные силы Троицкосавского кавалерийского полка. Развернувшись под прикрытием артиллерийского огня, полк двумя спешенными эскадронами завязал бой с противником с фронта, а остальными силами в конном строю предпринял обход правого фланга противника и атаковал его во фланг и тыл. Не выдержав стремительного удара, «белые», несмотря на своё численное превосходство, начали отходить на Верхнеспасскую. При этом они несли большие потери от преследовавшей их конницы.

Таким образом, попытка белогвардейского командования улучшить своё положение на амурском направлении не увенчалась успехом. В бою у Забелово конница Народно-революционной армии впервые за время наступления «белых» из Южного Приморья нанесла им поражение, показав, что она овладела искусством ведения манёвренного боя.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

За 24-е января без перемен. Усиленные поиски разведчиков.

25 января 1922 г. Блюхер и члены Военного Совета Восточного фронта обратились к частям «белых» с последним словом.

ПОСЛЕДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ
(из газеты НРА «Вперёд»)

Каппелевские солдаты и офицеры!

Снова тёмная рука мировой реакции задумала сыграть вашими жизнями, как последнею картою в борьбе со свободною государственностью России, столкнув вас – ничтожную горсть русских, в силу исторических условий, оторванную от своих братьев, со всею массой свободного русского народа.

Безумие этой последней ставки прекрасно знают те, кто своим золотом и лживыми обещаниями купил мёртвые души ваших вождей, как недавно покупал на полях далёкой Европейской России генеральские сабли Врангеля, Деникина и других, ныне с позором сломанные могучею рукою русского крестьянина и рабочего.

Как бы ни были велики бедствия русского народа, пятый год отбивающего своею свободою государственность от алчных попыток иностранного капитала разорвать нашу родину на клочки, удобные для заглатывания их мировым удавом – Антантой, у русского народа с избытком хватит сил, чтобы раздавить вас и всех, кто прячется за вами, как были раздавлены лучшие оборудованные и более финансово-снабжённые контрреволюционные затеи недавнего прошлого.

Русский народ в состоянии защитить себя от всякого посягательства, ибо революция – величайшая сила мировой истории, никогда не была побеждена случайною волею своекорыстных людей.

Каплелевцы-солдаты!

На далёких полях нашей общей родины России сейчас голодают миллионы людей, в числе которых есть, несомненно, и ваши близкие.

По чьей милости голодают они, сдавленные кольцом мировой блокады?

По чьей милости умирают они от болезней, лишённые необходимых медикаментов, которые держат в руках иностранные торгаши и продать которые они мечтают лишь ценою нашего рабства, как самого выгодного из торговых условий?

По милости тех, кому служите вы, ибо пока существует хотя бы маленькая надежда путём на-

травливания русских на русских ещё более обессилить нашу свободную землю и увеличить наши страдания, мировые хищники не откажутся от своих подлых планов, хотя бесцельность их уже становится ясною даже им самим.

Каппелевец из крестьян и рабочих!

Не давай им этих надежд на обескровливание своей родной страны, не направляй штыка в грудь родного вольного брата, не продавай своей великой родины за ничтожные гроши и ложные обещания чужеземцев, хотя бы они говорили и устами твоих русских командиров, не будь слепым орудием в руках озверелой мировой буржуазии и помни, что все иностранцы и все запродавшиеся русские люди – друзья до чёрного дня, и тебя беспощадно сбросят со счетов международной игры, когда ты перестанешь быть нужным, и ты останешься без родины, тобой проданной, как Каин с вечной печатью братоубийцы...

Офицеры каппелевской и другой службы!

Неужели и вам придётся указывать на ту ложь, которой окружили вас, русских людей, люди ведущие тёмную, предательскую по отношению ко всему русскому, политику?

Неужели вам кажется, что новые потоки братской крови, которые прольются у подножия сопок Дальнего Востока во славу Японии и Антанты, будут тем цементом, который объединит нас в великое государственное целое, что Революционную Советскую Москву можно победить, начавши атаку за семь тысяч вёрст от Кремля, что возрождение России можно строить без участия тех сил, которые выдвинуты Великой Российской Революцией?

Нет, вы не можете так думать, если искренне любите свою родину и хотите ей блага!

Не Каиновой работой, не братоубийственной ненужной борьбой создастся Великая Россия, о которой так много любя говорят в Приморье и в Харбине, и которой так много вредят безнадёжными авантюрами, вроде теперешней, но общею дружною работой на тех началах, которые выдвинуты нашею великой исторической эпохой.

Цель нашего обращения к вам, солдаты и офицеры каппелевцы такова, – в последний раз указать вам, на ненужность вашей попытки идти против исторической силы, которая называется русской революцией. И на необходимость для вас, если вы хотите для себя сохранить имя русского, сложить своё оружие и не быть слепыми пешками в руках иностранных дельцов.

А дальше – ваше дело. Так же, как и наше – уничтожить всякое сопротивление, которое будет стоять на нашей исторической дороге!

Предвоенсовета, Главком Блюхер. Ч.В.С. И. Погодин и Сноскарев.

Действующая армия, 25 января 1922 г.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

За 25 и 26 января – без перемен. Поиски разведчиков продолжаются.

26 января В.К. Блюхер прибывает на фронт.

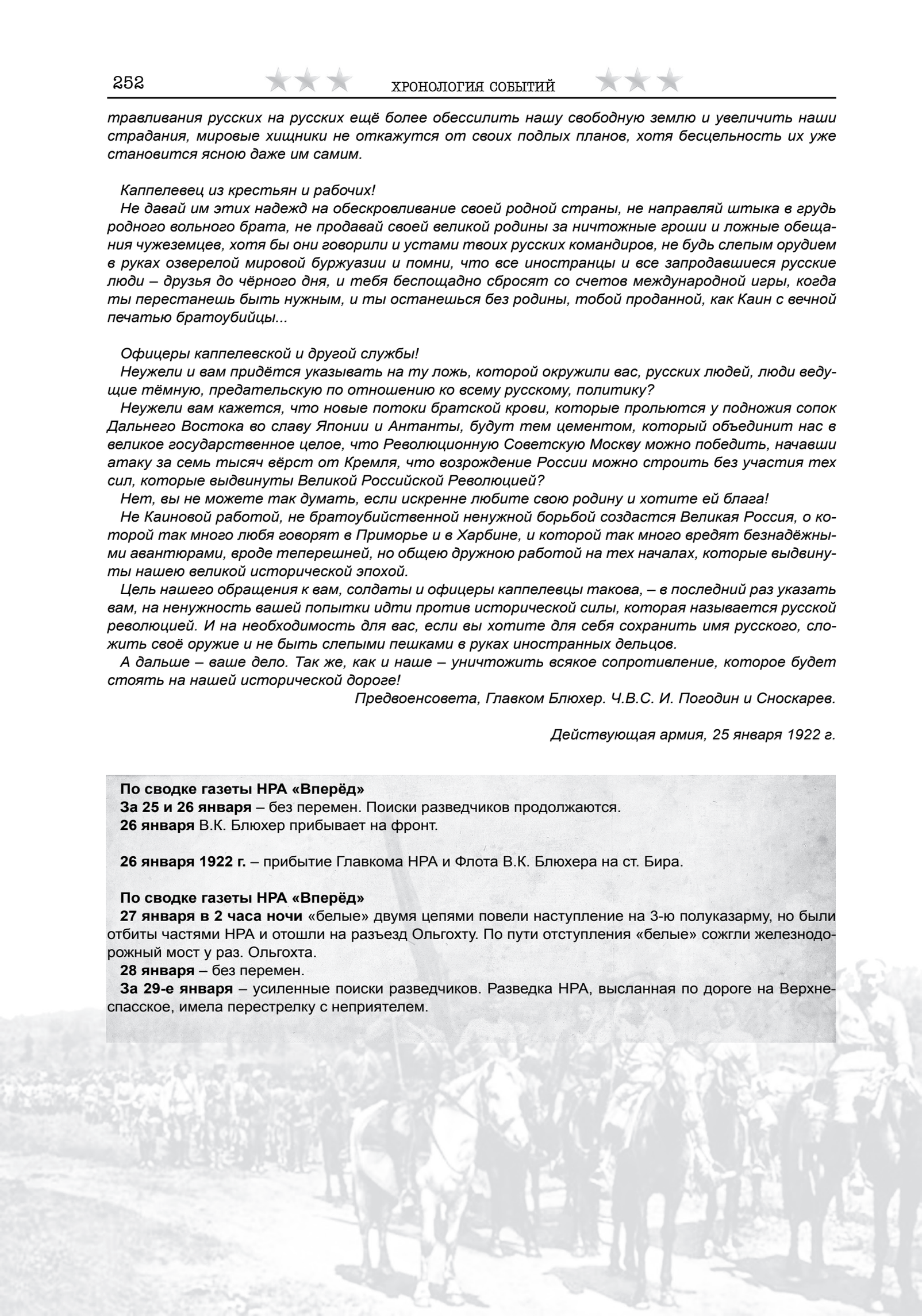
26 января 1922 г. – прибытие Главкома НРА и Флота В.К. Блюхера на ст. Бира.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

27 января в 2 часа ночи «белые» двумя цепями повели наступление на 3-ю полуказарму, но были отбиты частями НРА и отошли на разъезд Ольгохту. По пути отступления «белые» сожгли железнодорожный мост у раз. Ольгохта.

28 января – без перемен.

За 29-е января – усиленные поиски разведчиков. Разведка НРА, высланная по дороге на Верхнеспасское, имела перестрелку с неприятелем.



КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА ФРОНТЕ

Несмотря на фронт и трудности обстановки и быта культурная жизнь в НРА не замерла.

29 января 1922 г. был поставлен спектакль, шла пьеса «На посту» – картинка из истории борьбы за власть трудящихся. Несмотря на короткий срок подготовки и фронтовое положение, постановка была проведена неплохо. Гладкости игры достичь трудно из-за отсутствия опытных любителей. Перед началом спектакля был популярно освещён текущий момент и после спектакля – исторический ход русской революции, создавшей эпоху, картинку из которой и видели на сцене.

В тот же день прибыл из тыла вагон-читальня, где бойцы могли найти культурный отдых – почитать газету, посмотреть книжку и т.д. В короткие промежутки затишья бойцы НРА находили отдых и развлечение.

29 января 1922 г. – Забеловский бой.

29 января «белые» силой около 450 штыков и сабель при одном орудии и нескольких пулемётах повели наступление на пос. Забеловский. Огнём частей НРА, перешедших в контрнаступление, противник был сбит, поспешно начал отступать на с. Верхнеспасское. Отряд НРА, высланный для преследования, не мог догнать отступающие части «белых», ввиду стремительного отступления.

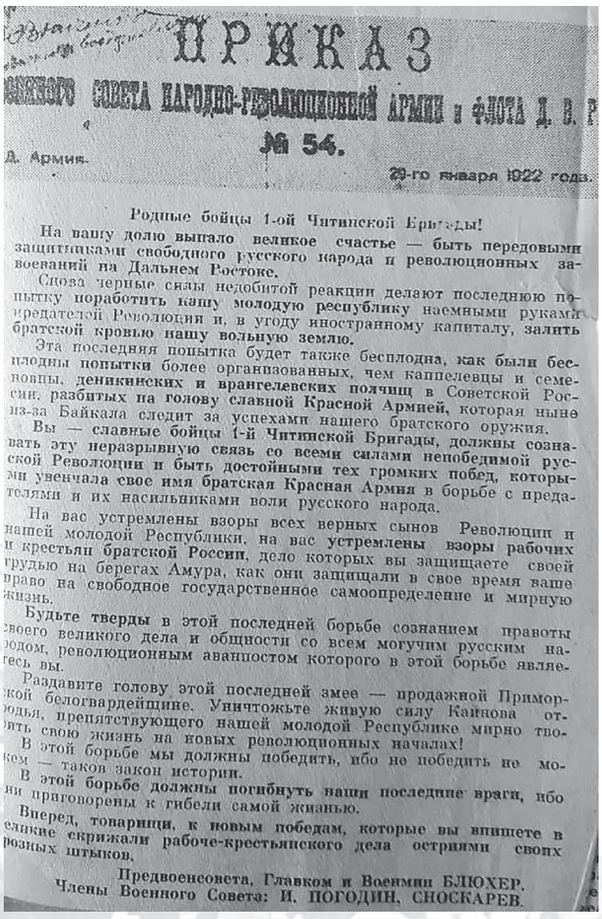
Потери белогвардейцев: 1 пленный, 1 перебежчик, 15 убитых и 50 раненых.

На остальных боевых участках было спокойно.

29 января 1922 г. издан приказ ВС НРА и Флота ДВР № 54.

Тескт приказа

Родные бойцы 1-й Читинской Бригады!



ПРИКАЗ

№ 54.

29-го января 1922 года.

Родные бойцы 1-ой Читинской Бригады!

На вашу долю выпало великое счастье — быть передовыми защитниками свободного русского народа и революционных завоеваний на Дальнем Востоке.

Снова черные силы недобитой реакции делают последнюю попытку поработить нашу молодую республику наемными руками предателей Революции и, в угоду иностранному капиталу, залить братской кровью нашу вольную землю.

Эта последняя попытка будет также бесплодна, как были бесплодны попытки более организованных, чем каппелевцы и семеновцы, деникинских и врангелевских полчищ в Советской России, разбитых на голову славной Красной Армией, которая ныне из-за Байкала следит за успехами нашего братского оружия.

Вы — славные бойцы 1-й Читинской Бригады, должны сознавать эту неразрывную связь со всеми силами непобедимой русской Революции и быть достойными тех громких побед, которыми увенчала свое имя братская Красная Армия в борьбе с предателями и их насильниками воли русского народа.

На вас устремлены взоры всех верных сынов Революции и нашей молодой Республики, на вас устремлены взоры рабочих и крестьян братской России, дело которых вы защищаете своей грудью на берегах Амура, как они защищали в свое время ваше право на свободное государственное самоопределение и мирную жизнь.

Будьте тверды в этой последней борьбе сознанием правоты своего великого дела и общности со всем могучим русским народом, революционным аванпостом которого в этой борьбе являетесь вы.

Раздавите голову этой последней змее — продажной Приморской белогвардейщине. Уничтожьте живую силу Каинова отродья, препятствующего нашей молодой Республике мирно творить свою жизнь на новых революционных началах!

В этой борьбе мы должны победить, ибо не победить не может — таков закон истории.

В этой борьбе должны погибнуть наши последние враги, ибо они приговорены к гибели самой жизнью.

Вперед, товарищи, к новым победам, которые вы впишете в великие скрижали рабоче-крестьянского дела остриями своих грозных штыков.

Предвоенсовета, Главком и Военмин БЛЮХЕР.
Члены Военного Совета: И. ПОГОДИН, СНОСКАРЕВ.

На вашу долю выпало великое счастье – быть передовыми защитниками свободного русского народа и революционных завоеваний на Дальнем Востоке.

Снова черные силы недобитой реакции делают последнюю попытку поработить нашу молодую республику наемными руками предателей Революции и, в угоду иностранному капиталу, залить братской кровью нашу вольную землю.

Эта последняя попытка будет так же бесплодна, как были бесплодны попытки более организованных, чем каппелевцы и семеновцы, деникинских и врангелевских полчищ в Советской России, разбитых на голову славной Красной Армией, которая ныне из-за Байкала следит за успехами нашего братского оружия.

Вы – славные бойцы 1-й Читинской Бригады, должны сознавать эту неразрывную связь со всеми силами непобедимой русской Революции и быть достойными тех громких побед, которыми увенчала свое имя братская Красная Армия в борьбе с предателями и их насильниками воли русского народа.

На вас устремлены взоры всех верных сынов Революции и нашей молодой Республики, на вас устремлены взоры рабочих и крестьян братской России, дело которых вы защищаете своей грудью на берегах Амура, как они защищали в свое время ваше право на свободное государственное самоопределение и мирную жизнь.

Будьте тверды в этой последней борьбе сознанием правоты своего великого дела и общности со всем могучим русским народом, революционным аванпостом которого в этой борьбе являетесь вы.

Раздавите голову этой последней змее – продажной Приморской белогвардейщине. Уничтожьте живую силу Каинова отродья, препятствующего нашей молодой Республике мирно творить свою жизнь на новых революционных началах!

В этой борьбе мы должны победить, ибо не победить не можем – таков закон истории.

В этой борьбе должны погибнуть наши последние враги, ибо они приговорены к гибели самой жизнью.

Вперед, товарищи, к новым победам, которые вы впишете в великие скрижали рабоче-крестьянского дела остриями своих грозных штыков.

Предвоенсовета, Главком и Военмин БЛЮХЕР.
Члены Военного Совета: И. ПОГОДИН, СНОСКАРЕВ.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

30 января – поиски разведчиков.

31 января, к 12 часам дня, – на фронте без перемен.

31 января в 7.30 утра поезд В.К. Блюхера прибыл на фронт на ст. Ин, где готовился парад войск и награждение отличившихся в боях 28 декабря под Ином, 5 и 10–12 января при штурме Волочаевки.

31 января 1922 г. – смотр-парад войск НРА на ст. Ин с участием Главнокомандующего НРА В.К. Блюхера.

ИНСКИЙ СМОТР-ПАРАД ВОЙСК НРА

Смотр-парад частей армии имел большое значение для укрепления дисциплины и морального духа, сражавшихся в тяжелейших условиях бойцов, которые сначала отступали, а затем после Инского боя не могли перейти в решающее наступление.

В течение января 1922 г. на Ин прибывали части Народно-революционной армии. Велась разведка частями Н.Д. Томина, готовились все возможные помещения для размещения людей. В частях с бойцами проводились занятия. Начальник штаба НРА Виктор Сергеевич Русяев лично контролировал прибытие маршевых рот и распределял их по частям.

На станции Ин начала сосредотачиваться Читинская бригада. 20–21 января 1922 г. прибыл 3-й стрелковый полк, 22–26 января 2-й стрелковый полк и с 25 по 31 января выгружался 1-й стрелковый полк бригады.

Войска Приамурского военного округа были переименованы в Восточный фронт НРА. Шло активное переформирование частей.

Со второй половины января 1922 г., как и в самые первые дни февраля, между частями Восточного фронта НРА и войсками Молчанова активных боевых действий не велось. Была предпринята попытка овладеть Ольгохтой силами 5-го стрелкового полка вдоль железной дороги, да 27 января «белые» атаковали с Ольгохты, но были отбиты.

Численность войск на Ине после прибытия Читинской бригады составляла 5900 штыков и 1500 сабель. У «белых» к этому времени с ближайшими резервами было 5505 штыков и 3395 сабель при 65 пулемётах, 16 орудиях и 3 бронепоездах.

В.К. Блюхер прибыл на фронт 26 января 1922 г. на ст. Бира. В переговорах с членом Военного совета НРА Погодиным он отметил крупные разногласия у командования, отсутствие планомерного руководства, развал штаба и тыла. Особенно была отмечена им общая неприязнь ко всем приезжающим.

После работы в штабе фронта Главнокомандующий НРА 28 января 1922 г. в 7.30 прибыл на ст. Ин для руководства войсками. Его встретил почётный караул. Приняв рапорт начальника группы и поздоровавшись с караулом, Главком возвратился в вагон.

В качестве подготовки войск к предстоящим боям Блюхер назначил на 31 января 1922 г. на ст. Ин смотр-парад всех народоармейских частей, чем буквально шокировал командование Восточного фронта.

Серышев удивился, но промолчал, а член Военного Совета фронта Постышев возразил: «Зачем парад, когда надо воевать? Зря поморозим людей!». Но Блюхер возразил: «Люди должны видеть, что войск много, что наступило время дисциплины и порядка».

На парад 31 января 1922 г. были выведены части Инского гарнизона: 1-й и 2-й стрелковые полки Читинской стрелковой бригады, 6-й стрелковый полк, Особый Амурский полк, пластунский отряд Ф.И. Петрова-Тетерина, а также отдельные кавалерийские и артиллерийские части.

На парад собрались все: свободные бойцы, не участвующие в параде, рабочие, женщины, дети.

Смотр войск проходил в ясный солнечный день. С 11 часов войска стройными колоннами начали подтягиваться к месту сбора. Лучи солнца кидали свои блики, – то блеснёт острие штыка, то ярким

пятном выделится сигнальная труба кавалериста. Чётко на фоне снежной пелены выделялись чёрные точки пулемётов, задравших вверх свои смертоносные хоботки.

Позванивая и гремя, двигалась артиллерия. Маленькие мохнатые лошадёнки усердно тащили, напрягая постромки, солидно стукающие трехдюймовки, вперемешку с ними дребезжали горнушки. Солидно, тяжёлой волнующей стеной двигалась пехота.

В полдень войска всех родов оружия построились на плацу, раздавались отрывистые слова команды. Войска стояли вольно, кавалеристы спешились, шли оживлённые разговоры среди бойцов. Но вот показалась группа – Главком со своим штабом, представителями Военсовета, ВоенПУРа и политотдела Восточного фронта.

Картина моментально изменилась, короткие слова команды, и все подтянулись, кавалеристы на конях, пехота выровнялись.

Для поднятия морального духа Главнокомандующий НРА В.К. Блюхер после обхода войск на ст. Ин обратился со словами приветствия и поздравления к отличившимся в боях бойцам и командирам. Когда Главком обратился с речью к бойцам, то площадь затихла, и каждое слово доносилось ясно даже до дальних рядов.

Затем были прочитаны приказы о награждении командиров и народоармейцев, отличившихся в боях под Покровкой, Владимировкой, Ином 28 декабря 1921 г. и в боях 5 января 1922 г.

Серебряными часами был награждён и.о. комполка Шамонин, командир батальона В.В.Турский, командир 3-го батальона 5-го стрелкового полка В.М.Чернов, командир батальона Бабицкий. Орденом Красного Знамени были награждены боец Г. Масленников, командир отряда Ф.И. Петров-Тетерин, командир бронепоезда № 8 П. Дробышевский и комендант ст. Волочаевки. Некоторые бойцы получили Золотые часы, Серебряные кубки и другие награды. Отличившихся героев войска приветствовали громкими криками «ура!», стройно катящимися по всему полю.

По окончании раздачи наград войска перестроились и в стройных колоннах окружили Блюхера, обратившегося с короткой, но сильной речью к бойцам. Главком обрисовал обстановку в Советской России и ДВР, указал и на трудности, стоящие перед НРА, на то, что стойкость, проявленная амурцами, даёт уверенность в победе. Речь Блюхера покрывалась громовым «ура!».

По окончании речи Главкомом был принят парад. Войска стройными колоннами проходили мимо Блюхера. Музыки не было. Лица бойцов были суровыми и вдумчивыми. Главком и все военполитработники приветствовали криком «ура!» геройский Амурский полк. Амурцы шли, взяв ружьё «на руку». Смотрелось это как стальная щетина штыков.

Об итогах парада было объявлено в приказе по войскам фронта № 51 от 2 февраля 1922 г.

Вид и выправка молодцеватая, в прохождении поротно равнение хорошее. Особо отмечен вид 3-го батальона Особого Амурского полка и подразделения 6-го стрелкового полка. Время подготовки к параду не потеряно, всем бойцам и командирам, участвующим в параде, объявлена благодарность.

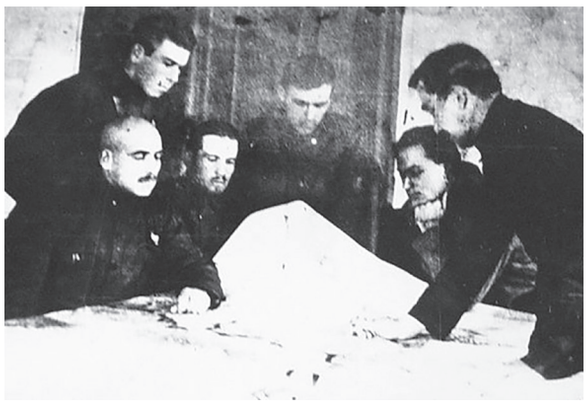
Парад пусть будет первым шагом к раскрепощению народов Востока и превращения в победный марш к морю.

Главнокомандующий НРА Блюхер
Начальник полевого штаба Луцков

После парада в частях состоялись митинги с участием руководства фронта и лично В.К. Блюхера, который выступал в частях на протяжении трёх часов, что вызывало подъём у народоармейцев. Главнокомандующий на совещании с руководством фронта особо отметил работу Н.Д. Томина по приведению частей в порядок, улучшению общей согласованности и замены негодного комсостава. Он отметил, что при неподготовленности тыла и необеспеченности войск невозможно перейти в наступление.

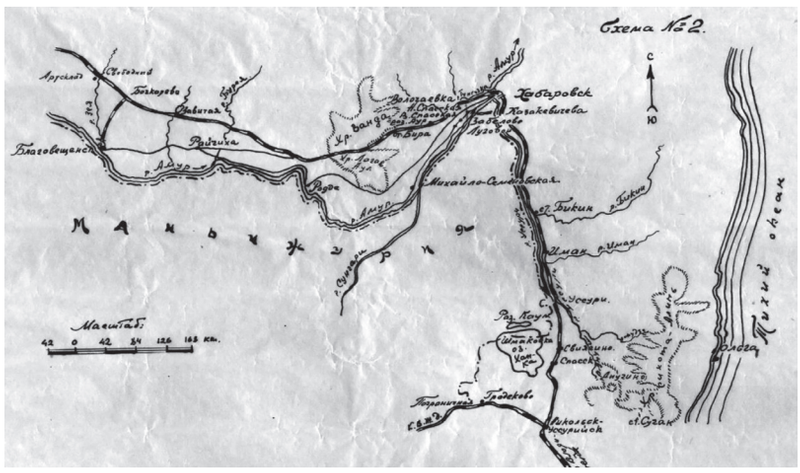
Параду и проводившимся затем смотрам войск не помешали сильные морозы. Приказом командующего войсками фронта в частях составляли списки, по которым выдавались тёплые вещи, расходное имущество, а также продовольствие. Приказ потребовал организовать ремонт тёплой обуви, пошить варежки из подсобного материала.

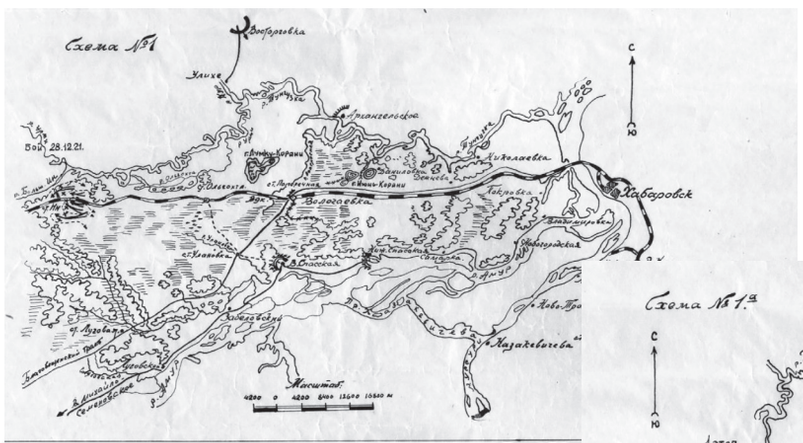
Инский смотр-парад имел большое значение для НРА. Он показывал воочию, что армия оправилась от удара и готова была сжаться как пружина для решающего удара по противнику. Смотр войск дисциплинировал бойцов и показал численную силу армии, которая могла сражаться и наступать.



Заседание Военного Совета Восточного фронта с участием военного министра и Главнокомандующего НРА ДВР В.К. Блюхера, члена Военного Совета П.П. Постышева и командующего Восточного фронта ДВР С.М. Серышева. 1922 г..

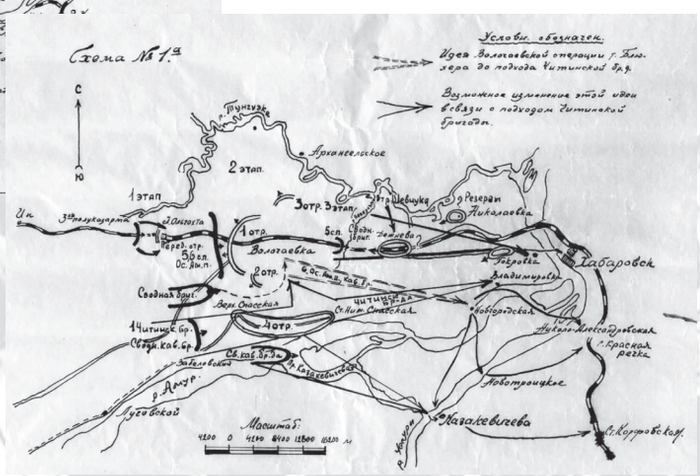
Главнокомандующий Народно-революционной армией Блюхер, члены Военного Совета, Постышев, Мельников, Серышев разрабатывают план штурма Волочаевки. Б/д. ГАЕАО. Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 81. Л.3.





После неудачных попыток штурма Волочаевки 5–6 января 1922 г. частями НРА, боёв у 2-й и 3-й полуказарм, 2-х Ольгохтинских сражений и налёта партизан на Хабаровск 11–12 января 1922 г. и «белые», и «красные» теряли большое количество убитыми и ранеными. После самых скромных подсчётов потерь с 21 декабря по 12 января только убитых в боях на просторах от Хабаровска до Ина было более 550 человек! Для того времени и численности войск – это серьёзные потери. А ведь был ещё февраль с боями между Амуром и Тунгуской.

Вторая половина января 1922 г. оказалась затишьем перед февральской «бурей».



Картосхемы «Штурм Волочаевки и Спасска»

ГЕРОИЧЕСКИЙ ФЕВРАЛЬ

Общее соотношение сил народоармейцев и белоповстанцев было почти равным. Именно потому, по классическим военным меркам, шансы НРА на успешность штурма равнялись практически нулю. Каппелевцы генерала Молчанова занимали очень выгодное для обороны место. Волочаевская сопка (Июнь-Корань) возвышается на равнине единственной на десятки вёрст вокруг. На её вершину был втащен вагон, превращённый в дот. Подступы к сопке огорожены несколькими рядами колючей проволоки. Оборудованы «блиндажи с амбразурами» для пулемётов и орудий, окопы с бронефермами и ледяными брустверами. Перед сопкой на сотни метров глубокие сугробы. Невдалеке, у станции, стояли бронепоезда. Наконец, под боком была деревня Волочаевка, где можно лишний раз обогреться. Чтобы захватить такие позиции, требовались серьёзное превосходство и отличная выучка войск.

Но военно-инженерный расчёт, сколь бы он ни был безупречен, не учитывал одного: революционной готовности народоармейцев отдать жизнь за великую цель, за общую победу и счастье для всех. Такова суть Волочаевского сражения.

Отбив 5 февраля Ольгохту, полки НРА получили возможность подготовиться для решительного броска на Волочаевку. Предвидя это, «белоповстанцы» 7 февраля попытались вновь излюбленным ночным обходом и массированным ударом окружить и разгромить здесь передовые части НРА. Но были отбиты с большими потерями. После чего укрылись за Волочаевскими укреплениями и больше не показывались оттуда.

Народно-революционная армия продвинулась вперёд. Бой за Волочаевку и сопку Июнь-Корань начался поздно ночью 10 февраля. Попытка взять укрепления с хода не принесла успеха. Окончательный план штурма был утверждён В. Блюхером. Войска объединялись в две группы: Амурскую во главе с Я. Покусом и Забайкальскую под командованием Н. Томина. Амурская группа, выйдя непосредственно к укреплениям, наносила главный удар вдоль железной дороги. Забайкальская направлялась в обход – к амурским сёлам Верхнеспасское и Нижнеспасское, чтобы далее выйти к станице Казакевичева и отрезать путь отступавшим из Хабаровска частям Белой армии.

Ночь на 11 февраля передовые цепи народоармейцев провели в снегу. Но и весь следующий день, за ним и ночь, единственным их укрытием и защитой от пуль служил лишь снег. Без еды. Без подвоза боеприпасов. Атаки не удавались. Тяжелейшим препятствием, кроме сугробов, стала колючая проволока. В некоторых местах по нескольку рядов. В воспоминаниях и советской литературе количество рядов за многие годы приводилось разное: от 2–3 до 6–8 и даже до 12!

Рота 6-го полка, наступавшего с юга, почти полностью полегла на проволоке в одной из первых же атак. Специальных ножниц-резаков не было. Рубили остервенело шашками или забрасывали шинелями и верхней одеждой. Только на одном участке атакующий танк НРА прорвал заграждения, но тут же был подбит. Опасным было даже небольшое ранение: ослабев от потери крови, раненые замерзали.

К утру 12 февраля к месту боя по восстановленным, наконец, мостам к западу от Волочаевки подошли бронепоезда народоармейцев. Шедший первым бронепоезд № 8, уже отличившийся в Инском бою, в решающую минуту устремился на таран «белоповстанческих» бронепоездов, и те поспешили отойти подальше в сторону Хабаровска. К тому же, в тылу «белых» уже горел мост. Ворвавшись в расположение врага, «восьмёрка» своим мощным огнём поддержала наступавшую пехоту. С сопки посыпались отступавшие каппелевцы.

В 11 часов 32 минуты 12 февраля НРА была одержана победа!

14 февраля 1922 г. Народно-революционная армия вступила в Хабаровск.

Правительство ДВР прислало телеграмму: «Преклоняемся перед памятью павших, восхищаемся геройством живых!..».

От Хабаровска «белоповстанческая» армия отошла на хорошо укреплённые позиции Бикин-Васильевка. Здесь «белые» предполагали взять реванш. И вновь Блюхер направил с парламентёрами письмо Молчанову с предложением не продолжать напрасное кровопролитие и сложить оружие.

Несмотря на утомительный, в триста вёрст, переход, части НРА 27 февраля вступили и в этот не менее трудный бой. Большой урон в нём был нанесён Троицкосавскому кавалерийскому полку, почти целиком вышел из строя 2-й Читинский полк. Но к вечеру 28 февраля Васильевская перешла в руки народоармейцев.

Отсюда «белоповстанцы» уже без задержки отошли на юг, за спину и под защиту японской армии.

Впереди были ещё месяцы новых испытаний, лишений и боёв.

По сводке газеты НРА «Вперёд»
За 1 февраля – на фронте без перемен.
За 2 февраля, к 12 часам – «белые» себя не проявляли.
3 февраля – без перемен.
За 4 февраля – мелкие стычки с разведчиками «белых» в районе 3-й полуказармы.
5 февраля к 9 часам утра войска НРА с боем взяли ст. Ольгохта.

5–7 февраля 1922 г. – бои за Ольгохту.

ОЛЬГОХТИНСКИЙ БОЙ

Накануне Ольгохтинского боя с сосредоточением Читинской стрелковой бригады численность войск НРА составила 5900 штыков и 1500 сабель.

Непосредственно у противника на фронте, по данным разведки НРА, было 5565 штыков и 2295 сабель, 65 пулемётов, 15 орудий и 3 бронепоезда. В ближайшем тылу в Верино, в дивизии генерала Савицкого, – 1100 сабель. В тылу у противника – 3650 штыков и 2750 сабель, 24 пулемёта и 4 орудия.

Группировка противника в Волочаевке, передовой отряд в Ольгохте, в Нижнеспасском и заслон в Архангеловке. Ближайшие резервы в Николаевке, Покровке, стратегический резерв в Верино.

Противник перешёл к обороне, но может атаковать 5–6.02.1922 г.

Оценки состава войск НРА под Волочаевкой и сил генерала Молчанова приводятся самые разные. У НРА было от 5500 до 7500 штыков, от 1300 до 4500 сабель, 30 пулемётов, 30 орудий, 3 бронепоезда и 2 танка. У Молчанова – от 3500 штыков и 1300 сабель, 90 пулемётов, 12 орудий, 3 бронепоезда. Есть и другие данные. Войска НРА превосходили противника в живой силе в 1,5 раза, по орудиям и пулемётам в 3 раза. В отличие от Молчанова, у Блюхера никаких резервов в ближайшем и глубоком тылу не было.

4 февраля командир первой отдельной Читинской бригады П.Д. Томин получил приказ двинуться вдоль железной дороги на восток и одним полком 1-й Читинской бригады с кавалерийским эскадроном 4-го кавполка, 3-й лёгкой артбатареей и приданными бронепоездами № 2, № 8, № 9 выбить противника из Ольгохты, занять разъезд, исправить железнодорожные мосты и путь на участке Ин–Ольгохта, удерживать за собой район Ольгохты во что бы то ни стало.

В ночь с 4 на 5 февраля на выполнение задания со станции Ин двинулся 2-й полк Читинской бригады с лёгкой артиллерийской батареей. Приказ был краток – взять с боем Ольгохту и удерживать за собой район от неё до ст. Ин. Тихо, без свистка, поезд тронулся в путь. В пяти километрах от разъезда Ольгохта бойцы быстро разгрузились, развернулись в цепь и пошли вдоль железнодорожного полотна. В первой линии наступающих шёл 2-й стрелковый полк с лёгкой артиллерийской батареей.

Стало светать, когда бойцы переднего дозора приблизились к разъезду. Тут их заметил противник. Оглушительный взрыв потряс воздух. Это открыл огонь бронепоезд «белых». Заработали пулемёты и винтовки. Завязался упорный бой. Под артиллерийским огнём бойцы НРА короткими перебежками продвигаются вперёд.

Пулемётчики выкатывают свои «максимы» и открывают прицельный огонь. Пехота подходит к разъезду на расстояние 250–300 метров. Селение в дыму. Боясь окружения, «белые» вынуждены отойти в сторону Волочаевки.

Ольгохта взята частями НРА. «Белые» части преследуют дальше. Заняли и первую полуказарму в шести километрах от разъезда, но удержать её не смогли. В Ольгохте передышка. Люди валились с ног и, примостившись где-нибудь у костра, засыпали коротким и тревожным сном.

Сапёры и железнодорожники приступили к ремонту пути.

Утром 5 февраля неожиданным ударом 2-го стрелкового полка Читинской стрелковой бригады с приданными подразделениями противник был выбит из Ольгохты. Полк продвинулся на 6 км вдоль железной дороги к Волочаевке. Немедленно приступили к восстановлению железнодорожных мостов отдельная железнодорожная рота и корейский отряд.

Одновременно отряд Шевчука слева вёл разведку на Архангельское, а справа по Амуру – Троицкосавский кавполк в направлении на Верхнеспасское.

5 февраля все мосты были исправлены, и на ст. Ольгохта подошёл бронепоезд № 8 НРА.

Генерал Молчанов не хотел смириться с потерей Ольгохты. Он понимал угрозу Волочаевскому оборонительному району и в целях сковать действия войск Восточного фронта НРА и предполагаемое наступление 7 февраля 1922 г. предпринял попытку восстановить положение и отбить Ольгохту.

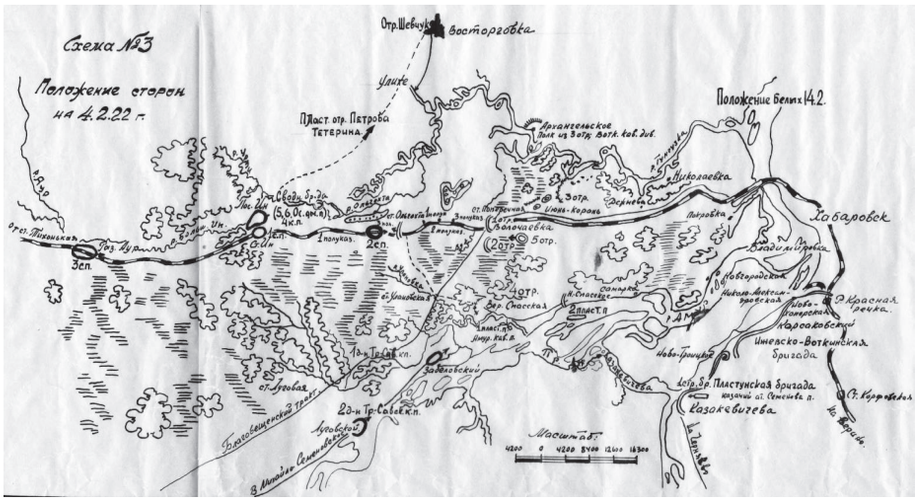
О появлении новых вражеских сил донёс командир разведки НРА Иван Янович. Он же со своими бойцами задержал продвижение противника. Между тем с севера и юга подошли новые части «бе-

лых», с запада появилась «белая» конница, которая вышла к железнодорожному полотну между Ином и Ольгохтой и подожгла мост.

Молчановцам удалось окружить с флангов 2-й трелковый полк и одним кавэскадроном прорваться в тыл полка. Командир 2-го стрелкового полка Читинской бригады доложил: «Окружён со всех сторон, но на своих бойцов надеюсь!».

«Белая» конница перегородила путь между Ином и Ольгохтой, подожгла мост. В критический момент исход боя в пользу НРА решили бронепоезд № 8 и 3-я лёгкая артбатарея. Они открыли огонь по противнику картечью, и нападение было отбито. Экипаж бронепоезда № 8 потушил пожар на мосту, подожжённом «белыми», и продолжал поддерживать 2-й стрелковый полк. Полк не дрогнул, не смешался и не рассыпался. Атака противника силами 650 штыков, 80 сабель и бронепоезда «Волжанин» была отбита и молчановцы отступили.

За доблесть и мужество многие участники боя под Ольгохтой были награждены. Эта победа позволила частям НРА занять важнейший плацдарм, исходный рубеж для наступления на Волочаевку.



Картосхема «Положение сторон на 04.02.1922 г.

С.М.Серышев с восторгом отозвался о результатах боя за Ольгохту и в приказе № 43оп от 9 февраля 1922 г. писал: «Бой за Ольгохту 7 февраля 1922 г. показал несокрушимую мощь революционного духа бойцов. Последняя попытка Меркуловских войск перейти в наступление потерпела полную неудачу.

Семь отборных полков окружили один полк Читинской бригады с флангов, неприятельский эскадрон прорвался в тыл и поджёг мост. 3-я батарея и бронепоезд № 8 открыли огонь картечью и отбили противника.

«Жму руку от имени фронта трудящихся ДВР героям 3-й батареи, железной команде бронепоезда № 8 и героям-читинцам!».

Усиленный подразделениями пограничников отряд Бороздина по приказу Томина поддерживал связь с Троицкосавским полком, отвечающим за правый фланг Инской группировки войск Восточного фронта. 6 февраля 1922 г. Побережная группа Бороздина сбила головной отряд противника и преградила ему путь на ст. Тихонькая и далее к Амурской железной дороге. Как выяснилось, бой завязался с отрядом Илькова, появившимся в очередной раз с территории Китая. Ильков отступил и ушёл в Михайло-Семёновскую.

Блюхер проинформировал правительство ДВР о нарушении противником нейтралитета Китая и просил протестовать против свободного передвижения по его территории белоповстанцев.

Небольшой разъезд трижды переходил из рук в руки. «Красные» взяли верх над «белыми». Победа под Ольгохтой вселила ещё больше уверенности частям НРА перед решительным сражением в Волочаевке.

К вечеру 5 февраля мосты до разъезда Ольгохта были исправлены «красными».

6 февраля части НРА продвинулись к востоку от Ольгохты, подтягивались части, чинились мосты, шла усиленная разведка «красными».

ГОЛОС РАБОТНИЦЫ
(из газеты НРА «Вперёд»)

6-го февраля было созвано собрание работниц посёлка Облучье, на котором присутствовала 51 работница. С докладом выступила тов. Волкова, которая указала на значение женской помощи фронту. После т. Волковой от военной организации выступил тов. Пиреский, который обрисовал положение женщины в старое время и в странах капитала и значение в революции и что должна сделать работница для фронта.

Затем единогласно была вынесена резолюция: *«Мы, труженицы посёлка Облучье, заслушав доклад тов. Волковой о помощи фронту и нашем участии в комиссии помощи фронту, заявляем, что будем до тех пор работать, не покладая рук, пока наши мужья и сыновья с винтовками в руках на позиции не уничтожат насильников-белобандитов.*

Наше усилие и труд будет едино с вами, дорогие сынки и мужья, стоящие на защите прав ДВР! Да здравствует единение фронта и тыла!».

ТИХОНЬКАЯ – БОЙЦАМ

Мы, граждане посёлка Тихонькая, заслушав доклад уполномоченного НРА по проведению «недели помощи фронту» тов. Дёмина по текущему моменту, заявляем, что приложим все наши старания к делу помощи нашим революционным бойцам Восточного фронта, как заготовкой и подвозкой дров к линии железной дороги, а также продуктами и другим, несмотря на своё бедственное положение. Ибо это наш долг, и мы с радостью выполним его в сознании того, что этим участием поможем НРА творить великое дело освобождения трудящихся Дальнего Востока от последней кучки паразитов золотопогонников – кровавых палачей и японских наймитов.

Мы верим, что скоро под мощным напором НРА эти прихвостни будут сметены в Тихий океан, и над всей ДВР взовьются «красные» знамёна, тогда ДВР сольётся воедино с нашей матерью – Советской Россией и приступит к восстановлению разрушенного хозяйства.

Да здравствуют бойцы НРА!

Да здравствует наша мать Советская Россия!

Председатель собрания Луценко
Секретарь В. Оркин

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Получив задание объехать ряд деревень Бирской и Михайлово-Семёновской волостей с целью ознакомления населения с положением на Восточном фронте, а также по проведению Недели помощи Фронту, я отправился в путь.

Первый пункт – посёлок Тихонькая и далее по направлению к станице Михайло-Семёновской на р. Амур.

Население – трудовое крестьянство и казачество встречает очень радушно как представителя НРА.

На общих собраниях делаю доклады, беседую с ними, разъясняю значение проведения Недели помощи фронту. После докладов единодушно выносится резолюция о полной готовности помогать всеми силами бойцам НРА, клеймят позором и шлют проклятия белобандитам, японским наймитам, нарушившим мирную жизнь края, и верят в скорую победу над ними нашей доблестной НРА.

Радостно, хорошо становится на душе, когда видишь и убеждаешься, что тыл живёт одними стремлениями и желаниями с Нарревармией, как одна трудовая семья.

Избирают контрольно-приёмочные комиссии, которые немедленно приступают к сбору пожертвований в помощь фронту.

Много распускается нелепых провокационных слухов злонамеренными лицами. Эти слухи без труда удаётся рассеять.

На одном из моих переездов из одной деревни в другую моим возчиком была молодая женщина, довольно развитая, ехавшая домой в станицу на Амур. Разговорились дорогой. Муж у неё находится в НРА, и сейчас всё приходится выполнять самой. Задаю вопрос: какое отношение вашей станицы к НРА?

– Это – к «красным»? – переспросила она.

– Да.

– Какое. Самое хорошее. Ведь почти у всех мужья, братья отцы или сыновья служат у «красных». Вот только скорей бы кончалась эта война, измучились, многим женщинам приходится всю работу выполнять самим...

Трудовое крестьянство и трудовое казачество просят меня передать братский привет всем бойцам Восточного фронта НР армии, борющимся за благо всего трудящегося народа, и пожелание скорее уничтожить врагов трудового народа: белобандитов, японских наёмников.

Уполномоченный по проведению Недели помощи фронту Дёмин.

В это же время сами бойцы НРА решениями своих коллективов постановляли отчислять получаемый ими паёк за день и в течение месяца по полфунта хлеба и по четверти рыбы ежедневно в помощь голодающим губерниям Совроссии. Призывали вносить посильную лепту в дело борьбы с голодом.

По сводке газеты НРА «Вперёд»

7-го февраля «белые» в количестве 7 полков в 4 часа утра повели наступление на Ольгохту. Контратакой частей НРА противник был отбит с большими для него потерями. «Белые» части окружили со всех сторон противника, но усилиями бронепоезда № 8 и третьей Отдельной батареи «белые» расстреливались в упор картечью при атаке. Бой продолжался до 7 часов. После чего «белые» отступили.

Воспоминания П.И. Фартушнова, участника Ольгохтинского боя:

«Под вечер в наш вагон зашёл командир роты Комаров.

– Ну, товарищи, готовьтесь. Идём в бой.

Комаров оглядел нашу обувь и, подумав, сказал:

– Советую всем потеплее обмотать ноги. Мороз не шуточный! А сколько придётся быть в поле – сейчас не скажешь.

Комаров ушёл, а бойцы стали рвать на портянки хранившееся в мешках бельё, набивать ботинки и сапоги сеном, пустили на обёртку мешки. Мы с Шумилиным поверх портянок намотали ещё газетной бумаги и, надо сказать, так на этот раз спасли свои ноги от обмораживания.

Ранним зимним вечером бойцам раздали патроны. Люди в вагонах переговаривались шёпотом, кое-кто заскорузлыми пальцами царапал на листке бумаги письмо.

– Выходи! – раздалось у вагона.

Через минуту весь батальон выстроился у состава.

Товарищи! – приглушённо прозвучал голос командира. – Нашему батальону выпала честь первым вступить в бой с врагом. Задача – выбить белогвардейцев со станции Ольгохта! Наступать будем в полной темноте. Курить и громко разговаривать запрещаю. Огня без команды не открывать.

Командиры взводов развели людей по составу. Поезд тронулся без гудка. Люди плотно стояли один к одному, изредка перебрасывались короткими фразами.

Через полчаса поезд стал медленно сбавлять ход и остановился.

– Выходи, – вполголоса сказал командир взвода и первым спрыгнул на бровку.

Строились молча. Ночь выдалась на редкость тёмной.

Где-то там, за снежными сугробами, скрытая непроницаемой мглой, притаилась Ольгохта – белогвардейский опорный пункт на подступах к Волочаевке. Последовала приглушённая команда, и цепи по глубокому снегу двинулись вперёд. Наша рота шла на левом фланге. Миновали редкий перелесок, пробились через высокий сугроб и вышли на кочкастую равнину, вылизанную до черноты метелями. Кругом стояла безмолвная холодная пустота. Ни одного огонька, ни одного звука! Только хруст снега под ногами да собственное дыхание нарушали это тревожное безмолвие.

Край неба на востоке заалел. Чуть посветлело в поле. Вдали замаячили постройки Ольгохты. Цепи залегли. Вперёд ушла разведка, и все ждали с нетерпением её возвращения. И вдруг треснул вдали одиночный выстрел, за ним другой, третий, справа заговорил пулемёт. Степь ожила.

Я поднял голову и увидел у окраины посёлка суетящиеся серые фигурки «белых». Группами и в одиночку они перебегали и скрывались за полотном железной дороги.

В центре цепи поднялись командир и комиссар батальона и, не оглядываясь, побежали вперёд. За ними устремились бойцы. Прокатилось нестройное «ура!», захлопали выстрелы, где-то справа раздался крик раненого, и всё покрылось мощным гулом орудийных залпов.

Метров через сто цепи залегли. Однако лежать долго не пришлось. С Ольгохты выполз вражеский бронепоезд и обрушил на нас огонь всех своих орудий и пулемётов. В эту критическую минуту командир батальона принял смелое решение. Он поднял цепи и под плотным, но беспорядочным огнём повёл нас от станции. Манёвр удался. Увидев, что мы отходим, «белые» тоже повыскакивали из-за своих укрытий, но преследовать не решились. Постреляв ещё несколько минут, они угомонились, торжествуя победу.

Между тем, батальон наш, скрываясь за мелколесьем и сугробами, короткими перебежками удалялся от станции. Потом цепи круто повернули на восток и с криком «ура!» устремились в тыл врага. Снова заговорили вражеские орудия и пулемёты. За несколько минут до восхода солнца мы вышли на восточную окраину Ольгохты, грозя противнику отрезать пути отступления. И враг побежал. Теряя

раненых и убитых, белогвардейцы откатились на восток. Спаслись они от полного разгрома благодаря мощному огневому заслону.

Много лет прошло с того морозного февральского утра, а перед глазами у меня все стоит образ юного пулеметчика. Это было как раз на восходе. Вдруг над Ольгохтой взметнулось пламя. «Белые» подожгли станцию и окружающие её постройки.

С центра нашей цепи поднялось два человека и, не пригибаясь, побежали со станковым пулемётом к железной дороге. Уже у самых рельсов один из них упал и больше не поднялся. Его товарищ, молодой ещё паренек, в куцем ватнике и серой шапчонке, оглянулся, посмотрел на своего друга и, видимо, поняв, что тому уже никогда не подняться, сам стал устанавливать пулемёт. Вскоре «максим» его заговорил. Юный пулемётчик бил по станции, бил в упор по дымящему бронепоезду, бил по одиночным фигурам «белых» и не замечал звенящих вокруг него пуль и осколков снарядов. Это был поединок одного бойца с десятком скрытых за бронёй вражеских пулемётов и орудий. И победил боец. Бронепоезд на всех парах выскочил за стрелки Ольгохты и, огрызаясь орудийными выстрелами, помчался на восток.

Часов до трёх дня мы преследовали «белых», не давая им закрепиться на промежуточных рубежах, пока к ним не подошло с Волочаевки подкрепление. Километрах в пяти восточнее Ольгохты мы залегли в глубоких сугробах и больше двух часов вели перестрелку с противником. Стрельба шла со всех сторон.

Под вечер «белые» покинули свои позиции и, не принимая боя, отступили. Однако и наше дальнейшее наступление оказалось невозможным. Бойцам нужно было дать отдых, обогреть, накормить. Командование батальона приняло решение отойти в Ольгохту.

Никогда не забудется ночь на 7 февраля. Представьте себе сожжённый полустанок в открытой степи, обжигающий мороз и людей – голодных, продрогших до костей, смертельно уставших. Чудом уцелевшая крыша какого-то сарая была превращена в «гостиницу». Внутри неё разложили костёр и партиями лезли под навес, протягивая к огню закоченевшие руки, подставляли почерневшие лица. Пылали костры и на путях станции. Нам выдали по полкотелка пшена, которое мы, не сварив, съели тут же. Кое-кто пытался варить кашу, но голод был настолько силён, что доварить её никому не удалось. Её съедали полусырой, разбавленной грязной водой, без соли и масла.

Перед утром тяжёлый сон одолел бойцов. Они спали у огня, прямо на снегу тревожным, тяжёлым сном. Положив под бок пару полуобгоревших досок, я, Шумилин и Яковлев прикорнули у костра, тесно прижавшись друг к другу…

Ночью, когда мы спали, к нашему батальону прибыло подкрепление – сильная пулемётная команда и бронепоезд. Пулеметчики сейчас же установили все свои восемнадцать «максимов» на подступах к станции. Два офицерских полка «белых», окружив под покровом ночи с трёх сторон Ольгохту, решили внезапным ударом смять и уничтожить наш поредевший в неравном бою батальон. «Белые» не знали о подошедшем к нам подкреплении и смело шли в наступление...

Вот уже отчётливо проступили в предрассветной тьме атакующие. Передние скатились в лощину, мигнули в нескольких местах короткие вспышки выстрелов, и быстро растущая лавина врага неудержимо понеслась на нас. Я стрелял, не переставая, но, надо признаться, также недоумевал: почему молчит пулемёт?

Пулемёт заговорил надрывно и оглушительно. За несколько секунд почти в упор выплюнул он в противника сотни пуль, и редкая из них не достигла дели. Словно гигантским языком были слизаны передовые цепи врага, и вся лощина покрылась трупами. Задние из атакующих залегли в сугробах за линией телеграфных столбов.

Стрельба прекратилась, и на какое-то мгновенье на нашем участке установилась оглушительная тишина.

Со степи грохнул залп. Сзади прогромыхал по рельсам наш бронепоезд, и вскоре на западной окраине Ольгохты раздались взрывы гранат, заговорили пулемёты и орудия. Там тоже шёл бой. Вышедшие в тыл «белые» хотели захватить мост и лишить тем самым бронепоезд манёвренности. Однако замысел врага был сорван упорным сопротивлением третьего взвода. А подоспевший бронепоезд окончательно отбил у «белых» охоту к подобной затее. Около двух рот каппелевцев участвовало в бою за мост, и ни один из них не ушёл живым. В плен «белых» в то утро не брали, мёртвых не считали, а с ранеными расправлялся сорокаградусный мороз.

…«Белые» заплатили дорогой ценой. Бой длился больше часа и закончился полным разгромом врага. Два офицерских полка – цвет и опора белогвардейцев – потеряли на подступах к Ольгохте больше половины своего состава. Остатки откатились к Волочаевке и больше не предпринимали попыток испытать нашу силу.

Наступило утро нового дня.

«Позавтракав» зерном и обогревшись у костра, мы вышли в поле, где остались сотни убитых белогвардейцев. Они лежали в снегу в различных позах, и мороз уже делал своё дело. Это были в основном офицеры в хорошем обмундировании, при погонах и всех знаках отличия. Полковник с иска-

жённым от боли окостеневшим лицом лежал на спине, широко раскинув руки. Под мышку полковника уткнулся носом другой офицер в съехавшей на затылок каракулевой папахе, а в ногах его, скрючившись калачиком, в неестественной позе застыл рослый солдат с косым монгольским разрезом открытых безжизненных глаз. В некоторых местах убитые лежали кучами.

Мы вернулись на станцию. Вскоре с Ина подошёл битком набитый бойцами состав – прибыли второй и третий батальоны нашего полка. Вслед за первым эшелоном пришёл второй, а к вечеру уже яблоку негде было упасть на станции. Постоянно прибывали составы, выбрасывали из вагонов пёструю людскую массу и порожняком уходили на Ин.

На закате от Ольгохты влево на восток вышла колонна первой группы войск, наступающих на Волочаевку. По железной дороге, в сторону укреплённых позиций врага, отправились части центра наступления, а час спустя выстроились три полка нашей группы, чтобы выдвинуться на Верхнеспасское».

ПАРАД ПОЛКА НРА ПОСЛЕ ОЛЬГОХТИНСКОГО БОЯ

(из газеты НРА «Вперёд»)

Тёплые лучи солнца пригревают землю и бросают блики на острия штыков полка, стоящего стройными колоннами на плацу. Бойцы стоят «вольно», от рядов плывут облачки табачного дыма. Это один из полков, вынесший на своих плечах тяжесть отступления и жестокую борьбу с морозом. Сейчас ряды его полны, бойцы воодушевлены.

Резкая команда командира. Идёт Главком тов. Блюхер. Ружья «на караул», полковой оркестр играет встречу. Главком здоровается с полком, в ответ ему несётся громкое приветствие.

После осмотра командир полка вызывает отличившихся в боях, к которым и обращается Главком с короткой речью, после чего раздаются награды... Комроты тов. Савич и боец Молотков получили Чёрные часы. Бойцы и тов. Апостол, Глицкий, Веретенов, Ерёмин и Бойко – по Серебряному бокалу, на котором надпись: «Подарок Военсовета НРА и Фл. ДВР 1922».

По окончании раздачи наград Главком тов. Блюхер обратился с речью к полку, в которой он отметил тяжесть условий борьбы, пережитых полком, обрисовал обстановку и положение момента и закончил пояснением задач, лежащих перед трудящимися Дальнего Востока и полком.

Конец речи вождя покрывается громким, долгим, несмолкающим криком «ура!» и звуками оркестра, играющего «Интернационал».

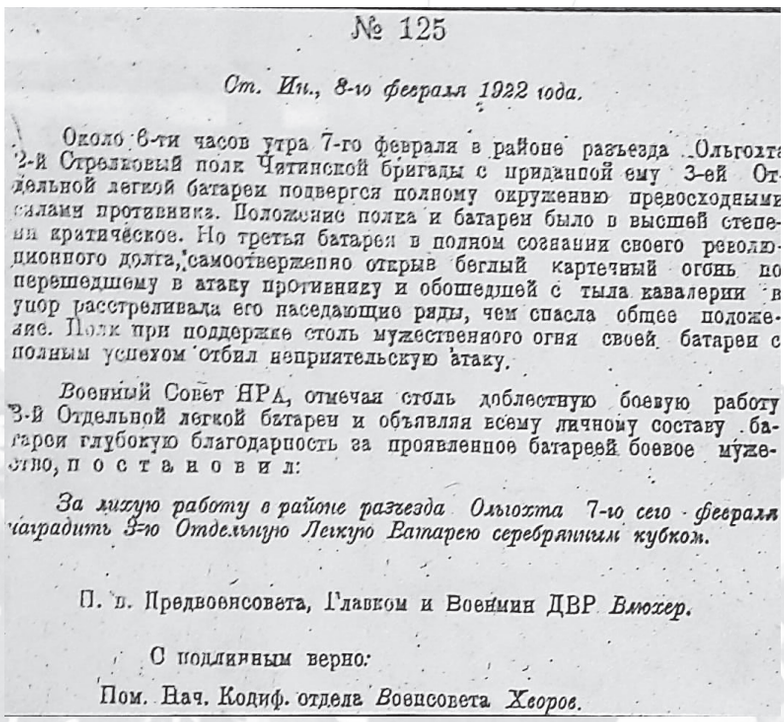
Затем полк был пропущен церемониальным маршем; при проходе полка Главком и штаб приветствовали возгласом «ура!».

Впечатление от смотра одно – полк рвётся вперёд, к победе, залогом этому служит прошлое полка.

Солнце заходит косыми лучами и, купаясь в них, полк стройными колоннами идёт по местам.

На многих бойцах обновки, подарки тыла – ичиги, валенки и рукавички, – очевидное доказательство неразрывности трудящихся; боец защищает свободу винтовкой, рабочий и крестьянин снабжает его, облегчая борьбу, приближая победу.

7.2.22. Сибиряк



№ 125

От. Ин., 8-го февраля 1922 года.

Около 6-ти часов утра 7-го февраля в районе разъезда Ольгохта 2-й Стрелковый полк Читинской бригады с приданной ему 3-ей Отдельной легкой батареи подвергся полному окружению превосходными силами противника. Положение полка и батареи было в высшей степени критическое. Но третья батарея в полном сознании своего революционного долга, самоотверженно открыв беглый картечный огонь по перешедшему в атаку противнику и обошедшей с тыла кавалерии в упор расстреливала его наседающие ряды, чем спасла общее положение. Полк при поддержке столь мужественного огня своей батареи с полным успехом отбил неприятельскую атаку.

Военный Совет НРА, отмечая столь доблестную боевую работу 3-й Отдельной легкой батареи и объявляя всему личному составу батареи глубокую благодарность за проявленное батареей боевое мужество, п о с т а н о в и л:

За лихую работу в районе разъезда Ольхота 7-го сего февраля наградить 3-ю Отдельную Легкую Батарею серебряным кубком.

П. п. Предвоенсовета, Главком и Военмин ДВР *Блюхер.*

С подлинным верно:

Пом. Нач. Кодиф. отдела Военсовета *Хворов.*

По сводке газеты НРА «Вперёд»
8-го февраля к 12 часам – спокойно.

8-го февраля части НРА после боя, длившегося 2,5 часа, заняли высоту Лумку-Корань.
На остальных участках без перемен.

БОЙ У ЛУМКУ-КОРАНИ

Лумку-Коранский бой – редко упоминаемый в литературе непродолжительный бой на первых подступах к Волочаевке. «Белые» здесь не оказали очень серьёзного сопротивления и отступили к Поперечке (Водокачке), где была очередная попытка оказать сопротивление наступающей НРА.

7 февраля Сводная бригада должна была сменить 2-й полк Читинской бригады в районе ст. Ольгохта и 1-й полуказармы, а 8 февраля занять гору Лумку-Корань (севернее железной дороги) как исходный рубеж для наступления на Волочаевку. Забайкальская группа должна была следовать за Сводной бригадой к ст. Ольгохта, имея в виду при переходе последней в наступление выйти на юг для занятия Нижнеспасского, а в последующем овладеть Казакевичевой. Один полк Читинской бригады оставался в резерве фронта в районе Ольгохты.

8 февраля Сводная бригада, сменив 2-й полк Читинской бригады, начала наступление. Её авангард – Особый Амурский полк,– имея на правом фланге сводный кавалерийский эскадрон (состоявший из команд конных разведчиков полков Сводной бригады) и в резерве один батальон 5-го стрелкового полка, предпринял манёвр в обход флангов противника двумя колоннами и вынудил его к отходу. К вечеру 8 февраля Особый Амурский полк занял гору Лумку-Корань. Однако оказалось, что район горы Лумку-Корани слишком удалён от основной оборонительной полосы противника и не может служить исходным рубежом для атаки. Вследствие этого части Сводной бригады, достигнув горы Лумку-Корань, продолжали в течение 9 февраля с боем продвигаться на восток.

Увлёкшись боем за гору Лумку-Корань, командир Сводной бригады не уделил должного внимания железнодорожному направлению. Воспользовавшись этим, «белые» при помощи бронепоезда до половины дня 9 февраля держали это направление в своих руках и вели фланговый огонь по частям Сводной бригады, чем задерживали их продвижение. Только после того, как сюда был направлен батальон Амурского полка НРА с артиллерийским взводом, «белые» вынуждены были очистить железную дорогу. Продвижение стало более быстрым, и к исходу дня 9 февраля Сводная бригада вышла к реке Поперечной.

8 февраля 1922 г. к 15.30 особый Амурский полк занял сопку Лумку-Корань и одноимённый полустанок, а Троицкосавский кавполк выдвинулся в Надеждинскую, что на правом фланге Инской группировки войск Восточного фронта. Сводная стрелковая бригада вышла и заняла исходное положение для наступления 8 февраля и вслед за ней начала движение Забайкальская группа.

По сводке газеты НРА «Вперёд»
9 февраля к 12 часам дня – на фронте НРА без перемен. «Белые» занимают Архангеловку, водокачку у реки Поперечная и Верхнеспасское. Части НРА заняли высоты Лумку-Корань и успешно продвигаются вперёд. Забайкальская группа выходит с разъезда Ольгохта по бездорожью на Верхнеспасское.

Из воспоминаний Емельяна Николаевича Никипелова,
участника боёв на территории Смидовичского района, народоармейца Читинской бригады НРА

«7 февраля 1922 г. передовые части нашей Читинской бригады получили приказ выступить из Ольгохты на Волочаевку. Все мы, бойцы и командиры, уже знали, что предстоят бои за Волочаевку, которую противник сильно укрепил. Выступили и шли мы по бездорожью очень медленно.

Взвод за взводом с трудом преодолевали глубокий снег. Шли в полной выкладке, на конных санях везли пулемёты и боеприпасы.

Вот уже стала видна сопка Лумку-Корань и другие, соседние с ней сопки. В это время пешая разведка подала сигнал, что обнаружен противник. Мы быстро развернулись в цепи и стали медленно приближаться к «белым». Раздались выстрелы со стороны «белых». Стала хорошо видна нам и линия проволочного заграждения, а за ней фигуры белогвардейцев.

«Белые» усилили огонь. Но тут же развернулись и наши пулемётчики.

Под прикрытием пулемётного огня с криком «ура!» мы пошли в атаку и смяли белогвардейцев. Часть из них скрылась, а часть сдалась в плен. Как потом выяснилось на допросе в штабе, здесь, у сопки Лумку-Корань, был первый белогвардейский заслон, передовая позиция Волочаевского укрепрайона. Эта не-

большая победа в стычке с противником вселила в народоармейцев надежду…

Большое сражение было под Волочаевкой, но тот бой под Лумками мне хорошо запомнился. Противник не выдержал первой нашей атаки, рукопашной схватки, не выдержал после и многих других…».

Из воспоминаний о бое под Лумку-Корань

После Ольгохтинского боя бойцы НРА описывали картину, проезжая на передовые позиции мимо Ольгохты 8 февраля 1922 г. Вокруг станции отмечено много трупов «белых». Часть из них уже была подобрана и сложена у станции.

Ранним утром 8 февраля при разведке местности выяснилось, что первая от Ольгохты полуказарма сожжена, осталась только баня, возле которой лежал труп «белого» офицера, очевидно, выброшенного из броневика (бронепоезда – авт.). Утверждали, что он был ещё жив, когда его выбросили свои же «белые». Когда подошли народоармейцы, он, не приходя в сознание, умер.

Осмотр расположений «белых», занимавших сопки Лумку-Корань, показал, что они хорошо укреплены. Бойцы-разведчики НРА двигались вдоль полотна железной дороги и приблизились к расположению «белых» шагов на 500. Видны были их заставы, а в бинокль можно было рассмотреть расположение пехоты.

В районе сопок находился броневик «белых». Навстречу ему выдвигался бронепоезд «красных». Увидев приближение бронепоезда НРА, с броневика «белых» был открыт огонь. Разрывы снарядов были в стороне. Бронепоезд «красных» отправил 2 встречных снаряда. Редкая артперестрелка перерастала в разговор пушек. Во время перестрелки бронепоездов на железнодорожном пути части НРА подошли ближе и развернулись в цепи. Поскольку подход частей НРА был закрыт от «белых» густым лесом, противник не заметил приближения пехоты. Снаряды броневика «белых» швырялись куда попало, поэтому вреда никому не причиняли. Цепи НРА замелькали на опушке леса. Артиллерия стала бить не переставая, рвалась шрапнель. Над головой слышен был характерный визг, разрыв и свист летящей картечи.

«Белые» зашевелились. На сопках стали видны суетящиеся фигурки, над которыми рвалась шрапнель «красных». В это время снаряд бронепоезда НРА попадает в броневик «белых» – он отступает. Задымилась казарма. «Белые» жгут – значит, отходят. Зарокотали пулемёты, зазвучали залпы ружейной пальбы.

Скачет конный, машет рукой – позиция за нами! Ночью броневик «белых» пытался подходить к Лумкам, но под пулемётным огнём отступил.

Уходя «белые» зажгли блиндажи, и в ночной темноте сопки казались опоясаными огненными поясами, около которых сновали фигурки народоармейцев.

Утром, чуть свет, народоармейцы-разведчики осмотрели путь – мостики разрушены и сожжены. Путь частью взорван, а частью «вспахан». Около сопки была брошена бронированная платформа, буфера отбиты. Осмотр с сопки показал, что полотно на насыпи цело, мостик горит, а дальше – дымок курсирующего у Поперечной броневика «белых». Всюду снежная равнина, покрытая кустиками, направо и налево чернеет лесок.

Пока пушки вели свой разговор ближе к Поперечке, железняки (авт. – железнодорожники) восстанавливали мосты, по линии растянулись люди, которые чинили полотно».

9 февраля 1922 г. – бой у Поперечной (Водокачки)

ПОПЕРЕЧЕНСКИЙ БОЙ

Ещё 9 февраля в 12 час. 10 мин. командующий Восточным фронтом отдал приказ о нанесении общего удара по противнику. Согласно этому приказу Сводная бригада, заняв к исходу 9 февраля Архангеловку, железнодорожную водокачку у реки Поперечной и почтовую станцию Поперечную как исходное положение, с рассветом 10 февраля должна была перейти в наступление на Волочаевку. Забайкальской группе приказывалось, оставив один полк во фронтовом резерве в районе Ольгохты, занять к исходу 9 февраля Верхнеспасскую и Нижнеспасскую. С рассветом 10 февраля Забайкальской группе надлежало начать демонстрировать наступление на Самарку, Орловку, а в 12 часов двинуться к Казакевичевой с целью отрезать отходящие из района Волочаевки, Хабаровска части противника и уничтожить их.

К исходу суток Сводная бригада выполняет свою задачу. Забайкальская же группа ввиду отсутствия дорог выходит к Верхнеспасскому только днём 10 февраля. Троицкосавский кавполк, сосредоточившись в посёлке Забеловский, со всеми командами и батареей 9 февраля выступил на Верхнеспасское.

К исходу 9 февраля Сводная бригада, заняв линию реки Поперечной с утра, 10 февраля переходит в наступление на всём участке Волочаевского района. Задача овладеть Поперечной была выполнена лишь на рассвете 10 февраля. 5-м полком занимался 20-саженный мост через реку Поперечная и водокачка у 3-й полуказармы на правом берегу Поперечки. Мост был подорван, но своевременно исправлен подошедшим 5-м полком.

Участие в бою у Водокачки принимал 5-й стрелковый полк НРА (комиссар И. Петров).

10–12 февраля 1922 г. – Волочаевское сражение.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СТОРОН. СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ ВОЛОЧАЕВСКОГО СРАЖЕНИЯ

Версии в соотношении сил «красных» и «белых» сильно разнятся.

В общем понимании всех сил, включая ближайший тыл и резервы, в Волочаевской операции было задействовано около 16 тысяч человек, по 8 тысяч с обеих сторон.

Состав войск на всём Волочаевском плацдарме на 09.02.1922 г. (перед сражением)

	НРА	**Белоповстанческая армия**
Штыки	6300	7860 (по др. данным 4950, в т.ч.
Сабли	1300	3850 шт. штыков и 1100 сабель)
Пулемёты	144 (по др. данным 300)	65 (по др. данным 62)
Орудия	30	15 (по др. данным 13)
Бронепоезда	3	2
Танки	2	-

По одной из версий, накануне Волочаевского сражения 10 февраля в распоряжении «белых» частей непосредственно в Волочаевке находилось 2070 штыков, 605 сабель, 26 пулемётов, 6 орудий, 2 бронепоезда с 4 орудиями и около 16 пулемётами. Ночью 12 февраля Поволжская бригада ушла к Нижнеспасскому, и в Волочаевке осталось 1170 штыков, 405 сабель, 17 пулемётов и 4 орудия, 2 бронепоезда с третьим «Дмитрием Донским» в резерве у переправы через Амур в районе Покровки.

Силы НРА перед боем насчитывали около 5000 штыков, 1000 сабель при 130 пулемётах и 14 орудиях, 2 бронепоездах с 4 орудиями и 32 пулемётами с третьим бронепоездом в тылу.

В другой версии – силы Белоповстанческой армии оценивались следующим образом: 6500 штыков и 3500 сабель, из которых на передовой находилось всего 4500 штыков и 1335 сабель при 8 орудиях и 62 пулемётах, а также при 3 бронепоездах (6 орудий, 22 пулемёта). В тыловом районе в качестве резервов и для борьбы с партизанами было оставлено 1040 штыков и сабель при 3 орудиях и 22 пулемётах.

Иная версия официальной советской статистики:

Белая армия имела преимущество в личном составе. Так, сообщается, что укрепрайон оборонялся почти 5430 пехотинцами, 2260 кавалеристами при 19 орудиях, 103 пулемётах и двух бронепоездах. Наступающие части НРА, по данным тех же источников, насчитывали 4335 штыков, 1303 кавалериста при 30 орудиях, 170 пулемётах и трёх бронепоездах. «Народная молва» говорит, что на самом деле численность личного состава частей НРА была значительно выше, так как они включали немалую долю нигде документально не отмеченных ополченцев и т.д. Сейчас сложно судить об истине, однако ход битвы скорее свидетельствует о том, что «красные» должны были иметь значительное превосходство в живой силе.

Гужевые транспорты «белые» формировали из обывательских подвод в тыловых населённых пунктах. Число таких мобилизованных подвод было значительным. Благодаря этому питание фронта у «белых» было поставлено неплохо. Все дороги, расходившиеся веером почти ко всем населённым пунктам позади «белых» за Волочаевкой, позволяли организовать подвоз и подход частей. В этом было у них преимущество.

Оперативный план генерала Молчанова предполагал разбить «красных», опираясь на укреплённые позиции Волочаевка – Нижнеспасское, пройти в кратчайший срок 100 км в западном направлении, захватить перевалы через Малый Хинган и его отроги, где и закрепиться до наступления весны. Выполнение этого плана дало бы «белым» многое, отодвинув фронт от Уссурийского края и Хабаровска.

Амурское направление Молчанов считал опасным до некоторой степени, а для овладения Волочаевкой, полагал он, «красным» необходимо более 10000 штыков, чего у них не было. Амурское направление, по предположению генерала, могло быть охвачено действием конницы, поскольку там бездорожье, у «красных» мало транспорта для этого, и это направление удалено от основной базы «красных» и железной дороги.

«Красные» в это время занимали ст. Ин, где располагались все тыловые учреждения, в Забеловском находился Троицко-Савский кавалерийский полк, все пехотные части были эшелонированы вдоль железной дороги, в районе ст. Лумку-Корани и ст. Ольгохта.

У Серышева зародилась идея совершить глубокий обход вдоль Тунгуски по правому берегу, но Блюхер ему возразил, поскольку это было довольно сложно и грозило погубить дело. Тем не менее, несколько частей отряда И.П. Шевчука совершили глубокий обход в 5–7 км от Тунгуски по правому берегу и, выйдя в Николаевку, двинулись на Дежнёвку, где встретились с бронепоездом «белых» и вступили в непродолжительный бой. Затем отряд двинулся к Волочаевке в тыл противника, потом выдвинулся к Даниловке и

после непродолжительных стычек с «белыми» этот обход не увенчался общей победой или каким-либо крупным успехом или удачным заходом в тыл с ликвидацией частей «белых» у Волочаевки. Бойцы отряда Шевчука прошагали более 100 км в течение 2-х суток и в итоге вернулись снова в расположение главных сил отряда.

Блюхером было принято решение о прямой атаке на главном направлении.

На фронте «белых», по данным «красных», ко дню боя было 3500 штыков, 1300 сабель, 99 пулемётов, 11 орудий и 3 бронепоезда. Штаб генерала Молчанова находился в Дежнёвке, штаб полковника Аргунова – в Волочаевке. По полученным сведениям «красных» противник строил в своём тылу окопы и укреплял позицию у станицы Казакевичевой.

Позиции «белых» под Волочаевкой растянулись от Тунгуски к Амуру на 18 километров. Район сопки и опушки леса, лежащего к югу от села в 2,5 км, был заблаговременно укреплён инженерными сооружениями и имел стрелковые и пулемётные окопы, оборудованные артпозиции и наблюдательные пункты. Командующей точкой и тактическим ключом позиции была сопка Июнь-Корань. Подступы к Волочаевке были расчищены и оказались открытые. Жилых помещений к западу поблизости не было, кроме 3-й полуказармы на Поперечке.

Даниловка, Волочаевка, Нижнеспасское, Дежнёвка давали возможность «белым» отогреваться в закрытых тёплых помещениях. Снег вокруг лежал рыхлый и глубокий на всей равнине и кочкарных болотах, что было хорошей естественной преградой для «красных» частей.

Точных данных о количестве и положении «белых» частей «красным» получить так и не удалось. Это затрудняло составление плана наступления.

План В.К. Блюхера сводился к следующему: разбить позиции «белых» на Волочаевке ударом Сводной стрелковой бригады и партизанских отрядов на правом фланге и в случае успеха преследовать противника в направлении Хабаровска, не давая ему закрепиться. Одновременно силами Забайкальской группы войск нанести удар по левому флангу «белых» на Амурском направлении и далее наступать до ст. Казакевичево, чтобы отрезать пути отступления «белых» частей в Приморье и уничтожить группу в районе Хабаровска. Чтобы занять исходное положение, было дано 2 дня – 8 и 9 февраля. 10 февраля началось общее наступление.

ВОЛОЧАЕВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Волочаевский бой – одно из крупнейших сражений заключительной части Гражданской войны в России. Оно произошло 10–12 февраля 1922 г. в районе станции Волочаевка Амурской железной дороги, на подступах к Хабаровску.

Военно-политическая обстановка

К началу февраля 1922 г. Белоповстанческая армия, не получая поддержки интервентов и утратив стратегическую инициативу, была вынуждена перейти к обороне. Недостаточное материальное обеспечение не позволило белогвардейцам использовать главное их преимущество – более профессиональный кадровый состав. В то же время Народно-революционная армия Дальневосточной Республики не испытывала таких проблем с боеприпасами и, получив кадровую поддержку из Советской России, получила возможность перейти в решительное наступление.

Планы сторон

Цель Белоповстанческой армии – удержаться на занятых рубежах, выиграв тем самым время для развёртывания армии.

Центром обороны была сопка Июнь-Корань, занимавшая господствующее положение над безлесной равниной. Оборонительные линии белоповстанцев включали несколько рядов проволочных заграждений, небольшие окопы. Общая длина укреплений составляла 18 км. Дополнительным препятствием для наступающих был глубокий снег и бездорожье.

Тактическая задача «красных» – овладение Волочаевским укреплённым районом. Стратегическая – окружение главных сил «белых» в районе Хабаровска. Силы были разделены на две части. Инская группа должна была непосредственно штурмовать Волочаевку. Забайкальская группа должна была выйти в тыл Белоповстанческой армии. НРА имела преимущество в живой силе и подавляющее – в пулемётах.

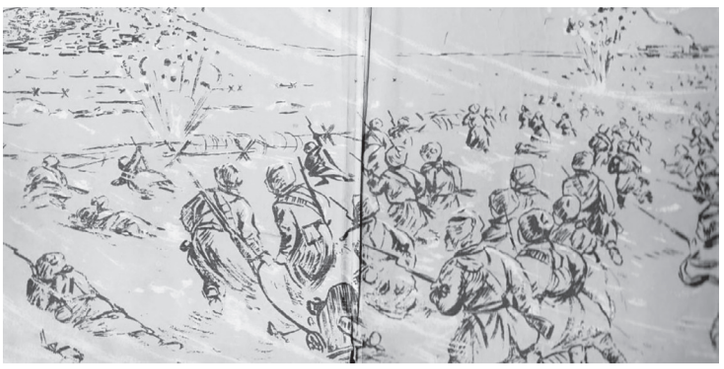
Соотношение сил «красных» и «белых» по всему фронту приводилось в разные годы различное. В советское время говорилось о перевесе на стороне «белых». Одна из последних версий говорит о перевесе «красных» в силе:

- в личном составе – 1,5:1;
- в артиллерии – 2,3:1;
- в пулемётах – 4,6:1;
- в бронепоездах – 1:1;
- в танках – 2:0.

Ход сражения

В ходе трёхдневного сражения командованием НРА ДВР были предприняты два штурма Волочаевского укреплённого района. Штурм проходил в морозные февральские дни, что увеличивало потери армий.

Первый штурм



Подготовка НРА к операции велась лихорадочно. Мост восточнее 3-й полуказармы оказался неисправен, поэтому 10 февраля бронепоезд № 8 не принимал участия в боях. Не хватало огнеприпасов, перевязочных средств, не было санитарного транспорта. Потери НРА росли по часам.

Партизаны перешли в наступление, заняли Архангеловку. НРА перешла в общее наступление.

Лишь 9 февраля Забайкальская группа дошла до Улановки, где заночевала. 10 февраля в 12.00 после упорного боя с авангардом частй генерала Никитина заняла Верхнеспасскую и закрепилась там окончательно только к обеду 11 февраля.

В 14 часов 11 февраля была занята дер. Нижнеспасская, где группа остановилась для отдыха. 12 февраля на рассвете Троицкосавский кавполк двинулся в тыл Волочаевки для содействия группе Покуса.

Партизанские отряды Шевчука и Петрова-Тетерина не успели зайти в тыл противника и нарушили основной план действий против Волочаевской позиции. Они были отбиты «белыми» и ушли в Восторговку, потеряв связь с бригадой Покуса.

10 февраля в 11 часов 50 минут начался первый штурм сопки Июнь-Корань. Не имея возможности использовать бронепоезда и отставшую артиллерию, Инская группа «красных» наступала в пешем строю при поддержке двух танков. На правом фланге им удалось прорвать проволочные заграждения, однако прорыв был ликвидирован. Наступление захлебнулось. Потеряв почти 500 бойцов убитыми, ранеными и замёрзшими, а также оба танка (один был подбит, а другой вышел из строя), «красные» отошли на исходные позиции.

При этом, пока совершались глубокие обходные манёвры по флангам и чинились мосты, на центральном направлении удара гибли народоармейцы 5-го, 6-го и Особого Амурского полков, демонстрируя действия в центре у главной позиции «белых» в Волочаевке. Артиллерия обходной колонны отставала от пехоты в 4–5 км. Наблюдательных пунктов не было. Бойцы НРА были измотаны переходом по глубокому снегу во время обхода. При подходе к проволоке бойцы десятками падали на снегу, скошенные пулями.

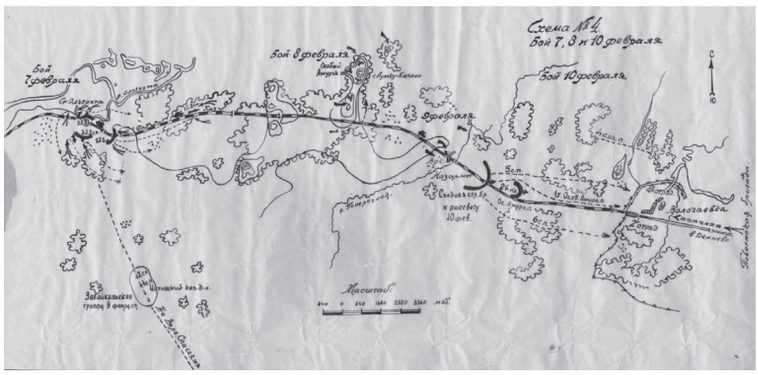
10 февраля к 5 часам вечера атака «красных» на всём фронте была отбита. Бойцы залегли у проволоки. Ножниц для резки проволоки нет, топоров нет. На южном участке две роты 6-го стрелкового полка штурмовали проволоку, но не смогли прорваться, и обе погибли.

Положение было неблагоприятно для частей НРА. Впереди ночь, отсутствие тёплых помещений и полная беспомощность перед проволокой. 10 числа по воспоминаниям Я. Покуса потери составили 428 человек убитыми, ранеными и замёрзшими. Моральный дух бойцов подорван. План наступления в первый день не реализован.

Но «красные» смогли узнать расстановку сил «белых» под Волочаевкой и определить слабые места. За ночь с 10 на 11 февраля обморозилось 40–50 народоармейцев. Частям, участвовавшим в бою 10 февраля, удалось отойти на 600 метров от проволоки, восстановлена была связь по фронту и в глубину. «Белые» части отводили свои войска для отогревания в деревню.

На севере Тунгусской группе удалось выбить «белых» из с. Архангельского, однако дальнейшее её наступление было остановлено.

Забайкальской группе с большими потерями удалось выйти в тыл к «белым» и занять с. Верхнеспасское, создав тем самым угрозу на южном фланге «белых» и получив возможность дальнейшего наступления.



Картосхема «Штурм Волочаевки»

В это время на Поперечке (3-я полуказарма).

Ночью к 3-й полуказарме на Поперечке в домике 25 кв. м свезли около 400 человек раненых и обмороженных. Что творилось в этой комнатушке, не поддаётся описанию. Сёстры милосердия и санитары ходили в крови. Раненых складывали друг на друга. Часть раненых размещали на улице у костров. В 4 часа утра 11 февраля после ремонта мостов часть раненых эвакуировали на ст. Ин. Здесь же, на Поперечке, были Серышев и Блюхер, штаб Сводной бригады.

Раненых народоармейцев во время и после боёв доставляли в передовой перевязочный пункт фронта в 20 верстах к западу от Волочаевки на Ольгохте. На подводах грузились в два ряда. Снизу были легкораненые, а на них сверху складывали тяжелораненых.

Продвижению сил НРА много препятствовал интенсивный и меткий огонь «белых» броневиков и батарей, расположенных на сопке Июнь-Корань. «Белый» бронепоезд заезжал в середину лежащих в снегу около проволочных заграждений народоармейцев и расстреливал их из пулемётов с расстояния 25–50 метров, в то же время артиллерия «красных» и бронепоезда бездействовали – не был отремонтирован мост через ручей Поперечка, хотя Серышев и Покус обращали внимание Блюхера на необходимость ремонта и лишь последующего наступления на хорошо укреплённую позицию «белых».

Танк НРА, пройдя через проволочные заграждения, был сбит противником. Две роты, наступавшие вместе с танком, были уничтожены метким огнём. Стало ясно, что слышанные ранее взрывы были ничем иным, как пристреливанием подступов к Волочаевским позициям, потому что не успевали батареи «красных» выехать на позицию, как сразу же были сбиваемы метким огнём противника. Цепи НРА несли большие потери от меткого огня противника, вся станция, с. Волочаевка и сопка Июнь-Корань были обтянуты проволочными заграждениями в несколько рядов; все деревья и кустарники вокруг этого района были заплетены проволокой тоже в несколько рядов. Всё это было простреляно артиллерийским огнём и под прямым обстрелом пулемётов, и всё же части НРА шли вперёд. Наибольшая активность левого фланга НРА привлекала на себя сосредоточение огня противника и этим лишила её возможности выполнить возложенную на неё задачу, но зато в 18 часов частями Амурского полка была занята западная часть Волочаевки. Мосты исправлялись по мере продвижения. Ночью Амурскому полку всё же пришлось оставить занятые позиции и отойти к западу от Волочаевки. Сводная бригада 11 февраля приводит в порядок свои части, чинит мосты и подготавливает броневики № 8 и № 9 для овладения Волочаевкой. Со стороны «белых» участвуют под Волочаевкой: Ижевско-Воткинская бригада, 8-й Камский полк, 4-й Уфимский полк, Уфимский кавалерийский полк, 1-й Егерский полк, Конный Егерский полк, Волжский пехполк, Сводный добровольческий полк, Воткинский Кавалерийский дивизион, Воткинская батарея, Сибирский Казачий полк, Инженерный дивизион, Добровольческий пехотный полк, Омский пехотный полк, Иркутский полк, Добровольческая батарея и три броневика, а всего около 3000 человек и 12 орудий.

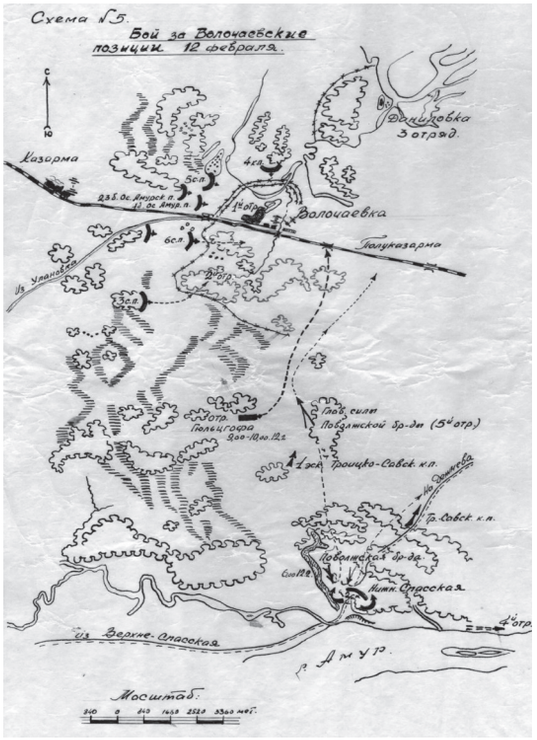
11 февраля прошло в перестрелке друг с другом и отогревании себя. Слышались под Волочаевкой артиллерийская и ружейная стрельба в районе Нижнеспасского. За 11 февраля частям НРА удалось привести себя в порядок, починить оставшийся мост и подвести снаряды и припасы для артиллерии. К вечеру все мосты были исправлены, подтянуты бронепоезда № 8 и № 9, который был снабжён 120-мм пушкой Виккерса. К вечеру Архангеловку взяли партизаны Шевчука и там же закрепились.

Второй штурм

Основной штурм начался 12 февраля в 7 часов утра. А ранее в 3 часа утра выступила обходная колонна в 4 км к югу от Волочаевки для выхода на тропу из Дежнёвки до Нижнеспасского. Здесь в

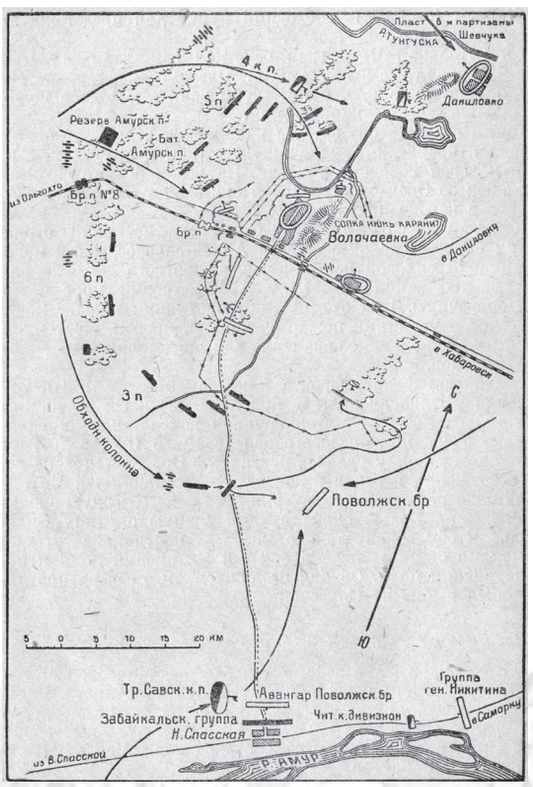
1 км от тропы колонна встретилась с разъездом «белых» и захватила его в плен полностью. Пленные сказали, что готовились все к наступлению с рассветом 12 февраля. Перегруппировка сил и артиллерии на главном направлении создала перевес в сторону «красных».

Главные события разворачивались у Волочаевки. Командование «красных» приняло решение наступать вдоль железной дороги. Это дало возможность реализовать преимущество в артиллерии и использовать бронепоезда. Части 3-го и 6-го пехотных полков преодолели проволочные заграждения, но большой урон штурмующим наносили бронепоезда противника. Завязалась перестрелка артиллерией и бронепоезда противника, снаряды у «белых» были на исходе. После ремонта моста накануне, когда в бой вступили «красные» бронепоезда, весь штурм Волочаевки оказался весьма коротким, за три часа с начала боя всё было закончено. Получили повреждения бронепоезд № 8 и один из «белых» бронепоездов. В 10 часов эскадрон обходной группы вышел к железной дороге и поджёг мост. Бронепоезд подошёл к мосту и отогнал «красных». В течение двух часов, несмотря на огонь артиллерии и бронепоездов противника, «красным» удалось преодолеть заграждения. Около 10 часов утра «белые» начали отход из Волочаевки, прикрываясь огнём артиллерии и бронепоездов. В 11 часов 32 минуты сопка Июнь-Корань была взята. Благодаря смелым действиям артиллеристов белоповстанцы отступили в относительном порядке. Вслед за отходом «белых» 5-й пехотный полк занял сопку Июнь-Корань, а Амурский полк Волочаевку.



Картосхема «бой 12 февраля»

Одновременно с этим, Забайкальская группа, используя численное преимущество, разгромила Поволжскую бригаду Белоповстанческой армии и начала движение в сторону железной дороги. Троицкосавский полк вышел к Волочаевке лишь в 12 часов, таким образом пройдя за 4,5 часа всего лишь 8 км.



Картосхема «Штурм Волочаевки».

Исход сражения

Блюхер пытался организовать энергичное преследование силами Троицкосавского, 6 пп и батальона 5 пп. Из-за усталости личного состава и коней «красным» не удалось организовать преследование Белоповстанческой армии, организованно отходившей в сторону Хабаровска. Преследование длилось всего лишь 7 км. Таким образом, «красные» части заночевали на следующих позициях:

- Особый Амурский, 3-й Читинский пехотные полки, два батальона 5-го пехотного полка, 4 кавалерийских полка – в Волочаевке;
- 6-й пехотный полк, батальон 5-го пехотного полка, Троицкосавский кавалерийский полк – на Опытном поле;
- 1-й, 2-й Читинские пехотные полки – Нижне-Спасское;
- 2-й батальон 2-го Читинского пехотного полка – Верхне-Спасское.

Части Белоповстанческой армии, не заходя в Хабаровск, спешно откатывались на юг. Между тем Забайкальская группа замешкалась, ожидая Троицкосавский полк до утра 13-го. Далее заблудилась и вышла к Казакевичам лишь днём 14-го. Части Инской группы заночевали в Волочаевке и Опытном поле (на полпути между Волочаевкой и Дежнёвкой), и только утром 13-го продолжили преследование. 14 февраля без боя был взят Хабаровск. 16 февраля части Белоповстанческой армии окончательно вышли из-под удара.

Итоги

Ни одной из сторон не удалось достичь стратегических целей. С одной стороны, Блюхеру не удалось провести окружение Белоповстанческой армии. С другой стороны, Молчанов не смог удержаться на занятых позициях, что впоследствии привело к окончательному разгрому сил «белых» на Дальнем Востоке.

Волочаевка взята штурмом. Ключ к Хабаровску был у НРА. Не оправдалось мнение генерала Молчанова, что совершенно безопасное направление у Волочаевки по железной дороге благодаря укреплению позиции сильным проволочным заграждением (из приказа Молчанова № 572). Молчанов говорил: «Противник должен иметь для овладения городом Хабаровск не менее 10000 бойцов». О значении Волочаевских позиций Молчанов говорит в том же приказе: «Вопрос нашего бытия требует полного напряжения сил».

Каждый солдат Волочаевской операции был герой. И это геройство не отрицает ни комбриг Покус, ни даже командующий войсками «белых» полковник Аргунов, который сказал: «Я бы дал каждому «красному» солдату этих полков по Георгиевскому кресту, так дралась только германская пехота» (Прим. авт.: это подлинные слова полковника Аргунова, сказанные им в квартире железнодорожного мастера на ст. Кругликово 14 февраля 1922 г.).

Взятие Волочаевки частями НРА решило судьбу Хабаровска, перешедшего в руки НРА.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЁВ (10–12.02.) по И.Н. Комендовскому

I. Расписание сил противников к 10.02.

I.I. ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ (НРА) ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ДВР).

Главнокомандующий НРА – Блюхер В.К. Фактически руководил Восточным фронтом.
Командующий Восточным фронтом – С.М. Серышев.
Член военного совета Восточного фронта, политкомиссар – П.П. Постышев.
Войска Восточного фронта
Инская группа (Я.З. Покус)
Тунгусское направление:
Тунгусская группа (И.П. Шевчук) – ок. 400 штыков, 2 орудия, 8 пулемётов, в т.ч.:
Тунгусский партизанский отряд (И.П. Шевчук) – 200 штыков;
Отдельный пластунский батальон (бывш. Приморско-Хабаровский отряд Петрова-Тетерина) – 200 шт.

Волочаевское направление:
Правая обходная группа – 1000 шт., 350 сабель, 2 ор.
4-й кавалерийский полк – 350 саб.
5-й пехотный полк – 1000 шт.
Взвод конно-горной батареи – 2 ор.
Центр – 300 шт., 2 танка.
Один батальон Особого Амурского пехотного полка – 300 шт.
Танковый взвод – 2 танка (FT-17).
Левый фланг – 1000 шт. 2 ор.
6-й пехотный полк (А.Н. Захаров)
Взвод лёгкой батареи – 2 ор.
Резерв Инской группы (два батальона Особого Амурского пехотного полка) – около 700 шт.
Итого в Инской группе – 3400 шт., 350 саб., 6 ор., 2 танка.

Приамурское направление:
Забайкальская группа (Н.Д. Томин):
1-й и 2-й Читинский пехотные полки Читинской пехотной бригады – 1950 шт.
Читинский кавалерийский дивизион – 150 саб.
Троицкосавский кавалерийский полк – 800 сабель
Лёгкий артиллерийский дивизион (2 батареи) – 8 орудий.
Итого в Забайкальской группе – 1950 шт., 950 саб., 8 ор.

Резерв Восточного фронта:
3-й Читинский пехотный полк – 950 шт.
Артиллерийская группа – 16 орудий.
Два бронепоезда № 8 и № 9.

Всего Восточный фронт – 6300 шт., 1300 саб., 30 ор., ок. 300 пул., 3 бронепоезда, 2 танка.
Тыл Восточного фронта со стороны китайской границы обеспечивают:
Побережная группа (Бороздин): Надежниниское – восточнее Михайло-Семёновской, 300–400 бойцов.

Хинганская группа: Екатерино-Никольское – Пашково, 190 саб., 70 шт.

На поддержку Бороздина двигался отряд 2-го территориального Амурского полка под командованием Очкасова – 270 саб, 300 шт.

В тылу Белоповстанческой армии:

В районе Хабаровска – не менее 500 партизан (Бойко-Павлов). Всего же число партизан в Приморье до 2800 человек.

В южном Приморье – незначительное число партизан.

I.II. БЕЛОПОСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ.

Главком Молчанов.

Начштаба

Войска Белоповстанческой армии:

Тунгусское направление

Группа г.-м. Вишневского – 400 шт., 40 саб., в т.ч.:

1-й Добровольческий стрелковый полк (п. Черкес) – 300 шт., 40 саб.

1-й Сибирский стрелковый полк им. г-л. Пепеляева (г.-м. Вишневский) – ок. 100 шт.

Волочаевское направление:

В Даниловке – 240 саб., 50 шт., 11 пул.

1-й кавалерийский полк (п-п Березин) – 180 саб., 50 шт., 9 пул.

Иманская сотня (в. старшина Ширяев) – 60 саб., 2 пул.

3-я колонна (п. Ефимов)

Ижевско-Воткинская стрелковая бригада (п. Ефимов)

Ижевский стрелковый полк (п. Зуев) – 250 шт.

Воткинский стрелковый полк (п. фон Вах) – 250 шт.

Воткинский кавалерийский дивизион (п-п Дробинин) – 180 саб.

Воткинская батарея (прч. Жилин) – 1 ор. (37 мм.)

1-я колонна (п. Глудкин)

1-я стрелковая бригада (п. Глудкин) – 650 шт., 50 саб., 9 пул.

2-й Уральский стрелковый полк (п. Гампер) – 200 шт.

1-й Конно-Егерский полк (п. Степанов) – 200 шт.

1-й Егерский полк (п. Александров) – 250 шт.

Сводный конный дивизион (п-п Степанов) 50 саб.

1-й стрелковый артиллерийский дивизион (п. Романовский)

2-я колонна (п. Аргунов) – 850 шт., 200 саб., 3 ор.

4-й Омский стрелковый полк (п. Мохов) – 450 шт.

3-й Добровольческий стрелковый полк (п. Бахтерев) – 200 шт.

3-й Иркутский стрелковый полк (п. Золоторев)

Конный дивизион(?) – 200 саб.

Добровольческая батарея (п-п Гайкович) – 3 ор.

Сводно-конный полк (г-м Хрущёв) – до 150 саб.

Два бронепоезда «Волжанин» и «Орлик» – 6 ор., 5 пул.

Итого в Волочаевке – 2050 шт., 820 саб., 6 ор.

Приамурское направление:

4-я колонна (г-л Никитин) – 530 шт., 35 саб.

Пластунская бригада (п. Буйвинд) – ок. 400 шт., в составе 1-го и 2-го Пластунских полков.

Отряд г. Провахинского – ок. 70 шт.

Отдельный Амурский стрелковый отряд – 60 шт.

Кавалерийский отряд – 35 саб.

Резерв:

5-я колонна (г-м Сахаров).

Поволжская стрелковая бригада (г-м Сахаров) – 870 шт., 200 саб., 7 пул., 1 ор.

1-й Волжский стрелковый полк – 210 шт.

8-й Камский стрелковый полк (п. Сотников) – 210 шт.

4-й Уфимский стрелковый полк (п. Симонидзе) – 450 шт.

Камский кавалерийский дивизион (п. Крылов) – 200 саб.

Волжская батарея – 1 ор.

Всего на фронте Белоповстанческой армии – 3850 шт., ок. 1100 саб., 62 пул., 13 ор., 2 бронепоезда.

Учитывая и все тыловые части на 4 февраля в Белоповстанческой армии – 5565 штыков, 2895 сабель, 65 пулемётов, 15 орудий, 3 бронепоезда.

В том числе, в тылу «красных», отряд полковника Илькова, до 150 штыков и сабель. Все цифры с точностью плюс-минус 5–10 процентов.

Планы сторон

Народно-революционная армия Дальневосточной республики

Красное командование разбило свои силы на две части.

Инская группа должна была непосредственно штурмовать Волочаевку. Причём, главный удар наносился севернее Волочаевки на тунгусском направлении: 4-й кавалерийский полк должен был выйти в район г. Уракен, соединиться там с тунгусской группой Шевчука и, наступая Архангельское – Даниловка – Дежневка, выйти в тыл волочаевской группировке «белых». Непосредственно во фланг «белым» выдвигался 5-й пехотный полк, он должен наступать на позиции у сопки Июнь-Корань с севера и северо-востока. Таким образом, группа имела задачу овладеть Волочаевским укрепрайоном. Соотношение сил «красных» и «белых» (включая фронтовые резервы) соответственно по личному составу 1,2:1; артиллерии 1,7:1; бронепоезда 1:1. Надо стазу заметить, что этого преимущества оказалось недостаточно для выполнения поставленной задачи.

Забайкальская группа должна была наступать на Верхне-Спасское, Нижне-Спасское – Казакевичи и выйти в глубокий тыл всей Белоповстанческой армии. Соотношение сил «красных» и «белых» на приамурском направлении по личному составу 5,4:1; подавляющее преимущество в пулемётах; артиллерии у «белых» здесь не было.

Таким образом, Блюхер планировал стратегическое окружение главных сил Белоповстанческой армии в районе Хабаровска.

Белоповстанческая армия

Основной целью Белоповстанческой армии было удержаться на достигнутых рубежах и выиграть время для развёртывания армии. Уже в январе началось лихорадочное строительство укреплённых позиций у Волочаевки. Работами руководил полковник Аргунов. Он проделал огромный объём работ, даже противник (Покус) отмечал, что большего сделать невозможно. Недаром позиции у Волочаевки получили название «Дальневосточный Верден». Центром всей обороны была сопка Июнь-Корань, она возвышалась над всей безлесной равниной. Подступы к ней были опутаны проволокой, местами до 12-и рядов. На скатах сопки были вырыты 2–3-ярусные окопы. Общая длина укреплений 18 км. На северном участке фронта Молчанов считал наиболее опасным тунгусское направление, именно здесь он сосредоточил значительные силы, и надо сказать полностью разгадал замыслы «красного» командования по штурму Волочаевских укреплений. Что касается приамурского направления, то здесь находилась крайне слабая группа Никитина. Сколько-нибудь серьёзного натиска она не могла выдержать, Молчанов полагал (точнее надеялся), что бездорожье и глубокий снег не позволят «красным» развернуть значительные силы. В любом случае сил для надёжного прикрытия обоих направлений у белоповстанцев не было.

Боевые действия (10–12.02.1922).

Второй штурм (12.02.1922)

Выводы. Белоповстанческой армии не удалось удержать обороняемых рубежей. Причина – подавляющее превосходство «красных» в личном составе и вооружении. Надежда на бездействие «красных» на приамурском направлении не оправдалась, при этом группа Никитина и так сделала больше, чем можно было ожидать в создавшейся ситуации – целые сутки сдерживала натиск превосходящих сил противника. Благодаря этому «белым» и удалось отбить первый штурм. К 12-му февраля Волочаевские позиции были охвачены с юга (захвачена Нижне-Спасская), и защитить их не было ни какой возможности.

Блюхеру не удалось провести заключительную часть операции – окружение Белоповстанческой армии. Сказалась усталость личного состава, безынициативность Томина (командующий Забайкальской группы) – около суток ожидал подхода Троицкосавского кавалерийского полка и отсутствие надёжных проводников – войска Томина заблудились. Нужно отметить ещё два момента. Во-первых, слабость разведки с обеих сторон, и Блюхер, и Молчанов имели слабое представление о силах и сосредоточе-

нии частей противника. Информационные бюллетени штаба Восточного фронта НРА ДВР, например, втрое преувеличивали численность отряда Илькова, сообщали о подходе к фронту несуществующей Татарской дивизии «белых». Фактически и сам штурм 10 февраля представлял собой разведку боем. Во-вторых, в результате сильных морозов, глубокого снежного покрова и недостатка транспорта маневренность войск была очень низкой. Все преимущества подвижности конницы были сведены на нет: 4-й кавалерийский полк был вынужден действовать в пешем порядке, Троицкосавский кавалерийский полк преследовал убегавшего противника со скоростью 2 км/час, а через 4 часа, из-за крайней изнурённости лошадей, также спешился. Артиллерия, выделенная для поддержки левого фланга Инской группы, за весь день 10 февраля так и не смогла выбраться на исходные позиции (6–7 км) – застряла в снегах. В результате обходы «красных» проходили с черепашьей скоростью, а для «белых» возможность активной подвижной обороны была практически исключена.

И.Н. Комендовский.

Историки отмечали мужество, проявленное обеими сторонами

За 10, 11, 12 февраля «красные» потеряли убитыми 128 человек, ранеными – 800 и обмороженными – 200, всего – 1128; «белые» убитыми – до 400 человек, ранеными – 700 человек, всего – 1100, пленных обе стороны не брали (Покус). В обзоре оперативного управления штаба НРА ДВР даны следующие цифры потерь «красных» войск – до 2000 человек, из них 600 убитых.

Из книги Г.Г. Левкина «Волочаевка без легенд»: *«Представитель штаба 5-й Красной Армии, находившийся в Штабе Народно-революционной армии, Лярский, по прямому проводу сообщил порученцу командующего 5 армией Тимонову 12 февраля 1922 г. о том, что «потери под Волочаевкой приблизительно: раненых принято 3 эшелона, из санлетучек – 441 человек, контуженных – 72, обмороженных – 180, больных – 64, трупов (умерших во время перевозки) – 17. Итого 572. Кроме того, есть раненые, не вывезенные из Волочаевки, общие потери исчисляются приблизительно в 1500 человек. Противник отходит от Волочаевки в беспорядке на восток...».*

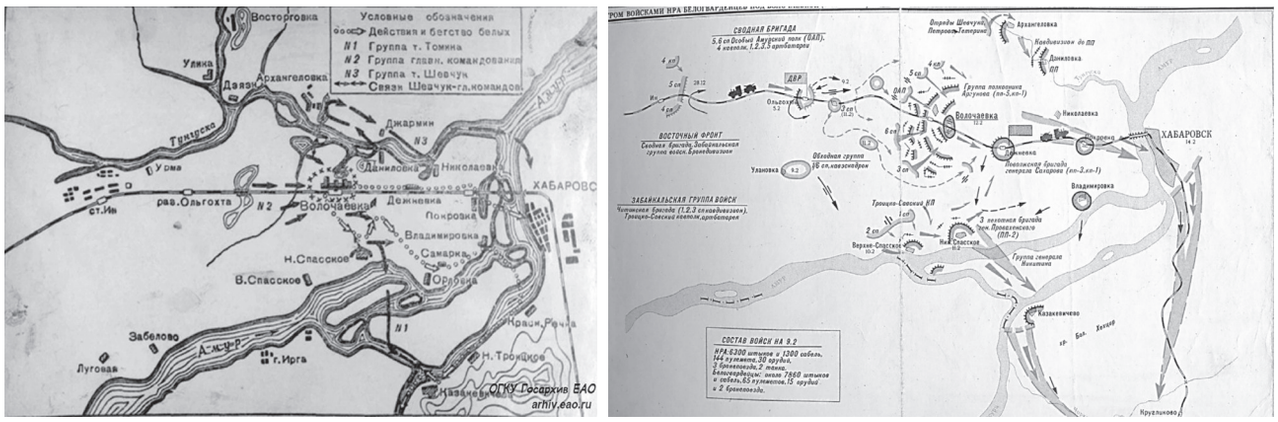
Оперативная сводка штаба НРА от 18 февраля констатирует, что «по приблизительному подсчёту в боях под Волочаевкой, Верхнеспасским, Нижнеспасским и Казакевичево наши потери: убитых пятьсот пятьдесят человек, раненых, обмороженных и больных до тысячи двухсот пятидесяти...».

«С учётом потерь под Казакевичами 14 февраля в Народно-революционной армии были убиты, ранены и обморожены практически каждый третий народоармеец, потери составили около 2000 человек. Точных потерь «белых» не было установлено, но они были значительно меньше».

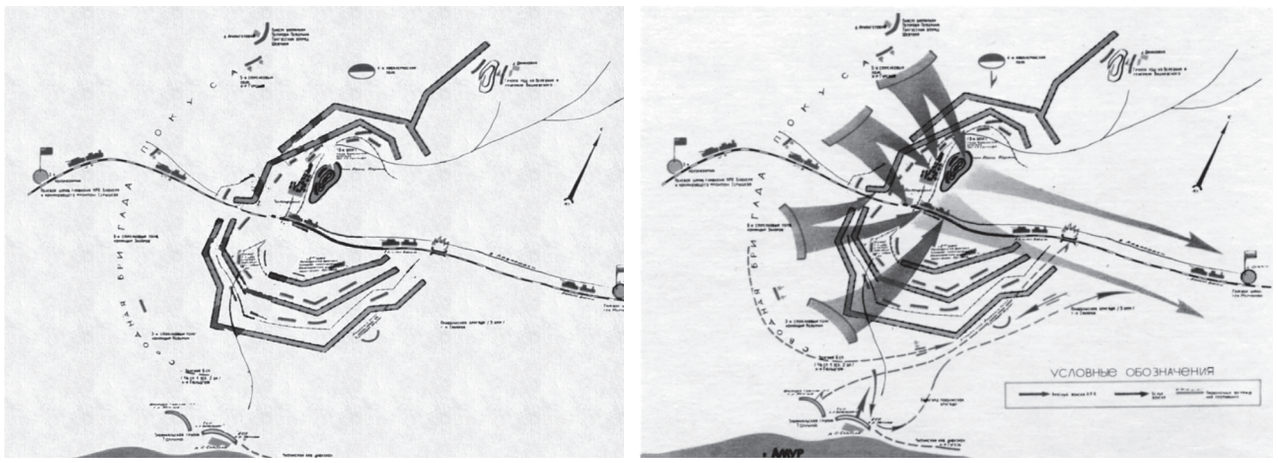
Официально НРА потеряла 570 человек убитыми и более 1250 ранеными. Потери Дальневосточной Белой армии указываются на уровне 1000 бойцов. Вероятно, всё-таки имела место иная статистика, так как обороняющиеся на заранее подготовленных позициях обычно несут в несколько раз меньшие потери, чем атакующие в чистом поле.

За героизм бойцов и командиров, проявленный при взятии Волочаевки, 6-й стрелковый полк НРА был награждён орденом Красного Знамени и переименован впоследствии в «4-й ордена Красного Знамени Волочаевский полк». Орденом Красного Знамени были награждены также бронепоезд № 8 и 67 бойцов и командиров Сводной бригады.

«Много я видел боёв, – вспоминал комполка А.Н. Захаров. – Но на всю жизнь у меня остались в памяти каждый час под Волочаевкой. Вот из сугроба поднялся Гюльцгоф, командир 2-го батальона моего полка. Обмороженные лицо и уши обмотаны полотенцем, большая голова замотана тряпьём, а сверху каким-то чудом держится маленькая фуражка. Люди неожиданно поднимаются из снежных окопов и лавой устремляются на ощетинившуюся проволоку, рвут её штыками, рубят шашками. Противник открывает такую пальбу, что дрожит земля. Но бойцы лезут вперёд, повисают на проволоке. Первый ряд проволоки уничтожен, завален трупами. Люди лезут на второй ряд. Бойцы бегут назад, за снеговые окопы. Продолжать атаку – нет сил. Отойти до темноты – нельзя».



Штурм Волочаевки 12 февраля 1922 г. ГАЕАО. Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 81. Л. 4.



Схемы Волочаевского укрепрайона и сражения 10–12 февраля 1922 г.

12 ФЕВРАЛЯ

12-го февраля Главком решает взять Волочаевку, для этого отдаёт приказ, согласно которому Сводная бригада с рассветом 12-го февраля продолжает наступление на Волочаевку с юга, кроме того вводит 3-й Читинский полк и ввиду переутомлённости Сводной бригады приказывает Забайкальской группе прийти ей на помощь. Отряды Шевчука и Петрова-Тетерина, взявшие Архангеловку, направляются на Дежнёвку. С рассветом Сводная бригада переходит в наступление. Забайкальская группа выделяет Троицкосавский кавполк с батальоном пехоты и двумя орудиями конно-горной батареи и направляет на Волочаевку. В то же самое время неприятель, боясь обхода со стороны Нижне-Спасского, ещё ночью 12-го февраля направляет Поволжскую бригаду, как самую надёжную, на это село. Пройдя без дорог, утомившись, он нарывается под Нижнеспасском на обходную колонну НРА, разбивается ею и двигается обратно. В это время 3-й Читинский полк обошёл уже с юга Волочаевку, и отходящая Поволжская бригада нарывается на него. Смятые с двух сторон «белые» уходят вдоль железной дороги, и только благодаря переутомлению лошадей Троицкосавского кавалерийского полка его остаткам удалось бежать.

У Волочаевки в это время происходит следующее. Сводная бригада, наносящая непосредственный удар противнику, занимавшему укреплённую станцию и дер. Волочаевку, состояла из 5-го, 6-го, Особого Амурского стелковых полков, 4-го Кавполка, Артдивизиона (14 орудий), двух партотрядов в районе дер. Архангеловки, бронеколонны из трёх бронепоездов № 2, № 8 и № 9 под командой комбрига Я.З. Покуса.

Стратегический резерв – 3-й полк Читинской бригады при двух лёгких орудиях.

Позиция тянулась с севера на юг, от реки Тунгуски через сопку Июнь-Корань, деревню и станцию Волочаевка и опушку леса, что в двух с половиной верстах южнее Волочаевки.

Общее руководство силами противника на Восточном фронте принадлежало ген. Молчанову, силами же укреплённого Волочаевского плацдарма командовал полковник Аргунов.

Комбриг Сводной бригады Покус решает нанести главный удар по левому флангу и тылу противника одновременной атакой с юга и юго-востока и демонстративными действиями на остальных участках укреплённого района.

Все части бригады к 12 февраля занимали следующие исходные положения: правая обходная колонна в составе одного батальона и команда пеших разведчиков 6-го Стрелкового полка, одного эскадрона кавалерии Особого Амурского полка и двух орудий 2-й Читинской батареи в 3 часа выступила для занятия своего исходного положения и обхода противника с тыла.

В 5 часов 30 минут все части бригады заняли свои исходные положения, а именно: 3-й Стрелковый полк – северную опушку леса, что в двух верстах юго-восточней Волочаевки, 6-й полк – левее третьего – опушку рощи, что в одной версте юго-западнее ст. Волочаевки, к югу от линии железной дороги до левого фланга 3-го полка. Особый Амурский полк одним батальоном и командой пеших разведчиков при двух батальонах – в резерве – левее 6-го Стрелкового полка на север от линии железной дороги – восточную опушку леса, что в полутора верстах западнее дер. Волочаевка, причём, пешая разведка этого полка занимала рощу, что в 700 шагах северо-западнее станции Волочаевки, где и залегла. 5-й полк – уступом и восточнее за левым флангом особого Амурского полка – южную опушку рощи, что севернее и северо-западнее сопки Июнь-Корань. 4-й Кавалерийский полк – на левом фланге за пятым стрелковым полком и в оперативном отношении был подчинён комполка пятому. Партотряды Петрова-Тетерина и Шевчука, объединённые под общим командованием Петрова-Тетерина, из района Даниловки 11-го февраля отошли в район Архангеловки и в бою участия не принимали.

Бронепоезда, не будучи своевременно снабжёнными водой и топливом, и из-за отсутствия водокачки вблизи станции Волочаевки запоздали с выходом на позицию на один час и вышли на последнюю линию лишь в 6 часов 12 февраля, что послужило задержкой началу общей операции ровно на 1 час. Сигналом начала общего наступления было назначено три выстрела с бронепоезда № 8 (по другим данным – из морского орудия комендор-амурец бронепоезда № 9 Дмитрий Киреев возвестил о начале генерального штурма Волочаевки, затем метким огнём поддерживал наступавших народоармейцев). Означенный сигнал был дан ровно в 7 часов 12 февраля, после чего тотчас же началась артиллерийская подготовка, и все части перешли в наступление.

«Белые» оказывали упорное сопротивление. Наблюдательные пункты «красных» были выставлены вперёд до пределов возможного. Между артиллерией и пехотой «красных» была установлена теснейшая связь, и команды выполнялись незамедлительно.

Бронепоезда и артиллерия НРА развили ураганный огонь по заранее данным им целям.

В 8 часов на участке 3-го полка завязался упорный артиллерийский, ружейный и пулемётный бой, который постепенно охватил всю линию фронта. Успешное продвижение частей НРА задерживалось бронепоездами противника, занимавшими командное положение, в силу чего бой принял затяжной характер.

В 9 часов взводу 3-й Отдельной лёгкой батареи НРА комбригом было приказано сосредоточить огонь по бронепоезду противника, тем самым прикрыть исправление пути бронепоездом № 2, № 8, который и был исправлен к 9 часам 35 минут.

Из штаба бригады (3-я полуказарма) Главкомом непосредственно было приказано командиру 5-го полка рискнуть одним орудием, выдвинув его вперёд на открытую позицию, и расстрелять бронепоезд противника в упор.

Бронепоезд № 8 под прикрытием бронепоезда № 9, где было дальнобойное орудие 3-й лёгкой батареи, и одного орудия участка Пятого полка, сосредоточив огонь по бронепоезду противника, смело полным ходом пошёл вперёд, расстреливая на ходу бронепоезд противника, тесня последний со ст. Волочаевки в восточном направлении. Как только бронепоезд противника был сбит с занимаемой им позиции у ст. Волочаевки, цепи полков НРА смело атаковали противника на флангах.

Обходная колонна правого боевого участка, завязав бой с отступающими из района Нижне-Спасского «белыми», преследуемыми Троицкосавским кавалерийским полком, разбила на голову противника, остатки которого ушли в направлении дер. Дежнёвки. Численный состав Поволжской бригады белоповстанцев доходил до 500 штыков, 200 сабель и 17 пулемётов. Убитыми «белые» потеряли в ночь на 12 февраля до 300 человек. Пленных было мало: полковник Камского полка и несколько бойцов Уфимского полка.

Эскадрон Особого Амурского полка, приданный обходной колонне, вышел в тыл противника на линию железной дороги, зажёг мост в тылу его бронепоезда, что около 6 вёрст восточнее Волочаевки. Затем он отошёл к югу, так как бронепоезд противника быстро шёл по горящему мосту, перескочив который остановился и открыл огонь по колонне и цепям 3-го Читинского полка, атаковавшим противника на своём участке (бронепоезд № 8, ведя огонь, исправляет железнодорожный путь в двух верстах западнее Волочаевки).

Цепи Особого Амурского полка начали быстро продвигаться вперёд.

В то же самое время 3-й батальон 5-го стрелкового полка занял сопку Июнь-Корань, а 2-й батальон того же полка вступает в Волочаевку. Эскадрон Особого Амурского полка, направлявшийся для атаки Волочаевки с юга, поджигает мост восточнее неё в 6,5 км. Бронепоезд «белых» вынужден был проскочить через горящий мост на восток и попытался тушить пожар, обстреливая эскадрон особого

Амурского полка. Артиллерия «белых» снялась с позиции и быстро начала уходить в направлении дер. Дежнёвка. Пехотные части противника, преследуемые частями НРА, отступили также по направлению дер. Дежнёвка, и в 11 часов 32 минуты как станция, так и деревня Волочаевка очищаются от противника и занимаются частями НРА.

Вслед за отходом «белых» сопку Июнь-Корань занимает 5-й стрелковый полк, а части Особого Амурского полка вступают в Волочаевку.

До Опытного поля, что 7 вёрст восточнее ст. Волочаевки преследование противника вели батальон 5-го полка, 6-й полк, батальон 3-го Читинского полка и Троицкосавский кавполк. Остальные части закрепляли за собой Волочаевку. Батареи переменили позиции и приготовились на случай перехода противника в контратаку.

При штурме Волочаевки потери со стороны НРА выразились таким образом: убитых – около 128 человек, раненых – до 800 человек и обмороженных – около 200 человек. Командный состав понёс убыль до 58 %. Убито 2 командира батальонов, 6 командиров рот, много младшего командного состава. Ранены 2 помощника командира полка.

Потери противника: убитых и зарубленных – до 400 человек, раненых – свыше 700 человек, разбито одно орудие на бронепоезде «Каппелевец» и повреждён паровоз бронепоезда невыясненного наименования. Пленных, за единичными исключениями, ни та, ни другая сторона не брали.

Общие же безвозвратные потери февраля 1922 г. составили до 2000 человек. Потери «белых» были огромными. Особенно тяжёлая участь постигла Ижевский полк. «От этого полка осталось мало солдат – рассказывали репортёру в Харбине бывшие участники. – И те спаслись лишь благодаря тому, что в первых же боях были тяжелоранены и с фронта отправились на излечение».

10-го февраля части отряда Шевчука и Петрова-Тетерина завязали бои под дер. Архангеловка. И лишь 12 февраля они заняли Даниловку и направились на Дежнёвку, опаздывая с выполнением приказа. В это время под Волочаевкой в ходе боёв гибло большое количество бойцов с двух сторон.

БОИ ЧАСТЕЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ГРУППЫ НА АМУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

10 февраля 1922 г. – бой в Верхне-Спасском.

Забайкальская группа Томина начала движение на рассвете 9 февраля 1922 г. вслед за Сводной стрелковой бригадой и после некоторой задержки к 11 часам смогла выступить в направлении на Верхнеспасское к левому флангу обороны Молчанова. Троицкосавский кавалерийский полк действовал самостоятельно, и движение на Верхне-Спасское начал из Забеловского.

Войска группы двигались в глубоком снегу по бездорожью в условиях разыгравшейся метели. Специально выделенными людьми протаптывались тропы. Двигались медленно, т.к. люди быстро утомлялись.

К 14.30 достигли укатанной дороги на Благовещенск, и до 18.00 был организован привал. Затем в метель авангард группы потерял направление, и только перед рассветом ему удалось выйти к Верхне-Спасскому и встретиться там с Троицкосавским полком, который с 23 часов ожидал главные силы группы. Забайкальская группа НРА, заночевав в 10-ти верстах юго-восточнее дер. Улановка, вследствие утомлённости, пройдя целиной 25 вёрст, в 5 часов 10 го февраля выступила на Верхне-Спасское.

Только с утра 10 февраля группе удалось ворваться в Верхне-Спасское, где противник оказал ожесточённое сопротивление, встречая части НРА ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём.

В наступлении на Верхне-Спасское принимали участие Троицкосавский кавполк, два полка Читинской бригады, Читинский кавдивизион и 4 орудия.

Троицко-Савский кавалерийский полк при поддержке артиллерии 10-го февраля перешёл в наступление на Верхне-Спасское и дерётся на юго-западной стороне, не доходя дер. Верхнеспасское 100 сажен. Авангард передовой колонны Забайкальской группы подошёл на две версты с северо-западной стороны и развернулся для вступления в бой. В 10 часов 10-го февраля два батальона первого стрелкового полка выдвинуты для смены Троицко-Савского полка. К этому времени 2-й стрелковый полк достиг протоки, что 2 версты юго-западнее Верхне-Спасского.

К 12 часам 10-го февраля части Забайкальской группы, а именно, 1-й Читинский стрелковый полк, повёл наступление на Верхне-Спасское. Противник оказал упорное сопротивление, встречая части НРА ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём. Для усиления полка выслан батальон 2-го полка, в то же самое время обходная колонна в составе Читинского кавдивизиона и одного эскадрона

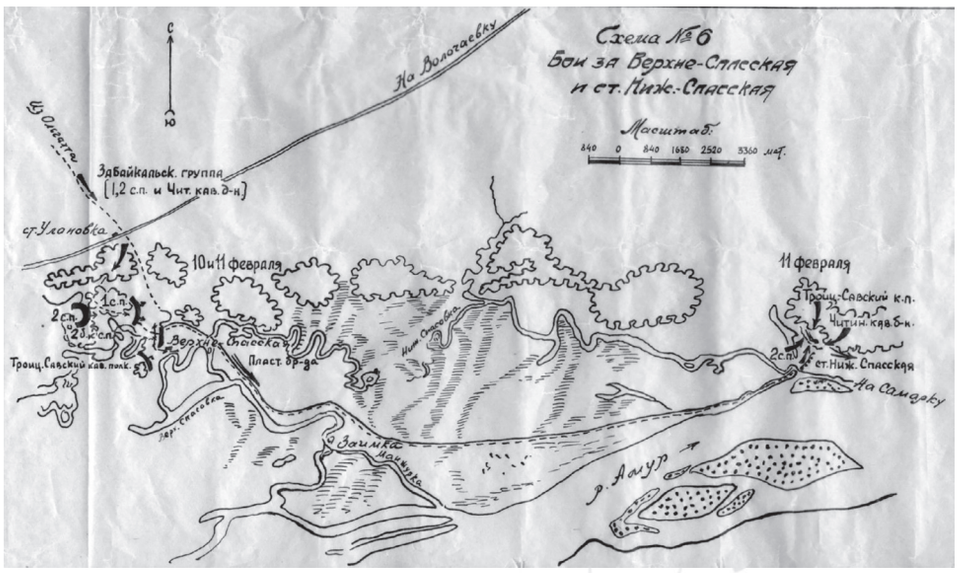
Троицкосавского полка вышла на дорогу в Верхне-Спасское и Нижне-Спасское, но встреченная убийственным огнём с фронта и флангов отступила.

Повторная атака состоялась в 14 часов, но была отбита, и только к 18 часам 10 февраля читинцам 1-го стрелкового полка удалось ворваться на северную окраину Верхне-Спасского. Но через час, накопившись на острове и пользуясь приведением частей НРА в порядок, противник снова занял южную окраину населённого пункта. Все попытки частей НРА выбить противника из Верхне-Спасского не увенчались успехом, и он, поддерживаемый артиллерией, стоящей восточнее Верхнеспасского, держался там до утра 11-го февраля.

Ночью боевые действия обеими сторонами были приостановлены, и бойцы были настолько измотаны, что разбрелись по хатам. В это самое время у Волочаевки уже шли ожесточенные бои.

Утром 11 февраля 2-й Читинский полк НРА выбил противника из Верхнеспасского. «Белые» отошли из Верхне-Спасского в Нижне-Спасское. Потери группы составили более 20 убитых, 150 раненых и обмороженных.

Обессиленная тяжёлым боем кавалерия НРА не могла преследовать противника и остановилась на отдых. Части «белых», занимавшие Верхне-Спасское, были следующие: 1-й и 2-й Пластунские полки, 2-й Уральский полк, Особый Амурский отряд, Воткинский эскадрон, Сводная Забайкальская сотня и два орудия Сводно-Артиллерийского дивизиона, всё это под командой генерала Никитина, а всего около 1000 человек при 2-х орудиях.



Картосхема боёв за Верхне-Спасское и Нижне-Спасское

11 февраля 1922 г. – бой в Нижне-Спасском

В Нижнеспасском со стороны НРА сражались 1-й и 2-й полки Читинской стрелковой бригады и Троицкосавский кавалерийский полк Забайкальской группы войск под общим командованием Николая Дмитриевича Томина, соратника В.К. Блюхера.

Со стороны Белоповстанческой армии сражалась группа генерала Никитина.

После ожесточённых боёв за Верхне-Спасское 10 февраля 1922 г. утром 11 февраля «белые» отошли в Нижне-Спасское. 11 февраля 1922 г. в 11 часов 30 минут 1-й стрелковый полк начал атаку на село, а Троицкосавский полк в 14 часов направился в обход деревни и спустя два с половиной часа Нижне-Спасское было занято народоармейцами. По плану командующего Восточным фронтом эта задача должна была быть решена Забайкальской группой 9 февраля 1922 г.

Группа «белых» отступила на Самарку. Читинский кавдивизион преследовал противника. 2-й батальон 1-го Читинского стрелкового полка остался в Верхне-Спасском, а вся Забайкальская группа остановилась на отдых в Нижне-Спасском.

Практически на полпути между Нижне-Спасским и Дежнёвкой произошло столкновение обходной колонны 6-го стрелкового полка НРА под командованием Гюльцгофа с идущей на выручку группе генерала Никитина Поволжской бригадой генерала Сахарова. При их неожиданном столкновении бойцы НРА первыми открыли огонь и уничтожили значительную часть бригады.

В это же самое время обходная колонна «белого» полковника Карлова-Илькова к исходу 11 февраля, пройдя через Михайло-Семёновское, заняла дер. Екатерино-Никольское. Но потом начала обратное движение, видимо, не надеясь пройти на Облучье для взрыва мостов и не найдя поддержки у казаков.

О ДЕЙСТВИЯХ ТУНГУССКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.П. ШЕВЧУКА ВО ВРЕМЯ ВОЛОЧАЕВСКОГО СРАЖЕНИЯ

Из воспоминаний С.Н. Капулина, жителя Архангеловки, партизана отряда Шевчука:

«Приближались решающие бои с белогвардейцами. В конце января 1922 г. наш отряд стоял в Восторговке. Однажды вечером Иван Павлович вызвал меня в штаб. Вместе с Шевчуком там находилось несколько командиров, которые что-то обсуждали.

Когда я вошёл, Иван Павлович посмотрел на меня и, улыбаясь, сказал:

– Ну что, соловушко-соловей (так звали меня в детстве), хочу тебе дать важное поручение, подходи поближе и садись.

Я подошёл к столу и сел против него.

– Слушай внимательно, – сказал он, – нужно пройти в Волочаевку и разузнать побольше о «белых». Только учти одно – задача очень сложная, но её нужно выполнить во что бы то ни стало.

Я решил взять с собой двух ребят моих лет, которые жили в Волочаевке, – Семёна Дроздова и Костю Глаголева. Иван Павлович Шевчук одобрил мой выбор.

В эту же ночь мы отправились. Шли через Улику и нанайское село, затем по речке дошли до китайских заимок, которые находились между Архангеловкой и Волочаевкой. На заимке у китайцев мы передохнули, а в одиннадцать ночи, покинув заимку, двинулись дальше.

По прямой до Волочаевки оставалось восемь километров, – но мы решили зайти в неё с северо-восточной стороны, а для этого надо было пройти ещё километров двадцать по бездорожью. Только к рассвету мы вышли к заливу, проходящему от Тунгуски до Волочаевки, куда крестьяне гоняли скот на водопой. Мы пробрались в Волочаевку. В селе мы пробыли два дня. При активной помощи Лены Канзалаевой, Любы Кидашевой и других местных девушек нам удалось многое узнать.

В Волочаевке тогда стояли Воткинская и Ижевская бригады, «дикая дивизия», конница генерала Сахарова. Командующий этими частями генерал Молчанов в Волочаевке не находился, а бывал только наездами. Войск в Волочаевке было очень много, солдаты в домах не умещались и вынуждены были жечь костры и жить на улице. День и ночь возводились проволочные заграждения и рылись окопы.

На второй день нам удалось установить, что карательная экспедиция из егерского полка под командой полковника Ширяева через два дня выходит для уничтожения нашего партизанского отряда. Поэтому мы, не задерживаясь, вернулись к своим.

Наш отряд принял все меры к встрече рыжебородого Ширяева. Усилили разведку. Выслали засады. Ширяев считал, что застанет нас врасплох, но получилось наоборот, и в этой схватке его отряд понёс крупные потери.

После неудавшейся карательной экспедиции генерал Молчанов писал Шевчуку письма, предлагая вступить с ним в переговоры, обещая высокие посты. Когда это не помогло, стал угрожать. Несколько раз посылал карательные отряды. Но мы отбивали все атаки «белых», отряд наш рос, готовясь к решительным боям.

Наконец настали дни последних сражений. Народно-революционная армия начала наступление на Волочаевку. Партизанский отряд И.П. Шевчука должен был осадить Волочаевку с севера и обойти с востока.

Я помню как сейчас, с каким воодушевлением мы вышли из Архангеловки и отбивали у врага каждый населённый пункт.

В Даниловке, которую нам надо было занять, стояло больше полка хорошо вооружённой «белой» пехоты, эскадрон кавалерии и обоз. Но, несмотря на это, наш отряд сумел обойти деревню. К Даниловке мы подошли 10 февраля на рассвете, а к десяти часам утра полностью овладели ею, захватив штаб «белых» с секретными документами, обоз с продуктами и оружием.

В Даниловке И.П. Шевчук моему взводу дал задание: занять все высоты, которые находятся севернее Волочаевки.

– Эту операцию поручаю тебе, Капулин, и Дёмину, – сказал Иван Павлович. – Я надеюсь, что вы с этой задачей справитесь.

Я со своим взводом и Дёмин с пулемётным подразделением и двумя пулемётами, дождавшись темноты, стали занимать указанные нам рёлки. Эти рёлки находились в двух километрах севернее Волочаевки. В то время на подступах к Волочаевке шёл ожесточённый бой. К десяти часам вечера мы заняли все высоты.

На рассвете 11 февраля, не выдержав натиска Народно-революционной армии, «белые» начали отходить в нашу сторону, чтобы укрепиться на этих высотах, заросших дубняком и орешником. Но мы с вечера ждали их. Подпустив поближе, я дал команду открыть огонь из пулемётов и винтовок. Пулемётчики Дёмин и Субботин били без промаха, и на этом поле было уложено много «белых». Они

пытались ещё несколько раз атаковать наши высоты, но успеха не имели.

Утром 12 февраля, покидая Волочаевку, «белые» бросили на наш левый фланг крупные силы пехоты и кавалерии. Мы решили драться с ними до последнего патрона. Завязался, ожесточённый бой. В это время из кустов выскочила конница Петрова-Тетерина, она находилась севернее нас, и отбросила «белых» в сторону Даниловки, где их встретили основные силы нашего отряда.

Наконец в 11 часов 30 минут над сопкой Июнь-Корань поднялось красное знамя.

Нельзя не вспомнить о том, как после разгрома «белых» под Волочаевкой мы шли на Хабаровск. В каждом освобождённом селе нас встречали жители. Все двери были открыты для нас. В каждом доме хозяйки доставали последнее и готовили для партизан обеды. Приамурье встречало свою народную армию».

Сражение за Волочаевку закончилось, противнику удалось избежать разгрома и уйти, не встречая сопротивления, кроме отдельных перестрелок с небольшими разъездами народоармейцев. После выхода на ст. Вяземская белоповстанцы продолжали отступать и на ст. Котиково оставили два эшелона с колючей проволокой, захваченной в Хабаровске и до конца не использованной при оборудовании Волочаевского узла обороны.

Победа под Волочаевкой кардинально изменила моральное состояние войск, несмотря на продолжающиеся трудности с питанием, обмундированием и фуражом. Во всех частях царило приподнятое настроение, исчезла пассивность и даже ропот по поводу трудностей с продовольствием. Пассивность по сводке ГПО царила в некоторых тыловых частях.

Сражение за Волочаевку стало переломным на Восточном фронте НРА. После Волочаевки Белоповстанческая армия уже не смогла оправиться и безостановочно катилась к нейтральной зоне.

В.К. Блюхер отмечал, что Волочаевка в свете международной обстановки того времени предрешала собой вопрос о японской оккупации на Дальнем Востоке.

Важным для истории Волочаевских боёв был момент того, что это был первый бой регулярной армии и решающий бой за советский Дальний Восток.

Волочаевка была рубиконом между недостаточно организованной партизанской борьбой и зарождением новой регулярной армии. Пусть меня за эту фразу наши славные приморские и амурские партизаны не ругают…» – заключил главнокомандующий НРА.

ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ КОМАНДЫ БРОНЕПОЕЗДА № 8

(по материалам книги Ю.Тарасова «Михаил Кручинин – человек-легенда», 2017 г.)

Победа в Инском бою окрылила не только участвовавшие в нём части Народно-революционной армии, но также и те, что ещё не достигли фронта, и всё командование НРА. Впервые за целых два месяца удалось не только остановить казавшегося уже непобедимым врага, но и заставить его попятиться назад. Это было начало перелома. Теперь уже войска НРА, избавившись от чувства обречённости и постоянно получая новые и новые подкрепления, опять стремились идти вперед.

Между тем, начатое дело было ещё довольно далеко от своего завершения. Каппелевцы, хорошо понимая как опасно давать «красным» возможность вновь поверить в себя, готовились снова решительно атаковать их. И хотя в численности и, особенно в вооружении, Народно-революционная армия превосходила белоповстанцев, своей боевой закалкой и умением, те по-прежнему оставались на голову выше её.

Боевые действия продолжались с нарастающим ожесточением. В течение следующих по-

лутора месяцев яростных боёв дважды переходил из рук в руки разъезд Ольгохта (восточнее ст. Ин) и, много раз, полуразрушенные путейские казармы к востоку и западу от него; была захвачена 5 января частями НРА и затем вновь отбита белоповстанцами ст. Волочаевка. Бронепоезд № 8 участвовал почти во всех этих боях (кроме Волочаевки, куда не смог вовремя добраться из-за сожжённых мостов), неизменно играя в них решающую роль. Именно он всегда находился в авангарде действовавшего против каппелевцев Амурского дивизиона бронепоездов, и причины этому были вполне естественными.

Дело в том, что Амурская железная дорога была тогда однопутной, и разъехаться двум поездам на ней можно было только на станциях и специально устроенных маленьких разъездах между ними. Если все бронепоезда действовали одновременно, они мешали друг другу выйти из боя для ремонта или пополнения на ближайшей станции запаса угля и воды. Кроме того, выход из строя даже одного из них (поломка паровоза или колёсной пары) закупоривал движение остальным, превращая их в удобные мишени для артиллерии противника. Поэтому в боях обычно использовали не более двух бронепоездов, причём, в оборонительных действиях всегда участвовал только один. Остальные находились на ближайших станциях, готовые в любой момент прийти на помощь первому, в случае его поражения, или же отразить попытку противника зайти ему в тыл и отрезать от своих.

Огромное значение бронепоездов объясняется условиями, в которых приходилось сражаться тогда обеим сторонам. Крайняя редкость и малолюдность населённых пунктов в стороне от железной дороги заставляла постоянно жаться к ней и «белых», и народоармейцев, поскольку в 20–40-градусный мороз долго находиться на открытом воздухе было практически невозможно. Основные военные действия проходили в довольно узкой полосе вдоль Транссиба, шириной всего 2–10 километров. Это обстоятельство и обуславливало незаменимость бронепоездов в поддержке артиллерийско-пулемётным огнём своей пехоты и при наступлении, и при обороне.

Особенно ярко эту незаменимость продемонстрировали действия бронепоезда № 8 при отражении ночной контратаки «белых» на разъезд Ольгохта вскоре после их вынужденного отхода оттуда под натиском бойцов НРА вечером 5 февраля 1922 г. Так совпало, что перед самой атакой каппелевцев он, приняв меры светомаскировки, на тихом ходу вышел для разведки в сторону Волочаевки и в ночной темноте почти сразу же наткнулся на не ожидавший такой встречи бронепоезд «белых». Первым же выстрелом с близкой дистанции бронепоезд № 8 повредил головное орудие белогвардейца, и тот, не принимая боя, пустился наутёк. Тем самым была сорвана спланированная «белым» командованием огневая поддержка уже приготовившейся к нападению на разъезд своей пехоты.

Видимо, приняв звук артиллерийского выстрела за сигнал к атаке, «белые» бросились в наступление. Услышав шум боя, бронепоезд № 8 помчался назад и обрушил огонь всех своих 28-ми пулемётов и двух орудий на бегущих к Ольгохте с обеих сторон белоповстанцев. Совместно с находившейся в тот момент на разъезде пулемётной командой (18 пулемётов) 2-го полка Читинской стрелковой бригады, одним из её батальонов и артиллерийской батареей, бронепоезд буквально смёл ливнем пуль и шрапнели наступающие белогвардейские цепи. Понеся огромные потери, те поспешно откатились назад. За этот бой команда была награждена Серебряным кубком с надписью: «Бронепоезду № 8 за лихую атаку на разъезде Ольгохта».

Гигантское, многократное превосходство сил НРА над белоповстанцами в количестве пушек и пулемётов стало решающим аргументом на Хабаровском фронте в январе-феврале 1922 г. Оно, конечно, присутствовало и ранее, с самого начала противостояния, но до поры до времени уравновешивалось отчаянной храбростью, искусным маневрированием и намного большей точностью винтовочного и артиллерийского огня каппелевцев. Вынужденный переход к лобовым столкновениям с обладающим в несколько раз большей огневой мощью противником в узкой полосе железнодорожного пути свёл на нет превосходство «белой» пехоты, конницы и артиллерии в тактике и боевых навыках.

Впрочем, мастерские действия команды бронепоезда № 8, ведомой её многоопытным комиссаром Михаилом Кручининым и командиром Дробышевским, значительно приблизили неизбежную в тех условиях победу войск НРА и сильно снизили количество их потерь. Личная роль в этом самого Кручинина особенно наглядно проявилась при штурме Волочаевки, когда его смекалка, инициатива и решительность, уже в который раз, сыграли огромную роль в успехе Народно-революционной армии.

При подготовке этого штурма очень значительную роль играл фактор времени. На подступах к возведённому «белыми» Волочаевскому укрепрайону к тому моменту уже почти не осталось целых помещений, в которых могли бы укрыться от мороза выдвигающиеся на исходные рубежи для атаки части народоармейцев. Держать их в снегу более суток значило ещё до начала наступления понести большие потери от обморожения, так как с обеспечением тёплой одеждой в НРА (так же, как и белоповстанцев) были большие проблемы.

Выдвижение войск к Волочаевке началось 8 февраля. Штурм, таким образом, должен был состояться не позже 9 февраля, однако неожиданно возникло серьёзное препятствие – железнодорожный путь

на подъёме к Лумку-Корани оказался накануне полностью разрушен белогвардейским бронепоездом при его отступлении. Тем самым, бронепоезда НРА не могли помочь своей пехоте занять позиции на подступах к Волочаевке. Воспользовавшись этим, бронепоезда «белых» «Каппелевец» (Кручинин называет его «Дмитрий Донской») и «Волжанин» стремительно атаковали подходившие вдоль железнодорожного полотна колонны народоармейцев, обрушив на них огонь своих пушек и пулемётов.

С огромным трудом команде бронепоезда № 8 совместно с бойцами железнодорожного батальона и одной из проходивших мимо других частей удалось в кратчайшие сроки восстановить разрушенный участок пути. Уже к вечеру, спустившись на полном ходу с возвышенности, бронепоезд № 8 своим огнём (при поддержке сзади подошедшего бронепоезда № 9 и артиллерийской батареи) отогнал «Каппелевца» на безопасное расстояние, а затем вновь вернулся на вершину. По плану командования, в готовящемся сражении он являлся ближайшим резервом штаба, а роль «застрельщика» должен был сыграть на этот раз бронепоезд № 9, в обязанности которого входило дать тремя орудийными выстрелами сигнал к началу общей атаки, а затем поддерживать огнём наступающую пехоту.

В связи с необходимостью ремонта испорченного «белыми» пути наступление было отложено до 10 февраля, но попытка атаковать Волочаевские укрепления в этот день оказалась неудачной, и начало наступления было снова перенесено на сутки вперёд. Однако и 11 февраля оно начаться не смогло, так как у главного 120-милиметрового орудия бронепоезда № 9 при первом же сигнальном выстреле разорвало ствол. По числу пушек он теперь уступал «Каппелевцу», у которого было два орудия (а вместе с «Волжанином» – три). Необходимо было срочно заменить в первой линии девятый бронепоезд на восьмой. Наступление же переносилось на 8 часов утра 12 февраля.

И тут вдруг выяснился существенный просчёт штаба при планировании операции. Оказалось, что водокачка на речке Поперечке, с которой предполагалось заправлять паровоз водой, недоступна из-за сожжённого «белыми» моста. Между тем, после трёх дней боёв в тендерах паровозов бронепоезда № 9 и стоящего за ним железнодорожного поезда (несколько десятков вагонов), прибывшего для починки моста, почти не осталось воды, и они не могли одолеть крутой подъём на разъезд Лумку-Корань. Другим же способом освободить одноколейный железнодорожный путь было невозможно. Вот здесь и проявились особые способности Михаила Кручинина уже не раз прежде спасавшие самым роковым образом складывающуюся для командования НРА ситуацию.

В совершенстве зная возможности паровоза своего бронепоезда, поддержание которого в идеальном состоянии он всегда лично контролировал, Кручинин принял решение вытянуть наверх тяжёлый состав из двух поездов с его помощью. Риск был очень велик. При неудаче можно было разорвать состав (быстро восстановить разрыв было бы уже невозможно) или даже вывести из строя собственный паровоз, то есть, обездвижить и второй бронепоезд, сорвав тем самым операцию.

Испугавшийся ответственности машинист отказался вести локомотив. Тогда на его место встал сам Михаил Кручинин. Посадив на площадку паровоза бойцов с лопатами, чтобы они, если кончится песок в песочнице, как писал М. Кручинин в своих воспоминаниях, «при буксовке паровоза спрыгнули и подсыпали балласта на рельсы». «Помощнику машиниста, – пишет далее Кручинин, – я приказал держать пар выше контрольной стрелки манометра. Все эти предупредительные меры дали нам возможность скоро достигнуть высоты перевала Лумку-Корань». Оттуда вагоны покатились к разъезду сами, поскольку дорога почти всё время шла под уклон.

Однако пока выполнена была только первая часть задачи.

Выдвинуться на позицию бронепоезд № 8 не мог, так как у его паровоза запас воды также подходил к концу, и для предстоящего боя её явно не хватало. У стоявших на разъезде других паровозов воды тоже не было, а ближайшая водокачка находилась в 25 километрах от Ольгохты, на станции Ин. Между тем, уже наступила ночь, и до начала операции осталось лишь несколько часов. Попытка растаивать в тендере снег не увенчалась успехом. Это была лишняя трата пара. Оставив вагоны в Ольгохте, паровоз Кручинина с предельной скоростью помчался к станции Ин.

На Ине снова возникла неожиданная проблема: под водокачкой стоял маневровый деповской паровоз и, несмотря на отчаянные гудки Кручинина, уступать место не собирался. На дипломатию времени уже не оставалось. Лёгким толчком отбросив соперника из-под хобота, локомотив бронепоезда встал под него сам. «Что там было, мы не видели, – философски рассуждает далее Кручинин в своих воспоминаниях, – говорят, что тот паровоз сошёл с рельс, но что поделаешь, такое уж военное время».

Запасшись впрок водой и дровами, паровоз Кручинина на всех парах понёсся назад. Потратив ещё какое-то время на постановку локомотива в середину бронепоезда, Михаил, не медля ни минуты, бросил его к Волочаевке. Время уже истекло и три сигнальных выстрела бронепоезду № 8 пришлось делать ещё на подходе к позициям своих войск. Так начинался знаменитый Волочаевский бой.

Интересно, как бы развивались все эти события, если бы на месте Михаила Кручинина оказался тогда другой человек? Смог бы он сделать то же самое? Вряд ли. Для этого нужно было пройти в жизни такие же этапы и испытания, какие выпали на долю Кручинина за предыдущие тридцать лет. Что

произошло бы в этом случае далее? Понять несложно. Вызов паровозов со станции Ин вынудил бы отложить операцию ещё, как минимум, на сутки. Без поддержки же бронепоездов наступление войск НРА на Волочаевский укрепрайон 12 февраля было обречено на провал.

Между тем, на флангах фронта бои начались ещё 10 февраля, и были достигнуты первые успехи. Новая задержка наступления в центре или очередная неудача наступления позволяли «белым» перебросить освободившиеся силы на фланги для нанесения сильных контрударов по наступающим частям Народно-революционной армии. В результате, вся операция оказывалась проваленной, а на подготовку новой нужны были дополнительные силы и средства, переброска которых из Забайкалья к линии фронта потребовала бы ещё довольно много времени.

В успехе же самого штурма Волочаевки бронепоезд № 8, как обычно, сыграл крайне важную роль. Выиграв артиллерийскую дуэль с каппелевским бронепоездом, он ворвался через горящий мост на позиции белогвардейской пехоты и перенёс на неё огонь всех своих пушек и пулемётов, обеспечив успех наступления на станцию 6-го полка НРА. Взятие же станции Волочаевки вынудило к отступлению и державшиеся ещё части белоповстанцев на сопке Июнь-Корань. За этот бой бронепоезд получил своё второе орденское знамя.

НАБЛЮДЕНИЯ С БРОНЕВИКА ЗА БОЕМ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ 11 И 12 ФЕВРАЛЯ 1922 г.

(из газеты НРА «Вперёд»)

Едем на передовые позиции из Ольгохты. Мостики и полотно дороги, разрушенные «белыми», быстро починяются молодцами-железнодорожниками, и мы продвигаемся вперёд без задержек.

Проходит ночь...

Морозное утро. Солнышко ещё только начинает всходить, освещая косыми лучами будущее поле битвы. Виднеются неприятельские позиции. Волочаевка укреплена, и бой, по всем признакам, будет жаркий... Надежда на победу прочная.

Подъезжаем всё ближе и ближе.

Вот показались дымки броневика каппелевцев, сверкает огонёк – первый выстрел, наши отвечают, и началась канонада. Ухает наше тяжёлое орудие с броневика №... Справа и слева от нас бухают батареи, один за одним посылающие стальные гостинцы врагу, упорно и жестоко обороняющемуся.

Рвутся неприятельские снаряды, слышишь над головой характерное «фыоть», и «бах-бах!», блестит огонёк, клуб дыма и визг осколков, не причиняющих вреда, так как пехота хорошо укрыта, а броневику визжащие шмели не страшны.

К обеду артиллерийский бой разгорелся вовсю: беспрерывно ухают пушки, визжат и свистят снаряды беспрерывно. «Белые» не выдержали, враг отступает, прикрываясь артиллерийским огнём, пехота занимает первую линию проволочных заграждений.

В самый разгар боя, когда наша артиллерия и броневики били беглым огнём по неприятельскому

броневику и окопам, один из неприятельских снарядов разорвался около батареи в тот момент, когда трое наших артиллеристов несли ящик снарядов к пушкам.

Клуб дыма окутал скромных героев, а когда рассеялся, то двое товарищей спокойно продолжали нести, а третий, тов. Глуховский, оказался убитым насмерть. Так работают наши герои-артиллеристы.

ВЗЯТИЕ ВОЛОЧАЕВКИ
(из газеты НРА «Вперёд»)

День клонился к вечеру, в тылу «белых» загорается мостик, их броневик мечется: то кинется вперёд, то бежит к горящему мосту. Наши усилили огонь – стоит сплошной гул стальных чудовищ, изрыгающих смерть.

С сопки враг уже сбит, там мелькают фигурки наших бойцов, но за общим грохотом не слышно винтовочного огня, да и ветер относит звуки боя в противоположную сторону. Неприятель поспешно отступает, виднеются брошенные у станции вагоны, второй состав горит, броневик «белых» починяет мостик, ещё момент – он может остаться у нас, и Волочаевка за нами.

Иду с товарищем помогать пехоте рубить проволочные заграждения, захватили топор и пилу, товарищ быстро разрубает топором проволоку, а я с подоспевшим ещё одним товарищем пилим берёзовые козлины... Готово! Скорей растаскивать, чтобы пропустить по дороге артиллерию.

Волочаевка занята нами. Тянутся обозы, бойцы ищут дома, в которых уцелели печи, чтобы обогреться, а те части, которые назначены преследовать противника, скорым шагом уходят дальше.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЁВ
(почему Волочаевка стала такой общеизвестной?)

«Значение Волочаевки состоит в политическом понимании событий.

Именно здесь решался вопрос о судьбе Дальнего Востока, об окончательной ликвидации интервенции против нашей страны. Японцы при помощи марионеточного белогвардейского правительства (во Владивостоке) рассчитывали превратить Дальневосточный край в свою колонию. В целях укрепления его позиции, поднятия его международного престижа они накануне Вашингтонской конференции бросили белогвардейскую армию в наступление. В случае успеха они заявили бы на конференции о том, что на Дальнем Востоке есть русское правительство, которое просит их остаться...

Разбив белогвардейскую армию и угнав её обратно под защиту японских штыков, мы перед всем миром показали, что на русском Дальнем Востоке нет иного правительства, кроме правительства Читы, то есть Дальневосточной республики. Этим самым мы вырвали у империалистов и белогвардейцев повод для того, чтобы просить японцев «сохранить порядок» на Дальнем Востоке.

Второе значение Волочаевки заключается в том, что в ходе подготовки к этому решающему бою мы по-настоящему поставили вопрос об организации кадровой армии.

Волочаевка была рубиконом между недостаточно организованной партизанской борьбой за советский Дальний Восток и зарождением регулярной армии. Пусть меня тут за эту фразу наши славные приморские и амурские партизаны не ругают. Я, как известно, тоже партизан, с этого я начал воевать, правда, не на Дальнем Востоке, а на Урале. В 1921 г. для меня было очевидно, что с таким партизанским формированием, которое было на Дальнем Востоке, говорить о серьёзной войне за социалистическую Родину невозможно.

Партизанские отряды необходимы для дезорганизации тыла противника, для его ослабления, но они не могут обеспечить победоносных наступательных действий.

Перед нами стояла задача не столько обороны Дальнего Востока, сколько наступления, чтобы выгнать всю сволочь из Владивостока, стать твёрдой ногой на Тихом океане.

Когда мы начали превращать партизанские отряды в регулярную армию, это не только сокращало тылы, но и обеспечило повиновение, выполнение приказов. Наряду с этим наша армия стала менять свой возрастной состав. Мы пытались сделать армию однородной по возрасту и по физической выносливости. До реорганизации в армии состояли бойцы от 15 до 70 лет, что было явно ненормально.

Наступление белогвардейщины застало нас в момент реорганизации. Тогда многие партизаны гово-

рили: «Вот вздумали демобилизовывать людей из армии». Сегодня можно сказать о том, что мы затянули с реорганизацией, но было бы хуже, если бы мы в тот решающий момент не взялись за создание настоящей военной силы.

Когда армия, сдав Хабаровск, отступала и когда мы принимали все меры для того, чтобы остановить поток отступающих, необходимо было прежде всего восстановить дисциплину. Я приехал на станцию Ин и дал задание: «В 6 часов выстроиться для смотра». А тогда только начала складываться кадровая армия. Некоторые товарищи говорят мне о том, что многие командиры спросят: «Зачем парад, когда надо воевать?». Вы знаете Павла Петровича Постышева. Партийные и беспартийные большевики шли за ним. Я говорю: «Павел Петрович, нужно парад провести для того, чтобы люди видели, что войск много, чтобы бойцы поняли, что наступило время дисциплины и порядка, без которых ничего нельзя сделать. Во имя этой дисциплины можно помёрзнуть на параде». Проехались по фронту, устроили митинг, и впервые армия прошла церемониальным маршем. Значение парада с точки зрения дисциплины и порядка было большое. Я не помню имя редактора читинской газеты, но он на параде сказал мне: «Вот порядок образовался, а сколько же вы человек расстреляли?» Я ответил: «Ни одного». – «Как ни одного?» – «Да так, ни одного». – «А как же можно было восстановить порядок?!» Я сказал ему, что у нашей партии есть рычаги, которые могут дисциплинировать людей без репрессий. Потом мы с товарищем Постышевым говорили о том, как ругают нас старые партизаны. Ничего, сначала поворчали, а потом поняли, что это было необходимо – чувство политической сознательности взяло верх над заблуждением.

Перед Волочаевским боем наша армия имела 4–5 боёв – под Ином, Ольгохтой и другие. После этих боёв я сказал Постышеву: «Теперь будем наступать на Волочаевку, почувствовали регулярную армию». Волочаевский бой был первый бой регулярной армии. А потому и решающий бой за советский Дальний Восток.

Мы должны отдать должное славным борцам за советский Дальний Восток, они явились начальной силой борьбы.

Волочаевским участникам сегодня скажем спасибо за большое дело: честь вам и хвала за славное волочаевское имя и за то, что вы положили начало регулярной Народно-революционной армии».

Главком В. Блюхер.

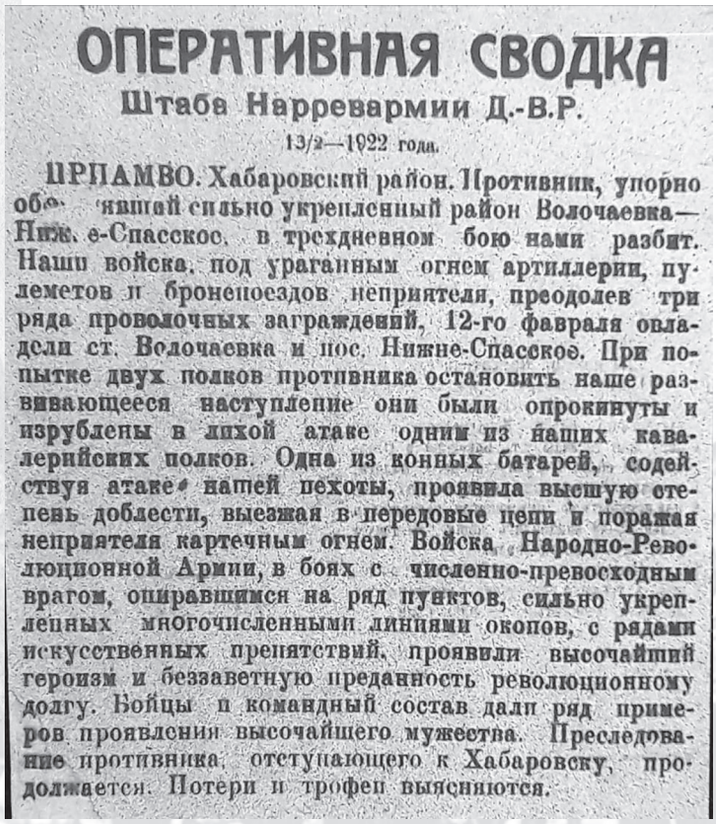
12 февраля 1922 г. Забайкальская группа НРА на полпути на Владимировку – Самарку встречает противника численностью 250–300 штыков. Завязывается бой. Подкреплённые частями Читинской бригады «белые» были отброшены. Из-за сильного утомления Забайкальская группа осталась в Нижнеспасском на ночь.

13 февраля к 5 утра в Нижнеспасское прибывает 3-й Читинский полк, 2-я батарея и Троицко-Савский кавполк.

13 февраля занята Сводной бригадой НРА Дежнёвка. Исправляются мосты. Бронепоезд № 8 стоит восточнее Волочаевки, бронепоезд № 9 – в самой деревне. Бронепоезд № 2, разделившись на 2 части, охранял железную дорогу около ст. Тихонькой.

Отряд «белого» полковника Карлова-Илькова занимает посёлок Головинский. Для противодействия ему направляется Побережная группа Бороздина. Отряд Карлова ночует в Луговой, уходит из Забеловского к китайскому городу Суйду, ночует в сопках и через несколько дней по китайской стороне оказывается под Бикином.

13 февраля 1922 г. в 12 часов без боя взята частями НРА Покровка.



ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Штаба Нарревармии Д.-В.Р.

13/2—1922 года.

ПРИАМБО. Хабаровский район. Противник, упорно об... ...нявший сильно укрепленный район Волочаевка—Ниж...е-Спасское, в трехдневном бою нами разбит. Наши войска, под ураганным огнем артиллерии, пулеметов и бронепоездов неприятеля, преодолев три ряда проволочных заграждений, 12-го февраля овладели ст. Волочаевка и пос. Нижне-Спасское. При попытке двух полков противника остановить наше развивающееся наступление они были опрокинуты и изрублены в лихой атаке одним из наших кавалерийских полков. Одна из конных батарей, содействуя атаке нашей пехоты, проявила высшую степень доблести, выезжая в передовые цепи и поражая неприятеля картечным огнем. Войска Народно-Революционной Армии, в боях с численно-превосходным врагом, оправшимся на ряд пунктов, сильно укрепленных многочисленными линиями окопов, с рядами искусственных препятствий, проявили высочайший героизм и беззаветную преданность революционному долгу. Бойцы и командный состав дали ряд примеров проявления высочайшего мужества. Преследование противника, отступающего к Хабаровску, продолжается. Потери и трофеи выясняются.

14 февраля 1922 г. – части НРА (5-й полк) вступили в г. Хабаровск. 5-й полк становится в городе гарнизоном. После боя частей Забайкальской группы НРА с частями Ижевско-Воткинской бригады «белых» занято Казакевичево.

Вступление частей НРА в г. Хабаровск 14 февраля 1922 г.

ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ ШТАБА НРА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТЕ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ» (ЧИТА)

14 февраля

В Хабаровском районе противник, упорно оборонявший сильно укреплённый район Волочаевка – Нижнеспасское, в трёхдневном бою нами разбит.

Наши войска под ураганным огнём артиллерии, пулемётов и бронепоездов неприятеля, преодолев 3 ряда проволочных заграждений, 12 февраля овладели ст. Волочаевкой и пос. Нижнеспасское...

Преследование противника, отступающего к Хабаровску, продолжается.

15 февраля

Потеряв все прикрытия для отступления, «белые» отошли на юг, разделившись на 2 группы по реке Уссури и по линии Уссурийской железной дороги.

В Хабаровском направлении к вечеру 13 февраля нашими частями заняты станция Покровка, посёлки Самарская и Владимировка.

Левый берег Амура совершенно очищен от противника. Неприятель бежит.

17 февраля

В 15 часов 14 февраля наши войска заняли г. Хабаровск. Противник, теснимый нами, стремительно отходит к югу вдоль Уссурийской железной дороги.

Наши части, преодолев проволочные заграждения, в 20 час. 14 февраля выбили противника из д. Казакевичево, отрезав ему пути отхода к югу. Части противника рассеялись и бежали в сопки в северо-восточном направлении. Взяты пленные, одно орудие и часть обоза с продовольствием, боевыми припасами и кухнями.

В 12 час. 15 февраля занят пос. Николо-Александровское. Преследование противника продолжается.

Продвигаясь в южном направлении, 16 февраля заняли пос. Черняево, Гродековка, ст. Корфовская и ст. Верино.

ПРИВЕТСТВИЕ НРА ПО ПОВОДУ ОСВОБОЖДЕНИЯ Г. ХАБАРОВСКА

От Дальбюро ЦК РКП(б)

Дальбюро ЦК РКП большевиков в момент славных побед над белогвардейцами под Хабаровском шлёт свой братский привет мужественной Народно-революционной армии, в кровавых битвах завоёвывающей свободную жизнь для рабочих и крестьян Дальнего Востока, отстаивающей города и сёла от разгрома и насилий белогвардейских разбойников.

Славные бесстрашные революционные герои – солдаты, командиры и комиссары НРА! Знайте, что вашу борьбу рабочие и крестьяне Дальнего Востока, Сибири и России считают своим кровным делом, помогают ей всем, чем только могут, и на смену павшим бойцам посылают новых.

Стойте твёрдо на славном посту воина-революционера!

Братский привет борющимся!

Да здравствует НРА! Да здравствует победа над «белыми» бандитами и интервентами!

От правительства ДВР

Действующая армия. Блюхеру.

Преклоняясь перед памятью павших, восхищаемся героизмом живых. Шлём пламенный привет и поздравление с возвращением Хабаровска всем доблестным бойцам и вам, их вождю, оправдавшим доверие республики.

Зам. пред. правительства Д. Шилов, предсовмина П. Никифоров

На станции Хабаровск после отступления «белых» НРА захвачено 135 вагонов, гружёных добром, украденных у Хабаровска, и более 100 пустых вагонов, а также технические материалы связи. В боях у Волочаевки и Казакевичево захвачено по 1 орудию.

Из воспоминаний участника войны И.Н. Семикоровкина о занятии Хабаровска 14 февраля 1922 г.:

«Можно сказать, на плечах врага 14 февраля на рассвете наш чекистский отряд ворвался в Хабаровск. Прежде всего мы заняли вокзал. Там творилось нечто невообразимое. «Белые» делали отчаянные попытки спастись бегством; на путях стояла масса эшелонов, набитых офицерами и их семьями, оружием, боеприпасами. Паника была так велика, что при нашем появлении остатки «белых», находившихся на станции, без особого сопротивления сдались. Хабаровск в третий раз и навсегда перешёл в наши руки».

Сводка из газеты НРА «Вперёд»

14 февраля 1922 г. после упорного боя взята ст. Казакевичи.

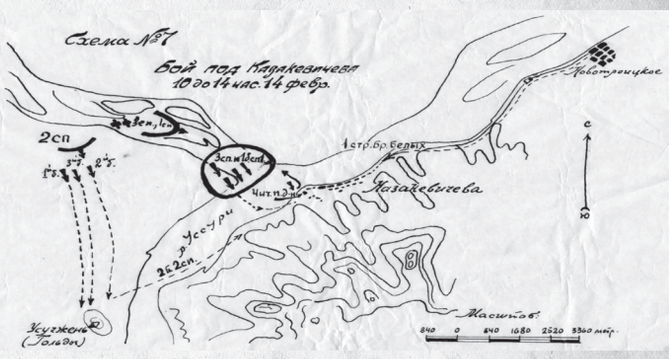
Сводка из газеты НРА «Вперёд»

15 февраля 1922 г. НРА, преследуя «белые» части, захватила станцию Верино в 60-ти км к югу от Хабаровска.

Несмотря на большие переходы, частям НРА не удалось перехватить отступающие части «белых».

Сводка из газеты НРА «Вперёд»

17-го февраля с боями взята НРА станция Дормидонтовка.



Картосхема боя по Казакевичева

Оперативные сводки штаба НРА, опубликованные в газете «Дальневосточный путь» (Чита)

19 февраля. 17 февраля нами занят разъезд Хор. Наши части продвигаются к ст. Дормидонтовка.

22 февраля. Ст. Дормидонтовка взята 17 февраля. Арьергард противника 18 февраля был выбит со ст. Вяземская.

19 февраля заняты пос. Виноградовка и ст. Венюково. Днём 20 февраля занят пос. Кедрово и разъезд Гедике. Противник преследуется в направлении Розенгартовки.

19 февраля – занята частями НРА ст. Котиково.

21 февраля – частями НРА занята ст. Розенгартовка.

Оперативные сводки штаба НРА, опубликованные в газете «Дальневосточный путь» (Чита)

24 февраля. Нашими частями 21 февраля после ряда боёв с арьергардом противника в районе деревень Глебово и Добролюбовка занята ст. Розенгартовка.

После Волочаевского сражения наиболее упорное сопротивление в феврале 1922 г. «белые» оказали у пос. Васильевский, создав оборонительные позиции.

24 февраля 1922 г. – Главком НРА и Флота ДВР В.К. Блюхер издаёт приказы о захоронении погибших в боях под Волочаевкой, о награждении бойцов и командиров, знаках отличия и т.д.

Оперативные сводки штаба НРА, опубликованные в газете «Дальневосточный путь» (Чита)

25 февраля. Наши части продвигались к югу от ст. Розенгартовка, выбили 22 февраля противника, пытавшегося при поддержке бронепоездов задержаться в районе дер. Лермонтовки. На плечах противника, отступавшего от Лермонтовки, нами занято Пушкино.

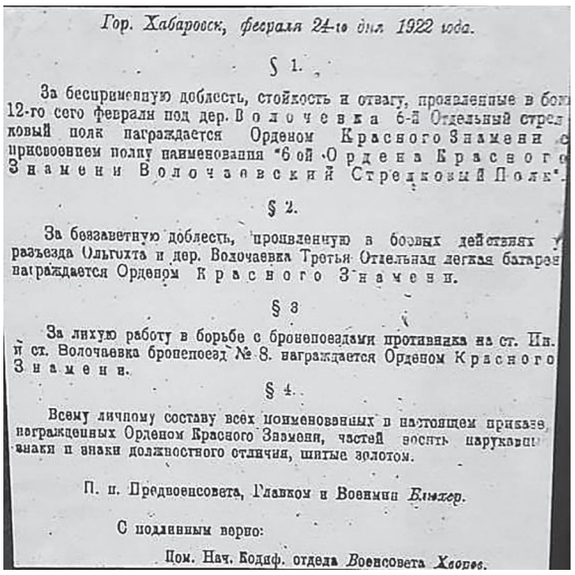
Утром 23 февраля противник был выбит из дер. Лончаково. Наши части продвигаются к ст. Козловской.

26 февраля. Вечером 23 февраля наши части выбили противника из ст. Козловской.

Вечером 25 февраля нами занят разъезд Бейцуха. Наши части с боями продвигаются к ст. Бикин.

2 марта. 28 февраля был взят пос. Васильевское.

27–28 февраля 1922 г. – бой у пос. Васильевского.



Гор. Хабаровск, февраля 24-го дня 1922 года.

§ 1.

За бесприменную доблесть, стойкость и отвагу, проявленные в бою 12-го сего февраля под дер. Волочаевка 6-й Отдельный стрелковый полк награждается Орденом Красного Знамени с присвоением полку наименования "6-й Ордена Красного Знамени Волочаевский Стрелковый Полк".

§ 2.

За беззаветную доблесть, проявленную в боевых действиях у разъезда Ольгохта и дер. Волочаевка Третья Отдельная легкая батарея награждается Орденом Красного Знамени.

§ 3

За лихую работу в борьбе с бронепоездами противника на ст. Ин. и ст. Волочаевка бронепоезд № 8. награждается Орденом Красного Знамени.

§ 4.

Всему личному составу всех поименованных в настоящем приказе, награжденных Орденом Красного Знамени, частей носить нарукавные знаки и знаки должностного отличия, шитые золотом.

П. п. Предвоенсовета, Главком и Военмин *Блюхер.*

С подлинным верно:

Пом. Нач. Кодиф. отдела Военсовета *Хворов.*

БОЙ У ВАСИЛЬЕВСКОГО

26 февраля передовые части Народно-революционной армии заняли посёлок Козловская (севернее посёлка Васильевского). План командования Восточного фронта заключался в том, чтобы ударом в направлении на Васильевское ликвидировать основную группировку «белых». С этой целью в Забайкальскую группу из Сводной бригады были временно переданы Особый Амурский и 4-й кавалерийский полки. Командир Забайкальской группы, на которую была возложена задача разгромить главные силы противника, решил достигнуть поставленной цели путём обходного манёвра. Для этого 3-й стрелковый полк, Особый Амурский полк и Читинский кавалерийский дивизион должны были наступать на Васильевское с севера, чтобы сковать противника с фронта; в то же время отряд в составе 1-го, 2-го стрелковых полков и Троицкосавского кавалерийского полка под общим командованием командира 1-го полка Кузьмина получил задачу обойти Васильевское по реке Лесниченкова с востока и ударом с тыла овладеть основным узлом сопротивления; 4-й кавалерийский полк направлялся для глубокого обхода пос. Васильевское по китайской территории с запада с задачей выйти к посёлку Покровский новый и отрезать «белым» пути отступления.

Для действий вдоль железной дороги в направлении ст. Бикин были оставлены два полка (5-й и 6-й). В целях внезапности наступление было начато сразу с марша от пос. Козловская. К 6 часам 27 февраля отряд, высланный для обхода вражеских укреплений, подошёл к ним по долинам рек Лесниченкова и Бикин с востока и развернулся для атаки. Но противник не был застигнут врасплох. Он встретил наступавшие подразделения 1-го стрелкового и Троицкосавского кавалерийского полков сильным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём, а затем перешёл в контратаку.

Сковывающая группа, наступавшая с севера, 27 февраля подошла к позициям «белых» и проделала несколько проходов в проволочных заграждениях, но также встретила упорное сопротивление «белых». Ожесточённые бои на восточном и северном участках Забайкальской группы продолжались весь день 27 февраля. Противник нёс большие потери, но с помощью перебрасываемых резервов всё же удерживал свои позиции.

В ночь с 27 на 28 февраля в сковывающей группе 3-й стрелковый полк был сменён Особым Амурским полком; в обходящей группе для наступления был назначен 2-й стрелковый полк.

28 февраля обходящая группа, оставив 1-й полк в качестве заслона в сторону ст. Бикин и выставив для обеспечения левого фланга на левый берег реки Бикин Троицко-Савский кавалерийский полк, повела 2-м полком наступление вдоль дороги по правому берегу реки. Обходя под прикрытием авангарда первую линию укреплений, 2-й полк отбросил противника на вторую линию окопов, но, встреченный шрапнельным огнём, продвинуться не смог и принуждён был залечь перед проволокой. В то же время «белые» предприняли атаку против Троицко-Савского кавалерийского полка, обходя его левый фланг.

Кавалеристы отошли на правый берег реки Бикин, а затем, перегруппировав свои силы, сами перешли в контратаку. Завязавшийся на восточном фасе укреплений у пос. Васильевского бой принял затяжной характер. Противник был вынужден стянуть сюда все резервы.

Тем временем Особый Амурский полк, правильно организовав взаимодействие артиллерии, пулемё-

тов и пехоты, прорвал проволочные заграждения и стремительной атакой занял важный опорный пункт «белых» на северных подступах к пос. Васильевскому. Успешная атака Особого Амурского полка предопределила участь обороны противника. Развивая далее успех совместно со 2-м стрелковым полком, амурцы к исходу дня 28 февраля полностью заняли пос. Васильевский. Потеряв основную опору всей оборонительной позиции, белогвардейцы начали поспешно отступать на юг.

Бои на бикинских позициях были последней попыткой белоповстанческой армии оказать серьёзное сопротивление войскам Народно-революционной армии. После этих боёв «белые» безостановочно отходили в Южное Приморье к «нейтральной зоне».

ГЛАВКОМ БЛЮХЕР ПОЗДРАВЛЯЕТ НАРРЕВАРМИЮ

Председатель Военсовета Главком Блюхер по поводу побед нарревармии под посёлком Васильевским послал бойцам Востфронта следующее поздравление:

«Доблестные части Востфронта, продолжая свой победоносный путь, овладели после упорного боя посёлком Васильевским. Это последняя укреплённая твердыня, которая усиленно подготовлялась белобандитами как непреодолимая преграда продвижению нашей славной Нарревармии. Ни многочисленные ряды колючей проволоки, ни бешеный огонь умелых кадровых стрелков, ни офицеры опытного враждебного командования не остановили революционного порыва наших «красных» героев к победе и не спасли белобандитов от разгрома. Поздравляю доблестные части с новой победой над врагом, преклоняюсь перед мужеством, стойкостью товарищей бойцов, командиров и комиссаров и верю, что последним победным делом под Бикином мы сложили окончательно сопротивление зарвавшегося врага.

От лица Республики благодарю всех за самоотверженное служение трудовому народу Дальвостока».

О ВАСИЛЬЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Из воспоминаний участника Гражданской войны на Дальнем Востоке К. Пролесковского, бывшего комвзвода 7-й роты Особого Амурского стрелкового полка, участника штурма Волочаевки и Васильевского.

Потерпев крупное поражение под Волочаевкой, войска генерала Молчанова вынуждены были откатиться на юго-запад. Белогвардейские стратеги искали выгодные для оборонительного боя позиции. Выбор пал на Бикино-Васильевский укреплённый район.

Здесь на самом деле были сильно укреплённые позиции. Плотный массив высот, господствующих над окружающей местностью, белогвардейцы изрыли окопами, сплошь опутали паутиной колючей проволоки. На сооружение оборонительных укреплений было согнано местное население окружающих казачьих селений.

Командование НРА отдавало себе ясный отчёт в том, что Бикино-Васильевский плацдарм – довольно крепкий «орешек». Не вызывало сомнений и то, что Васильевская операция по своему масштабу, стратегическому значению близка к Волочаевской.

Осуществление этой операция было возложено на Забайкальскую группу. В её состав вместе с приданными частями входили: 1-й, 2-й и 3-й Читинские стрелковые полки, Читинский кавдивизион, Особый Амурский полк с кавалерийским эскадроном, Троицко-Савский и четвёртый кавалерийские полки. Командовали всей группой войск Н.Д. Томин и военный комиссар С.А. Диктович.

Белогвардейцы на этом участке фронта сосредоточили большие силы. Кроме основных войск, под ружьё были поставлены казаки, спешно мобилизованные из окрестных селений Бикинского станичного округа. Общее командование белогвардейскими частями Молчанов поручил генералу Смолину.

На самой же станции Бикин по линии железной дороги генерал Молчанов оставил три бронепоезда с пехотными десантами и конницу.

План командования Забайкальской группы по разгрому основных вражеских сил, сосредоточенных в районе Васильевского, заключался в следующем. Третий стрелковый, Особый Амурский полки и Читинский кавалерийский дивизион наступают на Васильевский с севера. Задачи – сковать противника с фронта Сводному отряду в составе первого, второго стрелковых и Троицко-Савского кавалерийского полков – с востока выйти в тыл вражеской группировки. Четвёртому кавалерийскому полку предписывалось совершить глубокий обход противника с целью отрезать путь к отступлению на юг.

Предполагалось использовать фактор внезапности. Поэтому наступление решено было начинать с марша, от посёлка Козловского, занятого нами накануне. Однако сводный отряд (первый стрелковый и Троицко-Савский кавалерийский полки), развернувшийся с востока для атаки, был встречен плотным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём. Белогвардейцы даже предприняли на этом участке контратаку.

С марша вступил в бой и третий стрелковый полк: он действовал с севера. Первая атака позволила лишь прорвать в некоторых местах первую линию проволочных заграждений.

Губительный ружейно-пулемётный огонь принудил бойцов этой части залечь. Для отвлечения сил противника с участка третьего стрелкового полка была выделена одна рота Особого Амурского стрелкового полка, которая, двигаясь по реке Уссури, достигла первых проволочных заграждений противника, но, встреченная сильным ружейно-пулемётным огнём и понеся большие потери, вынуждена была отойти.

В полдень подошёл резерв – Читинский кавдивизион и эскадрон под командой Бебрина из Особого Амурского стрелкового полка. Они заняли позиции на правом фланге третьего стрелкового полка. Кроме того, в задачу резерва входило охранять правый фланг в тыл наших войск от возможного нападения диверсионной группы белогвардейского полковника Илькова, оперировавшей на левобережье Уссури.

В ночь с 27 на 28 февраля наше командование провело перегруппировку сил. На правом фланге в бой был введён наш Особый Амурский полк. Всю ночь мы вели перестрелку с противником. Белогвардейцы, опасаясь ночного штурма, забрасывали наши позиции световыми ракетами.

Рано утром 28 февраля второй стрелковый полк начал наступление на возвышенностях правобережья реки Бикин. Первая линия заграждений была прорвана. Но из-за плотного огня противника пришлось залечь у второй линии укреплений. Тяжёлые кровопролитные бои вёл и Троицко-Савский кавполк.

Благодаря умело организованному взаимодействию артиллерии, пулемётов и пехоты, Особый Амурский полк в стремительном натиске прорвал первую линию обороны противника и овладел важной командной высотой на северных подступах к Васильевскому.

Белогвардейцы поспешно стали стягивать к пос. Васильевскому подкрепления.

Такую ситуацию наше командование предвидело. И когда со стороны станции Бикин стали подходить резервы «белых», их встретил наш первый стрелковый полк. В короткой, но ожесточённой схватке подходящие подразделения неприятеля были разбиты, остатки их обращены в бегство.

Наши войска готовились к решающему штурму.

Хорошо помню морозный полдень 28 февраля. Командир полка Чернов обсуждает с командирами подразделений план предстоящего штурма. Исполняющий обязанности военкома полка Кук говорит о политическом значении сражения под Васильевским, о том, что коммунисты должны находиться в первых рядах атакующих. Он просит командиров подразделений, военкомов, всех коммунистов, чтобы они побеседовали с каждым бойцом, разъяснили жизненную важность для нас победы в Васильевской операции.

После полудня в полк стали поступать из резерва пулемёты, боеприпасы.

В 16 часов особоамурцы пошли на штурм главного опорного пункта «белых» на северных подступах к пос. Васильевскому. Атакующие цепи ринулись на позиции врага. Нас поддержал концентрированный огонь пулемётов и залпы объединенной артиллерийской группы Особого Амурского и третьего Читинского стрелковых полков.

В решительном броске преодолеваем распадок между высотами. Дальше путь в гору, на крутую, обрывистую сопку, заросшую лесом, опутанную густой сетью колючей проволоки. После Волочаевки мы уже приобрели опыт преодоления проволочных заграждений. У многих бойцов в руках топоры, клинки. Рвём проволоку прикладами винтовок.

Ряды бойцов редели на глазах. Вражеской пулей был сражён командир батальона Мещеряков. И в нашей седьмой роте остались лежать на проволоке командир роты, военком и командир первого взвода*.

В командование ротой вступил командир отделения комсомолец И. Молоков, под его командованием рота продолжала штурм. (Отделком Молоков за проявленную храбрость и умение командовать ротой в Васильевском сражении был награждён орденом Красного Знамени.)

Наступательный порыв не ослабевал. Место павших командиров и в других подразделениях полка занимали рядовые народоармейцы-большевики. Они увлекали за собой боевых товарищей. Мощное «Ура!» потрясло окрестные дали.

Особоамурцы прорвали последнюю линию заграждения и, настигнув врага в окопах, схватились врукопашную.

Успешно протекал бой и на восточном участке плацдарма. Стиснутые с севера и юго-востока белогвардейцы вынуждены были сдать пос. Васильевский.

Белоповстанцы при отступлении из Васильевского подожгли дом казака Николая Германовича Полякова, в котором лежали не только 28 тяжелораненых бойцов НРА, захваченных в плен 28 февраля диверсионной группой полковника Илькова, но и их собственные тяжелораненые солдаты, казаки и офицеры.

Дорогой ценой досталась нам эта победа. Во втором стрелковом полку Читинской бригады после сражения, разгоревшегося 28 февраля, недосчитались 223 бойцов и командиров. Ощутимые потери

понесли и другие наши части и подразделения. Но враг потерял много больше. В беспорядке отступая на юг под крылышко своих благодетелей-японцев, белогвардейцы оставили на заснеженных сопках многие сотни трупов.

Вот что писала по поводу этого сражения газета Приамурского военного округа «Вперёд»:

«Если Волочаевка являлась ключом к Хабаровску, то Бикин-Васильевский есть ключ к Приморью».

Днём раньше, третьего марта 1922 г., эта же газета опубликовала приветственную телеграмму В.К. Блюхера:

«Доблестные части Востфронта, продолжая свой победоносный путь, овладели после упорного сопротивления противника пос. Васильевским – последней укреплённой твердыней, которая усиленно подготовлялась белогвардейцами, как непреодолимая преграда на продвижении нашей славной Нарревармии.

Ни многочисленные ряды колючей проволоки, ни бешеный ураганный огонь умелых кадровых стрелков и офицеров, опытного вражеского командования не остановили революционного порыва наших «красных» героев к победе и не спасли белобандитов от разгрома. Поздравляя доблестные части с новой победой над врагом, преклоняюсь перед мужеством и стойкостью товарищей-бойцов и командиров…

От лица Республики благодарю всех за самоотверженное служение делу трудового народа на Дальнем Востоке».

Пятьдесят лет прошло после Бикино-Васильевского боя. Но живы в памяти народной героические события тех дней и имена героев этого сражения: А. Бабича, А. Валова, П. Гонтарева, К. Кимиренко, В. Клишева, Н. Кисталова, М. Литвинова, И. Молокова, А. Палкина, И. Савченко, Ф. Томилова. Все они за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским, были удостоены высшей в ту пору правительственной награды – ордена Красного Знамени. Эти одиннадцать героев являлись воинами Особого Амурского стрелкового полка. Из других наших частей, участвовавших, в Васильевском сражении, многие бойцы и командиры также были награждены орденами Красного Знамени.

Победой Народно-революционной армии на Бикино-Васильевском плацдарме Хабаровский край был полностью очищен от интервентов и белогвардейцев.

12.02.1972 г.

**Из-за понесённых тяжёлых потерь под Волочаевкой рота состояла из двух неполных взводов. Лишь решительными мерами, принятыми бойцами Особого Амурского стрелкового полка, ворвавшегося на плечах противника в пос. Васильевский, они были спасены от мучительной смерти.*

Сводка из газеты НРА «Вперёд»

14 марта. Военным Советом Востфронта издан приказ о расформировании всех партизанских отрядов в пределах Приамурского и Амурского военных округов и слиянии таковых с НРА.

31 марта. Утром 1 марта наши части заняли ст. Бикин и пос. Оренбургский.

22 сентября. В Николаевске-на-Амуре началась передача японским командованием имущества, зданий и прочего местным представителям власти ДВР.

23 сентября. В Николаевском районе. Оставленные японцами Мариинск и Софийск в 17 час. 18 сентября заняты нашими войсками 19 сентября 1922 г.

25 сентября. Николаевск-на-Амуре. Японские войска покинули город. 1 октября. Частями Народно-революционной армии в 14 часов занят г. Николаевск-на-Амуре. Части НРА встречены населением города с восторгом.

МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА ВЕСНЫ

Продолжая преследовать «белоповстанцев», части НРА 1 марта 1922 г. заняли станцию Бикин, а 18 марта – Иман. Были силы и желание гнать дальше, но у Спасска японцы обстреляли полки НРА. Пришлось остановиться.

С окончанием зимних боёв Восточный фронт был расформирован. Все части, участвовавшие и штурме Волочаевских укреплений и освобождении далее Приамурья, сведены во 2-ю Отдельную стрелковую дивизию. А её командиром назначен Я. Покус.

Между тем в Дайрене (г. Дальнем) продолжались тянувшиеся ещё с августа 1921 г. дипломатические переговоры о полной эвакуации японских войск. Правительство ДВР предлагало Японии значительные экономические выгоды в ответ на этот шаг. Но японская сторона то прибегала к проволочкам, то выдвигала свои непомерно грабительские условия, превращавшие Дальний Восток в японскую колонию. А 15 апреля 1922 г. делегации ДВР были предъявлены вообще ультимативные требования с получасовым сроком. На следующий день японские представители оборвали переговоры.

Не было сомнений – впереди новые бои.

Воспользовавшись передышкой, Народно-революционная армия открыла другой фронт и не менее важный: бой неграмотности! Были открыты школы для ликвидации неграмотности для бойцов-народоармейцев, приводились в порядок части, упорядочивалась и устраивалась жизнь бойцов. Шла работа комсостава над углублением политического общеобразовательного и военного знания.

Организовывались театральные постановки драматических пьес, шли занятия марксистских кружков, разучивались песни, организовывалась работа библиотек. Бойцы Инского полка в свободное от работы и занятий время даже занимались игрой в футбол на открытом воздухе.

Из спектаклей, поставленных в то время народоармейцами можно назвать следующие: «Стенька Разин», «Купец и парикмахер», «Красный генерал», «Предложение» и другие.

А Хабаровск впервые широко, свободно и радостно, вопреки даже плохой погоде, отмечает Первомайский праздник.

В конце весны в повестке дня политической жизни ДВР встал вопрос о выборах в Народное собрание республики.

ФОРМУЛА ТОРЖЕСТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ ВОИНА НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Утверждено правительством ДВР и объявлено приказом Военного Совета НРА и флота.

19 апреля 1922 г.

1. Я, сын, трудового народа, гражданин Дальневосточной республики, сим торжественным обещанием принимаю на себя почётное звание воина Народно-революционной армии /или Народно-революционного флота/ и защитника интересов трудящихся.

2. Перед лицом трудящихся классов республики, братской Советской России и всего трудового мира я обязуюсь носить высокое звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное достояние и военное имущество от расхищения и порчи.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину, беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью трудового правительства республики, и крепко держать правила товарищеского единения между собою.

4. Я торжественно обязуюсь по первому зову избранного трудовым народом правительства выступить на защиту республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех её врагов и в борьбе за революционные завоевания, целость и спокойствие трудовой Дальневосточной и братской рабоче-крестьянской Советской республики не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

5. Я торжественно обязуюсь воздержаться сам и удержать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство свободного гражданина трудовой Дальневосточной республики, и все свои действия направлять к единой цели – освободить всех трудящихся.

6. Если по злому умыслу я отступлю от этого моего торжественного обещания, тогда будет моим уделом всеобщее презрение да покарает меня беспощадно суровая рука революционных законов.

Предвоенсовета, Главком и Военмин
Блюхер.

ЛЕТНЯЯ БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ

25 июня 1922 г. прошли выборы представителей в Народное собрание ДВР (Нарсоб). Они закончились победой коммунистов и тех беспартийных, кто примкнул к их программе.

Политическим ядром предвыборной кампании стали рабочие и народоармейцы. В сёлах, где стояли части НРА, они провели большую просветительскую и агитационную работу. И сами крестьяне, наученные пятилетней войной, начали увереннее разбираться, кто есть кто. Эсеры не получили их поддержки.

Народно-революционная армия преобразуется по общему плану перестройки Красной армии. В августе 1922 г. войска НРА были включены в Сибирскую группу войск Красной армии и перешли под командование главкома 5-й армии И. Уборевича, который стал одновременно и главнокомандующим НРА.

А в Приморье сгущались тучи. Беспрерывные раздоры между кандидатами на первые роли надоели японскому командованию и их союзникам-инервентам. Вместо Мерковых на сцене появляется генерал Дитерихс, люто преданный идее монархизма. В июне его привезли из Харбина. И следом был устроен «переворот». А 24 июня 1922 г. в Никольск-Уссурийске (ныне – г. Уссурийск) созывается «Земский собор». Его состав: 41 генерал и высший офицер, 6 атаманов, 39 священников, 16 высших царских сановников, 14 торгово-промышленников, 40 помещиков и кулаков.

«На царство» был выдвинут один из великих князей Романовых. А до его приезда утвердили должность «земского воеводы», кем и стал Дитерихс. «Воевода» заявил о новом «крестовом походе на Москву». И для этого сформировал из остатков битых войск «земскую рать». Населению же был брошен призыв «подняться за батюшку-царя».

Вновь поддержанная японским командованием, «земская рать» стала готовиться к наступлению.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ЗЕМСКОЙ РАТИ
(РВИА ф. 40189 Д.6 Л.69)

Генерального штаба генерал-лейтенант Дитерихс – воевода Земской рати
Генерального штаба генерал-майор Петров – начальник штаба Земской рати
Причисленный к генеральному штабу подполковник Бифталовский – генерал-квартирмейстер
Полковник Лапчинский – интендант З. р.
Протоирей Леонид Викторов – гл. священник Земской рати
Ахун Мурзиков – гл. мулла
Доктор Сажин – санитарный инспектор

Поволжская группа
Генерал-майор Молчанов – ком. группой
Генерального штаба полковник Савчук – нш группы
Полковник Сгибнев – интендант группы
Генерал-майор Сахаров Н.П. – к-р Поволжского полка
Полковник Лебедев – нш полка
Полковник Белякушкин – к-р 1-го батальона
ГШ полковник Сотников – к-р 2-го батальона
Полковник Симонидзе – к-р 3-го батальона
Полковник Березин – к-р конного дивизиона
ГШ полковник Ефимов – к-р Прикамского полка
ГШ полковник Ефимов – нш полка
Полковник Зуев – к-р 1-го батальона
ГШ полковник фон Вах – к-р 2-го батальона
Полковник Черкес – к-р 3-го батальона
Полковник Дробинин – к-р конного дивизиона
Полковник Ростовцев – к-р железнодорожного п.
ГШ полковник Ивановский – нш полка
Подполковник Розыко – к-р 1-го батальона
Капитан Корминин – к-р 2-го батальона
Полковник Погорелов – к-р 3-го батальона
Генерал-майор Хрущёв – к-р Московского конного полка
ГШ полковник Старков – нш полка
Полковник Быков – к-р 1-го Московского див.
ГШ полковник Смирнов – к-р 2-го Петроградского див.
Полковник Иларьев – к-р 3-го Анненковского див.
Полковник Бек-Мамедов – к-р артиллерийского полка
Полковник Санков – к-р отдел. инженер. див.

Сибирская казачья группа
Генерал-майор Бородин – ком. группы
ГШ полковник Кононов – нш группы
Полковник Лавин – интендант группы
Генерал-майор Наумов – к-р Оренбурго-Уральского полка
ГШ полковник Брежнев – нш полка
Генерал-майор Блохин – к-р Сибирско-Енисейско-Забайкальского полка
ГШ полковник Ковригин – нш полка
Генерал-майор Зуев – к-р Оренбургского конного див.
Полковник Титов – к-р Оренбургской пешей дружины
Есаул Карташёв – к-р Уральской казачьей дружины
Войсковой старшина Афанасьев – к-р Сибирской казачьей дружины
Генерал-майор Потанин – к-р Енисейской казачьей дружины

Дальневосточная казачья группа
Генерал Глебов Ф.Л. – командир группы

СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ И БОЕВОМ СОСТАВЕ ЗЕМСКОЙ РАТИ НА 1.10.1922 г.
(РВИА ф.40189 Д.8.Л.41)

	наличие		боевой состав	
	офицеров	солдат	офицеров	солдат
Всего	2268	8759	1599	6358
Сибирская флотилия	282	1410	238	1237
Батальон м. стрелков	59	225	58	193
Итого ф.	341	1635	296	1430

СПИСОК ЧИНОВ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА САВЕЛЬЕВА, ПЕРЕВЕДЁННЫХ В СИБИРСКУЮ КАЗАЧЬЮ ГРУППУ

1. есаул Медведев
2. штабс-капитан Летин
3. подпоручик Михайлов
4. подпоручик Иванов
5. сотник Уржумцев
6. -//- Злобин
7. -//- Кузнецов
8. -//- Деревцов
9. -//- Пискунов
10. -//- Романов
11. -//- Родин
12. -//- Нейзель
13. -//- Озеров-Бочкарёв
14. хорунжий Артемьев
15. -//- Сисин
16. корнет Литвас
17. чиновник Стольников

дети: Антон – 4 года
жена чиновника Шимохина – Евдокия, Илья – 2 года

18. чиновник Шимохин
19. подхорунжий Колышкин
20. -//- Дудин
21. -//- Левицкий
22. -//- Буддэ
23. -// Лобанов
24. вахмистр Величко
25. -//- Кравцов
26. -//- Крамаренко
27. ст. урядник Попов
28. -//- Миниханов
29. -//- Родин
30. мл. урядник Крылов
31. казак Тарасов
32. казак Мамонов
жена казака Попова Ирина

ТРЕВОГИ СЕНТЯБРЯ. ПОБЕДА ОКТЯБРЯ

Осень началась тревожно.

План очередного «крестового похода на Москву» был разработан ещё летом. По нему «земская рать» должна нанести удар по Хабаровску из Спасского укрепрайона. Спасск усилиями командования японской 8-й дивизии к концу 1921 г. был превращён в город-крепость. Вокруг него были сооружены первоклассные форты.

Второй удар отводился Семёнову – из Маньчжурии по Чите. Отряду генерала Пепеляева, засевшему на Камчатке, предстояло идти на Якутск. Белокитайским войскам Чжан Цзо-лина – захватить Монголию, где с 1921 г. утвердилась народная власть.

В сентябре 1922 г. монархическая «земская рать» продвинулась через «нейтральную зону», откуда заблаговременно ушли японские войска, и начала боевые действия против НРА. Уже 1 сентября 1922 г. «рать» попыталась прорваться на правый берег Уссури возле станции Уссури и заняла несколько населённых пунктов в районе озера Ханка.

Отдельные бои и стычки продолжались весь месяц.

В начале октября «земцам» при поддержке обеспокоенных их неудачами японцев удалось захватить Шмаковку. Тем и закончился этот последний поход.

Разгромив 9 октября лучшие их части, Народно-революционная армия ночными штурмами фортов освободила Спасск. «Штурмовые ночи Спасска» открыли путь на Владивосток.

Прощальный, отчаянный бой «белые» дали у села Монастырище. В контратаку на части НРА бро-

сили всё. Беспрецедентный подвиг совершила дивизионная школа «красных» курсантов (младших командиров), принявшая на себя удар вместе с Троицко-Савским полком. На каждого из курсантов приходилось по десять человек противника. К концу боя из 240 человек в живых остались 67. Многие были ранены. Не дрогнул и не отступил никто. Все курсанты были награждены орденом Красного Знамени.

После побед НРА остатки «земской рати» скрылись в Маньчжурии. Бежал и сам «воевода» Дитерихс. Интервенты спешно сколотили последнее и весьма скоротечное правительство – «правительство Автономной Сибири». В него вошли эсеры, монархисты и жандармский генерал. Народ прозвал его «плакатным», а ещё – «пешим». За неимением у него даже автомобилей.

В середине октября Народно-революционная армия вплотную подошла к Владивостоку. Подступы перекрыли японские войска, чтобы успеть самим вывезти награбленное и дать возможность улизнуть замешкавшимся наёмникам.

И 24 октября 1922 г. было подписано соглашение об эвакуации японских войск. А на следующий день, 25 октября, Народно-революционная армия вступила во Владивосток. В авангарде шла дивизионная школа младших командиров.

ВОЗЗВАНИЕ ВОЕНСОВЕТА НРА И ФЛОТА

Товарищи бойцы, моряки, командиры и комиссары!

Ещё раз выпадают нам боевые задачи.

Стальной стеной наших штыков и сабель мы должны защитить границы нашей Республики, не жалея жизни своей за правое дело трудящихся.

Ожил наш старый враг в новой шкуре. Разбитая в прошлых боях, так называемая чёрная демократия, опиравшаяся на меньшевиков и эсеров, сменённая демократией купцов Меркуловых на банду Семёнова, и все другие отщепенцы русского народа, сохранившаяся до сих пор благодаря японской интервенции, все эти кровопийцы рабочих и крестьян вновь сорганизовались под чёрным монархическим знаменем воеводы Дитерихса. Мерзкие псы, продавшие честь русского народа иностранному капиталу, банды Дитерихса начали новый кровавый поход против рабочих и крестьян ДВР. Ими пущены в ход всевозможные способы, практиковавшиеся при кровавых Романовых. На глазах иностранных консулов во Владивостоке семёновцы расстреливают, топят сотни рабочих и крестьян Приморья, бросают в тюрьмы организации рабочей молодёжи и разгоняют профессиональные союзы. Дитерихс не признаёт прав 150 миллионов русских рабочих и крестьян, завоёванных во время Великой Октябрьской революции. Чёрный воевода грозится вернуть весь русский народ к старому рабству, под власть Романовых.

Крушение контрреволюции Колчака, Деникина, Врангеля и других показало всему миру, что кучка старых генералов-угнетателей даже при поддержке иностранной интервенции бессильна побороть власть рабочих и крестьян. На этот раз разбойничья рать – «воеводы» Дитерихса и все бандиты, которые сунутся к нам из Маньчжурии, будут уничтожены. Их знамёна, лозунги, идеи будут сданы в архив истории как никому ненужный хлам. Таков неизбежный ход новой истории, творимой 150 миллионами рабочих и крестьян. НРА уверена, что все рабочие и крестьяне Республики поддержат нас на боевом посту.

Герои бойцы, моряки, командиры и комиссары НРА, готовьтесь к решительным боям! «Красные» партизаны, рабочие и крестьяне Приморья ждут нас. Да здравствует победа! Да здравствует мирный труд рабочих и крестьян!

Главком НРА Уборевич
Член Военсовета Погодин
Начштаба Смородинов

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА СОБЫТИЙ НА ФРОНТЕ

Тенденция «белых» частей перейти к активным действиям против частей НРА более или менее значительными силами намечалась после очищения японцами ст. Свиягино, которой противник пользовался как базой.

Первая попытка одного из конных отрядов противника продвинуться далее района Свиягино выразилась во временном занятии Успенки, где частей НРА не было.

Высланный в Успенку пехотный отряд НРА выбил превосходящую численностью конницу противника из означенного пункта. Был убит командир Уфимского конного полка и его адъютант. Большинство солдат «белых» частей шли в бой пьяными, в связи с чем несли большие потери от меткого ружейно-пулемётного огня частей НРА.

9–10 сентября «белые» оставили занимаемую ими боевую линию и отступили на 12 вёрст. Отход объясняется большими потерями, понесёнными в столкновениях с частями НРА. Высланная вперёд разведка для выяснения положения на месте расположения противника обнаружила массу пустых бутылок и фляг из-под спирта. Участники боёв передают о сильном опьянении каппелевцев во время боя.

Со слов жителей, у «белых» масса подвод с ранеными и убитыми.

«Белые», отступая, уничтожают по пути отступления железнодорожные мосты и полотно дороги. Новых частей «белых» не обнаружено.

Результаты боя под Каулем: 9 сентября «белые» потеряли убитыми больше 10 человек, ранеными 60, которые были эвакуированы в Спасск при отступлении.

11 сентября 1922 г. на фронте без перемен и спокойно.

12–16 сентября на фронте спокойно.

17 сентября – поиски разведчиков со стороны «белых». Разведка «белых» возвращена огнём застав НРА в исходное положение.

18–21 сентября – на фронте без перемен.

22 сентября – перестрелка бронепоездов.

23–30 сентября – на фронте спокойно.

1 октября в 14 часов – по сообщению начальника Полевого штаба НРА город Николаевск-на-Амуре занят частями НРА. В городе всё спокойно. Части встречены населением с восторгом.

2 октября на железнодорожном участке южнее ст. Шмаковка бронепоезд НРА имел артиллерийскую перестрелку с бронепоездом «белых». На остальном фронте без перемен.

4 октября – войсками НРА занят разъезд Краевский. «Белые» части отступают.

8–9 октября 1922 г. – штурм Спасского укрепрайона в Приморье

ШТУРМ СПАССКА
(по воспоминаниям Я. Покуса)

Спасский укреплённый район был построен в 1921 г. японской дивизией. Он представлял собой замкнутую круговую оборону. Здесь было семь капитально оборудованных редутов /фортов/, расположенных на сопках. Весь район был опутан тремя, а кое-где и пятью рядами колючей проволоки. Между фортами ряды окопов с блиндажами и густой сетью проволочных заграждений.

Приказ о взятии Спасска был отдан 7 октября.

Началась артиллерийская подготовка. Два дня, 7 и 8 октября, почти без перерыва наши орудия били по укреплениям противника. По форту № 3, являвшемуся господствующей высотой, мы выпустили около семи тысяч снарядов. Батареи работали блестяще – артиллеристы стреляли метко и молниеносно. Весь форт и земля вокруг него были взрыты, точно вспаханы гигантским плугом.

К 5 часам 8 октября, когда забрезжила узкая полоска рассвета, наши пехотные части бесшумно продвинулись к своим исходным рубежам. В 5 часов 30 минут 6-й стрелковый полк пошёл в наступление. Его второй и третий батальоны ворвались в город и подошли вплотную к форту № 1. Под губительным огнём форта батальоны залегли. В нескольких местах вспыхнули пожары. Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, батальоны стойко держались и не сдавали захваченных рубежей.

С наступлением темноты 9 октября батальоны поднялись для ночной атаки форта. Но сил было слишком мало, и, несмотря на героизм бойцов, они отступили.

В ночь с 8 на 9 октября, после предварительной пятичасовой артподготовки по форту № 3, 5-й Амурский полк перестроился для ночной уничтожающей атаки. Бойцы были преисполнены решимостью разгромить врага. Они готовы были любой ценой добраться до ненавистных золотопогонников и уничтожить их вместе с японскими укреплениями.

В 11 часов ночи после короткого огневого налёта артиллерии славный 5-й Амурский полк поднялся в атаку. Громовое «ура!» перекатами разнеслось по сопкам. Амурцы ворвались в форт и штыковым ударом разметали в клочья белогвардейский сброд. «Ура!» слышалось всё дальше и дальше – это амурцы уничтожали врага за передним поясом спасских укреплений.

В 12 часов ночи 8 октября было получено донесение, что форт № 3 взят Амурским полком. В эту памятную ночь белогвардейцы трижды бросались в контратаку на форт и всякий раз откатывались с большим уроном – амурцы били их уничтожающим огнём.

5-й полк удержался до рассвета, пока наша артиллерия подвинулась ближе и открыла огонь по очередному объекту атаки – форту № 5, который был расположен на горе, у юго-восточной окраины Спасска.

В этот день был убит на своём наблюдательном пункте талантливый командир, прекрасный самоотверженный сын нашего народа, командир артиллерийской группы, он же и командир тяжёлого дивизиона товарищ Дьячков. Успех нашего боя под Спасском в немалой степени был обусловлен его работой.

В тот же день был ранен командир 5-го полка и убит командир батальона Сергеев. Всего из строя выбыло пятнадцать процентов командного и политического состава действовавших частей.

С рассветом 9 октября начался штурм уцелевших фортов противника. Под прикрытием артиллерии бойцы неудержимо продвигались вперёд. Система обороны «белых» с падением форта № 3 была нарушена. Мы имели возможность вести огонь во фланг и тыл окопов, идущих вдоль речки Спасовки.

В 7 часов 9 октября наступил решающий этап боя. Приказано было начать общую одновременную атаку по всему фронту.

В 7 часов 6-й стрелковый полк овладел фортом № 1 на правом фланге и развил наступление по улицам Спасска.

В 9 часов 40 минут был брошен в бой Волочаевский полк, находившийся в резерве. После короткого пятиминутного митинга в огородах деревни Славянка славные волочаевцы развернулись из-за фланга 5-го стрелкового полка и пошли в атаку.

Это было незабываемое зрелище. Волочаевцы шли, как огненная лава, сметая все преграды на своём пути. Ни разу не ложились под бешеным огнём противника. Они стремительно рвались к форту № 5 и молниеносно атакой взяли его.

В 14 часов 25 минут ударная группа заняла Спасск, окружила «белых» и погнала их к цементному заводу. Там ещё держались 6-й и 7-й форты. Под прикрытием огня этих фортов «белые» отходили из города и его района. В 15 часов весь город был занят доблестными бойцами.

В Спасске наши бойцы захватили штаб генерала Молчанова, один бронепоезд, знамёна трёх полков, две батареи и двести восемьдесят четырёх пленных. «Белые» потеряли в бою под Спасском свыше тысячи человек убитыми и ранеными. Не следует забывать, что эти потери «белые» понесли в условиях обороны, будучи защищены крепкими фортами, блиндажами и прочими укрытиями.

Наши потери в условиях наступления достигли за дни спасского штурма около двухсот человек убитыми и четырёхсот ранеными. Такие сравнительно небольшие потери убедительно свидетельствуют о блестящей маскировке и железной выдержке наших бойцов, проявивших исключительный героизм и самоотверженность.

Взятием Спасского укреплённого района мы открыли себе ворота в Приморье.

ШТУРМОВЫЕ НОЧИ СПАССКА

В данном материале дано описание событий 1921–1922 г. с официальной советской точки зрения.

1 сентября Поволжская группа «белых» под командованием генерала Молчанова, являвшаяся авангардом «Земской рати», при двух бронепоездах внезапно начала наступление на север, имея целью захватить ст. Уссури, и обходным манёвром выйти во фланг и тылы частям прикрытия НРА.

В начале сентября 1922 г. вновь вооружённые, и полностью экипированные японцами белогвардейские части «Земской рати» после торжественного молебна двинулись в последний раз в «поход на Москву» под лозунгом: «За веру, царя Михаила и Святую Русь». Японское командование с 26 августа начало отходить на юг, оставляя «белым» укреплённые районы и боевую технику.

Перед началом похода «на Москву» войска воеводы Дитерихса в своём составе имели до 9 тысяч штыков и сабель, 4 бронепоезда, 24 орудия, 74 пулемёта. Главную опорную силу «белых» представлял Спасский укреплённый район с 7 фортами, расположенными на небольших высотках подковообразной формы. Раньше уездный городок Спасск не имел никаких укреплений. Весной 1921 г. в Спасск прибыла группа японских военных и гражданских инженеров, после чего началось лихорадочное строительство военных укреплений и сооружений. В конце 1921 г. было закончено сооружение 7 железобетонных долговременного типа фортов, представлявших неполную круговую оборону длиной 8–9 км. Форты были соединены ходами сообщений, окопами для стрельбы, стоя, блиндажами и 4–5 рядами густых проволочных заграждений. Японское командование передало «белым» Спасский укреплённый район в состоянии, пригодном для длительной обороны. Подступ к Спасску с северо-запада затруднялся болотистой местностью, проволочными заграждениями, а с восточной и юго-восточной сторон прикрывался холмами и зарослями. Спасские позиции считались военными специалистами иностранных держав неприступными. Лишь частично с северо-западной стороны (форт № 1) укреплённый район был доступен для обхода. Командование НРА выделило против «белых» 2-ю Приамурскую стрелковую дивизию под командованием Я.З. Покуса, отдельную Дальневосточную кавалерийскую бригаду, дивизион бронепоездов, авиаотряд, сапёрный батальон и минно-подрывную роту. 1-я Забайкальская стрелковая дивизия находилась в районе г. Имана в резерве. Всего на Спасском направлении мы имели до 11000 штыков и сабель, 30 орудий, 150 пулемётов, 3 бронепоезда.

1 сентября Поволжская группа «белых» под командованием генерала Молчанова, являвшаяся аван-

гардом Земской рати, при двух бронепоездах внезапно начала наступление на север, имея целью захватить ст. Уссури и обходным манёвром выйти во фланг и тылы частям прикрытия НРА. 6 сентября Земская рать заняла ст. Шмаковку и несколько деревень.

14 сентября 6-й Хабаровский и Троицко-Савский кавалерийский полки отбросили «белых» к их исходным позициям и вышли в район ст. Свиягино (в 8 км от Спасска). Командование белогвардейцев перешло к обороне в районе спасских укреплённых позиций. Одновременно с наступлением по линии железной дороги Дитерихс для обеспечения безопасности своего тыла бросил против партизанских отрядов Анучинского и Приханкайского районов части Сибирской казачьей группы генерала Бородина и пехотные части группы генерала Смолина, насчитывавшие около полутора тысяч кавалерии и пехоты при пяти орудиях. Партизаны отходили, но в 7 км от Анучино решительной контратакой дали «белым» бой и разбили их. Выдающийся подвиг совершил 6-й Краснознамённый отряд под командованием Анисимова, который за два дня сделал переход в 150 километров, преодолел три горных перевала и с ходу вступил в бой. Партизаны Сучанского партизанского района заняли ст. Кангауз, с. Владимиро-Александровское в районе Сучанских каменноугольных копей и начали продвижение к ст. Шкотово, Угольная, Мучная и к г. Никольск-Уссурийскому.

Для нанесения главного удара по «белым» и последующего штурма спасских позиций Главком НРА И. П. Уборевич выделил Отдельную дальневосточную бригаду и 5-й Амурский стрелковый полк при 6 орудиях. Это была ударная группа, которой командовал помощник начальника 2-й Приамурской дивизии С.С. Вострецов. Для наступления в железнодорожном направлении командующий ударной группой назначил 6-й Хабаровский стрелковый полк и Троицко-Савский кавалерийский полк, усилив их лёгким артдивизионом и двумя бронепоездами. Этим частям ударной группы было приказано Главкомом атаковать врага на ст. Свиягино с востока и юга. Части НРА перешли в наступление и к вечеру 4 октября овладели разъездом Краевским. 5 октября, развивая достигнутый успех, 6-й Хабаровский полк сломил сопротивление противника, несмотря на усиление его за счёт резервов, и взял пос. Духовской. Рано утром 6 октября 6-й Хабаровский и Троицкосавский полки начали наступление на ст. Свиягино. В тот же день Поволжская группа генерала Молчанова при поддержке трёх бронепоездов перешла в контрнаступление вдоль железной дороги. Полки НРА, уступавшие по численности «белым», отбивали все вражеские атаки. Огневой бой, неоднократно переходивший в рукопашные схватки, затянулся до ночи.

Генерал Молчанов, убедившись в невозможности сломить боевой дух бойцов НРА, отступил под защиту спасских укреплённых позиций. Рано утром 6 октября 6-й Хабаровский полк занял ст. Свиягино. В то же время части 5-го Амурского полка и кавалерийской бригады сковали фланги группы «белых». Главком НРА Уборевич и военный комиссар 2-й Приамурской дивизии М. Лозовский находились в передовых частях ударной группы, сдерживавших наступление «белых» севернее Спасска. 7 октября утром Главком отдал приказ о наступлении на укреплённые позиции Спасска.

К началу штурма Спасска я находился в должности командира взвода 3-й роты 6-го Хабаровского полка. Ночь с 7 на 8 октября была грозовой, громы и вспышки молний соперничали с огневыми всполохами и разрывами снарядов орудий с фортов Спасска, ведших заградительный огонь против наступавших сил НРА. В крестьянских избах с. Аннинского, где расположился 6-й Хабаровский полк, бойцы спали под грохот орудийных залпов и разрывов снарядов. Меня и моего друга по роте, тоже комвзвода, разбудил командир роты и приказал немедленно явиться к комиссару дивизии М. Лозовскому. Это было неподалёку от нашего расположения. Доложив о своём прибытии, мы скромно стояли в углу комнаты. Лозовский, узнав, что я не член партии и не кандидат, а только сочувствующий, всё же сказал: «Ну, молодец! Пойдёте политруком в пулемётную команду в 5-й Амурский полк». – «Товарищ начальник политотдела дивизии, да я же беспартийный», – возражал я: мне не хотелось уходить из родного полка. «Отлично, вот там и в партию вступишь», – ответил Лозовский и приказал секретарю заготовить мне предписание: «Явиться в распоряжение военного комиссара 5-го Амурского стрелкового полка тов. Наумова на должность политрука пулемётной команды». Впоследствии мне стало известно, что вследствие больших потерь в командном и политсоставе происходило перемещение командиров и политсостава из одних частей в другие. Так, я, будучи беспартийным, стал политруком. Пулемётная команда 5-го Амурского стрелкового полка (командир полка Чернов, военком Наумов) была придана 3-му стрелковому батальону. Ко времени моего прибытия в команде вместо полагавшихся 6 пулемётов «Максим» было 2; вместо 4 лёгких ручных пулемётов системы «Льюиса» и «Шоша» было 2, вместо 32 человек команды, положенных по штату, осталось 18. Обязанность начальника команды исполнял командир отделения. Мне пригодились знания материальной части и тактические навыки ведения боя пулемётом «Максим», полученные в 1920 г. на Восточном фронте, где член Военного совета фронта П.П. Постышев специальным приказом обязал всех грамотных бойцов, командиров и политруков изучить пулемёт «Максим» и уметь владеть им в бою. Рядом со мной в цепи лежала в холодной воде, среди кочек, отдельная стрелковая латышская рота с командиром Карлом Берзиным, моим старым другом по службе в 1920–1921 гг. Здесь пришлось расстаться с ним навеки: «Мой Карл», как я его звал, был убит осколком снаряда в голову, а я был ранен в грудь пулей навылет.

Правительство ДВР и Дальневосточное бюро ЦК РКП (б) по прямому проводу поздравили Главкома НРА И.П. Уборевича с первой победой – занятием плацдарма для последующего наступления на Спасск. Главком все успехи отнёс за счёт самоотверженности бойцов и командиров НРА. По словам М.И. Губельмана, Уборевич в ответ на поздравления с победой ответил так: «Не люблю банальных сравнений, но сегодня скажу, что наши бойцы дрались действительно, как львы. Им и честь, им и слава. Впереди у нас много дел: штурмуем Спасск, а там и дальше».

По условиям местности ни с востока, ни с запада обойти Спасский укреплённый район не представлялось возможным. Нужно было брать его только прямым ударом в лоб – штурмом. Части ударной группы, достигнув 7 октября северных, северо-восточных и восточных подступов к городу, всю ночь на 8 октября вели усиленную разведку и передовыми подразделениями выдвигались на исходные рубежи для атаки.

По приказу Главкома в пять часов утра 8 октября начался общий штурм Спасских укреплённых позиций. Первым в 5 часов 30 минут утра на правом фланге фронта начал атаку 6-й Хабаровский стрелковый полк, к 17 часам он ворвался на северо-западную окраину города и вплотную подошёл к форту № 1. Однако взять штурмом форт № 1 не удалось, противник ураганным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём отбил атаку. Ночная атака хабаровцев также оказалась безуспешной. Во избежание излишних потерь полк, заняв северо-западную окраину города, отошёл от форта № 1.

На левом фланге фронта части штурмующего отряда в составе 5-го Амурского полка, Троицко-Савского кавалерийского полка и дивизионной школы младших командиров 2-й дивизии пытались прорваться между фортами № 2 и № 3, но натолкнулись на сильный фланговый огонь форта № 3 и были вынуждены прекратить атаки и отойти. Командующий ударной группой С.С. Вострецов приказал открыть огонь по форту № 3. После пятичасовой артиллерийский подготовки 5-й Амурский полк вновь перешёл в наступление и ночной атакой в 23 часа 8 октября штурмом захватил форт № 3. Три контратаки «белых» на этот форт в ту же ночь были отбиты. В итоге первого штурма успех был достигнут на участке 5-го Амурского полка группой Вострецова. В ночь на 9 октября велась энергичная подготовка к решающему штурму. Части «белых», оставив форт № 3, сосредоточились на восточной окраине города, в военном городке.

С утра 9 октября все части ударной группы после короткой артиллерийской подготовки вновь перешли в наступление, имея задачи: 6-му Хабаровскому полку занять форт № 1 и северную часть города; 5-му Амурскому полку нанести удар с востока и взять военный городок «белых»; Троицкосавскому кавалерийскому полку действовать по тылам противника; Отдельной кавалерийской бригаде не допускать отхода «белых» на юг. К 7 часам утра бой по всему фронту достиг наивысшего напряжения.

Наступавшие части НРА полукольцом окружили Спасск. Около двух часов дня на левом фланге Троицко-Савский кавалерийский полк совместно с Дивизионной школой взял приступом дер. Дубовскую и Краснокуты и выбил оттуда конную группу «белых». В половине дня 1-й, 3-й и 4-й батальоны 5-го Амурского полка, перейдя вброд речку Спассовку, между фортами № 2 и № 3, повели наступление на военный городок. 1-й батальон потерял весь командный состав, 4-й батальон, расстреляв все патроны, бросился в штыки. Увлечённые его примером 1-й и 3-й батальоны последовали за ним. Военный городок и железнодорожная станция были взяты. 6-й Хабаровский полк после ожесточённого штыкового удара занял форт № 1 и всю северную часть города и, продолжая наступление, вытеснил «белых» к цементному заводу, на южной окраине города, захватив знамя Поволжской группы «белых». Введённый из резерва батальон 4-го Волочаевского полка овладел штурмом фортом № 5. К трём часам дня «белые» под угрозой окружения были вынуждены оставить форты № 4, № 6 и № 7 и отступить на юг.

К пяти часам дня весь Спасский укреплённый район был в руках Народно-революционной армии. «Белые» потеряли более 2500 убитыми и ранеными, около 500 человек были взяты в плен, нами были захвачены все орудия Спасской крепости и две батареи полевых орудий, бронепоезд, знамёна трёх полков и штаб Поволжской группы генерала Молчанова.

Захват Спасских укреплённых позиций был осуществлён благодаря мужеству и беззаветной храбрости командиров и народоармейцев НРА, а также умело поставленной агитационной и пропагандистской работе среди населения Приморья и среди вражеских солдат. По предложению Главкома Уборевича было размножено типографским способом воззвание к «белым» солдатам и офицерам, подписанное председателем ВЦИК М.И. Калининым и секретарём ВЦИК А.С. Енукидзе. К этому воззванию Главком в своём приказе по армии присоединил и обращение от себя. В нём говорилось о героической борьбе трудящихся РСФСР против сил империализма, о неизбежности победы рабочих и крестьян над отечественной контрреволюцией. Президиум ВЦИК обращался к «белым» солдатам и офицерам с предложением сложить оружие, вернуться домой, и начать строить новую жизнь, гарантируя им забвение прошлого и возможность заняться мирным, созидательным трудом. Листовки с этим обращением были разбросаны «белым» войскам с самолётов. Выполняя решение Дальневосточного бюро ЦК РКП (б), многие коммунисты разъехались по районам Приамурья и проводили массовые собрания и митинги среди крестьянского населения, призывая оказывать помощь армии. Население активно откликнулось на призывы, и в армию отовсюду шли обозы с продовольствием. В подарок бойцам НРА посылались полушубки, валенки, варежки, табак. В городах и сёлах в помощь армии было собрано добровольных взносов 190 тысяч рублей

золотом. Главком Уборевич уделял большое внимание раненым бойцам и командирам и принимал меры к обеспечению лазаретов и санитарных поездов врачебным персоналом и медикаментами.

Трудно отметить особо отличившихся среди бойцов и командиров НРА в период штурма Спасска: все до единого не щадили ни себя, ни своей жизни, выполняя приказ Родины. Но всё же сверхотлично били врага бойцы 7-й роты 6-го Хабаровского полка, бравшие форт № 1, бойцы 3-го батальона 5-го Амурского полка, Отдельная латышская рота, приданная 3-му батальону 5-го Амурского полка, из 120 человек которой в живых осталось не более 40.

Борьба за Спасск в октябре 1922 г., как и борьба за Волочаевку в феврале, получила легендарную славу и отражена в песнях советского народа. Правительство ДВР в телеграмме Главкому НРА И.П. Уборевичу писало: «Правительство Дальневосточной республики выражает свою горячую радость по поводу блестящих побед Народно-революционной армии над контрреволюционными силами и в Вашем лице приветствует беззаветных бойцов революционного народа. Передайте 2-й Приамурской дивизии, первой нанёсшей сокрушительный удар под Спасском, благодарность правительства».

По материалам открытых источников:
сайт http://www.tyl.ru

13–14 октября 1922 г. – сражение под Монастырищем в Приморье.

БОЙ ПОД МОНАСТЫРИЩЕМ 13–14 ОКТЯБРЯ 1922 г.

Бой под Монастырищем – это последняя попытка «белых» прикрыть Уссурийский край от наступления «красных» войск. После штурма Спасска преследование велось ударной группой с утра 10 октября двумя колоннами, как и до боя под Спасском...

12 октября 1-я Забайкальская стрелковая дивизия и кавалерийская бригада под прикрытием 2-й стрелковой дивизии переправлялись на западный берег р. Леду у Халкидона.

Командир Троицкосавского полка пытался преследовать отходящих «белых» на Ляличи, но на северных склонах Ляличского перевала встретил упорную оборону противника и отошёл, поджидая подхода перешедшей в его подчинение дивизионной школы. С подходом дивизионной школы командир Троицкосавского полка попытался овладеть перевалом, но противник сам начал контратаку. Дивизионная школа перешла к обороне.

13 октября в 8 часов 30 минут противник двинулся в контрнаступление на всём фронте 2-й Приамурской дивизии. К 10 часам в железнодорожном направлении ген. Молчанов сбил батальон 5-го Амурского полка у разъезда и посёлка Манзовка и настойчиво стал наступать на Монастырище.

Одновременно с этим группа ген. Смолина повела яростные атаки с перевала по тракту Ляличи – Монастырище на дивизионную школу и левее неё на спешенные части кавалерийского полка. Дивизионная школа с 8 до 13 часов выдержала 4 яростные атаки. В этом бою курсанты школы проявили исключительное мужество, расстроившее все планы «белых». Имея в своём составе 240 человек, дивизионная школа сдержала натиск вдесятеро превосходящих сил противника. Товарищ Клопов смело и умело управлял огнём обороны до конца. Курсанты непрерывно слышали его зычный голос:

«Мамочка, не бойся, смелые побеждают. Под цель! Под серединку!».

А когда «белые» приблизились на 300 шагов, т. Клопов поднялся во весь рост и, потрясая палкой, командовал: «Залп! Бей по передним! Цели выбирай каждый себе!».

Из 240 человек курсантов остались живыми, из которых большинство легкораненными, 67 человек. Потери противника были огромны. Геройская школа расстреляла в упорной обороне почти всю группу ген. Смолина. Одних убитых «белых» в полосе от 20 до 300 метров собрали 620 человек. Раненые, разумеется, уходили. По показанию пленных, их было очень много.

Все оставшиеся 67 курсантов и их боевой командир т. Клопов награждены орденами Красного знамени.

Я. Покус

Вторая половина октября 1922 г. – войска Земской Рати перешли российско-китайскую границу, покидая Россию.

РВИА Ф40189 Д.6. Л.17

Копия

24 октября 1922 г.

Полковнику Ловцевичу

Сообщено для Вашего сведения

1. Семьи и беженцы будут передвинуты в Хун-Чун в течение 25 и 26 октября и должны быть расположены в городе Хун-Чун.

2. Войсковые колонны выступят из Ново-Киевской 27 октября и будут ночевать в районе Хунчун русский. 28 октября колонны, сложив оружие на подводы, перейдут границу. Впереди будет следовать авангард в составе 200 человек пехоты, 1-го пулемёта и 1-го орудия (испорченного), которые направятся прямо на Хунчун на предмет разоружения (если это потребуется изобразить).

Войсковую колонну (главные силы) не надо проводить через город, но переправить через реку (что у Хунчуна), необходимо подготовить проводников, чтобы развести части по деревням, минуя город.

Войскам назначаю следующие районы:

– пехота под командованием генерала Молчанова – деревни Ян-Му-лин-за, Хуа-Шу-Ди-Ся, Ло-тохе-зи и посёлок за восточными воротами города;

– артиллерия – полковник Бек-Мамедов – деревня Чен-Да-Жень-Гау;

– казаки – генерал-майор Бородин – деревни Гуан-Ме-Цзуа-цзы, Ин-Ли-Хе, Юань-Юи, Дуа-чан-Цзы;

– Штаб и конница – посёлок за южными воротами;

Коменданту – генерал-лейтенанту Вержбицкому – в городе при беженцах для наблюдения за порядком и предотвращения каких-либо беспорядков оставить комендантский взвод.

В аръергарде – в боевых порядках находится конница, которая перейдёт границу 30 октября.

До 30-го октября я буду находиться на русской таможне и перейду границу вместе с аръергардом, дабы видеть, что предпримут «красные».

Необходимо, чтобы аръергард ни в коем случае не разоружили (даже в походном порядке), так как иначе может произойти стычка с «красными».

Подписано генерал-лейтенант Дитерихс

РВИА. Ф.40189. Д.7. Л.49.

В районе Хунчуна перешли границу военнослужащие и гражданские беженцы в количестве 7785 человек, из них 418 женщин и 257 детей.

Справка о профессиональном составе эммигрантов. Составлена по распоряжению М. Дитерихса.

1. Чернорабочие	4793	28. Жестянщик	15
2. Конторщик	287	29. Пимокатчик	14
3. Плотник	279	30. Кожевник	13
4. Кузнец	164	31. Агроном	13
5. Сапожник	163	32. Лесничий	10
6. Слесарь	143	33. Юрист	10
7. Учитель	90	34. Переплётчик	10
8. Столяр	84	35. Резчик	9
9. Техник	81	36. Фотограф	7
10. Портной	76	37. Эл. механик	6
11. Шорник	73	38. Мельник	6
12. Бухгалтер	63	39. Каменщик	6
13. Музыкант	46	40. Наборщик	7
14. Белошвейка	41	41. Эл. техник	8
15. Фельдшер	38	42. Литейщик	5
16. Шофёр	38	43. Колбасник	6
17. Ж. машинист	38	44. Колесник	5
18. Эл. Монтёр	31	45. Повар	5
19. Пекарь	29	46. Скотовод	5
20. Чертёжник	28	47. Садовод	4
21. Актёр	24	48. Инженер	4
22. Землетаксометр	23	49. Живописец	4
23. Токарь	20	50. Химик	2
24. Пчеловод	20	51. Сыродел	2
25. Маляр	20	52. Парикмахер	2
26. Врач	19	53. Фармацевт	2
27. Механик	18	54. Печник	3

Кроме того: 1 священник, 2 огородника, 4 рукодельницы, 6 сестёр милосердия, 2 коптильщика, 2 мясника, 2 огородника, 1 мыловар, 1 литограф и 1 фрезеровщик.

РВИА Ф.40189.Д.11 Л.32.

Сдано 6370 винтовок, 64 пулемёта, 972 шашек, 2628 гранат (подлежит возвращению 61 наградная офицерская шашка).

К 20 октября 1922 г. – почти всё Приморье очищено от остатков белогвардейщины.

25 октября 1922 г. – День освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев частями НРА. Вход частей Народно-революционной армии в г. Владивосток. Завершение Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке и в России.

Вступление НРА во Владивосток 25 октября 1922 г.

Главком НРА И.П. Уборевич выступает перед трудящимися Владивостока на митинге 25 октября 1922 г.

Демонстрация в честь прихода НРА во Владивосток. Октябрь 1922 г.

В приветствии Красной армии на сессии ВЦИК 31 октября 1922 г. Владимир Ильич Ленин сказал: «...К окончанию войны сделан шаг, кажется, достаточно решительный: сброшены в море последние силы белогвардейцев».

Победа! Мир после пяти лет изнурительной и кровопролитной борьбы.

ПРИКАЗ ПО ЗЕМСКОЙ РАТИ

Ново-Киево № 4 29 октября 1922 г.

Из поступающих ко мне заявлений я вижу, что ни войска, ни семьи, ни довольствующие учреждения не считают нужным учитывать переживаемые нами обстоятельства и, несмотря на мои предупреждения, что средств у меня нет, стремятся продолжать жить, питаться и довольствоваться нормальным порядком.

Во избежание нареканий и недоразумений настоятельно требую от всех начальников и руководителей семей ознакомить всех Земской рати и членов семей о нижеследующем:

1. По переходе китайской границы все военные чины, входящие в состав Земской рати, подвергаются действию правил общемеждународных положений в отношении интернированных войск иностранного государства. То есть, войска должны по моему приказу разоружиться и перейти на положение беженцев, покровительство над которыми я прошу принять китайского маршала Чжан Цзолина.

2. Так как у меня средства очень ограничены, то я хлопочу о скорейшем приёме нас на довольствие чинов Земской рати и коней. Это довольствие не может быть таковым же, каково оно было в нашей армии.

3. Дабы экономно прожить ещё некоторое время на нашей территории, пока выясняются детали нашего размещения и нашей судьбы в Китае, приказываю уже сегодня отказаться от прежнего характера пайка и перейти на питание теми продуктами, которые есть в Китае и которые составляют довольствие по переходе границы, а именно: картофель, капуста, рис, чумиза и бобовое масло для людей и жмых или рисовая и чумизная солома для лошадей.

4. Кто не согласен подчиниться предстоящим условиям беженцев и жизни в Китае, тому предлагаю теперь же подумать и покинуть ряды Рати, так как после сдачи оружия думать уже будет поздно. Я буду разделять участь воинов Рати и, конечно, сделаю всё, что буду в состоянии, для улучшения общего нашего положения.

5. Семьи, уже расположенные в Хунчуне китайском, должны примириться с тем довольствием, которое им будет отпускаться от обывателей, распоряжением китайских властей. Я могу лишь позволить на первых порах улучшить питание детей отпуском консервированного молока и небольшого количества мяса, дабы переход к трудным условиям жизни не отразился резко на состоянии их здоровья.

6. Всем чинам Земской Рати напоминаю, что, по сравнению с нашими родными, знакомыми и друзьями, оставленными не по своей воли в советской России, мы здесь в сущности терпим и не переживаем. Теперь наступает пора и для нас, и мы должны мужественно перенести лишения, не теряя своей организации и корпоративности и доказать, что мы сильны не только как антибольшевисткие борцы-воины, но и как борцы-братья по общему делу.

Слабые – же уходи из рядов Земской Рати.

Генерал-лейтенант подпись Дитерихс

14 ноября 1922 г. – ДВР вошла в состав РСФСР и прекратила своё существование.

Рабочие Дальневосточной республики на митингах, организованных большевистскими активистами, требовали воссоединения с РСФСР.

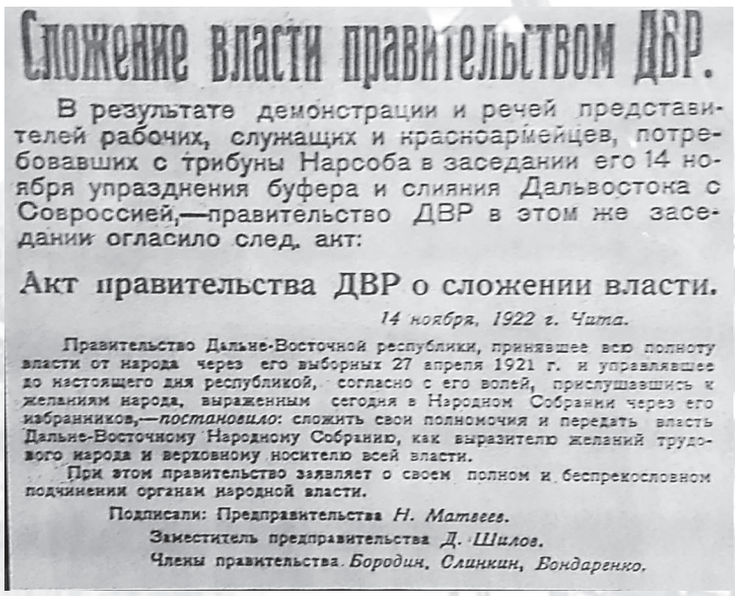
Народное Собрание ДВР II созыва, выборы в которое были проведены летом, на своей сессии 4–15 ноября 1922 г. приняло постановление о своём роспуске и восстановлении Советской власти на Дальнем Востоке.

Поздно вечером 14 ноября 1922 г. командиры частей НРА ДВР от имени Народного собрания ДВР обратились во ВЦИК с просьбой включить ДВР в состав РСФСР.

Через несколько часов 15 ноября 1922 г. ВЦИК включил республику в состав РСФСР как Дальневосточную область. В неё были включены губернии бывшей ДВР: Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская, Прибайкальская и Приамурская. Последние две на следующий год были упразднены. Территория Приамурской губернии передаётся Приморской губернии, а Прибайкальская делится между Забайкальской губернией (меньшая часть) и БурятМонгольской АССР (большая часть).

В качестве высшего органа советской власти на территории Российского Дальнего Востока был создан Дальневосточный революционный комитет (Дальревком), целью которого было поддержание мира, проведение в жизнь советских законов, укрепление дальневосточных границ России.

Сразу после установления Советской власти Дальревком занялся организацией органов власти и управления на местах. На территории будущей Еврейской автономии в 1923–1926 годах прошли выборы депутатов в сельские Советы и делегатов на волостные, уездные и губернские съезды.



Сложение власти правительством ДВР.

В результате демонстрации и речей представителей рабочих, служащих и красноармейцев, потребовавших с трибуны Нарсоба в заседании его 14 ноября упразднения буфера и слияния Дальвостока с Совроссией,—правительство ДВР в этом же заседании огласило след. акт:

Акт правительства ДВР о сложении власти.

14 ноября, 1922 г. Чита.

Правительство Дальне-Восточной республики, принявшее всю полноту власти от народа через его выборных 27 апреля 1921 г. и управлявшее до настоящего дня республикой, согласно с его волей, прислушавшись к желаниям народа, выраженным сегодня в Народном Собрании через его избранников,—*постановило:* сложить свои полномочия и передать власть Дальне-Восточному Народному Собранию, как выразителю желаний трудового народа и верховному носителю всей власти.

При этом правительство заявляет о своем полном и беспрекословном подчинении органам народной власти.

Подписали: Предправительства *Н. Матвеев.*

Заместитель предправительства *Д. Шилов.*

Члены правительства *Бородин, Слинкин, Бондаренко.*

16 ноября 1922 г., после окончания Гражданской войны, ВЦИК РСФСР объявил Дальневосточную республику (ДВР) нераздельной составной частью Советской России. Была образована Дальневосточная область (ДВО).

ВЦИК УТВЕРЖДАЕТ ПРИСОЕДИНЕНИЕ ДВР К СОВРОССИИ

На имя председателя Дальневосточного Ревкома Кобзева поступила из Москвы следующая телеграмма:

«Президиум ВЦИК принимает к сведению постановление Нарсоба ДВР о самороспуске и установлении на территории Дальнего Востока власти Советов и о присоединении ДВР к Советской России.

Президиум ВЦИК с радостью выслушал сообщение об этом единодушном желании трудящихся масс дальневосточной окраины России, освободившейся, наконец, от гнёта белогвардейцев и иностранных империалистов.

Объявляя ДВР в теперешних её пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону, нераздельной составной частью РСФСР, президиум утверждает организовавшийся на Дальвостоке революционный комитет в составе: председателя – Петра Алексеевича Кобзева, членов – Якова Давыдовича Янсон, Николая Афанасьевича Кубяка, Иеронима Петровича Уборевича, Гавриила Никитича Коренева, Николая Михайловича Матвеева и Павла Петровича Постышева.

Председатель ВЦИК Калинин».

Таким образом, сыграв свою ключевую роль в освобождении дальневосточных земель, закончила своё существование и Дальневосточная республика. Дальний Восток незамедлительно вернулся в состав Советской России.

Ещё оставались белогвардейские силы на Севере.

21 декабря 1922 г. отряд уже Красной армии высадился в Петропавловске-Камчатском, в апреле 1923 г. очистили от них Чукотку, в июне – северное побережье Охотского моря. И только в 1926 г., вытеснив японских оккупантов, Советская власть пришла на Северный Сахалин.

Победители занялись налаживанием мирной жизни, были демобилизованы и отправились домой. Многие и многие из победителей затем прошли через репрессии и ГУЛАГ, практически весь командный состав победителей НРА вместе с Блюхером в 1938 г. уже не существовал (репрессированы, расстреляны и т.д.). Большое количество участников Гражданской войны воевало на фронтах Великой Отечественной войны, защищая Родину от внешнего врага. Тысячи побеждённых в Гражданской войне «белых», покинувших Россию жили в Китае, Корее, США, где и закончили свои дни. Многие их потомки продолжают жить за границей и сегодня.

Таковой была история страшных событий Гражданской войны на Дальнем Востоке!

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ

Неизгладимый след в истории Еврейской автономной области оставила Гражданская война. 100 лет назад весной 1919 г. на территории нашего региона были предприняты первые шаги по формированию «красного» партизанского движения. Уже к осени этого года были сформированы боеспособные партизанские отряды, которые сыграли важную роль в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке в борьбе с интервентами, калмыковцами и белоповстанцами.

Войсковое партизанство стало адекватным в ситуации войны ресурсом. Партизаны в Гражданскую были как на «красной», так и на «белой» стороне. Партизаны – это добровольцы, сознательные бойцы, которые без принуждения шли в формировавшиеся отряды для борьбы за близкие им идеи. Было очень много тех, кто уходил партизанить во избежание призыва по объявляемой мобилизации, а для кого-то это была возможность выжить в суровых условиях того времени. Всплеску партизанского движения способствовала политика белогвардейцев и интервентов, принудительная колчаковская мобилизация в декабре 1918 г., возвращение бывших фронтовиков, появление оружия у населения, недовольство местных жителей действиями американцев, японцев и калмыковских карателей.

Надо отметить, что партизаны, пользуясь слабостью местной власти, устанавливали свою, партизанскую, как образ жизни и своего существования. Многие из руководителей отрядов в Приамурье и Приморье прикрывались призрачной возможностью столкновения с Японией.

Тем не менее, «красное» партизанское движение сыграло важную роль в борьбе с интервентами и Белой армией. Дезорганизация тыла интервентов и белогвардейцев значительно подрывала их силы. В своих воспоминаниях партизаны рассказывали, какой вклад они внесли в дело победы и становления Советской власти на Дальнем Востоке. Функции партизанских отрядов заключались в поддержании Советской власти, освобождении деревень от калмыковского и белогвардейского контроля, подрыве сил японских интервентов, захвате провианта и боеприпасов, которые были предназначены для усиления армии «белых».

Более 40 партизанских отрядов действовало в Амурской области. Это была территория их активного действия. Здесь они воевали наиболее успешно и результативно. В окрестностях Хабаровска к сентябрю 1919 г. действовали многочисленные отряды партизан Тряпицина, Изотова, Федотенко-Вреднова, Холодилова, Соколова под общим руководством начальника штаба партизанских отрядов Д.И. Бойко-Павлова. В Приморье под руководством Сергея Лазо партизанская борьба развернулась, главным образом, в рабочих районах: Сучанских каменноугольных копях, Тетюхинских серебряно-свинцовых рудниках, по линии Сучанской железнодорожной ветки и в Ольгинском уезде. Уже осенью 1919 г. партизаны освободили многие районы Приморья. В начале 1920 г. власть белогвардейцев в Приморье была свергнута, партизаны заняли Владивосток и Хабаровск. В мае 1921 г. после Меркуловского переворота партизанское движение на юге Дальнего Востока возобновилось с новой силой.

Партизанская борьба в Приамурье в границах нынешней ЕАО долгое время не принимала такого размаха, как в соседней Амурской области. Отряды начали зарождаться уже весной 1919 г. Но определённую силу они стали представлять лишь к осени. Большие массы простых крестьян, бедняков присоединялись к небольшим отрядам Красной гвардии, которые уже начинали вести борьбу с калмыковским режимом на территории современного Приамурья. Многочисленные карательные экспедиции атамана Калмыкова, «вагон смерти», любые негативные действия интервентов способствовали тому, что всё большее количество местных жителей уходило в тайгу и вливалось в формировавшиеся партизанские отряды.

На территории современной Еврейской автономной области в годы Гражданской войны 1918–1922 гг. действовали три крупных партизанских отряда:

- в районе с. Екатерино-Никольского сформировался территориальный «горнолетучий» партизанский отряд под руководством Фёдора Яковлева и Василия Баранова;
- на Тунгуске под руководством Ивана Павловича Шевчука был создан Тунгусский партизанский отряд;
- на северо-западе современной области действовал Кульдурский партизанский отряд Фёдора Воробьёва, позже – под руководством Анатолия Большакова-Мусина.

Баранов В.Я.

Большаков-Мусин А.Ф.

Онищенко Н.Т.

Шевчук И.П.

В конце 1919 г. на территории современного Ленинского района ЕАО был сформирован небольшой партизанский отряд под руководством Василия Прокопьевича Журавлёва. Отряд действовал вдоль Амура на территории современного Ленинского района ЕАО. Просуществовал недолго. В марте 1920 г. в с. Степановка (Ленинский район ЕАО) бойцы отряда захватили 80 человек белогвардейцев-калмыковцев во главе с полковником Савицким. Пленных отряд доставил на ст. Тихонькую (ныне г. Биробиджан). 20 апреля 1920 г. отряд влился в 1-й Советский полк, принимавший участие в боях с японцами на левобережье Амура.

Большую роль в создании партизанского движения на нашей территории сыграл П.П. Постышев, который через большевистское подполье содействовал и управлял этим процессом. Через супругов Онищенко Постышев создавал условия для формирования Кульдурского партизанского отряда. Через хабаровского грузчика и бывшего участника Империалистической войны с Германией И.П. Шевчука и волочаевца, председателя земской управы Тунгусской волости А.В. Проценко создавался Тунгусский партизанский отряд, велась агитация среди населения волости по вступлению в отряд.

Судьба первых была незавидной. Те, кто оказывал большую помощь в создании отрядов, поплатились жизнями за это. Супруги Николай Трофимович и Александра Григорьевна Онищенко были зверски замучены японскими интервентами 13 мая 1919 г. в Бире. Александр Васильевич Проценко был казнён бандой калмыковцев в августе 1919 г. в с. Калиновка (за р. Тунгуской близ Волочаевки-2). В этом же году первый командир Кульдурского партизанского отряда Фёдор Воробьёв был выдан провокаторами и расстрелян японцами.

«ГОРНОЛЕТУЧИЙ» ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ЕКАТЕРИНО-НИКОЛЬСКИЙ ОТРЯД был сформирован в 1919 г. в период калмыковской реакции. Содействие в его формировании оказывали и братья Матафоновы. Иван Иннокентьевич Матафонов был организатором подполья против интервенции в с. Самара. В состав отряда входили 170 человек-коммунистов станиц Екатерино-Никольской, Пузино, хуторов Столбового, Нагибово и Самары. Отряд получил название «Коммунистический». Его возглавил Ф.Д. Яковлев, который был командиром плавбатареи «Тайфун», застрявшей вместе с канонерской лодкой «Киргиз» в станице Екатерино-Никольской. Помощником ему и фактически руководителем отряда стал Василий Яковлевич Баранов, которому, в свою очередь, помогал Иван Данилович Пак.

Зимой 1918–1919 гг. по зимнику с кораблей начали вывозить в Благовещенск радиоаппаратуру, моторы, орудия. Обозы сопровождали вооружённые матросы, и в начале декабря на стоянке их осталось всего десять человек. Ниже станицы, в деревне Благословенной (Корейская Самара), стоял кавалерийский взвод под командованием Мунгалова и в Михайло-Семёновской находился пост у морской радиостанции. Приказом начальника тыла НРА эти воинские подразделения были подчинены командиру «Тайфуна» Ф.Д. Яковлеву.

Позднее в этот район вышел отряд полковника Илькова-Карпова из группы генерала Сахарова, насчитывавший шестьсот сабель при двух лёгких орудиях и шести пулемётах. Но «белые» не выдержали стремительной атаки амурцев и отступили.

Смелые действия моряков и партизан сорвали замысел врага захватить военные суда в Екатерино-Никольском, закрепиться на Среднем Амуре, а затем выйти к линии железной дороги, в тыл НРА.

Предположительно в середине 1921 г. отряд прекратил своё существование накануне кульминационных событий Гражданской войны.

Одним из центров партизанского движения в борьбе против интервентов и белогвардейцев стало Облучье. Подпольщики строго выполняли указания Амурского партизанского штаба. 13 августа 1919 г. в селе Албазинка Завитинского уезда был созван съезд представителей всех отрядов Амурской области. Обсуждались методы борьбы с интервентами. Было решено: сражений с японцами избегать, стараться выживать их с нашей земли другими способами: организовывать налёты на железнодорожный и водный транспорт, уничтожать мосты, дезорганизовать движение и связь.

Только в 1919 г. на Амурской железной дороге были сожжены 329 мостов. Японские дивизии оказались отрезанными от баз снабжения и были вынуждены эвакуироваться.

Эта операция была названа «Капитальный ремонт Амурки». Немалый вклад в партизанскую войну с интервентами внесли и наши земляки. Так отряд «Старика» Антона Бутрина, бойцами которого были золотоискатели Сутары, облученские и архаринские железнодорожники, полностью заблокировал участок дороги Облучье – Архара. Они спускали под откос составы с вражескими войсками и снаряжением.

В боях за освобождение Благовещенска, Свободного и других городов Амурской области отличились жители Облучья Антон Якимович Волошин и Григорий Романович Бабошин. Вступив затем в ряды бойцов Народно-революционной армии, они воевали от Ина до Владивостока.

В честь погибших героев в боях с интервентами и белогвардейцами установлен в Облучье обелиск.

КУЛЬДУРСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД был создан весной 1919 г. Фёдором Воробьёвым. Он же стал его первым командиром. Отряд численностью 19 человек действовал между станциями Облучье и Тихонькой. По некоторым данным, уже весной 1919 г. он насчитывал до 250 человек. Содействие в его организации и вооружении оказывал Николай Трофимович Онищенко, работник аппарата Дальсовнаркома. По заданию Онищенко партизаны на железной дороге создавали пробки, организовывали крушение воинских составов. Онищенко сам участвовал в организации партизанского отряда в верховьях р. Сагды-Бира. Помощником командира Кульдурского отряда был брат Николая Онищенко – Максим Онищенко.

Партизаны Кульдурского партизанского отряда. Слева направо: Кудин, П. Болдырев, Васин (фото из областного музея)

Ф.И. Степин – командир взвода Кульдурского партизанского отряда (фото из областного музея)

После гибели Фёдора Воробьёва часть партизан Кульдурского партизанского отряда непродолжительное время сражалась под руководством Дмитрия Шило, а часть влились в партизанскую группу под руководством Анатолия Фёдоровича Большакова-Мусина, участника Первой мировой войны с Германией, бывшего политкаторжанина, красногвардейца, участника боёв на Уссурийском фронте. Большаковым сначала была создана партизанская группа, а позже отряд насчитывал 60 человек. Первая его диверсия совершена на железной дороге. Партизаны были связаны с рабочими станции Облучье, которые снабжали партизан оружием и продовольствием. Группа скрывалась в лесах, делая периодические налёты на железную дорогу, где хозяйничали японцы. В январе 1920 г. пополнившийся отряд Большакова в количестве 60 человек вступил в Облучье и вынудил японские войска покинуть посёлок. Зимой 1920 г. они перебазировались в окрестности ст. Бира. Выйдя из тайги, отряд активно боролся против японских интервентов путём диверсий на железной дороге, а также вёл большую разъяснительную работу среди населения в пользу Советской власти.

6 апреля 1920 г., после японского выступления, отряд был срочно направлен в Хабаровск, а в конце апреля был переброшен по железной дороге через Облучье на Амур, где производил минирование реки у сёл Пашково, Радде, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское.

После выполнения особого задания, установки минной полосы на Амуре Кульдурский отряд получил приказ командования Восточного фронта ДВР. Летом в ст. Екатерино-Никольское он слился с 1-м полком НРА и действовал совместно с ним. Сформированный в отдельную 12-ю роту 1-го полка НРА отряд выполнял оперативные задания. В конце лета 1920 г. часть кульдурцев была отправлена на Забайкальский фронт для борьбы с атаманом Семёновым, а другая часть под командованием Алексея Соболевского переброшена в с. Степановку на государственную границу, где находилась до апреля 1921 г. Позже отряд был расформирован, и бойцы уже воевали в составе НРА.

КАРТА-СХЕМА
движения Кульдурского партизанского отряда по территории современной ЕАО в 1919–1920 гг.
(составлена по воспоминаниям бойцов отряда – участников Гражданской войны)

Из воспоминаний Д.И. Пестова, партизана Кульдурского отряда, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке:

«Хорошо зная социальный состав жителей тогдашнего посёлка и принимая во внимание его отрезанность от внешнего мира тайгой и болотами, для осуществления задуманного плана товарищ Воробьёв избрал этот пункт. В середине августа 1918 г., появившись в посёлке Кульдур, тов. Воробьёв встретил там несколько товарищей, приехавших туда по тем же причинам. И при участии последних немедленно организовал небольшой партизанский отряд, названный именем посёлка «Кульдурский». Командование отрядом временно было возложено на товарища Воробьёва.

С момента организации отряда в последний стали прибывать и вливаться подозреваемые в сочувствии к красным, а также скрывавшиеся красногвардейцы из потерпевшей поражение Красной гвардии.

В октябре того же года, когда численность отряда достигла 35 человек, общим собранием партизан командиром отряда был избран бывший красногвардеец тов. Большаков-Мусин А.Ф. Под его руководством отряд находился до окончания своей истории, то есть до февраля 1920 года, имея штаб-квартиру в пос. Кульдур.

По своей малочисленности и плохой вооружённости отряд вынужден был уклоняться от открытого боя с вооружёнными до зубов частями японской дивизии, а также курсировавшим тогда по линии железной дороги карательным отрядом атамана Калмыкова.

Главной задачей отряда было максимально противодействовать продвижению и укреплению японцев и белогвардейцев всеми возможными средствами и способами. Для чего отряд был разбит на маленькие группы, которые вторгнувшись в расположения противника летом 1919 года по линии железной дороги на перегоне Лондоко-Кандалик сжигали три раза строенный так называемый «горбатый» мост и одновременно сняли телеграфные аппараты на разъездах Биракан-Лондоко».

Бойцы Кульдурского отряда (по архивам областного краеведческого музея): Д.Г. Дурилов, П.Г. Болдырев, В. Гавр. Симёнов, Осипов, Янов, Т.А. Сипилин, А.И. Савин, Н.А. Козлова, Котов, Рогозин, Проко…

ТУНГУССКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД действовал наиболее успешно, наносил ощутимые для интервентов и белогвардейцев удары, однако распространялись они на незначительной территории в районе р. Тунгуски, Волочаевки, Хабаровска. Район активного действия отряда – Тунгусская волость (ныне – восточная часть Смидовичского района ЕАО). Этот отряд имел более широкую известность не только в нашей области, но и на всём юге Дальнего Востока в советские годы.

Братья Шевчуки. 1923 год.
Слева направо:
1-й - Максим Павлович,
2-й - Василий Павлович,
3-й - Иван Павлович.
Фото Госархива ЕАО.
Ф. П-919. Оп. 1. Д. 258.

Отряд организован Иваном Павловичем Шевчуком весной 1919 г. по совету П.П. Постышева, который, находясь в тайге, поддерживал связь с красногвардейцами. По другим данным – отряд сформирован в 1918 г., но это время создания отряда Красной гвардии под руководством И.П. Шевчука. Партизанский отряд был сформирован из односельчан Шевчука – жителей деревни Архангельское, что на Тунгуске, и хабаровских грузчиков речного порта, матросов Амурской речной военной флотилии. Своё название отряд получил от Тунгусской волости Хабаровского уезда, расположенной вдоль левого притока Амура – реки Тунгуски. База отряда находилась в дер. Архангеловке, где проживал сам Шевчук. Отряд в первые месяцы своего существования насчитывал лишь 15 человек: Иван Румянцев, Лаврентий Тряпичка, Егор Голынга, Дмитрий Загоров, Василий Локтин, Фёдор Суслов, Григорий Власовский, Василий, Фёдор и Григорий Шептюки, Михаил Хох, Черкас и другие.

Желающих вступить в отряд было много, но у отряда не было оружия. На всех две винтовки и наган. Поэтому Шевчук воздерживался принимать новых людей: нужно было дать оружие. И свой первый поход Иван Павлович с вновь испечённым отрядом совершил в с. Верхнеспасское, где стояла белогвардейская таможенная застава из 36 солдат и офицеров. Там был запас оружия и обмундирования. Результат первого похода был успешен: больше 30 винтовок и столько же сабель, несколько тысяч патронов, пять лошадей, два воза мануфактуры и юфтевой кожи, да около 25 тысяч деньгами. После этой операции весть о наборе в отряд разлетелась по всей Тунгусской волости, и потянулись люди из Восторговки (Новокуровки), Николаевки, Волочаевки, Громахты (Иванковцы). Некоторые приносили оружие с собой. Позже отряд захватил катер «Сатурн», который сослужил отряду большую службу.

После постройки бараков для жилья в 5 км от Архангеловки отряд числом уже 80 человек захватил склад в селе Улика, который принадлежал калмыковским подрядчикам, заготавливающим лес. Здесь отряду достались 200 тонн овса, валенки, ботинки, пилы, топоры, ичиги, брезент, из которого можно было шить одежду. Всё это было доставлено на базу отряда на конфискованном партизанами катере «Сатурн».

Отряд Шевчука, в начале 1919 г. состоящий из нескольких десятков человек, к середине 1920 г. достиг почти 900 бойцов пехоты и кавалерии. В него вливались местные жители окрестных деревень, иногда приходили казаки Калмыкова. После очередных актов калмыковского террора отряд пополнялся новыми добровольцами.

Тунгусский партизанский отряд сыграл значительную роль в организации диверсий против интервентов и белогвардейцев, а также, влившись в НРА уже в качестве 8-го Тунгусского полка, оказывал значительную поддержку силой в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой и далее на территории современных Хабаровского края и Приморья в 1922 г. Имя Шевчука в Приамурье знали все – и рабочие, и крестьяне. Уважали Ивана Павловича за храбрость, энергию, решительность и чуткость.

В отряде была хорошая дисциплина, высокая мотивация. Партизаны чётко понимали, за что они сражаются и умирают. Отцы-командиры заботились о своих бойцах. Об этом говорилось в списках обмундирования, где указывалось всё, начиная от кальсон до запасных стволов для «Льюисов».

Отряд был боеспособный и более подготовленный из многих партизанских формирований того времени. Он имел даже свой хозяйственный взвод, крепкий тыл с мастерами: оружейником, кожевенником и другими. Был в нём и свой «политотдел», где несколько наиболее грамотных людей переписывали листовки.

Когда отряд набрал большую силу, он стал настоящим кошмаром для атаманщины. Партизан боялись и интервенты. Японцы в Волочаевке ходили пятёрками и, постоянно патрулируя улицы, взбирались на вершину сопки Июнь-Корань осматривать окружающую местность, чтобы упредить наступление партизан Шевчука.

Несмотря на действовавшие партизанские отряды в Хабаровском районе под общим руководством Д.И. Бойко-Павлова, отряд Шевчука отличался самостоятельностью. Поскольку роль каналов коммуникации выполняли деревенские всадники, информацию доставляли от отряда к отряду, что нередко занимало много времени.

Тем не менее, ближе всего Тунгусский отряд был связан с Кочневским партизанским отрядом, организованным четырьмя братьями Кочневыми, а руководил им Алексей Николаевич Кочнев. Основной район действия этого отряда – окрестности Хабаровска, но нередко они распространялись и на территорию нынешнего Смидовичского района. Отряд Кочнева был образован немного позже отряда Шевчука решением Штаба партизан Приамурья после разукрупнения слившихся партизанских отрядов в период усиленных карательных экспедиций интервентов. Действовал он в том числе на территории от Архангеловки до Покровки на левобережье Амура. Иногда Тунгусский и Кочневский отряды действовали совместно.

Все боевые операции в своём отряде планировал сам Иван Шевчук. Первой из таких операций стал бой с японским гарнизоном на станции Ин в ноябре 1919 г. Его тактика была простая: не вступать в открытые боестолкновения с японцами, а действовать по-партизански: либо из засады, либо внезапным налётом.

Осаждённых на станции заморских завоевателей после трёхчасового боя едва успел спасти подоспевший броневик. Тем не менее, интервентам крепко перепало от партизан: японцы потеряли до шестидесяти пяти человек убитыми и свыше ста ранеными. Отряд потерял 12 человек убитыми и одного тяжелораненого, который позже скончался.

В эту же ночь отряд Кочнева вышел к железной дороге и на рассвете с боем занял Покровку, а затем Николаевку, захватив два состава и паровоз № 555, который партизаны с несколькими вагонами пустили на встречный состав. В результате крушения путь около моста через Амур был загромождён искалеченными вагонами.

На Ине и в Покровке японцы оказались неслучайно. Тогда от Владивостока до Иркутска вся железная дорога была в руках интервентов, которые вместе с белогвардейцами всюду держали свои гарнизоны. На восток, а затем за море шли эшелоны с награбленным добром, а с востока на запад – с вооружением и боеприпасами для Колчака. Поэтому одной из важных задач партизан было парализовать железнодорожный транспорт.

Боевые операции проводили небольшими группами бойцов. К примеру, сегодня одна группа делала налёт на Покровку и выводила из строя путевое хозяйство, завтра действовала другая – валила телеграфные столбы на глухих перегонах, разбирала железнодорожное полотно, прерывая движение поездов. Несмотря на первичную малочисленность, партизаны успешно сражались с карателями и интервентами, нанося им большой урон. В ходе объявленной операции «Капитальный ремонт Амурки» из строя была выведена железная дорога на сотнях километров.

Местное население поддерживало действия партизан. Жители сёл принимали решения не давать в город хлеб, дрова и сено для бандитской власти. Партизаны вспоминали, что солидарность населения сыграла важную роль в победе над атаманщиной. Жители окрестных деревень мужественно и стойко сражались за веру в свою свободу, за лучшую долю.

Бой под Ином поднял авторитет партизанского отряда. К концу декабря 1919 г. в нём было около

400 бойцов, а к весне 1920-го – уже более 800 человек.

В конце ноября 1919 г. интервенты и Калмыков направили против Тунгусского и Кочневского отрядов большую карательную экспедицию. В неё входили инженерный батальон, в котором было мобилизовано много рабочих, две сотни пластунов и триста конных казаков. С этой внушительной экспедицией партизанам удалось справиться без единого выстрела. Когда «белые» дошли до Николаевки и Дежнёвки, разведчики-партизаны проникли в расположение инженерного батальона и нашли с солдатами общий язык. В результате 117 солдат с пулемётом и большим количеством боеприпасов, перебив офицеров, влились в отряд А. Кочнева, а 200 других с одним горным орудием и двумя пулемётами пошли к Шевчуку. Карательная экспедиция Калмыкова и интервентов завершилась провалом.

В начале декабря 1919 г. Калмыков направил против Шевчука и Кочнева вторую экспедицию под командованием полковника (по другим данным – генерала) Суходольского. Белогвардейцы привели с собой не только артиллерию, но и бронепоезда, словно собираясь сражаться с частями регулярной армии. Изрыгая пламя, бронепоезда ощетинились орудийными стволами на черневшую вдали тайгу. У партизан не было бронепоездов, находились они далеко от железной дороги и принимать участие в артиллерийской дуэли не собирались; однако партизанским отрядам ничего не оставалось как сражаться.

В бою 17 декабря карательная экспедиция была разбита. Партизанам досталось много трофеев.

Положение Суходольского, который отпраздновал свою победу ещё перед выходом из Хабаровска, было незавидным: как посмотрит теперь на него атаман Калмыков? И вот, чтобы хоть как-нибудь спасти свой престиж, он на следующий же день, собрав остатки карательного отряда и подтянув силы с гарнизонов железной дороги и Волочаевки, снова пошёл на Архангеловку, предварительно обстреляв её артиллерийским огнём. Шевчук вначале принял неравный бой, пытаясь отстоять деревню, но потом был вынужден отступить. Суходольский был вполне удовлетворён: он даже не попытался преследовать Шевчука, ограничившись тем, что сжёг беззащитное село. Расправившись таким образом с мирным населением, он как победитель возвратился в Хабаровск, потеряв, правда, в походе практически половину своего воинства...

И.П. Шевчук - командир партизанского отряда. 1940-е годы. Фото Госархива ЕАО

Вскоре против партизанских отрядов белогвардейцы и японцы предприняли комбинированное наступление. Японцы численностью свыше четырёхсот человек выступили с базы флотилии по Амуру, а на расстоянии сорока километров от них через Калиновку вышли «белые». Это было в начале января 1920 г. О наступлении противника партизанские отряды были осведомлены и успели приготовиться. На рассвете конная разведка японцев напоролась на засаду и была уничтожена первым залпом. Японский отряд развернулся в колонну. Партизаны подпустили его поближе и открыли ружейно-пулемётный огонь. Не ожидая такой встречи, японцы отступили, прикрываясь своей артиллерией. При этом они потеряли убитыми и ранеными около ста человек. Перегруппировавшись, враг снова пошёл в атаку. Огонь четырёх вражеских орудий заставил партизан отойти на заблаговременно подготовленные позиции. И снова, подпустив врага на близкое расстояние, партизаны встретили его огнём. После трёхчасовой перестрелки интервенты, не выдержав огня, отступили.

Не предполагая, что японцы отступят, белогвардейский отряд примерно в пятьсот штыков и сабель продолжал задуманную комбинированную операцию. Они послали на Голубичную (Хабаровский край) свою разведку из семидесяти конников. У озера Румынка разведку «белых» встретила партизанская засада. Потеряв около двадцати убитых, разведка врага отступила. После этого отряд карателей, не приняв боя, спешно отошёл в Хабаровск.

К этому моменту отряд Шевчука уже располагал базой в районе д. Иванковцы, где были оборудованы склады продуктов и огнеприпасов (до 6 пушек, 25–30 пулемётов). При базе имелись слесарная, токарная и шорная мастерские. Сообщение с базой зимой поддерживалось гужем, летом – на трёх катерах по р. Кур. В сорока верстах от основной базы, на р. Оргон, имелась запасная база из 7 шалашей.

В середине февраля 1920 г. обложенный со всех сторон партизанами, Калмыков бежал в Маньчжурию, а японцы, которых всюду били, вынуждены были объявить нейтралитет. В Хабаровск торжественно вступили партизаны. Но 4–5 апреля 1920 г. японцы нарушили «нейтралитет» и коварно выступили во всех городах края.

Во время выступления японцев в Хабаровске партизанский отряд Шевчука стал одним из самых боевых. Практически без потерь, оказывая жёсткое сопротивление, сумел вырваться из лап японцев и отойти в сторону Красной Речки. Отряд Шевчука с помощью краснофлотцев защищал в апреле 1920 г.

железнодорожный вокзал Хабаровска.

Партизанские отряды всё же снова вынуждены были уйти из Хабаровска на левый берег Амура, где позже образовался Восточный (Хабаровский фронт). Все события затем разворачивались на территории современного Смидовичского района ЕАО до 14 февраля 1922 г. Партизанские отряды нашего Приамурья влились в состав НРА и участвовали в боях под Ином, Ольгохтой, Волочаевкой, Бикином, Васильевским, Спасском и Монастырищем, дойдя до Владивостока в конце октября 1922 г.

В событиях под Волочаевкой в феврале 1922 г. партизанский отряд И.П. Шевчука общим числом около 375 штыков и 65 сабель при двух орудиях и восемнадцати пулемётах вместе с пластунами Ф.А. Петрова-Тетерина участвовал на Тунгусском направлении. Все формирования были в составе Сводной стрелковой бригады, но так как связи с ними не было, они действовали самостоятельно. Непосредственного участия в самом Волочаевском сражении отряд Шевчука не принимал, поскольку ему необходимо было зайти в тыл белоповстанцев. Задачу отряд не выполнил вовремя, как и обходная правофланговая колонна на Амурском направлении. Вследствие этого не удалось выполнить план окружения и ликвидации белоповстанцев. Но отдельные части отряда Шевчука, в составе которых были практически все волочаевцы, вели наступление на Даниловку и оттуда на Волочаевку, где завязывали бой с северо-восточной стороны сопки Июнь-Корань.

Отряд И.П. Шевчука на станции Ин. Фото Госархива ЕАО. Б/д. ГАЕАО.Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 83. Л.11.
По другим данным – партизаны отряда И.П. Шевчука на ст. Ин на съёмках фильма в 1924 г.

В память о героях-партизанах той войны в советские годы были названы улицы городов и сёл Дальнего Востока, установлены памятники партизанским командирам. К сожалению, сегодня немногие смогут сказать что-либо о партизанских отрядах и их командирах, и вряд ли большое количество наших современников объяснят происхождение названий тех самых улиц.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Первый боевой успех Тунгусского отряда в бою у Верхнеспасского (граница с Китаем)

И.П. Шевчук вспоминал: «На китайской границе расположена деревня Верхнеспасское, в которой находилась белогвардейская таможенная застава из тридцати шести человек. В таможне имелся запас оружия. Я решил разоружить таможню. Двинулся со своим отрядом скрытно по таёжным равнинам, болотам и кочкам. У Верхнеспасского остановил отряд. У партизан Локтина Василия и Пастернака Василия – по винтовке, у меня – револьвер. Остальные без оружия остались наблюдать и следить за событиями. Сам я отправился к начальнику таможенного управления. Захожу в его кабинет. Вынимаю револьвер, кладу на стол. Требую через пять минут сложить всё оружие, снять с постов всех таможенников для сдачи оружия, казённого обмундирования, снаряжения, конфискованных товаров, лошадей, денег и всех ценностей.

Начальник таможенного управления не торопится выполнять мои требования. Думает, как бы «сцапать» меня.

Я взял револьвер, требуя торопиться.

Через минуту-две в кабинет к нам входит запыхавшийся партизан Локтин с винтовкой и нарочито громко докладывает: «Товарищ командир! Связь от первой роты! Деревня с юга и запада оцеплена!».

Вслед за Локтиным вбегает Пастернак и тоже докладывает: «Товарищ командир! Связь от первой

роты! Деревня с севера и востока оцеплена!».

Вижу, инструктаж пошёл в толк. Начальник таможни достал ключи от кассы, от кладовой, позвал сторожа, приказал ему открыть все кладовые и сообщить присутствующим таможенникам, чтобы немедленно явились сдать оружие.

После этого я посылаю Локтина в отряд с наказом: «Иди и доложи комроты, чтобы выслал мне сюда двенадцать человек без оружия, иначе могут напугать мужиков».

Приказ выполнен. Явились мои герои, таможня была разоружена.

Налёт на таможню дал для отряда: пятнадцать тысяч рублей, тридцать шесть винтовок, двадцать тысяч патронов, двадцать револьверов, тридцать шесть шашек, шесть коней, пять возов кожи и мануфактуры.

Так из кучки безоружных людей образовался маленький отряд вооружённых «красных» партизан Приамурья. Отряд маленький, но из крепких, сильных духом людей, хорошо вооружённый и материально обеспеченный».

Из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда.

«Так план, разработанный Шевчуком, удался, и наш отряд захватил около сорока винтовок, много клинков и наганов, несколько десятков ящиков с патронами, а также лошадей, обмундирование и деньги.

В селе мы взяли телегу, запрягли её и вечером выступили в обратный путь. Проехав несколько километров, лошадей выпрягли и навьючили их трофеями, а телегу утопили в озере, чтобы скрыть следы в случае погони.

Уже сгустились сумерки, когда подошли к протоке. В темноте не решились переправиться и заночевали на берегу. Ночью ударил мороз, и воду затянуло льдом. Пришлось ранним утром переходить протоку вброд, ломая лёд перед собой.

Особенно трудно было двигаться по марям. Лошади поминутно проваливались в трясину, приходилось их развьючивать и вытаскивать. Так мы промучились весь день, преодолевая трясины и ища брод в речках, преграждающих нам путь.

Только на третий день подошёл наш отряд к Архангеловке. Разбив табор около села, мы провели собрание, на котором постановили разослать гонцов, чтобы призвать народ в партизаны. Весть о том, что в отряде всем вновь прибывшим дают оружие, быстро облетела близлежащие сёла, и к нам потянулись люди из Восторговки (теперь Новокуровка), Николаевки, Волочаевки, Громахты (ныне Иванковцы). Некоторые приносили с собой оружие.

Надо было готовиться к зиме, и отряд стал строить бараки километрах в пяти от Архангеловки».

Из воспоминаний И.В. Проценко: «Уходя с добытым оружием из Верхнеспасской, партизаны по пути сожгли несколько железнодорожных мостов, разрушили в 2–3-х местах телеграфную линию и забрали на Опытном поле (ныне – с. Камышовка) между Волочаевкой и Дежнёвкой несколько лошадей для будущей кавалерии».

ОПЕРАЦИИ ОТРЯДА И.П. ШЕВЧУКА

Партизаны Шевчука наносили большой урон японцам и белогвардейцам. Хорошо зная местность, они совершали внезапные и отчаянно смелые налёты на вражеские гарнизоны и склады. Атаманы сулили тридцать пять тысяч рублей золотом за голову Шевчука, но белогвардейцам не удалось его изловить.

Немало подвигов совершил отряд Шевчука и в боях против генерала Молчанова. Однажды генерал послал большое подразделение, для того чтобы ликвидировать отряд Шевчука, но партизаны обнаружили движение «белых» и приготовились к встрече, устроив засаду в лесу. Белогвардейцы шли с развёрнутым знаменем, не ожидая нападения. Вдруг раздалась команда: «Огонь!».

Застрекотали партизанские пулемёты, раздались залпы из винтовок. Колонна белогвардейцев во главе с рыжебородым полковником бросилась врассыпную, кто куда. Из леса выскочил помощник командира Фёдор Шептюк с лихим эскадроном и стал рубить врагов направо и налево.

Узнав об этом, генерал Молчанов принимал много попыток устранения угрозы нападения отряда Шевчука со стороны Тунгуски, командование «белых» проводило разные операции. Помимо военных действий по Тунгуске и угроз Шевчуку, посылали письма с предложением прекратить военные действия и перейти на их сторону. Видимо, от отчаяния разгромить Шевчука, генерал Молчанов пытался

подкупить его, обещая дать высокий чин. В расположение партизан однажды прибыл белогвардейский парламентёр, одетый рядовым, но оказавшийся крупным офицером, и передал письмо: «Командиру партизанского отряда Тунгусской группы гр. Шевчуку Ивану Павловичу».

Письмо генерала В.М. Молчанова И.П. Шевчуку

В рукописи книги И.В. Проценко «Волочаевка» приводится текст письма генерала В.М. Молчанова в адрес И.П. Шевчука:

«Я, генерал Молчанов, патриот России и русского народа и другие мои соотечественники, кто мыслит сохранить русское государство не растерзанным, а единым, будучи уверенным, что и Вы, Иван Павлович, такой же истинный патриот своей Родины и также желаете видеть Россию здоровой и могучей, обращаюсь к Вам с вопросом: «Почему вы, такой умный, мужественный и храбрый полководец, оказались на другой стороне, которая стремится растерзать и разграбить русское государство. Вы, гражданин Шевчук, истинно русский человек, талантливый военачальник, любимец русской армии, а вот свою судьбу и талант отдали в руки презренным жидам. Мне хочется, чтобы всё это продумали и здраво оценили. Я считаю и убедился, что мы боремся за одно общее дело, за русский народ и спасение своего государства. Поэтому прошу прекратить между нашими армиями военные действия. Обещаю Вам командование почётным корпусом.

Прошу ускорить со мной переговоры.

С наилучшим пожеланием,

Генерал Молчанов».

Обращая пристальное внимание на характер письма, можно заметить, что Молчанов обращается к Шевчуку на «Вы» как к равному по военному мастерству. Также концентрируется внимание на том, что именно «красные» разрывают страну на части, в то время как «белые» готовы идти на компромиссы и составить объединённое коалиционное правительство.

Ответ И.П. Шевчука генералу В.М. Молчанову

Прочитав письмо, Шевчук, обращаясь к парламентёру, сказал:

– Письмо хорошее, но сам я, хотя и командир отряда, а вот такие вопросы единолично решать не имею права. Поэтому соберём мы, господин парламентёр, свободных от службы бойцов, зачитаем письмо генерала и спросим их мнение.

– А причём тут мнение партизан? Вы командир всего отряда, приказывайте и повелевайте. В крайнем случае, если у Вас имеется штаб отряда, соберите, прикажите и решите в узком кругу.

– Нет, господин парламентёр. Я командир в вопросе ведения войны, а политические вопросы мы решаем только сообща, всем отрядом. Не плохо будет и Вам послушать мнение рядовых партизан, а затем передать его генералу.

Вечером собрались в одном дворе человек 150 свободных от службы бойцов и командиров. Перед всеми выступил и зачитал письмо Молчанова Иван Павлович Шевчук.

Когда Шевчук читал письмо, гул возмущений и негодований покрывал всю окрестность сплошными выкриками, прерывающими читку. Последние слова были заглушены мощным криком. Выступали жители деревень, старики, партизаны, Сергей Вележев от Штаба Восточного фронта и сам И.П. Шевчук.

Парламентёр был возмущён таким собранием и обсуждением письма генерала Молчанова. Шевчук ему объяснил, что его никто из высшего командования не уполномочивал вести переговоры с генералом на предательскую тему.

Несколько раз Шевчук принимался писать ответ и, наконец, составил его и отдал парламентёру. Шевчук писал:

«Его превосходительству генералу Молчанову.

Не откажите принять ответ на ваше пожелание.

У меня имеется высшее командование и правительство, которые меня не уполномочивали вести с кем-либо переговоры.

Если придётся вас расстрелять, о чём я только мечтаю, это я с большим удовольствием сделаю без разрешения свыше»...

Через 3 дня после ответа Шевчука генерал Молчанов отправил отряд в 1500 бойцов для расправы с партизанами. Шевчуку об этом доложила разведка, но отряд уже заранее приготовился к такому исходу событий и, освободив деревню Восторговку от населения, занял удобные позиции вокруг деревни и приготовился к ведению боя. Встреча была не в пользу белогвардейцев. Впустив их в деревню, партизаны открыли огонь. Убитых и раненых было много. Среди партизан 4 человека тяжелоранены и около 10 человек имели лёгкие ранения. «Белые» отступили к Улике.

А через несколько дней отряд Шевчука произвёл неожиданный налёт на части противника, стоявшие в деревне Даниловке.

Ранним утром, когда было ещё темно и вся деревня спала, партизаны бросились в атаку. «Белые» в панике бежали из Даниловки без оружия и снаряжения. Отряд Шевчука захватил обоз и штаб с секретными документами, в том числе приказ генерала Молчанова № 572 от 5 февраля 1922 г. (**прим. авт.:** исходя из воспоминаний И.В. Проценко, данный документ был захвачен в дер. Архангеловке при налёте отрядов Петрова-Тетерина и Шевчука).

Из приказа следовало, что противник ожидал наступления Народно-революционной армии. Было видно, что сильно укреплённое направление вдоль железной дороги Молчанов считал для себя безопасным. Он был уверен в том, что «красным» не взять Волочаевку, так как, по его мнению, для этого требовалось не менее десяти тысяч штыков, которых у них не было. Генерал рассчитывал обескровить Народно-революционную армию на волочаевских рубежах, нанести ей сокрушительный удар, а затем перейти в широкое наступление. Генерал Молчанов писал:

«По всем данным, противник в ближайшие дни перейдёт на всех направлениях в наступление. Победа нам нужна и должна быть.

Вопрос самого нашего бытия требует полного напряжения всех сил для достижения победы. С победой мы живём, – неудача может лишить нас самого бытия, как антибольшевистской организации.

К Вам, старшие начальники, я обращаюсь с призывом вдохнуть в сердца подчинённых страстный дух победы, не покладая рук, закрепляйтесь, примеряйтесь, пристреливайтесь. Убедите всех, что проволоку бросить, – значит, быть уничтоженным.

Каждый воин должен знать, что этот бой будет решительным, и мы должны выйти победителями».

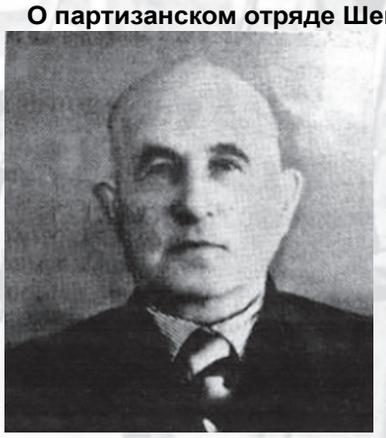
5 февраля 1922 года. г. Хабаровск.

Генерал Молчанов»

Приказ Молчанова с нарочным был немедленно послан Блюхеру. А в это время под Волочаевкой развернулось затяжное сражение.

Был установлен и такой факт. В конце января 1922 г. командир 3-го жёлтого отряда полковник Степанов по приказанию свыше попытался установить отношения с партотрядом Шевчука, оперировавшем на хабаровском направлении, и предложил ему вступить в переговоры. «Зная, что вы отнюдь не коммунист, поборник народной свободы и сторонник демократической власти, свободно выбранной народом, я с разрешения командующего, выразившего согласие и желание вести переговоры, предлагаю вам лично или уполномоченному и вполне ответственному лицу вступить со мной в предварительные переговоры».

Давид Леонтьевич Кучерявый до 1918 г. служил в депо станции Ин Уссурийской железной дороги в должности поездного кочегара. С приходом белогвардейцев был уволен как причастный к большевистской деятельности, после чего вступил в отряд И.П. Шевчука.



О партизанском отряде Шевчука Д.Л. Кучерявый пишет: «...В 1918 году Шевчук организовал партизанский отряд на реке Тунгуске села Архангеловка. В начале в отряде было 15 человек, но отряд рос, и к концу года уже было 60 человек».

Действия партизанских отрядов носили характер локальных стычек с отрядами Калмыкова и японскими интервентами. По мере развития подпольного движения в регионе улучшалась связь разрозненных групп, тем самым увеличивая шансы на успешное проведение боевых действий.

Большое количество людей вступало в партизанские отряды по различным причинам: для поддержания боевого братства, борьбы с «белогвардейщиной», оказания помощи семьям.

Из воспоминаний А.М. Собовенко, участника Гражданской войны:

«…Январь 1921 года был особенно морозным. В конце этого месяца полк И.П. Шевчука прибыл в Анучино (Приморский край) на подкрепление отряда Гавриила Шевченко. Большой и тяжёлый путь прошли партизаны из Ракитинского района через хребет Сихотэ-Алинь в Чугуевскую долину, превозмогая голод и холод. Шли с раннего утра до поздней ночи глухой тайгой в разной одежде и обуви, с незначительным запасом продуктов питания.

Как только мы прибыли в Анучино, командование полка начало немедленно готовить специалистов-подрывников для борьбы против японцев и белогвардейцев, хозяйничавших на железной дороге. В учебную команду в числе других партизан был назначен и я. По окончании курсов мы включились в небольшой, но смелый и боевой отряд, которым командовал отважный партизан Иван Корф. На счету смельчаков этого отряда было уже много геройских налётов на транспорты интервентов…».

Из воспоминаний Г.Д. Малины, участника Гражданской войны:

«Иван Павлович был человеком высоким, широкоплечим, на голове большая кучма чёрных, как смоль, волос. Ну, говорил же он! Как огонь! Да…

Жена, Евгения Николаевна, пекла для отряда хлеб. А когда мы после похорон Власовского, смертельно раненого в Инском бою в ноябре 1919 года, пошли на Волочаевку, то захватили и увели с Дежнёвки много коров с молочной фермы, так что у отряда хозяйство завелось. Жена Ивана Павловича тоже за ним смотрела…».

Из воспоминаний Ильи Васильевича Проценко, участника Гражданской войны (из рукописи «Волочаевка»):

«Нас с самого начала организации в отряде Шевчука было из волочаевской молодёжи 20 человек. Это пять братьев Проценко: Александр, Владимир, Илья, Антонин и Анатолий; четверо братьев Кучмижак: Лука, Семён, Иван, Михаил; двое братьев Слинько – Василий и Николай; двое братьев Дроздовых – Борис и Семён; Степан Перминов, Константин Глаголев, Григорий Маковецкий, Сергей Канзалаев, Михаил Зеньковский, Арсений Серых, Иван Тихонов. Это был основной костяк волочаевцев. Но с выступлением 5-го апреля 1920 года в Хабаровске японцев,уже 7-го апреля в Дежнёвку из Волочаевки пришло ещё 15 человек. Их организовали и привели Василий Слинько, Владимир Проценко и Лука Кучмижак. Они были не все вооружены, да и по возрасту не подходили к создаваемому фронту. Это были Дмитрий Тихонов, Василий Алексеенко, Дмитрий Калмыков, Власов, Селенчук, Рожков и другие. Всем им было уже каждому за 60 лет.

В то время в староверческой (кержацкой) Покровке было большое скопление войск и разного рода беженцев. Должного порядка ещё не было, была неразбериха. Поэтому вновь прибывшее из Волочаевки воинство попросили вернуться в Дежнёвку и обратно в Волочаевку и там уже ждать дальнейших распоряжений…».

О действиях партизан Шевчука во время Волочаевского сражения и бое в с. Даниловке

(из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда)

«Хорошо помню, как мы пошли с Архангеловки на Даниловку. Драться приходилось за каждый населённый пункт, за каждый дом…

В Даниловке стояло больше полка пехоты белых, эскадрон кавалерии и обоз. Полк был по тому времени хорошо вооружён. Наш отряд сумел незамеченным обойти деревню и взять её в кольцо. Белых мы застали врасплох, нашего появления здесь они не ожидали, так как Даниловка находится в тылу от Волочаевки. Взять эту деревню – значило овладеть ключом к Волочаевке с тыла.

К Даниловке отряд подошёл 10 февраля на рассвете, а к 10 часам утра мы ею полностью овладели: был захвачен белогвардейский штаб, обоз с продуктами и оружием. В бою враг понёс большие потери.

Когда отряд подтянул свои силы, наш командир И.П. Шевчук сказал, что в эту ночь нам необходимо занять все возвышения севернее Волочаевки, где находились корейские фанзы. Обращаясь ко мне, он продолжал: «Эту операцию поручаю тебе, Сергей, и Дёмину. Я надеюсь, что вы с этой задачей справитесь. Белогвардейцы при отступлении из Волочаевки будут цепляться за каждую ямку и возвышенное место. Очень важно контролировать эти высоты и возвышения». Затем Шевчук добавил: «Кто трусит идти туда, может остаться здесь». Но таких ни одного не нашлось.

Дождавшись темноты и взяв с собой два пулемёта, мы всем взводом пошли занимать указанные нам позиции – так называемые рёлки, где находились корейские фанзы. Места эти от Даниловки находятся километрах в девяти, а от Волочаевки – в двух километрах в северную сторону. В то время в Волочаевке шёл ожесточённый бой. Мы подошли к месту расположения вечером и заняли все укрытые места и высоты.

12 февраля, не выдержав натиска красных, белые побежали. Отступая, они действительно стали цепляться за каждый бугорок и двинулись в нашу сторону. Подпустив их поближе, мы открыли огонь из пулемётов и винтовок. Наши пулемётчики Дёмин и Субботин били без промаха и уложили на этом поле много белых. В рядах неприятеля началось полное замешательство. Оставшиеся в живых метались во все стороны. Откуда ни возьмись, из кустов выскочила конница Петрова-Тетерина, находившаяся севернее нас, и стала расправляться с белыми. Часть отступающих врагов бросилась в сторону Даниловки, где их встретили основные силы нашего отряда, подходившие к сопке, в том числе эскадрон Фёдора Шептюка. Вскоре белые были полностью разбиты».

1957 г.

Об отряде И.П. Шевчука в воспоминаниях жителей с. Даниловки

(записано со слов жителя Даниловки В.Д. Герасименко (84 года) и его жены (76 лет)

«Шевчук организовал свой отряд в Архангеловке. Тогда у него в отряде было около 25 человек. Несколько раз Шевчук с отрядом приходил в с. Даниловку. Тогда в селе насчитывалось меньше двух десятков домиков. Почти каждый день менялась власть в Даниловке. Уходил Шевчук, приходили белые, уходили белые, приходил Шевчук. Когда Шевчук пришёл 2-й раз в Даниловку, то приказал собрать по пуду картошки с каждого двора. Но картошку есть не пришлось. В село ворвались белые. Штаб белых разместился в нашей квартире. Всю ночь жена стояла у печи, жарила картошку и варила рыбу для белых и японцев. Но недолго им пришлось пировать. Шевчук неожиданно налетел на село и захватил обоз, а главное два воза патронов. После этого Шевчук ушёл в тайгу. В этот же день в село вошли белые. Они награбили мяса у населения и варили для себя обед. Не успели сварить обед, как раздался крик офицера, что село окружили партизаны Шевчука. Белые отступили и уже не возвращались обратно. Уйдя из Даниловки, белые и японцы обосновались в Волочаевке. Около нашего села всё чаще и чаще стали разгораться бои между партизанами и японцами. Каждую ночь раздавался пулемётный и орудийный огонь. Однажды ночью в село вошёл обоз японцев. Они стали требовать подводы. Шесть человек запротестовали против этого и были расстреляны японцами за деревней. Шевчук неожиданным ударом выбил японцев к сопке, а сам засел в Даниловке. Бой разгорался всё сильнее и сильнее. Потери с той и другой стороны были большие, но больше у японцев. В итоге Даниловка осталась за Шевчуком».

Из воспоминаний Михаила Антоновича Белякова, 1873 г.р., жителя Даниловки, участника Гражданской войны (записано участниками краеведческого похода школьников г. Хабаровска – Петром Балушкиным, Николаем Галкой и Анатолием Ширяевым)

О формировании партизанского отряда

Я жил в Улике. В 1919 году Калмыков объявил мобилизацию в свою армию. Под руководством И.П. Шевчука в деревнях Тунгусской волости крестьяне на сходах выразили протест против мобилизации.

Приехал он и к нам в Улику. Созвали собрание. На собрании Иван Павлович выступил с призывом идти не в калмыковскую армию, а к нему в партизаны и организовать борьбу с Калмыковым.

Я в это время находился на рыбалке. Ловили рыбу и отвозили её в Хабаровск. Но вот в первых числах сентября к нам на рыбалку приехал Иван Павлович. Он сказал, чтобы мы не вывозили рыбу в Хабаровск. Некоторые из рыбаков, человека четыре, не хотели подчиняться Шевчуку и даже предложили поехать в Хабаровск и заявить на него. Но всё же мы рыбу не повезли в Хабаровск.

В Новокуровке Шевчук провёл собрание делегатов от ряда деревень. Я тоже был в числе делегатов. На этом собрании говорили об организации борьбы с белыми, о поддержке красных, о том, чтобы крестьяне шли в партизанские отряды.

Собрание постановило: сырья в Хабаровск не вывозить, идти в партизанский отряд, поддерживать партизан.

Нужно сказать, что мы, большинство крестьян, партизан уважали, делились с Шевчуком тем, у кого что было. У меня, например, была бочка рыбы и немного дичи. Я отдал всё Шевчуку, его отряду.

О боях под Архангеловкой

Однажды, примерно в декабре 1919 года, получив от Шевчука деньги, я поехал в Архангеловку купить лошадь. Только приехал туда, вдруг в деревне услыхали выстрелы. Это на Архангеловку наступала карательная экспедиция атамана Калмыкова.

В этот момент я решил вступить в отряд Шевчука.

Во время налёта карательной экспедиции И.П. Шевчук находился в Архангеловке. Его окружили белые в доме. Но он не растерялся: выскочил из избы с револьвером в руке, убил несколько человек калмыковцев, вскочил на коня и вырвался из окружения. Прискакав в отряд, он двинул его на калмыковцев. Передовой отряд белых, увидев отряд Шевчука, бежал из деревни вместе с полковником Суходольским. Но вслед за этим отрядом вскоре пришла очередная экспедиция примерно человек в 900. Нужно было разгромить и её. Шевчук разработал план. Была очень хитро устроена засада, и когда калмыковцы стали подходить к Архангеловке, то отряд Шевчука встретил их таким убийственным огнём, что калмыковцам не поздоровилось.

Калмыков на этом не успокоился: он послал вторую карательную экспедицию в тысячу с лишним человек. Шевчук вынужден был отступить…

Был ещё такой интересный эпизод. Когда мы разгромили из засады калмыковцев, вдруг видим, движется обоз. Мы, было, испугались, но потом рассмотрели, что это всего-навсего обоз из 10 подвод, на которых было 3 человека. Когда подводы поравнялись с нами, эти трое стали срывать с себя погоны и бросать оружие. По их рассказам мы узнали, что они попали в плен к белым и рады, что повстречались с нами.

Вокруг партизанского отряда было немало предателей. Так, например, предатели выдали японцам склад Шевчука, где хранилось до 4 тысяч пудов овса. Японцы его забрали. Это было тяжело для нас. Но и в отрядах Калмыкова солдаты восставали и переходили на сторону партизан».

Второй Инский бой Шевчука

«В конце декабря 1919 г. Шевчук подготовил очередное наступление на ст. Ин. Здесь находился японский гарнизон. Во время боя на ст. Ин Иван Павлович был ранен. Его увели на китайскую сторону в г. Иргу (ныне – г. Фуюань), где он и лечился.

Воспользовавшись отсутствием Шевчука, японцы произвели нападение на отряд. Отряду пришлось отступать. Отступили к станице Луговой, расположенной на полпути к Амуру от Ина. Под Луговой состоялся бой, в котором погибли 15 человек и позже скончались 2 тяжелораненых.

Вскоре Шевчук выздоровел. В это время отряд произвёл несколько удачных боевых операций».

Бегство Калмыкова и выступление японцев в апреле 1920 г.

«Когда Калмыков бежал из Хабаровска, то Шевчуку было дано задание отрезать ему путь отступления. Шевчук послал одну роту по Уссури, а сам остался на Амуре. Но задержать Калмыкова не успели – ему удалось бежать.

В феврале-марте 1920 г. партизанские отряды вступили в Хабаровск. Первым вошёл отряд Вредного, вторым – Шевчука.

В Хабаровске отряд Шевчука разместился в казарме на современной улице Серышева. В это время главкомом войск был Булгаков-Бельский.

Японцы, которые в это время ещё оставались в пределах Дальнего Востока, готовились к новым военным действиям. Булгаков-Бельский никаких мер предосторожности не принимал. Наоборот, японцы выступили в тот момент, когда все командиры партизанских отрядов были вызваны к Булгакову на собрание, и отряды оказались в этот момент без руководства.

Шевчук быстро пробрался к своему отряду, вывел его на кладбище (около вокзала) и начал обстреливать японцев из трёхдюймовки, установленной в лесу. Но вскоре в ней застрял снаряд, и она отказалась действовать. Шевчук бросил её и в темноте перешёл через Амур в Покровку.

Весть о кровопролитном выступлении японцев 4–5 апреля быстро разлетелась по всем деревням. Опять стали собираться партизаны, ушедшие по домам до апрельских событий. Собралась группа, выбрали себе командира и политрука. Пошли на Архангеловку. Тунгуска начала уже таять, лошадей пришлось вернуть и вплавь переправляться через реку. Мы шли на Покровку, чтобы там соединиться с Шевчуком. Но придя в Покровку, его уже там не застали. Он ушёл на Красную Речку.

В 1921 году выступили белогвардейцы. Части нашей армии вынуждены были отступать до Ина. Опять всё население поднялось на защиту края. Кто не шёл в армию, помогал дома чем мог. Я тоже помогал. Расквартировывал людей, приносил муку для выпечки хлеба. Однажды привёз 45 пудов муки.

Мне передали по телефонной связи, чтобы я отправил на Ин лошадей с возчиками. Я пошёл на телефонную станцию, которая в это время была устроена Шевчуком в Улике. В окно я увидел скачущую конницу. Телефонист растерялся.

– Передавай скорей, – крикнул я.

Он только успел передать, что деревня окружена неизвестной разведкой, в комнату ворвался «белый» офицер с оружием в руках.

– Успел передать? – рявкнул он.

Получив от телефониста известие о налёте белой разведки на Улику, Шевчук, как ветер, прилетел к деревне. Белые бежали, части из них удалось скрыться от разгрома.

Ещё не один раз белые приходили к нам в Улику, надеясь там встретить Шевчука, но им это не удавалось.

После Волочаевского боя наша деревня полностью освободилась от налётов белых и японцев.

18 июля 1940 г.
с. Даниловка.

Из воспоминаний Максима Трофимовича Онищенко, участника Гражданской войны (из архивов областного краеведческого музея ЕАО):

О личности И.П. Шевчука

«Шевчук подлинный народный герой и смертью храбрых погиб в борьбе с фашистами в Великую Отечественную войну. Шевчука знали и любили все советские люди Дальнего Востока. Имя его было столь же популярно, как и С. Лазо, Г. Шевченко, Старика (Бутрина), Коротаева. Жителям ЕАО особенно близко имя Шевчука. Очень многие знали его лично. Он был обаятельный, большой души человек и беспощадный к врагам революции, изменникам и предателям. В бою этот человек не знал страха и этим воодушевлял бойцов. Он буквально мог вести своих бойцов в огонь и в воду…».

Декабрь 1958 г.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ФАКТ

Дальневосточные партизаны в годы Гражданской войны даже пушки научились делать из дерева. Ствол лиственницы с высверленной сердцевиной для прочности стягивался стальными обручами и устанавливался на деревянные салазки. Огонь по противнику вёлся, как правило, свинцовой «сечкой». Один из образцов деревянного оружия из лиственницы хранится в музее боевой славы войск Дальневосточного военного округа.

ОДЕЖДА ПАРТИЗАН

Всем было хорошо известно, что, раздев одного убитого японца, можно тепло одеть трёх-четырёх партизан. Зима 1919 г. пасмурная, снежная и на редкость холодная, а одежонка у партизан, как тогда говорили, – «на рыбьем меху». У большинства брезентовые штаны, надетые на подштанники, а нередко и на голое тело, на плечах брезентовый пиджак. Обутки почти у всех самодельные ичиги из юфтевой или сыромятной кожи. Далеко не лучшей была и одежда солдат и офицеров Белоповстанческой армии.

Бойцы партизанского отряда.

О ХИТРОСТЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
(из воспоминаний И.В. Проценко, участника Гражданской войны)

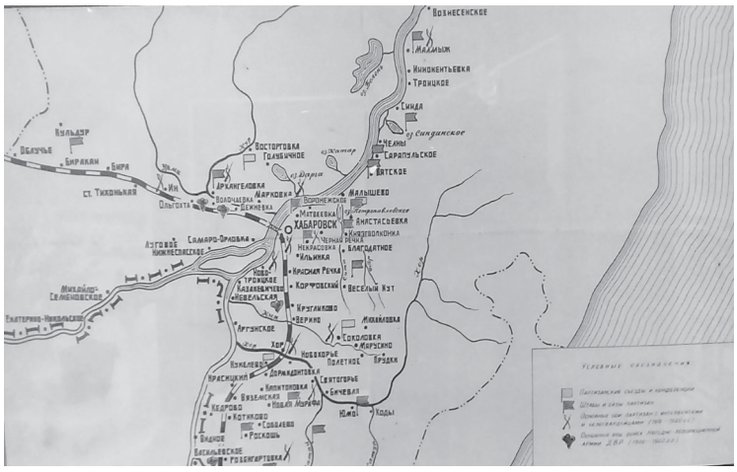
«Приходилось иногда идти на хитрость и коварно обманывать врага… Однажды, выступая из Улики, наш небольшой разведотряд умышленно в доме, где он находился оставил под столом заранее подготовленную телефонограмму. В ней тов. Шевчуку предлагалось выйти такого-то числа всем отрядом из Восторговки и, обойдя белогвардейцев в Архангеловке, занять стойбище Джармен, в котором нас будут ждать представители штаба фронта с планом дальнейших наших действий.

Найдя такую телефонограмму, «белые» приняли её за истину, и человек шестьсот во всеоружии сделали нам засаду между Уликой и переправой. Они пролежали при 40-градусном морозе в глубоком снегу целые сутки.

Не дождавшись нас, обморозив и выведя из строя сотни солдат, «белые» вынуждены были уйти обратно в Волочаевку, увозя обмороженных на подводах. Плюс к этому, был послан полк в Джармен, который был сорван с работ по укреплению Волочаевки и двое суток прождавший нас впустую.

Конечно, метод коварный и бесчеловечный, но война есть война…».

МАСШТАБЫ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
на территории современных Хабаровского края и ЕАО в 1919–1920 гг.



Условные обозначения:

- места проведения партизанских съездов и конференций
- штабы и базы партизанских отрядов
- места основных боёв партизан с белогвардейцами и интервентами в 1919–1920 гг.
- основные бои НРА ДВР в 1921–1922 гг.

НАД РЕКОЙ НОЧНЫЕ ВСПОЛОХИ

Моя дача на берегу реки Тунгуски. С берега никаких строений не видно, только лишь домишко водомерного поста. Если от поста пойдёшь по широкой дороге, густо заросшей травой, то с обеих сторон на каждом шагу увидишь ямы от подпольев бывших изб, они заросли черёмухой, кустами слив и диких груш. Сейчас в Архангеловке, славной партизанскими событиями, всего четверо дачников. В сороковые годы был колхоз со школой-семилеткой. Мне, жителю бывшего села, сам Бог велел написать очерк о не столь далёком смутном времени.

Осенью 1917 года с Западного фронта прибыл на поезде в Хабаровск тридцатилетний прапорщик, большевик, кавалер четырёх георгиевских крестов Шевчук Иван Павлович. Герой и молодец! Он сразу не подался в Архангеловку, где жили его мать, отец, два брата и жена. В ту пору воину было не до отдыха в таёжной деревне. Дальний Восток заполонили интервенты – англичане, американцы, японцы... Более 200 тысяч солдат и офицеров. С ними заодно полки Белой гвардии. И не предвиделось иной силы для борьбы с интервентами, с их сообщниками, кроме партизанских отрядов.

Иван Шевчук начинает создавать отряд Красной гвардии. Атаман Калмыков, тогда хозяйничавший в Хабаровске, увидел грозную опасность и подавил отряд в зародыше. Шевчук был арестован и посажен в тюрьму. Вскоре случайно освобождён. «Белый» офицер, проверявший заключённых, не поверил, что прапорщик, полный георгиевский кавалер, может быть на стороне большевиков. Шевчук по марям и перелескам добрался до Архангеловки. Здесь все его знали, и кто-нибудь мог передать калмыковцам. По деревням было разослано объявление: за поимку Шевчука обещалось вознаграждение – 35 тысяч рублей золотом. Шевчук убедил молодых мужчин из своего села в том, что надо срочно создавать

партизанский отряд. Записались пятнадцать человек. На всех – две винтовки и один наган. Смельчаки назвали свой отряд Первый Тунгусский. Иван поведал свои замыслы ребятам: в селе Верхнеспасском, что на границе с Китаем, есть таможня. Если рискнуть, то можно раздобыть в таможне оружие.

...С 9 на 10 ноября того же года отряд, уже в шестьдесят бойцов, напал на японский гарнизон на станции Ин. После ночного боя из 150 японцев в живых осталось не более десяти. В бою погибли трое партизан, одного тяжело ранили.

Такого «соседства» японцы и калмыковцы стерпеть не могли. Атаман Калмыков отрядил в Архангеловку сотню казаков во главе с полковником Суходольским. Под селом на реке партизаны из засады положили казаков. Атаман посылает на партизан целое войско – 850 солдат и офицеров. У Шевчука тогда насчитывалось 70 человек. На крутом берегу, в лесу, партизаны устроили засаду. Колонна двигалась медленно серединой речки, держа винтовки за плечами, пулемёты в санях. Более половины колонны было перебито. Оставшимся в живых Шевчук сказал:

«Уходите туда, откуда пришли. Увозите раненых, у меня лазарета нет. Впредь против партизан не выступайте. Второй раз не пощадим».

Многие солдаты вошли в отряд.

Разгневанный Калмыков направляет в Архангеловку уже 1000 белогвардейцев и 1000 японцев. Они издали расстреляли из пушки монастырь. Шевчук не решился вступить в неравный бой, увёл бойцов в деревню Марково, что на Амуре.

В феврале 1920 года Иван Павлович был избран главнокомандующим всеми экспедиционными войсками Дальнего Востока – это произошло в Хабаровске после ввода в него партизанских отрядов.

Генерал Молчанов, главнокомандующий Белой армией на Дальнем Востоке, однажды обратился к Шевчуку с предложением: «Я, генерал Молчанов, преклонно обращаюсь к вам с честью патриота русского народа и государства. И не только я, все, кто здраво мыслит, кто хочет сохранить русское государство, все сожалеют, что вы, хороший, храбрый полководец, оказались на другой стороне. Вы, Иван Павлович, убедитесь, что вы на стороне, которая хочет растерзать русское государство. Вы свою судьбу и талант отдали жидам. Но вы, гражданин Шевчук, есть русский, вы же любимец русской армии. Я желаю внушить вам здравый смысл, прошу разобраться и понять его. Я считаю, что мы с вами за одно общее дело – спасти русское государство. Я прошу прекратить между нашими частями военные действия. Я вам обещаю командование почётным корпусом нашей доблестной армии. Прошу не задерживаться, вступить со мной в разговоры. С наилучшими пожеланиями к вам, генерал Молчанов».

Ответ Ивана Шевчука: *«Его превосходительству генералу Молчанову. Не откажите принять ответ на ваше пожелание.*

1. У меня имеется высшее командование и правительство, которое меня не уполномочивало вести с кем-нибудь переговоры.

2. Если придётся вас расстрелять, о чём я только мечтаю, это я сделаю с большим удовольствием без разрешения свыше.

Начальник Тунгусской группы Шевчук. 29 января 1922 года».

В ту пору скажи кто-нибудь командиру, что через семьдесят лет всё вернется на круги свои в худшем варианте, пакостно-воровском режиме, и понапрасну «красные» и «белые» убивают друг друга, Шевчук всё равно оказался бы на стороне «красных», которые не водили дружбу с интервентами ради выживания. Но «белые», добившись власти, вытеснили бы с Дальнего Востока пришельцев. Русские никогда не смирялись с незваными чужеземцами.

...Самый жестокий и кровопролитный бой – это Волочаевский. Отряд Шевчука, только что переименованный в регулярную часть Народно-революционной армии, наступал на тылы «белых» в районе железной дороги. Причины сражений на сопке Июнь-Корань и в ближних посёлках таковы. Для «красных» в случае победы открывался свободный путь к Приморью. Для «белых» – к Амурской области, Забайкалью, Восточной Сибири. Кто побеждал в Волочаевском бою, тот обеспечивал себе стремительное наступление.

Особенно неприступной казалась сопка Июнь-Корань. Непонятно, как природа среди мари и болот вздыбила одинокую крутую сопку высотой метров тридцать, окружностью метров двести-триста. С неё на десяток километров просматривается местность вокруг. На сопке «белые» вырубили все деревья и кусты под корень, опутали склоны колючей проволокой в семь рядов, наморозили льда. На плоской вершине сопки устроили траншеи, пулемётные гнёзда, блиндажи, выставили пушки. «Белые» были в полной уверенности, что «красные» уже на подступах к сопке положат свои отряды. Сопка будет неприступной, как для обезьяны кокосовый орех. «Белые» собрали для судьбоносного боя 3500 штыков,

1380 сабель, 15 орудий, 99 пулемётов, 3 бронепоезда. Солдаты и офицеры были хорошо обмундированы, довольны продовольствием, ночи проводили в тепле.

Народная армия насчитывала для наступления 2400 штыков, 536 сабель, 8 орудий, 72 пулемёта, 2 бронепоезда, 2 танка. Ни в одном из видов вооружения «красные» не превосходили «белых». Бойцы были одеты в ветхую деревенскую одежду, питались солёной кетой да сухарями. Ночами в тридцатиградусный мороз ютились у костров. И всё-таки командование «красных» во главе с Василием Блюхером решило штурмовать Волочаевские укрепления. Непонятно, почему к штурму не были заготовлены ножницы (резать колючую проволоку), деревянные щиты, соломенные и тростниковые маты для наброски на проволоку. Нашлось лишь несколько топоров. Но что ими можно было сделать? При первых ударах о проволоку топоры затуплялись.

На рассвете 9 февраля началось сражение за Волочаевку. Из окопов по наступающим били без промаха пушки, пулемёты, винтовки. Через некоторое время безумного боя, видя непомерные потери, командиры отвели бойцов. У проволочных заграждений остались убитые и тяжелораненые, которые сами не могли идти и ползти, они замерзали.

Два дня штурмовали сопку Июнь-Корань голодные, уставшие, полураздетые люди. У сопки один танк заглох, второй подбили с бронепоезда. В страхе, отчаянии, злости люди рвали голыми руками колючку, тяжелораненые и убитые повисали на проволоке, по ним перелезали живые. Только 12 февраля в 11 часов 30 минут 1922 г. главный оплот «белых» был занят.

«Белые» похоронили убитых, взяли раненых и организованно отступили по железной дороге и реке Уссури на укреплённые позиции в районе Бикина.

Согласно трудам советских историков, при Волочаевке «белых» убито 400, ранено 700 человек. «Красных» убито 120, около 800 раненых, 200 обморозились. Историки, называя обоюдные жертвы, видимо, сильно слукавили. «Белые», сидя в окопах, не могли в три раза больше потерять убитыми, чем наступающие «красные».

На месте блиндажей и окопов победители вырыли братскую могилу и с почестями похоронили своих. Неизвестно, в каком месте похоронены «белые». На их могиле ни креста, ни камня нет. На могиле «красных» бойцов через год был открыт временный памятник, вскоре и капитальный.

…В декабре 2005 года я побывал на сопке Июнь-Корань. Вся сопка заросла стройными дубками высотой пять-семь метров, словно кто их понасажал в память о безвинно погибших. На самый верх идёт лестница с двумя сотнями ступеней, занесённых снегом. Бывший музей как бы сложен из глыб льда. Наверху – боец во весь рост (по историческим книгам бронзовый), с высоко поднятой винтовкой, смотрящий в сторону Хабаровска. Все окна и двери замурованы кирпичом. В узкий проём проникали молодые люди, жгли костры, испражнялись.

На братской могиле, огороженной плитами, – обелиск, С одной стороны слова: «И останутся как в сказке, как манящие огни...» С другой: «Здесь похоронены 118 бойцов Народно-освободительной армии, погибшие при штурме сопки 12 февраля 1922 года». Где покоятся остальные бойцы – неизвестно. Где лежат четыреста русских, называвшиеся «белыми»? Их могилы неизвестны.

Лет пятнадцать назад в Архангеовку привозили школьников из Хабаровска и сёл на братскую могилу четверых партизан, приносили венки, живые цветы. Где похоронены четыреста офицеров и солдат, убитых на реке, никто не знает. Верующие установили на месте сгоревшего монастыря большой деревянный крест и каждое лето приезжают возле него молиться. Богомольцы помнят о пятнадцати монахах, неизвестно куда ушедших, но не упоминают о смертельных боях под селом русских с русскими. Над рекой, в полной тишине, часто бывают яркие всполохи. Не души ли убитых летают под звёздами, пытаясь сказать нам о чём-то главном?

«Белые» и «красные» воевали за счастье народа, понимая это счастье каждый по-своему, за неделимую Великую Россию. Теперь прах «белых» генералов привозят из-за границы, с почестями опускают в родную землю. Настала пора и на местах гибели сотен «белых» и «красных» возводить часовни и памятники. Тогда, быть может, мы пойдём к памятным местам с покаянием за великие грехи предков.

А. Максимов, писатель
Архив газеты ТОЗ,
январь 2006 г.

ПО СЛЕДАМ КУЛЬДУРСКОГО ОТРЯДА ПАРТИЗАН

(статья Н. Айзмана в газете «Искра Хингана» к 50-летию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов: № 14 от 1 февраля 1972 г., № 15 от 3 февраля 1972 г., № 16 от 5 февраля 1972 г., № 17 от 8 февраля 1972 г.)

Плечом к плечу с Народно-революционной армией в Приамурье действовали десятки партизанских отрядов. В тайгу уходили хлебопашцы, охотники-промысловики, мастеровые. Кое-как вооружённые, не обладающие подчас необходимыми знаниями военного дела, партизаны наносили ощутимые удары по врагу.

Недостаток оружия с лихвой возмещался превосходным знанием местности, постоянной поддержкой, помощью со стороны местного населения.

Легендарной славой овеяны партизанские отряды, которыми руководили Бойко-Павлов, Шевчук и многие другие вожаки народных мстителей. Но мало кому из дальневосточников известно о существовавшем в Гражданскую войну довольно крупном партизанском подразделении — Кульдурском отряде. Сохранилось ничтожно мало документов о кульдурцах, о них почти ничего не сказано в документах, в литературе о Гражданской войне. Полагают, это произошло потому, что впоследствии Кульдурский отряд вошёл в состав отдельной роты в полк регулярной армии и перестал существовать в качестве самостоятельной единицы.

Но сегодня мы уже знаем о кульдурцах.

В Кульдурской средней школе работает историком коммунист Любовь Александровна Камакина. Она инициатор долгого, терпеливого поиска. Историю отряда приходилось восстанавливать буквально по крупицам, пользуясь всеми возможными источниками, вести постоянную переписку с теми, кто так или иначе был связан с Кульдурским отрядом или что-либо слышал о нём.

Материалов накапливалось всё больше. Они теперь уже не умещаются в стянутые тесёмками папки. В школе, в специальной комнате, оборудуется музей Гражданской войны, в поиск включаются все старшеклассники. Бесценные материалы получены из Москвы от ветерана партии Максима Трофимовича Онищенко, бывшего в своё время заместителем председателя ревкома Кульдурского отряда.

Своими воспоминаниями поделился и недавно скончавшийся житель посёлка Биракан, бывший боец Кульдурского отряда Константин Владимирович Мельников.

Итак, краткая история Кульдурского партизанского отряда. Создан весною 1919 года. Формировался в районе курорта Кульдур, в глухой таёжной стороне. Поначалу тут было 23 бойца. Вооружение состояло из нескольких трофейных винтовок, охотничьих ружей и десятка гранат. Некоторое время занимались военной подготовкой, изучением политграмоты, затем решили приступить к боевым действиям. Отряд, соблюдая строгую конспирацию, выходит из тайги.

Партизаны действуют между станциями Облучье и Тихонькая (ныне Биробиджан). Основная Форма борьбы — диверсия. Взлетают в воздух железнодорожные мосты, выходит из строя телефонная и телеграфная связь врага. Смелые налёты на сторожевые посты у станций и разъездов наводят панику на дислоцировавшиеся в этих местах японские гарнизоны, слух о действиях партизан разносится по всей округе. Тайными тропами приходит пополнение: молодые парни, пожилые люди из Биракана, Облучья, Тихонькой, Лондоко — кто с оружием, кто с голыми руками. Скоро численность отряда достигает уже 250 человек.

Однажды кульдурцы решили схватиться с оккупантами. На рассвете бойцы короткими перебежками преодолевают железнодорожный мост и закрепляются на разъезде Амур.

В руки им попадает гружёный состав, и он спешно переправляется на левый берег. Отряд держится больше суток. То и дело вспыхивают перестрелки, но силы явно неравны. Кульдурцы, а также разрозненные группы партизан других отрядов вынуждены отступить.

Вскоре Кульдурский отряд получает важное задание. По железной дороге народные мстители добираются до Облучья, а оттуда – пешим порядком в станицу Пашково. Оттуда марш на Екатерино-Никольское и Михайло-Семёновское. Кульдурцы оказывают всемерную поддержку органам Советской власти, сурово карают предателей. Затем отряд вливается в Советский отдельный полк Народно-революционной армии и в составе полка перебазируется на Забайкальский фронт. Там он находился до полного изгнания врага с родной земли.

Полвека спустя Любовь Александровна Камакина и юные следопыты шаг за шагом восстанавливают боевой путь отряда, восстанавливают жизненный путь, судьбы партизан. Вот что Л. А. Камакина рассказала о начале поиска:

– Однажды мне довелось с группой ребят-старшеклассников посетить Биробиджанский краеведческий музей. Смотрим – на стенде, повествующем о Гражданской войне на Дальнем Востоке, крохотная выставка: «Кульдурский партизанский отряд». Значит, был такой отряд, Кульдурский... Как же так? Мы – жители посёлка Кульдур и ничего об этом не знаем! И разве не нашим прямым долгом было собрать по крупицам всё, что известно о наших земляках-партизанах.

Конечно, одному человеку ни за что бы ни справиться, и тут неоценимую помощь мне оказали ребята из отряда юных следопытов – Люба Стрельникова, Лена Шестакова, Рая Донская, Саша Пластунов, Лида Казакова, Таня Невёрова и многие-многие другие. Теперь мы располагаем значительным количеством фотографий, писем, воспоминаний о Кульдурском отряде. На основе этих документов ребятами написана история Кульдурского отряда. Не однажды в нашей школе организовывались встречи с бойцами партизанского отряда. Ребята ходили в поход по местам, где прошёл отряд. Работа наша ещё далеко не закончена, и мы продолжаем накапливать материал. К 50-летню освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов организуем в посёлке вечера, выставки, лекции, посвящённые подвигу наших земляков.

Из воспоминаний бывшего бойца Кульдурского партизанского отряда Константина Владимировича Мельникова:

...В один из летних дней установилась, наконец, сухая солнечная погода. Наш отряд квартирует в станице Пашковской (ныне – село Пашково Облученского района). Моей команде в составе восьми человек вечером идти в наряд, сейчас отдыхаем.

Прибегает посыльный из штаба:

– Командир вызывает!

Анатолий Фёдорович Большаков – командир отряда – в отличном настроении. Видно, как и на меня, действует погода. Командир излагает суть дела:

– На заброшенной охотничьей заимке по реке Дичун скрывается банда «беляков». Их человек шесть-восемь. Пойдёшь на задание со своими людьми, и ещё несколько бойцов дадим для усиления группы. Постарайтесь взять живыми.

Я отшучиваюсь:

– Кто обнаружил, тот пускай и идёт. Чего же хлеб чужой отбивать стану?

– Ладно, ладно... Давай-ка лучше помозгуем, как это сделать, чтобы потерь избежать.

Составили план. Катером до Марьино спустились. В проводники нам ещё в Пашково одного казачишку выделили. Набычился, в пол смотрит – ненадёжный элемент.

Пошли мы. Рядом со мною Васька Крылов. Густой чуб из-под фуражки выбился. Лицо у него круглое, глаза восторженные, всё головой крутит: где белка пробежала, какая птичка голос подаёт. Ну, чисто дитя малое!

Коля Кушнарёв – богатырского сложения парень. На задание идём, поклажу себе потяжелее выберет и несёт хоть бы тебе что. И справедлив очень: всё поровну, себе грамма лишнего не возьмёт из еды или боеприпасов.

Чуточку в стороне Ваня Рябов. Щуплый на вид, болезненный, но выдержке его любой бы позавидовал.

...Часа через два подошли к зимовью. Провожатого я взял под надзор. Предупредил: «Чтобы ни звука!». Избушка со всех сторон заросла мелким лесом, одна крыша дырявая поверху торчит. Из трубы дымок слабый курится. Цель рядом! А нас беляки заметили, постреливают. Крылов, смотрю, гранату из-за пояса рвёт. Я ему: «Не смей. Живыми приказ был». И всё-таки в перестрелке беляков мы уложили. Я совсем близко подобрался к двери, за комлем лиственницы спрятался, кричу:

– При счёте «три» поджигай!

Подействовало. Показались несколько обросших «белых» с поднятыми руками. Допросили их…

…На перроне железнодорожной станции Бира в 1964 г. сооружён обелиск в память о большевике-подпольщике Николае Трофимовиче Онищенко и его жене Александре Григорьевне. Оба поддерживали тесную связь с Кульдурским отрядом, вели постоянную агитацию. Они были схвачены и зверски замучены.

Москвич Максим Трофимович Онищенко – родной брат казнённого большевика. Максим Трофимович — активный участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Благодаря ему стали известны многие подробности деятельности Кульдурского отряда. Внушительная пачка писем с московским штемпелем – бесценное свидетельство очевидца – хранится в Кульдурском народном музее. По воспоминаниям Онищенко оживают образы партизан-кульдурцев.

Из писем Максима Трофимовича Онищенко:

Вначале нашим отрядом командовал Фёдор Воробьёв. Первыми в отряд вступили Андрей Павлов, Антон Мондин, Спиридон Клименко, потом пришли Михаил Кальницын, Анатолий Фёдорович Большаков. Большаков вскоре заменил Фёдора Воробьёва на посту командира партизанского отряда.

Анатолий Фёдорович Большаков. (Использованы материалы из книги «Политическая каторга и ссылка», изданной в Москве в 1929 г.).

В Петербурге полиция напала на след подпольного большевистского кружка. Всех взяли с поличным. В апреле 1908 года Большакову вышло предписание на два года в деревню Сумы Вологодской губернии под гласный надзор полиции. Бежал. Три месяца спустя вновь арестован и заключён в Угличскую тюрьму. При задержании оказал вооружённое сопротивление. Ему предъявлено обвинение в нанесении огнестрельных ран городовому и в сношении с большевистскими организациями. В арестантском вагоне под усиленной охраной доставлен в Москву. 17 марта 1910 года лишён всех прав состояния и сослан на каторжные работы сроком на 10 лет.

Революция освободила большевика. Анатолий Фёдорович участвует в становлении Советской власти в Иркутске, Забайкалье. Когда Дальний Восток захватили белогвардейцы и интервенты, Анатолий Фёдорович по заданию партии большевиков приехал с женой и матерью в Биракан. Проживал там под фамилией Мусин.

Бойцы Кульдурского отряда

Из писем М.Т. Онищенко, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Харитон Дрыгин. Уже немолодой человек, лет пятидесяти. Лицо типично русское со спокойными серыми глазами. Дрыгина оставили жить в Биракане на правах связного. Передавал ценные сведения в отряд, не однажды бывал на волосок от смерти. Наконец, вынужден был уйти в тайгу. Лучший подрывник отряда. Участвовал во многих диверсионных вылазках по железной дороге.

Из воспоминаний К.В. Мельникова, партизана Кульдурского отряда.

Иван Кузнецов. Из фронтовиков 1914-го года. Бывший унтер-офицер. Темноволосый, стройный. Любил во всем воинский порядок, дисциплину, песни солдатские уважал. Как тронемся строем, сам первый и запевал. Дома у него старушка-мать осталась и больная сестрёнка. Всё говорил: «Покончим с контрой, вернусь в деревню на землю родную».

Соболевский. Имени не припомню. В отряде он своей подтянутостью выделялся. Всегда в полной форме: через плечо ремень с шашкой, наган – в кожаной кобуре. Ребята поговаривали, что он и спит так. Исключительно смел. Найдёт выход из любого положения.

Котельников Саша. Не разлучен с гармоникой. Весельчак. В бою показал себя с самой лучшей стороны. Верный товарищ – не подведёт.

Ныне здравствующий свидетель тех незабываемых событий Зинаида Аверьяновна Грязнова – все годы живёт в посёлке Кульдур. Зинаида Аверьяновна хорошо знала Фёдора Воробьёва, первого командира Кульдурского отряда.

Познакомились они так. Зине Грязновой надо было съездить в Архару, но слух прошёл, будто Воробьёв намерен взорвать железнодорожный мост в шести километрах от Биракана. «Как же я домой вернусь?» – сокрушилась она.

– Езжай смело, – успокоил молодой человек, слышавший разговорю. – Ты ведь Караваева будешь, да?

– Да!

Караваева она по мужу была. А тот засмеялся, отозвал её в сторону и говорит:

– Я Воробьёв и есть, поняла? Мост мы взорвём дней через десять, так что успеешь вернуться.

Почему Воробьёв так легко открылся ей? Тут своя причина! Муж Зинаиды Аверьяновны – Назар Караваев – был связан с партизанами. Вдвоём с женой он не раз доставлял продукты в условленное место, в землянку километрах в десяти от Биракана. К Караваевым часто захаживали партизаны, но тут могли оказаться японцы. Договорились так: если всё спокойно, над входной дверью вешали коромысло, если его нет – уходите от беды.

Воробьёв вскоре погиб. Решил он выйти на связь с другим партизанским отрядом, действовавшим по железной дороге. Предатель выдал его японцам, и те расстреляли отважного партизана. Тогда-то

Барак в верхнем течении р. Бираканчик, служивший для связи Кульдурского партизанского отряда с жителями посёлка Биракан. Первый слева Мельников Константин Владимирович, бывший партизан Кульдурского отряда. Фотография из областного музея.

командиром и стал бывший политкаторжанин Большаков.

Приехал он однажды с группой партизан в посёлок. Условный знак – никого нет. Зашли в избу, а тут как на грех японцы, и ну по дворам шарить. Вроде ищут кого, а сами подбирают всё, что плохо лежит. Заглянули и сюда во двор: «Большавик! Партизан!». Но Большаков опередил их. Выстрелом свалил одного, и пока те опомнились, партизаны уже скрылись в лесу.

«Мы, юные следопыты Кульдурской средней школы, Анатолий Захожий, Александр Шехманов, Николай Морозов и бывшая ученица школы, аспирантка Московского института имени В.И. Ленина Галина Шехманова, совместно с Константином Владимировичем Мельниковым совершили поход по боевым местам Кульдурского партизанского отряда. Этими тропами наши отцы и деды выходили в 1919 году из тайги для активных действий на транссибирской магистрали. Здесь они мстили врагу за все его злодеяния. Мы были у Каракалахского моста, сожжённого командиром Воробьёвым. С душевным трепетом переступили мы порог древней сторожки, служившей местом встречи партизанских разведчиков. Здесь всё дышит историей. Здесь немало свидетелей подвигов партизан-кульдурцев».

Полвека минуло с той знаменательной поры. Лучшим памятником кульдурцам является новая жизнь, что бьёт ключом в Приамурье. Там, где проходили партизанские тропы, теперь высятся цеха известного всему Дальнему Востоку Теплоозёрского цементного завода, поднялись корпуса Бираканской бумажной фабрики, даёт продукцию известковый завод в Лондоко, построены совхоз, лесообрабатывающие предприятия.

Место формирования отряда – Кульдур, бывший в ту пору крохотной заимкой, стал теперь здравницей всесоюзного масштаба. Сюда приезжают тысячи и тысячи трудящихся.

В памяти благодарных потомков живы подвиги, свершённые полвека назад на земле родной дальневосточной, и сыновья достойно продолжают дело отцов.

КОМАНДИР ОСОБОГО ОТРЯДА

(о командире Кульдурского партизанского отряда А.Ф. Большакове)

Мне захотелось узнать о прошлом А.Ф. Большакова, о том, каким образом он попал в Биракан, где находился в первые годы революции. Многолетний поиск в основном закончен. Этот очерк посвящён юным годам Анатолия Фёдоровича.

Пронзительный холодный ветер рябит воду на залитой в низине дороге, пробирает до костей, слезит глаза. На телеге – трое. Возница – пожилой бородатый крестьянин – намотал на кулак вожжи, растянулся на соломенной подстилке и дремлет. Изредка хлестнёт бичом ленивую лошадь, выругается и, уткнувшись подбородком в рукав зипуна, снова засыпает. Громко, со свистом храпит под брезентовым дождевиком стражник. Он выпил перед дальней дорогой и отсыпается.

На задке телеги, свесив ноги, сидит молодой парень, крупнолобый, широкоплечий, с задумчивыми грустными глазами. Это его – Анатолия Большакова – сторожит пьяный солдат. Спрыгни с телеги – и иди себе на все четыре стороны: до самой деревни никто не хватится. Но куда пойдёшь без документов? Паспорт и все предписания хранит стражник в конверте с сургучными печатями.

Анатолий тяжело вздыхает и шарит в кармане кисет с махоркой. Прежде чем свернуть папиросу, долго разглядывает листок отрывного календаря, который подобрал на последнем этапном пункте. «14 апреля 1908 года», читает он вслух и сокрушённо покачивает головой: «Совсем потерял счёт времени. Четырнадцатое, а я даже забыл об этом!».

Пышных именин Анатолий никогда не справлял: не заведено это было у них в семье. Да и о каких подарках, угощениях можно было думать, когда жили впроголодь. Анатолий жалел отца (состарился тот

раньше времени, сгорбился, высох), но ничем помочь ему не мог. В деревне почти все бедствовали. Крестьяне иногда горько шутили:

– Не зря нашу деревню назвали Сумы. Впору одевай на плечо суму и иди милостыню, Христа ради, клянчи...

Когда стукнуло Анатолию пятнадцать, отец, стесняясь неожиданно затопившей сердце нежности, провёл шершавой ладонью по волосам, лицу сына:

– Ты у нас, Толик, грамотный, земскую школу кончил. Езжай в Петербург. Ремеслу там научишься и, может нам копейку, другую пошлёшь.

В Петербурге на себе испытал Анатолий и хозяйский кулак, и непосильный труд за тарелку похлёбки, и унижения. В Петербурге впервые отпраздновал свой день рождения. Уехали подальше от городовых: фабричные парни знали такие места. Выпили немного, поздравили именинника с днём рождения, прочитали, опасливо оглядываясь по сторонам, революционную прокламацию и вполголоса затянули:

Отречемся от старого мира,

Отряхнём его прах с наших ног...

Сегодня тоже 14 апреля. Но на душе у Анатолия тоскливо. Нерадостно отмечает он своё двадцатилетие. Далеко Петербург, товарищи. Они готовятся сейчас к маёвке, может, печатают прокламации, а он бессилен им помочь: руки намертво скрутили жандармы, хоть и не заковали в кандалы. Семь месяцев, проведённых в одиночке, за семь лет показались.

Анатолий с горечью вспомнил, как нелепо, глупо он попался, хотя считал себя опытным конспиратором. Собрались, как всегда, в надёжном месте. Выставили дозорных. И вдруг – полицейские. Анатолий бросился к голландке, обжигая пальцы, распахнул раскалённую дверцу.

– Стоять! Руки вверх! – крикнул жандарм, но мгновение было упущено. Ярким пламенем пылали брошенные в печь письма. А вот записную книжку отобрали. Если бы не эта книжка, всё бы обошлось благополучно...

Во время долгого пути из Петербурга до уездного центра – Мышки Вологодской губернии Анатолий обдумывал, как избавиться от гласного надзора: нельзя же два года сидеть сложа руки...

Земский исправник встретил Анатолия строго:

– Чтобы у меня никакого баловства. Я шутить не люблю! Из деревни без моего разрешения ни на шаг. Никаких там книжек, подозрительных знакомств, «вечеринок» и прочего. На отметку являться вовремя. И не вздумай удрать. Поймаю – и в Сибирь!

Потянулись однообразные, отупляющие мозг дни. Беседовать с крестьянами, просвещать их было опасно. Большаков догадывался, что в Сумах, особенно первые месяцы, за ним будут наблюдать. Есть у уездной полиции свои люди. А кто, разве догадаешься? Тюрьма научила не только этому. Получил он там и элементарные познания в юриспруденции. Они ему пригодились.

Анатолия страшно мучило бедственное положение семьи. Когда он жил в городе, то отрывал от своего скудного заработка немного денег, иногда на праздник посылал подарки. А сейчас сам стал нахлебником.

Решил Анатолий обратиться с прошением к самому министру внутренних дел. Для такого дела исправник охотно дал лист хорошей писчей бумаги и предупредил:

– Чтоб ни одной кляксы и помарки.

Совесть Анатолия была чиста. Он не просил о помиловании, а требовал положенного: с паршивой овцы, хоть шерсти клок! Подписав прошение, ещё раз внимательно прочёл:

«За недоказанность моей виновности, а основываясь на неверных извращённых сведениях о моей личности, я арестован Петербургским охранным отделением и посажен в одиночную тюрьму, в которой просидел 7 месяцев под следствием, которое производило Петербургское городское жандармское управление. Не обнаружив ничего противозаконного, за что бы можно было привлечь меня к ответственности, дело передано Петербургскому градоначальству, которое ничего так же не решив, передало дело для окончательного решения Вашему высокопревосходительству. Постановлением Вашего превосходительства я был выслан под надзор полиции на 2 года, о чём и дал подписку местным властям о своей неотлучке из назначенного района. За несостоятельностью отца-крестьянина, имеющего, кроме меня, 7 человек детей, из которых 5 человек ещё не в состоянии добывать себе пропитание, и живущих на труд отца, я прибыл в семью совершенно лишний, и к тому же не способен ни к какой крестьянской работе. На 2 наделах, на которых живёт с семьёй отец, мне делать нечего. В силу безвыходного положения честь имею просить Ваше превосходительство: оказать возможную помощь в порядке положения об административно высылаемых или же дозволить проживать в тех местах, где можно найти работу».

После этого события в жизни Мышкинской уездной полиции (шутка ли, отправлен пакет на имя самого министра внутренних дел Российской империи!) исправник стал более предупредительно относиться к своему поднадзорному. Чёрт его знает, и жалобу ещё может настрочить!

О революционной борьбе в деревне ничего не узнаешь. Газеты, нелегальной литературы здесь не достанешь, прокламации не прочтёшь. Но битва, решающая битва не за горами. Анатолий уверен в этом, и не может, не имеет права бездействовать. Прежде всего, надо раздобыть одежду. В своей далеко не уйдёшь, схватят на первой же станции по приметам. Неплохо бы достать револьвер.

На этот раз, побывав «в гостях», Анатолий не уходил. Стоял у стола, переминаясь с ноги на ногу.

– Чего ждёшь, опять бумага понадобилась?

– Нет, ваше благородие, господин исправник. Хочу, отблагодарить вас за проявленную любезность.

Рыжие брови удивлённо выгнулись: «Чем этот босяк отблагодарит?».

– Могу комод с потайниками сделать. Так, в знак уважения. Только вы мне несколько сухих досок достаньте, клею столярного, политуры…

Предложение заманчивое. Из материалов следствия исправник знал, что Большаков работал в Петербурге столяром. Комод ему понравился: такой и в городскую квартиру не стыдно поставить. Поинтересовался в чём нуждается поднадзорный.

– Это я Вам, Ваше благородие, господин исправник, от чистого сердца... А так, что… Вот поизносился… в лаптях хожу.

Исправник дал Большакову на водку, поношенные штиблеты и старую кацавейку. Рубаху и изодранные штаны достал у лавочника в Мышках: починил ему прилавок, подновил дверь. Мать почистила, заштопала, вычистила одежду. Анатолий наказал, чтоб никому об этом не рассказывала.

Прошло более года. Исправник доносил, что Большаков ведёт себя благопристойно, подозрительных знакомств не заводит, компрометирующих материалов на него не поступало. И хоть в официальном документе не написал, но про себя подумал: «Может, и впрямь по ошибке попал в тюрьму. Простецкий, обходительный и не в меру глуп».

Пакет с грифом «Совершенно секретно» ушёл по назначению, а исправник забеспокоился. Впервые ссыльный не прибыл в назначенный срок на отметку.

«Может приболел», – успокаивал он себя.

Нарочный возвратился из Сум с неприятным известием: Большаков ещё пять дней тому назад ушёл в Мышки.

Исправник выходил из себя: «Обманул мальчишка?! Как объяснить такое позорное происшествие губернатору? А может случилось что с ним?».

Только напрасно беспокоился о беглеце. И через какое-то время тот прислал в Мышки письмо:

«Можно не тратить труда, не надзирать за мной. Скоро рекрутский набор, и я рискую сделаться солдатом, быть же солдатом русского самодержавного императора не позволяют убеждения. Я покидаю Россию до тех пор, пока не изменится политический и экономический строй родины».

Полиция месяца через три напала на след Большакова, 7 сентября его арестовали и поместили в Угличскую тюрьму. При задержании Анатолий оказал вооружённое сопротивление. Ему было предъявлено обвинение в нанесении огнестрельных ран городовому и сношениях… с революционными организациями.

В арестантском вагоне, под усиленной охраной Большакова увезли в Москву. Здесь 17 марта 1910 г. Анатолий Фёдорович по приговору московской судебной палаты за покушение на городового г. Углича был лишён всех прав состояния и отдан на каторжные работы сроком на 10 лет.

Революция освободила Большакова от каторги. Он участвовал в установлении Советской власти в Иркутске, в Забайкалье. Когда Дальний Восток захватили интервенты и белогвардейцы, Анатолий Фёдорович приехал в Биракан вместе с женой и её матерью. Проживал там нелегально под фамилией Мусин.

В настоящее время в областном краеведческом музее есть стенд, посвящённый боевым действиям Кульдурского партизанского отряда.

Подлинные документы, приводимые в очерке, хранятся в делах Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. Некоторые биографические данные о Большакове позаимствованы из книги «Политическая каторга и ссылка», изданной в Москве в 1929 г.

Д. Шавер,
газета «Биробиджанская звезда»,
7.10.1970 г.

ИВАН ПАВЛОВИЧ ШЕВЧУК

(из воспоминаний И.В. Проценко, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке)

«В 12 верстах от Волочаевки на высоком таёжном берегу Тунгуски находилась небольшая деревушка Архангеловка. Население её занималось заготовкой дров для Амурского речного пароходства, рыболовством и охотой для личного потребления.

С первой группой переселенцев-основателей в 1909–1910 годах прибыла в деревушку из Каменец-Подольской губернии большая семья из девяти человек, среди которых Иван Павлович Шевчук.

Прокормить, одеть, обуть такую семью заготовкой дров, рыбой и охотой, становилось не под силу. И Иван Павлович, выходя из положения, подался в город Хабаровск, где устроился грузчиком в речном порту. Там он приобрёл настоящих друзей, с которыми в дальнейшем во многом определилась его героическая судьба.

Большого роста, сильный, крепкий и выносливый. Своим искренним и честным отношением к труду и товарищам, он быстро расположил к себе артель грузчиков и был уважаемым и любимым всеми друзьями.

Обыкновенно грузчики из баржи по сходням выносят по одному пятипудовому, а если соль – семипудовому мешку, а он иногда играючи берёт по два и преспокойно поднимается по сходням.

Эта его атлетическая сила вдвойне придавала уважение товарищей.

Не так долго пришлось ему поработать грузчиком. В 1913 году его призвали в царскую армию, а в 1914 году грянула первая Империалистическая война. И Шевчук, как и миллионы других ему подобных, на долгие четыре года разлучился с друзьями-грузчиками, с семьёй и со всем Дальним Востоком.

Фронт он встретил патриотически и первые два года честно воевал «за веру, царя и Отечество», не вполне понимая захватнического, антинародного характера войны. До безрассудства смелый и отчаянный, он всегда отзывался на крайне опасные для жизни дела, за что был уважаемым среди солдат сослуживцев. За смелость и отвагу в разведках и добывании языков за три года войны, он был награждён четырьмя Георгиевскими крестами всех степеней и произведён в прапорщики военного времени.

Испытав все прелести фронтовой жизни: окопную грязь, нечистоты, постоянного спутника – вшей, наголодавшись, неделями не видя горячей пищи, постоянную нехватку патронов, снарядов и другого снаряжения, прочувствовав на себе бездарность и высокомерие штатного, дворянского сословия офицерства, он стал постепенно осознавать причины неудач и поражений на фронте.

Некоторые из фронтовых друзей, в особенности из питерских рабочих нового пополнения, посланных на фронт за участие в забастовках, заводя душевные беседы, осторожно и умело касались царского самодержавия, во дворце которого расплодилось немало немцев и хозяйничает в нём никто иной, как приютившийся сибирский бродяга, вор и конокрад Распутин; о предательстве и шпионаже среди высшего чиновничества в министерствах и Генеральном штабе фронта. Разоблачая фронтовые порядки, высокомерие офицерства и режим мордобития, подводили итог: кому выгодна и кому нужна такая война.

Помимо этих местных рассказов, стали доходить до фронта слухи о волнениях в тылу, о голоде среди населения, о забастовках рабочих в промышленных центрах, в особенности в Петрограде и Москве.

Всё это жадно воспринимая, новоиспечённый офицер и полный георгиевский кавалер Иван Шевчук и будоражившее его сознание стремился к противоборству. Почувствовав отчуждённость к офицерству, он не старался сближаться с ним. Солдатская масса была ему ближе и понятней.

Известие о свержении царя, которое многие уже ждали, фронтом было встречено с ликованием. Но многое для простых солдат ещё было совсем непонятно. Понятен был лозунг «Долой войну!».

Шевчука одним из первых избрали председателем ротного и членом полкового Совета. Он примкнул к партии большевиков.

В октябре 1917 г. Иван Павлович получил из родной деревушки Архангеловки весточку: умер отец. Без каких-либо затруднений он получил отпуск и уехал домой на Дальний Восток. Трудным был путь по разрушенной за войну железной дороге. Чего только не пришлось испытать. Сам голодал, но вшей кормил без отказа. В дороге перед Иркутском услышал весть о свержении и аресте Временного правительства Керенского и о принятии Вторым Всероссийским съездом Советов в Петрограде решения о переходе власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вот, наконец, и родной Хабаровск. Кончилось длительное путешествие от самой Риги до Хабаровска. Уже в сумерках Иван Павлович сошёл на станционный перрон. Вместо того, чтобы отправиться в

Волочаевку, а оттуда домой в Архангеловку, Шевчук решил навестить друзей-грузчиков и отметиться в военкомате.

Дорогой его два-три раза останавливали патрули, чтобы проверить документы. От патрулей он узнал, что в городе неспокойно. Хотя власть принадлежала Советам, в городе везде был саботаж и контрреволюция. По ночам шныряли тёмные личности – анархисты. Бывают и грабежи, насилия. Шевчуку рекомендовали лучше ночь переждать на вокзале, где соблюдается кое-какой порядок и охрана.

Иван Павлович отправился к своему другу рабочему-грузчику Старкову, от которого узнал, что в городском Совете собрались и эсеры, и кадеты, и анархисты. Каждый тянул свою сторону и протаскивал свои интересы. Здесь же на квартире Старкова в присутствии нескольких человек было принято решение создавать отряд Красной гвардии для твёрдого становления власти Советов.

На следующий день вечером было собрание в совете грузчиков. Основным вопросом было неустойчивое положение в Хабаровске и засорение его Совета чуждыми элементами – эсерами, кадетами, анархистами и прочей контрреволюцией.

Слово взял Шевчук. Он подробно рассказал, как Питерские рабочие, спасая свои Советы, прежде организовывались в рабочие дружины при фабриках и заводах, после прохождения военного обучения создавали отряды Красной гвардии, которые устанавливали порядок. Им была высказана мысль, что и в Хабаровске в ближайшее время появится такой отряд. После общего одобрения формирования Красной гвардии члены собрания начали записываться в её ряды. Вступили чуть ли не все грузчики артели. Многих старшего возраста пришлось отговаривать остаться на работе в порту.

На этом же собрании командиром Хабаровской дружины красногвардейцев избрали И.П. Шевчука…».

НАГРАДЫ РОДИНЫ

Награждению отличившихся Главком В.К. Блюхер и Военный Совет НРА придавали особое значение. Десятки командиров и народоармейцев за мужество и героизм в боях были награждены орденом Красного знамени и подарками, о чём объявлялось приказами по войскам.

Грели души и сердца бойцов и командиров Восточного фронта подарки, полученные от населения. В январе-феврале 1922 г. по Дальневосточной республике (ДВР) были объявлены недели помощи фронту. При правительстве ДВР была создана Центральная комиссия помощи и содействия фронту из представителей профсоюзов, ВоенПУра, кооперации и торгово-промышленной палаты.

«Каждый подарок из тыла вдохновляет плохо одетых и обутых бойцов НРА выдерживать боевую страду в сорокоградусные морозы. Всем командирам и политработникам принять активное участие в работе по разъяснению проведённой недели в помощь фронту», – так говорилось в приказе по НРА № 23 от 10 января 1922 г.

Наряду с поощрениями, награждениями и идеологической работой в НРА существовала система наказания: штрафные роты, заградительные отряды и комиссии по борьбе с дезертирством. Следует отметить, что в Народно-революционной армии никогда не забывали поощрить и наградить за героизм и самопожертвование. Орденом Красного Знамени были награждены 433 бойца и командира НРА, причём награждения продолжались и тогда, когда НРА перестала существовать, а её бывшие бойцы и командиры продолжали службу в Красной армии.

В отличие от бойцов Народно-революционной армии, сведений о поощрении и награждении бойцов Белоповстанческой армии в Хабаровском походе осенью-зимой 1921–1922 гг. не встречается.

В этом разделе приводятся выдержки из документов, копии постановлений, приказов, грамот и благодарностей участников Гражданской войны на Дальнем Востоке. А также составлены списки награждённых народоармейцев за их боевые заслуги в период боевых действий и данные о награждении ветеранов Гражданской войны в мирное время.

ИСТОРИЯ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

До 1932 г. именовался как орден «Красное Знамя». Вручался от имени Советской России и являлся высшей наградой страны до учреждения Ордена Ленина в 1930 г.

Первый советский орден. Был учреждён для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества. Орденом Красного Знамени также награждались войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации.

Воинские части, военные корабли, соединения и объединения, награждённые орденом Красного Знамени, называются «краснознамёнными».

За основу ордена был принят знак ордена «Красное Знамя» РСФСР, учреждённый 16 сентября 1918 г. во время Гражданской войны декретом ВЦИК. Во время Гражданской войны аналогичные ордена были также учреждены в других советских республиках. 1 августа 1924 г. был учреждён общесоюзный орден «Красное Знамя», внешнее отличие которого заключалось в надписи «СССР» вместо «РСФСР» на ленте на нижней части лаврового венка. Все ордена советских республик, которыми производились награждения в 1918–1924 годах, были приравнены к общесоюзному ордену.

Статут ордена был утверждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 г. (19 июня 1943 г. и 16 декабря 1947 г. в это Постановление были внесены изменения и дополнения Указами Президиума Верховного Совета СССР). Последняя редакция статута ордена была утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г.

Воинские части, награждённые орденом Красного Знамени, именовались «Краснознамёнными». Гражданские учреждения и организации носили в названии слова «ордена Красного Знамени».

Орден Красного Знамени был единственным в государстве, а Гражданская война всё продолжалась. Поэтому уже 19 мая 1920 г. ВЦИК постановил производить повторное (а позже и многократное) награждение этим орденом.

Многие из первых кавалеров ордена были награждены им несколько раз. Так, Василий Блюхер пять раз удостоился этой награды. Ян Фабрициус был четырежды кавалером, а Семён Будённый за годы службы был награждён орденом шесть раз.

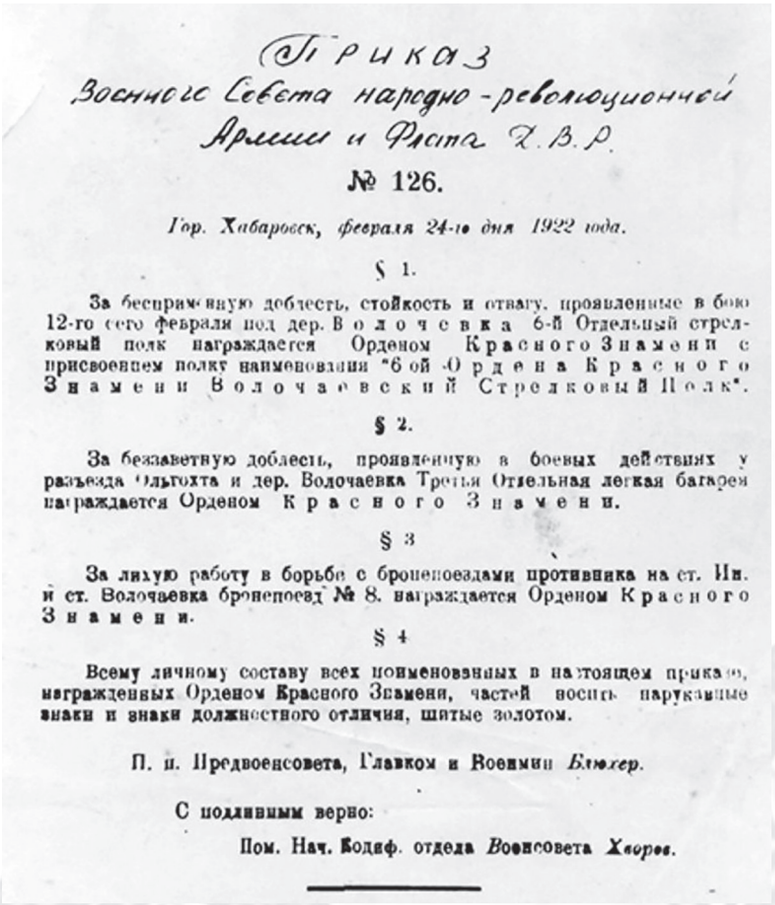
Всего за подвиги в Гражданской войне дважды орден получили 285 человек, трижды – 31 и четырежды – 4. Кроме Блюхера и Фабрициуса, четыре ордена получили «красные» командиры С.С. Вострецов и И.Ф. Федько.

***

ЗА ПОДВИГИ В ВОЛОЧАЕВСКОМ БОЮ были награждены орденом Красного Знамени 6-й стрелковый пехотный полк с присвоением ему названия 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка, бронепоезд № 8 «Освободитель», 3-я отдельная лёгкая батарея.

Из бойцов и командиров ордена Красного Знамени были удостоены 67 человек. В числе награждённых: командир бригады Я.З. Покус, военкомы К.Е. Трегубов, В.П. Малышев, М.Д. Кручинин, командир 6-го стрелкового полка А.Н. Захаров, командир 5-го стрелкового полка В.М. Черных, начальник бронепоезда № 8 П.А. Дробышевский, командиры партизанских отрядов Ф.М. Пётров-Тетерин, И.П. Шевчук, Д.И. Бойко-Павлов.

Из различных источников информации удалось найти данные на 83 человек, награждённых орденом Красного Знамени за участие в боях в период с 1921 г. по 1922 г. на территории Приамурья и Приморья.



ПРИКАЗ
Военного Совета народно-революционной
Армии и Флота Д. В. Р.

№ 126.

Гор. Хабаровск, февраля 24-го дня 1922 года.

§ 1.

За беспримерную доблесть, стойкость и отвагу, проявленные в бою 12-го сего февраля под дер. Волочевка 6-й Отдельный стрелковый полк награждается Орденом Красного Знамени с присвоением полку наименования "6-ой Ордена Красного Знамени Волочаевский Стрелковый Полк".

§ 2.

За беззаветную доблесть, проявленную в боевых действиях у разъезда Ольгохта и дер. Волочаевка Третья Отдельная легкая батарея награждается Орденом Красного Знамени.

§ 3

За лихую работу в борьбе с бронепоездами противника на ст. Ин. и ст. Волочаевка бронепоезд № 8. награждается Орденом Красного Знамени.

§ 4

Всему личному составу всех поименованных в настоящем приказе, награжденных Орденом Красного Знамени, частей носить нарукавные знаки и знаки должностного отличия, шитые золотом.

П. и. Председателя Военсовета, Главком и Военмин *Блюхер.*

С подлинным верно:

Пом. Нач. Кодиф. отдела Военсовета *Хворов.*

Приказ Военного Совета Народно-революционной армии и флота Дальневосточной республики от 24 февраля 1922 г. № 126. ГАЕАО. Ф. Р–726. Оп. 1. Д. 81. Л. 12.

СПИСОК НАГРАЖДЁННЫХ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Награждённый	Примечание
Арбузов Игнатий	боец отдельного конно-горного взвода (за бой под с. Нижне-Спасским 12 февраля 1922 г.)
Бабич А.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Байбарза Фёдор Лукьянович	начальник пулемёта 3-й пулькоманды 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Блюхер Василий Константинович	Главком НРА и Флота ДВР. Кавалер ордена Красного Знамени № 1. Был награждён орденом пять раз: двумя орденами Красного Знамени РСФСР и тремя орденами Красного Знамени СССР. Ни один из орденов не относится к Дальневосточным событиям и Волочаевской эпопее.
Бойко-Павлов Демьян Иванович	командир партизанского отряда (за работу в тылу белоповстанцев и Хабаровский налёт в январе 1922 г.). Был награждён орденом в 1928 г. к 10-летию Красной армии.
Бульвинский Константин Николаевич	командир лёгкого артдивизиона (за операции против белогвардейцев)
Бывин Василий	начальник пулемёта батальонной пулькоманды (за бои под ст. Васильевской)
Быциоль Мирон	командир 3-й роты 3-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Валов А.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Васильев Павел	боец пешей разведки (за бой 7 февраля 1922 г. у разъезда Ольгохта)
Вострецов Степан Сергеевич	командующий группой войск НРА в 1922 г. при штурме Спасска в Приморье (четырежды награждён орденом за участие в Гражданской войне)
Гавриленко Сергей	командир взвода 1-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)

Гатаулин Измаил	конный посыльный команды связи 3-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Геня Николай	замковой отдельной конной батареей (посмертно за бой под с. Нижне-Спасским 11–12 февраля 1922 г.)
Голубков Иван	командир отделения 1-й роты 3-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Гонтарев П.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Гусев К.Д.	курсант дивизионной школы младших командиров (за бой под Монастырищем 13–14 октября 1922 г. в Приморье)
Дмитриев Аким Григорьевич	боец бронепоезда № 8 за бои под Ольгохтой 5–7 февраля 1922 г.
Донцов Константин Гульевич	командир 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Донцов Михаил Матвеевич	командир роты 5-го стрелкового пехотного полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Дорон Пётр	народоармеец 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Дробышевский Пётр Александрович	командир бронепоезда № 8 НРА (за Инский бой)
Ездаков Никифор Ульянович	помощник командира 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Ефимов Фёдор	начальник пулемёта 5-й роты (за бои у с. Лончаково в феврале 1922 г.)
Захаров Александр Николаевич	командир 6-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 10–12 февраля 1922 г.)
Ивашинников Спиридон Гаврилович	военком 3-й Отдельной лёгкой артбатареи (за бой под Волочаевкой 5 января 1922 г.)
Игнатенко Фёдор Сергеевич	командир взвода 3-й пулькоманды 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Казаков Матвей Николаевич	боец (за участие в штурме Волочаевки Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом боевого Красного Знамени уже в советское время)
Карпов Андрей	командир роты 3-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Кимиренко К.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Клишев В.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Клопов	боевой командир курсантов дивизионной школы НРА (за бой под Монастырищем 13–14 октября 1922 г. в Приморье)
Козловский Иван Петрович	начальник бронеплощадки бронепоезда (за бой 4 декабря 1921 г. на ст. Иман, по другим данным – за Инский бой)
Кондратьев Григорий	командир 1-й роты 3-го стрелкового полка, бывший командир 5-го стрелкового полка (за личную отвагу в Волочаевском сражении. Будучи тяжелораненым, продолжал командовать ротой)
Кристалов Н.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Кручинин М.Д.	военком бронепоезда № 8 НРА (за Волочаевский бой 10–12 февраля 1922 г.)
Лебедева Анна Никитична	комиссар санитарной части Особого Амурского полка. Первая женщина-дальневосточница, награждённая орденом Красного Знамени.
Литвинов М.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Ляхов Николай	командир отдельного конно-горного взвода Троицкосавского полка (за бой у дер. Нижне-Спасское 12 февраля 1922 г. и бои под Кукелево, Забайкальской, Лончаково).
Малышев В.П.	военком НРА (за Волочаевский бой 10–12 февраля 1922 г.)
Марков Максим	помощник командира 3-й роты (за Инский бой)
Масленников Г.	боец (за отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г.)
Мельников Тихон	командир взвода 8-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Молоков И.	командир отделения Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г., вступил в командование ротой после гибели ротного командира)

Мясников Георгий	боец 8-й роты 5-го стрелкового полка (за бой у дер. Ново-Троицкой 21 декабря 1921 г. во время отступления частей НРА)
Николаев Павел Александрович	начальник полковой пулемётной команды (за бой 7 февраля 1922 г. у разъезда Ольгохта)
Оборонко Юрий	народоармеец 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Оглоблин Иван Николаевич	командир 3-й Отдельной лёгкой артбатареи (за бой под Волочаевкой 5 января 1922 г.)
Палкин А.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Панин Фёдор	командир 3-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Панов Юрий	народоармеец 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Покус Яков Захарович	командир бригады (за Волочаевский бой 10–12 февраля 1922 г.)
Полынцев Никифор Елизарович	командир взвода 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Петров	командир Троицкосавского кавполка (за бои у дер. Забеловской)
Петров-Тетерин Фёдор А.	командир партизанского отряда (за отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и за Волочаевские бои 5 января и 10–12 февраля 1922 г.
Постышев Павел Петрович	комиссар Восточного фронта (за участие в боях под Волочаевкой и Спасском)
Потехин Михаил	боец отдельного конно-горного взвода (за бой под с. Нижне-Спасским 12 февраля 1922 г.)
Проценко Антонин Васильевич	за мужество, проявленное при спасении санитарного поезда у разъезда Ольгохта и за бой под Волочаевкой 12 февраля 1922 г.
Рябчевский Степан	командир пулемётного отделения разведки полка (за бой в пос. Ш. 7 сентября 1922 г.)
Савченко И.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Саранин Николай Васильевич	народоармеец 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Сарафанов Пётр	наводчик пулемёта 5-й роты (за бои у с. Лончаково в феврале 1922 г.)
Серышев Степан Михайлович	командующий Восточным фронтом НРА, первый кавалер ордена Красного Знамени НРА. Награждён решением В.К. Блюхера 23 октября (8 ноября) 1921 г. за заслуги в партизанском движении и за освобождение Читы от белогвардейцев (приказ № 248)
Синегуб Даниил	командир 5-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Смирнов Владимир	комендант станции Волочаевка (за умелые действия при эвакуации частей НРА, отличие в бою в Волочаевке при отступлении войск в декабре 1921 г.)
Смирнов Иннокентий	за бой под Волочаевкой и мужество, проявленное при спасении санитарного поезда у Ольгохты
Сокольников Иннокентий	начальник пулемёта 1-й пулькоманды 3-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Строголев Фёдор	принявший командование ротой 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Сулиманов Ахмет	народоармеец 7-й роты 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.)
Суслов Александр	командир отдельной конной батареи Троицкосавского полка (за бой у дер. Верхне-Спасское 10 февраля 1922 г., бои в сёлах Казакевичево, Кукелево, Забайкальское, Видное, Лончаково)
Тарасенко	комиссар батальона (за бои под Спасском и полученное тяжёлое ранение у самого проволочного заграждения)
Теребенин	командир 2-го батальона 2-го стрелкового полка (за бой под с. Нижне-Спасским 11 февраля 1922 г. и за бои у с. Казакевичево)
Токарев Платон	наводчик 3-го отделения лёгкой батареи (за Волочаевский бой 5 января 1922 г.)
Томилов Ф.	боец Особого Амурского стрелкового полка (за высокую доблесть и мужество, проявленные в боях под Васильевским в конце февраля 1922 г.)
Томин Николай Дмитриевич	командующий Забайкальской группой войск НРА
Трегубенков К.Е.	военком НРА, комиссар бригады (за Волочаевский бой 10–12 февраля 1922 г.)

Хайдуков Глеб Иванович	народоармеец 1-й Отдельной Читинской пехотной бригады, участник боёв под Ином и Волочаевкой (дважды награждён, один из орденов за бои под Спасском в Приморье в октябре 1922 г.)
Черевков Константин Николаевич	боец (за Волочаевский и Спасский бои)
Чернов В.М.	командир 5-го стрелкового полка (за Волочаевский бой 5 февраля 1922 г.)
Шевчук Иван Павлович	командир Тунгусского партизанского отряда (за Волочаевский бой и подвиги в 1928 г.)
Шведов Иван Никитич	наводчик пулемёта НРА (за мужество в боях у Кукелево и под Васильевским). Орден вручён с опозданием почти на 42 года!
Яковлев	Комбат НРА (за бои под Спасском)
Янович Иван	командир разведки (за бой 7 февраля 1922 г. у разъезда Ольгохта)
Бронепоезд № 8 и его личный состав	за отважную борьбу с бронепоездом противника у станций Ин, Волочаевка, за бои под Спасском и занятие Владивостока – всего 3 орденских Красных Знамени.
28 бойцов и командиров НРА	за бой у разъезда Ольгохта в ночь с 7 на 8 февраля 1922 г. Это было первое крупное массовое награждение орденами на Дальнем Востоке.
3-я Отдельная лёгкая артиллерийская батарея	за беззаветную доблесть, проявленную в боевых действиях у разъезда Ольгохта и дер. Волочаевка
6-й стрелковый полк	с вручением знамени с надписью «За беспримерный по доблести Волочаевский бой в феврале 1922 года» (за стойкость и отвагу в бою у деревни Волочаевка)
1-я лёгкая артиллерийская батарея 2-го артдивизиона	за бои под Спасском 8–9 октября 1922 г. в Приморье
67 курсантов дивизионной школы НРА	за бой под Монастырищем 13–14 октября 1922 г. в Приморье

ОФИЦИАЛЬНЫХ НАГРАД И БОГАТЫХ ПОДАРКОВ У ДВР НЕ БЫЛО, НО РЕШЕНИЕМ ВОЕНСОВЕТА НРА БОЙЦЫ НАГРАЖДАЛИСЬ ЧАСАМИ, КУБКАМИ, БОКАЛАМИ, ИМЕННЫМ ОРУЖИЕМ И Т.Д.

ИМЕННОЕ ОРУЖИЕ

Дмитриев Аким Григорьевич награждён наганом «За удержание станции Ин в наших руках».
Малина Григорий Демидович награждён револьвером «Смит» (за Волочаевский бой).
Сергейцов Куприян Игнатьевич награждён именным наганом от командования НРА.

СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОК

3-я лёгкая артиллерийская батарея (за утренний бой 7 февраля у Ольгохты, когда она пришла на выручку 2-му стрелковому полку Читинской бригады, окружённому противником, открыла огонь по противнику картечью, и полк отбил атаку).

Команда бронепоезда № 8 с надписью «Бронепоезду № 8 за лихую атаку на разъезде Ольгохта». По другим данным – надпись была следующей: «За беспримерную и лихую работу в ночь с 7 на 8 февраля 1922 года под разъездом Ольгохта».

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ

Бабицкий, командир батальона (за отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г.).
Горгуля Алексей, пеший разведчик (за разведданные).
Кайда Григорий, наводчик пулемётной команды (за бой 11 января 1922 г.).
Коваленко Дмитрий Степанович
Кожанов Егор Михайлович, боец НРА (за бой под Ольгохтой 4 января 1922 г.).
Нечепорук Антон, пеший разведчик (за разведданные).
Почернев Александр, комроты (за задержанный натиск противника и охрану правого фланга Амурского полка в бою у 2-й полуказармы).
Семеров Михаил Максимович, метранпаж прифронтовой газеты НРА «Вперёд» (за достойную работу и выполнение боевых обязанностей по 12–15 часов в сутки с 1920 г. по 1922 г.).
Ткаченко, начпулькоманды (за бой 11 января 1922 г.).

Турский В.В., командир батальона (за отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г. и 5 января 1922 г.).

Чернов В.М., командир 3-го батальона 5-го стрелкового полка (за отличие в бою под Ином 28 декабря 1921 г., 5 января под Волочаевкой и за мужество в бою 11 января 1922 г. у 2-й полуказармы).

Чутков Григорий Максимович, боец НРА (за бой под Ольгохтой 4 января 1922 г.).

Шамонин Иван Дмитриевич, и.о. комполка (за отличие в бою 11 января 1922 г.).

СЕРЕБРЯНЫЙ БОКАЛ С НАДПИСЬЮ «ПОДАРОК ВОЕНСОВЕТА НРА И ФЛОТА ДВР 1922»

Алексеев Павел Иванович, боец НРА (за бой под Волочаевкой 5 января 1922 г.).

Апостолов С.Р., старшина роты 5-го стрелкового полка (за то, что 13 декабря 1921 г. вынес с боя раненого командира и, будучи пленённым, проявил мужество во время боя на ст. Ин, перебежал к своим и участвовал в атаке на противника).

Бойко, боец НРА (за Ольгохтинский бой 7 февраля 1922 г.).

Веретенов, боец НРА (за Ольгохтинский бой 7 февраля 1922 г.).

Глицкий, боец НРА (за Ольгохтинский бой 7 февраля 1922 г.).

Еремин, боец НРА (за Ольгохтинский бой 7 февраля 1922 г.).

Нагорнов Иван (Евгений), начальник команды пеших разведчиков (за сохранение команды, вооружения и выход частей на ст. Бикин в 1922 г.).

Саклаков Прохор, боец НРА (за мужество и отвагу в бою 11 января 1922 г. у 1-й полуказармы).

Хайдаров Габат, боец НРА (за вывод частей из окружения).

СЕРЕБРЯНЫЙ КУВШИН С ДВУМЯ БОКАЛАМИ

с надписью «Честному воину НРА Начальнику артиллерии Восточного фронта С.В. Рудневу за умелое руководство артиллерией, оказавшей громадную поддержку на фронте. От Военного Совета НРА»

Руднев Сергей Васильевич, начальник артиллерии Восточного фронта (за приведение артиллерии в боеспособное состояние).

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ

Борисевич Дмитрий Иванович, военком 7-й роты 6-го стрелкового полка.

Гурский Владислав Владиславович, комбат (за бой под Волочаевкой 5 января 1922 г.).

Лебедева Анна Никитична, комиссар санчасти Особого Амурского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.).

Русяев Виктор Сергеевич, начальник штаба Забайкальской группы войск.

Устинов, командир парохода Амурского речфлота (за спасение судна и команды во время взрыва горючего в августе 1922 г. у Амурского моста).

Юдин Ал. Сергеевич, начвосо (за умелое руководство восстановлением железнодорожного сообщения после отступления «белых» на Амуре и в Приморье).

ЧЁРНЫЕ ЧАСЫ

Голдобин Семён, комвзвода пулемётной команды (за бой у с. Владимировки в декабре 1921 г.).

Зикзеев, начпулькоманды НРА (за бой 11 января и ранение кисти руки).

Ильин Егор, боец (за бой под дер. Ново-Троицкой 21 декабря 1921 г.).

Киселёв Максим, боец (за бой под дер. Ново-Троицкой 21 декабря 1921 г.).

Константиненко Алексей, наводчик пулемётной команды (за бой у с. Владимировки в декабре 1921 г.).

Кузьмина Татьяна Ивановна, боец санчасти Особого Амурского полка (за Волочаевский бой 12 февраля 1922 г.).

Лаврищев Дмитрий, боец (за бой под Ольгохтой 4 января 1922 г.).

Машанский Лев, наводчик лёгкой артбатареи (за бой под 3-й полуказармой 4–5 января 1922 г.).

Молотков, боец (за Ольгохтинский бой 7 февраля 1922 г.).

Савич, командир роты (за Ольгохтинский бой 7 февраля 1922 г.).

ЧАСЫ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР

Нагорнов Иван (Евгений), начальник команды пеших разведчиков (за сохранение команды и вооружения и выход частей на ст. Бикин).

ЗОЛОТЫЕ РУБЛИ

Янсон, монтёр депо ст. Ин (за самоотверженный труд в условиях тяжёлого боевого времени и своевременный ремонт паровозов – 10 рублей золотом).

ЦЕННЫЙ ПОДАРОК

Рахов Иван Васильевич, комендант фронта, руководил Инским боем (за стратегию перевозки во время Волочаевских боёв).

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ КОМГРУППЫ ТОВАРИЩА С.С. ВОСТРЕЦОВА

1-я лёгкая артиллерийская батарея 2-го артдивизиона (за бои под Спасском 8–9 октября 1922 г.)

ЯНВАРЬ 1922 г.

(из газеты НРА «Вперёд»)

«Для поднятия морального духа Главнокомандующий НРА В.К. Блюхер на ст. Ин вручил награды командирам и народоармейцам, отличившимся в боях под Ином 28 декабря 1921 г. и в боях 5 января 1922 г.

Серебряными часами был награждён и.о. комполка Шамонин, командир батальона В.В. Турский, командир 3-го батальона 5-го стрелкового полка В.М. Чернов, командир батальона Бабицкий.

Орденом Красного Знамени были награждены боец Г. Масленников, командир отряда Петров-Тетерин и комендант станции Волочаевка».

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА НАРРЕВАРМИИ И ЕЁ ГЛАВКОМУ ТОВ. БЛЮХЕРУ

«*Реввоенсовет Сибири поздравляет доблестные части Народно-революционной армии со взятием Хабаровска.*

Помощник главкома всеми
вооружёнными силами РСФСР
по Сибири ПЕТИН
Член Реввоенсовета ЛАШЕВИЧ»

«КАЖДОМУ – ПО ГЕОРГИЕВСКОМУ КРЕСТУ»

(из воспоминаний Я. Покуса)

«Командующий Волочаевской группой «белых» войск полковник Аргунов, находясь 14 февраля в квартире железнодорожного мастера на станции Кругликово, сказал:

«Если бы у меня была такая армия, как у «красных», тогда бы я через месяц дошёл до Москвы. Я бы дал каждому из «красных» солдат, штурмующих Волочаевку, по Георгиевскому кресту».

Февраль 1932 г.

Позже один из бойцов НРА, бывший фельдшер Жеребцов, к 15-летию боёв под Волочаевкой в 1937 г. вспоминал, что белогвардейского полковника Аргунова нельзя заподозрить в особой любви к «красным» героям-волочаевцам, но оценку этот вояка дал откровенную.

ПРИКАЗ ВОЕННОГО СОВЕТА НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ И ФЛОТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 8 ФЕВРАЛЯ 1922 г. № 125.

(ГАЕАО. Ф. Р–726. Оп. 1. Д. 81. Л. 11.)

П Р И К А З

Военного Совета Народно-Революционной армии и Флоту Дальне-Восточной Республики

Ст.Ин. № I25 от 8/П 1922 г.

Около 6-и часов утра 7-го сего февраля в районе разъезда Ольгохта 2-й стр.полк Читинской бригады с приданной ему 3-ей Отдельной легкой батареей подвергся полному окружению превосходными силами противника. Положение полка и батареи было в высшей степени критическое. Но третья батарея в полном сознании своего революционного долга самоотверженно открыв беглый картечный огонь по перешедшему в атаку противнику и *обошедшей с тыла кавалерии в упор расстреливала его наседающие* ряды, чем спасла общее положение. Полк при поддержке столь мужественного огня своей батареи с полным успехом отбил неприятельскую атаку.

Военный Совет Н.Р.А. отмечая столь доблестную боевую работу 3-ей отдельной легкой батареи и объявляя всему личному составу батареи глубокую благодарность за проявленное батареей боевое мужество постановил: За лихую работу в районе разъезда Ольгохта 7-го сего февраля наградить 3-ю отдельную легкую батарею серебрянным кубком.

Предвоенсовета Главком и военмин ДВР Блюхер

Сверено с оригиналом 18/IV 1967 г. Сотрудник ЦГАСА

Командовал Третьей лёгкой артбатареей Иван Николаевич Оглоблин.

За этот бой батарея получила высшую награду от Военного Совета фронта – орденское Красное знамя и Серебряный кубок с надписью:

«За беспримерную и лихую работу в ночь с 7 на 8 февраля 1922 г. под разъездом Ольгохта».

28 бойцов и командиров за этот бой были награждены орденами Красного Знамени. Это было первое крупное награждение орденами на Дальнем Востоке.

В 1970 г. по инициативе издания «Молодой дальневосточник» был объявлен розыск бойцов Третьей лёгкой батареи, которая за доблесть и мужество, проявленные под Ольгохтой и Волочаевкой, была награждена Орденом Красного Знамени.

***

24 февраля 1922 г. Главнокомандующий НРА В.К. Блюхер особо отметил и наградил большую группу бойцов и командиров НРА. За мужество, отвагу и стойкость только в Сводной бригаде орденом Красного Знамени было награждено 67 человек.

Вручение наград бойцам и командирам НРА, отличившимся в бою под Волочаевкой.

***

ТЕЛЕГРАММА

Депо Облучье

Ст. Бира
11 февраля 1922 г.

Товарищи железнодорожники! От имени Красных бойцов и Военного Совета Восточного фронта благодарю Вас за помощь раненым бойцам, за отремонтированные Вами в СВЕРХУРОЧНЫЕ ЧАСЫ два классных вагона для санлетучки. Вы на деле доказали, что Вам дороги интересы трудящихся, что оберегая завоевания Октябрьской революции, Вы стоите крепким оплотом фронта, невзирая на годы борьбы, на неизменную её нужду, перенесённые лишения. Пусть и в дальнейшей работе окрыляет Вас вера в торжество трудящихся над подлым и коварным врагом!

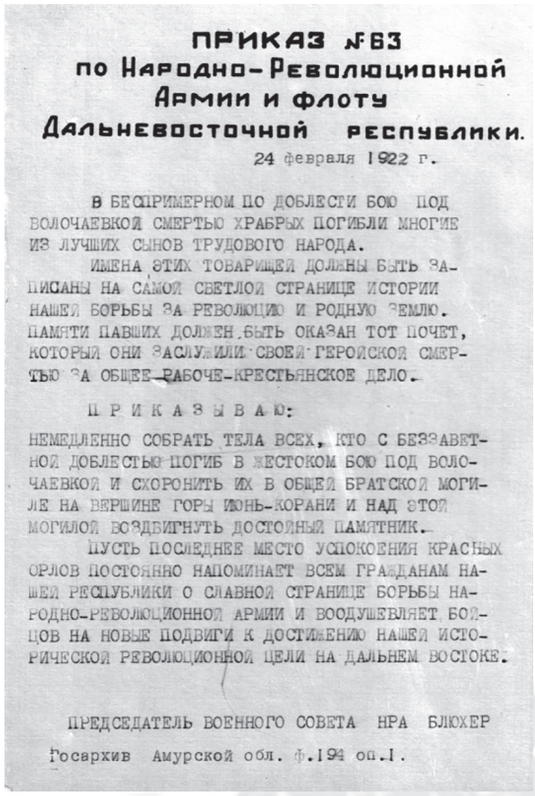
Член Военсовета Постышев.

ГЕРОЙСКИЙ ПОЛК

Главнокомандующий НРА В.К. Блюхер вручает полку Почётное Боевое Знамя (1922 г.)

«За неоценимые заслуги перед революцией, за сверхчеловеческую геройскую борьбу за дело трудящихся 6-й полк получает название «Волочаевский» и награждается Орденским Красным Знаменем с подписью на лицевой стороне: «За беспримерный по доблести Волочаевский бой в феврале 1922 года». И на обороте знамени – «6-му ордена Красного Знамени Волочаевскому полку».

НАГРАДА ПАВШИМ В БОЮ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ – ПАМЯТНИК



ПРИКАЗ №63
по Народно-Революционной
Армии и флоту
Дальневосточной республики.

24 февраля 1922 г.

В БЕСПРИМЕРНОМ ПО ДОБЛЕСТИ БОЮ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ ПОГИБЛИ МНОГИЕ ИЗ ЛУЧШИХ СЫНОВ ТРУДОВОГО НАРОДА.

ИМЕНА ЭТИХ ТОВАРИЩЕЙ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАПИСАНЫ НА САМОЙ СВЕТЛОЙ СТРАНИЦЕ ИСТОРИИ НАШЕЙ БОРЬБЫ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ И РОДНУЮ ЗЕМЛЮ. ПАМЯТИ ПАВШИХ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОКАЗАН ТОТ ПОЧЕТ, КОТОРЫЙ ОНИ ЗАСЛУЖИЛИ СВОЕЙ ГЕРОЙСКОЙ СМЕРТЬЮ ЗА ОБЩЕ-РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ДЕЛО.

П Р И К А З Ы В А Ю:

НЕМЕДЛЕННО СОБРАТЬ ТЕЛА ВСЕХ, КТО С БЕЗЗАВЕТНОЙ ДОБЛЕСТЬЮ ПОГИБ В ЖЕСТОКОМ БОЮ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ И СХОРОНИТЬ ИХ В ОБЩЕЙ БРАТСКОЙ МОГИЛЕ НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ИЮНЬ-КОРАНИ И НАД ЭТОЙ МОГИЛОЙ ВОЗДВИГНУТЬ ДОСТОЙНЫЙ ПАМЯТНИК.

ПУСТЬ ПОСЛЕДНЕЕ МЕСТО УСПОКОЕНИЯ КРАСНЫХ ОРЛОВ ПОСТОЯННО НАПОМИНАЕТ ВСЕМ ГРАЖДАНАМ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ О СЛАВНОЙ СТРАНИЦЕ БОРЬБЫ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ И ВООДУШЕВЛЯЕТ БОЙЦОВ НА НОВЫЕ ПОДВИГИ К ДОСТИЖЕНИЮ НАШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦЕЛИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОГО СОВЕТА НРА БЛЮХЕР

Госархив Амурской обл. ф.194 оп.1.

После Волочаевского боя Василий Константинович Блюхер – Главнокомандующий и председатель Военного совета Народно-революционной армии издал знаменитый приказ № 63:

«В беспримерном по доблести бою под Волочаевкой, смертью храбрых погибли многие из лучших сынов трудового народа.

Имена этих товарищей должны быть записаны на самой светлой странице истории нашей борьбы за революцию и родную землю. Памяти павших должен быть оказан тот почет, который они заслужили своей героической смертью за общее рабоче-крестьянское дело.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Немедленно собрать тела всех, кто с беззаветной доблестью погиб в жестоком бою под Волочаевкой и схоронить их в общей братской могиле на вершине сопки Июнь-Корани, и над этой могилой воздвигнуть достойный памятник.

Пусть последнее место успокоения красных орлов постоянно напоминает всем гражданам нашей республики о славной странице борьбы Народно-революционной армии и воодушевляет бойцов на новые подвиги к достижению нашей исторической, революционной цели на Дальнем Востоке».

Все тела павших воинов были захоронены в братской могиле. Через год после взятия Волочаевской сопки был установлен временный памятник – деревянный обелиск, окрашенный масляной краской с жестяной звездой наверху. На мемориальной доске сделана надпись: «Здесь покоятся 118 бойцов, которые боролись за победу Советов на Дальнем Востоке, павшие смертью храбрых в борьбе с интервентами при штурме Волочаевских укреплений 12 февраля 1922 года». В 1928 г. надмогильное сооружение на братской могиле переустановили.

***

Не менее любопытная выписка из копии приказа была сделана в 1980-е гг. поисковиками школы № 3 п. Смидович.

ПРИКАЗ ВОЕННОГО СОВЕТА НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ И ФЛОТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Чита
№ 256 20-го апреля 1922 г.

За оказанные отличия в боях против неприятеля на Восточном фронте награждается:

Воинская часть	*Чем награждается*	*Оказанные отличия*
Бронепоезд № 8	*Серебряным кубком*	*За лихую работу против неприятеля на ст. Ин Амурской железной дороги 28 декабря 1921 г. и на ст. Ольгохта в феврале 1922 г.*

п.п.

Предвоенсовета, Главком и Военмин Блюхер

Член Военного Совета Преображенский
С копии верно

ГРАМОТА ГЛАВКОМУ БЛЮХЕРУ

(грамота была вручена при оставлении В.К. Блюхером поста Главкома НРА и Флота ДВР)

Правительство постановило вручить бывшему Главкому Блюхеру Грамоту следующего содержания:

«Когда работа, проведённая Вами по организации укрепления наших вооружённых сил на строго регулярных началах из разрозненных партизанских отрядов, дала к настоящему моменту на территории Республики надёжный оплот, достаточно мощный, чтобы обезопасить её от покушения врагов, Ваши труды по военному строительству и боевые заслуги будут ценным вкладом в историю нашей армии. Вы были не только главкомом, но и трибуном, товарищем, за которым массы шли по приказу и зову. Когда в интересах своих империалистических посягательств правительство Японии прибегло к вооружённому давлению на нашу территорию при помощи меркуловцев и каппелевцев, Вы в качестве солдата революции вооружённой рукой при невероятно тяжёлых условиях зимних операций отразили натиск врагов, штурмом взяв второй Перекоп, укреплённый плацдарм Волочаевки.

За Вашу работу на пользу революции трудового народа ДВР Совмин по поручению правительства постановляет зачислить Вас навсегда почётным бойцом НРА с занесением в списки первой роты шестого Волочаевского ордена Красного Знамени полка».

ПРАЗДНИК ФЛОТА

(как вручали Красное Знамя Народно-революционному флоту ДВР)

14 августа 1922 г. на позиционном рейде произошла церемония торжественного вручения Красного Знамени Народно-революционному Флоту от Военного Совета Республики.

С прибытием из Хабаровска на рейд парохода «Охотск», на котором прибыли во главе с помглавкомом высшие чины командования и состав береговой батареи, помещённой на барже, по сигналу канлодки (канонерской лодки) построились перед пароходом «Охотск».

Погода соответствовала праздничному виду блестящих чистотой канлодок и выстроенным на их палубах стройным рядам военморов и народоармейцев.

Помглавком товарищ Рыбаков в краткой, но сильной речи, отметив боевые заслуги личного состава НРФ за время строительства после отхода японцев в 1920 году, поздравил военморов с получением высшего боевого отличия Республики и выразил уверенность, что при первом боевом столкновении с противником НРФ к Красному Знамени получит и ожидающий его Красный Орден.

В момент окончания речи Помглавкома товарища Рыбакова и передачи им Красного Знамени комфлота Тыртову раздался пушечный салют, и одновременно духовой оркестр исполнил торжественный гимн интернационала.

Командующий флотом тов. Тыртов, передав Красное Знамя ассистенту, в ответной речи от лица командования флотилии выразил горячую признательность Военсовету Республики за высшую награду, полученную НРФ.

Следующий оратор, комиссар флота тов. Разин, говорил о том, что удельный вес Республики в международной обстановке всецело зависит от боеспособности её армии и флота, а сила последних заключается в сознательной революционной дисциплине, тесном единении и в личных технических и моральных качествах бойцов.

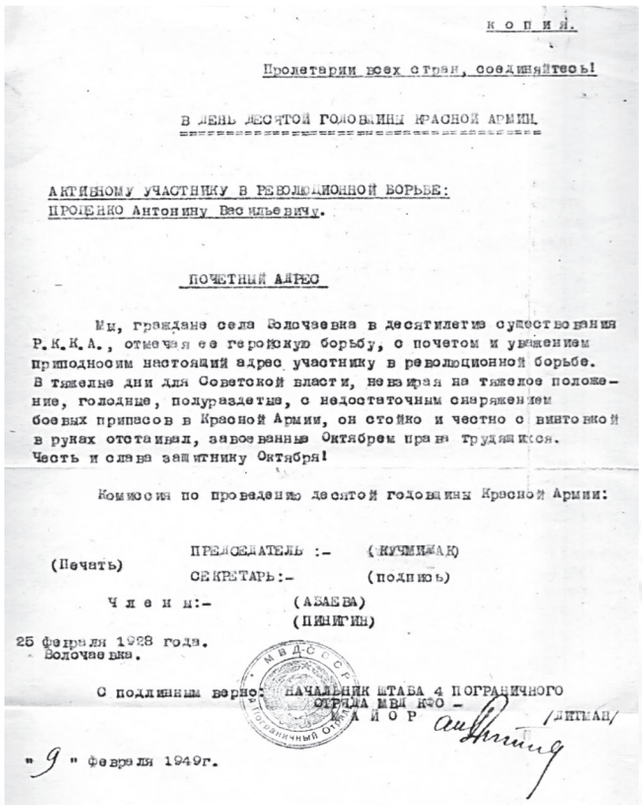
От лица команд, стоявших на рейде канлодок, и береговой батареи выступает строевой моряк с канлодки товарищ Дёмин и заявляет, что у «красных» моряков НРФ высшее командование флотилии и армией всегда найдёт готовность к борьбе за дело Рабоче-крестьянской Революции и что, несмотря на нужды и лишения, они не бросят своей вахты на аванпосте Мировой Революции, каковым в настоящее время является Дальний Восток.

При криках «ура!» и «Интернационале», исполняемом оркестром, торжество вручения Красного Знамени НРФ заканчивается.

День 14 августа 1922 г. будет незабываемым для красных моряков Народно-революционного Флота.

Военный моряк Н.

ГРАМОТЫ, БЛАГОДАРНОСТИ И ДРУГИЕ НАГРАДЫ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ



КОПИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В ДЕНЬ ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ.

АКТИВНОМУ УЧАСТНИКУ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ:
ПРОЦЕНКО Антонину Васильевичу.

ПОЧЕТНЫЙ АДРЕС

Мы, граждане села Волочаевка в десятилетие существования Р.К.К.А., отмечая ее геройскую борьбу, с почетом и уважением приподносим настоящий адрес участнику в революционной борьбе. В тяжелые дни для Советской власти, невзирая на тяжелое положение, голодные, полураздетые, с недостаточным снаряжением боевых припасов в Красной Армии, он стойко и честно с винтовкой в руках отстаивал, завоеванные Октябрем права трудящихся. Честь и слава защитнику Октября!

Комиссия по проведению десятой годовщины Красной Армии:

(Печать) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ :- (КУЧМИЖАК)
СЕКРЕТАРЬ:- (подпись)
Члены:- (АБАЕВА)
(ПИНИГИН)

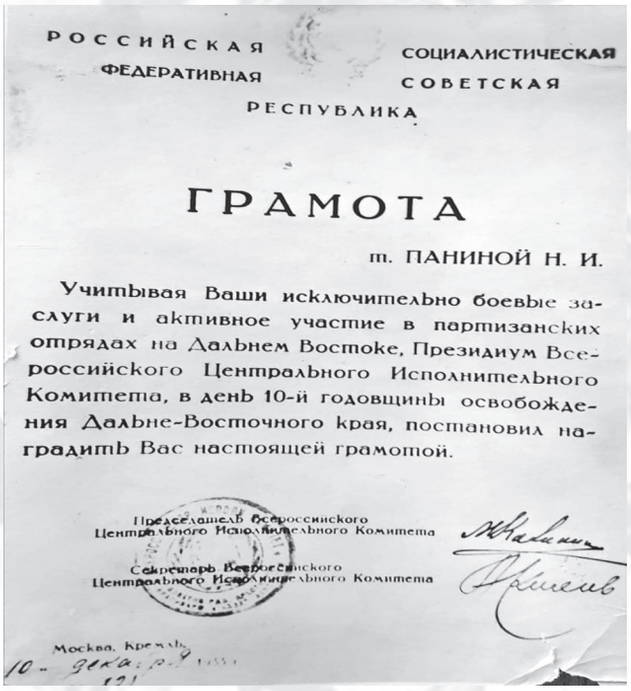
25 февраля 1928 года.
Волочаевка.

С подлинным верно: НАЧАЛЬНИК ШТАБА 4 ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА МВД КФО - МАЙОР /ДИТМАН/

"9" февраля 1949г.

Заверенная копия Почётного адреса за 1928 г. участника Гражданской войны на Дальнем Востоке Проценко Антонина Васильевича от 09.02.1949 г. Музей Волочаевской школы.

Почётная грамота,
выданная герою Волочаевских боёв
12 февраля 1922 г. Иннокентию Ходыреву от бюро коллектива РКП(б)
4-го ордена Красного Знамени Волочаевского стрелкового полка.
Грамота была размещена в экспозиции Центрального музея Вооружённых сил СССР в Москве.
Текст грамоты: «Герою, участнику Волочаевских боёв 12-го февраля 1922 г. помкомвзвода Ходыреву Иннокентию в дни празднования великого исторического дня нашего красноорденского Волочаевского полка, в который ты отдавал всё, что мог для осуществления освобождения трудящихся Дальнего Востока от свирепых бандитских шаек белогвардейских полчищ. Ты помог водрузить Красное знамя на окраине Союза Советских Социалистических Республик. Коммунистическая партия уверена в грядущих победах рабочего класса, в которых герой-волочаевец займёт своё почётное место в борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира».



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ГРАМОТА

т. ПАНИНОЙ Н. И.

Учитывая Ваши исключительно боевые заслуги и активное участие в партизанских отрядах на Дальнем Востоке, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в день 10-й годовщины освобождения Дальне-Восточного края, постановил наградить Вас настоящей грамотой.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Москва, Кремль.

Грамота
Н.И. Паниной-Сократ к 10-й годовщине освобождения Дальне-Восточного края за боевые заслуги и активное участие в партизанских отрядах

Грамота «красного» партизана, жителя ЕАО Г.Р. Бобошина за освобождение Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, 1928 г. и 1932 г.

Награждение «свитером и термосом» Ивана Петровича Козловского, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке и чекиста в день 15-летия органов ВЧК-ОГПУ от Городского Исполнительного комитета Советов РК и КД. 1932 г.

Почётная грамота от 2-го лёгкого артиллерийского дивизиона 2-й Приамурской Ордена Красного Знамени дивизии Г.Н. Никитину, участнику Гражданской войны на Дальнем Востоке, в знак благодарности за отличное проведение военно-политической работы и серьёзное отношение к делу просвещения красноармейцев. 21 мая 1929 г.

Почётная грамота Ивана Петровича Козловского, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке в честь 25-летия завершения Гражданской войны. 1947 г.

СПИСОК
ОРДЕНОНОСЦЕВ-УЧАСТНИКОВ ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЁВ В 1937 г.
(по данным Государственного архива Хабаровского края)

Байбарзе Фёдор Лукьянович	командир отделения пулемётчиков 5-го Инского полка. Член Ворошиловского Горсовета. Проживал в г. Ворошилове (ныне г. Уссурийск). Работал командиром отделения пожарной охраны НКВД.
Волошин Николай Степанович	комиссар роты 6-го стрелкового полка. Проживал в с. Черниговке Приморского края. Работал инспектором Райуполкомзаг СНХ.
Дедовец Михзаил Павлович	боец 6-го стрелкового полка. Член Амурского облисполкома. Проживал в г. Благовещенске. Председатель Амурского облпотребсоюза.
Желнин Константин Ксен.	командир 7-й роты. Член Владивостокского Горсовета. Проживал в г. Владивостоке.
Журавлёв Георгий Михайлович	стрелок 5-го Инского полка. Проживал на ст. Михайло-Чесноковская. Работал комендантом завода.
Козловский Иван Петрович	начальник артиллерийской площадки бронепоезда № 8. Проживал в г. Благовещенске. Работал в областном отделе УНКВД.
Кулеш Владимир Евстафьевич	командир полковой разведки 6-го стрелкового полка. Проживал в Куйбышево. Работал дежурным по вокзалу.
Оборонко Евсей Михайлович	боец 6-го стрелкового полка. Проживал в г. Имане. Работал инспектором отдела Пожарной охраны райотдела НКВД.
Пальшин	помощник командира Троицкосавского кавалерийского полка. Проживал в г. Владивостоке. Начальник конного резерва милиции.
Ушаков	боец пешей разведки 6-го стрелкового полка. Проживал в с. Венюково Вяземского района Хабаровского края. Работал на стройке погранзаставы.

К 15-ЛЕТИЮ ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЁВ

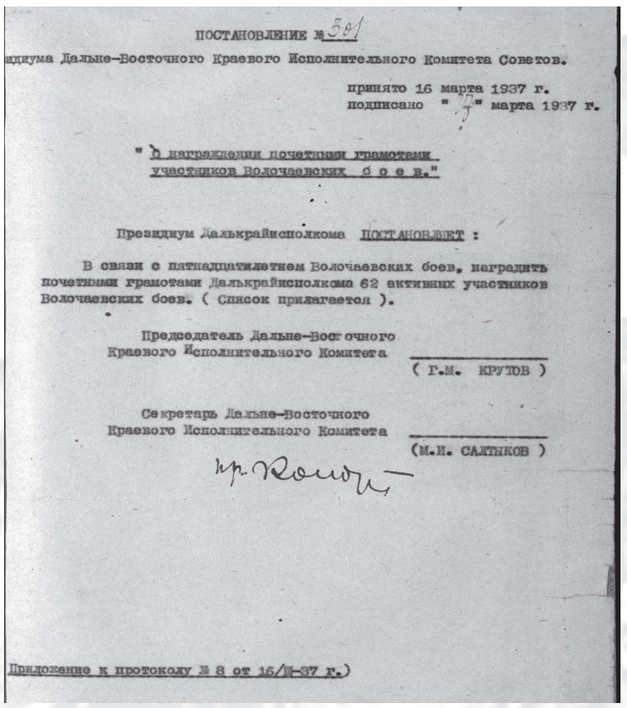
Постановлением Президиума Дальне-Восточного краевого исполнительного Комитета Советов № 301 от 16 марта 1937 г. были вручены Почётные грамоты Далькрайисполкома 62 активным участникам Волочаевских боёв.

Список награждённых:

1. Семёнов Сергей Лаврентьевич
2. Грабовский Владимир Александрович
3. Борисевич Дмитрий Иванович
4. Шевченко Тимофей Кириллович
5. Саяпин Иван Иванович
6. Ткаченко Василий Фёдорович
7. Захарченко Денис Иванович
8. Журавский Павел Григорьевич
9. Горенюк Дмитрий Петрович
10. Осьминкин Василий Семёнович
11. Киберев Евгений Матвеевич
12. Букарев Николай Дмитриевич
13. Шаламов Агафон Фёдорович
14. Корюков Сергей Андреевич
15. Глазунов Иван Яковлевич
16. Шишкин Василий Парфёнович
17. Улисков Филипп Иванович
18. Стычинский Леонид Иванович
19. Шпак Григорий Фомич
20. Белоножко Иван Афанасьевич
21. Пахомов Михаил Николаевич
22. Карачев Василий Георгиевич
23. Чумак Пётр Афанасьевич
24. Федько Митрофан Васильевич
25. Костин Иван Михайлович
26. Щеголев Георгий Васильевич
27. Лутай Дмитрий Емельянович
28. Гебдадзе Александр Иванович
29. Шокал Григорий Григорьевич
30. Семёнов Александр Наумович
31. Шлапак Фёдор Михайлович
32. Рахов Иван Васильевич
33. Сергейцев Куприян Игнатьевич
34. Кручинин Михаил Дмитриевич
35. Демьянко Степан Петрович
36. Уманец Алексей Васильевич
37. Вильский Николай Дмитриевич
38. Шестаков Иван Архипович
39. Киселёв Семён Ануфриевич
40. Малышев Глеб Николаевич
41. Шептюк Фёдор Маркович
42. Барабанщикова Мария Ивановна
43. Семёнов Фёдор Васильевич
44. Лесков Михаил Георгиевич
45. Малахов Дмитрий Григорьевич
46. Черных Григорий Николаевич

47. Будюк Александр Афанасьевич
48. Кутнюк Иван Анисимович
49. Зиновьев Кузьма Андреевич
50. Туркенич Алексей Архипович
51. Багликов Иван Фёдорович
52. Тимофеев Фёдор Александрович
53. Юшкевич Ефим Фомич
54. Собовенко Алексей Максимович
55. Бауэр Георгий Фёдорович
56. Баборыко Григорий Евстратьевич
57. Рябухо Сергей Кириллович
58. Савиных Василий Николаевич
59. Оленников Николай Иванович
60. Челноков Дмитрий Васильевич
61. Захожаев Иван Яковлевич.

Прим. авт.: в списке награждённых 61 человек, вместо указанных в тексте Постановления 62 активных участников боёв под Волочаевкой.



ПОСТАНОВЛЕНИЕ №30/

президиума Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета Советов.

принято 16 марта 1937 г.
подписано "19" марта 1937 г.

"О награждении почетными грамотами участников Волочаевских б о е в."

Президиум Далькрайисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

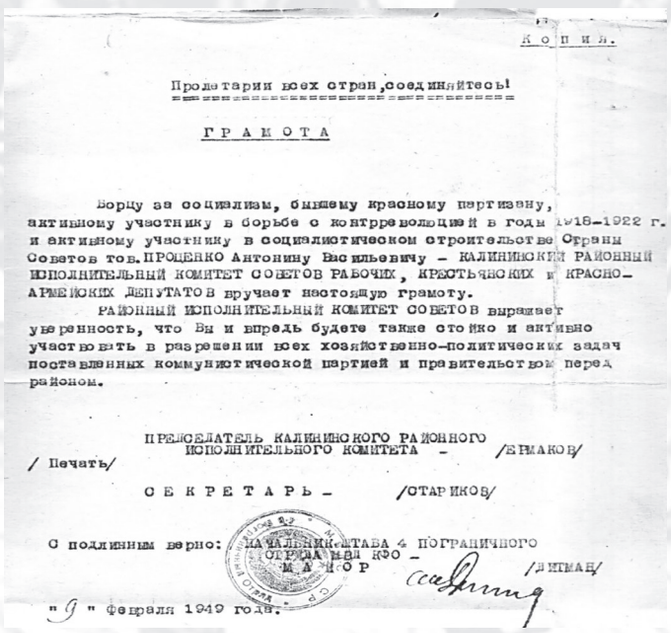
В связи с пятнадцатилетием Волочаевских боев, наградить почетными грамотами Далькрайисполкома 62 активных участников Волочаевских боев. (Список прилагается).

Председатель Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета _____ (Г.М. КРУТОВ)

Секретарь Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета _____ (М.И. САЛТЫКОВ)

Приложение к протоколу № 8 от 16/III-37 г.)

Почётная грамота
Ильи Васильевича Проценко, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке в честь 25-летия завершения Гражданской войны. 1947 г. Музей Волочаевской школы.



К О П И Я.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г Р А М О Т А

Борцу за социализм, бывшему красному партизану, активному участнику в борьбе с контрреволюцией в годы 1918–1922 г. и активному участнику в социалистическом строительстве Страны Советов тов. ПРОЦЕНКО Антонину Васильевичу – КАЛИНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ вручает настоящую грамоту.

РАЙОННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ выражает уверенность, что Вы и впредь будете также стойко и активно участвовать в разрешении всех хозяйственно-политических задач поставленных коммунистической партией и правительством перед районом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КАЛИНИНСКОГО РАЙОННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА – /ЕРМАКОВ/

/ Печать/

С Е К Р Е Т А Р Ь – /СТАРИКОВ/

С подлинным верно: НАЧАЛЬНИК ШТАБА 4 ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА НКВД – М А Й О Р /ЛИТВИН/

" 9 " февраля 1949 года.

Заверенная копия Грамоты участника Гражданской войны на Дальнем Востоке Антонина Васильевича Проценко. Музей Волочаевской школы.

К 35-ЛЕТИЮ ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЁВ В 1957 г. Почётными грамотами регионального уровня была награждена большая группа участников Гражданской войны на Дальнем Востоке – жителей Амурской области.

ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
БЮРО АМУРСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС
И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБЛАСТНОГО СО-
ВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ОТ 30 АПРЕЛЯ 1957 г.
Г. БЛАГОВЕЩЕНСК н/а.

Бюро областного комитета КПСС и Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся

П О С Т А Н О В И Л И:

В связи с тридцатипятилетием со дня Волочаевских боев наградить почетными грамотами обкома КПСС и Исполкома областного Совета следующих активных участников Волочаевских боев:

115. ХВОСТИКОВА Николая Сергеевича бывшего командира Амурской отдельной саперной роты.

Постановление опубликовано в газете " Амурская правда" -орган Амурского областного и Благовещенского городского комитетов КПСС и областного Совета депутатов трудящихся от 30 апреля 1957 года № 102 /11035/ г. Благовещенск.

ВЕРНО:
СЕКРЕТАРЬ НОВО-КАХОВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА
/А. ОСАДЧАЯ/
печать.
5 сентября 1957 г.

В ГОДОВЩИНУ 50-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НОЯБРЕ 1967 г. большая группа активных участников Гражданской войны на Дальнем Востоке, бывших «красных» партизан-красноармейцев, была награждена правительственными наградами.

Широко отмечались на территории всего Дальнего Востока и нашей автономии памятные даты 50- и 60-летия освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Группа участников Гражданской войны на Дальнем Востоке после вручения наград. 1967 г.
ГАЕАО. Ф. Р-505. Оп. 1. Д. 1203

Группа участников Гражданской войны на Дальнем Востоке после вручения наград.
г. Биробиджан. 1967 г. ГАЕАО. Ф. П-919 Оп. 1. Д. 343е

Вручение юбилейных медалей ветеранам партии и Гражданской войны. г. Биробиджан.
30 апреля 1970 г.
ГАЕАО. Ф. П-919 Оп. 1. Д. 344е

Почётная грамота
жителя п. Николаевки Д.Н. Наволочкина,
участника Гражданской войны на Дальнем
Востоке, к 40-летию освобождения Дальнего
Востока от интервентов и белогвардейцев.
1962 г.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Уважаемый т. Сусоев П. С.

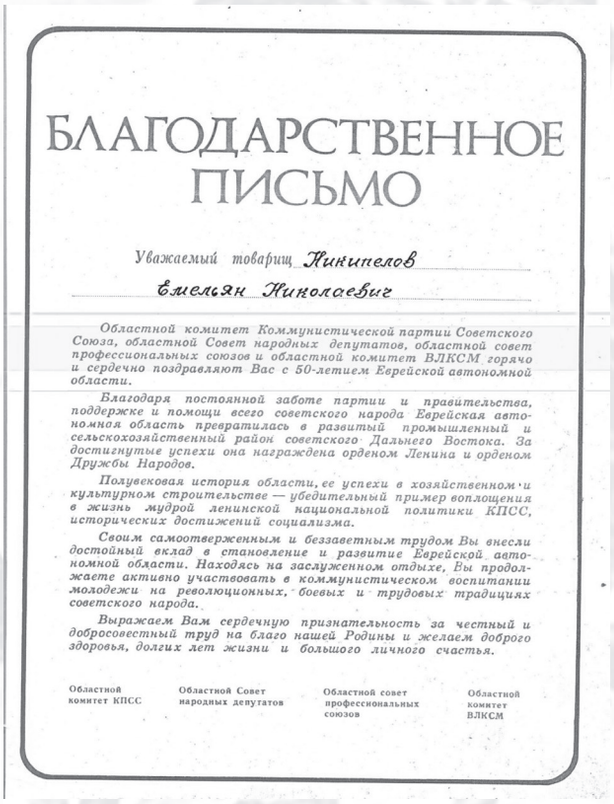
Хабаровский крайком КПСС, краевой Совет депутатов трудящихся горячо и сердечно поздравляют Вас, активного участника гражданской войны на Дальнем Востоке, с 50-летием его освобождения от интервентов и белогвардейцев.

В благодарной памяти потомков вечно будет жить подвиг борцов, сражавшихся за утверждение Советской власти на Дальнем Востоке, и звать поколения дальневосточников к новым свершениям на благо любимой Родины.

Искренне желаем Вам доброго здоровья, личного счастья и долгих лет жизни.

Хабаровский краевой комитет КПСС — Краевой Совет депутатов трудящихся

Поздравление
жителю п. Николаевки П.С. Сусоеву,
участнику Гражданской войны на Дальнем
Востоке в честь 50-летия освобождения
Дальнего Востока от интервентов и
белогвардейцев. 1972 г.



БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый товарищ Никипелов
Емельян Николаевич

Областной комитет Коммунистической партии Советского Союза, областной Совет народных депутатов, областной совет профессиональных союзов и областной комитет ВЛКСМ горячо и сердечно поздравляют Вас с 50-летием Еврейской автономной области.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства, поддержке и помощи всего советского народа Еврейская автономная область превратилась в развитый промышленный и сельскохозяйственный район советского Дальнего Востока. За достигнутые успехи она награждена орденом Ленина и орденом Дружбы Народов.

Полувековая история области, ее успехи в хозяйственном и культурном строительстве — убедительный пример воплощения в жизнь мудрой ленинской национальной политики КПСС, исторических достижений социализма.

Своим самоотверженным и беззаветным трудом Вы внесли достойный вклад в становление и развитие Еврейской автономной области. Находясь на заслуженном отдыхе, Вы продолжаете активно участвовать в коммунистическом воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа.

Выражаем Вам сердечную признательность за честный и добросовестный труд на благо нашей Родины и желаем доброго здоровья, долгих лет жизни и большого личного счастья.

Областной комитет КПСС | Областной Совет народных депутатов | Областной совет профессиональных союзов | Областной комитет ВЛКСМ

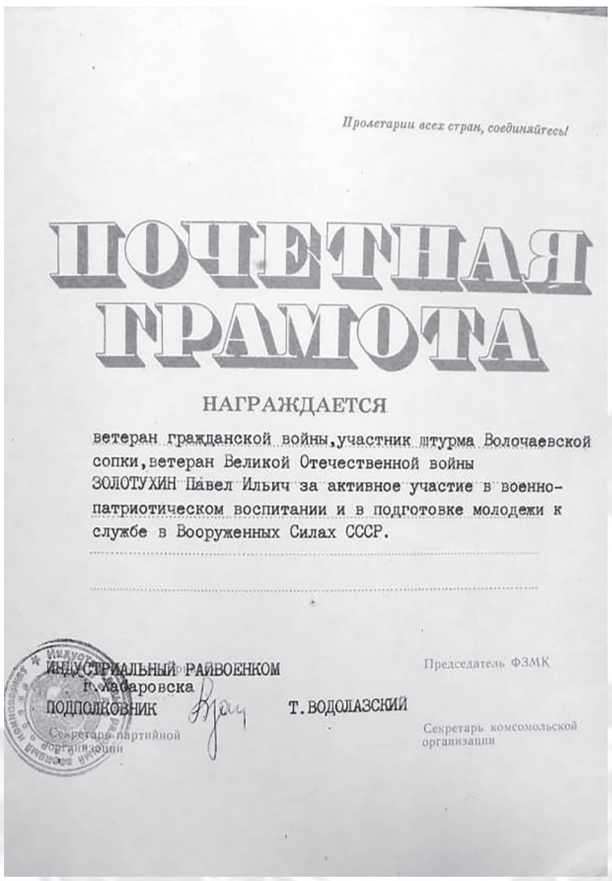
Благодарственное письмо
Емельяна Николаевича Никипелова,
участника Гражданской войны на Дальнем
Востоке, в честь 50-летия Еврейской
автономной области за вклад в становление
и развитие ЕАО. 1984 г.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Хабаровский краеведческий музей награждает тов. Золотухина Павла Ильича за пропаганду революционных традиций и активную работу в жизни музея.

Директор музея
Секретарь парт. орг.

Почётная грамота участника Гражданской
войны Павла Ильича Золотухина от
Хабаровского краеведческого музея за
пропаганду революционных традиций и
активную работу в жизни музея.



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

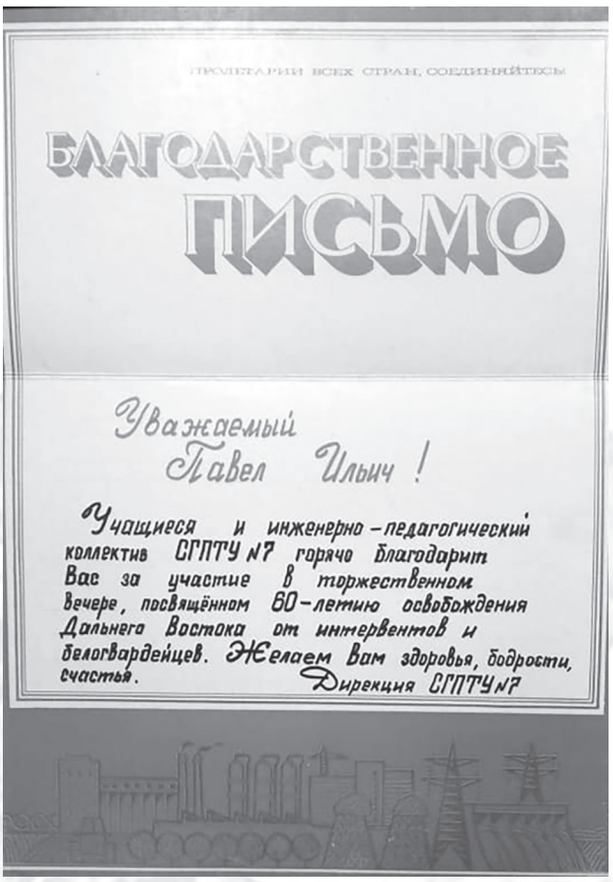
ветеран гражданской войны, участник штурма Волочаевской сопки, ветеран Великой Отечественной войны ЗОЛОТУХИН Павел Ильич за активное участие в военно-патриотическом воспитании и в подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАЙВОЕНКОМ г. Хабаровска
ПОДПОЛКОВНИК Т. ВОДОЛАЗСКИЙ

Председатель ФЗМК

Секретарь партийной организации

Секретарь комсомольской организации



ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Павел Ильич!

Учащиеся и инженерно-педагогический коллектив СПТУ №7 горячо благодарит Вас за участие в торжественном вечере, посвящённом 60-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Желаем Вам здоровья, бодрости, счастья.

Дирекция СПТУ №7

Почётная грамота и Благодарственное письмо участника Гражданской и Великой Отечественной войн Павла Ильича Золотухина.

ОРДЕН ПУЛЕМЁТЧИКА ШВЕДОВА

(по материалам статьи Е. Бугаенко «Пулемётчику Шведову вручён орден» из газеты «Тихоокеанская звезда», 1964 г.)

Текст телеграммы предельно краток: «Из Кургана. Хабаровск. Редакции «Тихоокеанской звезды». Сообщаю: орден Красного Знамени № 558745 Шведову Ивану Никитичу вручён 17 февраля. Облвоенком Кобалия».

Судьба этого ордена совершенно необычна. К нему вели запутанные лабиринты поисков, воспоминаний, предположений, догадок.

Мы удивляемся, читая известие: «Через 20 лет после войны награда нашла героя». Но орден, о котором мы рассказываем, ждал хозяина 41 год и 10 месяцев. Он был заслужен в жарких боях Гражданской войны, отмечен легендарной Волочаевкой и безмерной храбростью Васильевки.

Приказ Военного Совета Восточного фронта М 112 от 10 мая 1922 г. гласит:

«Награждается орденом Красного Знамени наводчик пулемета Шведов Иван.

С начала боев т. Шведов вел себя, как один из отличных и бесстрашных бойцов роты. В бою под поселком Кукелево рота наткнулась на проволочные заграждения неприятеля, за которыми стоял неприятельский пулемет и не давал преодолеть это препятствие. Тов. Шведов быстро отыскал цель – пулемет противника и открыл из своего пулемета меткий огонь, сбил его и первым бросился в атаку с криком: «ура!», увлек за собой всю роту.

В бою под станицей Васильевкой, находясь на участке первого батальона, был тяжело ранен и по отходу батальона попал в плен. Дождавшись ночи, тов. Шведов выбрался из плена и был отправлен в госпиталь.

Командующий войсками Я. Покус».

Самое удивительное: тот, кому посвящался приказ, не имел о нём ни малейшего представления. После долгих блужданий по госпиталям, после тяжб с хирургом, пытавшимся отнять ногу, после ку-

рорта солдат-народоармеец, не умеющий ни писать, ни читать, вернулся в родное село, лежащее далеко-далеко на Урале. Он участвовал в создании колхоза, работал, не покладая рук, пока контузия и болезнь не свалили его с ног.

И тогда Шведов захлопотал о пенсии. И тогда сотрудники Хабаровского краевого архива нашли упомянутый приказ № 112. Но, увы! Не сходились цифры – номер части. Больше года продолжалась переписка с архивами разных областей со столичными организациями и учреждениями. По просьбе «Тихоокеанской звезды» делом пулемётчика Шведова занималось очень много людей, в том числе работники Президиума Верховного Совета СССР и Министерства обороны СССР.

Газета «Тихоокеанская звезда» рассказывала об этой истории в очерке «Пулемётчик Иван Шведов». Писали о необычной судьбе боевого ордена курганская областная газета «Советское Зауралье» и газета «Советская Россия».

А поиски и переписка продолжались. А полмесяца назад военный комиссар Курганской области полковник Д.Б. Кобалия сообщил по телефону радостную весть:

– Всё в порядке. Орден уже у нас. Скоро вручим его.

– И вот – телеграмма.

Мы заказали Курган. У телефона военный комиссар Д.Б. Кобалия.

– Товарищ полковник, расскажите, пожалуйста, как проходило вручение ордена герою-пулемётчику!

– Торжественно. Очень даже торжественно. Народу собралось много. Человек 200 – самое малое. Митинг открыл представитель исполкома райсовета. Потом я прочитал приказ «За мужество, беззаветную преданность Советской власти наградить пулемётчика Ивана Шведова орденом Красного Знамени»… Шведов держался хорошо, но когда стали прикреплять орден – очень расстроился и даже прослезился. В бою, понимаете, не плакал, а здесь заплакал. И сказал: «Благодарю партию и правительство за чуткое отношение. Теперь у меня сил будет больше».

Потом начались приветствия. Школьники повязали герою красный галстук и приняли его почётным пионером дружины. Выступали и пожилые люди, поздравляли Ивана Никитича, вручали ему подарки. Местный колхоз, например, подарил телевизор «Спутник», а «Сельхозтехника» – именные настольные часы…

Итак, почти сорок два года боевой орден ждал хозяина. Заслуженный в жарких боях Гражданской войны, отмеченный Волочаевкой и Васильевкой, он, наконец, засиял на груди героя».

НАГРАДЫ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗАСЛУГИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Орден Ленина – высшая награда СССР:

Дмитриев Аким Григорьевич	боец бронепоезда № 8 (п. Волочаевка-2)
Донец Дмитрий Сергеевич	боец НРА (с. Дежнёвка)
Шулик Иван Семёнович	боец НРА (п. Приамурский)
Барабанщикова Мария Ивановна	медсестра хирургического отряда поезда-летучки (г. Хабаровск)
Антипенко Андрей Алексеевич	боец НРА награждён за добросовестный труд (п. Бира, г. Биробиджан)
Антипенко Павел Алексеевич	боец бронепоезда НРА награждён за добросовестный труд (п. Бира)
Собовенко Алексей Максимович	боец НРА (п. Смидович, г. Биробиджан)
Проценко Антонин Васильевич	боец НРА (с. Волочаевка)
Шереметьев Илья Фёдорович	боец НРА (п. Бира)

Орден Трудового Красного Знамени – общегражданская награда СССР

Никипелов Емельян Николаевич за трудовые достижения в работе на железнодорожном транспорте

Медаль «За боевые заслуги» (Награждение 1967 г. в честь 45-летия завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке)

Никипелов Емельян Николаевич
Поскудин Василий Дмитриевич
и др.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ)

ИЗ ЖИЗНИ ВОЛОЧАЕВЦЕВ ВО ВРЕМЯ ИНТЕРВЕНЦИИ и ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(по воспоминаниям и материалам рукописи «Волочаевка» Ильи Васильевича Проценко, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке, жителя Волочаевки)

«После высадки интервентов в Приморье начальник станции Волочаевка зачитал срочную телеграмму, полученную ночью по телеграфной линии из Хабаровска. Содержание её было следующим:

«Товарищи Дальневосточники! Товарищи рабочие, железнодорожники и крестьяне! Двадцать девятого июня во Владивостоке выступили чехословацкие, английские и японские войска. С ними заодно выступили вооруженные интервентами белогвардейские войска и весь сброд эсеров, анархистов, меньшевиков. Владивостокскому Совету предъявлен ультиматум: разоружить и распустить Красногвардейские воинские части, после чего самому прекратить свою деятельность. Вслед за ультиматумом последовали арест исполкома и расстрел большевиков. Контрреволюционные и белогвардейские войска выступили из Владивостока и с боями против немногочисленных Красногвардейских войск продвигаются в направлении Никольск-Уссурийска.

Товарищи! Дальний Восток в опасности. Все за оружие. Организуйте Красногвардейские отряды для отпора врагу.

Краевой штаб обороны края».

Следствием этой телеграммы стало вступление молодых холостых парней Волочаевки в Красную гвардию и встреча с И.П. Шевчуком в Хабаровске для выяснения ситуации. После решений и сходки в Волочаевке была созвана сходка в Даниловке, где также нашлись добровольцы, вступившие в Красную гвардию.

В красногвардейцы записались двенадцать жителей Волочаевки: Илья Проценко, Антонин Проценко, Степан Перминов, Дмитрий Калмыков, Александр Калмыков, Борис Дроздов, Иван Кучмижак, Пётр Чернышев, Константин Глаголев, Аким Дмитриев, Григорий Маковецкий, Сергей Канзалаев. Все они 2 июля 1918 года вступили в отряд в Хабаровске в Штабе обороны края. Все грузчики Хабаровского порта и добровольцы Тунгусской волости распределялись к И.П. Шевчуку. В это же время в отряд вступили парни из Даниловки, Архангеловки и Дежнёвки.

После поражения и отступления на Уссурийском фронте в 1918 г. красногвардейцы разошлись по домам с оружием в руках и вошли в формировавшиеся партизанские отряды. В Тунгусской волости её жители вошли в отряд под командованием И.П. Шевчука. Когда был занят Хабаровск японцами и калмыковцами, все, кто воевал на Уссурийском фронте, или ушли в тайгу, или устроились работать подальше от своих сёл, чтобы факт участия по другую сторону фронта не стал известен «новым» хозяевам ситуации.

В Волочаевку прибыли чехи для ремонта линии связи. После её восстановления они уехали, и в село стали возвращаться ушедшие в тайгу от опасности бывшие бойцы Уссурийского фронта.

Но спокойная жизнь в Волочаевке оказалась недолгой.

Американцы

В конце сентября 1918 г. на станции высадился взвод, человек 40 американских солдат, и занял под жильё железнодорожный полудомик (полуказарма).

Волочаевцы притихли. Многие снова разбежались по заимкам, ушли в тайгу.

Вскоре американцы показали свою удаль в пьянстве, курятине, яйцах, молоке и русском сале.

Никаких обысков, преследований и арестов они не производили. За культурно, но безоговорочно забираемые (конфискованные) куры, яйца, сало и другие продукты платили деньгами.

Водки в Волочаевке вообще не было. Вывший кабак был закрыт царским правительством ещё в начале войны с Германией в 1914 г. Контрабандный спирт у волочаевских спиртоносов давно уже вышел, а вновь идти за спиртом в Китай в такое смутное время никто и не мыслил.

В Нижне-Спасской, находящейся в 12 верстах от Волочаевки, расположенной на самой границе с Китаем контрабандный спирт и вонючая китайская ханжина (ханжа или просто хана, как её в народе называли) постоянно и неограниченно имелась.

У американцев была своя водка (виски), но, видимо, отпускалась ограниченной нормой. Эта норма многих пьянчуг не удовлетворяла, и они организовали спиртоносов из своих солдат.

Убедившись, что никаких «краснобандитов» (так они называли красногвардейцев) в ближайшем районе вообще нет (хотя они имелись у них под самым носом, чуть не в каждом доме Волочаевки), они подрядили верховых лошадей, взяли проводника Григория Маковецкого, и три человека, вооружённые с ног до головы, выехали в Нижне-Спасскую.

Волочаевцев предупредили, если случится нападение на них солдат-спиртоносов, Волочаевка и Нижне-Спасская будут сожжены, а их жители, от мала до велика, расстреляны.

Александр Проценко, житель Волочаевки и председатель Тунгусской волостной земской управы прибыл в Нижне-Спасскую к вечеру и сразу же попросил созвать сходку, на которой объяснил положение и предложил подальше спрятать имеющееся оружие и принять все меры, чтобы с американцами всё обошлось благополучно. Пусть уж в Волочаевку возвратятся без приключений, иначе они, не дрогнув, выполнят свои обещания и за троих своих пьянчуг уничтожат две деревни и расстреляют сотни их жителей.

Американцы, убедившись, что спирта и никакого вина в деревне нет, узнав, что сразу за Амуром на китайской территории находится «Красная лавка», в которой имеются и спирт, и разные вина, тут же подрядили лодку с Нижне-Спасским проводником, также предупредив население, что за любое на них нападение деревня будет стёрта с лица земли, а всё её население расстреляно, и отбыли за границу.

Вернулись они только утром следующего дня, опухшие от перепоя, и привезли с собой шесть пудовых банок спирта и бутылок тридцать коньяка и разного вина. Погрузив вьючно на лошадей покупку, через час отбыли в Волочаевку.

Попоек американских волочаевцы остерегались.

Население решило как-то «приспосабливаться» к пьяным и вооружённым гостям, в частности, устраивать вечеринки и гулянья с танцами и песнями, играми. Идея эта была реализована, и американцы постепенно втянулись в игры и самодеятельность, что позволило местным жителям вести себя более свободно. После таких мероприятий выяснилось, что американцы сами немного побаивались волочаевцев. Гулянья устраивались и на сопке, куда американцы ходили также вооружённые.

Японцы

Примерно через месяц после прибытия американцев в Волочаевку пришёл эшелон японцев. Американцы немедленно посетили японцев, и сразу же после этого был усилен патруль железной дороги и прекратилось всякое посещение сельских гульбищ, а японские эшелоны с войсками и военным имуществом и снаряжением ежедневно начали проходить через Волочаевку на запад, захватывая наш Великий Сибирский путь всё дальше и дальше.

Хоть и больно было местным жителям смотреть и переживать иностранное нашествие на Родину, но что могли мирные жители предпринять в её защиту? Пустить под откос любой вражеский эшелон могли в любое время, но без наличия партизанского отряда в районе, на которого легла бы вина, это привело бы к уничтожению интервентами близлежащих деревень и расстрелу всего их населения.

Организаторы первого Тунгусского партизанского отряда Павел Петрович Постышев, Иван Павлович Шевчук и Александр Васильевич Проценко объявились населению Тунгусской волости на несколько месяцев позже.

Пробыли американцы в Волочаевке месяца полтора, не причинив большого вреда населению, если не считать опустошением, хотя и за деньги, всех курей и поросят. Затем незаметно ночью куда-то исчезли.

Месяца через два или три после занятия Хабаровска и обоснования в нём царём и богом бандита атамана Калмыкова всеми сёлами Тунгусской волости было получено предписание Хабаровской Земской управы – выделить из каждого села три представителя и послать их к такому-то числу на волостной съезд в Покровку для организации волостной земской управы и выборов её членов, председателя и секретаря.

Из Волочаевки послали Михаила Акимова, Василия Алексеенко и Николая Слинько.

По возвращении представителей из Покровки, волочаевцы узнали, что председателем Тунгусской земской волостной управы был выбран Александр Васильевич Проценко, который уже активно вёл подпольную работу.

С разгулом калмыковцев в конце 1918 г. вся жизнь замерла. Революционная деятельность заметно

ослабла. Связи с городом практически не стало. Прекратившееся снабжение из Хабаровска обрекало волочаевцев, как и многих жителей волости, на голодное существование. Жили на картошке и рыбе. Жизнь проходила в вечном страхе от террора, карательных экспедиций. Народ от разброда и бесперспективности ничего не делал. Охотой не занимались, потому что оружие было запрещено, заготовка дров для Амурского пароходства на р. Тунгуске прекратилась из-за междоусобицы.

В марте месяце 1919 г. вечером от одного проходящего эшелона отцепили два вагона, из которых высадились и заняли железнодорожный полудомик человек тридцать японских солдат.

Всю ночь и следующий день японцы носили из вагона, помимо своих манаток, какие-то длинные и тонкие заполненные чем-то мешки. Впоследствии узнали, что эти мешки были наполнены сухим песком, которым они обложили внутренние стены домика до подоконников. На третий день восемь солдат, вооружённых винтовками, прошли по дороге вдоль деревни, ни к кому не заходя. Потом повернули к заливу (Волочаевскому озеру) и взобрались на сопку. Выстрелив на сопке из винтовок, вроде салюта, – возвратились в полудомик.

Волочаевцы приутихли, даже собак закрыли по сараям, чтобы не тявкнули.

В тот же день вечером, собравшись в школе, жители обсудили создавшееся положение и решили всякие вечеринки, гулянья по деревне и на сопке прекратить. От занятий в школе временно воздержаться, до выяснения положения.

Японцы по четыре человека патрулировали по обеим сторонам станции, но отходили от здания станции недалеко. Два часовых постоянно находились в станции, а два ходили день и ночь вокруг полудомика.

По деревне японцы ходили редко, но через два-три дня, взбираясь на сопку, по несколько часов что-то в бинокли рассматривали.

Бдительно и неотступно наблюдали за ними и волочаевцы. Когда японцы проходили по деревне, все – и стар, и млад – прятались в избах, стараясь не показываться им на глаза.

Инцидент

Всё же без инцидента не обошлось. Был ясный и на радость тёплый мартовский день. Старуха одного из первых жителей деревни, свата М.С. Волочаёва деда Кошеля, выпустила из тёплого сарая своих куриц. Они вышли со двора на дорогу и копошились в навозе. В это время возвращались с сопки в полудомик четыре японских солдата. Увидев курей, схватили кругом валявшиеся камни и подбили две птицы. На крик курей выскочила сварливая старуха из избы, выдернула из плетня забора прут и бросилась на японцев. Те, держа подбитых курей, хохоча, остановились, но, когда женщина одного огрела прутом по голове и с проворством кошки вырвала из рук убитую курицу, – японцы издали какой-то крик, и в одно мгновение все четыре штыка направили на старуху. Та в ужасе с криком, но не бросая курицы, бросилась во двор. На шум выскочил из избы со своим костылём старик Кошель. Увидев вбегавших во двор с винтовками наперевес японцев, он схватил старуху, втолкнул в избу и наглухо закрыл дверь. В это время из-под сарая выскочил большой пес Цай и без лая впился зубами одному японцу в ногу. Японец от боли завопил, а второй, изловчившись, успел ткнуть штыком псу в зад. Пёс с визгом бросился обратно под сарай, а японцы, бросив вторую убитую курицу, с криком выскочили со двора, таща одного с разорванной и тянувшейся обмоткой.

Приладив разорванную штанину и обмотку, японцы, пригрозив винтовками на двор Кошеля, поспешно удалились.

Ещё в ноябре 1918 г., по предписанию Хабаровской уездной Земской Управы был избран волочаевцами старостой Илья Васильевич Артёменко. Непочётная и неспокойная жизнь была в то смутное междоусобное время для старосты, но жизнь требовала жизни, и приходилось в любых условиях жить.

В тот же день часа через два после инцидента явились к Кошелю сопровождаемые старостой Артёменко, японский офицер, вооружённый чуть кривой саблей и пистолетом, и два солдата с винтовками.

Впоследствии Илья Артёменко и Григорий Кошель рассказывали:

Артеменко: «Не доходя ещё до двора Кошеля, офицер расстегнул кобуру пистолета и положил руку на его рукоятку, солдаты сняли с плеч винтовки и взяли их на изготовку. И всё это страшась бабки Кошелихи. К воротам послали меня одного, а сами остановились саженях в двадцати на дороге.

Когда на мой стук вышел Григорий Павлович, офицер, коверкая и перебирая русские слова, спросил: «Где бабка и где собака?». Ему ответили, что бабка, испуганная и полуживая, лежит на печи, а собаку солдат заколол, и её закопали в огороде.

– Хоросе, ходи дома.

– Зачем в дом, там лежит больная женщина.

– Моя приказаль, надо ходи!

Когда мы входили в дом, в холодных сенцах лежала на мешках куча мороженых карасей и щук. Увидев рыбу, офицер остановился и произнёс: «0,о риб!».

Дальше идёт **рассказ Григория Павловича Кошеля**.

«Мы со старухой знали, что теперь беды нам не миновать, так оно и получилось. Но я успел отослать невестку Пашку с пораненной собакой Цаем к сыновьям на заимку (заимка Кошеля, на которой китайцы сеяли мак для опия, находилась в девяти верстах от Волочаевки по дороге в Архангеловку).

Когда я вышел на стук в ворота, на дороге стояли три японца и наш староста Илья Васильевич. Мне приказали вести япошек в хату, а в сенцах у меня лежала мёрзлая рыба – караси и щука. Увидев рыбу, один из японцев, видимо, старший, потому что без ружья, а с пистолетом, остановился и заорал: «Риб, риб».

Старуха заранее залезла на печку и как можно жалобней застонала. Да, она и в самом деле была сильно перепугана.

Войдя в дом, старший из японцев заорал: «Твой баб позориль солдат Император Государи Японский, твой собак кусаль солдат японски Император Микадо. Его большая преступлень требует растрелай».

– Ваши японцы, – говорю, – вот убили камнями двух куриц, старуха одну отняла, японцы штыками загнали старуху во двор, а всякая собака охраняет свой двор, ну, может, чуть и укусила, а японец сразу собаку и заколол.

– Хоросе, твой даваль риб, мой прости.

Я выскочил в сенцы и принёс ему три большущих щуки. «Бери», – говорю.

– Нету, нету. Мой нужен один пуда, два пуда, три пуда.

– Ну, бери, – говорю, – всю, мне всё равно её продавать.

Он что-то гаркнул одному солдату, и тот затрусил со двора, а через 20 минут уже явились трое с мешками, забрали всю рыбу и ушли.

Старший дал мне эту бумажку, сказал, что это «большой ен».

Когда они уходили, я подумал: «Жаль, проклятые азиаты, что нет дома моих собак: Собиль, Побиль и Цая. Все без штанов бы прибежали к себе в казарму».

На другой день староста Волочаевки Илья Артёменко получил от японского офицера в письменной форме приказ, гласящий:

«Я, Японский Его Императорского Величества комендант станции Волочаевки, подпоручик Тосио Хато, извещаю население станции и деревни Волочаевки, что вчера, 23 марта 1919 года, крестьяне деревни – старик и старуха Кошель – предприняли бандитский акт, напав на японский патруль.

В результате один японский Его Императорского Величества солдат от натравленных на него собак искусан и имеет тяжёлые повреждения.

Приказываю: в дальнейшем все, в любом случае напавшие или оскорбившие японского солдата, будут на месте расстреляны.

Старики Кошель считаются преступниками и взяты под особое наблюдение.

Всех собак на станции и деревне запереть, взять на цепь или уничтожить, всякая бродячая собака будет немедленно застрелена, а её хозяин сурово наказан.

Данный приказ объявить всему населению Волочаевки.

Комендант станции Волочаевки,
Подпоручик Тосио Хато.

24 Марта 1919 года.

Второй экземпляр этого приказа был вывешен на здании станции.

Первая жертва Волочаевки

Примерно за неделю до инцидента со стариками Кошель одной из первых жертв Волочаевки стал единственный сын железнодорожного мастера Мельникова. На масленное воскресенье он резво проскакал мимо станции и был наповал убит выскочившим японцем, который посчитал, что приближаются партизаны, которых ещё и в помине не было в волости. Выстрел японского солдата и убийство мальчишки на 2–3-й день уже распространился по всей Тунгусской волости. Правда, это была капля в море бесчинств и ужасов, творимых калмыковцами в то время. Отец Мельников – сам сторонник интервентов и белогвардейцев, монархист-черносотинец пострадал от своих же «покровителей». Он попытался разобраться в случившемся в Хабаровске, но, получив шомполов, вернулся домой ни с чем. Японцами были принесены ему извинения и дары за смерть сына.

Горе Мельникова и его семьи трудно описать.

У него был единственный сын, не считая младшей дочери, которого так коварно лишили жизни его благодетели и которых он звал, и ждал, чтобы они навели у нас порядок и спасли Россию от варваров-большевиков. Вот и дождался, что эти цивилизованные и культурные благодетели избавили его от собственного сына.

Рассказывали, когда японский подпоручик явился к Мельникову с извинениями и соболезнованиями, последний в бешенстве набросился на него с кулаками, и если бы не соседи по казарме, быть бы новой беде. Японец защищался и с перепугу выхватил было пистолет, но, воспользовавшись вмешательством присутствовавших соседей, быстро ретировался восвояси.

Японцы массово хоронить парня запретили, да и никто из волочаевцев на похороны и не собирался, некоторые при процессии похорон, чтобы не снимать шапку, прятались за заборы. Возможно это и неправильно, но отец столько навредил волочаевцам, что люди не хотели отдать должное и сыну.

Этот инцидент не прошёл мимо подпольной группы села.

Собравшись незаметно по одиночке в школе, активисты подполья решили в дальнейшем как-то предупредить и оградить население Волочаевки от подобных коварных и кровавых явлений. Хотя это и унизительно, но ради всего населения пришлось перед силой преклониться и послать трёх стариков к японскому офицеру выяснить, как теперь быть волочаевцам после убийства, катавшегося на лошади парня, ведь и они ездят на лошадях мимо станции по дрова и сено и ходят по два-три человека в лес на заготовку дров, жердей и по другим надобностям, а железнодорожные рабочие выходят на ремонт пути группой по шесть-восемь человек.

Уговорили пойти к японцам для этих выяснений Акимова, как члена волостной земской управы, старосту Волочаевки Илью Артёменко и Василия Алексеенко.

После переговоров, староста получил новый приказ подпоручика Тасио Хато:

«Граждане жители Волочаевки! В прошлое воскресенье, не предупредив меня о предстоящем русском празднике – Масленице, молодые люди, нарушив все правила езды, с гиком и криком целой компанией в бешеной скачке на лошади неслись в сторону железнодорожной станции.

Стоявший около станции японский часовой, предполагая наступление таёжных красных партизан, выполняя государственный долг произвёл выстрел, выстрел оказался роковым.

Во избежание в дальнейшем несчастных случаев

ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем жителям Волочаевки с сего дня ездить на лошадях в лес по дрова и в поле по сено не больше, чем на двух подводах и только шагом;

Собираться и хождение по селу группой, не больше трёх человек;

О каждом сборе сходок и других собраний заблаговременно ставить меня в известность;

Железнодорожным рабочим, выезжая на ремонт пути, толкать впереди вагонетку.

По нарушителям данных правил будет производиться выстрел без предупреждения.

Комендант станции Волочаевка
Подпоручик Тосио Хато.

30 марта 1919 года»

К счастью, японские Тосио Хаты на этот раз пробыли недолго, в конце апреля 1919 г. они так же тихо и незаметно, как и американцы убрались из Волочаевки. Правда, ненадолго. Следующий их отряд, более усиленный, пробыл в Волочаевке много дольше, и спасла его от разгрома и уничтожения в январе 1920 г. пурга, помешавшая партизанскому отряду напасть на них из Нижне-Спасской.

Решение Волочаевской сходки

Весной 1919 г. в Волочаевке была собрана сходка в ответ на действия атамана Уссурийского казачьего войска Калмыкова по объявленной мобилизации в Колчаковскую армию.

Жители на сходке под председательством Николая Андреевича Слинько и в присутствии председателя Тунгусской волостной земской управы Александра Васильевича Проценко приняли следующее постановление:

«Мы, граждане деревни и станции Волочаевки, искалеченные, уставшие и разорённые многолетней войной с Германией и непрекращающейся войной внутри страны, заслушав доклад председателя волостной земской управы Александра Проценко, категорически протестуем объявленной мобилизации наших сынов в Белую армию адмирала Колчака для дальнейшего разорения нашей родины и братоубийства и не дадим ни одного человека на это явное преступление. В связи с тем, что половина деревни у нас безлошадные, мы не можем и не желаем дать на эту противонародную и преступную войну ни одной нашей лошади, ни повозки, ни упряжи.

В случае насильственной мобилизации мы будем вынуждены уйти в тайгу и организоваться в боевые отряды для своей защиты.

Призываем и все другие деревни и станции нашей волости поднять протест и последовать нашему примеру».

За это постановление голосовали почти все фронтовики, вся молодёжь и почти все присутствующие на сходке женщины. Зная, как расправляются с народом калмыковцы и боясь последствий за свои семьи, некоторые старики, главари семей, от голосования воздержались. Воздержались от голосования начальник станции и два его помощника, дежурных по станции. Не голосовал Чернышёв, а Мельников, монархист-черносотинец, и вовсе скрылся.

Против не было поднято ни одной руки.

На второй день после собрания тайком и без ведома и согласия родителей и подпольной группы ушли в Архангеловку к Шевчуку 15-летние юнцы: Анатолий Проценко, Михаил Кучмижак, Семён Дроздов, Константин Глаголев. При этом они взяли с собой имеющееся дома оружие.

После в Волочаевке было организовано несколько вечеринок с проводами в партизанский отряд Шевчука. Планировали провести ещё несколько таких вечеринок с проводами, но вдруг в Волочаевку как снег на голову прибыли снова непрошенными гостями японцы.

Отряд японских солдат опять занял станционный полудомик. Их было человек 40, из них 2 офицера. Все солдаты, кроме офицеров, вооружены винтовками. Из имущества и снаряжения: в двух больших брезентовых чехлах пулемёты, пятнадцать небольших деревянных ящиков с патронами и гранатами и другими боеприпасами, десять больших брезентовых мешков с постелью, походная кухня, банки, чаны, бочонки, фанерные ящики с продуктами. Всё это они перенесли в ранее занимаемый ими же полудомик и выставили по три человека караульных на станции и у полудомика. Целью их прибытия, как они затем объявили местным властям, были охрана железной дороги от большевиков, станций, городов и сёл вплоть до Урала, по сути дела, якобы, для охраны жителей сёл.

Теперь уже основания для нахождения в Волочаевке у них имелись после всех сходок и постановлений жителей села. Калмыковцы начинали зверствовать по всей волости, поскольку Проценко уже провёл сходки во многих сёлах против мобилизации в армию Колчака. Калмыков объявил, что те сёла, которые отказались от мобилизации, будут снесены с лица земли, а их жители поголовно расстреляны.

Чтобы отвлечь бандитский набег карательных экспедиций в село и отвести беду, было принято решение нескольким призывникам уйти с апломбом по мобилизации, а уже в Хабаровске или раньше сбежать и вернуться в партизанский отряд к Шевчуку. Призыву подлежали 12 человек, отправить было предложено пятерых: Бориса Дроздова, Арсения Серых, Илью Проценко, Ивана Кучмижака и Ивана Тихонова.

Японцы ввели военное положение в Волочаевке. Требования были таковы:

Первое: с сегодняшнего дня мы на всей Волочаевке вводим военное положение, а это значит, всякое хождение, езда на лошади и другие передвижения по станции и деревне с восьми часов вечера до шести часов утра строго запрещаются. Патрулирующие солдаты в часы запрещения будут встречных стрелять без предупреждений.

Второе: о сходках, свадьбах, похоронах и других сборах, должны заранее предупреждать командование нашего отряда.

Третье: днём хождение и езда более трёх человек вместе запрещаются. Запрещаются и быстрая езда, и бегание, в особенности за пределами деревни.

Четвёртое: для посещения сенокосов, огородов /заимок/ за пределами деревни нашим командованием будут выдаваться пропуска на недельный с продлениями срок.

Для наблюдений за установленным порядком на сопке будет установлен наблюдательный пост.

После перечисления вводимого «порядка» японцы предложили старосте Артёменко и представителю волостной уездной земской управы Михаилу Акимову на следующий день созвать сходку населения Волочаевки, на которой доложить и разъяснить все пункты вводимого военного положения.

Всем пятерым «добровольцам-спасителям» Волочаевки так просто бежать не удалось после принудительной мобилизации. Они попали на службу в Белую армию. Дроздов и Серых служили в 5-м полку в Спасске в Приморье, Кучмижак попал на ст. Завитую в Амурскую область, а Проценко и Тихонов попали в автодивизион г. Никольск-Уссурийска. Проценко вернулся домой первым в конце октября 1919 г. Последним уже в 1921 г. явился И.Д. Тихонов.

Казнь Александра Проценко

Гибель первого председателя Тунгусской земской волостной управы многие очевидцы и его современники называли сверхчеловеческой и страшной. Смелое, беспечное и открытое проведение сходок в деревнях Тунгусской волости против мобилизации в Колчаковскую армию при такой дикой и свирепой власти калмыковцев не могло остаться в то время безнаказанным.

По доносу жителя дер. Самаро-Орловки Орла была организована карательная экспедиция по указанному маршруту.

Проведя очередную сходку в Новокаменке (за р. Тунгуской неподалёку от дер. Николаевки), Александр 19 августа 1919 г. отправился пешком в Калиновку. 12 вёрст – небольшое расстояние, тем более для такого охотника-следопыта как он. Но сходку в Калиновке по каким-то обстоятельствам сразу созвать не представилось возможным, и она состоялась только к вечеру. Идти на ночь 18 вёрст до Голубичной в самую лютую комариную пору – не весьма завидно, и его уговорили остаться переночевать.

Собрав после сходки вечеринку молодёжи, Александр в период между танцами ещё раз рассказал хлопцам и девушкам о положении в стране и о борьбе Красной армии, состоящей во множестве из молодёжи, громящей на всех фронтах все белогвардейские армии и непрошенных пришельцев-интервентов на западе. Рассказал и о восстаниях в Одессе – французских матросах, бросивших клич: «Руки прочь от Советской России!», и ещё раз призвал не ждать прихода Красной армии, а самим браться за оружие и освободить свой родной Дальний Восток от предателей и белоказаков, японских интервентов и обманутых белочехов.

В тот же день к вечеру подошла из Хабаровска к Новокаменке большая баржа, полностью загруженная верховыми лошадьми и калмыковцами. Спешно выгрузились казаки карательного отряда под предводительством есаула Пискунова и быстро на рысях пустились в сторону Калиновки. Въехав в деревню, каратели встретили поздно загулявшегося парня Конева. Окружив его и врезав для острастки вдоль и поперёк плетьми, приступили к допросу. Тот с перепугу, не сообразил последствий, рассказал о сходке, недавней вечеринке и указал дом, в котором остался ночевать Александр Проценко.

Много было впоследствии разговоров о выдаче Коневым Александра и о том, как легко он мог навести калмыковцев на ложный путь. Но факт оставался фактом. Братьям Проценко впоследствии встретиться с Коневым не удалось, чтобы узнать от первоисточника истину, он исчез из деревни.

Окружив указанный Коневым дом, каратели захватили Александра спящим в одном нижнем белье и там же, в доме, глубокой ночью при стариках, женщинах и детях, перепуганных насмерть, учинили ему допрос и излюбленную ими экзекуцию.

Из рассказа хозяйки дома, в котором схватили Проценко, и по свидетельствам других жителей деревни, присутствовавших при пытках и казни, стало известно следующее:

«Вслед за казаками в дом вскочил есаул Пискунов (приближённый атамана Калмыкова, палач Хабаровского «вагона смерти») и, увидев стоявшего у постели раздетого Александра, злорадостно улыбнулся и сразу приказал одному из казаков идти и распорядиться поднять шум и стрельбу на улице и выбить в некоторых домах окна. Нечего им дрыхнуть, когда православное воинство трудится».

Затем, повернувшись к Александру, с усмешкой произнёс:

– Ну, вот и встретились, уважаемый бывший председатель Тунгусского волостного Совета, а теперь мнимый председатель волостной земской управы «товарищ» Проценко. Сейчас мы с вами поговорим и, надеюсь, разговор будет откровенным, ведь мы давние знакомые, кажется, ещё с постройки Амурской железной дороги. Да и гонялись мы за вами долго, чтобы как-то встретиться.

– Нечего мне с вами, господин есаул, разговаривать. Вам и без разговоров, надеюсь, видна моя работа и откровенничать нечего, вам и так все ясно.

О том, что не я за вами, а вы за мной гоняетесь, так ведь ваша сейчас временная бандитская власть, ваша и сила, но придёт время, а оно не за горами, обратно восстановится народная власть, восстановится и его могучая народная сила, погонятся тогда и за вами.

– Ну, вот и заговорил, даже разоткровенничался, а сказал толковать не о чем. Обыскать его, – бросил он казакам.

В миг Александр был облапан с ног до головы, вывернуты рядом лежащие его брюки и гимнастёрка, полетела на пол вся постель. Перевернули вверх дном всё в доме.

У Александра никакого оружия не было, и обыск не дал никаких результатов. Это обозлило Пискунова до истерики, и он приказал раскричавшихся перепуганных детей выбросить во двор.

В это время раздалась стрельба, гром битых окон и вой выгнанных из домов жителей деревни. Успокоившись и подойдя к Александру, Пискунов, притворно улыбаясь, спросил:

– Ну как тебе нравится этот концерт, поднятый артистами будущей народной власти и народной силы?

– А чего лучшего можно ожидать от таких варваров, зверей и садистов как вы, господин есаул?

– Вон как заговорил. Но героев мы видели и похлеще тебя. Погоди, заговоришь и завоешь по-иному. А сейчас нам требуются от тебя данные:

1. Где, сколько и в каких сёлах ты провёл разлагающие народ сходки?

2. Сколько и кого ты в каждом селе завербовал в партизанские отряды. Назови фамилии сельских активистов, помогавших тебе в этом преступном деле?

3. Где находятся эти партизанские отряды, кто у них командиры, кто комиссары?

4. Численность бойцов в отрядах, род войск и чем вооружены?

5. Где достаёте и какое оружие?

Отвечай в порядке заданных вопросов.

– Многого, господин есаул, захотел. Ничего этого вы от меня не получите. Знаю, что вы меня умертвите и замучите самыми жестокими, нечеловеческими и звериными приёмами. Но мне облегчит страдания то, что, умирая, я знаю, что за всю свою жизнь не загубил ни единой души, если не считать, что на германском фонте стрелял в немцев.

Вам, господин есаул, тоже придёт время умирать, но умирать вам придётся и физически, и душевно трудно, странно и мучительно в сознании того, что вы лично за свою людоедскую жизнь загубили тысячи ни в чём не повинных людей, стариков, женщин и детей. Страшный вы изувер. Вас не примет ни земля, ни небо, а если кромешный ад, то и там в самом страшном и смрадном уголке.

– А ну, Степан, заткни ему рот, но только умеренно.

Стоявший рядом верзила повернулся и наотмашь ударил Александра в лицо. Александр, охнув, мячом отлетел и ударился об стенку. Падая, потерял сознание.

– Не переборщил, Стёпа?

– Нет, господин есаул, я вполсилы, через десять-пятнадцать минут очнётся.

Когда Александр очнулся и поднялся, Пискунов и два его бандита-телохранителя сидели за столом с флягами в руках и распивали спирт, закусывая яйцами и салом.

– А-а, очнулся, ну подходи, выпей с нами стаканчик, товарищ комиссар партизанских отрядов.

Александр, шатаясь подошёл к столу и неожиданно для всех выплюнул с кровью выбитый зуб в лицо Пискунову.

Сидевший рядом верзила выхватил наган, но Пискунов быстро схватил его за руку и заорал:

– Не сметь! – и, указывая на Александра, добавил: «Связать!».

Пока Пискунов умывался, привели избитого и перепуганного старосту деревни.

Приказав старосте и конвоирам привести сюда человек семь-восемь самых старых мужчин и женщин и всех ребят деревни, в первую очередь подлежащих призыву, сам обратно уселся за трапезу и спиртное. У связанного и лежащего на полу Александра установил с клинками наголо двух головорезов.

Через некоторое время в дом втолкнули четырёх престарелых стариков и старух и двух юнцов во главе с избитым Коневым. Подлежащая призыву вся остальная молодёжь во время стрельбы и шума успела скрыться.

Пошумев на казаков за скрывшуюся молодёжь, Пискунов приказал позвать Фильку.

– Я здесь, господин есаул, – произнёс показавшийся в дверях худой, жилистый и длинный лет сорока казак с винтовкой на плечах и большой сумкой в руках.

– Пятьдесят, левую не считая, – приказал Пискунов.

В доме, как и во всех крестьянских избах, были длинные скамьи. Те, которые предназначались к столу, делались примерно длиною в два аршина, и они по мере необходимости передвигались с места на место, те, которые стояли навечно вдоль стен, делались из более широких досок и доходили до четырёх-пяти аршин. Во многих семьях они служили и для сна вместо кровати.

Услышав приказ своего есаула, Филька и его подручный, угрюмый коренастый казак, с большим проворством и умением установили среди дома одну из передвижных скамеек и уложили на неё вверх спиной Александра, связав под ней ему руки и ноги, стянули почти до колен его подштанники, а рубаху завернули на голову, полностью обнажив его тело, и встали по обеим сторонам с вытащенными из винтовок шомполами.

Филька – с правой стороны, подручный – с левой.

Когда все приготовления были готовы, Пискунов, оглянув всех присутствующих, произнёс:

– Ну-с, товарищ комиссар, ты, видимо, убедился, что мы не шутим и в бирюльки с тобой играть не собираемся. Отвечай на первый заданный мной вопрос.

Но Александр отвернул голову.

– Хорошо, отвечай на второй, третий, четвёртый, пятый. Молчишь, тогда получай, – и кивнул Фильке.

– Господи благослови, – гаркнул Филька и со свистом опустил шомпол на тело жертвы. Началось с двух сторон истязание. Били со страшной силой, с какой-то молниеносной протяжкой

шомполов по телу, от чего тело от первых ударов превращалось в клочья. От каждого удара тело Александра вместе со скамьёй подпрыгивало от пола на целую четверть.

Вдруг воцарившуюся в доме тишину, не считая свиста шомполов, прервал дикий вопль, и одна из старух с проворством кошки подскочила к Фильке с намерением схватить его за руку, но ещё с большим проворством, даже не повернув головы, он наотмашь левой рукой ударил её по лицу, и она, охнув, упала на пол. Поднялся страшный крик среди присутствующих, но два рядом стоявших казака выхватили из ножен клинки, кого-то огрели плашмя, и вой сразу прекратился.

После пятидесяти ударов общего счёта, Пискунов приказал прекратить и проконсервировать. Филька достал из своей сумки горсть соли и густо посыпал изрубленные места тела. Затем из отдельного мешочка достал какой-то порошок и посыпал им поверх соли. Александр застонал, и всё его тело забилось в конвульсиях.

Пискунов налил в стаканы спирт и предложил Фильке и его подручному выпить, а старосте приказал взять у Фильки шомпол и продолжать истязания.

Подтолкнутый казаками к столу староста грохнулся на колени и весь в слезах с дрожащими губами не мог выговорить ни единого олова.

Брезгливо скорчившись, Пискунов с силой ударил его ногой в грудь, и он отлетел на прежнее место. Среди женщин снова поднялся истерический вой, вынудивший бандитов вытолкать их из дома.

Задав вопрос полуживой жертве и не получив ответа, каратели снова приступили к избиению. Били свирепо, по-зверски, с садистскими приёмами.

Закончив назначенное есаулом истязание, Александра подняли и усадили на скамью. Он был в полубессознательном состоянии и только мычал, не в силах вымолвить слова. Ему влили в горло глоток спирта, и он очнулся.

На новый вопрос Пискунова ответил двумя словами: «Садист, палач» и плюнул на поддерживавшего его Фильку кровяной сгусток. Филька отскочил, Пискунов ударом сбил Александра на пол.

Переговорив между собой, Филька извлёк из своей сумки какую-то лампу и обыкновенные щипцы и начал раскалять над фитилём зажжённой лампы зажатые в щипцах иголки. Пока он возился с иголками, Александру забили в рот кляп и обратно лицом к столу усадили на скамье, поддерживая с обеих сторон.

Раскалив добела иглу и схватив руку Александра, специалист-палач быстро и ловко воткнул её под ноготь пальца. Александр вздрогнул, замычал и опустил голову на грудь. Кляп в горле не давал возможности даже заорать от нестерпимой и мучительной боли.

Воткнув на одной руке под ноготь каждого пальца раскаленные иголки, Филька начал раскалять щипцы. Когда они накалились докрасна, он схватил другую руку своей жертвы и приложил их к ногтю большого пальца. Когда показался дымок и в воздухе запахло жареным мясом, он быстро схватил за обгоревший ноготь и с силой дёрнул на себя. Поджаренный ноготь был живьём содран с пальца. Александр охнул, дёрнулся всем телом и потерял сознание.

– Ша! – крикнул кровавый палач Пискунов. – Господин урядник, немедленно связать эту падаль и бросить в хлев и установить усиленную охрану. Оцепить деревню, чтобы не было в неё ни входа, ни выхода. Всем зрителям, приглашённым на наше представление, невзирая на возраст, всыпать плетей и отпустить по домам. Остальным, свободным от караульной службы, разрешаю два часа на ужин и отдых. Действуйте.

Александра выволокли и бросили в находившийся во дворе сарай. Голое и располосованное тело сразу было облеплено комарами.

Во всех дворах запылали костры. «Христолюбивое воинство» ужинало и отдыхало.

Пока полупьяные бандиты трапезничали и отдыхали, на дворе рассвело. Как только взошло солнце, разбудили валявшегося одетым на хозяйской постели своего пьяного командира карательного отряда есаула Пискунова. Заказав завтрак, командир приказал уряднику согнать всё население деревни от стара до мала во двор в одно место. Но к великому его удивлению задуманного им большого зрелища над дальнейшими пытками и казнью большевика Проценко учинить не удалось. Деревня опустела. За ночь разбежалось и скрылось почти всё население, не стало и старосты. Осталось десятка полтора дряхлых стариков, старух и некоторые дети.

Оцепить, как приказал есаул всю деревню, было невозможно, так как рядом с каждым двором начиналась глухая тайга.

Пошумев на нерасторопность урядника, Пискунов приказал приступить к делу.

Первым делом выволокли из сарая Александра, он был полуголый и в совершенно изорванном белье, весь в ранах, в одних местах засохшейся, в других местах сочившейся кровью, с посиневшими и распухшими от иголок пальцами, босой и от ран, и потерянной крови еле держался на ногах.

Выйдя из дома и увидев Александра, Пискунов с восхищением вскрикнул: «Каков красавец! Ну и подлец этот Филька так разукрасить человека».

Затем, обращаясь к Александру, спросил:

– Ну как, товарищ комиссар, самочувствие? Одумался ли после таких любезных наших приёмов? Будешь ли говорить ради спасения своей жизни?

– Я уже вам говорил… Выдать палачам, чего вы требуете, прекраснейших и честнейших товарищей и этим предать великое народное дело было бы самым гнуснейшим злодейством и преступлением. Этого вы от меня любыми злодеяниями не добьётесь. На это злодейство способны такие как вы, потерявшие совесть и лицо человека. Неужели вы не видите, что простой народ за вами не идёт, а наоборот, организуются против вас боевые отряды. Вы страшные временщики. Не помогут вам ни приглашённые интервенты, ни их оружие.

Знаю, смертный приговор мне вынесен и утверждён, но, если у вас, садиста, палача и убийцы, осталась ещё хотя бы капля человеческого достоинства, прекратите пытки, издевательства, тем более при детях, и пристрелите сразу.

– Лёгкой смерти захотел, но у нас про запас есть кое-что и потруднее. Нет у меня для большевиков-комиссаров ничего другого, кроме мести. А с тобой перед смертью поговорим ещё по-иному. Тратить на тебя пулю дорого будет стоить, для этого у нас имеются клинки и найдётся кусок верёвки.

– Верю, что всё это у вас есть, но я спрашивал о человеческом достоинстве и у кого? У начальника и палача Хабаровского «вагона смерти». Запомните, этого вашего преступления народ не забудет и не простит ни только вам, но настоящему и будущему вашему поколению.

– Хватит болтовни. Урядник, немедленно двоих проворных верховых, – приказал Пискунов.

Когда явились верховые, Александру серединой верёвки обвязали шею, а концы её покороче привязали к сёдлам. Получилось так, что жертва, головой наравне с сёдлами находилась между двух спаренных верховых. Когда работа была закончена, палач приказал прогнать рысцой в таком виде из конца в конец всю деревню, строго наказав не задавить до смерти.

Верховые лихо тронулись рысью по улице, но, чтобы мученик не упал и не тянулся по земле, верёвку держали в натянутом виде. Через небольшое время пытаемый обессилел, повис горлом на верёвке и, задыхаясь, захрипел. Это заставило мучителей остановиться, снять с шеи верёвку и подвязать её под мышки рук. В таком виде избитого, всего в ранах, полуживого полувисящего-полубегущего прогнали из края в край чуть не двухвёрстной деревни.

Александр уже не мог ни говорить, ни двигаться, только лёжа со стоном вздыхал. Все дальнейшие к нему вопросы Пискунова были бесполезны.

Узнав, что комиссар больше висел на верёвке, чем бежал, Пискунов с злорадством проговорил:

– Ничего, сейчас будет подпрыгивать. Филька, подковать!

Стоявший рядом и, видимо, ждавший этого распоряжения Филька достал из кармана два небольших гвоздя и забил их в обе голые пятки Александра. Александр вздрогнул, вскрикнул и затих.

В одной версте с лишним от деревни по дороге в сторону села Голубичного находятся небольшие сопочки. У последней, крайней из них, и разыгралась кровавая трагедия.

Отобрав двадцать человек лучших рубак-джигитов, Пискунов приказал набросить один конец аркана на шею Александра, второй конец привязать к седлу переднего верхового. Второй верёвкой также обвить под руками, а её концы коротко привязать к седлам двух позади спаренных верховых с таким расчётом, чтобы пытаемый доставал ногами до земли.

По окончании всей этой бесчеловечной издевательской процедуры Александра в полубессознательном состоянии поставили с вбитыми в пятки гвоздями на ноги. Когда всё было готово, Пискунов оседлал свою лошадь и приказал шагом трогаться в путь в сторону сопок. Всю дорогу в течение получаса спаренные верховые казаки хлестали плетью по иссечённой шомполами спине висевшего на верёвках и еле передвигавшего ноги Александра.

Сзади этой варварской и преступной процессии гнали нескольких стариков-селян с целью напугать увиденной ими казнью в назидание другим.

Против крайней сопки, примерно в 150–200 шагах с правой стороны дороги, идущей в село Голубичное, стоит большая, старая ветвистая лиственница. К этой лиственнице и приказал привязать свою жертву кровавый палач Пискунов.

Построив своих добровольцев в двадцати шагах от дерева с привязанным к нему Александром, а стариков селян поставив чуть в стороне, Пискунов крикнул: «Последний раз обращаюсь, будешь говорить?!». Александр отрицательно, тоже в последний раз покачал головой.

Есаул подал какую-то команду, загарцевали под ними лошади, и в миг отдалился от них урядник и с гиком поскакал к жертве. Блеснул клинок – и одна рука Александра отлетела в сторону. Следом помчался второй бандит – и вторая рука отлетела в сторону. Третьим с криком: «Смерть врагам-комиссарам!» помчался сам есаул и поникшая голова Александра слетела с плеч и упала в траву. Подскочивший четвёртый рассёк уже его безжизненное тело. Пока проскакали все двадцать, от Александра остались одни отдельные куски изрубленного тела.

Приказав оставшимся старикам-селянам под страхом смерти не хоронить куски тела, каратели галопом умчались обратно. Когда вернулись старики, в деревне бандитов уже не было.

Через три дня пришли из Голубичного партизаны Кочнева и вместе с жителями Калиновки похоронили на месте казни под той же лиственницей куски своего уважаемого председателя Тунгусского волостного Совета Александра Васильевича Проценко.

Так погиб в борьбе этот большой и благородный человек, один из организаторов партизанского движения в Тунгусской волости.

В своё время Кур-Урмийский райисполком поставил на могиле Александра памятник-обелиск, надгробную плиту и мемориальную доску с надписью: «Здесь в конце 1919 года похоронен замученный бандитами атамана Калмыкова первый председатель Тунгусского волостного Совета Александр Васильевич Проценко».

В настоящее время могила заброшена. Деревня Калиновка давно исчезла. Памятник никем не обозревается и не числится ни в каких реестрах объектов культурного значения и памятных мест Хабаровского края.

Начальника Хабаровского «вагона смерти» Дмитрия Пискунова поймали, когда тот бежал с атаманом Калмыковым, недалеко от станицы Аргунской на китайской стороне в феврале 1920 г. Судил его ревтрибунал перед всем тысячным партизанским отрядом и жителями окрестных деревень. Пленных и других пойманных калмыковцев расстреляли, а Пискунова командир отряда И.П. Шевчук приказал передать братьям Проценко, чтобы те за казнь их брата поговорили с ним особо. Допрашивали его Илья и Антонин Проценко. Своего брата Толю они не взяли, поскольку ему было только 16 лет. Допрос был в стороне от села Черняево в небольшом лесочке. Братья Проценко ему задавали вопросы, как и он однажды задавал их Александру Проценко перед смертной казнью.

Ни на один задаваемый вопрос Пискунов не ответил. После каждого вопроса он только мычал, скрежетал зубами и опускал голову. Допросили они его быстро, по всем правилам и без особых излишеств, исполнив свою клятву отомстить за смерть брата. При расспросе врача отряда Иванова, тот сказал, что Пискунов ещё во время зачтения приговора ревтрибунала потерял рассудок и лишился речи, или, как говорят в народе, «присох язык», он был парализован.

Дисциплина в отряде

После второго нападения партизан на ст. Ин 1 января 1920 г. и боя под Луговой отряд разделился на две части. Шевчук и часть отряда оправлялись от ран и поражения, другая часть находилась в станице Петровской. В январе все силы были собраны у станицы Луговой. После похорон погибших 15 бойцов и двух умерших от ран отряд предпринял новые действия против японских интервентов.

Планировалось взорвать мосты на Поперечке и водокачку, чтобы прервать сообщение по железной дороге, выбить японцев из Волочаевки, разрушить телеграфное сообщение. Удар планировался из Нижне-Спасской.

Были в это же время проведены заседания ревтрибунала, где наводилась дисциплина в отряде. В отношении некоторых партизан были приняты серьёзные решения и порицание. Устав и инструкция ревтребунала гласила, что за мародёрство и грубое хулиганство среди населения – высшая мера наказания – смертная казнь. За предательскую измену, разглашение военной тайны – смертная казнь, за умышленный, напрасный расстрел патронов – вплоть до высшей меры наказания. За пьянство изгоняли из отряда, а за более незначительные проступки переводили в обоз, и эта мера наказания была чувствительной, укрепляла дисциплину. Суд производился от имени Советской власти. У населения такие суды вызывали уважение и преданность партизанскому движению.

Бесчинства японцев

Придя в Верхне-Спасское, партизаны наслышались целой кучи рассказов о бесчинствах японцев. За три дня пребывания в деревне они изнасиловали нескольких женщин и девушек, съели всех кур, свиней, телят, нескольких коров и разграбили всё остальное, оставив население на явную голодовку.

Неудавшаяся операция

В Нижне-Спасское пришли в первых числах января 1920 г. Поход на Волочаевку не удался, поскольку отряд попал в сильнейшую пургу. На полпути слёг главный жеребец в упряжке 3-х лошадей (он был ранен ещё под Ином) и не было возможности тянуть горное орудие для боя, а без него не было смысла идти в бой. Выбившись из сил, к утру отряд вернулся в Нижне-Спасское. Было очень много обмороженных из-за плохой одежды. У большей части были старые истрёпанные пиджаки, полушубки, шинели, на некоторых – просто брезентовые плащи. На военных партизаны походили мало, больше на босяков.

Затем была небольшая передышка, вывод японских войск и объявленный ими нейтралитет, бегство Калмыкова, выступление японцев в Хабаровске в апреле 1920 г. и снова партизанская жизнь.

В апреле 1920 г., после японского террора в Хабаровске, на левом берегу Амура в староверческой (кержацкой) Покровке было большое скопление войск и разного рода беженцев. Должного порядка ещё не было, была неразбериха.

Кто взорвал Амурский мост?

Японцы, заняв базу флотилии и боясь, чтобы по Амурскому мосту не ворвался к ним «красный» бронепоезд и партизаны, под покровом ночи облили керосином деревянный настил на крайней правой ферме моста, набросали сверху поленья дров и подожгли. Жгли они настил и дальше, чтобы по нему не было пешего прохода.

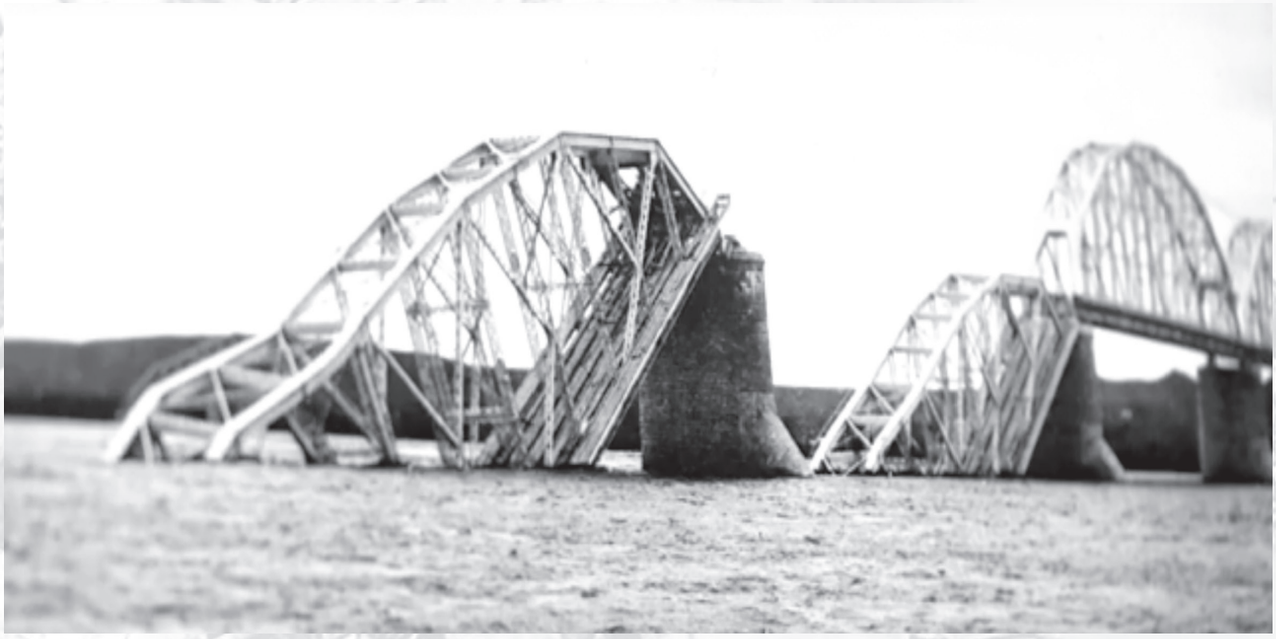
Наше, ещё не организованное в единое, военное командование, увидев огонь на мосту и, по-видимому, боясь нового подвоха японцев, тем более что у них остались и бронепоезда, решило со своей стороны сделать преграду и взорвать часть Амурского моста.

Конечно, можно было взорвать левую безферменную часть моста, и это бы уже на постоянно прекратило по нему движение, а в случае восстановления имело бы незначительные затраты. Но случилось непредвиденное и неразумное. Взрыв произвели чуть ли не на середине моста и взорвали не одну, а сразу две фермы.

История, видимо, знает, как это произошло, возможно, так было нужно, а возможно, и умышленно, чтобы больше разрушить и навредить. Есть и третье возможное – это страх. А у страха, как известно, глаза велики.

Взрыв произвели подрывники Певзнера. Как вспоминали военизированные волочаевские старики, взрыв был потрясающей силы. На расстоянии 20 вёрст загудела и затряслась земля. Подорванные фермы моста рухнули. С перепугу некоторые из стариков бросились бежать в Волочаевку.

В литературе много говорилось о том, что мост был взорван «белыми» или японцами, но в редких об этом воспоминаниях участников войны – партизан или народоармейцев – встречается информация именно о разрушении и взрыве его «красными».



Мирная передышка

После, в сентябре 1920 г., многие части бывших партизан уже вошли в состав регулярной армии и занимали г. Хабаровск, который освобождали японцы, уходя за нейтральную территорию у Имана. Город начал восстанавливаться и оживать.

Короткое возвращение к мирной жизни пока без Советской власти длилось около года. В самые лютые морозы зимой 1920–1921 гг. наращивался лёд и прокладывался железнодорожный путь через Амур. Это мероприятие хотя и ненадолго, но обеспечивало транспортировку грузов. Потом, пользуясь крепким льдом на реке, приступили к разборке двух взорванных ферм Амурского моста. Во всём этом принимали участие воинские части Приамурского военного округа.

Фронтов нигде не было. Приближалась весна 1921 г., японцы были в нейтральной зоне, и многим казалось, что с войной совсем покончено. Наступило полное военное затишье, и надобность в армии исчезала. Хоть народ и роптал, что, если японцы не ушли, значит, чего-то выжидают, но услышаны никем не были ни жители, ни простые солдаты.

По приказу правительства ДВР пошла демобилизация в армии и распускались по домам бывшие партизанские отряды.

Отряд Шевчука тогда стоял на Ине. Часть отряда была демобилизована, а часть (один из батальонов) ещё раньше была направлена в Анучино в помощь приморцам под начало Гавриила Шевченко. Приказ ДВР о сокращении армии на приморских партизан не распространялся. Так же обстояло дело и с органами ГПО. Многие волочаевцы возвращались домой.

Новое начало

Тревожные вести были лишь в прессе о складывавшейся политической обстановке на переговорах японцев с представителями ДВР.

В конце мая 1921 г. во Владивостоке с помощью японцев был совершён переворот. Власть перешла к братьям Меркуловым. Начались обыски, облавы, аресты, заполнялись тюрьмы.

Тем временем демобилизация из армии продолжалась вплоть до конца ноября 1921 г. Но это возвращение домой для многих оказалось лишь короткой побывкой.

1 декабря 1921 г. уже белоповстанческая армия перешла границу на р. Уссури и «покатилась» к Хабаровску. Приморские части разбились на мелкие отряды и ушли в сопки и тайгу. Потом они наносили удары по коммуникациям белоповстанцев.

22 декабря 1921 г. молчановцы заняли Хабаровск. Серышев, уже будучи командующим фронтом, приказал отозвать Шевчука из длительного отпуска и собрать крупный отряд, который бы дислоцировался на Тунгуске.

В Архангеловку сотнями стали стягиваться жители Тунгусской волости, бывшие красногвардейцы и «красные» партизаны. В Волочаевке и Дежнёвке все улицы, дома и сараи были забиты отступающими голодными, холодными, обмороженными и усталыми от бегства и паники войсками. Всем хотелось есть, спать и быть в тепле. Здесь их приводили в порядок, формируя в батальоны, полки, и отправляли дальше на Ин. Многие из отступающих неорганизованно бежали на Ин и в Архангеловку. Там их встречали и приводили в боевой порядок.

Ещё за два дня до занятия Хабаровска 20 декабря генерал Сахаров сделал глубокий обход с кавалерией по китайской территории и вышел между Нижне-Спасской и Самаро-Орловкой на Волочаевку в целях перехватить и уничтожить отступающие войска из Хабаровска. Нападение на Волочаевку было неожиданным. Остановил «белых» огонь бронепоезда, подошедшего со стороны Ольгохты. На бронепоезде оказался тот самый Петров-Тетерин, который стоял с отступающими частями в Волочаевке и позже повторивший этот подвиг под Ином 28 декабря. Сахаровцы отошли.

Многие семьи (старики, дети, женщины) ушли из Волочаевки 24–25 декабря 1921 г. за сопку Балаганского (ныне – Соцгородок) и укрывались в землянках от всех событий. К этому времени из войск почти уже никого не было.

«Белыми» Волочаевка была занята уже в ночь на 25 декабря 1921 г.

«Белые» тут же предприняли попытку очистить тыл от партизан, и рано утром после занятия Волочаевки одному кавалерийскому полку было приказано выступить в Архангеловку и разогнать партизан. Белогвардейцы открыто днём двинулись по дороге в сторону Архангеловки. На заимке одного из волочаевцев (в 8 верстах от Волочаевки) с наблюдательного поста отряда Шевчука был открыт огонь по белоповстанцам. Несколько десятков «белых» были сражены пулемётным огнём.

Вскоре на Ине произошёл предопределивший успехи НРА бой. Паника войск НРА сменилась на воодушевление, холод, голод и неудобства переносились уже с шутками.

Вторая попытка уничтожить отряд Шевчука была сделана ещё за несколько дней до первого штурма Волочаевки, до 5 января 1922 г. Партизаны отряда не приняли боя и отступили за Тун-

гуску из Архангеловки на Улику. Кавдивизион Фёдора Шептюка выбил отряд из Архангеловки и заставил уйти его в Волочаевку.

Предпринятая попытка обхода Тунгусским отрядом через Николаевку на Дежнёвку ничем не закончилась. Была лишь небольшая стычка с бронепоездом, на котором Молчанов и один из братьев Меркуловых передвигались из Покровки в Волочаевку. Часть отряда ушла в Дежнёвку, а часть осталась дожидаться обходной колонны Артюховского для удара в тыл «белых» в Волочаевке. Артюховский опоздал больше чем на сутки из-за глубокого снега и угрозы «белого» отряда полковника Илькова-Карлова. «Красные» части группы Попова вошли в село с 5 на 6 января и умелыми действиями «белых» были разъединены по частям, окружены и крепко потрёпаны. Это был ловкий обман «красных» «белыми» – впустить в село и ударить, окружив со всех сторон. Об этой тактике боя бойцы отряда Шевчука узнали от языка, которого поймала разведка недалеко от Даниловки…

…А дальше был бой под Ином, после которого и началось шествие «красных» в обратном направлении на восток с боями под Ольгохтой, Лумками, Поперечкой (водокачкой) и Волочаевкой...

Оборонительные укрепления под Волочаевкой

Укреплением Волочаевки руководил полковник Аргунов. Помимо возведения оборонительных укреплений, он командовал центральной и правофланговыми группами.

Территория от Тунгуски до Волочаевки была покрыта болотами, озёрами и дубовыми рёлками. Вокруг Волочаевки и версты три дальше к Амуру и Нижне-Спасской находился густой лес из березняка и осинника с промежутками зарослей мелкого кустарника. «Белые» рубили тонкий лес, строили из него козлы, густо сплетая их колючкой, которую вагонами вывезли из Хабаровска и Владивостока. Сращивая козлы этой же колючей проволокой друг к другу, они на многие вёрсты окружали Волочаевку. Таких линий окружения было три с интервалами между ними саженей 20–30. Дополнительно к этому весь удобный для этих целей лес был опутан дерево к дереву колючей проволокой.

В глубоком снегу вдоль проволочных заграждений строились сплошные снежные окопы и пулемётные гнёзда. Верхний слой снега обливался водой. В отдельных местах вперемежку со снегом укладывались мешки с землёй, которые также обливались водой. На сопке Июнь-Корань в некоторых скрытых, но стратегически удобных местах были сооружены блиндажи, в которых установлены орудия и пулемёты.

Линия оборонительного фронта тянулась от Тунгуски к Амуру до Нижне-Спасского около 18 вёрст. Проволокой опутывали только Волочаевку в трёх-четырёх верстах полукругом.

Больше месяца вокруг Волочаевки стучали топоры, визжали пилы, и лес в несколько рядов опутывался колючей проволокой.

9 февраля в Восторговку к партизанам Шевчука прибыл пластунский отряд Петрова-Тетерина, который уже дважды отличился в атаках с «белыми» на бронепоезде в декабре под Волочаевкой и Ином. Пластуны Петрова-Тетерина были самостоятельным отрядом, но все их действия согласовывались при штурме Волочаевки с отрядом Шевчука.

Генерал Молчанов делал попытки установить контакт с Шевчуком и написал ему письмо. Шевчук дал отказ на уговоры Молчанова.

9 февраля «белые» ушли из Архангеловки в Волочаевку. Об этом партизанам Шевчука сообщил китаец, прибежавший с Кошелевой сопки. Партизаны вошли в Архангеловку без боёв, оставив здесь свой наблюдательный пункт. Отряд, обойдя Даниловку, где стояла Иманская сотня Ширяева, двинулся в направлении стойбища Джармен, откуда в Даниловку ушла застава «белых».

Всем частям одновременно, согласно утверждённому плану, к Волочаевке подойти не удалось. По правому флангу ещё не была занята Нижне-Спасская, к исходу 9-го числа «красные» ещё не смогли выбить «белых» из Верхне-Спасского. На левом фланге партизаны Шевчука и пластуны Петрова-Тетерина находились в Джармене вместо Даниловки. А тем временем под самой Волочаевкой на центральном направлении уже во всю шло сражение.

Партизаны дважды пытались атаковать Даниловку, но вынуждены были отходить. Под Волочаевкой всего за день боя со стороны НРА ранеными, обмороженными и убитыми насчитывалось более 400 человек. Самый большой урон пришёлся на 6-й стрелковый полк.

После сломленного сопротивления «белых» 12 февраля Волочаевка была взята…

Волочаевка после боя

Можно было только ужасаться видом освобождённой Волочаевки. Многие дома были разрушены, все деревянные постройки, пригодные для дров (сараи, конюшни, сеновалы, заборы, домашняя мебель, внутренние в домах деревянные перегородки, полы, двери), были разрушены,

сорваны и сожжены. Некоторые дома насквозь были простреляны артиллерийскими снарядами. Костры для обогрева разводились прямо в домах. И так было везде.

Но как бы ни горестно и печально было смотреть жителям Волочаевки на всё это, радости ликования не было предела…

Через пять лет после боя разрушенное войной хозяйство деревушки было немного восстановлено…

А после началась долгая история сохранения памяти о событиях, которые происходили на территории бывшей Тунгусской волости, а ныне Смидовичского района Еврейской автономной области…

ОЦЕНКА ПОСТУПКОВ ЛЮДЕЙ

Из автобиографии Ивана Дмитриевича Тихонова: *«…После демобилизации из царской армии вступил в 1918 году в ряды Красной гвардии в Хабаровске и принимал участие в боях против банд атамана Семёнова на Забайкальском фронте. В Волочаевских событиях участвовал в качестве пулемётчика отряда, действовавшего со стороны Даниловки…».*

Воспоминания участника боёв, жителя с. Волочаевки Ильи Проценко об односельчанине И.Д. Тихонове: *«Учтите, ведь много и наносного было, и попутчиков. Наш земляк Тихонов… был таким, если не хуже. Это персонаж отрицательный… это парень, у которого за спиной больше чуждого, чем революционного…». По его воспоминаниям, Тихонов служил у семёновцев в Забайкалье, а не воевал против них.*

Из воспоминаний А.И. Серых, жителя Волочаевки, участника боёв: *«Тихонов Иван Дмитриевич …партизан отряда Шевчука, храбро принимавший участие в Волочаевском сражении...».*

Воспоминания о братьях Хлевных – жителях Волочаевки:

«…Хлевной Илья никакого участия в борьбе не принимал и просто был нейтральным созерцателем. Старший его брат, Хлевной Антон, офицер в чине поручика, погиб где-то в рядах белых...».

Илья Иванович Хлевной во время и после Гражданской войны жил и работал на железной дороге в с. Волочаевке, затем после окончания железнодорожного училища работал на ст. Архара. Жена Ильи Хлевного – Христина Артеменко, жительница Волочаевки. Её первого мужа Семёна Седловского замучили калмыковцы в дер. Архангеловке.

О БОЯХ

Бой на Амуре у с. Екатерино-Никольского

(из воспоминаний И.Н. Семикоровкина, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке)

«...В вечерних сумерках наша шлюпка подходила к левому берегу Амура, близ которого стояло четырнадцать пароходов с красногвардейскими отрядами. Общее командование осуществлял Шевченко, он назначил меня командиром на пароход «Линевич».

На рассвете вся флотилия снялась с якорей и пошла на Благовещенск. На судах было около пятисот бойцов, пятнадцать орудий и столько же пулемётов.

Мы отступали, но не чувствовали себя побеждёнными, мы твёрдо знали, что вернёмся назад.

Перед станицей Михайлово-Семёновской (ныне – с. Ленинское ЕАО) нам встретилась канонерка «Шквал». Объявив себя нейтральной, она возвращалась на базу флотилии, чтобы, разумеется, сдаться белогвардейцам и оккупантам. Мы понимали это, но задержать изменников не могли:

«Шквал» – бронированное, прекрасно вооружённое судно; оно могло нанести нашему каравану большой, невосполнимый ущерб.

На третий день отступления мы убедились, чего стоит «нейтралитет» зажиточного амурского казачества. После установления на Дальнем Востоке Советской власти и ликвидации нескольких контрреволюционных мятежей казачество заявило о своём нейтралитете. Но стоило оккупантам и Калмыкову занять Хабаровск, как зажиточная часть амурского казачества выступила против отступающих красногвардейских отрядов.

7 сентября мы подходили к большой казачьей станице Екатерино-Никольской. Приближался вечер. Километрах в четырёх от села дозорные на пароходе увидели на крутом берегу вооружённых конников. Вскоре они подъехали к самой бровке обрыва, и один из них зычно прокричал:

– Подходите к берегу и сдавайтесь! Иначе откроем огонь!

Вдали мы уже видели окопы и большое скопление людей.

Пароход «Линевич» шёл первым. Остальные суда двигались следом с небольшим интервалом. Я распорядился убавить ход, чтобы дать возможность подтянуться всей флотилии.

Пока мы совещались, казаки ждали. Но это продолжалось недолго. Шевченко приказал «Линевичу» и ещё трём пароходам прорываться вперёд, отвлекая огонь на себя, а сам он на одиннадцати пароходах решил отойти немного назад и высадить десант в тыл противника.

Видя, что мы к берегу не подходим, казаки закричали:

– Сдавайтесь или открываем огонь!

– Полный вперёд! – скомандовал я.

Казаки поняли, что мы решили прорываться и открыли ураганный огонь.

Мы отстреливались из четырёх орудий и пяти пулемётов, зажгли вокруг казачьей засады до двадцати построек, но и нам приходилось тяжело. Один снаряд попал в нос судна, другой в корму, третий убил в кочегарке двух человек. Среди бойцов и команды были убитые и раненые.

Пароходу, который «Линевич» вёл на буксире, снарядом свернуло руль, вскоре судно стало тонуть, на нём погибло не менее шестидесяти человек.

Как стало известно позднее, в Екатерино-Никольской скопилось тогда большое количество казаков; у них были орудия и пулемёты.

Бой продолжался свыше часа, пока совсем не стемнело. На борту «Линевича» 18 человек было убито и 32 ранено.

– Да, удружили казачки... – сжимая кулаки, говорили бойцы.

Убитых похоронили ночью на китайском берегу Амура.

Вскоре подошёл пароход «Инженер», на его борту тоже были убитые и раненые. Раненых с «Линевича» перенесли на «Инженера» и подняли на нём флаг красного креста.

Казаки не дали возможности Шевченко высадить десант. Пользуясь темнотой, он после трёхчасового боя прорвался к нам. У него тоже были большие потери, а сам он был ранен.

До рассвета мы прошли Союзовский перекат и причалили к китайскому берегу, чтобы провести учёт личного состава и наметить план дальнейших действий.

К Чётвертой пади подошли утром. Китайское население, узнав, что мы красные, приняло нас дружелюбно, снабдило продуктами. Взвесив обстановку и считая, что идти в Благовещенск бесполезно, Шевченко внёс предложение продвигаться по китайскому берегу в Приморье. С таким предложением не все были согласны. Я, например, считал, что надо продолжать отступление к Благовещенску. Меня поддержали многие амурцы, в том числе Щепетнёв, комиссар просвещения Дальсовнаркома. Кое-кому показалось, что Шевченко тянется поближе к родным местам (он был из Гродеково). На общем собрании голоса разделились: за предложение Шевченко проголосовало 250 человек, за амурский вариант – 120. Тогда избрали командиров – Шевченко и меня. Шевченко выделил нам два парохода – «С. Духовской» и «Три святителя», шесть орудий, несколько пулемётов. Вечером мы отчалили от берега и пошли дальше к Благовещенску.

Позднее я узнал, что отряд Шевченко достиг Приморья. В начале 1919 года он находился в районе Сучана, где реорганизовался в партизанский отряд, сыгравший большую роль в борьбе с интервентами. Об этом можно судить хотя бы по тому, что американцы назвали Шевченко «Президентом Сучано-Анучинского района»…

Воспоминания бывшего комиссара 5-го стрелкового полка НРА И. Петрова о бое у водокачки (ныне – р. Поперечка) и взятии Волочаевки:

«…Вспоминается утро 9 февраля.

Позиция Июнь-Корани – 6 вёрст западнее Волочаевки. На линии бронепоезд противника посылает «гостинцы», наша батарея не остаётся в долгу.

Полк только что получил пополнение – целый батальон. Новые люди не обстреляны. Всё больше молодёжь, но многие уже «нюхали порох» партизанами.

Холодно. Ждём. Получен приказ.

Коротко комбат разъясняет боевую задачу.

Медленно под огнём бронепоезда идём в северо-восточном направлении – всё ближе и ближе к Волочаевке.

Впереди выстрел, второй, залп, застучал «кольт». На линии блеснуло пламенем, и заработал броневик.

Короткий удар – и пехота противника отступает, а вместе с нею и зловещая чёрная масса катит по рельсам.

Вот и Волочаевка. Проволока, командная высота – сопка Июнь-Корань, с которой зоркий глаз противника корректирует стрельбу своих батарей.

Быстрая перебежка – и полк около нас.

Установили свою батарею.

Короткая подготовка. Пошли на проволоку.

Тщетные попытки…. Убийственный огонь противника. Наша атака отбита. И так несколько раз…

Утро 11 февраля. Наступаем. Сильно бьёт батарея. Броневик противника наносит большие потери 2-му батальону.

Увлёклись за нашим танком, а он испортился, пробит снарядом с бронепоезда. Артиллерийский огонь с фланга. Несколько попыток прорваться за проволоку – и опять неудача.

Во 2-м батальоне под вечер осталось всего лишь 60–70 человек. Отправили их на прикрытие нашей батареи.

Опять ночь под открытым небом на опушке леса. Холоднее, чем вчера, но подвезли хлеба и солёной кеты. Морозный ветер. Чтобы быстрее скоротать ночь, разогреться, строим бесшумно из глыб снега «избушки». Каких только не наделали.

Очень уж холодно. Через каждые 15–20 минут принимаюсь таскать пулемётные сани, чтобы разогреться. Адский холод, кажется – кровь в сосудах застывает».

Февраль 1932 г.

Воспоминания бойца НРА Шкабары о бое 11 февраля 1922 г. под Волочаевкой:

«В 3 часа 35 минут подана была команда «Герои – вперёд!». Двинулись бодро, даже некоторые с пением. Подошли к первому ряду проволочных заграждений и с криками «ура!» два ряда проволоки порвали руками.

Огонь врага был ураганным, и пули стлались в воздухе сплошной стеной, силы бойцов стали таять десятками. Тогда с криками «вперёд!» снова двинулись на проволоку…».

Февраль 1932 г.

Воспоминания бойца НРА Голдобина о бое под Волочаевкой:

«10-го февраля. Враг скрылся за крепкими проволочными заграждениями. Он приготовился к жестокой битве.

К вечеру мы добрались до укреплений. Твёрдая решимость победить или умереть толкнула нас вперёд, и мы бросились в атаку. В ответ полился свинцовый дождь пуль и картечи, но это не могло остановить бурного порыва наших бойцов, и первая линия обороны противника была взята.

Получили приказ: «В ночь с 10 на 11 февраля занять Волочаевку!».

Холод, голод, плохая одежда…

Начался упорный и жестокий 48-часовой бой под сорокаградусным морозом, градом пуль и снарядов, без воды и горячей пищи.

Голыми руками, штыками, не имея шанцевого инструмента, мы рвали колючую проволоку и перепиливали деревянные колья.

11 февраля. Мы в окопах. Ночью выпал снег и засыпал и до того продрогших бойцов. На рассвете противник открыл ураганный огонь. Потеряв много людей убитыми и ранеными, мы были вынуждены отступить. Перестрелка продолжалась целый день. Только ночь принесла передышку.

12 февраля. Ночь провели в снегу. Многие пообморозили руки и ноги. Утром пошли в наступление. Враг встретил нас градом пуль и снарядов. Гул канонады. Свист пуль. Разрывы. Подошедший бронепоезд противника почти в упор расстреливал наши поредевшие ряды.

Сотни убитых и раненых. Голыми руками мы рвали колючую проволоку. Обмороженные и раненые, мы дрались при 40-градусном морозе.

И мы победили.

Враг не выдержал и бежал.

Волочаевка стала нашей.

Февраль 1932 г.

Из воспоминаний Антонина Васильевича Проценко, участника Волочаевского боя:

В школьный музей с. Волочаевки было передано письмо – уникальное и единственное свидетельство о захоронении бойцов в воспоминаниях участника событий. Письмо полковника в отставке Антонина Васильевича Проценко, бывшего жителя Волочаевки, было написано в далёком 1966 г., однако передано в школу осенью 2018 г. жительницей с. Волочаевки, сохранившей его дома.

«События развивались так: к осени 1920 года японские войска (интервенты) под натиском партизанского движения вынуждены были уйти из Амурской области, Приамурья и оставили г. Хабаровск, а кровавый атаман Калмыков с остатками своих частей бежал в Китай. Японцы отошли только до ст. Уссури. И пока вели переговоры об окончательной их эвакуации из Приморья. Во Владивостоке было организовано белогвардейское правительство братьев Меркуловых, которое под японским попечительством стало формировать «белые» части из остатков колчаковцев, калмыковцев и семёновцев.

К осени 1921 года были сформированы корпус генерала Смолина и корпус генерала Глебова, которые в ноябре перешли в наступление против частей НРА, расположенных в районе города Имана.

Под внезапным нападением «белых» корпусов наши части: 5-й амурский стрелковый полк, 6-й амурский стрелковый полк, Особый амурский стрелковый полк и 4-й кавалерийский полк с тяжёлыми кровопролитными боями отходили на север и во второй половине декабря вынуждены были оставить г. Хабаровск. А через несколько дней в боях под ст. Ин «белые» части были остановлены и отброшены до ст. Волочаевки.

Лично мне пришлось участвовать во всех этих боях с «белыми» при отходе от ст. Уссури до ст. Ин в составе 6-го Амурского стрелкового полка…

Примерно с 1 января 1922 года «белые» части (каппелевцы) приступили к укреплению Волочаевки, а части НРА – к укреплению ст. Ин и разъезда Ольгохта. Такая «передышка» с отдельными боями на участке ст. Ин – ст. Волочаевка продолжалась чуть больше месяца, то есть, до 6–8 февраля, а тем временем:

1. «Белые» части сильно укрепили Волочаевку и подступы к ней – многоярусные проволочные заграждения, ледяные окопы, дзоты, пристреляна местность, установлен наблюдательный пункт на сопке Июнь-Корани, приведены в боевую готовность войска и подтянуты 3 бронепоезда – «Каппелевец», «Волжанин» и «Дмитрий Донской» – и много артиллерии.

2. Наши части НРА на ст. Ин после изнурительного отхода были переформированы, пополнены и приведены в боевую готовность. С Амурской области и Забайкалья прибыли новые части: 1-й, 2-й и 3-й Читинские стрелковые полки, Троицкосавский кавалерийский полк, отдельный кавдивизион, артиллерия и три бронепоезда: № 3, № 8 и № 9.

Прибыл из Читы на фронт командующий войсками ДВР Василий Константинович Блюхер со своим штабом.

3. В этот же период в селе Новокуровке по р. Тунгуске Иван Павлович Шевчук вновь организовал партизанский отряд из местных жителей окрестных сёл и стал угрожать правому флангу «белых», засевших в Волочаевке.

8 февраля 1922 года части НРА со ст. Ин перешли в наступление на Волочаевку.

На Амурском направлении через сёла Забелово, Верхне-Спасское и Нижне-Спасское насту-

пали 1-й Читинский стрелковый полк, Троицкосавский кавалерийский полк, Отдельный кавдивизион. На Тунгусском направлении – партизанский отряд т. Шевчука и Пластунский отряд Петрова-Тетерина. И на центральном (железнодорожном) направлении, как самом главном, наступали основные силы фронта: Особый Амурский стрелковый полк, 5-й Амурский стрелковый полк, 6-й Амурский стрелковый полк, 4-й кавалерийский полк, 3-й Читинский стрелковый полк, Танковый дивизион, три бронепоезда и основная часть артиллерии.

В дальнейшем я буду в основном описывать наступление Центральной группы, в составе которой мне пришлось участвовать в боях сначала на бронепоезде № 8 и во время штурма 12 февраля в Особом Амурском стрелковом полку.

В начальный период наступления со ст. Ин наш бронепоезд № 8 «Освободитель», прикрывая своим огнём Особый Амурский стрелковый полк и 6-й амурский стрелковый полк, совместно заняли разъезд Ольгохту. Бой под разъездом Ольгохта был непродолжительным, но очень кровавым. Вокруг разъезда по перелескам «белые» оставили массу убитых. Существенные потери понесли и наши наступающие части. Бронепоезд потерь почти не имел.

Развивая дальнейшее наступление, наш бронепоезд с частями НРА продвигались вперёд, а тем временем «белые» обошли фронт и напали на разъезд Ольгохта и завязали бой с батальоном 2-го Читинского стрелкового полка, который занимался подбором раненых.

Бронепоезд № 8 устремился обратно на Ольгохту и сходу врезался в ряды «белых», которые наседали на батальон и расстреливали санитарный поезд, стоящий на путях. Немедленно надо было вывести из-под обстрела санпоезд. Посланный с бронепоезда боец сразу был убит. Следующим спрыгнул с бронепоезда я, упал на снег, а затем пополз к паровозу поезда, который стоял в клубах пара весь избитый пулями. На паровозе оказался только один кочегар, а машинист и помощник были убиты. С кочегаром мы пустили паровоз и вывели через горевший мост санитарный поезд из-под обстрела «белых» и тем самым дали возможность бронепоезду вести огонь на все стороны.

Часа через два белогвардейцы были разбиты и отброшены от разъезда Ольгохта.

11 февраля, за день до общего штурма Волочаевских укреплений, мне было приказано прибыть в Особый Амурский стрелковый полк и в его составе участвовать в штурме. Этот полк наступал левее железной дороги, примыкая к ней своим правым флангом, имея основное направление на станцию Волочаевка и пристанционный посёлок.

12 февраля рано утром наши части пошли на штурм. Огонь «белых» был очень сильным, но наши бойцы с криком «Ура! Даёшь Волочаевку!» рвали штыками, прикладами, руками колючую проволоку и через тела убитых продвигались вперёд.

К середине дня 12 февраля наш Особый Амурский стрелковый полк, неся большие потери убитыми и ранеными, первым ворвался на станцию Волочаевку расстреливая на ходу отступающих «белых». Одновременно справа и слева от нас в село вошли 5-й и 6-й Амурские и 3-й Читинский стрелковые полки. Укрепления были прорваны, и Волочаевка взята.

На Тунгусском направлении партизанский отряд Шевчука и пластунский отряд Петрова-Тетерина из сёл Новокуровка по р. Тунгуске дошли через Архангеловку, Даниловку до сопки Балаганского, сбили в них сторожевое охранение «белых» и через Николаевку–Покровку вышли к подступам Хабаровска, где соединились с нашими частями, наступающими в центре.

Роль этих отрядов в Волочаевских боях была вспомогательной, так как они действовали во фланговом обходном манёвре и в штурмовых боях за Волочаевку участия не принимали. Потерь имели мало.

На Амурском направлении 1-й Читинский стрелковый полк, Троицкосавский кавалерийский полк и кавдивизион вели упорные бои в сёлах Верхне- и Нижне-Спасское, где разгромили всю группировку «белых» и стали угрожать заходом в тыл «белых» в Волочаевке. На это направление «белые» бросили свой резерв из с. Дежнёвки под командованием генерала Ястребова, который в пургу потерял ориентировку и встретился с Троицкосавским кавполком на болотистой заснеженной равнине между Волочаевкой и Нижне-Спасским. Завязался бой, в котором белогвардейский резерв был почти полностью изрублен. Погиб и генерал Ястребов.

Борьба велась в очень тяжёлых условиях: нехватка вооружения, плохое обмундирование и ещё худшее питание, суровые морозы давали о себе знать. Основную (титаническую) тяжесть в боях под Волочаевкой вынесли на своих плечах Особый Амурский стрелковый полк, 5-й и 6-й Амурские и 3-й Читинский стрелковые полки. Из этих прославленных полков и лежат бойцы под памятником на сопке Июнь-Корань.

PS: Справка: На сопке Июнь-Корань под общим памятником похоронены бойцы наших штурмующих частей 118 или 119 человек. Уточняю, что эти похороненные при захоронении подобраны

только вблизи сопки и в районе станции и села Волочаевок. Сотни павших на подступах к Волочаевке похоронены отдельно и в одиночку, там, где их застигла смерть. Зарывали наспех, без всяких скорбных минут, и следов о них никаких не оставлено».

Антонин Васильевич Проценко, один из первых жителей с. Волочаевки, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке и Волочаевского боя в составе 6-го Амурского стрелкового полка, полковник в отставке. Из переписки с Волочаевской школой № 11 от 5 апреля 1966 г.

Из воспоминаний Сафрона Степановича Березюка, участника боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО:

«…Во время прибытия японцев мы отступили от Хабаровска на двух пароходах, один из которых «Барон Корф». На этих пароходах мы пошли дальше вверх по Амуру. Стали подходить к казачьей станице Михайло-Семёновской. Нас отсюда стала провожать канонерка «Шквал». Утром следующего дня подошли к станице Екатерино-Никольской. С берега по нам открыли огонь. Ранило рулевого. Наш пароход сел на мель. В это время казаки нас обезоружили, взяли нашего командира и комиссара взвода. Их мы больше не видели. Нас, рядовых, на пятый день привезли в Хабаровск на расправу Калмыкову. Штаб Калмыкова находился в современном здании Совкино в Хабаровске. Оттуда распределили кого в «вагон смерти», а кому удалось бежать. Я бежал в своё село Краснокуровку и там жил до организации партизанского отряда И.П. Шевчука. 19 декабря 1919 года добровольно вступил в отряд.

Отряд стоял в Забелово, где я был назначен в 3-ю роту, которой командовали Калыбин и командир взвода Романенко. Прежде к нам перешёл батальон, посланный Калмыковым на расправу по Тунгуске в Новокуровку. Там они совершили переворот и перешли на нашу сторону. Из с. Забелово мы двинулись наступать на японцев. На рассвете заняли вокзал, депо на ст. Ин. И.П. Шевчука ранило. Командир Ряскин дал команду отступать по направлению к Луговой. В Луговую прибыли вечером. На другое утро со стороны Хабаровска стали наступать японцы, и нас разбили на две группы. Одна часть отступила в Иргу, вторая – в с. Петровское. С Петровского и Ирги собрались в с. Самаро-Орловке.

Весной Калмыков с Хабаровска убегал по реке Уссури. В это время мы были во Владимировке. Один батальон под руководством Калыбина был направлен преградить путь отступающим отрядам Калмыкова. Мы его встретили на Осиновой, дали бой, но он прорвался и пошёл по Уссури. Мы пошли за отрядом Калмыкова по тайге, встретились в Новотроицком. Дали бой. Калмыков ушёл за границу.

В Невельской нас сменили регулярные части, и мы ушли на ст. Верино. Со ст. Верино отряд перешёл на Красную Речку, а оттуда уже в Хабаровск. В Хабаровске мы находились до 4–5 апреля 1920 года, до выступления японцев. Отряд вынужден был отступить в село Покровку на левый берег Амура.

В Покровке простояли 2 дня, нам выдали по 2 снаряда и направили во Владимировку, с Владимировки – на Красную Речку, с Красной Речки – на Гаровку, с Гаровки – на Фёдоровку, оттуда повели наступление на Хабаровск. Возвратились в с. Фёдоровку. Оттуда пошли на Чёрную Речку, затем по тракту на ст. Верино, оттуда на пароходе до с. Нижне-Спасское, а оттуда пришли на ст. Ин, где позже отряд был переименован в Тунгусский полк. На станции Ин я занимался вопросами снабжения продуктами отряда… После основных боёв у Ольгохты и Волочаевки был направлен в Приморье в состав отряда Г. Шевченко, где сражался до полного освобождения от белогвардейцев и интервентов…».

Александр Николаевич Захаров, участник боёв, командир 6-го Волочаевского полка:

«В продолжение 48 часов шёл бой, то затихая, то снова увеличиваясь. Канонада была слышна в Хабаровске.

Смерть, голод, холод делали своё дело. Но было решено ещё раз перейти на всём фронте в решительное наступление, к которому и приступили с 7 часов утра 12 февраля. Противник не выдержал прорыва и решительности бойцов и начал отступать. Мы победили, но победа стоила нам 200 человек убитыми, больше 200 человек обмороженными, 800 ранеными.

Как ни тяжелы были потери, но мы взяли ключ к Хабаровску, и в дальнейшем противник в эту операцию серьёзное сопротивление оказал лишь у д. Васильевки».

Февраль, 1932 г.

Емельян Николаевич Никипелов, участник боёв, ветеран Гражданской войны на Дальнем Востоке:

«В бою под Ольгохтой народоармейцы 2-го Читинского полка выдерживали и отбивали бешеные атаки белогвардейцев. Выстояли, когда их окружали. На них бросили Добровольческий полк. Белогвардейцы шли в полный рост, кричали: «Москва или смерть!». Седьмого февраля к вечеру забайкальцы контратаковали, заняли полуказарму в шести верстах восточнее Ольгохты. Именно отсюда, с этого плацдарма, и началось наступление на Волочаевку. Разъезд Ольгохта вспоминается пустым – торчат печные трубы, воют снаряды над головой. Это вели артиллерийскую дуэль два бронепоезда. Иногда казалось, что вот, летит последний снаряд, «твой». Сердце сжималось, но звучало: «В атаку!» – и мы снова поднимались и шли вперёд».

«Волочаевский бой я помню хорошо. Помёрзли мы с товарищами тогда крепко. Мороз стоял под 40 градусов. Одежонка была у бойцов неважная. Наступали в пешем порядке в сильный снег, по бездорожью. Враг вёл такой сильный огонь, что часами нам приходилось лежать в снегу! Много товарищей потерял в том бою. Победа досталась нелегко…».

Записал заведующий народным музеем
п. Смидович Ю.И. Секисов. 1980 г.

Аким Григорьевич Дмитриев, боец бронепоезда № 8, ветеран Гражданской войны на Дальнем Востоке:

«Партизанил в наших краях, а когда из партизанских отрядов в 1921 году стала формироваться Народно-революционная армия, получил назначение и стал железнодорожным мастером и бойцом бронепоезда № 8.

28 декабря 1921 года белогвардейские части генерала Сахарова начали наступление на станцию Ин. Бой был тяжёлый для наших бойцов. «Белые» наступали с трёх сторон. Решающую роль в этом бою сыграл «красный» бронепоезд. Огнём своих орудий и пулемётов он прижал противника к земле и отбросил его от посёлка. За этот бой экипаж бронепоезда был награждён красным знаменем и Кубком с надписью: «За удержание станции Ин в наших руках».

28 января 1922 года на станцию Ин прибыл главком НРА, военный министр Дальневосточной республики Василий Константинович Блюхер. Здесь же был проведён военный парад-смотр боевых сил перед решающим штурмом Волочаевского укреплённого района. Мы тогда говорили: «Блюхер с нами, значит, победа будет обеспечена».

В бою под Волочаевкой бронепоезд № 8 вёл дуэль с вражеским бронепоездом «Орликом». Мет-

кий огонь артиллеристов бронепоезда заставил отойти вражеский бронепоезд с поля боя, что во многом обеспечило задачу наших наступающих частей».

Записал заведующий народным музеем
п. Смидович Ю.И. Секисов
14.08.1980 г.

Из воспоминаний поручика Камского полка Белоповстанческой армии М. Халдеева:

«…Наш полк разместился по левую сторону железной дороги у Волочаевки на опушке леса. Проволочные заграждения тянулись здесь лишь в одну линию и не всюду. Пришлось начинать работы по укреплению участка. Было приказано тянуть вторую линию проволочных заграждений. Опять целый день в снегу и на морозе. Солдаты часто бегали погреться к кострам или в избу. Мы успели протянуть проволочное заграждение, построить пулемётное гнездо для единственного ротного пулемёта, а в снегу вырыть окопчики. И всё. Это было всё наше укрепление у Волочаевки».

Ночь с 10 на 11 февраля 1922 года: «…С правого фланга вернулся унтер-офицер Кошеев и доложил: «Идут, идут!». Мы были готовы. Вдруг перед нашими окопчиками раздалось: «Ура, ура, ура!» И затем: «Товарищи, здесь проволока. Руби её, давай топоры!». Рота по моей команде правильными залпами с выдержкой открыла ружейный огонь. Крики и команды «красных» прекратились. Было слышно, как трещала проволока. Скоро вновь послышалось: «Вперёд, товарищи, вперёд!».

«Красные» лезли, а мы их косили ружейным огнём. Жаль, что у нас на участке не было пулемётов. Через каждые 10–15 минут к ним врывались всё новые и новые цепи. Снова слышалось: «Вперёд, руби проволоку, вперёд!». Но ни приказы, ни крики им не помогли. Через полтора часа атака «красных» по всему нашему фронту нашего полка была отбита»…

О последнем Волочаевском бое в ночь на 11 февраля: «…В 2 часа ночи «красные» снова повели атаку на наш участок. Через несколько минут цепи «красных» в белых халатах подошли к нашим заграждениям. И снова команды: «Вперед, вперёд!». Наши солдаты спокойно, лёжа в окопчиках из снега, стреляли по ним залпами. «Красные» залегли и больше не кричали. И когда рассветало, то перед нами представилась действительно ужасная картина: красноармейцы во всех возможных позах и положениях, зацепившись на проволоке и рогатках, висели или лежали мёртвые. Виднелись трупы, запорошенные снегом, и на подступах к проволоке и рогаткам. И дальше до леса были видны трупы. Их не убирали с прошлого дня и ночи. Днём мои солдаты выходили на «добычу» за наши позиции. Возвращались с полушубками, валенками, снятыми с убитых красноармейцев, и таким образом одевались тепло.

Особенно ценны для них были валенки, вместо наших резиновых сапог.

Принесли галеты и консервы, а кто-то угостил меня водкой из фляги, вероятно, «красного» командира… К вечеру нам было приказано взять по 250 патронов и двигаться на Амур на Нижне-Спасское, где шли бои с наступавшими «красными». Жаль было покидать волочаевские позиции…».

Об отходе: «…Наш полк камцев двигался по дороге в Волочаевку из Нижне-Спасского после неудачной атаки. Не доходя версты две до села Волочаевки, слева от нас показалась конная лава в 300 всадников. Сзади моей роты на санях был поставлен пулемёт поручика Накарякова. «Спокойно, спокойно, – раздался голос командира капитана Шастина, – спокойно». Кавалерийская лава быстро приближалась к нам. Но вот затрещал наш головной пулемёт, вслед за ним задний поручика Накарякова. Полк остановился и залпами начал обстреливать «красных» конников. Конные остановились, у них тоже затрещал пулемёт. Всадники, не слезая с лошадей, стреляли в нас. Но их стрельба не причиняла нам никакого вреда. Пули ложились вдоль дороги, поднимая снежную пыль. Наш Камский полк продолжал спокойно отходить на Волочаевку. «Красные» конники не двигались с места. Наконец, и они прекратили стрельбу, а мы благополучно, не потеряв ни одного человека, вошли в село Волочаевку.

Через час после того, как мы вошли в Волочаевку, омцы, добровольцы и другие защитники волочаевских позиций получили приказ оставить позиции и отступать на восток. Наш бронепоезд обстреливал цепи наступавших «красных», давая возможность нашим частям в полном порядке отступать с волочаевских позиций…».

«Волочаевские дни»

(из воспоминаний С.П. Рождественского, подпоручика, начальника команды разведчиков бронепоезда «Каппелевец» Белоповстанческой армии к 60-летию Волочаевских боёв в феврале 1922 г.):

«…Выполняя приказ, наш бронепоезд «Каппелевец», начал отходить к Волочаевке, прикрывая нашу пехоту и разрушая железнодорожное полотно. Сжигать деревянные мосты было трудно. Мороз доходил до 35 и выше градусов. Сваи мостов обледенели, промёрзшее дерево упорно не горело, несмотря на мазут и керосин. Взрывать рельсы и мосты мы не могли, т.к. у нас было мало динамита. Приходилось разжигать под мостами большие костры. «Каппелевец» был один – пехота наша благополучно ушла к Волочаевке.

У одного моста команда разведчиков, сжигавшая мост, была обстреляна «красными» конниками. Под обстрелом мы сожгли железнодорожную казарму-будку.

К вечеру с большой дистанции из Ольгохты нас начал обстреливать бронепоезд «красных». Нам пришлось менять стоянку.

День 8-го февраля «Каппелевец» продолжал стоять у Волочаевки на позиции «Орёл», всё время ведя артиллерийскую дуэль с бронепоездом «красных». «Красные» усиленно ночью и днём чинили мосты и железнодорожный путь.

К вечеру пехота «красных» густыми цепями перешла в наступление на позицию «Орёл» (перед Волочаевкой). «Каппелевец» не мог помочь нашей пехоте – наше трёхдюймовое орудие вышло из строя, а нам прицепили другую артиллерийскую площадку с бронепоезда моряков «Дмитрий Донской». Однако снарядов к этому морскому орудию было слишком мало, и мы их берегли. Наша пехота медленно отходила на волочаевские позиции.

9-го февраля нас сменил бронепоезд «Волжанин», а мы уехали на станцию Волочаевка. Во время преждевременного взрыва водокачки перед Волочаевкой был убит подрывник «Волжанина» и ранен поручик М.И. Воронцов – командир «Волжанина». Из Владивостока и Харбина к нам приехали братья Симоновичи и поручик Буров. Мы радостно их встречали. Первое пополнение, но, к сожалению, и последнее. Других не было – никто не хотел бросать Харбин или даже Владивосток. Оставшиеся там офицеры считали, что дело наше гиблое и наше поражение уже предрешено…

10 февраля в полдень наша пехота заняла позиции у Волочаевки, а «красные» перебежками продвигались вперёд. Все готовились к решительному бою…

В полдень цепи «красных» были ещё далеко. Наш бронепоезд «Каппелевец» начал обстреливать их из трёхдюймовой «француженки» и так успешно, что цепи «красных» залегли и не продвигались вперёд до темноты.

Вправо от нас – волжане, влево – уфимцы. Впереди укреплений за станцией Волочаевкой у стрелок, в виде заставы, расположился батальон камцев полковника Димитриева. Наш командир «Каппелевца» условился с ним подпустить «красных» как можно ближе к станции, а затем бронепоезд полным ходом выезжает вперёд и начинает расстреливать «красных». Показались цепи «красных». «Каппелевец» молчал. «Красные» с криками «ура!» бросились вперёд к снежным окопчикам камцев. Вперёд! Наш «Каппелевец» с флангов начал обстрел из пулемётов и винтовок. Немедленно цепи «красных» покатились назад, оставляя на снегу убитых и раненых.

Наступила тёмная и морозная ночь. Слева и справа от нас завязалась перестрелка. Теперь «красные» по всему фронту перешли в наступление, пытаясь «сналёта» захватить Волочаевку. Кромешную тьму зимней ночи прорезали, как молнии, вспышки разрывов снарядов и свист пуль. Не умолкая строчили пулемёты и бухали трёхдюймовые орудия, как наши, так и «красных», подтянутых к Волочаевке.

Для выяснения обстановки и получения дальнейших распоряжений «Каппелевец» медленно стал отъезжать за позиции к железнодорожной будке, где был телефон для связи со штабом и перевязочный пункт Красного Креста. В натопленном помещении уже лежали первые раненые. От будки к позициям и обратно тянулись цепочкой отдельные солдаты: кто нёс раненых, кто шёл с донесениями, несли ящики с патронами…

Вдруг впереди послышалось снова протяжное «ура!». Заработали наши батареи, обстреливая подступы к позициям влево и вправо. Мы получили приказ: выехать вперёд, поддержать огнём нашу пехоту. «Красные» снова повели фронтальную атаку.

Подъезжая к окопам, мы увидели такую картину: из окопчиков, изгибаясь в три погибели от «красных» пуль, удирала рота камцев полковника Димитриева. Цепи «красных» были почти под самой проволокой, у окопчиков. Они обстреливали не только отступавших камцев, но и наш бронепоезд. Пули шлёпались о стенки вагонных площадок. И в этот момент из будки выскочила сестра милосердия, а за ней генерал Ястребцов. Ругаясь на чём свет стоит, они повернули беглецов в окопчики, и паника прекратилась. «Ура!» «красных» замолкло.

Нам на вагонетках подвезли снаряды и патроны. Погрузив их, «Каппелевец» быстро выехал

вперёд. Стрельба не утихала. Обстреляв шрапнелью станционные здания, где уже маячили отдельные «красные», «Каппелевец» приступил к фланговому обстрелу подступов к окопам камцев и волжан. Обстреливали со всех площадок бронепоезда: из двух орудий, двух пулемётов и ружейным огнём с площадки разведчиков. «Красные» группами начали отступать в лес, за станцию. Но темнота безлунной зимней ночи скрывала цели…

«Каппелевец» снова продвинулся за окопчики. Над нашими головами жужжали пули. Но постепенно стрельба стала утихать. Впереди в кустах и у проволочных заграждений ясно слышались стоны раненых красноармейцев. Их никто не подбирал. Атака была отбита, и «красным» не удалось «с налёта» выбить «белых» с позиций у Волочаевки.

Позже ночью мы получили приказ от генерала Ястребцова: с ротой волжан и командой разведчиков «Каппелевца» обследовать кустарник на участке волжан вправо от железной дороги, находившейся в полуверсте от проволочных заграждений. Волжане сообщили, что туда «красные» «что-то подвозят». Было приказано обследовать кустарник и подобрать раненых «красных». Под прикрытием «Каппелевца» мои разведчики и рота волжан, быстро соскочив с площадок бронепоезда и рассыпавшись в цепь, пошли вперёд, выслав дозоры. Снег местами доходил до колен. Стоны и крики в кустах сразу прекратились. Тишина и темнота. Мы медленно шли вперёд. Вдруг из станционных зданий, слева от нас, заработали пулемёты, и «красные» стали нас обстреливать залпами. Командир роты волжан, которому была подчинена и наша команда разведчиков, приказал идти вперёд. Цепь поднялась. С криками «ура!» мы пробежали ещё шагов пятьдесят вперёд и залегли в канаве. Темнота, лишь видны сверкающие ленты пулемётных очередей из кустов и станционных зданий. У нас появились первые раненые.

«Красные» взяли нас под перекрёстный огонь. Пришлось повернуть цепь под прямым углом. Мы отвечали «красным» ружейным огнём. Отчётливо слышна была команда «красных». Командир роты волжан приказал отойти к бронепоезду. Нагибаясь, а иногда и ползком – пули жужжали не только над головами, но и рядом – мы благополучно вернулись на «Каппелевец». Моя команда разведчиков отделалась от этой «прогулки» сравнительно легко: двое легкораненых, у волжан – один убитый и 4 раненых.

Слева от нас, на участке камцев, «красные» снова перешли в наступление. Стрельба и крики: «Ура, товарищи, вперёд, вперёд!»…

Командир головного орудия – поручик Щербацкий – решил с «Каппелевца» отомстить за нас. Несколько трёхдюймовых гранат полетело в кусты, откуда нас обстреливали из пулемётов. Там что-то вспыхнуло ярким пламенем, раздались крики и – снова тишина… и темнота.

11-го февраля на всех участках было тихо. В 300–400 саженях от станции Волочаевка в кустах перед позициями волжан стоял разбитый и сожжённый танк Рено «Зоркий». Я с разведчиками пошли к этому танку. Одно попадание гранатой в бок со стороны железной дороги, второе – в гусеницу танка с той же стороны. Танк внутри весь обгорел. Мы сняли с него полуобгорелый пулемёт Гочкиса. Около танка много следов, и снег сильно примят. Вокруг – трупы убитых «красных». Насчитали свыше 30 трупов, лежали две убитые лошади, а рядом, у танка, – канаты и большие палки. По-видимому, «красные» ночью пытались вытянуть подбитый танк. Ясно, что сначала была перебита гусеница, и танк не мог двигаться. Это из него обстреливали нас в лоб ночью. Вторым снарядом Щербацкого танк был взорван и загорелся. Мы подобрали винтовки, патроны. Документы убитых были: 4-й роты 4-го Дальневосточного полка. На проволоке перед окопами волжан и камцев насчитано свыше 150 трупов «красных». В полдень заработали «красные» батареи. Они пристреливались по «Каппелевцу». Пристрелялись удачно, и «Каппелевец» отошёл за позиции. «Красные» снова повели наступление на левом участке. Но там уже камцев не было. Ночью их сменили Омский и Добровольческий полки. Выяснилось, что «красные» большими силами идут по Амуру в обход Волочаевки, по-видимому, пытаясь отрезать всех «белых» у Волочаевки. Туда и были отправлены волжане, камцы и уфимцы.

«Каппелевец», невзирая на артиллерийский обстрел, снова выехал вперёд к станции и начал обстрел подступов к нашим позициям вправо и влево. Цепи «красных» стали быстро отходить и совсем скрылись в лесу. Однако артиллерия «красных» теперь сосредоточила весь свой огонь на «Каппелевце», другая батарея «красных» обстреливала село Волочаевку. Снаряды «красных» ложились около площадок бронепоезда, поднимая столбы снега и земли. Возвращаться к окопчикам на позицию нашей пехоты пришлось по перебитым рельсам. Однако всё обошлось благополучно.

Слышна сильная стрельба слева от нас, на Амуре, в Нижне-Спасском, куда ушли лучшие части защитников Волочаевки: волжане, камцы. Бой за Волочаевку решается там, на Амуре, где сейчас сильные соединения «красных» по приказу самого Блюхера пытаются обходным движением отрезать и окружить всю группу белоповстанцев, сражающихся у Волочаевки, выйдя прямо на Покровку и Хабаровск. 12-го февраля ночь на фронте прошла спокойно. И только на рассвете «красные» снова пытались наступать на наш левый фланг. Наступление их продолжалось три

часа. Но и эта атака была отбита. «Каппелевец» несколько раз выезжал вперёд позиций к Волочаевке и, ведя артиллерийскую дуэль с двумя появившимися бронепоездами «красных», всё время обстреливал фланговым огнём наступающие цепи «красных». В полдень у нас неожиданно испортилось головное трёхдюймовое орудие, и «Каппелевец» принужден был замолчать. «Красные» бронепоезда воспользовались этим и стали медленно продвигаться вперёд, засыпая нас гранатами. Осколки гранат ударялись в стенки площадок, стучали по крышам. Пришлось быстро отойти в тыл к тупику за Волочаевку и пропустить вперёд наш второй бронепоезд «Волжанин», который немедленно возобновил артиллерийскую дуэль с «красными» бронепоездами, не подпуская их к позициям нашей пехоты.

Через час «Каппелевец» получил приказ немедленно двигаться к Хабаровску на охрану станции и переправы через Амур.

Наши части, защищавшие Волочаевку, тоже получили приказ оставить Волочаевские позиции и отступать на Покровку и дальше на Хабаровск.

«Красные», заняв село Нижне-Спасское на Амуре, продвинули туда большие резервы с артиллерией и угрожали нам окружением. Так Блюхер пытался осуществить свой план уничтожения всех белоповстанцев у Волочаевки и Хабаровска.

…Дорогой по пути в Хабаровск мы погрузили на «Каппелевец» раненых волжан из Нижне-Спасского и от них узнали о том, что большие силы «красных» (к ним подошли свежие резервы) заняли Нижне-Спасское. Камцы не успели войти в Нижне-Спасское и получили приказ отходить через Волочаевку на Покровское. От раненых узнали, что во время отхода волжан из Нижне-Спасского, конным полком «красных» – Троицкосавским – была уничтожена почти целиком рота волжан, состоящая, главным образом, из моряков, прибывших недавно во Владивосток из Индии на пароходе «Франц-Фердинанд». Рота прикрывала отход и шла в арьергарде. Люди этой роты, измученные боями на Амуре и ночными переходами, всё время сдерживали своим огнём «красных» конников, давая тем самым возможность отхода своему полку без потерь. Говорили, что от роты осталось всего пять человек».

Из воспоминаний «красного» командира НРА, участника Волочаевского сражения Григория Хализова:

«Не мастер я рассказывать, да и некогда тогда было смотреть по сторонам, разбираться, запоминать. Крой вперёд напролом и – баста!

Хализов задумчиво почесал бровь и усмехнулся.

– Давно было и некогда было, кажется, запоминать, а вот, поди же ты, вижу всю картину, как сейчас!

Он закурил папиросу. Глаза оживились. Облокотился на стол. Взял несколько папирос, спичек и начал «чертить» для ясности.

– Вот! Это железная дорога (три пути). Два белогвардейских бронепоезда. Здесь вот сопка Лунка-Карань (**прим. автора** – Июнь-Корань). Под сопкой посёлок Волочаевка. С юга полукругом блиндажи и проволочные заграждения, а тут наши части: справа 3-й полк Читинской бригады, слева 3-й батальон, наша пулемётная рота между ними, а второй батальон пошёл на восток, в обход, чтобы перерезать дорогу, по которой двигалось подкрепление «белых» из Нижнеспасска.

Это было 12-го утром.

До этого мы два дня наступали без толку. Два раза подходили к проволочным заграждениям. Пурхались в снегу. Рвали проволоку чем попало. А степь голая: редкие заросли и кустарник не спасают. Наблюдатель ихний сидит на сопке и видит всё, как на ладони. Артиллерия бьёт по нам без промаха, а с флангов из пулемётов режут бронепоезда прямо в упор.

Ну, оставили мы своих ребят на проволоках немало и отступили.

Спали, конечно, в снегу. С вечера оттепель была, а под утро мороз ударил. 11-го утром 400 человек обморозились. Что у нас за обмундирование тогда было: ботинки или мешки на ногах, вместо полушубков «буферки» бумажные, пиджачки коротенькие. У кого шинель, хоть и рваная, – так это уже целое богатство... А беляки сидят в блиндажах да теплушечках, и никаких гвоздей. Наш бронепоезд вовремя не подошёл – мосты были сожжены – только вечером 11-го на броневике Блюхер подъехал и кричит: «Стёпка, подбить броневик противника во что бы то ни стало!». «Есть!» – отвечает Серышев. Поехали. Ну, поехали и сбили «белый» бронепоезд с передних ска-

тов. В ту же ночь «белые» под прикрытием другого броневика ухитрились поднять подбитый броневик.

Наш Читинский полк подошёл, броневик у нас теперь есть. Ребята приободрились. 10-го утром приказ:

– Взять Волочаевку, и точка.

Да и без приказа каждый понимал, что без Волочаевки нам хана, Волочаевка – ключ к Приморью.

Перед колючими проволоками открытая поляна. Остаётся 200–250 шагов.

Только мы поднимемся в атаку: «Ур-р-а!», а они из пулемётов в упор косят, как жнейкой траву. Нет никакой возможности. Артиллерийские наблюдатели у них в передовой цепи, в блиндажах. Снаряды грохаются один на другой. У нас мигом выбили почти весь комсостав. В одном из батальонов третьего полка только помощник комроты на весь батальон остался.

Командира нашей пулемётной команды Кузнецова Агея ранили. Шекунова ранили, пулемётчиков перебили так, что сразу 20 пулемётов выбыло из строя.

Мы с Голдобиным, комвзвода, как-то уцелели, лежим рядом, выпускаем ленту за лентой из кольта. Санитары подъехали, взяли раненых и Кузнецова с ними, положили на сани, отъехали немного... Как ударит снаряд, другой – сразу два – ни лошади, ни раненых, ни санитаров не осталось.

Красноармейцы без командиров делают перебежки. Хоть на несколько шагов, а всё-таки вперёд. Вне себя бойцы. Поднимаются – и в атаку:

– Бей гадов!

– Даёшь!

Пробились через проволоку. Подошли вплотную к блиндажам. Только тогда отступили беляки. Пошли наутёк в восточном направлении.

Мы подкатили пулемёты и от блиндажей по ним вдогонку: «Беглый огонь по отступающим!».

Помню, выпустил я пять лент из своего кольта. Шестую начал вставлять и навалился на пулемёт рукой. Руку будто вдруг оборвало. Что такое? Смотрю, а ствол «красный», как железо, вытащенное из кузнечного горна. Сжёг я себе руку в один момент. Ну, да тут не о руке забота. Бросились мы за «белыми» и гнали их до вечера. Остановились в деревне Дежнёвке. Бронепоезда ихние успели смыться, а взорванный мост помешал нашему их преследовать, да это и не суть важно, – Волочаевка была взята.

Товарищ Хализов замолчал. Схватил папироску, изображавшую на столе один из вражеских броневиков, и порывисто затянулся.

– Не мастер я рассказывать, – огорчённо закончил он, – разве расскажешь так, как было?».

БОЕВЫЕ ДНИ АМУРА

(о Гожинском бое на территории Амурской области из воспоминаний участника Гражданской войны)

«Партизаны Амура сыграли огромную роль в изгнании японских интервентов и белогвардейских банд с земли дальневосточной. Силу и мощь партизанского движения японцы впервые почувствовали в Амурской области. Именно отсюда и начался разгром экспедиционных войск, растянувшихся от Владивостока до Читы. Многие тысячи непрошенных гостей так и остались лежать в амурской тайге: здесь их покарала рука партизан.

В Амурской области мне довелось встречаться и беседовать с бывшим командиром, начальником штаба 1-го района Амурских партизанских отрядов Яковом Викторовичем Прохоровым. Он тогда приезжал из Москвы для встречи с бывшими соратниками по оружию. В память о наших встречах и беседах Яков Викторович подарил мне свои воспоминания о тех героических днях. Эти воспоминания-мемуары подписаны лично им и бывшим разведчиком отряда «Старик – Бутрин» Н. Юрчаловым. Беседы с Прохоровым, партизанами, а также воспоминания командира партизанских отрядов становились основой для корреспонденции «Боевые дни Амура».

В суровых боях и ожесточённых схватках с врагом партизаны Амура отстаивали Советскую власть на Дальнем Востоке. В декабре 1918 года в с. Сохатино состоялся нелегальный съезд крестьянских представителей от 24 сёл Мазановской, Желтояровской, Краснояровской и Завитинской волостей. На съезде присутствовало 29 делегатов, которые обсуждали вопросы о развёртывании партизанского движения в области. На этом съезде был организован первый в Амурской области вооружённый отряд из 60 молодых бойцов.

В январе 1919 года Сохатинский отряд принимал активное участие в вооружённом восстании рабочих и крестьян села Мазаново против японцев и белогвардейцев.

На активные действия партизан озверевшие завоеватели чинили самые бесчеловечные козни. Они подожгли Сохатино, 15 человек убили, 13 ранили, разграбили 20 крестьянских хозяйств. В

Мазаново, Сохатино и Бероярово каратели организовали массовую порку выстроенных в шеренгу жителей, не щадя стариков и женщин, подвергли позорному издевательству каждого пятого в шеренге.

Мазановским восстанием было положено начало бурному развитию партизанского движения в Амурской области.

Шёл сентябрь 1919 года... Между реками Бирмой и Гож укрылся пехотный полк под руководством командира Задерновского и его помощников Ткаченко и Воробьёва. Кавалерией командовали Никитин, Рыбак, Хлестунов и Петров.

Японцы давно вынашивали план разгрома партизанских отрядов. Они намечали создать безопасность в манёвренности и концентрации своих основных сил на восточных позициях Хабаровского направления.

Из донесения разведки штаб заранее знал замыслы японского командования. Японские и белогвардейские части численностью свыше 4000 человек на 500 подводах при трёх пушках и 18 пулемётах двигались в направлении Дубнячки-Борисполь. Кавалерийский отряд самураев (125 человек) под Дубнячками-Борисполем наткнулся на засаду нашей пехоты. Враг оказался в зоне сплошного прострела и метким огнём партизан был почти полностью уничтожен.

Получив первый чувствительный урок, японцы и белогвардейцы продолжали движение уже более осторожно. Сконцентрировав свои силы в районе опытного поля, японское командование повело наступление. Но одержать победу над партизанами так и не удалось. Несмотря на превосходство сил противника, хорошую оснащённость оружием, партизаны, умело маскируясь, метким огнём расстреливали японские цепи наступающих. Неожиданно для японцев два взвода нашей кавалерии перешли вброд реку Бирму и зашли в тыл врага. Пошли в обход кавалеристы Никитина, а за ними и пехотные подразделения. Партизаны прижали японцев к непроходимому топкому болоту. Оказавшись в безвыходном положении, японцы пошли в атаку. В жестокой рукопашной схватке было уничтожено много японских солдат и офицеров. Погиб и командующий экспедиционными войсками полковник Судзуки. Его зарубил шашкой отважный партизан Лука Максимович Бузовский. Бузовский взял у Судзуки браунинг и именную шашку, подаренную ему самим Мекадо с высеченной надписью «За борьбу с большевиками».

Поле боя было усеяно трупами. Партизаны уничтожили более 2000 японцев и белогвардейцев и взяли большие трофеи: два пулемёта, много винтовок, несколько десятков ящиков патронов, обмундирования и кавалерийских лошадей в большинстве с английскими сёдлами.

После больших потерь в Гожинском бою японцы начали повсеместное отступление и вскоре были изгнаны за пределы Амурской области, а после Волочаевской битвы убрались и за пределы Дальнего Востока…».

Записано Иваном Семёновичем Якунчиковым в п. Николаевке
к 60-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев
9 декабря 1981 г.

Из воспоминаний Антона Ануфриевича Слесорева, участника боёв у разъезда Ольгохта и штурма Волочаевки в составе 3-й роты 1-го батальона 6-го пехотного стрелкового полка НРА:

«…Осенью 1921 года белогвардейский корпус при содействии японцев был направлен на города Иман и Хабаровск. Заняв город Хабаровск, они перешли через реку Амур и дошли до станции Ин Амурской железной дороги. Народно-революционная армия отбивала атаки наступающих белых. В декабре 1921 и январе 1922 годов НРА формировалась и приводила себя в боевой порядок. В феврале стали готовиться к наступлению на белогвардейцев. Для руководства фронтом из Читы приехал Блюхер Василий Константинович.

Белый генерал Молчанов перешёл к обороне и начал укреплять свои позиции на станции Волочаевка по последнему в то время слову техники. Обнёс всю позицию колючей проволокой в несколько рядов, сделал насыпные окопы, и часть крытые окопы были. Пристреляли каждую точку и все места подхода. Местность была чистая, местами был мелкий кустарник. На северо-востоке позади станции Волочаевка была возвышенность Июнь-Корань.

После подготовки наших частей с 5 февраля 1922 года НРА повела наступление со ст. Ин на разъезд Амурской железной дороги

Ольгохта. После боёв и взятия разъезда пошли в наступление на водокачку и деревянный мост через речку (**Прим**.: речь идёт о боях у р. Поперечная в 6 км от ст. Волочаевки). 5-й и 6-й полки НРА заняли с боем водокачку и мост. С небольшими боями мы подошли 10-го февраля к станции Волочаевка. Наш 6-й пехотный полк шёл с правой стороны Амурской железной дороги. Особый пехотный полк шёл по Амурской железной дороге. 5-й пехотный полк шёл слева от железнодорожного полотна. Именно слева от железной дороги и начался бой-штурм проволочных укреплений и окопов белогвардейцев. С рассвета и до вечера 10 февраля 1922 года шёл жаркий бой. Наши части с 8 по 12 февраля 1922 года потеряли 560 человек убитыми, ранеными 800 человек и обмороженных было 1000 с лишним человек. Морозы доходили до 36–40 градусов, в какое-то время шёл большой снег и был ветер с северо-запада. В течение всех боёв и наступления не было продовольствия, и даже воды не было, ели снег. За это время были случаи, что бойцы сходили с ума…

Картина была ужасающей. Плач раненых, предсмертные стоны и крики замерзающих, лежащие трупы людей и лошадей в снегу. Всюду кровь на снегу, свист пуль и снарядов по всему фронту. Бой под Волочаевкой был жесточайший…

…Наши части – 1-й пехотный полк шёл слева от железной дороги; с севера речки Тунгуски шёл 4-й кавполк и отряд партизан Шевчука. Это первое наступление на станцию Волочаевку 9–10 февраля 1922 года. Наш 6-й пехотный полк в количестве 1360 бойцов подошёл к колючей проволоке и окопам белогвардейцев с правой стороны от железной дороги на расстояние 360–400 метров в 10 часов утра 10 февраля. Начали штурм. У нас режущих инструментов не было, приходилось рвать проволоку прикладами, руками и ломать колья. Я подошёл к проволоке и бросил 2 гранаты в заграждения. Они взорвались и прорвали заграждение. Мы начали прорываться к окопам «белых». Они стали отступать. Наш полк стал подходить к станции Волочаевка. Мы были на расстоянии 250–300 метров от станции, я – в 400 метрах. Но белогвардейский бронепоезд стал стрелять по нам по всему фронту из орудий и пулемётов. Впереди у западного семафора стоял бронепоезд «белых» «Дмитрий Донской», а на станции Волочаевка стоял бронепоезд «Волжанин». Они вели по нам ураганный огонь из орудий и пулемётов. Наши части 6-го пехотного полка и другие несли большие потери в живой силе. Наше командование дало приказ отойти обратно.

Мы отошли обратно по всему фронту. Группа человек 50–55 отошли за линию заграждения колючей проволоки в 4–5 часов дня 10 февраля и залегли в снегу. В этот день шёл снег, дул западный ветер. Мы лежали до 7–8 часов вечера. Нельзя было отходить, так как место было чистое и всё время «белыми» вёлся обстрел местности из всех орудий и пулемётов. «Белый» офицер, полковник Аргунов, говорил, что «красная» банда в панике отступает, огонь по ним. Мы лежали в снегу от проволоки метрах в 80–90. Нас «белые» считали побитыми, мы же лежали тихо и не стреляли. Как стало темнеть, мы стали уходить к себе в тыл, кто как мог. Тяжелораненые оставались лежать на месте. Вечером 10 февраля нас заменил вышедший на переднюю позицию 3-й Читинский пехотный полк численностью 1250 человек. Мы отошли в тыл на расстояние 3–4 км. Днём мы ремонтировали железнодорожное полотно и деревянные мосты (**Прим**.: *при отступлении «белые» сожгли около 6 деревянных мостов через болотные речушки).*

11 февраля весь день наш 6-й пехотный полк и железнодорожный батальон ремонтировали железную дорогу. Ремонт закончили в 4–5 часов дня. Дважды к нам подъезжал Блюхер Василий Константинович с ординарцем. Мы сначала не знали, что это главком, так как у него не было никаких знаков отличия. У нас их тоже не было ни у кого. Мы с ним разговаривали, Блюхер давал нам папиросы курить. Он у нас спрашивал, возьмём ли мы Волочаевку. Мы ответили, что возьмём, если Вы будете командовать. Как справили полотно железной дороги, к нам подошли бронепоезда № 8 и № 9. К главкому Блюхеру В.К. подъехал связист Деев С.Ф. с пакетом. Он взял пакет, разорвал, расписался и отдал конверт связисту Дееву, а сам сел на лошадь и уехал с ординарцем вперёд на передовую, а вернувшись назад, уехал в тыл.

Наш полк и другие полки простояли до 2–3 часов ночи. Затем мы получили приказ выйти на передовую и готовиться опять к наступлению. Наш 6-й пехотный полк пошёл справа от железной дороги в 450–500 метрах, а 3-й Читинский пехотный полк вслед за нами. Особый пехотный полк – около железной дороги, 5-й пехотный полк – с левой стороны, за ним – 2-й Амурский пехотный полк и 1-й пехотный полк. С речки Тунгуски – 4-й кавполк и отряд партизан Шевчука. Правее нашего 6-го полка по Амуру был Троицкосавский кавалерийский полк у деревни Нижне-Спасской. Наши два бронепоезда шли впереди по железной дороге. 8-й бронепоезд командира Козловского Ивана Петровича шёл впереди, 9-й – вслед за ним. С поездом шёл ремонтный батальон.

Утром по всему фронту началось наступление.

Наш 8-й бронепоезд утром, с рассветом, с первого выстрела 6-дюймового орудия попал в орудийную площадку белогвардейского бронепоезда. Наш снаряд взорвался на площадке «Дмитрия Донского» и побил команду «белых». Они стали отступать в сторону Хабаровска. Забрали своих убитых и раненых, орудия, которые стояли за станцией.

Наши части пошли на штурм проволоки и окопов белогвардейцев. Мы прорвали заграждения. Белогвардейцы не выдержали натиска и стали отступать. Взяв окопы белых, мы несли большие потери. Заняли станцию Волочаевку в 2 часа дня 12 февраля 1922 года. Остановились. Блюхер В.К. поздравил всех с взятием станции Волочаевка. Я и другие ходили смотреть, где стоял наш сгоревший танк на левом фланге от железной дороги севернее от полотна недалеко от станции. Около него лежали наши убитые 5-го пехотного полка. Лежали полукольцом. Мы насчитали 94 человека. Пули попадали в голову и грудь.

На горе Июнь-Корань боёв не было. У белых там стояли наблюдательные посты. А всего на фронте было белогвардейцев 3600 человек пехоты, два бронепоезда и на реке Амуре у деревни Н.-Спасская 1600 человек пехоты Волжской дивизии. Их разбил наш Троицкосавский кавалерийский полк. И на китайской стороне была кавалерия генерала Сахарова и Нечаева в 600–700 сабель.

Наши части понесли большие потери. Пехотные полки: 6-й, 5-й, Особый Амурский, 3-й Читинский и 1-й Амурский потеряли своего личного состава на 50 % в боях у разъезда Ольгохта, водокачки и под Волочаевкой. Другие части наших войск понесли также потери живой силы и лошадей. Наши батареи стояли с левой стороны железной дороги. На разъездах Ольгохта и около водокачки было 3 батареи по 6 орудий в каждой. Стреляли по позициям белых и по бронепоездам.

У нас знаков воинского отличия не было и одеты были кто в чём гражданском. Некоторые были в японских шубах и шапках, в фуфайках, в катанках (валенки), ичагах, сапогах. Некоторые были в ботинках. В шинелях было очень мало одето. Командиры частей также были одеты кто в чём гражданском и без знаков отличия. И главком Блюхер Василий Константинович был одет в пиджак с боковыми карманами на груди цвета хаки. На ногах надеты половинчатые унты, шапка беличья с длинными ушами и перчатки на меху беличьи. Лошадь кровная белая. Отличия военного не было никакого. Ординарец был на чёрной лошади, одет в чёрный полушубок, и чёрная борода была у него.

Первым наступлением на Волочаевку командовал Серышев Степан. Он носил отличия. Но неудачный был командир, и поэтому наши два бронепоезда стояли без действия, много было жертв. Его не любили народоармейцы. С 11 февраля Серышева Степана не стало на фронте, и мы больше не видели его. А вместо него был командиром-помощником Покус, который был до конца войны…».

г. Благовещенск,
19 апреля 1967 г.
(из переписки с Волочаевской школой).

Из воспоминаний участника Гражданской войны Антонина Васильевича Проценко, жителя с. Волочаевки, участника боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО:

«8 февраля 1922 года от станции Ин Амурской железной дороги для поддержания огнём наступающих на Волочаевку народоармейцев отошёл флагман дивизиона бронепоездов – бронепоезд № 8. Командовал в эти дни им Кешка Смирнов, прозванный «кепочкой» за привычку носить кепку в любую погоду.

Кроме расчёта, в бронепоезде находился и я – боец отряда особого назначения полевого отдела ВЧК, уполномоченный комиссаром 2-й Амурской армии П.П. Постышевым.

В 10–15 километрах от Волочаевки бронепоезд получил приказ командующего армией Серышева срочно вернуться на станцию Ольгохту, подвергшуюся нападению со стороны остатков белогвардейцев. Здесь стоял санитарный поезд с восьмьюстами ранеными. Подошедший бронепоезд № 8 открыл огонь по белым, но только с одной стороны, так как мешал стоящий рядом наш санитарный состав. Требовалось срочно угнать состав, чтобы спасти раненых и дать волю пулемётам и орудиям бронепоезда. Пулемётчик, посланный на паровоз, был убит тут же, у раскрытой двери, на глазах у товарищей.

Я, понимая, что рисковать расчётом больше нельзя, решил действовать сам. Ползком добрался до полуразбитого паровоза, из экипажа которого остался только один кочегар. Под дождём пуль мы сумели пустить продырявленный со всех сторон паровоз и провести состав через пылающий мост. Раненые были спасены, путь для обстрела белых расчищен.

После я получил новое задание – направиться в Особый Амурский полк, которому предстояло вместе с 5-м и 6-м полками нанести основной, центральный, удар по Волочаевке, на которую белогвардейцы возлагали большие надежды.

За мужество, проявленное при спасении санитарного поезда и штурме Волочаевки я был награждён орденом Красного Знамени. Этой же награды удостоены бронепоезд № 8 и его командир Иннокентий Смирнов».

13 февраля 1962 г.

Участник боёв под Волочаевкой, сибиряк.

Бой затих, иду осматривать поле боёв 11 числа и сегодняшнего.

Белые окутали село Волочаевку двумя рядами проволочных заграждений, в которых зияют бреши, проделанные пехотой и танком, погибшим от неприятельского снаряда и теперь стоящим сиротливо с пробитым боком, в стороне от линии железной дороги.

Вокруг лежит несколько трупов наших бойцов… обуви ни на ком нет – сняли.

Подхожу к одному бойцу, убитому пулей в сердце. Лежит, раскинув руки, карманы выворочены, шуба и обувь сняты; смотрю, валяется какая-то бумажка – удостоверение на право выборов с отметкой – «голос подан». Да, товарищ выполнял и выполнил долг гражданина до конца, не только голос, но и жизнь отдал…

За проволочными заграждениями окоп, правда, неглубокий, но хорошо замаскированный снегом и мелкими ветками дубняка и орешника; на дне настлано сено, валяются пустые гильзы и порожние цинки из-под патронов.

Захожу в пустые дома, которые были заняты белыми. Воззваний уже нет – надоело тратить зря бумагу, никто не верит. Даже и газет не стали оставлять, но всё же нашёл несколько штук, смятых и брошенных на пол. Есть владивостокское «Русское дело» и «Голос казака и хлебороба», издаваемая в Хабаровске.

Походная типография Политотдела Восточного фронта,
17 февраля 1922 г.

Из воспоминаний участников войны о волочаевских укреплённых позициях белоповстанцев (из воспоминаний и открытых источников – сайта Госархива ЕАО):

Один из первых жителей и основателей дер. Волочаевки **Илья Васильевич Проценко** в своей рукописи «Волочаевка», рассказывая о подготовке к её штурму, даёт следующее описание: «Территория от реки Тунгуски до Волочаевки была покрыта болотами, озёрами и дубовыми рощами. Вокруг Волочаевки и версты три дальше к Амуру и Нижнеспасской находился густой лес, в основном березняк и осинник с промежутками зарослей мелкого кустарника. Это, безусловно, способствовало продвижению большевистской армии и партизанских отрядов. Войска генерала Колчака рубили небольшие деревья, делали козлы и натягивали на них проволоку, тем самым окутав весь периметр Волочаевки в три линии с интервалами в 20–30 саженей».

В книге «Эхо партизанских сопок» описывается панорама Волочаевской сопки: «Тыл «белых» был оборудован отлично. От Дежнёвки дороги веером расходились к раз-

личным пунктам фронта. Расположенные вдоль позиции деревни Даниловка, Волочаевка, Нижнеспасская, Дежнёвка, давали возможность их солдатам отогреваться в тёплых помещениях. Всю местность перед фронтом – кочковатую равнину – покрывал рыхлый снег глубиной до пояса человека. Глубокий обход был тут не под силу самым выносливым людям. Наши же бойцы, будучи полураздетыми и питаясь кетой и хлебом, который без подогрева нельзя было раскусить, не могли похвастаться большой физической силой. Общее руководство действиями Белоповстанческой армии находилось в руках генерала Молчанова. Армия «белых» состояла из двух пехотных корпусов (Молчанова и Смолина), групп генералов Никитина и Вишневского и отдельных отрядов».

Об укреплении позиций перед предстоящим боем в своих воспоминаниях рассказывает и **Георгий Никонович Никитин:** «Когда обе стороны готовились к решающему сражению, Волочаевские укрепления строились днями и ночами. Укрепления строились в период временного затишья. Среди сплошной равнины вырос из кольев лес, густо опутанных колючей проволокой. Сапёры также заплели проволокой опушку леса на юго-западной окраине деревни Волочаевки и близко прилегающие кусты. Дальше за колючей проволокой выросли брустверы из мешков, наполненных землёй и заваленные сугробами снега, политые водой. Подступ к Волочаевке и сопке Июнь-Корань их позиции защищали отборные воинские части».

П. Васильев, бывший начальник разведотдела штаба Восточного фронта Дальневосточной республики, об укреплении позиций «белых» говорил следующее: «Белые» укрепляли свои позиции. Укрепления в районе станции и деревни Волочаевки они называли «Дальневосточным Верденом». Это был действительно мощный, укреплённый район. В захваченном нами приказе белогвардейский генерал, командир 3-го корпуса Молчанов выражал «свою твёрдую уверенность», что даже 10 тысяч «красных» бойцов не смогут взять Волочаевку. «Белые» всячески пытались нас запугать и дезорганизовать. Помню, как в штаб фронта доставили китайца, перешедшего с правой стороны Амура. Он хорошо говорил по-русски и обещал сообщить «важные сведения». Китаец рассказал, что в Волочаевку, якобы, доставили баллоны с ядовитыми газами и что они будут пущены, как только мы перейдём в наступление. Этому сообщению В.К. Блюхер не поверил».

Корейцы-участники Волочаевского боя вспоминали:

«На станции Волочаевка «белые» создали систему обороны, которую называли Дальневосточным Перекопом. Высокая сопка Июнь-Корань была оплетена колючей проволокой в шесть рядов. Склоны сопки были изрыты окопами, блиндажами, волчьими ямами. У «белых» были орудия, бронепоезда. «В Волочаевке создан Верден», – с восторгом писали «белые» газеты».

Из воспоминаний Марии Захаровны Вологиной, жительницы п. Смидович, участницы Волочаевской битвы:

«Во время Гражданской войны проживала на ст. Ин. В ноябре 1919 года там стоял японский гарнизон. Тяжело было жить местному населению – штык интервентов не щадил ни детей, ни стариков. Люди жили одной надеждой на освобождение. Мой отец – Захар Поддубный – работал тогда на складе снабжения возчиком. Он не ушёл из дома – не на кого было оставить пятерых детей, но имел связь с партизанами и всячески им помогал.

Однажды ночью на станции поднялась стрельба, а к утру весь японский гарнизон был уничтожен, в живых остались только восемь японцев, спрятавшихся, как потом выяснилось, в тайнике. Это отряд Ивана Павловича Шевчука совершил один из налётов на гарнизон противника.

Летом 1920 года бойцы Шевчука заняли станцию Ин. В нашем доме расположился штаб. Мне было тогда 17 лет, и отец решил сделать меня своей помощницей. К тому времени он был избран председателем сельского Совета. Отец попросил меня организовать парней и девчат на работу, чтобы вместе с партизанами укреплять станцию.

Все лето мы работали на воскресниках. Скоро с восточной стороны станция была укреплена двойными рядами окопов и колючей проволокой. А в 1921 году Ин снова был превращён в военный лагерь. Фронт приближался, и к нам поступало много раненых – в клубе и школе разместился лазарет.

Вместе с Анной Пуртовой, Дарьей Воронковой, Катей Рясковой, Устиньей Оплято и другими девушками мы отправились в лазарет. Много дней прошло с тех пор, но я и сейчас не могу спокойно вспоминать эти тяжёлые для меня дни. Сколько было раненых, обмороженных бойцов! Какие страдания перенесли они – ведь у нас не было ни врачей, ни медикаментов. Наложишь повязку, поговоришь ласково с человеком – вот и вся помощь, которую мы могли оказать…

Всю зиму стояли лютые морозы, а дров для отопления госпиталя и домов, где расположились наши бойцы, не хватало – трудно было доставлять их из тайги. У меня хватило смелости пойти в штаб, разыскать там товарища Постышева и предложить свою лошадь и помощь возить дрова. Постышев одобрил моё решение, сказав, что я окажу большую помощь фронту.

Несколько дней я возила в село дрова, а 28 декабря начался Инский бой. Сначала некоторые бойцы не выдерживали – испугались многочисленного противника, стали отступать. Но были отважные и мужественные. Я своими глазами видела, как Давид Леонтьевич Кучерявый увёл за собой на передовую несколько человек, отступивших было в село…

«Белые» отступили к Волочаевке и стали усиленно укрепляться. Накапливали силы и наши войска. Меня направили в распоряжение начальника комендантской команды – нужно было подвозить снаряды и патроны к Волочаевке и фронту…».

Из воспоминаний Александра Лукича Анойкина, бывшего народоармейца, командовавшего отделением 6-го стрелкового полка НРА о днях Волочаевской битвы:

«Сорок восемь часов длился этот беспримерный по мужеству бой. Когда 11 февраля вечером нам доставили хлеб, мы вспомнили, что последний раз ели утром 9 числа, когда были ещё на Ольгохте. Но, несмотря на голод и холод, бойцы держались стойко.

Моё отделение прикрывало пулемётный расчёт. Разрывом снаряда убило двух подносчиков патронов. Но останавливаться некогда. Проваливаясь в снег, бежим вперёд, сменяя друг друга, несём пулемёт на плечах. В темноте налетели на колючую проволоку. Резать нечем, бьём прикладами, вырываем колья…

Но тут же залегаем под ожесточённым огнём «белых». Ранен в плечо боец Кикалов. Истекает кровью весельчак Холошенко, тяжело раненный в грудь. Пробуем перевязать его. Кровь, пропитывая марлю, тут же стынет на морозе… Так на руках он у меня и умер.

Утром 12 февраля подошедший к месту сражения бронепоезд № 8 орудийными залпами по вершине Волочаевской сопки, где находился наблюдательный пункт «белых», подал сигнал к общему штурму укреплений. Бойцы и командиры грудью, прикладами, руками рвали колючую проволоку, бросали на неё шинели и полушубки, перескакивали и бежали к окопам.

Многие из нас не добежали… Но одержали победу своей смертью. К полудню на сопке Июнь-Корань взвился красный флаг».

Из воспоминаний командира 6-го стрелкового полка НРА А.Н. Захарова о боях в феврале 1922 г. на Волочаевском плацдарме:

«28 января на станцию Ин прибыл главкам Блюхер вместе с Покусом и Томимым.

С приездом товарища Блюхера настроение наших бойцов и командиров заметно поднялось. Этому, конечно, немало способствовала огромная политико-воспитательная работа, которая проводилась в наших частях почти ежедневно.

Товарищ Блюхер сам занимался подготовкой армии к предстоящему наступлению. 31 января по его приказанию на станции Ин был проведён парад-митинг, вылившийся в смотр наших сил. Этот парад ещё больше сплотил нашу армию, заразил её энтузиазмом и непреклонной волей к победе. Выстроенные в длинные шеренги бойцы имели бодрый, праздничный вид. Над головами реяли пунцовые знамёна и плакаты с лозунгами: «Хабаровск должен быть «красным!», «Вперёд на освобождение Приморья!». «Привал на Имане – отдых во Владивостоке». Холодное зимнее солнце сверкало на остро отточенных штыках и отполированной стали командирских шашек.

Мой шестой полк, потерявший под Владимировой и Ольгохтой значительное количество людей, состоял всего из 400 человек. Поэтому большая часть пополнения направлялась ко мне. «Новобранцы», как мы их в шутку называли, доставляли нам немало хлопот. Особенно много пришлось повозиться с партизанским отрядом «Бунтарь», наскоро сформированным в Благовещенске в количестве 500 человек, главным образом из грузчиков и других рабочих, бывших партизан. Часть партизан, в большинстве старики, оказались упрямы – не желали разойтись по подразделениям полка и заявили, что хотят драться в одной части, все вместе. Я вызвал к себе командира второго батальона товарища Гюльцгофа и попросил его собрать отряд перед штабом.

Через несколько минут на улице у полуказармы поднялся галдёж. Вбегает Гюльцгоф и докладывает:

– Выстроил, товарищ Захаров, выходи скорее, а то, боюсь, как бы опять не разошлись.

На мне, как сейчас помню, были малиновые офицерские галифе с широкими золотыми лампасами и офицерский полушубок – трофеи, доставшиеся после разгрома Колчака. Партизаны недоверчиво оглядели меня с головы до ног.

– Братцы, это ж офицер, – раздался из задних рядов голос.

Не обращая внимания на удивлённые возгласы, я строго спросил:

– Почему не хотите разойтись по подразделениям? Вы присланы в мой полк и должны беспрекословно подчиняться всем моим приказаниям. Революционную дисциплину знаете?..

Они притихли, угрюмо молчали. Я подозвал к себе Гюльцгофа и приказал ему построить отряд в две шеренги. Гюльцгоф гаркнул:

– Слушай мою команду: в две шеренги стройсь!

Партизаны неохотно, но всё-таки выполнили его приказание. Я обошёл ряды и вывел десятка два старичков.

– Отвести их всех в хозяйственную роту, – приказал громко своему помощнику по хозяйственной части. И старичкам:

– Шагом марш!

Потом выкликнул пулемётчиков. Вышло семь человек.

– В пулемётную роту!

Не прошло и четверти часа, как отряд развели по подразделениям.

Много я видел боёв. Было много тяжёлых моментов и труднейших положений, многое забылось, но на всю жизнь остался в памяти каждый момент из 48 жутких часов под Волочаевкой.

Как сейчас вижу: реденький березнячок, тоненькие хилые деревца, низкая болотистая равнина, заваленная снежными сугробами. Ночь. Кругом всё было мертво. Тонкий серп луны висит высоко над равниной, окружённый матовым сиянием. Слышно, как потрескивают от холода берёзы. Мороз обжигает, дыхание затруднено.

Вот из сугроба поднялся Гюльцгоф, командир второго батальона полка. Обмороженные его лицо и уши обмотаны полотенцем, большая голова закутана тряпьём, а сверху каким-то чудом держится маленькая фуражка. Комбат осматривается и рычит простуженным голосом:

– Батальон, пли...

Ружейные выстрелы глухо трещат в морозном воздухе. Выстрелив, люди ныряют в сугробы, зарываются глубоко в снег и ждут. Тишина. Потом из-за укреплений противника рассыпается пулемётный град. И снова всё замирает.

Затишье сменяется горячими схватками. Люди неожиданно поднимаются из снежных окопов и лавиной устремляются на ощетинившуюся проволоку, рвут её штыками, прикладами и рубят шашками. Противник открывает такую пальбу, что дрожит земля. Но бойцы лезут вперёд, повиса-

ют на проволоке, наваливаются один на другого, придавливают проволоку к земле своими телами. Отдельных криков и стонов не слышно, всё вливается в какую-то дикую музыку:

– У-у-у-а-а-а-а-рра-ла-ла...

Первый ряд проволоки уничтожен, завален трупами. Остались торчать только голые колья. Люди лезут на второй ряд. Но первая атака опять отбита. На проволоке остаются висеть тела убитых и раненых.

После гула, грохота странной кажется наступившая тишина. Мы снова в окопах. Слышны изредка стоны умирающих на проволоке. Среди нас много раненых. Каждая, даже незначительная, рана при таком холодище удесятеряет боль. Санитаров нет. Поэтому мы сами перевязываем своих раненых товарищей. Кровь застывает на ранах, марля, чуть промокнув, твердеет, покрывается инеем. В таких условиях небольшая потеря крови часто вела к смертельному исходу.

Вечером одиннадцатого я позвонил товарищу Покусу и попросил разрешения приехать к нему в железнодорожную будку, которая находилась в семи километрах западнее станции Волочаевка. Он разрешил. В 12 часов после вечерней сводки я сел на лошадь и поехал. Долгое лежание на снегу оказало своё действие – тело моё потеряло гибкость, и я с трудом держался в седле, ухватившись за уздечку окостеневшими пальцами. Впереди мелькнул тёплый свет огонька. Я вздрогнул от радости, словно этот огонёк сразу согрел меня. С трудом спрыгнул с лошади и, еле передвигая одеревеневшими ногами, вошёл в крошечную штаб-квартиру Покуса. Никогда не забуду того чувства, которое овладело мной в этот момент. Сначала заледеневшее тело почувствовало тепло, зашлось и заныло, потом приятный озноб прополз по коже и разлился живительной теплотой. Несколько минут я не мог промолвить ни слова, впившись жадным взглядом в накаленную докрасна «буржуйку». Тело обмякло, глаза сощурились, и веки неудержимо начали слипаться.

Но чувство блаженства, овладевшее мной, ещё ярче подчеркнуло тот ужас, который переживали в этот момент оставленные мной на позиции товарищи. Я быстро встряхнулся и заговорил – стал докладывать Покусу о бесполезности лобовых атак противника. Лучше обойти врага с юга и оттуда ударить наверняка. Согласие на это было получено.

На следующий день после боя, осматривая место битвы, тщательные укрепления «белых», множество трупов – следы жутких часов, тов. Блюхер сказал:

– Это была действительно героическая операция.

Да, люди под Волочаевкой были настоящими чудо-богатырями. Они сотнями умирали на проволоке, под огнём неприятеля с одной заветной мечтой – победить. И победили.

С рассветом 13 февраля двинулись дальше, и к 16 часам шестой полк, идя во главе колонны, занял с небольшой перестрелкой станцию Покровку. Я выехал к взорванному Амурскому мосту, откуда из бинокля долго глядел на Хабаровск».

Статья газеты «Тихоокеанская звезда» за 1972 г.,
по материалам сборника «Таёжные походы»
(с сокращениями)

Из воспоминаний Акима Григорьевича Дмитриева,
бывшего народоармейца бронепоезда № 8 НРА, жителя п. Волочаевки-2:

«Однажды декабрьским днём подошли мы к Волочаевке. Смотрим в бинокль у полуказармы каппелевцы пушку налаживают. В нашу сторону целятся. А в полуказарме мои жили – отец с матерью и сестра. Как быть? Стрелять в ту сторону рука не поднималась, но пришлось всё же. Машинист с помощником отвели бронепоезд за восточный семафор и оттуда открыли огонь. На наше счастье каппелевцы с первого же выстрела рассеялись кто куда.

Бои сменялись боями. «Белые» укрепляли Волочаевку, считая её неприступной. Но и к нам пришло подкрепление из Забайкалья. Здесь на Ине Блюхер принял парад войск. Отсюда же началось наступление на Волочаевку…

12 февраля 1922 года Волочаевка была взята. Многим не пришлось увидеть её освобождение. С суровой торжественностью похоронили мы павших. Простился и я со своими лучшими товарищами Павлом Нагибиным, Алексеем Тофанчуком, Фёдором Орловым, Василием Беловым, Николаем Чепыгиным…».

Из воспоминаний Павла Александровича Гуляева, партизана отряда И.П. Шевчука
Налёт на Дежнёвку

«Во время Волочаевских боёв я был в отряде Шевчука И.П., в батальоне, которым командовал Пушкин (Волков). Действовали мы в тылу противника.

В одну из морозных ночей, незадолго до взятия Волочаевки, мы в количестве примерно 20 человек пехоты при одном пулемёте и 2–3-х кавалеристах сделали налёт на Дежнёвку, занятую белогвардейцами, и, выбив их, укрылись против станции в снеговых окопах противника.

Вооружены мы были: кто 3-линейкой, кто японской винтовкой, кто гранатами.

Незаметно подкралось утро. Белогвардейцы в то время держали боевую линию Хабаровск–Ин.

С рассветом со стороны Покровки показался бронепоезд с Андреевским флагом. На боевой площадке стоял белогвардейский офицер и, принимая нас за своих, приветствовал белым платком.

Воодушевлённые ночным успехом мы решили взять броневик.

Кавалеристы наши поскакали взорвать ближайший мост, а мы, подпустив броневик ближе, и не дав ему опомниться, открыли по нему огонь из ружей и пулемётов.

Броневик, разобравшись в обстановке, и, прежде чем наша артиллерия достигла цели, дал задний ход и, обстреляв наши окопы, скрылся в направлении Хабаровска.

Вскоре со стороны Волочаевки стали наступать конные части белогвардейцев, получив от нас отпор, они отступили, по-видимому, не подозревая какая у нас сила. Так продолжалось до темноты.

С наступлением темноты прибыл Шевчук с орудием, и мы под прикрытием орудийного огня вышли из окружения.

После этого налёта белогвардейцы стали стягивать силы на Волочаевку».

В изложении и воспоминаниях белоповстанцев факт налёта на Дежнёвку описывается свидетелями с бронепоезда «белых». Там говорится о том, что после того, как был открыт огонь с бронепоезда, партизаны рассеялись в панике и «испарились». На бронепоезде в этот день в Волочаевку следовали генерал Молчанов и один из братьев Меркуловых приморского правительства. После внезапного нападения партизан Меркулов в истерике и криках заставил команду бронепоезда и генерала Молчанова вернуться в Хабаровск.

Из статьи «Дни огневые» и воспоминаний Петра Григорьевича Томашева,
бойца бронепоезда № 8 НРА, жителя г. Облучья об эпизоде Волочаевского сражения

Юность выдалась несладкая. Отец в 1914 году ушёл на фронт. На плечи подростка и больной матери легла забота о пятерых меньших братьях, да сестрёнке-калеке. В общем, горе мыкали да слёзы проливали.

Но вот грянула Великая Октябрьская. Она застала Петра Томашева на станции Селезнёво, где он работал телеграфистом. К восставшей столице рвались белогвардейцы. Необходимо было задержать эшелоны карателей. И Пётр, не колеблясь, встал тогда на сторону революции. Он помог вывести из строя водоснабжение на станции и задержать карателей.

Революция победила, но послевоенная разруха, голод давали о себе знать. Надо было спешно организовать в деревнях сбор хлеба для голодающих.

– Помнится, – говорит Пётр Григорьевич, – со своим дружком Ванюшей Саватеевым стали мы организаторами сельских вечеринок. Вместо клуба для этой цели приспособили сарай. Гармонист лихой отыскался. Ну и повалил валом народ. За вход брали кружку зерна или муки. Пара таких вечеров, и глядишь – мешок, другой жита насобираешь.

В самый разгар Гражданской друзей Петра и Ванюшу по комсомольскому призыву направили в формирующуюся бригаду «красных» бронепоездов. Участвовали в боях, очищали от разной нечисти родную Украину, громили банды Махно, Гниды, Иванова, Маслака... Из вихрастого долговязого деревенского паренька Петьки вышел настоящий «красный» командир, высокий, широкоплечий, в кожанке, в будёновке с яркой звездой.

Был тогда заместителем начальника бронепоезда № 111 по связи. В 1920 году по приказу Став-

ки бронепоезд перебрасывается на Дальний Восток. Вороньём слетались в ту пору на здешние земли японцы, американцы, атаман Семёнов, барон Унгерн. Бил Пётр их под Мацкевиной, Даурией, в Инском бою, принимал участие в легендарном штурме Волочаевки.

– В разгар боя, – вспоминает Пётр Григорьевич, – наш бронепоезд «восьмёрка», на котором я был с десантом, получил задание от Василия Константиновича Блюхера. Мы должны были обогнуть сопку Июнь-Корань, за которой укрылась батарея «белых», и подавить её своим огнём.

Навстречу нам вышел бронепоезд «белых». Завязалась жестокая артиллерийская дуэль, в которой отличился командир бронепоезда Поликов. Кадровый артиллерист со второго снаряда заставил замолкнуть лобовое орудие «белых». Окутанный дымом бронепоезд врага отступил. Путь на сопку Июнь-Корань был открыт. Задание Блюхера было выполнено. Под нашим огнём «белые» батарейцы спешно отрубили постромки и верхом ушли в степи. А на самой вершине сопки уже трепетало кумачовое полотнище...

Пётр Григорьевич бережно развернул номер газеты «Правда» за 1922 год. В статье за подписью Ульянова-Ленина он прочёл вслух, подчёркнутые красным карандашом слова «...Владивосток – город дальний, но город нашенский...».

Статья «Дни огневые»,
В. Вячеславов.

Из статьи «На легендарном бронепоезде» и воспоминаний Б. Гребенникова, машиниста бронепоезда № 8 НРА

...Февраль 1922 года. Оттеснив белогвардейские части, атаковавшие станцию Ин, части Народно-революционной армии готовились к разгрому войск генерала Молчанова, укрепившихся на станции Волочаевка.

5 февраля наши части при поддержке бронепоезда № 8 – «Освободитель», на котором я был машинистом, заняли станцию Ольгохта, и закрепились на ней.

В 5 часов утра 7 февраля противник силою до семи полков при одной батарее и бронепоезде перешёл в контрнаступление, но был снова отброшен с большими потерями.

Рано утром 8 февраля мы вышли со станции Ольгохта в обычную боевую разведку. Вдруг далеко сзади мы увидели большой огонь и артиллерийскую стрельбу. Оказалось, что белогвардейские части Волочаевского гарнизона предприняли новую попытку окружить наши войска. По приказу командира бронепоезда мы поспешили на помощь и открыли огонь по врагу изо всех орудий и пулемётов. Большинство каппелевцев, участвовавших в этой вылазке, было уничтожено. 28 наших бойцов и командиров за этот бой были награждены орденами Красного Знамени.

10 февраля начался штурм Волочаевки. При поддержке бронепоезда и артиллерии части Сводной стрелковой бригады перешли в наступление. Нашим бойцам удалось сходу захватить первую линию заграждений. Но пристрелявшийся из своих орудий и пулемётов враг задержал наступление. Бойцы зарылись в снег, закрепились и начали готовиться к новой атаке.

Для того, чтобы наш бронепоезд не мог близко подойти к Волочаевке, белогвардейцы в нескольких местах испортили путь. Готовясь к решительному штурму, наше командование было вынуждено под огнём противника заняться ремонтом пути.

12 февраля на рассвете снова начался бой. Народоармейцы, несмотря на усталость, сильный мороз, а главное – всё усиливающийся орудийный и пулемётный обстрел, смело пошли на штурм Волочаевки. Наш бронепоезд подошёл к первой линии вражеских укреплений и ударил во фланг противника. В это время по наступающим подразделениям народоармейцев начал бить бронепоезд «белых» «Орлик». Командир нашего бронепоезда Максимов приказал перенести огонь на «Орлика». У нас уже были на исходе снаряды, когда командир получил приказ:

– Любой ценой сбить вражеский бронепоезд!

– Полный вперёд! – услышал я в телефонную трубку команду Максимова.

Бронепоезд стремительно пошёл вперёд, ворвался в расположение «белых» и на полном ходу начал расстреливать «Орлика».

– За Родину! Вперёд! – призывал артиллеристов на бронеплощадках комиссар бронепоезда Кручина. Бесстрашно действовали в этом бою наши артиллеристы Андриянов, Терещенко и дру-

гие. Прямым попаданиям снарядов была разбита контрольная площадка и взорвано орудие бронепоезда «белых». «Орлик» не выдержал атаки и стал отходить в тыл.

Отогнав бронепоезд «белых», мы перенесли огонь своих орудий на вражеские окопы и блиндажи.

В это время герои-народоармейцы продолжали штурм. С могучим «ура!» они захватывали одну линию укреплений за другой.

Из окна паровоза я увидел командира взвода Воробьёва, ведущего своё подразделение вдоль железнодорожного пути.

– Вперёд, товарищи! Ни шагу назад! – кричал он.

…Волочаевка стала нашей. Разбитые белоповстанцы поспешно отступали.

14 февраля части Народно-революционной армии и отряды партизан торжественно вошли в Хабаровск.

**Из воспоминаний Семёна Тимофеевича Лашкевича,
бывшего народоармейца НРА, жителя п. Николаевки Смидовичского района ЕАО:**

«Жили мы тогда в деревне Красный Яр Амурской области. Семейка не маленькая. Одних братьев шесть человек. Время было тревожное. Белогвардейцы да японцы зверствовали. Жилось несладко. Однажды в марте 1919 года ночью в село приехал небольшой отряд партизан во главе с Фёдором Никаноровичем Мухиным. Человек пятнадцать. Собрались тайком в нашем доме, стали подбирать верных людей. А таких нашлось много. Записалась в отряд и вся наша семья. Старший брат – Савелий – стал начальником штаба, Тимофей – фельдшером, Никита – командиром взвода, я, Прохор и Малахий – бойцами.

Через несколько дней выступили из Красного Яра. Было нас уже 60 человек. В селе Нижне-Завитинке слились с другим таким же отрядом, затем пополнение пришло в селе Коршуновка. И когда через две недели под селом Кутилово мы приняли первое боевое крещение, в строю уже насчитывалось боле 200 бойцов.

Крепко досталось тогда белоказакам. Одних убитых они оставили на поле боя около 150 человек. Захватили мы три станковых пулемёта, одно орудие. А потом выдержали второй бой под Виноградовой заимкой. Атаковали белоказаков и японцев внезапно. Потери их были ощутимы – около 400 убитых. Нам досталось много трофеев. Партизанский отряд благодаря этому хорошо вооружился, пополнил свои боевые и продовольственные запасы. Выкинули мы охотничьи ружья и берданки, заменили их хорошими винтовками.

Теперь отряд наш уже представлял грозную силу. Это белогвардейцы очень сильно почувствовали. Под городом Свободным в течение одного дня мы трижды атаковали «белых», нанесли им тяжёлые потери. Захватили два трёхдюймовых орудия, 10 пулемётов, 170 снарядов, много патронов. Урон живой силе противника составлял уже боле 1200 человек.

В то время как силы белогвардейцев таяли с каждым днём, партизанский отряд разрастался. 16 рот уже вели бои под Павловкой, Болдыревкой, Кивдинскими угольными шахтами, Ерковкой и другими населёнными пунктами Приамурья. За два года отряд провёл более 60 боёв с белоказаками и японцами. В 1921 году отряд влился в состав Народно-революционной армии и участвовал в штурме сопки Июнь-Корань.

На станции Ин с нами беседовал Василий Константинович Блюхер. Как сейчас помню его слова о том, что наступил час окончательного изгнания из нашей страны белогвардейской нечисти и интервентов.

Никита погиб в бою под селом Павловкой. Вместо него в строй встал наш отец. Во время Волочаевского штурма он подвозил действующим частям продукты и фураж».

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Из воспоминаний участника Гражданской войны, прибайкальца
о прибытии на фронт во время Ольгохтинского боя

– Приехали! – слышу сквозь сон возглас своего спутника. Открываю глаза, потягиваюсь. Поезд, слегка погромыхивая и временами делая толчки, замедляет ход.

Смотрю в окошко. В белоснежной пелене снега медленно бегут куда-то назад небольшие, далеко отстающие друг от друга здания. Попадаются площади, загороженные колючей проволокой. Вдали темнеет мелкий лесок, а там далеко виднеются бледно-голубые сопки – приют амурских партизан. Начинаю наспех надевать шубу и затягивать её ремнем. Складывать нечего, еду на фронт, всё имущество на мне, да в маленькой кожаной сумке. Поезд останавливается. Выскакиваю из вагона. Вот она станция Ин, на которой ещё так недавно наши войска дали первый отпор неприятелю.

«Откуда, товарищ? – спрашивает меня маленький боец с тёмными пятнами обморожения на лице. Он весь обвешан патронами, на ногах кожаные ботинки, несмотря на сорокоградусный мороз, и, не дожидаясь ответа, протягивает вперёд палец: «Вот аттель капелевцы наступали. Ну и пококали же мы их! Аж жарко было! Поздно обнаружили. Из-под вагонов отстреливались». Смотрю в указанное направление – белая даль, на горизонте мелкий лесок. «Вот, из-под этого леска, напрямики к ентой избушке», – возбуждённым голосом участника победы говорит боец, тыча пальцем и загораживая мне дорогу. А в это время я прислушиваюсь. Гу-у-ум! – гудит где-то вдалеке. «Что это – канонада?» – «А как же! Наши с ими с утра зачали в верстах пятнадцати, надо полагать».

Что-то толкает меня. Оставляю своего нового знакомого и бегу в штаб, и через полчаса я уже ищу отходящую на фронт летучку.

– Гу-у-ум! – гудит в воздухе. Медленно тёмными фигурами, поодиночке, двигаются бойцы, все чёрные, с белой от мороза растительностью на лице; кругом снуют верховые, молодцевато сидящие на своих маленьких выносливых конях.

Нахожу летучку. Длинные светло чёрные вагоны с флагом Красного Креста. Стучусь в дверь: «Товарищи, пустите проехать на позицию». Открывается дверь: «Что – подкрепление? Лезь, лезь. Как отказать – всё одним бойцом больше». Помогают влезть в высокую без ступенек теплушку: «Э, да ты тепло одет. Такого не заморозишь».

Теплушки-летучки просторные, на двенадцать кроватей.

В углу шкаф с бинтами и другими медицинскими принадлежностями. Оглядываю обитателей. Их трое. Один, только что говоривший со мной, – молодой, с приветливым лицом... Отошёл к шкафу и возится с марлей. Халат чистый, ловко перетянутый на поясе.

«Чай пить, товарищ, – говорит другой, наливая мне кружку чая. – Нужно, брат, пользоваться – погреться». «И то – пейте чай, – вставляет третий, – да садитесь. Скоро доедем, успеете настояться».

Поезд тронулся. Поехали. Вот и окопы. Рвутся снаряды, но не боятся их красные коммунары. «Так-то, товарищ. Доброволец, говоришь?» – и дружески хлопает по плечу. Вот он – фронт. Все, как родные. И делается мне весело.

Пью чай. Стучат колёса теплушки, уносящей меня к позиции. Поезд останавливается. Вот и первая полуказарма. «Дальше не поедем, – говорит молодой, открывая дверь, и кричит куда-то, – Товарищи, раненые есть?.. Есть, и, кажется, тяжёлые, – отвечает он как бы сам себе, проворно сбрасывая лестницу. – Сюда тащите, товарищи!».

От тёмнокрасного барака полуказармы, колыхаясь, отделяются какие-то безмолвные фигуры. Двигаются, временами останавливаясь. Теперь их можно разглядеть. Впереди двое бойцов тащат почти волоком под руки раненого. Его фигура тяжело свисает, голова безжизненно упала на грудь, тело неподвижно, и только ноги бороздят снег.

«А это кто?» – спрашиваю я.

«Это наш ротный», – отвечает стоящий рядом с винтовкой боец. Смотрю на раненого. Небольшая худая фигурка. Верхняя одежда снята, торчат забинтованные ноги. Сдвинуты брови, глаза закрыты, на лице запёкшаяся кровь.

«Рисковый был», – глухо говорит боец. Молчание.

Уже сумрак. Скрипят сани, в которые складывают раненых. Люди возятся молча. На небе спокойно: в беловатом сиянии золотится луна, и от её света как будто надвинулся стеной тёмный лес и матово блестит и синеет глубокий снег.

Гу-у-ум! – могуче и где-то близко гудят орудия. Надо продолжать путь. Дальше отправляюсь пешком. Вьётся светлой полосой около полотна железной дороги лента дороги, убегая вдаль, туда, к Ольгохте, где бьются наши «красные» герои. Расправляю плечи и бодро шагаю. Вдали по обе стороны дороги блестят огни. Это костры для проходящих бойцов. А вот и они – медленно

тянущиеся друг за другом, выбывшие из строя: раненые и обмороженные. Тёмные безмолвные фигуры. Лиц не видно, вместо них серые пятна. Идут, пошатываясь, равняются со мной и уходят дальше, откуда я еду. Хочется вывести из безмолвия этих мёртвых людей.

«Товарищ, далеко вторая полуказарма?».

Мой голос свежего, бодрого человека странно звучит в этой окружающей тишине, которую нарушает только гул орудий.

Товарищ останавливается. Тёмная голова медленно поворачивается, и на сером полотне лица тускло блестят глаза, направляющиеся на меня.

«Далеко!» – глухо звучит какое-то подобие голоса, и вдруг фигура закачалась... Бросаюсь к нему, поддерживаю.

«Ранен и поморожен», – со стоном вырвалось из груди бойца.

«Ничего, товарищ, крепись. Идёт подкрепление, оно близко».

Сразу встрепенулся. «Идут? Это хорошо», – но ноги подкашиваются. Неожиданно вырисовываются в нескольких шагах сани с шагающим рядом крестьянином.

«Товарищ, примите раненого». Без слов удерживает лошадь. Помогаю раненому лечь в сани, где уже копошатся какие-то лежащие, прямые как брёвна фигуры.

Иду к вам из далёкого Прибайкалья. Вот моя грудь, которую я подставляю, как и вы, под вражеские пули, и вместе с вами составлю общую стену на защиту нашей молодой республики.

Воспоминания П.И. Фартушнова, участника Ольгохтинского боя и сражения в Верхне-Спасском:

«…Первый батальон нашего полка, в котором я служил, был в авангарде колонны. Мы вышли из Ольгохты часов в восемь вечера, но пошли не на Волочаевку, а вправо по бездорожью, в сторону Амура. Шли по целине, по глубокому снегу, взмокли и, несмотря на крепкий мороз, холода не чувствовали. Полки растянулись извилистой лентой километра на три-четыре. Похрапывали лошади, скрипели, приминая снег, колёса горных орудий, а по обочинам скакали всадники.

– На снег не садиться!..

Эти предостережения были крайне необходимы. Уставшие люди засыпали на снегу и уже не могли самостоятельно подняться. Их находили или совсем замёрзшими, или обмороженными.

Часа три мы шли без отдыха. Потом сделали привал. Густой тальник окружал авангард колонны. Под ногами похрустывал сухой валёжник, и бойцы стали просить разрешения развести костры. Комиссар Малышев, шедший всё время пешком впереди колонны, подошёл к нашему взводу, расположившемуся на небольшой поляне в лесу.

Малышев, выслушав бойцов, пробежал взглядом по их усталым лицам и сказал командиру роты: «Разрешите зажечь костры. Пусть, у кого есть продукты, закусят...».

Вскоре сухие тальниковые сучья ярко запылали. «Закусить» в нашем взводе ни у кого не нашлось.

Закусили кипяточком. Горячую воду, пахнущую дымом и слежавшейся травой, пили, обжигаясь и покрякивая от приятной теплоты, разливающейся по телу.

Через час части снова двинулись в темноту ночи.

К селу Верхне-Спасское подошли перед рассветом. С полчаса мы стояли на берегу небольшого залива, пропуская вперёд батальоны третьего полка. Потом по пологому склону рота спустилась на заснеженный лёд залива. Вылизанный ветрами противоположный берег серел вдали узкой извилистой полоской. В самом конце залива колонна остановилась. Медицинский персонал полевого лазарета уже готовился к приёму раненых. Санитары снимали тюки с лошадей, расстилали на снегу и песке брезент и одеяла, врачи и фельдшера позвякивали какими-то склянками, а от небольшой рощицы на берегу спешили бойцы с охапками хвороста и дубовых веток с сухой не опавшей листвой.

К командиру роты подошёл пожилой человек в очках, по-видимому, начальник госпиталя. С минуту они о чём-то говорили. Потом нам приказали ставить ружья в козлы.

Будем собирать на берегу сухую траву и листья и делать настил для раненых.

Бой начался на рассвете. Три полка нашей группы с трёх сторон охватили Верхне-Спасское. «Белые» упорно сопротивлялись. Выгодная позиция врага, скрытые в перелесках и оврагах батареи, многочисленные пулемётные гнёзда, спрятанные в погребах и заблаговременно вырытых

окопах, делали наступление народноармейцев исключительно тяжёлым.

Стали прибывать раненые. Одни шли сами, опираясь на винтовку или плечо санитара, других несли на носилках, наскоро сколоченных из тальниковых жердей. Их клали на лёд, на подстилку из листьев и травы, на полушубки и шинели, которые сбрасывали со своих плеч бойцы. Здесь же, под открытым небом, у костров врачи делали сложные операции – извлекали из ран пули, осколки, производили ампутацию рук, ног, накладывали перевязки. Признаюсь, ничего более потрясающего я не видел ещё на своем веку. Повсюду слышались стоны, крики. Измученные страданиями лица, несмолкающая ни на минуту канонада боя, приглушённые короткие распоряжения врачей и костенящий тело мороз…

Неподалёку от нас, прямо на льду, расположилась артиллерия из четырёх конно-горных орудий и била залпами по селу, а левее её шли в обход противника свежие части нашей группы. Это был резервный полк бывшей Читинской бригады.

Бой гремел, не переставая. Наши передовые части, выбив «белых» с противоположного берега протоки, готовились к решительному штурму вражеских позиций. Получил распоряжение идти в бой и наш батальон. Роты выстроились на льду, по которому быстрым шагом шли батальоны резервного полка.

Комбат бегом протрусил мимо нас и взмахнул рукой. Рота гуськом двинулась за ним по заливу. Шли быстро. Слезящий глаза едкий ветерок дул навстречу. Те, кто остался в шинелях и полушубках, подняли воротники. Вот и берег, пологий, усеянный стреляными гильзами, обрывками бинтов. Здесь захлебнулась наша атака.

На пригорке за плетнём стоял комиссар Малышев. В стороне командир полка разглядывал в бинокль чернеющую за селом рощицу.

Короткая остановка, и команда: «Вперёд!».

Миновали огороды. Прошли один проулок.

«Дзи-и-инь... Дзи-и-инь!» – запели над головой пули.

«Ложись!» – прозвучало справа от меня.

Я упал возле пенька. Подполз Шумилин и лёг рядом.

«Командира взвода убили», – сказал он.

Я не ответил. В это время у меня было какое-то непонятное чувство. К горлу подкатился противный комок, злость колотила всё тело, а глаза застилал туман.

«Пулемёт у них впереди», – опять сказал Григорий и вытащил из-за пояса гранату.

Я последовал его примеру. Рядом со мной лёг ещё один боец. Он перевёл дыхание и, подогнув голову, пополз вперёд, буравя шапкой снег. За ним – Шумилин. Третьим двинулся я.

Огородная борозда, засыпанная до краёв снегом, вела к полуразрушенному сараю. Оттуда, захлёбываясь, непрерывно бил пулемёт. Изредка я приподнимал голову и видел, что, кроме нас троих, к сараю ползут ещё до десятка бойцов.

Метрах в двадцати от пулемётного гнезда поднялся боец, ползший впереди Шумилина. Встав во весь рост, он бросил в сарай гранату и тут же упал. Через минуту я подполз к нему. Боец лежал на спине, раскинув руки и запрокинув голову. На его шее кровью сочилась небольшая ранка. Боец был мёртв. Пуля врага опередила его гранату.

Шумилин залёг за кучей картофельной ботвы. Он был всего в каких-нибудь десяти шагах от врага и действовал очень осторожно. Я подполз к нему и лёг рядом.

«Пулемёт не в сарае, а рядом – в яме, – сказал он, – гляди...».

Я приподнял голову, но тут же воткнулся носом в ботву – пуля сорвала с головы шапку.

Два глухих взрыва сотрясли впереди нас землю. Наступила тишина. Пулемёт врага замолчал. Мы подняли головы и увидели возле сарая трёх бойцов соседнего взвода. Они остервенело кололи кого-то штыками. В неглубоком окопе лежал перевёрнутый американский пулемёт «Гочкис». Взрывом гранаты его сбросило в окоп. Тут же лежали исколотые штыками три офицера-каппелевца.

Батальон пошёл в атаку. Справа и слева от нас гремело «ура!». В огородах и проулках, в крестьянских домах, в сараях и на чердаках, там и тут вспыхивали схватки.

Село Верхне-Спасское, растянувшееся по берегу залива, весь день сотрясалось от огня артиллерии. Горели дома, сараи. На улицах вперемежку с трупами людей валялись лошади.

Перед закатом солнца, когда враг был оттеснён к восточной окраине села, ранило Шумилина. Перед этим мы лежали около часа в каком-то огороде и обстреливали три дома, в которых засели белогвардейцы. Я давно не ощущал пальцами ног ни холода, ни тепла. Потом Григорий замолчал. Я посмотрел в его сторону и ужаснулся. Шумилин, распластавшись, лежал в сугробе, уткнув под себя голову. Друг мой молчал. Я перевернул его на спину и тут увидел липкую алую жижицу на его брюках – пуля пробила бедро. Через полчаса подползли санитары и унесли Шумилина в тыл. Как-то сразу тоскливо стало на сердце.

На западе, возле трёх изб, где держались белогвардейцы, стали рваться снаряды. Вскоре ар-

тиллеристы накрыли одну из изб. Я видел, как запылала крыша, как побежали в разные стороны белогвардейцы. Стреляя по ним, я неожиданно почувствовал удар в ногу. В голове мелькнуло: «Ранен». Оглянувшись, я не увидел на правом ботинке каблука, – его оторвало пулей. «Значит, цел», – успокоился я и снова начал стрелять в «белых».

Уже наступили сумерки, когда наши цепи пошли в атаку. С криком «ура!» бросились бойцы на врага. Вскочил и я, но неожиданно для самого себя упал. Поднялся на колени, попробовал встать на ноги, но не смог. «Что со мной?» – недоумевал я. И тут страшная мысль пронзила сознание – отморозил ноги! Несколько метров я полз за своим взводом. Потом сел на почерневший от гари снег. Сгущались сумерки. Где-то впереди гремела стрельба, полыхало зарево пожаров. А рядом – ни одной живой души. Только полузамёрзшие трупы да чёрный колючий снег и первые звезды над головой. Я обнял винтовку, засунул руки в рукава своей шинели, стал ждать. Потом закричал:

– Санитары!

Сколько я сидел на снегу – не знаю. Сначала лёгкий озноб бил тело, потом он сменился сонливой вялостью, стало тепло...

Через время меня поволокли, подхватив под руки. Потом положили на какое-то полотно и понесли, раскачивая, как в люльке. Возле полуразрушенной избушки меня опустили на снег. Один санитар скрылся за дверью и сейчас же вернулся.

– Нет места, – сказал он. – Давай дальше.

Снова изба без крыши. Окна выбиты и заткнуты тряпками. Меня внесли в тёмную горницу, положили на пол. Я чувствовал, что справа и слева рядом со мной лежат люди. Кто-то бредил во тьме, кто-то стонал, но лиц разглядеть было невозможно.

Со свечой в руках вошёл санитар. Колеблющееся пламя осветило избу. На полу, тесно прижавшись друг к другу, головами к стенкам, в два ряда лежало человек тридцать раненых. Санитар поднял свечу над головой и оглядел нас. И тут произошла потрясшая всех нас история. Оказалось, что, кроме нас, бойцов Народно-революционной армии, в избе находятся три «белых» офицера. Первым обнаружил их раненый в ногу молодой боец.

– Гад! Кровопиец! – раздался его резкий голос.

Я поднялся на руках и увидел в углу злобный оскал рыжеусого полковника. Окровавленный левый рукав его свисал с плеча. Боец схватил его за погон и стал срывать. Полковник закричал:

– Прочь, красная сволочь! Убери свои поганые руки...

Чей-то кулак достал скулу полковника, голова его глухо стукнулась о стенку. Вмиг ожила вся изба. Раненые бойцы ползли в угол. Не знаю, как, но и я очутился в самой гуще свалки…

Нескоро санитарам удалось навести порядок. Полумёртвых офицеров немедленно убрали из дома.

Ночью я почувствовал нестерпимую боль в ступнях ног. В тепле они стали ныть, да так, что я скрежетал зубами, чтобы не закричать. Подошли санитары, безжалостно разрезали мои ботинки, чем-то смазали ноги и обмотали ватой и марлей. После этого я ещё с час лежал, глядя на мигающее пламя свечи, пока не заснул.

Спал я долго. Проснулся от приятного, щекочущего запаха варёного мяса. Белобородый старик-повар разливал в миски похлёбку, отваливая каждому бойцу по хорошему куску конины. Впервые за последние четверо суток я поел горячей пищи.

А ещё день спустя в село прибыло около сорока подвод за ранеными. Вечером нас погрузили в сани, и обоз двинулся на Волочаевку. Накануне Народно-революционная армия выбила оттуда «белых».

Утром, когда нас погрузили в санитарные вагоны, я на костылях доковылял до заиндевевшего окна, дыханием отогрел слой льда на стекле и сквозь небольшой глазок стал смотреть на станцию. Полуобгоревшие остовы изб, изрешечённые пулями стрелочные будки, извилистые чёрточки окопов, клубки порванных проволочных заграждений возле одинокой сопки да трупы ещё не убранных каппелевцев. Вот и всё, что осталось от вражеских укреплений.

Поезд тронулся. Я ещё раз поглядел на уплывающую за окном одинокую вершину Июнь-Корани и заковылял к полке.

Сейчас мы их уже навсегда турнули! Больше ни японцу, ни Калмыкову на нашей земле не бывать!».

Из воспоминаний Иннокентия Ивановича Бахарева, бывшего комиссара 2-й роты Особого Амурского полка:

«…Условия наступления были тяжёлые: крепкие морозы, отсутствие горячей пищи, костров для обогревания. Мёрзлые караваи хлеба приходилось делить между собой на порции, распиливая пилой, как дрова. Одежда воинов была плохая: полушубки и валенки были у немногих, а ботинки, сапоги не согревали, поэтому обмороженных было не меньше, чем убитых и раненых. Особенно много обмороженных было в 5-м полку, а в 6-м полку при наступлении – на сильных проволочных заграждениях. Много народоармейцев погибло под сильным пулемётным огнём и картечью артиллерии…».

Воспоминания Георгия Никоновича Никитина, бывшего политрука эскадрона Троицко-Савского полка, участника боя в Верхне-Спасском и Нижне-Спасском:

«В конце 1921 года на Восточный фронт начали прибывать подкрепления, формируемые в глубоком тылу – в Сибири и Забайкалье. В декабре на станцию Ин прибыли первые подразделения Забайкальской группы, а 18 января 1922 года туда прибыл и наш штаб.

7 февраля наша группа двинулась по берегу Амура в направлении села Верхне-Спасское, где были сосредоточены значительные силы каппелевцев под командованием генерала Никитина. К 9 февраля мы вплотную подошли к этому селу.

…Невозможно забыть этот день. Открытая бугристая равнина, пронизывается леденящим ветром. Утопая в сугробах, наши кони идут по снежной целине.

Утром мы завязали бой на окраине села, а к 12 часам дня выбили оттуда вражеские части в направлении Нижне-Спасского. Впервые после многодневного пребывания на морозе мы смогли привести себя в порядок и отдохнуть в тепле.

На следующий день по приказу командования наша группа вышла на боевой рубеж между Нижне-Спасском и Волочаевкой. Опять ночёвка в открытом поле.

Утром 12 февраля первый и второй полки Читинской бригады выбили белоповстанцев из Нижне-Спасского. Часть наших войск бросилась преследовать генерала Никитина в направлении Самаро-Орловка – Владимировка – Казакевичево, а наш Троицко-Савский кава-

Схема 24. Штурм Волочаевки (12 февраля 1922 г.)

лерийский полк получил приказ идти на Волочаевку.

Противник решил сделать перегруппировку. В утренней туманной мгле 12 февраля наши передовые колонны неожиданно столкнулись с брошенной генералом Молчановым из Дежнёвки на помощь генералу Никитину Поволжской бригадой. Столкновение произошло в 7 километрах от Волочаевки с нашей колонной Гюльцгофа. Обе колонны растерялись. Первым очнулся Гюльцгоф. Он приказал открыть по противнику огонь из орудий и пулемётов. «Белые» начали в панике отступать. Командир нашего полка Васильев быстро установил связь с Гюльцгофом и смелой кавалерийской атакой врезался в ряды противника. В короткое время эта воинская часть Волочаевского гарнизона была практически уничтожена. Ринувшись в лихую атаку, мы порубили на месте сотни белогвардейцев, а остальных обратили в паническое бегство. Преследуя противника, мы начали быстро продвигаться в сторону Волочаевки. Основные силы там уже были уничтожены».

Из воспоминаний Г.Н. Никитина:

«9 февраля части Народно-революционной армии заняли исходные позиции. Старшины рот раздали суточный паёк – по куску нарубленного мёрзлого хлеба и солёной рыбы. В ледяных окопах на сильном морозе лежали они в ожидании приказа к атаке.

Наши части находились в чрезвычайно трудных условиях. На снежной равнине протяжённостью в сорок восемь километров между станциями Ин и Волочаевка. Не было ни одного населённого пункта. Наши командиры, политработники и бойцы поочерёдно при сорокаградусном морозе обогревались в единственной казарме и в небольшом здании разъезда Ольгохта. Чтобы не замёрзнуть приходилось наматывать на себя одеяла, мешки, на сапоги накручивать пучки сена и обвязывать их проволокой. Несмотря на все принятые меры, всё же были случаи, когда отдельные бойцы замерзали. Очень плохо обстояло дело с продовольствием для людей и фуражом для лошадей».

Исай Львович Абрамович, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке «Воспоминания и взгляды»

«Наступление наших войск началось 10 февраля 1922 года. Перед началом операции в частях была проведена большая политическая работа, в которую включилась и наша группа. Велась работа и в войсках противника. Накануне наступления наш самолёт разбросал в окопах и по тылам «белых» множество листовок, привезённых в поезде Блюхера. А в листовках, раздававшихся нашим бойцам, мне запомнились лозунги: «Даёшь Волочаевку!», «Привал на Имане, отдых – во Владивостоке».

Но отдых оставался пока впереди. Волочаевку ещё нужно было взять. Бои велись тяжёлые. Волочаевка располагалась на будто выглаженной равнине, без какой-либо возвышенности, без единого деревца. «Белые» заранее оборудовали по всему фронту восемь рядов проволочных заграждений, а за ними – окопы со встроенными артиллерийскими орудиями и гнёздами для станковых пулемётов.

Начался бой. В лобовой атаке наши несли большие по тем масштабам потери. Противник кинжальным огнём из пулемётов простреливал наши наступающие части. Помню, как по моему телефону позвонил командир соединения и просил ввиду больших потерь разрешения прекратить наступление. Блюхер внимательно выслушал сообщение и сказал:

– Передайте, что командующий приказывает безоговорочно продолжать наступление.

Сражение продолжалось два дня. «Белые» упорно сопротивлялись. Но когда нашим войскам удалось обойти фронт со стороны Казакевичей, генерал Молчанов отдал приказ отступить.

Волочаевка была взята войсками Народно-революционной армии. Не забудется картина этого поля сражения. Снежная равнина, усеянная тысячами трупов, замёрзших в том положении, в каком их застала смерть. Наши и «белые», в самых причудливых позах. А неподалёку, рядом со штабом, горят костры, народоармейцы греются чаем. Блюхер вышел из штабного домика с эмалированной кружкой в руках...

Блюхер был одет так же, как рядовой народоармеец, и очень прост в обращении. Рассказывали, что как раз в эти дни он подошёл к одному из костров и попросил налить ему кружку кипятку. Боец послал его довольно далеко. Блюхер ничего не ответил и направился к другому костру.

– Ты что, с ума сошёл, ведь это командующий, – сказал один из сидевших у костра. Виновник бросился к Блюхеру извиняться, но тот даже не обратил внимания на его провинность. Весть об этом эпизоде быстро разнеслась среди народоармейцев и вызвала большую симпатию к главкому».

Из воспоминаний Арсентия Ивановича Серых, участника Волочаевского боя, председателя Волочаевского сельского совета в 1923–1924 гг.:

«4–5 апреля 1920 года японские интервенты предательски напали на расположение наших частей в Хабаровске. В это время я был на станции Хабаровск. Наш состав (эшелон) железнодорожного батальона стоял на четвёртом пути. Японцы часов в 9–10 утра открыли огонь из двух бронепоездов по станции и нашему эшелону. Кому удалось выбраться из пределов станции, отошли на левый берег Амура.

Я попал в арсенальную роту. После перемирия с японцами кадровых рабочих арсенала направили в арсенал, а прочих – кого куда. Я и много других были направлены в Народную милицию г. Хабаровска для охраны общественного порядка, складов и учреждений. Милиция организовывалась на добровольных началах. Нам приказали «добровольно» вступить.

Через Амур перевозили нас ночью, когда японцы эвакуировались в Спасск и по договору была установлена нейтральная зона от р. Иман до р. Уссури и дальше до Владивостока. Нейтральную зону занимали японцы и «белые», а также народная милиция, перевезённая из Хабаровска. В ней был и я.

У моста р. Уссури стояли вагоны представителей правительства и японской военной миссии. Народная милиция охраняла правительство, Японскую военную миссию и все технические сооружения железной дороги в пределах нейтральной зоны.

Кроме меня, из волочаевцев был Проценко Антонин Васильевич в частях особого назначения.

Бои с «белыми», где я участвовал, начались осенью 1921 года. Не без ведома японцев каппелевские войска («белые» офицеры и белоказаки) напали на нас. Силы были неравные. Несколько атак мы отбили успешно, но к вечеру отступили, потеряв две трети состава.

В г. Имане нас прикомандировали к 6-му Народно-революционному полку, с которым мы отступали с боями. В селе Владимировке наш полк понёс тяжёлые потери. Отступив до Волочаевки, я ушёл в партизанский отряд к И.П. Шевчуку.

В феврале 1922 года Тунгусский партизанский отряд И.П. Шевчука выступил из дер. Восторговка (ныне Новокуровка). В задачу отряда входило: выбить противника из с. Архангеловка, зайти в тыл, выйти на дорогу Хабаровск – Волочаевка у д. Николаевка, наступать с тыла на Волочаевку.

Я был во 2-м батальоне (так у нас называли, а фактически по количеству бойцов батальон был равен роте). К с. Архангеловка подошли ночью, часов не было, ориентировались по звёздам. Развернулись для наступления, но воевать уже не с кем было. Части «белых», узнав о нашем приближении, не приняв боя оставили д. Архангеловку и отошли к Волочаевке. Отряд направился дальше в дер. Николаевку. Шли мы по лесу на расстоянии 5–7 км от левого берега Тунгуски. Нужно было пройти незамеченными противником. Партизаны были одеты кто в чём. Обувь разная, большинство в ботинках. Снег, мороз, кухни походной не было. Патронов мало. Настроение было хорошее.

В Николаевку пришли к утру. Отдохнули часа два, и отряд двинулся в Дежнёвку. Из Дежнёвки пошли на Волочаевку по времянке, которая шла из Покровки в Волочаевку. Дорога идёт параллельно железной дороге, а близко подходит к ней в д. Дежнёвке.

Было солнечное утро. Отряд растянулся по дороге. Впереди конная разведка, за разведкой двигался второй батальон, в котором был и я. В отряде были две горные пушки и несколько снарядов к ним. Только наш батальон вышел за Дежнёвку, по железной дороге догоняет нас бронепоезд «белых». Он тоже шёл в Волочаевку из Покровки. Расстояние от железной дороги до грунтовой – метров 200–400. На бронепоезде, увидев нас, видимо, не смогли понять, что за часть движется на Волочаевку. Тяжело было понять, где какая часть движется. В отряде большинство бойцов было в полушубках и, чтобы не смешивать в бою своих и чужих, была команда всем вывернуть полушубки кверху шерстью.

Бронепоезд «белых» остановился, чтобы лучше рассмотреть нас. Не ожидая команды, командир батареи быстро развернул одно орудие и открыл огонь по бронепоезду. Первый снаряд попал в насыпь, второй – в техплатформу. Наши артиллеристы очень спешили, боясь пулемётного огня бронепоезда. Местность чистая, ровная, а земля мёрзлая, не окопаешься. На бронепоезде открыли огонь из орудия, забыв про пулемёты. Снаряды бронепоезда «белых» летели через нас километров 3–5. Ствол их орудия опустить ниже нельзя было, потому что расстояние между нами малое. Третий снаряд нашего орудия попал в броневагон. Бронепоезд дал полный назад и ушёл в Покровку.

Для прикрытия отряда с тыла от бронепоезда выслали заставу на разъезд Николаевка. В заставу был выслан отряд 20–25 человек и одно орудие. Главные силы нашего отряда продолжали двигаться к Волочаевке.

Навстречу нашему отряду из Волочаевки «белые» выслали кавалерийский отряд в 200–300 сабель. Маскируясь за насыпью железной дороги «белые» рассчитывали напасть слева на колонну отряда. Это им не удалось. Они были обнаружены нашей разведкой. Не ожидая нападения «белых», мы открыли огонь из орудия и станковых пулемётов. Отряд «белых» понёс большие потери и ушёл.

После взятия Волочаевки и Хабаровска отряд прикомандировали к 6-му полку, с которым он дошёл до Спасска. Затем полк отправили на пополнение и отдых в Бикин.

Станковые пулемёты в партизанском отряде были сняты из канонерских лодок Амурской речной флотилии. Пулемётчиками были матросы Амурской речной флотилии.

Пока бронепоезд «белых», на котором были генерал Молчанов и правитель Меркулов (как мы узнали позже), ездил в Покровку, наш отряд-застава успел добраться до разъезда Николаевки и установить орудия на кривой. При возвращении обратно бронепоезд не ожидал встречи с заставой, так как от места первой дуэли орудия оказались на 5–6 километров ближе к Покровке.

Первый снаряд нашего орудия попал в лобовую дверь броневагона. При разрыве снаряда, видимо, многих не досчитались «белые». В общем, встреча быстро кончилась. Бронепоезд «белых» быстро ушёл, отстреливаясь на ходу. Снялась застава, ушла за отрядом.

На заходе солнца, не доходя до Волочаевки километров 8–9, партизанский отряд повернул в дер. Даниловку.

Выбив «белых» из Даниловки, остановились на ночь. Бойцы отряда вторые сутки на морозе и без сна прошагали под сотню километров, лишь только на ходу подкрепляясь мёрзлым хлебом, да солёной мёрзлой рыбой. Как хотелось отдохнуть, но и здесь не пришлось отдыхать, в том числе и мне. Полевой караул ещё хуже похода. Лежи или сиди тихо, а не то подползут «белые», и может быть неприятный разговор. Посты охранения ночью разведка «белых» обстреляла, не дав отдохнуть и тем, кто не был в наряде.

На следующий день «белые» напали на наш отряд, расположенный в Даниловке. Примерно часов в 12 дня (числа не помню) кавалерийский отряд «белых» хотел проехать незамеченным из Волочаевки к сопке, где жил Балаганский. Пробирались протоками, кустарником, но на сопке Балаганского (ныне – Соцгородок) в дозоре стоял житель Волочаевки Борис Макарович Дроздов. Он знал все протоки и места, откуда можно ждать противника. Дроздов заметил приближение «белых».

Партизанский отряд по тревоге был поднят и успел выбежать навстречу «белым» километра полтора от Даниловки. Встретили мы «белых» огнём, многие из них не вернулись в Волочаевку…

После взятия Волочаевки и Хабаровска наш отряд прикомандировали к 6-му полку, который затем с боями дошёл до Спасска. Потом полк отправили на пополнение и отдых на ст. Бикин. Я же в боях этих не принимал участия и, попав на полевые работы в конце мая 1922 года, больше в Гражданской войне не участвовал…».

Из переписки с музеем Волочаевской школы № 11
15 июня 1966 г.

Из воспоминаний Константина Антоновича Пролесковского, участника Волочаевского боя

(из переписки с музеем Волочаевской школы № 11):

«На сопку Июнь-Корань белогвардейцы стянули все свои боевые силы. Её окружили ряды колючей проволоки. Мешки насыпали снегом и полили водой. 40-градусный мороз превратил всё это в камень. Во что бы то ни стало надо было взять сопку. Утром 10 февраля наш батальон вышел из лагеря для занятия положения в бою. Перед рассветом 11 февраля 1922 года получили приказ отойти в лес. Весь этот день прошёл только в перестрелке. К вечеру узнали, что общий штурм «Волочаевского укрепления» начнётся 12 февраля в 7 часов утра. К вечеру 11 февраля на реке Поперечной в Волочаевке был восстановлен железнодорожный деревянный мост. Мы были готовы к штурму, к самому героическому штурму «Победить или умереть!». Ночью на боевые позиции Особого Амурского полка прибыли Главком Народной-революционной армии ДВР В.К. Блюхер, командующий Восточным фронтом С.М. Серышев и член Реввоенсовета фронта П.П. Постышев. Они говорили бойцам, что в Волочаевском сражении

решается судьба Дальнего Востока и отступать некуда: никаких резервов. Мы дали клятву, что долг свой перед трудовым народом республики выполним. Костров в эту ночь не зажигали: рядом стояли войска противника.

12 февраля 1922 года в 7 часов утра в предрассветной дымке с бронепоезда № 8 раздались 3 пушечных выстрела. Первая атака… и неудача. Бронепоезда оказались отрезанными от нас из-за повреждения железной дороги и не смогли поддержать огнём. В 10 часов утра В.К. Блюхер дал приказ главным силам идти вперёд. Шли без выстрелов стройными шеренгами. Впереди нас у проволочных заграждений дрались прорвавшиеся народоармейцы, и мы не могли стрелять. Навстречу нам неслись пушечная картечь и волны ружейно-пулемётного огня. В 10 ч. 30 мин. наши главные силы соединились с первыми цепями штурмующих колонн. Белогвардейцы перешли в яростные контратаки. Наша рота под командованием Мещерякова и военкома Паршина, где я был командиром взвода, шла на штурм на правом фланге своего батальона в 50–60 шагах левее полотна железной дороги, нанося удар на станцию и деревню. Ряды наших полков редели, но мы не останавливались. Бронепоезд врага вёл огонь. Тогда по приказу командующего Волочаевской группы революционных войск Я.З. Покуса бронепоезд № 8 при поддержке огня нашей бригадной артиллерии полным ходом двинулся на бронепоезд врага и прямой наводкой разбил его орудие. Вражеский бронепоезд начал пятиться назад. Мы стали занимать окоп за окопом. Первым на сопку Июнь-Корань ворвался Третий батальон Пятого полка под командованием Афанасия Яковлевича Усова. На вершине командир Усов поднял красное Знамя Победы, но вражеская пуля сразила его. Знамя поднял другой. В 11 ч. 35 мин. над Волочаевкой реял Красный флаг. В этом штурме мы потеряли 572 человека. Это были верные товарищи, прекрасные люди…».

г. Хабаровск, 1970 г.

О МЕТОДАХ БОРЬБЫ

Из письма командующего войсками Амурского фронта С.М. Серышева командиру первой Амурской бригады от 17 октября 1920 г.: *«Считаю своим долгом коммуниста напомнить вам, как коммунисту, следующее: задача, которую в данный момент разрешает вверенная мне армия, является задачей общего государственного значения. Вся ваша воля, воля всех вам подчинённых должны быть направлены к одному знаменателю – победить, хотя бы без сапог и винтовок. Да, да, товарищи, возьмите пример с товарища Пакулова, который, ничего не имея до боя в Новотроицком, после боя стал обеспечен и хозяйством, и одеждой, а также боевым снаряжением. Это мой последний приказ: если нет сапог – нужно достать их у противника, если нет патронов – нужно разбить противника и достать таковые. У противника есть всё. Необходимо сделать так, чтобы у него ничего не было, иначе мы не будем достойны имени коммунизма».*

Из приказа «белого» генерала Розанова от 29 марта 1919 г.:

«1. При занятии селений требовать выдачи главарей и вожаков. Если этого не произойдёт, – расстреливать десятого.

2. Деревни, население которых встречает правительственные войска оружием, – сжигать. Взрослое мужское население – расстреливать поголовно…».

Из письма интервента, японского капитана Негиси старосте с. Вознесенка:

«Предписываю вам, староста, чтобы ты явился завтра, 24 декабря, в 5 часов 30 минут утра в мою канцелярию, в деревню Николаевку, т.е. в японский штаб. А если ты, староста, не явишься со своим писарем в означенный срок завтра, то я вынужден буду идти со своим отрядом и истреблю всю вашу деревню огнём, а людей от старого до малого перестреляю, а поэтому ещё раз напоминаю, приезжай вместе со своим писарем. 23 декабря 1919 года».

О МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЕ В ПЕРИОД БОЁВ НА ВОЛОЧАЕВСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

Из воспоминаний участника Волочаевских боёв Ф.А. Шахматова, полковника медицинской службы в отставке, бывшего начальника Военно-санитарного управления:

«…Мне, как врачу, участнику Волочаевских боёв, хочется поделиться воспоминанием об организации медицинского обеспечения этих боёв, об оказании помощи раненым и больным воинам.

Организация эта протекала в весьма трудных условиях: в обстановке только начавшегося формирования Восточного фронта НРА ДВР, не имевшего ещё определённой структуры, в ходе ожесточённой борьбы против ополчившейся внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, при недостатке материальных средств и явном недостатке преданных революции квалифицированных медицинских кадров. Наличие в «белых» войсках эпидемии сыпного тифа, а также разразившаяся в Приморье (Владивосток – Спасск) эпидемия чумы осложняли работу медицинской службы – надо было принимать меры, чтобы не допустить заразных заболеваний в наших войсках. Трудной задачей для медицинской службы была переброска конным транспортом по льду через Амур аптечного склада. Склад был эвакуирован, и войсковые части, медицинские пункты и партизанские отряды были снабжены перевязочным материалом и медикаментами. Надо отметить большую помощь, особенно в предоставлении конного транспорта, которую оказал заведующий городским отделом здравоохранения того времени врач Л.А. Короневский.

В предвидении боевых операций по утверждённому Военным Советом плану были развёрнуты следующие медицинские учреждения:

1. Медицинские пункты в частях войск и отрядах (в большинстве фельдшер).
2. Врачебный медицинский пункт (типа полкового) на ст. Ин (ст. врач Громов).
3. Хирургический перевязочный отряд (типа дивизионного) на ст. Облучье (ст. хирург Попов).
4. На ст. Бочкарево (ныне Белогорск):

а) санитарный поезд № 315 (начальник – врач Б.Н. Мусихин) с функцией сортировочного госпиталя;

б) изоляционно-пропускной пункт;

в) эпидемический отряд на 30 коек;

г) госпиталь на 100 коек.

5. Госпиталь на 100 коек в г. Свободном.
6. Армейская госпитальная база в г. Благовещенске на 2000 коек (военный госпиталь и дополнительно развёрнутые в зданиях школ).

Главный поток эвакуации предназначен на Благовещенск, вспомогательный – на Свободный (преимущественно больных).

На линии эвакуации курсировали два санитарных поезда – № 7 (начальник – врач Звонарёв) и № 8 (начальник – врач В.И. Романов) и временные санлетучки по 4–6 вагонов, оборудованных нарами и соломой, а также использовался порожняк для легкораненых и больных.

Санитарный поезд № 315 прибыл перед Волочаевскими боями из Советской России, имея в своём составе операционную, перевязочную, баню, прачечную, дезокамеру, стационарные койки, богатый специнвентарь и медицинское имущество. Этот поезд был поставлен на ст. Бочкарёво и был использован как сортировочный госпиталь. Он провёл большую работу по обслуживанию потока раненых.

Военный Совет и лично т. Блюхер (Главком фронта), т. Постышев (комиссар фронта) и т. Трифонов (начальник тыла фронта) оказывали повседневную помощь в организации медицинской службы. Они требовали докладывать им в любое время дня и ночи, лично и по телефону в случаях необходимой от них помощи; на это право мне был выдан за подписью т. Блюхера мандат.

Колоссальная помощь оказывалась всем населением края, во всех городах было организовано «Общество помощи фронту».

Денежные сборы, продовольствие, тёплая одежда широкой волной поступали в госпитали и медпункты для раненых и больных.

Женщины в громадном количестве являлись в учреждения медслужбы с предложением помощи по уходу за ранеными и больными.

Наши части, плохо вооружённые, полуодетые, полуголодные, увязая в глубоком снегу на сорокаградусном морозе, мужественно шли в атаку на сильно укреплённые позиции противника.

Многочисленные проволочные заграждения, траншеи и окопы давали врагу большие преиму-

щества, к тому же части врага были укомплектованы в большом количестве «белыми» офицерами. Враг считал свои позиции неприступными.

Наши бойцы… проявляли величайшую выносливость, самопожертвование и беспримерное мужество; они показали чудеса геройства и доблести. Враг был разбит, наши герои-патриоты вписали в историю своей страны немеркнущую славу.

В трудных боях наши части понесли большие потери (особенно под Волочаевкой).

Среди раненых и больных было много пленных «белых» офицеров и солдат. По приказу т. Блюхера они размещались вместе с нашими в госпиталях и медпунктах, пользовались одинаковыми уходом, лечением и питанием.

Тов. Блюхер, посещая раненых и больных в госпиталях, беседуя с пленными, проверял исполнение этого приказа…

…Со всей ответственностью надо признать, что медицинские работники в трудных условиях Волочаевских боёв честно выполнили свой долг. Под ураганным огнём противника врачи, фельдшеры, медицинские сёстры и санитары оказывали медицинскую помощь раненым, выносили их с поля боя, преодолевая неимоверные трудности и лишения на лютом морозе, без тёплой одежды. Также и в госпиталях, медпунктах, санпоездах-летучках, медработники боролись за спасение жизни пострадавших, за облегчение их физических страданий. Окружая раненых и больных заботой и внимательным уходом, работая зачастую бессменно целыми сутками, медики выполняли свой долг.

Помимо этого, медработники вели напряжённую борьбу с инфекционными болезнями, с этим страшным врагом на пути к победе. На ст. Бочкарёво было госпитализировано 47 человек больных сыпным тифом; большинство из них обнаружено было в воинских эшелонах, следовавших с запада на пополнение частей фронта.

Это настораживало и заставляло оперативно решать противоэпидемические задачи на фронте и в тылу.

Волочаевская победа нанесла окончательный решающий удар белогвардейщине и японской интервенции на Дальнем Востоке.

Теперь наша страна находится на мощном экономическом и культурном подъёме, успешно строит коммунизм, создавая благоприятные условия для решения основной проблемы сохранения мира. Мира без войны, мира без оружия…

…Военно-медицинская служба из маленькой ячейки разрослась и приняла чёткое очертание. Сейчас она обслуживает все рода войск и является одним из факторов боеспособности армии».

1962 г.

С ОРУЖИЕМ В РУКАХ...
(из воспоминаний участницы Гражданской войны на Дальнем Востоке Татьяны Ивановны Кузьминой):

«Годы Гражданской войны встают передо мной суровыми дорогами, трудными боями. Невозможно вспомнить все события день за днём. Отчётливо и ярко выступают отдельные эпизоды, лица.

…Весной 1920 года я по призыву партии записалась добровольцем на Забайкальский фронт и была назначена военкомом санитарного поезда. Вскоре Дальбюро ЦК РКП (б) командировало меня на учёбу в Москву в Коммунистический университет имени Свердлова. В Москве я видела и слышала Ленина на X партийном съезде, куда мне дали пригласительный билет.

…Долго учиться в университете я не могла. Шёл 1921 год. На Дальнем Востоке продолжалась Гражданская война. Остатки «белых» банд, находившихся во Владивостоке и Никольск-Уссурийске, понукаемые японскими интервентами, готовили наступление. Могла ли я усидеть в Москве! Вместе с товарищами по призыву партии я выехала на Дальний Восток.

В декабре меня направили в отряд Особого назначения, которым командовал Мелехин. Я нашла эшелон, в котором размещался отряд, и через несколько минут была в переполненной теплушке, отправлявшейся на фронт.

Бойцы в меховых шапках и папахах сидели вокруг железной печки. На печке клокотали котелки с кашей. На нарах лежали патронташи, у стенки между нарами стояли винтовки. Бойцы добродушно посмеивались, глядя на меня:

– Ну вот, у нас теперь свой помощник смерти.

…Не успели мы поесть, как дверь с шумом растворилась, и окутанная хлынувшим в теплушку паром голова прокричала:

– Выходи!

Бойцы разобрали винтовки и попрыгали в глубокий снег под откос. Не выстраиваясь, мы быстро побежали вдоль полотна железной дороги по снежной нетронутой целине.

Стоял ясный вечер. Сорокаградусный мороз захватывал дыхание.

Вскоре отряд развернулся и залёг среди низкорослых дубков. Несмотря на стук пулемётов, почему-то казалось, что кругом удивительно тихо. Шуршали висящие на дубках листья. Бойцы окапывались в снегу, подбадривая друг друга шутками.

…Морозная туманная мгла постепенно окутывала всё кругом. Вдруг крайний правофланговый отполз в сторону и бросился назад. Я вскочила:

– Ты куда?

– Погреть ноги.

А на ногах у него новые валенки, я это видела.

– Давай потрём, отойдут.

Но, подгоняемый пулями, он перемахнул через сугроб. Я догнала его:

– Боишься? – и уцепилась за винтовку. – Давай мне винтовку, слышишь?

Я забрала у него винтовку, легла на его место за пеньком. По цепи передали приказ наступать, и мы бросились в атаку. …Отобранная у дезертира винтовка была закреплена за мной, я стала бойцом.

…Вместе с фельдшером я до поздней ночи перевязывала раненых и обмороженных.

…Мы вырвались из кольца на другую сторону линии и отступали цепью. Безостановочно весь день шли по сугробам, по шпалам. Только вечером прибыли в Волочаевку, зашли в пустые нетопленые казармы. Вдруг за окном ударил снаряд, второй, третий.

Выбежали на улицу. Рядом шарахнулась лошадь Мелехина.

– Ложись! – кричал он.

И снова началось отступление. Тащились, напрягая последние силы.

«Только бы не упасть», – думала я, с досадой глядя на свои дырявые сапоги. Сначала я чувствовала нестерпимую боль в ногах, затем они совсем одеревенели. Зелёные, красные круги плясали перед глазами.

Группу тяжелораненых бойцов оставили на ближайшей станции. Беспомощные, потерявшие способность двигаться, мы лежали в темноте на полу. Где-то вдали слышалось «ура!». Это были уже «белые». Мы приготовили гранаты. Живыми не сдадимся! Томительно долго проходили минуты. Но вот к станции тихо подошёл наш бронепоезд. Нас быстро погрузили, и бронепоезд также тихо отошёл.

Нас привезли на станцию Бира, поместили сначала в казарму. Фельдшер, разрезая на мне сапоги, сказал:

– Будем ампутировать.

Сначала я не поняла, что это он обо мне, о моих ногах. Рядом стонали раненые, слышались просьбы, возгласы. Казарма наполнилась простуженными мужскими голосами.

– Не соглашайся, сестра, – шепнул мне какой-то боец.

– Но у неё может быть гангрена, – возразил фельдшер.

От операции я отказалась, и фельдшер Орлик стал лечить мои ноги без особой надежды на удачный исход.

Я поселилась на квартире у железнодорожника. Всякий раз, когда Орлик приходил делать мне перевязку, я боялась: а вдруг заговорит об операции? Перевязки доставляли мучительную боль, но я крепилась изо всех сил. Прошла неделя, другая, и я почувствовала, что ноги мои «отходят».

Наступил день, когда я уже не могла больше переносить этот вынужденный отдых. Весть о том, что наши наступают на Волочаевку лишила меня покоя. Я попросила валенки. Они были большие – моим забинтованным ногам в них было просторно. И я отправилась на станцию. За время болезни я разучилась ходить, к тому же в просторных валенках двигаться было трудно. Но это не имело значения. Мне нужно было во что бы то ни стало попасть на фронт.

Меня направили в санотряд военкомом, но я попросилась в санитарную «летучку», чтобы быть ближе к передовой.

Глубокой ночью «летучка» тихо проползла мимо Ольгохты. Шум боя становился слышен отчётливей. Беспрерывно грохотали орудия. Поезд остановился. Санитары в «белых» халатах поверх шуб вышли из вагона. Мы направились в сторону от линии. Вскоре перед нами выросла маленькая избушка. Возле неё было заметно какое-то движение. Мы бросились туда. Это была старая баня. Внутри и возле неё стонали раненые.

Мы укладывали на носилки тяжелораненых и носили в вагоны. Перегруженный поезд ушёл. Я

вернулась к бане. Здесь стало просторнее. Я начала перевязывать оставшихся раненых. Несмотря на тяжёлое состояние, они не забывали о товарищах. Когда я подошла к одному, он попросил сначала разыскать друга, оставшегося где-то в кустах. Приспособив свою шубу, я приволокла на ней раненого. Под утро я ушла вдоль линии на Волочаевку.

Попала в расположение санчасти Особого Амурского полка. Тут встретила замечательную коммунистку, комиссара санчасти Особого Амурского полка Анну Лебедеву. Мы перевязывали раненых и обмороженных. Анна Лебедева не только работала медсестрой. Комиссар и большевик, она поднимала и воодушевляла бойцов пламенными речами.

…После взятия Волочаевки Особый Амурский полк, где я была рядовым бойцом, прошёл с боями трудный путь, освобождая города и сёла Дальнего Востока. И сейчас, рассказывая о тех далёких событиях, я вижу перед собой молодое поколение, за счастье которого мы шли в бой с оружием в руках.

Вечно живое пламя. – Хабаровск: Книжное изд-во, 1965.

ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ

(из воспоминаний участницы Гражданской войны на Дальнем Востоке, Волочаевского сражения Анны Никитичны Лебедевой (1900–1938):

– Будем наступать на Волочаевку, – сказал мне комиссар Особого Амурского полка Осьминкин. – Приведите в боевую готовность санитарную часть полка.

Это было 9 февраля на сопке Лумку-Карани, где стоял наш полк.

Наступать на Волочаевку! Всех нас взволновал приказ. О предстоящем наступлении все говорили как о решающей битве.

Я тогда неожиданно встретила своего старого товарища по работе Фельдмана. Он приехал из Верхнеудинска добровольцем, был командиром роты 3-го Читинского полка и тоже готовился в поход. Мы радостно приветствовали друг друга. Но разговаривать было некогда. Уходя в свою часть, Фельдман крикнул мне:

– Аня, смотри, не подкачай. Волочаевка будет наша!

Я посмотрела ему вслед и подумала: «Может быть, видимся в последний раз».

Так оно и случилось. Больше нам встретиться не пришлось. Уже после Волочаевских боёв Фельдман был убит под деревней Лончаково и похоронен в братской могиле.

Итак, мы идём к Волочаевке. Приказ комиссара полка о подготовке санчасти выполнен. Мы подходим к полуказарме № 3, а дальше, в нескольких километрах, уже видна станция. Это было утром 10 февраля. Мы получили распоряжение развернуть здесь санитарную часть полка и приготовиться к приёму раненых.

Полуказарма состояла из двух комнат. Одна стала штабом сводной бригады, которой командовал Покус. Там находились и Главнокомандующий Народно-революционной армией Блюхер, Постышев, командующий фронтом Серышев. Во второй, отделённой от штаба небольшим коридором, расположилась санчасть.

Помещение было холодное. Печь разрушена взрывом. Неподалёку стояла баня, сложенная из шпал, а рядом сарай. Колодец завалили «белые». Помещение явно не годилось для госпиталя. Но ничего не поделаешь. На пол настелили сена. На столике – все наши медикаменты, весь инструментарий: два ножа, трое ножниц, три-четыре пинцета, бутылка спирта, йод и четверть конопляного масла (масло заменяло нам вазелин; на нём мы делали мазь для обмороженных).

Под Волочаевкой уже гремели орудийные выстрелы. Через несколько часов санитары доставили первых раненых. Комната наполнилась стонами. Наш фельдшер, я, санитары, бойцы из обоза уже не справлялись. Создалась очередь. Те, у кого ещё были силы, сидели у костров, ждали на снегу. Пол был в крови.

Основной наш хирургический инструмент – ножницы. Мы разрезали ими сапоги, валенки, одежду; ими же оперировали.

Вот лежит тяжелораненный осколком снаряда, он даже не стонет, терпеливо ожидая очереди на перевязку. Напротив, у стены, полусидит другой боец, у него нет руки. Раненые с жадностью глотают чуть подтаявший в котелке снег.

Нам некогда было записывать, спрашивать, кто из какой части. Санитарная часть из полковой превратилась в лазарет для всего участка. Здесь были бойцы Особого Амурского полка, 5-го

Амурского (Инского), 3-го Читинского, 4-го кавалерийского и других частей. Все они были одинаково дороги нам.

Мне запомнилось, как в комнату на руках внесли человека. Санитар сказал: «Когда подбирали, был ещё жив, а сейчас, кажется, умер». Но пульс у него ещё бился. Боец обморозил лицо, на груди две раны. Санитар оттирает снегом обмороженные части тела, мы вливаем спирт в рот, и боец открывает глаза. Придя в себя, он пытается вспомнить, как он вместе с другими бросился на противника.

Раненые, забыв на время боль, слушают его и сами начинают рассказывать о схватках с «белыми».

Ночью мы с санитаром Огородниковым отправились на смену двум товарищам на передовые позиции. Навстречу нам шли раненые бойцы. Едва передвигались, но не расставались с винтовками.

Всё ближе и ближе слышались выстрелы. Недалеко от нас один за другим ложились снаряды. Вот уже рядом Волочаевка, видны её постройки, станция ещё не отбита у противника, и мы оказываемся совсем недалеко от броневика «белых». Мы быстро завёртываем лошадей и мчимся через долину в лесок.

Подъехали ближе, навстречу нам из цепи выбежал помощник командира полка Шамонин: совершенно неожиданно мы натолкнулись на свой полк. Шамонин был ранен в руку. Я наскоро перевязала командира, и он возвратился в строй.

Послышался треск пулемётов. Близко, почти рядом, начали падать снаряды. Из строя выбывали всё новые люди. Вот вынесли из цепи бойца, у него снарядом оторвало ногу. Он глухо стонет, из раны фонтаном бьёт кровь. Мы перевязали его и понесли на подводу. Кто-то рядом с ним положил оторванную ногу. Всё это промелькнуло перед глазами, как жуткий сон. Возвращаемся назад. Лошади проваливаются в глубокий снег. Мы еле бредём за подводой. Несу на себе несколько винтовок, взятых у раненых. Некоторые раненые сами несут оружие. Несмотря на мороз, жарко. Хватаю снег на ходу и жадно ем.

11 февраля нам сообщили, что к нам прибудет санитарная «летучка». Ждали, готовились к отправке раненых на станцию Ин. Вдруг зашёл В.К. Блюхер. Сдвинув брови, он озабоченно окинул взглядом лежавших на полу раненых, потом наклонился, сказал что-то ласковое, отчего посветлели лица бойцов.

У нас на исходе спирт и медикаменты, не хватает перевязочного материала. Я сказала об этом Блюхеру, попросила посодействовать, чтобы как можно скорее привезли всё необходимое. Он внимательно выслушал, обещал помочь и ушёл.

Медикаменты нам доставили в тот же день.

Санитарные «летучки» уже не раз увозили раненых. Многие не хотят уезжать. Легкораненые просят: «Оставьте нас в санчасти. Мы тут скорее поправимся. Зачем нам отставать от своего полка?» Сколько было таких примеров, когда сознание воинского долга заставляло бойцов забывать о ранах!

В ночь на 12 февраля мы опять выехали в полк. Снова привезли раненых бойцов. На обратном пути я зашла на позиции штаба нашего полка. Хотелось узнать, как дела, все ли живы. Там я встретила командира полка Попова, комиссара Осьминкина. Совсем близко рвались снаряды.

Утром мы отправились за ранеными и по дороге узнали, что Волочаевка взята. Быстро подъехали к станции. Остановились у проволочных заграждений. На них повисли люди, многие мертвы. Глаза открыты, лица устремлены вперёд. Мы сняли с проволоки раненых. В посёлке всюду следы жесточайшего боя: дома разбиты, окна без стёкол, снег перемешан с землёй.

Я разыскала штаб нашего полка. Узнала, что полк остановился на сутки на отдых в Волочаевке. И вот приказ: санчасти прибыть в Волочаевку. Обрадовались очень. Галопом помчались к полуказарме. Там перевязывала раненых Таня Кузьмина, приехавшая со станции Ин. Это уже была для нас большая помощь. Таня осталась в нашем полку сестрой.

Впервые за эти боевые дни улыбнулся наш неоценимый, наш славный фельдшер Иван Васильевич Спиридонов. В волочаевские дни, в дни напряжённейшей работы, он так самоотверженно трудился, спас столько жизней...

Волочаевка наша!

Полуказарма № 3, политая кровью сотен людей, выполнила свою роль, она неотделима от Волочаевки. Сюда мы приняли боле четырёхсот раненых бойцов.

Много лет прошло с тех пор. Волочаевка стала символом нашей победы. О ней знают везде. И когда люди проезжают эту станцию, они смотрят на сопку, где стоит памятник героям Гражданской войны.

Вечно живое пламя. – Хабаровск: Книжное изд-во, 1965.

Из воспоминаний участницы Гражданской войны на Дальнем Востоке Марии Ивановны Барабанщиковой:

«В конце декабря 1921 года я была назначена в отряд коммунистов-железнодорожников для поездки на Волочаевский фронт. Но так как я ехала по путёвке Далькомтранса меня оставили на станции Михайло-Чесноковской при угрпрофсоже, а затем через несколько дней получили назначение врач Образцов, сестра Ракитина и я ехать с отрядом по сбору средств питания и медикаментов, оказания медпомощи раненым бойцам и больным под Ольгохтой. Население, особенно женщины, охотно отдавали всё, что у них имелось лучшее: как то – зерно, пошитые рукавицы, телогрейки, гусиный жир и ткань накрывать раны. Шёл к концу январь 1922 года. Очень много было обмороженных, больше чем раненых, и гусиный жир нам на сто процентов обеспечивал помощь обмороженным.

Шли ожесточённые бои между Ольгохтой и Волочаевкой. Описывая свою автобиографию я не могу не вспомнить слов, произносимых женщинами Ина, Бочкарёва, Благовещенска и Свободного, что каждый их сделанный шаг в помощь фронту приближает победу над беляком, а мужество, выносливость, доблесть и самопожертвование бойцов действующей армии, особенно когда они узнали, что раненых эвакуируют не в глубокий тыл, а недалеко от линии фронта, в Благовещенск, солдаты говорили, значит, мы сильны, значит, скоро победим врага…

Но не пришлось многим дожить до победы. Трудные условия, но при активной помощи дочиста разорённого населения. Я не могу описать всё, что мы, санитарные работники, перенесли и пережили во время освобождения сопки Волочаевской. Только скажу, что… никаких условий не было. На ст. Ольгохта казармы были до потолка завалены отдавшими жизнь за власть Советов, а мы не успевали их хоронить. Я и теперь, бывая на Волочаевке, задаю себе вопрос, а всё ли я сделала в память тех товарищей, которые собирались праздновать победу. Они отдали жизнь за сегодняшнее светлое.

Павших в бою за власть Советов под Волочаевкой трупы мы убирали в апреле 1922 года…».

7 сентября 1964 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ…

Из книги Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы»

«5-го января 1922 года чины Добровольческого (Голубого) полка 2-го отряда захватили в Волочаевке два мешка с разменным русским серебром. А полковник Карлов в тот же день в пос. Надеждинском захватил мешок с золотом у комиссара Павловского-Покровского-Смирнова».

Одежда белоповстанцев

Трудно теперь сказать, что могло дать правительство и командование бригаде, отправляемой на фронт, но всё же кажется, что дано было Пластунам слишком мало. Положение их в Никольске продолжало оставаться скверным – довольствия они почти не получали, казармы были отвратительны, а обмундирование ещё того хуже, ведь значительная часть Пластунов всё ещё гуляла в лёгком летнем дрелевом обмундировании, не только полушубков, но и шинелей у многих не было, и в декабрьские дни люди ходили в брезентовых дождевиках.

В 1-м Пластунском полку появились галоши, винтовки (на неполный состав полка) и значительное количество коротких полушубков, правда, старых и гнилых, но всё же полушубков. Патрон не было выдано совершенно. Быть может, это произошло случайно, но, быть может, и умышленно, дабы не совсем верные части не возомнили слишком много о себе. 31-го декабря Пластунская бригада в двух эшелонах, идущих на расстоянии одного перегона, выбыла по железной дороге на север.

Пластуны ехали на фронт, на службу Родине, для борьбы за неё, но как не бодрили себя бойцы, скверное состояние их обмундирования давало знать о себе, и Пластуны ехали, будучи твёрдо убеждены в том, что их обделили, что из всех своих посул каппелевское командование полностью

выполнило лишь одну – отправку на фронт... Чёрные мысли лезли в голову, но пасынки-Пластуны их отгоняли, они торопились на фронт выполнять свой долг...

Условия пути (поход белоповстанцев на Ин)

В 16 часов 26 декабря из Волочаевки по времянке на Ольгохту выступила головная бригада отряда ген. Сахарова – 1-я стрелковая. Противника не было. Дорога была малоезженая и такая скверная, что артиллерии и санному обозу не раз пришлось, выехав на самое полотно желдороги, двигаться по шпалам. Между Волочаевкой и Ином, на протяжении пятидесяти вёрст, кроме разъезда Ольгохта, находящегося как раз на полпути, и водонапорной будки, что на реке Поперечной, имеется ещё только пять железнодорожных казарм-будок, удалённых одна от другой на расстояние пяти вёрст.

Разъезд Ольгохта имеет всего три железнодорожных казармы, столько же казарм на водонапорной будке. Никакого другого жилья во всём этом районе нет. Общий вид местности таков: невысокие холмики покрыты кустарником, иногда невысоким леском. Попадаются прогалины и поляны. Местность болотистая. Ряд осушительных каналов и оврагов пересекают её.

О жутких природных условиях, в которых приходилось находиться людям
(из воспоминаний белоповстанцев отряда Илькова-Карлова)

Утро 6-го января 1922 года. «Белые» бойцы поднялись. На дворе было пасмурно и морозно. Привязанные к забору, кони стояли вряд. Вся их шерсть была покрыта толстым налётом инея. Они продрогли и дрожали. Вскоре отряд двинулся в путь, направляясь к разъезду Аур. Полдня 6-го января, всю следующую за ним ночь и утро 7-го января отряд полковника Карлова был в движении на север к разъезду Аур. Ледяной встречный ветер нёс снежную пыль, слепившую глаза и острыми иглами больно влипавшимися в лицо. Пар от дыхания замерзал на губах и подбородке. У коней в ноздрях образовались толстые сосульки льда. Ноги коченели в стременах, пальцы рук отказывались двигаться. В замёрзшем мозгу шевелилась одна лишь мысль – как бы добраться скорее до тёплого помещения. Но впереди, кроме тайги, ничего не было... Вечером 6-го января отряд сделал небольшой привал в одиноко стоявшей китайской фанзе. Полная луна высоко стояла на небе. Снег сверкал в её лучах. Было больно и трудно вдыхать застывший воздух – ветер стих, но зато окреп мороз. Отряд шёл без дороги. Ноги завязали по колено. Захваченные в Надеждинской пленные народоармейцы с конями шли в строю «белых»... Под утро 7-го января отряд сделал привал в лесу – было холодно... Наконец, стало светать. Первый день Рождества Христова наступал. Луна тускнела. На востоке показалась светлая полоса. Ночь уходила на запад. Показалось солнце, и по мере того как оно поднималось, снег окрашивался в розовый цвет. Но холод не уменьшался...

Условия питания

Из воспоминаний «белых»: «Согласно показаниям пленных красноармейцев, 7-го января чины 6-го полка обращались с жалобой на скудное питание к комполка и военкому. Им объяснили, что недостаток в продовольствии происходит вследствие порчи мостов между ст. Ин и ст. Бурея. «Красные» бойцы горячей пищи не получают. Им выдаётся 36 золотников рыбы и за недостатком хлеба, сухари и галеты, последние в среднем по три штуки на человека в сутки. Бедственное, катастрофическое положение частей «красного» фронта в области продовольствия всецело подтверждается донесением 4-го комполка Инской группы, которое было перехвачено «белыми». В этом донесении имеется такая фраза: «Прошу о спешной высылке продовольствия и фуража, народоармейцы от голода падают в снег, состояние лошадей кавполка кошмарное». (Разведсводка от 11-го января 1922 г.)

План разгрома «белых»

(из воспоминаний участника Гражданской войны на Дальнем Востоке А. Волошина)

Мне посчастливилось присутствовать на заседании военного совета Штаба Восточного фронта, когда утверждался план штурма Волочаевского укреплённого района. В памяти ясно запечатлелась такая картина. В штабном вагоне у круглого стола над картой склонились главнокомандующий Дальневосточной республики Блюхер, член военного совета Губельман, командующий Восточным фронтом Серышев, комиссар фронта Постышев, командир особого Амурского полка Захаров, командир партизанского отряда Шевчук, командир отряда особого назначения Мелехин и другие товарищи. Строгая деловитость и боевая чёткость царили в вагоне. Высказывались по-военному, коротко, ясно.

Уточнённый и окончательно утверждённый на этом заседании военного совета фронта план разгрома волочаевской белогвардейской твердыни в основном предусматривал следующее:

Сводная стрелковая бригада под командованием Покуса атакует Волочаевку в центре фронта, в полосе железной дороги, в лоб сопки Июнь-Корань. В бригаду входили 5-й, 6-й и Особый Амурский полки. Ей придавались бронепоезда, артдивизионы и пулемётные команды.

Фланговая группировка обходит левый фланг противника с юга и наносит удар по белогвардейцам с тыла на Волочаевку. 1-я Читинская и сводная кавалерийская бригады под общим командованием Томина берут деревню Верхне-Спасское и двигаются на Владимировку, отрезая белогвардейцам пути отступления к Хабаровску. Правое крыло группировки Томина, особенно кавалерийские части, в том числе и прославленный Троицко-Савский кавалерийский полк, развивает операции вверх по Амуру, истребляет кавалерийские части белогвардейской сахаровской дивизии и выходит по протоке на реку Уссури к деревне Казакевичево.

Тунгусский партизанский отряд под командованием Шевчука выходит от Архангеловки на Даниловку и дальше на Дежнёвку, наносит удар «белым» с тыла.

Докладывая этот план, главком Блюхер говорил о задаче – разгромить так называемый дальневосточный Верден и уничтожить белогвардейские банды. Нет и не может быть сомнения в исходе этой битвы. Враг должен быть разгромлен, и он будет разгромлен, на то мы и большевики. Мы обязаны с честью выполнить волю народа, директивы ЦК РКП(б) и личное указание Владимира Ильича Ленина. Так начались воспетые народом Волочаевские дни.

МОИ ВСТРЕЧИ С БЛЮХЕРОМ

(из воспоминаний Соломона Абрамовича Диктовича, военкома Забайкальской группы войск, участника Волочаевских боёв)

О Блюхере я слышал ранее много, как о нашем славном полководце, но лично встретиться с ним впервые пришлось в январе 1922 года на ст. Ин Амурской железной дороги. Блюхер был Главнокомандующим. Я был военным комиссаром 1-й Отдельной стрелковой Читинской бригады Забайкальской (Инской) группы войск.

Однажды Блюхер решил лично проехать на передовую. Томин – командир Инской группы войск – собрал командиров частей, и мы небольшой конной группой во главе с Блюхером и Томиным двинулись на передний край. Блюхер – опытный военный, он досконально знакомился с нашими позициями, задавал много вопросов Томину и командирам полков. По ходу беседы давал свои указания. Я наблюдал за Блюхером и восхищался его знанием дела, спокойствием, с которым он обращался к подчинённым, его доброжелательностью.

Мне казалось, что он проявлял к ним в какой-то степени даже ласковость. Он внимательно выслушивал ответы, часто соглашался, вносил свои поправки и изменения. Его авторитет был весьма высок. Его очень уважали. Мало этого, его любили и верили, что с Блюхером во главе обязательно победим. Такие настроения были не только у командиров, но и у бойцов всех частей. Бывший красноармеец Особого Амурского полка Пляскин Дионисий Семёнович (ныне майор в отставке), вспоминая те дни, писал позднее мне, что когда бойцы узнали, что на фронт приехал сам Блюхер, пере-

живали подлинное ликование. Его появление в полку вызвало большое воодушевление.

После рекогносцировки Блюхер и все мы вместе с ним отправились обратно на ст. Ин. Получилось так, что Томин с группой командиров ехал впереди, а мы с Блюхером несколько поотстали. Между нами завязалась оживлённая беседа. Блюхер расспрашивал о войсках, о политико-моральном состоянии частей, о командирах полков и комиссарах, о проводимой политической работе. Он располагал к себе людей. Я чувствовал себя непринужденно и докладывал по каждому вопросу.

Блюхер сказал, что скоро пойдём в наступление и что к нему надо готовиться, что на это надо нацелить весь командный и политический состав.

В этой беседе Блюхер рассказал мне и о Томине, с которым он ещё в 1918 году вместе воевал против «белых» на Южном Урале. Блюхер очень хвалил Томина, как способного, волевого командира, заслуживающего безусловного доверия. Расспрашивал меня о моих взаимоотношениях и одобрительно отнёсся к тому, что они были нормальными.

Увлёкшись разговором, мы не заметили, как наши кони пошли не по той дороге, свернули вправо.

– Ну, комиссар, мы, кажется, не туда поехали, – сказал Блюхер и, пришпорив лошадь, повернул на дорогу, по которой удалялся Томин с группой.

Беседа с Блюхером была для меня весьма впечатляющей.

Вторая встреча произошла у меня с Блюхером ночью 14 февраля в Казакевичево. Сводная бригада наступала на Хабаровск, а наша Забайкальская группа должна была занять Казакевичево и отрезать «белым» путь отступления на юг. Казакевичево мы заняли, кое-какие части «белых» отрезали, но главные силы «белых» ушли на юг и закрепились в дальнейшем на плацдарме Васильевская – Бикин. После тяжёлых дневных боёв за Казакевичево главные силы Забайкальской группы остановились на короткий ночной отдых. Утомлённый Томин, который весь день был в бою, а поздним вечером атаковал в конном строю «белых», лёг отдохнуть и заснул крепким сном.

Не помню, по какой причине, я не спал. И вот ночью к нам со станции Волочаевка прибыл Блюхер на розвальнях, запряжённых парой лошадей в сопровождении лишь одного ординарца. Никакой охраны не было. Его встретил я и начальник штаба группы Русяев. Когда ему сообщили, что Томин отдыхает и сейчас его позовут, Блюхер запретил будить Томина.

– Пусть отдыхает, не трогайте! – сказал он.

Это было проявление большой человечности и заботливости к подчинённым.

Он выслушал доклад начальника штаба, посмотрел по карте, а затем по карте же поставил новую задачу Забайкальской группе по ликвидации «белых». Но впереди был очередной тяжёлый бой по овладению Васильевской, которая была сильно укреплена «белыми» и являлась второй Волочаевкой.

Переговорив с нами недолго и выслушав начальника штаба и меня, Блюхер собрался обратно.

Я заметил:

– Товарищ Блюхер! Как же Вы так, без охраны? Разрешите дать конный взвод!

Но Блюхер сделал отрицательный жест рукой, свалился на сани и уехал.

Больше лично встречаться мне с ним не довелось. До последнего дня своей жизни буду хранить светлую память об этом замечательном человеке, полководце, товарище.

Имя Блюхера по сей день окружено уважением и любовью нашей армии и всего народа.

Нам выпала великая честь быть рядом с ним в те Штурмовые ночи Спасска – Волочаевские дни.

1972 г.

Воспоминания записаны в п. Смидович.

Хранились в коллекции документов народного краеведческого музея Смидовичского района.

Соломон Абрамович Диктович, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, военком (комиссар) Забайкальской группы войск у братской могилы на Волочаевской сопке в народном музее п. Смидович. 1972 г.

КАЛМЫКОВСКИЙ РЕЖИМ И УЖАСЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Установив власть, японские интервенты занимались колоссальным грабежом по всему Дальнему Востоку. Вывозили абсолютно всё – от золотых слитков до мотков колючей проволоки. Чистились казённые склады и запасы. Грабились банки, заводы, рудники, рыбные и лесные промыслы. По-бандитски трясли и население. Расстреливали и вешали повсюду. Сжигали целые селения вместе с людьми. Так, в Амурской области сожгли 30 сёл.

Полковник А.Г. Ефимов в своём письме из Сан-Франциско (июнь 1934 г.) поручику Б.Б. Филимонову, жившему в Китае и собиравшему материалы по истории Белого движения, заметил следующее: *«В первую очередь историку следует отличать борьбу с большевиками русских сил, имевших глубоко идейную задачу спасения Родины, от действий различных иностранцев, имевших исключительно корыстную цель». Далее Ефимов писал: «Интересно отметить, что на всех фронтах «союзники» сматывались первыми, предоставляя русским боевым отрядам, которым они будто бы хотели помочь в борьбе с большевиками, защищать их бегство и гибнуть».*

Бок о бок с японскими частями, включая карательные налёты, шли, убивали и грабили «белые» – атаманские отряды белоказаков; крупнейшие – Семёнова и Калмыкова, поначалу то и дело налетали с китайской стороны. Позже они заявились под прикрытием японской армии.

Как никто другой, включая даже японцев, лютовали как раз «атаманцы» – дальневосточные «эсэсовцы». Это их придумка – система поточных зверских убийств в качестве политического назидания: семёновские «эшелоны смерти» и «гауптвахты», калмыковские «вагон смерти» и «овраги смерти». Разрисованные своими и чужими златоустами «палачи» и «застенки». Без японской военной поддержки их могучее пыточно-расстрельное производство было просто невозможно.

На территории Дальнего Востока шла не просто гражданская, а народно-освободительная война! Народоармейцы за дела прозывали «белых» и их сторонников японскими холуями, вражескими наймитами. Эти характеристики встречаются во многих воспоминаниях, хранящихся в архивах и музеях Приамурья и Приморья.

В воспоминаниях бойцов-народоармейцев и простых жителей есть упоминания о зверствах военных дней, которые совершались как каппелевцами, казаками и другими сторонниками Белого движения, так и «красными».

Нужно отметить, что кроваво-ядовитый оскал и жажда крови были характерны не для всего Белого движения. Среди сторонников «белых» идей было просто много «отморозков» вроде атамана Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыкова. Атаманщина с её терроризмом своими действиями подрывали идею Белого движения и марали всех под одно кровью, которую проливали своими зверскими действиями.

КАЛМЫКОВСКИЕ БАНДЫ

После того как летом 1918 г. во многих городах штыками чехословаков была установлена антисоветская власть, а на Дальнем Востоке и в Забайкалье вновь стала активизироваться атаманщина, в Хабаровске объявился новый ставленник японских интервентов атаман Уссурийского казачьего войска Иван Павлович Калмыков, который объявил себя правителем Хабаровска с 4 сентября 1918 г.

Отряды Калмыкова именовали «калмыковские банды», «дикая дивизия Калмыкова», «дикая сотня», «карательные экспедиции атамана Калмыкова» и т.д. Они наводили ужас на мирное население своими расправами над людьми. Калмыковцы рыскали по деревням, грабили крестьян, вели принудительную мобилизацию молодых парней в белогвардейские войска. Малейшее неповиновение властям каралось поркой и расстрелами.

Барон Алексей П. Будберг, русский военный деятель, генерал-лейтенант, управляющий военным министерством в Правительстве А. Колчака утверждал: *«Калмыков – квалифицированный военный преступник, способен завернуть населению такой режимчик, что оно восплачет по большевикам…».*

Штаб Приамурского военного округа прислал заключение военного прокурора о действиях хабаровского разбойника, атамана или, как он назван в прокурорском заключении, «мещанина Ивана Калмыкова». Десятки страниц этого заключения дают яркую картину преступного разгула «белых» большевиков». Сухое, но исполненное ужасом и кровью перечисление злодеяний и гнусностей, совершённых «хабаровским исчадием», младшим братом Читинского атамана, как он сам себя именовал, просто поражает.

Особый Уссурийский казачий отряд. В центре войсковой атаман Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыков (станция Пограничная, полоса отчуждения КВЖД. Июнь 1918 г.)

Уильям С. Грэйвс, командующий американским экспедиционным корпусом в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. писал: «Действия этих казаков: Семёнова, Калмыкова и других колчаковских командиров, совершавшиеся под защитой иностранных войск стали ценным вкладом в дело большевизма, лучше которого трудно придумать. Зверства были такого рода, что русские будут помнить о них и рассказывать ещё лет 50 после того, как они произошли…».

Отчасти Грэйвс был прав. Народ сегодня уже забыл эти зверства, поскольку живых свидетелей не осталось, но история и спустя 200 лет будет помнить об этом.

Период правления Калмыкова в Хабаровске можно назвать «белым» террором. Расправы, обыски и грабежи были нормой жизни в течение полутора лет калмыковщины. Расстреливали не только красногвардейцев и командиров, но и массами казнили ни в чём не повинное гражданское население. В первые же дни пребывания в Хабаровске калмыковцы расстреляли 16 музыкантов-мадьяр в городском саду на глазах у публики без суда и следствия. Тела казнённых сбросили в реку.

По Амурской и Уссурийской железной дороге курсировал бронепоезд с полевой походной гауптвахтой, которую прозвали «жёлтым вагоном смерти», местные жители современного Смидовичского района ЕАО называли его «гауптвахта атамана Калмыкова». В этом вагоне заканчивалась жизнь многих жителей окрестных сёл и деревень, редко кому удавалось бежать или выживать после распределения в «вагон смерти» или побега из него.

Нередко казнённых пленников по ночам сбрасывали с амурского моста. «Белые» не ограничивались городом и проводили карательные экспедиции в близлежащие сёла. По данным Приморской областной земской управы, число жертв калмыковского террора в Хабаровске только к концу 1918 г. составляло до 5000 человек. Гражданское население Хабаровска на тот момент составляло 46 тыс. человек.

В калмыковских застенках оказался и Иван Шевчук. На центральной улице Хабаровска он был арестован казачьим разъездом. Его узнали как командира красногвардейской роты. От расстрела спас случай. Смертную казнь отложили на 20 дней. В казачьем отряде проводили внутреннее расследование. За это время брат Шевчука передал в тюрьму старые документы, в которых Иван Шевчук – прапорщик царской армии и кавалер 4-х Георгиевских крестов за войну с «германцами». В ноябре 1918 г. Шевчука отпустили за недоказанностью вины и прекратили дело.

Калмыковский террор способствовал тому, чтобы население массово уходило в партизанские отряды и с ещё большей силой боролось с интервенцией и белогвардейцами.

Белогвардейцы сами знали и говорили, что действия атаманов Семёнова и Калмыкова превратили белое дело в чёрное, резко оттолкнули массу народа в сторону большевизации, и, как ни парадоксально, они оказались лучшими агитаторами за Советскую власть. В ходе Гражданской войны большинство забайкальских казаков ушли в «красные» партизанские отряды.

Очень много крови осталось на руках японских интервентов в первые годы интервенции, но масштабы уничтожения своих своими были куда больше.

В Прибайкалье семёновцы и каппелевцы вешали людей на телеграфных столбах, оставляя висеть целыми неделями для назидания другим. Были и застенки, и нагайки, и плети.

Очевидцы событий вспоминают кошмарные и ужасные дни под Иркутском, как каппелевские офицеры насиловали женщин, а их мужей целыми ночами голых держали на морозе, чтобы потом полузамёрзших расстрелять. Расстреливали и убивали без разбора – молодых, стариков и детей. Озверевшие вооружённые люди убивали безоружных деревянными колотушками, как скот на бойне.

Вспоминает А.В. Проценко, один из первожителей Волочаевки, участник Гражданской войны и штурма Волочаевки:

«Карательный отряд сколачивался атаманом Калмыковым ещё в Маньчжурии. В сентябре 1918 года японскими войсками и белогвардейцами был занят Хабаровск. Диктатором Хабаровска объявил себя и был поддержан японцами кровавый палач атаман Калмыков. И полилась народная кровь. Запылали сёла. На Амурском железнодорожном мосту были зверски казнены Хабаровские народные комиссары. Павлу Петровичу Постышеву случайно удалось вырваться из Хабаровска и скрыться в верховьях р. Тунгуски. Вырвался из кровавых когтей калмыковцев и Иван Павлович Шевчук, вернувшись в свою таёжную деревушку Архангеловку».

«…Зимой 1919 года банда калмыковцев нагрянула в Архангеловку и случайно где-то захватила Седловского Семёна, который вёз рыбу с рыбалки в деревню. Убили его и затем, распоров живот, натолкали в него мороженых карасей…».

Воспоминания первожительницы с. Волочаевки Е.Г. Можаровой, участницы Гражданской войны, содействовавшей партизанам Тунгусского отряда:

«…Свирепствовал отряд Калмыкова. Они очень много погубили народу. …собрали всех кто остался…, согнали в один дом и у живых прорезали шкуру на груди и заталкивали мёрзлую рыбу… Собирали женщин, чтобы они смотрели на своих мужей, а потом зажгли этот дом. Очень было тяжело всё это переносить...».

«…У нас в Волочаевке стоял штаб японский. Они здесь орудовали, как хотели. Походы делали на партизанские отряды. У нас был отряд Шевчука Ивана Павловича. Свирепствовал отряд Калмыкова. Они очень много погубили народу. Стоял отряд Шевчука в Архангеловке. Они напали на это село. Отряд ушёл дальше, а они собрали всех, кто остался в этом селе, согнали в один дом и у живых прорезали шкуру на груди и заталкивали мёрзлую рыбу, щуку, под шкуру. Делали и так: со лба отрезали полосу шкуры и сдирали до поясницы. Отрубали головы, садили на кол. Собирали женщин, чтобы они смотрели на своих мужей… сжигали дома. В Хабаровске, как поймают какого коммуниста, приводили в «вагон смерти», вывозили на мост, который построен через Амур, и там их казнили. Рубили на куски и бросали в Амур. Очень было тяжело всё это переносить. Кое-кто убегал из этого «вагона смерти».

Это было в 1918 году. Я имела связь с партизанами. Ко мне приезжали и приходили партизаны, а сосед увидел и пошёл железнодорожному мастеру рассказал, что у меня были партизаны. Ко мне пришли японцы, окружили мой дом, зашли в него. Взяли меня под штыки со всех четырёх сторон. Я думала, они меня заколят, но переводчик давай меня допрашивать насчёт партизан, но я отказалась, что я их видела. Сделали тщательный обыск, но ничего у меня не нашли. Потом повели в штаб, сделали допрос. В то время у меня сильно болели дети после кори, осложнения были на лёгкие. Только этим была спасена от смерти…

После того, как наши части стали отступать из Хабаровска, во всех сёлах женщины пекли им хлеб. В декабре в Волочаевке был образован штаб, где были Постышев и Серышев. Затем Волочаевку заняли «белые» и стали укреплять её. На станцию Ин «белые» отправили роту офицеров, но вернулось из них лишь 7 человек. Укрепляться «белые» стали ещё больше.

6 января был сильный бой в Волочаевке, но наши отступили, и до февраля в Волочаевке были «белые»…

6 февраля 1922 года я была послана от партизанского отряда в разведку на Волочаевку и благополучно возвратилась, вот только плёткой получила от белогвардейцев.

Во время Волочаевского боя делала раненым перевязки. Когда бой закончился, собирали убитых и хоронили на вершине сопки…».

1960-е гг.

«Белые» каратели-звери издевались над стариками и старухами, над беременными женщинами, убивали детей.

В музее школы № 2 п. Николаевки хранится описание такого эпизода из того времени

Поздно вечером в окно избушки рабочего Тунгусского лесозавода Сусоева осторожно постучали. На вопрос хозяина: «Кто там?» за дверью тихо ответили: «Пустите, пожалуйста, погреться». В избу с трудом вошли двое, окровавленные, с обмороженными лицами и руками. Хозяйка согрела воду, обмыла и обтёрла раны, как сумела, перевязала. Раненых переодели, накормили и устроили на ночлег.

Жители станционных посёлков от Хабаровска до Владивостока хорошо знали этот зловещий поезд, окрашенный в цвет жёлтых лампасов амурских казаков. Так называемая «походная гауптвахта атамана Калмыкова», состоявшая из салон-вагона и арестантского «вагона смерти», пыталась наводить «порядок и спокойствие» среди населения. После каждой поездки на стенах «вагона смерти» застывали новые потоки крови.

Суд над комендантом этого поезда сотником Пискуновым, состоявшийся в Хабаровске в 1927 году, вскрыл бесчеловечную жестокость карателей. Это был один из братьев Пискуновых, зверски убивших жителя Волочаевки и первого председателя Тунгусской волостной земской управы А.В. Проценко в августе 1919 г. и после в карательных экспедициях замучивших много народа.

В «вагоне смерти» лилась кровь не только коммунистов, число жертв никто не считал.

Заключённых били плётками и шомполами, выбивали зубы, выкалывали глаза, вгоняли раскалённые иголки под ногти. После пыток палачи натирали раны жертв солью, поливали кипятком, тела жгли раскалённым железом.

Через этот застенок на колёсах прошли 20 октября члены подпольного комитета – коммунисты и беспартийные рабочие-активисты: супруги Болотины, Сизов, Тишкин, отец и сын Белозёровы, Юр, Цупик и др., всего свыше 60 человек. Многие арестованные мужественно держались перед палачами. У Софьи Болотиной обрезали груди, но она не сказала ни слова. В «вагоне смерти» находился и Дмитрий Андреевич Саморокин, матрос с башенной лодки «Шквал». Когда Амурская флотилия была захвачена японскими интервентами, Саморокин, как и многие моряки, сошёл с корабля, не стал служить оккупантам. По заданию подпольного Хабаровского комитета большевиков он устроился в 3-е отделение городской колчаковской милиции. Через Саморокина комитет держал связь с подпольной большевистской организацией базы Амурской флотилии.

В июле 1919 г. подпольщики базы, получив от Саморокина указание комитета, совершили диверсию на башенной лодке «Шквал», вывели её из строя. Карательная экспедиция японцев в низовье Амура была сорвана. На квартире Саморокина проводились тайные совещания комитета. На его участке жили скрывавшиеся от белогвардейского террора. Отсюда их переправляли в партизанские отряды Приамурья.

29 октября 1919 г. Саморокин с подпольщиком А.А. Горбулиным находился в иллюзионе Подпаха на вечернем сеансе. Вдруг в зале вспыхнул свет, и они увидели, что окружены белогвардейскими офицерами.

Арестованных доставили в «вагон смерти». Начались допросы. Белогвардейцы избивали Саморокина цепью, а прокурор Унинский бил по голове плёткой до тех пор, пока Саморокин не потерял сознание.

16 декабря 1919 г. 12 заключённых были переведены из «вагона смерти» в эшелон, отправившийся в карательную экспедицию в сторону станции Ин. Палач Михайлов зачитал приговор военно-полевого суда.

– Твоя участь самая плохая, – пригрозил Михайлов Саморокину. – Я получил разрешение рубить тебя на куски!

Сотник Пискунов с цинизмом смаковал подробности кровавых злодеяний, учинённых калмыковцами на Амурском мосту 5 ноября 1919 г. 23 коммуниста подпольщика были изрублены и сброшены в реку. Пискунов не боялся об этом рассказывать заключённым, был уверен, что никто из них не останется в живых.

В декабре Амур покрыт льдом, и заключённых для расправы вывозили подальше. А в тайге голодные звери растаскивали трупы, и никто не мог узнать об участи казнённых.

Поезд остановился на станции Дежнёвка. Задолго до рассвета пьяные офицеры из «дикой сотни» вытолкнули из вагона раздетых коммунистов. Далеко за селом калмыковцы штыками приканчивали пленных. Троих – Саморокина, Голубева и Луненко – офицеры повели в тайгу. Саморокина остановили: «Стой, молись в последний раз!». Затем вонзили три штыка в его грудь и с силой отшвырнули тело в сугроб. Один из озверелых карателей ещё три раза ударил Саморокина штыком, но другой сказал: «Довольно, я попал ему прямо в сердце!». Рядом лежал с шестнадцатью штыковыми ранами Луненко. Голубеву же выстрелили в рот…

Так супруги Сусоевы, имевшие пятерых детей, не побоялись приютить однажды подпольщиков, бежавших из «вагона смерти».

Прим. автора: *Голубеву удалось позже каким-то чудом выжить. Выжили ещё несколько жертв этой кровавой расправы. Именно их и приютили супруги Сысоевы в Николаевке. Практически эта же трагическая картина описана в воспоминаниях нескольких жителей окрестных сёл, в том числе и Г.В. Костялом, одним из основателей с. Даниловки.*

Зверские действия отмечались не только со стороны калмыковцев, интервентов или белоповстанцев. Есть описанные в воспоминаниях участников событий и очевидцев факты негативных поступков со стороны «красных» партизан или народоармейцев.

Один из бывших командиров корейского партизанского отряда Ли Ен вспоминал о боях под Ольгохтой: «Трудно представить себе всю сложившуюся в то время обстановку! Стояли лютые морозы, доходившие до 40 градусов. Плохо одетые, недоедавшие бойцы терпели невероятные лишения, ночуя под открытым небом. В таких условиях велись бои... У нас не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь сдался «белым» в плен.

В бою за станцию Ольгохта погибли Тян Вон Дюн и Те Бон Ок. Белогвардейцы долго издевались над убитыми, отрубили им уши, ноги, руки».

Не всё так гладко было и со стороны «красных»

Именно «красными» был подорван один пролёт Амурского моста при отступлении НРА на левый берег, когда японцы выступили в Хабаровске в апреле 1920 г. и заняли город. Разрушение моста можно было расценивать как акт вандализма. Даже сами «красные» признавали, что это сделано крайне неразумно и достаточно было небольших повреждений для создания препятствий переброски японцев на левобережье Амура. Тем не менее, две фермы моста были взорваны, и затем это крайне затрудняло и перевозку грузов, и переброску частей во время боевых операций.

В воспоминаниях участников событий из рядов Белоповстанческой армии есть сведения о зверских поступках и со стороны «красных» после боёв. Например, после Ольгохтинского боя 4 января 1922 г.

«Раненые чаще бросались «белыми», и вот через несколько дней после одного из боёв под Ольгохтой, при новом наступательном движении «белых», последние подбирали не один зверски изуродованный труп. Это были бывшие чины 3-го отряда, попавшие в руки «красных» во время или после боя под Ольгохтой».

В книге поручика Белоповстанческой армии Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы» приводятся фотографии замученных «красными» партизанами чинов 1-го Добровольческого полка, находившихся в сторожевом охранении к востоку от Хабаровска накануне нападения отрядов Д.И. Бойко-Павлова. Попавшиеся были зверски замучены партизанами. Снимки сделаны в помещении Хабаровского военного госпиталя сразу же по доставке тел в том виде, в котором они были найдены. Большинство убитых были подобраны на снегу раздетыми донага.

Необходимо заметить, что данные снимки не раз оспаривались и рассматривались как факт зверства «белых» над «красными».

Были отмечены случаи мародёрства со стороны «красных» в Хабаровске после его занятия 14 февраля 1922 г. Насилие над женщинами. Всё это старались пресекать военкомы, чтобы не уподобляться калмыковским бандам 1918–1920 гг.

Отмечалось, что команды «разведчиков»-народоармейцев снуют по чужим огородам, что, в общем-то, понятно: голод заставлял. Морили голодных лошадей на стойке. Жгли вопреки запрету мосты и железнодорожные сооружения, что затем ложилось на плечи крестьянина и приходилось восстанавливать местным жителям.

Во время объявления нейтралитета японцами и смуты в Хабаровске, пока партизанский ревтрибунал занимался допросами бегущих от Калмыкова бойцов в партизанские отряды, некоторые из партизан решили заняться мародёрством, за которое полагалась по уставу смертная казнь.

Два брата Куцена и Прокофий Малышев, уже не один месяц находившиеся в отряде, вздумали заниматься грабежом и самовольной расправой над жителями.

Они, посланные из Владимировки в разведку на станцию Покровку проследить количество проходящих в Хабаровск поездов с японскими войсками и другим военным имуществом, вместо выполнения поручения напились у своих староверов-киржаков. Пьяными и под предлогом борьбы с контрреволюцией арестовали начальника станции Покровка, учинили ему самосуд и тут же его расстреляли. Потом изнасиловали его жену, забрали в квартире ценные вещи, убили и унесли их домашних гусей.

Хотя этот погром учинили поздно вечером, о нём через полчаса уже знала вся Покровка, а через два часа – и Владимировка.

Немедленно в Покровку были направлены на санных подводах вооружённые партизаны, а к утру все три преступника связанными были во Владимировке.

После допроса решено их было судить показательным судом. Пригласили жителей Покровки и Самаро-Орловки. Приехало человек 40 на подводах, и высыпала почти вся Владимировка. Заседание ревтрибунала проходило прямо на морозе во дворе старосты Владимировки. Осуждённых приговорили к высшей мере наказания и тут же привели приговор в исполнение. Население приговор одобрило.

О КАЛМЫКОВСКОМ РЕЖИМЕ

В воспоминаниях участников Гражданской войны встречается информация о том, как в деревни приходили карательные отряды в поисках «красных» партизан, как бежали солдаты из калмыковских рядов.

Григорий Демидович Малина приехал с семьёй на Дальний Восток в 1910 году. Партизан Г.Д. Малина в своих воспоминаниях пишет:

«...Пришёл в Новокуровку карательный отряд, а солдаты в этом отряде все рядовые, только с германского фронта прибыли. Они перебили всех офицеров и привезли с собой горную пушку и полевую кухню. Одного офицера привели с собой, за него все солдаты ручались, что он за «красных» стоит. Шевчук принял их в отряд и назначил командиром отряда Рязкина из перебежчиков-калмыковцев...».

«...Генерал Калмыков начал призыв на военную службу, а тех, кто не явится в четырёхдневный срок на приёмный двор, того или на мост, или в вагон смерти».

Андрей Никитович Муратов родился в селе Николаевка Верхне-Чебулинского района Кемеровской области. Он рассказывает, как со своим отрядом попал в плен по дороге в Сучан:

«...Командир отряда товарищ Михайлов был ранен. Во время нахождения в плену в течение восьми суток нам не давали ни пить, ни есть, и над нами беспощадно издевались. 14 апреля 1920 года японский генерал Ой-ой из плена нас отпустил и сказал: «Не ходите в сопку, поезжайте домой тятьку и мамку кормить, пшеницу сади, картошку сей». Но, несмотря на это, партизаны не расходились по домам, а искали возможность отправиться в свои партизанские отряды или примкнуть к новым...».

Во многих случаях людей ждала смерть, но если людей отправляли «на мост», то их сразу казнили, сбросив с моста, а если в «вагон смерти» – подвергали долгим издевательствам и лишь после этого убивали.

Деятельность «красных» партизанских отрядов не ограничивалась нападением из засады на белогвардейские отряды. «Красное» командование проводило политику пропагандистской войны. В городах и деревнях собиралась молодёжь и обделённое крестьянство, которое верило в светлое будущее, о котором им говорили большевики. Пропаганда распространялась тайно не только среди крестьянского населения, но и среди военных. Распространением агитационных листовок занимались преимущественно дети и женщины, так как они в меньшей степени вызывали подозрения.

Из воспоминаний Валентины Алексеевны Шарапатнюк, племянницы известного бойца бронепоезда № 8 и жителя Смидовичского района ЕАО Акима Григорьевича Дмитриева:

«В годы Гражданской войны мой дядя Аким Григорьевич Дмитриев был бойцом бронепоезда № 8. В январе 1922 года «белые» захватили Волочаевку, Дежнёвку. Мы с братом шли по обочине железнодорожного пути. Моего брата убили, а меня японец бросил на железнодорожный путь. Со станции Ин ехал бронепоезд, на котором был мой дядя Аким Григорьевич. Он увидел на пути ребёнка и крикнул, чтобы остановили бронепоезд. Когда выпрыгнул с него, то подбежал ко мне и увидел убитого племянника, очень опечалился… Так я осталась в живых.

Аким Григорьевич был смелым и мужественным человеком, спасаясь от «белых», он просидел 18 часов в холодной воде. Никто лучше дяди Акима в селе не плавал. Это умение ему помогло спастись от врагов».

6 ноября 1985 г.

Из воспоминаний П.П. Постышева, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке, комиссара Восточного фронта:

«…Задача партизанского отряда И.П. Шевчука в первые дни была охранять крестьян Тунгусского района от белогвардейских налётов, от белогвардейских зверств. И чем быстрее и сильнее росло сопротивление партизан белогвардейцам, тем разнузданнее, кровавее стали вести себя банды белогвадцейцев Калмыкова.

Я помню, как калмыковцы заскочили в деревню Николаевку. Деревня Николаевка находится в

8 верстах от станции Волочаевка. Калмыковцы собрали крестьян, выстроили их в шеренгу, минут 10–15 держали под дулами винтовок, а затем каждого второго, не считаясь ни с возрастом, ни с социальным положением, били нагайками.

В тайгу к партизанам, к молодёжи побежали и старики. Вся надежда на спасение для крестьян были «красные» партизаны. Партизанских отрядов и в Приморье, и в Приамурье в это время было уже много. Отряды насчитывали в своём составе иногда по нескольку сот партизан. Они уже не организовывались стихийно, и борьба их не была уже только борьбой самообороны. Партизанские отряды организовывались большевиками. Те же отряды, которые организовывались без большевиков, потом большевикам оформлялись и, безусловно, ими политически руководились. Борьба шла под лозунгом: «За власть Советов!».

Партизанская борьба за власть Советов на Дальнем Востоке имела исключительное значение. В партизанские отряды Приморья и Приамурья ушли почти все рабочие из городов. Рабочие в отрядах являлись основным ядром. Впоследствии партизанское движение охватило всю крестьянскую массу. Конечно, этому всеобщему объединению трудящихся в партизанские отряды очень много способствовала не только гнуснейшая расправа «белых» с трудящимися крестьянами и рабочими, но и опасность захвата страны иностранцами – японцами, американцами, чехами, – десанты которых в тот период были на Дальнем Востоке и которые поддерживали «белых» и амуницией, и вооружением, и снабжением, и активным участием в вооружённой борьбе против «красных».

Для характеристики зверств «белых» и японцев я приведу несколько фактов.

В деревне Дежнёвке «белые» убили старосту. Запороли 70-летнего старика до смерти. Опустошались целые деревни, сжигалось и уничтожалось всё имущество и скот крестьян. В деревне Архангеловке истязания «белыми» крестьян приняли ужасающий характер. Подверглись неописуемым пыткам и смерти 4 старика. Сельский староста, инвалид империалистической войны и сторож сельской школы были замучены на глазах семей. Старик – отец помощника командира партизанского Тунгусского отряда тов. Шептюка – был замучен на глазах своей семьи.

Несколько стариков (так как молодёжи в деревне не было) были повешены, бока их были распороты шашками, а в раны были всунуты мёрзлые щуки…».

Из воспоминаний П.П. Постышева о судьбе калмыковцев:

«…Вскоре мы получили распоряжение из Владивостока преследовать атамана Калмыкова, который начал удирать из города Хабаровска. Наш отряд двинулся по направлению к Красной Речке. Калмыков отступал по реке Уссури. Мы преследовали его по пятам, били и уничтожали отдельные его звенья, отставшие от головного отряда, но Калмыкова не поймали. Уссурийские казаки, пожалуй, в значительной своей части бывшие опорой Калмыкова, увидев его гибель и убедившись в победе рабочих и крестьян, начали присоединяться к нам. Конечно, наиболее отъявленная часть белогвардейских уссурийских казаков отступила вместе с Калмыковым, часть перешла на китайскую сторону. Те казаки, которые не хотели расстаться с хозяйством, увидели, что иного исхода нет, как примкнуть к победившим рабочим и крестьянам.

Чтобы доказать свою преданность и искупить своё прошлое, они так зверски, так жестоко расправлялись с пленными калмыковцами, которые попадались к нам, что у наших партизан морозом кожу подёргивало.

Правда, примкнувшие к нам казаки расправлялись над самой кровавой частью калмыковских войск, над остатками «дикой дивизии». Это была действительно дикая, разнузданная, разложенная дивизия, которая являлась главной опорой Калмыкова. Она была самым наилучшим показателем разложения, бессилия и разнузданности всего того, что находило место себе в разных видах белогвардейщины. Колчаковщина, атамановщина, расправляющаяся зверски со своим классовым врагом, извивалась в собственных предсмертных судорогах…».

Из воспоминаний С.Н. Капулина, участника Гражданской войны, партизана Тунгусского отряда:

«Тяжелое это было время. По сёлам и деревням рыскали ищейки Калмыкова, выслеживая коммунистов и передовых рабочих, бежавших из городов. В июне 1919 года Калмыков объявил мобилизацию. Но работа, проведённая П.П. Постышевым, И.П. Шевчуком, А.В. Проценко и другими товарищами среди населения, привела к нежелательным для калмыковцев результатам. Все сёла Тунгусской волости приняли решение не давать ни одного человека на службу «белым».

Палач Калмыков решил расправиться с непокорной волостью и выслал на пароходе «Переселенец» карательный отряд в село Архангеловку. В конце июня на рассвете «Переселенец» высадил ниже села десант.

Мне было тогда 19 лет, жил я в Архангеловке, в семье брата. Брат мой, Сидор Капулин, председательствовал на сельском сходе, который принял решение не давать молодёжь Калмыкову. Узнав об этом, к нам в дом ворвались восемь карателей. Я ещё спал, калмыковцы схватили Сидора и, не разрешив ему даже одеться, увели на пароход. Дорогой до самого парохода брата избивали нагайками. Прибежав на берег, я увидел, что арестован также Василий Шептюк. Он был секретарём на том же собрании. Каратели долго искали Шевчука, но ему в начале облавы удалось бежать.

Из Архангеловки карательный отряд направился в село Каменку. Здесь Капулина и Шептюка, согнав для острастки всех жителей села, секли до тех пор, пока они не потеряли сознание. Так повторялось несколько раз. Во время истязаний начальник карателей Пискунов и его помощники перепились. Капитан и команда парохода хорошо знали арестованных и помогли им бежать.

Отрезвившись, Пискунов приказал искать беглецов, но найти их не удалось.

Каратели высадили в Каменке конный отряд, который через Калиновку отправился в село Голубичное, где был схвачен и казнён председатель волостной земской управы Александр Васильевич Проценко, проводивший агитацию против калмыковской мобилизации.

Я с женой брата после отъезда парохода из Архангеловки направился вслед за ним на лодке. Приехав в Николаевку, мы увидели, что и тут отряд Пискунова учинил расправу и подверг экзекуции многих жителей села. Не застав парохода в Николаевке, мы отправились в Каменку. Брата и Шептюка мы нашли спрятанными в доме Писаревых. Увидев их, я пришёл в ужас – спины у обоих были превращены в окровавленные куски мяса. Возвращаясь домой, я твёрдо решил отомстить за истязание брата и других невинных людей.

Вскоре такая возможность представилась. Иван Павлович Шевчук стал создавать партизанский отряд, и мы с братом Сидором, не задумываясь, вступили в него».

«…Меня И.П. Шевчук направил в Хабаровск с пакетом к председателю артели грузчиков товарищу Штылёву, члену подпольного большевистского комитета. В пакете находилось письмо, в котором Шевчук просил оказать помощь нашему отряду как деньгами и оружием, так и людьми для укрепления командного состава.

В Хабаровск я добрался благополучно. От Штылёва получил пакет и деньги. Обратно я должен был ехать с товарищем Цупиком. Его, старого большевика, подпольная организация посылала для работы к нам в отряд. Придя на пристань, мы сели на баржу «Тунгусска», которую должен был вести катер «Сатурн». «Белые» уже знали, что в тунгусской тайге начал действовать партизанский отряд и боялись посылать туда пароходы. Кстати сказать, «Сатурн» тогда сделал последний рейс, наш отряд захватил его, и катер впоследствии сослужил партизанам большую службу.

Когда до отхода катера остались считанные минуты, к причалу подъехал конный отряд «белых». Бандиты быстро спешились и стали производить на барже обыск. Видя, что «белые» обыскивают каждого и проверяют у всех документы, я зашёл в камбуз и спрятал пакет и деньги под дрова.

Но до меня очередь не дошла. Проверив у товарища Цупика документы, калмыковцы схватили его, и обыск на этом закончили. Как выяснилось позже, его сразу направили в «вагон смерти», где после допросов и издевательств вместе с группой арестованных вывезли на Амурский мост и казнили.

Пакет и деньги я благополучно доставил в отряд. Мне ещё несколько раз приходилось бывать с подобными заданиями у Штылёва и Бойко-Павлова. Позднее мы узнали, что Штылёв схвачен

«белыми». После отступления Калмыкова из Хабаровска наш отряд вошёл в город и нашёл тело Штылёва. Труп его еле узнали. Видно было, что его зверски пытали: нос и уши отрезаны, запястья рук сожжены, под ногти загнаны иглы.

На Дальнем Востоке много могил, в которых лежат герои – борцы за родную Советскую власть».

Из воспоминаний Татьяны Семёновны Мельниковой (девичья фамилия Шевчук), одной из первых жительниц Архангеловки, двоюродной сестры командира Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, проживавшей в 1960-е гг. в с. Волочаевке:

«Родители часто рассказывали, что 1920–1921 годы были очень тревожные. Налёты делали карательные отряды Калмыкова, свирепствовали японцы. Люди прятались в лесу.

Однажды к нам в дом зашли японцы и спрашивают у мамы: «Кто у вас лежит на печке, девочка или мальчик?». Мама ответила: «Девочка». Если мальчик – «контроми», то есть убьют, а девочек не трогают, мол.

Японцы вырезали у партизан на спине ленты, карманы. Рассказывали, что в одном доме японцы казнили в деревне 5 мужиков, а потом подожгли его и ушли».

*(**Прим. авт.:** казнённые – это жители с. Архангеловки, памятник которым установлен там же.)*

Из воспоминаний И.Н. Семикоровкина, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке:

«Офицерская сотня «юридического отдела» Калмыкова производила допросы по всем «юридическим» правилам. Допрашивали сначала кулаками, потом – нагайками и плетьми. Калмыковцы не были лихими вояками в открытом бою, но на палаческих делах они набили руку и умели «воевать» с безоружными людьми, попавшими им в лапы.

После двухсот ударов отливали водой и снова били. Они могли забить насмерть тут же или добить потом.

…В этих застенках за одну ночь становились седыми молодые здоровые парни».

Из воспоминаний Алексея Максимовича Собовенко, участника Гражданской войны:

«Лютую ненависть в наших сердцах вызывали зверства интервентов и белогвардейцев. Расскажу о таком факте. В то время мой отец работал путевым обходчиком станции Вторая Речка. Семья наша жила в железнодорожной будке. Мой брат Герасим был партизаном в отряде Кочнева, а я служил в кавалерийском полку Народно-революционной армии. Желая отомстить нам за это, интервенты ночью облили будку керосином и подожгли её. Мать, сестрёнка Маша и брат Моисей едва успели выскочить на улицу. Потрясённая изуверством врагов, мать слегла в постель и вскоре умерла…

…Вспомнишь, что творили враги на нашей земле, – волосы дыбом встают…».

Из воспоминаний Акима Григорьевича Дмитриева, участника Гражданской войны:

«…Много крови русских людей пролили интервенты, оккупировавшие Дальний Восток. Неслыханные злодеяния творили они на нашей земле. Нет железнодорожной станции, деревни, разъезда, где бы не оставили после себя кровавых следов эти злодеи…

Особенно зверствовали в нашем крае белоказаки атамана Калмыкова – верного слуги интервентов. Помню случай казни музыкантов в Хабаровске, как палачи бросали связанных пленных в Амур, как били кувалдами по голове и сбрасывали с моста…

За селом Уликэ жило несколько семей переселенцев, переехавших на Дальний Восток с Украины. Однажды в село пришёл отряд интервентов. Многих женщин не было дома, они ушли в соседнюю деревню купить необходимые для хозяйства товары. Когда женщины вернулись с Уликэ, то застали страшную картину. На улице валялись истерзанные трупы родных, всё хозяйство было

разграблено. Матери, жёны и дети не могли опознать сыновей, мужей, отцов. Лица замученных были изрезаны, кости перебиты, все тела в рваных ранах…

Ужасы неописуемые! Кровь холодеет, и немеет язык!

Никогда люди не забудут злодейств, которые творили интервенты и калмыковцы на нашей земле».

1965 год.

Описание казни А.В. Проценко,
первого председателя Тунгусской волостной земской управы

«19 августа 1919 года Александр, побывав в Николаевке и Новокаменке, пешком через Калиновку пробирался в Голубичное в партизанский отряд Алексея Кочнева. В Калиновке провёл он очередное собрание крестьян, на котором было решено всем идти в партизаны. Идти 18 вёрст до Голубичного было уже поздно, Александр решил заночевать в Калиновке.

О продвижении Александра было сообщено в Хабаровск, в штаб Калмыкова. В тот же день 19 августа, поздно вечером, выгрузился в Новокаменке из парохода и баржи конный карательный отряд Калмыкова, под командованием есаула Пискунова, свирепствовавшего по всем сёлам Тунгуски.

Узнав от предателей, что Александр пешком ушёл в Калиновку, каратели в ночь на 20-е августа конницей двинулись по его следу. На рассвете схватив молодого парня Конева, жителя Калиновки, каратели всыпали ему шомполов, и тот с перепугу рассказал о вчерашнем собрании и указал дом, в котором остановился на ночлег Александр. Немедленно дом был окружён, и Проценко схвачен, ещё будучи в нижнем белье.

После зверских пыток и шомпольной расправы над жителями Калиновки, Александра, окровавленного, привязали за шею веревкой и другим концом к луке седла и галопом лошади протащили через всю деревню. В двух верстах от Калиновки по дороге в Голубичное, против сопки, уже полуживого привязали к большой лиственнице. Издевались, а затем изрубили клинками уже мёртвое тело Александра. Жителям Калиновки приказали под страхом смертной казни не хоронить труп Проценко. Только через несколько дней прибыли в Калиновку партизаны Кочнева и вместе с крестьянами захоронили изрубленное тело Александра Проценко на месте его казни».

Братья Проценко, Антонин и Илья, вели активную переписку с советами ветеранов Хабаровского края и ЕАО, Волочаевской школой о переносе останков Александра Проценко в Волочаевку из Калиновки, но в 1960 году всё закончилось установкой памятника в лесу, в 2–3 км от с. Калиновки, поскольку по распоряжению Ворошилова деньги на него были выделены. Сам Александр Проценко когда-то очень почитался в п. Николаевке, так как он был, по сути, первым главой будущего Смидовичского района (Тунгусской волости). Материалы о нём и Щепетнёве хранились в Николаевском Доме культуры, их большие портреты были вывешены на стенах, но пожар в конце 1920-х – начале 1930-х гг. уничтожил эту память полностью.

ПРОПАГАНДА И НЕОДНОЗНАЧНАЯ ПОДАЧА СОБЫТИЯ

Работая с воспоминаниями участников боёв под Волочаевкой много лет назад, я встретил такой факт в рукописи Ильи Васильевича Проценко «Волочаевка»:

«…В семье стариков Серых (родителей моей жены Маши) остались дома два старших сына – Семён и Александр. Почему они, такие здоровые ребята, не ушли своевременно в отряд к Шевчуку, в то время как их младший брат Арсений давно находился в отряде, для меня оставалось неизвестным. Правда, Александр не так давно женился на дочери эсера Акимова Михаила Кузьмича и, возможно, от ревности боялся оставить молодую жену без присмотра в лагере противника.

В ночь, когда сводная бригада Попова, заняв Волочаевку, вела бои в её центре, семья Серых, как и все другие жители деревни, не успевшие эвакуироваться, находились дома в своём подвале.

Выбив народоармейцев из деревни, белогвардейцы начали её очищать от оставшихся и потерявшихся в суматохе бойцов, проверяя все дома, сараи и подвалы.

Заскочив в дом Серых, который находился крайним, чуть ли не за сопкой Июнь-Корани, против Волочаевского залива, молоденький офицер с факелом в руках приказал немедленно всем вылезать из подвала (подпола). Кряхтя, первым вылез старик отец и за ним сыновья – Семён и Александр.

Поручик приказал вылезать остальным.

– Там женщины. Старуха мать и моя жена. Больше там никого нет, – ответил Александр.

– Не к тебе обращаюсь. С тобой поговорим после. А вам, находящимся в подвале, ещё раз приказываю: «Вылезай. Считаю до трёх. После третьего бросаю в подвал гранату. Начинаю: раз! два! три!». И выхватил из кармана гранату.

– Что ты делаешь, бандитская рожа? Вспыхнув от гнева, подскочил к нему Александр и схватил его за руку, державшую гранату.

– Что! – завопил офицер и наотмашь ударил левой рукой, державшей наган, в лицо Александра.

– Взять! – крикнул он рядом стоявшим с винтовками наперевес четырём солдатам.

Вмиг у Александра были заломлены за спину руки и накинута на них приготовленная петля.

В это время в подвале поднялся истерический крик, и жена Александра Мария (дочь Акимова), таща старуху-мать, вылезала из подвала.

Проверив подвал, поручик подошёл к Семёну и, ткнув его наганом в живот, спросил:

– Ты кто?

– Это мои оба сына, – сказал стоявший у печки отец.

– Тебя не спрашивают, – обернулся к старику-отцу офицер и, махнув рукой солдатам, пошёл к выходу. Те, толкнув Александра к порогу, пошли за ним. Мария с криком бросилась к ним, но один из бойцов так ткнул её прикладом в грудь, что она пластом растянулась на земляном полу.

Минут через десять, в зарослях подножия сопки Июнь-Корани, в сотне шагов от дома Серых прозвучало два выстрела.

До утра кричавшую и порывающуюся выскочить в розыски мужа Марию удерживали в доме, а утром обнаружили расстрелянного Александра выстрелом в затылок и в грудь в ста шагах от своего дома.

Акимов, которому расстрелянный Александр Серых доводился зятем, подал тревожную жалобу перед штабом фронта, который размещался в его доме, изложив в жалобе всё так, как в действительности было. Ему ответили, что сейчас всё выяснят, проверят, а вечером на сходке населения всё огласят, изложат.

Вечером под угрозой оружия явилось на сходку к старосте с десяток дряхлых стариков, не успевших или не сумевших от немощи выехать из деревни. Пришли и некоторые железнодорожники. На сходке бравый офицер заявил, что он является председателем комиссии по выявлению преступлений «красных», напавших ночью на Волочаевку, но энергичными и умелыми действиями выбитыми белогвардейскими войсками из Волочаевки и отброшенными в сторону Ина. Расследованием установлено, что «красные» бандиты, ограбив и полуразрушив почти все дома, отступая из деревни зверски убили совершенно невинного жителя деревни Александра Ивановича Серых.

Конечно, убийство они произвели умышленно, чтобы лживое преступление возложить на нас и этим скомпрометировать наше командование. Этим они бесспорно преследовали цель озлобить населе-

ние против всего нашего движения. Вам, гражданин Акимов, они просто мстят, убив Вашего зятя за то, что вы принадлежите к совершенно другой, оппозиционной большевикам партии.

На сходке никто не смел ни охнуть, ни вздохнуть, да и что мог запуганный и приниженный старик-крестьянин возразить вооружённому бандиту, забравшемуся к нему в дом.

Все поголовно знали, как произошло убийство Александра Серых, но перед силой вынуждены были молчать…».

В книге Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы» этот же случай описан следующим образом:

«В «Вестнике Штаба Повстанческих войск» № 3 от 12-го января 1922 года приведён протокол старосты села Волочаевка, рисующий картину смерти А. Серикова:

«1922 года 8 января я, староста пос. Волочаевка, Тунгусской волости, Хабаровского уезда, в присутствии моего помощника и крестьянки той же деревни Матрёны Глаголевой произвели допрос об убийстве крестьянина Александра Серикова. Опрошенные посему показали нижеследующее:

Отец убитого, Иван Сериков, показал: Александр, сын мой, был в обозе одного «белого» повстанческого отряда 8-й роты. Вечером часов в 5 пришёл домой ужинать. В это время началась стрельба, а через некоторое время заходят красноармейцы, которые настойчиво потребовали указать дорогу до Ольгохты. Сын мой отказался от этого. Когда командир батальона Отдельного Амурского полка сделал распоряжение взводному командиру дать встрёпку, сын мой, не дожидаясь этого, стал одеваться, одел тулуп и вышел из избы. Стрельба в это время прекратилась.

Труп убитого обнаружен солдатом повстанческих войск утром часов около девяти. Труп лежал за огородом на дороге сажен в 50 от избы, когда нашли, труп был опознан нашего сына Александра, который сейчас поднят и перенесён в избу. Раздели, рана обнаружена через левую руку подмышку и вышла за лопаткой спины. (Личность командира 3-го батальона Отдельного Амурского полка, которого могу опознать.) Больше показать ничего не могу, в чём и расписуюсь. Иван Сериков.

Остальные члены семьи показали то же самое.

Показание и подпись свидетельствую.

Староста И. Артеменков».

***Прим. авт**.: к 8 января старостой села уже был Илья Васильевич Артеменко. Он был назначен вместо смещённого Михаила Кузьмича Акимова, и поэтому протокол подписал именно он. Приходя в сёла, «белые» собирали сходы и меняли власть, установленную при Советах на свою или иную. Возразить тогда никто не смел, да и было ли это возможным.*

В газете «Приамурский край» в № 2 от 13 января 1922 г. под заголовком **«Вести с фронта»** вышеприведённая история освещена так:

«ЗВЕРСТВО

В бою у Волочаевки 5-го января красные ворвались в западную часть деревни и, когда их стали вытѣснять бѣлоповстанцы, они схватили мѣстнаго крестьянина Александра Сѣрикова и заставили его указывать дорогу так, чтобы уйти от повстанцев незамѣтно. А. Сѣриков сказал, что он дорог на запад, кромѣ идущей рядом с полотном желѣзной дороги не знает. «Проучи его», – сказал командир батальона Особаго Амурскаго полка. Красные вывели неповиннаго крестьянина и разстрѣляли в 20 саженях от родного дома».

Был ли это пример информационной войны (пропаганды), где разные стороны событий пытались исказить, показать и внушить ужас в делах противника, но смерть Александра Серикова (Серых) – это факт! Из архивных записей и воспоминаний о первых жителях села могу сказать, что фамилия всегда с начала 1908 г. употреблялась как Серых, а не Сериков, староста Илья Атёменков в воспоминаниях всегда имел фамилию Артеменко, эту фамилию до сих пор носят его потомки. В протоколе старосты говорится о том, что Сериков служил у «белых», однако его брат, Арсентий Серых, служил в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука практически с первых дней его основания, а после войны в 1922–1923 гг. был председателем сельского совета, уважаемым человеком и позже пенсионером республиканского значения. О тех немногих, кто служил «белым» или сохранял «нейтралитет», из жителей Волочаевки известно из воспоминаний участников событий. Александр был зятем Волочаевского старосты, который был по взглядам эсером. Именно из-за этого Александр не вошёл в ряды «красных», но и не стал служить «белым». Имя Александра Серых в строю Белоповстанческой армии никогда не упоминалось. Да и возникает вопрос: а зачем «красные» спрашивали,

где дорога на Ольгохту, при том, что они сами 5 января наступали оттуда и, имея единственную сквозную дорогу, параллельную железнодорожному полотну, и ориентир – сопку, – просто невозможно было сбиться, чтобы уточнять у крестьян как добраться к своим частям. Да и зачем бы староста составлял протокол для подачи его «белым», для которых «красные» – враги? Видимо, данным протоколом староста обращался за помощью в том, чтобы сами «белые» «разобрались в ситуации, случившейся уже после отхода «красных» из деревни или из-за проступков самих белоповстанцев. Вероятно, что это были пропагандистские публикации, цель которых – показать жестокость народоармейцев. Так или иначе, но жизнь Александра Серых, одного их первых жителей Волочаевки, оборвалась в самой своей молодости в жерновах Гражданской войны.

«Образ врага» конструировался в воспоминаниях, конечно, в негативных коннотациях. Большевики, их вожди и сторонники изображались как дикари, антипатриоты и аморальные типы. Противник с военной точки зрения, как правило, представлялся многочисленным и хорошо вооружённым. Однако, зачастую, насильно мобилизованные бойцы трусили при первых же неудачах в боях с «белыми». Большая часть командиров Красной армии, согласно воспоминаниям, не отличалась опытом, а бывшие офицеры служили по принуждению. Много, конечно, писали мемуаристы и о «красном» терроре.

Авторы воспоминаний «белых» не скрывали проблем и недостатков в их деятельности. Например, они писали об отсутствии эффективной контрпропаганды на агитацию большевиков. И поэтому некоторые распропагандированные лица и даже отдельные части Белой армии переходили на сторону врага.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «ВПЕРЁД»

В ходе ежегодных экскурсий Волочаевскую школу в феврале 2016 года посетил член Союза писателей России и Русского географического общества Юрий Васильевич Ефименко, который любезно предоставил рукопись с материалами газеты «Вперёд». Материалы газетных публикаций использованы при составлении хронологии событий, биографий участников сражений на территории современной области. Несколько страничек со статьями мы публикуем в этом разделе.

В Народно-революционной армии (НРА) ДВР обращалось особое внимание на идеологическую обработку личного состава, с этой целью широко использовались средства печати и устной информации. В ту пору издавались журналы «Военная мысль» (редактор Соколовский), переименованный в «Военно-политическую мысль», журнал «Военная наука и революция», газеты «Вперёд», «Красный Восток», «Народоармеец», «Боец и пахарь», «Красный клич», «Приамурский стрелок». Слову как идеологическому оружию уделялось большое внимание.

В идеологической борьбе «белые» явно проигрывали в формах, методах, активности и массовости, а это подчас предопределяло ситуацию соотношения сил и средств на поле боя. В Белой армии издавалась всего одна газета – «Русская Армия». По воспоминаниям работников полевой типографии, после занятия Волочаевки в феврале 1922 г. среди оставленных газет были обнаружены владивостокская «Русское дело» и «Голос казака и хлебороба», издаваемая в Хабаровске.

В оперативном и тактическом отношении «белые» войска, бывшие по сути своей профессиональными, превосходили войска НРА, но моральный и численный перевес был у «красных», что и предопределило исход борьбы двух армий.

До событий зимы 1921–1922 гг. работа в политорганах НРА планировалась на 3 месяца. Среди бойцов было 14 % неграмотных, и с ними проводились занятия. Работали центральная военно-политическая школа, 21 клуб, 22 библиотеки и 127 передвижных библиотек. За отсутствием средств был закрыт театр. Издавались две газеты: «Боец и пахарь» в Чите и «Вперёд» в Благовещенске.

Газета «Вперёд» издавалась на территории современной ЕАО в п. Николаевке и на ст. Бира в кульминационные периоды войны – весной 1920 г., после выступления японцев в Хабаровске, и зимой 1921–1922 гг. Редактором газеты был П.П. Постышев.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ НРА «ВПЕРЁД» НА ТЕРРИТОРИИ ЕАО

20 апреля 1920 г. по рекомендации правления союза печатников типографский работник, печатник А.А. Потрепалов, получил задание от Амурского революционного комитета организовать походную типографию, установить её в вагоне, обеспечить всеми необходимыми материалами, подобрать специалистов и отбыть в расположение Восточного фронта.

Это задание было выполнено в течение одних суток, и 21 апреля вагон-типография был прицеплен к служебному составу С.М. Серышева, находившемуся в это время в Благовещенске.

Вскоре походная типография прибыла на станцию Николаевку (ныне – пос. Николаевка ЕАО). Вагон был включён в штабной состав, стоявший на запасном пути с паровозом под парами. К вагону-типографии добавили вагон-теплушку для жилья типографской команды, состоящей из восьми человек.

Потрепалов, уже как начальник типографии, получил задание подготовить её к выпуску фронтовой газеты. Из частей дополнительно прикомандировали наборщиков и печатников. Образовалась редакция, сотрудниками которой были Андрей Жданов, Григорий Отрепьев, художник Наумов. Первое время газету редактировал П.П. Постышев.

Так родилась народно-армейская газета «Вперёд». Выходила она три раза в неделю.

Газета воспитывала воинов Народно-революционной армии, клеймила врагов революции. Особенной популярностью пользовались стихи Г. Отрепьева и карикатуры Н. Наумова.

Художник Наумов не ограничивался карикатурами в газете. Он создавал плакаты-карикатуры, которые также печатались в походной типографии. Один из сатирических плакатов выглядел так: на носилках с четырьмя ручками сидит, поджавши под себя ноги, японский генерал с оскаленными зубами и массой орденов на груди. Носилки несут на плечах поп с паникадилом, генерал, буржуй и кулак. Подпись под карикатурой: «Пресвятая интервенция, спаси нас...».

Типографской команде приходилось работать по 12–16 часов в сутки. Начальник типографии вместе со всеми также работал за станком и как наборщик верстал газету, технически её оформлял. Вскоре в типографию приехала и Ирина Годьюкова.

Трудно в то время было с продуктами. Но нам помогали жители деревни Николаевки. Однажды, проходя по станции, начальник типографии обратил внимание на девушку, стоявшую невдалеке от штабного состава. Она продавала молоко и другие продукты. Побеседовав с ней, договорились, что она будет носить в вагон молоко.

С этого дня девушка из Николаевки стала повседневной посетительницей типографии, приносила продукты, стирала бельё для типографской команды.

Силы воинских частей НРА росли. Отовсюду стекались разрозненные партизанские отряды. Линия фронта по левому берегу Амура крепла. Однако японцы в мае попытались форсировать Амур, но эта попытка не удалась. В боях на Бешеной протоке победу одержали Народно-революционная армия и партизанские отряды. Руководил этой операцией лично Серышев.

Осенью 1920 г. японцы вынуждены были уйти из Хабаровска. В двадцатых числах ноября штабной состав продвинулся в город Хабаровск, где была восстановлена Советская власть.

В Хабаровске начальник «колёсной типографии» принял большую типографию бывшего Приамурского военного округа (в неё влилась и походная типография). Здесь продолжали выпускать газету «Вперёд», обслуживая, помимо штаба и политотдела, все воинские части.

Военные печатники совместно с группой типографских рабочих Хабаровска провели совещание и создали новый союз параллельно существовавшему в Хабаровске старому союзу печатников. Старый союз через некоторое время перестал существовать.

Жизнь в городе налаживалась. Укреплялась Советская власть. Росли ряды большевистской партии. Всё меньше становилось людей, не верящих в победу социалистической революции.

Вместе с тем в Приморье продолжали оставаться интервенты и белогвардейцы.

Осенью 1921 г. начался «Хабаровский поход» белоповстанцев – «поход на Москву». С этой целью были переброшены в Приморье бежавшие в своё время в Маньчжурию остатки каппелевской армии.

Вооружённые до зубов интервентами каппелевские войска под командованием генерала Молчанова ринулись на молодую Народно-революционную армию.

Под натиском превосходящих сил противника войска НРА начали отходить к Хабаровску.

Командование приняло решение эвакуировать необходимое оборудование типографии, остальное вывести из строя; команду работников типографии вооружить и также переправить на левый берег Амура.

21 декабря 1921 г. комендант города предоставил в распоряжение типографии двадцать подвод, на которые и были погруженыоборудование типографии, бумага и другие материалы. От больших печатных машин были взяты барабаны, как основные части, в расчёте на то, что скоро вернутся и восстановят выведенные из строя машины.

В сорокаградусный мороз двигались семьдесят вооружённых типографских рабочих до станции Покровка, сопровождая подводы. Здесь типография заняла четыре вагона.

Ночью 22 декабря, когда был уже сформирован состав для отправки в тыл, поступило сообщение, что впереди неприятельский разъезд занял железнодорожную станцию, отрезав путь отступления.

В это время на станции Покровка находились только нестроевые части, занимающиеся эвакуацией имущества военных частей и учреждений. Была подана команда частям выставить дозоры вокруг станции и ожидать дальнейших распоряжений. Заняли посты и типографские рабочие. Часа через три донесли, что налёт на станцию отбит, и путь свободен. Под утро походная типография тронулась до станции Бира. Сюда прибыл и штаб Восточного фронта. Работа снова была организована на колёсах.

Работники редакций и типографии фронтовой газеты «Вперёд» перед возвращением в Хабаровск.
В первом ряду в центре – редактор газеты Кудрин. Во втором ряду третий слева – Потрепалов.

На станции Бира типографская команда стала монтировать оборудование и готовить типографию для возобновления выпуска газеты «Вперёд».

Газета должна была поднять моральный дух бойцов Народно-революционной армии после тяжёлого отступления в условиях суровой зимы, подготовить армию к контрнаступлению и разгрому врага.

Буквально через два-три дня на станции Бира после некоторого перерыва начала опять регулярно выходить фронтовая газета «Вперёд».

Наступление «белых» было остановлено на подступах к станции Ин. Не давая им закрепиться, бойцы Народно-революционной армии тревожили их своими вылазками, пока накапливались силы для контрнаступления.

Наконец контрнаступление началось, и белоповстанцы покатились назад, пытаясь на некоторых рубежах закрепиться. Однако ничто уже не могло изменить положения, и противник сдавал позицию за позицией.

Наступили исторические дни волочаевских боёв. После трёхдневных сражений «белые» оставили Волочаевку, а затем, откатываясь на восток, и город Хабаровск.

После занятия Хабаровска войсками НРА штабной состав двинулся в город. Всюду виднелись следы тяжёлых боёв. От станции Ольгохта, где типография временно располагалась, остались одни развалины. «Новая» станция представляла из себя одну теплушку – вагон с железным камином. Окрестности станции были усеяны трупами уфимских стрелков (каппелевские офицерские полки).

Поезд двинулся дальше. Несмотря на большие бои в Волочаевке, станционные постройки сохранились. При посещении помещений станции типографщики увидели такую картину: «станционное помещение до самого потолка было заполнено замёрзшими трупами убитых, аккуратно уложенными в штабеля. Вот один из убитых в белье поставлен на ноги около стены, к белью приколота записка. Видимо, друзья выделили товарища из груды трупов. А вот в стороне лежат два трупа, тоже с записками, наверно, тоже друзья позаботились.

Среди убитых много партизан-китайцев, рота которых в первый день штурма целиком легла на проволочных заграждениях».

По возвращении в Хабаровск команда полностью восстановила оставленную ранее типографию, работа в которой пошла полным ходом.

ОБРАЗЕЦ СУДА НАД ТИФОМ

(пропаганда здорового образа жизни)

Каждый из политпросветработников знает, что одним из страшнейших врагов наших является тиф. Однако борьба с ним не принимает должных размеров.

Устраиваются суды и в клубах, и в частях над чем и кем угодно, но среди всех судимых нет тифа.

Нужно немедленно же на местах: и в политорганах, и частях перейти в наступление на фронте борьбы с тифом. И одной из первых мер может быть – суд над тифом.

В клубе (а где нет его или он не работает – в казарме) клубработники совместно с комячейкой и медицинским персоналом организуют такой суд. Врач части или приглашённый из санучреждения обрисовывает, что такое из себя представляет тиф (его происхождение и значение).

Опрашиваются свидетели:

1. Нечистоплотный народоармеец, говорящий, что никакой заразы нет и что всё это – выдумки. Вот де – я не моюсь и не болею.

2. Религиозный крестьянин (или священник) объясняет, что всё от бога и что тиф – наказание божие. Надо, мол, молиться богу, и всё пройдёт.

(Если есть возможность, можно вывести в качестве свидетелей: богатого человека, сочувствующего интервенции, белогвардейца, которые говорят, что, мол, вся беда в Гражданской войне, что надо её кончить, помириться с Японией, которая накормит нас, и тиф пройдёт.)

Выступают свидетели с другой стороны:

1. Народоармеец, болевший тифом, рассказывает, как заболел и как это нехорошо.

2. Фельдшер или доктор, рассказывает о том, как он работал на тифе, какие страдания видел и какая смертность.

3. Грамотный крестьянин говорит, как благодаря осторожности и чистоте спаслась их деревня, в то время как соседние вымерли, и какие результаты дала чистоплотность в казарме.

4. Народоармеец с фронта говорит, как неосторожные занесли заразу на фронт и тем ослабили наши ряды в борьбе с врагами.

Защитник:

пытается доказывать на ряде примеров, что тиф не так уж опасен, что потом можно в отпуск домой съездить после болезни и что, мол, всё равно лекарств нет, и белья чистого нет. И просто, мол, нас запугивают, и беречься нечего. И потом – всё судьба.

Обвинитель:

произносит вторую речь, в которой указывает:

1) на зло тифа для каждого в отдельности, на его вредные последствия,

2) на то преступление, которое делает каждый, заражая соседей и товарища,

3) на тот вред, который приносят революции его болезнь и болезнь товарищей, выбывающих из рядов бойцов в такой решительный момент борьбы за интересы трудящихся всего мира.

Происходит суд путём голосования и внесения предложений с суждением о тифе и о мерах борьбы с ним.

Подобный суд, даже не практиковавшийся в нашей армии, наряду с другими мерами санпросвещения, как-то: плакатной работой и т.д. должен иметь большое значение и, заинтересовав товарищей-народоармейцев, даст определённые указания как бороться с тифом.

Суд, конечно, может быть видоизменён. Например, можно судить вошь, грязного народоармейца и т.д.

П. Подеревянский.

ИЗ ЖИЗНИ ИНСКОГО ПОЛКА НРА

(живой журнал)

Начало существования живого журнала в нашем полку положено в полосе нейтральной зоны, в момент преследования нашим полком деморализованных банд каппелевцев. В то время полк оторвался от центров политической жизни, не получал газетной информации. И группа товарищей-народоармейцев комсостава и комиссаров решила поделиться имеющимися знаниями с бойцами через живой журнал.

Временный редакционный коллектив привёл в исполнение желание, выпустив в одной из деревушек № 1 журнала...

Цель журнала редакция считала будет осуществлена, если в издании примут участие народоармейцы и содержание №№ заполнят своим собственным творчеством, в котором изображаются думы и переживания трудового народа как работника сохи и молота и как воина-бойца за освобождение трудящихся всего мира.

На открытом воздухе на брёвнах разместились бойцы и редакция. Один товарищ рассказал о текущих событиях, столкновении с японцами, их причину и могущих быть последствиях. Другой поделился сведениями о далёкой Индии, о её завоевании английским капиталом и о влиянии, которое она оказывает на революционные события мира. Часть товарищей прочитала свои стихотворения.

Бойцы заинтересовались, и когда редакция предложила дать название живому журналу, то один предлагал назвать «Народоармейская Мысль», другой – «Пролетарии, проходи далее», «Знание – сила» и т.д. Приняли большинством название «Красная кузница». Как в кузнице из бесформенных кусков железа и обломков выковываются предметы, так и мы через журнал будем выковывать инстинктивное стремление к борьбе за счастье обездоленных в сознание логической необходимости и неизбежности.

За первым номером в такой же обстановке был выпущен второй. В почтовом ящике бойцы уже проявили интерес к содержанию и задавали вопросы. Вот наиболее характерные из них. Отчего получается усталость? Что такое Луна? Такая ли Луна, как Земля? Отчего произошла революция вперёд в России, если Америка более образована и т.д.

Секретарь редакционного коллектива
А. Сёменов.

БАБУШКА-ПЕЧАЛИЦА

Мы, народоармейцы разных полков, выбили «белых» из д. Виниковой (с. Венюково – авт.) Вяземской волости.

Ещё шла редкая перестрелка, и одного из нас ранило. Видим – навстречу нам старушка бежит с полным подолом калачей. Я всё стоял и любовался. Потом она сухари начала раздавать. Потом в избу к себе без счёту позвала и кричит: «Феклуша! Афоня! Тащите, варите, да ребят поскорее кормите».

Я кушал и слушал хлопотунью-бабушку. А она человек полсотни накормила и на дорогу по куску дала.

Я написал её имя и фамилию. Зовут ее Евдокия Шлакова.

Благодарим вас, бабушка, что вы нас накормили и ласковым словом развеселили.

Боец Н-ского полка Н-ской бригады
Разницын Пётр.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БОЙЦА

Когда Колчак полал в плен, сидел в Иркутской губернской тюрьме. Я как раз стоял часовым у той камеры, где он сидел.

Колчак встал с койки, попросил у меня разрешения подойти к дверному окошечку, поближе ко мне.

– Скажи, земляк: какая бывшая часть меня охраняет?

– Что? Разве вас это интересует, господин Колчак?

– Да. Интересно бы узнать.

– Бывший ваш отдельный егерский батальон, а сейчас существует 12-й Прибайкальский полк. А что, господин Колчак, вы, наверно, на егерей надеялись?

Колчак ответил мне:

– Да. Надеялся.

– А что, разве в егерских батальонах не было «красных»? И в ваших же офицеров были, и нас воспитывали.

– Да. В последнее время и на офицеров надежды было мало. Вот я смотрю, как вы на посту стоите, и вижу, что это настоящая Красная армия, не так, как в 18-м году.

– А что – в 18-м году? Когда в восемнадцатом году рабочие восставали, они не знали, как дисциплину держать, а только молот да топор знали, как держать. А теперь Красная армия из вашей армии воспиталась своим духом. Узнала, за что красные идут. Идут они за Советы, за рабочих и крестьян. Зачем, говорю ему, мы раньше вам, господа генералы, служили?

– За царя, за веру и за Отечество.

– За погоны служили. А теперь мы знаем, за что мы боремся. Мы сейчас боремся за народ и свободу, а тогда боролись за помещиков.

Колчак ответил:

– Да. Пора русскому народу одуматься. Я понимаю теперь, что Красная армия будет существовать в России и держать в своих руках власть.

– Почему вы замечаете это, господин Управитель?

– А потому что действительно в Красной армии есть спайки дисциплины.

Я ему ответил:

– Да. Была и будет.

Колчак отошёл от меня и, задумавшись, сел на койку.

Боец Сафонов.

НАШИ ГЕРОИ

Приказом Военного Совета награждается Серебряными часами народоармеец Михаил Максимович Семеров, метранпаж газеты «Вперёд».

С 29-го июня 1920 года товарищ Семеров – наборщик прифронтовой газеты «Вперёд» на с т. Бира, куда он был откомандирован из пехотного полка как специалист.

Необычайное трудолюбие выдвигает 14 октября 1920 года товарища Семерова в метранпажи газеты «Вперёд», каковую работу товарищ Семеров беспрерывно выполняет до сего дня...

Последняя 2-месячная работа в походной типографии Политотдела Востфронта с неопровержимой наглядностью доказала преданность его, беспартийного свинцового бойца, делу трудящихся. Товарищ Семеров с высшей аккуратностью и добросовестностью выполнял свои боевые обязанности, работая полуголодным по 12–15 часов в сутки.

Товарищ Семеров – достойный каменщик светлого будущего.

ВОКРУГ ГОЛОДА

(ужасы голода в 1922 г.)

Газетой «Дальневосточный путь» помещён рассказ только что приехавшего в Читу из Самары очевидца ужасов голода.

«Чем ближе подъезжаем к Самаре, тем сильнее наружу выступают признаки ужасного голода. Уже в Сызрани вся станция сплошь завалена людьми в лохмотьях, изнурёнными, представляющими из себя одни кости, обтянутые посиневшей кожей. Бродят как тени, но больше лежат, пришибленные ужасом голода. В зале третьего класса лежат два трупа; их так много бывает за день, что не успевают убрать. Голодные лежат на полу, не имея сил встать, лишь чуть слышно произносят только одно слово «дайте».

Самое ужасное – вокзал в Самаре. Здесь люди мрут ежедневно десятками. Ввиду сильных краж и хищений город объявлен на военном положении, станция – на осадном.

На улицах города очень часто попадаются трупы. Многие трупы за ночь частично бывают изъедены одичавшими собаками. Лошади встречаются редко.

Рабочее население города снабжается продовольствием. Служащие не получают никакого пайка. Везде проглядывается помощь, которая идёт отовсюду. Бросаются в глаза многочисленные повозки с грузом, которые развозят продовольствие по детским домам, а также направляются в уезды. В городе имеется много столовых, в которых стоят в очереди толпы людей с котелками, но всех накормить они не могут.

Трупоедство не развито. Некоторые спекулянты пытаются воспользоваться трупами для приготовления кушаний на продажу. В тюрьме сидят люди, обвиняемые в трупоедстве, большинство из них крестьяне, дошедшие из-за голода до невменяемости.

В уездах трупоедство сильно развито. Один из волисполкомов Бугурусланского уезда официально просил разрешения есть трупы, так как голодная смерть сильно косит людей.

Всё, что пишут о голоде, не может передать точно весь этот ужас, для этого нет слов, выражений.

ЦЛЛК получен доклад председателя Пранской уездной комиссии, из которого рисуется приблизительно та же картина, как в Самарской губернии. Хлеб из глины, желудей, сечка соломенных крыш считаются здесь роскошью. Население разрывает конские кладбища, ест падаль собак, кошек. Ещё не оттаяла земля – уже на полях еле держатся на ногах женщины, роют землю в надежде найти хоть какие-нибудь корни».

ПРОПАГАНДА ЯПОНСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА (ЯОБ)

В Харбине пронюхали о том, что в Хабаровске есть школа для подготовки комсостава, и ЯОБ поспешило об этом осведомить в такой телеграмме:

«В Хабаровск прибыл красный полк, сформированный из «красных курсантов» – почти исключительно коммунистов. Командный состав, в отличие от рядовых, носит германские каски».

Почему в германских касках? Ясно – потому что белые не устают тянуть старую песню о том, что большевики немцам продались…

Виталий Квасницкий.

ТАМ – НА ФРОНТЕ

(из беседы с раненым бойцом)

Хирургическое отделение военгоспиталя, большая чистая палата, здесь лежат бойцы, раненные в последних боях с «белыми».

У одного на губе шрам и рот заложен ватой. Пуля, царапнув губу, разбила челюсть и застряла где-то около затылка. Несмотря на такое тяжёлое ранение, товарищ не унывает: «Дёшево отделался, везёт, – шепчет он. – Есть только ничего нельзя, кроме молока. Ну да ладно, поправлюсь...».

Расспрашиваю о боях, в которых были ранены.

«Хоть и отступить первое время пришлось, а всё-таки мы им дали здорово, – рассказывает один комвзвод. – Дело было под деревней Тихменёвкой, мы занимали позиции на сопке, а белые вели на нас наступление. Идут цепью, пьяные, во весь рост. Думали, видно, что наши сразу же отступят. Ан не тут-то было: семь часов продержались, несмотря на то, что их больше было раз в десять, да и пулемётов больше и орудия были... Наши то бойцы и комсостав себя тут показали не по прошлогоднему».

В.К.

10 ЧАСОВ В СТАНЕ «БЕЛЫХ» ПОД БИКИНОМ

(из заметок парламентёра НРА П. Подеревянского)

Нас двое: я и командир Н-ского полка. Садимся на коней. Ребята нацепляют нам белые повязки. Перекидываемся отрывистыми фразами: «Ничего, сойдёт». А в тоне чувствуется боязнь за нас, неуверенность. Действительно, кто же знает! А вдруг – тово? «Ну, товарищи, до свидания! «Счастливо, товарищи, счастливо вернуться!».

Поехали, вглядываемся... Стоят кучкой все, смотрят нам вслед. Боятся всё-таки...

«Сто-ой!» Встали. В кустах за овражком «белые» возятся возле коней, садятся. Едем навстречу. «Здравствуйте!» «Здравия желаю!» – бравый офицер, полоска на сером погоне: капитан, значит. Здоровается даже дружелюбно. Странно как-то. Кругом солдаты в красных погонах. Смотрят с любопытством. Офицер в самых вежливых словах заверяет в полной нашей безопасности: «Бога ради, будьте совершенно спокойны».

Со своей стороны, излагаю задачу поездки. Оказывается, письмо Главкома товарища Блюхера и товарища Луцкова могу передать недалеко отсюда, где смогу и переговорить по всем вопросам. Трогаем. Масса любезности, даже больше, чем следует. Извиняется, что едет ко мне спиной, но, знаете, тропинка узкая. Извиняю. Постепенно завязывается беседа. «Уж очень, – говорит, – хочется посмотреть настоящего живого коммуниста, да поговорить некогда». Очень интересуется нашей армией, как служат прежние офицеры, какое к ним отношение. Поясняю, рассказываю. «Знаете, очень о доме стосковался – четыре года и не знаю почти ничего». Говорю, что недавно был в Советской России, рисую общее положение, что и как делается. Относится очень внимательно. Говорю откровенно, ничего не приукрашивая. По-видимому, верит, хотя и не всему. Оказывается, не информирован почти совсем о России. Всё ещё старые песни о массовых расстрелах, страшном беспорядке, о зверствах коммунистов и прочие лубочные страхи и ужасы. Пытаюсь доказать наивность и нелепость всех этих «газетных» истин.

Подъезжаем к полку. Хотя уже и ночь, глаза завязывают. По сугробам обгоняем вытянувшийся по тропинке «полк». Едем впереди. Продолжаем беседу, которая касается и продналога. Она очень поразила особенно солдат. Передают по цепи: «Командир полка приказал господину ротмистру о политике ни слова, о погоде сколько угодно». «Слушаюсь», – осёкся. Едем рысью подальше от полка. Опять ряд вопросов не только «о погоде» – благо не слышит господин полковник.

Первый штаб

Развязывают глаза.

В маленькой комнатке-кухне очень душно и накурено. Здороваемся. Оглядываюсь – всё погоны. Насчитываю 3–4 полковника, остальные капитаны, поручики и т.д. Солдат не видно.

Официальный вопрос: «Зачем приехали?» – говорит командир полка. Предъявляю письма и удостоверение на право вести переговоры. Полковник вежлив, но очень сух.

Слышно за дверью ротмистр спешно рассказывает кое-что из того, что от меня слышал. Полковник сухо-официальным тоном передаёт, что ген. Молчанов ни в какие переговоры вступать не желает.

Тишина.

Произвело впечатление, и далеко не на всех положительное. Также официально отвечаю и прошу дать сопровождающих на обратный путь. Полковника просят к телефону. Говорит очень почтительно, «во фронт», должно быть с «самим», и, наверное, насчёт нас. Попросил выйти в другую комнату.

Снова группа офицеров. Чрезвычайно мирную беседу ведём. В каждом слове определённо проскальзывает почти у всех наболевшая, должно быть, мысль о Волге, о доме. Совсем не чувствуется «повстанчески-воинственного» духа.

Снова просят в штаб. Полковник передаёт нам просьбу проследовать немного дальше, где мы сможем выполнить свою задачу.

В штабе бригады

Входим с завязанными глазами в какое-то помещение. За столом какой-то важный полковник, рядом ещё и ещё. Берёт письма и выходит. Второй полковник с чёрной окладистой бородой задаёт ряд вопросов. Беседуем не совсем мирно.

Многому, о чём говорю, окружающие, по-видимому, верят. Полковник удивляется тому, что как это я, «культурный человек», и могу быть в «этой» армии. Отвечаю, что также удивлён: как это он, тоже «культурный» человек, борется против нас и в «той» армии.

Замолчал. Должно быть, обиделся.

Опять первый полковник. При нас передаёт письма для отправки дальше, а нас просит подождать ответа. Предлагает отправиться «на другую квартиру».

На броневике

Бронированный вагон. Горит свеча. Очень вежливо предлагают чай с сахаром и галетами, пьём, беседуем.

Хвалят нашу артиллерию. Солдаты, говорят, у вас тоже очень хорошие. Никак не могут понять, как это армия и плохо одетая, и плохо накормленная, а может идти и побеждать, да ещё при таких морозах.

Объясняю это внутренним сознанием того, за что и против чего борются.

Это, по-видимому, с трудом укладывается в сознании офицеров «добровольческой» армии. Ведь каппелевцев хорошо кормят и одеты они недурно, а вот отступают же?

Входит командир бронепоезда и передаёт устный ответ Молчанова. Предлагают нам выйти. Почему-то становится нехорошо при слове «выходите». Мелькает в голове – Казакевичи и многое...

С завязанными глазами выводят с броневика. Садимся ощупью на коней, которых ведут под уздцы солдаты.

«С богом, трогай!».

Проехали версты четыре с завязанными глазами. Потом развязали.

Теперь уже к нашим.

Очень радостно и приятно созерцать тёмное со звёздами небо, хорошо дышать морозным воздухом...

Проехав вёрст 12 между расположением наших частей и частей противника, мы в 4 часа 24 февраля прибыли на нашу заставу, которая была там же, где мы её оставили.

Таким образом, в стане «белых» я провёл 10 часов. Полагаю, что если закончилась неудачей наша попытка переговоров, то вторая часть задачи – подействовать на сознание офицерства и солдат – была выполнена. Самый факт приезда парламентёров от наступающей армии «красных», ещё более наши беседы, содержание которых очень быстро, конечно, будет известно всей Белой армии, – всё это сыграет роль в деле перелома сознания в пользу доверия к нам, а с другой стороны должно обострить отношение «низшего» состава к высшему. Совершенно ясно, что низший офицерский состав, и ещё более солдаты, хотят кончить всю эту ненужную историю, и отказ высшего командования от переговоров вызовет в их среде определённое недовольство. Проезжая все деревни по линии железной дороги, мы широко оглашали среди народоармейцев и крестьян факт нашего желания прекратить кровопролитную и разрушительную войну на благо японского кармана и нежелания командования «белоповстанцев» идти к нам навстречу. Крестьяне, говорившие со мной, чрезвычайно сочувственно относились к нашему шагу.

Тяжело и больно за тех, кто идёт за этим генералом и кто ещё не понял всей дикости и преступности затеянной авантюры под флагом «спасения Родины».

Павел Подеревянский.

Газета «Вперёд». 2 марта 1922 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тов. редактор! Прошу поместить в вашей уважаемой газете следующее: мой сын уже давно на Восточном фронте, и со дня мобилизации я, его отец, не получал писем и не знаю, где он. Прошу всех товарищей и комсостав, знающих его, объяснить ему мои слова, ибо он неграмотный. По фамилии Стасюк Ефрем.

Дорогой сын, передаю я тебе своё благословение окрепнуть в борьбе. Дорогой сын, стой на страже рабочего дела, бей предателей штыком и пулей. Ибо был неприятель у нас в Ракитнинской волости, и мы видели зверства золотопогонников, которые производили тайные аресты: придут

ночью в дом без погон и уводят молодых неизвестно куда, а потом ропчут, что партизаны забрали. Бейте, дорогие сыновья. Мы вам будем помогать. И пишите домой письма.

Я, твой отец, Лаврентий Стасюк
2 апреля 1922 г.
г. Иман

ВЕСТИ ИЗ ДЕРЕВНИ

(из письма, полученного бойцом Лихачёвым из Забайкалья)

Многоуважаемый дружище Георгий Константинович! Я и все мы, семейство, просим принять от нас по нижайшему поклону.

От вас получили два письма, за которые благодарим, рады, что вы живы и здоровы. Пришла весна. Скоро будем сеять хлеб. Пока у нас стоит погода сухая. Взяли мальчика на воспитание из привезённых детей голодающих Совроссии, он 4-х лет. У нас настроение у большинства населения по отношению к существующей власти и армии бодро-уверенное. Верят, что победа будет за нами. Вы, непобедимые орлы, боретесь на фронте, а мы в тылу помогаем фронту сбором добровольных пожертвований, что можем, облегчая хотя бы немного ваше трудное существование. Надеемся, что всё это кошмарно-кровавое дело скоро кончится и настанет светлое и радостное царство трудящихся.

Будьте здоровы. Я и всё семейство крепко жмём вашу богатырскую руку.

Андрей Мих. Томакин
Апреля 11 дня 1922 г.
Мирсаново

ЧЕСТВОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ ГАЗЕТЫ «ВПЕРЁД»

29 апреля, в день двухлетней годовщины газеты «Вперёд», состоялся в Центральном рабоче-армейском клубе обед, устроенный для рабочих типографии. С гостями присутствовало до 80 человек.

В целом ряде речей, из которых особенно выделялись по простоте и искренности речи товарища Потрепалова, завтипографией, и товарища Покуса, комвойсками, отмечено великое значение печатного слова.

«Три четверти наших побед, – сказал товарищ Покус, – принадлежат печатному слову и одна четверть – оружию».

Обед носил весьма простой товарищеский характер. Чувствовалось, что здесь собрались представители класса трудящихся, братски спаянные общностью стоящих перед ними задач.

Присутствующими послана приветственная телеграмма основоположникам газеты товарищам Постышеву, Серышеву, Наумову и Отрепьеву.

ПЕРВОЕ МАЯ В ХАБАРОВСКЕ

Никогда Хабаровск не видал такое огромное количество флагов как 1 мая 1922 года. Девээровские и просто трудовые, большие и маленькие, флаги трепетали весь день над Хабаровском.

Красивые венки и гирлянды из зелени, перемешанные с плакатами, с различными надписями и портретами вождей революции, украшают здания центральных управлений. На углу Муравьёво-Амурской и Поповской воздвигнута грандиозная арка, предмет восхищения одних /пролетариев/ и недоумения других /мелкой буржуазии/. Чарующая надпись украшает арку: «Мы к празднику свободы венок любви совьём. Встаньте, о народы, мы к солнцу вас зовём».

И над аркой повисла манящая красно-синяя звезда.

Ровно в 12 часов ночи на 1 мая три орудийных выстрела возвестили о наступлении 1 мая.

Предполагалось грандиозное шествие, но... В последние дни апреля ветер рвал и метал, сырой холод пронизывал до кости. К утру 1 мая белый снежный саван покрывал землю и крыши Хабаровска. С утра моросил дождь. В 11 часов разнеслась весть, что парад, манифестация и митинги отменяются.

Толпа почти единодушно выражала недовольство по поводу отмены торжества. Говорили: кто хочет праздновать, тот придёт в любую погоду, дорого яичко ко Христову дню.

И только убедительная речь о плохом состоянии обуви у воинских частей гарнизона – как тыловых – примирила жаждущих в многолюдной манифестации выявить свою солидарность с трудящимися всего мира.

Жаждущих же собралось необычайно много для Хабаровска. С 9 часов утра волны людские выносили на Муравьёво-Амурскую всё новые и новые толпы. Необычайное оживление царило на Большой. После сообщения об отмене торжества многие пошли по домам, но новые люди шли с боковых улиц. Ни холод, ни грязь и ни дождь не мешали людскому потоку шумно литься по панелям улицы до вечера.

По признанию всех, 1 мая 1921 г. в Хабаровске носило больше характер военного торжества при слабом участии граждан, несмотря на то, что температура достигала 20 градусов тепла. 1-е же мая 1922 г. выявило общенародное единодушие и глубокий внутренний подъём, которого раньше не наблюдалось.

Из уличных эпизодов:

1) Группа учеников по 10–11 лет шумною ватагою направляется к площади. Навстречу идёт их учительница, спрашивает: «А куда вы без учителя?». Дети весело отвечают: «Мы сами, мы одни идём» – и гордо указывают на красные ленточки, украшающие их груди. Учительница не унимается: «Но ведь такая грязь на улице! Вы все выпачкаетесь!».

«Нет, нет!» – щебечут дети и направляются к площади.

2) Все мелкие торговцы-китайцы украсили свои лавочки красными флагами и не торгуют. Спрашиваю китайца: «Почему вы вывесили красные флаги, а не хотя бы китайские?» – «Русски люди, китайски люди – игоян люди. Наши и ваши рабочие – одинакова люди: у всех праздник один».

Среди гуляющих шумные диспуты о смысле праздника, о моменте и о влиянии революции на историю.

Воинские части 1 мая вошли под шефство учреждений и организаций. Все получили подарки и немного денег. Шефы угощали свои части обедами. Воинские части используют момент для улучшения своего хозяйства. «Броневики, например, к своему шефу Дорпрофсожу обратились за починкой бронеплощадок и т.д.

Так народная армия видимо и осязательно объединяется с народом.

1-го мая 1922 года заложен фундамент новых взаимоотношений гражданских и военных организаций. Единая военная доктрина начинает проникать в сознание масс.

СМОТР Н-СКОМУ ПОЛКУ НРА, УХОДЯЩЕМУ НА ФРОНТ

(из газеты «Вперёд»)

Теплый день 6-го марта, идёт мелкий снежок, сквозь пелену которого вырисовываются стройные ряды геройского полка, вынесшего на своих плечах тяжести отступления и бремя борьбы.

Полдень. Полк развернулся, ожидая прибытия комвойсками тов. Покуса. Комвойсками подъезжает, здоровается с боевыми товарищами, отвечавшими ему бодрым «ура».

Вызывают отличившихся, и они, выходя из рядов, строятся перед фронтом полка.

Товарищ Покус обратился с короткой речью к полку, поздравил с выходом на фронт, отметив, что этот день совпал с праздником рабочих всего мира – трёхлетней годовщиной III Коммунистического Интернационала. Отметив заслуги полка перед краем и революцией, комвойсками объявил, что старшая сестра – Советская Россия – не забыла своих братьев: на полк прислано шесть орденов Красного Знамени, которыми и будут награждены отличившиеся бойцы. Но ввиду того, что полк дрался геройски под Ольгохтой, Лумку-Корани, Волочаевкой и др. Дальневосточная Республика также желает наградить своих бойцов. Правда, в распоряжении её нет богатых подарков, но Военсовет НРА посылает Серебряные часы и кубки.

Заканчивая свою речь, тов. Покус завил, что он надеется на полк, показавший свою доблесть в боях, что он продолжит свою славу на полях битв, идущих во имя освобождения края от разбойничьих орд, питаемых интервенцией...

После вручения наград под звуки церемониального марша полк был проведён перед комвойсками и высшим командным составом.

Геройский вид бойцов, их мужественные лица, закалённые в огне боёв, дают полную уверенность в том, что «белые» будут окончательно разбиты и сброшены в море.

Герои Волочаевки идут продолжать начатое ими дело. Счастливый путь и пожелание успехов – вот, что желают им все, кто был на параде.

А на параде была чуть ли не половина населения города.

Сибиряк.

РАССКАЗ БЕЖАВШЕГО ИЗ ПЛЕНА

(такие заметки печатались в газете НРА «Вперёд», они были своего рода такой же пропагандой, как и заметки в газетах «белых», вселяли надежду и бодрость духа бойцам)

Вечер. Зашёл в казарму пулькоманды. Шумно... Кто лежал на койке, кто весело напевал песенку, а кто сидел у котелка с чаем и усердно работал около пайка.

В углу сидела группа бойцов и о чём-то оживленно разговаривала. Оказалось, что среди них находился вернувшийся из плена – из меркуловского царства.

– А как, паря? Остальные-то ребята остались живые? – спрашивали его.

– Эх, братцы! Немногие, а особенно комсостав или коммунист – сразу крышка.

– А что у них пишут в газетах-то про нас?

– Всё клевету одну пишут, так, например, когда наши стояли под Спасском, пишут, что белоповстанцы заняли уже Благовещенск, врут, знаете ли, разную ерунду про комиссаров и Соввласть, но мало кто верит... Многие из белоповстанцев разочаровываются и разбегаются.

Ещё долго рассказывал товарищ. Долго и внимательно слушали его.

Боец Умеров.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РАНЕНОГО ОЧЕВИДЦА БОЯ В СЕНТЯБРЕ 1922 ГОДА В ПРИМОРЬЕ

Наша застава стойко охраняет свой боевой пост. Винтовки у всех бойцов заряжены на «все пять», штыки отточены, полевые караулы следят зорко в сторону противника.

Но вот два белобандитских полка с двумя безусыми полковниками /бывшие казачьи юнкера-нагаечники/ захотели попытать счастья и напали на нашу заставу в 60 штыков.

Застава ничуть не растерялась: она в боевом порядке отошла на выгодную и близкую позицию и приготовилась. «Белые» в конном строю продолжают свой «смелый налёт» на нашу пешую штыковую заставу. Наши бойцы-стрелки ответили по адресу полковников стройными залпами. «Белые» смешались, и один полковник полетел из седла кверху шпорами. Белобандитский налёт лопнул. Оба полка отхлынули назад без полковника. «Белый» полковник погиб.

Стрелок НРА Корякин.

БОЕВОЙ ДИВИЗИОН – 2-Й ЛЕТАРТДИВ

Дивизион прибыл на фронт в середине февраля 1922 года и первое боевое крещение имел под Волочаевкой, где им было выпущено несколько тысяч снарядов.

После Волочаевской операции дивизион разделился на две группы. Две батареи пошли вперёд по железной дороге, а одна – на Нижне-Спасское, где вскоре же в боях отличился комартдив Бульвинский, за что и был представлен к ордену Красного Знамени.

Во всей кампании особенно отличилась 2-я батарея, которая шла по Уссури и имела под Казакевичевым бой, который продолжался почти двое суток. Батарея была выведена на совершенно открытые позиции и, несмотря на упорный и меткий обстрел противником, в свою очередь, открыла ураганный огонь и заставила его замолчать. В этом бою отличился инструктор товарищ Бессонов, который сумел несколькими выстрелами уничтожить церковь, на которой находился наблюдательный пункт противника.

Последний бой в весенней операции батарея выдержала под Васильевской, где в три дня продолжавшегося обстрела швырнула в «белых» более 960 снарядов. Враг был разбит наголову и вынужден был отступать до самого Спасска.

Дивизион совместно с остальными частями Нарревармии продолжал успешное преследование врага и дошёл до Спасска, но, не желая вступать в бой с японцами, ушёл вместе с войсками из пресловутой «нейтральной зоны».

Дивизион принимал активное боевое участие и во второй кампании – в октябре 22-го года. Под станцией Уссури 2-й батареей были разбиты два неприятельских орудия и разогнана наступавшая неприятельская кавалерия. Сильные бои были под дер. Духовской (в 6 верстах от Свиягино), где вследствие неожиданного нападения офицерской роты артиллерия была буквально окружена, но благодаря стойкости всех бойцов и командиров прямой наводкой орудий «на картечь» по неприятелю удалось отбиться и отступить без всяких потерь.

За бои под Спасском 1-я батарея получила благодарность от комгруппы товарища Вострецова и за этот же бой представлена к ордену Красного Знамени.

У станции Халкидон 3-я батарея разбила неприятельский броневик.

Последние бои дивизион выдержал под Ляличами и Васильковском, где 3-й батареей прямой наводкой отбили наседавшего противника с большими для него потерями. Недаром самоотверженные действия бойцов и комсостава дивизиона были отмечены даже противником.

А. Павлович.

ПОХОРОНЫ ПАВШИХ

(из воспоминаний очевидца, Приморье, осень 1922 г.)

10 сентября город Иман хоронил первые жертвы нового предательства приморских белобандитов. Похороны привлекли массу населения, пришедшего отдать дань уважения павшим борцам.

Похоронная процессия медленно под звуки траурного марша подвигается к кладбищу. На сосредоточенных лицах лежит отпечаток печали и одновременно решимости.

Под салюты из винтовок боевых сотоварищей опускаются в братскую могилу четыре гроба, уносящих от жизни четырёх молодых бойцов революции.

Над открытой могилой выступает ряд ораторов, льются горячие слова возмущения по адресу потерявших в своей ненависти к трудящимся человеческий облик белогвардейцев.

Все речи дышат твёрдой решимостью раздавить последние остатки белогвардейщины и уверенностью в близости победы.

Все понимают, что борьба требует жертв, что без них невозможна победа. По призыву оратора толпа преклоняет колено и клянётся высоко нести вперёд знамя, под которым сражались и пали погибшие товарищи. Слышны рыданья.

Единодушие присутствующих полное. Вместе с венками от рабочих организаций на могилу бросают цветы буржуазные слои населения.

Для всех ясно и очевидно, что НРА, стоя на защите завоеваний революции, ограждает самостоятельность и независимость России, спасая её от кабалы иностранного капитала, куда ввергают её белогвардейцы. Общая ненависть и презрение к предателям русского народа вместе с мощью и героизмом НРА – залог скорого и окончательного освобождения Приморья.

ПОНЯЛ «ЦАРЯ»

Вечер. Только что закончилась поверка. В углу около койки старшины роты собралась кучка бойцов, раскуривают и беседуют «о политике».

– И чего этот Дитерихс лезет? – недоумевает один. – Ведь знает же, что его дело не выгорит, а всё-таки прёт!

– А почему ему и не повоевать – думаешь, он свою голову будет под пули подставлять? Как же, держи карман шире! Чуть что – либо в Харбин, либо к японцам, небось деньги-то уже запас, – замечает другой.

– И неужели же они всё это за погоны воюют?

– Ну брат, не за одни погоны – погоны только знак, отличие... Всё думают царское время вернуть, когда ихнему брату сладко жилось. Царя им надо, вот кого! Только не выйдет ихнее дело, раз народ против!

– А чего это ты так на них рассердился, – смеётся сосед, – аль попало?

– Да, брат, попало! Смотри! – старшина поднял рубаху и показал спину, всю иссечённую шрамами. – Это у меня ещё от атамана Калмыкова памятки, поймала меня ихняя экспедиция в деревне «за подозрительность». Тут же в моей избе и начали изголяться: в одной комнате меня порют, а в другой пьяные офицеры «Боже царя храни» горланят. Спасибо, научил, что ихний царь значит.

– За что же это они вас так, товарищ старшина? – спросил один из молодых народоармейцев.

– А ни за что, просто физиономия не понравилась.

Кружок смеется.

– Да не бойтесь, братцы, в обиду не дадим, – замечает шутливо старшина. – Не таких, как Дитерихс, драться отучили. Нету Колчака, Семёнова, Калмыкова, а то ведь каждый из них с плёточкой до мужичьей спины добирался.

Б. Р-ский.

СТАТЬИ, СУДЬБЫ, ЛЮДИ...

СУДЬБА ПЕРВЫХ

О ПЕРВОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ТУНГУССКОЙ ВОЛОСТНОЙ УПРАВЫ АЛЕКСАНДРЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ПРОЦЕНКО

Весной и летом 1918 г. с фронта Первой империалистической войны начали прибывать в Волочаевку её жители. Пришли с фронта и братья Проценко: Владимир, Александр и Илья. Владимир и Илья имели лёгкие ранения. Прибывших с фронта и вообще демобилизованных из царской армии в Волочаевке уже было десятка два человек. И это имело особое значение.

На сельских сходках часто выступал Александр, поскольку он был один из немногих грамотный – учитель по образованию. Он разъяснял о значении Октябрьской революции и, чтобы выйти из создавшегося тяжёлого положения, призывал создать свой сельский кооператив. У бывших фронтовиков и старожилов Волочаевки Александр пользовался большим авторитетом и уважением.

Вскоре в Покровке был создан волостной съезд Советов. Из Волочаевки на съезд были избраны пять делегатов. В их числе был Александр. На съезде Александра избрали председателем Тунгусского волостного Совета.

В это время в Маньчжурии сколачивался отряд атамана Калмыкова, который получил название карательного за свои зверства и жестокость. Клич «Все на защиту Советской власти!» докатился и до Волочаевки.

В партизанский отряд, организованный хабаровским грузчиком, бывшим жителем деревни Архангеловки, Шевчуком Иваном Павловичем, ушло из Волочаевки 12 человек. В ходе боевых действий чехословацкие дивизии были на грани полного разгрома. На помощь им выступили до зубов вооружённые артиллерией и миномётами регулярные японские войска. На всей территории, захваченной врагами, Советы были разгромлены или самоустранены. Самоустранился и Совет Тунгусской волости.

В сентябре 1918 г. японскими войсками и белогвардейцами был занят Хабаровск.

В Покровке, на созванной волостной сходке, все прибывшие сельские посланцы, предложили единогласно избрать председателем Тунгусской волостной земской управы жителя с. Волочаевки Александра Проценко. Они знали его и доверяли ему, были уверены, что он не подведёт, а в трудную минуту жизни – выручит.

Узнав о том, что предстоит работать в стане тех, кто не поддержит его идей, Александр хорошо догадывался, что идёт на верную смерть, но всё же подчинился воле народа. Он мог спокойно уйти и скрываться в тайге, как это сделали многие другие. Дома он говорил, что «Революция без жертв не бывает».

Таким образом, ему приходилось работать с установившейся властью «белых» и выполнять волю и задания подпольной организации партии большевиков, к которой он принадлежал ещё в период прибытия с Германского фронта.

Трудно и опасно было работать, лавируя на два фронта. В первую очередь нужно было спрятать и приспособить к делу укрывающихся в тайге бывших партийных руководителей и других работников Советской власти.

Зимой 1919 г. Александр несколько раз встречался с П.П. Постышевым и И.П. Шевчуком, решая вопросы организации первого Тунгусского партизанского отряда. Подготовка населения Тунгусской волости в организации партизанского отряда была поручена именно ему. Вскоре атаман Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыков объявил мобилизацию населения в «белую» колчаковскую армию и конфискацию лошадей. Воспользовавшись этим случаем, Постышев, Шевчук

и Проценко написали воззвание-протест против мобилизации. Это воззвание взялся довести до каждого села Александр. В Тунгусскую волость в то время входило более 60 сёл. Александр проводил во всех деревнях собрания крестьян, зачитывал воззвания и от себя призывал не давать ни одной лошади, упряжи, телеги и ни одного человека.

В июне 1919 г. Александр приехал в Волочаевку и сразу же созвал собрание, на котором выступил с речью, в которой он призывал взяться за оружие и идти в партизанский отряд к Шевчуку. На собрании решили ничего не давать по мобилизации. А кто сможет держать в руках оружие, тот пусть идёт в отряд Шевчука.

Такие собрания Александр проводил во многих деревнях Тунгусской волости.

19 августа 1919 г. Александр, побывав в Николаевке и Новокаменке, пешком через деревню Калиновку пробирался в Голубичное, в партизанский отряд Кочнева. В Калиновке он провёл очередное собрание, на котором было решено идти всем в партизаны. Было уже поздно. А идти до Голубичного нужно было 18 вёрст, поэтому Александр решил заночевать в Калиновке.

О продвижении Проценко ранее было сообщено в Хабаровск в штаб Калмыкова. В тот же день, 19 августа, поздно вечером, выгрузился в Новокаменке (против п. Николаевки) с баржи конный карательный отряд Калмыкова.

Узнав от жителей, что Александр пешком ушёл в Калиновку, каратели в ночь на 20-е августа конницей двинулись по его следу. На рассвете, схватив молодого парня, жителя Калиновки Конева, каратели всыпали ему шомполов, и тот с перепугу рассказал о вчерашнем собрании и указал на дом, в котором остановился на ночлег Александр. Немедленно дом был окружён, и Александра схватили ещё когда он был в нижнем белье.

После зверских пыток и шомпольной расправы над жителями Калиновки, окровавленного Александра привязали за шею верёвкой к луке седла лошади и галопом протащили через всю деревню. В двух верстах от Калиновки по дороге в Голубичное, против сопки, уже полуживого Александра привязали к большой лиственнице, а затем изрубили клинками уже мёртвое тело. Жителям Калиновки приказали под страхом смертной казни не хоронить труп Проценко. Вскоре прибыли партизаны под командованием Кочнева и вместе с крестьянами захоронили части тела Александра на месте его казни.

Так погиб один из организаторов партизанского движения в Тунгусской волости и первый её избранный руководитель, 27-летний житель Волочаевки Александр Васильевич Проценко.

А.Н. Зайцев.

ОБЕЛИСК В ТАЙГЕ

Впервые я узнал об этом от своего старого товарища Ивана Моисеевича Белоусова, заядлого охотника-любителя.

– Бродил я по лесу между селениями Новокаменкой и Голубичным по левому берегу Тунгуски, – рассказывал он. – И вдруг передо мной – обелиск! Такие ставят только героям. Я снял шапку и, приблизившись, прочитал надпись: «Здесь… похоронен замученный бандами атамана Калмыкова первый председатель Тунгусского волостного совета Александр Васильевич Проценко».

Со времени трагедии прошло более пятидесяти лет, но люди не забыли о выдающихся способностях и смелости Александра Проценко. В селе Дежнёвка я увиделся с Дмитрием Сергеевичем Донцом. Серьёзный и общительный мужчина, награждённый за трудовую доблесть орденом Ленина, встретил меня радушно. Его жена хлебосольно накрывала на стол…

– Мы жили тогда в Калиновке, – начал Дмитрий Сергеевич. – В деревню Проценко пришёл вечером. Собрал всю деревенскую молодёжь на сходку. Нам уже было известно, что Калмыков разослал приказ о мобилизации в свою банду. Но никто не пошёл.

…Приказ, о котором идёт речь, был отдан в феврале 1919 г. Его опубликовали в газетах, расклеили в городе и в сёлах. Калмыков повелевал: «…явиться на волостные сборные пункты в кратчайший срок». Но пришли немногие. Положение атамана Калмыкова в Хабаровске становилось шатким.

В мае появился новый приказ. В нём отчаяние и угроза: «…все уклонившиеся от призыва.., а также содействующие уклонению будут предаваться прифронтовому военно-полевому суду».

А.В. Проценко понял, что его тоже могут арестовать. До этого, пользуясь правом председателя земской управы, которая размещалась в селе Покровка, он подавал воинскому начальнику ложные сведения о призывниках: больные шли на призыв и возвращались, а здоровые получали в управе справки о том, что их год не призывной. Теперь настало время открытой борьбы. Проценко пошёл по сёлам. Он призывал молодёжь идти в партизанские отряды. Калмыковцы начали его преследовать, но им долго не удавалось его поймать.

Как же белогвардейцы просмотрели и позволили Александру Васильевичу занять пост председателя земской управы? В 1918 году Советская власть упразднила земства. Власть в городах и сёлах перешла к Советам. Был избран и Тунгусский волостной исполком Совета. Его председателем стал А.В. Проценко, которого все знали и уважали за деловые качества. А работы у председателя тогда хватало: национализировались лесозаготовки, создавались кооперативы, открывались школы, разгораживались заездки в устье Тунгуски, чтобы рыба проходила вверх по реке, и её могли ловить все крестьяне волости, а не только частники-предприниматели; подготавливался перенос волостного центра в Дежнёвку. Не хватало сельхозинвентаря, и когда председатель выезжал по сёлам, то обязательно прихватывал с собой то пачку листовок, то связку лопат.

В сентябре 1818 года под натиском превосходящих сил интервентов и белогвардейцев Советы отступили. Установился кровавый калмыковский режим. Были снова учреждены земства. Белогвардейцы оставили А.В. Проценко председателем волостной земской управы, надеясь, что он им будет служить.

Памятник на могиле Александра Васильевича Проценко, жителя Волочаевки, казнённого калмыковцами в 1919 г. в с. Калиновка. 1960 г.

О большевистских убеждениях А.В. Проценко и участии его в организации партизанских отрядов поведал в своей книге «Восьмой Тунгусский» И.П. Шевчук:

«Я рассказал Проценко, что имею намерение организовать отряд для борьбы с белогвардейским произволом, но прежде всего надо подготовить народ. Проценко согласился со мной и сам вызвался помочь, чем может».

Помощь его понадобилась очень скоро.

В Архангеловке провели первый сход, и Проценко предложил организовать партизанский отряд.

Его работа в волостной управе, в самом пекле врагов, не обошлась без влияния Постышева, которого он устроил сторожем школы в Шаманке, где тот скрывался от белогвардейцев. П.П. Постышев имел постоянную связь с подпольщиками Хабаровска.

Мне рассказывал старожил села Николаевки Д.Н. Наволочкин:

– Была у нас в селе, на лесопильном заводе, своя революционная подпольная группа. Проценко с нами был знаком, и мы от него ничего не скрывали. В нашем селе он тоже проводил сходку по мобилизации.

Иван Семёнович Цисарь, проживающий в Дежнёвке, говорил мне:

– Власти объявили мобилизацию, все сроки истекли, а из Дежнёвки на сборный пункт никто не явился.

Однажды вечером, это было в июле, мы, подлежащие мобилизации, собрались на улице. Шум, смех, шутки. Вдруг видим: волостной председатель идёт! Ну, думаем, будет ругать, почему на призыв не являемся. Он подошёл, спрашивает:

– Рекруты собрались? Подождите, я ещё поговорю с вашими батьками, посылать ли вас в волость на призыв.

Тут же собрали сходку. Проценко выступил с докладом. Рассказал о Советской России, о Гражданской войне. На сходке приняли резолюцию: деревня Дежнёвка от посылки своих сыновей в Белую армию на братоубийственную войну воздерживается; лошадей и амуницию не даст. А мы, парни, все ушли в партизаны.

Но вернёмся к рассказу Д.С. Донца.

Сходка в Калиновке прошла с подъёмом. Многие крестьяне уже знали, что Проценко вот-вот появится в Калиновке, ждали его. Решение приняли безоговорочное: идти в партизаны.

После сходки парни окружили Александра Васильевича, а он шутил:

– Смотрите, не выдавайте меня! Я хоть и постарше вас и послужил немало, но ещё не женат. Всё некогда… Вот восстановим Советскую власть, тогда и свадьбы будем справлять.

С братьями Лукьяновыми Проценко пошёл ночевать на третий хутор, на сопку. Старик Лукьянов предупреждал:

– Опасно оставаться, Васильич. В Новокаменке казаки стоят. Вчера выгрузились с «Переселенца». Тут всего-то рукой подать. Вмиг доскачут, если узнают.

Но идти дальше было поздно – ночь, темь. Решил Александр Васильевич заночевать и пораньше выйти в Голубичное. На рассвете 20 августа ворвались в село конники. Пронеслись со свистом и криками, окружили дом Лукьяновых. Схватили Проценко чуть ли не в постели. На нём были брюки, сапоги и нижняя рубаха. Обмотали верёвкой вокруг пояса, второй конец привязали к седлу.

– Ну, поспевай, комиссарик! Ха-ха! – кричал, следуя рядом, есаул.

Лошадь поскакала. За нею, упираясь, бежал Проценко. Спотыкался, падал…

В двух верстах за хутором бандиты привязали его к дереву. Есаул о чём-то спрашивал и хлестал плетью по лицу.

Когда калмыковцы вернулись в село, все парни, а с ними и оба брата Лукьяновы, скрылись в тайгу. Старика Лукьянова озверевшие палачи расстреляли; выпороли плетьми многих крестьян, которых подозревали в связи с партизанами.

Через день появился в селе партизан Кочнев. Крестьяне пошли с ним на место гибели А.В. Проценко и похоронили его как героя. Мужики вытесали из дуба крест и прислонили его к лиственнице, у которой каратели расстреляли Александра Проценко.

О жизни и деятельности Александра Васильевича рассказывали мне и его младшие братья – Илья Васильевич, проживающий теперь в Киеве, и Антонин Васильевич из Белгорода. Они тоже участники борьбы за Советскую власть. Встречался я и с Ольгой Антоновной Волочаёвой, хорошо знавшей Александра Васильевича. Об этой женщине я многое слышал: преклонный возраст, но отлично помнит старину.

У памятника А.В. Проценко в с. Калиновка. Справа брат Александра - Проценко Илья Васильевич.

Проценко, так же, как и Волочаёвы, считали село у сопки Июнь-Корань своим родным. Приехали сюда тридцать семей в 1908 году. В числе их и Проценко. Поселились вокруг сопки и жили в шалашах первое время. На одной из сходок назвали село по имени ходока Макара Семёновича Волочаёва, побывавшего здесь год назад.

Александр Проценко приехал годом позже. Его оставляли родители на родине, на Кубани, для окончания гимназии. Уже тогда он подвергался полицейским преследованиям за участие в политических сходках. Родителям, как неблагонадёжным, предложили покинуть родные места.

Было Александру семнадцать лет. Он имел диплом учителя и музыканта. Но по специальности работы не было. Пришлось возить почту, быть писарем, конторщиком, контролёром на только что начинавшемся строительстве железной дороги.

В 1914 году Александра призвали в армию. Служил сначала в Иркутске, потом попал на фронт, где его застала революция.

– Александр весёлый был: танцевал, пел, на скрипке играл. А как он читал стихи Тараса Шевченко! Девчата на него заглядывались, да ни одной не достался. Погиб добрый парень, – заканчивает рассказ Ольга Антоновна Волочаёва. – Часто ко мне ребята из школы приходят. Я им рассказываю об Александре.

Кур-Урмийский райисполком в своё время поставил на могиле А.В. Проценко обелиск. Лучшему пионерскому отряду Волочаевской школы присвоено имя А.В. Проценко. Пионеры часто ходят в походы к обелиску народного героя, ухаживают за его могилой.

Стоит обелиск в тайге. И герой не забыт. Заботливые руки оберегают его покой. Народ помнит о своём сыне!

Е. Золотых,
1960-е гг.
Фото музея школы № 11 с. Волочаевки.

ИЗ БИОГРАФИИ ПРОЦЕНКО АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
(1892–1919 гг.)

Проценко Александр Васильевич родился в 1892 г. в Екатеринодарской губернии (ныне Краснодарском крае) в семье безземельного казака. Окончил Усть-Лабинскую учительскую гимназию, получил звание Земского (сельского) учителя и диплом музыканта-скрипача. Будучи студентом, арестован в 1905 г. за участие в студенческом революционном митинге и распространение идей революции, революционной литературы. Спустя несколько месяцев после ареста Александру было разрешено окончить гимназию, но столыпинские гонения на первых революционеров не прекратились. В 1906 г. отцу Василию Трофимовичу за революционные выступления сына было предложено в недельный срок покинуть Екатеринодар. Семья переезжает в станицу Ивановку к родственникам матери Александры Антоновны. В 1907 г. после бесконечных гонений отцу было предложено покинуть Ивановку и вообще выехать из казацкой Кубанской губернии. Отец записался в группу переселенцев на Амур. Так, весной 1908 г., после трёхмесячных «мотаний» по железной дороге, семья Проценко вместе с 35 семьями безземельных казаков прибыла к подножию сопки Июнь-Корань.

Летом 1909 г. Александр приехал к семье в с. Волочаевку. Работать учителем ему так и не удалось, поскольку школы в Волочаевке тогда ещё не было. Александр активно занимался охотой, рыболовством, помогал семье обустраиваться на новом месте. Охоте на зверя, ловле рыбы в летнее и зимнее время Александр научился у гольдов, проживавших в 8 километрах от Волочаевки. Их, в свою очередь, он учил грамоте и письму. Любовь к природе и страсть ко всему неизведанному заставляли молодого человека исследовать окрестности деревни вдоль и поперёк.

В окрестностях Волочаевки с его лёгкой руки появились названия многих географических объектов, ими до сих пор пользуется население. Топонимы сегодня нанесены на карты и помогают людям ориентироваться уже более века.

Благодаря Проценко вокруг Волочаевки появились такие названия географических объектов, как озеро Утиное, Проходное, Кривое, Великое (Большое), Комариное, Комариный ручей, протока Дашкевича, Бондарёнкино озеро, Кошелевы ямы, Дроздовы покосы, протока Андреева, Андреевский остров и другие. Им же были принесены людям и такие названия как река Поперечная (Поперечка), озеро Хаты-Талга. На 10–15 вёрст местность, окружающая Волочаевку, стала более понятной людям ещё в далеком 1910 г. Названия, придуманные Александром, были узаконены населением естественным путём и разбавили тунгусо-маньчжурские гидронимы и топонимы.

В 1909 г. Александр устроился работать ямщиком-писарем на Попереченском почтовом полустанке в 9 км от Волочаевки по «арестантской колесухе» – дороге-времянке.

Летом 1910 г. он пошёл работать на Тунгусский кирпичный завод, который снабжал строящийся Хабаровск кирпичом. После ликвидации нерентабельного предприятия Александр вернулся на полустанок к своей бывшей работе. На кирпичном заводе Александр заработал новые сапоги и ружьё, с которым продолжал исследовать местные просторы.

В 1911 г. начались изыскания по постройке Амурской железной дороги, проходившей от ст. Куэнга до Хабаровска. С весны 1911 г. и до Первой мировой войны Александр работал на строительстве этой железной дороги. Контролировал строительство первых деревянных железнодорожных мостов через речки от будущего Амурского моста до ст. Ольгохта. Задача Александра как государственного контролёра была следить, чтобы сваи в грунт подрядчики забивали хопром до отказа. Из-за неправильного строительства у Александра с подрядчиком и его племянниками, братьями Пискуновыми, Александром и Дмитрием, была постоянная вражда, что и послужило впоследствии в скорой поимке и расправе над Александром в 1919 г.

В 1914 г. призван в царскую армию и в том же году отправлен на фронт Первой мировой войны. Весной 1918 г. вернулся с фронта в деревню Волочаевку. Вступил в партию в 1918 г. В этом же году, в октябре, в Покровке на волостном съезде Советов Александр был избран бедняцкой частью населения председателем Тунгусской волости (переименована позже в Волостную Земскую Управу) Хабаровского уезда Приморской области. Волость тогда была расположена в значительной части по левому притоку Амура – Тунгуске. Центром Тунгусской волости в то время было село Покровка, позже – Николаевка. Всего в волости числилось 24 селения, 7 выселок, 27 заимок с

общим количеством населения 3800 человек. В состав волости входили такие населённые пункты как Владимировка, Покровка, Дежнёвка, Архангельское, Верхне-Спасское, Волочаевка, Восторговка (Новокуровка), Голубичное, Даниловка, Николаевка, Нижне-Спасское, Самарка, Улика, Калиновка, Иванковцы, Преображенское, Каменка (Новокаменка) и другие.

На сельских сходках волости Александр разъяснял значение революции и с целью выхода из тяжёлого послевоенного положения призывал создавать свои кооперативы. Среди населения волости Александр пользовался уважением. На захваченной в 1918 г. интервентами и белобандитами территории волостные советы были разгромлены или самоустранены. Совет Тунгусской волости был также самоустранён. Александр, уже заслуживший доверие людей, был снова избран представителями сёл волости председателем Тунгусской волостной Земской Управы. И теперь уже ему приходилось работать под властью Калмыкова и его диких банд. Он подчинился воле выбравшего его народа и продолжал выполнять свою работу в сёлах волости. Но, не разделяя взглядов существующей власти, вёл агитацию среди жителей волости против мобилизации, войны и калмыковщины, осознавая, что идёт на верную смерть, и заявляя, что «Революция без жертв не бывает!».

В условиях интервенции Александр прятал и приспосабливал к делу укрывающихся в тайге бывших партийных руководителей и разных работников Советской власти. Узнав через нанайцев, что П.П. Постышев скрывается в верховьях Тунгуски, Александр выехал вверх по реке. Используя власть председателя волостной Земской Управы, устроил жену Постышева учительницей в маленьком полурусском селе Шаманка, а самого Постышева – сторожем этой же школы.

В 1918 г., познакомившись с Иваном Павловичем Шевчуком, начал заниматься совместно с ним и П.П. Постышевым организацией первого партизанского отряда в районе деревни Архангеловки, на родине И.П. Шевчука. Подготовка населения волости в организации партизанского отряда была возложена на Александра. С участием же Александра Проценко организовался в деревне Голубичное второй Тунгусский партизанский отряд под командованием Алексея Николаевича Кочнева, состоявший в большинстве своём из рабочих Амурской флотилии и частично из местного населения.

Основную роль в организации партизанских отрядов И.П. Шевчука и А.Н. Кочнева Александр Проценко сыграл в 1919 г., когда атаман Калмыков объявил мобилизацию людей, лошадей и другого имущества в «белую» колчаковскую армию, предназначавшуюся для подавления Народно-революционной армии В.К. Блюхера. Перед мобилизацией в армию Колчака атаман Калмыков вызвал Александра Проценко к себе в кабинет и заявил ему: «Мы объявляем мобилизацию населения в армию Колчака, и если ты в своей Тунгусской волости сорвёшь мобилизацию, будешь арестован и расстрелян».

Получив такое предупреждение, Александр Проценко всё же решил поставить этот вопрос на заседании подпольного комитета, где присутствовал Постышев. Было принято решение вести среди населения агитацию против мобилизации и сплотить население против атамана Калмыкова и Колчака.

Проценко, Постышев и Шевчук пишут протест-воззвание против мобилизации. Воззвание до каждого села своей волости лично доводил сам Александр.

Будучи председателем уже Волостной Земской Управы, имея большой авторитет среди населения всей Тунгусской волости, А. Проценко выезжал во многие основные деревни Тунгусской волости, где созывал крестьянские сходки (сходы), на которых выступал, призывая крестьян, бороться против американо-японских интервентов, белогвардейских банд семёновцев и не давать колчаковцам ни одного человека, ни одной лошади. Призывал брать оружие и идти в тайгу в организующиеся партизанские отряды под командованием И.П. Шевчука и А.Н. Кочнева. Население волости патриотически отзывалось на призывы, и партизанские отряды активно пополнялись людьми. Собрания жителей были проведены Александром в Восторговке (Новокуровке), Архангеловке, Даниловке, Волочаевке, Дежнёвке, Самаро-Орловке, Нижне-Спасском, Новокаменке, Голубичном и других.

На Волочаевке после схода жителей и решения о борьбе с калмыковщиной протокол общего собрания был изъят неизвестным и передан в штаб атамана Калмыкова в Хабаровск. Есть мнение о том, что маршрут движения А. Проценко передал в Хабаровск один из жителей деревни Самаро-Орловки.

После проведения очередного крестьянского схода в деревне Калиновке на рассвете 20 августа 1919 г. А. Проценко был схвачен карательной экспедицией атамана Калмыкова. Возглавлял экспедицию тот самый Дмитрий Пискунов (правая рука Калмыкова, глава хабаровского «вагона смерти»), с которым у Александра была вражда при строительстве деревянных мостов через речки, когда строилась Амурская железная дорога.

Александр был подвержен зверским пыткам, после чего белобандиты привязали его окровавленное тело за шею верёвкой, а другим концом к луке седла лошади и протащили галопом через всю деревню. Привязав тело к лиственнице в 2,5 км от Калиновки, изрубили его клинками. Хоронить труп крестьянам Калиновки каратели запретили под страхом смертной казни. Местные жители деревни и прибывшие партизаны отряда А. Кочнева захоронили труп в тайге за деревней спустя несколько дней на месте казни.

До казни Проценко калмыковцы устроили показательные порки в дер. Ново-Каменке и Николаевке. Выводили крестьян и пороли у всех на глазах шомполами и плетьми.

После разгрома белогвардейцев на Дальнем Востоке в 1923 г. в деревне Николаевке был организован Волостной исполнительный комитет (ВИК). По инициативе ВИКа в Николаевке был поставлен рабочий клуб имени А. Проценко и С. Щепетнова, замученных карателями. В клубе были установлены большие портреты А.В. Проценко – первого председателя Тунгусской волости и С.П. Щепетнова – первого комиссара народного просвещения Дальневосточной республики.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. клуб в Николаевке вместе с портретами и документами сгорел, и в силу разных обстоятельств память о погибших была забыта и уже не восстановлена. Портрет Проценко был восстановлен в Хабаровском краевом музее, но до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. его в музее также не стало. В 1960-е гг. портрет Проценко находился в Волочаевском музее на сопке Июнь-Корань, но в экспозициях не выставлялся.

В своих воспоминаниях в сборнике «Таёжные походы» П.П. Постышев указывает на то, что именно он был избран в 1919 г. председателем Тунгусской волости. Это вызывает вопросы и сомнения в подлинности его слов, поскольку очевидцы и свидетельства говорят о Проценко и его роли в организации партизанского движения в Тунгусской волости. Приписанная слава уже не существующих героев также стирала в памяти заслуги Проценко.

С 1954 г. брат Александра Проценко, Илья Васильевич, вёл активную переписку с Хабаровской краевой партизанской секцией с просьбой собрать доказательства у ещё живых очевидцев тех событий, проживавших в посёлках Николаевка, Калиновка, Каменка (сегодня – Новокаменка) и перенести прах брата из тайги в Волочаевку или Николаевку.

На основании документов, высланных братьями Проценко и собранных партизанской секцией Хабаровского краеведческого музея, Кур-Урмийский райисполком по распоряжению Хабаровского крайисполкома поставил в 1960 г. в Калиновке (на месте расстрела и захоронения) памятник. На нём установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в конце 1918 г. похоронен замученный бандами атамана Калмыкова первый председатель Тунгусского волостного Совета Александр Васильевич Проценко». Дата в надписи указана с ошибкой в один год.

Решение об установке памятного знака А.В. Проценко было принято после обращения пенсионера Министерства обороны, полковника в отставке, Антонина Васильевича Проценко (брата Александра), к Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову в марте 1954 г. В апреле 1955 г. были выделены средства на ремонт памятника и изготовление мемориальной доски в металле. Сумма средств составила более 5 тысяч рублей.

Затем братья Проценко, Антонин Васильевич и Илья Васильевич, неоднократно ходатайствовали перед управлением культуры при Хабаровском крайисполкоме о перенесении останков и памятника А.В. Проценко в Волочаевку и о присвоении его имени школе. В 1966 г. они просили школу № 11 взять шефство над памятником и приводить в порядок место захоронения, но из-за труднодоступности за памятником и могилой ухаживать не представлялось возможным, так как добраться к нему можно было только по зимнику.

Место захоронения по описанию находится в 2–3 км от бывшего села Калиновка-русская, по

дороге на Голубичное, в 120 метрах от дороги, справа от сопки.

В 1957 г. в состав Калиновского сельского совета входили сёла Калиновка, Евгеньевка, Зелёное Поле, Новокаменка, Ульяновка, железнодорожный разъезд Карьерный, железнодорожные станции Джермен, Партизанская Сопка, Утиный и железнодорожные казармы 22 км, 32 км, 56 км. Но в 1968 г. Калиновка была исключена из учётных данных решением Хабаровского крайисполкома и исчезла с карты вовсе.

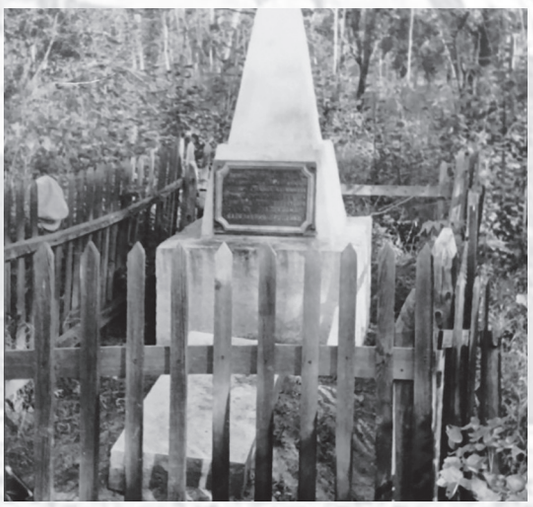
Летом 1974 г. Хабаровское краевое управление культуры произвело ремонт памятника, и на могиле был наведён порядок. Установлено шефство за могилой средней школой № 2 п. Николаевки.

Сегодня там, где стоит памятник, глухая тайга. Уход за местом захоронения не осуществляется.

Последние письма братьев Проценко в 1977 г. по-прежнему содержали просьбу о перезахоронении останков брата в Волочаевке.

В настоящее время в школьном музее с. Волочаевки хранятся письма Ильи Васильевича Проценко и автобиография Антонина Васильевича Проценко, фотографии, присланные ими в 1960–1970-е гг. Память о Александре Васильевиче Проценко сохраняется не только в стенах музея Волочаевской школы, но и в музее средней школы № 2 п. Николаевки, районном музейно-выставочном центре имени В.И. Клипеля п. Смидович.

А.Н. Зайцев.



Илья Проценко у могилы брата

Участники похода приводят в порядок могилу А.В. Проценко. 1984 г.

О СЕМЬЕ ПРОЦЕНКО

История семья Проценко заслуживает отдельного внимания. Они первые во многом. Одни из первопоселенцев Волочаевки вместе с Волочаёвыми: отец, мать, шесть братьев и одна сестра. Вся семья с 1911 г. трудилась при строительстве Амурской железной дороги. Трое братьев воевали на фронтах Первой мировой войны 1914–1918 гг. Старший Александр – избранный председатель Тунгусского волостного Совета и после волостной Земской Управы – жертва Гражданской войны и калмыковского террора. Четверо братьев – Илья, Антонин, Анатолий и Владимир – партизаны отряда И.П. Шевчука и участники Волочаевского боя и военных событий до завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке. В селе в своё время считалась семьёй прогрессивных взглядов, в которой читались русские классики и революционная литература.

Семья Проценко. Отец – Василий Трофимович, мать – Александра Антоновна, сын – Александр, 4 года. 1896 г. Фото переснято и прислано И.В. Проценко из г. Киева.

Семья Проценко после митинга на Волочаевской сопке, 1923 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 д. 257в(1).

Эта же фотография в музее Волочаевской школы имеет следующую подпись: «Слева направо: Анатолий Проценко, Марфа Ивановна Проценко (жена Ильи Васильевича Проценко), Елизавета Васильевна Проценко (жена Владимира Васильевича Проценко), Владимир Проценко, на заднем плане Антонин Васильевич Проценко, сидит на руках с ребёнком Илья Васильевич Проценко, рядом сидит Григорий Васильевич Проценко, трое ребят – сыны Владимира Васильевича, крайний справа стоит соседский мальчишка Артеменко».

Василий Трофимович Проценко (?–02.1917) – глава семьи. Безземельный казак, занимавшийся случайными работами у зажиточных казаков на Кубани. Был обучен грамоте, работал писарем на фабрике, создававшей катера, фаэтоны, кибитки и т.д. Работал на Кубани архитектором, строил усадьбы, казацкие правления, школы, церкви, занимался заготовкой леса для бондарного производства. Часто прогорал в начатом деле. За участие сына Александра в революционных событиях 1905 г. полицией был выслан с Кубани. В 1908 г. с семьёй «добровольно» переселён на Дальний Восток и в числе других переселенцев основал деревню Волочаевку. При строительстве железной дороги на участке от Амурского моста до Ольгохты работал в отделении дистанции пути табельщиком. Позже работал писарем Тунгусской волости в Покровке. Первожитель – основатель села. Похоронен на старом кладбище с. Волочаевки.

Александра Антоновна Проценко (?–1911) – жена В.Т. Проценко. В результате суровых условий существования и полуголодной жизни после переселения на Дальний Восток умерла в 1911 г. Похоронена на старом кладбище с. Волочаевки.

Антонин Васильевич Проценко (09.1898 – после 1972) – брат Александра. Учился в Волочаевской начальной школе. В период строительства железной дороги в окрестностях с. Волочаевки был рабочим железной дороги и главой семьи поскольку мать умерла, а отец работал и жил в с. Покровке.

Первый секретарь Волочаевского сельского совета в 1918 г. Избирался председателем комитета бедноты (на Дальнем Востоке комбеды именовались Группами содействия Советской власти). С первых дней интервенции в марте 1918 г. вступил добровольно в ряды Красной гвардии, и в составе Хабаровской железнодорожной роты он был направлен на Уссурийский фронт против восставших чехословаков и японских интервентов. Воевал до ликвидации фронта в сентябре 1918 г. Имел ранение в ногу. В 1918 г. вступил один из первых в партизанский отряд И.П. Шевчука. Участвовал в боях на ст. Ин, под дер. Луговой, Н.-Троицкой, в г. Хабаровске и др. местах. С 1920 г. работал под руководством П.П. Постышева в штабе революционных войск. Был в должности сотрудника особых поручений Госполитохраны ВЧК (частях особого назначения). В декабре 1921 г. воевал под с. Казакевичево, где погибли коммунисты Особого коммунистического отряда. В 1921–1922 гг. – служба в составе 6-го стрелкового полка, Особого Амурского полка и бронепоезда № 8. Участвовал в боях с каппелевцами от ст. Уссури до ст. Ин и обратно.

В конце 1922 г. демобилизовался. Жил в Волочаевке, работал на железной дороге. В 1924 г. был избран в президиум Некрасовского Волостного, а затем районного исполкома, где работал заведующим Земчастью, секретарём и на других должностях.

В марте 1927 г. призван в армию и направлен в пограничные войска, где прослужил до 1952 г. В марте 1932 г. вступил в КПСС. Окончил КомВУЗ, училище восточных языков, военное училище при ОКДВА и военное училище «Выстрел» в Москве. Участник многих пограничных боевых операций, в т.ч. во время конфликта на КВЖД, у озера Хасан и др.

Непродолжительное время участвовал в боевых операциях в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Уволен в запас по возрасту в звании полковника.

В боях под Ольгохтой в качестве бойца отряда особого назначения полевого отдела ВЧК, уполномоченный комиссаром 2-й Амурской армии Постышевым воевал на бронепоезде № 8. Во время штурма Волочаевки 12 февраля 1922 г. участвовал в боях в Особом Амурском стрелковом полку на главном направлении боёв.

За бои под Волочаевкой награждён Орденом Красного Знамени за мужество, проявленное при спасении санитарного поезда у Ольгохты и при штурме Волочаевки. Кроме того, был награж-

дён Орденом Ленина, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» и ещё 5 медалями.

В 1960-е гг. вёл переписку с поисковыми отрядами Волочаевской школы № 11.

По жене близкий родственник дальневосточного писателя Николая Дмитриевича Наволочкина (1923–2013). Проживал в г. Архангельске и г. Белгороде.

Владимир Васильевич Проценко (1893–1963) – один из братьев Проценко, второй по старшинству после Александра. Родился в станице Ивановской Кубанской губернии. Один из основателей и первожителей с. Волочаевки.

При строительстве железной дороги на участке от Амурского моста до Ольгохты работал на лошади по подвозке к железнодорожному полотну накатников. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Весной 1918 г. первым из братьев вернулся с фронта. Имел лёгкое ранение. В начале 1918 г. был избран первым председателем Волочаевского сельского совета. С 1919 г. – партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, участник Инского, Волочаевского боёв и военных событий до завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке. Жена Елизавета во время Гражданской войны была связной, носила продукты партизанам.

Восстанавливал пострадавшую после боёв Волочаевку. Организовал захоронение павших в 1922 г. воинов на вершине Волочаевской сопки.

В 1924 г. вступил в партию. В 1933 г. – начальник милиции ЕАО. Выехал в г. Благовещенск в феврале 1935 г. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Служил в органах госбезопасности. Ушёл в отставку в звании полковника милиции в 1949 г. Сын Владимира Васильевича, Виктор, погиб во время Великой Отечественной войны.

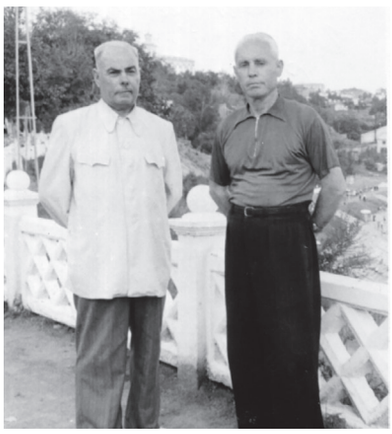
Илья Васильевич Проценко (1895 – после 1977) – один из братьев.

С 1912 г. по 1914 г. при строительстве железной дороги на участке от Амурского моста до Ольгохты работал на лошади по подвозке воды в бараки рабочим. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Летом 1918 г. вернулся с фронта. Имел лёгкое ранение. Вступил в красногвардейский батальон, организованный Хабаровским грузчиком И.П. Шевчуком для борьбы с интервентами.

После самороспуска красногвардейцев один из первых в 1919 г. вступил в партизанский отряд И.П. Шевчука. Участник Волочаевского боя и военных событий до завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке. Первый секретарь партийной ячейки РКПб в Волочаевке (парторг) в 1925–1927 гг. В 1933 г. жил в п. Бире Облученского района ЕАО.

С 1965 г. по 1972 г. вёл активную работу по написанию воспоминаний о Гражданской войне и Волочаевке. Рукопись «Волочаевка» объёмом 810 страниц (2 книги) хранится в Государственном архиве ЕАО. В воспоминаниях подробно изложены события от возникновения Волочаевки с 1908 г. по 1930 г. До дня смерти проживал в г. Киеве. Очень много сделал для сохранения памяти о становлении Волочаевки, о своём брате А.В. Проценко и сохранении памяти о Гражданской войне и партизанском движении на территории современного Смидовичского района.

Илья Васильевич Проценко с супругой.



Илья Васильевич Проценко и И.Н. Семикоровкин, участники Гражданской войны на Дальнем Востоке г. Хабаровск, 1962 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 д. 253е

Илья Васильевич Проценко. Начало 1970-х гг. Фото из музея Волочаевской школы.

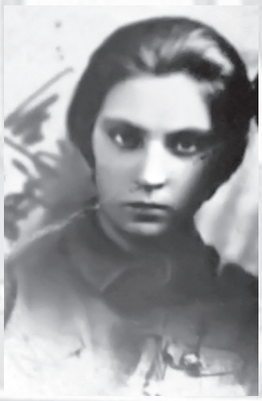
Григорий Васильевич Проценко (?–?) – один из братьев Проценко.

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, с 1919 г. был связным партизан отряда И.П. Шевчука. Участвовал в Волочаевском бое 1922 г. Секретарь комсомольской ячейки Волочаевки в 1925–1928 гг. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в боях за освобождение Польши. Дошёл до Берлина. После войны жил и работал в Ленинграде. Был секретарём одного из Ленинградских райкомов партии (глава городского района).

Награждён орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Анатолий Васильевич Проценко (ок. 1902–1930) – один из самых младших братьев Проценко.

С 1919 г. был в партизанском отряде И.П. Шевчука. Воевал с 15 лет. Участник Волочаевского боя и военных событий до завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке. Дважды ранен в Волочаевском бою и получил сильное обморожение, подорвавшее его здоровье. По поручению партийных органов после Гражданской войны приехал в Волочаевку для организации первой комсомольской ячейки.



Нина Васильевна Проценко (Ложечникова) (около 1900 – после 1948) – единственная сестра братьев Проценко. Во время Гражданской войны и интервенции была связной партизанкой. Первая пионервожатая школы и руководитель пионерской работы в с. Волочаевке в 1925–1927 гг. Сотрудник Комитета Государственной безопасности СССР (КГБ) в 1940–1950-е гг. На фотографии 1948 г.

А.Н. Зайцев.

ПАМЯТЬ О КОМИССАРЕ

(о первом комиссаре народного просвещения Дальневосточного советского народного комиссариата Сергее Прокофьевиче Щепетнове)

На здании школы № 2 пос. Николаевки Смидовичского района ЕАО установлена мемориальная доска. На мраморе слова: «В этой школе в 1910–1917 годах работал учителем Сергей Прокофьевич Щепетнов – первый комиссар народного просвещения Дальневосточной республики».

Донской казак, участник революционного движения 1905–1907 годов, С.П. Щепетнов, чтобы избежать ареста, в 1910 году уехал на Дальний Восток и стал учителем. Школа Сергея Прокофьевича в Николаевке скоро стала одной из лучших в Хабаровском уезде. На уроки Щепетнова приезжали учителя из соседних сёл.

Учительская молодёжь очень любила Сергея Прокофьевича. Вот что писала о нём хабаровская учительница Антонина Герасимова в своей книге «Плечом к плечу»: «Весёлый, общительный и остроумный человек, прекрасный собеседник и оратор, обладает сильным голосом и хорошо исполняет русские народные песни. Когда он поёт, около учительского дома останавливаются прохожие, чтобы послушать его могучий бас».

В декабре 1917 года на третьем краевом съезде Советов, провозгласившем Советскую власть на всём Дальнем Востоке, Сергей Прокофьевич был избран первым комиссаром народного просвещения, а на пятом краевом съезде Совета – членом Дальсовнаркома.

…В ночь на 22 декабря 1918 года под натиском превосходящих сил противника красногвардейские части оставили город Хабаровск. На Дальнем Востоке временно победила контрреволюция. Чинимые интервентами и белогвардейским атаманом зверские расправы только распаляли народный гнев.

Сергей Прокофьевич готовился переехать в Амурскую область, где, как полагал, находился центр партизанского движения. Свою семью он решил направить в более безопасное место – Новокаменку на правом берегу Тунгуски, попросил об этом новокаменского учителя Мухина. Внезапный отъезд семьи Щепетнова не остался незамеченным для николаевского лесоподрядчика Холкина. Предатель сделал своё гнусное дело.

Поздно вечером 1 февраля 1919 года, когда Сергей Прокофьевич зашёл к Мухину проститься с женой Натальей Захаровной, пятилетней дочерью Таней, трёхлетним Лёвушкой и грудной Ниночкой, калмыковцы схватили его и увели в Николаевку, где находился штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова.

Партизан Тунгусского отряда Семён Алексеевич Володин вспоминал: «Щепетнова поместили в караульное помещение, где уже сидели красногвардейцы Пётр Шапошников и Дмитрий Наволочкин. Михайлов всё грозил Щепетнову:

– Если убежишь, то вся твоя семья будет немедленно расстреляна, а Николаевка превращена в пепел.

Удалось бежать Наволочкину. А 3 февраля 1919 года белогвардейский карательный отряд направился в Хабаровск, уводя за собой Щепетнова и Шапошникова. В селе Покровка забрали ещё моего родного брата Анисима Володина. Всех троих пороли шомполами, добиваясь сведений о местонахождении большевиков и оружия.

После зверских пыток, дойдя до реки Амур, калмыковцы во главе с Михайловым решили расправиться окончательно с арестованными. На льду Амура Михайлов приказал вырубить прорубь. Первыми были спущены под лёд мой брат Володин и Шапошников.

Потом подвели к проруби Сергея Прокофьевича. Он обладал большой физической силой, и калмыковцы не смогли его бросить головой в прорубь. Завязалась борьба. Щепетнова толкнули в прорубь ногами, он ухватился руками за лёд, бросая из проруби слова, полные гнева к своим палачам. Тогда пришедший в ярость Михайлов отрубил

саблей ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом. Белогвардейцы пиками столкнули в прорубь отрубленные руки».

Так 4 февраля 1919 года погиб первый комиссар народного просвещения Дальневосточной республики.

Сегодня одна из улиц посёлка Николаевки Смидовичского района ЕАО носит имя С.П. Щепетнова.

Учащиеся и педагоги школы № 2 организовали музей, где видное место отводится материалам о первом учителе школы Сергее Прокофьевиче Щепетнове.

В. Попов.

(По материалам музея школы № 2 п. Николаевка Смидовичского района ЕАО)

Прим. авт.: *Первая улица п. Николаевки – Набережная – переименована в улицу Щепетнова. Когда-то в 1930-е гг. в посёлке был построен Дом культуры имени С.П. Щепетнова и А.В. Проценко, где висели их портреты. Позже клуб сгорел, и память об этих людях начала стираться.*

УЧИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

(по материалам книги Л.П. Барбышевой «Свет души моей» об истории п. Николаевки)

Сергей Прокофьевич Щепетнов родился в 1882 году в семье казака-хлебороба хутора Лысогорского Михайловской станицы на Дону. Окончил трёхгодичную сельскую школу, в 1902 году экстерном сдал экзамен на звание учителя начальной школы, работал в казачьих школах полтора года и был отстранён от учительства с пометкой на свидетельстве «неблагонадёжный». В период революции 1905–1907 годов имел связь с Борисоглебской социал-демократической организацией, получал от неё листовки, размножал и распространял их в станице Михайловской. Гонимый царским правительством, приехал в 1910 году в Хабаровск, откуда его направили учительствовать в посёлок Николаевка. Щепетнов был уже опытным педагогом, образованным человеком. Ему было тогда 28 лет. Работа понравилась Щепетнову, и он крепко осел в посёлке на реке Тунгуске. Школа стала одной из самых лучших в Хабаровском уезде, на уроки Щепетнова стали приезжать учителя из соседних сёл. На родине, на Дону, у него осталась любимая девушка, и он тяжело переживал разлуку, писал ей, уговаривал приехать. Наконец, дождался свою любимую Наталью. В Николаевке они справили свадьбу.

«Ну вот, – думали некоторые, – сейчас Сергей окунётся в семейную жизнь и забросит общественную работу». Но не такой был Щепетнов. С прежней энергией он боролся за свободу.

Активную работу вёл Щепетнов среди крестьян и рабочих Николаевского лесопильного завода. Читал лекции. Но круг общественной деятельности Щепетнова с первых лет пребывания на Дальнем Востоке выходил далеко за пределы Николаевки. Сергей Прокофьевич был избран членом правления общества учителей и вскоре снискал большой авторитет.

За несколько дней до февральской революции на съезде учителей Сергей Прокофьевич произнёс страстную речь, закончив её словами: «Я вижу: рассвет близится! Я слышу: поют петухи!».

В марте 1917 года Щепетнов был избран председателем Комитета общественной безопасности Хабаровского уезда и с головой ушёл в революционную работу.

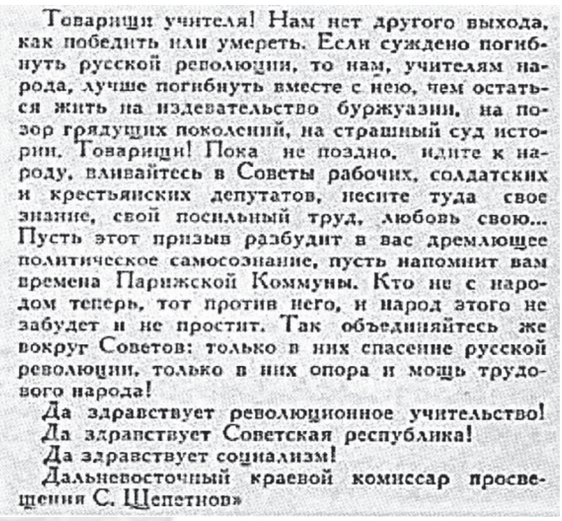
Несомненная заслуга Сергея Прокофьевича в том, что, встав во главе краевого комиссариата просвещения, он, опираясь на «Имано-Хабаровский союз народных учителей», к марту 1918 г., преодолев саботаж, подчинил все учебные заведения в крае и настойчиво проводил в жизнь ленинские декреты по вопросам народного образования. Первым из таких мероприятий было введение нового правописания. Другим – отделение церкви от государства и школы от церкви. Справившись с этой задачей, краевой комиссариат просвещения приступил к подготовке для решения главного вопроса – обновления школы.

Краевой съезд Советов, открывшийся в Хабаровске 3 апреля 1918 года, по отчёту Щепетнова одобрил работу краевого комиссариата просвещения. На том же съезде Щепетнов был назначен заведующим вновь созданного информационного отдела печати при Дальсовнаркоме и одновре-

менно – уполномоченным центрального Российского телеграфного агентства «Вестник».

Написанные Щепетновым статьи и сейчас представляют интерес. В ряде случаев его статьи, опубликованные в «Дальневосточных известиях», подписаны псевдонимом «Бич». В этих статьях он действительно бичевал врагов революции.

В июле 1918 года в Хабаровске состоялся Дальневосточный краевой съезд Советов. На нём выступил с отчётом Сергей Прокофьевич Щепетнов. Учителя Имано-Хабаровского союза видели залог создания социалистической школы в единении учительства с народом, с рабочими, в их совместной работе над методами преподавания. Съезд постановил: единовременный налог на нужды народного просвещения – по 10 рублей с каждого рабочего, служащего, ремесленника, домохозяина в городе и с каждой крестьянской семьи в деревне.



Товарищи учителя! Нам нет другого выхода, как победить или умереть. Если суждено погибнуть русской революции, то нам, учителям народа, лучше погибнуть вместе с нею, чем остаться жить на издевательство буржуазии, на позор грядущих поколений, на страшный суд истории. Товарищи! Пока не поздно, идите к народу, вливайтесь в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, несите туда свое знание, свой посильный труд, любовь свою... Пусть этот призыв разбудит в вас дремлющее политическое самосознание, пусть напомнит вам времена Парижской Коммуны. Кто не с народом теперь, тот против него, и народ этого не забудет и не простит. Так объединяйтесь же вокруг Советов: только в них спасение русской революции, только в них опора и мощь трудового народа!

Да здравствует революционное учительство!
Да здравствует Советская республика!
Да здравствует социализм!
Дальневосточный краевой комиссар просвещения С. Щепетнов»

Обращение Дальневосточного краевого комиссара просвещения С.П. Щепетнова к учителям о защите завоеваний революции. 1918 г.

С началом Гражданской войны на Дальнем Востоке Сергей Щепетнов выполняет ряд боевых поручений Дальсовнаркома. В июле 1918 года он был командирован в Уссурийский район для организации боевых отрядов из казаков и крестьян Приморья. В связи с вторжением японских военных кораблей в устье Амура в августе Щепетнов на правах особо уполномоченного Дальсовнаркома во главе группы его работников направляется в Николаевск-на-Амуре для оказания помощи местному Совету. Туда же для подкрепления на канонерке «Смерч» был послан отряд красногвардейцев под командованием Михаила Кошкина. В Николаевске Щепетнов провёл заседание Совета и бюро профсоюзов. Распорядился подготовить к отправке в Хабаровск выявленные им запасы золота и оружия. В трёх километрах от города уже стояли четыре японских миноносца, готовые к бою. 18 августа Сергей Щепетнов вручил японскому консулу ноту за своей подписью как особо уполномоченного Дальсовнаркома. В ней указывалось, что японцы могут доказать свою лояльность только отводом своих кораблей из русской гавани.

Дом по ул. Советская, 38 в п. Николаевке, где в 1919 г. размещался штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова в период калмыковской реакции. Здесь проходили допросы П.Н. Шапошникова, комиссара С.П. Щепетнова, Д.Н. Наволочкина и других.

Через четыре дня, 22 августа, Щепетнов возвратился в Хабаровск, доставив золото и оружие.

1 сентября 1918 года было решено перевести Дальсовнарком в г. Свободный, а власть в Хабаровске и его районе передать военно-революционному штабу.

4–5 сентября 1918 года войска 12-й японской дивизии и 27-го американского полка вместе с бандами Калмыкова вторглись в Хабаровск. Щепетнов с Дальсовнаркомом не эвакуировался, решился остаться в Хабаровском уезде для организации сопротивления. Начать эту работу он планировал с хорошо знакомой ему Николаевки.

Погрузив оружие и необходимое воинское снаряжение и посадив семью на маленьком пароходике, 2 сентября он прибыл в Николаевку, где был схвачен врагами советской власти – лесоподрядчиком Холкиным, бывшим кабатчиком Хэрбергером и их соратником Котовым.

Председатель сельсовета Кирик освободил Щепетнова, дал ему винтовку с запасом патронов, посоветовал бежать, пообещав обезопасить его семью. Ночью Щепетнов добрался до амурской пристани, затем до дер. Осиповки в 10 км от Хабаровска, где застал отряд Шевченко, отправляющийся пароходами в Благовещенск, и присоединился к нему. Японцы 18 сентября 1918 года захватили Благовещенск. Щепетнов решил возвратиться в Хабаровск.

В ночь на 22 декабря 1918 года пал Хабаровск. Сергей Прокофьевич готовился переехать в

Амурскую область, где, как он полагал, находился центр партизанского движения. Семью он решил переправить в более безопасное место – в Новокаменку на Тунгуске – и попросил об этом новокаменского учителя Мухина. Внезапный отъезд семьи не остался незамеченным для николаевского лесоподрядчика Холкина. Предатель сделал своё чёрное дело. Поздно вечером 1 февраля, когда Щепетнов зашёл к Мухину, чтобы проститься с женой и детьми – дочерью Таней, трёхлетним Лёвой и грудной Ниночкой, – его схватили и увели в Николаевку, в штаб калмыковского карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова.

Долгое время жил в Николаевке свидетель последних дней жизни пламенного борца за революцию партизан Тунгусского отряда Семён Алексеевич Володин. Он рассказывал:

«...Щепетнова поместили в караульное помещение, где уже сидели красногвардейцы Пётр Шапошников и Дмитрий Наволочкин. Михайлов пригрозил Щепетнову: «Если убежишь, то твоя семья будет расстреляна, а Николаевка превращена в пепел». Дмитрию Наволочкину удалось бежать. 3 февраля 1919 года карательный отряд направился в Хабаровск, увозя с собой Щепетнова и Шапошникова. В селе Покровка они забрали с собой ещё моего родного брата – Анисима Володина. Всех троих пороли шомполами. После зверских пыток, дойдя до реки Амур, калмыковский палач решил окончательно расправиться с арестованными. На льду Амура Михайлов приказал вырубить прорубь. Первыми были спущены под лёд Володин и Шапошников. Потом подвели к проруби Сергея Прокофьевича. Он обладал большой физической силой и, даже будучи больным, оказал сопротивление. Калмыковцы не смогли его бросить в прорубь головой. Завязалась борьба. Щепетнова толкнули в прорубь ногами, но он ухватился руками за лёд, бросая слова, полные гнева к своим палачам и веры в победу революционного народа: «Меня убьёте, но появятся тысячи…». Тогда пришедший в ярость Михайлов отрубил ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом. Белогвардеец пинками столкнул в прорубь отрубленные руки». Недолгая, но яркая жизнь и активная деятельность первого комиссара просвещения на Дальнем Востоке трагически оборвалась. Об истории гибели С.П. Щепетнова поведал крестьянин-возница, который был непосредственным участником этой трагедии.

Л.П. Барбышева, 1991 г.
с дополнениями А.Н. Зайцева от 2019 г. по материалам статьи
Я. Зыкина от 21.04.1987 г.
«Первый комиссар просвещения»

Из воспоминаний одного из старожилов п. Николаевки Дмитрия Тимофеевича Фроловского о судьбе своего учителя С.П. Щепетнова:

«...Напишу о судьбе учителя Щепетнова Сергея Прокофьевича. За принадлежность к революционной деятельности из центра России он был сослан на Дальний Восток. Сергей Прокофьевич был могучего телосложения. Хороший охотник. С учениками был он строг. Дисциплина на его уроках была идеальная. Мне приходилось его видеть, когда он возвращался с охоты, весь увешанный утками. Любил он и выпить. Я заключаю это потому, что видел его два раза у нас дома. Приходил он с отцом, были ещё кто-нибудь из друзей отца.

Ещё был [в Николаевке] монах, который жил на Монаховой протоке. Только монах ли он был? Может, политический ссыльный? Почему я так думаю? Да потому, что не один раз видел, как он заходил в школу, и Щепетнов сразу же надолго уходил с ним в свою половину. О чём они там между собой вдвоём рассуждали? Это только они знали.

В 1917 году в России произошли знаменательные события, совершилась Февральская революция, а потом и Октябрьская. Щепетнов в скором времени уехал в Хабаровск, где принял активное участие в установлении власти Советов на Дальнем Востоке. Был назначен или избран первым народным комиссаром просвещения Дальнего Востока. После его ухода [из школы] учить нас стала его жена Наталья Захаровна. Преподавала она хорошо, доходчиво. Но она была мягкохарактерная, и дисциплина учеников заметно ухудшилась.

Когда атаман Калмыков при помощи японских интервентов захватил власть на Дальнем Востоке, большевики ушли. Некоторые остались в Хабаровске на подпольной работе, некоторые отправились в тайгу для организации партизанских отрядов.

Щепетнов решил подняться вверх по Тунгуске. Жил там где-то у нанайца. Вероятно, захотелось ему повидаться с семьёй. В Николаевку ему являться было нельзя. Он понимал, что Калмыков организовал слежку за большевиками. Так он решил зайти в село Каменку и через здешнего учителя Мухина организовал встречу с семьёй. И она произошла на квартире у Мухина. Кто вывез из Николаевки Наталью Захаровну с детьми, не знаю. Но ночью квартиру Мухина окружили калмыковцы. Через окно они предложили Щепетнову сдаться. Несмотря на то, что у Щепетнова было оружие, и он мог бы обороняться, ради спасения семьи учитель-комиссар решил сдаться. Его привезли в Николаевку. Многие жители

приходили к уважаемому человеку, словно чувствуя, что пора попрощаться. Охрана не возражала, пускала людей в квартиру, где Щепетнов содержался как арестованный. И я с матерью приходил к нему. Некоторых учеников Сергей Прокофьевич подзывал к себе пальцем. Коротко и тихо разговаривал с ними. Я стоял в проёме дверей, [когда] он, увидев меня, тоже подозвал к себе. Я несмело подошёл к нему. Он спросил, как я учусь. Я ответил, что хорошо. Учитель погладил меня по голове, сказал «молодец», и я отошёл опять в кухню.

Тогда же в Николаевке был захвачен человек по фамилии Шапошников. Я его не знал, так как в Николаевке он жил недолго. Из Николаевки Щепетнова и Шапошникова повезли в Хабаровск. Но до Хабаровска их не довезли. Как только вывезли на Амур, заставили их долбить прорубь. Когда прорубь была готова, их стали толкать в воду. Первым столкнули Шапошникова. Когда стали толкать Щепетнова, он стал цепляться руками за кромку льда, и тогда конвоиры шашками стали рубить ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом.

Вот такая трагедия постигла уважаемого Сергея Прокофьевича. Решение Щепетнова о встрече с семьёй в Каменке оказалось его роковой ошибкой.

Предателем оказался житель Николаевки, некто Холкин, зять старушки Цыбиной, у которой на квартире жила жена Щепетнова. Вскоре после этой трагедии Холкин стал срочно распродавать своё хозяйство, а потом уехал вниз по Амуру. Но там его нашли партизаны из отряда Якова Тряпицына. Они расстреляли его и всю его семью из пяти человек».

ЛЕГЕНДА О КЛАДЕ КОМИССАРА ПРОСВЕЩЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Николай Дмитриевич Наволочкин, известный писатель, страстный коллекционер бумажных денежных знаков Дальнего Востока периода Гражданской войны и иностранной интервенции, автор многих книг, в том числе и о Щепетнове. Во время беседы с ним, прозвучало такое его признание: Щепетнов был хорошо знаком с отцом Николая Наволочкина.

Сергей Прокофьевич Щепетнов в феврале 1919 года был жестоко казнён белогвардейцами и сброшен в амурскую прорубь. Понятное дело – за большевистскую принадлежность и организацию партизанского движения. Но, видимо, человек этот владел тайной, которую у него «белые» пытались выведать. Существует легенда о кладе комиссара просвещения Щепетнова.

Вот одна из её версий. По слухам, в начале XX века в посёлке Николаевка он закопал 16 винтовок и 8 пудов золота – с расчётом развернуть на эти деньги партизанское движение на Амуре.

К лету 1918 года Дальсовнарком откомандировал Щепетнова вывезти золото. Скопилось его уже немало: от царского казначейства что-то осталось, и новое поступило с нижнеамурских приисков. Член Дальсовнаркома Щепетнов был специально командирован в Николаевск-на-Амуре, где часть золота сдал, а с оставшимися 32 килограммами драгоценного металла отправился в родную деревню Николаевку.

Золото и оружие Совнарком выделил Щепетнову для того, чтобы развернуть по приходу «белых» партизанское движение. Зимой, когда «белые» прочно обосновались в Приамурье, Щепетнов намеревался вернуться из Благовещенска в Николаевку для сбора партизанского отряда. По дороге простыл, послал из Новокаменки посыльного за женой. Белогвардейцы посыльного выследили, из Хабаровска был отправлен конвой.

Щепетнова и ещё одного красногвардейца, Дмитрия Наволочкина – отца дальневосточного писателя, – арестовали. День арестованные просидели в избе николаевского лоцмана. Тогда-то Щепетнов и поделился с товарищем по несчастью своими планами насчёт закопанного золота и винтовок. Ночью Дмитрий попросился у часового в туалет, а тот, чтобы далеко не водить, отправил его в стойло для коров. Дмитрий только зашёл, сразу и вспомнил: в стойле обязательно должно быть окошко для удаления навоза. И – дал бог ноги! Щепетнов по дороге в Хабаровск был зверстки убит.

Дмитрий Наволочкин уцелел, но поисками клада не занимался. Однако его сын Николай в существовании золота был уверен и мог указать подходящие места для поиска клада – одно на берегу Тунгуски, напротив Николаевки, другое рядом – на берегу протоки. Дмитрий Николаевич Наволочкин ушёл из жизни – его теперь не спросишь...

Из книги Л.П. Барбышевой «Свет души моей» и по материалам статьи А. Чернявского, опубликованной в газете «Тихоокеанская звезда» 13 августа 2014 г.

УЧИТЕЛЯ НА СЛУЖБЕ НАРОДА

Великий Октябрь, утвердивший диктатуру пролетариата, большинством российской интеллигенции был встречен враждебно. Ей казалось, что с приходом к власти мало образованных угнетённых классов – рабочих и крестьян – наступит снижение уровня культуры, образованности.

Учительство в основном тоже держалось этой точки зрения. Исключение составляли лишь две учительские организации: «Союз учителей-интернационалистов», выделившийся в 1917 г. в Петрограде из состава Всероссийского учительского союза, и «Имано-Хабаровский союз народных учителей» в Хабаровске, выделившийся в апреле 1917 г. из состава «Общества взаимопомощи учащих и учивших Приморской области».

Появление первой организации легко объяснимо. В центре находились большие силы Коммунистической партии, Наркомпрос РСФСР, возглавляемый А.В. Луначарским. На двух съездах «союза» выступал Владимир Ильич Ленин, чем способствовал укреплению роста и авторитета этой учительской профессиональной организации.

Появление же такой организации в далёком Хабаровске объяснить труднее. После революции 1905 г., в период реакции, в центральных губерниях России учителя, заподозренные в неблагонадёжности, увольнялись. Многие из них прибыли на Дальний Восток. Здесь они снова стали работать в школах, занимались активной общественной деятельностью в «Обществе взаимопомощи учащих и учивших Приморской области», составили внутри этой организации революционное ядро, а после Февральской революции выделились в «Имано-Хабаровский союз народных учителей». Среди таких учителей были донской казак Сергей Прокофьевич Щепетнов, избранный потом первым дальневосточным комиссаром просвещения, тоже донской казак Иван Трофимович Наумов, ставший заместителем председателя правления «Имано-Хабаровского союза»; Дмитрий Семёнович Бузин, впоследствии командир партизанского отряда на Нижнем Амуре, Александр Васильевич Проценко, бывший безземельный казак с Кубани, не успевший поучительствовать и выбранный беднотой председателем Тунгусской волостной земской управы, и ещё многие другие.

Местным источником пополнения кадров народного учительства были тогда педагогические курсы в Хабаровске, Никольске-Уссурийском (ныне г. Уссурийск) и Владивостоке. Там учились дети рабочих, крестьян и казаков, окончившие высшее начальное училище или женскую прогимназию. Выпускники курсов в большинстве своём из года в год вливались в группу революционного учительства, прибывшего из центральных губерний. Многие из них стали видными советскими и военными работниками: членами Дальсовнаркома – Пантелеймон Федорец и Георгий Медведев, членом Военно-революционного комитета Уссурийской железной дороги – Пётр Артамонович Яньков.

Ряды революционного учительства пополнялись ещё рабочей молодёжью, получившей звание учителя путём экстерната. Такими были командующий левым флангом Уссурийского фронта и командующий всеми партизанскими отрядами Приморья Алексий Канидьевич Флегонтов, «красный» командир Уссурийского фронта и командующий войсками Красной армии Северного Сахалина Анатолий Михайлович Фомин, участник революционного подполья города Хабаровска Михаил Гаврилович Чивкунов.

Большинство членов «Имано-Хабаровского союза народных учителей» в пору интервенции и Гражданской войны всемерно помогало укреплению Советской власти, многие сражались на фронтах против «белых» и интервентов, многие приняли самое активное участие в революционном подполье. Но главная заслуга дальневосточного учительства состоит в его борьбе за создание общеобразовательной советской школы, положившей начало культурной революции в обществе.

На Дальнем Востоке до революции существовали школы разных видов и разных ведомств. Институты, семинарии, гимназии, реальные училища, высшие начальные и начальные училища подчинялись министерству народного просвещения; духовные семинарии, церковно-приходские и епархиальные училища и инородческие школы – святейшему Синоду. Станичные и поселковые школы Амурского и Уссурийского казачьих войск были подчинены своим войсковым правлениям, железнодорожные школы – Министерству путей сообщения, кадетский корпус – военному министерству.

Перед Дальневосточным краевым комиссариатом просвещения во главе с бывшим учителем Николаевской школы С.П. Щепетновым стояла задача преодолеть саботаж учительства, подчинить себе все существующие в крае высшие, средние и низшие учебные учреждения. При поддержке «Имано-Хабаровского союза народных учителей» комиссару просвещения Щепетнову удалось выполнить эту задачу и провести в жизнь декреты Советской власти «О введении нового правописания» и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Справившись с этой задачей, краевой комиссариат просвещения приступил к подготовке для решения главного вопроса – обновления школы…

СУДЬБА ПОДПОЛЬЩИКОВ СУПРУГОВ ОНИЩЕНКО

Независима судьба первых, кто стоял на пути интервенции и калмыковского режима. Такова история супругов Онищенко.

Николай Трофимович Онищенко – активный участник большевистского подполья. Родился в 1884 г. в с. Коржи Сумской области в Украине. Переселился с женой Александрой Григорьевной с Украины в 1907 г. Строил Амурскую железную дорогу. Трудился на станции Бира по ремонту путей, паровозником-машинистом. Царскую службу отбывал во Владивостоке. После революции в 1917 г. был выдвинут во Владивостокский городской Совет, затем в 1918 г. в аппарат Дальсовнаркома. Как безгранично преданного делу революции его взяли в Хабаровский комиссариат промышленности и транспорта секретарём.

Летом 1918 г. был направлен для работы среди населения Биры, Облучья и Тихонькой. Одарённый оратор. Вместе с супругой работал над агитацией населения по привлечению добровольцев в Красную гвардию. После падения Советов, скрываясь от контрразведки, работал возчиком леса. Затем был поставлен для подпольной работы на ст. Бира руководителем ревкома. Доставлял оружие рабочим Облучья, партизанам Кульдурского отряда. По его заданию на железной дороге создавались пробки, происходили крушения воинских составов. Для партизан Кульдурского отряда численностью в 250 человек помогал собирать оружие. Участвовал в организации партизанского отряда в верховьях р. Согда-Бира. Организатор первой комсомольской ячейки на ст. Бира. Также вёл подпольную деятельность в Облучье и на ст. Тихонькой (ныне – Биробиджан), распространял политическую литературу.

Когда японцы захватили Хабаровск, то, придя в Биру с гарнизоном, догадывались о действии подполья. Местные меньшевики на Онищенко строчили доносы. В одном из доносов говорилось, что в доме Онищенко проводятся тайные собрания, а жена его разносит пригласительные записки. По этому доносу антисоветски настроенных элементов супругов Онищенко арестовали 13 мая 1919 г., на второй день после занятия Биры японскими интервентами. С помощью своих сторонников Николаю удалось бежать, но по доносу жителя Биры Жулина его вновь арестовали. В мае же 1919 г. в посёлке Бира (ныне Облученского района ЕАО) Николай Трофимович был подвержен зверским пыткам, а затем расстрелян интервентами. В одном из воспоминаний указано, что тело Николая Онищенко разъярённые японцы сожгли в топке местной водокачки.

Александра Григорьевна была зверски замучена японскими интервентами, а после издевательств была расстреляна. Её труп выброшен в р. Бира.

Борьбу продолжил брат Николая Трофимовича – Максим, воевавший в составе Кульдурского партизанского отряда.

В память о супругах – жертвах Гражданской войны на Дальнем Востоке – установлена стела в п. Бира на перроне у железнодорожного вокзала.

Берег р. Бира, где погибли супруги Онищенко.

Памятный знак в честь супругов Онищенко.

п. Бира, перрон железнодорожного вокзала.

СЛЕДЫ МИНУВШИХ ЛЕТ

Максим и Николай Онищенко.

В посёлке Бира на улице Вокзальной до самых последних дней стояла ветхая, вросшая в землю, побуревшая от дождей и времени избушка. Мимо пробегали поезда, проходили занятые своими мыслями люди и не обращали внимания на подслеповатые окна, покосившееся крылечко и замшелую крышу.

Лишь последний хозяин хаты, ушедший на пенсию железнодорожник Андрей Васильевич Паздников, решил обновить своё жильё и неожиданно обнаружил на чердаке искусно сделанный тайник.

«Политическая экономия. Год издания 1894», – прочёл Паздников на одной из книг. Тут же лежали устав фабрично-заводского комитета и протоколы первой Дальневосточной краевой конференции труда. Затем Андрей Васильевич увидел газету с крупным, броским заголовком: «Дальневосточные известия». Слова, набранные помельче, говорили о том, что это официальный орган Совета народных комиссаров Дальнего Востока, что вышла газета в свет 28 августа 1918 г. Через все её полосы шли тревожные, как гул набата, призывы: «Советская республика в опасности. К оружию, товарищи! За землю, за волю, за мир!».

Сердце Андрея Васильевича учащённо забилось. С выцветших страниц на него пахнуло пламенем борьбы в годы Гражданской войны. Бывший фронтовик, прошедший в огне Великой Отечественной войны пол-Европы, он с трепетным благоговением думал о тех легендарных бойцах в будёновках, которые распахнули человечеству двери в новый мир.

Паздников позвал старожила посёлка Прасковью Борисовну Пестову, воевавшую здесь за Советскую власть. Она увидела найденные в тайнике книги, газеты и, полная изумлённой радости, воскликнула:

– Батюшки-светы! Отыскались! Да, это те…

И начала, взволнованная, рассказывать всё по порядку.

Ещё в 1914 году в этом домике вместе с родителями поселился украинский паренёк Николай Онищенко. В артели по ремонту железнодорожного пути встретился он со старым большевиком-подпольщиком, жившим в Бире под чужим именем, прослушал у него первые уроки классовой борьбы.

Потом армия. Второй Владивостокский артиллерийский полк на самом берегу Тихого океана. Молодой канонир был полон готовности защищать свою родину от любых иноземных врагов, но когда увидел, что ротный замахнулся на больного солдата, возмущённо проговорил из строя:

– Ваше благородие, рукоприкладство в армии запрещено!

Глаза ротного позеленели от злости:

– Молча-а-ть!.. – закричал он, подскакивая к канониру.

Так Онищенко попал в карцер. Ему сказали, что отдадут под суд военного трибунала.

Когда однажды утром за дверью щёлкнул замок, Онищенко приготовился к самому худшему. Но караульный с растерянным лицом вдруг сообщил, что в Питере произошла революция, что царя свергли, что узнал об этом из случайно подслушанного разговора между командиром полка и генералом из города.

– Как же быть, братец? – обратился он за советом к арестованному.

– Беги в роты и объявляй, что слышал, – ответил ему Николай.

– Беги лучше ты, – ответил ему караульный.

Онищенко мигом очутился в казарме.

– Подъём!.. Свобода! Свобода!

На полковом дворе возник митинг.

Взметнулся частокол солдатских рук, и канонир первой роты Николай Трофимович Онищенко стал избранником народа в один из первых органов Советской власти.

В июле 1917 г. Онищенко едет в Хабаровск. Его оставляют в краевом Совете помощником военного интенданта. А после Октябрьской революции и III съезда Советов, на котором была провозглашена советская власть по всему краю и создан Дальсовнарком, Николай стал секретарём комиссариата промышленности и транспорта.

Дом, в котором жили Николай Трофимович и Александра Григорьевна Онищенко, подпольщики п. Бира.

Весной 1918 г. в бухту Золотой Рог вторглись японские, американские и английские военные суда с пушками и танками на борту. Вдохновлённые белогвардейцы и белочехи свергли Владивостокский городской совет…

После этих событий Николай Трофимович Онищенко продолжил подпольную работу и борьбу с калмыковской реакцией и интервенцией на ст. Бира. Вскоре в мае 1919 г. он вместе с женой попал в руки японских интервентов, которые после издевательств убили активных борцов за новую жизнь.

По материалам музея школы п. Бира.

СЛОВО О «БЕЛЫХ»

КТО ТАКИЕ «БЕЛЫЕ»?

Век назад, в 1918 г., в России началась Гражданская война – одна из самых трагических страниц за всю большую историю нашей страны. Тогда это казалось удивительным, но спустя несколько лет кровавых боёв и полного хаоса на отдельных территориях бывшей Империи, Красная армия победила своих противников на западе, а затем Народно-революционная армия Дальневосточной республики при поддержке Советской республики завершила эту войну на востоке страны.

«Белым» движением руководили далеко не просто выходцы из рабочих и крестьян, их поддерживали практически все страны мира – от США и Великобритании до Японии, и всё же оппонентам большевиков так и не удалось вернуть утраченную в октябре 1917 г. власть. Как же случилось так, что в Гражданской войне «белые» потерпели сокрушительное поражение?

«Белые»

Чтобы понять какие «белые» сошлись на полях битвы под Волочаевкой с «красными», нужно хотя бы немного познакомиться с историей каппелевских частей. Она начиналась на средней Волге, в Прикамье и на южном Урале летом 1918 г., где обнадёженные выступлением чехословаков, поднялись против власти комиссаров разоряемые действиями продотрядов крестьяне и лишившиеся заработка в результате экономической политики властей рабочие Воткинского и Ижевского заводов.

Рабочие воткинских и ижевских заводов, волжские, камские и уральские крестьяне, очень значительный процент составляли представители коренных поволжских мусульманских народов: татар и башкир – это «белые». Сформированные здесь из повстанцев части стали одними из самых надёжных в белогвардейских войсках. Не уступали им в этом также отряды, сформированные из добровольцев в городах. Наиболее боеспособным из них считался Волжский корпус под командованием Каппеля.

После окончательного поражения армии Колчака в Сибири всем этим частям пришлось с большими потерями пробиваться зимой на восток, в Забайкалье, к Семёнову, через территорию, контролируемую крупными группировками «красных» партизан. Выйти туда смогли лишь около 20 тысяч человек. Здесь они уже назывались каппелевцами. До Приморья же, после разгрома Семёнова, добралось затем менее 10 тысяч бойцов (ещё примерно столько же вышло семёновцев).

Эта группировка «белых» в миниатюре отражала почти все слои населения тогдашней России. Каппелевское офицерство, составлявшее к тому времени почти четверть всех белопостанцев, можно считать представителями интеллигенции ижевцев и воткинцев – рабочего класса, Камский и Уфимский полки (остатки 15-й и 16-й дивизий колчаковской армии) состояли большей частью из татарских и башкирских крестьян, Волжский полк являлся оставшейся частью добровольческого Волжского корпуса, рядовой состав которого сформировался в основном из так называемых мещан поволжских городов. Кавалерию составляли преимущественно представители различных казачьих войск. Сложный социальный состав был характерен и для других каппелевских частей.

Пройдя по дорогам Гражданской войны за три с половиной года многие тысячи километров, приняв участие в десятках и сотнях боёв, потеряв в них большинство своих товарищей, остатки каппелевцев представляли собой очень опытную, умелую, спаянную общей ненавистью к «комиссарам» боевую силу. Составлявшие её костяк рабочие ижевских и воткинских заводов сохранили демократические лозунги и традиции, с которыми начинали свою борьбу (за демократическую республику через Учредительное собрание). Разделяло с ними эти убеждения теперь и большинство других солдат и офицеров каппелевских частей. Впрочем, в состав «белоповстанцев» вошла и некоторая доля семёновцев, которая придерживалась более правых и монархических взглядов на будущее своей страны. Вся эта разномастная рать российских граждан оказалась на противоположной стороне в борьбе с «красной», поддержавшей революцию, силой.

О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЙ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

В сентябре 1918 г. началось наступление японских интервентов и белогвардейцев на Амурскую область. К осени 1918 г. на Дальнем Востоке насчитывалось около 73 тысяч японских солдат и офицеров. В пределах Амурской области были расквартированы две японские дивизии и отряд американцев. Всё это иностранное воинство следовало через территорию нашей области и десантировало свои отряды на станциях вдоль железной дороги.

Интервенты, чтобы создать видимость невмешательства, позволили сформироваться белогвардейскому правительству во главе с эсером А.Н. Алексеевским, которое сразу же активно взялось за восстановление старых порядков. Однако и это «правительство» не удовлетворило интервентов. Атаман Семёнов, который хотел подчинить весь Дальний Восток, направил в Благовещенск воинским начальником полковника Шемелина, прославившегося своей жестокостью. По его приказу в сёла были направлены карательные отряды. Трудящиеся стали образовывать партизанские отряды и начали борьбу против интервентов и врагов Советской власти. Во время активной партизанской борьбы в соседней Амурской области и на нашей территории стали образовываться партизанские отряды.

В этих реалиях в 1920 г. было принято решение создать Дальневосточную Республику – буферное государство, между РСФСР и странами Антанты и Японией. Интервенты за неимением правовой основы их пребывания на земле суверенного государства вынуждены были отступить в Приморье. Белогвардейцы остались один на один с партизанами, преобразовавшимися в части Народно-революционной армии ДВР.

Народно-революционная армия ДВР берёт своё начало из Восточно-Сибирской Советской армии, у истоков которой стояли Народно-революционная армия Политцентра, партизанские отряды и рабочие дружины г. Иркутска. Надо отметить, что условия формирования НРА значительно отличались от периода становления РККА РСФСР и тем самым оказывали прямое влияние на боеспособность армии.

Экспедиционный корпус генерала В.М. Молчанова насчитывал около 6000 штыков и сабель и три бронепоезда: «Каппелевец», «Волжанин», «Дмитрий Донской». В корпус вошли самые боеспособные части, прошедшие тысячи километров по Сибири и Дальнему Востоку. Ижевцы и воткинцы, уральцы, поволжцы, уфимцы и сибиряки сплотились вокруг своего командующего и были готовы идти до конца.

После многочисленных реорганизаций и с большим некомплектом войска Приамурского военного округа на 1 ноября 1921 г. насчитывали 3421 штык и 1143 сабли. Они были сведены в 5-й и 6-й стрелковые полки, Особый Амурский полк, 4-й кавалерийский полк. Всего в НРА в пехоте и кавалерии в строю насчитывалось 13458 штыков и 4681 сабля при 938 пулемётах, 22 тяжёлых и 107 лёгких орудиях.

Хабаровский «беспримерный поход» «белых» – это была не авантюра отчаявшихся вояк, которые имели малый шанс на победу, а тщательно спланированная дерзкая операция с учётом реального состояния войск и сил противника в сложившейся военно-политической обстановке.

Итогом ожесточённой борьбы стало поражение Белого движения.

Интервенция

Одной из ключевых причин этого стал его союз с иностранными государствами и иностранная интервенция. Практически с самого начала Гражданской войны лидеры «белых» заручились поддержкой большинства тогдашних независимых государств. Но и этого им оказалось мало. Когда в портах Русского Севера, Крыма и Кавказа, нашего Дальнего Востока высадились британские, американские, французские, японские войска, «белые» установили с ними тесное сотрудничество. Не секрет, что многочисленные формирования «белых» получали финансовую, военно-техническую и организационную помощь от иностранных держав, не говоря уже о всесторонней информационной поддержке.

В Сибири и на Дальнем Востоке в 1919 г. находились 120 тысяч японских солдат и до 10 тысяч личного состава американского экспедиционного корпуса, а также около 28 тысяч английских, французских и итальянских военных.

Не без основания ряд историков утверждает, что мысли о единой и неделимой России носились лишь в умах лидеров Белого движения, а иностранные государства (США и многие европейские

страны) видели Россию расчленённой, будь она хоть «красной», хоть «белой». Вместе с тем Деникин и Колчак всё же были сторонниками единой и неделимой России, что не отвечало чаяниям Польши, Финляндии, Прибалтики, и именно это лишило лидеров Белого движения поддержки со стороны этих стран.

5 января 1920 г. Президентом США Вильсоном было принято решение об эвакуации американских войск из Сибири и Дальнего Востока. Японцы остались хозяевами ситуации.

Как уже было сказано, западным державам было глубоко безразлично политическое будущее российского государства. Интервенция в Россию проводилась участвовавшими в ней странами исключительно в собственных политических и экономических интересах. Великобритания, Франция, Япония, США и прочие страны, отправившие в Россию свои войска, рассчитывали на свой «кусок пирога» при дележе распавшейся империи.

К примеру, японцы, тесно сотрудничавшие с атаманом Семёновым и поддерживавшие семёновцев деньгами и оружием, не скрывали своих экспансионистских планов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Сотрудничавшие с японским командованием «белые», таким образом, превращались в проводников японских интересов. Это, кстати, впоследствии прекрасно продемонстрировала и сама судьба атамана Семёнова и его ближайшего окружения, которые после Гражданской войны оказались на службе у японских милитаристов и использовались последними для осуществления провокационной и диверсионной деятельности против советского государства.

Если Семёнов сотрудничал с японцами открыто, то Колчак и Деникин предпочитали взаимодействовать с западными союзниками менее выраженно. Но, тем не менее, всем и так было понятно, что Белое движение получает деньги и оружие от западных союзников. И это тоже было неспроста – не зря Уинстон Черчилль в своё время заявил, что «не мы сражались в интересах Колчака и Деникина, но что Колчак и Деникин сражались в наших интересах». Чем дольше продолжалась Гражданская война в России, тем больше ослаблялась наша страна, гибли молодые и активные люди, расхищались национальные богатства.

Естественно, что многие настоящие патриоты России, в том числе и царские офицеры, и генералы, никогда прежде не замеченные в симпатиях к левым, прекрасно понимали, какую угрозу несут стране интервенция, Гражданская война и деятельность многочисленных «белых» директорий, правителей и атаманов. Поэтому именно большевики и Красная армия вскоре стали ассоциироваться с силой, способной заново собрать рассыпающуюся по швам Россию. Все настоящие патриоты, любившие Россию, это поняли.

Даже великий князь Александр Михайлович Романов, чьи родственники погибли от пуль большевиков в екатеринбургском особняке, в своей «Книге Воспоминаний» писал: «На страже русских национальных интересов стоял никто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи, апеллируя к трудящимся всего мира».

Сотрудничество с интервентами в глазах многих патриотов России выглядело настоящим предательством. От Белого движения отвернулись многие боевые офицеры и даже генералы старой русской армии. Сегодня противники большевиков обвиняют последних в том, что они совершили революцию на деньги кайзера, а затем Ленин заключил сепаратный мир с Германией. Но одно дело – мир, пусть и сепаратный, и совсем другое дело – призвать на землю русскую иностранных интервентов и активно сотрудничать с ними, при этом прекрасно понимая, что иностранцы руководствуются собственными геополитическими и экономическими интересами и ни в коем случае не желают возрождения сильного и единого российского государства.

Социальная политика

Февральская, а затем и Октябрьская революция были обусловлены глубочайшим кризисом в социальных отношениях, который к тому времени назрел в российском обществе. Подходило к концу второе десятилетие XX века, а в Российской империи сохранялись сословные привилегии, земля и основная часть промышленности находились в частных руках, велась очень непродуманная политика в национальном вопросе. Когда революционные партии и движения подняли лозунги социального характера, они сразу же встретили поддержку со стороны крестьянства и рабочего класса.

Однако после начала Гражданской войны Белое движение вместо того, чтобы точно так же пообещать крестьянам землю, заявить о переходе собственности в руки трудового народа, дей-

ствовало очень неопределённо в социальном вопросе, его позиция была невнятной, а кое-где и антинародной. Многие «белые» формирования не гнушались мародёрства, негативно относились к рабочим и действовали по отношению к ним очень жёстко. О расправах колчаковцев и семёновцев над мирным населением в Сибири написано очень много. Свидетельств расправ хватало и на нашей территории Приамурья.

Именно социальная составляющая политики большевистской партии явилась одним из главных факторов и прихода большевиков к власти, и их способности удержать власть в своих руках. Основная масса простого населения России поддержала большевиков, и это бесспорный факт. «Белые» в своих воспоминаниях говорили об обратном, что население не верило большевикам и массово входило в ряды белогвардейцев.

Проблема кадров

В обывательском сознании Белое движение неизменно ассоциируется с офицерством старой русской армии, с «поручиками и корнетами», которые сражались против превосходящих их по численности простолюдинов. На самом деле в годы Первой мировой войны произошло тотальное кадровое обновление офицерского корпуса российской императорской армии. Старое кадровое офицерство, практически поголовно происходившее из дворян и получавшее качественное военное образование, в большинстве своём выбыло из строя уже в первые месяцы и годы войны.

Далее в армии возник серьёзный кадровый дефицит. Нехватка офицеров была столь колоссальна, что командование пошло на значительное упрощение присвоения офицерских званий. В результате этого кадрового обновления к 1917 г. основная часть младших офицеров русской армии имела мещанское и крестьянское происхождение, среди них было много выслужившихся нижних чинов или выпускников гражданских учебных заведений, прошедших ускоренную подготовку в качестве офицеров. В их рядах было очень много людей демократических и социалистических взглядов, которые сами ненавидели монархию и не собирались за неё сражаться.

В ходе Гражданской войны до 70 % офицерского корпуса старой русской армии воевали в составе РККА. Более того, помимо многочисленных младших офицеров, на сторону «красных» перешли многие старшие и высшие офицеры, включая офицеров Генерального штаба. Именно активное участие военных специалистов позволило Красной армии в кратчайшие сроки превратиться в боеспособные вооружённые силы, выстроить собственную систему подготовки командного состава и технических специалистов, наладить управление всевозможными службами войск. Так что утверждение о профессиональной Белой армии из царских кадровых офицеров далеко не верное.

Гражданская война выдвинула в рядах «красных» и массу новых талантливых командиров, которые прежде или вообще не служили в армии, или проходили службу в нижних или младших офицерских чинах. Именно из этих людей вышла знаменитая плеяда прославленных «красных» командиров Гражданской – Буденный, Чапаев, Фрунзе, Тухачевский и многие другие. В Белом движении талантливых командиров «из народа» практически не было, но зато с лихвой хватало всевозможных «неординарных» личностей вроде барона Унгерна фон Штернберга или атамана Семёнова, которые своими «подвигами» скорее ещё больше дискредитировали «белую» идею в глазах простого народа.

Отсутствие единства у «белых»

Ещё одной важнейшей причиной поражения Белого движения стала его полная раздробленность, неспособность большинства «белых» командиров договариваться между собой, идти на компромиссы, формировать централизованную структуру – и военную, и политическую. В Белом движении не прекращалось соперничество, борьба за власть и финансовые потоки.

В плане централизации руководства большевики отличались от «белых» как небо и земля. Советской России сразу удалось выстроить достаточно эффективную структуру организации и гражданского, и военного управления. Несмотря на многочисленные случаи самоуправства командиров, проявления т.н. «партизанщины», у большевиков была единая Красная армия, а у «белых» – множество формирований, слабо связанных между собой, а иногда и откровенно враждовавших друг с другом.

Свою роль играла и одиозность руководителей. Белое движение не выдвинуло ни одной политической и военной фигуры, которая могла бы по своему уровню, масштабности стать серьёзным конкурентом даже не Владимиру Ильичу Ленину, но и любому из его ближайших сподвижников. «Потолком» «белых» лидеров так и остались статусы полевых командиров, на серьёзных политиков ни один из них не тянул.

Отсутствие идеологии и политического центра

В отличие от большевиков, объединённых единой и хорошо разработанной идеологией, имевших своих теоретиков и публицистов, Белое движение было полностью аморфным в идеологическом отношении. В его рядах объединились сторонники взаимоисключающих взглядов – от эсеров и меньшевиков до монархистов и разных причудливых персонажей с непонятными политическими взглядами.

Отсутствие единой идеологии очень пагубно сказывалось не только на внутренней ситуации в Белом движении, но и на его поддержке населением. Люди просто не понимали, за что воюют «белые». Если «красные» воевали за какой-то новый мир, не всегда и не во всём понятный, но новый, то «белые» не могли внятно объяснить свою позицию, и люди были убеждены, что они воюют за то, чтобы «жить как раньше». Но ведь далеко не всем, включая и обеспеченные категории населения, нравилось жить в царской России. Однако «белые» не удосуживали себя разработкой внятной идеологии. Более того, их среда не родила и достойных гражданских политиков, публицистов, которые могли бы конкурировать с представителями большевиков.

В Приамурье большевики не смогли противопоставить никого против агитации, публицистике и информационной политике П.П. Постышева.

Трагический финал Белого движения был в значительной степени подготовлен самими «белыми», точнее их лидерами и командирами, не способными правильно оценить ситуацию и выработать стратегию действий, адекватную народным запросам.

Коммунисты оказались более гибкими на внешнеполитической арене, предоставив суверенитет нескольким республикам, а одной из причин поражения «белых» была косность их мышления, которое выражалось и в самом их лозунге: «За Россию – единую и неделимую!».

К поражению «белых» привели отсутствие в их среде политического единства, согласия между державами Антанты, чьи войска находились на территории России, программы решения насущных проблем России. «Белые» восстанавливали дореволюционные порядки и помещичье землевладение, ими проводились насильственные реквизиции части урожая в пользу армии, принудительные мобилизации. «Белый» террор привёл к недовольству горожан, крестьянским восстаниям. «Красные» же сумели очень чётко организовать руководство всеми отраслями жизни общества.

А.Н. Зайцев,
по материалам открытых источников.

ПРИКАЗ
ВОТКИНСКОМУ КОННОМУ ДИВИЗИОНУ

22 июня 1921 года № 173 Бухта «Улисс» (Владивосток).

1. Объявляю для сведения, руководства и исполнения копию приказа Воткинскому Отряду от 20-г июня с.г. за № 010;
2. Объявляю для сведения и исполнения копию приказа Командующего Войсками Временного Приамурского Правительства от 16-го сего июня № 20:

«Устанавливаю отличительный нарукавный знак для членов «Каппелевской» Армии, совершивших «Великий Сибирский Поход».

Все расходы, вызванные означенным приказом, отнести за счёт хозяйственных сумм частей.

Приложение: описание нарукавного знака.

Подписал: Командующий Войсками Приамурского Правительства, Генерал-лейтенант Вержбицкий.

Начальник Штаба, Генерального Штаба Генерал-майор Пучков.

Описание нарукавного знака для членов Армии,
совершивших «Великий Сибирский Поход».

Нарукавный знак делается из Георгиевской ленты, сложенной под углом в 45 градусов. Внутренние рёбра угла длиною по одному вершку. Концы ленты отрезаны по прямой линии. Нарукавный знак носят углом вверх выше локтя на левом рукаве.

Подписал: Вр.и.д. Дежурного Генерала Войск Временного Приамурского Правительства, Полковник Сотников.

С подлинным верно: Помощник Начальника Инспекторского Отделения, Штабс-Капитан Воропаев.

Верно: Начальник Штаба Подполковник Горчаневский.

Подлинное подписал: Командир Воткинского Конного Дивизиона Подполковник Дробинин.

С подлинным верно: Дивизионный Адъютант Прапорщик (подпись).

Петерс Д.И.
Материал к истории наград периода Гражданской войны и Белого Движения 1918-1922 гг. Филадельфия, 1996. с. 19-30.

Знаменитый приказ генерала Молчанова перед Волочаевским боем

К о п и я

Срочно Секретно.

Начотрядов 1, 2, 3, 4, 5, Генералам Никитину и Вишневскому
Полковнику Черкес
Полковнику Бабикову
Подполковнику Березину.

По всем данным противник в ближайшие дни поведёт наступление.

Самое уязвимое место для нас – Тунгузское, через Архангельское – Ново-Николаевка, Покровка.

Совершенно безопасное направление по желдороге, благодаря укреплению позиции сильными проволочными заграждениями.

На Амурское направление, по-видимому, будет брошена кавалерия.

После осмотра расположения частей на желдорожном и Амурском направлениях я уверен, что противник должен иметь для овладения городом Хабаровском не менее 10000 бойцов, но для успеха нашего нам необходима как никогда стойкость, дабы, сидя за проволокой, нанести противнику наибольшие потери и выбрав удобный момент, перейти в контратаку и на плечах противника продвинуться на те 100 верст, которые нам необходимы для нашего закрепления в районе Хабаровска.

Вопрос самого нашего бытия требует полного напряжения всех сил для достижения победы. Побеждает тот, кто страстно желает этого. С победой мы живём, неудача может лишить нас самого бытия, как антибольшевистской организации.

К Вам, старшие Начальники, я обращаюсь с призывом вдунуть в сердца подчинённых страстный дух победы.

Надо переговорить со всеми и наэлектризовать каждого.

Если Вы займётесь этим немедленно и будете так поступать всегда, боеспособность наших маленьких частей увеличится в несколько раз. Учтите психологию каждого воина.

Я убеждён, что мы ещё можем нанести такое поражение противнику, что ему долго не прийти в себя.

Победа в нас, Начальниках. Победа нужна и должна быть.

Строгий расчёт во всём, в каждой мелочи.

Не покладая рук закрепляйтесь, но этого мало, внедрите всем, что проволоку бросить ни в коем случае нельзя.

Каждый воин должен знать, что этот бой будет решительным, и мы: должны выйти победителями.

Обратить особое внимание на правильное и своевременное использование огня пулемётов и артиллерии.

Не забудьте про ручные гранаты, их тоже нужно использовать.

Относитесь к моим словам с вниманием и не теряйте времени: говорите с подчинёнными не только с офицерами, но и солдатами, помня, что не каждый офицер передаст так, как нужно.

Только при выполнении условия, что «каждый воин должен понимать свой манёвр», можно быть уверенным в успехе.

Я отмечаю титаническую работу, произведённую Полковником Аргуновым и чинами 2, 4 и 5 отрядов, но благодарить за это не мне, этого было бы слишком мало. Сознание исполненного долга выше всякой похвалы.

5 февраля 1922 года 10 час. 4 мин. № 572 г. Хабаровск.

Подлин. подписал: Генерал-Майор Молчанов.

С подлинным верно: Начальник Штаба, Генерального Штаба, Полковник Ловцович.
С копией верно: Начальник Полевого Штаба Главкома.

ПОСЛЕДНИЙ «БЕЛЫЙ» ГЕНЕРАЛ

На Дальнем Востоке, в том числе и в ЕАО, немало памятников, посвящённых Гражданской войне. Правда, они посвящены героям только выигравшей стороны, а вот лидерам и героям Белого движения памятников нет. Мемориальная доска в Уссурийске на одном из зданий, где в своё время размещался штаб Поволжской группы Земской рати под командованием генерала Молчанова, не в счёт. Вот только как тогда с утверждением, что в Гражданской войне не может быть победителей?

Так кем же он был – этот последний белый генерал?

Викторин Михайлович Молчанов родился 21 января (4 февраля по новому стилю) 1886 года в городе Чистополь Казанской губернии в семье почтового чиновника. Один из историков упомянул, что жалованье его отца было 45 рублей в месяц. Но тогда вольнонаёмный досмотрщик Департамента таможенных сборов при казённом обмундировании имел оклад в месяц в размере 33 рублей, а заработная плата квалифицированного токаря или фрезеровщика доходила до 35 рублей. Выходит, не таким уж богатым был достаток в семье, если в 1904 году после окончания Елабужского реального училища Викторин пошёл в Алексеевское военное училище (г. Москва). На обучение в университете денег явно не хватало.

Выпущенный в 1906 году молодой подпоручик направлен на Кавказ, во 2-й Кавказский сапёрный батальон. В самый разгар революции 1905–1906 годов и там было неспокойно. Приходится участвовать в составе роты в подавлении беспорядков сначала с сентября 1906 по июль 1907 года в районе г. Шуши, а затем в Ленкоранском карательном отряде. Тогда это слово не резало слух, были они в последствии и в Красной армии. В романе М. Шолохова «Тихий Дон» приводится обращение к красноармейцам карательных отрядов. Некоторые источники упоминают участие Молчанова в действиях русских войск в Персии, где наши отряды боролись с шайками полукочевых племён курдов-шахсеванов и туркмен-йомудов, нападавших на купеческие караваны и селения, жители которых являлись российскими подданными. В составе этого экспедиционного корпуса была и сапёрная рота, правда, из 1-го Кавказского сапёрного батальона, да и введён этот контингент был лишь в конце 1908 года, когда Молчанова перевели на Дальний Восток.

Осенью 1908 года Молчанов прибыл во 2-й Восточно-Сибирский сапёрный батальон, который в то время дислоцировался в селе Берёзовка, в 8 верстах от Верхнеудинска. Такой жребий он вытянул сам, когда пришла очередная разнарядка на перевод двух офицеров батальона. Добровольно ехать в почти что богом забытую Тмутаракань желающих не было, хотя выслуга лет была льготная (три года выслуги за два года службы), быстрее шло продвижение по службе, да и после пяти лет полагалась солидная прибавка к жалованью. Да и комплектование нижними чинами оставляло желать лучшего, было очень много проштрафившихся.

Сразу по прибытию командир роты заявляет новичку, чтобы тот к обучению солдат не лез, мол, их и так обучают фельдфебель и унтер-офицеры. Но Викторин Михайлович не послушался и нажил врага. Дошло до того, что командир роты в ресторане в пьяном виде обозвал подпоручика «сукиным сыном» и попытался ударить. В ответ выстрел и ранение.

Командир сапёрной бригады генерал Алексеев должен был предать Молчанова суду, а это разжалование и каторга, но суд офицерской чести подпоручика оправдал. Молчанов получает 30 суток ареста, а командир роты отправился на три года в крепость. Правда, с части пришлось перевестись, дабы избежать кривотолков. Продолжил службу уже в 6-м Сибирском сапёрном батальоне, который размещался под Иркутском.

В 1910 году сапёрный батальон передислоцирован на остров Русский в город-крепость Владивосток, который тогда считался сильнейшей крепостью в мире. Здесь получает очередное звание поручика и становится заместителем командира роты. Активно возьмётся за обучение личного состава. Досконально изучит подчинённых и знает всех 249 нижних чинов не только по фамилии, имени и отчеству, но и кто откуда призван, семейное положение.

В это время в армии идут перемены, кроме подготовки солдат, шла и подготовка офицеров. Например, в 1912 году на учениях в городе Хабаровске, где принимали участие представители от всех частей военного округа и офицеры Генерального штаба, Молчанов условно выступает командиром японского сапёрного батальона. Как он сам вспоминает в своих мемуарах, в ходе учений пришёл к выводу, что только обладание станцией Ин позволит удерживать Хабаровск. Это он учтёт в Гражданскую войну.

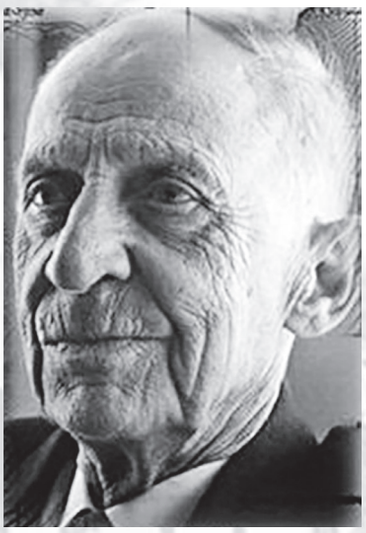
28 июня 1914 года в Сараеве был убит племянник австрийского императора эрцгерцог Франц-Фердинанд, Европа вплотную приблизилась к мировой войне. Эхо сараевских выстрелов донеслось и до Приамурья. Летом 1914 году штабс-капитан Молчанов и другие офицеры явственно ощутили приближение большой войны. За два дня до официального объявления войны он подал рапорт о переводе в действующую армию. Когда комендант Владивостокской крепости генерал С.С. Саввич узнал об этом, сразу же приказал отправить Молчанова под арест за распространение дезинформации. Но Германия и Австро-Венгрия действительно объявили войну России, а Молчанов продолжал сидеть на гауптвахте. Попасть на фронт помог случай. Во время учёбы в Алексеевском военном училище к юнкерам приехал на инспекцию великий князь Константин Константинович (главный начальник военно-учебных заведений), известный либерал, и на смотре обратил внимание на худобу юнкера. Приказал усиленно кормить. При повторной проверке, убедившись, что у юнкера такое сложение, обозвал холерой и разрешил обращаться в случае жизненных затруднений.

Этим Молчанов воспользовался и отправил в канцелярию великого князя телеграмму с прошением направить в действующую армию, ответ последовал незамедлительно, и командование было вынуждено отправить Викторина Михайловича на фронт. Там он командовал ротой в 7-м Сибирском сапёрном батальоне, затем командир 3-й отдельной сапёрной роты 3-й Сибирской стрелковой дивизии.

В июне 1915 года, участвуя в боях на реке Бзура, попал под немецкую атаку с применением отравляющих веществ, но быстро сообразил и, приказав подчинённым дышать через смоченную водой тряпку, отбил атаку немцев и сам лёг за пулемёт. Получил отравление и ненадолго был эвакуирован в тыл. За этот бой был награждён орденом святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В 1917 году служит в чине подполковника инженером корпуса, а 20 февраля 1918-го, будучи ранен осколками гранаты в обе ноги, попадает в плен к немцам.

Но уже в апреле 1918 года бежит из плена и приезжает в Елабугу к брату. Отсиживаться пришлось недолго. Вошедший в город красногвардейский отряд устраивает в городе грабежи и расстреливает около пятисот состоятельных жителей. Начинаются реквизиции продовольствия у крестьян. В ответ на террор продовольственных отрядов большевиков сначала в волости, а затем в уезде начинается крестьянское восстание. Умелое руководство привлекает людей, и вскоре у Молчанова отряд почти в 9 тысяч человек. Вот только повстанцам, вооружённым вилами и дробовиками, не удаётся сдержать натиск красногвардейских отрядов, и им приходится отходить в Уфу, где на базе партизанской армии создается 32-й Прикамский полк.

В конце 1818 года Молчанов был произведён в полковники адмиралом Колчаком, а уже в январе следующего года он командир знаменитой Ижевской отдельной стрелковой бригады, созданной из ижевских рабочих, восставших против большевиков, в августе развёрнутой в дивизию. За успехи в весеннем наступлении «белых» и участие в боях под Уфой, Златоустом, Челябинском был произведён в генерал-майоры. За бой на Тоболе награждён орденом Святого Георгия 4-й степени, который он будет носить единственным на груди.



Участник Сибирского Ледяного похода, вместе с дивизией постоянно шёл в арьергарде, прикрывал отход отступающей армии и принял на себя все попытки «красных» разгромить части генерала Каппеля. Участие в 1910 годы в инструментальной съёмке острова Ольхон на Байкале помогает принять правильное решение, и он, уже командуя авангардом, форсирует Байкал по льду.

После прихода отступивших колчаковско-каппелевских войск в Читу, Забайкалье генерал Молчанов получил пост заместителя командующих Дальневосточной армией генералов Лохвицкого и Вержбицкого в Чите и одновременно с 22.02.1920 – командир 3-го Сибирского корпуса Дальневосточной армии – так в Забайкалье стала именоваться часть войск Московской группы генерала Каппеля (02–12.1920). После разгрома Дальневосточной армии (генералы Вержбицкий и атаман Семёнов) вместе с остатками 3-го корпуса генерал Молчанов перешёл границу с Китаем у станции Маньчжурия. И далее по КВЖД со своим корпусом прибыл на территорию Приморья (под защиту японских оккупационных войск), а не бросил, как атаман Семёнов, удравший на самолёте в Дайрен, свои части. Привёл 3-й корпус в боевую готовность.

Снял с себя чин генерал-лейтенанта, присвоенный ему атаманом Семёновым. Объединил 11.12.1921 года силы 2-го (генерал Смолин), 1-го Сводного казачьего (генерал Бородин) и своего 3-го (генерал Молчанов) корпусов, фактически возглавил командование армией Приамурского Временного правительства Меркулова, которая стала именоваться Повстанческой Белой арми-

ей. Начав наступление, нанёс ряд значительных поражений Дальневосточной армии большевиков. 22.12.1921 захватил Хабаровск и в течение декабря 1921 освободил почти всё Приамурье и Приморье.

Потерпел поражение 12 февраля 1922 года под Волочаевкой от превосходящих сил Красной армии и вынужден был вернуться (со своей Белоповстанческой армией) в Приморье, на исходные позиции. Во время боёв на ст. Волочаевка военный министр и Главнокомандующий войсками ДВР В.К. Блюхер направляет Молчанову парламентёра с письмом, в котором гарантирует жизнь в случае сдачи в плен. Молчанов на обращение не ответил и армию не сдал, тем самым сохранив жизнь подчинённым. 1937 года они бы точно не пережили, как и сам Блюхер, умерший в ноябре 1938-го в тюрьме и уже потом, после смерти, приговорённый к расстрелу.

После перехода власти во Владивостоке от Меркулова к генерал-лейтенанту Дитерихсу, генерал Молчанов 08.1922 года принял командование Поволжской группой войск (бывшая Белоповстанческая армия), войдя в состав Земской Рати (командующий – Дитерихс). В последних боях (у Спасска) на Дальнем Востоке потерпел окончательное поражение. В некоторых источниках указывается, что генерал с семьёй эвакуировался из залива Посьет на кораблях контр-адмирала Старка (вместе с Дитерихсом и его штабом). Это не соответствует действительности, так как сам Молчанов являлся командиром Поволжской группы беженцев и в составе бывших частей Земской рати перешёл границу в конце октября 1922 года в районе китайского города Хунчун.

В эмиграции: Корея (с 11.1922), затем Маньчжурия, Шанхай, с 1928 выехал в США. Жил в Сан-Франциско, где открыл завод по забою птицы, выпуску полуфабрикатов, но прогорел и разорился. Вскоре устроился суперинтендантом (завхоз) в здании «Сатттер и Монтгомери», где и работал до выхода на пенсию. В августе 1961 года был инициатором создания Объединения ижевцев и воткинцев, его почётный председатель. Молчанов долго не опубликовывал свои воспоминания о Гражданской войне, так как не всегда лестно отзывался о вождях Белого движения, и склок на старости не хотел.

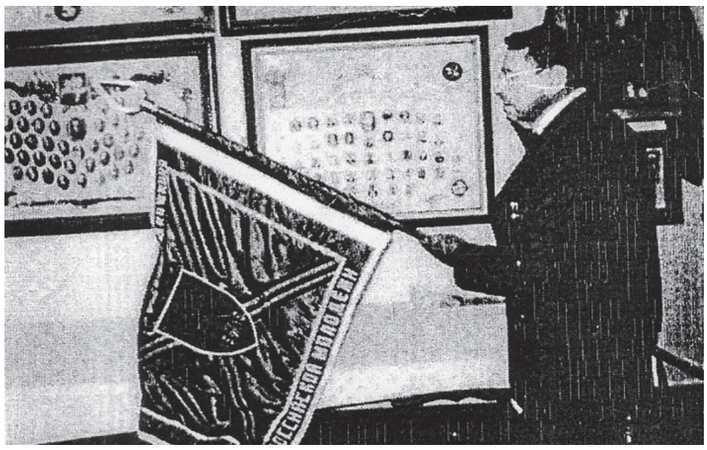
Бывший «белый» генерал скончался в Сан-Франциско 10 января 1975 года и похоронен на Сербском кладбище в г. Колма, последнем приюте многих россиян в Америке.

Викторин Михайлович Молчанов прожил богатую событиями жизнь, он сам выбрал такую дорогу и достоин уважения. Возможно, большего, чем та табличка на здании в Уссурийске.

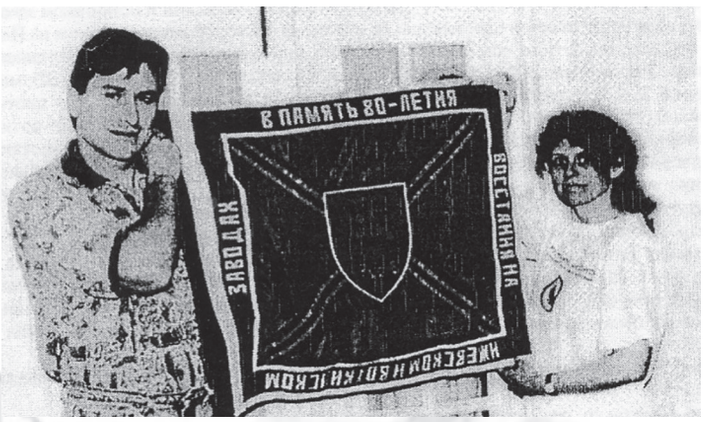
Поэт, прозаик, краевед, уроженец г. Биробиджана
Владимир Шевченко, 2013 г.

Республика Татарстан, г. Чистополь, улица Екатерининская (ныне – ул. Карла Маркса). В центре фотографий дом, где родился генерал В.М. Молчанов. Фотографии предоставлены краеведом С.К. Простневым.
Фотографии из Вестника общества русских ветеранов Великой войны. М., 2000. № 275.

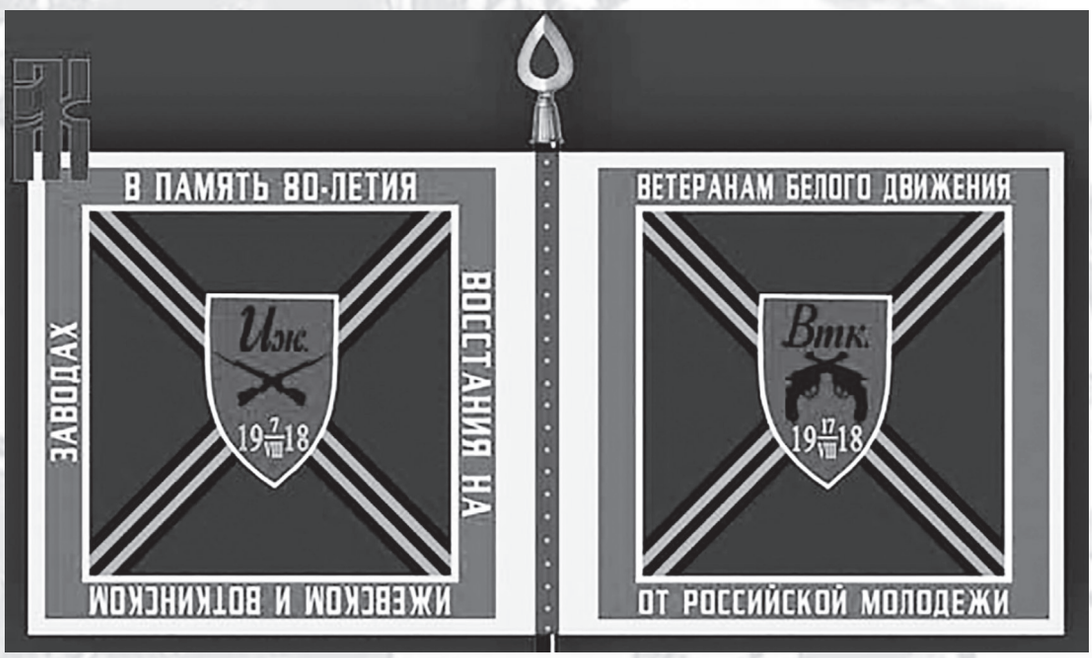
Ефрейтор Михаил Викторинович Молчанов с женой Аллой – секретарём Объединения ижевцев и воткинцев.

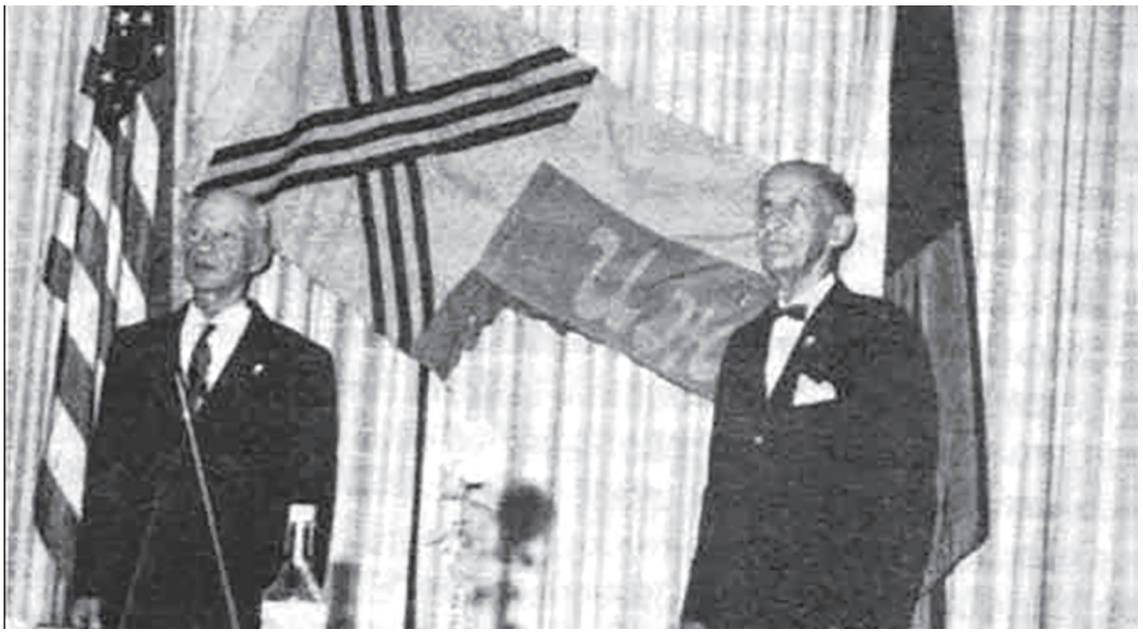


Вынос знамени в Доме ветеранов в Сан-Франциско, 15 сентября 1999 г.



Внук председателя Ижевско-Воткинского объединения подполковника Блинова – Даррик Блинов с женой.





Начальник Генштаба полковник А.Г. Ефимов и генерал В.М. Молчанов (справа) на 50-летии Ижевско-Воткинского восстания. 29 сентября 1968 г.

Из воспоминаний сына В.М. Молчанова – Михаила Викториновича (из аудиозаписи):

«Ижевско-Воткинское объединение уже не существует. Прекратило существование до 2009 года после смерти последнего председателя объединения Блинова и 100-летнего участника событий – воткинца Леонтьева. Леонтьев умер в 2001 году в 100-летнем возрасте. Потомков ижевцев и воткинцев разбросало по всей Америке. Папа никогда не хотел говорить о Гражданской войне, потому что были звери с обеих сторон – не только «красные», но и «белые» некоторые были. Он не хотел, чтобы потомки офицеров слышали что-нибудь плохое о себе и их родителях. Отец был автором книги «Последний белый генерал», которая была записана канадским профессором – потомком русского генерала Романова. Он переменил имя на Реймонд. Отец говорил по-русски около 12 часов. Реймонд перевёл речь отца на английский язык. Книга, как папа говорил, была несовершенна, но очень была интересна всем. Ленты позже испортились, но часть голоса папы сохранилась. Сейчас хотят книгу опубликовать в России на русском языке (**прим. автора** – она была опубликована в 2012 году). Эта книга интересна мне, его сыну, потому что я всё это слышал. Папа играл в винт с Ефимовым и генералом Тучковым, и они рассказывали о битвах против большевиков.

Немного о себе расскажу. У меня было 3 детей. Старшая дочь умерла в 50 лет от остановки сердца. У неё было 2 сына, проживающих в Калифорнии. Мой сын живёт в Калифорнии, у него дочь и сын уже взрослые. Дочь его училась в Петербурге, в университете, говорит уже довольно хорошо по-русски.

У моей младшей дочери Анны маленькая девочка, взятая ею в Запорожье в приюте. Взяла она её в 9 месяцев, теперь ей уже около 10 лет. Очень талантливая девочка.

Живём мы все хорошо. У меня жена Анна – русская. Но по-русски дома мы практически не говорим. Поэтому моя русская речь не такая хорошая. Дедушка моей жены со стороны отца жил в Чите, был главой полиции. Был расстрелян «красными». Потом они заявили, что сделали ошибку…

Друзья почти все мои нерусские. Очень мало среди них русских.

Сам я болен раком лёгких. От лечения отказался. Пока чувствую себя хорошо.

Всем привет и до свидания.

12 февраля 2009 года.

Прим. автора: *аудиозапись сына В.М. Молчанова была передана музею Волочаевской школы в феврале 2018 г. краеведом Удмуртии Сергеем Константиновичем Простневым. Сам Михаил Викторинович скончался в Америке в 2010 г. в возрасте 88 лет, как и его отец – последний «белый» генерал В.М. Молчанов.*

А.Н. Зайцев.

ГЕНЕРАЛ САХАРОВ

(по материалам статьи поэта, прозаика, краеведа, уроженца г. Биробиджана Владимира Шевченко)

Будущий генерал Белой гвардии Николай Павлович родился 18(30) августа 1893 года в городе Муроме Владимирской губернии в дворянской семье – Павла Сахарова и его жены Антонины Васильевны. В этом городе, расположенном на высоком левом берегу реки Оки, который являлся типичным провинциальным городом средней полосы России, он и провёл своё детство и юношество.

Скорее всего, он с детства мечтал стать военным, поэтому после окончания Реального училища в начале октября 1911 года поступил вольноопределяющимся в 4-й Кавказский стрелковый полк. В июле следующего года он уже унтер-офицер. Затем 1-го октября успешно сдаёт экзамен на чин прапорщика в Тифлисском военном училище. Но вместо службы его увольняют в запас.

В следующем, 1913-м, году Николай становится студентом Московского сельскохозяйственного института. В нём преподавались такие дисциплины как: геодезия, физика и метеорология, минералогия и геология, почвоведение, ботаника, зоология, энтомология, зоотехния общая, земледелие общее и частное, основы политической экономии и статистики, сельскохозяйственная экономия, законоведение, учение о земледельческих машинах и орудиях, богословие. Институт был закрытым заведением, в общежитии которого студенты обязывались жить. Но проучиться удалось лишь один учебный год – началась 1-я Мировая война.

Прервав учёбу в июле 1914 года, Н.П. Сахаров начал службу в 9-м пехотном Ингерманландском Императора Петра Великого полку. Подпоручик «за отличие в бою» – с 11 июня 1915 г. В следующем году получает чин поручика, с 30 марта 1917 г. – штабс-капитан. В период правления Временного правительства за один текущий год получает сразу два звания – капитан (29.09.1917) и подполковник (20.11.1917). За время участия в 1-й Мировой войне награждён орденами: Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1915); Св. Анны 2-й степени с мечами (1917), 3-й степени с мечами и бантом (1916) и 4-й степени (1915); Св. Георгия 4-й степени (25.11.1916) за возглавленную штыковую атаку. За это время получил четыре ранения и после каждого возвращался в свой полк.

После разложения армии в чине подполковника был вынужден оставить действующую армию и вернулся в свой родной Муром. Не остался в стороне и принял активное участие в подготовке восстания против большевиков. 8–9 июля 1918 года при поддержке епископа Муромского Митрофана, настоятеля Спасо-Преображенского монастыря (в обители которого с 1917 года проживали его родители), возглавил восстание против Советской власти в качестве командующего Восточным отрядом Северной Добровольческой армии. Восставшим удалось захватить город, но без поддержки местного населения и помощи из Рыбинска и Ярославля пришлось с боями его оставить. В бою сам Сахаров был ранен, и окружным путём через Рязань, Москву и Вологду ему в августе 1918 года удалось добраться до Казани, уже взятой силами отряда подполковника Каппеля и чехословаков. Там он вступил в Народную армию Самарского Комуча. Назначен командиром Арского боевого участка, который вскоре был переформирован в 3-й Казанский (позднее 50-й Арский стрелковый полк). За боевые успехи под Казанью 6 августа 1919 года ему было присвоено звание полковника. Помощник командира 1-й Самарской дивизии, а с 5 ноября 1919 года её командир. 10 ноября 1919 года присвоено звание генерал-майора. Принимал активное участие в боях под Уфой, Златоустом и Челябинском. С декабря 1919 года назначен командиром 1-й кадровой Волжской бригады.

При общем отступлении колчаковских войск на восток генерал-майор Сахаров принял под командование остатки Волжского корпуса, в том числе и Самарскую дивизию, сформировав из них бригаду, которую в марте 1920 года привёл в Читу. Пришедшая в Забайкалье Каппелевская армия была переформирована. Группа генерала Сахарова была сведена в Отдельную Волжскую бригаду (стрелковый, драгунский полки и артиллерийскую батарею).

После поражения и разгрома Дальневосточной армии атамана Семёнова в Забайкалье с остатками 3-го Сибирского корпуса генерала Молчанова перешёл (по КВЖД) в Приморье. С августа 1921 года находящаяся под его командованием обновлённая Волжская бригада включала в себя 1-й Волжский, 4-й Уфимский, 8-й Камский стрелковые полки, 1-й кавалерийский полк и Иманскую сотню. Активный участник установления власти Временного Приамурского правительства. С июня 1921 года генерал Сахаров исполнял обязанности начальника гарнизона г. Никольск-Уссурийский (ныне г. Уссурийск) в Приморье.

В ноябре 1921 года Белоповстанческая армия под командованием генерала-майора В.М. Мол-

чанова начала наступление с территории, контролируемой Временным Приамурским правительством. Николай Павлович был назначен первым заместителем командующего. В источниках, изданных до 1991 года, упоминается, что эта армия была прекрасно оснащена и вооружена японским командованием. На самом деле каждый патрон был куплен на те средства, которыми располагало Временное Приамурское правительство.

Под руководством генерал-майора Сахарова его отряд взял сначала Иман, а затем, продвигаясь с боями, выбил 21 декабря 1921 года части ДВР из села Казакевичево. 28 декабря ранним утром Волжская бригада под командованием Н.П. Сахарова подошла к станции Ин. Сначала всё складывалось удачно, и части НРА, обороняющие станцию, в беспорядке стали отступать. Но прибывший бронепоезд изменил ход боя, и белоповстанцам пришлось отступить. Части Волжской бригады участвовали и в боях за станцию Ольгохта, но также понеся потери были вынуждены отступить.

В ходе боя за станцию Волочаевка генерал-майор Н.П. Сахаров со своим отрядом находился в деревне Дежнёвка, как основной резерв, и насчитывал 750 штыков и 17 пулемётов. В ходе боя ему пришлось столкнуться с частями Забайкальской группы, в несколько раз превосходящей его отряд по численности. Одних только орудий было 14. Несмотря на тяжёлые потери, удалось организованно отойти. После таких неудач генерал-майор Сахаров сдал командование бригадой и уехал во Владивосток.

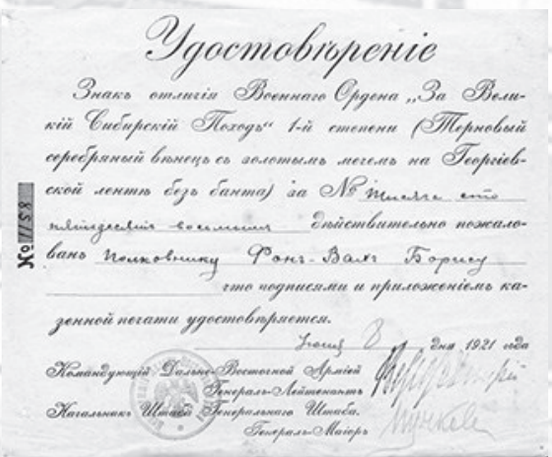
Вернулся в строй только в августе 1922 года командиром Поволжского стрелкового полка Земской рати и вместе с остальными частями рати в конце октября 1922 года перешёл границу в районе населённого пункта Хунчун. До мая 1923 года находился в лагере беженцев около Гирина, но был удалён оттуда по требованию китайских властей. Затем эмигрировал в США.

В начале 1929 года Н.П. Сахаров вновь прибывает в Китай, на этот раз в Харбин, как представитель Великого князя Николая Николаевича с целью формирования белопартизанских отрядов. Им был создан и возглавлен Дальневосточный корпус русских добровольцев. Три его отряда оперировали на огромной территории – от Забайкалья до Приморья. Но всё закончилось уничтожением отрядов на советской территории органами ОГПУ.

Затем Н.П. Сахаров переезжает в Шанхай, где активно участвует в жизни русской колонии. С подходом к городу частей НОАК в 1949 году эмигрирует через Филиппины (о. Самар) в США (Калифорния). Скончался Николай Павлович в 1951 году в Сан-Франциско и похоронен на сербском кладбище г. Колма.

ПОЛКОВНИК ФОН ВАХ

Фон Вах Борис Эммануилович родился 10 мая 1888 года в Петергофе. Ротмистр. В «белых» войсках Восточного фронта: с зимы 1918–1919 года – в Воткинской дивизии, на 9 мая 1919 года – начальник штаба 15-й Воткинской стрелковой дивизии, летом 1919 года – начальник той же дивизии (с января 1920 г. – подполковник). Участник Сибирского Ледяного похода, провёл дивизию через Сибирь и в Чите командовал ею, по превращении её в «Воткинский стрелковый отряд», затем командир Воткинского полка в Дальневосточной армии до осени 1922 года. Полковник. В эмиграции в Китае (в 1923 г. в Гирине), затем в США. Умер 26 июня 1958 г. в Сан-Франциско.



Удостовѣреніе

Знакъ отличія Военнаго Ордена „За Великій Сибирскій Походъ" 1-й степени (Терновый серебряный вѣнецъ съ золотымъ мечемъ на Георгіевской лентѣ безъ банта) за № тысяча сто пятьдесятъ восьмымъ дѣйствительно пожалованъ Полковнику Фонъ-Вахъ Борису что подписями и приложеніемъ казенной печати удостовѣряется.

Іюня 8 дня 1921 года

Командующій Дальне-Восточной Арміей Генералъ-Лейтенантъ

Начальникъ Штаба Генеральнаго Штаба. Генералъ-Маіоръ

№ 1158

Награждён Знаком отличия Военного Ордена «За Великий Сибирский Поход» 1-й степени (Терновый серебряный венец с золотым мечом на Георгиевской ленте без банта).

Документ-удостоверение из коллекции А.А. Хисамутдинова.
Взят с форума http://sammler.ru/

Несколько эпизодов из жизни полковника

Во время боя под Ольгохтой у полковника фон Ваха пулей был разбит бинокль, а другой обожжён подбородок (потом смеялись, что он был ранен в бороду навылет).

Уходя из Ольгохты на восток, полковник фон Вах увидел на полотне железной дороги раненного в ногу подпрапорщика Добровольческого полка, который идти сам не мог. Полковник протащил его на себе примерно до одной версты. Он уже выбился из сил, когда наткнулся на трёх пеших воткондивцев и передал им подпрапорщика. Воткондивцы вытащили этого подпрапорщика, и последний был отправлен во Владивосток, где ему была ампутирована нога. Фамилия подпрапорщика, к сожалению, забылась. Но не все раненые белоповстанцы были так счастливы, как означенный подпрапорщик.

(Б. Филимонов. Белоповстанцы. Последние бои на Дальнем Востоке).

Любопытный факт из биографии полковника говорит либо о его непорядочности, либо о понимании безысходности «Белого дела».

Из Военного совета войск Сибири 31 августа 1921 года на имя С.М. Серышева пришло распоряжение о необходимости переговорить с каппелевцами по поводу перехода на сторону ДВР, однако выдача им золота недопустима. Переход на сторону НРА представителей Белого движения – это довольно частое явление того времени. За признание ДВР и обещание помогать большевикам командир Воткинского полка фон Вах просил 25 тысяч рублей золотом.

Общество русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциссо, 1932 г.
1. Генерал В. Молчанов. 2. Полковник Фон Вах.

Сербское православное кладбище неподалёку от Сан-Франциско, где покоятся белогвардейцы и их потомки. Здесь же похоронены генерал Молчанов и полковник Фон Вах. Монумент на переднем плане был построен в честь Георгиевских Кавалеров. Надпись гласит: «Вечная Память Георгиевским Кавалерам Императорской России».

Полковник Ефимов, генерал Молчанов, полковник фон Вах.
г. Гирин, весна 1923 г.

Сербское кладбище – это часть истории русского мира в США, оно было открыто в Сан-Франциско в 1901 г. Сербским благотворительным обществом. Между сербами и русскими, проживавшими в Сан-Франциско, отношения были дружескими, они посещали один православный Свято-Троицкий собор, и вскоре на Сербском кладбище стали хоронить и русских. В 1912 г. было принято решение о переносе кладбищ за южную границу Сан-Франциско в провинциальный г. Колма, в котором в настоящее время население составляет 1500 чел., а на 17 кладбищах похоронено 1,5 млн. чел. (еврейские, китайские, русские кладбища и др.), т.е. на одного жителя приходится примерно тысяча могил.

Могила полковника фон Ваха.

СУДЬБА БЕЛОПОВСТАНЦЕВ ПРИМОРЬЯ, И КАК УХОДИЛИ ИНТЕРВЕНТЫ

После поражения белоповстанцев и интервентов во Владивостоке сдались 4 генерала и более 5000 бывших военнослужащих Земской рати. На кораблях под флагом контр-адмирала Старка ушло в Корею более 2500 человек. Перешли границу в Посьетском районе на Хунчунь в Китай во главе с генералом Дитерихсом 7535 бывших ратников, не считая семей. Из всех перешедших границу 40 % заявили, что служили у «белых», 32 % назвались добровольцами.

По материалам комиссии японского генерала Каидзуми, на складах Приморья под охраной японцев находились 120 тысяч винтовок, 20 миллионов патронов, 300 орудий, 3 миллиона снарядов, порох и 300 тысяч тонн амуниции и снаряжения, а также арсенал крепости г. Владивостока.

Надо отдать должное японцам за сохранение вооружения и снаряжения. Если бы оружие стало доступно многим желающим повоевать, то его хватило бы ещё на один поход Антанты. А желающих завладеть оружием в годы Гражданской войны в России было предостаточно.

По докладу в Дальбюро ЦК РКП(б) все орудия крепости Владивостока были приведены в негодность, со снарядов были сняты взрыватели. Весь металл, железнодорожное и портовое оборудование было погружено на корабли.

Из Николаевска-на-Амуре японцы вывезли на Сахалин радиостанцию, оборудование госпиталя, увели русские канонерки «Монгол», «Бурят», пароход, уцелевшие орудия крепости, оружие на 450 тысяч йен, доставленное китайцами. ДВР не передано ни одной копейки сборов с населения.

Заседание Народного собрания ДВР 14 ноября 1922 г. постановило объявить собрание ДВР распущенным, на всём русском Дальнем Востоке установить власть Советов, просить ВЦИК и съезд Советов присоединить Дальний Восток к РСФСР.

Президиум ВЦИК 15 ноября 1922 г. объявил ДВР нераздельной частью РСФСР. С Северного Сахалина японцы ушли в 1925 г., на Охотском море и Камчатке банды Бирича, Бочкарёва и Пепеляева были ликвидированы Красной армией в течение 1922–1923 гг.

Последнюю точку в интервенции на Дальний Восток поставили американцы. Поначалу они благородным жестом через обращение своего консула к «генералу» Уборевичу от 27 октября 1922 г. просили принять 5 тонн одежды для населения Владивостока в благотворительных целях, а затем их крейсер «Сакраменто», оставленный для обеспечения безопасности иностранных подданных, 24 ноября 1924 г. покинул бухту Золотой Рог.

Больше на землю Дальнего Востока не ступала нога интервента. Многие и многие участники Хабаровского похода генерала Молчанова закончили жизнь за границей. Потомки огромного количества бывших российских граждан жили и продолжают жить за пределами своей исторической Родины. И сегодня, спустя столетие со дня трагических событий Гражданской войны на Дальнем Востоке, всё ещё нет, да и вряд ли будет однозначное прочтение этой истории. С военной точки зрения есть победитель и побеждённый, но вот с точки зрения войны между гражданами одного государства победителей и побеждённых нет.

ЖЕРНОВА...

(о судьбах людей)

Терпя поражения и отступая, белоповстанцы испытали все тягости и лишения многомесячного похода в Приморье через всю Сибирь. Сотни из них умерли от тифа. Многим никогда не суждено было вернуться в родные края. Те, кто дошёл до Владивостока, уезжали в Китай и Японию, а оттуда в Канаду, США, Мексику или в Австралию.

Для многих жизнь вне Родины, особенно в первое время, оказалась очень тяжёлой: чужой язык, обычаи и законы, отсутствие работы и т.п. Так, генерал-майор А.Н. Вагин (1884–1953), занимавший должность председателя Объединённого комитета национальных организаций Сан-Франциско, «…работал на железной дороге и деревообрабатывающей фабрике, потом открыл собственное дело». Внучатый племянник русского историка, А.А. Карамзин (1893–1971), «живя в Сан-Франциско, работал чернорабочим, в свободное время писал иконы».

Но части эмигрантов удавалось приспосабливаться к новой обстановке, а их талант и трудолюбие приводили к успеху. Это относится, в основном, к тем, кто знал языки и имел хорошее образование. Неплохо могли устроиться музыканты, артисты, писатели, учёные, старшие офицеры.

Многие из них были избраны председателями различных обществ, союзов, фондов, клубов, объединявших людей по профессиям. Десятки таких общественных организаций возникли в тот период в Сан-Франциско, Лос-Анжелесе и других городах США. Открывались русские газеты, издательства, библиотеки, музеи. Так, в 1921 г. в Сан-Франциско начала издаваться еженедельная

газета «Русская жизнь», которая с декабря 1941 г. стала ежедневной и выходит по настоящее время. До сих пор многочисленные потомки тех, кому удалось эмигрировать, проживают в США, Канаде, Австралии и других странах.

О простых рабочих, ушедших с армией Колчака, известно пока очень мало. Долгое время тем, кто имел родственников-эмигрантов, особенно, участников восстания или оказавшихся по доброй воле или принудительно в армии Колчака, приходилось скрывать этот факт. Тем более, было опасно вести переписку.

Советская власть жестоко покарала участников Белого движения.

В США из России выехало много участников антибольшевистской борьбы, сражавшихся на Восточном фронте. Первая волна «белых» эмигрантов стала реальностью в 1920-е гг., второй значительный поток пришёлся на 1940-е послевоенные годы. Большинство беженцев первой волны попали в Северную Америку с Дальнего Востока, главным образом из Китая. Эмигранты второй волны приезжали преимущественно из разорённой войной Европы.

Некоторые из бывших участников Белого движения создали мемуары о своём участии в Гражданской войне. Интерес к текстам, повествующим о недавнем прошлом, в среде русской эмиграции оказался колоссальным. Они наряду с художественными произведениями были значительно больше востребованы, нежели научные работы о Гражданской войне.

Попадавшие в плен «белые» офицеры, как правило, расстреливались без суда и следствия. Эта горькая участь была уготована и для тех, кто добровольно переходил на сторону революционных войск и сражался за власть Советов.

В 1922 г. Народно-революционная армия ДВР более чем на 50 % состояла из бывших солдат и офицеров Белой армии. Значительная их часть стала членами РКП(б). Однако и это не спасло их от расправы. В 30-е гг. многие из бывших белогвардейцев были арестованы и преданы суду. Многие всю жизнь, если получалось, скрывали факты службы в царской или Белой армии.

Гражданская война хоть и закончилась летом на территории современной ЕАО, но её последствия ещё долго давали о себе знать. До 1927 г. в окрестностях населённых пунктов Самара, Бабстово, Воскресеновка с советской властью вели борьбу несколько вооружённых отрядов «белых» партизан. Рейды отрядов казаков из-за Амура, нападения на воинские подразделения, убийства представителей власти, коммунистов, переселенцев из европейской части продолжались ещё несколько лет.

Это стало поводом для оправдания сталинского террора в отношении казачества в 1930-е гг., когда правительство СССР объявило об амнистии бывшим участникам Белого движения, находившимся в эмиграции. Десятки тысяч крестьян, казаков, рабочих, тяготившихся незавидной долей изгнанников родины, поверили этому заявлению и вернулись домой. В течение нескольких последующих лет многие из них также были арестованы, преданы суду и осуждены как «враги народа».

Печально сложилась судьба казаков, перебравшихся в Китай. В 1945 г. в приграничной полосе казаки-эмигранты были врасплох захвачены форсировавшей Амур Красной армией.

Все они были депортированы в СССР и бесследно растворились в лабиринтах ГУЛАГа.

Судьбы победителей складывались по-разному. Многие защищавшие советскую власть прожили жизнь в трудах и заботах, перенося вместе со всей страной сталинское лихолетье, коллективизацию и индустриализацию, «великий перелом» 1929 г. и медленное, многотрудное улучшение жизни, оборванное начавшейся в 1941 г. Великой Отечественной войной. Другие, разочаровавшиеся в Советах и в большевизме, вступили на путь борьбы, явного или скрытого сопротивления, были подмяты и в конце концов раздавлены карательными органами ОГПУ – НКВД. Третьи, может быть, самые выдающиеся и последовательные борцы за социалистическое Отечество, пали в страшные 1937–1938 гг. Такими борцами стали практически весь командный состав НРА и те, кто сражался в основных боевых схватках на Дальнем Востоке, отстаивая идеалы революции.

А.Н. Зайцев,
по материалам открытых источников.

СУДЬБА КАЗАЧЕСТВА, ПРОЖИВАВШЕГО НА ТЕРРИТОРИИ ЕАО

События 1917 г. и вспыхнувшая Гражданская война заставили казаков всерьёз задуматься о том, какую власть поддержать. В мае 1917 г. съезд Амурского казачества потребовал возвращения их сословных привилегий и занимаемых земель, что тоже сыграло немаловажную роль в жизни казаков. Многие ушли в Особый Маньчжурский отряд Семёнова, существовавший на средства и при поддержке японцев. Не будь этой поддержки для Белой армии со стороны интервентов, война на Дальнем Востоке не приняла бы такой затяжной характер, не было бы такого кровопролития.

Другие казаки записались в Красную гвардию и воевали против белогвардейцев и интервентов в Забайкалье против атамана Семёнова, а затем в период зимы 1921–1922 гг. на территории современной ЕАО и после в Приморье.

1919 г. был годом реакции для жителей Амура. В Приамурье хозяйничали «белые» казачьи отряды Амурского и Уссурийского казачьего войска. Уссурийцы, руководимые атаманом Калмыковым, бесчинствовали на территории. Устраивались карательные экспедиции, наказывали для устрашения ни в чём не повинное население.

Казаки-красноармейцы создавали партизанские отряды и боролись за Советскую власть. В районе с. Екатерино-Никольского сформировался территориальный «горнолетучий» партизанский отряд под руководством В.Я. Баранова, на Тунгуске во главе с И.П. Шевчуком был создан Тунгусский партизанский отряд, на северо-западе современной области действовал Кульдурский партизанский отряд.

На территории ЕАО октябрь 1917 г. амурское казачество в значительной степени не восприняло, поскольку революция затронула их личную собственность: большевики попытались перераспределить их земли, насильственно создать сельскохозяйственные коммуны, грабительски изымали продовольствие, враз отменили казачьи привилегии, которые их отцы заслужили кровью. Всё это казаки, естественно, встретили в штыки. Не могли сочувствовать они и безжалостному разрушению того порядка, которому столь беззаветно служили не один десяток лет. Оппозиция коммунистическому режиму вылилась во всеобщее восстание, разразившееся весной 1918 г. Территория будущей области стала ареной жестоких боёв. Гражданская война тяжело отразилась на экономике и без того отсталых территорий будущей области.

В 1921 г. НРА, прорвав фронт, захватила Дальний Восток. Известно, что её части наступали вдоль Транссибирской магистрали, двигаясь от Благовещенска к Хабаровску. Контроль же над границей России в пределах современной ЕАО они установили лишь летом 1922 г. В составе «белых» войск, успевших осенью 1922 г. эвакуироваться из Владивостока в Харбин, насчитывалось всего 1,5 тысячи казаков, среди которых численно преобладали представители Уссурийского войска.

После 1922 г. начался массовый исход казаков с насиженных мест из Раддевского, Екатерино-Никольского и Михайло-Семёновского округов. Со дня на день могли нагрянуть отряды ВЧК. В сложившейся ситуации оставался один путь – за границу, в Китай. По разным данным (поскольку перепись населения жителей на территории нынешней области была лишь в 1926 г.), к 1923 г. на местах осталось не более 600 человек – тех, кто принял участие в Гражданской войне на стороне Красной армии или вообще в ней не участвовал по тем или иным причинам, а также члены их семей.

Казачьи станицы в течение зимы и весны 1922 г. практически обезлюдели. В то же время правительство Советов стало планомерно заселять их выходцами из европейской части страны и корейцами. Переселенцы находили пустые дома, заброшенные, но ещё недавно обрабатывавшиеся поля, даже оставленные вещи. Хозяев почти не было. Те же, кто молча и настороженно встречал переселенцев, тщательно скрывали свою принадлежность к казачеству. Даже обнаружение каких-либо реликвий воинского обмундирования или амуниции, специфических предметов быта уже служило основанием для ареста. «Контру» уничтожали беспощадно. Так, полностью были репрессированы коренные жители станиц Поликарповка и Союзное, почти полностью – станиц Помпеевка и Пузино.

В ответ на унижения и террор казаки брались за оружие: с 1923 г. по 1927 г. в окрестностях населённых пунктов Самара, Бабстово и Воскресеновка действовали небольшие казачьи «белые» партизанские отряды, которые, в конце концов, были уничтожены.

Таким образом, после окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке амурские казаки в пределах будущей ЕАО прекратили своё существование как целостная община, обладающая

собственной территорией расселения, диалектом, материальной и духовной культурой и даже самосознанием.

Судьба «белого» казачества была незавидной. Именно потомки тех, кто впервые заселял и осваивал эту территорию, начиная с первых казачьих сплавов середины XIX века, тех, кто охранял государственную границу России многие годы, воевал на фронтах Русско-японской и Первой мировой войн, вынуждены были покинуть Родину и устраивать свою жизнь за границей. Те, кто остался, попали в застенки ГУЛАГов, были репрессированы, расстреляны или жили в страхе много лет, боясь быть раскрытыми за свои прошлые деяния.

Со временем казаки, переселившиеся в Китай, смогли наладить привычный быт. Административным центром выходцев с территории будущей ЕАО стал основанный ими посёлок Семь Балаганов (он располагался на правом берегу Амура напротив современного п. Амурзет). Во время рейдов на советскую территорию массового террора среди местного населения казаки не устраивали, хотя жертвы (в первую очередь, активисты, проводившие в жизнь мероприятия новой власти), конечно, были.

Безусловно, амнистия беглецов и предоставление им возможности вернуться на Родину прекратили бы вообще приграничную войну, но этих шагов большевики не предприняли ни разу. К 1930 г. Красная армия ужесточила контроль над границей и сделала невозможным проникновение через Амур крупных диверсионных отрядов.

После этого агрессивность эмигрантов пошла на убыль, хотя мелкие группы давали о себе знать вплоть до 1941 г.

В 1945 г. жившие в приграничной полосе маньчжурские казаки-эмигранты были врасплох захвачены форсировавшей Амур Красной армией. Все они, без исключения, – мужчины, старики и дети – были депортированы в СССР и бесследно растворились в лабиринтах ГУЛАГа. Никто из них на свободу уже не вышел…

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

ПОЧЕМУ КОРЕЙЦЫ УЧАСТВОВАЛИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ?

В борьбе ДВР против Белого движения и интервенции принимали участие отряды корейцев и китайцев, были даже малочисленные отряды венгров и представителей других национальностей.

Много сказано и написано об участии в Гражданской войне на Дальнем Востоке русских, американцев, японцев, но совсем немного мы знаем о корейских партизанах, которые тоже участвовали в боях на ст. Ин, под Ольгохтой и храбро сражались на склонах сопки Июнь-Корань. Так почему же и за что боролись корейцы в России?

Именно на второй период заселения территории современной Еврейской автономной области с 1861 г. по 1910 г. приходится переселение сюда корейцев. В 1867 г. и 1868 г. из-за жестокого неурожая, миновав пограничные кордоны, они перебрались в Южно-Уссурийский край. Шли в одиночку, большими и малыми группами, шли целыми семьями. Соседи объединялись с соседями, родственниками, друзьями. Несмотря на риск попасть в руки корейских солдат-пограничников и быть убитыми на месте, а также то, что и в России беженцев встречали отнюдь не хлебом-солью, они упорно пробирались в Россию, спасаясь от неминуемой голодной смерти. Не без основания они были убеждены, что, осев в России, наконец-то смогут покончить с беспросветным нищенским существованием, которое они вели в Корее. Когда число переселенцев превысило 6500 человек, им, по распоряжению правительства, было разрешено остаться на постоянное жительство в Империи, принять российское подданство.

Власти, в общем-то, доброжелательно относились к корейским переселенцам. Как и русским колонистам, им помогали сельхозинвентарём, продовольствием, предоставили налоговые льготы.

Почти одновременно с казачьими поселениями на территории нынешней ЕАО в 1871 г. появилось первое корейское поселение. Оно насчитывало 103 семьи, в общей сложности 431 человек. Это были выходцы из Посьетского района Приморья. Тогда переселение корейцев осуществлялось насильственно, по указанию генерал-губернатора Восточной Сибири, и поэтому не было таким массовым. Именно в тот период было образовано поселение Благословенное из корейцев, также прибывших из Приморья и принявших православие.

Массовое же заселение Дальнего Востока и территории области корейцами произошло в 1905-1910 гг., когда многие тысячи корейцев, не выдержав гнёта японского колониального режима, эмигрировали в Россию. Именно это побуждало их самоотверженно сражаться с японскими интервентами и поддерживаемыми ими белоповстанцами в 1921–1922 гг. Ко времени Граждан-

ской войны на Дальнем Востоке территория Приамурья и Приморья уже давно для многих корейцев стала родным домом.

К 1910 г. на Дальнем Востоке насчитывались сотни корейских деревень с населением свыше 50 тысяч человек. На территории нынешней ЕАО в этот период корейцы проживали в Некрасовском (Смидовичском) и Екатерино-Никольском (Октябрьском) районах.

Если казаки занимались в основном животноводством, то у корейцев преобладало земледелие. Корейцы, отличные хлебопашцы и огородники, при хорошем урожае снимали 300 пудов чумизы (основной культивируемый ими злак), большое количество кукурузы, фасоли, капусты, баклажанов, репы, огурцов, арбузов, дыни, картофеля, маньчжурского табака и т.д.

В Приамурском районе (Ленинский и Октябрьский районы области) на корейское хозяйство приходилось в среднем по две-три лошади, две-три головы крупного рогатого скота, четыре свиньи. Широко было развито кооперирование.

Далеко не лучшие условия на родине в Корее, гнёт японцев и возможность жизни в России побуждали корейцев сражаться в годы Гражданской войны на территории Приамурья и в Приморье.

КОРЕЙЦЫ В НРА

Помимо заботы о партизанах Приморья, Военному совету НРА приходилось заниматься корейскими партизанами, которых уже тогда насчитывалось очень много. Инициировало эту поддержку Дальбюро ЦК РКП(б), тем самым проявляя международную солидарность, каковой считало борьбу корейского народа против врагов ДВР.

В январе 1921 г. в Алексеевке Амурской области состоялся съезд корейских партизан в количестве 2525 делегатов, на проведение которого было выделено 1000 руб. золотом. Затем 14 января 1921 г. Главнокомандующему НРА было предложено выделить аппарат для сведения корейских частей в специальную группировку в районах, недоступных для властей Японии. При переходе через границу бойцов корейских отрядов следовало просвечивать от шпионов. Конечно же, в эти планы не могли не вмешиваться тяжёлые реалии бедственного положения НРА ДВР и опасение испортить отношения с Японией, у которой Корея была японским протекторатом.

Корейцы отличались бурным нравом и склонностью к неподчинению местным и военным властям ДВР. Дошло до открытого мятежа в Свободном 1 июля 1921 г. Сахалинского корейского отряда, который удалось разоружить спустя 27 дней силами 29-го стрелкового полка. Из 1500 восставших 800 человек были заключены под стражу. У мятежников в руках оказался бронепоезд.

Главнокомандующий НРА Блюхер решил подчинить корейские отряды Военному совету НРА, а Дальбюро ЦК РКП(б) приняло решение равномерно распределить корейские отряды по территории ДВР и подключить к руководству ими Коминтерн (Коммунистический интернационал – коммунистическая организация, объединявшая компартии разных стран). В ЦК РКП(б) была направлена просьба о выделении на содержание отрядов 10000 золотых рублей и 20000 серебром.

По сути дела, на содержание корейцев в НРА требовались средства, которые выделялись ЦК РКП(б), и корейцы выступали в данном случае как дополнительная наёмная сила в борьбе с Белым движением и интервенцией.

В условиях установившегося мирного затишья пользы от корейских отрядов было мало, а больше было забот об их снабжении и контроле за ними. С учётом этого Дальбюро ЦК РКП(б) 15 августа 1921 г. постановило не допускать своего участия в корейском партизанском движении и отказалось руководить ими и снабжать их. Связь с корейскими отрядами должны были поддерживать надёжные товарищи. Командованию НРА было поручено не допустить развитие каких-либо операций корейцами на русской территории во избежание провокаций со стороны Японии, а также запретить действия корейских партизан в районе Посьета в Приморье. По этим соображениям 23 ноября 1921 г. распоряжением секретариата Дальбюро ЦК РКП(б) было запрещено на территории ДВР существование Всекорейского национального Совета.

Летом 1922 г. Покус докладывал Главкому НРА, что обстановка в партизанских отрядах в целом удовлетворительная, корейские отряды насчитывают около 1000 человек, и если ими не руководить, то их возьмёт японец. Требовался кредит в 3500 золотых рублей.

После переименования НРА ДВР в Красную армию в постановлении Дальбюро ЦК РКП(б) от 25 октября 1922 г. был определён порядок расформирования корейских отрядов – уравнять корейские партизанские отряды с правами русских граждан и демобилизовать их. Желающих служить в НРА принять на условиях командиров НРА, не желающих служить отпустить в тыл и разоружить.

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВОЛОЧАЕВСКИХ ДНЕЙ

21 декабря 1921 г., накануне событий, которые развернулись на современной территории Смидовичского района ЕАО белогвардейцы, подтянув главные силы, перешли в наступление. Превосходящие силы противника встретила корейская рота 6-го стрелкового полка вместе с регулярными частями НРА. Командовал ротой кореец Ли Кю Шеен. Корейцы сражались самоотверженно. Рота без приказа не отступила. После упорных боёв части НРА в ночь на 22 декабря оставили Хабаровск и отошли на левый берег Амура, к Покровскому (Амурскому) мосту.

О стойкости корейских партизан высоко отзывался помощник Главкома НРА С.М. Серышев: «Теперешнее наше благополучное отступление из Хабаровска без потерь с нашей стороны обусловлено тем, что мы сумели временно задержать наступление противника в районе Владимировки и Хабаровска, а этим мы обязаны корейской роте, проявившей беспримерную храбрость и боеспособность».

Бой в с. Владимировке носил ожесточённый характер. Рота Ким Хо Иля и Цой Ке Риба отбила атаку превосходившего по численности противника. Окружить Владимировку «белым» не удалось. Две роты корейцев (командиры Ким Хан Гы и Хан Му Хак, военкомы – Фёдор Кан и Михаил Кан) обороняли тыл станции Ин.

Один из бывших командиров корейского партизанского отряда Ли Ен вспоминал о боях под Ольгохтой: «Трудно представить себе всю сложившуюся в то время обстановку! Стояли лютые морозы, доходившие до 40 градусов. Плохо одетые, недоедавшие бойцы терпели невероятные лишения, ночуя под открытым небом. В таких условиях велись бои... У нас не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь сдался «белым» в плен. В бою за станцию Ольгахты погибли Тян Вон Дюн и Те Бон Ок. Белогвардейцы долго издевались над убитыми, отрубили им уши, ноги, руки».

Ли Ен высоко отзывается о своих товарищах Ким Ир Су (Ким Ир Су – начальник отряда Ли Ена, участник многочисленных боёв), Цой Дон Уке и Тян Чере, которые проявили исключительный героизм в боях зимой 1921–1922 гг. на территории нынешнего Смидовичского района. Под непрерывным пулемётным и ружейным огнём противника они прорыли траншею в снегу, чтобы обеспечивать свой отряд всем необходимым. Начальник японской жандармерии во Владивостоке телеграфировал генерал-губернатору Кореи: «В районе Имана – Ольгахты корейская армия совместно с частями Красной армии храбро сражается с Белой армией. В этих боях корейская армия понесла большие потери убитыми и ранеными. Несмотря на это, корейские партизанские отряды успешно совершают набеги на белогвардейцев».

В начале января 1922 г. корейские партизанские отряды под командованием Ли Ена сконцентрировались в районе ст. Ин. По решению Приамурского реввоенсовета из партизанских отрядов Ушумуна, Свободного и Благовещенска были сформированы корейские полки.

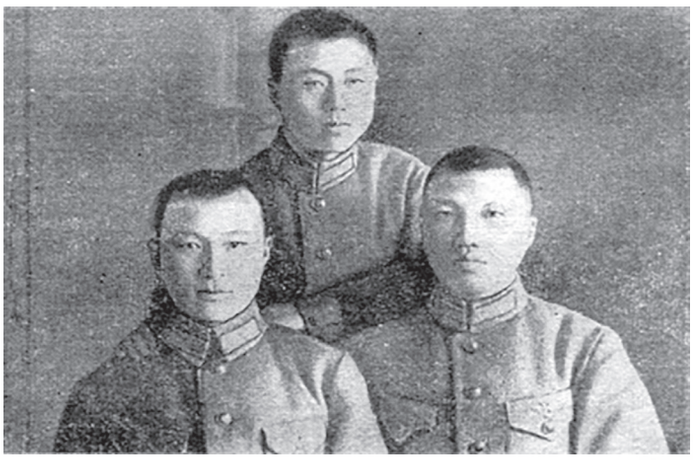
После реорганизации корейских партизанских отрядов отряд Ли Ена совместно с подразделениями НРА участвовал в боевых операциях у ст. Ольгохта. На подступах к станции Ин наступление врага было остановлено. Не давая врагу закрепиться, бойцы НРА постоянно тревожили его своими вылазками, пока пополнялись силы для контрнаступления, которое готовил один из выдающихся командиров – Главнокомандующий НРА В.К. Блюхер.

Корейцы, участники Волочаевского боя, вспоминали: «На станции Волочаевка «белые» создали систему обороны, которую называли Дальневосточным Перекопом. Высокая сопка Июнь-Корань была оплетена колючей проволокой в шесть рядов. Склоны сопки были изрыты окопами, блиндажами, волчьими ямами. У «белых» были орудия, бронепоезда, танки. «В Волочаевке создан Верден», – с восторгом писали «белые» газеты».

Когда у Волочаевки 10 февраля 1922 г. начались решающие бои, части НРА приступили к героическому штурму вражеских укреплений. В течение трёх суток штурмовали бойцы НРА волочаевские укрепления. Непосредственно атаковали сопку, прокладывали путь через проволочные заграждения, рвали «колючку» лопатами, руками, тяжестью своих тел бойцы 5-го и 6-го стрелковых полков, 4-й кавалерийский и Особый Амурский полки Сводной бригады Якова Покуса. Корейская рота 6-го полка НРА, которой тогда командовали Цой Ке Риба и Лим Фе, достигла проволочных заграждений и бросилась на штурм. В энциклопедии «История Гражданской войны» говорится: «Главный удар по Волочаевским укреплениям наносил 6-й стрелковый полк. Корейская рота этого полка первой достигла проволоки, но огнём с вражеских бронепоездов была вся перебита». Действительно, на штурм позиций «белых» войск первыми были брошены ни кто иной, как корейцы и китайцы из так называемых интернациональных рот. Их действия поддерживал артиллерийским и пулемётным огнём бронепоезд № 9.

Бывший командир сводной бригады, под руководством которого сражались корейские бойцы, писал: «...Десятого февраля при 40-градусном морозе части двинулись в наступление. Корейская рота 6-го полка первая подошла к проволочным ограждениям и бросилась на штурм. Большин-

ство бойцов не имело ножниц для резки проволоки, поэтому приходилось рвать её штыками, прикладами и даже собственными телами. Противник открыл с бронепоездов ураганный пулемётный огонь. Рота почти вся погибла…».



Ма Чун Гер (слева), Николай Ким, Ким Дюн

Участники штурма Волочаевки особо отмечают храбрость и мастерство пулемётчика Кима. «Никогда мне не забыть, – вспоминал участник боя Т. Жеребцов, – самоотверженный героический поступок пулемётчика корейца Николая Кима. Вражеской пулей был убит наповал пулемётчик Ефимов, его место за пулемётом занял Николай Ким. Сбросив рукавицы, он заложил ленты и повёл ураганный огонь по наступающим «белым». Пулемёт «Максим» работал безотказно в твёрдых руках Н. Кима… Враг был разбит и в панике отступил».

Конечно же, бойцы и командиры всех частей НРА проявили исключительный героизм и беззаветную отвагу. Никто не умаляет их подвига. «Белые» части были разбиты. 12 февраля волочаевские укрепления были взяты штурмом, и уже 14 февраля войска НРА вступили в Хабаровск.

Многие корейцы, сражавшиеся в годы Гражданской войны вместе с русскими за Дальний Восток, после освобождения края от белогвардейцев перешли на территорию Маньчжурии и Кореи и там продолжали борьбу против японского империализма. Значительное их количество было схвачено, замучено в тюрьмах, погибло в боях с японцами. Большинство же корейских переселенцев осталось жить на территории нашей страны.

Об участии интернациональных рот в сражении под Волочаевкой редко упоминалось. А ведь, выходит, в одну землю без различия на цвета легли не только русские?! Немало бойцов-корейцев лежит в братской могиле на вершине легендарной Июнь-Корани!

Мы не хотим оставить этот факт без внимания и, проведя поисковую работу, выяснили, что о героизме корейских партизан написано в книге «Очерки по истории советских корейцев», многие факты героизма корейцев описаны в очерках «Таёжные походы», подтверждают эти сведения энциклопедия «История Гражданской войны» и материалы Центрального государственного архива Дальнего Востока, воспоминания участников событий.

Руководитель музея школы № 11 с. Волочаевки
А.Н. Зайцев.
2013 г.

КИТАЙЦЫ НА СТОРОНЕ НРА

Участие «красных» китайцев – воинов-интернационалистов – в революционном движении в России было заметным. По подсчётам наших исследователей, 30–40 тысяч китайских тружеников влились в ряды Красной армии и «красных» партизан. По китайским данным – от 60 до 70 тысяч. «Красные» китайцы с оружием в руках защищали советскую власть на всех фронтах в составе отрядов, рот, батальонов и целых полков.

Против японцев на территории ДВР с 1920 г. действовали отряды китайских партизан. Они не проявляли агрессии против ДВР и регулярно переходили границу в Приморье и в районе Благовещенска. В их пользу китайские купцы проводили сбор средств. В начале июля 1921 г. в район Имана пришли два китайских отряда по 800 человек с оружием для борьбы с белогвардейцами и японцами.

Командование НРА запрещало формирование на территории ДВР отрядов китайцев для ведения каких-либо боевых действий в Китае. Блюхер докладывал 9 августа 1921 г. об отклонении просьбы о комплектовании в ДВР китайских частей.

Отмечались многочисленные акты выступлений против ДВР китайских хунхузов и уголовников, которых снабжали японцы. Отряды хунхузов беспрепятственно переходили границу и терроризировали население приграничных районов ДВР и граждан на золотых приисках в Амурской области и Приморье.

Были и дружественные связи и отношения в период Гражданской войны между китайцами амурского пограничья и партизанскими отрядами. Одним из фактов является защита властями города

Ирга (ныне – Фуюань) Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука и его командира при их преследовании японцами в 1919 г.

Под общим управлением Д.И. Бойко-Павлова в хабаровских окрестностях действовал отряд китайских партизан, которым командовал Син Ди-у. Он состоял из звероловов-охотников, искателей женьшеня, чернорабочих, приходивших в Россию на заработки. Честные труженики, испытавшие на своей родине и в бывшей царской империи тяжкую эксплуатацию, гнёт и притеснения чиновников, они, как и тысячи других китайцев, проживавших в России, с открытой душой приветствовали победу Великого Октября. Когда в крае временно одержала верх контрреволюция, труженики-китайцы вместе с русскими рабочими и крестьянами пошли в партизанские отряды бороться за общее дело. Они считали, что победа революции в России приблизит тот час, когда и над дворцами Пекина и хижинами китайских крестьян будут реять красные знамена освобождения.

О своих думах и чаяниях китайцы – бойцы Амурской рабоче-крестьянской армии – хорошо заявили в приветствии IX чрезвычайному съезду трудящихся Амурской области:

«Всеми силами будем поддерживать власть народную, Советскую, будем защищать Советы до последней капли крови. Мы, китайские граждане, пошли с оружием в руках в помощь российскому пролетариату и власти народа, так как мы видим, что только российский пролетариат откроет тёмные глаза всему миру на борьбу с капиталом, и тогда только восторжествует правда и мир на земном шаре. Мы шлём проклятие кровожадным японским империалистам и их слугам – семёновской банде, которых мы готовы истребить до основания!».

Наиболее сознательные из бойцов-китайцев стали коммунистами. Таким был и командир Син Ди-у – опытный партизанский вожак, сын бедного крестьянина Хэйлунцзянской провинции, вступивший на путь революционной борьбы ещё у себя на родине. Преследуемый китайскими властями за революционную деятельность, он бежал в Россию и сблизился здесь с передовыми русскими рабочими. Все, кто работал и боролся рядом с ним, любили и уважали его за трезвый ум, отвагу, находчивость и безграничную преданность интересам трудового народа.

СЛОВО О «КРАСНЫХ»

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН СЕНЯ ШИРОКИХ

Сеня Широких, партизан отряда И.П. Шевчука, шестнадцатилетний паренёк, сын кузнеца мастерских Амурской флотилии, один из разносчиков газет. Молодой патриот изучил организацию японского морского отряда, что дало возможность подпольщикам похитить пулемёт из помещения.

Однажды в дождливую августовскую пору заведующий вещевым складом С.Я. Кутлаев запрятал там Сеню. Осмотрев беглым взглядом помещение, японский часовой принял решение опечатать дверь склада под охрану. Партизаны-кочневцы (командир отряда Кочнев) знали, что часовые отсиживаются ночью в сторожке. По условному сигналу Сеня открыл им окно и под шум дождя выбросил из склада большое количество флотского обмундирования. Через окно выбрался и сам. Сильный ливень смыл следы партизан. Обнаружив пропажу, японцы решили, что склад был обворован уголовными преступниками.

Выполняя поручения Алексея Кочнева, Сеня разносил в окрестные сёла, на базу и в рабочие слободки города газеты и листовки.

В августе 1919 г. он был схвачен калмыковской контрразведкой в Муравьёвской слободке, но перед арестом сумел избавиться от листовок, которые нёс из отряда. Жестоко избитый, Сеня был брошен на гауптвахту. Не добившись ничего на допросах, белогвардейцы через два месяца вынуждены были его отпустить. Будучи на гауптвахте, юный патриот завёл знакомства со многими солдатами 36-го стрелкового полка, охранявшими арестованных. После выхода на волю он привёл к партизанам взвод солдат, добровольно перешедших на сторону революции.

В ночь на 10 ноября 1919 г. два взвода партизан произвели внезапный налёт на японский гарнизон станции Ин. На студёном ветру, пронизывающим плохо одетых партизан насквозь, вражеский япон-

ский пулемёт не давал партизанам приблизиться к складам. Тогда Сеня и двое других партизан взяли гранаты и ползком пробрались вперёд. Приблизившись на дистанцию броска, они сбили пулемётное гнездо и зажгли казарму. Вместе с товарищами Сеня ворвался в казарму японцев. В схватке было уничтожено несколько десятков японцев. На рассвете в бою пуля сразила Семёна – молодого шестнадцатилетнего героя.

Он был похоронен в братской могиле у Первого озера на окраине п. Смидович вместе с 11 погибшими. В марте 1920 г. прах Сёмена Широких был перезахоронен в г. Хабаровске. В Краснофлотском районе воздвигнут памятник героям Гражданской войны 1918–1922 гг. Среди фамилий высечены на памятнике фамилии Кочнева, Хорышева, Сени Широких.

О СОСТОЯНИИ ЧАСТЕЙ НРА ПЕРЕД ВОЛОЧАЕВСКИМ СРАЖЕНИЕМ

Согласно сводке ГПО на 1 февраля 1922 г., в 4-м кавалерийском полку, сформированном из местных жителей, воинская дисциплина была удовлетворительная, однако истощён конский состав. В полку 427 человек, из них раненых – 7, без вести пропавших – 30, пленных – 17, обмороженных – 131 человек.

В 6-м стрелковом полку дисциплина удовлетворительная; в 5-м стрелковом полку дисциплина слабая, не достаёт белья и рукавиц.

В отряде Петрова-Тетерина состояние удовлетворительное, есть бандитские элементы, 12 – дезертиров и 5 – без вести пропавших.

В партизанском отряде Родионова-Волошина преобладает бандитский элемент, терроризирующий население. Отдельные группы партизан превратились в откровенно бандитские, но они не встречают поддержки у населения.

В 1-й Читинской бригаде дисциплина на высоте.

Отряд Шевчука – боеспособность удовлетворительная (есть эсеры); в тылу отряд Бойко-Павлова – 600–700 человек; Корейский отряд из-за холода боевую службу не выполняет.

Много обмороженных. В тыл эвакуировано 1165 человек, из них большинство обмороженных.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ПРОТИВНИКУ, О ПОГИБШИХ И ПОСТУПКАХ БОЙЦОВ

Военный Совет НРА в лице Главкома Блюхера и ЧВС Погодина 18 февраля 1922 г. обратился к армии с призывом проявлять гуманное отношение к белогвардейцам, солдатам и офицерам, добровольно перешедшим на сторону НРА. Всех перешедших или сдавшихся в плен не уничтожать, они достойны пощады.

Несмотря на катастрофическую нехватку средств, В.К. Блюхер телеграфировал в Читу и в войска о необходимости принятия мер к обеспечению семей убитых на фронте и конкретной им помощи. Военному Совету было поручено спешно установить количество убитых и составить списки.

В тезисах к докладу на Дальбюро ЦК РКП(б) В.К. Блюхер внёс предложение о поддержке, заботе и помощи семьям погибших и раненых, развёртывании политической работы на местах по обеспечению нужд фронта, а также разработать закон ДВР о постоянной помощи семьям бойцов, убитых на Восточном фронте.

Как и многие армии, НРА не избежала случаев, позорящих звание народоармейцев в отношениях с местным населением, страдавшим от присутствия любой военной силы, как молчановцев, так и бойцов Восточного фронта.

Председатель Военного Совета НРА В.К. Блюхер в приказе командующему Восточным фронтом № 350 от 13 февраля 1922 г. отметил – героизм и отвага в боях под Ольгохтой и Волочаевкой омрачены проступками бойцов, грабежами и воровством, насилием к населению, и каждый подобный факт повлечёт самый суровый суд.

В приказе по НРА № 64 от 24 февраля 1922 г. говорилось, что только в одну ночь в занятом Хабаровске войсками НРА произошло несколько случаев мародёрства, грабежей и 2 убийства. Командующему войсками Восточного фронта было поручено принять меры.

Несколько позже в связи с участившимися случаями бандитизма, шпионажа и ухудшением криминогенной обстановки на территории ДВР Главком Блюхер и член Военного Совета НРА Погодин обратились в правительство ДВР с ходатайством об отмене п. 26 Конституции ДВР и введении смертной казни за государственную измену, шпионаж, убийства и посягательства на жизнь членов Правительства, умышленное повреждение железной дороги, убийства, грабёж и разбой, незаконный расстрел или лишение жизни граждан.

ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ в ХАБАРОВСКЕ, БИРОБИДЖАНЕ, СМИДОВИЧЕ, ВОЛОЧАЕВКЕ...

Иван Павлович Шевчук родился в 1892 г. в Украине, в дер. Чапля Летичевского района Н-Подольской области, в многодетной семье украинских крестьян. В 1906 г. семья переезжает на Дальний Восток и поселяется около 1911–1913 гг. в Архангеловке (бывшая Тифонтаевка) на правом берегу Тунгуски. Семья Шевчука – одна из первых в Архангеловке.

В 1913 г. Ивана Павловича зачислили в 13-й Сибирский стрелковый полк. С 1914 г. Шевчук участвует в Первой мировой войне. В 1915 г. Иван Павлович награждается Георгиевским крестом IV степени. Летом 1916 г. он был награждён Георгиевским крестом III степени, а в конце года представлен к Георгиевскому кресту за отвагу в разведках. На всём участке Северо-Западного фронта 13-го Сибирского стрелкового полка не было более смелого удачливого и добычливого разведчика, чем Шевчук. В 1917 г. он уже полный Георгиевский кавалер, герой войны. В апреле 1917 г. вступает в рабочую партию большевиков. 15 июня 1917 г. его избирают членом армейского комитета.

В этом же году, во время возвращения домой в село Архангеловку, на берегу р. Ангары, Иван Павлович встретился с бывшим политкаторжанином и ссыльным, профессиональным революционером-большевиком П.П. Постышевым, с которым потом, в Гражданской войне, вместе создавали и руководили партизанским движением в Тунгусской волости Хабаровского уезда.

Грузчик Шевчук приобрёл боевую закалку на полях империалистической войны. В конце 1917 г. (по другим данным – в 1918 г.) Иван Павлович по поручению Хабаровской городской партийной организации организовал красногвардейский отряд в среде грузчиков г. Хабаровска. С 11 на 12 декабря 1917 г. Шевчук со своим отрядом участвовал в аресте Русанова, бывшего комиссара временного правительства, и в занятии важнейших объектов города: почты, телеграфа, телефонной станции, вокзала, банка. 12 декабря 1917 г. вся власть перешла в руки Советов, был избран новый исполнительный комитет, куда вошли большевики и им сочувствующие.

В апреле 1918 г. после высадки японского десанта, английских, итальянских, французских солдат Хабаровск превратился в вооружённый лагерь. Шевчук вспоминал о тех днях:

«На пристани ни одной души, не слышно людского говора, залихватских песен грузчиков и матросов. Грузчики ушли в город по приказу военной тревоги».

С оружием в руках Шевчук решил защищать исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Летом 1918 г. воевал со своими красногвардейцами на Уссурийском фронте. В 1919 г. Иван Павлович организовал партизанский отряд и совершил дерзкий налёт на Верхнеспасскую таможенную заставу, осенью этого же года – на японский гарнизон на ст. Ин. Действия сформированного им партизанского отряда подрывали силы Белоповстанческой армии, наносили урон японским интервентам.

Бывший хабаровский рабочий-грузчик речного порта, фронтовик-участник Первой мировой войны, большевик, имевший опыт работы в армейских революционных комитетах активно участвовал в Гражданской войне на Дальнем Востоке как организатор и командир Тунгусского партизанского отряда, позже партизанского восьмого Тунгусского полка.

Иван Павлович отличался большими организаторскими способностями, сообразительностью, смелостью и отвагой. Этот человек в борьбе за власть советов в годы Гражданской войны сыграл огромнейшую роль. Его имя знали все крестьяне, начиная от ребёнка и заканчивая семидесятилетним старцем. Кроме всего прочего, он был талантливым руководителем и пользовался колоссальным авторитетом.

Геройски сражался Шевчук под Ином, Волочаевкой, освобождал Хабаровск, на Уссурийском фронте штурмовал Спасский укрепрайон и освобождал Владивосток.

В 1923 г. Ивана Павловича избрали председателем Хабаровского профессионального союза рабочих местного транспорта. В 1925 г. – командир роты 4-го Волочаевского полка. В 1927 г. – студент высших курсов «Выстрел».

В 1928 г. бывший командующий Восточным фронтом С.М. Серышев возбудил ходатайство о награждении героя Гражданской войны на Дальнем Востоке. Вот строки из этого документа:

«Товарищ Шевчук организовал на Дальнем Востоке партизанский отряд, с ним успешно боролся с карательными отрядами атамана Калмыкова в районе р. Тунгуски и проявил себя исключительно храбрым и самоотверженным командиром-партизаном. Так, например, будучи ранен в бою под Луговой, он не покинул отряда, а продолжал им руководить до конца боя. Во время нападения японцев на партизанские отряды в Хабаровске он с отрядом вёл ожесточённый бой, несмотря на численный и технический перевес сил японцев, в бою на «Чёрной речке» и у Радиостанции нанёс поражение японскому батальону; в 1922 году, будучи уже комполка, в бою под Волочаевкой рядом фланговых ударов со стороны р. Тунгуски способствовал окончательному поражению каппелевцев.

За боевые заслуги перед пролетарской революцией и Советской властью представляю тов. Шевчука И.П. к награждению Орденом Красного Знамени.

Быв. командующий Хабаровским фронтом С. Серышев».

В это время Иван Павлович учился на курсах «Выстрел». Там 25 мая 1928 г. ему и был вручён орден Красного Знамени за № 13284.

После курсов И.П. Шевчук принимал участие в боях с белокитайцами во время конфликта на КВЖД в 1929 г. Служил во втором Керченском стрелковом полку. В 1931 г. был помощником командира Верхне-Удинского полка, затем с 1932 г. по 1935 г. учился в военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1935 г. был помощником командира, в 1938 г. награждён орденом Красной Звезды, командовал отдельной бригадой. В 1940 г. Шевчуку присвоено воинское звание генерал-майора Советской Армии.

Шевчука больше помнят как участника Гражданской войны на Дальнем Востоке, но и в годы Великой Отечественной Иван Павлович успешно командовал 241-й (по другим данным 55-й) дивизией на Северо-Западном фронте. С первых дней Великой Отечественной войны он находился в действующей армии.

В одном из ожесточённых боёв с немецко-фашистскими захватчиками 30 октября 1942 г. Иван Павлович Шевчук погиб при выполнении служебного задания. Боевой комдив подорвался на противотанковой мине в одной из командирских разведок, по другой версии – был тяжело ранен и скончался по пути в медсанбат.

Узнать об этом смогли поисковики Волочаевской и Смидовичской школ ещё 50 лет назад в ходе длительного изучения архивных документов, переписки с женой и детьми Шевчука, а также его боевыми соратниками А.П. Рязановым, Покровским. Эта работа установила обстоятельства гибели И.П. Шевчука.

В центре России, между Москвой и Ленинградом, есть край глубокой, нетронутой тишины. Среди лесных холмов, блестя на солнце, лежат бесконечные голубые плёсы. Безмолвие. Зеркальная гладь. Покой. Если подняться на один из холмов, можно увидеть множество островов, палаточные городки, пляжи под кронами сосен. Озеро Селигер. Так называется весь этот край. Главный среднерусский курорт, раскинувшийся на берегах озера, которое по праву стоит в ряду самых живописных озёр Европы, таких, как Женевское, Балатон, Лаго-Маджоре.

Дольше всего оставался в руках врага самый западный, Берёзовский, плёс Селигера. Бои здесь были особенно тяжёлыми. Об этом свидетельствуют следы пожаров, полыхавших над Ельцами и Свапуще, братские могилы с сотнями безымянных героев в Картунском Бору, Свапуще, Старом Селе.

…Иван Павлович – герой Волочаевки – вдохновлял здесь защитников Селигера.

…Издалека заметен гранитный обелиск, стоящий на вершине Берёзовского Городища (в седую старину холма-укрепления и сторожевого поста русских ратников), откуда корректировался огонь наших дальнобойных батарей в октябре 1942 г. Здесь, в 400 метрах к юго-востоку от деревни Залучье Осташковского района Калининской (ныне Тверской) области на берегу озера Селигер и похоронен генерал-майор И.П. Шевчук.

По рассказам однополчан, однажды он пришёл к бойцам на Берёзовский холм. Немцы только что прекратили интенсивный обстрел.

– Наседают, товарищ генерал. Всю землю изрыли…

– Тяжело, однако, выстоим. Надо выстоять, товарищи, этого ждёт от нас вся страна.

Пятидесятилетний генерал, переводя дух, пошутил: «Если бы пришлось умереть, хотел бы лежать на таком кургане». В тот же день накануне наступления он погиб у деревни Межники, пал смертью храбрых. Бойцы вспомнили слова генерала. Его перевезли сюда, на вершину холма, и похоронили.

Они выстояли, а когда наступил час, погнали врага на запад.

На высоком гранитном обелиске на Берёзовском холме на Селигере высечены слова: «Генерал-майор Шевчук Иван Павлович, 1892 года рождения. Погиб в бою 1942 г.»

В Великую Отечественную Иван Павлович был награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Уже после войны на его могиле был установлен памятник-обелиск, у которого словно застыли стройные берёзки, посаженные местными жителями. С трепетом в душе это место посещает много туристов.

Его семья и родственники жили в деревне Архангеловке и в с. Волочаевке, некоторые из них учились в Волочаевской школе.

В 1967 г. улица Красная Сопка с. Волочаевки была переименована в улицу Шевчука. И сегодня она тянется от федеральной трассы к Волочаевской сопке. Жители этой улицы следят за чистотой и порядком в своих дворах и за их пределами. Волочаевцы гордятся тем, что именем такого героя как И.П. Шевчук названа улица, ведущая к одной из главных достопримечательностей не только Волочаевки, но и Смидовичского района.

Улица Шевчука есть и в п. Смидович.

Именем Шевчука также названа одна из улиц Индустриального района г. Хабаровска. Она называлась когда-то Заливной. С чьей лёгкой руки она получила такое название, – неизвестно, только её жители были недовольны: улица как улица, ничем не хуже других и заливаться давно уже не заливается, а почему называется Заливной? Когда рассматриваешь старые фотографии, догадываешься, почему старожилы нарекли эту улицу так, а не иначе. В грязи и болоте стояли деревянные дома Заливной. Другое дело теперь. Здесь выросли многоэтажные каменные дома, просторный Дворец культуры, разбит красивый сквер. А в летнее время шумят зелёной листвой деревья, ярким ковром лежат цветочные газоны. Переименована улица была в 1967 г. в честь 45-летия завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке.

В г. Осташкове Осташковского района Тверской области одна из улиц названа в память И.П. Шевчука, освобождавшего город от немецких войск, отдавшего жизнь, защищая селигерские и новгородские земли.

Фамилия Шевчука внесена в Книги Памяти Хабаровского края, Еврейской автономной, Саратовской и Оренбургской областей.

А в память о партизанском отряде, действовавшем на территории Смидовичского района, названо село Партизанское, возникшее в 1953 г. рядом с легендарной Волочаевкой в 8 километрах от деревни Архангеловки, где базировался отряд Ивана Павловича.

Известно, что у Ивана Павловича было 2 сыновей от первого брака: Анатолий и Алексей. С первой женой Иван Павлович разошёлся. В Гражданскую войну жена Шевчука всячески содействовала партизанскому отряду в с. Архангеловке. Кормила партизан, ухаживала за скотом, в том числе пригоняемым партизанами при налётах, делала перевязки раненым.

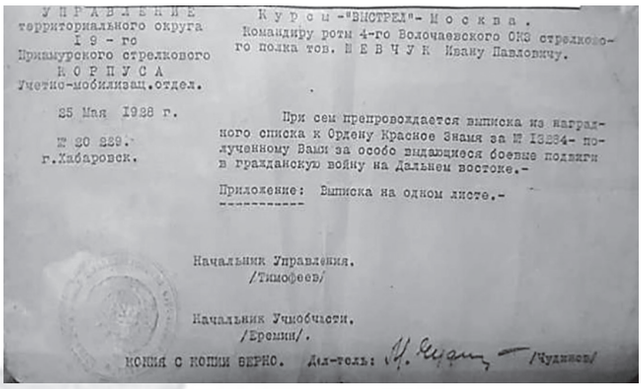
Один из сыновей Шевчука погиб в шахте под Владивостоком, а другой проживал на Красной Речке в Хабаровске, там же и умер. Первая его жена воспитывала детей одна.

От второго брака с Евгенией Михайловной у Шевчука родилась дочь.

А.Н. Зайцев.

И.П. Шевчук (в центре)

И.П. Шевчук (справа) на фронте Великой Отечественной войны. 1941 г.



УПРАВЛЕНИЕ
территориального округа
I 9 - го
Приамурского стрелкового
К О Р П У С А
Учетно-мобилизац.отдел.

Курсы -"ВЫСТРЕЛ"- Москва.
Командиру роты 4-го Волочаевского ОКВ стрелкового полка тов. Ш Е В Ч У К Ивану Павловичу.

25 Мая 1938 г.

№ 30 829.
г.Хабаровск.

При сем препровождается выписка из наградного списка к Ордену Красное Знамя за № 13284- полученному Вами за особо выдающиеся боевые подвиги в гражданскую войну на Дальнем востоке.-

Приложение: Выписка на одном листе.-

Начальник Управления.
/Тимофеев/

Начальник Учебчасти.
/Еремин/.

КОПИЯ С КОПИИ ВЕРНО. Дел-тель: /Чудинов/

Копия выписки о награждении И.П. Шевчука орденом Красного Знамени за особо выдающиеся боевые подвиги в Гражданскую войну на Дальнем Востоке.

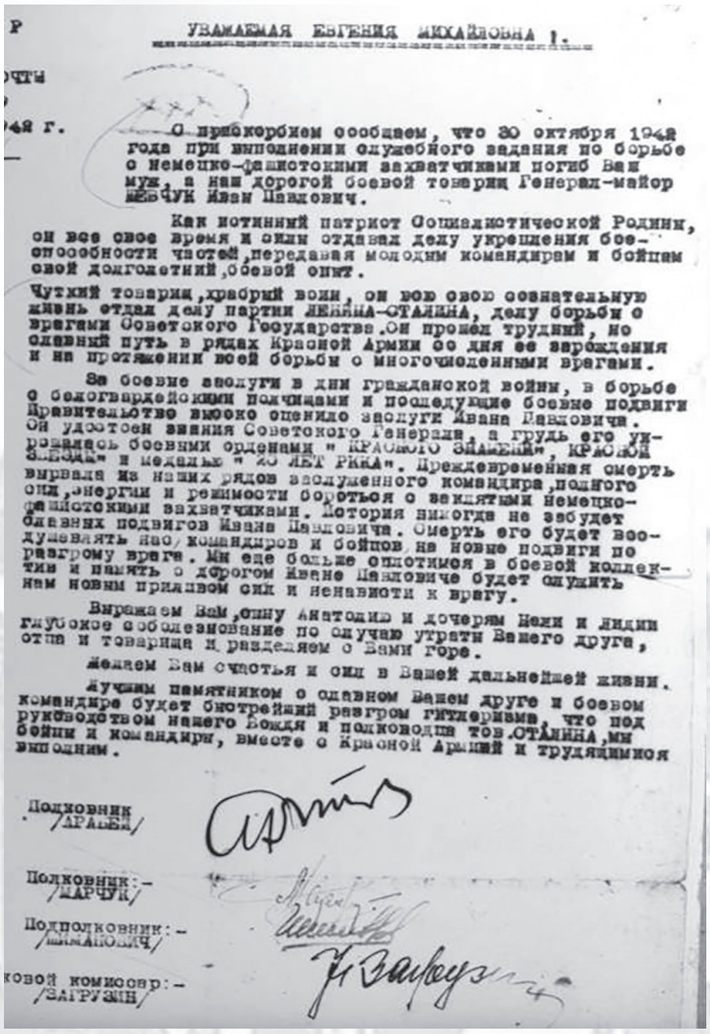
В центре И.П. Шевчук, третий слева – И.Н. Семикоровкин. 1935 г. Фотография из музея школы № 3 п. Смидович.

И.П. Шевчук с дочерью.

Иван Павлович Шевчук, командир группы партизанских отрядов Тунгусского района. Б/д. ГАЕАО.Ф. Р-726.Оп. 1. Д. 83. Л. 19.

Жена и потомки И.П. Шевчука. Фото из музея школы № 3 п. Смидович

Иван Павлович Шевчук (четвёртый в первом ряду справа) среди партизан, которые участвуют в съёмке фильма.
Во многих источниках это фото подписано как партизанский отряд Шевчука на ст. Ин в 1919–1921 гг.



УВАЖАЕМАЯ ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА !.

С прискорбием сообщаем, что 30 октября 1942 года при выполнении служебного задания по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками погиб Ваш муж, а наш дорогой боевой товарищ Генерал-майор ШЕВЧУК Иван Павлович.

Как истинный патриот Социалистической Родины, он все свое время и силы отдавал делу укрепления боеспособности частей, передавая молодым командирам и бойцам свой долголетний, боевой опыт.

Чуткий товарищ, храбрый воин, он всю свою сознательную жизнь отдал делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА, делу борьбы с врагами Советского Государства. Он прошел трудный, но славный путь в рядах Красной Армии со дня ее зарождения и на протяжении всей борьбы с многочисленными врагами.

За боевые заслуги в дни гражданской войны, в борьбе с белогвардейскими полчищами и последующие боевые подвиги Правительство высоко оценило заслуги Ивана Павловича. Он удостоен звания Советского Генерала, а грудь его украшалась боевыми орденами " КРАСНОГО ЗНАМЕНИ", КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ" и медалью " 20 ЛЕТ РККА". Преждевременная смерть вырвала из наших рядов заслуженного командира, полного сил, энергии и решимости бороться с заклятыми немецко-фашистскими захватчиками. История никогда не забудет славных подвигов Ивана Павловича. Смерть его будет воодушевлять нас, командиров и бойцов на новые подвиги по разгрому врага. Мы еще больше сплотимся в боевой коллектив и память о дорогом Иване Павловиче будет служить нам новым приливом сил и ненависти к врагу.

Выражаем Вам, сыну Анатолию и дочерям Нели и Лидии глубокое соболезнование по случаю утраты Вашего друга, отца и товарища и разделяем с Вами горе.

Желаем Вам счастья и сил в Вашей дальнейшей жизни.

Лучшим памятником о славном Вашем друге и боевом командире будет быстрейший разгром гитлеризма, что под руководством нашего Вождя и полководца тов. СТАЛИНА, мы бойцы и командиры, вместе с Красной Армией и трудящимися выполним.

Полковник /АРАБЕЙ/

Полковник:- /МАРЧУК/

Подполковник:- /ШИМАНОВИЧ/

...ковой комиссар:- /ЗАГРУЗИН/

Письмо-извещение о гибели И.П. Шевчука его жене Евгении Михайловне Шевчук.

Здесь на берегу р. Тунгуски в с. Архангеловка находилась база Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.
Фото из музея школы № 3 п. Смидович

Могила И.П. Шевчука. Деревня Залучье, Осташковского района Калининской (ныне Тверской) области.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЬНИЦЫ С. АРХАНГЕЛОВКИ ГАЛИНСКОЙ:

«В годы Гражданской войны и интервенции я жила в Архангеловке. Помню командира Тунгусского партизанского отряда Ивана Павловича Шевчука. Иван Павлович был замечательным человеком. К нему шли за советом жители с. Архангеловки. Помню, в 1919 году в деревню Восторговка (ныне – с. Новокуровка) пришёл отряд калмыковцев-карателей, человек 400. В этот отряд были мобилизованы рабочие и пленные-красногвардейцы из Хабаровского лагеря. Они позже перешли к партизанам.

Ночью они убили «белых» офицеров, связались с председателем сельского совета П. Архиковым, упросили его, чтобы он помог им встретиться с представителем И.П. Шевчука. Простояв в деревне Архангеловке 3 дня, отряд карателей перешёл в лагерь 1-го Тунгусского отряда.

И.П. Шевчук был гуманным человеком. Он принял в отряд калмыковских солдат. Он старался не подводить под удар не только население сёл, но и своих партизан. Но не все любили и уважали Ивана Павловича. Были и такие, которые вредили и хотели его гибели, но позже за это они платили собственной жизнью. Так случилось и с жителями с. Улика Кондрашовым и ещё четырьмя жителями.

В отряде И.П. Шевчука не хватало продуктов. Он решил съездить в Улику, где был склад с продуктами Хабаровской переселенческой конторы. На этой базе завхозом работал Кондрашов. Шевчук всё сделал осторожно, чтобы не подвести Кондрашова, но тот решил донести японцам и калмыковцам о месте партизанского лагеря. Кондрашов решил послать проводника в Хабаровск, чтобы тот указал дорогу карателям, но заговор был раскрыт. Предатели (всего 5 человек) были расстреляны на Петровской сопке недалеко от с. Забелово. Приговор привёл в исполнение Александр Николаев, командир 1-го отделения Тунгусского отряда…».

Март 1985 г.
Из материалов музея школы № 3 п. Смидович.

ИМЯ, УВЕКОВЕЧЕННОЕ В ПАМЯТИ

В предисловии к книге «Восьмой Тунгусский» говорится: «И.П. Шевчук много сделал для победы Советской власти на Дальнем Востоке. Исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся решил установить в Хабаровске бронзовый бюст Ивана Павловича Шевчука».

В послесловии этой же книги, написанном генерал-полковником В.З. Романовским, говорится, что за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны И.П. Шевчуку, отдавшему жизнь на Калининском фронте, Калининский областной Совет депутатов трудящихся установил памятник в г. Калинине.

На родной дальневосточной земле в советские годы так и не появился памятник И.П. Шевчуку, его именем были названы улицы.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД А.Н. КОЧНЕВА
(по материалам Хабаровской секции ветеранов Гражданской войны из фондов Хабаровского краевого музея)

В 1950-х гг. в Хабаровском краевом музее начал формироваться фонд воспоминаний и материалов о революционном подполье и Гражданской войне на Дальнем Востоке России. В 1954 г. на базе музея была организована Хабаровская краевая секция ветеранов революционного подполья и Гражданской войны в России. Часть материалов и воспоминаний освещала историю партизанского отряда А.Н. Кочнева, действовавшего в 1919–1920 гг. в Приамурье.

На основании подготовленных участниками событий анкет был составлен список, проанализирован социальный состав партизан из этого отряда.

Кочневцы, это участники Гражданской войны, которые часть времени провели на территории современной ЕАО, к тому же часть отряда – уроженцы и жители сёл территории современной ЕАО.

Всего в материалах фонда выявлено 25 дел, в которых находятся анкеты, автобиографии, справки и биографии членов отряда. На основании этих анкет, а также воспоминаний и других материалов из фонда Хабаровской краевой секции партизан на сегодняшний день удалось составить список членов партизанского отряда А. Кочнева, который выглядит следующим образом:

Абакумов Василий Павлович
Антипов Николай Афанасьевич
Антипов Дмитрий Афанасьевич
Антипов Александр Афанасьевич
Баглай
Бекурин Иван Павлович
Белковой Михаил Степанович
Быков
Василенко Никифор
Васильев Михаил
Гасиленко Никифор Михайлович
Глушаков А.С.
Голынга Егор Семёнович
Гребенюк
Грищенко Алексей Фёдорович
Грищенко Максим Мефодиевич
Донич Иван Семёнович
Донич Леонтий Семёнович
Донич Парфён Семёнович
Донич (Донеч) Семён Григорьевич
Евтушенко Максим Васильевич
Жданов Борис Глебович
Жуков
Журавлёв Василий Андреевич
Зайцев
Исаков Андрей Фомич
Кабаков
Караваев Иван
Картавов Яков Иванович
Каштинке Владимир Осипович
Керемшев Александр Максимович
Киреев
Клишко Н. Трофимович
Клишко (Клышко) Павел Трофимович
Ковалев Пётр Андронович
Коваленко Пётр
Кольчугин Леонид Давыдович
Кононенко Сергей Ефимович
Королёв И.И. (1920 г. – в Николаевске)
Костриков (Кострюков) Николай Николаевич
Кострюков Владимир Николаевич
Кочнев Александр Николаевич (имеется только фото)
Кочнев Алексей Николаевич
Кочнев Григорий Николаевич
Кочнев Николай Николаевич
Липовский И.
Литовченко Самсон Прохорович
Мамыкин Александр Иванович
Маржиевский (Моржиевский) Пётр Евтихиевич
Марков Алексей Лукьянович
Марков Артамон (Артелий) Мелехович
Мельников Н.
Мироненко Григорий Григорьевич
Мироненко (Мераненко) Иван Фёдорович
Мисюра (Миссюра) Николай Илларионович
Музыкин Василий Матвеевич
Музыкин М. М(атвеевич)
Набоков Александр Данилович
Набоков (Набок) Ефим Данилович
Наволочкин Дмитрий Николаевич
Нецветаев Михаил Иванович
Новосельский Филипп Алексеевич
Носков Георгий Иовыч
Носулич П.
Патапенко (Потапенко) Никита Харитонович
Першин Иосиф Терентьевич
Погоняйло Пётр Степанович
Погоняпло Борис Сидорович
Подкорытов Александр Севастьянович (Савватеевич)
Подлитов Иосиф Ефимович
Попов Илья Иванович
Потух (Патук, Потук) Егор Фамич (Георгий Фомич)
Пронин Илья Григорьевич
Протченко (Продченко) Михаил Фёдорович
Протченко (Продченко) Семён Федотович
Рык Виталий Васильевич
Севастьянов
Семикоровкин Иван Николаевич
Сичкаренко Афанасий Кузьмич
Сичкаренко Мина Кузьмич
Смирнов (псевд. Лесной дед) Владимир Иванович
Соколов Тимофей Алексеевич
Сорокин Афанасий
Стецкий Андрей Максимович
Стецкий Константин Петрович
Тарасюк (Таравюк) Константин Иванович
Татаренко Борис Сидорович
Теленченко Никита Минович
Теленченко Павел Минович
Тернаков Василий Павлович
Тимкин (псевд. Соколов) Александр Егорович
Тимкин Георгий Иванович
Тимкин Иван Алексеевич
Успенский Алексей Николаевич
Фищенко Николай Максимович
Фищенко Н.И.
Чернявский Трофим Иванович
Шевченко Алексей Алексеевич (Елисеевич)
Шевченко Роман Павлович
Шипицын Николай Петрович
Широкий Семён Семёнович
Шматок Александр Наумович
Шпак Григорий Фомич
Шоплик

Из вышеперечисленных 104 человек в 1950–1960-х гг. оставалось в живых около половины членов отряда, из которых 39 человек участвовали в Хабаровской секции и на них были составлены анкетные данные.

Анкеты составлялись в 1954 г., 1957 г. и 1964 г. и взаимно дополняют и уточняют друг друга. Часто к ним прилагалась короткая автобиография. Из особенностей написания анкет необходимо отметить разнообразие в написании не только своих имён (Алексей или Елисей) [1. Д. 236, Л. 76], но и фамилий (Потух или Патук, Потук) [1. Д. 201, Л. 69–70; Д. 207, Л. 1], что немного затрудняет составление списка отряда.

В анкете предлагалось ответить на такие вопросы, как фамилия, имя отчество, год и место рождения, национальность, образование, участие в революционном движении и боях с интервентами и белогвардейцами и др.

Из анкет видно, что самому старшему партизану на момент образования отряда (1919 г.) было 36 лет (Сичкаренко Мина Кузьмич 1883 г.р.) [1. Д. 217, Л. 57], а самому молодому – 15 лет (Маржиевский Пётр Евтихиевич 1904 г.р.) [1. Д. 190. Л. 72]. Более половины – 26 человек – были в возрастной группе от 18 до 26 лет, с преобладанием 1897 г.р. (6 человек) и 1900 г.р. (8 человек). Младше 18 лет – четверо, старше 30 – 7 человек, в том числе и командир отряда Алексей Николаевич Кочнев – 34 года [1. Д. 178. Л. 11, 38, 49, 50, 59, 67].

12 партизан служили в армии Императорской России в 1914–1916 гг. и Временного правительства 1917 г., причём, основная часть – в местных гарнизонах Владивостока, Николаевска-на-Амуре и на КВЖД.

По месту рождения половина партизан родилась в Хабаровске или близлежащих сёлах: Гаровке – 1, Фёдоровке – 1, Воронеже – 3 и больше всего – 10 – в Берёзовке. В этих же пунктах проживала и часть переселенцев 1907–1911 гг. из Европейской России и Румынии.

По национальности большинство называло себя русскими, 4 – украинцами. Причём, в одной семье (Сичкаренко) старший брат назвал себя украинцем, а младший – русским [1. Д. 217. Л. 50; Л. 57].

Более половины – 19 человек – получили начальное образование, обучаясь в сельских и церковно-приходских школах Приамурья.

На основании этих данных можно сделать предварительные выводы о том, что партизаны из отряда А.Н. Кочнева были, в основном, призывного возраста (18–30 лет), местными уроженцами сёл, расположенных в северо-западных окрестностях Хабаровска, русской национальности и довольно образованными.

Источник: Фонды Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова. Ф. 63. Оп. 1. Хабаровской краевой секции ветеранов революционного подполья и Гражданской войны.

Алексей Вячеславович Шестаков,
старший научный сотрудник
Хабаровского краевого краеведческого музея.

ТЕКСТ КЛЯТВЫ

народоармецев, опубликованный в оперативной сводке газеты «Вперёд» в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке.

«Мы, бойцы кавполка, заслушав доклад в связи с происходящими событиями в Советской России и ДВР, постановили: преступная рука авантюристов во главе с купцом Спирькой Меркуловым и другими отбросами трудового народа, при наличии поддержки японских милитаристов и Антанты и теми несчастными солдатами каппелевцами, которые попали в цепкие руки генералов, вновь зажгли пламя гражданской войны на Дальнем Востоке. Всю эту собравшуюся свору по первому призыву нашего командования клянёмся в самый короткий срок стереть с лица земли по примеру нашей старшей сестры Красной Армии, которая не раз била, бьёт и будет бить белых гадов!».

«ТЕПЕРЬ МЫ МОЖЕМ ПОБЕЖДАТЬ!»

(экспедиция «Тихоокеанской звезды» по маршруту Ин – Ольгохта. К 60-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, 1982 г.)

«Дробно отстучал на входных путях, пассажирский замедляет ход и останавливается у зелёного вокзального здания. Станция Ин.

Вокруг привычная суета. Но уже через несколько минут пустеет маленькая привокзальная площадь, люди расходятся по морозным звонким улицам.

Мы спешить не будем. Задержимся возле вокзала, постоим у скромного обелиска, подойдём к одноэтажному дому, на котором укреплена мемориальная доска: «Здесь находился штаб Народно-революционной армии». Где-то здесь 60 лет назад проходила та незримая черта, что делила революционную Россию на своих и врагов.

Инский бой вошёл в историю Гражданской войны на Дальнем Востоке. В ночь на 28 декабря белогвардейцы начали наступление на станцию. Перед самым рассветом офицерской охотничьей группе удалось снять сторожевые посты, ворваться в посёлок и занять линию железной дороги. Почти у самого штаба Инской группы Народно-революционной армии. Второй батальон Особого Амурского полка в штыки встретил врага, опрокинул его.

За эту черту белогвардейцы ступить так и не смогли. Именно здесь был остановлен последний белогвардейский поход на Москву. И огненный вал Гражданской войны повернулся вспять, на восток, а потом на юг – к океану.

После Инского боя член военного Совета Восточного фронта С. Серышев в статье «Теперь мы можем побеждать!», опубликованной в газете «Вперёд», писал:

«Чем же мы превосходим противника! А вот чем! Когда НРА встречается с противником, то применяет стратегию, если не помогает, то меняет тактику, если и это не помогает, то вывозит на доблести духа, на самосознании – за что боремся:

Вот, друзья, это дух, который на войне делает чудеса, в наших рядах имеется с избытком.

Противник после полученных ударов стоит на распутье между трёх дорог: вперёд пойдёшь – на «красном» штыке пропадёшь, назад побежишь – в Амурский залив угодишь, к японцам пойдёшь – с голоду пропадёшь!».

В близкой победе были уверены и все бойцы НРА. Они чувствовали поддержку трудящихся Дальневосточной республики, Советской России.

В начале февраля была объявлена «Неделя помощи фронту». На призыв помочь народоармейцам отозвались многие. Вот какие сообщения можно встретить на страницах газеты тех дней:

«6 февраля было созвано собрание работниц посёлка Облучье… Единогласно вынесена резолюция: «Мы, труженицы посёлка Облучья, заявляем, что будем до тех пор работать не покладая рук, пока наши мужья и сыновья с винтовками в руках на позиции не уничтожат насильников-белобандитов».

А незадолго до штурма Волочаевки на страницах газеты появилось обращение «Железнодорожникам!»:

«Чем может помочь фронту железнодорожник? Конечно, своим личным трудом…

От вас, товарищи путейцы, зависит в эту неделю привести в должное состояние путь, исправив и очистив его от снега, починить мосты и подготовить материалы для восстановительных работ, ибо враг, отступая, будет разрушать и сжигать мосты, казармы и другие постройки…».

Эти строки и натолкнули нас на мысль разыскать кого-нибудь из тех людей, кому было адресовано обращение. Начальник станции Ин В.П. Тетюшина наши надежды на вероятный успех укрепила.

– Да, в нашем посёлке много потомственных железнодорожников. Вот и я за отцом и дедом потянулась. Или вот целая семейная династия – Деньщиковы… Ну, а что о тех, кто во время Гражданской фронту помогал, поговорите с Василием Ивановичем Мищенко, он всех в посёлке знает.

В.И. Мищенко, кавалера орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени, хорошо знают в посёлке, он тоже потомственный путеец. Вне полных четырнадцать лет пришлось ему осваивать отцовское тяжёлое – только здоровым мужчинам по силам – ремесло. Свой первый рабочий день помнит отчётливо и ярко – это было 24 февраля 1944 года. Шла война.

Он попал тогда в бригаду, где работали, в основном женщины. Работать им приходилось за ушедших на фронт. И как мужчины, они выдержали всё: когда надо, могли за 10 часов сменить до 160 шпал. Даже по нынешним механизированным временам, это – много.

Хорошо помнит Мищенко эшелоны, спешившие на западный фронт. А потом – на восточный: везли фронтовиков, которым предстояло воевать с Маньчжурией. Как ему хотелось быть с ними! Да не дорос он в те годы до солдатских погонов, хотя работал не жалея сил, как настоящий солдат

войны…

Обращение к железнодорожникам 1922 года рождения Василий Иванович слушает внимательно.

– Путейцем в Гражданскую был сосед мой – Иван Андреевич Кожановский. Он мне о том рассказывал…

И вот чистенькая однокомнатная квартирка, в которой живёт сейчас пенсионер И.А. Кожановский – кавалер ордена Ленина, заслуженный на Ине человек. Да, он работал путейцем в 20-х годах. Было ему тогда 17 лет. Хорошо помнит командира партизанского отряда Шевчука И.П., встречался с Постышевым П.П. Однажды Павел Петрович даже ночевал в их доме: шёл тогда разговор о том – о боевом резерве. В них скоро будет особая нужда. И в самом деле – много пришлось потрудиться, восстанавливая разрушенные мосты, взорванные участки пути. И все его друзья работали на путях – Рыжков, Акимов, Дмитриев… Какой Дмитриев? Да тот самый, что воевал на легендарном бронепоезде № 8 под командованием Петра Дробышевского. Он был чуть постарше их всех, вот и взяли его на бронепоезд…

В конце беседы посоветовал Кожановский встретиться ещё с одним инским жителем – Емельяном Николаевичем Никипеловым, он воевал в этих местах – участвовал в бою за Ольгохту, штурмовал Волочаевку. Работал потом здесь машинистом.

Партизанский переулок – на самой окраине посёлка дом Никипелова смотрит окнами в чистое белое поле. Оно сейчас так похоже на поле боя 1922 года. Только зима 60 лет назад была ещё суровее, чем нынешняя. И снегу – много больше. Пехоте что, а вот кавалерии – той доставалось! Емельян Николаевич рассказывает не спеша, всё-таки стираются в памяти некоторые имена и даты. 82 год Никипелову, он ровесник века.

На станцию Ин он прибыл вместе со всеми в начале февраля 1922 года. Их, бывших партизан, а затем народоармейцев Второго Читинского полка, война поставила перед многими тяжкими испытаниями. В бою под Ольгохтой они выдерживали и отбивали бешеные атаки белогвардейцев. Не дрогнули, когда увидели, что их окружают. На них бросили Добровольческий полк. Белогвардейцы шли в полный рост, пьяные, орали: «Москва или смерть!».

Смерть они здесь и нашли.

7 февраля к вечеру забайкальцы контратаковали, заняли полуказарму в шести верстах восточнее Ольгохты. Именно отсюда, с этого платцдарма, и началось наступление на Волочаевку.

Сотни раз проводил мимо Ольгохты свой локомотив Е.Н. Никипелов. Некогда сожжённый «белыми» разъезд в мирные дни отстроился до неузнаваемости. Но Никипелову он всегда вспоминался пустым – торчат печные трубы, воют снаряды над головой, это ведут артиллерийскую дуэль два бронепоезда – вражеский и наш, знаменитая «восьмерка».

– Иногда казалось, – улыбается Емельян Николаевич, – вот летит последний снаряд, «твой». Сожмётся сердце, не из железа же сделаны люди! Но звучало: «В атаку!» – и мы снова поднимались во весь рост. Мы перед боем дали клятву – победить!

Я подаю Емельяну Николаевичу листок, на котором скопирована клятва, опубликованная в те годы в газете «Вперёд». Он читает, кивает головой:

«Мы, бойцы кавалерийского полка, заслушав доклад в связи с происходящими событиями в советской России и ДВР, постановили: преступная рука авантюристов во главе с купцом Спирькой Меркуловым и другими отбросами трудового народа, при наличии поддержки японских милитаристов и Антанты и теми несчастными солдатами-каппелевцами, которые попали в цепкие руки генералов, вновь зажгли пламя Гражданской войны на Дальнем Востоке. Всю эту собравшуюся свору по первому призыву нашего командования клянёмся в самый короткий срок стереть с лица земли по примеру нашей старшей сестры Красной Армии, которая не раз била, бьёт и будет бить «белых» гадов!».

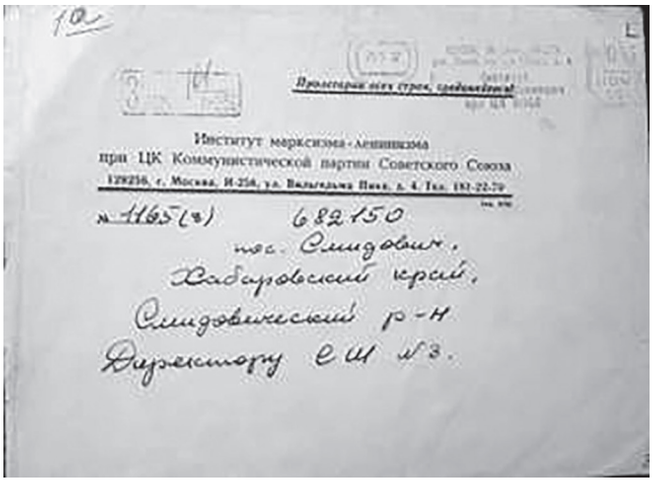
Через несколько дней соберётся Емельян Николаевич в недальнюю и знакомую дорогу. Ветеранов Гражданской войны повезёт автобус к Волочаевке. В феврале каждого года приезжают они на легендарную сопку Июнь-Корань.

Обязательно попросит Никипелов остановить автобус у разъезда Ольгохта. Всего на одну минуту. Это – Минута памяти…

По музейным материалам подготовила директор «МВЦ им. В.И. Клипеля, руководитель общественной организации «Зелёный росток» Т.В. Томашевич.

СЛОВО О П.П. ПОСТЫШЕВЕ

Павел Петрович Постышев – один из крупных деятелей партии и активный участник и руководитель времён Гражданской войны на Дальнем Востоке.


Институт марксизма-ленинизма
при ЦК Коммунистической партии Советского Союза
№ 1165(*) 682150
пос. Смидович,
Хабаровский край,
Смидовичский р-н
Директору СШ №3.

В 1987 г. учащиеся средней школы № 3 п. Смидович вели переписку с архивами Москвы и Украины с просьбой предоставить биографические сведения о Постышеве. В ответ школьному музею из г. Киева пришла биография члена Коммунистический партии большевиков Украины, датированная ещё 1924 г.

Приводим содержание биографии члена Коммунистической Партии большевиков Украины (КП(б)У) тов. Постышева.

I. СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Родился в городе Иваново-Вознесенске в 1887 году в сентябре месяце.

Родители мои, ткачи, проработали на производстве 40 с лишним лет. Средний заработок родителей от 13 до 18 рублей в месяц.

Лично сам я поступил на фабрику с 10-тилетнего возраста в г. Иванове-Вознесенске; проработал на производстве 9 лет; работал в качестве рабочего-малолетка, а потом на самостоятельной работе по ситцево-печатному производству. Будучи на производстве малолеткой, получал 25 коп. в день, а заработок взрослого от 50 до 60 копеек в день.

Беспрерывно работал на производстве до 1908 года. Перерыв продолжался до 1913 года. Период перерыва находился в тюрьме.

С 1913 года работал на производстве уже в качестве монтёра до 1917 года в Сибири, в г. Иркутске на городской электрической станции.

С 1917 года по настоящее время на производстве не работаю. За время своей работы на производстве моя связь с массами выражалась: в руководстве забастовками, в беседах с рабочими, в организационно-партийной работе, в работе в профорганизациях, как-то: примирительные камеры, страхкассы, в делегатских полномочиях, в работе в Правлениях Профсоюзов и в прочих выборных должностях. В старой армии не служил.

II. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Начальную школу окончить не удалось; ходил всего 2 зимы; из школы родители взяли на фабрику для подработок.

Самообразованием занимался: в партийных кружках, в легальных организациях «Общество Просвещения», слушал лекции и рефераты.

Занимался самообразованием в каторге, которая в области интеллектуального моего развития, пожалуй, имела решающее значение.

В кружках проходил политическую экономию, материалистическое понимание истории, историю немецкой социальной демократии, историю революционного движения на Западе и проч. Самостоятельно читая, читал много, но бессистемно.

Основательного марксистского образования в области теоретической не имею. Слушал лекции и рефераты: тт. Бубнова, Нагина, Фрунзе, Григория, Ольги Афанасьевны Варенцовой, Афанасия, несколько лекций Алексинского и ещё целого ряда партийных работников профессионалов.

III. ПАРТИЙНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Вступил в партию РСДРП (большевиков) в 1904 году в г. Иванове-Вознесенске.

Мотивы моего вступления в партию: борьба за улучшение своего классового положения.

Рекомендовали – работающие на фабрике партийцы (т.т. Сохатый, покойный отец, Красный и друг.). Работал с товарищами Колотиловым, Трубой, Жаворонком, Самойловым (втородумец), Северным, Фрунзе, Бубновым, Наглым, Варенцовой и целым рядом других старых партийцев.

Партийная деятельность выражалась в следующем: первое моё боевое крещение в 1904 году

– участие в демонстрации против провокатора Мельника, которое происходило в июле или июне месяце в м. Сластиха (пригород г. Иваново-Вознесенска). Исполнял обязанности фабричного библиотекаря (нелегальная библиотека) казначея.

В 1905 году был депутатом от рабочих фабрики Дербенёва (м. «Кавказ») в г. Иваново-Вознесенске.

В 1906 году – член Окружного Партийного Бюро и член Городского Партийного комитета. Весь этот период деятельности провёл в г. Иванове-Вознесенске и его округе, в городах: Шуя, Иванов-Вознесенск, фабричные местечки: Кохма, Тейково, Писцово, Середа, Горкино, Родники, Струнино, Карабаново и проч. Ни в каких других партиях не был. Перерыв в партийной работе продолжался с 23 апреля 1908 года по 23 декабря 1913 года (срок каторги).

IV. РЕПРЕССИИ И СУДИМОСТЬ

С 1908 г. по 1912 г., декабрь, сидел в тюрьме, был приговорён Московским Окружным Судом на 4 года в каторжные работы за принадлежность к Р.С.Д.Р.П. Судился по 102 статье по делу Окружной Иваново-Вознесенской организации Большевиков /Процесс 38 во главе о тов. Фрунзе/.

По отбытии срока каторги сослан в Сибирь на поселение в Иркутскую губернию, Яндинскую волость Балаганского уезда, жил в с. Устюде /колония политических ссыльных/ со своими сопроцессниками т.т. Радноковым Яковом, Жуковым Александром, Куликовым Михаилом, знаю из ссыльных большевиков по месту ссылки: Вельмана, Карахана, Скобжиникова, Петра Караваева, Курочкина, Жукова Михаила, Васильченко и целый ряд других.

По прибытии в ссылку партийную работу возобновил: создал кружок портных в Иркутске, кружок металлистов-монтёров, вёл работу в Иркутской организации, в эмиграции никогда не был.

V. УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В профессиональных Союзах активное участие начал принимать с 1906 г.; был членом правления Союза текстильщиков в Иваново-Вознесенске, вёл руководящую работу в этом органе, не прерывал её до 1908 года; работал в кооперативе «Единение»; принимал активное участие в работе Общества «Знание»; работал в страхкассах.

В 1913 году по 1917 год в Иркутской губернии был председателем Союза Металлистов; был председателем Союза Профсоюзов. Неоднократно принимал участие в стачках в г. Иваново-Вознесенске в качестве руководителя; активный участник стачки 1905 года; принимал участие в демонстрациях, протестах против расстрела 9 января 1905 года, суда над стародумцами, против расстрела Ленских рабочих и другое.

VI. РАБОТА ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция застала меня в ссылке в Иркутской губернии. В период Февральской революции партийная деятельность моя выражалась главным образом, в борьбе с меньшевиками и социал-революционерами в подготовке раскола объединённой организации РСДРП. Работал в войсковых частях, по внедрению своих и сочувствующих нам элементов в войсковые Комитеты, в создании и укреплении ячеек (большевистских) в Профсоюзах. Был членом Исполкома Совета Рабочих Депутатов. Участвовал в вооружённом восстании против юнкеров. Был избран в члены Ревкома, Председателем Губернского Ревтребунала, в члены Президиума Центра Сибири, входил в состав Бюро Окружного Исполкома; месяца 3 исполнял обязанности Секретаря губкома (тогда Председателя). Принимал участие в военных действиях против чехов. Принимал участие в заключении перемирия с юнкерами. Принимал активнейшее участие в создании и укреплении Советской власти, по большевистскому списку был выставлен в Учредилку. По эвакуации из Иркутска в 1918 году Президиумом Центра Сибири я был делегирован на Дальний Восток в г. Хабаровск в качестве представителя Центра Сибири в Дальне-Восточный Совнарком.

По эвакуации Советской власти из Хабаровска перешёл на работу военную; принимал участие в военных действиях против выступивших из Владивостока «белых», чехов и японцев.

По ликвидации фронта эвакуировался в деревню в 100 верстах от Хабаровска, где организовали совместно с товарищем партизанский отряд, который назывался «Первый Тунгузский Партизанский отряд», с этим отрядом оперировали против атамана Калмыкова и японцев весь 1919 год.

После падения Колчака все партизанские части Хабаровского района вошли в г. Хабаровск. Хабаровский губнарком назначил меня заведывать губернским отделом Юстиции.

В феврале или январе 1920 года я получил мандат ЦК РКП на выполнение обязанностей Уполномоченного ЦК в Хабаровском районе. Выступление японцев с 4 на 5 апреля 1920 года заставило нас оставить вторично Хабаровск и отступить с деморализованными, только что сведёнными в правильные боевые части партизанскими отрядами на левый берег Амура, где я принял на себя обязанности Военного комиссара фронта. Главная работа была по организации правильных регулярных частей Красной армии. Фронт против японцев держали до октября месяца 1920 года. После эвакуации японцев из Хабаровска я оставался в рядах Красной Армии до 1922 года в качестве военного комиссара 2-й армии, Начполитотдела 2-й Армии. По взятии нами Владивостока был отозван с военной службы в Дальбюро ЦК РКП и назначен в качестве правительственного эмиссара Правительства Дальневосточной Республики. После установления Советской власти на Дальнем Востоке был избран в Дальневосточный Революционный комитет. Был Предгубисполкома Прибайкальской губернии до сентября 1923 года. Всё время работал на Дальнем Востоке, был избираем в члены Президиума Губкомов, принимал участие во всех губернских партийных Съездах и Областных партконференциях. Два раза избирался на Всероссийские Партийные Съезды. Принимал участие с правом решающего голоса на всех губернских и Всесибирских Съездах Советов.

VII. ЖЕЛАНИЕ РАБОТАТЬ (ПО КАКОЙ ОТРАСЛИ)

Со времени Октябрьской революции больше работал по военной и советской линии, но желание работать имею больше всего на партработе.

Целесообразно было бы послать меня учиться в Социалистическую Академию, так как чувствую себя отстающим от молодёжи в области теоретического багажа.

Член КП(б)У
Партбилет № 527273 /П. Постышев/

«.....»..... 1924г.

Штаб 1-й Амурской стрелковой дивизии. Слева направо: А.К. Флегонтов, А.А. Школин, Б.Н. Мельников, С.М. Серышев – командир дивизии, П.П. Постышев – комиссар дивизии, В. Кручина. 1920 г. Фотография из музея школы № 3 п. Смидович.

О Павле Петровиче Постышеве написано в таких изданиях как:

- Э.Ш. Янгузов. «Комиссары нашенского края», Хабаровское книжное издательство, Благовещенск, 1975 г.
- «Этих дней не смолкнет слава». Статьи, очерки и материалы о борьбе за власть Советов в Приморье в 1917–1922 гг». Дальневосточное книжное издательство, Владивосток, 1966 г.
- «Посланцы партии». Воспоминания. Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1967 г.
- «Ленинская гвардия на Дальнем Востоке». Хабаровское книжное издательство, 1970.
- «Революционеры текстильного края», Ярославль, 1980 г.
- Э.Ю. Ривош «П.П. Постышев», М., 1962.

НЕСГИБАЕМЫЙ БОЛЬШЕВИК

Павел Петрович Постышев вступил в партию большевиков в 1904 г. Было ему тогда всего 17 лет. Юный возраст, однако не помешал ему активно участвовать в революционной работе и стать столь опасным для царской охранки, что его сослали в Сибирь. В Иркутске он встретил Октябрьскую революцию. Был избран в ревком, затем в Центросибирь, а летом 1918 г. послан для связи и работы в Дальневосточный Совет народных комиссаров.

Позже легендарный полководец и герой Гражданской войны В.К. Блюхер скажет о Постышеве: «Имя его было прямо знаменем на Дальнем Востоке…». Для такой оценки были веские основания.

Пламенный оратор, человек огромной революционной воли и энергии, Павел Петрович Постышев немедленно включился в активную партийную работу в Приамурье. Он участвовал в подготовке и проведении V Дальневосточного съезда Советов (август 1918 г.), очень многое сделал для развития и активизации партизанского движения.

П.П. Постышев, в частности, был комиссаром в Тунгусском партизанском отряде, которым командовал знаменитый И.П. Шевчук. Вовсе не простой была здесь комиссарская должность. Беззаветно преданный Советской власти, смелый и инициативный Шевчук, однако не всё понимал до конца в стратегии и тактике революции и Гражданской войны. Один из участников войны С. Вележев, вспоминая о тех днях, считал, что роль и действия Постышева были очень похожи на действия Фурманова в отряде Чапаева. При этом Постышев вёл политическую работу и в других частях, встречался с другими командирами, бывал на крестьянских сходках, готовил листовки и воззвания к населению деревень. Печатного станка у Постышева, конечно, не было. Для того, чтобы размножать эти обращения и прокламации, отобрали из отряда самых грамотных товарищей из общей массы партизан…

Позднее в отряде Шевчука была создана организация коммунистов, которая играла решающую роль во всех делах, особенно в борьбе за строжайшую воинскую дисциплину. Через коммунистов отряд держал связь с подпольной большевистской организацией в Хабаровске, а также с другими отрядами.

В апреле 1920 г., как известно, произошло вероломное выступление японцев, в нарушение всех договоров. С боем уходили «красные» бойцы на левый берег Амура. Очень драматичным был этот момент и в личной жизни П. Постышева.

Отрывок из воспоминаний Постышева (Дальгиз, 1932 г.):

«Примерно около часу ночи я вошёл в здание Красного Креста кадетского корпуса. В этом здании я нашёл свою жену и ещё несколько семей, издёрганных, измученных, просидевших целый день в подвале под грохотом артиллерийского японского огня… Квартира моя находилась на третьем этаже. Оба измученные, мы крепко уснули… Когда я проснулся, вскочил, бросился к окну, смотрю – здание наше окружено японцами. Жена поняла, в чём дело. «Спрячься, – говорит она мне, – спрячься в трубу, а то тебя убьют».

Я не мог заставить её уйти, да и поздно уже было. Уговорились, что при первой попытке ворваться к нам мы будем отстреливаться и покончим с собой… В это время раздались на лестнице шаги… Вижу, идут два японца и один русский, очевидно белогвардеец. Начали стучать, пытаться открыть. Мы молчим. Тогда они пошли назад, а через несколько минут вернулись обратно, но теперь уже пришло четыре японца и двое русских с каким-то инструментом вроде лома в руках. Жена подошла к окну, выходящему во двор, и крикнула: «Партизаны!». У меня выпал из рук револьвер, я бросился к ней и вижу: около двух десятков партизан перебегают редкой цепью двор корпуса. Японцы быстро сняли оцепление вокруг этого здания…

Через несколько минут мы очутились во дворе кадетского корпуса. Нижнее здание лазарета уже горело. Все, кто мог уйти со второго этажа, выбрались оттуда, и только несколько тяжелораненых лежали и стонали. Нас оказалось там человек восемь, таких же, как я, случайно попавших и укрывшихся от преследования японцев и белых. Мы решили взять раненых прямо с кроватями. Я перевязал себе левый глаз марлей, чтобы несколько замаскироваться. На руку из марли мы сделали повязки и красным карандашом нарисовали красный крест. Понесли раненых. С нами вместе несла их и моя жена. Вернее, не несла, а еле-еле сама передвигала ноги. Мы прошли мимо одной японской части, мимо другой, нас никто не трогал. Мы прибыли в лазарет целыми и невредимыми».

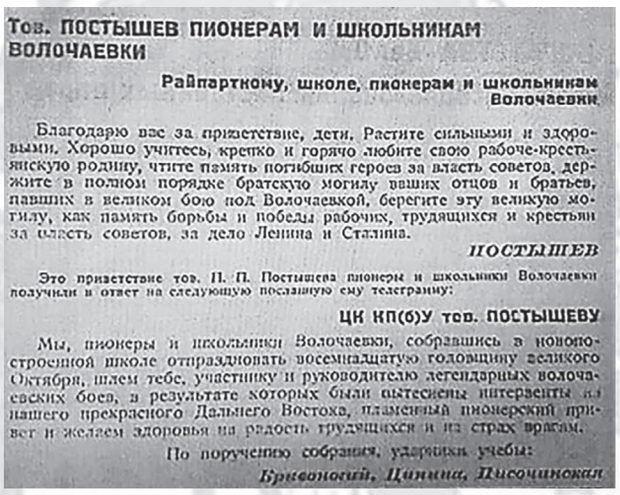
Вскоре на левом берегу Амура был создан Восточный фронт «красных» войск под командованием С.М. Серышева. Боевым комиссаром стал П.П. Постышев.

Его работа на фронте была очень напряжённой. Как комиссар фронта и представитель Дальбюро ЦК РКП(б) он возглавлял организационную и партийную работу в войсках и среди населения. По его инициативе стала издаваться фронтовая газета «Вперёд». Постышев был её редактором и нередко сам выступал на её страницах.

Агитпоезд клуб-читальня политотдела НРА

Несомненно, в натуре Павла Петровича Постышева жило очень яркое, творческое, художественное начало. Он владел необыкновенным даром слова, особенно ценным потому, что он, этот дар, не был результатом профессионально-ораторского опыта. Слово Постышева лилось свободно, горячо, раскованно. Оно точно отражало его убеждённость, стремления, умение видеть ситуацию глубоко. Он подобрал замечательных корреспондентов для работы в газете. Они потом вошли в историю дальневосточной журналистики.

На фронте, кроме того, появился агитпоезд. Это дело рук Постышева и его инициатива. Для него выделили несколько вагонов, разместили в них библиотеку-читальню, общежитие для сотрудников. Один большегрузный товарный вагон отвели под передвижной театр.



Тов. ПОСТЫШЕВ ПИОНЕРАМ И ШКОЛЬНИКАМ ВОЛОЧАЕВКИ

Райпарткому, школе, пионерам и школьникам Волочаевки

Благодарю вас за приветствие, дети. Растите сильными и здоровыми. Хорошо учитесь, крепко и горячо любите свою рабоче-крестьянскую родину, чтите память погибших героев за власть советов, держите в полном порядке братскую могилу ваших отцов и братьев, павших в великом бою под Волочаевкой, берегите эту великую могилу, как память борьбы и победы рабочих, трудящихся и крестьян за власть советов, за дело Ленина и Сталина.

ПОСТЫШЕВ

Это приветствие тов. П. П. Постышева пионеры и школьники Волочаевки получили в ответ на следующую посланную ему телеграмму:

ЦК КП(б)У тов. ПОСТЫШЕВУ

Мы, пионеры и школьники Волочаевки, собравшись в новопостроенной школе отпраздновать восемнадцатую годовщину великого Октября, шлем тебе, участнику и руководителю легендарных волочаевских боев, в результате которых были вытеснены интервенты из нашего прекрасного Дальнего Востока, пламенный пионерский привет и желаем здоровья на радость трудящихся и на страх врагам.

По поручению собрания, ударники учебы:

Бривоногий, Цинина, Писочинская

В 1923 г. ЦК партии отозвал Постышева с Дальнего Востока. Павел Петрович стал одним из крупнейших, опытных военных и политических руководителей в стране. Работал в Украине, был кандидатом в члены Политбюро ЦК партии страны.

Это именно он предложил Сталину празднование Нового года в стране вместо Рождества и признание новогодней ёлки как символа праздника. До этого ёлка была запрещена как «поповский пережиток». Его письмо было опубликовано в газете «Правда» 28 декабря 1935 г. С этого момента мы празднуем Новый год и символом его является ёлка.

П.П. Постышев проявлял много внимания и отеческой заботы о подрастающем поколении. Часто бывал у пионеров, писал для них книги. Одна из книжек «Работа с детьми – большевистская гордость», в которой собраны письма пионеров к Павлу Петровичу, его ответы, привет Постышева пионерам Советского союза (к 10-летию пионерской организации), выступления Постышева.

В журнале «Трибуна» (Орган Центрального Совета ОЗЕТ) от 30 декабря 1936 г. № 14 есть одно из писем и ответов Постышева ученикам-пионерам Волочаевской школы.

В 1930-е гг. у Павла Петровича были посты, почёт, слава, страх перед массовыми репрессиями. Он приобрёл печальную известность массовым поиском «врагов народа» в Украине, поиском «фашистских символов» везде, где их просто не было.

Позже он отказывался от своих слов и речей тут же после их произнесения, боясь ареста, просил прощения и признавал свою вину перед Пленумом после критики его выступлений.

22 февраля 1938 г. он был арестован вместе с женой и сыном. 26 февраля 1938 г. снят со всех постов.

Расстрелян вместе с женой 26 февраля 1939 г. в Бутырской тюрьме. Труп Постышева кремирован в Донском крематории. Жизнь славного борца за идеалы революции закончилась так же бесславно, как и жизни многих других руководителей и борцов с интервенцией на Дальнем Востоке.

Павел Петрович был реабилитирован и восстановлен в партии посмертно в 1956 г.

В честь Постышева были названы десятки улиц городов России, Украины, Казахстана. Память о нём сохранена в памятных знаках, фильмах, литературе.

Постышев и сегодня остаётся неоднозначной фигурой в истории нашей страны и истории Украины.

ПИСЬМО В.К. БЛЮХЕРА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ В.М. МОЛЧАНОВУ С ПРИЗЫВОМ ПРЕКРАТИТЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Высшим командованием Народно-революционной армии в лице Главкома тов. Блюхера было послано письмо к руководителю «белых» генералу Молчанову перед знаменитым Волочаевским боем. Это письмо по своей прямоте способно дойти даже до генеральского мозга, забронированного предубеждением от всяких опасностей «красной» заразы.

Непосредственное обращение к верхам было сделано по настоятельной просьбе бывших каппелевцев, находящихся в рядах НРА и рекомендовавших ген. Молчанова, как человека не утратившего – чего нельзя сказать, конечно, обо всех «белых» генералах, – чувства чести и благоразумия.

«ГЕНЕРАЛУ МОЛЧАНОВУ.

Единственное желание предотвратить излишнее пролитие драгоценной народной крови при вашем бесполезном сопротивлении заставляет меня обратиться к вам с Настоящим письмом.

Игра, затеянная на Владивостокской бирже при участии японских и других дирижёров, подходит к своему естественному концу, поэтому я, хотя и знаю жестокость класса, к которому вы принадлежите, и алчность интересов, которые вы защищаете при посредстве обманутых остатков бывшей старой армии, всё же хочу в последний раз обратиться к голосу вашего благоразумия, к вашей честности, как солдата, к вашей совести, как русского человека.

Что предполагаете делать вы с этою кучкою русского офицерства и солдат, которых животная боязнь ответственности и тоски по родине заставили вверить вам свою судьбу для последней безнадёжной попытки на японские деньги атаковать родную Москву, начав атаку на неё за много тысяч вёрст от Кремля?

Знаете ли вы, что вы делаете Каиново дело, помогая японской дипломатии нажимом педалей в Приморье, оказать поддержку их унизительным для русского величия и достоинства требованиям, которые они диктуют нам в Дайрене.

Я сам был в Дайрене в числе военной делегации и знаю закулисную сторону этого предприятия, так же, как и то, что, по последним сведениям, Меркулов соглашается на все унижения для защиты своей личной купеческой лавочки.

Какое же солнце предпочитаете вы видеть на Дальнем Востоке? Того, которое красуется на японском флаге, или восходящее солнце новой русской государственности, начинающее согревать нашу родную землю после дней очищающей революционной грозы?

Какая участь Вам более нравится, – участь Колчака, Врангеля или Унгерна? Или жребий честного гражданина своей революционной родины?

Вы всюду твердите, – и во Владивостоке, и в Харбине, и за границей, и в кабаках, и в храмах, и в газетах, что боретесь за Великую Россию, за национальное возрождение её, за раскрепощение её от большевиков, ведущих антинациональную политику.

Так ли это?

Вы – разумный государственный деятель, несомненно, в курсе международных отношений последнего времени, не простой солдат, которого можно обмануть статьёй продажного газетного писаки или слезливой проповедью захудалого полкового попа, и, конечно, знаете, что единственным, кто стоял за единство России, кто отстаивал её от вожделений иностранных империалистических акул, была существующая в революционной России Советская Власть, которая, несмотря на тяжесть условий революционной эпохи до сих пор ни одного клочка русской территории не отдала в цепкие лапы иностранных претендентов, не в пример русским временным правительствам, которые, как продажные сваты, обивали пороги иноземных посольств и банков.

Кто до сих пор делал истинно национальное русское дело, хотя и имел интернациональные задачи?

Советская власть и только она одна. И эта русская власть, доказавшая всю жизненность своей организации, уже скоро будет признана всеми остальными державами Европы, ведущими с ней переговоры.

А кто до сих пор срамил и отдавал на поругание даже само имя русского человека, не говоря уже о том, что обрекал Россию на величайшие муки Гражданской войны, лишений, болезней, голода?

Те, которые на всех перекрёстках чужеземных столичных городов, распинаясь в любви к родине, призывали к борьбе с революционной Россией, к борьбе с большевиками, опирающимися на русских рабочих и сознательное русское крестьянство.

Те, кто называли себя русскими людьми на словах и были иностранными агентами на деле.

Те, кто в настоящую тяжёлую минуту на своих реакционных плечах, торжественно ввозят на нашу Дальневосточную азиатскую окраину азиатских хозяев, любящих Россию и всё русское, как волк овцу.

Ведь разрешать задачи возрождения России из Владивостока по меньшей мере смешно. Значит, есть в этом деле другая сторона.

Подумайте над этим вопросом вы, русский генерал. Уже многие русские большие головы – не упоминая даже о тех, которые трудятся над воссозданием экономической мощи России, находясь внутри неё, – как эмигранты Устрялов, Ключников и другие после точного профессорского подсчёта всех шансов и возможностей политической реставрации пришли к заключению, что всякая попытка таковой, даже путём Учредительного Собрания принесёт только неисчислимые бедствия и страдания русскому народу.

Не говоря уже о военных авантюрах Деникина, Врангеля и других, которых разбила непобедимая Красная Армия, всё перенёс и переносит могучий русский народ, ибо таков его исторический путь.

И если из этого пути делают некоторые называющие себя русскими людьми путь к Голгофе, то это не вина народа, а его беда, как народа малокультурного с величайшим трудом и медленностью восстанавливающего своё разрушенное империалистической войной и революцией хозяйство.

Я не буду говорить о вашей последней попытке причинить великому русскому народу Дальне-Восточной Республики последние ненужные страдания, – она также будет ликвидирована историческим ходом возрождения России, как были ликвидированы все предыдущие более, чем Ваша, оборудованные в техническом и финансовом отношениях западными союзниками.

Прольётся только лишняя кровь и без того измученного русского народа, но он своих революционных завоеваний и своей новой свободной государственности не сдаст никому.

Я солдат революции и хочу говорить с вами, прежде чем начать последний разговор на языке пушек.

Вас и ваших офицеров пугают расправою за прежние ошибки? Это – ложь. Спросите тех офицеров, которых мы взяли в последних боях в плен. Мы не можем дать им тех показных трёх фунтов хлеба, которые вы сулите нашим пленным, но мы делимся с ними тем боевым пайком, который имеем сами, и теми медицинскими средствами, которые есть в нашем распоряжении.

Спросите всех бывших колчаковцев-офицеров, которые бьются против вас в наших рядах.

За что они бьются? Я не думаю, чтобы за большевиков и комиссаров. Они бьются за то, против чего идёте вы – за великую свободную от иностранного хищничества родину.

У вас есть несколько дней, чтобы подумать и решить вопрос: будем ли мы продолжать проливать кровь, как враги, или начнём говорить, как братья, дети одного свободного великого народа.

На этих сопках и без того много могил – в случае продолжения борьбы одна из них будет Вашей.

Подумайте над этим, русский генерал, последний поднявший руку на свободную революционную Россию и её дочь Дальне-Восточную Республику.

Я именем русского революционного народа в последний раз гарантирую вашим солдатам, офицерам и вам сохранение жизни в случае, если вы добровольно прекра-

тите эту ненужную попытку сопротивления народной воле и сложите ваше оружие.

Драгоценная кровь русского народа заставляет меня обратиться к вам с последним словом.

Своих слов я на ветер не кидаю, так же, как и не на ветер будут выпущены пули нашей Народно-революционной армии, если борьба будет продолжаться.

Ваш ответ ожидается мною срочно, так как времени для разговоров тратить много не приходится.

Председатель Военного Совета и Главнокомандующий НРА
Военный Министр ДВР Блюхер.»

Письмо было направлено с отпущенным назад военнопленным для передачи старшему начальнику укреплённой Волочаевки с предложением немедленно передать по месту нахождения Молчанова, что и было сделано.

Ответа не последовало. Ответом на него, как известно, послужили выстрелы засевших за проволоку «героев-смертников»...

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ГЛАВКОМА НРА БЛЮХЕРА ГЕНЕРАЛУ МОЛЧАНОВУ

Письмо было направлено после Волочаевского боя из-под Розенгартовки со специальным парламентёром тов. Подервянским. Одно письмо от Блюхера, второе – от начальника полевого штаба Луцкова. Письма содержали в себе более определённые условия сдачи.

Содержание этих писем мы приводим ниже.

«ГЕНЕРАЛУ МОЛЧАНОВУ.

И ещё раз, теперь уже в последний, призываю Вас, генерал, к честному благоразумию и искреннему отказу от той жестокой роли, которую чужая воля навязала Вам в последней кровавой затее интервентов и чужеземных капиталистов.

Вы не ответили на моё первое письмо, потому ли, что ваши руки разучились писать искренние русские слова без диктовки закулисных суфлёров или потому, что Вы ещё верите в торжество реакционной Приморской кривды над русской революционной правдой, меня это интересует мало.

В своём письме, отправленном Вам перед боем под Волочаевкой, я указал Вам на закулисную дипломатическую работу интервентов, которая идёт теперь за Вашей спиной, на ненужность Вашего сопротивления.

Теперь боями под Волочаевкой и Казакевичево Народно-Революционная Армия доказала Вам безумие дальнейшей борьбы против народной воли.

Сделайте из этого честный вывод и покоритесь воле трудового русского народа без дальнейшей упорной игры человеческими головами, которые доверили Вам свою судьбу.

Вся ваша авантюра – марионеточная затея тех чужих, продающих Россию рук, о которых Вы осведомлены не хуже меня и которые продадут Вас в ту минуту, когда им понадобится уходить под крыло японских и других империалистов.

Как всякая марионеточная авантюра, она обречена на скорый крах, и Вы уже почувствовали по тем могучим ударам, которые нанесла Вам, кадровому офицерству, Рабоче-Крестьянская сермяжная Народно-Революционная сила. Не пора ли подумать о дальнейшем?

Мне хотелось бы знать, какое же количество жертв, какое число русских трупов необходимо еще, чтобы убедить Вас в бесполезности и бесплодности Вашей последней попытки бороться с силою Революционного русского народа, на пепле хозяйственной разрухи воздвигающего свою новую государственность?

Какое число русских мучеников приказано Вам бросить к подножью японского и другого чужеземного капитала?

Сколько русских страдальческих костей необходимо, чтобы устроить мостовую для более удобного проезда интервентских автомобилей по русскому Дальнему Востоку?

Нет, генерал, мы этого не позволим. Мы, мужики, защищающие своё родное достояние, свою родную революционную русскую землю, впервые в течение столетий увидевшую свою истинно народную власть.

Понятно ли Вам теперь то упорство, с которым бьются под красным знаменем наши стойкие революционные полки за свою великую новую Красную Русь? Мы победим, ибо мы боремся за прогрессивные начала в истории, за новую в мире государственность, за право русского народа строить свою жизнь так, как подсказывает ему его пробуждённые от векового оцепенения силы.

Вы погибнете, ибо Вы продали шпагу для зашиты чужеземных интересов кучке глупых и жадных коммерсантов, не имеющих ничего общего с историческими задачами национального возрождения. Оглянитесь назад и Вы увидите наглые физиономии этих торгашей народною кровью, срамящих низкопоклонством перед чужеземцами самое имя русского человека ради ничтожных подачек и животного страха. Неужели Вы будете продолжать помогать им в их вредной и продажной работе? Среди Ваших рядов во время боёв под Волочаевкой и Казакевичево я заметил много дельных людей. Не губите их в угоду чужеземному золоту, и грядущая история нашей страны скажет Вам за это спасибо.

Их технические знания необходимы для дела возрождения хозяйственной жизни нашей родины – не делайте из них наёмных кондотьеров иностранного капитала, а возвратите их родине, как заблудших сыновей.

Единственный выход для Вас – и выход почётный при теперешнем Вашем положении – это сложить братоубийственное оружие и закончить последнюю вспышку гражданской войны честным солдатским признанием в своём заблуждении и отказом от дальнейшей службы чужеземным штабам.

Наши силы и наши исторические цели слишком велики для того, чтобы в данный момент заниматься мелкою местью по отношению к Вам и к тем, кто идёт за Вами.

Слова: – «свободный народ не мстит» – есть голая историческая правда, и Ваши офицеры, которые находятся у нас в плену, могут Вам засвидетельствовать её, равно как и те многочисленные колчаковцы, которые доблестно бьются в наших рядах за своё родное русское дело, свою молодую Дальне-Восточную Республику.

А что они честно и доблестно бьются, в этом Вы, генерал, уже имели не один случай убедиться!

Еще раз подтверждаю Вам моё твёрдое решение не дать Вас в обиду в случае добровольной сдачи оружия, но прошу не обижаться, если при продолжении борьбы, это оружие будет вырвано из Ваших рук тем жестоким способом, который диктуется всей исторической обстановкой.

Для того, чтобы облегчить Ваше положение, я предлагаю Вам следующее:

1) Не допуская каких-либо обид и оскорблений, я гарантирую полную неприкосновенность личности и свободное возвращение на родину всем подчинённым Вам войскам.

2) Командному составу я предлагаю, в случае нежелания возвратиться в Советскую Россию, занять соответствующие места в рядах Народно-Революционной Армии.

3) Вам лично с группой лучших ваших офицеров предлагаю соответствующую должность в рядах Народно-Революционной Армии.

4) Ваш ответ будет ожидаться мною в срочном порядке через подателя этого письма.

П. п. Председатель Военного Совета,
Главнокомандующий и Военный Министр Блюхер».

«ГОСПОДИН ГЕНЕРАЛ.

Не первый раз обращаюсь я к Вам, как к руководителю группы бывших каппелевцев или, как генерал Вержбицкий назвал Вас, – «беженцев».

Ещё год тому назад, встречаясь на Пограничной от имени Приморского Правительства, я был у вас и предупреждал о том, что в Приморье, пользуясь Вашей материальной необходимостью, интервенты пустят Вас в авантюру.

Вы лично уверяли в невозможности такого положения, так как на себе испытали помощь иностранцев, после которой оказались у Тихого Океана, испытав в довершение издевательства китайцев при проезде по Китайско-Восточной железной дороге.

С Комвойсками Лепёхиным, я в марте месяце прошлого года был у Вас. Мы искали выхода из создавшегося положения, и Вы опять уверяли, что Ваша мысль только «устроить» своих людей – бывших Ваших подчинённых.

С Вашим Начальником Штаба Ловцевичем мы не раз вели переговоры, и он у меня находил поддержку в устройстве Ваших подчинённых; он с нашего ведома и разрешения формировал рабочие дружины, а потом повёл их вооружёнными на нас.

Я писал Вам в октябре месяце прошлого года, взывая к Вашему национальному чувству и русской гордости, указав на беспочвенность и ложность избранного пути и обещал от имени Главкома Блюхера полную неприкосновенность личности и имущества.

Всё было напрасно!

Не идея, а деньги победили в Вас чувство сознания.

И вот настал час, когда Вы воочию убедились, что деньгами нельзя купить счастья ни себе, ни родине.

Вы, пользуясь нашим фактическим желанием перейти к мирному строительству (демобилизация), подбиваемые продажными купцами, гонимые интервентами, насыщенные заведомо ложными сведениями о восстаниях в глубине Дальне-Восточной Республики и Советской России, – надеясь, а, может быть, и веря в победу над разоружившейся Дальне-Восточной Республикой, двинулись вперёд.

Но что же вышло?

Да, мы не хотели и не ждали войны.

Мы оставили войска только для внутреннего порядка и сразу не могли сдержать Ваше наступление. До Бикина мы задерживались почти тремя ротами, а от Бикина бросили гарнизон Хабаровска, – немногим больше.

Вас же было много больше и почти половина офицеров рядовыми.

Но народ Дальне-Восточной Республики, увидев вашу авантюру, встал, как один.

Мы увидели, что невозможное стало реальным, и в короткий срок у нас снова стала армия.

Наша, казавшаяся недействующей, Амурская дорога перебрасывала на много вёрст, людей и материалы, у нас люди могли шесть дней лежать в снегу на морозе под вашим огнём, мешавшим доставке продуктов и потом идти на ваши укреплённые позиции.

Вы увидели, что в народе нет вам поддержки, не глядя на ваше задабривание массою денег.

К вам никто не пошёл.

Почему?

Да потому, что у вас не было идеи борьбы, в ваших рядах видели знакомых калмыковских палачей, в вас видели авангард японцев.

Кроме денег, вы ничего не могли дать.

Чем объясняли вы своё движение?

За что вы шли?

Что вы несли?

Те идеи, за что вы шли когда-то, теперь проведены в жизнь. Вы кричали об Учредительном Собрании, – оно здесь, а у вас злая пародия Народного Собрания, где только

и разговоров было, что о воровстве членов вашего правительства.

Вы говорите о национализме, а защищает родину от интервентов Народно-Революционная Армия, а вы – интересы японцев и каких-то купцов, которые оптом и в розницу распродают достояние России.

Вы несли за собою засилие интервентов, в названии «демократизм» шла власть Меркулова и Лихойдова.

Так неужели правы те офицеры и солдаты, попавшие к нам в плен, которые говорили, что они дрались за «корку хлеба»?

Они за корку хлеба, а повыше стоящие – за сладкий пирог?

Так ведь это продажа родины за чечевичную похлёбку.

Вы, люди, стоящие во главе, не могли не видеть, куда вы идёте и за что ведёте на смерть своих людей.

Неужели боязнь за свою жизнь? Так ведь Вы же не побоялись бросить в объятия смерти своих людей!

Вы же не могли не знать, что здесь давно прошло то время, когда кого-либо преследовали за прошлое. Вы должны были знать, как в Советской России, так и здесь, в Дальне-Восточной Республике, самым спокойным образом служат большинство Ваших бывших и начальников, и товарищей, и подчинённых. Вы знали по фамилиям кто, где служит. Вы знали, что Начальником Штаба Н. Р. А. Генерального Штаба Токаревский; что в Штабе Главкома много ваших каппелевцев занимают высокие должности. (Вы от них получили воззвание.) Вы должны были знать, что никого здесь не расстреливают, что ваши раненые получают медицинскую помощь вместе с нашими. А не знали, так спросите первого посланного с письмом, который видел в лазарете раненых ваших, взятых за много времени пред ним.

Вы знаете, что была возможность многим перебежать на вашу сторону, – и кто же пошёл? Несколько мальчишек, которым захотелось поносить погоны, или люди, которым нужны иены, за которые они продаются не только интервентам, а и чёрту, или люди, обиженные, что им не по чинам давали должности, или люди, которым не нравилось, что их грязные поступки карались тюрьмой. Вот этот хлам, что перешёл к вам, и то, наверное, не больше десятка.

А кто из наших, взятых в плен вами, остался у вас, – посчитайте. Наверно тоже немного. Кто пошёл из города за вами? Город, временно нами оставленный, не уменьшился, а увеличился. Откуда? Видимо с Востока...

Да, генерал, Вы теперь поняли, испытав на своей спине, или вернее на спинах подчинённых, что Вы ошиблись в своих расчётах. И если Вы не думаете «устраивать» своих подчинённы, «на тот свет», и если Вы действительно человек русский и честный солдат – бросьте авантюру, поймите, что ведь это продажа родины.

Откройте глаза, посмотрите кругом, покопайтесь у себя в сердце и увидите, где правда.

Вы один из генералов, с которым можно ещё говорить, как с русским человеком.

Главком обращался к Вам с письмом перед Волочаевкой, где мы равными силами стояли друг против друга, – Вы – сильнее проволочными заграждениями и офицерскими ротами, мы – сильнее духом.

Теперь он снова обращается к Вам, как победитель к побеждённому врагу, бегущему может быть, опять под крылышко японцев.

Но он снова, не желая пролития лишней капли русской крови, говорит Вам: довольно бесцельной борьбы, довольно производить эксперименты во имя чужой политики над тысячами жизней русских людей.

И я, как и все Вас знающие за истинно русского человека, хочу крикнуть Вам и Вашим подчинённым:

Да, довольно же крови!

Поверьте же, наконец, что интервенты и купцы вам лгут, что никого здесь не уничтожают.

Ведь мы русские! Ведь нужны будут нам русские силы, ещё много работы впереди для создания крепкой России, что и Вы здесь нужны, как всякий честный гражда-

нин, может быть, в данное время и запуганный специальной информацией и по ошибке стоящий на той стороне.

Главком БЛЮХЕР даёт слово, что никто из вас не будет уничтожен, что жизнь и имущество ваше будут в полной сохранности.

Давайте протянем руку и поймём друг друга. Давайте без содействия интервентов найдём выход из положения. Сложите оружие!

Условия, которые предлагает Главком, те же, которые предлагались нами ещё в прошлом году, а именно:

1) полная неприкосновенность всех,

2) возможность вернуться на родину,

3) разрешение вступить в ряды Народно-Революционной Армии или Красной Армии.

Можете выбрать кого-нибудь и прислать сюда, или же всякий из нас согласен приехать к Вам, чтобы найти выход. Я сам не боялся ехать в стан Гродековцев, уговаривать их бросить авантюру и не боюсь поехать к Вам и ехать куда угодно, только бы достичь прекращения бесцельной гибели русских людей.

Ваши условия просим переслать с передавшим наши письма.

Подписал Начальник Полевого Штаба Главкома П. Луцков.

19-го февраля 1922 года г. Хабаровск».

Как известно, парламентёр вернулся без ответа…

БОЙ НЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

(по архивным материалам к 65-летию Победы под Волочаевкой, 1987 г.)

К Ину перебрасываются войска из Забайкалья и Благовещенска. Повсеместно создавались комитеты помощи фронту. Советская Россия оказала военную, материальную и политическую помощь ДВР. По указанию ЦК РК(б) сюда были направлены опытные военные кадры, политработники, послано оружие и снаряжение.

В январе 1922 г. Военсовет фронта предпринял попытку овладеть Волочаевкой. Но наступление не увенчалось успехом. Фронт ещё не располагал достаточными силами. Не удалось и контрнаступление «белых» 9–11 января. Немалую роль сыграл героический налёт на Хабаровск партизанского отряда Бойко-Павлова в ночь на 12 января. 28 января на фронт прибыл со штабом главком НРА В.К. Блюхер. Через 2 дня провели парад войск, ставший смотром боевых революционных сил. 4 февраля отдан приказ о развёртывании частей для наступления.

Выбив противника с разъезда Ольгохта, НРА заняла исходные позиции.

Бои за Волочаевку начались с 10 февраля и длились, по словам В.К. Блюхера, три дня и три ночи.

Поле Волочаевского боя и сегодня не трудно представить. Это огромная, снежно-кочковатая равнина к западу от Волочаевки, покрытая местами кустарником и хорошо просматриваемая с сопки Июнь-Корань, расположенной в 2 километрах к северо-востоку от села. Белогвардейцы создали здесь до самого Амура мощный оборонительный плацдарм со стрелковыми окопами, блиндажами, пулемётными гнёздами и артиллерийскими позициями, связанными ходами сообщений. Командной их точкой была сопка. В щелях и окопах располагались наблюдатели. Здесь находился командный пункт Волочаевского гарнизона, имевший телефонную связь с артиллерийскими батареями и резервными частями. А вблизи деревни и станции Волочаевки целый лес кольев опутал их колючей проволокой. Вырос железный кустарник. Дальше – брустверы из мешков с землёй, политых водой – настоящие ледяные крепости. Противник имел хорошие тыловые коммуникации и тёплые помещения. А у НРА на всём 48-километровом расстоянии от Волочаевки ни одного селения… И в соотношении сил явное преимущество было у «белых».

Главные силы «белые» сосредоточили на правом фланге – Волочаевская группа полковника Аргунова.

На левом фланге в деревнях в Верхнеспасской и Нижнеспасской – Амурская группа (Поволж-

ская бригада) генерала Никитина. Общее командование принадлежало генерал-майору Молчанову, штаб которого находился в Дежнёвке. Более 7500 штыков и сабель насчитывала его армия.

Трудно коротко описать героическое Волочаевское сражение. О мужестве и массовом героизме рассказывают участники тех событий. Многие опубликованы в книге «Таёжные походы» Хабаровского издательства.

Части НРА составили две оперативные группы: Инскую во главе с командующим фронтом Серышевым и Забайкальскую во главе с Томиным. 10 февраля началось общее наступление. Главный удар наносился Инской группой войск по правому флангу противника. Забайкальская группа шла в наступление в амурском направлении. Утром 11 февраля заняты боем Верхнеспасское и Нижнеспасское.

Враг оказал жестокое сопротивление. Шашками, штыками, прикладами, прорывали его проволочные заграждения. Шаг за шагом прорывались вперёд под ураганным артогнём. К 12 часам 12 февраля Волочаевка была свободна от белогвардейцев. Её занял батальон 5-го полка. Легендарная Волочаевка и её герои вошли яркой страницей в историю Родины, стали известны миру.

Беззаветную преданность делу революции проявила армия – отмечал в приказе главком Блюхер. Геройски боролись и самоотверженно глядели смерти в глаза все… Особую волю в боях проявили политруки, коммунисты и комсомольцы. Ордена Красного Знамени были удостоены 6-й стрелковый полк, переименованный в 4-й Краснознамённый Волочаевский полк, бронепоезд № 8, Третья батарея и 67 бойцов и командиров. Подвиг волочаевцев отмечался в правительственной телеграмме: «Преклоняемся перед памятью павших, восхищаемся геройством живых».

Большие потери не позволили НРА полностью разгромить здесь противника, который стал стремительно уходить от преследования. Генерал Молчанов старался сохранить армию. Хабаровск он решил оставить без боя, поэтому и отводил части своих войск. Другая часть его армии устремилась по Амурской протоке на Казакевичево и далее по Уссури к Бикинским укреплениям.

14 февраля Хабаровск встречал революционные части. Израненный, разграбленный, разрушенный контрреволюцией, он получил, наконец, полное освобождение. Правда, почувствовать это удалось только после победного исхода, кровопролитных боёв на Бикино-Васильевских позициях.

27–28 февраля НРА получила ключи к Приморью. Однако его освобождению помешала Япония, прикрыв белогвардейцев своими штыками в нейтральной зоне.

Волочаевская победа и освобождение Хабаровска были высоко оценены ЦК партии.

«Сопке Волочаевской неведомо забвение. На её вершине братская могила 118 героев. Над братской могилой вначале стоял небольшой деревянный обелиск, а в 1928 году построили памятник-музей. 3-метровая скульптура народоармейца с поднятой над головой винтовкой сделана студентами Хабаровского педтехникума под руководством преподавателя по труду Баноньи, венгра-интернационалиста. На флагштоке – развевающееся Красное Знамя.

На сопке поднялся дубняк – символ стойкости и несокрушимости жизни. На станции построен монументальный вокзал-памятник».

«Похоже, мы забываем о том, что легендарная Волочаевка – необычайное место отдыха для туристов… Это священная земля, омытая кровью. Это источник памяти о героическом подвиге наших земляков. И мы должны оберегать каждую горсть этой земли, каждый кустик, травинку».

КРЕПОСТИ НА КОЛЁСАХ: ИСТОРИЯ БРОНЕПОЕЗДОВ

Фрагмент 2 «…И на Тихом океане»

Бронепоезд № 8 «Освободитель» под командованием Ивана Дробышевского сыграл главную роль в отражении наступления Поволжской бригады генерала Сахарова на станцию Ин. 24 пулемёта и три орудия бронепоезда рассеяли Уфимский кавалерийский полк, пытавшийся в конном строю захватить железнодорожную станцию.

Генерал Молчанов в своей армии тоже имел бронепоезда – «Волжанин», «Дмитрий Донской» и «Каппелевец», команды которых были укомплектованы в основном офицерами. Но их действия против «красных» бронепоездов особого успеха не имели. Моральный дух команд был подорван предыдущими многочисленными неудачами.

Бронепоезда же армии Блюхера сыграли главную роль в разгроме частей белоповстанческой армии под Волочаевкой. Имевшие на вооружении в общей сложности шесть орудий и 48 пулемётов, два бронепоезда – № 8 и № 9 – своим огнём поддерживали атаки Читинской бригады на станцию Ольгохта.

Их продвижение вперёд было остановлено только после того, как были подожжены два деревянных железнодорожных моста. После этого боя команде бронепоезда № 8 «Освободитель» главком Блюхер вручил Серебряный кубок. Были в то время и такие награды.

В феврале 1922 г. ожесточённые бои развернулись за Волочаевку. Первыми на штурм позиций

«белых» войск были брошены интернациональные роты корейцев и китайцев. Их действия поддерживал артиллерийским и пулемётным огнём бронепоезд № 9.

Добравшиеся до проволочных заграждений интернационалисты были встречены беспощадным пулемётным огнём двух подошедших бронепоездов «белых» – «Каппелевца» и «Волжанина». Вся первая штурмовая волна «красных» осталась висеть на колючем заборе. Офицерские команды отработали слаженно и чётко.

Бронепоезд № 8 на ст. Волочаевка, зима 1922 г. Бронепоезд называли «Восьмёрка», «Освободитель», «Сокол». После Гражданской войны ему был присвоен № 35 (одна из версий).

Стремясь нейтрализовать противника, Блюхер бросил против вражеских бронепоездов свои – № 8 и № 9. Началась артиллерийская дуэль. Снаряды «Каппелевца» угодили в паровоз и заднюю пулемётную площадку «Освободителя», выведя их из строя. Ответным огнём «красных»» было выведено из строя переднее орудие «Каппелевца».

Исход боя бронепоездов решили действия рейдовой группы «красных» под командованием Гюльцгофа, направленной в тыл противника. Ей удалось поджечь железнодорожные мосты позади вражеских бронепоездов. Командиры «Каппелевца» и «Волжанина», обнаружив пламя за спиной и опасаясь оказаться отрезанными от своих войск, немедленно двинулись назад. По горящим мостам им всё же удалось проскочить к Хабаровску и вырваться из окружения.

Исход сражения за Волочаевку после этого был предрешён.

Из открытых источников

Автор: И.Г. Дроговоз Крепости на колёсах: История бронепоездов.

Бронепоезда «красных» были более внушительны по силе, чем «белых». Бронепоезда «белых» ушли за границу, а бронепоезда «красных» были списаны и постепенно утилизированы.

БРОНЕПОЕЗДА БЕЛОПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ

Разные источники, Государственный военно-исторический архив и разведсводка разведотдела Штаба НРА и Флота ДВР от 15 сентября 1922 г. утверждает, что бронесилы Каппелевской армии, как её называли «красные», состоят из следующих бронепоездов: «Каппелевец», «Волжанин» (командир поручик Воронцов), «Дмитрий Донской», «Бронепоезд № 4» (командир Гурвич).

Бронепоезд «Каппелевец» у Хабаровска, февраль 1922 г.

Бронепоезд «Волжанин».

Дивизионом бронепоездов командует капитан Кормишин (Кормышин) в составе Железнодорожной бригады полковника Ростовцева.

Бронепоезда эти были самодельные или импровизированные. Никакой стальной защиты они не имели. Сделанные не на заводе, а собранные из платформ, угольных металлических полувагонов и товарных вагонов-теплушек с прорезанными амбразурами для стрельбы. Для защиты использовали шпалы и мешки с песком. Но самым уязвимым оставался паровоз, который не имел вообще никакой защиты. И именно это сыграет свою трагическую роль в дальнейшем.

На вооружении бронепоездов находилось 1–2 орудия калибра 37 и 76 мм, а также 2–9 пулемётов, причём, только половина из них станковые, а остальные ручные.

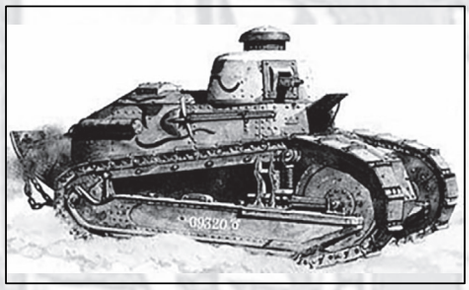
Экипаж состоял из 7–10 офицеров и 15–30 рядовых. Но даже и с таким довольно слабым вооружением и отсутствием брони эти бронепоезда представляли собой грозную силу для противника. И появление их на том или ином участке фронта приносило немало хлопот «красным».

Бронепоезда «Каппелевец» и «Волжанин» воевали на территории Приморья. Под Спасском «Волжанин» был оставлен командой и был захвачен частями НРА. Им не раз приходилось ранее вместе прикрывать свою пехоту, вести артиллерийскую дуэль с батареями и бронепоездами противника. Особенно часто бились они бок о бок во время Хабаровского похода и под Волочаевкой. Теперь «Каппелевец» уже в одиночку прикрывал остов умирающего собрата в Приморье. Бронепоезд «Волжанин» горел, его орудия были испорчены экипажем, сняты замки и панорамы, пулемёты забраны с собой. Защищать некогда грозного для врага, а теперь беспомощно замершего на дороге «Волжанина» не имело смысла. Последние его защитники стали отходить за Сухой Яр, отстреливаясь от «красных» конников, державшихся теперь на приличном расстоянии.

В Оперативной сводке Полевого Штаба НРА ДВР № 5158 от 13 октября 1922 г. сообщалось, что же из себя представлял бронепоезд и что было захвачено на нём. А именно: «2 орудия, одно полевое, другое 37 мм, 30 ящиков патронов и снарядов, 2 контрольные платформы, одна площадка, остальные площадки и бронепаровоз попорчены взрывом». Это был «Волжанин» под командой поручика Воронцова, который был вооружён 2 пушками (одно полевое 76 мм и второе мелкокалиберное 37 мм), 4 пулемётами и имел команду в составе 7 офицеров и 15 рядовых.

ЛЁГКИЙ ТАНК РЕНО FT-17

(«Белое дело» № 3(43) от марта 2012 г.)



Участниками Волочаевского сражения со стороны НРА были два танка данной серии «Зоркий» и «Сивуч». Танк, спешно разработанный и пущенный в производство в разгар Первой мировой войны, более четверти века выполнявший боевые задачи от Западной Франции до Дальнего Востока и от Финляндии до Марокко – весьма внушительная характеристика Рено FT-17. Сочетание оптимальных эксплуатационных, боевых и производственных показателей ставят танк Рено FT в ряд наиболее выдающихся конструкций в истории техники. Лёгкий танк получил официальное название «Char leger Renault FT modele 1917», сокращённо «Renault» FT-17. Индекс FT дала сама фирма «Рено», о расшифровке которого можно найти несколько версий: к примеру, «преодолевающий траншеи» или «лёгкий вес».

Лёгкая упрощённая конструкция с автомобильным двигателем и небольшой численностью экипажа должна была быстро наладить массовый выпуск нового боевого средства. В июле 1916 г. полковник Ж.-Б. Этьен вернулся из Англии, где он знакомился с работой английских танкостроителей, и в очередной раз встретился с Луи Рено (Louis Renault). Ему удалось убедить Рено взяться за проектирование лёгкого танка. Этьен считал, что такие машины понадобятся как дополнение к средним танкам и будут применяться в качестве командирских, а также для непосредственного сопровождения атакующей пехоты. Этьен пообещал Рено заказ на 150 машин, и тот принялся за работу.

Первый деревянный макет «пулемётной машины» был готов уже к октябрю. За основу была взята командирская модель танка «Шнейдер» СА2 и «Рено». Быстро изготовили головной образец весом 6 т с экипажем из 2 человек. Вооружение состояло из пулемёта, а максимальная скорость составляла 9,6 км/ч.

20 декабря после испытания критике подвергались только пулемётное вооружение, малый вес и размеры, из-за которых танк, якобы, не мог преодолевать окопы и рвы. Однако Рено и Этьен смогли убедить членов комитета в целесообразности продолжения работы. В марте 1917 г. фирма «Рено» получила заказ на 150 лёгких боевых машин.

9 апреля проводились официальные испытания, завершившиеся полным успехом, и заказ был увеличен до 1000 танков. Но министр вооружения требовал разместить в башне двух человек и увеличить внутренний объём танка, поэтому приостановил заказ. Однако времени уже не было, фронт нуждался в большом количестве лёгких и дешёвых боевых машин.

Времени лишнего не было, и решено было на часть танков поставить 37-мм пушку вместо пулемёта.

К концу Первой мировой войны танки, наглядно продемонстрировав свои недюжинные возможности, прочно заняли достойное место на поле боя. В 1918 г. они появились и на территории России – в составе армий Белого движения и войск интервентов. Отсутствие подобной боевой техники в Красной армии (количество трофейных машин было очень невелико) ощущалось достаточно остро, и оттого решение о создании собственного танка выглядело абсолютно обоснованным. Разработать свою конструкцию в условиях страшной разрухи было нереально, поэтому в качестве прототипа для первого советского серийного танка был выбран лёгкий французский танк Рено FT-17 – лучший и к тому же наиболее простой танк того времени, захваченный красноармейцами в бою с войсками генерала Деникина на Украине в марте 1919 г.

Машину отправили в Москву в качестве подарка В.И. Ленину, который и дал указание организовать производство аналогичной советской техники.

Осенью 1919 г. разобранный и не полностью комплектный трофейный танк FT-17 «Рено» был отправлен на завод «Красное Сормово». Специалисты из технического бюро за сравнительно короткое время, с сентября по декабрь 1919 г., разработали чертежи новой машины. Ижорский завод поставлял броневые листы, а московский автомобильный завод АМО – двигатели. Тем не менее, несмотря на все многочисленные трудности, уже через восемь месяцев с момента прибытия трофейной боевой машины на завод, а точнее 31 августа 1920 г., первый советский танк под названием «Борец за свободу товарищ Ленин» покинул сборочный цех и в период с 13 по 21 ноября успешно прошёл испытания.

Машины такой серии как «Борец за свободу товарищ Ленин» не уступали прототипу, а по таким параметрам, как максимальная скорость, запас хода и бронирование борта, даже превосходили его.

В 1921 г. вслед за головной машиной было изготовлено ещё 14 танков этого типа, отдельные из которых получили собственные имена: «Парижская Коммуна», «Пролетарий», «Буря», «Победа», «Красный Борец», «Илья Муромец». Служба «Русских Рено» в войсках, вопреки существующему мнению, героическими примерами не изобиловала, поскольку ни в каких боевых действиях Гражданской войны они участия принять не успели. Лишь в Волочаевском бою в феврале 1922 г. Но один танк не завёлся на морозе, а другой двумя снарядами был выведен из строя. Один попал в башню танка, другой повредил гусеницу. Свою задачу по прорыву колючей проволоки заграждений танки не выполнили.

Проходимость «Русского Рено» оставляла желать лучшего.

Начиная с 1924 г., первые советские танки стали постепенно выходить из строя, из-за чего в конце 1926 г. их пришлось подвергнуть ремонту с использованием деталей, снятых с уже списанных французских «Рено». Восстановленные таким образом машины продолжили свою службу в Московском и Ленинградском военных округах до весны 1930 г., когда вместе со своими французскими «коллегами» по приказу Реввоенсовета были выведены из состава линейных частей и отправлены на хранение.

Тактико-технические характеристики

Классификация: лёгкий танк

Масса: 7 т

Экипаж: 2 человека

Габаритные размеры: длина с «хвостом» – 4.96 м, ширина – 1.74 м, высота – 2.14 м

Броня: 16 мм – лоб, 8 мм – борт, 22 мм – башня

Вооружение: 37-мм пушка или 18-мм пулемёт

Боекомплект: 250 выстрелов

Силовая установка: карбюраторный двигатель АМО мощностью 25.01 кВт (70 л. с.)

Преодолеваемые препятствия: брод – глубиной 0.7 м, стенка – высотой 0.60 м, ров – шириной 1.80 м, угол подъёма – до 38 градусов

Максимальная скорость: по шоссе 8.5 км/ч

Запас хода: 60 км по шоссе

В отличие от FT-17, башня танка «Русский Рено» имела каркасную конструкцию

ПАРТИЗАН, ВЕЛИКИЙ РАССКАЗЧИК И ПРОСТО ОТЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Всё дальше в историю уходит Гражданская война, и тем ценнее сегодня воспоминания о малоизвестных фактах, участниках одного из самых трагических событий XX столетия. Особенно важно это для нас, жителей Смидовичского района, на территории которого почти сто лет назад проходила эта братоубийственная война, потому как она затронула многие семьи наших земляков. Непосредственным участником Гражданской войны на Дальнем Востоке был смидовичанин Давыд (по другим источникам Давид) Леонтьевич Кучерявый.

К сожалению, о первых десятилетиях жизни нашего земляка практически ничего неизвестно, кроме того, что он родился в 1883 г. и на Дальний Восток приехал с Украины. Согласно архивным данным, Давыд Леонтьевич до 1918 г. служил в депо станции Ин Уссурийской железной дороги в должности поездного кочегара. С приходом белогвардейцев был уволен как причастный к большевистской деятельности, после чего вступил в отряд И.П. Шевчука.

О партизанском отряде Шевчука Д.Л. Кучерявый писал: «...в 1918 году Шевчук организовал партизанский отряд на реке Тунгуске села Архангеловки. В начале в отряде были 15 человек, но отряд рос, и к концу года уже насчитывалось 60 человек».

Действия партизанских отрядов носили характер локальных стычек с отрядами Колчака и японскими интервентами. По мере развития подпольного движения в регионе улучшалась связь разрозненных групп, тем самым увеличивая шансы на успешное проведение боевых действий.

Большое количество людей вступало в партизанские отряды по различным причинам: для поддержания боевого братства, борьбы с «белогвардейщиной», оказания помощи семьям.

Во время Инского боя 28 декабря 1921 г. Давыд Леонтьевич увёл за собой на передовую несколько человек, отступивших в село. Об этом героическом поступке рассказывается в воспоминаниях участницы Волочаевских боёв М. Вологиной в одном из номеров Биробиджанской звезды от 1957 г.: *«Несколько дней я возила в село дрова, а 28 декабря начался Инский бой. Сначала некоторые бойцы не выдержали испугались многочисленного противника, стали отступать. Но отвага и мужество коммунистов, которые первыми шли под огонь, вдохновили солдат. Я своими глазами видела, как коммунист Давыд Кучерявый увёл за собой на передовую несколько человек, отступивших было в село»*. Об этом же рассказывают и родные Д.Л. Кучерявого. По воспоминаниям отважного красногвардейца, в отряде Шевчука он был проводником, перед Волочаевскими боями водил партизанские отряды с Ина до Волочаевки окружными путями через село Кукан, переправляясь по рекам Урми и Тунгуске.

Участник Волочаевских сражений демобилизовался в 1922 г.

После окончания Гражданской войны Давыд Леонтьевич служил в отряде ЧОН (части особого назначения), участвовал в борьбе с китайскими контрабандистами-спиртоносами и хунхузами-золотопромышленниками. Для этого нередко приходилось проделывать путь пешком от Ина до станции Тихонькой (ныне г. Биробиджана).

По информации, архивным воспоминаниям и сведениям музеев района, во время Гражданской войны Давыд Кучерявый спрятал (зарыл) от белогвардейцев партийные документы, которые были найдены более чем через 45 лет первым директором Смидовичского народного музея Е.И. Кудишем на улице Пионерской в п. Смидович.

По рассказам односельчан, доподлинно известно, что в пятидесятых-шестидесятых годах Давыд Леонтьевич Кучерявый с семьёй – женой Анной Андреевной и сыновьями Александром и Николаем, который трагически погиб в 1945 году по пути домой, возвращаясь со Второй мировой войны, дочерями Софьей и Евгенией – проживали на улице Запарина в п. Смидович. Сам он в

войне не участвовал – у него была бронь, так как работал в паровозном депо. В более зрелом возрасте Давыд Леонтьевич занимался ремонтом швейных машин.

Самые светлые моменты, связанные с ним, остались в памяти у смидовичанки Валентины Рыжковой (в девичестве Головиной), семья которой в те годы проживала по соседству с Кучерявыми. А сама Валентина была не просто частым гостем в их доме, но и нередко оставалась у них ночевать. Согласно её детским и юношеским воспоминаниям, Давыд Леонтьевич был человеком «царственного вида», своим образом чем-то напоминал Льва Толстого. Был он выше среднего роста, статным, хоть и ходил с тросточкой. Отличался большой добротой, душевностью, трудолюбием. А ещё он был грамотным и превосходным рассказчиком, уважаемым друзьями, соседями, односельчанами, в общем, как обобщённо подмечает Валентина Николаевна, «личностью хороших правил».

В его гостеприимном уютном красивом доме, который, как поётся в известной песне, был «окнами в сад», всегда было много народу. Здесь всякому заглянувшему «на огонёк» находилось место со сладким угощеньем. То приходили пионеры и комсомольцы, чтобы послушать его воспоминания о событиях Гражданской войны, то соседи, чтобы узнать о том, «что новенького произошло в стране и мире». Как сейчас помнит Валентина Николаевна ту комнату, где за душевными разговорами хозяева с гостями, выполнив все домашние дела, коротали долгие зимние вечера; приютившийся у одной из стен фикус; источавшую благодатное тепло железную печь. Но главным атрибутом комнаты был большой деревянный стол, на котором стопками лежали газеты и журналы, а вокруг стояли лавки. Во главе этого стола чинно сидел хозяин дома. Обязательным ритуалом таких посиделок всегда было чаепитие. До сих пор помнит женщина божественный аромат напитка, свежезаваренного из листьев фруктовых деревьев, произраставших на садовом участке Кучерявых, причём, обязательно вприкуску с кусочком дроблёного сахара-рафинада и мёдом с их пасеки. В чай всегда добавлялся чайной ложкой кусочек домашнего сливочного масла, изготовленного из молока коров личного подворья гостеприимной семьи, и этот ни с чем несравнимый вкус Валентина Николаевна помнит до сих пор.

В летнее время беседы и чаепития за самоваром проходили на веранде дома, дверь которой тоже выходила в сад. А каких только фруктовых деревьев и ягодных кустарников в нём не было – даже трудно перечислить! Все они были заботливо выращены трудолюбивыми руками хозяина дома. Да и сама улица, словно оазис, утопала в зелени деревьев, расположенных по обеим сторонам дороги. А их кроны образовывали сплошной зелёный коридор.

Как отмечает Валентина Николаевна, на участке Кучерявых, а сегодня их родственников, до сих пор растут деревья маньчжурского ореха и груши, посаженные Давыдом Леонтьевичем лет 70–75 назад, последняя, правда, из-за своего «преклонного» возраста родит уже некрупные плоды.

Из-за плохого здоровья в конце шестидесятых годов Давыду Леонтьевичу пришлось покинуть Смидович и свой любимый дом и уехать к дочери в г. Хабаровск, где он умер в 1976 году в возрасте 93 лет. Но его душа навсегда осталась в родном посёлке. Как точно заметила В.Н. Рыжкова: «Сад выражает глубину души человека. Только чувствительное сердце и тёплые руки Давыда Леонтьевича Кучерявого и его родных могли вырастить и много лет ухаживать за фруктовыми деревьями. Весной, когда цвели ранет, вишни, груши, сливы, всё было в бело-розовом цвете. Мы, дети, бежали мимо в школу, а взрослые торопились на работу, но не могли не замедлить здесь шаг, чтобы насладиться этой красотой и благоухающими ароматами. Трудно было навсегда покинуть родной дом Давыду Леонтьевичу. Конечно же, он до конца своих дней с болью в душе вспоминал о нём, а вместе с ним и о садовых питомцах. Ведь не зря существует такое поверье, что душа навечно привязана к родному дому».

Вот такой отличный человек проживал в нашем посёлке, и память о нём должна сохраниться не только в сердцах его родных, но и односельчан. Как не должны быть забыты и имена других участников той особой эпохи в истории страны.

Наталья ДУЛИНА.

Фото из архива музейно-выставочного центра п. Смидович и личного архива правнука Д.Л. Кучерявого.

ЧЁРНЫЕ ДНИ ХАБАРОВСКА

Под натиском превосходящих сил революционные войска 3 сентября 1918 г. вынуждены были покинуть Хабаровск. 4 сентября 1918 г. в городе и его окрестностях был установлен «калмыковский режим».

Полтора чёрных года для города и его окрестностей. Калмыковцы, интервенты, жертвы, жертвы, жертвы. Гнетущий страх перед смертью загонял обывателя в тесные кучки по углам изб и домов.

В «овраге смерти» погибла масса жителей города.

На Амурском утёсе, там, где город вписан в неповторимую дальневосточную природу, в сентябре 1918 г. произошла кровавая трагедия. После того как в город вошли японские интервенты с белоказаками атамана Калмыкова, начался грабёж, избиение местных жителей, разгул и пьянство.

В честь своего атамана офицеры решили организовать шумное празднование. Оркестру ресторана «Чашка Чаю» – австро-венгерским музыкантам – приказали играть царский гимн. Музыканты отказались, 16 из них были схвачены. Днём 5 сентября каратели привели их в городской парк на расправу. Расстреляв музыкантов, их сбросили с утёса.

Калмыковцами были расстреляны и такие значимые фигуры, как:

- Александра Петровна Ким-Станкевич, революционерка и комиссар по иностранным делам Хабаровского района;
- Гавриил Николаевич Аксёнов, забайкальский учитель, большевик, руководитель революционного подполья в Хабаровске в период интервенции (казнён в «вагоне смерти» 29 августа 1919 г.);
- Сергей Алексеевич Шеронов, типографский рабочий, заместитель председателя первого Хабаровского совета, чрезвычайного уполномоченного Военно-революционного штаба (арестован и расстрелян калмыковцами);
- Сергей Прокофьевич Щепетнов, первый комиссар народного просвещения Дальсовнаркома и другие.

Накануне Гражданской войны в Хабаровске проживало немногим более 50000 жителей. После Гражданской войны осталось 30000. В «овраге смерти» калмыковцы и интервенты расстреляли очень много горожан.

Следы этого кровавого периода остаются в памятнике жертвам революции, памятнике партизанам, воздвигнутом на пути в аэропорт, на обрыве «оврага смерти» по проекту хабаровского скульптора Л. Зайшло.

Есть и другие священные места в городе на углу улиц Московской и Торговой в Железнодорожном районе, в Волочаевском городке, на улице Запарина, у кирпичного завода на Черноморском шоссе.

13 февраля 1920 г. под напором революционных сил из города бежал ставленник интервентов кровавый палач атаман Калмыков.

21 марта 1920 г. в город вошли партизанские отряды.

Японские войска, по условиям перемирия оставались в городе. А 5 апреля вероломно напали на ревотряды, партизан, расстреливали простых горожан. Партизаны и реввойска вынуждены были отступить. Объединившись вместе с партизанскими отрядами, реввойска образовали Амурский фронт.

Молодая Советская республика избегала открытой войны с Японией и стремилась выиграть время. Было принято решение создания буферной Дальневосточной республики. Под натиском революционных сил японцы вынуждены были оставить Читу и Забайкалье. В конце октября 1920 г. японские войска были вытеснены из Хабаровска. Город заняли народно-революционные части. Интервенты сосредоточились в Приморье и в конце 1921 г. снова попытались руками уже белоповстанцев разгромить ДВР. Над Хабаровском вновь нависла опасность. 21 декабря 1921 г. части Приамурского военного округа, оказавшие сопротивление, вынуждены были оставить город.

14 февраля 1922 г. после Волочаевской победы части НРА снова заняли Хабаровск.

Несмотря на нищету и разорение, город стал оживать.

ГДЕ СВОЙ, ГДЕ ЧУЖОЙ? НЕ РАЗВЕСТЬ МЕЖОЙ

О героях прошлых лет

Бывший командующий партизанским движением в Хабаровском районе Демьян Иванович Бойко-Павлов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. активно писал воспоминания, печатался в газетах, где в своих статьях очень сильно преувеличивал значение своих действий, искажал исторические факты, раздавая интервью направо и налево. Дело доходило до того, что именно он со своим отрядом действовал в тылу в дни Волочаевского сражения и именно благодаря его действиям Волочаевка была взята, поскольку он с отрядом ударил в тыл противника под самой Волочаевкой.

Бойко-Павлов пожелал стать Героем Советского Союза по итогам Гражданской войны спустя сорок лет. Хотя в 1928 году, к 10-летию Красной армии, он был награждён орденом Красного Знамени.

Хабаровскую краевую секцию ветеранов Гражданской войны тогда возглавлял Аким Аверьянович Волошин. Он отказал в просьбе Бойко-Павлову послать на него соответствующие документы в Москву, указав на то, что тот ничего особенного не сделал. Бойко-Павлов написал в крайком партии донос на А.А. Волошина, где указал, что он был «белым» офицером и никогда не был партизаном.

Волошин не отрицал, что был офицером, но перешедшим на сторону Советской власти. Позже они оба получили по партийному выговору, А.А. Волошин был отстранён от руководства секцией ветеранов.

Выходит, долгие годы, зная многое друг о друге, они молчали?

Эта информация взята из книги Г.Г. Левкина «Волочаевка без легенд». И вот, работая над проектом «Бессмертие имён земли Волочаевской», мы встретили продолжение этой истории, только в нашей Еврейской автономной области. Перечитывая архивные справки, автобиографии, анкеты, характеристики мы находили много несоответствий в биографиях одних и тех же людей.

Молчали многие участники Гражданской войны в те годы, поскольку немалое их количество прошло через царскую армию и мобилизовывались в Белую армию в 1919 г. по приказу Колчака. За такие факты биографии можно было в конце 1930-х гг. расстаться с жизнью. В документах встречается несоответствие в анкетах, которые заполнялись участниками войны в начале 1930-х гг. и в 1941 г. Там уже исчезали факты службы в царской армии и служба в «белых» частях. Некоторые из тех «белых», что переходили на сторону «красных» или же тех, кто оставался в частях НРА после взятия в плен, в годы сталинских репрессий оставались жить и работать, в то время как ярых сторонников Советов и победителей этой войны судили и расстреливали.

Факты биографий Бойко-Павлова и Волошина не остались незамеченными как в Биробиджане, так и в Благовещенске. На местных региональных секциях осуждались искажения истории обоими персонажами. Приведу пару документов Областной секции ветеранов ЕАО, где рассматривались эти эпизоды.

Интересно то, что сначала Бойко-Павлову как инициатору этой истории удалось очернить биографию Волошина, а после этого, раздувая свою значимость в событиях Гражданской войны, он попал в ту же самую историю, осудившую его самого. Верно говорят: «Не суди, да не судим будешь!»…

ПРОТОКОЛ
расширенного заседания областной секции ветеранов борьбы за власть Советов
от 21 марта 1960 г. гор. Биробиджан.

Присутствовали: членов секции – 30 человек
ветеранов труда – 35 человек.
Участвовали – первый секретарь ГК КПСС тов. Коробко, директор Областного музея тов. Капитонова и сотрудники музея.

Повестка дня:

1. Доклад о проделанной работе секции.
2. Обсуждение решения краевой секции по делу Волошина Акима Аверьяновича и решения Крайкома КПСС о строгом взыскании.

Слушали: Доклад о работе председателя областной секции тов. Собовенко А.М. Тов. Собовенко остановился на вопросе организационном, о большой воспитательной работе среди рабочих, солдат, учащихся, пионеров и колхозников по области и на малую работу, проведённую среди участников секции по бытовому обслуживанию.

Если в 1957 г. при организации секции было на учёте около 60–70 человек, то в настоящее время числится более 120 человек, и это, надо считать, что не все участники Гражданской войны нами охвачены.

Тов. Собовенко прочитал решение краевой секции ветеранов борьбы за власть Советов о недостойном поведении бывшего секретаря краевой секции Волошина Акима Аверьяновича, приписавшего себе участие в партизанах в 1918–19 гг.

Тов. Собовенко просит высказаться по этому вопросу участников заседания.

Выступления: тов. Волошин Антон Акимович (Облучье) – бывший командир Амурского партизанского отряда. Мне пришлось встречаться с Волошиным Акимом Аверьяновичем. Он приписал себе заслуги в участии борьбы за советскую власть – заслуги других партизан. Ознакомившись с автобиографиями партизан, участии их в 1918–1919 гг. он в начале этого года прислал мне письмо, где просил подтвердить их совместное участие. Я ему не ответил. К нему подошли очень мягко, по-моему он не может быть членом партии.

Бердичевский: участник Гражданской войны на западе и участник второй мировой войны. Указал, что секция должна расширить свою работу за счёт вовлечения в эту работу большей массы людей.

В 1957 году я получил задание выступать во 2-й, 9-й и 10-й школах, после чего заданий не получал. Надо больше интересоваться членами секции. Я 9 месяцев болел, но этого никто не знал. Работу секция должна проводить систематически. Волошина Антона Аверьяновича я не знаю, но считаю, что он не может дальше оставаться в рядах партии и надо просить Крайком партии пересмотреть своё решение.

Тов. Марчук Илья Степанович – участник Гражданской войны на западе. Ставит вопрос о том, чтобы работа секции ветеранов борьбы координировалась РК КПСС, ГК КПСС с целью лучшего их использования для воспитания подрастающего поколения. Все предложения выступающих по вопросу о Волошине поддержал полностью.

Тов. Гильбурд Моисей Михайлович – участник Гражданской войны на западе. Сказал, что секция хорошо поработала, особенно это касается председателя секции тов. Собовенко А.М. и секретаря Селютина. Считаю, что к работе надо привлечь больше участников Гражданской войны, особенно сейчас, в период подготовки к празднованию 90-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Тов. Селютин Л.М. Члены секции обязаны нести живое слово в массы подрастающего поколения, обязаны рассказать, как старое поколение боролось за власть Советов, увязав эти события с сегодняшним днём. В секции есть товарищи, которые видели Ленина и участвовали в штурме Зимнего, а также участвовали в Гражданской и Великой Отечественной войнах. Необходимо, чтобы Горкомы КПСС и Райкомы КПСС составили план встречи, включив профсоюзные и комсомольские организации на местах. Необходимо организовать встречи старых коммунистов с молодыми. Бюро секции учтёт замечание о том, чтобы охватить больше участников секции работой.

По вопросу Волошина Акима Аверьяновича: когда он был здесь, то требовал автобиографии и фотокарточки ветеранов, обещав, что издадут книгу воспоминаний, а по одному экземпляру передать в краевой партийный архив, но до сих пор это не сделано. Предлагаю краевой секции изъять этот материал. Отдельные эпизоды из биографий он приписал себе. Это нечестно со сто-

роны члена КПСС.

Поддерживаю предложения выступавших здесь товарищей, а также товарищей из г. Благовещенска просить Краевой Комитет КПСС пересмотреть вопрос о возможности пребывания его в рядах КПСС.

Тов. Капитонова – директор областного музея. Говорит о большом значении проделанной работы ветеранами по воспитанию подрастающего поколения, а также по сбору оружия, документов и других экспонатов времён Гражданской войны и революции. Призывает участников секции вести эту работу постоянно и систематически.

Тов. Никитин Г.Н. – участник Гражданской войны на западе и востоке, проживает в Смидовичах. Говорит о большой работе, проведённой участниками секции на Ине по воспитанию молодого поколения и взрослого населения, а также о сборе большого количества документов, оружия и фотоснимков. Ставит вопрос об организации на Ине секции ветеранов. На Ине проживают около 40 участников Гражданской войны, имеются они и в районе. Райком партии сумеет лучше координировать их работу на месте. Поддерживаю вопрос выступавших до меня товарищей поставить вопрос перед бюро Крайкома КПСС о пересмотре решения по делу Волошина Акима Аверьяновича. Волошин действительно приезжал на Ин и заверял справку у отдельных партизан о его участии в 1918–1919 гг. в рядах партизан.

Тов. Коробко – первый секретарь ГК КПСС. Сказал, что пожелания участников заседания будут учтены в дальнейшей работе Горкома.

Постановили:

1) Считать работу, проделанную бюро секции ветеранов борьбы за власть Советов за отчётный период,

- удовлетворительной.

2) Просить краевую секцию поставить вопрос через Крайком КПСС о пересмотре своего решения по делу Волошина Акима Аверьяновича о возможности его пребывания в рядах КПСС.

Если Волошин А.А. получает персональную пенсию за особые заслуги, пересмотреть вопрос о возможности оставления за ним персональной пенсии.

3) Просить краевую секцию изъять материал областной секции, посланный бывшему секретарю краевой секции Волошину – автобиографии и фотокарточки по 2 экземпляра в 1958–59 гг. на участников Гражданской войны согласно прилагаемого списка.

Председатель подпись /Собовенко/
Секретарь подпись /Селютин/

«Главному редактору газеты «Биробиджанская звезда»

Копия: Областному Краеведческому музею ЕАО
секции ветеранов Гражданской войны,
Начальнику Хабаровского Окружного Дома офицеров.

В газете «Биробиджанская звезда» от 30.11.1962 г. помещена статья «Этих дней не смолкнет слава», в которой в хвалебных тонах показан героем Гражданской войны в Приамурье Бойко-Павлов.

Мы, участники гражданской войны на Дальнем Востоке, утверждаем, что сказанное Бойко-Павловым в беседе представляет собой сплошной вымысел, является верхом бахвальства и самовосхваления зарвавшегося лжеца. Не получив возможности выступить в таком духе в Хабаровске, в 40-ю годовщину освобождения Дальнего Востока, где его уже достаточно хорошо изучили, Бойко-Павлов отправился в Биробиджан, где нашёл доверчивых журналистов, которые и прославили его на страницах областной газеты. Аналогичный случай произошёл и с корреспондентом газеты «Правда» 13 февраля 1962 года, поместившим в «Правде» статью «Герои Волочаевки». В ней со слов Бойко-Павлова героем штурма Волочаевки выведен Бойко-Павлов вовсе не участвовавший в нём. Несмотря на подтверждённые документами разоблачения вранья и самохвальства, Бойко-Павлов продолжает свою порочную деятельность.

В действительности же роль Бойко-Павлова Д.И. в Гражданской войне 1917–1922 гг. в Приамурье была весьма скромной. Никаких героических подвигов он не совершал. В период Советской власти 1917–1918 гг. он был старшим конно-летучего отряда по охране города и борьбе с контрабандой. Численность этого отряда не превышала 25 человек.

Поддавшись Бойко влиянию правых эсеров, что интервенты принесут русскому народу «демократию» и дешёвые товары, этот отряд передал белогвардейской власти после занятия Хабаровска интервентами и калмыковской бандой. В половине октября 1918 года по приказанию

атамана Калмыкова, Бойко этот отряд распустил, а оружие сдал начальнику городской полиции Калмыкова /документ прилагается/. Убедившись в последствие, что вместо демократии интервенты и белогвардейцы принесли настоящий террор, Бойко осознал свою ошибку и ушёл в партизанский отряд. Впоследствии Бойко был избран председателем штаба партизанских отрядов Приамурья /большинством в один голос/. По вине Бойко произошли крупные неудачи: разгром партизанской базы и партизан в Хорском районе в мае 1919 года, разгром партизанской базы у с. Князе-Волконка зимой 1919 года. В виду разбросанности членов штаба по тайге области, переизбрания председателя штаба не могло быть проведено. Командующим же партизанскими отрядами Приамурья и Сахалина Бойко-Павлов никогда не избирался. Это звание он сам себе присвоил. Тем не менее деятельность Бойко-Павлова за период гражданской войны была мало заметной. Но ему показалось этого мало. Спустя 40 лет, когда мало уже осталось участников гражданской войны, хорошо знающих его прошлое, Бойко-Павлов при помощи своих личных друзей стал на путь извращения исторической правды в целях самовосхваления и приписывания себе вымышленных, фантастических заслуг, используя для этого и прессу. Приписывая себе вымышленные заслуги, он умолчал о других участниках гражданской войны в Приамурье, прославивших себя своей деятельностью /Блюхер, Покус, Уборевич, И.П. Шевчук и др./, чтобы таким образом больше выпятить свою фигуру.

Главнейшими измышлениями, опубликованными в «Биробиджанской звезде» со слов Бойко-Павлова, являются следующие:

1. Что будто бы Бойко-Павлов был председателем подпольного большевистского комитета в Хабаровске в 1918 году. Эту наглую ложь Бойко-Павлов распространяет уже несколько лет, а его приятель Манжула возвёл его, с его конечно слов, даже в председатели областного подпольного комитета /в статье журнала «Дальний Восток», № 1, 1953 г./.

Для изучения истории Хабаровского подполья 1918–1919 гг. Хабаровским крайкомом КПСС была создана специальная комиссия, которая официально опровергла эти лживые утверждения. Документ этот есть в Хабар. Крайкоме КПСС и в Крайпартархиве.

По результатам работы этой комиссии Хабаровский крайком в письме от 3 июля 1961 года историку тов. Голионко в Москве писал: «...Бойко-Павлов действительно в своих статьях... не точно освещал историю Хабаровского подполья и партизанского движения. Его утверждение, что первый городской подпольный комитет в Хабаровске был создан им 11 сентября 1918 года не соответствует действительности. В его воспоминаниях не нашла отражение деятельность членов Военно-Революционного штаба /Попко, Бессонова и некоторых других/».

Несмотря на такое авторитетное разрешение этого вопроса, Бойко-Павлов продолжает приписывать себе такую важную партийную роль. Даже и сам он признался, что это была его ложь.

На одном собрании участников гражданской войны на Дальнем Востоке, проведённом в Центральном Доме Советской Армии в Москве, на прямой вопрос председателя партизанской секции старейшего большевика Ф.Н. Петрова Бойко-Павлов заявил, что председателем подпольного большевистского комитета в 1918 году в Хабаровске он не был. Комментарии, как говорится, излишни. Поступок Бойко явно антипартийный.

2. Бойко-Павлов называет себя командующим партизанскими отрядами Приамурья и Сахалина. Это, тоже бессовестная ложь. В Комитете ветеранов гражданской и отечественной войны, куда Бойко вызвали для ответа на этот вопрос, он в присутствии участников гражданской войны на ДВ Кравчука Ф.А., Шишкина Б.Н. и Сараева Г.М. признался, что командующим он не был и что якобы это редакция журнала от себя добавила, что командующий.

3. До фантастически лживых размеров раздувает Бойко-Павлов налёт отряда под его командованием на белогвардейский гарнизон Хабаровска 12 января 1922 года, заявляя, что будто бы при этом налете был «уничтожен гарнизон белых». Документы же и участники этого налёта говорят об обратном.

Бывший командир сводной стрелковой бригады, штурмовавшей Волочаевку, Я.З. Покус в своей книге «Штурм Волочаевки и Спасска» на стр. 58 пишет: «Приморско-Хабаровский партизанский отряд нарушил основной план действий против Волочаевских позиций своим налётом на Хабаровск 12 января 1922 г.».

И дальше Покус продолжает: «Налёт этот длился всего около часу и был отражён «белыми». Партизаны потеряли два пулемёта /из четырёх имевшихся/. Имели потери убитыми и ранеными».

Совет Хабаровского Военно-научного общества в своём письме в редакцию газеты «Правда» от 13 апреля 1962 года по поводу лживой статьи о Бойко-Павлове от 13 февраля с.г. в отношении этого налёта сообщал: «Налёт на Хабаровск отряда Бойко-Павлова был совершён 12 января 1922 года. Потери «белых» – 43 человека убитыми, а не так, как отражено в статье. Оперсводка Дальбюро ЦК РКП(б). газ. «Дальневосточный путь» № 40 от 22 февраля 1962 г. /Копия статьи при

Доме офицеров Хабаровск. Гарнизона от 13/IV 1932 г. прилагается/.

Участники этого налёта, проживающие в Хабаровске: Лавров, братья Руденковы и др. утверждают: «Нас было 360 человек, и многие назад не вернулись. Всем известно, что рота Ведьманова понесла тяжёлые потери от молчановцев. Ни одного человека, в том числе и Ведьманова, с поля боя не вынесли. Остатки этой роты 24 человека с трудом вывел за город Губрий...» /Письмо И.М. Данченко от 16 февраля 1962 г./.

Вот как в действительности обстояло дело с этим налётом, а не так, как измышляет его Бойко-Павлов, чтобы такими вымыслами создать себе славу.

Мы ограничиваемся этими тремя бесспорными, подтверждёнными документами, разоблачениями сознательного вранья Бойко-Павлова, нашедшего место на страницах газеты «Биробиджанская звезда». Журналисты были введены в заблуждение.

Для опровержения других извращений Бойко-Павлова потребовалось бы ещё много времени и места. Они представляют тоже ложь. Мы считаем, что редакция газеты должна поместить опровержение на основании этого нашего письма или написать и поместить в своей газете новую статью, правильно освещающую события, указав, что в статье от 30/XI – напечатанной со слов Бойко-Павлова были допущены неточности, и роль Бойко-Павлова в гражданской войне на ДВ была возвеличена незаслуженно. Это следует объяснять последствиями культа личности /См. «Правда» от 29 декабря 1962 г./

О результатах просим нас уведомить.»

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 2-х листах:
Копия письма т. Данченко на 1 лист.
Копия письма т. Данченко от .....
Копия письма секр. парторганизации на 1 лист
редакции газеты «Правда» от 18.02.1962 на 2-х листах
Копия коллективного письма в газ. «правда»
участников гражд. войны ДВК от.....
на..... листах.

Участники гражданской войны
на Дальнем Востоке
в Приамурье:

Рамановский Н.З.

/Кравчук Ф.А./
/Голионко В.П./
/Шишкин Б.Н./
/Прижбыляк А.П./
/Виноградов П.Я./
/Стрельцов-Курбатов/

Адрес для ответа:
Москва, К-9, П/я 1243
Кравчуку

Москва.
«20» декабря 1962 г.

КОЛЛЕКЦИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Н.И. ГРОДЕКОВА

(материалы сайта музея)

Майор Д.И. Бойко-Павлов (слева) и майор Н.В. Марфутенко – преподаватели «Школы партизана» близ села Воронеж. Фото 1945 г., Хабаровск

Д.И. Б.-Павлов даёт интервью редактору журнала «Дальний Восток» Н.М. Рогалю. 1958 г., Хабаровск.

Ветераны Гражданской войны на Дальнем Востоке России Демьян Иванович Бойко-Павлов (слева), Ольга Андреевна Лазо и Моисей Израилеевич Губельман. 2 апреля 1941 г., Москва?

И. Гермяк, Г. Черняк, И.Семикоровкин и П. Малаев (?) у могилы Д.И. Бойко-Павлова, 1970 г. КП 10263/308. Ветераны Гражданской войны на Дальнем Востоке России у могилы Д.И. Бойко-Павлова на новодевичьем кладбище. Слева - направо: Павел Денисович Малаев, Иван Николаевич Семикоровкин, Григорий Львович Черняк, Илья Львович Черняк. 1970 г., Москва.

Д.И. Бойко-Павлов с М.Я. Скориком, бойцом Народно-революционной армии ДВР и связным партизанских отрядов в г. Хабаровске. Ноябрь 1956 г. Владивосток

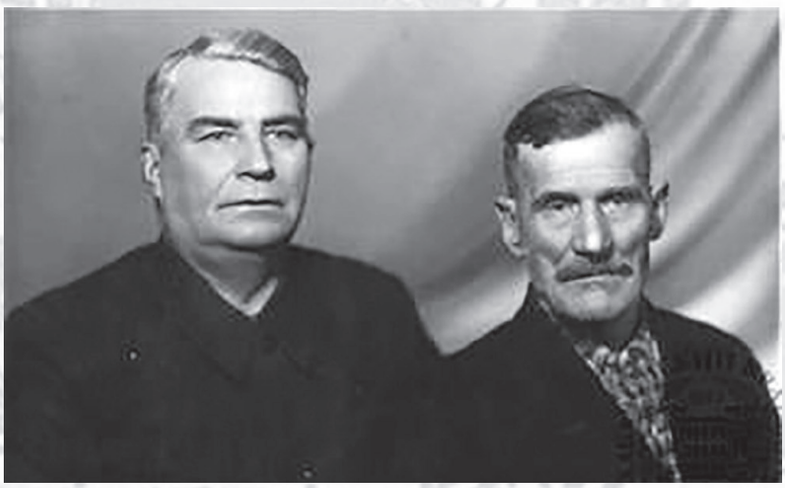
Председатель Военно-революционного штаба партизанских отрядов Хабаровского уезда Д.И. Бойко-Павлов и его заместитель Михаил Ефимович Попко «принимают рапорт». Фотосалон «Тун-чан-тай» на ул Лисуновской (ныне Комсомольская, д. 70). март 1920 г., Хабаровск

Д.И. Бойко-Павлов (в первом ряду 4-й слева) с членами партизанской секции из г. Комсомольска-на-Амуре, 1958 г.

Майор Д.И. Бойко-Павлов (слева) и майор Н.В. Марфутенко – преподаватели «Школы партизана» близ села Воронеж. Фото 1945 г., Хабаровск

Председатель Военно-революционного штаба партизанских отрядов Хабаровского уезда Д.И. Бойко-Павлов и его заместитель Михаил Ефимович Попко. Фотосалон «Гуданец и Ко». 1920–1921 гг., Благовещенск

Вручение ордена Ленина Д.И. Бойко-Павлову в Президиуме Верховного Совета РСФСР. Награду вручает председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Михаил Петрович Тарасов. 1952 г., Москва.



Д.И. Бойко-Павлов с ветераном Гражданской войны. 1958 г., Хабаровск

Д.И. Бойко-Павлов с ветеранами Гражданской войны – партизанами своего отряда. 1958 г., с. Переясловка, район им. Лазо Хабаровского края

Ветераны Гражданской войны на Дальнем Востоке России. Д.И. Бойко-Павлов в первом ряду, второй слева. 24 октября 1962 г., Хабаровск

Бойко- Д.И. Павлов (сидит 3-й справа) после награждения орденом Ленина в президиуме Президиума Верховного Совета РСФСР. 1952 г., Москва.

Д.И. Бойко-Павлов беседует с солдатами N-й воинской части. 1962 г.

Д.И. Бойко-Павлов (сидит слева) с группой участников Гражданской войны. 1922 г., станция Вяземская Уссурийской железной дороги

Д.И. Бойко-Павлов с ветеранами Гражданской войны А.С. Глушаковым и И.Н. Семикоровкиным. 1958 г., Хабаровск

В ТЕНИ ЛЕГЕНДАРНОГО ВОЛОЧАЕВСКОГО СРАЖЕНИЯ
(о малоизвестных боях под Волочаевкой)

Волочаевка больше всего известна сражением, которое произошло 12 февраля 1922 г. Однако нужно сказать, что это самый известный, но лишь один из 3-х боёв, которые проходили в деревне и её окрестностях зимой 1921–1922 гг.

Очень много написано и сказано о Волочаевской битве и её героях. Память о ней была увековечена в книгах, фильмах, памятниках и словах знаменитой песни П. Парфёнова «По долинам и по взгорьям», в названиях улиц городов и многих объектов. Однако даже спустя 97 лет со дня сражения, нам так и не удалось найти и сохранить всех имён участников этих событий, нет полного списка захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань. После распада Советского Союза в 1991 г. в стране было не до памяти о Гражданской войне на Дальнем Востоке. История стала забываться, стали уходить из жизни многие из тех, кто лично был знаком с участниками той войны и помнил много подробностей их рассказов, свидетельств о сражениях зимой 1921–1922 гг. Многое утеряно нами сегодня. События того далекого времени обобщаются, часто рассматриваются под разным углом зрения. Значительную долю подробностей тех лет мы не сможем восстановить, но в рамках проекта «Бессмертие имён земли Волочаевской» мы ведём работу по восстановлению списка участников войны на территории нашей области. В Книге Памяти мы хотим напомнить о том, как развивались события с начала интервенции и до занятия Хабаровска 14 февраля 1922 г., отдавая дань памяти личному подвигу каждого бойца.

Волочаевка 12 февраля 1922 г. стала местом, где была предрешена дальнейшая судьба Белоповстанческой армии под командованием генерала Викторина Молчанова, где определился успех Народно-революционной армии, решившей вопрос возвращения Хабаровска, утерянного в декабре 1921 г. Итоги сражения у подножия сопки поумерили аппетиты интервентов-японцев на возможность продвижения силами «белых» своих интересов на просторах Дальнего Востока.

В ходе работы над проектом по Президентскому гранту нам удалось собрать некоторые эпизоды зимних боёв на территории Волочаевки и её окрестностей из различных отрывочных сведений и воспоминаний очевидцев.

1-й Волочаевский бой произошёл 24 декабря 1921 г. при отступлении частей НРА от Хабаровска. В советской литературе он практически не освещался, потому что это был довольно трагичный момент отступления «красных», которые остановились лишь у ст. Ин. После боёв под Владимировкой и Покровкой НРА потеряла орудия, несколько эшелонов различного груза, было взято в плен по разным данным от 40 до 300 человек, много было раненых и убитых.

После Дежневки важной станцией на пути была Волочаевка, где находился Штаб Приамурского военного округа во главе со Степаном Серышевым, скопились составы, которые нужно было своевременно отправлять до ст. Ин. С этой обязанностью хорошо справлялся комендант станции Волочаевка Владимир Смирнов. Энергичной работой он содействовал эвакуации эшелонов из Хабаровска, не допуская затора в пути. Эвакуировав эшелоны с последними паровозами, принял на себя командование бронепоездом и прикрыл отход арьергарда частей НРА, имея с противником, обладающим двумя орудиями, продолжительный бой в селе. Будучи ранен, остался в строю после перевязки до конца боя. Своими действиями дал возможность арьергарду НРА отойти в полном порядке. За эту работу на Инском смотре-параде войск 31 января 1921 г. Смирнов награждён В.К. Блюхером высшей наградой Дальневосточной республики – орденом Красного Знамени.

Бой под Волочаевкой был достаточно сильный! «Белые» с бодрым настроением заняли село, несмотря на то, что им противостоял бронепоезд. Здесь же был взят в плен один кореец, который был расстрелян, и один солдат с документами об увольнении со службы. «Белые» потеряли 10 человек убитыми. Противостояли белоповстанцам как части Приамурских войск, так и партизаны отряда И.П. Шевчука, которые увозили подводы с оружием в Архангеловку. Волочаевку заняла 5-я колонна генерала Н.П. Сахарова численностью 1300 штыков, 330 сабель, 3 орудия.

Вся первая половина января 1922 г. была насыщена боями на заснеженном пространстве между Волочаевкой и Ином. После того, как белоповстанцы потерпели поражение в Инском сражении 28 декабря 1921 г., они планировали дальнейшие штурмы и продвижение вперёд с целью овладения крупной станцией. Однако части НРА также не сидели на месте и по настоянию Степана Серышева делали попытки занять Ольгохту, Волочаевку, чтобы вернуть в дальнейшем потерянный Хабаровск. Серышев, несмотря на усталость бойцов, отсутствие пополнения и артиллерии, упрямо гнал небоеспособные части на Волочаевку, НРА несла большие потери и была измотана. За эти действия бойцы недолюбливали своего Командующего.

Народоармейцы нападали и атаковали практически всегда первыми в стычках под Ольгохтой и Волочаевкой. Январские попытки взять штурмом Волочаевку были для частей НРА в итоге неудачными. Потери были значительны и для «белых», и для «красных», измотанных морозами и непрекращающимися боевыми столкновениями. Было большое количество раненых и обмороженных. С обеих сторон погибло не меньше бойцов, чем при генеральном штурме Волочаевки 12 февраля 1922 г. В ходе поисковой работы удаётся восстанавливать некоторые фамилии бойцов с обеих сторон, которые не значились ранее в списках захоронений братских могил.

2-й Волочаевский бой, получивший у бойцов название «слоёный пирог», проходил с 5 на 6 января 1922 г., после тяжелейших потерь под Ольгохтой 4 января 1922 г., где погибло значительное количество бойцов и офицеров-белоповстанцев (до 230 человек убитыми, ранеными, пленными, обмороженными). Январские дни стояли отменно морозными.

«Белое» командование во главе с полковником Ефимовым разработало план боя под Волочаевкой. Бой по плану «белого» командования намечалось дать прямо в деревне. Предполагалось впустить части НРА в деревню, а затем с флангов провести обстрел и заставить противника нести потери. Кроме того, сопка («пуп») давала замечательный обзор местности как наблюдательный пункт.

По подсчётам «белых», у Волочаевки и в её окрестностях было сосредоточено «белых» сил – 1800 штыков, 690 сабель, 7 орудий; «красных» сил – около 2360 штыков, 650 сабель и 10 орудий. Бронепоезда участвовать в этом бое не могли, так как железная дорога была выведена из строя.

Белоповстанцы ждали атаки на морозе с 11–12 часов дня, заняв линию обороны в селе и на его окраине. «Красные» прошли путь от Ольгохты до Волочаевки без возможности согреться в безлюдном поле.

Бой произошёл ночью. Части не видели друг друга и не могли проследить действий сторон. Народоармейцы вошли в деревню и захватили в тылу у «белых», воткинцев и ижевцев, сопку, откуда открыли огонь им в спину. Однако это не решило исход боя и «белые» от этого огня потерь практически не несли. После занятия всей деревни и станции «красными» «белые» отступили на восток, сделав попытку разрушить мост за селом. Но поджечь его не удалось. Партизанский отряд И.П. Шевчука в районе Дежнёвки предпринял попытку зайти в тыл «белым» и ударить с востока, но бронепоезд «белых» пресёк эту попытку отряда, который после открытого огня с бронепоезда рассеялся.

Участники этого боя окрестили его «слоёным пирогом», поскольку ни «красные», ни «белые» не знали положения своих частей, а в Волочаевке все части перемешались, и ни у кого не было связи друг с другом. Они натыкались друг на друга и открывали огонь. В темноте огонь вёлся нередко и по своим.

Это была короткая победа «красных». Атака задержавшегося второго отряда «белого» полковника Аргунова с юга из-за полотна железной дороги в 22 часа вечера 5-го января 1922 г. решила исход боя. «Красных», намерзшихся и смертельно уставших, выдавили из деревни и с сопки. Многие без особого сопротивления сдавались в плен. «Белые» взяли много винтовок, до 160 человек пленными, 30 «красных» бойцов были подобраны ранеными. Общие потери НРА с убитыми, ранеными и обмороженными белоповстанцы исчисляли 750–800 человек. Своих потерь – 50 человек. Полковник Аргунов в своём письме к генералу Смолину определял потери «красных» свыше 1000 человек. Разведка белоповстанцев на показаниях пленных «красных» оценила потери 5-го полка до 200 человек убитыми и ранеными, а 6-го и Особого Амурского полка – до 300 человек, то есть всего 500 человек! Позже полковник Ефимов считал, что цифры завышены и включают в себя поморозившихся, которых среди народоармейцев было много после 3-х суток нахождения на улице.

Так Волочаевка вновь перешла в руки белоповстанцев, и продолжительный ночной бой под Волочаевкой 5–6 января закончился. «Белые» не стали преследовать народоармейцев. Вечером 6-го января в штабе полковника Ефимова был устроен «банкет» по случаю одержанной победы и праздника Рождества Христова. На этом ужине была единственная бутылка водки на всех командиров отрядов и частей.

Из-за того, что силы «белых» были разбросаны на просторах от Хабаровска до Волочаевки, а также израсходованного запаса патронов, они не стали преследовать «красных», чтобы взять с

ходу станцию Ин. Народоармейцы спокойно отходили до Ольгохты и Ина после Волочаевского поражения. Николаевка, Дежнёвка и Даниловка были заняты частями «белых».

Победный Ин и два удачных для «красных» январских Ольгохтинских боя завершились поражением под Волочаевкой. После этого неудачного для народоармейцев 2-го Волочаевского боя НРА потеряла и ранее взятую Ольгохту.

Из доклада начальника оперативного отдела штаба Приамурского военного округа Соснина в штаб НРА Кононову: «Идёт успешная починка мостов, и скоро закончится. В боях под Волочаевкой с 5 по 9 января в частях до 700 обмороженных. Противник находится в Ольгохте. В ближайшее время думают разбить противника».

Ранее был доклад, что в боях 5 и 6 января потери составили убитыми 50 человек, ранеными – 310 человек, обмороженными – 700 человек, пленёнными – 40 человек.

В советской литературе, исходя из воспоминаний Я.З. Покуса, даётся описание ещё одного Волочаевского боя 11–12 января 1922 г. А был ли он, **3-й Волочаевский бой**?

В своих воспоминаниях Яков Покус опирается на документы Сводной бригады, где действительно есть приказы о наступлении на Волочаевку? Но там есть несоответствия с датами, в это время 11–12 января 1922 г. «Белые» уже заняли Ольгохту и повели 11 января наступление на Ин. Оно закончилось для белоповстанцев серьёзными потерями, после чего они укрепились на Ольгохте до февральских Ольгохтинских боёв. Ко всему прочему, в воспоминаниях Покуса описываются события и ситуация боя под Волочаевкой 5–6 января. Они очень схожи по описанию. В своей книге Я. Покус пишет так: «Противник, затянув нашу Сводную бригаду в д. Волочаевка, концентрическими атаками с флангов нанёс ей удар в самой деревне, отбросив её назад к Ольгохте». А далее идут подробности описания движения колонны Артюховского с Амурского направления. Описание в литературе этого эпизода разными авторами примерно такое: по приказу Серышева 11 января 1922 года войска Приамурского военного округа (позже переименованы в НРА) повели второе наступление на Волочаевку. Ввиду несогласованности действий «красных» они проиграли этот бой. Задержка почти на сутки кавалерии Артюховского, атаки «белых» с флангов, занятие обороны «красными» и отступление назад, обстрел «белым» бронепоездом партизанского отряда Шевчука в тылу Волочаевки привели к общему поражению народоармейцев. Бой 11 января длился 12 часов. Единым командованием действия сводных бригад объединены не были. Хотя, надо отдать должное бойцам-народоармейцам, продержавшимся стойко в длительном бою. Итогом наступления на Волочаевку стал отход войск НРА на прежние позиции у станции Ин и Забеловского, а разъезд Ольгохта вновь оказался у «белых». Эти описания рассказывают о бое 5–6 января, а не 11–12 января 1922 года.

Выходит, в документах С.М. Серышева, отправлявшего измотанных боями, голодом и морозом бойцов, была путаница с датами. Атаку Командующий Восточным фронтом провести на Волочаевку планировал 12 января, но в это самое время белые наступали на Ин во второй раз. Боя под Волочаевкой в эти дни быть просто не могло.

По сводке ГПО, потери НРА в боях 10–12 января составили убитыми более 100 человек, ранеными 250, обмороженными более 200 человек – это были потери под Ином. Потери «белых» частей, наступавших на ст. Ин, были до 350 человек. Это на самом деле был бой в 6–7 км к западу от разъезда Ольгохта. В ходе майской поисковой экспедиции 2019 г. удалось установить место сражения, т.н. «Второго Инского боя». Здесь произошёл бой частей двух наступающих армий, что было подтверждено многочисленными находками.

Плохое обмундирование, рваные полушубки, галоши и ботинки вместо настоящей зимней обуви, отсутствие горячей пищи, нахождение сутками на открытом воздухе при температуре ниже 30 градусов, длительные переходы на пространстве от Покровки до Ина в 100 километров пешком оставляли на просторах нынешнего Смидовичского района многие сотни убитых и пострадавших. По оценке «белых», их потери под Ином 28 декабря составляли до 300 человек, под двумя Ольгохтами 4-го января – до 230 человек, под Волочаевкой 5-го января – до 50 человек, при наступлении на Ин 11 января – до 350 человек. Итого более 900 человек, среди которых свыше 350 погибших. К этой массе следует добавить заболевших и обморозившихся. Потери «красных» в этот период «белые» оценили в 1000 человек заболевшими, обмороженными, ранеными, убитыми и пленными.

Из-за отсутствия чётких данных о потерях не следует думать, что полегло бойцов у Волочаевки меньше, чем 10–12 февраля. Практика войны доказала, что на одного убитого приходится 3 раненых, а при таких низких температурах нужно добавить такое же количество обмороженных.

Наступление частей НРА на Волочаевку 5–6 января и поражение под Ином 11–12 января 1922 г., ночной налёт партизан Бойко-Павлова на Хабаровск 12 января 1922 г. вызвали большую панику в Хабаровске. «Белые» бросали лучшие части в бой. Пехота «белых» наступала отчаянно. Некоторые свидетельства говорят, что солдаты-белогвардейцы часто находились в состоянии сильного опьянения, теряя ощущение холода и страха, шли насмерть или, лёжа в снегу в цепи, отстрелива-

ясь, замерзали. Несмотря на серьёное наступление каппелевцев, части НРА сражались не менее стойко и доблестно, отражая атаки и заставляя отступать «белых».

Партизанский налёт на Хабаровск нёс угрозу и потери «белым». По данным НРА – было перебито от 40 до 150 человек противника в городе. Лихой налёт произвёл впечатление удара грома.

После неудачных попыток штурма Волочаевки 5–6 января 1922 г. частями НРА, боёв у 2-й и 3-й полуказарм, 2-х Ольгохтинских сражений и налёта партизан на Хабаровск 11–12 января 1922 г. и «белые», и «красные» теряли большое количество убитыми и ранеными. После самых скромных подсчётов потерь с 21 декабря по 12 января только убитых в боях на просторах от Хабаровска до Ина было более 550 человек! Для того времени и численности войск – это серьёзные потери. А ведь был ещё февраль и много боёв между Амуром и Тунгуской.

После неудачных боёв за Волочаевку и потери Ольгохты в январе 1922 г. Серышеву стало понятно, что войска фронта ввиду отсутствия достаточного пополнения и свежих сил низкого уровня боеспособности, не в состоянии вести наступательные действия.

В свою очередь, генерал Молчанов убедился, что с учётом активности противостоящих частей НРА и без должного усиления его войска не смогут двигаться вперёд. После этих событий Волочаевка стала укрепляться полковником Аргуновым и готовиться к решающему судьбоносному для многих сражению.

Вторая половина января 1922 г. оказалась затишьем перед февральской «бурей».

А.Н. Зайцев, учитель школы № 11 с. Волочаевки. 2019 год.

Отрывочные сведения о потерях белоповстанцев
(из книги Филимонова Б.Б. «Белоповстанцы»)

Потери 2-го Уральского стрелкового полка
(согласно книге приказов)

В бою 5-го января под д. Волочаевка выбыло из строя 9 чинов.
Из них:
убиты 4 – подпрапорщик Фадеев, старший унтер-офицер Деев, младший унтер-офицер Рогозин, стрелок Сайфутдинов;
ранены 4 – штабс-капитан Субботин, фельдфебель Иванов, старший унтер-офицер Мельников, подпрапорщик Крысин;
пропал без вести 1 – стрелок Шестаков;
ранен, но остался в строю 1 – штабс-капитан Бенковен.

Потери 1-го Егерскогоа полка
(согласно книге приказов)

В бою 5-го января под д. Волочаевкой был убит фельдфебель Шилин Василий Николаевич эскадрона имени Бессмертного. Фельдфебель Шилин 27 лет, крестьянин, уроженец Безеровского завода Екатеринбургского уезда.

В этом же бою 5-го января был ранен и оставлен на месте конь пулемётной роты «Стебель».

В Бою 10-го января был убит фельдфебель Леонид Михайлович Рязанов эскадрона имени Бессмертного. Фельдфебелю Рязанову было 26 лет, происходил он из крестьян Безеровского завода Екатеринбургского уезда.

В бою 12-го (?) января убита кобылица Злодейка.

ЧЕЛОВЕК, СОХРАНИВШИЙ ДЛЯ НАС ИСТОРИЮ

В 2019 г. исполняется 95 лет со дня рождения Ефима Иосифовича Кудиша (1924–2006), человека, внёсшего огромный вклад в сохранение истории Смидовичского района, ЕАО, истории Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Он был директором первого народного музея Хабаровского края, который появился в Смидовичском районе, участник Великой Отечественной войны, писатель, краевед и общественный деятель области.

Ефиму Иосифовичу Кудишу посвящается…

О коробке с партийными документами, более 45 лет назад спрятанными от белогвардейцев, Ефим Кудиш узнал от участника партизанского движения на Дальнем Востоке Давыда Леонтьевича Кучерявого. Тот хорошо помнил, что она зарыта где-то на улице Пионерской. Но вот точного места старый партизан указать не мог – за давностью лет запамятовал.

Сначала Кудиш вёл раскопки по вечерам. Вырыл несколько ям – безрезультатно. Покопался ещё немного, времени на долгие поиски не хватало, а потом махнул на всё рукой и взял отпуск.

Ему помогали школьники, кое-кто из старых партизан. Порой собиралась целая бригада. И вот прошёл месяц, целый месяц тяжёлой и пока напрасной работы.

...Лопата наткнулась на что-то твёрдое. Нет, это был не камень. К лязгу лопаты о камни Кудиш настолько привык за месяц, что мог легко отличить его от всех других звуков. С трудом разогнув спину, он утёр с лица крупные капли пота и устало опёрся о черенок лопаты. Кудиш боялся посмотреть, что же там, в яме. Боялся ещё раз разочароваться. Неужели придётся отложить поиски до следующего года?

Очнувшись от своих невесёлых дум, Ефим Иосифович отбросил лопату, наклонился над ямой и руками стал разгребать сухую рыжую землю.

Да, наконец-то! Осунувшееся, измазанное землёй лицо Кудиша прямо засветилось, когда он извлёк из земли маленький полуистлевший ящичек. Значит, отпуск не пропал даром: музей пополнился сразу несколькими драгоценными реликвиями!

Собирать материалы, связанные с историей Смидовичского района, Ефим Иосифович Кудиш начал давно, около двадцати лет тому назад. Работая в местной газете, он часто встречался с участниками партизанского движения, зачинателями колхозного строительства, старыми партийными и советскими работниками. Постепенно у него накопилось немало интересных документов. И тогда он стал подумывать о музее: в районе, где находится легендарная Волочаевка, в районе, где был организован первый на Дальнем Востоке колхоз, славном своими боевыми, революционными и трудовыми традициями, музей просто необходим.

В 1961 г. в посёлке Смидовиче был открыт народный музей – первый в Хабаровском крае. Его директором на общественных началах стал заведующий районным отделом культуры Ефим Иосифович Кудиш.

Многие из тех, кто когда-то штурмовал Волочаевку, воевал на Ине и Ольгохте, живут теперь в других местах. Нелегко было узнать их адреса, но, тем не менее, музей завязал переписку с десятками людей.

От бывшего командира Забайкальской группы войск Соломона Абрамовича Диктовича и бывшего командира Троицко-Савского кавалерийского полка Гавриила Герасимовича Петрова музей получил уникальные фотографии участников Волочаевского и Инского боёв. Арсентий Павлович Рязанов, служивший в годы Великой Отечественной войны вместе с генерал-майором Шевчуком, организатором и руководителем Тунгусского партизанского отряда времён Гражданской войны, рассказал в своём письме о последних днях жизни героя, в 1942 г. павшего в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

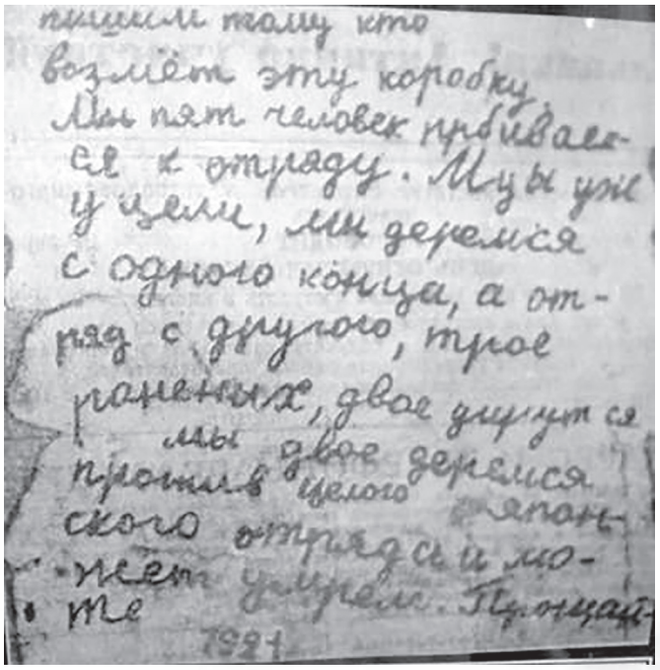
Уже более восьмисот писем пришло в адрес народного музея. Многие из них – это ценные документы, восполняющие пробелы в истории района, уточняющие и дополняющие широко известные факты. Некоторые документы достались сравнительно легко, за другими же приходилось охотиться долго и упорно. Ещё один свой отпуск Кудиш отдал, чтобы съездить в западные районы страны для встречи с участниками Гражданской войны на Дальнем Востоке. Хотя, откровенно говоря, для него это не было «жертвой», ведь домой он вернулся с богатыми трофеями. Один только дневник Ивана Павловича Шевчука чего стоит!

В начале двадцатых годов на станции Ин произошёл жестокий бой частей Народно-революционной армии с белогвардейцами. Павших в этой жаркой схватке бойцов похоронили в братской могиле. Позже на этом месте был установлен памятник. Но хотелось знать, кто они, эти герои? За дело взялся Ефим Иосифович. Разыскал одного из оставшихся в живых участников Инского боя, через него – другого, третьего. Списался с ними, попросил сообщить имена их погибших товарищей, адреса тех, кто и сейчас еще здравствует. И так, крупица за крупицей, он узнал имена почти всех, кто пал смертью храбрых в бою за станцию Ин.

Однажды в 1963 г. возле с. Даниловки был найден свёрток, в котором оказалась облитая воском спичечная коробка, а в ней – клочок грубой обёрточной бумаги с едва заметными следами карандаша. Вос-

становить текст письма помогли работники научно-технического отдела Хабаровского краевого управления охраны общественного порядка.

«Пишем тому, кто возьмёт эту коробку, – говорилось в нём. – Мы, пять человек, пробиваемся к отряду. Мы уже у цели. Мы деремся с одного конца, а отряд – с другого. Трое – ранены, двое – дерутся. Мы, двое, деремся против целого японского отряда, и, может, умрём. Прощайте. 1921 г.».


пишем тому кто
возьмёт эту коробку.
Мы пят человек пробива-
ся к отряду. Мы уж
у цели, мы деремся
с одного конца, а от-
ряд с другого, трое
раненых, двое дерут ся
мы двое деремся
против целого япон-
ского отряда и мо-
жет умрем. Прощай-
те
1921

Копия записки, найденной учениками Даниловской школы на берегу протоки Тунгуски в 1963 г.

Об этой находке Кудиш написал в несколько дальневосточных газет. Вдруг да кто-нибудь из пятерых остался жив? И вот из Благовещенска в адрес Смидовичского музея поступила бандероль. Персональный пенсионер Савва Евдокимович Божко, руководитель той самой пятёрки, прислал подробный рассказ о том, как и почему было написано письмо, назвал имена своих товарищей.

Благодаря директору народного музея, стали широко известны в районе имена Акима Григорьевича Дмитриева – старшего дорожного мастера бронепоезда номер восемь, активно участвовавшего в штурме Волочаевки, Сергея Кузьмича Дёмина – командира пулемётного взвода и других участников Гражданской войны. Раньше имена этих скромных, не любящих похваляться своими подвигами людей, мало кто знал. Теперь они появились на многих памятниках, площадях, улицах.

О находках музея, встречах с участниками исторических событий Кудиш часто пишет в краевую и областную газеты.

Сейчас в музее появился магнитофон, чтобы записывать голоса всех, кто так или иначе оставил заметный след в истории района. Собралось уже более двадцати таких записей.

Но взгляд директора народного музея устремлён не только в прошлое. Вот уже несколько лет Ефим Иосифович ведёт летопись Смидовичского района. Изо дня в день, по вечерам, он работает над нею, внося в специальные тетради все знаменательные события сегодняшней жизни района. Здесь у него и рассказы о лучших людях – передовиках производства, и отчёты с различных собраний, конференций, пленумов, справки и сводки, вырезки из газет и фотографии. Все эти документы со временем тоже станут очень ценными. Они расскажут нашим потомкам, как жили, о чём мечтали люди шестидесятых годов.

Материалами, собранными в музее, широко пользуются общественные организации, студенты, школьники. Сюда не раз приезжали группы туристов из городов и сёл края.

Есть у Кудиша много добровольных помощников, без которых ему невозможно было бы обойтись. В их числе старшая дочь Люба, работник районного отделения связи, и сын Михаил, ученик десятого класса. Вместе с отцом они оформляют экспонаты, следят за порядком и чистотой в музее.

Музей открыт три дня в неделю. Каждый раз по очереди сюда приходят дежурить члены его общественного совета: старые партизаны Емельян Николаевич Никипелов, Георгий Никонович Никитин и другие. Участник штурма Волочаевки Сергей Кузьмич Дёмин, живущий в посёлке имени Тельмана, главный механик Тунгусского домостроительного комбината, руководитель первой комсомольской организации в посёлке Николаевке Пётр Сергеевич Сусоев и другие члены совета помогают в сборе материалов для музея. Большую часть работы по оформлению выполнили учитель рисования Юрий Васильевич Чичин, работница швейной фабрики Нина Трегуб и электрик местной электростанции Николай Колесников. Много ценных советов по оформлению стендов дали Кудишу работники Хабаровского краеведческого музея.

Двух комнат музею стало маловато. Ефим Иосифович уже заводит в районе разговоры о более просторном помещении. Такие они все неугомонные – люди, идущие тропою поисков.

По материалам статьи Константина Липина, 1968 г.
с дополнением А.Н. Зайцева.

ДАННЫЕ О ПОТЕРЯХ

В ходе работы с различными источниками информации на территории современной ЕАО жертвами событий Гражданской войны и боёв в период с 1918 г. по 1922 г. стало более 2000 человек.

Жертв калмыковского террора и иностранной интервенции по самым скромным подсчётам среди мирного населения насчитывается около 100 человек. Сегодня очень тяжело установить наиболее полный список боевых потерь убитыми, поскольку эта информация до сих пор не систематизирована, несмотря на то, что уже прошло почти 100 лет. Данные в разных источниках очень сильно разнятся.

Приведу лишь информацию о потерях в боях на территории области, которая была встречена при работе с разного рода литературой, архивами и материалами воспоминаний.

О потерях в боях на Волочаевском плацдарме в феврале 1922 года

Представитель штаба 5-й Красной армии, находившийся в Штабе Народно-революционной армии, Лярский, по прямому проводу сообщил порученцу командующего 5-й армией Тимонову 12 февраля 1922 г. о том, что: «Потери под Волочаевкой приблизительно: раненых принято 3 эшелона, из санлетучек – 441 человек, контуженых – 72, обмороженных – 180, больных – 64, трупов (умерших во время перевозки) – 17. Итого – 572. Кроме того, есть раненые, не вывезенные из Волочаевки, общие потери исчисляются приблизительно в 1500 человек. Противник отходит от Волочаевки в беспорядке на восток…».

Оперативная сводка штаба НРА от 18.02.1922 констатирует, что «по приблизительному подсчёту в боях под Волочаевкой, Верхне-Спасским, Нижне-Спасским и Казакевичево наши потери: убитых 550 человек, раненых, обмороженных и больных до 1250 человек…».

В советское время было принято говорить только о 118 народоармейцах, погибших при штурме волочаевских укреплений. Историк С.А. Шапиро, работавшая в начале 2000-х в ЕАО, считала, что со стороны «красных» в штурме Волочаевки погибло до трети личного состава.

С обеих сторон историки насчитывают до тысячи и даже до полутора тысяч погибших.

Хабаровский историк Н.А. Авдеева по документам смогла установить, что в Волочаевке в общей могиле на вершине сопки Июнь-Корань погребены 167 народоармейцев.

В 2,5 км от станции Волочаевка «белые» захоронили 18 «красных».

На Ине на кладбище захоронено 68 бойцов с обеих сторон.

В районе Ольгохты – столько же – 68 (официально – 39 человек), из них два народоармейца, остальные – из офицерской роты белоповстанцев. По другим данным – в братской могиле на Ольгохте захоронены 75 народоармейцев и «красных» партизан.

На второй полуказарме (предположительно на р. Поперечке) захоронены 49 человек.

В Верхне-Спасском захоронены 30 народоармейцев. По официальным спискам – 27 бойцов Читинских стрелковых полков.

Есть общие могилы в Нижне-Спасском, Забеловской и Луговой.

Общеизвестные данные потерь из открытых источников информации:

- потери НРА исчисляют 1128 человек: 128 убитых, 800 раненых, 200 обмороженных. Иные источники говорят о почти 2000 потерях, из которых 600 убитыми с двух сторон. Нередко встречаются цифры 570, 600 и даже более 700 убитых под Волочаевкой.
- потери Белоповстанческой армии исчисляются до 1100 человек (до 400 убитых и 700 раненых).

Ситуация была очень тяжёлая: сильные морозы и ветер, плохое обмундирование, голод, отсутствие каких либо условий для помощи раненым. Раненые бойцы замерзали и умирали быстро.

Приказ о захоронении трупов В.К. Блюхером был издан через две недели после боя под Волочаевкой. До этого времени местные жители своими силами проводили захоронения на местном кладбище! Где сегодня эти могилы определить не представляется возможным. Сельское кладбище было перенесено ближе к сопке из-за постоянных разливов Волочаевской протоки, которая уже давно смыла все следы братских могил. На вершине сопки захоронены только те, кого подобрали рядом с сопкой, на станции и в самой деревне. Тех, кто погиб к югу от железнодорожного полотна, закапывали прямо там же без всяких почестей и речей. Иногда могилы были одиночными. Захоронения делали неглубокие из-за промёрзшей земли.

Отдельные бойцы и медперсонал вплоть до мая 1922 г. занимался захоронением погибших только в Волочаевке.

Среди захороненных в братских могилах на территории области известны далеко не все имена.

Часть списков убитых и захороненных в братской могиле

Балагов Степан
Утицкий Сергей
Волков Василий
Кузнецов Агеей
Филиппов Никон
Коляда Ал-др
Шевченко Пётр
Черняга Андрей
Летицкий Михаил
Кучеренко Илларион
Сухайлен
Мудыдан
Черкешенко Степан
Полтава Данил
Клюковский Семён
Спаев Николай
Дружинин Пётр
Грика Василий
Гут Василий
Ванюшин Фёдор
Юдинов Николай
Тхор Кирилл
Вавила Илья
Ефимов Григорий
Гмиль Василий
Смирнов Ал-др
Говорин Спиридон
Степанов Конст.
Пиденко Афанас
Гартман Николай
Жучкин Борис
Вишняков Павел
Ермаков Фома
Кравцов Владим
Климашевич Пётр
Котов Ал-др
Смородинов Тихон

По воспоминаниям «белых» после Волочаевского сражения

«…Потери «белых» также были огромными. Особенно тяжёлая участь постигла Ижевский полк. «От этого полка осталось мало солдат, – рассказывали репортёру в Харбине бывшие участники. – И те спаслись лишь благодаря тому, что в первых же боях были тяжело ранены и с фронта отправились на излечение».

Ю.В. Ефименко, писатель, член Русского географического общества, занимаясь темой Волочаевских боёв, писал: «Я тогда ещё предлагал установить за Волочаевской сопкой, над захоронением белоповстанцев (как они сами именовали себя), могильный крест – в знак великодушия победителей, да и нехорошо оставлять могилы заброшенными. Ещё залепят здесь сдуру коровник или силосную яму. Станется с недалёких хозяйственников.

Волочаевские старики тех лет еще помнили место. Они же и остановили.

– Конечно, поставить что-то надо, – соглашались. – Но только не крест.

– Почему же не крест? – спросил с удивлением.

– А православных там, поди, раз-два – и обчёлся. Все больше татары и башкиры разные. В общем, мусульмане. У Каппеля это они больше в солдатах были. Тут и полегли немало.

– А имена хоть какие-то известны?

– А кому были нужны их имена? Собрали всех – да в одну яму. И то ещё – полежали кучей. Зимой не схоронишь сразу. Пока землю отогрели... Ну и говорили про них тогда: «нехристи да нехристи».

ПОТЕРИ

Количественные данные потерь	События
до 70 чел.	Жертвы калмыковского террора и американо-японской интервенции – жители сёл области. В том числе: С.П. Щепетнов, А.В Проценко., Н.Т. Онищенко, А.Г. Онищенко и др.
5 партизан (по другим данным, старики – жители деревни)	19 декабря 1919 г. в с Архангеловке от рук американо-японских интервентов (по другим данным – от рук калмыковцев).
Убито несколько десятков японцев (по другим данным - более 65 чел. убито и 100 ранено Партизаны: погибли 12 чел. (2 изв., 10 неизв.), 1 смертельно ранен и умер в Восторговке	9–10 ноября 1919 г. в Инском бою (налёт партизан отряда И.П. Шевчука на японский гарнизон). Японцы захоронены на старом кладбище ст. Ин. Погибшие партизаны захоронены в братской могиле на берегу Первого озера у пос. Смидович.
11 (24) «красных» партизан	Погибшие от рук американо-японских интервентов в декабре 1919 г. под Облучьем. Захоронены в братской могиле г. Облучья.
Партизаны: 9 убитых и десяток раненых, в том числе ранен в бедро И.П. Шевчук	В ночь с 31 декабря 1919 г. на 1 января 1920 г. Второй налёт партизан И.П. Шевчука на ст. Ин и японский гарнизон.
Погибло и ранено около 2000 японских солдат и офицеров.	Бой во Владимировке и на берегу Бешеной протоки Амура в апреле – мае 1920 г. с японскими интервентами.
Уничтожено около 40 японцев	Лето 1921 г. Операция партизанского отряда по нанесению вреда японским интервентам в районе ст. Манзовки в Приморье. Подорвав мост через речку Ивановку, свалили 7 вагонов с японскими офицерами и штабом 11-й японской дивизии. Захватили много боеприпасов. В составе отряда были партизаны И.П. Шевчука.
27 бойцов Особого коммунистического отряда	19 декабря 1921 г. захвачены и расстреляны в с. Казакевичево «белыми» частями генерала Сахарова.
22 народоармейца и партизана НРА (2 изв. + 20 неизв.)	23 декабря 1921 г. Покровский бой. Захоронены в братской могиле в 1 км от села.
10 чел. убитыми	Потери «белых» под Волочаевкой в декабре 1921 г. при отступлении НРА.
Несколько десятков «белых»	25 декабря 1921 г. во время операции «белых» по ликвидации партизанского отряда Шевчука. Погибли от пулемётного огня в 8 верстах от Волочаевки по пути в Архангеловку на правобережье р. Тунгуски.
Убито 150 бойцов НРА (5 известных + 145 неизв.), погибло около 100 чел. «белых»	28 декабря 1921 г. Инский бой. Из доклада командующего Приам. военного округа С.М. Серышева В.К. Блюхеру о потерях «белых».
68 бойцов с обеих сторон («красные» и «белые»)	Захоронены на Ине на старом кладбище.
Погиб 1 чел., ранен 1 чел. По другим данным – убиты 9 чел. «белых».	2–3 января 1922 г. при подходе отряда Илькова-Карлова к Забеловскому в ходе рейда в тыл частей НРА.

Ольгохтинские бои 4 января 1922 г.	
15 чел. Добровольческого полка убиты, 15 ранены. Погибли 37 Воткинцев. «Красных» Особого Амурского полка погибли 50 чел., 200 чел. ранены.	Под Ольгохтой 4 января 1922 г. По Б.Б. Филимонову в книге «Белоповстанцы» указано: «Такія большія потери в офицерском составѣ в Добровольческом полку объясняются тѣм, что в бою 4-го января почти цѣликом погибла офицерская рота – из 40 человѣк было болѣе 15 убито, болѣе 15 ранено и только 7–8 вышли из боя невредимыми».
13 % своего состава: 140 солдат и 20 офицеров убитыми и ранеными, в т.ч. убит командир батальона Воткинского полка.	Потери бригады полковника А.Г. Ефимова Белой армии в боях в январе 1922 г. под Ольгохтой.
25 % солдат и офицеров (от офицерской роты Добровольческого полка осталось 7 чел.)	Потери Добровольческого полка Белой армии в боях в январе 1922 г.
14 % личного состава	Потери Ижевского полка Белой армии в январе 1922 г.
Волочаевские бои 5–6 января 1922 г.	
НРА: убиты 50 чел., ранены 310 чел., обморожены 700 чел., плененных 40 чел.	5—6 января 1922 г. 1-й Волочаевский бой
«Белые»: 50 убитых	Потери бригады полковника А.Г. Ефимова Белой армии в боях в январе 1922 г. за станцию Волочаевка.
«Белые»: 4 убиты, 5 ранены из 1-го Пластунского полка, прибывших впервые на фронт	9–10 января 1922 г. под Волочаевкой (на самом деле бой состоялся под Ольгохтой в 6 км к западу. Это был со стороны «белых» т.н. «Второй Инский бой», а «красные» шли на штурм Волочаевки во второй раз. В документах НРА допущена путаница, и бой прописан в воспоминаниях как Волочаевский.)
«Белые»: убитыми более 100 (140) человек, ранеными 250, обмороженными более 200 человек. Большинство офицеры и татары Уфимского полка	10–12 января 1922 года 2-й Волочаевский бой (на самом деле бой состоялся под Ольгохтой в 6 км к западу. Это был со стороны белых т.н. «Второй Инский бой»). Захоронены бойцы Белой армии предположительно там же.
По Б.Б. Филимонову в книге «Белоповстанцы» указано: «В боях с 28 декабря 1921 года по 10 января 1922 года убито 52 человека «белых», ранено и пропало без вести 22»	
Налёт на Хабаровск отряда Д.И. Бойко-Павлова	
Убито до 150 человек «белых», в том числе около 40 офицеров. По другим данным – потери «белых» составили 42 человека убитыми. 6 партизан отряда погибли, 13 пленных, потеряли 2 пулемёта	11–12 января 1922 г. при налёте на Хабаровск отряда Бойко-Павлова
С учётом 2-х Волочаевских боёв на 16 января 1922 г. потери Восточного фронта НРА: 171 убитых, 766 раненых, 366 обмороженных, 22 без вести пропавших и 56 попавших в плен.	
Потери «белых»: 1 пленный, 1 перебежчик, 15 убитых, 50 раненых	29 января 1922 г.— бой у с. Забеловского.

Ольгохтинские бои 5–7 февраля 1922 г.	
Погибли и захоронены 68 бойцов НРА: 21 известных + 47 неизвестных. Погибших белоповстанцев – до 37 чел.	05–07.02.1922 г. Ольгохтинский бой. Официально: – погибших 39 человек, из них два народоармейца, остальные – из офицерской роты белоповстанцев.
Начальник японской жандармерии во Владивостоке телеграфировал генерал-губернатору Кореи: «В районе Имана-Ольгахты корейская армия совместно с частями Красной армии храбро сражается с Белой армией. В этих боях корейская армия понесла большие потери убитыми и ранеными. Несмотря на это, корейские партизанские отряды успешно совершают набеги на белогвардейцев». Однако в списках известных погибших на территории Смидовичского района ЕАО практически нет корейских фамилий.	
Волочаевские бои 10–12 февраля 1922 г.	
Звено санитаров НРА	Убиты разрывом снаряда при транспортировке тяжелораненого в бою.
5 человек	Убиты разрывом снаряда под Волочаевкой.
480 бойцов НРА убитыми	10.02.1922 г. Волочаевский бой, 1-й штурм (по воспоминаниям) «Главный удар по Волочаевским укреплениям наносил 6-й стрелковый полк. Корейская рота этого полка первой достигла проволоки, но огнём с вражеских бронепоездов была вся перебита». В списках захороненных в братской могиле не значатся.
118 НРА (37 изв. + 81 неизв.) НРА: 128 убитыми, 800 ранеными, 200 обмороженными Ижевский полк Белой армии – почти все погибли. До 2000 чел. общих безвозвратных потерь	12.02.1922 г. Волочаевский бой, 2-й штурм.
14 народоармейцев	Прикрытие танка «Сивуч» погибли при штурме Волочаевки.
По воспоминаниям А.А. Волошина: «Трупами «белых» было густо усеяно равнинное поле в направлении Волочаевского блокпоста»	
НРА 228 человек убитых, 800 раненых и до 200 обмороженных. В боях 58 % комсостава выбыло из строя. У противника («белых») убитых 400 человек, раненых 700, пленных не брали.	Потери за 10, 11, 12 февраля 1922 г. по оценке командующего бригадой Я.З. Покуса.
27 бойцов НРА убитых и захороненных	9–10 февраля 1922 г. Бой в с. Верхне-Спасское.
11 бойцов НРА убитых и захороненных (9 известных +2 неизвестных)	12 февраля 1922 г. Бой в с. Нижне-Спасском.
300 убитых белоповстанцев (по другим данным от 100 до 200 человек)	12 февраля 1922 г., столкнувшись с обходной колонной НРА, погибла почти вся Поволжская бригада Сахарова (резерв Молчанова перестал существовать). Только убитыми бригада потеряла 300 человек, и её остатки рассеялись по Приамурской пойме либо бежали в Дежнёвку.
Несколько человек народоармейцев и партизан	Февраль 1922 г., с. Владимировка.
На Бикино-Васильевских высотах в боях в конце февраля 1922 г. только 2-й стрелковый полк Читинской бригады не досчитался 223 бойцов и командиров. Ощутимы были потери и в других частях. На заснеженных сопках были многие сотни трупов «белых».	

Бои в Приморье в октябре 1922 г.	
2500 убитых и раненых «белых», 500 чел. взяты в плен **284 пленных «белых», более 1000 убитых и раненых** **НРА: 80 человек убитых только в Отдельной латышской роте 3-го батальона 5-го Амурского полка НРА.** **15 % командного и политического состава действовавших частей (около 200 убитых и 420 раненых)**	**Потери под Спасском 7–9 октября 1922 г.** **Потери «белых» по оценке Я.З. Покуса.**
НРА: из 240 курсантов дивизионной школы НРА в живых остались лишь 67 человек. **Погибла почти вся группа «белого» генерала Смолина. Убитых в полосе от 20 до 300 метров собрали 620 человек. Раненые уходили. Было много пленных «белых».**	**Потери под Монастырищем 13–14 октября 1922 г.**

До сих пор нет ещё многих указателей и обозначений о местах боёв и братских захоронениях.

В 6 км к западу от Ольгохты не обозначены место боёв и братское захоронение «белых», погибших 11 января 1922 г.

На ст. Ин нет указателя о боях и захоронениях белоповстанцев, погибших в Инском бою 28 декабря 1921 г. На территории кладбища белоповстанцев было построено ПМС-74. Место старого кладбища ст. Ин хранит в себе останки «белых», японцев и многие могилы народоармейцев, проживавших на Ине и умерших в 1930–1940-е гг. На месте некоторых захоронений в 1960–70-е гг. распахивались огороды.

Не обозначено место боёв к югу от железнодорожного полотна Волочаевки, где шли ожесточённые бои и захоронены останки бойцов с обеих сторон.

Одна из братских могил утрачена в с. Нижнеспасском.

Нет обозначения места гибели более 200 белоповстанцев Поволжской бригады 12 февраля 1922 г. по пути на Нижнеспасское.

Не обозначены братские захоронения большого числа погибших белоповстанцев 4 января 1922 г. под Ольгохтой.

Искажена информация и не числится уже в списках братское захоронение бойцов на территории бывшего с. Верхне-Спасского.

Не обозначено место захоронения в бывшей станице Луговской.

Исчезло место братской могилы в с. Владимировке.

Нет обозначения места боёв на правобережье р. Тунгуски, напротив Архангеловки.

На территории области, кроме того, проходили бои в Улановке (ныне не существует), Екатерино-Никольском, Михайло-Семёновском (ныне Ленинском), и также, как правило, были жертвы.

Не существует памятника завершению Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Не установлено памятных знаков ни одному из партизанских отрядов: Кульдурскому, Екатерино-Никольскому, Тунгусскому.

По глухим деревушкам и сопкам Дальнего Востока разбросаны безымянные могилы жертв Гражданской войны, рядовых бойцов революции, «белых» рядовых и офицеров. Очень многое из истории событий и имён восстановить ввиду вековой давности не представляется возможным, но сохранять имеющуюся память мы обязаны всегда.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ,

расположенные на территории Еврейской автономной области, связанные с Гражданской войной на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг.

Много памятников и памятных мест, напоминающих об ожесточённых боях, о героях-дальневосточниках, с оружием в руках защищавших и отстоявших Дальний Восток от интервентов и белогвардейцев, имеется на территории Дальневосточного края. В Еврейской автономной области такие памятники и братские могилы расположены в г. Облучье, пос. Бира, на станциях Ин и Ольгохта, в сёлах Волочаевка, Владимировка, Нижнеспасское, п. Приамурском (Покровка) и других.

Все памятные знаки установлены победителям и жертвам Гражданской войны. На территории Дальнего Востока нет ни одного памятного знака гражданам нашей страны, сражавшимся на стороне «белых». Так же, как и не существует памятника в честь окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке и в России в целом. А ведь нужно отметить, что именно здесь на Дальнем Востоке Гражданская война и завершилась.

На сегодняшний день состояние многих памятных знаков в области оставляет желать лучшего. Но в истории памятников в 1957 г. обращали уже на это внимание власти Хабаровского края, в который в то время входила и наша Еврейская автономная область. Решением исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 65 от 14 февраля 1957 г. была дана оценка памятникам и братским воинским захоронениям, отмечено что они находятся не в надлежащем состоянии, и им недостаточно уделяется внимания.

В целях сохранения исторических памятников и популяризации их среди населения было принято решение и предписано:

- утвердить перечень исторических памятников и мемориальных знаков, подлежащих государственной охране, по районам согласно приложению;
- предложить исполкомам всех районов, в том числе и ЕАО, для поддержания историко-революционных памятников в надлежащем порядке, закрепить их за предприятиями, учреждениями, учебными учреждениями и школами;
- возложить ответственность за сохранность и благоустройство памятников и исторических мест на руководителей указанных предприятий, учреждений и учебных заведений и до 1 июня 1957 г. привести в порядок все памятники края;
- обязать краевое управление культуры организовать контроль по приведению в порядок и реставрации памятников и оказать райгорисполкомам необходимую помощь;
- предложить краевому управлению культуры (т. Куделтину Е.Г.) организовать широкую популяризацию исторических памятников путём проведения фотовыставок, лекций, а также через печать и радио. В 1957 г. подготовить и издать брошюру о памятниках края.

К сожалению, в приложение вошли данные о памятниках на территории нашей области с искажениями дат и названий. После этого они ещё долго так именовались. Но, несмотря на неточности, в документах история донесла до нас в документах, фотографиях и через воспоминания

участников событий информацию о памятных знаках, которую мы представляем в обобщенном виде в этой Книге Памяти.

Официально по документам на территории области выявлено 14 объектов культурного наследия, связанных с Гражданской войной, а включено в единый государственный реестр 13 объектов. Но на самом деле этот перечень куда более широкий, и каждый памятный знак и место заслуживают отдельного описания и своей истории. Большая часть памятных знаков расположена на месте боёв в Смидовичском районе и на территории действия подполья и партизан в Облученском районе. Нет памятных знаков на территории г. Биробиджана, Ленинского, Октябрьского и Биробиджанского районов.

ПЕРЕЧЕНЬ

объектов культурного наследия, связанных с Гражданской войной и включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Еврейской автономной области, по состоянию на 15.01.2018 г.

№	Внутрен ний №	Наименование объекта	Датировка	Местонахождение объекта (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта)	Категория историко-культурного значения объекта	Документ о принятии на государственную охрану	Регистрационный номер в ЕГРОКН (дата и № приказа Министерства культуры РФ)
1	2	3	4	5	6	7	8
ОБЛУЧЕНСКИЙ РАЙОН							
1	1	Братская могила народоармейцев	1922	Облученский район, п. Бира, ул. Советская	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791610680650005 от 16.12.2016 № 65342-р
2	2	Братская могила партизан (24 человека), 1919 г.	1919	Облученский район, г. Облучье, ул. 30 лет Победы, площадь «Красных партизан»	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791610751760005 от 24.01.2017 № 73076-р
СМИДОВИЧСКИЙ РАЙОН							
3	1	Братская могила 11 партизан отряда Шевчука, 1919 г.	1919	Смидовичский район, с. Нижнеспасское, кладбище	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791610680580005 от 16.12.2016 № 65402-р
4	2	Братская могила 18 партизан отряда Шевчука, 1919 г.	1919	Смидовичский район, с. Луговое, хутор Забелово	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791711303660005 от 22.12.2017 № 137522-р
5	3	Братская могила народоармейцев (150 человек)	1921	Смидовичский район, пгт. Смидович, ул. Кирова, 12 а	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791610680520005 от 16.12.2016 № 65329-р

6	4	Братская могила народоармейцев и партизан, погибших в бою под Покровкой 22 декабря 1921 г.	1972	Смидовичский район, посёлок Приамурский, 52 метра на север от дома № 2 по ул. Дзержинского	Регионального значения	Постановление правительства ЕАО от 23.12.2014 № 645-пп	791510200950005 29.11.2015 № 30117-р
7	5	Братская могила партизан	1919	Смидовичский район, пос. Смидович, ул. Пионерская, 116 а	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791610680540005 от 16.12.2016 № 66045-р
8	6	Братская могила партизан 1922 г. (39 человек)	1922	Смидовичский район, ст. Ольгохта	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	791611303640005 от 22.12.2017 № 137557-р
9	7	Дом, где в январе – феврале 1922 г. помещался штаб Народно-революционной армии	нач. XX в	Смидовичский район, п. Смидович, ул. Октябрьская, 10	Регионального значения	Постановление правительства ЕАО от 23.12.2014 № 645-пп	791510210520005 от 29.12.2015 № 30643-р
10	8	Памятник и братская могила погибших при штурме Волочаевских укреплений во время борьбы с японскими интервентами в 1922 г.	1922	Смидовичский район, с. Волочаевка - 1, сопка Июнь-Корань	Федерального значения	Постановление Совмин РСФСР от 30.08.1960 № 1327	791510223190006 от 14.07.2015 № 1130-р
11	9	Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв, 1928 г.	1928	Смидовичский район, с. Волочаевка - 1, сопка Июнь-Корань	Федерального значения	Постановление Совмин РСФСР от 04.12.1974 № 624	791510258730006 от 14.07.2015 № 1131-р
12	10	Памятный знак в честь советского военного и партийного деятеля, Маршала Советского Союза В.К. Блюхера	1970	Смидовичский район, с. Волочаевка - 1, ул. Вокзальная, 1а (территория школы)	Муниципального значения	Постановление правительства ЕАО от 23.12.2014 № 645-пп	791510201220004 от 29.12.2015 № 30781-р
13	11	Сопка Июнь-Корань «Волочаевский памятник-музей»	1922	Смидовичский район, ст. Волочаевка	Регионального значения	Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65	

Нормативные документы о постановке на государственную охрану:

1) Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65 «Об охране историко-революционных и археологических памятников края».

2) Постановление правительства ЕАО от 23.12.2014 № 645-пп «О включении выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия регионального и местного (муниципального) значения».

ПЕРЕЧЕНЬ
выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Еврейской автономной области, по состоянию на 01.03.2019 г.

Раздел 1
(здания, сооружения, захоронения, монументы)

№ п/п	Наименование выявленного объекта культурного наследия	Сведения о местонахождении объекта (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта)	Сведения об историко-культурной ценности объекта	Документ о включении в перечень выявленных объектов культурного наследия	Фотографическое изображение
14	«Памятный знак в честь активных участников большевистского подполья Н.Т. и А.Г. Онищенко, замученных в мае 1919 г. японскими интервентами»	Еврейская автономная область, Облученский район, п. Бира, ж/д вокзал		Приказ управления по государственной охране объектов культурного наследия Еврейской автономной области от 08.02.2018 № 11	

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СМИДОВИЧСКОГО РАЙОНА

ПОСЁЛОК СМИДОВИЧ

ДОМ, ГДЕ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1922 Г. РАЗМЕЩАЛСЯ ШТАБ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ

В этом здании не раз приходилось выступать перед собравшимися комиссару Восточного фронта НРА Павлу Петровичу Постышеву и командиру Тунгусского партизанского отряда Ивану Павловичу Шевчуку о мобилизации сил против белоповстанческой армии. Затем в этом здании размещался Штаб НРА во главе с Главнокомандующим НРА и Флотом ДВР Василием Константиновичем Блюхером.

Мемориальная доска установлена на фасаде здания в 1979 г. Памятник расположен по ул. Октябрьской, 10. Передан в собственность Смидовичского городского поселения 20.07.2006 г. С 23.12.2014 г. – памятник регионального значения.

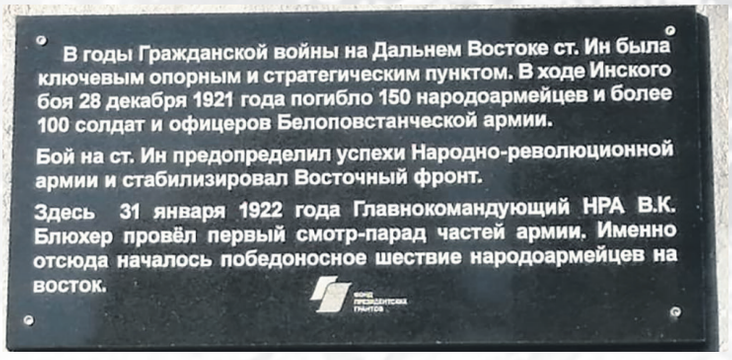
Главком НРА В.К. Блюхер и члены Военного Совета Восточного фронта ДВР П.П. Постышев, Б.Н. Мельников и С.М. Серышев за разработкой плана Волочаевской операции

ОБЕЛИСК В ЧЕСТЬ ИНСКОГО БОЯ 1921 ГОДА

Сооружён в 1977 г. Расположен в районе 5-этажных домов п. Смидович.

Открыт в торжественной обстановке 2 ноября 1977 г. в дни празднования 60-летия Советской власти.

Памятный знак передан в собственность Смидовичского городского поселения 20.07.2006 г.



Текст памятной таблички:

верхняя надпись «60 лет ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ»

нижняя надпись: «На станции Ин 28 декабря 1921 года Народно-революционная армия приостановила части белогвардейцев и интервентов».

В 2019 г. в рамках проекта «Бессмертие имён земли Волочаевской» на обратной стороне памятного обелиска была размещена информативная табличка с текстом:

«В годы Гражданской войны на Дальнем Востоке ст. Ин была ключевым опорным и стратегическим пунктом. В ходе Инского боя 28 декабря 1921 года погибло 150 народоармейцев и более 100 солдат и офицеров Белоповстанческой армии.

Бой на ст. Ин предопределил успехи Народно-революционной армии и стабилизировал Восточный фронт. Здесь 31 января 1922 года Главнокомандующий НРА В.К. Блюхер провёл первый смотр-парад частей армии. Именно отсюда началось победоносное шествие народоармейцев на восток».

Группа ветеранов Гражданской войны Смидовичского района у памятного знака, установленного в честь 60-летия Октября. 1977 г. ГАЕАО. Ф. П–919. Оп. 1. Д. 294.

БРАТСКАЯ МОГИЛА НАРОДОАРМЕЙЦЕВ И ПАРТИЗАН

Место расположения – сквер ст. Ин по ул. Кирова, 12 «а». С 14.02.1957 г. – памятник регионального значения. Могила передана в собственность Смидовичского городского поселения 20.07.2006 г. Значение Инского боя – ознаменовал начало перелома в пользу Народно-революционной армии в ходе боёв и отступления армии.

Братская могила народоармейцев и партизан, погибших в Инском бою в декабре 1921 г. Б/д. ГАЕАО. НСБ. Биробиджанская звезда. –1957. – 10 июля. – № 135. – Инв. № 20.

Из истории боя и памятного места

Первый крупный удар по белогвардейцам и интервентам на территории области был нанесён в бою под ст. Ин.

В боях под Покровкой противник был временно задержан, что позволило все отступающие части стянуть на станцию Ин. Никогда ещё крошечный посёлок не видел столько бойцов и командиров. Сюда в спешном порядке стягивались свежие части из Забайкалья и Амурской области. На станции выгружались первые эшелоны Троицко-Савского кавалерийского полка и первой отдельной Читинской стрелковой бригады под командованием Н.Д. Томина. День и ночь пылали на улицах костры: Ин не мог разместить в домах всех бойцов. На окраине посёлка в районе железнодорожного депо и Петровской дороги залегли дозоры и передовые цепи народоармейцев. Ин готовился к бою. Комиссары и политработники наводили порядок в частях и отрядах, готовили людей к решительному сражению. Командование получило приказ любыми средствами остановить врага под Ином.

Рано утром 28 декабря 1921 г. под покровом морозной дымки и темноты белоповстанцы (каппелевские части) в составе четырёх пехотных и одного конно-егерского полков повели наступление на станцию с трёх сторон, обрушились на позиции частей народоармейцев.

«Удар на Ин был поистине ошеломляющим», – вспоминал участник боя, командир партизанского полка Иван Павлович Шевчук. Противник обошёл железнодорожную линию и обрушился совершенно неожиданно. Части НРА вначале растерялись, стали в беспорядке отходить. Белоповстанцы стали заходить с фланга. В этот момент на станцию прибыли эшелоны с забайкальцами и бронепоезд № 8. Под градом пуль бойцы выскакивали из вагонов и, непонимая, что происходит, метались из стороны в сторону. Противника не видно. Ураганный огонь. Выхода нет. «Товарищи! Остановитесь! Наша возьмёт, не поддавайтесь панике», – раздался пронзительный голос. Это кричал Ф.И. Петров-Тетерин. Он вскочил на подножку вагона бронепоезда и под пулями повёл его в атаку на «белых». Бронепоезд прорвался сквозь огненный вал противника и стал огнём пушек и пулемётов громить белоповстанцев.

Под прикрытием бронепоезда бойцы бросились в штыковую атаку и смяли белоповстанческие наступающие цепи на правом фланге в районе паровозного депо. Огнём бронепоезда была подавлена и обращена в бегство конная артиллерийская батарея противника.

Части Народно-революционной армии отразили все атаки «белых» и отбросили их ко второй полуказарме – на 12 вёрст восточнее ст. Ин. Ожесточённый бой продолжался до сумерек.

В Инском бою отборный корпус генерала Сахарова был полностью разбит. Бой на станции предопределил дальнейшие успехи. Он произвёл перелом в политико-моральном состоянии бойцов, стабилизировал Восточный фронт. После Инского боя части Народно-революционной армии перешли к решительному наступлению.

Главком Народно-революционной армии В.К. Блюхер в разговоре 29 декабря 1921 г. с командующим войсками Восточного фронта С.М. Серышевым, оценивая значение боя под Ином, говорил: «Вчерашний успех имеет громадное моральное значение для войск… Прошу передать всему личному составу, принимавшему участие в бою, глубокую благодарность Военсовета и правительства Дальневосточной республики».

Выступая на митинге после боя 29 декабря командующий фронтом С.М. Серышев сказал бойцам: «Товарищи! Наш сокрушительный контрудар по врагу есть начало полного его разгрома. Бейте врага, не давайте ему оправиться». И народоармейцы в дальнейших боях под Ольгохтой, Волочаевкой и Спасском окончательно разбили белоповстанцев, изгнали их и интервентов с дальневосточной земли.

В бою погибли 150 народоармейцев, все они захоронены в братской могиле. В 1922 г. было установлено надмогильное сооружение. В архивных документах содержатся сведения, что в 1939 г. в постамент была замурована урна с прахом партизана, участника Инского боя Александра Григорьевича Вологина.

«Вологин Александр Григорьевич, коммунист ленинского призыва, родился в 1897 г., русский, социальное положение – рабочий, образование самоучка, член партии с января 1925 г., принимался кандидатом в члены РКП(б) и в члены партийной ячейки ст. Ин. В годы Гражданской войны красногвардеец-партизан. В 1913 г. Вологин А.Г. приехал на Дальний Восток. С 1919 г. работал на Уссурийской железной дороге машинистом в депо ст. Ин. В декабре 1937 г. Вологин А.Г. был избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва». Умер в Москве, куда уехал на заседание Верховного Совета СССР. Был кремирован, а урна с прахом доставлена на Ин, – из биографической справки.

Обелиск на могиле народоармейцев и партизан, погибших в Инском бою в декабре 1921 г.
Надмогильное сооружение существовало с 1957 г. по 21 декабря 1986 г.

Станция Ин. Митинг. Выступает участник Ольгохтинского и Волочаевского боёв Е.Н. Никипелов.

К середине 80-х годов памятник и место захоронения народоармейцев, павших в 1921 г. в Инском бою, находились в неудовлетворительном состоянии. В адрес местных органов власти поступали многочисленные обращения и предложения жителей посёлка о необходимости реконструкции памятника, благоустройства места захоронения и прилегающей территории. Районный Совет ветеранов партии, войны и труда предложил начать сбор средств с населения на реконструкцию памятника.

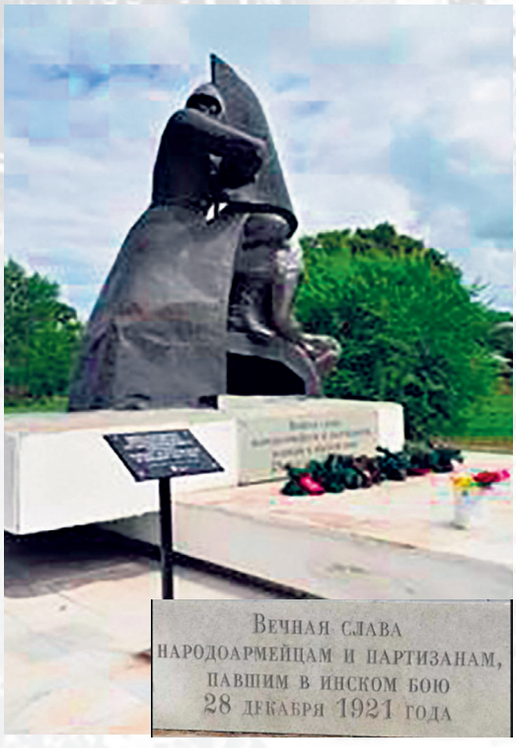
При поддержке исполнительного комитета Смидовичского районного Совета депутатов трудящихся ЕАО и на собранные народные средства было установлено ныне существующее надмогильное сооружение. Открыли памятник в день 65-й годовщины Инского боя, 28 декабря 1986 г.

«Памятник представляет собой скульптурную композицию, состоящую из фигуры народоармейца с развевающимся знаменем и двух фигур склонённых раненых партизан. Высота композиции 3,8 метра. На лицевой грани верхней ступени основания надпись: «Вечная слава народоармейцам и партизанам, павшим в Инском бою 28 декабря 1921 года».

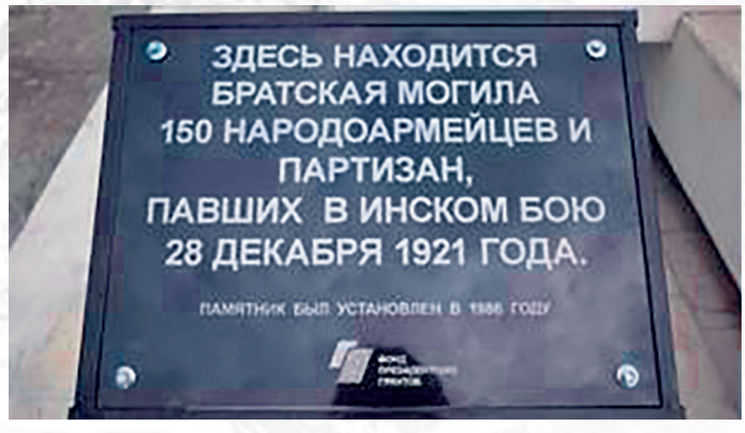
28 декабря 1986 г. прошёл митинг, посвящённый открытию памятника народоармейцам, павшим в Инском бою.

На митинге I секретарь Смидовичского райкома КПСС В.П. Весёлко в своём выступлении говорила: «Мы собрались сегодня, чтобы открыть памятник тем, кто в эти декабрьские дни 65 лет назад, здесь, на Инской земле, проявил героизм и стойкость.

В тяжёлой кровопролитной битве народоармейцы и партизаны остановили наступление белогвардейских войск. 150 «красных» бойцов сложили свои головы за счастливое будущее дальневосточного края. Здесь, на месте, где сегодня возвысился памятник, находится братская могила. Их подвиг, как и подвиг миллионов людей, отдавших свои жизни за правое дело, вечно будет жить в наших сердцах, помыслах, делах».



В районном комитете партии на встрече, посвящённой открытию памятного мемориала, Луизе Иосифовне Штереншейн, автору памятника народоармейцам, вручили Почётную грамоту и памятный подарок. Памятные подарки были вручены и мастерам по художественной обработке металлов объединения «Росмонументискусство» Владимиру Петровичу Танасову, Евгению Ивановичу Карпухину, члену творческой группы Милю Зельмановичу Шмуклеру.



Штереншейн Луиза Иосифовна (1926–2015) – украинский скульптор и педагог, член Союза художников СССР, доцент Львовского института прикладного и декоративного искусства.

Родилась в г. Ямполе Винницкой области (Украина). Детство провела в Харьковской области. В войну была эвакуирована в республику Марий-Эл, затем на Урал. В 1945 г. поступила в Московский художественный институт прикладного и декоративного искусства на факультет монументальной скульптуры. Получила специальность скульптор-монументалист, окончив институт с отличием в 1951 г.

С 1951 г. по 1983 г. работала в Львовском институте прикладного и декоративного искусства. В 1990 г. проживала в Израиле. Умерла в г. Иерусалиме.

Член Союза скульпторов СССР скульптор-монументалист Луиза Иосифовна Штереншейн заканчивает работу над скульптурной композицией, посвящённой Инскому бою.

«Этот бой, проходивший 28 декабря 1921 года, стал одним из решающих ударов по белогвардейцам и интервентам, окопавшимся на Дальнем Востоке, – рассказывает Луиза Иосифовна. – Этому событию мы и посвятили скульптурную композицию, которую назвали «За власть Советов». Монумент выполняется из меди, высота его пять метров. Установлен он будет на привокзальной площади в п. Смидович. Композиционное решение монумента высвечивает подвиг народа в Гражданской войне через мужественный образ народоармейца и «красного» партизана. Сам памятник состоит из 3-х фигур бойцов и партизан, увековечивает кульминационный момент боя, в котором был проявлен массовый героизм и отвага бойцов за власть Советов. Скульптурная группа будет установлена на высоком постаменте».

Этот монумент – не единственная работа Луизы Иосифовны Штереншейн, посвящённая дальневосточникам. Всего скульптор создала более ста работ. Они установлены на площадях, в парках и скверах городов и сёл страны, экспонируются в музеях Москвы, Киева, Львова, Запорожья».

Скульптурный монумент в глине был сдан Смидовичской районной комиссии, созданной для проведения реконструкции памятника. Авторы скульптуры: Луиза Иосифовна Штеренштейн, скульптор Миль Зельманович Шмуклер, члены творческой группы Юлий Шмуклер и Вагиз Симонян. Общественность, трудящиеся и молодёжь принимали активное участие в сборе средств, необходимых для проведения и завершения реконструкции памятника.

Митинг к 70-летию Инского боя, 1991 г.

По данным учётной карточки воинского захоронения

Место захоронения: ЕАО, Смидовичский район, пгт. Смидович, ул. Кирова, в 30 метрах на юго-восток от здания школы № 3.

Вид захоронения: воинское захоронение – 1 братская могила

Дата захоронения: 28.12.1921 г.

Размеры захоронения: 6.0 м х 7.0 м

Из истории памятных знаков: в 1922 г. было установлено надмогильное сооружение, которое представляло собой четырёхгранный пирамидальный обелиск на ступенчатом постаменте. В 1939 г. в постамент была замурована урна с прахом партизана, участника Инского боя А.Г. Вологина. Существующее надмогильное сооружение открыто 28 декабря 1986 г., в день 65-й годовщины Инского боя. Автор – львовский скульптор Л.И. Штеренштейн. Надмогильное сооружение установлено по инициативе Смидовичского райисполкома на народные средства.

Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: надмогильное сооружение представляет собой трёхфигурную скульптуру из чернёной меди высотой 3.8 м, установленную на трёхступенчатом бетонном основании, облицованном белой мраморной плиткой.

Размеры нижней ступени основания – 6.1х7.25х0.19 м; средней – 3.35х6.08х0.4 м; верхней – 3.5х2.38х0.62 м.

На южной лицевой грани верхней ступени мемориальная доска 0.5 х 1.5 м. Надмогильное сооружение ориентировано на юг, в сторону железнодорожных путей.

Памятник установлен 28 декабря 1986 г.

Шефствуют над захоронением Смидовичское городское поселение и школа № 3.

Количество захороненных на 01.08.2014 г.: всего – 151 чел., в т.ч. известных 6, неизвестных – 145.

Персональные сведения о захороненных:

1. Бабенко Н.П., погиб 28.12.1921 г.
2. Малышев А.Е., погиб 28.12.1921 г.
3. Соболев С.С., погиб 28.12.1921 г.

4. Воронцов С.П., погиб 28.12.1921 г.
5. Стерхов Яков, погиб 28.12.1921 г.
6. Вологин Александр Григорьевич, 1897 г.р. Урна с прахом захоронена в октябре 1939 г.

Отрывочные сведения о потерях белоповстанцев под Ином

(из книги Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы»)

Потери 1-го Егерскаго полка
(согласно книги приказов)

В бою 28-го декабря под ст. Ин из строя выбыли 4 офицера, 16 солдат и 5 коней. Из них:

Убито

3-й стрелковой роты	мл. унт. оф. Давлетов Мурзамлат
	рядовой Овчинников Константин
	рядовой Шишов Сергей
пулемётной роты	конь Пуля
1-го эскадрона	конь Мишка

Пропали без вести

3-й стрелковой роты	ефрейтор Ардамасов Александр
	рядовой Благодарный Роман

Тяжело ранены и оставлены на месте

Командир 2-й стрелковой роты	капитан Семёнов
Той же роты	прапорщик Ротанин Сергѣй Павлович
	мл. унт. оф. Соколов Алексѣй
комендантской команды	мл. унт. оф. Гарифуллин Мулли

Ранены и эвакуированы в тыл

2-й стрелковой роты	фельдфебель Рыжих Филипп
	мл. унт. оф. Кропачев Иван
	мл. унт. оф. Чеченников Пётр
3-й стрелковой роты	поручик Иванов
	мл. унт. оф. Хохлов Андрѣй
	мл. унт. оф. Акрамов Халик
полковой пулемётной роты	мл. унт. оф. Сунигаг Иван
	ефрейтор Улишов Вячеслав
1-й пулемётной роты	подпоручик Ковшик
	мл. унт. оф. Чащик Никита
комендантской команды	мл. унт. оф. Давлетов Давидис
Пали от ран и увечий	три коня 1-го эскадрона

Смертельно ранен в бою полковник Турков, командующий Камским стрелковым полком.
Серьёзно был ранен полковник Сотников (выбыл из строя).
Штабс-капитан Уральского полка Крехов убит.

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАРТИЗАН ОТРЯДА И.П. ШЕВЧУКА

Место расположения – район старого сельского кладбища у Первого озера в окрестностях п. Смидович. Официальное местоположение по адресу: ул. Пионерская, 116 «а». Памятник регионального значения с 14.02.1957 г.

Вызывает интерес тот факт, что в пос. Смидович, кроме братского захоронения в центре посёлка (в сквере), есть ещё одно – на старом кладбище. На мемориальной табличке обелиска надпись: «Вечная слава Героям-партизанам, павшим в борьбе с американо-японскими интервентами за свободу и независимость нашей Родины. 1920 г.».

По словам Алексея Максимовича Собовенко, участника Гражданской войны, надпись на обелиске не соответствует действительности. Он считал, что японцев и американцев в то время на Ине не было, в боях участвовали белогвардейские войска, и в братской могиле похоронены участники Инского боя 28 декабря 1921 г.

По данным учётной карточки воинского захоронения от 1 августа 2014 г. датой захоронения считается «10.11.1919 г.». В ней же написано, что «в братской могиле похоронено 12 человек, двое из них известны – Бондаренко Дмитрий и Гуров Сидор, погибшие 10 ноября 1919 года».

Из истории боя и памятного места

В 1919 г. на Ине прошёл бой между партизанами Шевчука и японцами. В историю он вошёл как первый Инский бой. Отряду Ивана Павловича Шевчука было дано задание ликвидировать японский гарнизон на ст. Ин, который поддерживал белогвардейцев. Операция проходила осенью 1919 г. База японского гарнизона располагалась по улице Октябрьской, западнее современной школы № 3. Но вскоре вновь были привезены японские солдаты, и разместились они на старом месте. Японские военные с жителями вели себя грубо, патрулировали улицы, следили за проездом белогвардейских составов. Партизаны во главе с И.П. Шевчуком решили ликвидировать гарнизон и обеспечить себя оружием и обмундированием. С 9 на 10 ноября 1919 г. отряд под руководством И.П. Шевчука двигался со стороны Архангеловки на Ин… Проделав долгий путь почти в 40 км, партизаны подошли к Ину, отряд разбился на группы в районе бывшего завода автоспецоборудования. Одна группа разбирала железную дорогу, другая обрезала телеграфные провода, третья занималась снятием японских часовых, а последняя должна была уничтожить японский гарнизон. В этом бою погиб самый молодой партизан Семён Широких, которому было всего 16 лет. Погибших похоронили в братской могиле у Первого озера. Один из партизан был тяжело ранен и скончался спустя несколько дней в деревне Восторговке, где и был захоронен.

Старый памятник на братской могиле партизан отряда И.П. Шевчука, павших в Инском бою в ноябре 1919 г. Фото 14 ноября 1989 г.

Сеня Широких через год был перезахоронен в г. Хабаровске. Сегодня в Краснофлотском районе

воздвигнут памятник героям Гражданской войны 1918–1922 гг. Среди фамилий, высеченных на памятнике, есть фамилии: Кочнев, Хорышев, Сеня Широких.

По воспоминаниям участника войны, жителя Волочаевки И.В. Проценко, было трое убитых и один раненый. Японцев погибло около 50 человек.

Возможно, данный факт заинтересует исследователей, но найти сведения сегодня о точном количестве погибших не представляется возможным, а уж тем более уже невозможно установить фамилии захороненных бойцов.

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке у братской могилы партизан пос. Смидович (у Первого озера)

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке, «красные» партизаны отряда И.П. Шевчука
С.К. Дёмин и П.С. Сусоев, 30 января 1972 г.
ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.324ж

По данным учётной карточки воинского захоронения

Место захоронения: ЕАО, Смидовичский район, пгт. Смидович, старое кладбище у Первого озера.

Вид захоронения: воинское захоронение – 1 братская могила.

Дата захоронения: 10 ноября 1919 г.

Размеры захоронения 2.0 м х 2.0 м.

Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: четырёхгранный обелиск в виде усечённой пирамиды с пирамидальным верхним основанием из кирпича, высотой 1,5 м. (верхнее основание – 0,5х0,5 м, нижнее основание – 1,1х1,1 м), установленный на прямоугольном постаменте 1,5х1,5х0,6 м. Мемориальная доска 0,6х0,6 м.

Памятник установлен ориентировочно до 1970 г.

Шефствует над захоронением Смидовичское городское поселение.

Количество захоронённых на 01.01.2015 г.: всего – 12 чел., в т.ч. известных – 2, неизвестных – 10.

Персональные сведения о захоронённых:

1. Бондаренко Дмитрий Иванович, 1900 г.р., погиб 10.11.1919 г.
2. Гуров Сидор С., погиб 10.11.1919 г.

По воспоминаниям очевидцев событий удалось установить 1 фамилию дополнительно

3. Малышев Антон, погиб 10.11.1919 г.

Смертельное ранение

Власовский Георгий, партизан-разведчик Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Бывший рабочий (машинист) станции Ин. Участвовал в разведке перед первым Инским боем 9–10 ноября 1919 г. Был ранен в бою под Ином. Промучившись несколько дней, он умер в дер. Восторговке.

ДОМ КУЛЬТУРЫ (НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ) В П. СМИДОВИЧ

Утраченная память.

В 1960-е гг. Дом культуры носил имя командира партизанского отряда Ивана Павловича Шевчука.

Позже построено современное здание районного Дома культуры, в котором сегодня разместился районный музейно-выставочный центр имени Владимира Ивановича Клипеля.

СЕЛО ЛУГОВОЕ (ХУТОР ЗАБЕЛОВО)

(ныне не существует)

БРАТСКАЯ МОГИЛА 18 ПАРТИЗАН ОТРЯДА ШЕВЧУКА, 1919 г.

Место расположения: ЕАО, Смидовичский район, с. Луговое (хутор Забелово).

В приложении к Решению исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 65 от 14 февраля 1957 г. указано «Братская могила 18-ти партизан отряда Шевчука, 1919 г. с. Луговое, хутор Забелово».

Памятник регионального значения с 1957 г. Внесён в областной реестр в декабре 2017 г.

В настоящее время могила не обозначена.

В могиле погребено 18 партизан отряда И.П. Шевчука. По другим данным – погибло 12 партизан.

Из истории событий

31 декабря 1919 г. партизаны отряда И.П. Шевчука совершили налёт на ст. Ин, где размещался японский гарнизон. Это был 2-й бой партизан Шевчука под Ином. Первый произошёл 10 ноября 1919 г.

Встретить новый 1920 г. партизаны решили очередным налётом на станцию Ин, чтобы отомстить варварам за сожжённую дотла Архангеловку и смерть её жителей. На Ине стоял японский гарнизон, и первого января партизаны его крепко потрепали.

В этом бою ранили командира отряда И. П. Шевчука.

Части партизан отошли в станицу Луговую, где разделились на 2 части. Одна часть ушла в Петровское, другая осталась в Луговом. Шевчук ушёл в китайский город Иргу, где размещался его временный госпиталь-лазарет. Японцы при помощи «белых» мобилизовали подводы у населения и отправились вслед за партизанами. Японцы и «белые» настигли партизан в Луговой, где произошёл бой.

Из воспоминаний участника боёв, жителя Смидовичского района Л.И. Бондарева:

«Наш отряд под командованием т. Шевчука И.П. остановился в деревне Забелово, а потом перешёл в деревню Луговую, где и перешёл к нам калмыковский батальон под командованием Ряскина, и мы совместно пошли на станцию Ин пешком на расстояние до 40 км.

Шли всю ночь, к утру дошли. В первую очередь с обеих сторон уничтожили связь, а затем начали уничтожать японцев. Но поскольку силы были неравные, мало боеприпасов и ранение И.П. Шевчука заставило нас отступать обратно до Луговой, где остановились на отдых.

Японцы и белогвардейцы собрали с деревень Владимировка, Покровка, Дежнёвка и Волочаевка крестьян с лошадьми. Всех пригнали в Волочаевку, там погрузили в вагоны и увезли на Ин, где разгрузили и направили в ночь на Луговую. Японцев посадили на подводы по 3–4 человека, и к утру примерно в 4 часа, подошли к Луговой. Они ехали на лошадях, а мы этот путь проделали пешком.

Наша застава, в которой был и я, стояла на перекрёстке дорог. Там же стояла казарма, которую называли в то время постоялым двором. Японцы окружили дом с 3-х сторон. Нам пришлось отступать. Между японскими колоннами я с товарищем Завьяловым отстали от своего взвода, которым командовал Карпов В. Не доходя до Луговой 3-х км, нас стали догонять «белые» на лошадях. Нам пришлось укрыться в мелкий дубняк, а когда казаки поравнялись с нами, мы бросили гранату и обстреляли их с винтовок. Убили лошадь казака, отошли с километр. Нас встретила наша разведка. Спустя несколько минут отряд выступил за деревню, и начался ожесточённый бой. Наших

было убито 12 человек. Один из них был из деревни Покровка – Михеев Василий Абрамович.

Все убитые были похоронены в общей могиле в Луговой. Японцев было убито около 300 человек.

Если бы в этом бою не был ранен товарищ Шевчук, то победа бы осталась за нами…».

Погибшие под Луговой

По свидетельству С.Г. Вележева, убитых было 17 человек. 15 человек погибли в самой станице Луговой, а двоих, умерших от ран, дополнительно привезли из лазарета на китайской стороне. После похорон погибших в Луговой в январе 1920 г. отряд отдал честь салютом и отправился в новый поход.

Из фамилий погибших в ходе поисковой работы стали известны лишь 6:

1. Кузнецов
2. Кузнецова (жена Кузнецова)
3. Кулешов
4. Лобанов
5. Михеев Василий Абрамович
6. Предаников (из волочаевских рабочих по ремонту шоссейных дорог – арестантской колесухи. Следопыт и мастер на все руки. Всегда первым в тайге умело разводил костёр, со снега тут же мог вскипятить ведро чая, заварив его из подручных природных средств. Очень хозяйственный: одному починит лопнувший обуток, другому – заштопает штаны, третьему – что-то смастерит и вечно был в деле. Был «заботливой нянькой» взвода партизан. Участвовал в боях под Архангеловкой, во втором налёте на Ин, под Луговой).

СТАНЦИЯ ОЛЬГОХТА

БРАТСКАЯ МОГИЛА 39 НАРОДОАРМЕЙЦЕВ И ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В БОЮ ПОД СТ. ОЛЬГОХТА 5–7 ФЕВРАЛЯ 1922 г.

В документах 1957 г. называется «Братская могила партизан 1922 г. (39 человек)». С этого же времени она имела статус памятника истории регионального значения.

Сегодня – объект культурного наследия местного (муниципального) значения.

Могила передана в собственность Волочаевского сельского поселения 20.07.2006 г.

Расположена между железной дорогой и федеральной автотрассой «Амур» в 30 метрах от вокзала ст. Ольгохта к северу от железнодорожного полотна. Надмогильное сооружение ориентировано на юг.

Из истории боёв под Ольгохтой

Ожесточённые бои под Ольгохтой проходили между частями НРА и белоповстанцами в январе 1922 г. Ольгохта несколько раз переходила из рук в руки. Только в январе было 4–5 боёв в окрестностях станции. Последним был бой 5–7 февраля 1922 г.

После Инского боя в течение всего января велась подготовка к дальнейшему наступлению. Из всех войск, предназначенных для операции на Восточном фронте ДВР, были собраны две группы. 1-я – Забайкальская, в составе 1-й Читинской пехотной бригады и Троицкославского кавполка под командованием Н.Д. Томина (должна была действовать вдоль Амура). 2-я – Инская (железнодорожное направление) в составе Отдельной Сводной стрелковой бригады 4-го кавалерийского полка и двух партизанских отрядов – И.П. Шевчука и Ф.И. Петрова-Тетерина под командованием Я.З. Покуса.

Забайкальская группа войск двинулась в восточном направлении вдоль железной дороги в целях занятия разъезда Ольгохта и обеспечения плацдарма для развёртывания частей предстоящего наступления, частей Инской группы. Народоармейцам предстояло выбить противника из района Ольгохты во что бы то ни стало. Днём 4 февраля с Ина ушли в сторону Ольгохты передовые дозоры, которые 5 февраля на рассвете вступили в бой с «белыми» частями.

2-й полк 1-й Отдельной Читинской бригады с приданной ему 3-й батареей при участии бронепоезда № 8 атаковал Ольгохту, выбил противника, захватил станцию и закрепился на ней. К вечеру сапёры исправили три моста и железнодорожный путь до Ольгохты, куда был выдвинут бронепоезд.

В этот день «белые» несколько раз пытались вернуть утраченные позиции, но безрезультатно.

Полк с батареей и кавалерийским полуэскадроном расположились на ночлег биваком, так как белогвардейцы перед уходом сожгли казармы на разъезде. Мороз доходил до 30 градусов.

Понимая, чем грозит потеря этого разъезда, командование «белых» в ночь с 6 на 7 февраля внезапно предприняло контрнаступление крупными силами. Неожиданно белогвардейцы начали наступление с трёх сторон. Некоторые части, спавшие у костров, оказались близкими к панике. 2-й и 3-й батальоны быстро заняли позиции (один – к югу от железной дороги, другой – к северу, спиной друг к другу, и открыли огонь по противнику). В это время со стороны тыла раздались выстрелы «белых», западнее станции загорелся мост. Бронепоезд № 8, оставив головной участок, двинулся полным ходом к горящему мосту и, рассеяв пулемётным огнём около роты противника, потушил пожар. Положение частей НРА у Ольгохты было бы безнадёжным, если бы 3-я батарея не совершила редкий в истории Гражданской войны на Дальнем Востоке подвиг. Несмотря на полное окружение, начавшуюся панику и беспорядочную стрельбу пехоты, батарейный командир И.В. Мишин поставил орудия в каре по одному на каждый фас и открыл ураганный огонь по наседающим цепям противника, а затем перешёл на картечь, расстреливая атакующего с севера и юга противника. Атака «белых» захлебнулась. Увязая по пояс в снегу, утомлённые ночным походом, неся в данный момент большие потери от огня артиллерии и бронепоезда, белогвардейцы начали отходить. Трёхчасовой бой закончился преследованием противника. В 14 часов народоармейцы захватили казарму в 7 км восточнее Ольгохты.

До 7 часов 7 февраля в штабе фронта из-за прекращения связи были убеждены, что и полк, и батарея, и бронепоезд погибли. 3-я лёгкая батарея за выдающийся подвиг храбрости в этом бою была награждена орденом Красного Знамени.

Машинист бронепоезда № 8 Гребенников так описывает события боя под Ольгохтой: «Наши части 5 февраля при поддержке бронепоезда № 8 «Освободитель», на котором я был машинистом, заняли станцию Ольгохта, и закрепились на ней. В 5 часов утра 7 февраля противник до семи полков при одной батарее и бронепоезде перешёл в контрнаступление, но был снова отброшен с большими потерями. Рано утром 8 февраля мы вышли со станции Ольгохта в обычную боевую разведку. Вдруг далеко сзади мы увидели большой огонь и артиллерийскую стрельбу. Оказалось, что белогвардейские части Волочаевского гарнизона предприняли новую попытку окружить наши войска. По приказу командира бронепоезда мы поспешили на помощь и открыли огонь по врагу изо всех орудий и пулемётов. Большинство каппелевцев, участвовавших в этой вылазке, было уничтожено. 28 наших бойцов и командиров за этот бой были награждены орденом Красного Знамени».

В приказе от 8 февраля 1922 г. № 125 Главком Народно-революционной армии В. К. Блюхер писал: «Около шести часов утра 7 февраля в районе разъезда Ольгохта второй стрелковый полк Читинской бригады с приданной ему третьей отдельной лёгкой батареей подвергся полному окружению превосходящими силами противника. Положение полка и батареи было в высшей степени

критическое. Но третья батарея в полном сознании своего революционного долга, самоотверженно открыв беглый картечный огонь по перешедшему в атаку противнику и обошедшей с тыла кавалерии, в упор расстреливала его наседающие ряды, чем спасла общее положение. Полк при поддержке столь мужественного огня своей батареи с полным успехом отбил неприятельскую атаку. Военный совет НРА постановил: «За лихую работу в районе разъезда Ольгохта 7 февраля наградить третью отдельную лёгкую батарею Серебряным кубком».

После Волочаевского боя «За беззаветную доблесть, проявленную в боевых действиях на разъезде Ольгохта у деревни Волочаевка» Третья отдельная лёгкая батарея награждена орденом Красного Знамени.

По данным учётной карточки воинского захоронения

Место захоронения: ЕАО, Смидовичский район, ст. Ольгохта, ул. Шоссейная, возле железнодорожного вокзала.

Вид захоронения: воинское захоронение – 1 братская могила.

Дата захоронения: 5–7.02.1922 г.

Размеры захоронения: 5.0 м х 6.0 м.

Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: надмогильное сооружение представляет собой четырёхгранный пирамидальный обелиск высотой – 1,8 метров, шириной – 0,9 м, толщиной – 0,3 м. Установлено в 2004 г. на двухступенчатом прямоугольном постаменте и плоском прямоугольном основании (5,0х6,0х0,1 м). Размеры нижней ступени постамента – 2,0х2,0х0,5 м, верхней ступени – 1,45х1,45х0,4 м. Надмогильное сооружение выполнено из кирпича, облицовано серыми мраморными плитами. На южной грани верхней ступени постамента установлена чугунная мемориальная доска 0.55х0.55 м с надписью «Вечная слава героям, павшим в бою под Ольгохтой за нашу Советскую Родину. Январь 1922 г.». Металлическая ограда – 5.0Х6.0Х0.6М.

Временный памятник установлен в 1923 г., позже (2004 г.) четырёхгранный обелиск реконструирован.

Шефствует над захоронением Волочаевское сельское поселение.

Количество захоронённых на 01.08.2014 г.: всего – 68 чел., в т.ч. известных –21, неизвестных – 47.

Персональные сведения о захоронённых, погибших в бою 07.02.1922 г.

1. Божко Сергей Васильевич
2. Вин-Ду-Син.
3. Докучаев Егор Савельевич
4. Журавлёв Дмитрий Малахович
5. Иванов Сергей Степанович
6. Иванов Семён Наумович
7. Малыгин Пётр Семёнович
8. Мальешкин Пётр Васильевич
9. Мотвеенко Сергей Станиславович
10. Морчунуев Пётр Максимович
11. Нечаев Трофим Спиридонович
12. Писарев Максим Сергеевич
13. Поздаев Михаил Григорьевич, политрук
14. Саяпин Василий Иванович
15. Степанов Иван Михайлович
16. Стрелецкий Данил Трофимович
17. Филимонов Тимофей Васильевич
18. Филимонов Николай Иванович
19. Филиппов Владимир Гаврилович, командир батальона
20. Черняев М.И.
21. Юрьев-Бабушкин Митрофан Иванович

Погибшие, но не учтённые в списках (выявлены в ходе поисковой работы)

1 Гибатулин – командир роты при контратаке «белых» после взятия Ольгохты
2 Егоров Семён Яковлевич
3 Комаров
4 Тян Вон Дюн (кореец)
5 Те Бен Ок (кореец)

Также в воспоминаниях обнаружена и такая информация: «В контратаке «белых» 7 февраля 1922 года погиб один из комиссаров роты Особого Амурского полка и около 20 народоармейцев».

В братской могиле на станции Ольгохта, по данным паспорта от 11.11.1988 г., в могиле покоятся 39 народоармейцев и партизан. Но хабаровский историк Н.А. Авдеева по документам смогла установить, что в районе Ольгохты захоронены 68 бойцов с обеих сторон, из них два народоармейца, остальные – из офицерской роты белоповстанцев. В большинстве в списке приводятся бойцы НРА, к тому же установлено ещё 5 фамилий погибших бойцов НРА. Маловероятно захоронение бойцов-белоповстанцев и народоармейцев в одной могиле.

Приводились историками и данные о 68 и 75 погибших народоармейцах и партизанах. Нужно отметить, что партизанские отряды в это время уже вошли в состав Народно-революционной армии.

Большое количество погибших в январе 1922 г. бойцов и офицеров белоповстанцев было захоронено в окрестностях станции. Могилы их ничем не были обозначены.

Недалеко от станции в 6–7 км к западу 11 января 1922 г. прошёл ещё один, т.н. «белыми» «Второй Инский бой». Вторая операция «белых» по овладению станцией Ин и очередная попытка овладеть Волочаевкой «красными» вылилась во встречу под Ольгохтой. В ходе этого боя погибло около 140 белоповстанцев, предположительно часть из которых захоронена там же, в лесу, недалеко от железной дороги.

Место сегодня обозначено неверно. На предполагаемом месте гибели белоповстанцев в 2015 г. был установлен деревянный крест казаками Покровского станичного общества. В 2019 г. выяснено более точное место боёв – в 7 км к западу от ст. Ольгохта, а не на ст. Урми, где установлен памятный крест.

Потери Белоповстанческой армии (в ходе поисковой работы выявлены 50 фамилий!).

Список убитых офицеров Ижевско-Воткинской бригады
В бою 4-го января под разъездом Ольгохта были убиты:
Ижевского стр. полка
- капитан Замолоцкий Михаил
- шт-кап. Тонков Пётр, адъютант 3-го батальона
- прапорщик Новокшанов Степан
- прапорщик Лебедев Василий
- прапорщик Некрасов Василий

Воткинского стр. полка
- штабс-капитан Ощепков I Иван, командир 2-й роты
- штабс-капитан Ощепков II Степан, старший офицер 2-й роты
- штабс-капитан Бускин Иван, командир 3-й роты
- поручик Санников I Иван, младший офицер пулемётной команды
- подпоручик Шалавин Александр, младший офицер пулемётной команды
- подпрапорщик Башагуров
- подпрапорщик Азатцев, фельдфебель 1-й роты (заколот в бою)
- подпрапорщик Осколков, фельдфебель 4-й роты (заколот в бою)

Добровольческого стр. полка
- подполк. Соколов
- поднолк. Злотов, командир батальона
- подполк. Шебалин, командир офицерской роты.

Умер от ран, полученных в бою 4-го января Ижевского полка поручик Горин Михаил.

Большинство ниже перечисленных офицеров Воткинского и Добровольческого полков были убиты или пропали без вести в бою 4-го января под Ольгохтой:

Воткинского стр. полка
штабс-кап. Скородумов I Михаил
поручик Варламов Александр
поручик Рятанов Иваи
поручик Журавлёв II Иван

Добровольческого стр. полка
капитан Лебедев
капитан Феологов
капитан Скринов
шт-кап. Прохоров
шт-кап. Леонтьев
поручик Гологолов
поручик Кузьмин
поручик Береснев
поручик Кузьменко
поручик Пронин
поручик Жильцов
поручик Черепанов
поручик Черных
подпоручик Топорков
подпоручик Домрачёв
подпоручик Некиннтер
подпоручик Ердаков
подпоручик Колешов
прапорщик Осипов
прапорщик Введенский

Такие большие потери в офицерском составе в Добровольческом полку объясняются тем, что в бою 4-го января почти целиком погибла офицерская рота – из 40 (?) человек было убито более 15, ранено более 15 и только 7–8 вышли из боя невредимыми.

Под «Вторым Ином» 11 января 1922 г. пластуны потеряли 43 человека убитыми, 68 ранеными (и это без обмороженных), Уфимцы потеряли 140 человек. Общие потери «белых» – до 350 человек. Это была «астрономическая» цифра потерь. Самые крупные и свежие полки потеряли до 25 % своего состава. Кроме того, плохая одежда и длительное нахождение в снегу грозили вывести из строя ещё очень много бойцов обмороженными. «Красные» в боях 10–12 января потеряли, по сводке ГПО, убитыми более 100 человек, ранеными 250, обмороженными более 200 человек.

«Белые», убитые в бою под Ином (на восточной окраине) 11 января 1922 г.:
- поручик Пластунского полка Русанов
- командир 2-го батальона Уфимского полка подполковник Ургалкин
- командир 3-го батальона Уфимского полка подполковник Михасик
- командир 1-й роты Уфимского полка подполковник Дашков
- командир 3-й роты Уфимского полка капитан Иванов
- командир 4-й роты Уфимского полка капитан Гавшин
- командир 6-й роты Уфимского полка капитан Сидоров (тело не было вывезено)
- адьютанат 1-го батальона Уфимского полка поручик Желнов

Ранен командир 1-й роты Уфимского полка капитан Козырский.

Из истории памятного места

Первое надмогильное сооружение появилось здесь в 1922–1923 гг.
В 1950–1980-ее гг. памятник на братской могиле представлял собой четырёхгранный пирамидальный обелиск (80х80х163), установленный на двухступенчатом прямоугольном постаменте и плоском основании (400х400х25). Размеры нижней ступени постамента – 143х143х75, верхней – 108х108х100. Надмогильное сооружение выполнено из кирпича, обелиск был оштукатурен и окрашен серебряной краской. Ступени постамента были обшиты железными листами. На южной грани обелиска в верхней части углублённый рельеф звезды.

На южной грани верхней ступени постамента – чугунная доска (60х60) с надписью: «Вечная слава героям, павшим в бою под Ольгохтой за нашу Советскую Родину. Январь 1922 г.». Эта доска сохранилась и сегодня. Тогда, как и сейчас, она была окрашена краской. В надписи допущена ошибка: указан месяц «январь» 1922 г. Захоронение было сделано в феврале 1922 г. Могила (71х710) имела окрашенное металлическое ограждение.

До строительства нового железнодорожного вокзала в 10 метрах от могилы к западу располагался жилой дом.

Памятник героям, павшим под Ольгохтой. Б/д. ГАЕАО. Ф. Р–726. Оп. 1. Д. 83. Л. 31.

Памятник на ст. Ольгохта, 1970-е гг.

К началу 50-х годов памятник-обелиск нуждался в реставрации. Исполнительный комитет Смидовичского районного Совета депутатов трудящихся ЕАО в июле 1952 г. утвердил смету в размере 8925 рублей 20 копеек на строительство памятника-обелиска, погибшим в бою под Ольгохтой.

В документах архива не содержится информации о реставрации памятника в 50-е годы. Известно, что данный вопрос поднимался в 1970 г., когда Смидовичский райисполком планировал реставрацию памятника-обелиска на ст. Ольгохта, и в связи с этим изучался вопрос о частичном изменении текста на обелиске.

Послужило этому обращение начальника ракетных войск и артиллерии КДВО генерал-лейтенанта артиллерии И. Васейко к первому секретарю областного комитета партии ЕАО Г.Е. Подгаеву в феврале 1970 г. Он писал: «В феврале 1922 г. в боях у разъезда Ольгохта отличилась третья отдельная лёгкая батарея, подвиг которой был отмечен в приказах Военного Совета На-

родно-революционной армии Дальневосточной республики, подписанных главкомом Блюхером. В целях увековечивания памяти героев-артиллеристов … целесообразно было бы установить на ст. Ольгохта обелиск-памятник третьей отдельной лёгкой батарее. Убедительно прошу Вас оказать содействие в сооружении этого памятника. На памятнике желательно высечь следующие надписи: «Героям-артиллеристам третьей лёгкой отдельной батареи, награждённой орденом Красного Знамени за беззаветную доблесть в бою у ст. Ольгохта 7 февраля 1922 года» и «Вечная слава героям-борцам за Советскую власть на Дальнем Востоке».

Е.Н. Никипелов, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке у памятника погибших народоармейцев на ст. Ольгохта в год 50-летия Советской власти на Дальнем Востоке. 1972 г. ГАЕАО. Ф. П–919. Оп. 1. Д. 323.

В газете «Молодой дальневосточник» был напечатан призыв к пионерам и комсомольцам края и, прежде всего, Смидовичского района, начать сбор средств на обелиск-памятник третьей отдельной лёгкой батарее.

В документах районного общества охраны памятников истории и культуры за 1973–1975 гг. содержится информация о планировании на 1975 г. строительства памятника на ст. Ольгохта народоармейцам, погибшим в Ольгохтинском бою в 1922 г., за счёт средств Дальневосточной железной дороги.

Почётный караул ветеранов труда и пионеров п. Смидович у памятника на братской могиле участников Ольгохтинского боя. 7 февраля 1989 г.

В 2004 г. сооружение отремонтировано РАО «Российские железные дороги». Памятник приобрёл иной вид. Четырёхгранный прямоугольный обелиск облицован мраморной плиткой, заменено ограждение. Слова на памятнике-обелиске остались прежние.

СЕЛО ВОЛОЧАЕВКА

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО И ПАРТИЙНОГО ДЕЯТЕЛЯ, МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.К. БЛЮХЕРА

Место расположения: ЕАО, Смидовичский район, с. Волочаевка, ул. Вокзальная, 1 «а». У здания средней школы № 11.

Памятник истории. Объект культурного наследия местного (муниципального) значения.

Передан в собственность Волочаевского сельского поселения 20.07.2006 г.

Памятник монументального искусства.

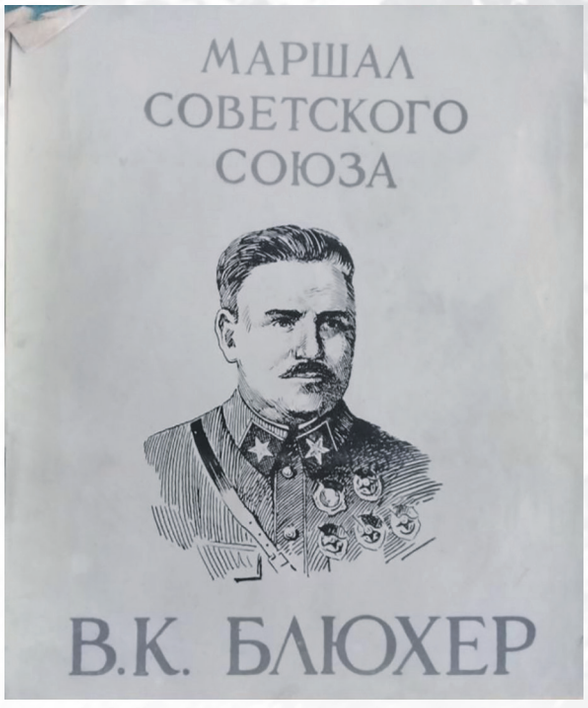
Знак (бюст) был установлен в 1972 г. на вершине сопки Июнь-Корань. Открытие проходило в торжественной обстановке с приглашением участников Гражданской войны на Дальнем Востоке. Бюст был открыт участником Гражданской войны на Дальнем Востоке А.Л. Анойкиным 16 октября 1972 г.

Участник Волочаевских боёв Александр Лукич Анойкин снимает полотно с бюста В.К. Блюхеру. 16 октября 1972 г. Фото из музея Николаевской школы № 2.

В 2008 г. бюст перенесён к зданию Волочаевской школы № 11 к 100-летию села и с целью сохранения, поскольку неоднократно подвергался вандализму.
В учётной карточке памятного знака ошибочно указано, что он установлен в 1970 г.

Описание памятника: до лета 2008 г. был расположен на вершине Волочаевской сопки на краю выровненной площадки в 20 метрах к юго-востоку от здания памятника-музея в честь участников Волочаевских боёв. Ориентирован был на юго-запад.

Представляет собой бетонный бюст В.К. Блюхера высотой 85 см, установленный на прямоугольном бетонном постаменте (70х55х126) на двухступенчатом основании (85х70х15; 75х60х20). На юго-западной грани постамента вырезана надпись: *«Герою Гражданской войны на Дальнем Востоке Василию Константиновичу Блюхеру от трудящихся Хабаровского края»*. Памятник установлен на треугольном бетонном основании (323х250х210, высотой 10 см). Памятный знак установлен по решению Хабаровского крайисполкома. Скульптор Э.Д. Маловинский.



ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ НАРОДОАРМЕЙЦЕВ

Парковая скульптура «Командир».

Памятный знак в честь командира-народоармейца.

Расположен на перроне железнодорожного вокзала ст. Волочаевка-1 слева от фасадной стороны здания.

Установлен к 35-летию Волочаевского боя 20 июля 1957 г. (по другим данным – в 1956 г.) в старом привокзальном сквере на станции Волочаевка-1 у деревянного вокзала в 20 метрах к северу от железнодорожных путей.

Из первых сведений о памятнике

Представляет собой скульптуру народоармейца в рост, установленную на прямоугольном постаменте (160х160х325) со ступенчатым верхом и двухступенчатым цоколем. Верхняя ступень цоколя была изначально орнаментирована декоративным поясом. По бокам южной грани постамента на всю высоту круглые полуколонки.

Скульптура высотой 225 см отлита из чугуна, постамент выложен из кирпича, оштукатурен и окрашен краской. На южной грани постамента в нише чугунная доска (70х100) с надписью *«И останутся, как сказка, как манящие огни, штурмовые ночи Спасска, Волочаевские дни»*. Памятный знак установлен на бетонном основании (340х340х10). Вокруг были высажены лиственные деревья. Памятный знак был сооружён на народные средства, автор неизвестен.

Предположительно, по авторству соседнего памятника «Партизан», автором этого памятника является тот же скульптор Леонид Иванович Бобровников (1906–1967). Скульптуру также создавали Куценко, Злобин, Мясников, Шляхов.

В 2002 г. после переноса памятника к зданию современного вокзала была проведена его реконструкция. Установлен он был слева от фасада здания железнодорожного вокзала. Памятный знак передан в собственность Волочаевского сельского поселения 20.07.2006 г.

Последнее обновление произведено при ремонте перрона и вокзала ст. Волочаевка-1 в 2017 г. После обшивки постамента отделочным материалом старые таблички с надписью переданы в школьный музей с. Волочаевки.

В музей были переданы не чугунные таблички, а бетонные пластины с накладным шрифтом. Место нахождения чугунных табличек неизвестно. Так же, как и спорен факт их существования вообще. Текст надписи в 2002 г. заменён (перенесён с памятника «Партизану»).

Парковая скульптура «Командиру». Ст. Волочаевка–I. Фотография 1966 г. ГАЕАО. Ф.П–919. Оп.1. Д 54б.

«Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда.
Партизанские отряды
Занимали города».

Фотографии из музея Волочаевской школы

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ ПАРТИЗАН

Парковая скульптура «Партизан».

Памятный знак в честь партизан Гражданской войны.

Расположен на перроне железнодорожного вокзала ст. Волочаевка-1 справа от фасадной стороны здания.

Установлен к 35-летию Волочаевского боя 20 июля 1957 г. (по другим данным – в 1956 г.) в старом привокзальном сквере на станции Волочаевка-1 у деревянного вокзала в 20 метрах к северу от железнодорожных путей. Ориентирован был, как и сейчас, на юг.

Из первых сведений о памятнике

Представляет собой скульптуру партизана в рост, установленную на прямоугольном постаменте (160х160х325), со ступенчатым верхом и двухступенчатым цоколем. Верхняя ступень цоколя была изначально орнаментирована декоративным поясом. По бокам южной грани постамента на всю высоту круглые полуколонки.

Скульптура высотой 225 см отлита из чугуна, постамент выложен из кирпича, оштукатурен и окрашен краской. На южной грани постамента в нише чугунная доска (70х100) с надписью:

«Этих дней
не смолкнет
слава,
Не померкнет
никогда.
Партизанские
отряды
Занимали города».

Парковая скульптура «Партизану». Ст. Волочаевка–I. Фотография 1966 г. ГАЕАО. Ф.П–919. Оп. 1.Д. 54а.

Памятный знак установлен на бетонном основании (340х340х10). Вокруг высажены лиственные деревья. Памятный знак сооружён на народные средства.

Автором памятника является скульптор Леонид Иванович Бобровников (1906–1967), также скульптуру создавали Куценко, Злобин, Мясников, Шляхов.

В 2002 г., в год 80-летия Волочаевского сражения, после переноса памятника к зданию современного вокзала была проведена его реконструкция. Памятный знак установлен справа от фасада здания железнодорожного вокзала. Передан в собственность Волочаевского сельского поселения 20.07.2006 г.

Обновлён при ремонте перрона и вокзала ст. Волочаевка-1 в 2017 г. После обшивки постамента отделочным материалом старая бетонная табличка с накладным шрифтом надписи передана в школьный музей с. Волочаевка. Текст надписи в 2002 г. заменён (перенесён с памятника «Народоармейцу»).

«И останутся,
как сказка,
как манящие огни,
штурмовые ночи
Спасска,
Волочаевские дни».

Прообразом скульптуры партизана стал житель с. Партизанского Филипп Ильич Зябрев (1891–1971) – участник Первой мировой войны. Он прошёл всю Гражданскую войну от Сибири до Приморья. Приехал в с. Партизанское Смидовичского района ЕАО в марте 1954 г. В 1956 г. с него создавали скульптуру памятника партизану, которая была размещена в сквере Волочаевского вокзала в 1957 г. Умер в 1971 г. Похоронен на сельском кладбище у Волочаевской сопки.

Из воспоминаний внучки А.Г. Шуляк: *«Неизвестные мужчины спросили в деревне, не живёт ли здесь воевавший в Гражданскую старик, и чтобы с бородой был. Односельчане указали на наш дом. Дедушка был одним из старожилов деревни. Пришли мужчины. Предложили ему позировать для памятного дела. Надели шубу, а затем рисовали картину, после чего была создана скульптура партизана Гражданской войны на Дальнем Востоке, которую открыли в 1957 г.».*

Валерий Павлович Сергейцов

Инициатором реставрации и переноса скульптур к зданию вокзала был начальник НГЧ-2 ст. Ин Валерий Павлович Сергейцов, внук участника Волочаевского боя Куприяна Игнатьевича Сергейцова.

Непосредственное участие в реставрации приняли смидовичане Виктор Кольный и бригадир Сергей Гомзяков.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ВОКЗАЛ НА СТ. ВОЛОЧАЕВКА-I

Новое здание железнодорожного вокзала решено было построить в связи с 50-летием освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Поскольку Волочаевку посещало много гостей, решили построить не просто вокзальное здание, а создать из него пролог к путешествию на сопку Июнь-Корань, к самому мемориалу. Строительство велось в 1971–1972 гг. Новое здание выросло неподалёку от старого деревянного вокзала с восточной стороны. Открыт вокзал был в 1972 г.

Автор проекта Борис Терентьевич Герман – архитектор из города Хабаровска. Он проектировал железнодорожный вокзал в п. Приамурском, здания Шмаковского курорта в Приморье и другие. Таких вокзалов в стране всего два. Один из них находится в Подмосковье, но Волочаевский вокзал украшен внутри мозаичным панно, которое и сегодня служит прологом памятных знаков по пути на вершину Июнь-Корани.

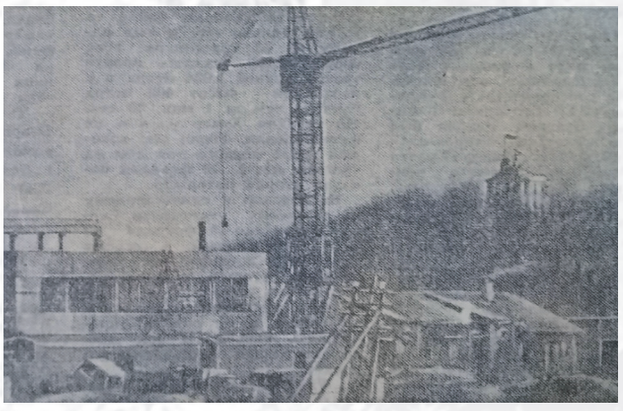
Одновременно через железную дорогу практически напротив железнодорожного вокзала велось строительство Волочаевской подстанции, которая должна принять энергию Приморской ГРЭС и Зейской ГЭС и начать подавать её городам и сёлам Хабаровского края и Еврейской автономной области.

Позади здания обустраивалась большая привокзальная площадь, которую по периметру в сильные холода украсили молодые саженцы дальневосточных сосен. Они до сих пор, вот уже полвека растут на том же месте.

Интерьер главного зала вокзала выполнен художником-монументалистом Николаем Павловичем Долбилкиным.

Цветовое решение – золотистая охра. Западное мозаичное панно художник назвал «Этих дней не смолкнет слава!». Площадь панно расчленена квадратами, тройка коней – обобщённый образ революционной тачанки. Кавалерийские клинки и будёновские богатыри, чеканная пятиконечная звезда – символ воинской доблести. Знамёна, осенённые серпом и молотом, вечный огонь, красноармейские штыки и маузеры – всё это объединяется единым замыслом – «Триумф победы!».

Мемориальный железнодорожный вокзал, 1972 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.312ж(2)



Строительство мемориального вокзала на ст. Волочаевка-1. 1971 г.

Интерьер главного зала вокзала и скульптура Г.И. Потапова.

ПАМЯТНЫЙ КАМЕНЬ (КЕНОТАФ) В.К. БЛЮХЕРУ

Кенотаф от жены, детей и внуков.

Установлен на вершине сопки Июнь-Корань в 1971 г. в 2-х метрах севернее стоявшего до 2008 г. памятного знака (бюста) В.К. Блюхеру. По воспоминаниям, третьей женой маршала Глафирой Лукиничной Блюхер был выбран камень, в Москве нанесена памятная надпись и гранитный валун доставлен на Дальний Восток. Надпись на камне: *«Василию Константиновичу Блюхеру 1890–1938. С любовью. Жена, дети, внуки. 1970»*.

По воспоминаниям очевидцев, камень пролежал на складе Камышовского отделения Волочаевского совхоза почти полтора года. Когда был поднят шум по поводу места его пребывания, камень в 1971 г. был установлен на вершине сопки Июнь-Корань.

По одной из очередных легенд, камень выбирался по форме головы маршала, другая легенда гласила, что под камнем захоронен прах самого Блюхера, взятый из могилы № 1 кладбища Донского монастыря. Эти легенды далеки от действительности.

После строительства в 2012 г. часовни на вершине сопки, камень оказался закрыт зданием часовни для общего обзора. По инициативе школы и по поручению властей было предложено перенести его от здания часовни на несколько метров, на открытую площадку. В ходе поисков были разысканы родственники маршала Блюхера (внучка Ольга Васильевна Явойская) и получено разрешение на перенос памятного знака. Тем не менее, при реставрационных работах по замене покрытия на верхней площадке мемориального комплекса в 2016 г. эта работа не была проведена. Камень-кенотаф остался на прежнем месте.

ПАМЯТНИК И БРАТСКАЯ МОГИЛА ПОГИБШИХ ПРИ ШТУРМЕ ВОЛОЧАЕВСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ ВО ВРЕМЯ БОРЬБЫ С ЯПОНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ В 1922 ГОДУ

Фото из музея Волочаевской школы. 1950-е гг.

Место расположения: ЕАО, Смидовичский район, с. Волочаевка, сопка Июнь-Корань.

Памятник федерального значения с 1960 г. (памятник и братская могила) и с 1974 г. (памятник-музей).

Весь мемориал включает в себя:

- братскую могилу народоармейцев и надгробие на ней (1922 г.);
- памятный камень (кенотаф) В.К. Блюхеру (1971 г.);
- здание памятника-музея в честь Волочаевского боя (1928 г.);
- сопка Июнь-Корань «Волочаевский памятник-музей» как место исторических боёв (памятник регионального значения с 14.02.1957 г.);
- часовня в честь иконы божией матери «Умягчение злых сердец» (2012 г.).

Полная информация о данном памятном знаке размещена в отдельном разделе книги «История Волочаевского мемориала».

СЕЛО ВЕРХНЕ-СПАССКОЕ
(ныне не существует)

БРАТСКАЯ МОГИЛА В С. ВЕРХНЕ-СПАССКОЕ

В официальных документах 1957 г. захоронение в с. Верхне-Спасском не указано, как его не указано и в других документах и учётных карточках военкомата. На самом деле оно расположено в 100 метрах от берега Амура, на окраине когда-то располагавшегося там села.

Село Верхне-Спасское уже не существует на карте более 40 лет. Осталась там только погранзастава. Когда-то по незнанию надмогильное сооружение (тумба) было подписано следующим текстом: «Слава воинам-пограничникам». Эта надпись стёрла историю братского воинского захоронения времён Гражданской войны и ожесточённых боёв под Верхне-Спасским.

В 2016 г. в память о белоповстанцах казаками Покровского станичного общества установлен деревянный крест.

Из истории боёв под Верхне-Спасским и Нижне-Спасским

До февральских событий 1922 г. в окрестностях Нижне- и Верхнеспасского происходили небольшие боестолкновения как с японцами в январе 1920 г., так и с «белыми» отрядами. В воспоминаниях очевидцев событий не указаны потери в этих боях, нигде не говорилось и о братских захоронениях.

В феврале 1922 г. во время Волочаевской операции в Верхне-Спасском и Нижне-Спасском со стороны НРА сражались 1-й и 2-й полки Читинской стрелковой бригады и Троицкосавский кавалерийский полк Забайкальской группы войск под общим командованием Николая Дмитриевича Томина, соратника В.К. Блюхера. Задача этих частей – ударить с фланга по Волочаевской группировке «белых».

Со стороны Белоповстанческой армии на левобережье Амура сражалась группа генерала Никитина: 1-й и 2-й Пластунские полки, 2-й Уральский полк, Особый Амурский отряд, Воткинский эскадрон, Сводная Забайкальская сотня – всего около 1000 человек и 2 орудия Сводного Артдивизиона.

Забайкальская группа Томина начала движение на рассвете 9 февраля 1922 г. вслед за Сводной стрелковой бригадой и после некоторой задержки к 11 часам смогла выступить в направлении на Верхне-Спасское к левому флангу обороны Молчанова. Троицкосавский кавалерийский полк действовал самостоятельно и движение на Верхне-Спасское начал из Забеловского.

Войска группы двигались в глубоком снегу по бездорожью в условиях разыгравшейся метели. Специально выделенными людьми протаптывались тропы. Двигались медленно, т.к. люди быстро утомлялись.

К 14.30 достигли укатанной дороги на Благовещенск и до 18.00 был организован привал. Затем в метель авангард группы потерял направление и лишь перед рассветом ему удалось выйти к Верхнеспасскому и встретиться там с Троицкосавским полком, который с 23 часов ожидал главные силы группы.

Только с утра 10 февраля до 12 часов 1-му Читинскому стрелковому полку Забайкальской группы удалось ворваться в Верхнеспасское, где противник оказал ожесточённое сопротивление, встречая части НРА ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём. Для усиления полка был выслан батальон 2-го полка. В то же самое время обходная колонна в составе Читинского кавдивизиона и одного эскадрона Троицкосавского полка вышла на дорогу Верхне-Спасское – Нижне-Спасское, но, встреченная убийственным огнём с фронта и флангов, отступила. В наступлении на Верхне-Спасское принимали участие Троицкосавский кавполк, два полка Читинской бригады, Читинский кавдивизион и 4 орудия. Повторная атака состоялась в 14 часов, но была отбита и только к 18 часам 10 февраля читинцам (1-му стрелковому полку) удалось ворваться на северную окраину Верхне-Спасского. Но через час, накопившись на острове и пользуясь приведением частей НРА в порядок, «белые» снова заняли южную окраину села. Все попытки войск НРА выбить противника из Верхне-Спасского не увенчались успехом, и он, поддерживаемый артиллерией, стоящей восточнее Верхне-Спасского, держался там до утра 11 февраля. Ночью боевые действия обеими сторонами были приостановлены, и бойцы были настолько измотаны, что разбрелись по хатам.

Утром 11 февраля 2-й Читинский полк НРА, выяснив группировку противника, выбил «белых» из Верхнеспасского. Противник отошёл в Нижне-Спасское. Обессиленная тяжёлым боем кавалерия НРА не могла преследовать противника и остановилась на отдых.

Потери группы составили более 20 убитых, 150 раненых и обмороженных. В списках захороненных в братской могиле с. Верхнеспасского указано 27 фамилий.

11 февраля 1922 г. в 11.30 1-й стрелковый полк начал атаку на Нижне-Спасское, а в 14.00 Троицкосавский полк направился в обход деревни с северной стороны и в 16.30 Нижне-Спасское было занято народоармейцами. По плану командующего Восточным фронтом эта задача должна была быть решена Забайкальской группой 9 февраля 1922 г.

Группа «белых» отступила на Самарку. Читинский Кавдивизион преследовал противника. 2-й батальон 1-го Читинского стрелкового полка остался в Верхне-Спасском, а вся Забайкальская группа остановилась на отдых в Нижне-Спасском.

Список
бойцов и командиров НРА, погибших в боях на Волочаевском плацдарме
10 февраля 1922 г. под с. Верхне-Спасским

В боях участвовали 1-й и 2-й Читинские стрелковые полки Забайкальской группы войск НРА.

1. Аксёнов Никонор, 1-й Читинский стрелковый полк
2. Акулин Павел Маркович, 1-й Читинский стрелковый полк
3. Астраханцев Сергей Константинович, 1-й Читинский стрелковый полк
4. Канурин Яков Фролович, 1-й Читинский стрелковый полк
5. Кириллов Матвей Калистратович, 1-й Читинский стрелковый полк
6. Киселёв Василий, 1-й Читинский стрелковый полк
7. Кухрин Илья, 1-й Читинский стрелковый полк
8. Кузякин Иван Гаврилович, 1-й Читинский стрелковый полк
9. Кушаков Степан Фёдорович, 1-й Читинский стрелковый полк
10. Максимов Канон Матвеевич, 1-й Читинский стрелковый полк
11. Медведицкий Фёдор Мартынович, 1-й Читинский стрелковый полк
12. Митрошин Иннокентий Осипович, 1-й Читинский стрелковый полк
13. Наумов, 1-й Читинский стрелковый полк
14. Пипко Трифон, 1-й Читинский стрелковый полк
15. Потомкин Михаил Уварович, 1-й Читинский стрелковый полк
16. Стрельников Николай Тимофеевич, 1-й Читинский стрелковый полк
17. Трифонов Селиверст Петрович, 1-й Читинский стрелковый полк
18. Теминов Иван Никифорович, 1-й Читинский стрелковый полк
19. Хайдуков Дмитрий Иванович, 1-й Читинский стрелковый полк
20. Шестоваев Александр Макарович, 1-й Читинский стрелковый полк
21. Вязерев Григорий, 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы
22. Варгин Фрол Никитич, 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы
23. Ураев Александр Емельянович, 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы
24. Гончаров Тарас Петрович, 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы
25. Фудинов Зайзула, 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы
26. Токарев Илья Евст., 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы
27. Кравцов Константин Антонович, 1-й Стрелковый полк Забайкальской группы

Источник – Хабаровский крайгосархив (сентябрь 1960 г.)

Кроме того, в ходе поисковой работы, по воспоминаниям и архивным документам, выявлены фамилии ещё 6 народоармейцев, погибших в боях у этих двух сёл:

1. Захаров Семён Е. – погиб под Нижне- или Верхне-Спасским.
2. Кузнецкий Н.А. (С.) – погиб под Нижне- или Верхне-Спасским.
3. Беспрозванный В. – погиб под Нижне- или Верхне-Спасским.
4. Шашин И. – погиб под Нижне- или Верхне-Спасским.
5. Штриль И. – погиб под Нижне- или Верхне-Спасским.
6. Куприянов Ю.П. – погиб под Нижне- или Верхне-Спасским.

Многие из погибших бойцов – уроженцы Забайкалья.

Ученики Волочаевской школы (отряд «Красные следопыты») вели переписку с родственниками погибших и воевавших под Верхне-Спасским и Нижне-Спасским в феврале 1922 г. Активная переписка позволила установить фамилии многих погибших и воевавших здесь, собрать фотографии бойцов-народоармейцев. Под руководством учителя школы Марии Агафоновны Воробьёвой школьники нашли братские могилы, которые уже стирало время, и ухаживали за ними.

СЕЛО НИЖНЕ-СПАССКОЕ

БРАТСКАЯ МОГИЛА В С. НИЖНЕ-СПАССКОЕ

В официальных документах 1957 г. называется *«Братская могила 11-и партизан отряда Шевчука, 1919 г.»*.

Однако нигде в воспоминаниях, литературе и документах не говорилось о боях партизан И.П. Шевчука под Нижне-Спасским в 1919 г. По архивам Волочаевского музея выявлено, что ученики школы в 1960–1970-е гг. посещали могилы народоармейцев и партизан в Нижне-Спасском и приводили их в порядок. В воспоминаниях указывалось на 2 братских захоронения.

Возможно, это путаница в газетных статьях или в документах о памятных знаках 1957 г., но точно известно, что одно братское воинское захоронение именно народоармейцев было сделано после боёв в феврале 1922 г. Оно сегодня имеет статус памятника регионального значения.

Само же это братское захоронение на сельском кладбище сегодня не обозначено. Знаков с советского времени не сохранилось. Существует новый памятный знак там же, на кладбище, но установленный в честь «белых», сражавшихся и погибших в бою у с. Нижне-Спасского. Ещё один крест был установлен на самом берегу у реки. Он также поставлен в честь «белых».

Из истории боёв под Нижне-Спасским

После ожесточённых боёв за Верхне-Спасское 10 февраля 1922 г. утром 11 февраля «белые» отошли в Нижнеспасское. 11 февраля 1922 г. в 11.30 1-й стрелковый полк начал атаку на село, а Троицкосавский полк в 14.00 направился в обход деревни, и в 16.30 Нижнеспасское было занято народоармейцами. По плану командующего Восточным фронтом эта задача должна была быть решена Забайкальской группой 9 февраля 1922 г.

Группа «белых» отступила на Самарку. Читинский Кавдивизион преследовал противника. 2-й батальон 1-го Читинского стрелкового полка остался в Верхне-Спасском, а вся Забайкальская группа остановилась на отдых в Нижне-Спасском.

По данным учётной карточки воинского захоронения

Место захоронения: ЕАО, Смидовичский район, с. Нижне-Спасское, кладбище.

Вид захоронения: воинское захоронение – 1 братская могила.

Дата захоронения: 10.02.1922 г. (**авт.** ошибочно указано, верно – 11 февраля 1922 г., и то это дата гибели бойцов, а захоронение проводилось немного позже).

Размеры захоронения 1.0 м х 0,7 м.

Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: современное надмогильное сооружение представляет собой деревянный крест высотой 4 м. На кресте памятный текст: «Русским воинам жизни положивших за веру, царя и Отечество».

Крест установлен в 2013 г. казаками Покровского станичного округа (общественная организация). Иных сведений о памятном знаке на сельском кладбище на братской могиле нет. Крест установлен в честь сражавшихся и погибших частей белоповстанцев. Братская же могила народоармейцев находилась там же, на территории сельского кладбища, но сегодня трудноопределима.

Шефствует над захоронением Камышовское сельское поселение.

Количество захороненных на 01.08.2014 г.: всего – 11 чел., в т.ч. известных – 9, неизвестных – 2.

Персональные сведения о захороненных, погибших в бою 11.02.1922 г.:

1. Боликов Иннокентий Егорович (2-й Читинский стрелковый полк)
2. Бородушкин Александр Алексеевич (2-й Читинский стрелковый полк)
3. Варфоломеев Лифан Иванович (2-й Читинский стрелковый полк)
4. Зеленков Николай Романович (2-й Читинский стрелковый полк)
5. Исрафилов Мисафо (2-й Читинский стрелковый полк)
6. Кожевников Пётр Николаевич (2-й Читинский стрелковый полк)
7. Куликов Николай Петрович (Читинский отдельный кавдивизион)
8. Тимофеев Гавриил Ефимович (2-й Читинский стрелковый полк)
9. Юдинов Ефим Иванович (2-й Читинский стрелковый полк)

В ходе поисковой работы удалось установить ещё одну фамилию погибшего под с. Нижне-Спасским

10. Колганов Геннадий (2-й Читинский стрелковый полк)

В списке имена бойцов-народоармейцев Читинских стрелковых полков Забайкальской группы войск НРА. Вопреки сложившемуся мнению о захоронении и «белых», и «красных» в одной могиле, можно точно утверждать, что в могиле захоронены только бойцы НРА. «Белые» захоронены в неизвестном месте или, что более вероятно, тела погибших противников были спущены под Амурский лёд.

Из истории захоронения и поисковой работы прошлых лет

По воспоминаниям очевидицы событий, одной из жительниц Нижне-Спасского: «Трупы лежали в нижнем белье, на груди у многих были крестики. Хоронили всех в одну братскую могилу. По крестикам отделяли «белых» от «красных».

Эта версия маловероятна, поскольку в то время ещё не было такой борьбы с церковью в государстве, чтобы делить по этому признаку бойцов при захоронении. Многие из партизан и народоармейцев были верующими и носили в те времена крестики.

Ещё одно необозначенное место

С рассветом 12 февраля 1922 г. после боёв у Верхне- и Нижне-Спасского Забайкальская группа выделила Троицко-Савский кавполк с батальоном пехоты и двумя орудиями конно-горной батареи и направила его на Волочаевку, где уже двое суток шли ожесточённые бои.

В то же самое время, «белые», боясь обхода со стороны Нижне-Спасского, ещё ночью 12 февраля направили Поволжскую бригаду, как самую надёжную, на Нижне-Спасское. Пройдя по бездорожью и утомившись, бригада нарвалась на обходную колонну НРА, была разбита ею и двинулась обратно.

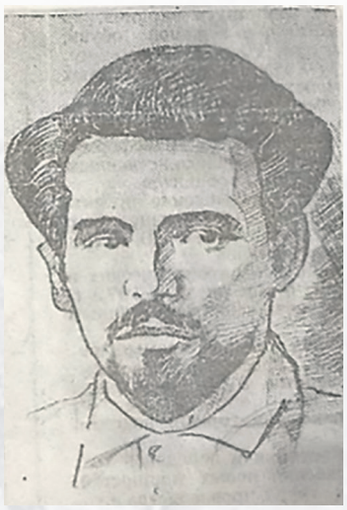
В это время 3-й Читинский полк обошёл уже с юга Волочаевку, и отходящая Поволжская бригада нарвалась на него. Смятые с двух сторон «белые» бежали вдоль железной дороги, и только благодаря переутомлению лошадей Троицкосавского кавполка остаткам бригады удалось уйти.

Таким образом, практически на полпути между Нижне-Спасским и Дежнёвкой произошло столкновение обходной колонны НРА с идущей на выручку группе ген. Никитина Поволжской бригадой генерала Сахарова. При их неожиданном столкновении бойцы НРА первыми открыли огонь и уничтожили значительную часть бригады. На месте их гибели никаких знаков установлено не было. Нет их и до настоящего времени.

В воспоминаниях приводятся цифры потерь белоповстанцев – от 30 до 300 человек. Разные стороны оценивали количество погибших по-разному: «красные» значительно завышали число потерь среди «белых» Поволжской бригады, «белые», напротив, – ни о каком замешательстве речи не вели и потери оценивали несколькими десятками, а не сотнями.

ПОСЁЛОК НИКОЛАЕВКА

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА С.П. ЩЕПЕТНОВУ



Доска установлена в 1972 г. на здании Николаевской школы № 2, неподалёку от которого размещалась одна из первых школ посёлка. В ней работал учителем и руководителем Сергей Прокопьевич Щепетнов (1882–1919). За короткое время Николаевская школа стала одной из лучших в Приамурье. Общественная деятельность С.П. Щепетнова выходила далеко за пределы п. Николаевки. В годы Гражданской войны житель п. Николаевки и учитель школы стал первым комиссаром народного просвещения Дальневосточной республики.

Сергей Прокопьевич был убит калмыковцами 4 февраля 1919 г. Поскольку тело было спущено под лёд Амура, могилы Щепетнова нет. В память о нём была размещена доска на школе, в школьном музее С.П. Щепетнову посвящена отдельная экспозиция. Его именем названа одна из улиц посёлка.

Памятник передан в собственность Николаевского городского поселения 20.07.2006 г. Здание школы расположено по адресу: п. Николаевка, ул. Комсомольская, 54.

ДОМ КУЛЬТУРЫ В П. НИКОЛАЕВКА

Утраченная память.

В 1920–1930-е гг. в п. Николаевка деревянный Дом культуры носил имена первого народного комиссара просвещения ДВР С.П. Щепетнова и первого председателя Тунгусской волостной Земской Управы А.В. Проценко.

В здании были размещены большие портреты земляков, павших от калмыковского режима в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1930-х гг. клуб сгорел, и имена канули в лету.

ПОСЁЛОК ПРИАМУРСКИЙ

БРАТСКАЯ МОГИЛА НАРОДОАРМЕЙЦЕВ И ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В БОЮ ПОД ПОКРОВКОЙ 22 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА

Стелла на месте перезахоронения останков погибших бойцов сооружена в 1972 г. Расположена на площади Дома культуры, в 52 метрах на север от дома № 2 по ул. Дзержинского. Памятный знак изготовлен в художественной мастерской г. Хабаровска по заказу Смидовичского райисполкома. Могила передана в собственность Приамурского городского поселения 20.07.2006 г. Памятник регионального значения.

Из истории боя

Тревожное то было время в Приамурье, особенно в последние месяцы 1921 г. В ноябре-декабре шли кровопролитные бои отрядов партизан, частей Народно-революционной армии Дальневосточной республики с белоповстанческими войсками. Японские интервенты сделали последнюю ставку на войска белоповстанцев генерала Молчанова. 5 ноября 1921 г. началось наступление «белых» в южной части Приморья.

Разгромив партизанские отряды Приморья и обезопасив свой тыл, сильная белогвардейская группировка, имевшая в авангарде около 2500 человек, 30 ноября перешла в наступление на Дальнереченск. 2 декабря белогвардейцы заняли Дальнереченск и стали продвигаться вдоль железной дороги в направлении на Хабаровск. 12 декабря Белоповстанческой армии удалось овладеть Бикинскими позициями, прикрывавшими подступы к Хабаровску. Для захвата Хабаровска белогвардейское командование создало две группы войск. Одна – из 3000 человек – двигалась по долине Уссури в направлении Казакевичево – Волочаевка с целью зайти в тыл Хабаровска. Другая – 2000 человек – двигалась по железной дороге на Хабаровск. 20 декабря «белые» захватили Казакевичево и, развивая наступление на Волочаевку, создали реальную угрозу тылу Хабаровска.

Войска НРА, действовавшие в Хабаровском районе, оказавшись под угрозой окружения, в ночь с 21 на 22 декабря 1921 г. начали срочную эвакуацию из Хабаровска на левый берег Амура к станции Покровка. Положение с эвакуацией было катастрофическим. 19 и 20 декабря Покровка была забита грузами. В Хабаровске оставалось 11 паровозов и большое количество ценных грузов, которые требовали срочной эвакуации. 21 декабря переправа через Амур (мост через Амур был взорван ещё в 1920 г.) неожиданно провалилась, и вагоны пришлось перекатывать вручную. На железной дороге остро ощущался недостаток дров. Кроме того, наступили сильнейшие морозы, и дул пронзительный ветер. Разорванные части отступившего от Казакевичево Особого Амурского полка отошли к деревне Владимировке, затем туда подошёл 6-й полк, а Особый Амурский полк вышел на Орловку и Самарку. Белогвардейцы начали наступление на Владимировку, а бойцы НРА в беспорядке стали отступать на Покровку. В Покровке началась паника, и все части бежали в Дежнёвку (между Покровкой и Волочаевкой). В это время продолжалась эвакуация частей через Покровку из Хабаровска. 22 декабря белогвардейцы развили стремительное наступление на Покровку. Продолжавшуюся эвакуацию частей НРА прикрывал отряд комсомольцев-чоновцев из Хабаровска.

Обстановка в Приамурье сложилась критическая. Боевые действия совпали с моментом реорганизации и роспуска партизанских отрядов и формированием на их базе регулярных частей НРА. Армия переживала огромные затруднения с оружием, снаряжением и продовольствием, была малочисленной по своему составу. Это предопределило первоначальный успех наступления белоповстанцев.

22 декабря 1921 г. на территории с. Покровка (ныне п. Приамурский) произошёл бой частей НРА с наступающими частями белоповстанцев. В неравном бою погибли 22 бойца. Тела погибших были захоронены местными жителями в братской могиле на окраине с. Покровка на небольшой песчаной сопочке. Покровский бой временно задержал белоповстанцев, что позволило стянуть все отступающие части НРА на станцию Ин.

По данным учётной карточки воинского захоронения

Место захоронения: ЕАО, Смидовичский район, пгт. Приамурский, рядом с домом № 6.

Вид захоронения: воинское захоронение – 1 братская могила.

Дата захоронения: захоронение 22.12.1921 г., перезахоронение урны с прахом бойцов 22(25).10.1972 г.

Размеры захоронения – 4.0 м х 3.0 м.

Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: композиция из двух бетонных стел (надгробия) на захоронении установленных в 1972 г. на общем основании. Стела слева выполнена в виде штыка (основание – 0,5х0,63 м, высота – 6,5 м). Стела справа – в виде пятиугольной плиты (основные размеры 2,52х1,8х0,43 м). На лицевой грани правой плиты в плоском рельефе барельефы «народоармеец» и «партизан».

Чёрная мраморная плита (0.72х0.53х0.03 м). Основание – пятиугольная плита с основными размерами в плане: 3.0х1.5х2.5 м ><2.1х1.0 м, толщиной 0.25 м.

Памятник установлен в октябре 1972 г.

Шефствует над захоронением Приамурское городское поселение.

Количество захороненных на 01.08.2014 г.: всего – 22 чел., в т.ч. известных нет, неизвестных – 22.

В сведениях о захороненных указано: 22 народоармейца и партизана погибли 22.12.1921 г. Перезахоронены из братской могилы в Покровке 22(25).12.1972 г. По одной из версий в эту же могилу были перезахоронены останки народоармейцев и партизан, погибших в феврале 1922 г. и погребённых ранее в братской могиле с. Владимировки.

По воспоминаниям очевидцев событий удалось установить дополнительно

1. Смирнов Николай, командир НРА, погиб 22.12.1921 г.
2. Никонов, политрук батальона НРА. В бою у с. Покровка погиб от рук калмыковского эскадрона. Каратели зверски издевались над ним, после чего казнили. Отрезали руки, ноги, уши и нос. Никонов командовал батальоном, который при отступлении жёг мосты, пустил под откос бронепоезд и сжёг вокзал одной из станций.

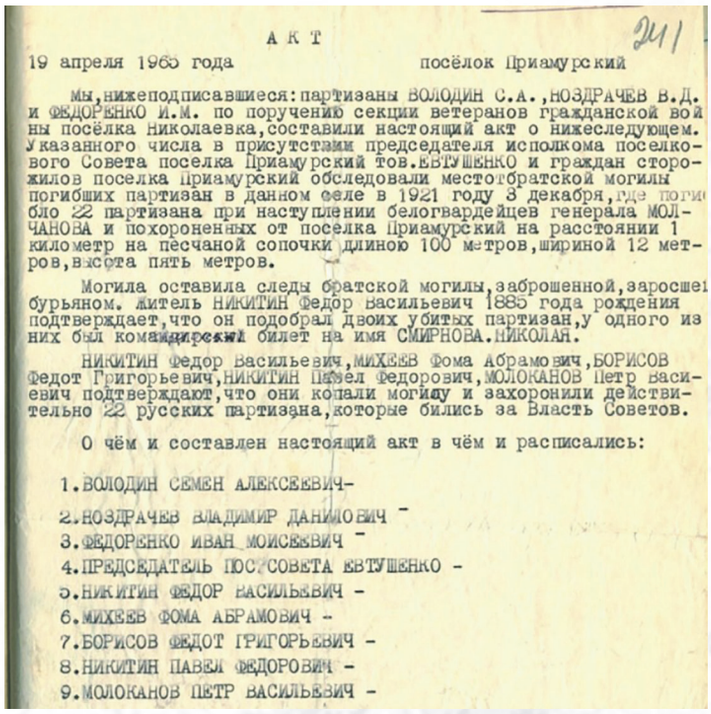
Из истории памятного места

В приложении к Решению исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 65 от 14 февраля 1957 г. указано «Братская могила партизан. с. Покровка». На самом деле в этом бою погибли бойцы частей Приамурского военного округа и партизаны разных партизанских отрядов.

В 1965 г. Николаевская и Покровская группы ветеранов Гражданской войны обратились в областную секцию ветеранов борьбы за власть Советов с просьбой о переносе могилы 22-х партизан, захороненных в декабре 1921 г. у с. Покровки, в центр села.

Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся ЕАО на заседании 10 сентября 1965 г. рассмотрел вопрос о переносе могилы и обязал Смидовичский райисполком перенести останки партизан в центр села и установить на могиле памятник-обелиск с мемориальной доской.

В фонде государственного архива хранится интересный документ, датированный 19 апреля 1965 г., в котором сказано: *«…обследовали место братской могилы, погибших партизан в данном селе в 1921 г., где погибло 22 партизана при наступлении белогвардейцев генерала Молчанова и похороненных от пос. Приамурский на расстоянии километра на песчаной сопочке длиною 100 метров, шириной 12 метров, высотой пять метров. … Житель Никитин Фёдор Васильевич, 1885 г. рождения подтверждает, что он подобрал двоих убитых партизан, у одного из них был билет на имя Смирнова Николая. Никитин Фёдор Васильевич, Михеев Фома Абрамович, Борисов Федот Григорьевич, Никитин Павел Фёдорович, Молоканов Пётр Васильевич подтверждают, что они копали могилу и захоронили действительно 22 русских партизана, которые бились за власть Советов».*



241

А К Т

19 апреля 1965 года посёлок Приамурский

Мы,нижеподписавшиеся:партизаны ВОЛОДИН С.А.,НОЗДРАЧЁВ В.Д. и ФЕДОРЕНКО И.М. по поручению секции ветеранов гражданской войны посёлка Николаевка,составили настоящий акт о нижеследующем. Указанного числа в присутствии председателя исполкома поселкового Совета поселка Приамурский тов.ЕВТУШЕНКО и граждан старожилов поселка Приамурский обследовали местотбратской могилы погибших партизан в данном селе в 1921 году 8 декабря,где погибло 22 партизана при наступлении белогвардейцев генерала МОЛЧАНОВА и похороненных от поселка Приамурский на расстоянии 1 километр на песчаной сопочки длиною 100 метров,шириной 12 метров,высота пять метров.

Могила оставила следы братской могилы,заброшенной,заросшей бурьяном. житель НИКИТИН Федор Васильевич 1885 года рождения подтверждает,что он подобрал двоих убитых партизан,у одного из них был комсомольский билет на имя СМИРНОВА.НИКОЛАЯ.

НИКИТИН Федор Васильевич,МИХЕЕВ Фома Абрамович,БОРИСОВ Федот Григорьевич,НИКИТИН Павел Федорович,МОЛОКАНОВ Петр Васильевич подтверждают,что они копали могилу и захоронили действительно 22 русских партизана,которые бились за Власть Советов.

О чём и составлен настоящий акт в чём и расписались:

1.ВОЛОДИН СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧ-
2.НОЗДРАЧЕВ ВЛАДИМИР ДАНИЛОВИЧ -
3.ФЕДОРЕНКО ИВАН МОИСЕЕВИЧ -
4.ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОС.СОВЕТА ЕВТУШЕНКО -
5.НИКИТИН ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ -
6.МИХЕЕВ ФОМА АБРАМОВИЧ -
7.БОРИСОВ ФЕДОТ ГРИГОРЬЕВИЧ -
8.НИКИТИН ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ -
9.МОЛОКАНОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ -

Акт от 19 апреля 1965 г. обследования места братской могилы погибших партизан в с. Покровка 8 декабря 1921 года. ГАЕАО. Ф. Р–75. Оп. 1. Д. 541. Л. 241.

На заседаниях Приамурского поселкового Совета неоднократно поднимался вопрос о переносе останков братской могилы участников Гражданской войны со старого Покровского кладбища в пос. Приамурский.

В плане мероприятий, посвящённых 50-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции (в 1967 г.) предполагалось на могиле 22-х народоармейцев соорудить памятный знак с надписью «Народоармейцам, павшим

смертью храбрых в неравном бою с белогвардейцами 23 декабря 1921 г.». Информация о выполнении данного решения в документах государственного архива не найдена.

Учащиеся школы начали сбор материалов об истории Покровского боя с 1970 г. Были найдены участники боя. По их воспоминаниям и рассказам старожилов был собран материал, составлено обращение к органам власти с просьбой увековечить память народоармейцев, погибших в боях у Покровки. 12 марта 1971 г. было решено перенести останки и открыть обелиск, в стелу которого поместить капсулу с прахом, взятым с могилы.

Новый памятник в честь героев Покровского боя был торжественно открыт 25 октября 1972 г., в канун празднования 50-летия освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Урну с прахом бойцов и партизан, павших в этом бою, в сопровождении воинского эскорта доставили к обелиску и в торжественной обстановке замуровали в бетонную нишу памятника.

Воины местного гарнизона переносят останки народоармейцев. Фото датировано 25 октября 1972 г.

Передача урны с останками народоармейцев, погибших в бою у с. Покровка в декабре 1921 года. 25 октября 1972 г.

Современный памятник изготовлен в художественной мастерской г. Хабаровска по заказу Смидовичского райисполкома. Установлен в 1972 г., открыт 22 октября 1972 г. к юбилею Великого Октября и в дни празднования 50-летия освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. В этот день состоялось перезахоронение останков 22 бойцов в центре п. Приамурского. Урна с прахом была доставлена к сооружённому памятнику (авторы – Н.К. Геец, Э.Д. Маловинский) и замурована в бетонную нишу. Памятник был сооружён на народные средства и при финансировании Смидовичского райисполкома. На памятнике была надпись: «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке». Сегодня надпись обновлена на прикреплённой к памятнику мемориальной доске.

Памятник павшим за власть Советов на Дальнем Востоке. пос. Приамурский. Б/д. ГАЕАО. Ф. Р–75. Оп. 1. Д. 1005. Л. 87.

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке Н.П. Баранов, И.М. Федоренко, Н.Т. Лашкевич, И.С. Шулик у памятника борцам за Советскую власть на Дальнем Востоке. 23 декабря 1983 г.

Учитель школы № 18 п. Приамурского А.С. Карпачева рассказывает пионерам о подвиге народоармейцев. п. Приамурский, 23 декабря 1983 г.

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке И.С. Шулик, Н.Т. Лашкевич, И.М. Федоренко, Н.П. Баранов с пионерами Приамурской средней школы № 18. 23 декабря 1983 г.

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке, 23 декабря 1983 г.

В начале 1990-х гг. памятник был осквернён, и капсула с прахом исчезла. Силами школы делались попытки найти и восстановить капсулу. Они посетили кладбище, которое в настоящее время заброшено. Памятники не сохранились, могилы стёрты, место заросло дикой порослью. На этом же кладбище, по свидетельству жителей Покровки, в 1940-х гг. хоронили цыган. Существует мнение, что местные жители, предполагая, что цыган хоронили с драгоценностями, раскапывали могилы. Было разрушено и братское захоронение. С тех пор никто так и не смог указать точное место нахождения братской могилы. По рассказам старожилов известно, что бойцов хоронили завёрнутыми в шинели. Одна из жительниц утверждала, что захоронение находится недалеко от воинской части 31043 (морская часть). Но это в стороне от указанного места. Все эти факты требуют проверки.

Из воспоминаний Н.Е. Баранова:

«Мы ещё пацанами бегали по тому кладбищу – хотели найти золото, в котором похоронены цыгане были. Там ведь недалеко ещё и цыгане жили и хоронили своих на том погосте. А хоронили богато! Всё, что у них при жизни было драгоценного, всё в могилы клали. Вот мы и бегали в тех местах, и гробы откапывали, и кости. Но ничего не нашли ценного»

Из воспоминаний К.Ф.Киселёва:

«…Мать давным-давно рассказывала (она уже умерла), что хоронили бойцов, завёрнутых в шинели. Времени не было у народоармейцев хоронить убитых по всем правилам. Отступали они. Бой приняли в Покровке, перейдя через Амур. Говорят, что в братской этой могиле похоронены и белогвардейцы. И женщину там тоже похоронили вместе с мужчинами. И разное говорили. Я слышал от соседа, что это была наша «красная» медсестричка. Мама мне говорила, что шпионка это была белогвардейская. А кто-то говорил, что цыганку там захоронили почему-то».

События, происходившие под Покровкой, так описывал заведующий Смидовичским народным музеем Ю. Секисов:

«В ноябре 1921 г. над Приамурьем нависла смертельная опасность. Белогвардейцы, окопавшиеся в Приморье под защитой японских штыков, 30 ноября начали новое наступление на Дальне-

восточную республику. Враг, пользуясь преимуществом в живой силе и вооружении, начал стремительное наступление на Хабаровск. Части НРА 2 декабря сдали Иман и отошли к Хабаровску. Белогвардейцы вели наступление на город двумя группами. Одна продвигалась по железной дороге, вторая – по долине р. Уссури на станицу Казакевичево, чтобы оттуда обойти Хабаровск по Амуру, взять с. Покровку и окружить город в кольцо. «Белые» части 19 декабря вышли на левый берег Амура. Над Хабаровском нависла угроза окружения. К Покровке «белые» части подошли 20 декабря, но были приостановлены огнём бойцов и партизан, оборонявших этот важный железнодорожный разъезд. Положение наших бойцов 21 декабря стало особенно тяжёлым, так как белогвардейцы пустили в ход артиллерию. Они открыли огонь по эшелонам с бойцами и имуществом. Выручил прибывший с Ина бронепоезд № 8, который огнём своих пушек заставил батарею белогвардейцев отступить к Владимировке и прекратить прицельную стрельбу. В бою под Покровкой особенно отличился сводный отряд комсомольцев-чоновцев из г. Хабаровска (части особого назначения).

22 декабря 1921 г. из Хабаровска через Амур на Покровку под командованием Мелехина Ивана Яковлевича отступил отряд особого назначения. С ними отступали 60–70 хорошо вооружённых бойцов-чекистов. Прикрывая отход частей Приамурского военного округа, отряд уходил одним из последних из Хабаровска. Отступая через Амур он столкнулся с «белым» конным разъездом и вступил в бой. «Белые» отступили, а отряд ушёл через Амур в Покровку. На разъезде Покровка оказалось много составов с военным снаряжением и семьями военнослужащих и граждан, эвакуированных из города. На рассвете 23 декабря «белые» части начали наступление на Покровку со станции Амур и села Владимировка. Отряд особого назначения и чекисты получили приказ оборонять вагоны, которые ждали своей отправки в тыл на ст. Ин. «Белые» имели численный перевес и хорошее вооружение. Бой шёл в направлении села Владимировка и железнодорожного моста около 4 часов. За это время отправлялись железнодорожные составы на Ин.

До полной эвакуации наших частей из города комсомольцы ни на шаг не отступили от занимаемых позиций, стойко отражая все вражеские атаки. В ночь на 22 декабря наши части оставили Хабаровск, а затем Покровку и отошли к Ину. Героическая защита Покровки, небольшого пристанционного села, позволила нашим частям организованно, без больших людских потерь, временно отступить из Хабаровска, сохранив живую силу, боевую технику и военное имущество для будущих решающих сражений. В бою под Покровкой большая группа «красных» бойцов погибла и пропала без вести».

СЕЛО ВЛАДИМИРОВКА

БРАТСКОЕ ВОИНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ

В с. Владимировка в годы Гражданской войны проходили сражения в 1920 г. при выступлении японцев в Хабаровске, в декабре 1921 г. при отступлении НРА на запад, в феврале 1922 г. при отступлении белоповстанцев. Ещё в середине 1960-х гг. в селе существовала братская могила, где по одним данным были захоронены погибшие в декабре 1921 г., по другим – в феврале 1922 г. В 1970-е гг. (предположительно в октябре 1972 г.) прах бойцов из этой могилы был перезахоронен в п. Приамурском, когда переносили прах погибших в Покровском бою. Возможно это было сделано символически. Фактов и количественных данных найти сегодня не удалось, но известно, что в п. Приамурском 25 октября 1972 г. был перезахоронен прах 22 бойцов, погибших в Покровском бою, и ни слова нигде не сказано, что ещё дополнительно делалось перезахоронение из с. Владимировка. В настоящее время памятный знак и могила утрачены.

Памятник, установленный на братской могиле в с. Владимировка на месте боёв. Фотография музея Волочаевской школы, 1965 г.

Отрывочные сведения о потерях белоповстанцев
(из книги Филимонова Б.Б. «Белоповстанцы»)

Потери 1-го Егерскаго полка
(согласно книги приказов)

В бою 23-го декабря под д. Владимировкой ранен и эвакуирован в тыл 1-го эскадрона Вахмистр Кузьбашев.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОБЛУЧЕНСКОГО РАЙОНА

ГОРОД ОБЛУЧЬЕ

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В ДЕКАБРЕ 1919 ГОДА В БОРЬБЕ С АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ

Место расположения: Облученский район, г. Облучье, ул. 30 лет Победы, площадь «Красных партизан».

Памятник истории и объект культурного наследия регионального значения, посвящённый событиям 1919 г., когда на территории области находились японские интервенты и белогвардейцы. В ходе партизанской борьбы с интервентами под Облучьем были замучены партизаны, проводившие диверсии на железной дороге и наносившие серьёзный вред иноземным захватчикам.

В количественных данных захороненных приводятся 11 и 24 человека.

Официально в Решении исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14.02.1957 № 65 указано 24 человека.

Из истории событий

В 1918 г. в Облучье началось строительство паровозного депо. Проходило оно в невероятно трудных условиях. В этом же году станцию захватили японцы. Начался разгул белогвардейского террора. Враги свирепствовали. Невинных людей арестовывали, подвергали пыткам, расстреливали. В такой ситуации станция Облучье стала одним из центров партизанского движения.

Подпольщики строго выполняли указания Амурского партизанского штаба. 13 августа 1919 г. в селе Албазинка Завитинского уезда Амурской области был создан съезд представителей всех отрядов Амурской области. Обсуждались методы борьбы с интервентами. Так как война с Японией из-за возможных прямых столкновений и конфликтов была крайне нежелательна и невозможна ввиду обстоятельств, было решено: сражений с японцами избегать, а стараться выживать их с нашей земли другими способами – организовывать налёты на железнодорожный и водный транспорт, уничтожать мосты, дезорганизовать движение и связь.

Партизаны доставали оружие, взрывчатку и уходили в тайгу. Они были полными хозяевами на 100 километровом участке пути между Облучьем и Архарой. В 1918 г. недалеко от Облучья был пущен под откос состав с японцами и военным грузом. Партизаны обошлись без взрывчатки. 25 партизан развинтили болты на стыках рельсов и раздвинули обе нитки. Поезд, мчавшийся под уклон, разбился. Японцы не дождались подкрепления и грузов. В ответ белогвардейцы при поддержке японцев захватили группу партизан. Бандиты подвергли их нечеловеческим пыткам, а затем расстреляли. После разгрома интервентов войсками Народно-революционной армии их останки были захоронены на площади, ныне площадь «Красных партизан».

Из истории памятного места

По списку братских могил и памятников Облученского района за 1967 г. адресом братской могилы указана улица Вокзальная на площади в центре города. В описании события отмечается, что в декабре 1919 г. 24 партизана замучены и расстреляны японскими и американскими интервентами. Размер охранной зоны 165 кв. м (11х15 м). Материалы, подтверждающие историческое значение памятника – мемориальная доска, устные предания живых очевидцев, проживавших в г. Облучье.

Описание памятника 1967 г.: из кирпича, облицованного цементом. В центре площади г. Облучья 40х40 кв. м возвышается обелиск по углам с четырёх сторон – 4 малых обелиска. Форма: площадка 16 кв. м (4х4 м) из железобетона, по её углам 4 обелиска высотой 1,5 метра каждый. В центре обелиск высотой 4,5 метра из кирпича и облицован цементом. Вверху обелисков пять пятиконечных звезд. Охрана памятника и надзор за его состоянием возложен на Облученский городской Совет, Облученскую среднюю школу и Облученский дом пионеров. В отчёте 1967 г. указано, что силами пенсионеров установлен четырёхугольный конусный обелиск с красной звездой и по углам четыре маленьких обелиска. Памятник содержится в чистоте и порядке силами

пенсионеров.

В 1967 г. был разработан единый комплексный обелиск, который должен был состоять из обелиска воинам, павшим в боях Великой Отечественной войны, трибуны для празднования торжественных мероприятий и памятника партизанам, замученным японо-американскими интервентами.

В 1972 г,. к 50-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, было установлено новое надмогильное сооружение.

Памятник расположен в сквере, в центре города по улице 30 лет Победы, ориентирован на восток. Представляет собой четырёхгранный обелиск прямоугольной формы (0.85х0.85 м) высотой 3 метра, с наконечником в виде красной звезды из металла, облицованный мраморными плитами светло-серого цвета и установленный на прямоугольном четырёхгранном постаменте (1.05х1.05х0.65 м), который облицован мраморными плитами тёмно-серого цвета. На лицевой грани расположена чугунная мемориальная доска (0.6х0.6 м) с надписью: «Вечная слава героям-партизанам, погибшим в борьбе с американо-японскими интервентами за свободу и независимость нашей Родины, декабрь 1919 г.» Мемориальная доска покрыта бронзовой краской, надпись покрыта красной масляной краской. Памятник установлен на бетонированной площадке. По периметру площадки чугунное ограждение (4.5 х4.5 м) в виде столбиков круглого сечения высотой 80 см, соединённых цепью.

Составлено по материалам: Госархива ЕАО;
Еврейская автономная область//Хабаровское книжное издательство, 1984 г.;
В. Гуревич, В. Цап. О Еврейской автономной области всерьёз и с улыбкой, 2009 г.

Братская могила героям-партизанам, павшим в борьбе с американо-японскими интервентами в г. Облучье в декабре 1919 г. Памятник установлен в 1972 г. ГАЕАО. Ф. Р-505. Оп. 1. Д. 2190.

Участники Гражданской и Великой Отечественной войн у памятника В.И. Ленину. г. Облучье, 1980 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. Д. 447ж.

Вид памятника на братской могиле г. Облучья

«Облучье, город железнодорожников»

На площади города Облучья, чуть поодаль от вокзала, высится памятник-обелиск над братской могилой 11 партизан, которые были замучены здесь японскими интервентами в годы Гражданской войны.

В приложении к Решению исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 65 от 14 февраля 1957 г. указано «Братская могила партизан (24 человека), 1919 год».

Надёжным прибежищем для партизан в то суровое время были глухие таёжные урочища. Ночами несколько бойцов пробирались из леса в посёлок, передавали поклоны жёнам и детям от товарищей-однополчан, запасались провизией и снова скрывались в тайге. День ото дня численность партизанских отрядов росла: в ряды защитников правого дела вливались охотники и железнодорожники, лесорубы и рыбаки. Плохо одетые, располагавшие всего лишь охотничьими ружьями, но пылавшие ненавистью к жестокому врагу и верившие в торжество справедливости, они не однажды давали знать о себе белогвардейцам и японским интервентам, совершая дерзкие налёты на расположения их частей.

В одну из ночей (это было в 1919 г.) в доме местного железнодорожника собрались 13 партизан. Перед этим им стало известно от одного из своих товарищей – станционного диспетчера, что скоро через станцию Облучье с востока проследует поезд с амуницией, обмундированием и винтовками для японских армейских подразделений. Было принято решение разобрать на пути следования японского состава часть рельсов, а когда он остановится, атаковать поездную охрану с двух сторон и захватить груз для передачи бойцам Народно-революционной армии.

Вдруг за окнами дома послышались шаги. Как оказалось, дом диспетчера был уже довольно плотно окружён японскими солдатами. Тут же в доме был погашен свет. Началась стрельба, разгорелось настоящее сражение. Партизаны защищались до последнего, но на сей раз сила была не на их стороне. С дикими криками в дом ворвались пьяные солдаты и штыками прикончили раненых. Только двое рабочих депо, воспользовавшись темнотой и всеобщим переполохом, смогли покинуть место гибели своих товарищей, а после рассказать обо всём случившемся той роковой ночью.

Из статьи Валерия Фоменко
в газете Биробиджанер Штерн
от 13 марта 2019 г. № 10

ПОСЁЛОК БИРА

«ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ Н.Т. И А.Г. ОНИЩЕНКО, ЗАМУЧЕННЫХ В МАЕ 1919 ГОДА ЯПОНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ»

Памятник супругам Онищенко, замученным интервентами в 1919 г., установлен 25 октября 1964 г. на перроне железнодорожного вокзала ст. Бира.

Сначала была установлена мемориальная доска, а затем уже открыт памятный знак. Мемориальная доска была установлена на основании решения № 50 исполкома Облученского райсовета от 10 февраля 1964 г. Согласно паспорту 1967 г., мемориальная доска располагалась на постаменте из кирпича. Сама доска чугунная, покрытая серебряной краской, квадратная. Форма основания для доски – прямоугольник со срезом на конус размером 1,2х1 м, высотой 1 м 80 см.

Открытие памятника (мемориальной доски) супругам Онищенко на привокзальной площади 25 октября 1964 г.

В 1967 г. художественной мастерской разработан проект памятника, он был утверждён художественным Советом при РК КПСС и райисполкомом и находился на стадии изготовления. Установка памятника супругам Онищенко планировалась в конце сентября 1967 г. на вокзале ст. Бира. Открытие памятника состоялось 25 октября 1967 г.

1967 г. Памятник супругам Онищенко на месте мемориальной доски на привокзальной площади, открытой 25 октября 1964 г.

Школьники п. Бира у памятника супругам Онищенко

Из истории события

Незавидна судьба тех, кто противостоял на пути интервенции и калмыковскому режиму в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Такова история и супругов Онищенко.

Немало бед, испытаний выпало на долю бирчан. В 1918 г. на станции Бира были стянуты силы японских интервентов, ведь посёлок в те далёкие годы был самой крупной узловой станцией между Хабаровском и Архарой. Известны имена героев той поры. Это Николай Онищенко и его жена Шура. Они вели подпольную работу среди местного населения.

В годы Гражданской войны и иностранной интервенции на территории Облученского района организовывались отряды сопротивления. В Бире, Облучье и Тихонькой (ныне – Биробиджан) подпольную деятельность вёл работник аппарата Дальсовнаркома Николай Трофимович Онищенко. Трудился он на станции Бира на ремонте путей. По его заданию на железной дороге создавались пробки, происходили крушения воинских составов

интервентов и белогвардейцев. Онищенко помогал собирать оружие для партизан Кульдурского отряда. Участвовал в организации партизанского отряда в верховьях р. Сагды-Бира. Организатор первой комсомольской ячейки на ст. Бира.

Местные меньшевики на Онищенко строчили доносы. Когда японцы захватили Хабаровск, то, войдя в Биру, первым делом арестовали супругов Онищенко, которых выдали меньшевики. В одном из доносов говорилось, что в доме Онищенко проводятся тайные собрания, а жена его разносит пригласительные записки. По этому доносу 13 мая 1919 г., на второй день после занятия Биры, японские интервенты арестовали супругов Онищенко.

С помощью сторонников Николаю удалось бежать, но подпольщика выдал житель Биры Жулин, и его вновь арестовывают. В этот же день в посёлке Бира Николай Трофимович был подвержен зверским пыткам, а затем расстрелян интервентами. В одном из воспоминаний очевидцев событий указано, что тело Николая Онищенко разъярённые японцы сожгли в топке местной водокачки. Александра Григорьевна была зверски замучена японскими интервентами, а после издевательств расстреляна. Её труп был выброшен в реку Биру.

Так весной 1919 г. оборвалась жизнь молодой семьи.

Борьба на этом не закончилась, её продолжил брат Николая Трофимовича – Максим, воевавший в составе Кульдурского партизанского отряда.

В память о супругах Онищенко был установлен памятник в Бире и названа одна из центральных улиц посёлка.

На мемориальной табличке памятника надпись: *«Здесь, в поселке Бира, в мае 1919 г. были зверски замучены интервентами активные участники большевистского подполья Николай Трофимович Онищенко и его жена Александра Григорьевна. Вечная слава героям, павшим за власть Советов».*

Николай Трофимович Онищенко (1884 – 13.05.1919)

Активный участник большевистского подполья. Родился в Украине, в с. Коржи Сумской области. Переселился с Украины в 1907 г. Строил Амурскую железную дорогу. Трудился на станции Бира на ремонте путей, паровозником-машинистом. Царскую службу отбывал во Владивостоке. После революции в 1917 г. был выдвинут во Владивостокский городской Совет, затем, в 1918 г., – в аппарат Дальсовнаркома. Как безгранично преданного делу революции его взяли в Хабаровский комиссариат промышленности и транспорта секретарём. Летом 1918 г. он был направлен для работы среди населения Биры, Облучья и Тихонькой. Был одарённым оратором. Работал над агитацией населения по привлечению добровольцев в Красную гвардию. После падения Советов, скрываясь от контрразведки, работал возчиком леса. Затем был поставлен для подпольной работы на ст. Бира руководителем ревкома. Доставлял оружие рабочим Облучья, партизанам Кульдурского отряда. По его заданию на железной дороге создавались пробки, происходили крушения воинских составов. Для партизан Кульдурского отряда численностью в 250 человек помогал собирать оружие. Участвовал в организации партизанского отряда в верховьях р. Сагды-Бира. Организатор первой комсомольской ячейки на ст. Бира. Также вёл подпольную деятельность в Облучье и на ст. Тихонькой (ныне – Биробиджан), распространял политическую литературу. Когда японцы захватили Хабаровск, Онищенко арестовали. В мае 1919 г. в п. Бира он был подвержен зверским пыткам, а затем расстрелян интервентами вместе с женой Александрой Григорьевной. По другим данным – тело его было сожжено в топке станционной водокачки.

Александра Григорьевна Онищенко (? – 13.05.1919)

Активная участница большевистского подполья. Переехала с мужем из Украины в 1907 г. Вела агитацию среди населения по привлечению добровольцев в Красную гвардию. Затем супруги были направлены для подпольной работы на ст. Бира.

13 мая 1919 г. в п. Бира после выдачи провокаторами была зверски замучена японскими интервентами вместе с мужем Николаем Трофимовичем. После издевательств была расстреляна, а труп выброшен в реку Биру.

БРАТСКАЯ МОГИЛА НАРОДОАРМЕЙЦЕВ

Место расположения: ЕАО, Облученский район, п. Бира, ул. Советская.
Дата захоронения: февраль 1922 г.
Объекты культурного наследия регионального значения с 1957 г.

Из истории захоронения

В приложении к Решению исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 65 от 14 февраля 1957 г. указано «Братская могила народоармейцев, 1922 г. (рядом могила Кирилина, 1928 г.) п. Бира, центральная площадь».

В списке братских могил, обелисков, памятников, мемориальных досок Облученского района за 1967 г. (Ф 226 Оп. 1Д. 14 п. 1-4) памятник именуется как «Братская могила героям, павшим в бою за Советскую власть под Волочаевкой».

В п. Бира во время Гражданской войны на Дальнем Востоке в период с декабря 1921 г. по январь 1922 г. размещался штаб НРА ДВР. Здесь же располагался военный госпиталь (с середины декабря 1921 г.) и санитарные вагоны-летучки. Поступали раненые бойцы НРА и партизаны со всего Восточного фронта. Потери НРА под Волочаевкой были большими, вышло из строя до 60 % командного состава. Раненые и обмороженные были отправлены в военный госпиталь в Биру. До этого туда же транспортировали раненных в боях под Ином. Часть бойцов умерла от ран при транспортировке после Инского и Волочаевского боёв либо скончалась в Бире в феврале 1922 г. Их здесь же похоронили в центре Биры. Историческое значение памятника подтверждали устные предания, мемориальная надпись, показания родственников захороненных.

В Бире захоронены как участники Инского, так и участники Волочаевского сражений.

Газета «Вперёд» политотдела Восточного фронта от 6 января 1922 г. писала: «4-го января в поселке Бира произведены похороны народоармейцев, павших в бою под Ином... Почётный караул под звуки духового оркестра политотдела при опускании тел в могилу троекратным залпом отдал воинские почести павшим». Очевидно, что в этом же месте были захоронены и участники Волочаевского боя. Однако достоверных сведений о том, что захоронения участников Инского и Волочаевского боя производились в общей братской могиле, не имеется. Участники Волочаевского сражения были захоронены позже, но в пределах одного места. Наличие двух надгробных плит свидетельствует об этом.

В тексте же мемориальной доски надмогильного сооружения, установленного в 1959 г. над единственной существующей братской могилой народоармейцев в Бире, не отмечено о захоронении участников Инского боя.

Первоначальное надмогильное сооружение установлено в 20-х годах. Существующее установлено в 1959 г. по решению районного Совета № 238 от 10 октября 1959 г. Автор неизвестен.

Братская могила в 1967 году была огорожена деревянным штакетником по периметру 12х8 м.

Памятный знак имел форму четырёхгранного конуса с размером основания 1х1 м, высотой 3 метра. Памятник был адресован по ул. Советской. Износ 30 %. Охрана возложена на Бирский поселковый совет. В отчёте за 1967 г. указано, что могилу содержат учащиеся школы № 31 и школы-интерната п. Бира. Могила находится в хорошем состоянии, на ней всегда свежие цветы. Отдел культуры Облученского района просил областное управление культуры ходатайствовать перед Министерством культуры РСФСР о награждении дипломом Министерства культуры РСФСР школьников за проводимую работу.

Сегодня памятник находится в п. Бира в сквере на улице Партизанской и представляет собой прямоугольный пилон высотой 2.5 метра (верхнее основание 0.8х0.15 м, нижнее основание 0.8х0.6 м), установленный на прямоугольном постаменте 1.08х1.08х0.45 м и прямоугольном ос-

новании (1.81х1.81х0.1 м) со скошенным верхом и двух сдвинутых друг относительно друга надмогильных плит 0.85х1.75 м с переменной высотой 20 см и 75 см. На лицевой грани пилона расположена мемориальная доска серого цвета 0.56х0.56 м, обрамлённая барельефом «венок» со словами «Вечная слава героям, павшим в бою под Волочаевкой за нашу Советскую Родину. Февраль 1922 г.». Надпись и барельеф покрыты жёлтой краской. Материал памятника – бетон с мраморной крошкой. Территория вокруг памятника засыпана щебнем. По периметру установлено металлическое ограждение.

Первый памятник на братской могиле.

Памятный знак в честь народоармейцев и партизан, погибших в бою под Волочаевкой 12.02.1922 г.
1970-е гг.
Надпись на памятнике:
«Вечная слава героям, павшим в бою под Волочаевкой за нашу Советскую Родину. Февраль 1922 г.»

НЕ ОБОЗНАЧЕНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ СЛЕДУЮЩИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

п. Смидович:

- место захоронения японских интервентов, погибших в Инском бою 10 ноября 1919 г. (более 60 человек) – на старом сельском кладбище;
- место захоронения белоповстанцев, погибших в Инском бою 28 декабря 1921 г. (более 100 человек) – территория ПМС-74;
- место боя и место захоронения белоповстанцев, погибших во втором походе на Ин 11 января 1922 г. – в 6–7 км к западу от ст. Ольгохта.

с. Луговое (ныне не существует)

- братское захоронение партизан, погибших в бою в 1920 г. (могила в настоящее время включена в реестр объектов культурного наследия).

с. Забеловское (ныне не существует)

- место боёв.

с. Верхне-Спасское (ныне не существует)
- братская могила народоармейцев (1922 г.).

с. Екатерино-Никольское
- место боёв на Амуре (1919, 1920 гг.)

с. Волочаевка:
- место захоронения белоповстанцев, погибших в Волочаевском бою 10–12 февраля 1922 г. – старое сельское кладбище.
- места боёв, места захоронения белоповстанцев и народоармейцев, погибших в Волочаевском бою 10–12 февраля 1922 г. – за железной дорогой на южной окраине села.

ст. Ольгохта:
- места захоронения белоповстанцев и народоармейцев, погибших в Ольгохтинских боях 4 января и 5–7 февраля 1922 г.

дорога на с. Нижнеспасское
- место гибели белоповстанцев Поволжской бригады на 12 февраля 1922 г. (более 200 человек).

с. Владимировка
- место боёв в апреле-мае 1920 г. и декабре 1921 г. и братская могила погибших в сражениях. Сегодня место не обозначено.

с. Даниловка
- место боёв зимой 1922 г.

УТРАЧЕННАЯ ПАМЯТЬ

Многие музеи в школах области прекратили существование, их информация и экспонаты, фотографии, воспоминания о Гражданской войне утрачены навсегда.

Имя А.В. Проценко и С.П. Щепетнова носил деревянный Дом культуры в п. Николаевка. В нём были размещены большие портреты земляков. Клуб сгорел в 1930-е гг. Имена канули в лету.

В п. Смидович Дом культуры в советские годы носил имя командира Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.

НЕ УВЕКОВЕЧЕНА память о партизанском движении на территории области. Нет ни одного упоминания в памятных знаках о Кульдурском, Тунгусском и Екатерино-Никольском партизанских отрядах.

ДЕРЕВНЯ АРХАНГЕЛОВКА (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)
(ныне не существует)

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАРТИЗАН И.П. ШЕВЧУКА, ЗАМУЧЕННЫХ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ В ДЕКАБРЕ 1919 ГОДА

По другим данным и воспоминаниям, среди замученных интервентами были старики деревни Архангеловки, а не партизаны Шевчука.

Количество захороненных: 5 человек.

Дата гибели: вторая половина декабря 1919 г.

Деревня Архангеловка в 10 км от с. Волочаевка. Родина командира Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Место, где был сформирован боеспособный партизанский отряд в Гражданскую войну на территории Тунгусской волости. Здесь проходило несколько боёв с многочисленными калмыковскими карательными экспедициями в ноябре и декабре 1919 г., с белоповстанцами в январе 1922 г.

Из истории события

После Инского боя 9–10 ноября 1919 г. и разгрома японского гарнизона на станции Калмыков направил карательную экспедицию в с. Архангеловку, где базировался Тунгусский партизанский

Табличка на памятнике в с. Архангеловке Хабаровского края на братской могиле 5 партизан.

отряд И.П. Шевчука. Ранним декабрьским утром генерал (по другим данным полковник) Суходольский во главе карательного отряда выступил на уничтожение партизан. Несмотря на неравные силы, Шевчук решил принять бой. Его помощник Фёдор Шептюк залёг вместе с группой бойцов в засаде и, когда казаки вступили в село, открыл сильный фланговый огонь. В этом бою полегло много карателей калмыковской экспедиции.

Узнав о поражении, атаман Калмыков направил против 50 смельчаков новый отряд в 800 человек.

– Тебе, Шептюк, – распорядился Иван Павлович Шевчук, – даю двадцать человек и приказываю замаскироваться в кустах на берегу реки. Когда колонна неприятеля пройдёт, ударь по хвосту. Ну, а мы угостим непрошенных гостей с флангов.

Фёдор Шептюк, правая рука Шевчука, точно выполнил приказ. Партизаны одержали победу. Слух об этом прошёл по всей округе. К Шевчуку в отряд потянулись крестьяне со всех близлежащих сёл. Разъярённый Калмыков снарядил третью экспедицию в 1000 человек. Силы были очень неравные, и Шевчук решил уйти в тайгу.

Калмыковцы бесчинствовали. Особенно они мстили жителям Архангеловки, где жили отец, братья и жена Ивана Павловича. Разграбили имущество крестьян, дома сожгли, скот угнали. По одной из версий, пятерых жителей повесили. Макару Гулько выкололи глаза, Семёну Шедловскому отрезали по колено ноги, безногому Герасиму Ильченко вспороли живот… Всем на лбу вырезали пятиконечные звёзды.

Версий о казни и её способах написано несколько. Во всех фигурировали зверства, присущие калмыковцам того периода и встречающиеся в других воспоминаниях очевидцев событий и в разных местах Приамурья.

По воспоминаниям жителя с. Архангеловка С.П. Капулина, фамилии звучат следующим образом: Макар Гуока, Герасим Ильченко, Коваленко, Бердник, Семён Сидловский. Кроме них, на улицах Архангеловки были найдены трупы Терентия Кузнецова и юного партизана Карпа Сысоева.

Деревянная стела от комсомольцев, идущих тропами партизан. 1936 г. Надпись «Героям революции Бердникy, Ильченко, Гулько, Коваленко, Шедловскому». Была установлена на месте захоронения партизан в д. Архангеловке.

с. Архангеловка. Фёдор Маркович Шептюк (1-й помощник И.П. Шевчука) показывает место гибели партизан. Место, где были сожжены бараки в 1919–1920 гг.

Надпись мемориальной таблички: *«Вечная слава героям-партизанам Бердник, Гулько, Ковшенко, Шедловскому, Ильченко, погибшим от рук американо-японских интервентов в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Декабрь 1919 года».*

Памятный знак на вершине Тифонтаевской сопочки в бывшей деревне Архангеловке, 1980-е гг.

Памятник в современные дни в Архангеловке. 2019 г. (фото сделано учеником 8 класса школы № 11 с. Волочаевки Анатолием Кашалаповым)

ДЕРЕВНЯ КАЛИНОВКА (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)

(ныне не существует)

МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ ПЕРВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТУНГУССКОЙ ВОЛОСТИ А.В. ПРОЦЕНКО

Могила находилась в 3-х км за селом Калиновка-русская в тайге в 120 метрах от дороги, ведущей в с. Голубичное по правой стороне от сопки.

Погребение производил Василий Завгородний, позже проживавший в п. Николаевке Смидовичского района ЕАО.

В 1955 г. могилы как таковой не имелось, но была заметна площадка погребения, около которой был обнаружен сгнивший деревянный крест, установленный при погребении Александра Проценко. Могила никем не охранялась и не поддерживалась ввиду своего труднодоступного положения на левобережье р. Тунгуски в таёжной глуши.

Первым памятником был большой лиственничный деревянный крест, прислонённый к лиственнице, у которой казнили А. Проценко.

Именем А.В. Проценко и С.П. Щепетнова был назван клуб в пос. Николаевке, но он сгорел в 1930-е гг.

На основании документов, предоставленных братом Александра Проценко, Ильёй Васильевичем, и по решению управления культуры Хабаровского края Кур-Урмийским исполкомом райсовета был воздвигнут памятник в с. Калиновке на месте гибели (казни) Александра Проценко. Определённую роль в этом сыграло решение маршала К.Е. Ворошилова, к которому обратился другой брат Александра – Антонин Васильевич. В 1960 г. была выделена сумма в 10000 рублей и возведён капитальный кирпичный памятный знак с пятиконечной звездой и мемориальной

надписью: «Здесь в конце 1918 г. похоронен замученный бандами атамана Калмыкова первый председатель Тунгусского волостного Совета Александр Васильевич Проценко». Дата в надписи перепутана. Верная – 1919 г.

Вокруг места захоронения была сооружена деревянная ограда, которая позже сгорела и взамен была установлена металлическая оградка.

Памятник на могиле Александра Васильевича Проценко, первого председателя Тунгусской волости, замученного в августе 1919 г. калмыковцами близ села Калиновка Хабаровского края на левом берегу Тунгуски. У памятника брат Александра Васильевича – Илья Васильевич Проценко.

В переписке Ильи Проценко со школой № 11 с. Волочаевки с 1950-х до 1977 г. чётко прослеживалось намерение перезахоронить останки А.В. Проценко в Волочаевке или Николаевке и о присвоении имени Проценко Волочаевской школе.

С ходатайством переноса останков А.В. Проценко в Волочаевку обращалась и Хабаровская секция ветеранов Гражданской войны в 1954 году в адрес крайисполкома. Но и спустя 60 лет памятник остаётся в глухой тайге за рекой Тунгуской, где поблизости уже не осталось ни одного села.

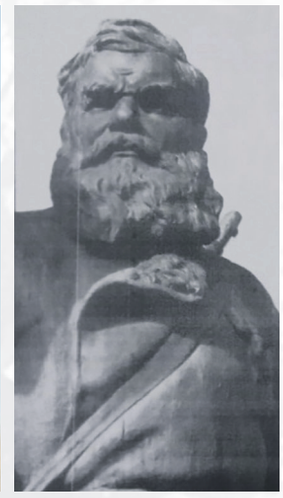
Уход за могилой осуществляли учащиеся Волочаевской школы, затем шефство над памятником установили учащиеся Николаевской школы. Могила обозревалась и ухаживалась до середины 1980-х гг.

Сегодня памятник сильно разрушен и в связи с труднодоступным положением ему не обеспечивается надлежащий уход. В реестрах объектов культурного наследия Хабаровского края он не значится.

Попытки со стороны Волочаевской школы о восстановлении памятника или перезахоронении останков Александра Проценко принимались в 2013 г. Предлагалось установить ему, как исторической личности районного масштаба, памятный знак в п. Смидович или Волочаевке. Предложения и инициативы были поддержаны, но работа на этом остановилась. Популяризировалась память о личности Проценко на конференциях, в газетах, выступлениях. Экспозиция, посвящённая первому председателю Тунгусской волостной земской управы размещена в музеях школ с. Волочаевки и п. Николаевки, а также в районном музейно-выставочном центре п. Смидович.

ГОРОД ХАБАРОВСК

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ



Памятник открыт 26 октября 1956 г. В скульптурной группе – комиссар, партизан в овчинном тулупе и ичигах и боец с винтовкой и знаменем. На гранях постамента надпись: «Героям Гражданской войны на Дальнем Востоке. 1918–1922» и слова из знаменитой песни: «И останутся, как сказка, как манящие огни, штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни».

Монумент в высоту 22 метра.

Авторы памятника – скульптор А.П. Файдыш-Крандиевский и архитектор М.О. Барщ.

Прототипом бойца-партизана стал участник Гражданской войны (Волочаевского боя), партизан отряда Д.И. Бойко-Павлова из с. Пермского – Михаил Григорьевич Буровский, потомки которого проживают в пос. Смидович.

Партизан из Пермского

Называли его папаша.
Взрослым, детям – был всем он знаком:
В полушубке и с лентой папаха,
Подпоясан цветным кушаком,
Посошок, борода лопатой
И с прищуринкою глаза,
И, годами своими богатый,
Мог он многое рассказать:
Как работу тяжёлую делал
На кулацком дворе мальчуган,
Как в Гражданскую гнал он «белых»,
Бойко-Павлова партизан.
– Это было под Волочаевкой,
Я с винтовкой в окопе стыл…
В этом самом бою отчаянном
Калмыковцами ранен был, –
Так рассказывал он про это,
И мальцы от него без ума:
На папахе красная лента,
Он – история наша сама…
И таким ныне в бронзе стоит он,
Не портрет – образ скульптором дан –
Бородатый и колоритный,
Бойко-Павлова партизан.
Я в Хабаровск приеду снова
Там у памятника постою:
Вот он справа, папаша суровый,
Навсегда теперь он в строю!

А.Ф. Краснов

СЕЛО КАЗАКЕВИЧЕВО (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)

Приведу пример ещё одного места погребения погибших народоармейцев не на территории области. Это братское воинское захоронение в с. Казакевичево Хабаровского края. Но события, произошедшие здесь 19 декабря 1921 г., имели непосредственное отношение к тому, что далее происходило на территории Смидовичского района ЕАО. И в советские времена, в 1960-е гг., школьники с. Волочаевки проводили поисковую работу по погибшим здесь бойцам, а также многократно посещали памятник в с. Казакевичево и братскую могилу погибших коммунистов.

Из истории события

В декабре 1921 г. белогвардейское командование рассчитывало захватить Хабаровск и пробиться в Амурскую область и Забайкалье, превратив Дальневосточную республику в плацдарм для наступления на Сибирь. В первой половине декабря «белые» были уже у ст. Вяземской, стремясь перерезать путь отхода частям НРА. «Белые» выделили конную группу генерала Сахарова и отправили её в обход хребта Хехцир по Уссури, через станицу Казакевичево, в тыл Хабаровска. Вслед за конницей по льду Уссури двигалось до 2000 пехоты. Корпус генерала Смолина шёл по железной дороге на Хабаровск.

Чтобы задержать белогвардейцев, наступавших по Уссури, командование НРА решило послать в Казакевичево коммунистический отряд. Этот отряд был сформирован в Хабаровске из коммунистов и комсомольцев, мобилизованных Амурским обкомом партии для усиления армии партийными работниками и коммунистами, мобилизованными в Хабаровске.

Отправляя бойцов на фронт, С.М. Серышев, руководивший боевыми действиями по обороне Хабаровска, предупредил бойцов о готовности вступить в бой в любую минуту. *«Погибнуть или победить, иного пути нет!».*

Командование НРА планировало поддержать коммунистов, отправив вслед за ними два полка – пехотного и кавалерийского. Но сделать этого не успели.

16 декабря, не получив подкрепления и потеряв разведку, командование коммунистического отряда доносило телеграфом штабу в Хабаровск: *«Отряд стоит перед угрозой разгрома. Шлите срочно подкрепление».*

Из штаба последовал ответ: *«От занятых позиций не отходить. На помощь вам идёт четвёртый кавалерийский полк».*

Положение коммунистического отряда с каждым часом становилось тревожнее. В течение ночи бойцы охраняли подступы к своей позиции. Сильный мороз выводил бойцов из строя. Двенадцать обмороженных были направлены в тыл.

На рассвете 19 декабря подошедшие к станице Казакевичево передовые части «белых» были обстреляны и открыли ответный огонь. Небольшая группа кавалерии двинулась в обход станицы. Коммунисты встретили обходную группу «белых» дружным огнём, что остановило обход позиций «красных» частей. Тогда «белые» части пошли в атаку.

Бойцы коммунистического отряда открыли частый огонь, но патроны вскоре кончились. Единственный пулемёт строчил с перебоями, а вскоре и совсем затих.

Белогвардейская конница стала окружать бойцов-коммунистов, а обещанной подмоги из Хабаровска так и не было. С трёх сторон свистели пули «белых» и неслись крики:

– Сдавайтесь, ничего не будет!

Коммунисты, расходуя последние патроны, попытались скрыться в лесной чащобе. В неравном по силам бою пулемётчик-коммунист А. Фомин (по свидетельству В.П. Голионко) застрелился, взорвали себя гранатами два человека. Благовещенский комсомолец Гартман приложил гранату к голове и взорвал её. Часть под командованием А.Н. Сунфу сумела уйти в лес. Другая часть бойцов отряда, уходившая улицей, израсходовала все патроны, была окружена и захвачена в плен.

Генерал Сахаров приказал убитых и раненых белогвардейцев отправить в тыл, пленных взять с собой. Днём 19 декабря 1921 г. «белые» части, оставив Казакевичево, двинулись к Амурской протоке. В самом конце колонны, окружённые эскадроном кавалерии двигались 27 пленных бойцов-коммунистов. Избитые, без тёплой верхней одежды, они знали, что идут навстречу смерти. Ругань, насмешки, удары нагайками сыпались на их головы. Так прошли они около пяти километров. У крутого яра протоки «Рыбка» пленных остановили. Командир конвойного эскадрона подождал, пока белогвардейский отряд скрылся за поворотом протоки, он приказал снять с себя одежду и раздетых коммунистов выстроил на снегу.

Первым над их головами занёс саблю офицер, потом засверкали клинки всего эскадрона. С жестокой злобой свершилась кровавая расправа над коммунарами…

Трупы растерзанных бойцов коммунистического отряда, занесённые снегом под крутым берегом

протоки, отрыли жители станицы Казакевичево. Все 27. Всех убитых перевезли в Казакевичево и поместили к трупам трёх коммунаров, покончивших собой. Тело одного из убитых, пулемётчика Фомина (Востокова), вскоре увезла жена и похоронила в Хабаровске.

Тела коммунаров находились в Казакевичево до освобождения Хабаровска. После Волочаевской победы их перевезли в город. Восемнадцать погибших хабаровчан с почестями похоронили в братской могиле на военном кладбище 12 марта 1922 г. На похороны собрались тысячи жителей города и воинские части. С траурной речью выступил командующий войсками Я.З. Покус. 11 трупов перевезли в Благовещенск, где они были захоронены.

Текст из книги Г.Г. Левкина «Волочаевка без легенд»:

«На улице Серышева в городе Хабаровске силами комсомольцев был воздвигнут памятник в честь павших в станице Казакевичевой 19 декабря 1921 года из коммунистического отряда, в котором большинство составляли комсомольцы и коммунисты. Экскурсоводы рассказывают о подвиге отряда, в смертельной схватке прикрывшего собой Хабаровск, называют некоторые имена, чьи сохранила история.

Из оперативной сводки штаба Восточного фронта: *«Бой продолжался 1 час 40 минут. Наш отряд вынужден был отступить в сопки хребта Хехцир двумя группами. Одна, насчитывавшая 21 человека, под командой Сунфу, прибыла в посёлок Корсаковский, вторая – 22 человека, отступила на юг к Хехциру и была, вероятно, захвачена в плен, так как сведений о ней не поступало. Во время боя один был тяжело ранен и остался в Казакевичево, легко ранены – 6 (вышли на Красную Речку), убито – 4. Противник потерял убитыми и ранеными около 30 человек. Всего из отряда осталось в живых 54 человека: 21 боец пришёл с Сунфу, 6 – раненых, 7 – обозных, 5 человек – застава на хуторе, 3 человека – пост у заимки Пешкова, 12 обмороженных. Частями противника командовал генерал Сахаров».*

Из 94 человек отряда осталось в живых только 54. Как же разыгралась эта трагедия? Ещё 18 декабря командир коммунистического отряда попросил подкрепления из Хабаровска, ему последовал ответ, что на помощь идёт 4-й кавалерийский полк под командованием Артюховского. Но полк опоздал, как опоздал всего на несколько часов 4-й кавалерийский дивизион Г.Е. Воронова, прибывший в район боёв из Благовещенска и занявший Казакевичево после ухода оттуда «белых».

У коммунаров был всего один пулемёт и крайне мало патронов.

В результате беспорядочной стрельбы патроны вскоре кончились. Группа, которую возглавлял Сунфу, прорвалась к лесу, а та, которая отступала по улице станицы, была настигнута кавалеристами и окружена. Пулемётчик Анатолий Фомин (Востоков), по свидетельству участника этого боя В.П. Голионко, застрелился, чтобы не попасть в руки врага живым. (**Прим. автора**: по другим данным его настигли две пули белоповстанцев, после чего разъярённые они подскочили к нему и обрушили удары сабель. С рассечённым черепом и порубленной шеей Фомин рухнул у своего пулемёта).

Два человека взорвали себя гранатами. Благовещенский комсомолец Гартман приложил гранату к голове и взорвал её. В группе пленных коммунаров было 27 человек, их «белые» повели за собой, когда в полдень вышли из станицы и направились через Амурскую протоку на Большой Уссурийский остров. На острове около протоки Рыбка (иногда на картах она подписывается Сухая Рыбка) пленным приказали раздеться и разуться, а после этого изрубили шашками. Через некоторое время крестьяне из Казакевичевой откопали из-под снега 27 трупов, привезли их в станицу и положили в пожарный сарай, где лежали три трупа коммунаров, покончивших с собой. Не было там только тела Анатолия Михайловича Фомина (Востокова), которое тайно вскоре после боя увезла из Казакевичевой его жена Людмила Ивановна Фомина и похоронила на кладбище железнодорожной больницы.

В марте 1922 г. специальная комиссия осмотрела тела погибших и составила акт, из которого видно, как злодейски издевались над комсомольцами и коммунистами белогвардейцы. Восемнадцать погибших торжественно похоронили 12 марта 1922 г. в городе Хабаровске в братской могиле на военном кладбище. Одиннадцать по настоянию родных и близких увезены в Благовещенск и 19 марта похоронены в братской могиле на площади Народного дома. Один коммунар похоронен тогда же в городе Свободном.

Силами комсомольцев и на средства, собранные ими, в Хабаровске на ул. Серышева у здания военного госпиталя был воздвигнут памятник в честь павших в станице Казакевичево. Около памятника по числу похороненных комсомольцев посажено 18 рябинок.

Памятник, сооружённый в 1969 г., разрушился и силами ветеранов в 2004 г. восстановлен.

Всего погибло 30 народоармейцев-коммунистов. Известны не все имена.

Имена погибших (замученных белогвардейцами) народоармейцев г. Благовещенска Амурской области:

1. Безнадежных Василий
2. Гартман Алексей (благовещенец, взорвал себя гранатой)
3. Клинков Алексей Степанович
4. Королёв Макар
5. Кошуб Лука
6. Печкин Ефим Яковлевич
7. Печкин Николай Иванович
8. Рошниченко Василий
9. Рудых Александр
10. Седойкин Семён
11. Харитонов Иван

Покончили жизнь самоубийством до захвата в плен «белыми» 4 человека, среди которых:

12. Шишов – рабочий-водник г. Благовещенска,
13. Анатолий Михайлович Фомин (Востоков) – хабаровчанин, пулемётчик. Застрелился, чтобы не попасть в руки «белым». Труп увезла жена Л.И. Фомина. Похоронен на кладбище железнодорожной больницы.

В ходе поиска и работы с воспоминаниями участников боёв была найдена фамилия погибшего в этом бою Шелкового.

В музее Волочаевской школы хранится копия документа – свидетельства той поры. В качестве примера приведу акт вскрытия могилы погибших в с. Казакевичево в марте 1922 г. после победы НРА под Волочаевкой. Это довольно хорошо отражает жестокость Гражданской войны и трагедию того времени.

АКТ КОМИССИИ
по освидетельствованию трупов бойцов-народоармейцев г. Благовещенска Амурской области, замученных белогвардейцами в селе Казакевичево в декабре 1921 года.

15 марта 1922 года при освидетельствовании трупов бойцов народоармейцев присутствовали члены комиссии: от облэмиссариата – юрист консул В. Петров, от торгово-промышленной палаты – И. Мазур, от горуправления – член президиума С. Ченских, от первой городской больницы – доктор Н. Старокотлицкий, от облпрофсоюзов – Ренев, от санитарного округа – врач Шахматов, военный комиссар – К. Патрушев, от облуправления – В. Вознесенский, от Амуроблсобеза – В. Воробьёв и Н. Корженевский, от партии социал-демократов – П. Лазаревич, и от обкомпарта – В. Чаплынский.

15 марта с/г мы нижеподписавшиеся, осмотрев 11 трупов народоармейцев, замученных контрреволюционерами в конце декабря прошлого года в селе Казакевичево, НАШЛИ:

1/. При осмотре трупа Николая Ивановича Печкина/ рабочего Благовещенского мельничного рабочего коллектива/ обнаружено – четыре рубленных раны в области шеи /каждая смертельная/, на обоих бёдрах по одной рубленой глубокой ране /шашкой/, на левой ноге пятка перерублена, локти обоих рук рассечены, все лицо в кровяных подтеках, на спине кровавые рубцы различных величин и углублений /шомполами/.

2/. При осмотре трупа Алексея Гартмана /союза молодёжи политехник/, всё лицо и тело, затылок изрублены, мозги оголены, обе ноги в колотых ранах.

3/. При осмотре трупа Луки Кошуба /комиссар почты и телеграфа/, щёки, шея и нижняя челюсть рассечены, затылок разбит, на правой руке разрублена кисть, на груди семь ножевых ран, нанесённых холодным оружием /штыком/.

4/. При осмотре трупа Макара Королева /союз молодёжи политехнического училища/, голова совершенно разбита, мозги отсутствуют, кисть на левой руке отсутствует, по всей руке и телу кожные раны и кровоподтёки.

5/. При осмотре трупа Алексея Степановича Клинкова (авт. – Клинкина), 29 лет, на голове восемь рубленных ран, шея перерублена глубиной на три вершка, на уровне правой лопатки две резаные раны, верхний край левого плеча рассечен, по всему телу и конечностям колотые раны и кровоподтёки от ударов тупым орудием /прикладом винтовки/.

6/. При осмотре трупа Ефима Яковлевича Печкина, 39 лет, на уровне рта пять рубленых ран, зубы совершенно выбиты и челюсти разбиты, на затылке три рубленых раны, на пояснице три колотых раны, на груди возле правого края грудины две колотые раны, ступня правой ноги полуотрублена, на руках кровоподтёчные резкие следы от связывания.

7/. При осмотре трупа Ивана Харитонова, на голове пять глубоких рубленых ран, горло перерезано до половины, пальцы на обоих руках отрублены, по всему телу колотые раны.

8/. При осмотре трупа Александра Рудых, на голове в разных местах глубокие рубленые раны, по всему телу и конечностям колотые раны.

9/. При осмотре трупа Семёна Седойкина, 21 год, у правого глаза рубленая рана длиной полтора вершка, на шее глубокая рана, на спине колотая рана, на затылке четыре рубленых раны.

10/. При осмотре трупа Василия Рошниченко (авт. – Мирошниченко), 25 лет, на голове две глубокие рубленые раны и три поперёк таких же раны, правое ухо отсечено, левое плечо разрублено, на правой руке одна колотая рана.

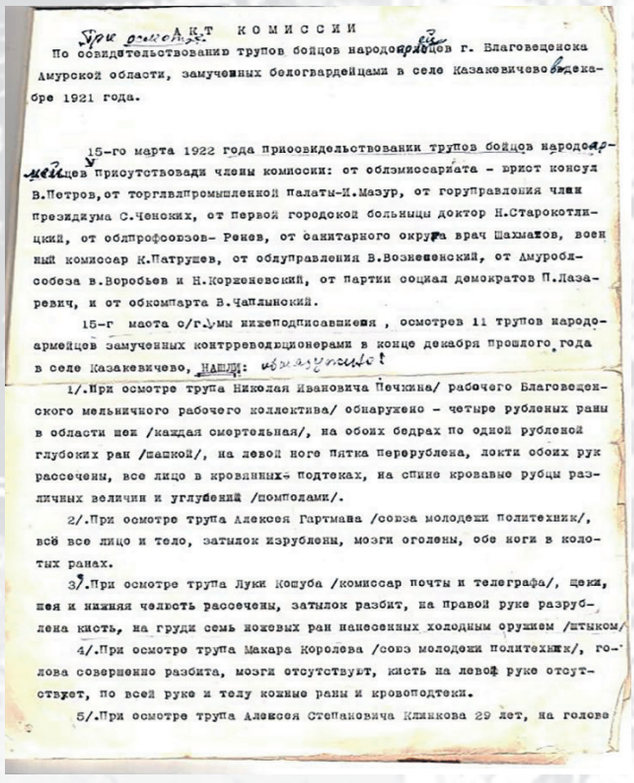
11/. При осмотре трупа Василия Безнадёжных /служащий речного водного управления – Рупвода/, на затылке четыре рубленые раны, правое плечо рассечено, на всем теле колотые раны.

Осмотрев трупы, комиссия пришла к заключению, что вследствие того, что трупы были обмыты при первом осмотре, установить более утонченные пытки, как-то прижигание, смертоносные уколы не представляется возможным. Бросается в глаза однородность ран и рубленые раны спереди на шее, что свидетельствует о том, что раны эти были нанесены не только во время боя, но и людям совершенно не сопротивляющимся.

Комиссия констатирует, что подобных зверств контрреволюционеров история человечества не знает.

Председатель комиссии В. П е т р о в
Секретарь комиссии В. В о з н е с е н с к и й
Члены комиссии /двенадцать подписей/

/Опубликовано в областной газете «Дело народов» № 56, 17/3-22 г./
Государственный архив Амурской области.



АКТ КОМИССИИ

По освидетельствованию трупов бойцов народоармейцев г. Благовещенска Амурской области, замученных белогвардейцами в селе Казакевичево в декабре 1921 года.

15-го марта 1922 года при освидетельствовании трупов бойцов народоармейцев присутствовали члены комиссии: от облвоенкомата – врио консул В.Петров, от торгово-промышленной палаты-И.Мазур, от горуправления член президиума С.Ченоких, от первой городской больницы доктор Н.Старокотлицкий, от облпрофсоюзов- Ренев, от санитарного округа врач Шахматов, военный комиссар К.Патрушев, от облуправления В.Вознесенский, от Амуробщесобеза В.Воробьев и Н.Корженевский, от партии социал демократов П.Лазаревич, и от обкомпарта В.Чаплынский.

15-г числа с/г.Мы нижеподписавшиеся, осмотрев 11 трупов народоармейцев замученных контрреволюционерами в конце декабря прошлого года в селе Казакевичево, нашли: изрублены!

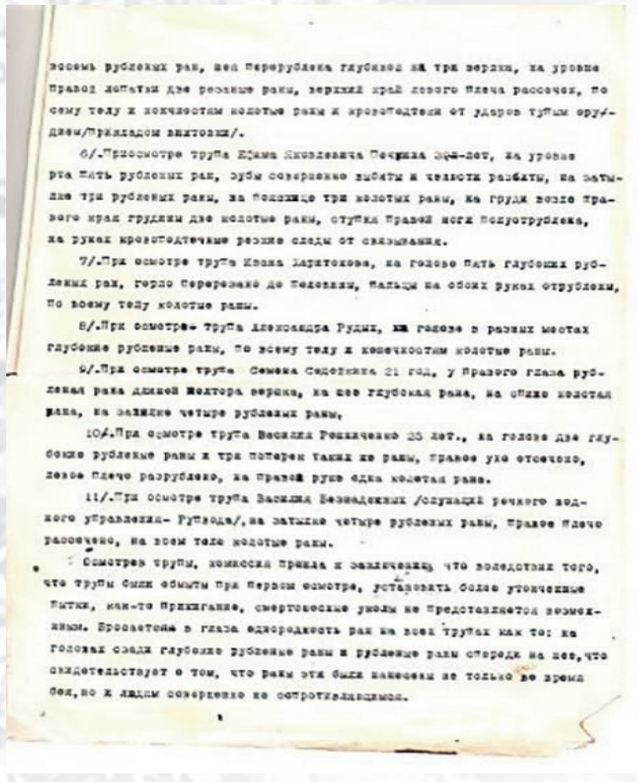
1/.При осмотре трупа Николая Ивановича Печкина/ рабочего Благовещенского мельничного рабочего коллектива/ обнаружено – четыре рубленых раны в области шеи /каждая смертельная/, на обоих бедрах по одной рубленой глубоких ран /шашкой/, на левой ноге пятка перерублена, локти обоих рук рассечены, все лицо в кровавых подтеках, на спине кровавые рубцы различных величин и углублений /шомполами/.

2/.При осмотре трупа Алексея Гартмана /совза молодежи политехник/, всё все лицо и тело, затылок изрублены, мозги оголены, обе ноги в колотых ранах.

3/.При осмотре трупа Луки Копуба /комиссар почты и телеграфа/, шеи, шея и нижняя челюсть рассечены, затылок разбит, на правой руке разрублена кисть, на груди семь ножевых ран нанесенных холодным оружием /штыком/

4/.При осмотре трупа Макара Королева /совз молодежи политехник/, голова совершенно разбита, мозги отсутствуют, кисть на левой руке отсутствует, по всей руке и телу колотые раны и кровоподтеки.

5/.При осмотре трупа Алексея Степановича Клинкова 29 лет, на голове



восемь рубленых ран, нос перерублен глубоко на три вершка, на уровне правой лопатки две рубленые раны, верхний край левого плеча рассечен, по всему телу и конечностям колотые раны и кровоподтеки от ударов тупым оружием/прикладом винтовки/.

6/.При осмотре трупа Ефима Яковлевича Печкина 29-лет, на уровне рта пять рубленых ран, зубы совершенно выбиты и челюсти разбиты, на затылке три рубленых раны, на пояснице три колотых раны, на груди возле правого края грудины две колотые раны, стопка правой ноги полуотрублена, на руках кровоподтечные резкие следы от связывания.

7/.При осмотре трупа Ивана Харитонова, на голове пять глубоких рубленых ран, горло перерезано до половины, пальцы на обоих руках отрублены, по всему телу колотые раны.

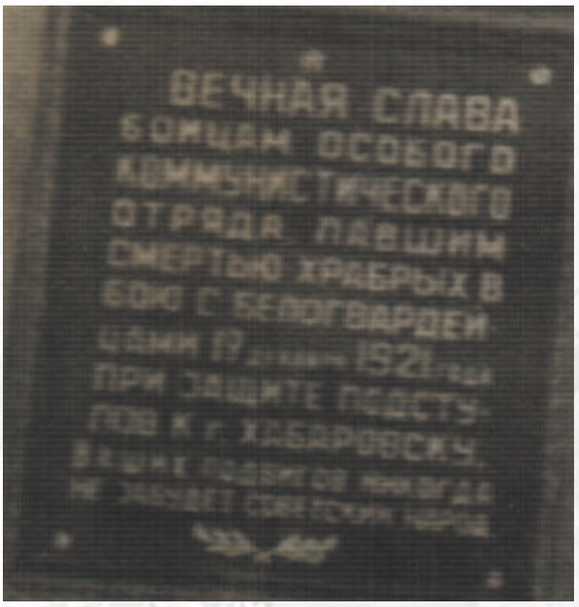
8/.При осмотре трупа Александра Рудых, на голове в разных местах глубокие рубленые раны, по всему телу и конечностям колотые раны.

9/.При осмотре трупа Семена Седойкина 21 год, у правого глаза рубленая рана длиной полтора вершка, на шее глубокая рана, на спине колотая рана, на затылке четыре рубленых раны,

10/.При осмотре трупа Василия Рошниченко 25 лет., на голове две глубокие рубленые раны и три поперек таких же раны, правое ухо отсечено, левое плечо разрублено, на правой руке одна колотая рана.

11/.При осмотре трупа Василия Безнадежных /служащий речного водного управления- Рупвода/,на затылке четыре рубленых раны, правое плечо рассечено, на всем теле колотые раны.

Осмотрев трупы, комиссия пришла к заключению, что вследствии того, что трупы были обмыты при первом осмотре, установить более утонченные пытки, как-то прижигание, смертоносные уколы не представляется возможным. Бросается в глаза однородность ран на всех трупах как то: на головах сзади глубокие рубленые раны и рубленые раны спереди на шее,что свидетельствует о том, что раны эти были нанесены не только во время боя,но и людям совершенно не сопротивляющимся.



Школьники с. Волочаевки у памятника в с. Казакевичево Хабаровского края, 1965 г.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ОТРЯД
(из воспоминаний В. Гамберга, народоармейца, участника Гражданской войны на Дальнем Востоке и событий в с. Казакевичево 19 декабря 1921 г.)

Много говорили меркуловские «народники» о гуманности. Сколько испорчено бумаги на различные листовки и воззвания, которыми эти гады хотели опутать головы рабочих и крестьян.

В них много писалось о том, как «братски» обращаются белогвардейцы с пленными народоармейцами.

Мне, чудом спасшемуся от белогвардейской расправы, хочется рассказать всем о наших товарищах, попавших в плен к белобандитам.

16 декабря 1921 года наш отряд, состоящий из членов коммунистической партии (большевиков), старых партизан и революционных работников, прибыл в пос. Казакевичево, что в 40 верстах от г. Хабаровска. Через 3 дня, 19-го декабря отряд принял бой с наступающим кавалерийским отрядом генерала Сахарова, численностью сабель в 300.

Нас в это время было всего человек 70, остальные бойцы отряда (22 человека) были в заставах и разведке. Дрались мы около часа, но вынуждены были всё-таки отступить: пулемёт у нас работал скверно, долженствующие прибыть на подкрепление из города части запоздали.

Мы отступали по главной улице посёлка. Нам кричали: сдавайтесь, братцы! Ничего не будет! И засыпали градом пуль со всех сторон. Кавалерия «белых» окружила посёлок, захватила в плен наших товарищей... Четверо наших сами покончили с собой: один застрелился из нагана, остальные взорвали себя бомбами.

Я был ранен двумя пулями. Упал, притворился мёртвым с целью ночью заползти куда-нибудь и скрыться. Ко мне подъехали «белые» с площадной бранью. Думая, что я убит, начали раздевать. «Добить его! – все нещадно ругаются. – Свободу ему надо, защитник революции... Коммунист должно быть! Большевик!» и т.д.

Тяжело раненого меня заставили идти под угрозой прикладов, следовать за ними. Боль ужасная. Тут подоспели ко мне мои товарищи, уже захваченные в плен, и всех нас повели в штаб «белых». Издевательствам не было конца. Нас раздевали по дороге, снимая всё теплое. Так как мне было очень тяжело, меня занесли, по настоянию моих товарищей, в дом, где были раненые «белые». Всех остальных пленных провели дальше, к штабу, в том числе и 4–5 легкораненых.

В перевязочной меня также встретили градом брани, фельдшер потихонечку выкрал у меня портмоне с деньгами. Сняли последнюю тёплую одежду, дав взамен рваньё. Мало-мальски перевязали ногу... Я улёгся в угол. Издевательствам не было конца... Вскоре раненых «белых» вынесли из помещения.

Жду, что придут за мной. Входит офицер, спрашивает у хозяина, кто я такой. Тот говорит, что я – раненый. Офицер бешено ругается, уходит. Немного погодя, однако, выясняется, что отряд «белых» быстро ушёл из деревни по направлению в Амурскую протоку, уведя с собой наших товарищей. Видимо, за мной некогда было возвратиться. Так я был забыт...

В этой комнате за печкой и пролежал всё время продвижения «белых» отрядов. Изба была полна

«белыми», которые, к счастью, меня не обнаружили. Так я остался жив, сумев по выздоровлению (меня лечил сельский фельдшер) устроиться учителем в сельской школе, имея ввиду затем выбраться к своим за Амур.

Остальные наши товарищи, пленные, уведённые отрядом, как потом выяснилось, были изрублены «белыми».

Полураздетых, их при трескучем морозе отвели вёрст на пять и у яра на берегу речки Рыбка прикончили...

Крестьяне, ездившие по сено, случайно обнаружили трупы, глубоко занесённые снегом. Их откопали и свезли в посёлок с целью затем похоронить. Однако сделать это крестьянам не удалось из-за присутствия в посёлке «белых» отрядов. Когда я затем осматривал трупы, трудно было узнать товарищей, вследствие многочисленных ударов, нанесённых шашкой по лицу и голове.

Врач, который – теперь уже – освидетельствовал трупы, утверждает, что всем пленным сначала были нанесены смертельные удары в затылок с прорубом черепных костей, а затем уже в лежачем положении их добивали. На каждом 5–6 глубоких ран. У некоторых лицо прикрыто руками, видимо, прикрывались от удара, почему у них прорублены и кисти рук.

Из показания крестьян, собранных мною теперь, видно, что расправой над пленными занимался целый эскадрон. Начинал офицер, командир эскадрона, продолжали желающие.

Однажды мне пришлось как «господину учителю» разговаривать с одним из солдат сахаровского отряда, того самого отряда, который изрубил наших товарищей. На вопрос – почему изрублены пленные, сахаровец, ругаясь, говорил, что все они – сволочь, отчаянно дрались, уж больно упорно стояли за коммунизм, большевики отчаянные; свободу, революцию им надо было и т.д. Когда же я сказал, что всё-таки лучше расстрелять, чем рубить, сахаровец злобно ответил: рубить вернее, чем расстреливать!

Всего таким образом изрублено 28 человек, в том числе и раненые. Большинство – благовещенцы, есть и хабаровцы. Все – глубоко преданные делу рабочих и крестьян, революционные работники. Среди изрубленных мне удалось узнать следующих товарищей: 1. Печкин Н. Ив. – рабочий, член РКП, хорошо известен и популярен среди рабочих г. Благовещенска, 2. Седойкин – зав. орган. инструкт. отделом Амурского Облкомпарта, 3. Кошуба – комиссар Амурского почт.-тел. округа, 4. Рудых – ученик Благовещенского политехнического училища, 19 лет, 5. Королёв – рабочий, 18 лет, член РКСМ, из Благовещенска. Из кончивших самоубийством я знал: 1. Шишова – рабочий-водник из Благовещенска, 2. Востокова – хабаровец...

Пусть рабочие и крестьяне помнят, что Российская коммунистическая партия (большевиков) отдаёт лучших своих борцов на защиту Революции и что бы ни шипели белые гады, как бы дико не расправлялись с нашими товарищами, свободы им у народа не отнять, на месте одного истерзанного родятся тысячи новых бойцов под знаменем РКП!

Сохраним же светлую память о погибших и замученных и довершим их героическую борьбу до полной победы над врагами трудящихся!

Народоармеец В. Гамберг
Январь 1922 г.

Из воспоминаний участника Волочаевских боёв Шахматова Ф.А., полковника медицинской службы в отставке, бывшего начальника Военно-санитарного управления:

«В ходе боёв на Волочаевском плацдарме среди раненых и больных было много пленных «белых» офицеров и солдат. По приказу т. Блюхера они размещались вместе с нашими в госпиталях и медпунктах, пользовались одинаковыми уходом, лечением и питанием.

Тов. Блюхер, посещая раненых и больных в госпиталях, беседуя с пленными, проверял исполнение этого приказа.

Гуманизм наших воинов проявился в человечном отношении к пленным, хотя враги совершали неслыханные злодеяния над пленными советскими воинами. Например, в Казакевичево попавший в окружение наш отряд был полностью уничтожен противником. Из этого отряда 11 трупов – Седойкина, Безденежных, Гартмана, Клинкина, Королева, Кошубы, Мирошниченко, Печкина, Рудых и Харитонова, опознанных родственниками и близкими, были доставлены в Благовещенск и освидетельствованы комиссией врачей (в числе комиссии был и я). Было установлено, что у всех раны были однородны: зверски разбиты черепа, перерезанные шеи и глубокие раны на спине; такие ранения не могли быть нанесены в бою. Это было оформлено соответствующим актом комиссии.

Таково разбойничье лицо выступавших против нас «белых» армий, их звериное отношение к военнопленным воинам».

1962 г.

ИСТОРИЯ ВОЛОЧАЕВСКОГО МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Мемориальный комплекс на Волочаевской сопке – это негласный символ Смидовичского района Еврейской автономной области и один из символов Дальнего Востока советской эпохи. Этот памятный исторический объект – воинское захоронение со своей почти 100-летней историей, с которой связано 5 поколений волочаевцев. Его история заслуживает отдельного внимания. Пожалуй, Волочаевка стала одной из важных исторических точек Гражданской войны на Дальнем Востоке и сооружение памятного знака в честь увековечения событий того времени имеет большое значение.

Такого скопления памятных знаков и мест, связанных с Гражданской войной на Дальнем Востоке, на территории нашей области не найти. Каждый памятник или символ имеет свою интересную историю.

В 2016 г. по заказу государственного казённого учреждения «Центрреставрация» сотрудники ООО «Архитектурное наследие» провели комплексные научные исследования и на основании архивных документов, опубликованных материалов составили историческую записку об истории памятника от момента его создания и до настоящего времени. Авторский коллектив научно-проектной документации предоставил нам возможность включить данный материал в Книгу Памяти. К предоставленной информации добавлен материал архивов Хабаровска и Биробиджана, фотографии музеев, воспоминания.

Сердце комплекса – памятник на вершине Волочаевской сопки, представляющий собой каменное здание с переменной этажностью. Совмещает в себе одноэтажные и двухэтажные части. Сооружение значится объектом культурного наследия и состоит в списке объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Статус объекта культурного наследия (памятника) охраняемого государством был впервые определён для сооружений на сопке Июнь-Корань решением исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14 февраля 1957 г. № 65 «Об охране историко-революционных и археологических памятников края» как «Сопка Июнь-Корань «Волочаевский памятник-музей» (Приложение к Решению Хабаровского крайисполкома № 65 от 14 февраля 1957 г., стр. 2, № по списку 27). Из данного документа можно сделать вывод, что под государственную охрану, как историко-революционный памятник местного (регионального) значения принято здание «Памятник-музей» с территорией сопки, как его неотъемлемой частью (в трактовке современного законодательства – территорией).

В 1960 г. памятник и братская могила на сопке приобрели статус федерального памятника (Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. № 624 в списке памятников государственного (федерального) значения значится «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв, ж/д станция Волочаевка-1, сопка Июнь-Корань».

Памятный комплекс сооружён в честь Волочаевского сражения и символизирует её кульминационный момент. После боя 12 февраля 1922 г. здесь была одержана победа Народно-революционной армии над Белоповстанческой армией. Часть погибших народоармейцев захоронили на вершине сопки Июнь-Корань, у подножия которой произошло знаменитое сражение.

БРАТСКАЯ МОГИЛА 118 НАРОДОАРМЕЙЦЕВ И ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В ВОЛОЧАЕВСКОМ БОЮ

Братская могила входит в состав мемориального комплекса.

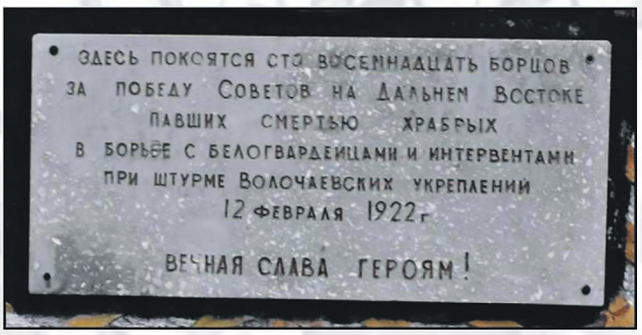
Могила в виде вытянутого восьмигранника (14х6 м) находится на вершине сопки в центре терасированной площадки (20х40 м), в двух метрах справа от памятника-музея. Ориентирована на запад. Существующее надмогильное сооружение из бетона установлено после 1932 г. (по другим данным – с 1928 г.). Надмогильное сооружение представляет собой прямоугольную стелу (170х100х14 см), со скошенными углами, фланкированную с двух сторон плитами (шириной 35 см) со скошенным верхом с рельефными изображениями приспущенных знамён, установленную на ступенчатом постаменте. Постамент построен из кирпича ранее 1932 г. Нижняя ступень постамента в виде усечённой пирамиды, верхняя ступень декорирована обломом.

На западной грани стелы мемориальная доска из бетона с мраморной крошкой, на которой выбиты слова: *«Здесь покоятся сто восемнадцать борцов за победу Советов на Дальнем Востоке павших смертью храбрых в борьбе с белогвардейцами и интервентами при штурме Волочаевских укреплений 12 февраля 1922 года. Вечная слава героям!».* Надпись покрыта золотой краской. Над мемориальной доской расположена композиция барельефов: во всю длину стелы «лента» со свисающими концами, на которой в центре «звезда» в обрамлении из лавровых ветвей. В нижней части стелы под мемориальной доской композиция барельефов: во всю длину стелы с загибом вверх «гирлянда» из лавровых ветвей, обвитая лентой, на которой в центре «серп» и «молот». На восточной грани стелы расположена композиция барельефов: вверху в центре «звезда», с двух сторон которой «лавровая ветвь», в центре слова: *«И останутся как сказка, Как манящие огни, Штурмовые ночи Спасска, Волочаевские дни»,* под надписью «лента» с загибом вверх, по бокам в обрамлении из лавровых ветвей. Вокруг памятника ограждение из кирпича, оштукатуренное и побеленное известью. До 1996 г. ограждение было из бетонных столбиков (18х18х100) с декоративной металлической оградой.

Изначально, предположительно до 1957 г., на лицевой (фасадной) стороне памятника была следующая надпись: *«Здесь покоятся сто восемнадцать борцов за победу Советов на Дальнем Востоке павших смертью храбрых в борьбе с интервентами при штурме Волочаевских укреплений 12 февраля 1922 года. Вечная слава героям!».* Позже была прикреплена мемориальная доска, текст которой был уточнён и добавлены слова: «…в борьбе с белогвардейцами и интервентами…».

В 2019 г. на тумбе надгробия была размещена табличка о том, что это объект культурного наследия федерального значения – памятник истории, охраняемый государством, а надпись на ней частично повторила надпись 1957 г.: *«Памятник и братская могила погибших при штурме Волочаевских укреплений во время борьбы с японскими интервентами в 1922 году».*

Фотографии с первоначальной надписью на памятнике.



На лицевой стороне надгробия после разрушения шрифта и в качестве уточнения была прикреплена табличка с горельефом, повторяющим оригинальную надпись.

С обратной стороны памятника надпись сохранена в первоначальном виде.

Современный вид памятного знака на братской могиле. 2019 год.

По данным учётной карточки воинского захоронения

Место захоронения: ЕАО, Смидовичский район, с. Волочаевка, пер. Шевчука, сопка Июнь-Корань.

Вид захоронения: воинское захоронение – 1 братская могила.

Дата захоронения: 12.02.1922 г. (захоронение производили после 24.02.1922 г.)

Размеры захоронения12.0 м х 4.0 м

Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: надмогильное сооружение представляет собой прямоугольную стелу (1,0х2,2х0,15 м) со скошенными углами, фланкированная с двух сторон плитами, установлена на ступенчатом постаменте. На западной грани стелы мемориальная доска (1.15х0.55 м). Нижняя ступень постамента в виде усечённой пирамиды – 2,4х0,8х0,7 м. Верхняя ступень декорирована обломом - 2.0х0.6х0.3м. Бетонное ограждение неправильной формы - 12.0х4.0м.

Первое надмогильное сооружение установлено в 1923 г. Тумба основания данного сооружения установлена до 1932 г., памятный знак – после 1932 г.

Шефствуют над захоронением Волочаевское сельское поселение и школа № 11.

Количество захороненных на 01.08.2014 г.: всего – 118 чел., в т.ч. известных – 37, неизвестных – 81. По другим данным захоронено 167 бойцов.

Персональные сведения о захороненных, погибших 10–12 февраля 1922 г:

1. Балагов Степан
2. Вавила Илья
3. Ванюшин Фёдор
4. Вишняков Павел
5. Волков Василий
6. Гартман Николай
7. Гмиль Василий
8. Говорин Спиридон
9. Грика Василий
10. Гут Василий
11. Дружинин Пётр
12. Ермаков Фома
13. Ефимов Григорий
14. Жучкин Борис
15. Климашевич Пётр
16. Клюковский Семён
17. Коляда Александр
18. Котов Александр
19. Кравцов Владим
20. Кузнецов Агеей
21. Кучеренко Илларион
22. Летицкий Михаил
23. Пиденко Афанас
24. Полтава Данил
25. Мудыдан
26. Смирнов Александр
27. Смородинов Тихон
28. Спаев Николай
29. Степанов Константин
30. Сухайлен
31. Тхор Кирилл
32. Утицкий Сергей
33. Филиппов Никон (Николай), командир роты
34. Черняга Андрей
35. Черкешенко Степан
36. Шевченко Пётр
37. Юдинов Николай

В ходе поисковой работы удалось выявить дополнительно погибших в Волочаевском бою:

1. Борисов Василий
2. Брейтов Иван Селиверстович, 1900 г.р.
3. Гилев
4. Глазырин Георгий Никифорович
5. Долгих Иван,
6. Иванов Василий, чекист
7. Игумнов
8. Калашников Пётр, чекист
9. Ковалев Василий
10. Кузнецов Василий Платонович
5 стр. полк
11. Меньшиков
12. Нагибин
13. Панов
14. Романов Иван, чекист
15. Савельев Тимофей
16. Семёнов Григорий, разведчик
17. Фельдман Михаил, командир второй роты
18. Штриль
19. Шубо Николай, водитель танка «Сивуч», подорвал себя гранатой
20. Яковлев Фёдор

Из истории боя

Волочаевский бой – одно из крупнейших сражений заключительной части Гражданской войны в России, произошедшее 10–12 февраля 1922 г. в районе станции Волочаевка Амурской железной дороги, на подступах к Хабаровску. Народно-революционная армия Дальневосточной республики под командованием В.К. Блюхера противостояла частям Дальневосточной белоповстанческой армии генерала В.М. Молчанова. В ноябре 1921 г. командование Дальневосточной Белой армии приняло решение о начале Хабаровского похода против Народно-революционной армии (НРА). Целью похода белоповстанцев была попытка поднять население Дальнего Востока против власти Дальневосточной республики. Поход был инспирирован Японией, которая пыталась закрепиться на юге Российского Дальнего Востока. В декабре 1921 г. белоповстанцы двинулись из Приморья на север по двум направлениям: по железной дороге и реке Уссури. Части Белой армии решительно продвигались с боями по территории ДВР, занимая города, населённые пункты. После захвата Хабаровска белоповстанцы продвинулись до станции Ин, находящейся в 110 км западнее

Хабаровска, и 28 декабря 1921 г. потерпели первое поражение от НРА в этом походе. После боёв за разъезд Ольгохта белоповстанцы отошли к Волочаевке и создали здесь мощный укрепрайон. Основой обороны была сопка Июнь-Корань, которая господствовала над местностью. В течение всего января 1922 г. в районе станции и посёлка Ин сосредотачивались войска НРА для решительного наступления против белогвардейцев, укрепившихся возле Волочаевки.

Бои, не прекращавшиеся в этот период, не дали преимуществ ни одной стороне. Иногда народоармейцам удавалось выбить «белых» с разъезда Ольгохта, расположенного между Ином и Волочаевкой, и даже прорваться на окраины Волочаевки. Однако дальше они пробиться не могли и отходили снова на свои позиции под Ином. Для того чтобы приблизиться к Волочаевке, войскам НРА надо было преодолеть огромное пространство, занесённое глубоким, выше колен снегом, к тому же простреливаемое огнём противника.

После кровопролитных для обеих сторон боёв за разъезд Ольгохта Белая армия отошла к д. Волочаевке в 55 км к западу от г. Хабаровска и приступила к оборудованию укрепрайона. Основным его узлом стала господствующая над равнинной местностью сопка Июнь-Корань. Битва началась 9 февраля 1922 г. и длилась три дня.

На рассвете 10 февраля Сводная стрелковая бригада получила приказ перейти в решительное наступление. Трое суток при 35-градусном морозе, в глубоком снегу, плохо обмундированные бойцы НРА непрерывно атаковали противника, пока 12 февраля после введения в бой бронепоездов и выхода обходной колонны в тыл «белых» их оборона не была сломлена. 12 февраля в 11 часов 30 минут на сопке Июнь-Корань взвилось победное знамя Народно-революционной армии. Из-за большой усталости народоармейцы преследования белоповстанцев почти не вели. По дорогам растянулись колонны отступающей пехоты, вереницы санитарных повозок. Путь на Хабаровск был открыт, белогвардейские части, разбитые под Волочаевской, покидали Хабаровск без боя. Ни одной из сторон не удалось достигнуть стратегических целей. С одной стороны, Блюхер не смог провести окружение Белоповстанческой армии. С другой стороны, Белоповстанческая армия не удержалась на занятых позициях, что впоследствии привело к окончательному разгрому сил «белых» на Дальнем Востоке. Благодаря решающей победе Народно-революционной армии под Волочаевкой, Бикином и Спасском уже к 25 октября 1922 г. российский Дальний Восток был освобождён от остатков Белоповстанческой армии и японцев.

Из воспоминаний Ильи Васильевича Проценко, участника Волочаевского боя, жителя Волочаевки:

«Наступило утро 12 февраля 1922 года. Сводная бригада центральной группы, наступавшая непосредственно на Волочаевку, её стрелковые полки, кавалерийский полк, артиллерия, бронепоезда заняли исходные позиции, были готовы к штурму и ждали сигнал к атаке по всему фронту. Ровно в 7 часов утра раздались три залпа из тяжёлого 120-миллиметрового орудия бронепоезда № 9. Прицел их был по железнодорожной станции Волочаевка. Это был сигнал к общему и одновременному наступлению всех трёх направлений красноармейских полков и партизанских отрядов. Бойцы Красной армии, одержимые победой, проявляя героизм, лезли на проволочное заграждение и тут же устилали своими трупами снег. Не имея ножниц и другого инструмента, рубили её клинками, штыками и просто рвали голыми руками. Многие из бойцов, плохонько одетые, бросались плашмя на козлы, опутанные колючей проволокой, создавая из себя мост, чтобы по нему могли переползти другие… Много их так и осталось висеть убитыми на колючей проволоке. Героический подвиг проявил бронепоезд № 8. …Он смело ворвался в расположение «белых» и в их же окопах начал поливать их из пулемётов… Он наносил тяжёлые, разрушительные удары по позициям, артиллерии и бронепоездам белых... Наш взвод, в котором было больше волочаевцев, а среди них находился и я, наступал с восточной стороны сопки, со стороны кладбища, находившегося почти в тылу волочаевских укреплений. Здесь укреплений «белых» почти не было, но их бронепоезда не давали возможности проявить какую-либо инициативу. Подойдя к самой Волочаевке, нам пришлось лично самим расстреливать свои собственные дома, хаты и сараи, выбивая из них белогвардейцев. Заскочив в освобождённую Волочаевку, можно было только ужасаться её видом. Многие дома были разрушены, все деревянные постройки, пригодные для дров: сараи, конюшни, сеновалы, заборы, домашняя мебель, внутренние в домах деревянные перегородки, полы, двери были разрушены, сорваны и сожжены. Как не было горестно и печально смотреть на все эти разрушения, но радости и ликованию не было предела, ведь в 11 часов 12 февраля 1922 года, по-белогвардейски волочаевский «Верден», а по нашему «Перекоп», был взят».

1977 г.

Под Волочаевкой было несколько сражений: первое – в конце декабря 1921 г. при отступлении НРА, второе – 5–6 января 1922 г., третье – 10–12 февраля 1922 г. Погибших в первых двух боях было немало.

Отрывочные сведения о потерях белоповстанцев
(из книги Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы»)

Потери под Волочаевкой и в её окрестностях 5 и 10 января 1922 г. (по обрывкам данных)

Потери 2-го Уральского стрелкового полка
(согласно книги приказов)

В бою 5-го января под д. Волочаевкой выбыло из строя 9 чинов.
Из них:
убито 4: подпрапорщик Фадеев, старший унтер-офицер Деев, младший унтер-офицер Рогозин, стрелок Сайфутдинов
ранено 4: штабс-капитан Субботин, фельдфебель Иванов, старший унтер-офицер Мельников, подпрапорщик Крысин
пропал без вести 1: стрелок Шестаков
ранен, но остался в строю 1: штабс-капитан Беноквен

Потери 1-го Егерскаго полка
(согласно книги приказов)
В бою 5-го января под д. Волочаевкой был убит фельдфебель Шилин Василий Николаевич эскадрона имени Бессмертного. Фельдфебель Шилин 27 лет, крестьянин, уроженец Березовского завода Екатеринбургского уезда.
В этом же бою 5-го января был ранен и оставлен на месте конь пулемётной роты «Стебель».
В бою 10-го января был убит фельдфебель Рязанов Леонид Михайлович эскадрона имени Бессмертного. Фельдфебелю Рязанову было 26 лет, происходил он из крестьян Березовского завода Екатеринбургского уезда.
В бою 12-го (?) января убита кобылица Злодейка.

ВОЛОЧАЕВСКАЯ СОПКА (СОПКА ИЮНЬ-КОРАНЬ) – МЕСТО ВОЛОЧАЕВСКОГО БОЯ 10–12 ФЕВРАЛЯ 1922 Г.

Именно здесь у подножия сопки Июнь-Корань проходило сражение за будущее Дальнего Востока. НРА под командованием В.К. Блюхера штурмовала укреплённые позиции белоповстанческих войск генерала В.М. Молчанова.

Историческое место представляет собой покрытый дубняком (ранее кустарником и лиственным мелколесьем) холм с пологими склонами, возвышающийся над окружающей равниной на 30 метров. На вершине сопки выровненная площадка (20х40 м), мощённая бетонными плитами (с 2015 г. – брусчаткой). В центре площадки расположена братская могила 118 народоармейцев и партизан. Слева от могилы – памятник-музей. Справа, на краю площадки, у подпорной стенки кенотаф В.К. Блюхеру, часовня «Во имя Иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец». От подножия сопки по западному склону на верхнюю площадку ведёт бетонная лестница. По склону сопки огибает асфальтированная дорога. К сопке от федеральной трассы «Амур» идёт асфальтированная дорога. У подножия сопки со стороны лестницы – автомобильная стоянка.

Фото Заслуженного архитектора России, Почётного жителя г. Хабаровска Николая Петровича Крадина. Октябрь 1979 г.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ МЕМОРИАЛА И ЕГО ИСТОРИЯ

«Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», находится на вершине Волочаевской сопки с 1928 г. Сопка имеет название тунгусо-маньчжурского происхождения «Июнь-Карани», в обиходе она называется «Волочаевская сопка». Природное образование расположено в километре северо-восточнее железнодорожной станции «Волочаевка-1» Дальневосточной железной дороги, в границах села Волочаевка, в Волочаевском сельском поселении муниципального образования Смидовичский муниципальный район Еврейской автономной области.

Историческое наименование сопки Июнь-Карани, что на языке тунгусо-маньчжурских народов «июнь хурэнь» означает буквально «место встречи всех племён» или «всех племён гора». На топографических картах конца XIX – начала XX в. наименование сопки значится «Июнь-Корани». В современных источниках название сопки принято Июнь-Корань.

Семья Волочаёвых, первых жителей Волочаевки. 1910–1917 гг. ГАЕАО. Ф. П-919. Оп. 1. Д. 259.

Село Волочаевка основано в апреле 1908 г. переселенцами с Кубани станицы Ивановской Краснодарского края. От группы малоземельных станичников – будущих переселенцев – ходоком-разведчиком был послан Макар Семёнович Волочаёв (Волочай).

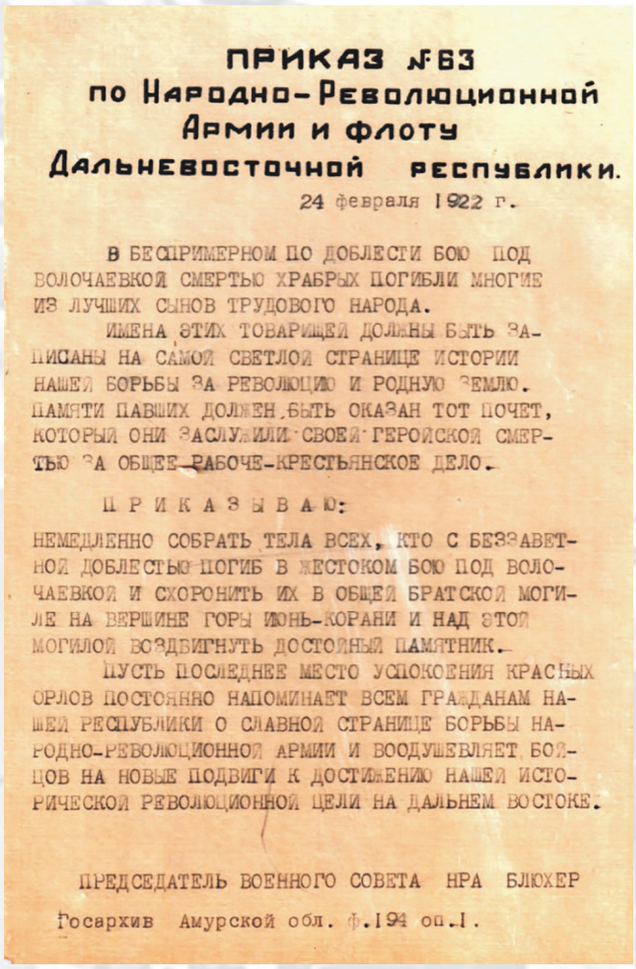
Места, где побывал Волочаёв летом 1907 г., ему понравились. (**Прим. автора**: по одной из версий сам Макар Семёнович не был непосредственно у сопки в 1907 г., а заметил её с пароходика на Тунгуске и определил местом будущего поселения. Эта информация из родовой истории потомков Волочаёва, проживающих ныне в г. Сан-Франциско в США. Об этом мы узнали из переписки с правнуком Волочаёва.)

Менее чем через год в апреле 1908 г. тридцать пять семей обосновалось на новом месте у подножия сопки Июнь-Корань. Чиновники хотели назвать новое поселение именем генерал- губернатора П.Ф. Унтербергера. На общем сходе жители также предлагали названия Макаровка, Июнь-Корань, Комариновка и др., но остановились на Волочаевке в честь своего ходока и инициатора переселения Макара Семёновича Волочаёва (1848–1926).

«Приговор. 1 июля 1908 г. мы, жители участка Июнь-Корань, быв сего числа на сходе в числе 23 домохозяев из числа 32 всех жителей, под председательством своего старосты Макара Волочаёва, где, между прочим, постановили: просить настоящим приговором его высокоблагородие начальника заведующего водворением переселенцев Хабаровского подрайона переименовать нашу деревню вместо Июнь-Корань и назвать её «Волочаевой».

Приморское областное по крестьянским делам присутствие, рассмотрев 24 августа 1908 г. представление заведующего водворением переселенцев в Хабаровском подрайоне и приговор сельского схода, постановило: *«... утвердить на переселенческом участке Июнь-Корань отдельное сельское общество под названием Волочаево и включить его в состав Николо-Александровской волости...»* [1].

Вид сопки Июнь-Корань (Волочаевской) до боёв. Село Волочаевка. 1920 г.
ГАЕАО Ф.919-П. Оп.1. Д.260



ПРИКАЗ №63
по Народно-Революционной Армии и флоту Дальневосточной республики.

24 февраля 1922 г.

В БЕСПРИМЕРНОМ ПО ДОБЛЕСТИ БОЮ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ ПОГИБЛИ МНОГИЕ ИЗ ЛУЧШИХ СЫНОВ ТРУДОВОГО НАРОДА.

ИМЕНА ЭТИХ ТОВАРИЩЕЙ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАПИСАНЫ НА САМОЙ СВЕТЛОЙ СТРАНИЦЕ ИСТОРИИ НАШЕЙ БОРЬБЫ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ И РОДНУЮ ЗЕМЛЮ. ПАМЯТИ ПАВШИХ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОКАЗАН ТОТ ПОЧЕТ, КОТОРЫЙ ОНИ ЗАСЛУЖИЛИ СВОЕЙ ГЕРОЙСКОЙ СМЕРТЬЮ ЗА ОБЩЕ-РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ДЕЛО.

ПРИКАЗЫВАЮ:

НЕМЕДЛЕННО СОБРАТЬ ТЕЛА ВСЕХ, КТО С БЕЗЗАВЕТНОЙ ДОБЛЕСТЬЮ ПОГИБ В ЖЕСТОКОМ БОЮ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ И СХОРОНИТЬ ИХ В ОБЩЕЙ БРАТСКОЙ МОГИЛЕ НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ИЮНЬ-КОРАНИ И НАД ЭТОЙ МОГИЛОЙ ВОЗДВИГНУТЬ ДОСТОЙНЫЙ ПАМЯТНИК.

ПУСТЬ ПОСЛЕДНЕЕ МЕСТО УСПОКОЕНИЯ КРАСНЫХ ОРЛОВ ПОСТОЯННО НАПОМИНАЕТ ВСЕМ ГРАЖДАНАМ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ О СЛАВНОЙ СТРАНИЦЕ БОРЬБЫ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ И ВООДУШЕВЛЯЕТ БОЙЦОВ НА НОВЫЕ ПОДВИГИ К ДОСТИЖЕНИЮ НАШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦЕЛИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОГО СОВЕТА НРА БЛЮХЕР

Госархив Амурской обл. ф.194 оп.1.

Постепенно село обживалось. В 1910 г. прибыли переселенцы с Украины. С 1912 г. многие жители стали работать на строящейся Амурской железной дороге. К 1914 г. в Волочаевке проживало 351 чел., из них 139 мужчин, 122 женщины и 90 детей, была церковь и одноклассная школа [2].

Во время Гражданской войны на Дальнем Востоке с 10 по 12 февраля 1922 г. в районе с. Волочаевки и сопки Июнь-Корань проходили ожесточённые бои между Народно-революционной армией ДВР под командованием В.К. Блюхера и Белоповстанческой армией генерала В.М. Молчанова.

В Волочаевской битве особенно ярко выявился братоубийственный характер Гражданской войны. Друг против друга воевали земляки, бывшие однополчане по Первой мировой войне, разделённые политическими и идеологическими амбициями противоборствующих сторон.

В итоге Волочаевского сражения части Восточного фронта НРА потеряли почти треть своего состава убитыми, ранеными и обмороженными. Потери белоповстанцев исчислялись почти 1000 человек.

После сражения многие из погибших пролежали в снегу до весны. Местные крестьяне, не разбираясь в принадлежности солдат, собирали и хоронили их в общих могилах на сельском кладбище. Погибших за линией железной дороги к югу от села хоронили народоармейцы прямо там, где их застала смерть без всяких поче-

стей и речей. Позже Волочаевская протока, выходившая из берегов, смыла следы захоронений на старом кладбище, да и само кладбище в 1940-х гг. было перенесено ближе к сопке.

Спустя 2 недели после боёв под Волочаевкой и взятия сопки, Главком НРА В.К. Блюхер издал приказ № 63 от 24 февраля 1922 г., в котором говорилось:

«...Памяти павших должен быть оказан тот почёт, который они заслуживали своей героической смертью за общее рабоче-крестьянское дело... Собрать тела всех, кто с беззаветной доблестью погиб в жестоком бою под Волочаевкой, и схоронить их в обшей братской могиле на вершине горы Июнь-Корань и над этой могилой воздвигнуть достойный памятник...».

В самом конце февраля на вершине сопки было проведено торжественное захоронение в братской могиле народоармейцев и партизан, погибших при боях, и возведено временное надгробие [3].

На вершине сопки были захоронены только те, кого подобрали в селе, около сопки и у железнодорожной станции. Трупов было очень много. На станции ими был забит полудомик, который когда-то занимали американцы, японцы в 1918 г. Трупы лежали в нижнем белье. У некоторых были привязаны к ноге или прикреплены таблички (бумажки) с именами.

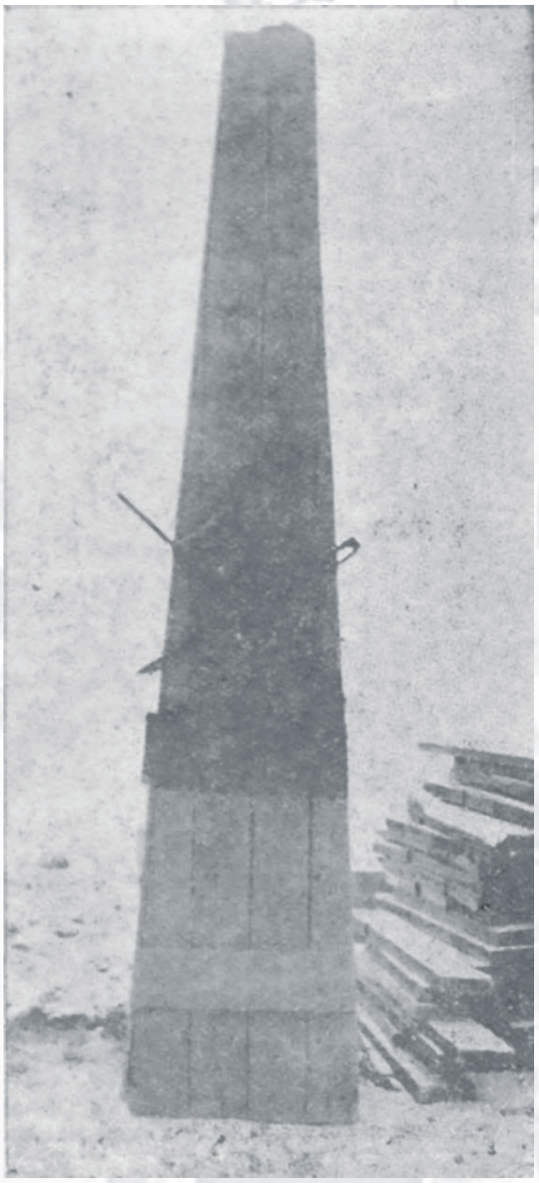
На Волочаевской сопке в общей могиле было погребено по одним подсчётам 118, по другим – 167 народоармейцев. Известно лишь 37 фамилий захороненных.

Волочаевская битва, одно из последних решающих сражений Гражданской войны в России, стала началом конца белоповстанческого движения. Под ударами НРА «белые» части вернулись на прежние позиции в Приморье, под защиту японских интервентов.

После поражения «Хабаровского похода» «белых» всем стала понятна бесперспективность продолжения Гражданской войны в России. После того, как 25 октября 1922 г. Япония вывела свои последние войска с территории Приморья, закончилась интервенция. В тот же день части НРА заняли Владивосток. Белоповстанцы со своими семьями организованно ушли в эмиграцию в Корею и Китай. В ноябре 1922 г. ДВР вошла в состав РСФСР, и Гражданская война в России закончилась.

Через год после взятия «Волочаевской» сопки к первой годовщине победы, в соответствии с приказом В.К. Блюхера, на сопке Июнь-Корань в 1923 г. был установлен простой временный памятник – деревянный обелиск с символами штыка, сабли и снарядов, окрашенный масляной краской с жестяной звездой наверху. На мемориальной доске сделана надпись: «Здесь покоятся 118 бойцов, которые боролись за победу Советов на Дальнем Востоке, павшие смертью храбрых в борьбе с интервентами при штурме Волочаевских укреплений 12 февраля 1922 года»[4].

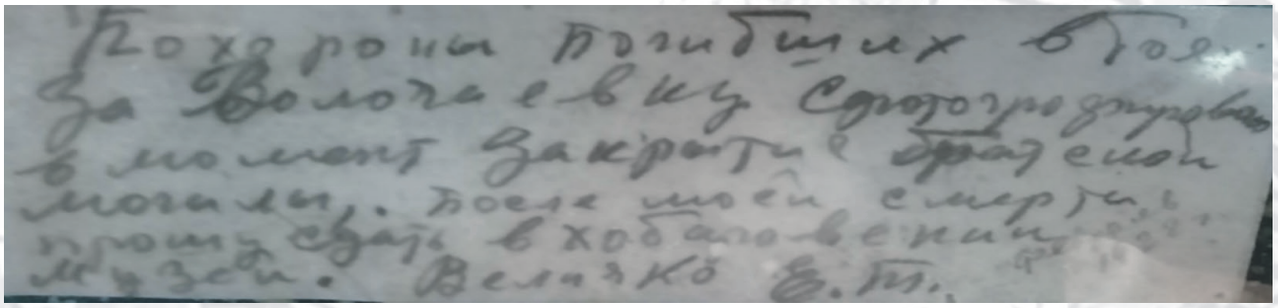
По случаю открытия памятника и годовщины боя у могилы состоялся митинг, на котором собрались участники Волочаевского боя.



Временный памятник героям Волочаевки в 1923 г.

Командир Волочаевского полка А.Н. Захаров выступает на открытии временного памятника героям Волочаевки в 1923 г.
На заднем плане первый памятник на братской могиле.

Открытие временного памятника героям Волочаевки в 1923 году с символами штыка, сабли и снарядов на вершине сопки Июнь-Корань. В музее школы № 2 п. Николаевки это фото подписано так: «Похороны погибших в Волочаевском сражении на вершине сопки Июнь-Корань».



Подписи к фотографиям участника событий Е.Т. Величко. Указывается на дату февраль 1922 г. По другим данным, этот ряд фотографий подписывают 1923 г., в годовщину Волочаевского боя и при открытии временного памятника погибшим на братской могиле на сопке Июнь-Корань.

Волочаевский полк и жители спускаются с сопки после открытия временного памятника героям Волочаевки в 1923 г. По другим версиям, это фотографии похорон погибших 1922 г.

Волочаевский полк у подножия Волочаевской сопки.

Вид сопки Июнь-Корань, 1923–1926 гг.

Проект школы-памятника «Героям погибшим в Волочаевском бою»
В правом нижнем углу существует надпись «Проектировал инженер 7 мая 1927 г., г. Хабаровск» подпись, Ф.И.О. не указана,
Ф. КГБНУК «Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова

В 1924 г. было принято решение о постройке капитального памятника, который увековечит штурм Волочаевских укреплений партизанами и бойцами Народно-революционной армии Дальневосточной республики 10–12 февраля 1922 г., положивший начало завершающему этапу борьбы за полное освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

В начале 1927 г. Хабаровский крайисполком принял решение о выделении 25000 рублей на постройку капитального памятника на вершине сопки в честь погибших героев Волочаевского боя к 10-й годовщине Октябрьской революции. Волочаевский сельсовет обсудил это вопрос на общем собрании и часть выделенных средств просил направить на строительство рядом с сопкой школы-семилетки.

Существует несколько версий о вопросе выделения денег на строительство школы в селе. Первая версия гласит о том, что жители решили просить выделить дополнительные средства на строительство школы-семилетки и соорудить на вершине Волочаевской сопки рядом с захоронением памятник-школу. По второй версии и воспоминаниям В.Д. Абаевой школу волочаевцы просили построить на оставшиеся средства от строительства памятника на сопке. Школа вскоре была построена, но у подножья сопки (**прим. автора:** *позже в 1943 г. эта школа-семилетка сгорела).*

Абаева Валентина Дмитриевна
(1905 – после 1980).
Председатель Волочаевского сельского совета с 1927 г. по 1929 г.
При ее непосредственном участии и организации строилась винтовая дорога на вершину сопки для подвоза строительных материалов и велось строительство памятника, а также состоялось его открытие 11 ноября 1928 г.

Был объявлен конкурс на проект памятника-школы. В том же 1927 г. архитектор Архаров (по другим данным – Арканов) разработал проект памятника, который был утверждён. По воспоминаниям секретаря Волочаевского сельсовета В.Д. Абаевой, Архаров говорил ей следующее:

«Если смотреть с высоты птичьего полёта, впечатление будет такое, что на сопке лежит молот. В зале мемориала разместится школа. Над пристройкой расположим метеорологическую площадку, а над крышей поднимется гигантская фигура красноармейца – участника волочаевских боёв. Он поднимает над головой винтовку, чтобы снять окружающую его колючую проволоку» [8].

Работу по возведению здания-музея возглавили инженер-строитель Нейман (Кейман) и техник-строитель Незнамов.

В 1927 г. они провели на сопку спиральную грунтовую дорогу (серпантин), по которой затем доставляли стройматериалы от подножия на вершину сопки. В августе 1927 г. был заложен фундамент и возведены стены.

Из воспоминаний председателя Волочаевского сельсовета В.Д. Абаевой мы узнаём, как организовывались работы по строительству и вовлечению жителей в большое по тем временам мероприятие по возведению первого на территории монументального строения.

В настоящее время винтовая дорога имеет асфальтовое покрытие

Сначала дорогу на вершину вели приглашённые рабочие из Хабаровска, но как только в селе началось воровство и стал пропадать скот со двора, председатель Волочаевского сельского совета Абаева Валентина Дмитриевна на сельском сходе пригласила на строительство жителей села. На клубе Волочаевки было вывешено объявление: «Кто желает работать чернорабочим на сопке, пусть подаёт заявление в сельсовет». В этот же день поступило 17 заявлений, в дальнейшем почти каждая семья Волочаевки вложила свой труд в строительство дороги на сопку и памятника-школы.

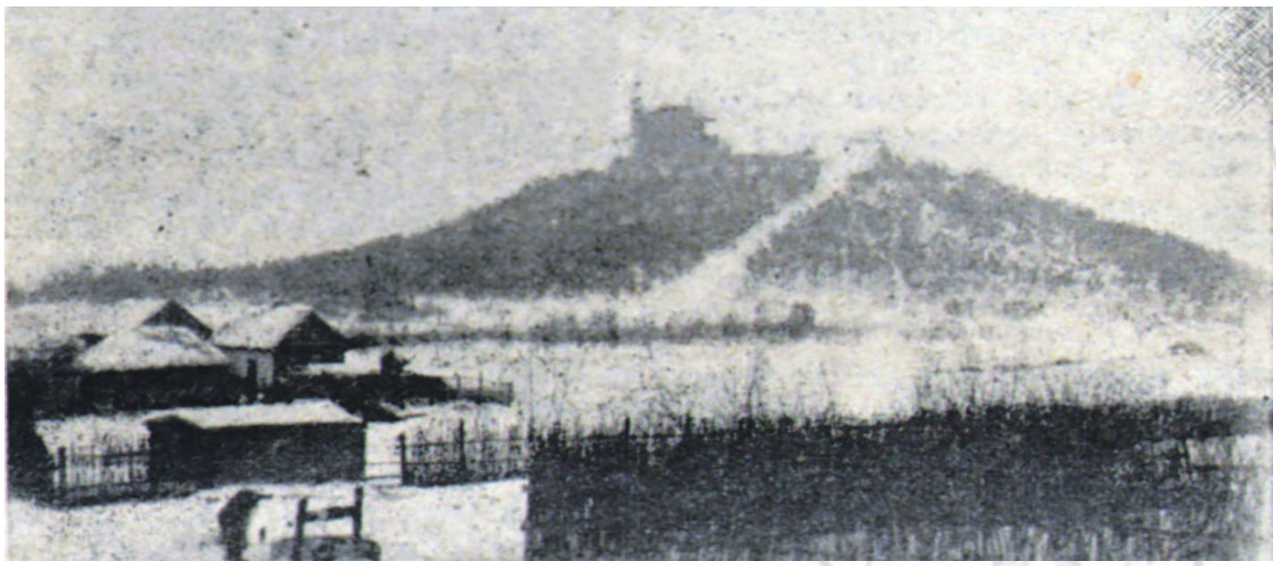
Хабаровские рабочие вынуждены были уехать после того как на строительство дороги и памятника-музея записалось большое количество волочаевцев.

На вершине сопки вырастало двухэтажное здание памятника-школы в честь погибших участников Волочаевского боя, которое в дальнейшем приобретёт статус памятника-музея. Архитектурным решением была декоративная отделка здания. По задумке школа-памятник должна выглядеть как бастион, неприступная крепость, чем и являлось это место в 1922 г.

Одновременно была выровнена площадка на вершине сопки, объединившая в будущий единый мемориальный комплекс памятник-музей и братскую могилу с надгробием, сооружённым в том же 1928 г.

На зимний период 1927–1928 гг. строительство было прекращено и возобновилось с приходом тепла весной 1928 г. Местные жители и ребятня принимали самое непосредственное участие в строительстве здания. Носили кирпич, делали раствор, били щебёнку.

Проект школы-памятника «Героям погибшим в Волочаевском бою»,
Журнал Экран. Приложение газеты «Тихоокенская звезда» от 12.02.1928 г.
Под изображением подпись «Героям Волочаевки. Проект памятника, погибшим в Волочаевском бою. Памятник уже строится; он будет представлять из себя здание школы, фасад которого дан на нашем снимке»



Вид на строящуюся школу-памятник на вершине сопки Июнь-Корань, с. Волочаевка, зима 1928 г.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СКУЛЬПТУРЫ НАРОДОАРМЕЙЦА

Автором скульптуры народоармейца стал венгерский интернационалист Алексей Алексеевич Бодоньи-Нандор (по другим данным – А.А. Бадоньи), участник Волочаевского боя, работавший в тот период преподавателем труда в Хабаровском педагогическом училище.

В документах по истории развития области за 1960 г. содержится следующая информация о создании скульптуры: «Фигура красноармейца была утверждена городскими и краевыми властями и над ней работали преподаватель труда Хабаровского педагогического техникума Бадоньи и студенты».

В книге «Волочаевская победа» авторов Н.И. Рябова, М.Г. Штейн написано: «В проекте фигура не предусматривалась. Она появилась по инициативе преподавателя труда Хабаровского педагогического техникума Бадоньи»[10].

Из документов по истории развития области за 1960 г.[13]:

КАК СТРОИЛИ ПАМЯТНИК НА СОПКЕ ИЮНЬ-КОРАНЬ

«Когда поезд подходит к станции Волочаевка, многие пассажиры приникают к окнам, чтобы увидеть памятник героям штурма белогвардейского бастиона. Конусообразная сопка. Белая глыба, похожая на блиндаж, венчает её. На вершине – красноармеец с победно поднятой над головой винтовкой.

Мне довелось быть свидетелем того, как создавалась почти трёхметровая фигура красноармейца.

Было это в 1927 году. Однажды преподаватель по труду Бадоньи отобрал группу студентов Хабаровского педагогического техникума и сказал:

– Будем строить памятник на Волочаевской сопке. Кто желает принять участие, прошу остаться на время каникул в Хабаровске.

В ту пору в педтехникуме училось много ребят из рабочих и бедняцких крестьянских семей. На каникулярное время в общежитии обычно оставалась целая колония таких студентов. Устраивались на работу, где кто мог. Одни ходили в речной порт на разгрузку-погрузку судов, другие на железнодорожную станцию, а позже, когда начали строить крупные здания – гости-

ницу «Дальний Восток», Дом Советов, Дальневосточный государственный банк, – работали там на стройках. Многие работали и во время учёбы, ходили во вторую смену. Теперь трудно представить то время.

И надо понять ребят-студентов, которым преподаватель предложил такую интересную, совершенно необычную работу – строительство волочаевского памятника…

Не задавали вопроса, сумеем ли, хотя никто, конечно, и понятия не имел, в чём заключается работа скульптора. Слишком велика была вера в Бадоньи, который всё умел.

Бадоньи – бывший австрийский военнопленный, оставшийся после империалистической войны в России. Он участвовал в гражданской войне на стороне Красной Армии, дошёл до Дальнего Востока, штурмовал Волочаевку.

Золотые руки были у Бадоньи. Он организовал в техникуме великолепные столярные мастерские и обучал студентов делать не только простейшие табуретки, а статуэтки из папье-маше, баулы из фанеры, фигурные стулья, столы, шкафы, изделия из металла, гипса и бетона.

Однажды учитель принёс в мастерскую вылепленную из глины миниатюрную фигурку красноармейца, который поднял над головой столь же миниатюрную винтовку. Точно выполнен был даже курок. Немногословный Бадоньи (потому как плохо владел русской речью, говорил с сильным акцентом) сказал:

– Вот, будем эту фигуру увеличивать в несколько сот раз. Городские и краевые власти утвердили проект монумента. Надо работать.

Он попросил студентов сделать расчёты всех частей тела и фигуры в целом, назвал размер, оставил фигурку на верстаке, а сам удалился.

Трудная это была задача для студентов. Они долго и добросовестно бились над расчётами, но когда назавтра Бадоньи вновь собрал своих подмастерьев, оказалось, что так и не сумели сделать расчёты.

Скупая улыбка вспыхнула на губах учителя.

– Плохими вы оказались математиками. Но я не скажу об этом Михаилу Яковлевичу. – И он вновь улыбнулся. – Видите ли, я запамятовал, что для таких расчётов надо владеть высшей математикой. А вы её не изучали.

Он положил перед повеселевшими студентами готовые расчёты.

– А теперь пойдёмте во двор, выберем площадку. Через несколько дней закипела работа. Возили на техникумовской лошадёнке глину, сооружали из водопроводных труб каркас для будущей скульптуры. Долго лепили огромную фигуру красноармейца. А когда была готова, стали изготовлять формы из гипса. В них заливали бетон. Всё делали под руководством мастера-учителя Бадоньи.

После длительного и упорного труда были, наконец, отлиты бетонные детали скульптуры. Их предстояло увезти на Волочаевку и смонтировать на крыше монумента, который к тому времени уже был сооружён Хабаровскими строителями.

Всё те же ребята таскали на себе по крутому склону сопки Июнь-Корань тяжёлые бетонные детали будущего памятника.

К началу занятий памятник был завершён…

Фигура рвущегося в бой красноармейца напоминает каждому о грозных и героических днях штурма «Дальневосточного Перекопа» – Волочаевки».

Сергей Рослый.

Справка

Алексей Алексеевич Бадоньи-Нандор родился в Австро-Венгрии 18 марта 1892 г. По национальности – венгр. В 1912 г. окончил высшее промышленно-художественное училище в Будапеште по специальности «скульптор». Во время Первой мировой войны Бодоньи-Нандор попал в русский плен. Остался в России. В Гражданскую войну в 1918–1920 гг. воевал в партизанском отряде. Штурмовал Волочаевку. После войны до 1924 г. работал преподавателем рисования и лепки в Завитинской железнодорожной школе, откуда 22 января 1925 г. был уволен по сокращению штатов учителей и переселился в Хабаровск, где работал преподавателем труда в педагогическом училище [9].

В 30-х годах Алексей Алексеевич работал на Барнаульском меланжевом комбинате заместителем начальника планового отдела. Был арестован 24 февраля 1938 г., осуждён тройкой УНКВД Алтайского края 10 октября этого же года по статьям 58-9, 58-10, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР за контрреволюционную деятельность. Расстрелян 15 октября 1938 г. в городе Барнауле. 14 июля 1959 г. военным трибуналом Сибирского военного округа он будет реабилитирован за отсутствием состава преступления [10].

Источник: Эхо партизанских сопок: Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов. – Хабаровск: Книжное изд-во,1973. – С. 365-369. ГАЕАО Ф.75. Оп.1. Д. 433. Л. 3-5

Сначала скульптуру поставили у входа в здание, строительство которого заканчивалось. Затем, перед завершением работ, её забетонировали на крыше памятника-музея [14].

Скульптура народоармейца на эскизном проекте была обращена в сторону западного фасада, где находится вход в здание, слегка развёрнутым корпусом и лицом на юго-запад. Винтовка, поднятая над головой, держится двумя руками и направлена штыком вниз по диагонали по ходу изображённого движения народоармейца вперёд. По проекту народоармеец изображён в коротком, выше колена подпоясанном ремнём бушлате, на ногах сапоги поверх штанов, на голове будёновка с опущенным назатыльником. В изображённой скульптуре по проекту присутствуют черты, характерные для модерна и авангарда начала 20 века.

В исполненном же варианте скульптура народоармейца обращена на юго-восток. Винтовка, поднятая над головой, держится правой рукой и направлена штыком вверх и назад по диагонали таким образом, что приклад находится на уровне головы, направлен вниз и вперёд по ходу движения народоармейца. На скульптуре народоармеец одет в длинную шинель, до колена, подпоясанную ремнём с патронташной сумкой, с левого плеча по диагонали опускается патронташ на ремне, на ногах высокие сапоги поверх галифе, на голове будёновка с поднятым и подвёрнутым назатыльником. Скульптура народоармейца была выполнена ближе к классическому стилю с элементами символизма с детальной проработкой лица, рук, обмундирования и винтовки.

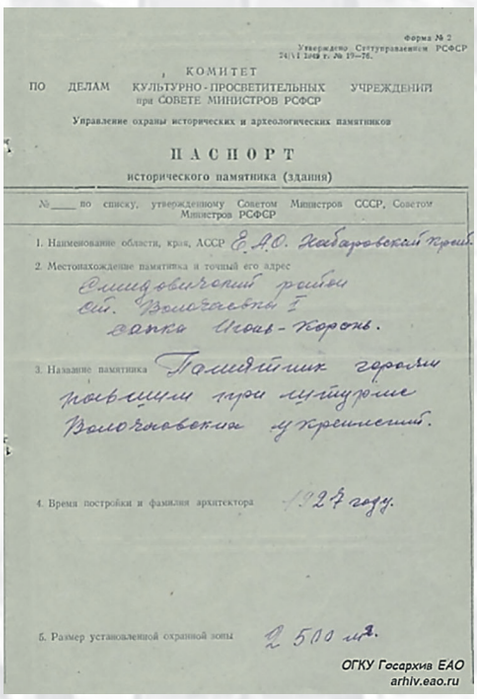
Скульптура автора на вершине здания сохранилась до наших дней.

Школа-памятник героям Волочаевки на сопке Июнь-Корань была торжественно открыта 11 ноября 1928 г. Председатель сельсовета с. Волочаевки В.Д. Абаева так описывает свои впечатления о памятнике-школе: «...Школа-памятник была готова. Учебные помещения показались мне тесноваты: всего один класс для занятий, красный уголок да две маленькие комнатки для учительницы. Но памятник, с нашей точки зрения, был хоть куда, впечатляла фигура красноармейца, установленная на крыше школы».

В архивных документах имеются ошибочные расхождения в дате постройки мемориала, в паспорте исторического памятника указан – 1927 г. [3].

В справке «О памятнике-музее Волочаевских боёв» за 1960 г., составленной заместителем председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся С. Кадинером, написано: «Памятник построен в 1928, 1929 годах на вершине сопки Июнь-Корань – историческом месте Волочаевских боев» [5].

Много ошибок и неточностей будет в документах разных лет и в наименованиях, и в истории строительства памятника. Нет расхождений в воспоминаниях очевидцев событий, которые чаще бывают субъективными, но не в этом вопросе. Документы, как правило, пишут люди иной раз очень далёкие от темы, в кабинетах, далёких от Волочаевки, и формулировки в документах искажают действительность.



Форма № 2
Утверждено Сеттуправлением РСФСР
24/VI 1949 г. № 19—76.

КОМИТЕТ
ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Управление охраны исторических и археологических памятников

ПАСПОРТ
исторического памятника (здания)

№ ____ по списку, утвержденному Советом Министров СССР, Советом Министров РСФСР

1. Наименование области, края, АССР Е.А.О. Хабаровский край
2. Местонахождение памятника и точный его адрес Смидовичский район от. Волочаевка I сопка Июнь-Корань.
3. Название памятника Памятник героям павшим при штурме Волочаевских укреплений.
4. Время постройки и фамилия архитектора 1927 году.
5. Размер установленной охранной зоны 2 500 м².

ОГКУ Госархив ЕАО
arhiv.eao.ru

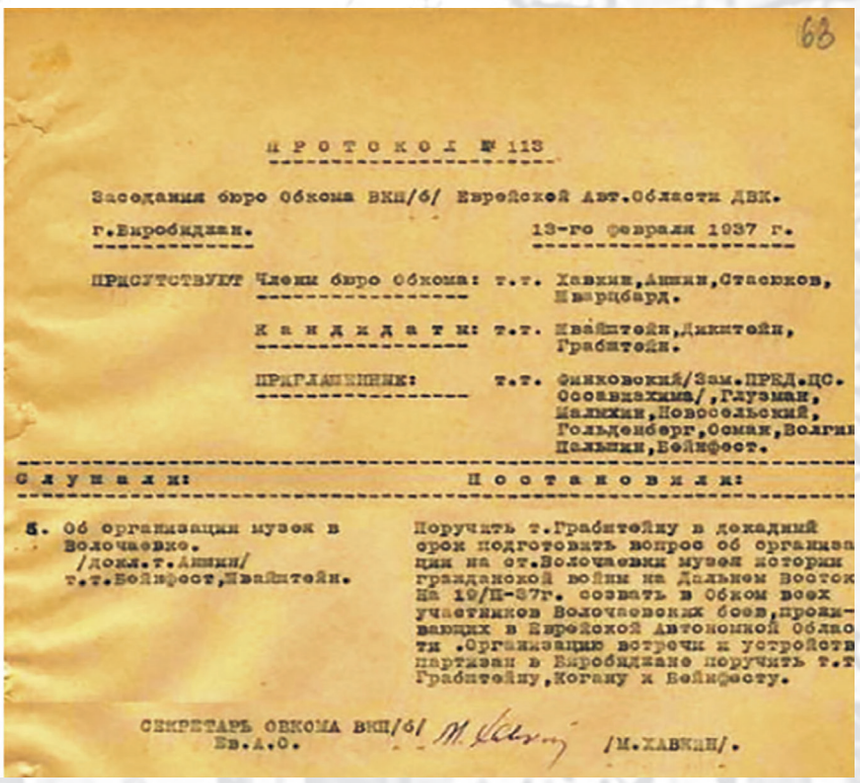
Паспорт исторического памятника (здания) «Памятник героям, павшим при штурме Волочаевских укреплений». 26 мая 1953 г. ГАЕАО. Ф. Р–465. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

Одновременно с возведением здания памятника-школы в 1928 г. взамен деревянного обелиска было возведено надгробие на братской могиле 118-ти народоармейцев и партизан, погибших в «Волочаевском бою». Позже (после 1932 г.) на едином бетонном рустованном цоколе (40х50) установлена плита с надписью – ныне существующее надмогильное сооружение. Внутри был газон.

Волочаевская школа-памятник «Героям волочаевских боев», октябрь 1932 г.
Ф. КГБНУК Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова

Школа на Волочаевской сопке работала до 1932 г. Местная ребятня с удовольствием ежедневно «штурмовала» сопку перед началом занятий. С 1932 г. по 1936 г. здание памятника не функционировало, не отапливалось и постепенно приходило в состояние запустения.

В 1936 г. было решено провести капитальный ремонт здания и организовать в нём музей истории Волочаевского боя. На заседании бюро обкома ВКПб ЕАО ДВК от 13.02.1937 г. было принято постановление об организации на станции Волочаевка музея истории Гражданской войны на Дальнем Востоке.



68

ПРОТОКОЛ № 113

Заседания бюро обкома ВКП/б/ Еврейской Авт.Области ДВК.

г.Биробиджан. 13-го февраля 1937 г.

ПРИСУТСТВУЮТ Члены бюро обкома: т.т. Хавкин,Аншин,Стасюков, Шварцбард.

Кандидаты: т.т. Цвайгтейн,Дикштейн, Грабштейн.

ПРИГЛАШЕННЫЕ: т.т. Финковский/Зам.ПРЕД.ЦС. Осоавиахима/,Глузман, Малкин,Новосельский, Гольденберг,Осман,Волгин Цальман,Бейфест.

Слушали:	Постановили:
5. Об организации музея в Волочаевке. /докл.т.Аншин/ т.т.Бейфест,Цвайгтейн.	Поручить т.Грабштейну в декадний срок подготовить вопрос об организации на ст.Волочаевки музея истории гражданской войны на Дальнем Востоке На 10/II-37г. созвать в Обком всех участников Волочаевских боев,проживающих в Еврейской Автономной Области .Организацию встречи и устройства партизан в Биробиджане поручить т.т Грабштейну,Когану и Бейфесту.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ВКП/б/ Ев.А.О. /М.ХАВКИН/.

Копия протокола заседания бюро обкома ВКП(б) ЕАО ДВК от 13.02.1937 г. об организации на станции Волочаевка музея истории Гражданской войны на Дальнем Востоке.
Ф. КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова

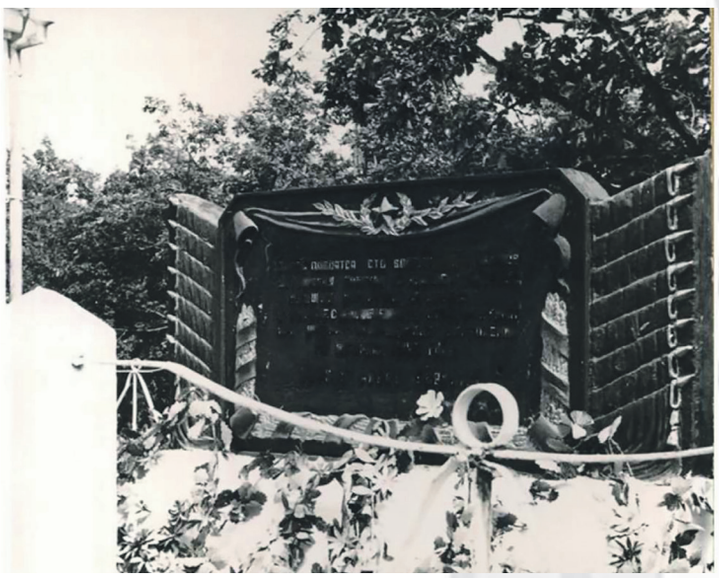
С августа по октябрь 1938 г. проводился первый капитальный ремонт здания, переоборудовались помещения. Начала формироваться коллекция экспонатов для музея.

Ремонт памятника Волочаевских боёв в 1930-е гг.

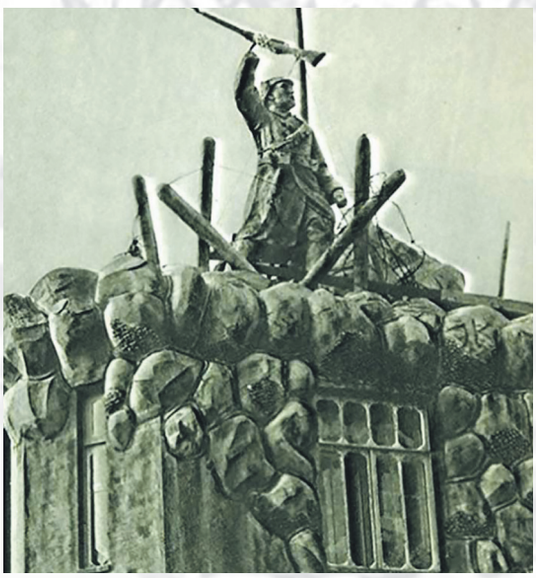
В дни празднования XXI годовщины Октябрьской революции Памятник-музей был открыт. Именно с 1938 г. идёт отсчёт истории памятника как музея!

Разделы экспозиции музея отражали хронологию Волочаевского сражения. История подготовки к бою и боевых действий была представлена схемами, описаниями, фотографиями. Центром экспозиции была диорама Волочаевского боя. В экспозиции были представлены образцы обмундирования народоармейцев и партизан, оружие, боеприпасы.

Памятник-музей находился в ведении краевого отдела искусств Еврейской автономной области. Само здание называлось памятник «Героям волочаевских боев» [15].



Мемориальная доска на братской могиле на «Волочаевской сопке». ГАЕАО. Ф. Р-505. Оп. 1. Д. 948.



Памятник «Героям Волочаевских боёв», фото 1935 г.

По свидетельству Барановой Евдокии Николаевны, очевидицы митинга на Волочаевской сопке в 1938 году, на митинге присутствовал В.К. Блюхер.

«Помню, как осенью 1938 года на Волочаевке проходил митинг, посвящённый памяти участников Волочаевского боя. Прошло 10 лет с момента установления памятника народоармейцам на вершине сопки Июнь-Корань. По случаю такого торжества приехало много гостей и участников Волочаевского боя. Я тоже была на этом митинге. Прошёл слух, что приехал В.К. Блюхер. Когда мы стали уже спускаться с сопки, то увидели его близко от себя. Он невысокого роста, смуглый… До сих пор у меня в глазах стоит».

Баранова Е.Н. (1914 – после 1987), переехала из Сибири на ст. Ин в 1935 г. Работала поваром в детской столовой. Воспоминания из музея школы № 3 п. Смидович

В документах исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся ЕАО, исполнительного комитета Смидовичского районного Совета депутатов трудящихся ЕАО, областного комитета ВКП(б), Смидовичского районного комитета ВКП(б) за 1939–1941 годы сведений об открытии музея не обнаружено. Хотя, в протоколе облисполкома ЕАО от 19 июня 1944 г. содержится информация:

«Организованный в 1941 году в помещении памятника музей не оборудован, не пополнен материалами, отображающими героику Волочаевских боев».

К 1945 г. в здании уже располагался мемориальный музей.

Митинг на сопке Июнь-Корань, 1930–40-е гг., КГБНУК Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, Ф-1. Оп. 2. Д. 2788

Митинг на сопке Июнь-Корань, 1930–40-е гг., КГБНУК Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, Ф-1. Оп. 2. Д. 2790

На Волочаевской сопке 1940-е гг. КГБНУК Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, Ф.Р-1036. Оп. 8. Д. 617

В 1940-х гг. здание мемориального музея-памятника «Героям волочаевских боёв» курировал Хабаровский краевой краеведческий музей. В 1946 г., 19 июня, по решению исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 754 памятник-музей был передан в ведение краевого отдела культпросветработы.

Памятник-музей «Волочаевских боёв», 1940-е гг.
ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 1005. Л. 83

Митинг у музея-памятника, посвящённый
25-летию Волочаевских боёв, 1947 г.

Музей-памятник на ремонте.
Конец 1940-х гг.

В конце 1940-х гг. здание находилось на втором капитальном ремонте, которое курировал Хабаровский краевой музей.

В 1950 г. в Волочаевку дважды ездили сотрудники музея для приёмки ремонтных работ по зданию Волочаевского музея. В это время экспозиции в музее-памятнике по каким-то причинам не было. Приказом по Хабаровскому краевому отделу культпросветработы № 155 от 9 ноября 1951 г. директорам краеведческих музеев края было приказано:

- организовать выявление и сбор документальных материалов о Волочаевских боях;
- директору Хабаровского краевого краеведческого музея Е.В. Рудневу и директору Волочаевского памятника З.Е. Рыжковой – организовать к 25 декабря 1951 г. в здании музея выставку;
- к 10 декабря – эскиз и смету на создание в Волочаевском музее диорамы «Волочаевский бой».

В последующие годы ХККМ продолжал оказывать методическую помощь Волочаевскому музею. Так, в 1952 г. была оказана помощь в оформлении экспозиции отдела советского периода, на временное пользование выданы 50 шт. фотодокументов, гравюр, плакатов и портретов. В 1953 г. сотрудники ХКМ просмотрели и передали свои замечания по тематико-экспозиционному плану Волочаевского музея-памятника.

Вид на сопку Июнь-Корань и памятник-
музей, 1950-е гг.

В самые первые годы ещё в школе-памятнике с 1928 г. до 1938 г. работала учителем Анна Александровна Чернова-Загорская.

Первые известные сведения о руководителях музея-памятника относятся к 1951 г., когда директором Волочаевского музея-памятника была З.Е. Рыжкова.

В 1953–54 гг. директорами музея были Павел Михайлович Крючко и Павел Макарович Волочаёв.

Павел Михайлович Крючко

Павел Макарович Волочаёв

Вывеска над входом в музей, 1954 г.

С 4 марта 1954 г. по 14 марта 1974 г. музеем-памятником заведовала Руфина Алексеевна Ульянова.

Каждый день в 10 часов утра хранительница бесценных реликвий славы на сопке Июнь-Корань поднималась по склону сопки и открывала двери музея.

В начале 50-х годов экспозиция музея состояла из диорамы Волочаевского боя и небольшого количества, а именно, четырёх фотомонтажей, показывающих участников Волочаевского боя. Позже в музее были собраны документы и реликвии периода борьбы против японской интервенции на Дальнем Востоке и Волочаевских боёв, художественные произведения, отражающие эпизоды этой борьбы, портреты партизан и командиров, общая панорама боёв за сопку Июнь-Корань.

Митинг на сопке, 1950-е гг.

Музей-памятник в конце 1950-х гг.
Фото С.А. Пришвина

Митинг на сопке, 1950-е гг.
Фото А.З. Мезенцева

Фотографии 1950-х гг.

В 1955 г. были выделены средства на капитальный ремонт историко-революционных памятников Хабаровского края: на памятник-музей Волочаевских боёв определена была сумма в 60,0 тысяч рублей, на изготовление ограды для братской могилы участников боёв – 18,0 тысяч рублей. Этим же решением выделялись деньги на памятник убитому калмыковцами жителю Волочаевки А.В. Проценко в дер. Калиновке.

Из паспорта исторического памятника 26 мая 1953 г.:

«Двухэтажное здание с одноэтажным уступом, покрытое бетонной рельефной штукатуркой с крышей, оформленной в виде каменной скалы, обнесённой проволочными заграждениями. В центре белая гипсовая фигура народоармейца, прорывающегося через проволочное заграждение с высоко поднятой винтовкой» [5].

В 1958 г. по заявке управления культуры Хабаровского крайисполкома В.К. Дмитриевский, П.И. Жигимонт и Н.С. Присекин из Студии военных художников им. М.Б. Грекова создали диораму «Волочаевский бой», которая была установлена в одном из залов хабаровского краевого музея в 1959 г.

В 1960 г. памятник и братская могила на сопке приобрели статус федерального памятника (Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327).

В 1961 г. приказом краевого управления культуры Волочаевский музей-памятник был преобразован в филиал Хабаровского краеведческого музея. Общая площадь музея тогда составляла 238 кв. м, в т.ч. под экспозицию отводилось 86,3 кв. м. В 5 экспозиционных залах были представлены следующие темы:

- «Октябрьская революция и установление Советской власти в крае»;
- «Начало интервенции – Гродековский и Уссурийский фронта»;
- «Партизанское движение»;
- «Дальневосточная республика»;
- «Волочаевская операция», которой отводилась самая большая экспозиционная площадь. В этой экспозиции была представлена небольшая по площади диорама Волочаевского боя, копии фотографий и документов по истории Волочаевской битвы.

В советское время ежегодно памятник-музей посещало 13–15 тысяч экскурсантов не только из районов Дальнего Востока, но также из западных областей и зарубежных стран.

В 1961 г. Волочаевский музей-памятник посетило 17574 человека. По данным 1966 г., посетителей было 33000 человек. Ежегодно, как и сегодня, 12 февраля на Волочаевской сопке проводился митинг в честь героев Волочаевской битвы, на котором с воспоминаниями о боях выступали участники Волочаевского боя. В музее-памятнике постоянно проводился приём в пионеры и комсомол, молодые воины принимали присягу, чеканя строгие слова. Здесь звучали торжественные обещания и клятвы, повязывались красные галстуки, устраивались торжественные проводы в армию. Книги для записей посетителей памятника-музея не хватало на год.

Могила украшалась свежими венками. По дороге к памятнику нескончаемым потоком шли машины, лыжники, пешеходы из близлежащих сёл, приезжали делегации из Хабаровска, Биробиджана, Комсомольска-на-Амуре, Ина и других населённых пунктов. Главными гостями митинга были участники боёв.

На митинге 1962 г. присутствовали участники боёв И.Н. Семикоровкин, М.И. Барабанщикова, П. Сысоев, Джан Ван-ю, Г. Алексеев и другие. Выступал Герой СССР подполковник Кармацкий, ученица 7-го класса Волочаевской школы Вера Поддячая.

Митинг в честь 40-летия Волочаевского боя на сопке Июнь-Корань, февраль 1962 г.

В феврале 1966 г. в честь 44-й годовщины со дня легендарной Волочаевской битвы в области проводилась комсомольско-молодёжная эстафета, старт которой состоялся в г. Биробиджане у памятника В.И. Ленину. Комсомольская делегация Биробиджана доставила в Облучье макет памятника-музея на сопке Июнь-Корань и следующий текст:

«Ваш подвиг, как факел, освещает путь молодому поколению, как ключи родника, дают силу и мужество для борьбы во имя победы нашего правого дела – коммунизма.

Помните!

Через годы, через века

Помните тех, кто уже не придёт никогда.

Не плачьте, в горле держите горькие стоны.

Памяти павших будьте вечно достойны».

Спортсмены-лыжники пронесли эстафету по Облученскому, Октябрьскому, Ленинскому и Смидовичскому районам. Во всех крупных населённых пунктах по пути состоялись митинги молодёжи.

На следующий день эстафета была вручена участникам митинга на сопке Июнь-Корань. Из областного центра на автобусах отправились молодые рабочие завода «Дальсельмаш», текстильно-швейной фабрики, УНР-254 и других предприятий. Прибыла на митинг и делегация из Теплоозёрска.

В 1966 году памятник-музей посещали ежедневно практически по 100 посетителей! Среди гостей были и ученики г. Комсомольска-на-Амуре, юные друзья Советской Армии г. Дивногорска Красноярского края (85 человек), участник Гражданской войны П.И. Вопилов. Туристы-комсомольцы 8–10-х классов г. Артёма Приморского края провели в музее заседание бюро ВЛКСМ и приняли в свои ряды самых достойных.

Границы охранной зоны общей площадью 9,2 га были утверждены решением № 137 Смидовичского райисполкома от 30 июня 1967 г.

Исполнительный комитет Смидовичского районного Совета депутатов трудящихся решил: «Определить охранную зону Волочаевского памятника-музея общей площадью 9,2 га. Обязать председателя Волочаевского сельского Совета и директора Волочаевского памятника содержать в благоустроенном состоянии территорию охранной зоны вокруг памятника, не допускать использования этой зоны под новое строительство и другие хозяйственные нужды, запретить рубку лесонасаждений, устройство лагерей, установку палаток, разведение костров, выпас скота и разработку под индивидуальные огороды. Обязать председателя Волочаевского сельского Совета до 10 июля 1967 г. установить 8 указателей по границе охранной зоны и 4 указателя с описанием правил соблюдения порядка в охранной зоне».

В 1967 г. была проведена очередная третья капитальная реконструкция памятника.

Вид на музей-памятник после реконструкции в 1967 г.

Поход лыжников завода «Дальсельмаш», посвящённый 50-летию Советской власти и 45-летию Волочаевских боёв. 1967 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.269е

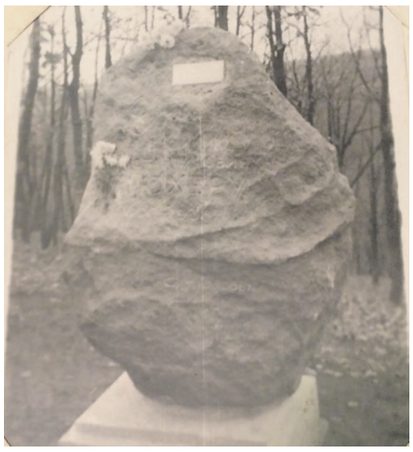
Участники митинга на сопке Июнь-Корань, 1968 г.

Митинг на сопке Июнь-Корань, «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», 1968 г., Фото музея средней школы № 11 с. Волочаевки ЕАО

Особой популярностью в советские годы пользовались туристические поезда «Волочаевские дни», следовавшие от Хабаровска до Волочаевки. По пути следования поезда проводилась экскурсия. По прибытии поезда на Волочаевку экскурсанты формировались в колонну, которая под звуки оркестра поднималась на сопку, где её встречали участники Волочаевской битвы. Затем экскурсантами проводился осмотр экспозиции мемориального музея-памятника. В результате только в 1974 г. его посетило 40 тысяч 720 человек.

Группа экскурсантов у вагонов поезда «Волочаевские дни». Конец 1970-х гг

В 1970 году, к 80-летию со дня рождения В.К. Блюхера, у западной границы площадки на вершине сопки по инициативе семьи В.К. Блюхера решено было установить памятный камень. После доставки глыбы из Подмосковья женой Блюхера Глафирой Лукиничной камень пролежал на складах с. Камышовки (бывшее отделение Волочаевского совхоза) и был установлен позже, в 1971 г. На кенотафе надпись *«Василию Константиновичу Блюхеру 1890–1938. С любовью. Жена, дети, внуки. Москва. 1970 г.»*



По решению Хабаровского крайисполкома в 1972 г. был установлен памятный знак, представлявший собой бетонный бюст В.К. Блюхера высотой 85 см, установленный на прямоугольном бетонном постаменте (70х55х126 см) на двухступенчатом основании (85х70*х15, 75х60х20 см). На юго-западной грани постамента вырезана надпись: «Герою гражданской войны на Дальнем Востоке Василию Константиновичу Блюхеру от трудящихся Хабаровского края». Памятный знак был установлен на треугольном бетонном основании со сторонами 323х250х210, высотой 10 см. Скульптор Э.Д. Маловинский. Решение об установке бюста принималось, очевидно, в 1970 г., а его открытие состоялось 15 октября 1972 г.

Открытие бюста В.К. Блюхеру на вершине Волочаевской сопки, 15 октября 1972 г.

Открытие бюста В.К. Блюхеру на вершине Волочаевской сопки, 15 октября 1972 г. Фото из личного архива Глафиры Лукиничны Блюхер (третьей жены маршала)

Митинг памяти В.К. Блюхера. 15 октября 1972 г. Выступает жена маршала Глафира Лукинична Блюхер.

На открытии бюста присутствовали ветераны Гражданской войны, делегации сёл и посёлков области, школьники Волочаевки. Была приглашена жена маршала Блюхера Глафира Лукинична. 22 октября она уехала во Владивосток по приглашению крайкома Приморского края и управления «Дальморепродукт» на празднование 50-летия освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

В 1972 г., в юбилейный год Великого Октября, Волочаевского сражения и освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, к сопке тянулись вереницы людей. Слова восхищения подвигом, дань памяти героям-волочаевцам отдавали ребята Владивостока, золотодобытчики Колымы, артисты из Риги, офицеры Ленинграда, жена и сын Главкома В.К. Блюхера – Глафира Лукинична и Василий Васильевич Блюхеры, бывший помощник Главкома В.А. Бородавкин.

Из записи в книге посетителей Волочаевского музея:

«Вновь оставляю свой долгий глубокий поклон памяти незабвенной героям-волочаевцам…»

(Блюхер Глафира)

Открытие бюста Блюхеру В.К. на Волочаевской сопке в год 50-летия освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев 16.10.1972. ГАЕАО Ф П-919, Оп. 1, Д. 191ж.

Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв на сопке Июнь-Корань,1970-е гг

Торжественный митинг на Волочаевской сопке 12 февраля 1972 года. Фото А. Галушко и М. Шкулина.

Возложение венков на братской могиле народоармейцев и «красных» партизан на сопке Июнь-Корань. 1973 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 д.206ж.

Возложение гирлянд на сопке. 12 февраля 1972 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 д.307ж

Изображение «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв» на сопке Июнь-Корань на открытке, выпущенной к 50-летию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, 1972г.,ХКМ г. Хабаровск.

Участники Всесоюзной комсомольской молодёжной пограничной эстафеты, посвящённой 50-летию образования СССР. Село Волочаевка, 10 июля 1972 года. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 д.243ж.

Торжественный приём в комсомол в здании музея на Волочаевской сопке. 1973 г. Среди членов комиссии Никипелов Е.Н. – участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 д.320ж.

Группа экскурсантов у братской могилы на сопке Июнь-Корань, конец 1970-х гг.

Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв, и бюст В.К. Блюхера на сопке, Июнь-Корань,1970-е гг.

1970-е гг.

К 50-летию Волочаевского сражения в Хабаровском краеведческом музее началась работа над уникальной (третьей в России) панорамой «Волочаевская битва», созданной известными советскими художниками – А.А. Горпенко, сотрудником студии военных художников имени М.Б. Грекова, и С.Д. Агаповым. Она была открыта в 1975 г. и продолжает работать и в настоящее время.

В 1970-е гг. памятник-музей снова ремонтировали.

Музей-памятник на ремонте. 1970-е гг.

С 20 марта 1974 г. по 31 декабря 1993 г. – музеем руководила Татьяна Викторовна Клочкова.

Согласно постановлению Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 г. памятник-музей на сопке Июнь-Корань взят под государственную охрану.

Эстафетная группа на Волочаевской сопке, 1976 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. Д. 272ж

Почётный караул комсомольцев у братской могилы на Волочаевке, 1977 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.295ж.

К 60-летию боёв в 1982 г. на мемориальном комплексе традиционно проходили митинги, экскурсии, встречи.

Из воспоминаний корреспондента газеты «Тихоокеанская Звезда» Владимира Илюшина:

«Вспоминаю февраль 1982 года. «Волочаевские дни». Сопка, мороз. Собрался чиновничий бомонд, окружной генералитет во главе с командующим округом Третьяком, московские гости, журналисты... Два бравых подполковника вывели к микрофону старого партизанского командира, деда Семикоровкина, одного из немногих, кого Сталин не убил «за анархию», а оставил в виде живой иконы. Бледный, немощный, он и впрямь напоминал живую реликвию.

Старик долго смотрел поверх голов на заснеженную равнину (может, он как раз там и лежал когда-то, выставив винтовку?), жевал бледными губами, а потом вдруг тихо, беззвучно заплакал и говорит:

– Да мы ж не знали, что такое советская власть!

И – прекрасно помню – тут установилась мёртвая тишина, все мы стали незаметно вытягиваться по стойке смирно, друг на друга не глядя, потому что (если кто не помнит) за такие слова в 82-м...

А он продолжает, да искренне так:

– Ну откуда ж нам было знать! Мы ж были крестьяне, неграмотные! Что мы могли понимать! Чи то красные, чи то белые; а может, просто дезертиры! Откуда нам знать было, когда газет не читали. А вот когда японец пошёл... Тут мы решили, чтоб там ни было, а под японцем нам не быть!..».

61-ю годовщину Волочаевского сражения отмечали 14 февраля 1983 года. В 12 часов дня митинг открыл первый секретарь Смидовичского райкома КПСС Ю.И. Заболоцкий. Присутствовал второй секретарь обкома КПСС А.М. Вожевитов. Выступал участник Гражданской войны К.Т. Морозов. От имени воинов-дальневосточников выступил отличник боевой подготовки сержант А. Степанов. Выступали также комсорг агитационно-лыжного перехода «Биробиджан–Волочаевка» рабочий Биробиджанской чулочно-трикотажной фабрики В. Грязнов, студент Хабаровского медицинского института А. Рудик. От имени молодёжи и комсомольцев области и края они дали клятву быть достойными памяти тех, кто отдал свои жизни за власть Советов на Дальнем Востоке.

Митинг в честь 60-летия Волочаевской битвы. 1982 г. Фото А.Д. Шляхова

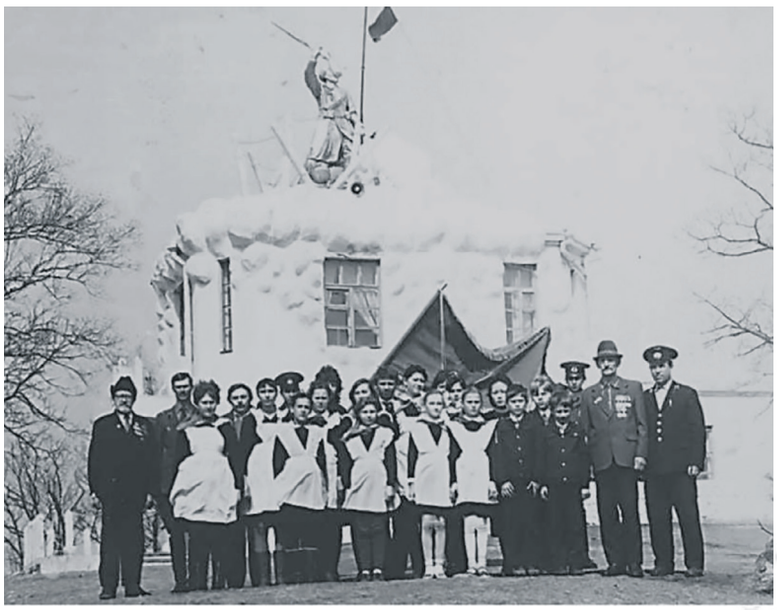
Митинг на сопке Июнь-Корань, «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боев»,1985 г.
ГАЕАО. Ф. Р-505. Оп. 1. Д. 493.

Митинг на сопке Июнь-Корань, «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», 1985 г.
ГАЕАО. Ф. Р-505. Оп. 1. Д. 493.

Митинг трудящихся на Волочаевской сопке, февраль 1986 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.423ж

Митинг на Волочаевской сопке. Выступает ветеран Гражданской войны на Дальнем Востоке К.Т. Морозов. Участник Волочаевской битвы П.И. Золотухин беседует с участниками лыжного агитпохода Биробиджан – Волочаевка. Фото Е. Вепринского. 1986 г.

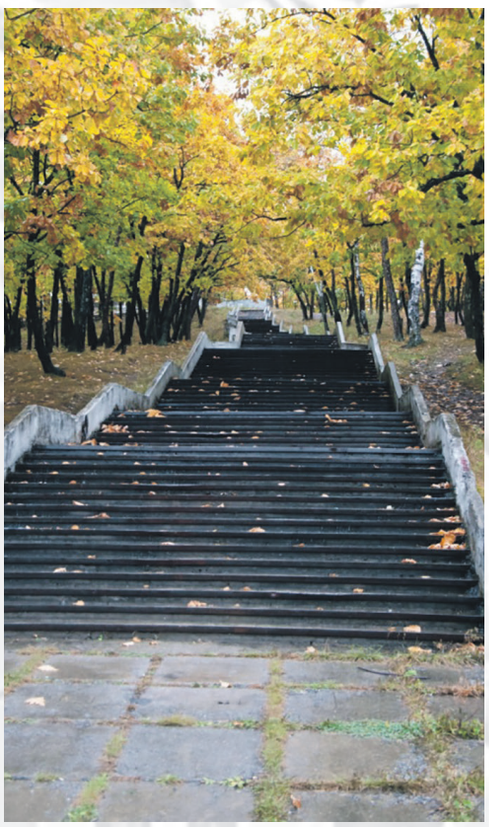
Ученики школы № 16 г. Хабаровска с родителями и учителем на фоне памятника-музея, сооружённого в честь Волочаевских боёв, сопка Июнь-Корань, 1987 г.



Ветераны и школьники на фоне памятника-музея, сооружённого в честь Волочаевских боёв, сопка Июнь-Корань, 1980-е. гг. ГАЕАО. Ф. Р-726. Оп. 1. Д 83. Л. 22.

Почётный караул на сопке Июнь-Корань, «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», 1980-е. гг. ГАЕАО. Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 83. Л. 78.

К 65-летию Волочаевской битвы в 1987 г. был проведён капитальный ремонт и перестройка Волочаевского мемориального музея-памятника, сооружена каменная лестница из более чем 200 ступеней от подножия до верхней площадки. Рядом с нижней площадкой была асфальтирована площадь для автостоянки. В музее была создана новая экспозиция. Лестничные марши были оборудованы лавочками и урнами для мусора.



Каменная лестница к музею-памятнику, построенная в 1987 г.

В советское время ежегодно в феврале проводились Волочаевские дни, на сопке проходили митинги, привозились многочисленные экскурсии, устраивались ярмарки. Народ отмечал этот день как день победы НРА над белогвардейцами и интервентами.

В 1991 г. начался новый период в развитии России и нашего Дальнего Востока. СССР распался, ЕАО вышла из состава Хабаровского края. В этих условиях 17 января 1994 г. был подписан приказ № 14 Комитета по культуре и искусству Хабаровского края «О передаче филиала Хабаровского краеведческого музея «Волочаевская сопка» областному краеведческому музею ЕАО». Небольшая коллекция, которая включала в себя знамя НРА, образцы оружия, гильзы, снаряды и множество фотокопий, была возвращена в Хабаровский краеведческий музей. По отдельным данным часть экспонатов была передана в областной музей г. Биробиджана. Следов многих экспонатов найти не удалось и до настоящего времени.

Не сохранились и Книги отзывов, из которых можно было бы многое узнать.

В книгах отзывов музея было немало интересных записей не только наших граждан, но и иностранцев, высоко оценивших как историческое значение этого памятного сооружения, так и его архитектурную необычность и уникальность. Вот, например, какую оценку волочаевскому памятному сооружению дал трижды Герой Советского Союза, лётчик Иван Кожедуб: «Здесь, на Волочаевской соп-

ке, было положено начало высокому патриотизму советских воинов, которые одержали победу над фашистской Германией».

В Книге отзывов оставили свои записи писатели С. Смирнов, автор «Брестской крепости», Павел Нилин, написавший книги «Испытательный срок» и «Жестокость», поэтесса Римма Казакова, режиссёр Павел Любимов, поставивший замечательный фильм «Женщины», актриса Елена Драпеко (ныне депутат Государственной думы) и многие другие.

В связи с передачей Хабаровским краем филиала Хабаровского краевого музея «Волочаевская сопка» Еврейской автономной области на основании распоряжения главы администрации ЕАО от 24 февраля 1994 г. № 81РГ с 1 января 1994 г. музей введён в сеть учреждений культуры Смидовичского района ЕАО.

С 1990-х годов здание-памятник не используется, стоит бесхозным, подвергаясь разрушениям. В это время менялись исторические ценности, взгляд на события, ушли из жизни последние ветераны и очевидцы тех событий, интерес к далёкому прошлому Гражданской войны был утрачен.

Денег на восстановление, содержание, обслуживание и охрану мемориала у властей не было.

В 1996 г. директор местного кирпичного завода п. Приамурского выделил кирпич бесплатно, чтобы заложить окна и двери здания памятника-музея и тем самым спасти от вандализма мемориальный комплекс. Но тем не менее многое было утрачено. После 1996 г. со склонов сопки исчезли парапеты, установленные в качестве декоративного ограждения братской могилы и на балконах здания памятника-музея. Один из уцелевших столбиков удалось отрыть школьникам летнего профильного отряда «Краевед» из-под слоя листвы.

Известное выражение гласит: «Кто стреляет в прошлое из пистолета, в ответ получает выстрел из пушки». В 1990-е гг. бездумно садили в своё прошлое из пулемёта, и в ответ получили канонаду варварства и вандализма.

В сентябре 2002 г. проводились обследования памятника на предмет целесообразности реставрации или же постройки нового. Из заключения проектного института Министерства обороны г. Хабаровска о состоянии строительно-архитектурных конструкций здания памятника выяснено, что необходимости в построении нового памятника нет. Все несущие конструкции здания находятся в удовлетворительном состоянии. Деформаций, прогибов, трещин, создающих угрозу эксплуатации здания, не отмечено. Требуется ремонт внутренней отделки помещений, восстановление столярных изделий, полов, ограждений, архитектурных элементов и т.п.

В 2003 г. была изготовлена проектно-сметная документация по ремонтно-восстановительным работам. Планировалось открыть в 2003 г. музей в здании железнодорожного мемориального вокзала ст. Волочаевка-1.

С начала 1990-х до 2011 гг. памятник федерального значения находился в очень плохом состоянии.

В 2008 г. в связи с плохим техническим состоянием и невозможностью организовать должным образом охрану памятный знак В.К. Блюхеру был перенесён на территорию Волочаевской школы № 11 по ул. Вокзальной, 1а. это было сделано в год 100-летия с. Волочаевки.

«Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», сопка Июнь-Корань, 2007 г.

Скульптура «народоармейца» на памятнике-музее, сооружённого в честь Волочаевских боёв. Сопка Июнь-Корань, 2008 г.

Винтовка из руки народоармейца была вырвана, забравшимися фотографироваться на скульптуру жителями г. Хабаровска в 2010 г. Заложенные окна-бойницы постоянно выбивались желающими забраться на вершину здания бывшего памятника-музея. Внутренние помещения превратились в мусорную свалку.

Вид на внутренние помещения музея-памятника. 16 сентября 2009 г.

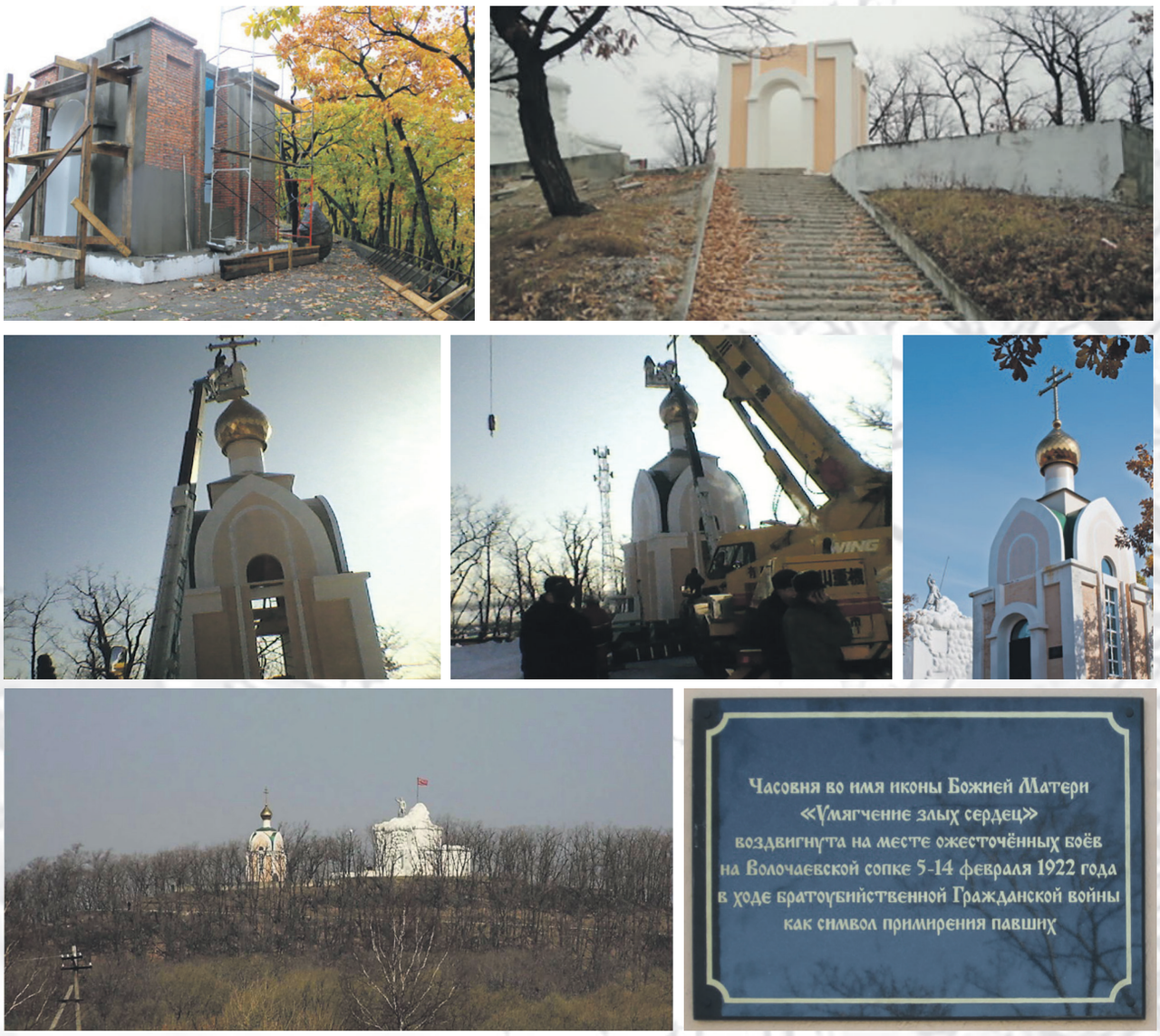
«Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», сопка Июнь-Корань, 2010 г.

Вид на музей-памятник на сопке Июнь-Корань. 29 сентября 2011 г.

В 2011 году вандалами были разрушены четыре верхних лестничных пролёта, срезан металлический каркас и разрушены ступени. Благодаря своевременным действиям членов совета ветеранов с. Волочаевки супругам Паньковым, Вениамину Михайловичу и Марии Кирилловне, вандализм был остановлен. В прессе появились предложения о сносе памятника и установке на его месте покаянного креста. После обращения местной общественности и ветеранов к органам власти в 2011 г. к грядущему 90-лению окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке был проведён косметический ремонт внешнего вида здания памятника-музея.

На площадке, по оси верхней лестницы возведена часовня «Во имя иконы Божьей Матери «Умягчение злых сердец» как символ примирения участников братоубийственной войны. Обряд освещения иконы был проведён 10 февраля 2012 г.

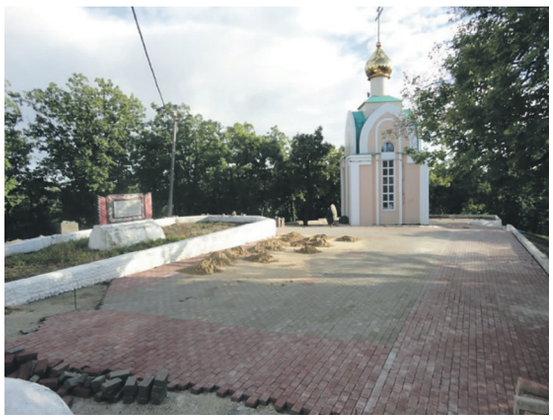
Это событие до сих пор вызывает много комментариев среди учёных, историков, ветеранов, общественников.



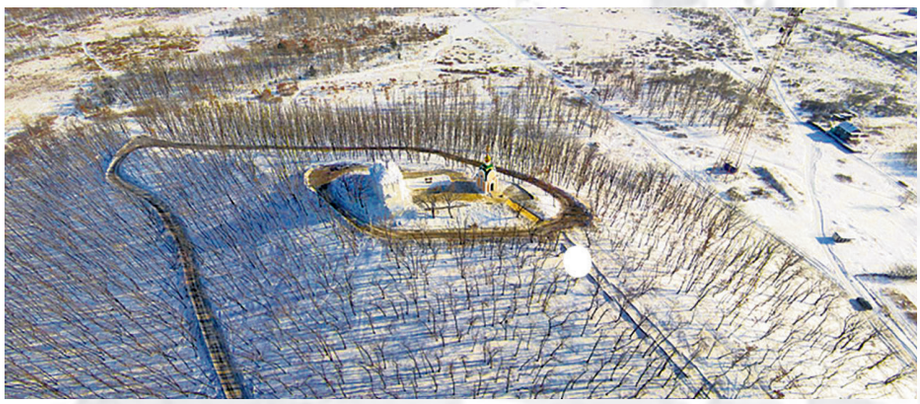
Вид «Памятника-музея, сооружённого в честь Волочаевских боёв» и часовни на сопке Июнь-Корань со стороны федеральной дороги, 2014 г.

В 2016 г. в ходе ремонта покрытия верхней площадки комплекса был проведён капитальный ремонт разрушенных пролётов лестничных маршей с косметической окраской всей лестницы. Старые массивные плиты вокруг братской могилы и у здания-памятника были заменены на тротуарную брусчатку.

В настоящее время сопка Июнь-Корань представляет собой чётко очерченный, имеющий естественные и искусственные (созданные руками человека) границы, природный ландшафт, неразрывно связанный с ансамблем мемориальных сооружений, посвящённых историческим событиям Гражданской войны на Дальнем Востоке.



С 2018 г. силами частного предпринимателя села часовня оборудована подсветкой, благодаря которой памятное место освещается ночью.

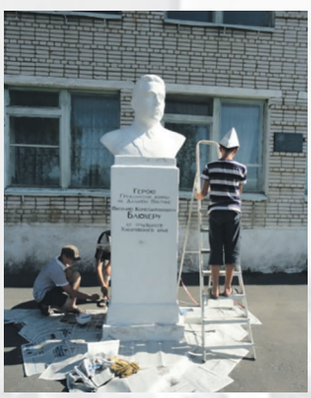


Вид на мемориальный комплекс с высоты птичьего полета

С начала 2000-х гг. школьники, общественность и администрация села Волочаевка проводили регулярные уборки на территории мемориального комплекса, делали все, что было по силам в вопросах поддержания общего состояния памятного места.

С 2005 г. ветераны Дальневосточного военного округа и общественных организаций г. Хабаровска возродили традицию посещения памятного места на сопке с проведением торжественного митинга совместно со школьниками. В этом же году, чтобы компенсировать потерю музея на вершине сопки при школе был организован музей, в котором появилась экспозиция, посвященная Волочаевским событиям. Школу посещает много гостей, проводятся экскурсии в музее, мероприятия, конференции к юбилейным датам.

С 2009 г. и по настоящее время ежегодно проводится работа по обновлению надписей на памятных знаках, их косметическая подкраска, благоустройство и уборка прилегающих территорий, зимой к годовщине Волочаевского боя проводится очистка снега на вершине комплекса и лестничных маршах. Все это делают ребята Волочаевской школы.



С 2013 года Законом Еврейской автономной области от 17 июля 2013 года № 340 «О памятных датах Еврейской автономной области» 12 февраля внесено в перечень важных дат истории региона. Закон был подписан губернатором ЕАО Александром Ароновичем Винниковым. С этого момента митинги на вершине сопки стали обязательным мемориальным мероприятием для официальных властей региона и общественных организаций области.Теперь это уже был не день победы НРА, а день памяти павших в боях.

В 2016 г. губернатор ЕАО Александр Борисович Левинталь на митинге, посвящённом 94-летней годовщине событий на Волочаевской сопке, заявил, что мемориальный комплекс на месте Волочаевского боя будет восстановлен. По словам главы региона, эту инициативу поддержал Министр культуры России Владимир Мединский. Восстановление памятника пройдёт в два этапа. Российское военно-историческое общество выделило 3 млн. рублей, которые будут вложены в благоустройство территории. На эти деньги в этом же году была благоустроена верхняя площадка комплекса.

В этом же году осенью специалистами-архитекторами г. Иркутска была подготовлена проектно-сметная документация по реставрации памятника.

При встречах губернатора с министром культуры России В. Мединским в 2019 г. по вопросу возможной реставрации памятника на сопке была высказана мысль, что это место должно стать живым и полноценно работать, только в этом случае может быть Минкультом профинансирована его реставрация.

«В настоящее время помещение памятника пустует. Отремонтировать его и закрыть на ключ мне кажется неправильным. Нужно, чтобы этот объект был живым, чтобы туда возили экскурсии», – сказал со своей стороны Министр, он также предложил передать управление объектом в близлежащий населенный пункт. «Это будет способствовать созданию рабочих мест, кроме того, за памятником будет осуществлён постоянный уход, например силами энтузиастов или областного учреждения культуры», – сказал министр. По словам Владимира Мединского, грант на реставрацию может быть предоставлен только при условии, что это будет «живое учреждение культуры».

Встреча губернатора ЕАО А.Б. Левинталя с министром культуры РФ В. Мединским

На данный момент находится в федеральной собственности.

Ансамбль мемориальных сооружений имеет следующий состав (по времени постройки):

- братская могила 118-ти народоармейцев и партизан, погибших в Волочаевском бою, 1922 г.
- временный деревянный памятник героям Волочаевки с символами штыка, сабли, снарядов и мемориальной доской, 1923 г.;
- памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв, 1928 г.;
- надгробие на братской могиле 118-ти народоармейцев и партизан, погибших в Волочаевском бою, 1928 г.;
- двухуровневая площадка на вершине сопки в существующих границах и грунтованная дорога, 1927–1928 г.;
- кенотаф с надписью «Василию Константиновичу Блюхеру 1890–1938. С любовью. Жена, дети, внуки. 1970 г.»;
- бюст Герою Гражданской войны на Дальнем Востоке Блюхеру В.К. от трудящихся Хабаровского края, 1972 г. (перенесён к школе в 2008 г.);

- бетонная лестница, ведущая от подножия сопки к её вершине, 1987 г.;
- благоустройство площадки железобетонными плитами, 1987 г.;
- часовня «Во имя иконы Божьей Матери «Умягчение злых сердец», 2012 г.;
- благоустройство верхней площадки с заменой железобетонных плит на тротуарную брусчатку, 2016 г.

На протяжении многих лет 12 февраля на сопке Июнь-Корань собирались ветераны-волочаевцы, бывшие партизаны и народоармейцы и вспоминали минувшие дни. Ныне собираются их потомки и те, кто чтит память о прошлом. Этой памяти, которую чтят люди уже почти век!

Часть Волочаевского сельского поселения (вид с вершины сопки). Фото из музея школы с. Волочаевки

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Спокойны снега Волочаевки. Непотревоженно лежат они до глубокой весны, до сильного солнца апреля. В белом покрове лежат разбросанные поля и мари, разметавшиеся вокруг до самого горизонта. Родные просторы, перелески, убегающая вдаль лента железной дороги. Село вытянулось вдоль неё и давно уже соединилось с соседним селом Партизанским. Вместо старых избушек с подслеповатыми окнами уж давно стоят большие просторные дома. Уж нет деревянного волочаевского вокзала и пять десятков лет стоит его сменщик – просторный мемориальный двухэтажный вокзал из стекла, бетона и пластика. Всем, проезжающим мимо станцию Волочаевка-1, по-прежнему напоминают об огненных годах начала 20 века скульптуры бородача-партизана с гранатой в руках и командира-народоармейца.

Сопка Июнь-Корань господствует над окружающей местностью. Снег белого камня бывшего памятника-музея, словно ледяная крепость тех далеких тревожных дней, венчает сопку уже более 90 лет. Снегом припорошены плечи легендарногонародоармейца, навек застывшего над этой крепостью с винтовкой под победным красным знаменем в бессменном карауле. За сто лет вешние воды, разливы рек, люди сровняли окопы. Истлели сгнившие колья, затянуты дерном в полях и окрестностях остатки проржавевшей колючей проволоки. Там, где век назад рвались снаряды и кипел жестокий бой, теперь живут люди, стоят дома, кипит жизнь.

Белым бело окрест. А тогда, век назад, в жестоком феврале снег был красным и чёрным от крови и пороховой гари.

Уж нет музея на сопке почти три десятка лет. В полном безмолвии стоит монумент – свидетель истории прошлого. Героизм и подвиги красных и белых канули в лету. Тихо шелестят над братской могилой дубки. А у подножия, как и прежде, мальчишки и девчонки участвуют в военно-спортивных играх «Зарница», реконструкциях. Память об этой истории переживёт века и будет передаваться из поколения в поколение история огненных лет Гражданской войны.

Спустя почти столетие может быть следовало бы отбросить все предубеждения. Волочаевская земля обильно полита кровью граждан нашей страны и стоит ли их сегодня делить на «красных» и «белых». Разделила их большая политика, и не столько собственная воля людей, простых вояк,

сражавшихся на дальневосточной земле. Именно интервентам принадлежит огромнейшая роль в накале всех страстей и в противостоянии народа. Именно их руками подогревались ненависть и совершались провокации, а в бой шли простые бойцы – бывшие защитники Родины в Германскую войну, крестьяне и рабочие, когда то работавшие и воевавшие за одну идею, за страну и её народ.

Затянувшееся деление, к сожалению, в памяти и истории так просто не стереть. Оно останется и будет передаваться из поколения в поколение. И стоит ли сегодня нам искать среди простого народа правых и виноватых в той схватке, когда сегодня в мире множество подтверждений и таких же сценариев разогрева гражданских войн и революций в умах, сознании людей. Эти волнения умов выливаются в боевые столкновения между гражданами одной страны в разных странах. А по-прежнему создают условия для этого те государства, которым это очень выгодно.

В подобных битвах и противостояниях победа останется за народом, а тот, кто воюет против своих граждан, да ещё с поддержкой иностранных государств, не может победить. В боях Гражданской войны есть и победители и побеждённые, а вот с другой точки зрения победителей в такой войне не бывает.

Обращаясь к исторической памяти, мы вспоминаем об огромных разрушениях, которыми обернулась Гражданская война в России.Только общие убытки на Дальнем Востоке составили около 600 млн. рублей золотом. Площадь посевов сократилась на треть. Здесь было разрушено около 600 железнодорожных мостов, в том числе самый длинный в России Амурский мост. Гражданская война связана и с непереносимыми страданиями, вызванными распадом не только общества, но и простых семей на противоборствующие стороны по идеологическим причинам. Население только одного Хабаровска к концу войны сократилось вдвое!

Память об этих событиях требует сохранения, а мемориальный комплекс нуждается в уходе и поддержке не только со стороны общественности, но и со стороны государства.

Судьба обветшавшего здания и ныне волнует многих жителей села, района, области и приезжающих гостей. Возможно, обновлённый музей в будущем продолжит служить истории России.

Благодаря энтузиазму и преданности музейному делу память о Волочаевском сражении удалось сохранить. Она помогает нам помнить о тех временах и не повторить этой трагедии, которую пережила Россия в суровые годы начала XX века.

Есть нити, связывающие воедино наше прошлое, прошлое наших предков с нами. И поезд под названием «История» идёт своим ходом, и никому не удастся дернуть стоп-кран.

ИСТОРИЯ РЕМОНТОВ И ПЕРЕСТРОЕК ПАМЯТНИКА

Памятник нуждался в постоянном уходе с самого начала своего существования. Начиная, с середины 30-х годов довольно часто возникал вопрос о ремонте и сохранении здания-памятника.

Вопрос о сохранности памятника Волочаевских боёв рассматривался на заседаниях исполнительного комитета областного и Смидовичского районного Советов депутатов трудящихся ЕАО, областного и Смидовичского районного комитетов ВКП(б). Это подтверждают следующие архивные документы:

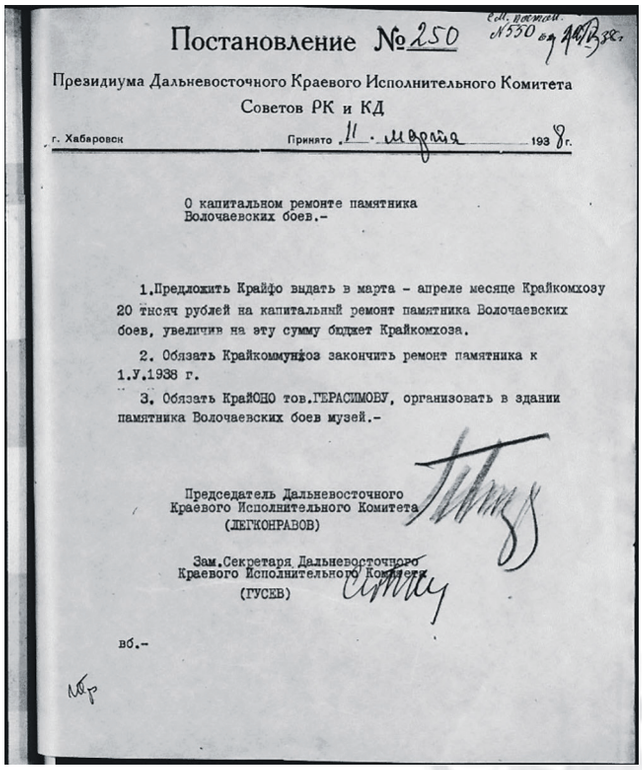
- май 1935 г. – «принять к сведению сообщение Хомякова, что облисполкомом послана комиссия для ознакомления на месте с состоянием памятника. Партгруппе облисполкома провести необходимые мероприятия по приведению памятника в должное состояние в Волочаевке» (протокол обкома ВКП(б) от 25 мая 1935 г. № 32)[16];

- ноябрь 1936 г. – «поручить партгруппе облисполкома немедленно выслать специалиста для определения степени ремонта, составления сметы на производство ремонта, обеспечив приведение в порядок памятника и его сохранение» (протокол обкома ВКП(б) от 9 ноября 1936 г. № 94) [17];

- февраль 1937 г. – «поручить Городецкому пригласить инженера-техника для составления сметы и ремонта, каковую вместе с докладной запиской о состоянии памятника послать в обком ВКП(б) и облисполком»(протокол Смидовичского РК ВКП(б) от 14 февраля 1937 г. № 7) [18];

- март 1938 г. «1. Предложить Крайфо выдать в марте-апреле месяце Крайкомхозу 20 тысяч рублей на капитальный ремонт памятника Волочаевских боёв, увеличить на эту сумму бюджет Крайкомхоза. 2. Обязать Крайкоммунхоззакончить ремонт памятника к 1.VI.938г.» (постановление Далькрайисполкома г.Хабаровска № 250 от 11.03.1938г. О капитальном ремонте памятника Волочаевских боёв.)

Сроки ремонта были сдвинуты и возложены на облисполком ЕАО (постановление Далькрайисполкома г. Хабаровска № 550 от 22.05.1938 г. О капитальном ремонте памятника Волочаевских боёв.)



Постановление №250

Президиума Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета Советов РК и КД

г. Хабаровск Принято 11 марта 1938 г.

О капитальном ремонте памятника Волочаевских боев.-

1.Предложить Крайфо выдать в марта - апреле месяце Крайкомхозу 20 тысяч рублей на капитальный ремонт памятника Волочаевских боев, увеличив на эту сумму бюджет Крайкомхоза.

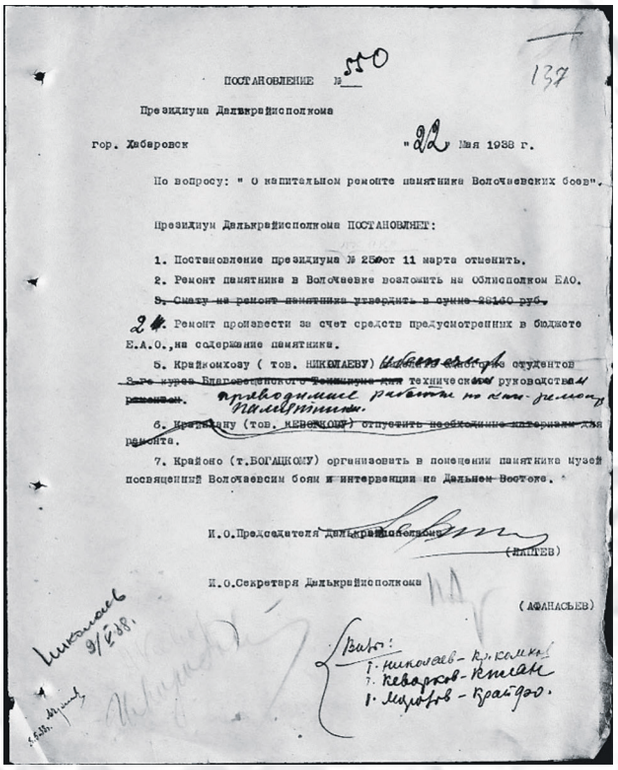
2. Обязать Крайкоммунхоз закончить ремонт памятника к 1.У.1938 г.

3. Обязать КрайОНО тов.ГЕРАСИМОВУ, организовать в здании памятника Волочаевских боев музей.-

Председатель Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета (ЛЕГКОНРАВОВ)

Зам.Секретаря Дальневосточного Краевого Исполнительного Комитета (ГУСЕВ)

вб.-



ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 550

Президиума Далькрайисполкома

гор. Хабаровск "22" Мая 1938 г.

По вопросу: " О капитальном ремонте памятника Волочаевских боев".

Президиум Далькрайисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Постановление президиума № 250 от 11 марта отменить.

2. Ремонт памятника в Волочаевке возложить на Облисполком ЕАО.

~~3. Смету на ремонт памятника утвердить в сумме 28160 руб.~~

2. Ремонт произвести за счет средств предусмотренных в бюджете Е.А.О., на содержание памятника.

5. Крайкомхозу (тов. НИКОЛАЕВУ) ~~выделить~~ обеспечить студентов ~~3-го курса Благовещенского Техникума для~~ технических руководства ~~ремонтом~~ проводимые работы по кап. ремонту памятника.

6. ~~Крайплану (тов. КЕВОРКОВУ) отпустить необходимые материалы для ремонта.~~

7. Крайоно (т.БОГАЦКОМУ) организовать в помещении памятника музей посвященный Волочаевским боям и интервенции на Дальнем Востоке.

И.О.Председателя Далькрайисполкома (ЛАПТЕВ)

И.О.Секретаря Далькрайисполкома (АФАНАСЬЕВ)

Николаев 9/V 38.

Виз: т. Николаев - Кр. комхоз, т. Кеворков - Кплан, т. Мирошов - Крайфо.

Копия постановления Далькрайисполкомаг. Хабаровска № 250 от 11.03.1938 г. «О капитальном ремонте памятника Волочаевских боев», Ф. КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова

Копия постановления Далькрайисполкомаг. Хабаровска № 550 от 22.05.1938 г. «О капитальном ремонте памятника Волочаевских боев», Ф. КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова

- апрель 1940 года — «учитывая важность сохранения и приведения в надлежащее состояние, имеющегося у нас в области историко-революционного памятника Волочаевских боёв, требующего капитального ремонта просить исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся о выделении средств на проведение работ по ремонту памятника» (решение облисполкома ЕАО от 7 апреля 1940 г. № 211) [19];

- июнь 1944 года – «вследствие отсутствия должного ухода и охраны, памятник героям Волочаевских боёв на ст. Волочаевка Смидовичского района находится в запущенном состоянии, отдельные его части разрушаются (отвалены наружные карнизы, отбиты в отдельных местах наружная и внутренняя штукатурка стен, потолков, крыша протекает, отсутствуют окна, двери, не хватает стекол, отдельные части фигуры бойца с винтовкой, венчающего памятник разрушены» (решение исполкома областного Совета депутатов трудящихся ЕАО от 19 июня 1944 г.№ 235) [20];

- февраль 1950 года – «здание памятника музея требует неотлагательного капитального ремонта, к работе совершенно не пригодно, в данное время не отапливается, стоит на замке» (акт проверки подготовки и заготовки стройматериалов для ремонта памятника музея Волочаевских боев от 22 февраля 1950 года) [21].

Из архивных материалов следует, что меры по восстановлению памятника-музея и проведению на нём ремонтных работ принимались различные:

-«памятник-музей Волочаевских боёв приведён в порядок, как то окна застеклены, отремонтирована крыша, приведён в порядок внешний вид памятника. Приняты меры по ремонту самого помещения. Доводим до Вашего сведения и просим дать указания крайкулътпросветотделу о возврате экспонатов, которые были им вывезены в 1947 году» – сообщал в своём докладе секретарь Смидовичского РК ВКП(б) Мамыкин завотделу пропаганды и агитации Крайкома ВКП(б) Швецову [22].

«Исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся решил:

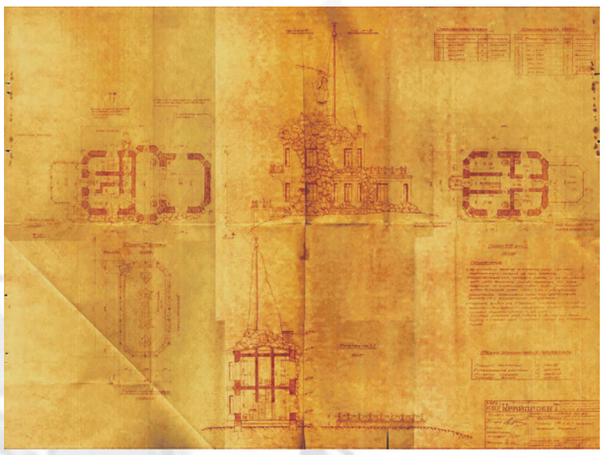
1.Обязать краевое управление по делам архитектуры /т. Огоновского/ и Крайпроект /т. Тулункина/ до 1 декабря 1948 года произвести проектирование и составление сметно-технической до-

кументации по изменению надстройки, крыши и скульптуры памятника Волочаевских боёв в целях сохранения здания от сырости.

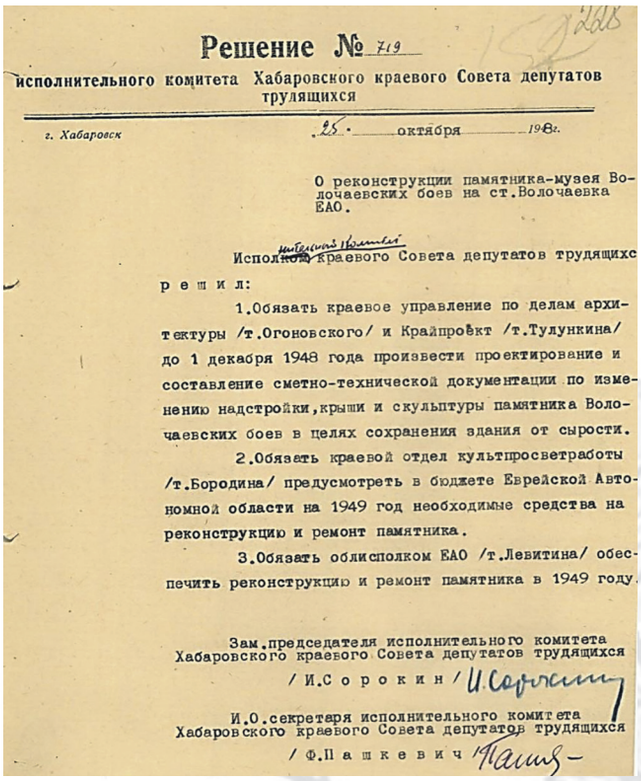
2.Обязать краевой отдел культпросветработы /т. Бородина/ предусмотреть в бюджете Еврейской Автономной области на 1949 год необходимые средства на реконструкцию и ремонт памятника.

3. Обязать облисполком ЕАО /т. Левитина/ обеспечить реконструкцию и ремонт памятника в 1949 году.» – Решение № 719 исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся, г.Хабаровск от 25 октября 1948 г.

Проект был выполнен Хабаровским крайпроектом в июле 1949 г.



Проект 1949 г. по реконструкции памятника-музея Волочаевских боёв на ст. Волочаевка ЕАО. ГАЕАО



Решение № 719
исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся

г. Хабаровск 25 октября 1948г.

О реконструкции памятника-музея Волочаевских боев на ст.Волочаевка ЕАО.

Исполком краевого Совета депутатов трудящихся р е ш и л:

1.Обязать краевое управление по делам архитектуры /т.Огоновского/ и Крайпроект /т.Тулункина/ до 1 декабря 1948 года произвести проектирование и составление сметно-технической документации по изменению надстройки,крыши и скульптуры памятника Волочаевских боев в целях сохранения здания от сырости.

2.Обязать краевой отдел культпросветработы /т.Бородина/ предусмотреть в бюджете Еврейской Автономной области на 1949 год необходимые средства на реконструкцию и ремонт памятника.

3.Обязать облисполком ЕАО /т.Левитина/ обеспечить реконструкцию и ремонт памятника в 1949 году.

Зам.председателя исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся
/ И.С о р о к и н /

И.О.секретаря исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся
/ Ф.П а ш к е в и ч

Копия решения исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся № 719 от 25.10.1948 г. «О реконструкции памятника-музея Волочаевских боев на ст. Волочаевка ЕАО», КГБНУК «Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова», Ф.(-137. Оп.14.Д.79.Л.228.

- «на 1950 год краевой отдел кулътпросветработы предусмотрел в бюджете 75 тысяч рублей на проведение ремонта памятника-музея Волочаевских боев. Составил сметы и подготовил строительный материал» – из справки заместителя председателя крайисполкома А. Рябкова [23];

- «обком КПСС и облисполком просит Совет Министров РСФСР разрешить строительство в 1960 году нового капитального здания памятника-музея Волочаевских боёв, со сносом старого, пришедшего в негодность и выделить на его строительство средства в сумме 3 млн рублей», – из обращения заместителя председателя облисполкома Кадинера С. к Совету Министров РСФСР в августе 1959 года [24];

-«в августе-октябре 1977 г. провести ремонтно-реставрационные работы и оформление памятника-музея на сопке Июнь-Корань и братской могилы бойцов, погибших при штурме Волочаевки в 1922 году», – из плана мероприятий по увековечиванию памятных событий и лиц в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции [25];

- «в настоящее время в здании музея-памятника (филиал Хабаровского краеведческого музея) производится текущий ремонт, обновляются и пополняются экспозиции. По заказу Хабаровского краевого управления культуры Ленинградским архитектурно-проектным институтом разработаны новый проект памятника и соответствующая

проектно-сметная документация, предусматривающая благоустройство прилегающей территории. Сроки проведения этих работ определяются Хабаровским крайисполкомом», – из докладной записки заместителя отдела пропаганды и агитации обкома КПСС Дмитриева Г. председателю краевого Совета по туризму и экскурсиям Доронину Б. М. 18 января 1982 года [26].

По всем документам и материалам, полученным в ходе проведения историко-архивных и библиографических исследований памятника сложилась следующая хронология разрушений, ремонтов и перестроек частей здания, подвергшихся этим изменениям:

В 1932 г. внешний архитектурный облик Волочаевской школы-памятника «Героям Волочаевских боев», в сопоставлении его с обликом по проекту от 1927 г. остался прежним, за исключением скульптурной композиции народоармейца и количества членений оконных заполнений. На фотографии заметны такие утраты как покраска фасадов, разрушение декоративных элементов имитирующих форму валунов, а также частичная утрата остекления окон.

В 1935 г. здание не эксплуатируется. По фотографиям этого периода имеются разрушение скульптуры народоармейца, утрачена кисть руки, держащая винтовку. Заметно разрушающееся штукатурное покрытие фасадов и декоративных элементов – валунов, частично нет стёкол в окнах, покраска фасадов полностью утрачена.

В 30-х годах проведён капитальный ремонт здания, в результате которого отремонтирована скульптура народоармейца, произведён ремонт фасадов, осуществлено остекление оконных переплётов.

В 1944 г. в документах исполкома областного Совета депутатов трудящихся ЕАО отмечается, что памятник «находится в запущенном состоянии, отдельные его части разрушаются (отвалены наружные карнизы, отбита в отдельных местах наружная и внутренняя штукатурка стен, потолков, крыша протекает, отсутствуют окна, двери, не хватает стёкол, отдельные части фигуры бойца с винтовкой, венчающего памятник разрушены» [20].

В 1947 г. проведён ремонт памятника «памятник-музей Волочаевских боёв приведён в порядок, как то окна застеклены, отремонтирована крыша, приведён в порядок внешний вид памятника. Приняты меры по ремонту самого помещения»[22], также на фотографиях второй половины 40-х годов уже отсутствует печная труба.

В начале 50-х годов проведены ремонтные работы по проекту Хабаровского Крайпроекта. На открытой веранде предлагалось выполнить новый цементный пол с преданием ему уклона на три стороны.

Наружные стены предлагалось побелить в светлый тон, а имитацию камней (валунов) в тёмный тон с подбором колера под естественный камень. Над существующим ж/б приямком предлагалось выполнить деревянную крышку с покрытием кровельным железом. На первом этаже существовавший деревянный пол предлагалось заменить на цементный по бетонному основанию. Оконные и дверные заполнения предлагалось часть отремонтировать, а часть заменить. Наружные двери предполагалось обить войлоком и клеёнкой. На фотографии 50-х гг. видны уже другие оконные переплёты, где отсутствует их округлая форма (выполнено по проекту 1949 г.).

Также в это время впервые были устроены водосточные трубы по фасаду, которые ранее не были предусмотрены проектом, предположительно был заменён флагшток на новый. Он уже не венчался шаром на своей макушке как раньше.

В 1987 г., к 65-летию Волочаевской битвы, был проведён капитальный ремонт и перестройка Волочаевского мемориального музея-памятника, сооружена каменная лестница, что косвенно подтверждается составленным в 1988 г. паспортом объекта культурного наследия по «Памятнику-музею в честь участников Волочаевского боя», 1928 г. Шехтером Л.Б, на планах которого отсутствуют печи и имеются изменения в планировке первого этажа в сравнении чертежами 1949 г.: убраны стены и перегородки так, что выгороженной осталась только лестничная клетка. Заменены и внутренние стены-перегородки, в которых располагались дымоходы.

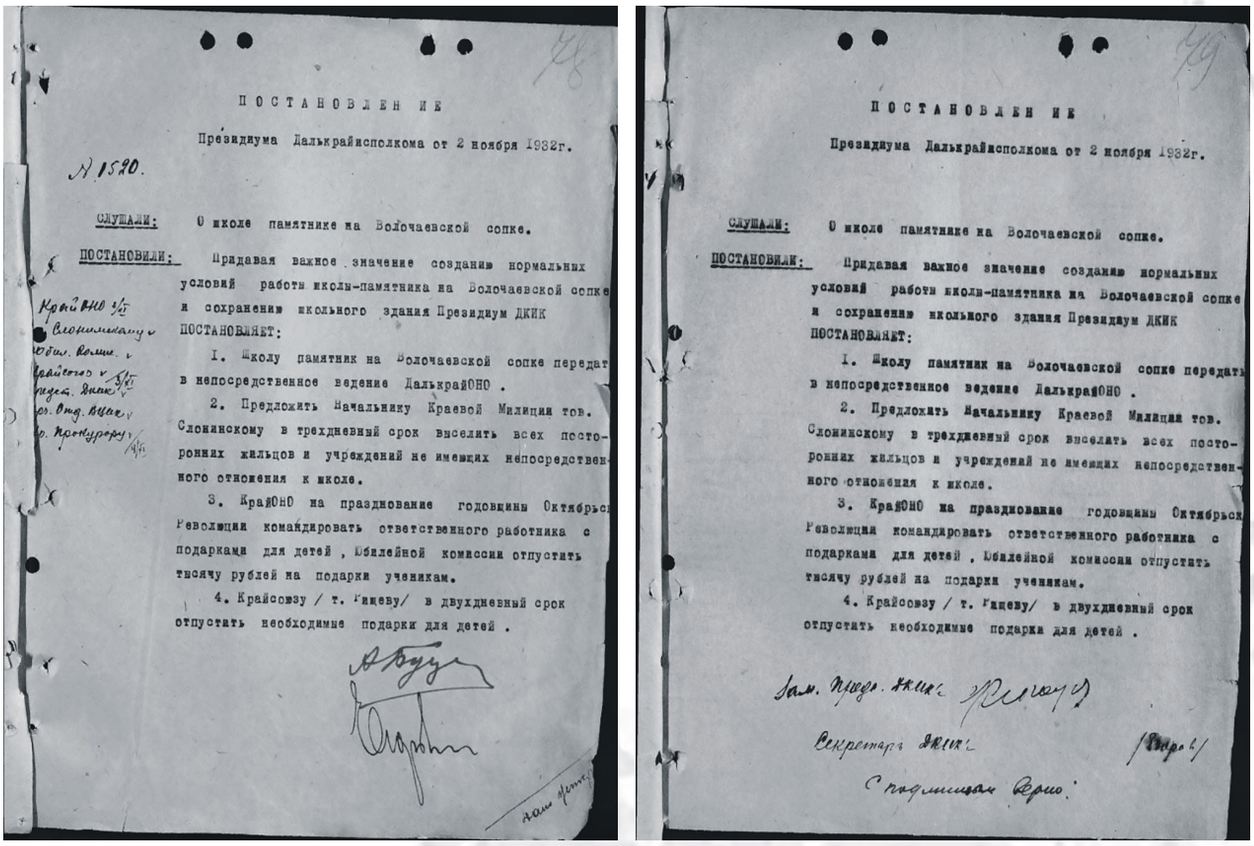
В 2006 г. индивидуальным предпринимателем Виталием Ивановичем Авгусмановым была выполнена проектная документация, в которой описывается следующее: *«Произведен ремонт фасадов и кровли и выполнена сплошная оклейка фасадов и кровли стеклотканью на эпоксидной смоле. Выполнено водяное отопление с установкой отопительного котла в цокольном помещении под крыльцом входа. Впоследствии водяное отопление было заменено на электрическое. Выполнено покрытие пола мраморными плитами на 1-м этаже. Одновременно с устройством электроотопления при устройстве трубной разводки выполнена замена деревянных полов на 2-м этаже. Остальные конструктивные элементы, планировка и внешний вид музея оставались в первоначальном виде. Установить время выполнения ремонтов и переделок отопления здания не представилось возможным...»* [28], сведений о проектной документации, дате выполнения данных работ, а также иных ссылок на архивы и другие документы, подтверждающие это, не найдено. Описанные работы в полном объёме на заброшенном памятнике не проводились ни в 2006 г., ни позже.

С 1990-х годов подверглось разрушениям и утратам:

- ограждение площадки (террасы) над первым этажом и на балконе над входом в здание утрачено полностью;
- в скульптурной композиции утрачены винтовка и часть правой руки (кисть) народоармейца в которой он её держал, а также скульптурное изображение противопехотных «ежей» с колючей проволокой;
- оконные и дверные заполнения утрачены и заложены кладкой из кирпича и цементными блоками;
- водосточные трубы утрачены, организованный слив частично утрачен и имеет повреждения;
- фасад имеет утраты и многочисленные повреждения штукатурных и покрасочных слоёв;
- крыша над одноэтажной частью имеет многочисленные повреждения с утратой целостности как покрытия, так и её конструкции;
- ж/бетонная лестница входа в цокольное помещение, ж/бетонная лестница, ведущая на площадку к главному входу, имеют сколы, выбоины и разрушения на ступенях;
- интерьеры: отделка полностью находится в разрушенном состоянии, двери, подоконники, полы утрачены полностью;
- внутренние лестницы имеют незначительные сколы и истирание ступеней;
- инженерные сети и коммуникации отсутствуют.

Общая объёмно-пространственная композиция здания не претерпела изменений.

СРАНИЦЫ ЖИЗНИ ПАМЯТНИКА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ



П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Президиума Далькрайисполкома от 2 ноября 1932г.

№ 1520.

СЛУШАЛИ: О школе памятнике на Волочаевской сопке.

ПОСТАНОВИЛИ: Придавая важное значение созданию нормальных условий работы школы-памятника на Волочаевской сопке и сохранению школьного здания Президиум ДКИК ПОСТАНОВЛЯЕТ:

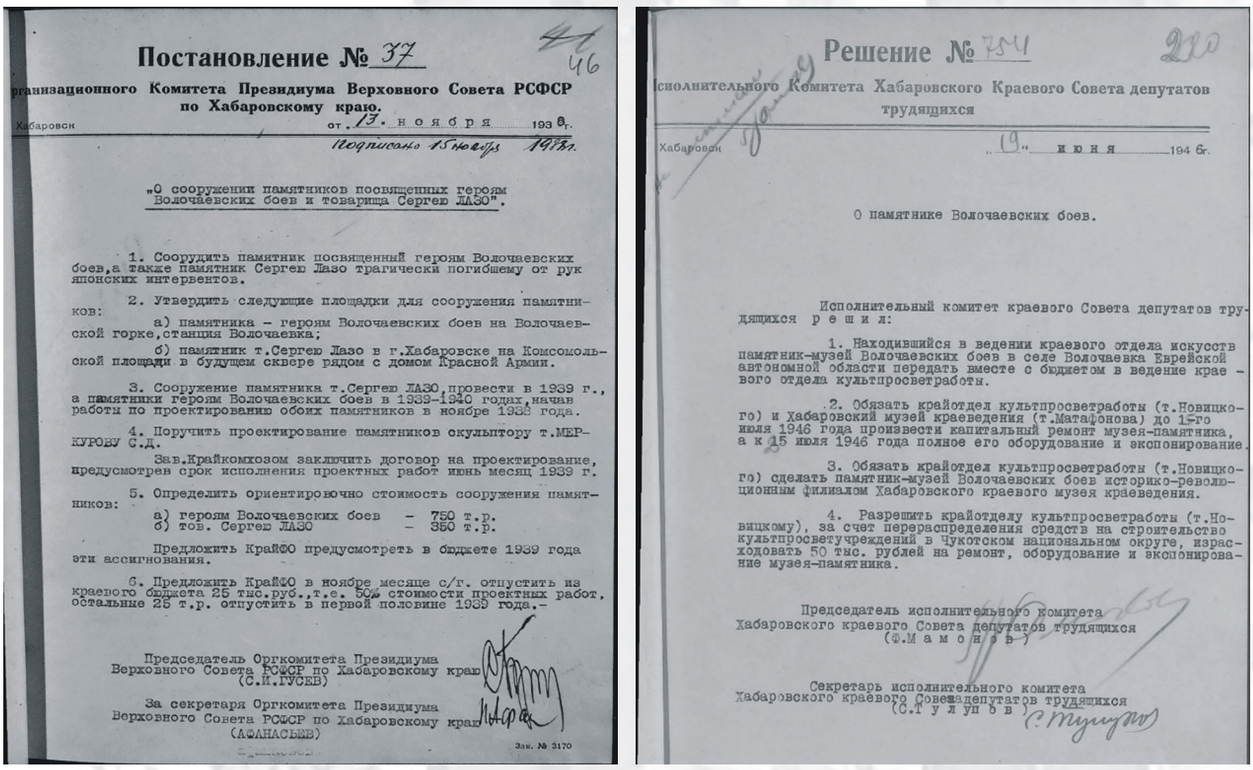
1. Школу памятник на Волочаевской сопке передать в непосредственное ведение ДальКрайОНО.

2. Предложить Начальнику Краевой Милиции тов. Слонимскому в трехдневный срок выселить всех посторонних жильцов и учреждений не имеющих непосредственного отношения к школе.

3. КрайОНО на празднование годовщины Октябрьской Революции командировать ответственного работника с подарками для детей, Юбилейной комиссии отпустить тысячу рублей на подарки ученикам.

4. Крайсовсу / т. Чицеву/ в двухдневный срок отпустить необходимые подарки для детей.

Копия постановления Далькрайисполкома № 1520 от 02.11.1932 г.
«О школе памятнике на Волочаевской сопке»,
Ф. КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова



Постановление № 37

организационного Комитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю.

Хабаровск от 13 ноября 193 8г.

Подписано 15 ноября 1938г.

„О сооружении памятников посвященных героям Волочаевских боев и товарища Сергею ЛАЗО".

1. Соорудить памятник посвященный героям Волочаевских боев, а также памятник Сергею Лазо трагически погибшему от рук японских интервентов.

2. Утвердить следующие площадки для сооружения памятников:

а) памятника – героям Волочаевских боев на Волочаевской горке, станция Волочаевка;

б) памятник т.Сергею Лазо в г.Хабаровске на Комсомольской площади в будущем сквере рядом с домом Красной Армии.

3. Сооружение памятника т.Сергею ЛАЗО, провести в 1939 г., а памятники героям Волочаевских боев в 1939-1940 годах, начав работы по проектированию обоих памятников в ноябре 1939 года.

4. Поручить проектирование памятников скульптору т.МЕРКУРОВУ С.Д.

Зав.Крайкомхозом заключить договор на проектирование, предусмотрев срок исполнения проектных работ июнь месяц 1939 г.

5. Определить ориентировочно стоимость сооружения памятников:

а) героям Волочаевских боев – 750 т.р.
б) тов. Сергею ЛАЗО – 350 т.р.

Предложить КрайФО предусмотреть в бюджете 1939 года эти ассигнования.

6. Предложить КрайФО в ноябре месяце с/г. отпустить из краевого бюджета 25 тыс.руб., т.е. 50% стоимости проектных работ, остальные 25 т.р. отпустить в первой половине 1939 года.-

Председатель Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю (С.И.ГУСЕВ)

За секретаря Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю (АФАНАСЬЕВ)

Зак. № 3170

Решение № 754

Исполнительного Комитета Хабаровского Краевого Совета депутатов трудящихся

Хабаровск «19» июня 194 6г.

О памятнике Волочаевских боев.

Исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся р е ш и л:

1. Находившийся в ведении краевого отдела искусств памятник-музей Волочаевских боев в селе Волочаевка Еврейской автономной области передать вместе с бюджетом в ведение краевого отдела культпросветработы.

2. Обязать крайотдел культпросветработы (т.Новицкого) и Хабаровский музей краеведения (т.Матафонова) до 1-го июля 1946 года произвести капитальный ремонт музея-памятника, а к 25 июля 1946 года полное его оборудование и экспонирование.

3. Обязать крайотдел культпросветработы (т.Новицкого) сделать памятник-музей Волочаевских боев историко-революционным филиалом Хабаровского краевого музея краеведения.

4. Разрешить крайотделу культпросветработы (т.Новицкому), за счет перераспределения средств на строительство культпросветучреждений в Чукотском национальном округе, израсходовать 50 тыс. рублей на ремонт, оборудование и экспонирование музея-памятника.

Председатель исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся (С.Мамонов)

Секретарь исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся (С.Тулупов)

Копия решения исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся
№ 754 от 19.06.1946 г. «О памятнике-музея Волочаевских боёв в селе Волочаевка ЕАО»,
КГБНУК Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, Ф.Р-137.0п.14.Д.79.Л.228

28/9

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 1381-р

от „11" августа 1969 г. г. Хабаровск

За счет сверхплановых остатков на 1 января 1969 года по краевому бюджету выделить дополнительно в 1969 году Облисполкому Еврейской автономной области 13,1 тыс.руб. на капитальный ремонт памятника -музея на сопке Июнь-Корань.

Председатель Хабаровского крайисполкома
А.Черный.

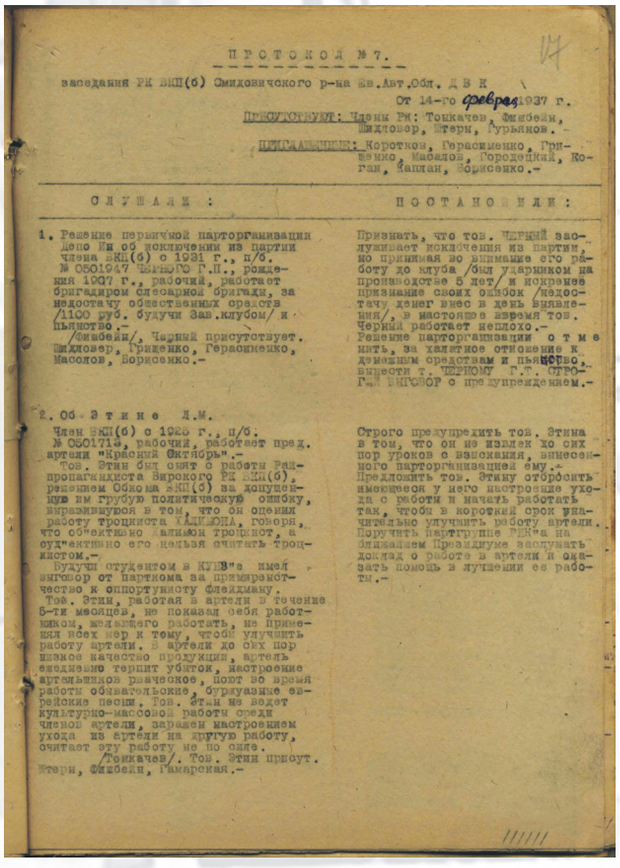
Разослать: Облисполком Еврейской автономной области, крайфинотдел

11/VIII.69 г.

869
12/VIII.69 г.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

17



ПРОТОКОЛ №7.

заседания РК ВКП(б) Смидовичского р-на Ев.Авт.Обл. Д В К

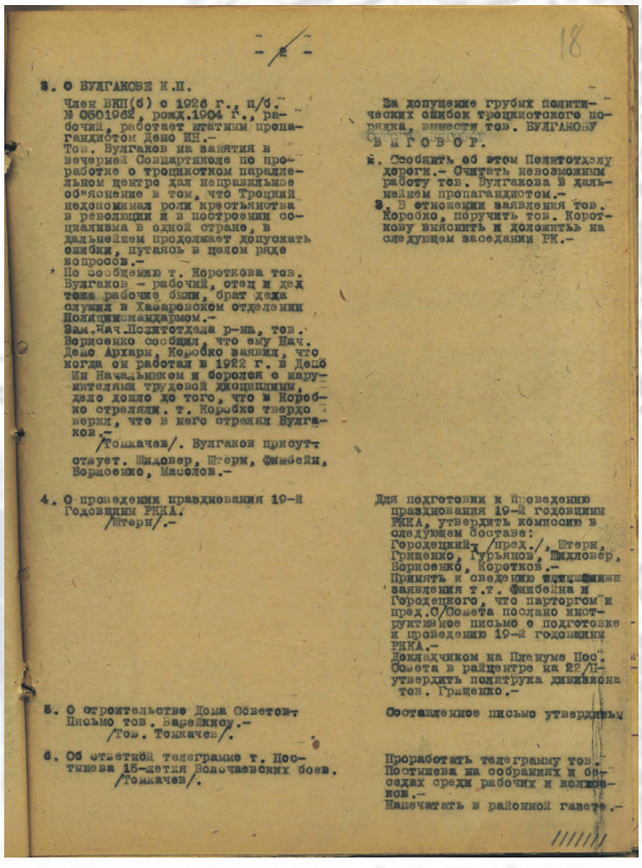
От 14-го февраля 1937 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: Члены РК: Тонкачев, Фишбейн, Шидловер, Штерн, Гурьянов.

ПРИГЛАШЕННЫЕ: Коротков, Герасименко, Грищенко, Масалов, Городецкий, Коган, Каплан, Борисенко.-

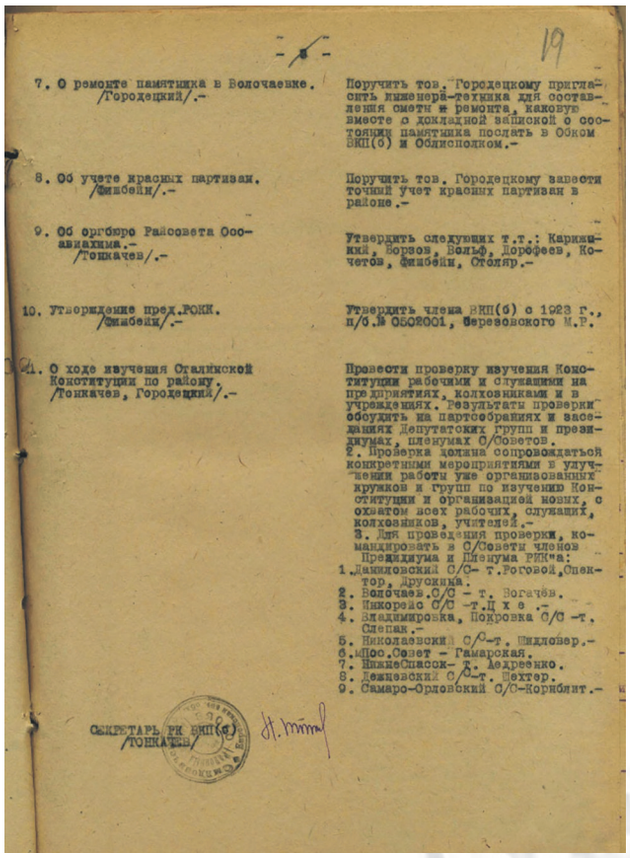
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Решение первичной парторганизации Депо Ин об исключении из партии члена ВКП(б) с 1931 г., п/б. № 0501947 ЧЕРНОГО Г.П., рождения 1907 г., рабочий, работает бригадиром слесарной бригады, за недостачу общественных средств /1100 руб. будучи Зав.клубом/ и пьянство.- /Фишбейн/, Черный присутствует. Шидловер, Грищенко, Герасименко, Масолов, Борисенко.-	Признать, что тов. ЧЕРНЫЙ заслуживает исключения из партии, но принимая во внимание его работу до клуба /был ударником на производстве 5 лет/ и искренее признание своих ошибок /недостачу денег внес в день выявления/, в настоящее время тов. Черный работает неплохо.- Решение парторганизации отменить, за халатное отношение к денежным средствам и пьянство, вынести т. ЧЕРНОМУ Г.Т. СТРОГИЙ ВЫГОВОР с предупреждением.-
2. Об Этине Л.М. Член ВКП(б) с 1925 г., п/б. № 0501713, рабочий, работает пред. артели "Красный Октябрь".- Тов. Этин был снят с работы Райпропагандиста Бирского РК ВКП(б), решением Обкома ВКП(б) за допущенную им грубую политическую ошибку, выразившуюся в том, что он оценил работу троцкиста ХАЛИМОНА, говоря, что об"ективно Халимон троцкист, а суд"ективно его нельзя считать троцкистом.- Будучи студентом в КУНВ"е имел выговор от парткома за примиренчество к оппортунисту Флейдману. Тов. Этин, работая в артели в течение 5-ти месяцев, не показал себя работником, желающего работать, не применял всех мер к тому, чтобы улучшить работу артели. В артели до сих пор низкое качество продукции, артель ежедневно терпит убыток, настроение артельщиков рваческое, поют во время работы обывательские, буржуазные еврейские песни. Тов. Этин не ведет культурно-массовой работы среди членов артели, заражен настроением ухода из артели на другую работу, считает эту работу не по силе. /Тонкачев/. Тов. Этин присут. Штерн, Фишбейн, Гамарская.-	Строго предупредить тов. Этина в том, что он не извлек до сих пор уроков с взыскания, вынесенного парторганизацией ему.- Предложить тов. Этину отбросить имеющееся у него настроение ухода с работы и начать работать так, чтобы в короткий срок значительно улучшить работу артели. Поручить партгруппе РИК"а на ближайшем Президиуме заслушать доклад о работе в артели и оказать помощь в лучшении ее работы.-

18



- 2 -

3. О БУЛГАКОВЕ К.П. Член ВКП(б) с 1926 г., п/б. № 0501962, рожд.1904 г., рабочий, работает штатным пропагандистом Депо ИН.- Тов. Булгаков на занятия в вечерней Совпартшколе по проработке о троцкистском параллельном центре дал неправильное об"яснение в том, что Троцкий недопонимал роли крестьянства в революции и в построении социализма в одной стране, в дальнейшем продолжает допускать ошибки, путаясь в целом ряде вопросов.- По сообщению т. Короткова тов. Булгаков - рабочий, отец и дед тоже рабочие были, брат деда служил в Хабаровском отделении Полицмейстерским.- Зам.Нач.Политотдела р-на, тов. Борисенко сообщил, что ему Нач. Депо Архары, Коробко заявил, что когда он работал в 1922 г. в Депо Ин Начальником и боролся с нарушителями трудовой дисциплины, дело дошло до того, что в Коробко стреляли. т. Коробко твердо верил, что в него стрелял Булгаков.- /Тонкачев/. Булгаков присутствует. Шидовер, Штерн, Фишбейн, Борисенко, Масолов.-	За допущение грубых политических ошибок троцкистского порядка, вынести тов. БУЛГАКОВУ СТРОГИЙ ВЫГОВОР. 2. Сообщить об этом Политотделу дороги.- Считать невозможным работу тов. Булгакова в дальнейшем пропагандистом.- 3. В отношении заявления тов. Коробко, поручить тов. Короткову выяснить и доложить на следующем заседании РК.-
4. О проведении празднования 19-й Годовщины РККА. /Штерн/.-	Для подготовки к проведению празднования 19-й годовщины РККА, утвердить комиссию в следующем составе: Городецкий /пред./, Штерн, Грищенко, Гурьянов, Шидловер, Борисенко, Коротков.- Принять к сведению заявления т.т. Фишбейна и Городецкого, что парторгом и пред.С/Совета послано инструктивное письмо о подготовке и проведению 19-й годовщины РККА.- Докладчиком на Пленуме Пос. Совета в райцентре на 22/II- утвердить политрука дивизиона тов. Грищенко.-
5. О строительстве Дома Советов. Письмо тов. Варейкису.- /Тов. Тонкачев/.	Составленное письмо утвердить.
6. Об ответной телеграмме т. Постышева 15-летия Волочаевских боев. /Тонкачев/.	Проработать телеграмму тов. Постышева на собраниях и беседах среди рабочих и колхозников.- Напечатать в районной газете.-



- 5 - 19

7. О ремонте памятника в Волочаевке. /Городецкий/.- Поручить тов. Городецкому пригласить инженера-техника для составления сметы и ремонта, каковую вместе с докладной запиской о состоянии памятника послать в Обком ВКП(б) и Облисполком.-

8. Об учете красных партизан. /Фишбейн/.- Поручить тов. Городецкому завести точный учет красных партизан в районе.-

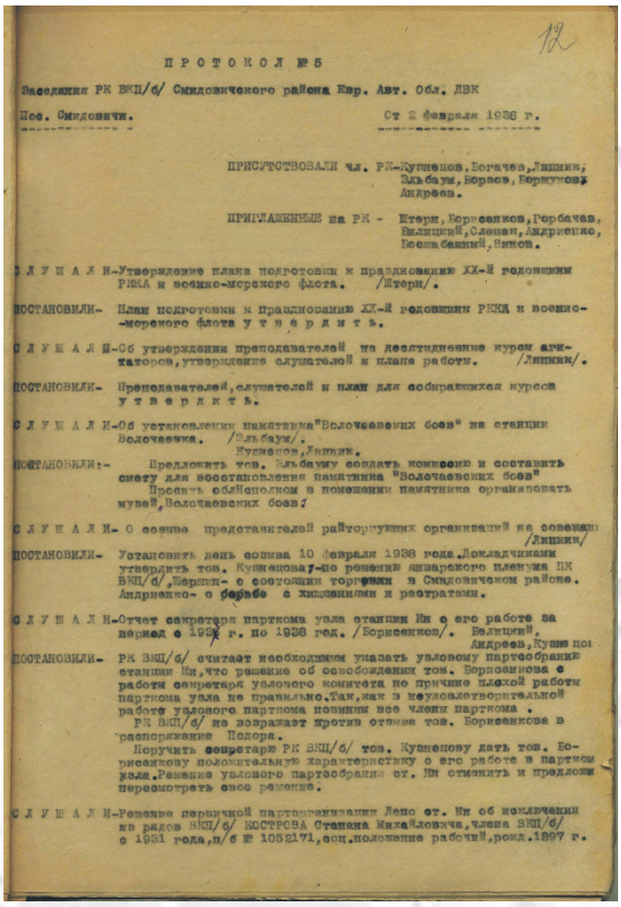
9. Об оргбюро Райсовета Осоавиахима.- /Тонкачев/.- Утвердить следующих т.т.: Карижский, Борзов, Вольф, Дорофеев, Кочетов, Фишбейн, Столяр.-

10. Утверждение пред.РОКК. /Фишбейн/.- Утвердить члена ВКП(б) с 1923 г., п/б № 0502001, Березовского М.Р.

11. О ходе изучения Сталинской Конституции по району. /Тонкачев, Городецкий/.- Провести проверку изучения Конституции рабочими и служащими на предприятиях, колхозниками и в учреждениях. Результаты проверки обсудить на партсобраниях и заседаниях Депутатских групп и президиумах, пленумах С/Советов.
2. Проверка должна сопровождаться конкретными мероприятиями в улучшении работы уже организованных кружков и групп по изучению Конституции и организацией новых, с охватом всех рабочих, служащих, колхозников, учителей.-
3. Для проведения проверки, командировать в С/Советы членов Президиума и Пленума РИК"а:
1. Даниловский С/С- т.Роговой, Спектор, Друскина.
2. Волочаев.С/С - т. Богачёв.
3. Никорейс С/С -т.Ц х е .-
4. Владимировка, Покровка С/С -т. Слепак.-
5. Николаевский С/С-т. Шидловер.-
6. Пос.Совет - Гамарская.
7. НижнеСпасск- т. Андреенко.
8. Дежневский С/С-т. Шехтер.
9. Самаро-Орловский С/С-Корнблит.-

СЕКРЕТАРЬ РК ВКП(б) /ТОНКАЧЕВ/

ГАЕАО Ф.П-8.Оп.1.Д.31.Л.17-19



12

ПРОТОКОЛ №5

Заседания РК ВКП/б/ Смидовичского района Евр. Авт. Обл. ДВК

Пос. Смидовичи. От 2 февраля 1938 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ чл. РК-Кузнецов, Богачев, Липник, Эльбаум, Борзов, Борщуков, Андреев.

ПРИГЛАШЕННЫЕ на РК - Штерн, Борисенков, Горбачев, Билицкий, Слепак, Андриенко, Бесшабашный, Винов.

СЛУШАЛИ-Утверждение плана подготовки к празднованию XX-й годовщины РККА и военно-морского флота. /Штерн/.

ПОСТАНОВИЛИ- План подготовки к празднованию XX-й годовщины РККА и военно-морского флота утвердить.

СЛУШАЛИ-Об утверждении преподавателей на десятидневные курсы агитаторов, утверждение слушателей и плана работы. /Липник/.

ПОСТАНОВИЛИ- Преподавателей, слушателей и план для собирающихся курсов утвердить.

СЛУШАЛИ-Об установлении памятника "Волочаевских боев" на станции Волочаевка. /Эльбаум/.
Кузнецов, Липник.

ПОСТАНОВИЛИ:- Предложить тов. Эльбауму создать комиссию и составить смету для восстановления памятника "Волочаевских боев"
Просить облисполком в помещении памятника организовать музей "Волочаевских боев".

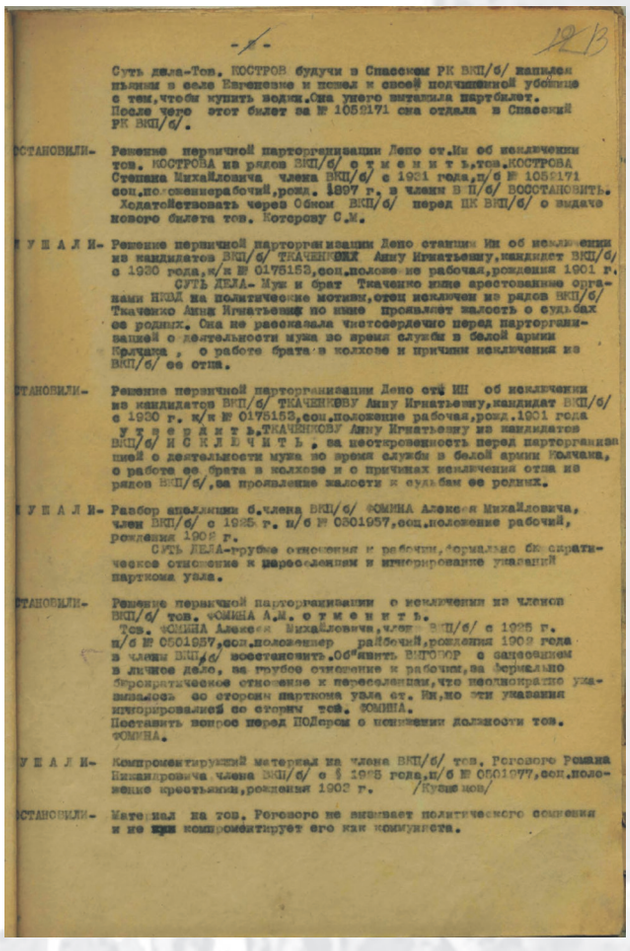
СЛУШАЛИ- О созыве представителей райторгующих организаций на совещание /Липник/

ПОСТАНОВИЛИ- Установить день созыва 10 февраля 1938 года. Докладчиками утвердить тов. Кузнецова-по решению январского пленума ЦК ВКП/б/, Шершин- о состоянии торговли в Смидовичском районе. Андриенко- о борьбе с хищениями и растратами.

СЛУШАЛИ-Отчет секретаря парткома узла станции Ин о его работе за период с 193[illegible] г. по 1938 год. /Борисенков/. Белицкий, Андреев, Кузнецов

ПОСТАНОВИЛИ- РК ВКП/б/ считает необходимым указать узловому партсобранию станции Ин, что решение об освобождении тов. Борисенкова с работы секретаря узлового комитета по причине плохой работы парткома узла не правильно. Так, как в неудовлетворительной работе узлового парткома повинны все члены парткома.
РК ВКП/б/ не возражает против отзыва тов. Борисенкова в распоряжение Подора.
Поручить секретарю РК ВКП/б/ тов. Кузнецову дать тов. Борисенкову положительную характеристику о его работе в партком узла. Решение узлового партсобрания ст. Ин отменить и предложить пересмотреть свое решение.

СЛУШАЛИ-Решение первичной парторганизации Депо ст. Ин об исключении из рядов ВКП/б/ КОСТРОВА Степана Михайловича, члена ВКП/б/ с 1931 года, п/б № 1052171, соц.положение рабочий, рожд.1897 г.



- 6 - 12 13

Суть дела-Тов. КОСТРОВ будучи в Спасском РК ВКП/б/ напился пьяным в селе Евгеневке и пошел к своей подчиненной убежище с тем, чтобы купить водки. Она у него вытащила партбилет. После чего этот билет за № 1052171 она отдала в Спасский РК ВКП/б/.

ОСТАНОВИЛИ- Решение первичной парторганизации Депо ст.Ин об исключении тов. КОСТРОВА из рядов ВКП/б/ о т м е н и т ь, тов.КОСТРОВА Степана Михайловича члена ВКП/б/ с 1931 года, п/б № 1052171 соц.положение рабочий, рожд. 1897 г. в члены ВКП/б/ ВОССТАНОВИТЬ.
Ходатайствовать через Обком ВКП/б/ перед ЦК ВКП/б/ о выдаче нового билета тов. Котерову С.М.

СЛУШАЛИ- Решение первичной парторганизации Депо станции Ин об исключении из кандидатов ВКП/б/ ТКАЧЕНКОВУ Анну Игнатьевну, кандидат ВКП/б/ с 1930 года, к/к № 0175153, соц.положение рабочая, рождения 1901 г.
СУТЬ ДЕЛА- Муж и брат Ткаченко ныне арестованные органами НКВД на политические мотивы, отец исключен из рядов ВКП/б/ Ткаченко Анна Игнатьевна по ныне проявляет жалость о судьбах ее родных. Она не рассказала чистосердечно перед парторганизацией о деятельности мужа во время службы в белой армии Колчака, о работе брата в колхозе и причины исключения из ВКП/б/ ее отца.

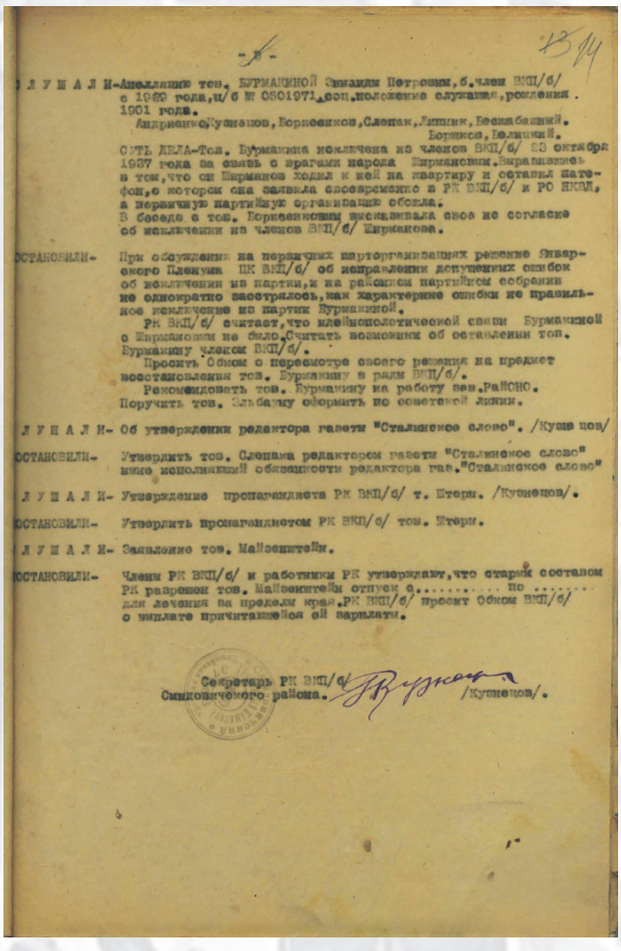
ОСТАНОВИЛИ- Решение первичной парторганизации Депо ст. Ин об исключении из кандидатов ВКП/б/ ТКАЧЕНКОВУ Анну Игнатьевну, кандидат ВКП/б/ с 1930 г. к/к № 0175153, соц.положение рабочая, рожд.1901 года
у т в е р д и т ь, ТКАЧЕНКОВУ Анну Игнатьевну из кандидатов ВКП/б/ И С К Л Ю Ч И Т Ь, за неоткровенность перед парторганизацией о деятельности мужа во время службы в белой армии Колчака, о работе ее брата в колхозе и о причинах исключения отца из рядов ВКП/б/, за проявление жалости к судьбам ее родных.

СЛУШАЛИ- Разбор апелляции б.члена ВКП/б/ ФОМИНА Алексея Михайловича, член ВКП/б/ с 1925 г. п/б № 0501957, соц.положение рабочий, рождения 1902 г.
СУТЬ ДЕЛА-грубые отношения к рабочим, формально бюрократическое отношение к переселенцам и игнорирование указаний парткома узла.

ОСТАНОВИЛИ- Решение первичной парторганизации о исключении из членов ВКП/б/ тов. ФОМИНА А.М. о т м е н и т ь.
Тов. ФОМИНА Алексея Михайловича, член ВКП/б/ с 1925 г. п/б № 0501957, соц.положение рабочий, рождения 1902 года в члены ВКП/б/ восстановить. Об"явить ВЫГОВОР с занесением в личное дело, за грубое отношение к рабочим, за формально бюрократическое отношение к переселенцам, что неоднократно указывалось со стороны парткома узла ст. Ин, но эти указания игнорировались со стороны тов. ФОМИНА.
Поставить вопрос перед ПОДором о понижении должности тов. ФОМИНА.

СЛУШАЛИ- Компрометирующий материал на члена ВКП/б/ тов. Рогового Романа Никандровича члена ВКП/б/ с 1925 года, п/б № 0501977, соц.положение крестьянин, рождения 1903 г. /Кузнецов/

ОСТАНОВИЛИ- Материал на тов. Рогового не вызывает политического сомнения и не [illegible] компрометирует его как коммуниста.



- 6 - 13 14

СЛУШАЛИ-Апелляцию тов. БУРМАКИНОЙ Зинаиды Петровны, б.член ВКП/б/ с 1929 года, п/б № 0501971, соц.положение служащая, рождения 1901 года.
Андриенко, Кузнецов, Борисенков, Слепак, Липник, Бесшабашный, Борщков, Белицкий.
СУТЬ ДЕЛА-Тов. Бурмакина исключена из членов ВКП/б/ 23 октября 1937 года за связь с врагами народа Ширмановым. Выразившись в том, что он Ширманов ходил к ней на квартиру и оставил патефон, о котором она заявила своевременно в РК ВКП/б/ и РО НКВД, а первичную партийную организацию обошла.
В беседе с тов. Борисенковым высказывала свое не согласие об исключении из членов ВКП/б/ Ширманова.

ОСТАНОВИЛИ- При обсуждении на первичных парторганизациях решение Январского Пленума ЦК ВКП/б/ об исправлении допущенных ошибок об исключении из партии, и на районном партийном собрании не однократно заострялось, как характерные ошибки не правильное исключение из партии Бурмакиной.
РК ВКП/б/ считает, что идейнополитической связи Бурмакиной с Ширмановым не было. Считать возможным об оставлении тов. Бурмакину членом ВКП/б/.
Просить Обком о пересмотре своего решения на предмет восстановления тов. Бурмакину в ряды ВКП/б/.
Рекомендовать тов. Бурмакину на работу зав.РАЙОНО.
Поручить тов. Эльбауму оформить по советской линии.

СЛУШАЛИ- Об утверждении редактора газеты "Сталинское слово". /Кузнецов/

ОСТАНОВИЛИ- Утвердить тов. Слепака редактором газеты "Сталинское слово" ныне исполняющий обязанности редактора газ."Сталинское слово"

СЛУШАЛИ- Утверждение пропагандиста РК ВКП/б/ т. Штерн. /Кузнецов/.

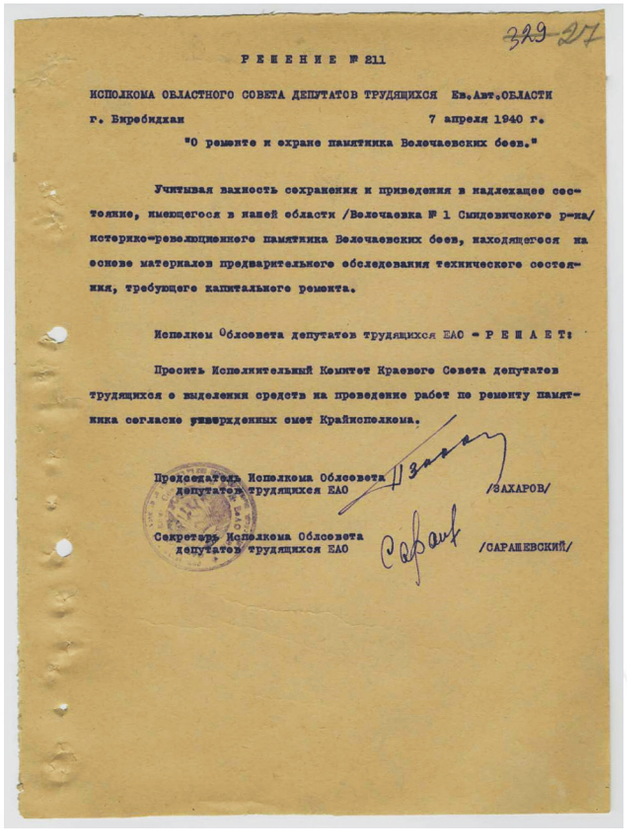
ОСТАНОВИЛИ- Утвердить пропагандистом РК ВКП/б/ тов. Штерн.

СЛУШАЛИ- Заявление тов. Майзенштейн.

ОСТАНОВИЛИ- Члены РК ВКП/б/ и работники РК утверждают, что старым составом РК разрешен тов. Майзенштейн отпуск с..... по ..... для лечения за пределы края. РК ВКП/б/ просит Обком ВКП/б/ о выплате причитающейся ей зарплаты.

Секретарь РК ВКП/б/ Смидовичского района. /Кузнецов/.

ГАЕАО Ф.П-8.Оп.1.Д.46.Л.12-14



329-27

РЕШЕНИЕ № 211

ИСПОЛКОМА ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ Ев.Авт.ОБЛАСТИ

г. Биробиджан 7 апреля 1940 г.

"О ремонте и охране памятника Волочаевских боев."

Учитывая важность сохранения и приведения в надлежащее состояние, имеющегося в нашей области /Волочаевка № 1 Смидовичского р-на/ историко-революционного памятника Волочаевских боев, находящегося на основе материалов предварительного обследования технического состояния, требующего капитального ремонта.

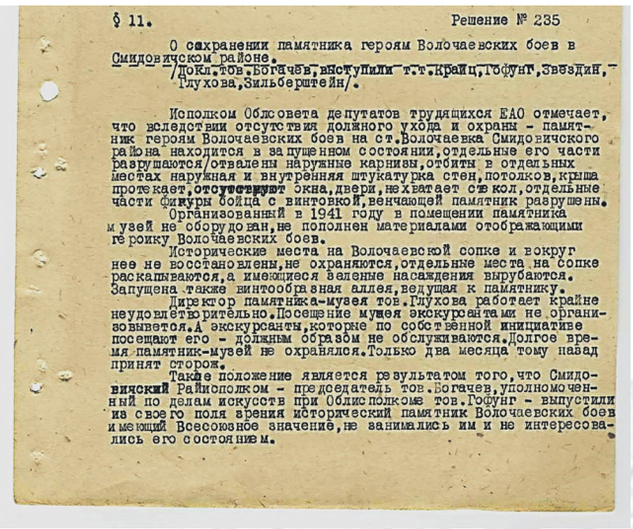
Исполком Облсовета депутатов трудящихся ЕАО - РЕШАЕТ:

Просить Исполнительный Комитет Краевого Совета депутатов трудящихся о выделении средств на проведение работ по ремонту памятника согласно утвержденных смет Крайисполкома.

Председатель Исполкома Облсовета депутатов трудящихся ЕАО /ЗАХАРОВ/

Секретарь Исполкома Облсовета депутатов трудящихся ЕАО /САРАШЕВСКИЙ/

ГАЕАО Ф.75.Оп.1.Д.179.Л.27



§ 11. Решение № 235

О сохранении памятника героям Волочаевских боев в Смидовичском районе.

/Докл.тов.Богачев, выступили т.т.Крайц, Гофунг, Звездин, Глухова, Зильберштейн/.

Исполком Облсовета депутатов трудящихся ЕАО отмечает, что вследствии отсутствия должного ухода и охраны - памятник героям Волочаевских боев на ст.Волочаевка Смидовичского района находится в запущенном состоянии, отдельные его части разрушаются/отвалены наружные карнизы, отбиты в отдельных местах наружная и внутренняя штукатурка стен, потолков, крыша протекает, отсутствуют окна, двери, нехватает стекол, отдельные части фигуры бойца с винтовкой, венчающей памятник разрушены.

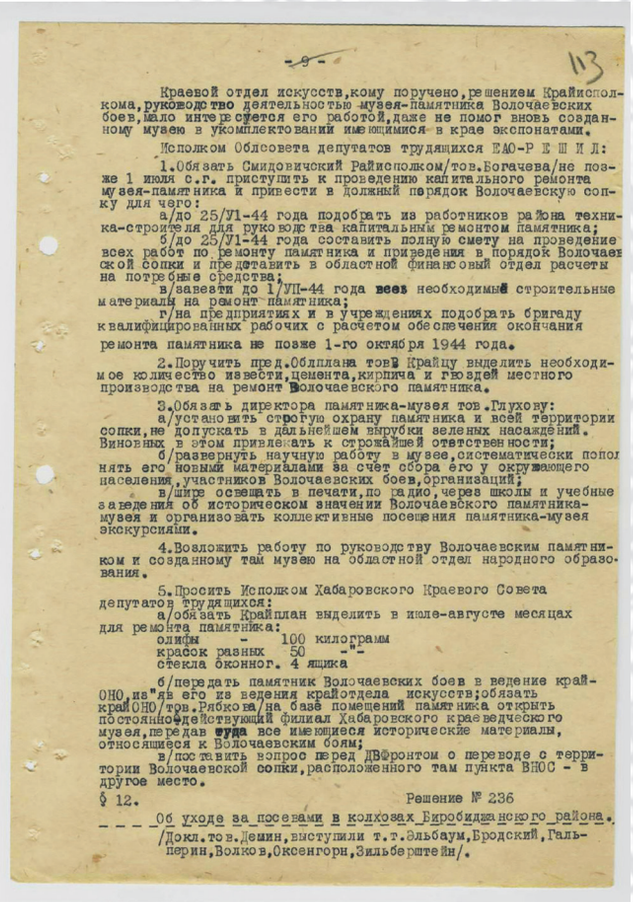
Организованный в 1941 году в помещении памятника музей не оборудован, не пополнен материалами отображающими героику Волочаевских боев.

Исторические места на Волочаевской сопке и вокруг нее не восстановлены, не охраняются, отдельные места на сопке раскапываются, а имеющиеся зеленые насаждения вырубаются. Запущена также винтообразная аллея, ведущая к памятнику.

Директор памятника-музея тов.Глухова работает крайне неудовлетворительно. Посещение музея экскурсантами не организовывается. А экскурсанты, которые по собственной инициативе посещают его - должным образом не обслуживаются. Долгое время памятник-музей не охранялся. Только два месяца тому назад принят сторож.

Такое положение является результатом того, что Смидовичский Райисполком - председатель тов.Богачев, уполномоченный по делам искусств при Облисполкоме тов.Гофунг - выпустили из своего поля зрения исторический памятник Волочаевских боев имеющий Всесоюзное значение, не занимались им и не интересовались его состоянием.

1944 год. ГАЕАО Ф.75.Оп.1.Д.230.Л.112



- 9 - 113

Краевой отдел искусств, кому поручено, решением Крайисполкома, руководство деятельностью музея-памятника Волочаевских боев, мало интересуется его работой, даже не помог вновь созданному музею в укомплектовании имеющимися в крае экспонатами.

Исполком Облсовета депутатов трудящихся ЕАО-РЕШИЛ:

1.Обязать Смидовичский Райисполком/тов.Богачева/не позже 1 июля с.г. приступить к проведению капитального ремонта музея-памятника и привести в должный порядок Волочаевскую сопку для чего:

а/до 25/VI-44 года подобрать из работников района техника-строителя для руководства капитальным ремонтом памятника;

б/до 25/VI-44 года составить полную смету на проведение всех работ по ремонту памятника и приведения в порядок Волочаевской сопки и представить в областной финансовый отдел расчеты на потребные средства;

в/завезти до 1/VII-44 года всех необходимые строительные материалы на ремонт памятника;

г/на предприятиях и в учреждениях подобрать бригаду квалифицированных рабочих с расчетом обеспечения окончания ремонта памятника не позже 1-го октября 1944 года.

2.Поручить пред.Облплана тов.Крайцу выделить необходимое количество извести, цемента, кирпича и гвоздей местного производства на ремонт Волочаевского памятника.

3.Обязать директора памятника-музея тов.Глухову:

а/установить строгую охрану памятника и всей территории сопки, не допускать в дальнейшем вырубки зеленых насаждений. Виновных в этом привлекать к строжайшей ответственности;

б/развернуть научную работу в музее, систематически пополнять его новыми материалами за счет сбора его у окружающего населения, участников Волочаевских боев, организаций;

в/шире освещать в печати, по радио, через школы и учебные заведения об историческом значении Волочаевского памятника-музея и организовать коллективные посещения памятника-музея экскурсиями.

4.Возложить работу по руководству Волочаевским памятником и созданному там музею на областной отдел народного образования.

5.Просить Исполком Хабаровского Краевого Совета депутатов трудящихся:

а/обязать Крайплан выделить в июле-августе месяцах для ремонта памятника:

олифы - 100 килограмм
красок разных 50 -"-
стекла оконног. 4 ящика

б/передать памятник Волочаевских боев в ведение крайОНО, из"яв его из ведения крайотдела искусств; обязать крайОНО/тов.Рябкова/на базе помещений памятника открыть постоянно-действующий филиал Хабаровского краеведческого музея, передав туда все имеющиеся исторические материалы, относящиеся к Волочаевским боям;

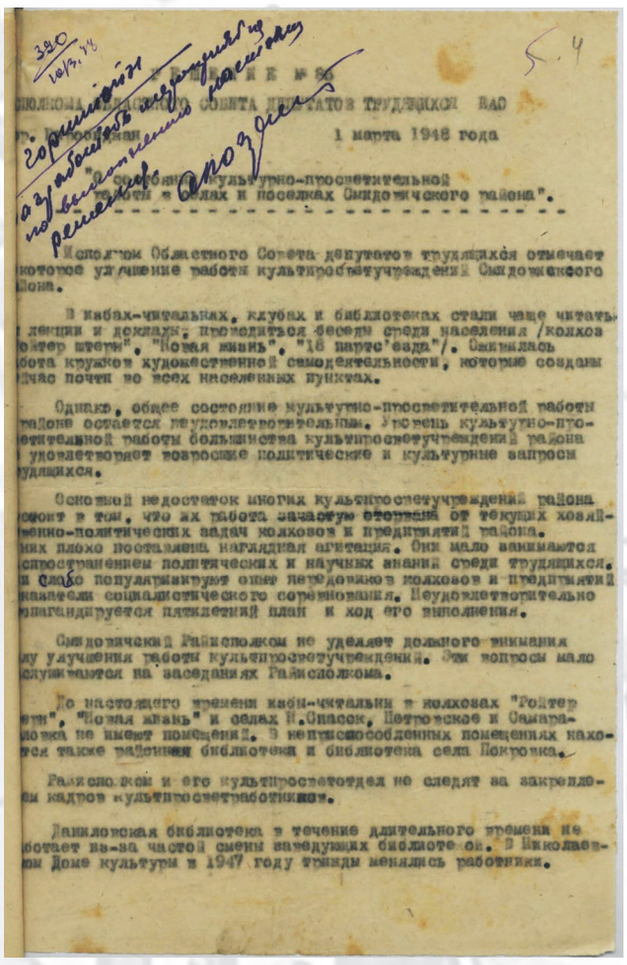
в/поставить вопрос перед ДВФронтом о переводе с территории Волочаевской сопки, расположенного там пункта ВНОС - в другое место.

§ 12. Решение № 236

Об уходе за посевами в колхозах Биробиджанского района.

/Докл.тов.Демин, выступили т.т.Эльбаум, Бродский, Гальперин, Волков, Оксенгорн, Зильберштейн/.

1944 год. ГАЕАО Ф.75.Оп.1.Д.230.Л.113



320 10/3.44

5.4

РЕШЕНИЕ № 86

ИСПОЛКОМА ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ЕАО

г. Биробиджан 1 марта 1948 года

"Состояние культурно-просветительной работы в селах и поселках Смидовичского района".

Исполком Областного Совета депутатов трудящихся отмечает которое улучшение работы культпросветучреждений Смидовичского района.

В избах-читальнях, клубах и библиотеках стали чаще читать лекции и доклады, проводиться беседы среди населения /колхоз "Ройтер штерн", "Новая жизнь", "18 партс'езда"/. Оживилась работа кружков художественной самодеятельности, которые созданы сейчас почти во всех населенных пунктах.

Однако, общее состояние культурно-просветительной работы в районе остается неудовлетворительным. Уровень культурно-просветительной работы большинства культпросветучреждений района не удовлетворяет возросшие политические и культурные запросы трудящихся.

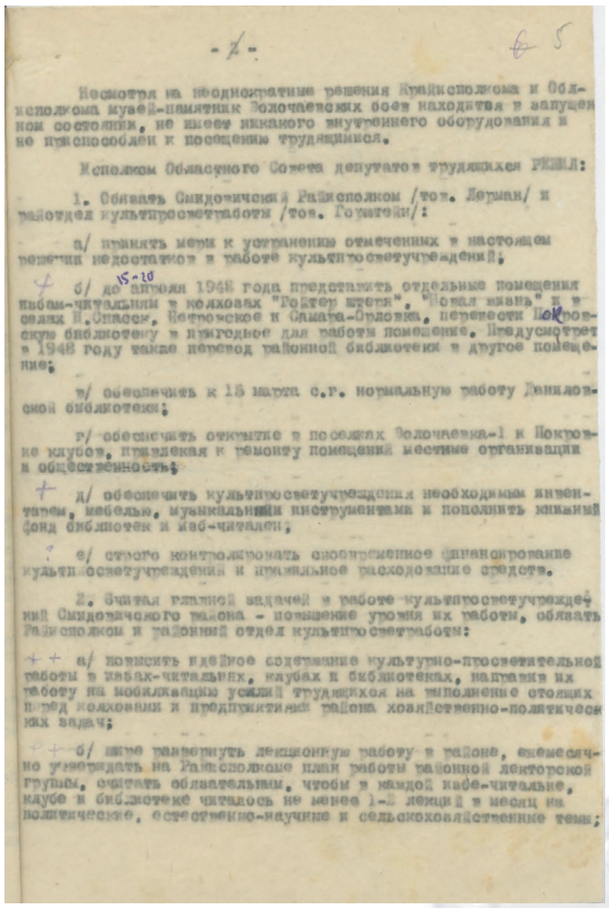
Основной недостаток многих культпросветучреждений района состоит в том, что их работа зачастую оторвана от текущих хозяйственно-политических задач колхозов и предприятий района. Из них плохо поставлена наглядная агитация. Они мало занимаются распространением политических и научных знаний среди трудящихся. Они слабо популяризируют опыт передовиков колхозов и предприятий показатели социалистического соревнования. Неудовлетворительно пропагандируется пятилетний план и ход его выполнения.

Смидовичский Райисполком не уделяет должного внимания делу улучшения работы культпросветучреждений. Эти вопросы мало обслуживаются на заседаниях Райисполкома.

До настоящего времени избы-читальни в колхозах "Ройтер штерн", "Новая жизнь" и селах Н.Спасск, Петровское и Самараловка не имеют помещений. В неприспособленных помещениях находится также районная библиотека и библиотека села Покровка.

Райисполком и его культпросветотдел не следят за закреплением кадров культпросветработников.

Даниловская библиотека в течение длительного времени не работает из-за частой смены заведующих библиотекой. В Николаевском Доме культуры в 1947 году трижды менялись работники.



- 2 -

Несмотря на неоднократные решения Крайисполкома и Облисполкома музей-памятник Волочаевских боев находится в запущенном состоянии, не имеет никакого внутреннего оборудования и не приспособлен к посещению трудящимися.

Исполком Областного Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Обязать Смидовичский Райисполком /тов. Лерман/ и райотдел культпросветработы /тов. Горштейн/:

а/ принять меры к устранению отмеченных в настоящем решении недостатков в работе культпросветучреждений;

б/ до 15-20 апреля 1948 года представить отдельные помещения избам-читальням в колхозах "Гойтер штерн", "Новая жизнь" и в селах Н.Спасск, Петровское и Самара-Орловка, перевести Покровскую библиотеку в пригодное для работы помещение. Предусмотреть в 1948 году также перевод районной библиотеки в другое помещение;

в/ обеспечить к 15 марта с.г. нормальную работу Даниловской библиотеки;

г/ обеспечить открытие в поселках Волочаевка-1 и Покровке клубов, привлекая к ремонту помещений местные организации и общественность;

д/ обеспечить культпросветучреждения необходимым инвентарем, мебелью, музыкальными инструментами и пополнить книжный фонд библиотек и изб-читален;

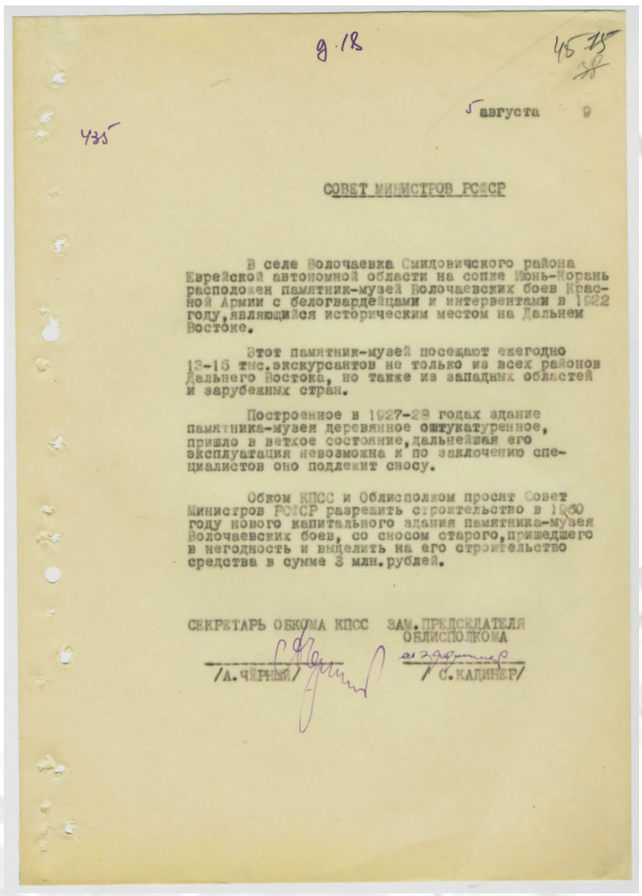
е/ строго контролировать своевременное финансирование культпросветучреждений и правильное расходование средств.

2. Считая главной задачей в работе культпросветучреждений Смидовичского района - повышение уровня их работы, обязать Райисполком и районный отдел культпросветработы:

а/ повысить идейное содержание культурно-просветительной работы в избах-читальнях, клубах и библиотеках, направив их работу на мобилизацию усилий трудящихся на выполнение стоящих перед колхозами и предприятиями района хозяйственно-политических задач;

б/ шире развернуть лекционную работу в районе, ежемесячно утверждать на Райисполкоме план работы районной лекторской группы, считать обязательным, чтобы в каждой избе-читальне, клубе и библиотеке читалось не менее 1-2 лекций в месяц на политические, естественно-научные и сельскохозяйственные темы;

1948 год. ГАЕАО Ф.75.Оп.1.Д.34.Л.4-5



9.18 45 75 38

5 августа 9

435

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР

В селе Волочаевка Смидовичского района Еврейской автономной области на сопке Июнь-Корань расположен памятник-музей Волочаевских боев Красной Армии с белогвардейцами и интервентами в 1922 году, являющийся историческим местом на Дальнем Востоке.

Этот памятник-музей посещают ежегодно 13-15 тыс. экскурсантов не только из всех районов Дальнего Востока, но также из западных областей и зарубежных стран.

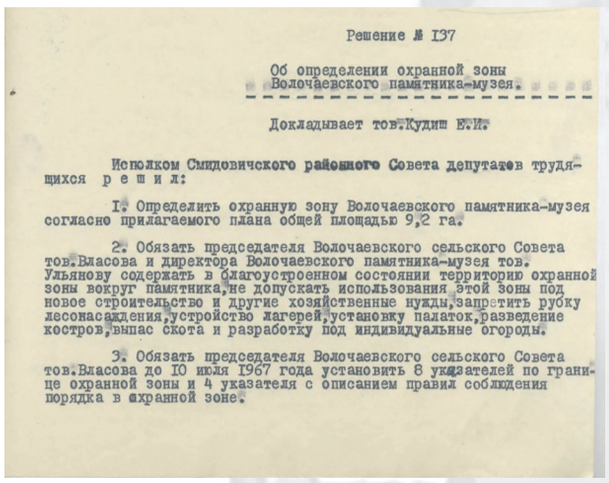
Построенное в 1927-28 годах здание памятника-музея деревянное оштукатуренное, пришло в ветхое состояние, дальнейшая его эксплуатация невозможна и по заключению специалистов оно подлежит сносу.

Обком КПСС и Облисполком просят Совет Министров РСФСР разрешить строительство в 1960 году нового капитального здания памятника-музея Волочаевских боев, со сносом старого, пришедшего в негодность и выделить на его строительство средства в сумме 3 млн. рублей.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА КПСС /А. ЧЁРНЫЙ/

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛИСПОЛКОМА /С. КАДИНЕР/

1959 год. ГАЕАО Ф.75.Оп.1.Д.459.Л.45



Решение № 137

Об определении охранной зоны Волочаевского памятника-музея.

Докладывает тов. Кудиш Е.И.

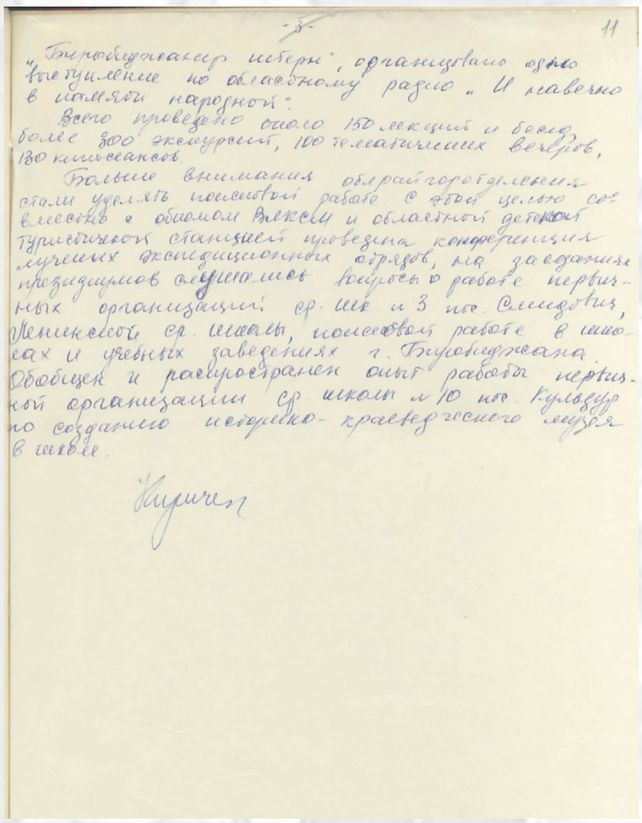
Исполком Смидовичского районного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Определить охранную зону Волочаевского памятника-музея согласно прилагаемого плана общей площадью 9,2 га.

2. Обязать председателя Волочаевского сельского Совета тов. Власова и директора Волочаевского памятника-музея тов. Ульянову содержать в благоустроенном состоянии территорию охранной зоны вокруг памятника, не допускать использования этой зоны под новое строительство и другие хозяйственные нужды, запретить рубку лесонасаждения, устройство лагерей, установку палаток, разведение костров, выпас скота и разработку под индивидуальные огороды.

3. Обязать председателя Волочаевского сельского Совета тов. Власова до 10 июля 1967 года установить 8 указателей по границе охранной зоны и 4 указателя с описанием правил соблюдения порядка в охранной зоне.

1967 год. ГАЕАО Ф.75.Оп.1.Д.231.Л.49



- 3 - 11

„Биробиджанер штерн", организовано одно выступление по областному радио „И навечно в памяти народной".

Всего проведено около 150 лекций и бесед, более 300 экскурсий, 100 тематических вечеров, 130 киносеансов.

Больше внимания облрайгороотделения стали уделять поисковой работе. С этой целью совместно с обкомом ВЛКСМ и областной детской туристической станцией проведена конференция лучших экспедиционных отрядов, на заседаниях президиумов слушались вопросы о работе первичных организаций ср. шк. и 3 пос. Смидович, Ленинской ср. школы, поисковой работе в школах и учебных заведениях г. Биробиджана. Обобщен и распространен опыт работы первичной организации ср. школы и 10 пос. Культурно-созданию историко-краеведческого музея в школе.

Кирилин

ГАЕАО Ф.П-1.Оп.1.Д.2457.Л.11

УНИКАЛЬНОСТЬ ПАМЯТНИКА-МУЗЕЯ

Типология архитектуры и архитектурные стили в 1920–1930-е годы Советского периода образуют в высшей степени примечательные сочетания. Провозглашённые революционные социалистические идеалы раскрыли невиданные ранее горизонты в сфере архитектурных исканий, создания новых по социальному содержанию типов зданий, новых средств её выразительности. Таким зданием является памятник-музей на вершине сопки Июнь-Корань.

Насыщенная творческая атмосфера характеризовала весь послереволюционный период, что скорей всего и сподвигло авторов проекта к не типичному проектированию школы. Проект «Школы-памятника в честь погибших участников Волочаевского боя» образует симбиоз архитектуры здания с украшающей его скульптурой, составляющий единый мемориальный ансамбль скульптуры и самого здания.

Внутренние решения здания школы были плохо проработаны, что косвенно подтверждается высказыванием председателя сельсовета с. Волочаевки В.Д. Абаевой в 1928 г.: «...Школа-памятник была готова. Учебные помещения показались мне тесноваты: всего один класс для занятий, красный уголок да две маленькие комнаты для учительницы. Но памятник, с нашей точки зрения, был хоть куда, впечатляла фигура красноармейца, установленная на крыше школы» [15]. Таким образом, школа в этом здании просуществовала всего четыре года и была закрыта в 1936 г. С 1936 г. по 1938 г. здание не эксплуатировалось. В 1938 г. после ремонта в здании открывается музей, и с этого момента объект уже называется «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв».

Существует классификация музеев как музей-памятник – это музей, создаваемый на основе отдельного памятника истории и культуры. По статусной позиции музеи-памятники могут быть самостоятельными музейными учреждениями как крейсер «Аврора» в Петербурге, филиалами как подводная лодка С-56, являющейся филиалом музея Тихоокеанского флота во Владивостоке, входить в качестве объектов показа или «отделов» в состав других музеев и музейных объединений. В повседневной практике термин музей-памятник применяется редко, как правило, только в отношении действительно единичных памятников архитектуры, превращённых в музеи. «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв» образовался как мемориальный объект с мемориальной ценностью, связанной с событиями, происшедшими на этом месте, с размещением в имеющемся здании «музея» после того как в нём перестала существовать школа. Он в своём роде уникальный.

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОПИСАНИЕ ЗДАНИЯ-ПАМЯТНИКА

В архитектурном плане здание памятника на сопке является градостроительной и архитектурно-художественной территориальной доминантой.

В плане здание школы-памятника симметрично вытянуто вдоль оси со скошенными углами. Первый этаж имеет трапециевидные выступы эркеров. Высота здания 9,2 метра до карниза. Крыша двухэтажного объёма памятника, стилизованная под сопку, и имеет сложную неорганизованную форму разуклонки, в центре которой располагается прямоугольная площадка со скульптурой народоармейца и вершины сопки. Крыша одноэтажного объёма здания являлась террасой, использовалась как метеостанция и смотровая площадка, была огорожена ранее по контуру. Контур её пятигранный. Со стороны западного фасада перед входом в здание имеется бетонная площадка, ныне являющейся крышей технического помещения, располагающегося под ней, и опирающаяся по периметру на бетонный каркас из колонн и балок. Контур площадки пятигранный, ранее был огорожен оградой.

Декоративное оформление фасадов памятника, включает в себя имитацию рельефа сопки в виде валунов; балкон; террасу (смотровая площадка); ограждение площадки, террасы и балкона (утрачено); карнизы; эркеры; оконные и дверные заполнения (утрачено).

Над входом располагается пятигранный балкон, в основе которого лежит прямоугольник. Плита балкона по наружному контуру обрамлена валиком. Балкон снизу опирается на два вогнутых кронштейна. Терраса, расположенная на крыше одноэтажного здания, повторяет контур нижележащего этажа меньшего размера с пятью гранями. Ограждение по контуру балкона, террасы и площадки со стороны входа было выполнено довольно высокою оградой из бетонных столбиков, квадратных в плане с пирамидальным завершением и звеньев металлической решётки между ними, контур которых по обе стороны от столбика имитировал контур урны с прахом. Ограждения ныне утрачены.

Карниз на здании ступенчатый, оштукатуренный, местами скрыт архитектурным декором.

Значительная часть стен фасадов скрыта архитектурным декором, имитирующим каменные валуны сопки. Не задекорированные части стен под валуны гладко оштукатурены, плоские – без декора. На продольных фасадах в центральной части первого этажа располагаются трапециевидные в плане эркеры, по одному на каждую сторону.

Здание имело четыре типа окон и два типа наружных дверей, вставленных в прямоугольные проёмы. Окна, разделённые на две части с фрамугой вверху, были выполнены в едином стиле, отличались друг от друга членениями, количеством створок в рамах и размерами по ширине, в зависимости от величины проёмов. Все членения окон были вертикальными, имели скруглённую форму в углах. Следующий тип окон уже имел трёхчастное членение фрамуги и двухчастное членение окна под фрамугой. Четвёртый тип окон был самый узкий, имел фрамугу и окно под ней.

Наружные двери были выполнены в едином стиле, были полусветлыми, двухстворчатыми, над балконной и входной дверью имелись фрамуги с двойным членением.

Интерьеры здания и их пропорции не соответствуют их назначению. Напротив входа находится узкая двухмаршевая лестница, ведущая на второй этаж.

Помещение в одноэтажном объёме имеет общее пространство без перегородок, в плане повторяет контур этого объёма.

Объёмная композиция памятника построена на сочетании одно- и двухэтажного объёмов здания. На крыше второго этажа расположена скульптурная композиция, изображающая в рост народоармейца на вершине сопки, прорывающегося через колючие заграждения, с поднятой винтовкой над головой в правой руке. На стилизованной вершине архитектурной композиции стоит флагшток, на котором крепился красный флаг. Основополагающую роль в восприятии данного объекта играет скульптурная композиция, а здание является её продолжением со стилизацией под сопку с помощью архитектурных элементов в виде валунов на стенах 1-го и на крыше 2-го этажа здания.

Общая архитектурная композиция плана здания имеет символическое изображение молота, типично тому времени приёму присуще символизму архитектурной композиции. Период 1920–1930-х гг. в нашей стране дал мощный импульс творчеству во всех областях культуры, искусства и архитектуры. В 20-е гг. символизм архитектурной композиции в наибольшей степени был связан с поэтизацией техники, как носительницы идеи безусловного общественного прогресса. Поэтизировались формы и образы механизмов, пароходов, летательных аппаратов, молота и т. п., в эти годы Советская архитектура становится новым видом пропаганды и воспитания. План школы с символическим построением архитектурной формы годом ранее был реализован в Ленинграде в 1927 г., на проспекте Стачек. По проекту архитекторов А.С. Никольского и А.В. Крестина была построена средняя школа имени 10-летия Октября, в плане построенное сооружение уподоблено серпу и молоту, выразившее идею союза рабочего класса и крестьянства.

Архитектурный декор фасадов в виде валунов подобен природному ландшафту, формы которого образуют вершину сопки и являются результатом свободного творчества авторов проекта, такой приём присущ модерну. Также в оформлении фасадов применены декоративные элементы, типичные в модерне: многогранный балкон с выступающими вогнутыми кронштейнами, создающими романтическое настроение благодаря своей простоте, ограждения с решётками террасы, балкона и площадки перед входом неклассических форм. Окна по проекту неодинаковой величины с характерным приёмом для модерна, деление окон на верхнюю и нижнюю часть с более мелкой расстекловкой верхней части. В этом является атектоничность модерна, когда мелкая расстекловка тяжелее больших плоскостей стёкол под ней, но, тем не менее, находится над ними. Членения и импосты окон и остеклённой части наружных дверей имеют закругления в углах, приём присущ модерну. При строительстве объекта в больших окнах расстекловка их по ширине верхней и нижней частей стала одинаковая, таким образом, атектоничность этих окон была нарушена. Карниз на здании простой ступенчатый, местами скрыт архитектурным декором, имитирующим каменные валуны.

Скульптурная композиция выполнена ближе к классическому стилю с элементами символизма с детальной проработкой лица, рук, обмундирования и винтовки, образует симбиоз архитектуры здания с украшающей его скульптурой.

Стилистика объекта, составляющая единый мемориальный ансамбль здания, скульптуры и братской могилы, является советским символизмом архитектурной композиции в плане, модерном в декоративном оформлении фасадов здания и классическим исполнением скульптурной композиции с элементами символизма.

И.Б. Медведев, архитектор-реставратор, научный руководитель
авторского проекта по реконструкции памятника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК И СПИСОК АРХИВНЫХ ДЕЛ

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области, 1858–2003 гг. : справ.-информац. изд. / отв. ред. В.П. Шулятиков, JI.И. Швагерус. - Биробиджан; Хабаровск, 2004. - С. 296.
2. Еврейская автономная область: энциклопед. словарь / отв. ред. В.С. Гуревич, Ф.Н. Рянский. - Хабаровск; Биробиджан, 1999. - С. 90–91.
3. ГАЕАО. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.
4. «Волочаевка без легенд», Г. Левкин, Хабаровское книжное издательство, 1976г. – С. 8.
5. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 433. Л. 13
6. ГАЕАО Ф.П-851. Оп.1. Д. 127 , «Волочаевка», И.В. Проценко (рукопись, книга вторая) - С. 351
7. Статья «Волочаевский бой: события и уроки», КГБНУК «Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова» 03.07.2013г. -http: //old. hkm.ru/visitor/nandigram/311/
8. Волочаевские зори: [О становлении Сов. власти на Дальнем Востоке.
Из воспоминаний]/Лит. запись Б. Гражданкина/ В.Д. Абаева// Дальний Восток .- 11/1980.-N11 .- С. 126–136.
9. Как строили памятник на сопке Июнь-Корань / С. Рослый // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов) / С. Рослый. - Хабаровск, 1973. - С. 365–369.
10. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Алтайского края.
11. ГАЕАО. НСБ. Рябов, Н.И. Волочаевская победа /Н.И. Рябов, М.Г. Штейн. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1960. – С.25. –Инв. №328
12. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 433. Л. 4.
13. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 433. Л. 5.
14. ГАЕАО. НСБ. Рябов, Н.И. Волочаевская победа/Н.И. Рябов, М.Г. Штейн. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1960. – С.26. –Инв. №328
15. Паспорт объекта культурного наследия «Памятник-музей в честь участников Волочаевского боя», 1926 г., 1988 г., составитель Шехтер Л.Б.
16. ГАЕАО. Ф. П-I.Оп. 1. Д. 5. Л. 87.
17. ГАЕАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 18. Л. 79.
18. ГАЕАО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 31. Л. 19.
19. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 179. Л. 27.
20. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 230. Л. 112.
21. ГАЕАО. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 38. Л. 129, 130.
22. ГАЕАО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2328. Л. 1.
23. ГАЕАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 445. Л. 73.
24. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 459. Л.45
25. ГАЕАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1844. Л.9.
26. ГАЕАО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 1.
27. АКТ № 14-2014 Государственной историко-культурной экспертизы. Объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия «Сопка Июнь-Корань – место Волочаевского боя 10–12 февраля 1922 года», Еврейская автономная область, Смидовичский район, ст. Волочаевка. От 10.11.2014 г.
28. Научно-проектная документация «Обмерные работы и инженерно-техническое обследование объекта культурного наследия «Памятник-музей, сооружённый в честь Волочаевских боёв», Индивидуальный предприниматель В.И. Августманов, 2006.
29. Т.А. Никитина «Символизм в советской архитектуре 20–30 гг. XX века // Молодой учёный.» 2013. – №2. – С. 52-57.
30. В.С. Горюнов, М.П. Тубли «Архитектура эпохи модерна». Л., 1992.

Авторский коллектив ООО «Архитектурное наследие», составлявший научно-проектную документацию в 2016 г.:

И.Б. Медведев	Научный руководитель авторского коллектива
А. О. Марценович	Главный архитектор проекта
А.Н. Лемзякова	Главный инженер проекта
Ю.Г. Артемьев	Главный конструктор
Д.В. Жуков	Архитектор
Е.А. Матель	Архитектор
Н.Е. Волошина	Архитектор
А.Н. Сухих	Инженер-электрик
И.В. Попова	Инженер ТВ
А. А. Маньков	Инженер ВК
С.В. Сизых	Инженер
А.С. Некрасова	Историк-искусствовед
Л. В. Вагайцева	Сметчик

ФОТОГРАФИИ ИЗ АЛЬБОМОВ, АРХИВОВ ВОЛОЧАЕВСКОЙ ШКОЛЫ И ДОКУМЕНТОВ ГОСАРХИВА ЕАО

Участники митинга на сопке, 1968 г.
ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1 Д. 134е.

Отсюда отправлялись на службу в Советскую Армию призывники

Приём в пионеры и октябрята учащихся Волочаевской школы

12 февраля 1972 г. Митинг на сопке к 50-летию Волочаевского боя

12 февраля 1972 г. Митинг на сопке к 50-летию Волочаевского боя

Зимой и летом, с горем и радостью идут и идут пожилые и молодёжь на легендарную сопку Июнь-Корань

Встреча у памятного места

Диорама «Волочаевский бой» в мемориальном музее-памятнике «Героям Волочаевских боёв», 1983 г.

Фото Н.П. Крадина, 1988 г.

Этих дней
не смолкнет слава
На сопке Июнь-Корань

Glory of those days
will not fall silent
Tyun-Koran Hill

МЕМОРИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ 90-ЛЕТИЮ ВОЛОЧАЕВСКОГО БОЯ В ВОЛОЧАЕВКЕ

Исполнилось 90 лет Волочаевской битве. К этой знаменательной дате на месте кровопролитных сражений братоубийственной Гражданской войны воздвигнута памятная часовня во имя иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец». 10 февраля на сопке Июнь-Корань с. Волочаевка-1 Смидовичского района ЕАО состоялось мемориальное мероприятие, во время которого епископ Биробиджанский и Кульдурский Иосиф совершил чин освящения часовни.

Мемориальное мероприятие, посвящённое 90-летию Волочаевского боя началось в 12 часов дня. Епископ Иосиф произнёс вступительное слово и совершил чин освящения новосозданной на вершине сопки часовни – символа примирения и памяти о трагических событиях отечественной истории. Затем прозвучали выступления ряда официальных лиц, в том числе губернатора ЕАО А.А. Винникова, председателя Законодательного собрания области А. Ф. Тихомирова. Главный Федеральный инспектор Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе О. А. Абанин огласил послание В. И. Ишаева. К братской могиле, в которой вместе покоятся остан-

ки воинов и Белоповстанческой, и Народно-революционной армий, были возложены белые гвоздики. В память тех, кто сложил головы в Волочаевском бою, рота почётного караула произвела оружейные залпы.

Затем в сельской школе №11 с. Волочаевка при поддержке правительства ЕАО, Законодательного собрания ЕАО, Биробиджанской епархии Русской Православной Церкви и других состоялась научно-практическая конференция «К единению и согласию в обществе: 90-летие Волочаевского боя. Уроки истории». Прошло открытие выставки рисунков, посвящённых 90-летию Волочаевского боя и экспозиции военно-исторического клуба «Амурский рубеж».

На открытии конференции прозвучали выступления главы Смидовичского района А.П. Тлустенко и епископа Иосифа. Обращение губернатора ЕАО А. А. Винникова зачитала заместитель председателя правительства ЕАО И.Н. Пинчук. Затем прозвучало восемь докладов. Итоги мероприятия подвёл председатель Законодательного Собрания ЕАО А.Ф. Тихомиров.

ФОТОРЯД ПАМЯТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

КПРФ
КПРФ

НАСЛЕДИЕ

События зимы 1921–1922 гг. овеяны славой, о боях под Волочаевкой ходило и ходит немало легенд. Битвы под Покровкой, Владимировкой, Ином, Ольгохтой, Волочаевкой остались в истории не только благодаря памяти людей и существованием Волочаевки сегодня, но и множеством памятников культурного наследия.

Кроме памятных знаков, на территории ЕАО есть много элементов сохранения истории грозных событий времён Гражданской войны.

Довольно известна песня «По долинам и по взгорьям…», в 1937 году снят фильм «Волочаевские дни», написана панорама «Волочаевская битва», создана диорама фрагмента Волочаевского боя, монументальное полотно «Волочаевский бой». Написаны литературные произведения «Пароль не нужен» (Ю. Семёнова), «Волочаевка без легенд» (Г. Левкин), «Таёжные походы», художественные рассказы для детей, сборник «Этих дней не смолкнет слава…», пьеса «Июнь-Корань» и многое другое. Вышли в свет фотоальбомы, открытки. На месте Волочаевских боёв создан целый мемориальный комплекс. В 1960-е гг. снят документальный фильм «Ребята Волочаевки». Именем «Волочаевка» назывались корабли, пароходы, даже есть сорт вишни «Волочаевка».

Огромное количество топонимов, связанных с Волочаевкой, существует не только у нас в стране, но и в Украине – это населённые пункты, станции, улицы, военный полк, военный городок, природные объекты.

Волочаевку посетило за век огромное количество людей, в том числе очень известных: герои СССР – А. Маресьев, И. Кожедуб, писатели, поэты, актёры, политики, государственные деятели, композиторы, художники и многие-многие другие. Только в 1966 г. в Книге посетителей музея было отмечено более 30 тысяч человек!!!

Что можно увидеть, посетив Волочаевку сегодня?

Волочаевка входит в состав Волочаевского сельского поселения, в котором, кроме неё, – с. Партизанское и ст. Ольгохта. Это небольшое село с числом жителей 1100 человек. Расстояние от районного центра – 52 км, от г. Хабаровска – 48 км. В селе есть железнодорожные организации, их линейные подразделения, средняя школа, отделение связи, библиотека и др.

Приехав в село, можно посетить могилу основателя села Макара Семёновича Волочаёва. Место его захоронения находится недалеко от подножия сопки.

Услышать историю Гражданской войны и боёв на Волочаевском плацдарме можно в школьном музее. Среди его экспозиций – «Земля Волочаевская», «Наша школьная планета», «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд…», макет сопки, грамоты, благодарности, дипломы

и т.д. Зал Гражданской войны: «Этих дней не смолкнет слава», фрагменты созданной учениками и учителем ИЗО диорамы и панорамы боя.

Для вас экскурсоводы проведут общую экскурсию по двум залам музея.

Есть возможность посетить братскую могилу на ст. Ольгохта и приехать на экскурсию в п. Смидович, где в музейно-выставочном центре им. В.И. Клипеля подробно познакомиться с историей Инского сражения и боями на территории Смидовичского района.

Находясь в Волочаевке, нельзя не посетить его главную достопримечательность – сопку Июнь-Корань. В переводе с языка тунгусо-маньчжурских народов «июнь хурэнь» означает буквально «место встречи всех племён» или «всех племён гора», по другим источникам «Белая гора». В геологическом плане сопка образована более 100 млн. лет назад. Относительная высота от подножья к вершине – более 30 метров. Обзор с вершины – до 50 км (видны г. Хабаровск, г. Фуюань в Китае).

Очень интересны пейзажи окрестностей села, виды с сопки в любое время года.

На вершине сопки здание бывшего памятника-музея, братская могила. Мемориальный комплекс, открытый ещё в ноябре 1928 г. Музея в здании нет с 1991 г., здание законсервировано. Рядом братская могила народоармейцев, погибших в Волочаевском бою.

В центре братской могилы установлен памятный знак с надписью и словами знаменитой песни, к вершине сопки ведёт лестница, построенная в 1980-е гг., и винтовая дорога, построенная в 1926–1927 гг. Здание памятника музея декорировано в виде неприступной крепости – бастиона.

На вершине здания трёхметровая скульптура народоармейца, созданная венгерским скульптором, преподавателем Хабаровского педучилища А.А. Бадоньи.

Ранее с 1972 г. до 2008 г. на вершине сопки находился памятник В.К. Блюхеру, который к 100-летию села в целях дальнейшего сохранения был перенесён к зданию школы. На сопке остался памятный камень, установленный женой маршала Г.Л. Блюхер.

У здания вокзала размещены памятные знаки партизану и народоармейцу. Они были установлены в 1956 г. в сквере у старого вокзала, в 2002 г., к 80-летию Волочаевского сражения, перенесены к зданию современного вокзала.

Мемориальный вокзал построен в 1972 г. по проекту архитектора Бориса Терентьевича Германа. Он проектировал Шмаковский курорт, вокзал ст. Приамурской и многие другие объекты. Интерьер главного зала вокзала – мозаичное панно «Этих дней не смолкнет слава!». Всё подчинено единому замыслу – «Триумф победы!».

У вокзала размещается старая водонапорная башня 1935 г. постройки. Здесь заправлялись паровозы ещё до Великой Отечественной войны.

На привокзальной площади, за вокзалом, в сентябре 2010 г., к 65-летию со дня окончания Второй мировой войны, открыт памятный знак, на котором увековечены фамилии 114 жителей Волочаевки.

На здании школы можно увидеть мемориальную доску ученику школы – Герою СССР Панову Александру Семёновичу. Доска установлена в 2006 г.

Чтобы сохранить историю, мы сегодня делаем многое:

- ухаживаем за местом захоронения основателя села М.С. Волочаёва;
- ежегодно поддерживаем внешний облик памятника маршалу СССР, Герою Гражданской войны Блюхеру В.К.;
- обновляем надписи на памятных знаках;
- пропалываем траву, подметаем, убираем мусор;
- в школьном музее проводим экскурсии;
- участвуем в различных конкурсах, экологических маршах, акциях, мероприятиях, митингах к 12 февраля, пишем статьи в газеты, публикуем материалы по краеведению.

Каждый клочок земли Смидовичского района здесь дышит историей или легендой времён Гражданской войны на Дальнем Востоке. Мы пытаемся не только сохранить эту историю, но и приумножить её.

А.Н. Зайцев.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАНОРАМЫ «ВОЛОЧАЕВСКАЯ БИТВА»

(из воспоминаний Всеволода Петровича Сысоева, заслуженного работника культуры РСФСР, Почётного гражданина г. Хабаровска, краеведа и бывшего директора Хабаровского краеведческого музея)

Готовясь к пятидесятилетию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, Хабаровский краеведческий музей совместно с секцией ветеранов Гражданской войны обратился к министру путей сообщения с просьбой выстроить новый вокзал в Волочаевке, придав ему мемориальный характер. Ходатайство было удовлетворено, современный вокзал можно в

полной мере считать украшением станции с одноимённым названием.

Вскоре после празднеств, посвящённых пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции, я оказался в Москве на совещании в Министерстве культуры РСФСР, где познакомился с художником Сергеем Дмитриевичем Агаповым. Во время перерыва мы разговорились. Сергей Дмитриевич хорошо знал историю Гражданской войны на Дальнем Востоке. Особенно его интересовали обстоятельства, при которых была выиграна решающая битва за советский Дальний Восток. «Давайте создадим панораму Волочаевского сражения и установим её на месте боёв», – предложил Агапов.

В Хабаровском музее имелась восьмиметровая диорама, показывающая один из участков сражения под Волочаевкой. Была крохотная диорама и в Волочасвском музее, но всё это не шло ни в какое сравнение с планом, о котором с таким жаром говорил Сергей Дмитриевич Агапов:

– Писать мы будем вдвоём с Анатолием Андреевичем. Надеюсь, вы слышали о Горпенко. Опыт совместной работы у нас имеется. Полотно должно быть в несколько десятков метров. Конечно, для него потребуется специальное помещение. Забот будет много.

В Хабаровске замысел Агапова получил поддержку в краевых инстанциях, и я телеграфировал Агапову: «Предложение принято. Приступайте к эскизу».

Так началась работа московских баталистов над панорамой. Но, прежде чем взять в руки уголь, художникам пришлось засесть за литературу о событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке. Лишь после того как были прочитаны воспоминания В.К. Блюхера, П.П. Постышева, П.М. Никифорова и И.П. Шевчука, сборники документов и исследования учёных-историков, на картон легли первые наброски.

К окончанию работы над эскизом художники пригласили меня в свою московскую студию. Они сообщили, что картина понравилась маршалам К.К. Рокоссовскому и В.И. Казакову.

Это было живописное полотно, передний план которого занимала развороченная взрывом землянка-блиндаж. Казалось даже, что от догоравших бревён веяло жаром. Первый макет панорамы привлекал замыслом показать сражение с сопки Июнь-Корань. Даже в эскизном исполнении панорама оставляла сильное впечатление. Из Москвы я увозил фотографии с фрагментами эскиза. Хотелось показать их участникам боя, узнать мнение историков. К немалому огорчению, коллеги отнеслись к снимкам весьма сдержанно. Не проявляли восторга и участники Волочаевской битвы. Их смущало то обстоятельство, что штурм сопки оказывался в центре картины, а по их утверждению, решающая схватка происходила на равнине. Да и ландшафт мало походил на дальневосточный.

В начале 1971 г. С.Д. Агапов и А.А. Горпенко приехали на этюды в край. Поселили мы их в здании Волочаевского музея, прямо на сопке Июнь-Корань. Из окон виднелась заснеженная равнина, на которой почти полвека назад гремела жаркая битва. В течение февраля художники рисовали Волочаевку и дали, открывшиеся с сопки Июнь-Корань.

Но как воссоздать, хотя бы фрагментарно, оборонительные рубежи Волочаевки? Вот бы инсценировать небольшой эпизод из штурма укреплений бойцами Народно-революционной армии! Пришлось обратиться за помощью к командованию Краснознамённого Дальневосточного военного округа. И нам в ней не отказали.

Одному из подразделений Дальневосточного округа тут же было дано задание: соорудить блиндаж, траншею и проволочные заграждения по правилам фортификации времён Первой мировой войны, и когда укрепления были выстроены, взвод пехоты, переодетый в обмундирование НРА, поднялся в атаку.

Беспредельна была радость художников. Ведь натура – мать искусства. О такой натуре они могли только мечтать. К тому же их постоянно консультировал полковник А.С. Сысоев.

С объёмистыми ящиками, набитыми многочисленными этюдами, возвращались художники в Москву, а нам предстояло срочно приниматься за строительство здания под панораму. Сначала предполагалось заложить его на сопке Июнь-Корань, рядом со станцией Волочаевка, но, поразмыслив, мы решили сделать специальную пристройку к старому зданию музея в Хабаровске. Здесь, бесспорно, панораму смогут увидеть больше зрителей.

Но одно дело принять решение, другое – изыскать в местном бюджете около миллиона рублей на строительство. С помощью руководства края деньги на пристройку всё же были отпущены. Архитектор А.С. Ческидов в соавторстве с конструктором Ф.Н. Мансветовым, оба хабаровчане, вычертили оригинальный по замыслу проект пристройки, не нарушавший архитектурного стиля старого здания музея.

Сооружение панорамы посвящалось пятидесятилетию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, потому Министерство культуры РСФСР дарило краю живописное полотно и брало на себя все расходы по его созданию, перевозке и установке на месте, а они превышали 200 тысяч рублей.

Пока возводилось здание, Л.Д. Горпенко и С.Д. Агапов нарисовали второй эскиз будущей па-

норамы. Его осмотрели Маршалы Советского Союза В.И. Чуйков, И.Х. Баграмян, Н.И. Крылов, вдова В.К. Блюхера Г.Л. Блюхер, министр культуры СССР Е.А. Фурцева. Эскиз нравился всем. Это воодушевляло художников.

Наконец настало время приступать к созданию самой панорамы. В одной из московских школ на улице Чайковского (около Арбата) для этой цели был снят спортивный зал, который заняло огромное полотно длиной в 42 метра и высотой 6 метров. И вот по натянутому и загрунтованному холсту наносится рисунок углём в натуральную величину.

Потребовался целый год для завершения этой работы. И снова картину смотрели знатоки баталий, деятели культуры. Вносятся последние поправки. Во время одного из таких просмотров С.Д. Агапов обратился с вопросом к Маршалу Советского Союза В.И. Чуйкову: «Некоторые участники волочаевских боёв утверждают, что штурма сопки Июнь-Корань как такового не было. Битва, по их мнению, шла на заболоченной равнине».

– Не совсем так, – возразил Василий Иванович. – Мы, военные, хорошо знаем, что такое высота, господствующая над местностью, где идёт битва. Поэтому и народоармейцы, конечно, стремились прежде всего овладеть сопкой!

Наступило самое ответственное для художников время – рисунок углём должен был превратиться в красочное изображение. Постепенно, на обширном полотне стали проступать заснеженные кочковатые долины Амура, Тунгуски, редкие, с пожухлой листвой дубнячки, дымные облака пожарищ, огненные языки взрывов, бегущие, падающие, стреляющие на ходу бойцы. Волшебная кисть художников-баталистов воскресила легендарную Волочаевскую битву, как будто они сами участвовали в ней.

Через два года, когда была дописана последняя сцена, художники опять пригласили в мастерскую знатоков батальной живописи. Панораму внимательно осмотрели ветераны Гражданской войны на Дальнем Востоке, маршалы и генералы Советской Армии, президент Академии художеств СССР Н.В. Томский, скульптор Е.В. Вучетич. И не было среди них равнодушных, всем нравилось это произведение. Навёрнутое на специальный стальной барабан полотно панорамы прибыло в Хабаровск в конце 1974 года. 8 марта 1975 года художники приступили к установке панорамы в специально выстроенном для этой цели помещении краеведческого музея и завершили работу 25 апреля.

Шесть лет в общей сложности ушло на создание «Волочаевской битвы». Вы поднимаетесь на смотровую площадку по крутой винтообразной лестнице, словно восходите на сопку Июнь-Корань. С юго-восточного её склона – места обзора – окружающая местность просматривается на десятки километров, и лишь небольшая возвышенность заслоняет западный сектор горизонта. Лучше всего начинать осмотр с юго-западной стороны, откуда ведут наступление главные силы Народно-революционной армии ДВР. Мы видим боевые порядки наступающих частей сводной бригады Я.З. Покуса – 5-го и 6-го стрелковых полков, Особого Амурского и 4-го кавалерийского полков. За героизм, проявленный в бою, 6-й стрелковый полк под командованием А.Н. Захарова впоследствии будет переименован в 4-й ордена Красного Знамени Волочаевский полк. Перед нами пристанционная деревушка Волочаевка. Она уже занята народоармейцами. На одном из домиков – красный флаг. Здесь находятся В.К. Блюхер, П.П. Постышев, С.М. Серышев. Из-за горящей избы по укреплениям «белых» ведёт огонь артиллерийская батарея Н.Н. Оглоблина. На переднем плане – окопы белогвардейцев. Блиндаж-землянка, где находился командный пункт одного из полков генерала Молчанова, разрушен. Левее – полевой госпиталь, заполненный ранеными. Справа – 8-й бронепоезд под командованием П.А. Дробышевского атакует бронепоезд «белых». Опасаясь тарана и видя, что железнодорожный мост в тылу подожжён, белогвардейский бронепоезд отходит. Вдалеке видны эскадроны Троицкосавского кавалерийского полка. Теперь можно снова вернуться к западному сектору панорамы. Здесь завязалась жаркая рукопашная схватка. Господствующую высоту атакуют бойцы 5-го и Особого Амурского полков.

В руках командира 7-й роты 5-го стрелкового полка Н.Е. Полынцева развевается красное знамя. Вскоре оно будет водружено на вершине сопки Июнь-Корань как символ победы. На крутом склоне в лесу пылает подожжённый снарядом вагончик, служивший неприятелю наблюдательным пунктом.

В хорошо укреплённых траншеях засели каппелевцы и семёновцы. Большинство из них офицеры. Они дерутся яростно, но в окопах царит смятение. Севернее мы видим лихой налёт 4-го кавалерийского полка и отрядов партизан И.П. Шевчука и пластунов Ф.М. Петрова-Тетерина. Своим смелым ударом по тылу врага они усиливают нарастающую панику. На переднем плане – брошенные в спешке орудия белогвардейцев. По дорогам на Хабаровск растянулись колонны отступающей пехоты, вереницы санитарных повозок. Горит склад боеприпасов. Вдалеке белеет дымок поезда, в котором убегает генерал Молчанов.

Трудно рассказывать о панораме – её нужно смотреть, и не один раз. В чём же притягательная сила этого обширного красочного полотна? Прежде всего, в реалистическом изображении одно-

го из завершающих сражений Гражданской войны на Дальнем Востоке. Художники запечатлели решающий момент Волочаевской битвы – 11 часов 30 минут 12 февраля 1922 г. Враг ещё очень силён, но уже взята Волочаевка, ещё мгновение – и начнётся паническое бегство «белых». Фигура матроса, достигшего последнего ряда заграждений в одной изодранной тельняшке, как бы передаёт нестерпимый жар сражения. «Даёшь Волочаевку!» – будто звенит в морозном воздухе. Кровь, стоны раненых, удушающая пороховая гарь... И над всем этим – ликующее, яркое солнце дальневосточной зимы. Оно словно олицетворяет сияние немеркнущей славы.

Авторы панорамы Сергей Дмитриевич Агапов и Анатолий Андреевич Горпенко – москвичи, известные художники-баталисты.

А.А. Горпенко – ученик профессора Н.С. Самокиша. В соавторстве с баталистами Г.И. Марченко и П.И. Жигимонтом он написал цикл живописных полотен, прославляющих подвиги русских и советских воинов: «Форсирование Днепра», «Сталинградская битва», «Полтавская битва времён Петра I» и другие. Известность Анатолию Андреевичу принесла совместная со скульптором Е.В. Вучетичем и архитектором Б.Я. Белопольским работа по созданию всемирно известного мемориального комплекса в берлинском Трептов-парке. Правительство высоко оценило труд художника: А.А. Горпенко удостоен Государственных премий I и II степени.

Художник Сергей Дмитриевич Агапов в годы Великой Отечественной войны служил лейтенантом на Тихоокеанском военно-морском флоте. Полюбив всем сердцем Дальний Восток, мечтал воспеть его героическую историю. Открытие панорамы «Волочаевская битва» в Хабаровске стало значительным событием в культурной жизни края».

ДВЕ ПАНОРАМЫ

В 1967 г. живописец-баталист С.Д. Агапов и «грековец» А.А. Горпенко начали работать над панорамой «Волочаевская битва в районе сопки Июнь-Корань».

Панорама создавалась к юбилейной художественной выставке, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. В панораме был отображён кульминационный момент боя 12 февраля 1922 г., последняя рукопашная схватка, в которой, как писалось в газетах, решился исход битвы. Художники изобразили много конкретных лиц с сохранением портретного сходства. Более 2-х лет они собирали материал для создания этого полотна.

Панорама 1969 г. На снимке С.Д. Агапов и А.А. Горпенко за работой

Первые варианты вызвали немало критических замечаний у специалистов по истории Волочаевского сражения. Последовала поездка в Хабаровск, консультации бывших партизан, пленэрные этюды, сделанные в феврале под Волочаевкой, «штурм» сопки взводом солдат КДВО…

Окончательная версия панорамы с 1975 г. демонстрируется в специальной пристройке к Хабаровскому краеведческому музею им. Н.И. Гродекова.

«Московский художник» № 47 от 20 ноября 1969 г.

АВТОРЫ ПАНОРАМЫ ВОЛОЧАЕВСКАЯ БИТВА –
московские баталисты Сергей Дмитриевич Агапов и Анатолий Андреевич Горпенко

Горпенко Анатолий Андреевич
14.03.1916–1980
Художник. Живописец. Член Союза художников СССР.
Лауреат Государственной премии СССР.

В 1936–1939 гг. учился в Харьковском художественном институте.

С 1947 г. по 1949 г. вместе со скульптором Е. Вучетичем и архитектором Я. Белопольским стал создателем мемориального памятника воинам Советской армии в Берлинском Трептов-парке, где исполнил девятнадцатиметровую мозаику траурного зала.

В 1949 г. и 1950 г. – Лауреат Сталинской премии.

В 1939–1962 гг. работал в Студии военных художников им. М.Б. Грекова.

Работы хранятся в собраниях художественных музеев России и Украины.

Агапов Сергей Дмитриевич
Живописец. Член Союза художников СССР (1967).

Основное направление творчества художника – создание диорам, посвящённых героическому подвигу народа в годы Великой Отечественной войны. Работал в жанрах тематической картины, портрета, пейзажа, натюрморта, а также в области монументально-оформительского искусства (роспись, проекты архитектурно-художественных решений по оформлению площадей, выставок, праздников). Родился 25 марта 1921 г. в с. Стригач Кирилловского района Саратовской области. Учился в изостудии ВЦСПС (1937–1940) у Ф.К. Морозова, А.Л. Ржезникова. Начало творческой работы – с 1946 г. В 1956–1960 гг. участвовал в работе над проектом памятника «Победы» на Поклонной горе (руководитель Е.В. Вучетич). В 1956–1958 гг. работал над художественным оформлением главной новогодней ёлки страны в Доме Союзов и в Кремле. В 1967 г. участвовал в оформлении площади Маяковского в Москве. Избирался в Ревизионную комиссию правления МООСХ, членом бюро творческой группы живописцев КХР, членом всесоюзного выставкома самодеятельного изобразительного искусства при Доме Союзов. Основные выставки: районные выставки произведений художников (Люблино, Царицыно, 1946–1959), групповая выставка художников (С. Агапов, В. Орлов, С. Коляда) в Наро-Фоминске, на Апрелевском заводе, в посёлке Таширово (1959, 1961), осенние выставки произведений художников (1960–1970), областная выставка, посвящённая XXIII съезду КПСС (1966), юбилейная выставка «Подмосковье моё» (1968), «Художники Подмосковья – 50-летию Великого Октября» (1967), республиканская выставка «Защитникам Москвы посвящается» (1966), областные выставки, посвящённые Дню Победы в Великой Отечественной войне (1970, 1975, 1980, 1985), выставка произведений художников Москвы и Московской области, посвящённая 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой (1981), областная выставка, посвящённая 70-летию Советской власти (1987), выставки произведений художников Подмосковья в Болгарии, Турции, Чехословакии (1981, 1983), областные выставки произведений художников-ветеранов Великой Отечественной войны (1968–1992). Персональные выставки: в Наро-Фоминске (1961), в Наро-Фоминске (совместно с В. Орловым, 1962), в Артёмовске (1963), в совхозе «Горки 2» (1965), в Москве, в Центральном доме Советской Армии (совместно с А. Горпенко, 1979), в ДК города Серова (1963), к панораме «Волочаевский бой» (совместно с А. Горпенко) в Хабаровске (1972), в Москве (1975), в Москве, к/т «Ударник» (1978), на Сахалине в Тымовске (1983), в Наро-Фоминске (1988). Основные работы: совместно с художником А.А. Горпенко создал диорамы «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой в 1941–1942 годах» и «Волочаевская битва» (Хабаровск); эскиз панорамы «Волочаевский бой», круговой эскиз панорамы «Волочаевский бой»; «Штурм сопки Июнь-Корань (12 февраля 1922)»; «Портрет Героя Советского Союза вице-адмирала Г.Н. Холостякова», «Ивановка», «У переправы», триптих «Победитель», «По военным дорогам», «Новый дом», «Тёплый вечер», «Доярки», диорама «Крепость «Дамаха», «Ленин с молодёжью», «Ленин в кабинете», «Зимний пейзаж», «Натюрморт с самоваром», «Натюрморт с арбузом», «Пейзаж», «За власть Советов», «По военным дорогам Подмосковья». Ветеран Великой Отечественной войны (1941–1945). Служил на Тихоокеанском флоте. Награждён медалями «За победу над Германией», «За Победу над Японией», юбилейными медалями Великой Отечественной войны. Ветеран труда. Работы находятся в музее Вооружённых сил Дальневосточного военного округа, Химкинском краеведческом музее, художественном музее Комсомольска-на-Амуре, краеведческих музеях в Хабаровске, Биробиджане, Донецке, музее г. Тымовска Сахалинской области, Наро-Фоминска Московской области, были закуплены Министерством культуры России, находятся в частных коллекциях в России, Франции, Турции, Болгарии.

ПАНОРАМА «ВОЛОЧАЕВСКАЯ БИТВА»

(источник: сайт Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова)

Панорама «Волочаевская битва» – художественное полотно размером 43х6 м, расположено в круглом зале специально созданного помещения Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова.

Авторы панорамы – московские баталисты Сергей Дмитриевич Агапов и Анатолий Андреевич Горпенко. Работа продолжалась 4 года. Открыта панорама 30 апреля 1975 г.

Во время написания полотна для большей подлинности исторического окружения на Волочаевской сопке фрагментарно были воссозданы оборонительные рубежи белогвардейцев, проводились специальные манёвры с участием инженерной роты и бывших участников Волочаевской битвы. По военным вопросам консультировал полковник А.С. Сысоев.

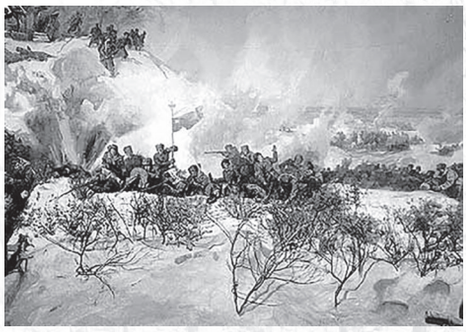
Панорама «Волочаевская битва», одна из трёх существующих в России, внесена в архив панорам мира.

Она отражает одно из решающих сражений последнего этапа Гражданской войны в России на Дальнем Востоке. Показаны события 12 февраля 1922 г. Волочаевское сражение развернулось на Приамурских землях площадью около 3000 гектаров в 55 км от города Хабаровска. Народно-революционная армия Дальневосточной республики противостояла частям Дальневосточной Белой армии под командованием генерала В.М. Молчанова, состоявшей в основном из бывших колчаковских и семёновских войск.

В ноябре 1921 г. командование Дальневосточной Белой армии принимает решение о начале Хабаровского похода против Народно-революционной армии. Цель похода белоповстанцев – поднять население Дальнего Востока против власти Дальневосточной республики, которая их не устраивала. Поход был инспирирован Японией, которая пыталась закрепиться на юге Российского Дальнего Востока. В декабре 1921 г. белоповстанцы двинулись из Приморья на север по двум направлениям: по железной дороге и реке Уссури. Части Белой армии решительно продвигались с боями по территории ДВР, занимая города, населённые пункты, захватывая пленных, богатые трофеи.

После захвата Хабаровска белоповстанцы продвинулись до станции Ин, находящейся в 110 км западнее Хабаровска, и 28 декабря 1921 г. потерпели первое поражение от НРА в этом походе. После боёв за разъезд Ольгохта со значительными потерями с обеих сторон белоповстанцы отошли к Волочаевке и создали здесь мощный укрепрайон. Окопы и траншеи были укреплены мешками с песком, обнесены 4-мя рядами проволочных заграждений, общей протяжённостью 18 км. Многочисленные пулемётные гнёзда и хорошо укрытые батареи в любой момент были готовы обрушить на наступающих шквал огня. Рядом пролегала железная дорога, по которой курсировали бронепоезда, прикрывая подступы к Волочаевке с юга. Основой обороны была сопка Июнь-Корань, которая господствовала над местностью. На сопке находился наблюдательный вагончик. Командовал Волочаевским укрепрайоном полковник Аргунов.

5 февраля 1922 г. части НРА заняли позиции на станции Ольгохта, что примерно в 30 километрах от сопки Июнь-Ко-



рань. Части Забайкальской группы под командованием Н.Д. Томина должны были вести наступление в районе деревень Верхне-Спасской и Нижне-Спасской, что к югу от укреплённой сопки, с целью отрезать белоповстанческую группировку от Владивостока. Сводная бригада под командованием Я.З. Покуса должна была занять Волочаевский укрепрайон и начать наступление на Хабаровск. Группировка Петрова-Тетерина должна была наступать с севера, из района Новокуровки.

5430 штыкам белогвардейцев, оборонявших волочаевский плацдарм, противостояли 4335 штыков народоармейцев. Против 2260 клинков «белой» кавалерии было 1303 народоармейской. Кроме того, «белые» располагали 19 орудиями, 103 пулемётами, 2 бронепоездами. У НРА орудий было 30, пулемётов 170, бронепоездов – 3. Положение частей НРА осложнялось морозами, днём 8–12 градусов. Приходилось ночевать в чистом поле. Одежда и пища были плохие. Было много обмороженных. Раненые бойцы на морозе замерзали и быстро погибали. На реке Поперечная белогвардейцами был разрушен мост, из-за чего народоармейцы не смогли пустить в бой бронепоезд и артиллерию, и шли с одними винтовками и пулемётами.

9 февраля 1922 г. В.К. Блюхер, Главнокомандующий НРА, отдал приказ о штурме Волочаевки. Три дня и две ночи длилось героическое сражение. В ночь с 11 на 12 февраля 1922 г. был отремонтирован мост, подошёл бронепоезд, подвезли артиллерию.

В 7.30 утра 12 февраля началось решающее наступление на Волочаевку. Боевые порядки наступающих частей Сводной бригады Я.З. Покуса – 5-го и 6-го стрелковых полков, Особого Амурского и 4-го кавалерийского полков вновь и вновь шли в атаку, прокладывая себе путь через проволочные заграждения. Командиры шашками рубили заграждения. Бойцы рвали проволоку – кто лопатами, кто руками, а кто – тяжестью своего тела.

Народоармейцы заняли пристанционную деревушку Волочаевка. На одном из домов – красный флаг. По укреплениям «белых» ведет огонь артиллерийская батарея Н.Н. Оглоблина. У подножия склона Июнь-Корань завязалась жаркая рукопашная схватка. Высоту атакуют бойцы 5-го и Особого Амурского полков. В руках командира 7-й роты 5-го полка Н.Е. Полынцева развевается красное знамя.

Забайкальская группа НРА под командованием Томина заняла деревни Верхне-Спасское и Нижне-Спасское и над «белыми» нависла угроза окружения.

Блиндаж-землянка, где находился командный пункт одного из полков генерала Молчанова, разрушен. Полевой госпиталь заполнен ранеными.

Бронепоезд № 8 под командованием П.А. Дробышевского атакует бронепоезд «белых». В это же время обходная колонна НРА под командованием Гюльцгофа подожгла железнодорожный мост в 3 километрах от Волочаевки.

Опасаясь тарана и видя, что железнодорожный мост в огне, белогвардейский бронепоезд отходит. Вдалеке видны эскадроны Троицкосавского кавалерийского полка. В траншеях засели каппелевцы и семёновцы. Большинство из них офицеры. Они дерутся яростно, но в окопах царит смятение.

В 11.30 части Народно-революционной армии заняли Волочаевский укрепрайон. Враг был сломлен. Белоповстанцы организованно, колоннами ушли из Волочаевки. Из-за большой усталости народоармейцы преследования белоповстанцев почти не вели. По дорогам растянулись колонны отступающей пехоты, вереницы санитарных повозок.

Хабаровск был взят Народно-революционной армией без боя 14 февраля. «Белые», опасаясь окружения со стороны Забайкальской группы Томина, отступили в район Бикина и далее в нейтральную зону под защиту японских войск. Под Бикином и Васильевкой белоповстанцы ещё раз потерпели серьёзное поражение. К апрелю 1922 г. Хабаровский поход белоповстанцев был завершён. Благодаря решающей победе НРА под Волочаевкой уже к 25 октября 1922 г. Российский Дальний Восток был освобождён от остатков Белоповстанческой армии и японцев. Части НРА вступили во Владивосток. Остатки Белой армии срочно эвакуировались.

Гражданская война на Дальнем Востоке была завершена.

Невероятное мужество было проявлено обеими противодействующими сторонами. Потери составили 570 человек убитыми и более 1250 ранеными и обмороженными. Белоповстанцы потеряли около 1000 человек.

Кровь проливали граждане одной страны, брат шёл на брата, сын на отца. Гражданская война стала трагедией всего русского народа, вызвала огромные людские, нравственные и материальные потери. Страна потеряла до 2 миллионов граждан, ушедших в эмиграцию.

Дальний Восток в 1920–1922 гг. для участников антибольшевисткой войны явился последней территорией надежды, где они пытались закрепиться после краха колчаковского режима, создать и сохранить белогвардейские государственные образования для воссоздания России на антикоммунистической основе.

Фотография диорамы Волочаевского боя в Биробиджанском областном музее

Диорама «Волочаевское сражение»

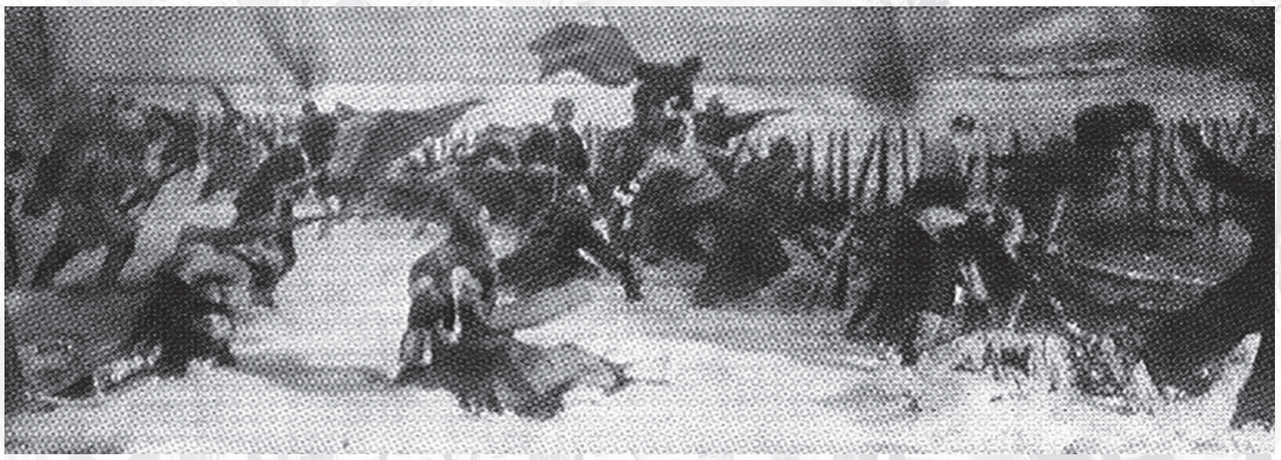
КАРТИНА ВОЛОЧАЕВСКИЙ БОЙ – ПАМЯТНИК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА,

первое монументальное полотно, посвящённое Дальневосточному краю.

Бой под Волочаевкой. Репродукция с картины Е. Машкевича

29 октября 1933 г.
стала «Гвоздём выставки» в фойе кинотеатра «Гигант».
Художники – Е.О. Машкевич и И.Я. Хазов.

На выставке были представлены
304 работы 39 авторов,
среди которых были художники Хабаровска, Владивостока,
Читы, Благовещенска, Москвы и Ленинграда.



Диорама Волочаевского боя. Авторы-художники: Г. Зорин, Я. Куриленко.
Ранее эта диорама была в музее на сопке Июнь-Корань

Фрагмент диорамы «Волочаевский бой». 1959 г. Художники: В.К. Дмитриевский,
П.И. Жигимонт, Н.С. Присекин

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА» 1935–1939 гг.

И останутся, как в сказке, как манящие огни
Штурмовые ночи Спасска, Волочаевские дни...
Биробиджанская ЗВЕЗДА
БОЙ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ
Слава героям

Этих дней не смолкнет слава, не померкнет никогда
БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА
БОЙ ЗА ВОЛОЧАЕВКУ
ПОБЕДА
Особый амурский
Комсомольцы

...И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД
Броневик № 8
Борьба за сопку
ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ «ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ»

Отдельных книг, посвящённых историческому сражению, издано совсем мало, в основном это главы из сборников, упоминания в книгах о Гражданской войне на Дальнем Востоке и в учебниках по истории, воспоминания участников тех событий, статьи из периодических изданий. В данный список литературы включены практически все источники по данной теме, имеющиеся в фонде Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема, начиная с 1938 г. по 2017 г.

Материал сгруппирован в разделы:

- Общие работы;
- Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке;
- Культурно-образовательные мероприятия;
- Художественная литература;
- Электронные ресурсы по Волочаевской битве;
- В памяти народной.

Список рекомендован для широкого круга читателей.

Общие работы

Книги

Волочаевка : [фотоальбом / фото В. Янкова]. - Хабаровск : Книжное издательство, 1976. - [32] с.: ил.

Волочаевские дни (10–12 февраля 1922 г.): список литературы / сост. О. В. Пузикова. - Биробиджан: ОУНБ им. Шолом-Алейхема, 2012. - 15 с.

«И на Тихом океане свой закончили поход»: метод. материалы / ред.-сост. Е. А. Кузнецова; отв. за вып. О. В. Пузикова, Т. И. Рыжкова, И. В. Козина. - Биробиджан: БОУНБ им. Шолом-Алейхема, 2012. - 48 с.

Кольцов, П. С. Волочаевские дни / П. С. Кольцов; ред. С. Бубенщиков. - М.: Госполитиздат, 1962. – 79 с.

Мельчин, А. Сердца, отданные революции: очерки о молодых героях Гражданской войны на Дальнем Востоке / А. Мильчин. – М. : Знание, 1966. – 65 с.

Рябов, Н. И. Волочаевская победа (февраль 1922 года) / Н. И. Рябов, М. Г. Штейн; ред. Н. Д. Наволочкин. - Хабаровск : Дальгиз, 1960. – 32 с.

Статьи из книг

Блюхер, В. В. «И на Тихом океане…»: [из истории Волочаевского сражения] / В. В. Блюхер // По военным дорогам отца / В. В. Блюхер. – Свердловск, 1984. – С. 129-137.

Великанов, Н. Т. Волочаевка – дальневосточный Перекоп / Н. Т. Великанов // Блюхер / Н. Т. Великанов. – Москва, 2010. – С. 131-145.

Волочаевская операция, 1922 // Большая Российская энциклопедия Т. 5 / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва, 2006. – С. 674.

Волочаевские дни // Героические годы борьбы и побед: Дальний Восток в огне Гражданской войны / редкол. Ф. Н. Петров, Г. Е. Рейхберг, С. Н. Шишкин и др. – Москва, 1968. – С. 270-284.

Волошин, А. А. Волочаевские дни / А. А. Волошин // Этих дней не смолкнет слава / редкол. М. П. Белов, А. А. Волошин и др. – Хабаровск,

1957. – С. 255-266.

Голионко, В. П. Штурм Волочаевки / В. П. Голионко // В огне борьбы (из истории Гражданской войны 1918-1922 гг. на Дальнем Востоке) / В. П. Голионко. – М., 1958. – С. 258-272.

90 лет Волочаевскому бою // Календарь знаменательных и памятных дат по Еврейской автономной области на 2012 год / авт.-сост. Е. С. Пастухова, О. С. Птицына, О. В. Пузикова [и др.]; гл. ред. О. П. Журавлева; отв. за вып. И. В. Козина. - Биробиджан, 2011. – С. 11-14.

Душенькин, В. Волочаевские дни / В. Душенькин // От солдата до маршала: жизнь и боевой путь маршала Советского Союза В. К. Блюхера / В. Душенькин. – Москва, 1961. – С. 106-123.

Завершение Гражданской войны на Дальнем Востоке: [Волочаевское сражение] // История Еврейской автономной области: учеб. пособие для 8-9 кл. общеобразоват. учреждений ЕАО / авт.-сост. В. Г. Шведов, Б. М. Голубь, П. В. Примак, В. А. Каштанюк; отв. ред. Л. С. Гринкруг. – Хабаровск, 2009. – С. 67.

Кондратьев, Н. Волочаевские дни / Н. Кондратьев // Маршал Блюхер / Н. Кондратьев / ред. Н. И. Соловьев. – Москва, 1965. – С. 223-250.

Покус, Я. З. Волочаевские дни : [наступление «белых», отступление «красных» частей, Инский бой, первое наступление на Волочаевку, значение Волочаевки, подготовка Волочаевской операции, Волочаевский бой, итоги Волочаевского боя] / Я. З. Покус // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов). – Хабаровск, 1973. – С. 306-346.

Редькина, О. В. Волочаевское сражение / О. В. Редькина // Время и события : календарь-справочник по Дальневосточному Федеральному округу на 2007 год : юбилейный вып. / сост и ред. Г. А. Бутрина. - Хабаровск, 2006. – С. 197-198.

Савченко, В. Этих лет не смолкнет слава… / В. Савченко // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов). – Хабаровск, 1973. – С. 369-372.

Шишкин, С. Н. Контрнаступление Народно-революционной армии : [группировка боевых сил НРА, планы командования НРА, ход наступления, штурм Волочаевки] / С. Н. Шишкин // Гражданская война на Дальнем Востоке / С. Н. Шишкин. – Москва, 1957. – С. 214-232.

Шурыгин, А. П. Завершение освобождения Дальнего Востока : [Волочаевское сражение] / А. П. Шурыгин // Этих дней не смолкнет слава… (к 60-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев) / А. П. Шурыгин. – Москва, 1982. – С. 52-54.

Якимов, А. Волочаевские дни / А. Якимов // Красный остров: воспоминания, очерки, документы о борьбе за власть Советов на Амуре 1918-1922 / ред. М. Л. Гофман. – Хабаровск, 1967. – С. 271-278.

Статьи из периодики

Волочаевские дни : [14 февраля 1922 г. закончилась последняя битва Гражданской войны – Волочаевская] // Амурская нива (Ленинское). - 2014. - 14 февраля. - С. 7.

Волочаевские дни: 80 лет назад: [подборка материалов] // Биробиджанер штерн. - 2002. – 12 февраля. – С. 4. – Содерж.: Две фотографии ; Моя встреча с В. К. Блюхером (из воспоминания С. Диктовича); Вокзал-мемориал; Как это было (хроника сражения).

Глебов, В. Бой неместного значения: [из истории Волочаевского сражения 1922 года] / В. Глебов // Районный вестник (Смидович). - 2016. – 12 февраля. - С. 1.

Горелов, В. Гражданская война – трагедия России: [из истории Гражданской войны, в т.ч. и на территории Евр. авт. обл.] / В. Горелов // Биробиджанер штерн. - 2012. – 31 октября. - С. 6.

Кутин, Р. Офицеры считали своё дело гиблым : [из истории Волочаевского боя] / Р. Кутин // Биробиджанская звезда. - 2016. - 24 февраля. - С. 10.

Максимов, К. Волочаевские дни: [о февр. событиях 1922 г. на территории Смидов. р-на] / К. Максимов // Районный вестник (Смидович). - 2011. - 11 февраля. - С. 4.

Максимов, К. Как всё было : [к 90-летию Волочаевского боя] / К. Максимов // Районный вестник (Смидович). - 2012. - 10 февраля. - С. 10.

Немаев, Н. Волочаевские дни: [к 90-летию ист. сражения на Дальнем Востоке] / Н. Немаев // Биробиджанская звезда. - 2012. - 10 февраля. - С. 1.

Томашевич, Т. Листая архивные страницы: [о жизни легендарного полководца В. К. Блюхера на страницах школьного музея школы № 3] / Т. Томашевич // Районный вестник (Смидович). - 2016. - 12 февраля. - С. 3.

Шапиро, С. Волочаевки могло и не быть. После боя под сопкой Июнь-Корань местные крестьяне сами хоронили погибших «красных», «белых» солдат, выкопав им общую братскую могилу: [преп. БГПИ, канд. ист. наук С. Шапиро попыталась восстановить объектив. картину волочаев. дней / записала Т. Брехова] // Биробиджанская звезда. - 2002. – 14 февраля. – С. 4.

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке

Книги

Василий Константинович Блюхер : фотографии, документы, воспоминания современников, 1890-1938 гг. – Москва : Панорама, 1990. – 32 с. : ил.

Великанов, Н. Т. Блюхер / Н. Т. Великанов. - Москва: Молодая гвардия, 2010. - 315 с.

Душенькин, В. От солдата до маршала: жизнь и боевой путь маршала Советского Союза В. К. Блюхера / В. Душенькин. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 176 с.

Кондратьев, Н. Маршал Блюхер / Н. Кондратьев / ред. Н. И. Соловьев. – Москва: Воениздат, 1965. – 296 с.

Рябов, Н. И. Иван Шевчук : [очерк о героической жизни партизанского вожака на Дальнем Востоке] / Н. И. Рябов. – Хабаровск: Кн. издательство, 1968. – 96 с.

Статьи из книг

Бойко-Павлов, Д. И. Таёжные конференции [участник Волочаевского сражения о работе партизанского отряда] / Д. И. Бойко-Павлов // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов) / В. Савченко. – Хабаровск, 1973. – С. 369-372.

Кузьмина Татьяна Ивановна: [биографическая справка об участнице Волочаевского сражения] // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов). – Хабаровск, 1973. – С. 354.

Лебедева Анна Никитична: [биографическая справка об участнице Волочаевского сражения] // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов). – Хабаровск, 1973. – С. 353.

Пять братьев: [биографическая справка о братьях Проценко, участниках Волочаевского сражения] // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов). – Хабаровск, 1973. – С. 266.

Статьи из периодики

Картунова, А. И. 1938-й. Последний год жизни и деятельности маршала В.К. Блюхера / А.И. Картунова // Новая и новейшая история. - 2004. - № 1. - С. 164-183.

Николаева, О. Волочаевское сражение глазами очевидцев: [воспоминания участников Волочаевского боя, опубликованные в периодической печати в разные гг.] / О. Николаева // Районный вестник (Смидович). - 2012. - 27 января, 3 февраля. - С. 10.

Томашевич, Т. Листая архивные страницы : [о жизни легендарного полководца В.К. Блюхера на страницах школьного музея школы № 3] / Т. Томашевич // Районный вестник (Смидович). - 2016. - 12 февраля. - С. 3.

Культурно-образовательные мероприятия

Адрес подвига – Волочаевка : [в библиотеке с. Лазарево прошёл урок мужества «Штурмовые ночи Спасска», посвящ. памяти героев Волочаевской битвы] // Амурская нива (Ленинское). - 2016. - 19 февраля. - С. 1.

Глебов, В. Объективная оценка прошлого : [на базе сред. школы № 11 с. Волочаевка Смидов. р-на прошла район. науч.-практ. конф. «К единению и согласию в обществе: 90-летие Волочаевского боя. Уроки истории»] / В. Глебов // Районный вестник (Смидович). - 2012. – 17 февраля. - С. 8.

Иващенко, В. Сопку взяли миром: [сотр. биробидж. библ. фил. № 2 подготовили для учащихся сред. школы № 10 виртуал. патриот. выст., посвящ. штурму легендарной сопки Июнь-Корань] / В. Иващенко // МИГ. - 2014. - 27 февраля. - С. 4.

Коваль, А. Сбережём наше общее прошлое: [в школе № 11 с. Волочаевка Смидов. р-на прошла науч.-практ. конф. «К единению и согласию в обществе: 90-летие Волочаевского боя. Уроки истории»] / А. Коваль // Биробиджанер штерн. - 2012. – 15 февраля. - С. 5. - (К 90-летию Волочаевского боя).

Михайлова, Ю. Школьники за мирное небо: [подведены итоги обл. конкурса рисунков, посвящённого 90-летию Волочаевского боя] / Ю. Михайлова // Биробиджанер штерн. - 2012. - 29 февраля. - С. 3.

Пацюк, Р. Волочаевскому бою – 85 лет: [кроссворд для школьников, посвящ. Волочаевскому бою] / Р. Пацюк // Районный вестник (Смидович). – 2007. – 16 февраля. С. 3.

Пузикова, О. Бессмертен подвиг Волочаевки : [историко-патриот. час, посвящ. Волочаевскому бою, прошёл в обл. научной б-ке им. Шолом-Алейхема] / О. Пузикова // Биробиджанер штерн. - 2015. - № 6 (18 февраля). - С. 5.

Тюрина, А. Этих дней не смолкнет слава : [в Облуч. гор. б-ке прошёл урок мужества, посвящ. событиям Гражданской войны на Дальнем Востоке] / А. Тюрина // Искра Хингана (Облучье). - 2013. - 9 апреля. - С. 2.

Художественная литература

Книги

Шапа, Л. А. Дальневосточный перекоп / Л. А. Шапа. – Хабаровск, 1962. - 104 с.

Статьи из книг

Блюхер, В. Волочаевка: Дальневосточный перекоп / В. Блюхер // Таёжные походы (литературно художественный сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке) / ред.-сост. Г. С. Чечулина. – Хабаровск, 1972. – С. 627-635.

Измайлов, М. На Волочаевку / М. Измайлов // Таёжные походы (литературно художественный сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке) / ред.-сост. Г. С. Чечулина. – Хабаровск, 1972. – С. 606.

Кабушкин, Н. Гори, огонь Июнь-Корани: [стих] / Н. Кабушкин // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов) / Н. Кабушкин. – Хабаровск, 1973. – С. 390.

Карачев, В. Штурм сопки Июнь-Корань / В. Карачев // Таёжные походы (литературно художественный сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке) / ред.-сост. Г. С. Чечулина. – Хабаровск, 1972. – С. 593-594.

Лесков, М. Закрепление позиций и развитие успеха: [о стратегической операции по взятию Волочаевской сопки] / М. Лесков // Таёжные походы (литературно художественный сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке) / ред.-сост. Г. С. Чечулина. – Хабаровск, 1972. – С. 595-600.

Статьи из периодики

Гольдштейн, М. Марш на Волочаевку: очерк: [пер. с идиш В. Фоменко] / М. Гольдштейн // Биробиджанская неделя. - 2004. - 19, 26 февраля. - С. 13.

Насыпайко, Г. Герои Волочаевки : [стихи] / Г. Насыпайко // Районный вестник (Смидович). - 2012. - 3 февраля. - С. 10.

Электронные ресурсы по Волочаевской битве

В данном разделе представлены оптический диск и оцифрованные материалы, хранящиеся в отделе электронной информации областной библиотеки.

Волочаевские дни (10–12 февраля 1922 года) [Электронный ресурс]: виртуальная панорама / Н. П. Баева, С. И. Скворцова, Л. Н. Орел [и др.]; сост. О. В. Пузикова ; гл. ред. О. П. Журавлева; дизайн и верстка Д. Беккерман. – Биробиджан: Фиолетовая корова, 2012. – 1 эл. опт. диск (CD-R). – (90-летию посвящается). – Содерж.: В огне Гражданской войны ; У подножия Июнь-Корань; В памяти народной. Сист. Требования: ПК; Windows 98/ME/2000/XP; звуковая карта. – Загл. с этикетки футляра. – Текст на рус. яз. – Диск помещен в футляр.

Книги

Волочаевка [Электронный ресурс]: [фотоальбом / фото В. Янкова]. – Хабаровск: Книжное изд-во, 1976. - [32] с.: ил.

Кольцов, П. С. Волочаевские дни [Электронный ресурс] / П. С. Кольцов; ред. С. Бубенщиков. - Москва : Госполитиздат, 1962. – 79 с.: ил.

Кузнецов, О. П. Волочаевка: рассказы [Электронный ресурс] / О. П. Кузнецов; ил. Б. А. Вареник. - Хабаровск: Книжное издательство, 1969. - 30 с.: ил.

Рябов, Н. И. Волочаевская победа (февраль 1922 года) [Электронный ресурс] / Н. И. Рябов, М. Г. Штейн; [ред. Н. Д. Наволочкин]. - Хабаровск: Дальгиз, 1952. - 23 с.

4–5 апреля 1922 года [Электронный ресурс]: сборник документов / подг. к печати А. Шурыгин, Е. Бруй. - Хабаровск, 1937. – 87 с.

Шурыгин, А. Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке, 1918–1922 гг. [Электронный ресурс] / А. Шурыгин. - Хабаровск: Дальгиз, 1938. – 30 с.

Статьи из газеты «Биробиджанская звезда»

Горский, Е. Штурм Волочаевки: [к 20-летию Волочаевского боя] / Е. Горский // Биробиджанская звезда. - 1942. – 12 февраля. - С. 3.

Корсунский, Е. На месте легендарной битвы: [о мемориальном музее на сопке Июнь-Корань] / Е. Корсунский // Биробиджанская звезда. - 1957. – 14 февраля. - С. 4.

Корсунский, Е. Этих дней не смолкнет слава: [12 февраля на сопке Июнь-Корань прошёл митинг, где ветераны и участники Волочаевского сражения вспоминали прошлое] / Е. Корсунский // Биробиджанская звезда. - 1956. - 14 февраля. - С. 4.

Косвинцева, Ю. Здесь были бои: [о Инском и Волочаевском боях] / Ю. Косвинцева // Биробиджанская звезда. - 1957. – 12 февраля. - С. 3.

Ковинцев, Ю. Митинг на легендарной сопке Июнь-Корань: [к 25-летию Волчаевского боя] / Ю. Косвинцев, Б. Гейман // Биробиджанская звезда. - 1947. - 14 февраля. - С. 3.

Никитин, Г. На подступах к Волочаевке / Г. Никитин // Биробиджанская звезда. - 1957. – 12 февраля. - С. 3.

Никитин, Г. Н. Слово старого партизана: [напутственное слово пионерам от участника Волочаевского сражения] / Г. Н. Никитин // Биробиджанская звезда. - 1957. - 26 марта. - С. 4.

Машуков, И. 25-летие штурма Волочаевки / И. Машуков // Биробиджанская звезда. - 1947. - 7 февраля. - С. 2.

Рябов, Н. Бой под Волочаевкой / Н. Рябов, М. Штейн // Биробиджанская звезда. - 1952. - 6 февраля. - С. 2. - Содерж.: Волочаевские дни; Разгром интервентов ; Американо-японская интервенция.

Семикоровкин, И. За нашу Советскую Родину: [об итогах боя под Волочаевкой] / И. Семикоровкин // Биробиджанская звезда. – 1957. - 12 февраля. – С. 3.

Смородинов, И. Волочаевские дни: [к 20-летию битвы] / И. Смородинов // Биробиджанская звезда. - 1942. – 12 февраля. - С. 3.

Оперативная сводка о взятии Волочаевки // Биробиджанская звезда. – 1957. - 12 февраля. – С. 3.

Этих дней не смолкнет слава: [Волочаевский бой] // Биробиджанская звезда. - 1952. - 12 февраля. - С. 2. - Содерж.: В боях за советскую Родину / И. Семикоровкин; Сражение под Нижнеспасском / Г. Никитин; На легендарном бронепоезде / Б. Гребенников; Там, где были бои / Ю. Косвинцев; Партизанские удары / М. Купченко.

В памяти народной

Статьи из книг

Лебедева, А. Н. Волочаевка стала символом Победы / А. Н. Лебедева // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов) / А. Н. Лебедева. – Хабаровск, 1973. – С. 383-384.

Рослый, С. Как строили памятник на сопке Июнь-Корань / С. Рослый // Эхо партизанских сопок (Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов) / С. Рослый. – Хабаровск, 1973. – С. 365-369.

Статьи из периодики

Алексина, В. Волочаевские дни: [11 февр. на сопке Июнь-Корань состоялся многолюдный митинг, посвящ. 85-летию Волочаев. сражения] / В. Алексина // Биробиджанер штерн. - 2007. – 13 февраля. - С. 2.

Аликова, В. Гремят истории колокола... : [90-летие со дня Волочаевских боёв отметили открытием часовни] / В. Аликова // Биробиджанская звезда. - 2012. - 15 февраля. - С. 2.

Брехова, Т. Волочаевскому сражению – 80 лет: [комсомольцы стараются восстановить патриот. статус мемориал. комплекса на сопке Июнь-Корань] / Т. Брехова // Биробиджанская звезда. - 2002. – 12 февраля. – С. 2

Вестник Биробиджанского района // Ди Вох. - 2012. - № 8(23-29 февр.). - С. 7. - Содержание: Спортивный обзор; «Волочаевские дни»; Обращение к избирателям.

Глебов, В. Примирение непримиримых: [10 февр. на сопке Июнь-Корань с. Волочаевка Смидов. р-на состоялось мемориал. мероприятие, посвящ. 90-летию Волочаев. битве] / В. Глебов // Районный вестник (Смидович). - 2012. - 17 февраля. - С. 8.

Драгунова, А. Сберечь для потомков: [о реконструкции мемориального комплекса на сопке Июнь-Корань в Волочаевке, историческая справка о Волочаевском бое] / А. Драгунова // Биробиджанер штерн. - 2016. – 5 октября. - С. 2.

Знать и помнить: [чл. Обществ. молодёжной палаты при Законодат. Собр. обл. поддержали инициативу регион. отд-ния партии «Единая Россия» о реконструкции мемориал. комплекса на Волочаевской сопке] // Биробиджанская звезда. - 2011. – 29 апреля. - С. 4.

Исаева, Л. «И останутся, как в сказке...»: [о мероприятиях, прошедших на сопке Июнь-Корань в честь годовщины Волочаевкого боя] / Л. Исаева // Районный вестник (Смидович). - 2016. - 19 февраля. - С. 4.

Кудиш, Е. Почтили память Волочаевки : [9 февр. на легендар. сопке Июнь-Корань в с. Волочаевка собрались те, кому дорога память о событиях, которые произошли здесь 80 лет назад] / Е. Кудиш // Биробиджанер штерн. - 2002. - 12 февраля. – С. 2

Кузива, Ю. На сопке Июнь-Корань : [молодёжь и ветераны почтили память погибших в Волочаевских боях] / Ю. Кузива // Биробиджанская звезда. - 2013. – 13 февраля. - С. 2.

Максимов, К. Примирение сторон 90 лет спустя: [к юбилею Волочаевской битвы на Июнь-Корани появится новый памятник] / К. Максимов // Районный вестник (Смидович). - 2011. - 23 сентября. - С. 2.

Мирмович, А. Губернатор ЕАО восстановил проведение Волочаевских дней в регионе / А. Мирмович // Российская газета. – 2011. – 24 ноября. – С. 3

Никитина, Е. Февральская память Июнь-Корани : [в с. Волочаевка на сопке Июнь-Корань у мемориального комплекса состоялся митинг, посвящ. 94-й годовщине окончания Волочаевского боя] / Е. Никитина // Биробиджанская звезда. - 2016. - 17 февраля. - С. 2.

Николаева, Г. Волочаевский мемориал будет реконструирован / Г. Николаева // Искра Хингана (Облучье). - 2011. – 5 апреля. - С. 4.

Одно из семи чудес ЕАО – в нашем районе: [памятник героям Волочаев. боя на сопке

Июнь-Корань Смидов. р-на набрал наибольшее число голосов телезрителей в телевизион. проекте «Семь чудес ЕАО»] // Районный вестник (Смидович). - 2009. – 25 сентября. - С. 1.

О памятнике – с министром : [врио губернатора А. Левинталь встретился с главой Министерства культуры РФ В. Мединским по вопросам поддержки сферы культуры ЕАО и восстановления памятника-музея на сопке Июнь-Корань] // Амурская нива (Ленинское). - 2015. - 18 августа. - С. 2.

Секисов, Ю. Памятник на Волочаевской сопке: [Смидов. р-н] / Ю. Секисов // Районный вестник (Смидович). - 2003. - 14 февраля. – С. 2.

Симченко, С. Сбережём наше общее прошлое: [в канун 90-летия со дня окончания Волочаев. сражения на сопке Июнь-Корань на территории мемориал. комплекса состоялось открытие часовни] / С. Симченко // Биробиджанер штерн. - 2012. – 15 февраля. - С. 5. - (К 90-летию Волочаевского боя).

Тюлькина, К. Чтобы боль не повторилась: [на сопке Июнь-Корань в с. Волочаевка прошло освящение часовни, построенной к 90-летию Волочаевского боя] / К. Тюлькина // Ди Вох. - 2012. - № 7 (16-22 февраля.). - С. 6.

Фёдорова, Е. Патриотизм и примирение : [на сопке Июнь-Корань с. Волочаевка Смидов. р-на прошёл митинг, посвящ. памяти погибших солдат Граждан. войны – народоармейцев и белоповстанцев] / Е. Федорова // Районный вестник (Смидович). - 2013. - 15 февраля. - С. 3.

Цап, В. Второе рождение : [в обл. краев. музее после 10-летнего перерыва вновь открылась панорама «Волочаевский бой»] / В. Цап // Биробиджанер штерн. - 2000. – 15 февраля. – С. 1.

Шолохова, И. Отзвуки «Волочаевских дней»: [из истории создания фильма о Гражданской войне на ДВ «Волочаевские дни»] / И. Шолохова // Биробиджанер штерн. - 2016. – 24 февраля. - С. 15.

Составитель:
Щербина Н.Г., ведущий библиограф
БОУНБ им. Шолом-Алейхема.

ДАВНО ЗАБЫТЫЕ ИЗДАНИЯ

Есть давно забытые издания, которые увидели свет в далёкие 1930-е гг. Они выходили малыми тиражами и сегодня являются редкостью, вызывая неподдельный интерес краеведов, читателя, который интересуется историей Гражданской войны на Дальнем Востоке.

О славном пути Краснознамённого Волочаевского полка, его боевых традициях рассказывает книга В. И. Штырляева «Волочаевский Краснознамённый» (Хабаровск, Дальгиз, 1938. 67 с.).

За внешне сухим названием книги – «Исторический очерк второй Приамурской Краснознамённой стрелковой дивизии (1919–1923 гг.)» – встаёт полный драматизма и романтики документальный рассказ о боевом пути первой на Дальнем Востоке части регулярной Красной армии. С историей 2-й Приамурской Краснознамённой стрелковой дивизии тесно связаны все этапы Гражданской войны на Дальнем Востоке. В списке её побед Инская операция, героический штурм Волочаевки, освобождение Хабаровска, Спасска, Владивостока. Страницы очерка не только рассказывают о боевом пути дивизии, они дают богатый фактический и цифровой материал, место и год издания сборника точно не известны. Изданная тиражом всего 320 экземпляров, книга стала библиографической редкостью. В 1972 г., к 50-летию боёв под Волочаевкой, эта книга выставлялась на книжной выставке в Хабаровске.

«Штурм Волочаевки и Спасска» – так называется книга воспоминаний комдива, участника и одного из руководителей Волочаевской и Спасской операций Я.З. Покуса. Второе издание книги вышло в Москве, в 1938 г. У книги Покуса есть подзаголовок – Народно-революционная армия ДВР в борьбе за освобождение Дальнего Востока 1921–1922 гг., который точно определяет её содержание.

В книге подробно освещается ход боёв 1921–1922 годов, их подготовка и победное завершение в октябре 1922 г. Очень детально останавливается автор на тех операциях, руководителем которых он был сам. Второе издание воспоминаний Я.З. Покуса основано не только на личных впечатлениях и личном архиве, оно уточнено материалами других авторов и трудами Испарта.

Книга «Штурм Волочаевки и Спасска» адресована, как утверждает автор, «прежде всего командному и начальствующему составу армии», но её с интересом прочтёт и историк-исследователь.

«Уже канули в вечность незабываемые дни Волочаевского боя. И порыв стихийный к желанной победе, рождённый беспредельной любовью наших бойцов к Родине, к её бедным хатам и необъятному простору полей, этот светлый порыв, что крепкой, непоборимой стеной окружил врагов свободы народной, уже далеко унесён вперёд на восток героями нашей армии. Но живут в душе светлые воспоминания о тех великих днях самоотверженного подвига наших убогих на вид, неодетых, полуголодных героев, которые без стона, без упрёка самоотверженно принесли на Гол-

гофу страданий свою беспредельную любовь. И хочется мне ради памяти светлой о беззаветно погибших в упорном бою рассказать хотя бы о немногих минутах из жизни тех, кто сам не сознавая глубины своего геройства, совершил его, и, умирая, жалел только о том, что он не сможет уже больше ценою своих страданий бороться за счастье и свободу пославшего его в бой трудового народа», – так начинаются воспоминания, «подписанные инициалами А. К. П.», в сборнике «Борьба за Хабаровск» (Чита, Гос. типография, 1922. 100 с.). Это первая попытка обрисовать начальный период завершающего года Гражданской войны на Дальнем Востоке. Его авторы – не профессионалы-журналисты или историки, он написан «людьми штыка и окопов, сотрудниками полевого штаба главкома товарища Блюхера», людьми, «лишь на минутку отложившими оружие в сторону, чтобы напомнить спокойному тылу его обязанности – помочь братьям-народоармейцам, пострадавшим в этой борьбе». Материалы сборника дают «Тактический обзор операций на Восточном фронте за время с ноября 1921 по март 1922 года», написанный П. Луцковым, рассказ «красного» парламентёра П. Подеревянского «Десять часов в стане «белых», носившего по приказанию Главкома Блюхера письма к генералу Молчанову, фронтовые впечатления о бое под Казакевичевым и причинах успеха.

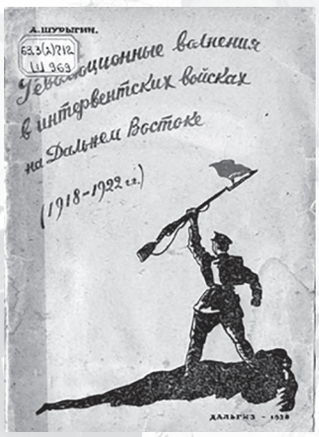
Хорошим дополнением к сборнику «Борьба за Хабаровск» являются книги «Таёжные походы». Сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (М., 1935. 503 с. с илл.) и «...И на Тихом океане свой закончили поход». Литературно-художественный сборник к десятой годовщине освобождения ДВК (М. – Хабаровск, 1932. 160 с. с илл). Обе эти книги написаны руководителями и рядовыми участниками борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Идут годы. И, естественно на полках библиотек встали новые книги о Гражданской войне. Конечно, назвать в обзоре всё невозможно. Но здесь сделана попытка собрать по теме Гражданской войны на Дальнем Востоке и Волочаевскому сражению наиболее полный перечень изданных в разные годы произведений и написанных статей.

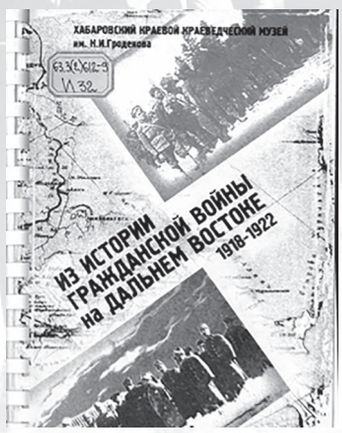
НА ДАЛЁКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ...

Виртуальная выставка из фондов Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема.

Редкие издания



История Гражданской войны на Дальнем Востоке



Рассказы, фотоальбомы

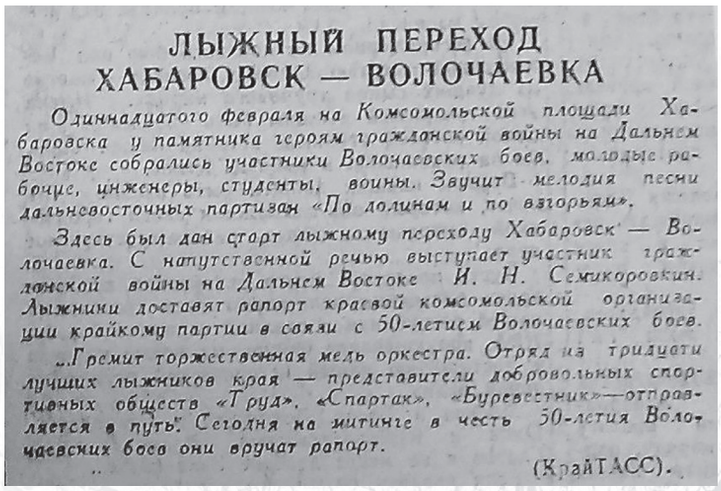
ВИРТУАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КОНВЕРТОВ И ЗНАЧКОВ ПО ВОЛОЧАЕВСКИМ СОБЫТИЯМ

Значки в честь 45-летия освобождения Дальнего Востока

Значки в честь 60-летия освобождения Дальнего Востока

Значки в честь 50-летия освобождения Дальнего Востока и Волочаевского сражения

ЛЫЖНЫЕ ПЕРЕХОДЫ



ЛЫЖНЫЙ ПЕРЕХОД
ХАБАРОВСК — ВОЛОЧАЕВКА

Одиннадцатого февраля на Комсомольской площади Хабаровска у памятника героям гражданской войны на Дальнем Востоке собрались участники Волочаевских боев, молодые рабочие, инженеры, студенты, воины. Звучит мелодия песни дальневосточных партизан «По долинам и по взгорьям».

Здесь был дан старт лыжному переходу Хабаровск — Волочаевка. С напутственной речью выступает участник гражданской войны на Дальнем Востоке И. Н. Семикоровкин. Лыжники доставят рапорт краевой комсомольской организации крайкому партии в связи с 50-летием Волочаевских боев.

...Гремит торжественная медь оркестра. Отряд из тридцати лучших лыжников края — представители добровольных спортивных обществ «Труд», «Спартак», «Буревестник» — отправляется в путь. Сегодня на митинге в честь 50-летия Волочаевских боев они вручат рапорт.

(КрайТАСС).

Традиция лыжных переходов «Хабаровск-Волочаевка» продолжается и сегодня – уже более 40 лет. Северный округ г. Хабаровска и студенты его учебных заведений – постоянные участники лыжных переходов. Может и стоило бы возродить традицию молодёжи Смидовичского района, которая каждый год, начиная с 40-х годов прошлого столетия, в феврале совершала экскурсию по боевым местам. Поход начинался у памятника в районном центре пос. Смидович торжественным митингом, а затем комсомольцы и пионеры шли партизанскими тропами отряда И.П. Шевчука к местам, где проходили ожесточённые бои – ст. Ин, с. Ольгохта, сопка Июнь-Корань, и далёкое прошлое, возможно, станет для нас ближе и понятнее.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ТЕМА

(из газетной статьи 1972 г. о работе знаменитых художников по теме Волочаевского сражения)

Славное героическое прошлое дальневосточников всегда привлекало и будет привлекать пристальное, глубокое внимание писателей, художников, кинематографистов, работников других искусств.

Волочаевка нашла своё отражение и в творчестве хабаровских художников.

На республиканской и других выставках с успехом экспонировалась графическая работа В.В. Васильева «Волочаевка».

Лаконичными, но очень выразительными, средствами художник создал образ безвестного героя Волочаевского штурма. На переднем плане голые руки бойца. Одна упала на карабин, в другой так и осталась зажатой колючая проволока. Ему не удалось разорвать проволоку. Но за ним – другие. Сколько мужества в этом рисунке!

Несколько своих работ посвятил волочаевским событиям хабаровский художник В.Д. Овчинников. Среди них «Портрет участницы Волочаевских боёв Н.И. Паниной-Сократ», «Портрет партизана», «Волочаевцы». Последнюю работу художник задумал специально к 50-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Большое полотно ещё не закончено. Несколько дней назад мы встретились с В.Д. Овчинниковым в его мастерской. Художник увлечённо работает над полотном.

Картина и конкретного, и обобщающего характера. Окончен бой (второе название картины – «После боя»). Войска передвигаются дальше. Но колонна народоармейцев – на заднем плане. Впереди – группа командиров. Они обозревают панораму утихшего боя.

На станции Волочаевка-I теперь строится мемориальный вокзал по проекту хабаровского архитектора Б.Т. Германа.

Внутри оригинального современного зда-

ния будет установлено два больших мозаичных панно. Над ними работает известный дальневосточный художник-монументалист Н.П. Долбилкин. Его два триптиха под общим названием «Ленинский комсомол» во Дворце культуры судостроителей города Юности получили широкую известность не только у нас, на Дальнем Востоке, но и далеко за его пределами. Работа, которой художник отдал много лет, очень высоко оценена специалистами и широкой общественностью.

На днях мы встретились с Николаем Павловичем, говорили о его новой работе. Вся подготовительная фаза уже миновала. Сейчас идёт исполнение в материале (смальта).

– Одно панно называется «Триумф победы», – говорит Николай Павлович. – На нём будут изображены армия, партизаны, командиры и комиссары – Блюхер, Лазо, Постышев, Серышев. Картина будет символизировать единство народа, армии и руководителей.

Другое панно – «Этих дней не смолкнет слава». Здесь – орнаментальная геральдика известных военных атрибутов тех лет. Картина решается в золотистой гамме, что придаёт торжественность, приподнятость. Мне кажется, что именно это и диктует память о незабываемых событиях.

Да, сегодня мы с гордостью вспоминаем о легендарной Волочаевке. И отрадно, что наши художники плодотворно работают над воплощением важной патриотической темы в разных стилях, образной манере.

Г. Зырянов.

На снимках: «Волочаевка» В. Васильева.
В.Д. Овчинников у картины «Волочаевцы».
Фото А. Галушко.

1972 ГОД
К 50-ЛЕТИЮ ВОЛОЧАЕВСКОГО СРАЖЕНИЯ

ХАБАРОВСК — ИЮНЬ-КОРАНЬ

11 января группа комсомольцев Хабаровского индустриального и лесного техникумов отправилась в лыжный пробег по маршруту Хабаровск — сопка Июнь-Корань. Они возложат на могиле героев гирлянду славы и подарят музею портрет Ленина. Участники пробега примут участие в митинге, посвященном 50-летию разгрома интервентов и белогвардейцев под Волочаевкой.

В. КУДАЕВ.

* * *

Единый политдень, посвященный 50-летию со дня разгрома интервентов и белогвардейцев под Волочаевкой, объявлен с 10 по 12 февраля в Облученском районе. На предприятиях, в учреждениях, школах проводятся лекции, беседы, проходят встречи с ветеранами гражданской войны. Комсомольские организации района провели тематические вечера.

ВСТРЕТИЛИСЬ ВЕТЕРАНЫ

Они снова были вместе. Крепкие объятия, теплые рукопожатия... Встречались боевые соратники, ветераны гражданской войны на Дальнем Востоке, бывшие бойцы Народно-революционной армии, участники Инского, Ольхотинского и Волочаевского боев. За чашкой чая в зале заседаний Смидовичского поселкового Совета состоялась беседа. Ее открыл первый секретарь Смидовичского райкома партии Ф. П. Варвенко.

С воспоминаниями о боях за освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев выступили ветераны гражданской войны Д. Н. Наволочкин, Г. Н. Никитин, Е. Н. Никипелов, С. К. Демин, П. С. Сусоев и другие.

Секретарь райкома партии Л. М. Гаманюк вручила участникам встречи памятные подарки.

(Наш соб. корр.).

пос. Смидович.

ВСТРЕЧА В КРАЙКОМЕ ВЛКСМ

Накануне 50-летия со дня разгрома интервентов и белогвардейцев под Волочаевкой в Хабаровском крайкоме ВЛКСМ состоялась встреча с Соломоном Абрамовичем Диктовичем, бывшим военным комиссаром первой отдельной Читинской стрелковой бригады и Забайкальской группы войск, принимавшей участие в боях под Волочаевкой и освобождении г. Хабаровска от иностранных интервентов и белогвардейцев.

Ветеран интересно рассказал молодежи о боевых событиях 1922 года и ответил на многочисленные вопросы.

Н. КАСПИЙ.

В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ

Накануне 50-летия со дня разгрома интервентов и белогвардейцев под Волочаевкой на всех предприятиях, в вузах и школах Биробиджана проведены циклы лекций и бесед, посвященные знаменательному событию.

Трудящиеся города 12 февраля примут участие в праздничном митинге на сопке Июнь-Корань. 13 февраля в городском Дворце культуры состоится вечер «Этих дней не смолкнет слава».

П. ЕФРЕМОВ.

«ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ»

Оживленно и многолюдно в эти дни в Хабаровском бюро путешествий и экскурсий. Здесь идет подготовка праздничного экскурсионного поезда «Волочаевские дни», который отправится 13 февраля со станции Хабаровск-I.

Поезд будут сопровождать 20 экскурсоводов. Среди них — ветераны гражданской войны, участники Волочаевского боя, работники краеведческого музея, бюро путешествий и экскурсий. Для участников экскурсии подготовлен песенный репертуар на тему гражданской войны.

Туристы проведут на сопке Июнь-Корань митинг, встретятся с участниками боев под Волочаевкой.

А. ТУМАНОВА.

ПОДВИГУ – ЖИТЬ В ВЕКАХ

(о торжественном митинге к 50-летию Волочаевского боя в феврале 1972 г.)

По-праздничному оживленно было на привокзальной площади и на перроне Хабаровского вокзала. Вот группа молодых людей фотографируется у памятника Ерофею Хабарову вместе с участниками Волочаевских боёв. К вокзалу направляется колонна воинов Хабаровского гарнизона. Также колоннами и просто группами идут сюда трудящиеся краевого центра. Степенно двигаются пожилые люди – ветераны Волочаевских боёв. У всех на груди алые банты. У иных красные ленты на шапках. Над головами развеваются красные лозунги: «Слава участникам Волочаевских боёв!», «Подвиги отцов – наследство сыновьям», «Слава героям Гражданской войны!», «Никто не забыт, ничто не забыто».

У перрона длинный поезд. На нём более полутора тысяч хабаровчан и гостей краевого центра направились на легендарную Волочаевку, где состоится митинг. В шестом купейном вагоне едут ветераны Гражданской войны. В каждом купе – оживлённые беседы. Бойцы вспоминают о легендарных боях, других незабываемых событиях. То тут, то там слышится: «А помнишь…».

В разговорах вошедшие в легенды названия «Ин», «Ольгохта», «Волочаевка», «Красная речка», «Спасск» и т.д.

От имени Хабаровского горкома партии секретарь горкома З.И. Литвинцева поздравила ветеранов с праздником и пожелала им доброго пути. Со взрослыми едут их дети и внуки. У них масса вопросов.

Поезд без остановок идёт к Волочаевке. И вот показывается знаменитая сопка Июнь-Корань. Белеет на её вершине здание памятника-музея. Поезд плавно останавливается. Прибывшие строятся в колонны и направляются к сопке. Многие приехали раньше на автобусах и автомашинах. Участники агитпоходов прибыли на лыжах.

Советские люди свято чтят память павших. Ежедневно на сопку приезжают десятки и сотни человек. Здесь, у памятника воинам-народоармейцам, повязывают алые галстуки принятым в пионеры. Здесь вручаются комсомольские билеты. Юноши-дальневосточники, уходя служить в армию, дают здесь клятву честно служить Родине.

Особенно многолюдно было на Волочаевской сопке 12 февраля 1972 г. – в день 50-летнего юбилея легендарного штурма. Более двух с половиной тысяч человек – представителей общественности Хабаровска, Биробиджана, Смидовичского района, посланцы других городов и районов края приняли участие в торжественном митинге, посвящённом полувековому юбилею славной победы.

Открыл митинг председатель исполкома краевого Совета депутатов трудящихся Г.Е. Подгаев. Прозвучал гимн Советского Союза. В почётный караул у братской могилы на вершине сопки поочерёдно становятся убелённые сединами ветераны.

Выступал на этом митинге знакомый каждому советскому человеку трижды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Иван Никитович Кожедуб, который прибыл на торжественный праздник. От имени авиаторов Советского Союза он поздравил всех дальневосточников с 50-летием легендарной победы!

Выступал слесарь завода «Дальдизель» (бывший «Арсенал»), кавалер ордена Ленина В.П. Михайлов. Взволнованно и проникновенно прозвучало на митинге выступление доярки колхоза «Заветы Ильича» Светланы Глазуновой.

От имени подрастающего поколения, от имени наследников боевой славы отцов и дедов выступил ученик 7 класса Волочаевской восьмилетней школы Анатолий Ведмедь:

– Пятьдесят лет назад воины Народно-революционной армии с оружием в руках, несмотря на голод и холод, несмотря на невероятные лишения, сражались за нашу счастливую жизнь. Они перенесли столько лишений, чтобы мы могли спокойно жить и учиться, чтобы над нами было чистое небо. Мы многим обязаны своим дедам и отцам. Пионеры нашей школы ухаживают за могилами героев и обелисками, разыскивают участников Гражданской войны, ведут с ними переписку. Школьный уголок боевой славы постоянно пополняется новыми документами героев. Мы учимся у них жить.

Мы знаем, что главный наш долг – учиться. И сегодня на этой священной земле Волочаевки мы заверяем старших, что вырастем настоящими коммунистами, продолжателями дела отцов и дедов.

ИМЕНА НА КАРТЕ

Именем Блюхера названы:

Богоявленский переулок в Москве в 1930–1938 гг. назывался Блюхеровским;

улицы в Верхнеуральске, Днепропетровске, Тюмени, Екатеринбурге, Иркутске, Казани, Керчи, Киеве, Кирове, Константиновке, Кривом Роге, Виннице, Кургане, Мелитополе, Новосибирске, Озёрске, Омске, Охе, Перми, Петропавловске-Камчатском, Рыбинске, Самаре, Севастополе, Симферополе, Стерлитамаке, Белорецке, Уфе, Челябинске, Магнитогорске, Харькове, Херсоне, Ялте, Ярославле; Темиртау (Карагандинская область);

проспекты в Санкт-Петербурге и Уссурийске;

площадь и улица в Хабаровске, в сёлах и посёлках Дальнего Востока, в т.ч. в Волочаевке.

Также его имя носят школа № 17 г. Владивостока; средняя школа № 50 г. Комсомольска-на-Амуре; кинотеатр г. Каховка (Херсонская область, Украина); самый крупный в СССР речной буксир-толкач; судно-плавконсервный завод «Василий Блюхер» на Дальнем Востоке.

Блюхер – ж/д станция в п. Славянка Приморский край.

Блюхерово (быв. Михайло-Семёновское) – ныне село Ленинское, Еврейская автономная область.

Блюхеровский район (ныне – Ленинский район) ЕАО.

Блюхерово – ныне село Чкалово, Тайыншинский район Северо-Казахстанской области.

Блюхерово – ныне дачный посёлок Чапаевка, Хабаровский край.

г. Биробиджан

Улица Волочаевская

Постановлением президиума Биробиджанского горсовета от 17 ноября 1936 г. № 287 новая улица, идущая параллельно артели «Пищепром» от улицы Казакевича до улицы Калинина, была названа Волочаевской. Своё название она получила в память 15-летия боя на Волочаевской сопке. На доме № 6 установлена мемориальная доска.

Улица Постышева

Постановлением бюро Биробиджанского райкома ВКП(б) от 27 октября 1932 г. улице, расположенной в районе старой почты, присвоено наименование Постышева. Решением президиума Биробиджанского горсовета от 17 марта 1938 г. улица Постышева переименована в улицу Ленина.

Решением Биробиджанского горисполкома от 11 апреля 1974 г. № 145 вновь строящейся улице между кварталами № 5-г и № 6 присвоено имя героя Гражданской войны Павла Петровича Постышева.

В 1967 г., к 45-летию завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке, в с. Волочаевке ул. Красная сопка переименована в ул. Шевчука.

В 1953 г. около с. Волочаевки появилось с. Партизанское (бывшее отделение Волочаевского совхоза). Название дано по партизанскому движению, действовавшему в наших местах в годы Гражданской войны. Официально название закреплено в 1969 г.

В с. Партизане есть улицы Блюхера, Шевчука, Лазо, Партизанская.

В сёлах и посёлках области также имеются названия улиц в честь участников боёв и событий Гражданской войны на Дальнем Востоке И.П. Шевчука, С.М. Серышева, П.П. Постышева.

В военные годы на территории СССР существовало более 30 Волочаевских районов в разных республиках, краях и областях необъятной Родины.

В военные годы на территории СССР существовало более 30 Волочаевских районов в разных республиках, краях и областях необъятной Родины.

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ – ТОПОНИМЫ

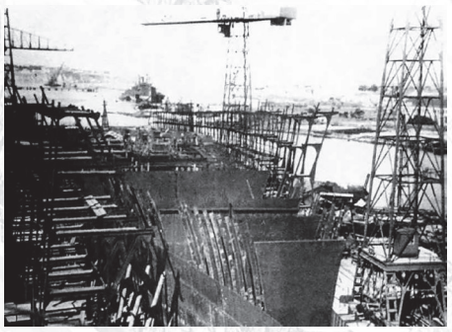
Населённые пункты

- с. Волочаевка Смидовичского района Еврейской автономной области.
- Волочаевское сельское поселение, в состав которого входит с. Волочаевка.
- с. Волочаевка Нерчинского района Читинской области.
- д. Волочаевка Ленинградской области (район Карельского перешейка).
- п. Волочаевка, посёлок городского типа в Смидовичском районе Еврейской автономной области;
- с. Волочаевка в Украине (Раздольненский район Крыма). Украинское – с. Волочаївка.

Станции

- ст. Волочаевка-1 ДВЖД
- ст. Волочаевка-2 ДВЖД (ответвление ветки железной дороги на г. Комсомольск-на-Амуре.)

Улица Волочаевская есть в каждом крупном городе. Например: улица Волочаевская в Нахимовском районе Севастополя. Возникла в 1938 г. и называлась 5-й Продольной. 8 апреля 1954 г. переименована в Волочаевскую в память о победе над белогвардейцами на Дальнем Востоке под Волочаевкой в 1922 г.



Есть улицы с таким названием в Саранске, Хабаровске, Москве, Перми, Биробиджане, Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске, Рыбинске, Донецке (Украина) и т.д.

Волочаевский военный городок Хабаровского гарнизона.

Волочаевский полк.

Природные объекты:

- протока Волочаевская (часто называют озером) в окрестности с. Волочаевки Смидовичского района ЕАО;
- река Волочаевка (Ленинградская область);
- озеро Волочаевское (Ленинградская область).

В 1941 г. спущен на воду бронированный артиллерийский корабль «Волочаевка» («Волочаевск»).

Есть даже сорт вишни обыкновенной «Волочаевка» (Prunus cerasus Vulgaris «Volochaevka»)

ПАМЯТНИКИ КИНОИСКУССТВА

Фильм «Волочаевские дни»

Ленфильм, 1937 г., ч/б, 102 мин.

Фильм о разгроме японских интервентов дальневосточными партизанами в годы Гражданской войны.

Жанр: военный, драма, исторический.

1918 год, Дальний Восток, Волочаевка. На рейде Владивостока появляется японская эскадра. Спровоцировав убийство, японское командование под предлогом защиты соотечественников высаживает на Дальнем Востоке десант...

Режиссёры: Г. и С. Васильевы

Сценаристы: братья Васильевы (Г. и С. Васильевы)

Оператор: А. Сигаев

Художники: Я. Ривош, И. Заблоцкий

Композитор: Д. Шостакович

Текст песен: А. Апсолон

Звукорежиссёр: А. Беккер

В ролях: В. Мясникова, Н. Дорохин, Л. Свердлин, Ю. Лавров, В. Гущин-

ский, И. Добролюбов, Б. Чирков, Б. Блинов, В. Лукин, А. Морозов, А. Апсолон, Ф. Чагин, Б. Хайдаров, А. Матов, С. Филиппов, И. Сизов, В. Семёнов, В. Соловцов, П. Волков.

Фильм снимали в деревне Киркемяги. Деревня эта давно заброшена, остался только старый костел. До съёмок фильма были в Волочаевке для знакомства с историей Волочаевского сражения и местностью.

Авторы фильма.

Кадры из фильма. Так причудливо выглядит сопка и засевшая на ней горстка белоповстанцев.

Васильевы по собственному сценарию поставили фильм «Волочаевские дни» в 1937 году. Картина о борьбе дальневосточных партизан с японскими интервентами в Гражданской войне на Дальнем Востоке.

Братья Васильевы – это псевдоним, на самом деле они однофамильцы – российские кинорежиссёры и сценаристы:

Георгий Николаевич (1899–1946), заслуженный деятель искусств России (1940).

Сергей Дмитриевич (1900–1959), народный артист СССР (1948).

Васильевы решили поставить фильм о партизанском движении на Дальнем Востоке, о борьбе с японскими интервентами. Ими были прочитаны все печатные источники – книги, журнальные статьи, воспоминания участников событий. Была совершена длительная поездка на Дальний Восток, где командующий войсками В.К. Блюхер помог им собрать участников борьбы с японской интервенцией.

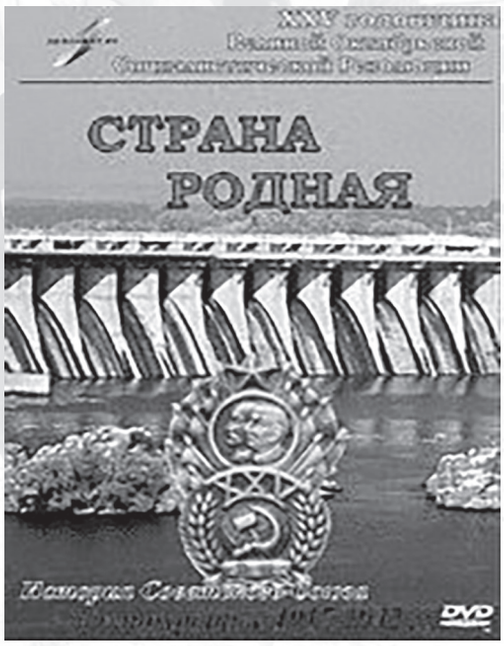
Все места, где шли бои, были осмотрены и изучены, все воспоминания записаны.

Здесь Васильевы стремились создать галерею портретов, воскресить образ партизанской массы, образ поднявшегося на защиту своей земли народа.

В решении этой художественной задачи Васильевы добились успеха и победы. От внешности героев фильма и его второстепенных персонажей до их манеры говорить, двигаться, действовать – всё настолько точно, выпукло, выразительно, настолько запоминается, что зритель смотрит на экран не отрывая, словно находясь во власти этой подлинной атмосферы партизанской войны, её постоянных неожиданностей, её высокого драматизма. Однако от волочаевских событий сюжет картины далёк.

«Страна родная»

Бой за Волочаевку упоминается в документальном фильме 1942 г. «Страна родная», созданном для подъёма людей на Великую Отечественную войну.



Жанр: история (хроника).

Режиссёр: Эсфирь Шуб.

В ролях: Владимир Ленин, Иосиф Сталин.

Фильм был снят к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и представляет собой краткую, иллюстрированную кинохроникой, историю России и Союза Советских Социалистических Республик с 1917 г. по 1942 г.

Волочаевская битва описана во многих воспоминаниях и произведениях. Бой представлен в романе Ю. Семёнова «Пароль не нужен». Г. Левкиным написана книга «Волочаевка без легенд». В 1935 г. издан первый сборник «Таёжные походы». Написаны две книги художественных рассказов о Волочаевском бое для детей младшего и среднего школьного возраста. В 1957 г. издан сборник «Этих дней не смолкнет слава…». В свет вышли более 50000 экземпляров фотоальбомов, наборы открыток, опубликовано более 30 стихотворений. Созданы картины, диорамы, даже написана в 1954 г. Н.М. Рогалем драматургическая пьеса «Июнь-Корань».

Советская эпоха оставила большой пласт наследия о Волочаевке как символе победы в Гражданской войне на Дальнем Востоке, которое сохраняется по настоящее время.

МАССОВЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ТУРИЗМ

В 1928 г. туристско-краеведческое движение в Приамурье набирало свою силу под девизом «За массовый пионерский туризм!». Школьники-пионеры насыщенно и интересно проводили время в походах и встречах с очевидцами многих событий, в том числе и Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1940-е гг. были заложены основы всей последующей системы туристско-краеведческой работы. Одним из ярких примеров стали туристско-краеведческие походы учащихся первой хабаровской неполной школы по следам Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука.

Двадцать пионеров, членов исторического кружка, в течение десяти дней совершили поход по реке Тунгуске, посетили сёла Архангеловку, Волочаевку.

Программы таких походов были насыщенны: посещение мест сражений, братских могил, встречи с жителями сёл и посёлков, очевидцами Гражданской войны, запись воспоминаний, ведение дневников походов, участие в военизированных играх, купание, спортивные игры и многое другое. Результаты походов, фотографии, воспоминания, впечатления и т.д. публиковались на страницах газет. Несколько воспоминаний участников войны, записанных школьниками тех лет, публикуются и в этой книге.

О ПОИСКОВОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ В НЕКОТОРЫХ ШКОЛАХ ОБЛАСТИ

Материалы о Гражданской войне на Дальнем Востоке сохранились сегодня в музеях г. Биробиджана, г. Облучья, п. Бира, с. Екатерино-Никольского, с. Амурзет, п. Николаевки, п. Смидович, с. Волочаевки, п. Волочаевки, п. Приамурского, в Госархиве ЕАО и др.

Большую работу по сохранению наследия и памяти о Гражданской войне на Дальнем Востоке и её участниках вели многие педагоги и руководители музеев школ нашего региона.

Большой вклад внёс и положил начало работ наш краевед **Ефим Иосифович Кудиш** – основатель Смидовичского народного музея, в котором были собраны большой материал об участниках Гражданской войны, их воспоминания, фотографии. Очень много для популяризации темы Гражданской войны на Дальнем Востоке сделал заведующий народным музеем **Юрий Иванович Секисов**.

Значительный объём материала собран, оформлен и сохранён в ходе поисковой работы педагогами Волочаевской школы:

Спасска, волочаевские дни». Песня сказала правду. Не померкла за полвека слава тех героических дней и ночей. В канун юбилея со дня победы под Волочаевкой пришло к нам письмо. Вот оно:

«Дорогая редакция!

Мы, красные следопыты 6 «б» класса школы № 11 станции Волочаевка-1, просим вас через газету поздравить участников боев под Волочаевкой, Ольгохтой, Ином, Нижним и Верхним Спасском, Луговой и всех участников гражданской войны на Дальнем Востоке со знаменательной датой—пятидесятилетием со дня победы под Волочаевкой над белогвардейцами и интервентами. Желаем им всем крепкого здоровья, бодрого настроения и всего прекрасного.

Просим откликнуться участников боев под Волочаевкой, Ином, Ольгохтой, Нижним и Верхним Спасском, Луговой и написать нам свои воспоминания о боях, друзьях, в том числе и погибших, и где они были захоронены. Просим сообщить фамилии и адреса живых участников волочаевских боев.

Приезжайте к нам в гости на священную землю Волочаевки, густо политую вашей кровью и кровью ваших товарищей.

Мы свято чтим память героев. У памятника-музея на нашей Волочаевской сопке вручаются комсомольские билеты и рождаются слова клятвы. Каждую осень здесь собираются юноши со всего района перед тем, как пойти служить в ряды Советской Армии.

Растет и хорошеет наш поселок. В этом заслуга и ваша, герои Волочаевки! Спасибо пионерское вам!»

...Славное письмо написали пионеры от имени своего счастливого детства. Если же дети чтут славу дедов и отцов, значит, славе этой спять в веках!

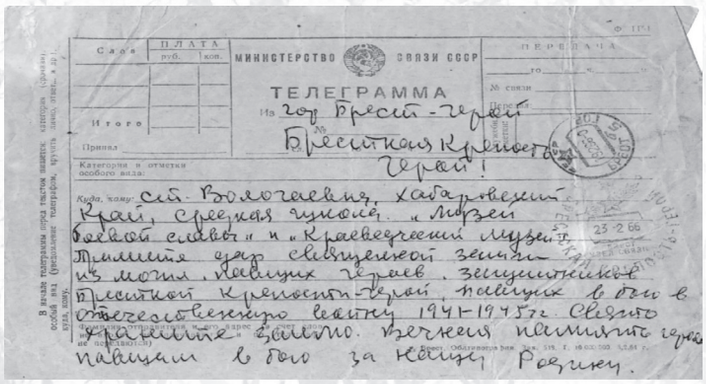
А. СУББОТИН.

Ираидой Алексеевной Власовой (учитель математики, завуч, директор школы), Марией Агафоновной Воробьёвой (учитель географии), Виталием Андреевичем Хлопенюком (учитель истории).

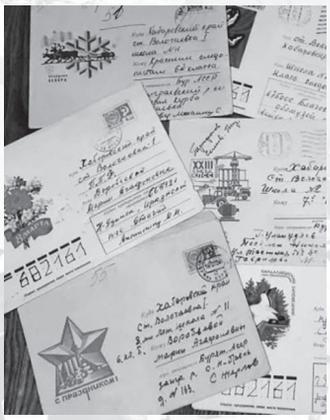
Поисковую и краеведческую работу, переписку эти педагоги вели с 1955 г. Ираида Алексеевна Власова (1931–2008) первой на селе начала благородное и нужное дело – поиск участников Волочаевских боёв и первых жителей села. Поисковики встречались со старожилами, участниками войны и Волочаевского боя, собирали фотографии, ухаживали за ветеранами, памятниками от Архангеловки до Казакевичева. За оформленные альбомы по истории села и об участниках Гражданской войны ребята-школьники награждались путёвками по стране, в том числе в Город-Герой Брест. Славные дела отряда «Красных следопытов» были известны далеко за пределами Волочаевки.

Редакция газеты страны «Пионерская правда» в своих письмах просила сообщать о новых достижениях и делах отряда. В школьном музее хранятся конверты от переписки с редакцией ежемесячного детского журнала «Пионер».

Все материалы поисковой работы оформлялись в альбомы, которые в наши дни стали основой для оформления экспозиций музея.



Телеграмма из Города-Героя Бреста Волочаевской школе.



В конце 1960-х – начале 1970-х гг. последователем Ираиды Алексеевны Власовой стала учитель географии **Мария Агафоновна Воробьёва** (1925–2000). Ею и детьми велась активная переписка с участниками Гражданской войны – жителями Амурской и Читинской областей, Забайкалья, Приморья. Они активно разыскивали ветеранов боёв на Волочаевском плацдарме. И во многом благодаря их работе мы имеем сегодня возможность опубликовать многие материалы в этой Книге Памяти.

Поздравления с 50-летием завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке от пионеров Волочаевской школы отправлялись во все уголки Дальнего Востока. В 1971–1972 гг. ребятами были совершены три похода по боевым местам, пионеры разыскали три заброшенных могилы бойцов и «красных» партизан, привели их в порядок. Под руководством Марии Агафоновны переписка с участниками войны активно велась до конца 1970-х гг.

Встреча участников Гражданской войны на Дальнем Востоке с учениками Волочаевской школы. 1960-е гг. Фото из школьного музея с. Волочаевки

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке – жители Волочаевки И.Д. Тихонов, Е.Г. Можарова и И.П. Кучмижак выступают перед Волочаевскими школьниками, 1964 г. Фото из музея Волочаевской школы

Отряд «Красные следопыты» у очевидицы событий Гражданской войны на Дальнем Востоке, 1965 г.

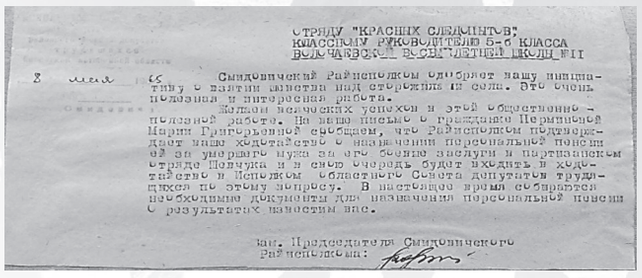
Ученики Волочаевской школы (отряд «Красные следопыты») в Смидовичском народном музее, 1965 г.

Встреча учеников Волочаевской школы с участником Гражданской войны на Дальнем Востоке, 1970-е гг.

Школьники с. Волочаевки поздравляют участницу Гражданской войны на Дальнем Востоке Е.Г. Можарову

Ученики Волочаевской школы в гостях у Марии Григорьевны Перминовой, вдовы участника Гражданской войны на Дальнем Востоке Степана Ивановича Перминова. Пионеры-школьники помогли ей, как вдове участника войны, в получении пенсии и снятии налога. В 1965 г. пенсия была назначениа, а налог был снят

Среди пионеров 5 «а» класса Волочаевской семилетней школы Г.В. Костял, житель с. Даниловки, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, персональный пенсионер, бывший разведчик Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука, первый в крае председатель сельхозартели, а затем первого колхоза в Приамурье «Дальневосточный колхозник»



ОТРЯДУ "КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ",
КЛАССНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ 5-б КЛАССА
ВОЛОЧАЕВСКОЙ ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ №11

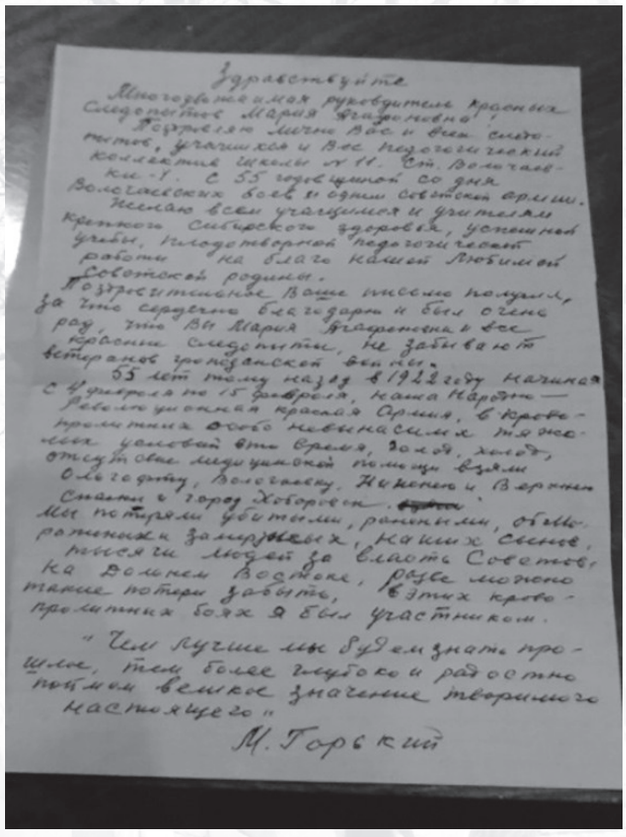
8 мая 65

Смидовичский Райисполком одобряет вашу инициативу о взятии шефства над сторожилами села. Это очень полезная и интересная работа.

Желаем всяческих успехов в этой общественно-полезной работе. На ваше письмо о гражданке Перминовой Марии Григорьевной сообщаем, что Райисполком подтверждает ваше ходатайство о назначении персональной пенсии ей за умершего мужа за его боевые заслуги в партизанском отряде Шевчука и в свою очередь будет входить в ходатайство в Исполком областного Совета депутатов трудящихся по этому вопросу. В настоящее время собираются необходимые документы для назначения персональной пенсии. О результатах известим вас.

Зам. Председателя Смидовичского
Райисполкома:

Отряд «Красные следопыты» Волочаевской школы 7 «б» класса с классным руководителем Марией Агафоновной Воробьёвой за разбором очередной почты. Фото Г. Мызана, 1972 г.



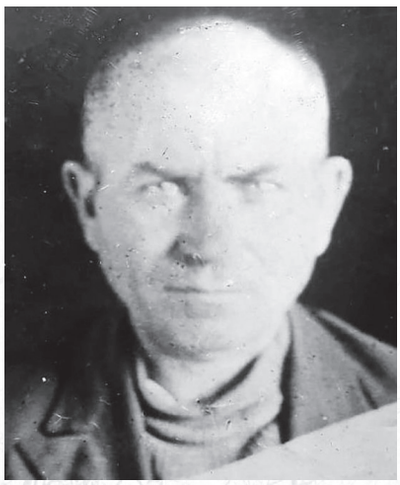
Краеведческую работу Волочаевской школы продолжил **Виктор (Виталий) Андреевич Хлопенюк** (1932–1998), учитель истории. Он был одним из потомков и родственников первых поселенцев села. Вплоть до середины 1990-х гг. он поддерживал музейную комнату и вёл переписку с потомками первых жителей села. Им был создан отряд «Поиск», который продолжал сохранять для нас историю. Воспитанием патриотизма Виталий Андреевич занимался более 20 лет.

Пос. Смидович. Школа № 3.

Большую работу проделали ученики школы № 3 п. Смидович под руководством своего педагога **Нины Андреевны Пантюховой,** они продолжили дело Е.И. Кудиша.

Учащиеся-поисковики 9 «б» класса на сопке Июнь-Корань: слева направо – В. Полуполтинов, В Ступин, К. Ковтун, Н. Тимохина, Л. Бобряшова, Н. Петрова, О. Фролова, Т. Шамина, И. Щербакова, Е. Тимохин, Т. Корнев, Н.А. Пантюхова – руководитель штаба «Поиск».
Фото из музея школы № 3 п. Смидович, 1985 г.

Учащиеся школы № 3 п. Смидович спешат на встречу с бойцом бронепоезда № 8 Акимом Григорьевичем Дмитриевым.
Пос. Волочаевка – 2, начало 1980-х гг.



п. Волочаевка – 2, дом, где жил боец бронепоезда № 8 А.Г. Дмитриев

Зоя Васильевна Блюхер, дочь маршала В.К. Блюхера, с активом музея школы № 3 п. Смидович. 19 февраля 1987 г.

Встреча с Зоей Васильевной Блюхер, дочерью В.К. Блюхера, и её мужем Владимиром Александровичем Муравьёвым в школе № 3 п. Смидович. 16 апреля 1987 г. На встрече присутствовали учащиеся 8 «б» класса, директор школы Д.И. Кудиш и руководитель школьного музея Н.А. Пантюхова

Зоя Васильевна Блюхер, дочь маршала В.К. Блюхера, в музее п. Смидович. Во встрече принимает участие Елена Александровна Кутлова (Бобряшова), ученица школы № 3, которая затем два десятилетия руководила отделом по делам семьи и молодёжи администрации Смидовичского района ЕАО

Поисковая группа 9 «б» класса Смидовичской средней школы № 3 под руководством Нины Андреевны Пантюховой провела тематический классный час, посвящённый 54-летию образования района. Много интересного поведали ребята о П.Г. Смидовиче, чьим именем назван район.
На снимке: слева направо Ира Щербакова, Лена Бобряшова, Алёша Радионенко

Педагогический коллектив школы № 3 п. Смидович во главе с директором Д.И. Кудишем на классном часе.

Юные пропагандисты школы № 3 п. Смидович Лена Бобряшова и Таня Тлустенко к 70-летию Великого Октября читают лекцию о П.П. Постышеве перед работниками детского сада № 5 п. Смидович.
Газета «Светлый путь» № 124 от 15 октября 1987 г.

В селе Амурзет Октябрьского района действует районный музей. Музейные стенды рассказывают о доблести, подвигах и славе жителей села – участников войн, тружеников. В 1987 г. в музее директором была **Н. Дедина**. К юбилею Великого Октября были обновлены экспозиции музея и его разделы «Участие земляков в борьбе с белогвардейцами и интервентами», «В борьбе за переустройство сельского хозяйства» и др. материалы музея. Они сохранены до настоящего времени.

Музей п. Бира сохраняет для нас сегодня историю участников Гражданской войны на территории Облученского района ЕАО, Кульдурского партизанского отряда и гибели супругов Онищенко.

В Кульдурской средней школе в конце 1960 – начале 1970-х гг. работала историком коммунист **Любовь Александровна Камакина**. Она инициатор долгого, терпеливого поиска. Историю Кульдурского отряда ей приходилось восстанавливать буквально по крупицам, пользуясь всеми возможными источниками, она вела постоянную переписку с теми, кто так или иначе был связан с Кульдурским отрядом или что-либо слышал о нём.

Материалов к 1972 г. накопилось столько, что он уже не умещался в стянутые тесёмками папки. В школе, в специальной комнате, был оборудован музей Гражданской войны, в поиск включались все старшеклассники. Бесценные материалы были получены из Москвы от ветерана партии Максима Трофимовича Онищенко, бывшего в своё время заместителем председателя ревкома Кульдурского отряда.

Сегодня музей и его ценности частично утрачены. Только лишь благодаря этой большой работе Любови Александровны удалось сохранить память о Кульдурском партизанском отряде в истории нашей области.

История Гражданской войны и калмыковского террора сохраняет для нас музей школы № 2 п. Николаевки. Десятилетиями там бережно хранится память о первом комиссаре народного просвещения Дальневосточной республики С.П. Щепетнове и жителях – участниках Гражданской войны.

Лена Бобряшова (школа № 3 п. Смидович) рассказывает о П.П. Постышеве

Не забывают историю своих жителей, участников Гражданской войны, в школе п. Волочаевка 2 Смидовичского района.

Музей школы № 18 п. Приамурского сохранил до наших дней сведения о Покровском бое в декабре 1921 г.

Возрождённый силами Татьяны Викторовны Томашевич районный музей в п. Смидович превратился уже в районный музейно-выставочный центр им. В.И. Клипеля. Здесь большая экспозиция посвящена Инскому и Волочаевскому боям, сражению под Ольгохтой. Благодаря ей не только было сохранено, но и приумножено наследие музея школы № 3, а сегодня в ходе поисковой работы стремительно растут коллекции большого районного музея.

Так или иначе, несмотря на время и разные перемены, перестройки эпох память о прошлом сохраняется и передаётся новым поколениям благодаря энтузиастам своего дела.

А.Н. Зайцев.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ
к 65-летию Инского боя
(из газеты «Светлый путь» от 1986 г.)

Ребята из средней школы № 3 посёлка Смидович учатся в восьмом классе. Тема их поиска – «Страницы жизни главкома Блюхера». День за днём, шаг за шагом они собирают материалы о жизни легендарного полководца. Проводят встречи, беседы с ветеранами Гражданской войны, ведут переписку с родственниками Василия Константиновича, с его друзьями и сослуживцами. Десятки писем посылают школьники в разные концы страны. Им пишут работники областного краеведческого музея г. Тюмени, школьники из Узбекистана, член литературно-исторической секции старых большевиков – Лазарь Бенцианович Сигал из Москвы, дочь Василия Константиновича Блюхера, Зоя Васильевна, и многие другие. В школу приходят копии документов, фотографии, книги – всё, что может рассказать о жизни легендарного главкома. Документы и письма бережно хранятся в школьном музее.

Некоторые из них мы публикуем сегодня. Давайте вместе перелистаем страницы памяти.

Письмо В.К. Блюхера генералу Молчанову, написанное 5 февраля 1922 г. Его прислал Кирилл Тимофеевич Морозов, житель г. Хабаровска, который в годы Гражданской войны знал В.К. Блюхера.

«...Какое же солнце предпочитаете вы видеть на Дальнем Востоке: то ли которое красуется на японском флаге, или восходящее солнце новой русской государственности, начинающей согревать нашу родную землю после дней очищающей революционной грозы?

Какая участь вам больше всего нравится: участь Колчака, Врангеля или Унгерна? Или жребий честного гражданина своей революционной Родины?

Вы, конечно, знаете, что единственным, кто стоял за единство России, кто отстаивал её от вожделений иностранных империалистических акул, была соответствующая в революционной России Советская власть, которая, несмотря на тяжесть условий революционной эпохи, до сих пор ни одного клочка русской территории не отдала в цепкие лапы иностранных интервентов. Не в пример русским временным правительствам, которые как продажные сваты обивали пороги иноземных посольств и банков.

Драгоценная кровь русского народа заставляет меня обратиться к вам с последним словом: сложить оружие.

Своих слов я на ветер не кидаю, так же, как не на ветер будут выпущены пули нашей народно-революционной Армии, если борьба будет продолжаться...».

Письмо В. А. Сухановой, жительницы г. Хабаровска, которая в 1929 г. работала при штабе В.К. Блюхера.

«Дорогие ребята, отвечаю на ваше письмо, но смогу ли сообщить интересное для вас. В.К. Блюхера я знаю с 1929 года, когда сформировался штаб, и я приехала с мужем, который тоже в ту пору работал в штабе, и я поступила машинисткой. В то же время мне поручили быть казначеем в детсаду. Мне нужно было пойти к В.К. Блюхеру, просить дотацию для детсада.

Бумага моя была очень потрепанная, т. к. я её долго таскала в кармане и к нему

никак не могла попасть. И вот, когда пришла к нему, он посмотрел на заявление и говорит: «...документик ваш что-то задрипанный, но я не бюрократ» и подписал отпустить 3 тысячи рублей. Это было в 1929 году. Так получилась первая встреча. Потом меня перевели работать в секретариат к Василию Константиновичу.

Приходилось часто печатать под его диктовку и получать письма от бывших партизан, которые были с ним в 1918 году на Урале.

Василий Константинович был очень чуткий, отзывчивый, не зазнавался своим положением, бывал на вечерах в штабе и всегда начинал петь «По долинам и по взгорьям», и все, конечно, пели.

Работал очень много, по двое суток из штаба не выходил.

Моя дочь – врач, училась с его старшим сыном Всеволодом в одном классе в г. Хабаровске, эта школа сейчас носит имя Блюхера».

Письмо от З.В. Блюхер.

«Дорогие следопыты! Ваше обращение в «Хабаровской неделе» под рубрикой «Поиск» мне прислала из Хабаровска ветеран Гражданской войны Раскова Людмила Александровна. Откликаюсь на него и я, дочь Маршала Советского Союза В.К. Блюхера, Зоя Васильевна Блюхер. Живу я в Ленинграде, ветеран войны и труда, персональный пенсионер. Из письма Людмилы Александровны узнала, что ваша школа ведёт сбор материалов для музея боевой славы, первый зал которого будет посвящен моему отцу и, судя по срокам, музей уже открыт. Для меня это большая радость, буду ждать от вас письма с рассказом о музее, о вашей интересной поисковой работе. Посылаю вам буклет «Легендарный начдив», изданный в Тюменском музее «Штаб-квартира В.К. Блюхера», который я имела честь открыть четыре года назад, перерезав ленточку. Кроме того, высылаю две фотографии отца, где мы сфотографированы вместе в дни присвоения ему звания Маршала Советского Союза. Эти дни очень памятны для меня т. к. всё своё свободное время он отдавал мне, мы часто бывали в театрах. Отец подарил мне тогда часы с надписью: «Моей Зоеньке от папы Василия, г. Москва, ноябрь 1935 г.». Часы эти, к величайшему сожалению, потерялись в Ленинградскую блокаду.

Всю войну я была в Ленинграде. 21 июня 1941 г. был наш школьный выпускной вечер, а на завтра война. Вспоминать об этом тяжело. Но я храню память о героической обороне Ленинграда, храню и 10 правительственных наград, из которых мне особенно дороги медали «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Сожалею, что не узнала о вас летом минувшего года, когда по приглашению горисполкома г. Владивостока была приглашена в качестве почётной гостьи на празднование 125-летия г. Владивостока. В Хабаровске за последние годы бывала неоднократно. Два года назад прошла с комсомольским конным отрядом по местам боевой славы Дальнего Востока – 850 км. В прошлом году вместе с комсомольским отрядом была в походе «Эстафета поколений». Мы прошли весь маршрут легендарного Тобольского рейда Блюхера. По маршруту Тюмень – Тобольск – Тюмень. Если в этом году будем с мужем на Дальнем Востоке, то, возможно, заедем в Хабаровск.

Наша семья и сегодня продолжает славные боевые традиции. Мой сын М. Блюхер – морской офицер, служит на Северном флоте.

Шлю вам сердечный привет и пожелания успехов в интересной поисковой работе».

Выписка из решения исполкома Смидовичского районного Совета народных депутатов «О мерах по реконструкции памятника народоармейцам, павшим в Инском бою».

Районный совет ветеранов партии, войны и труда, учащиеся Смидовичской средней школы № 3 обратились с предложением собрать денежные средства на реконструкцию памятника народоармейцам, павшим в Инском бою. Учитывая необходимость и важность данного мероприятия, районный исполнительный комитет решил:

1. Принять предложение о привлечении денежных средств.
2. Утвердить районную комиссию по контролю за их распределением и использованием. Председатель комиссии – Секисова Валентина Васильевна – член совета ветеранов войны и труда.
3. Закончить реконструкцию памятника к 30 декабря 1986 г.

Письмо З.В. Блюхер.

«Добрый день, дорогие следопыты!

Прежде всего, признательна вам за информацию о событиях, связанных с предстоящей 65-й годовщиной Инского боя.

Отдельно благодарю организаторов этих почётных мероприятий в лице РК КПСС и за то, что решено увековечить память моего отца и славных героев-народоармейцев, павших смертью храбрых в борьбе с интервентами и белогвардейцами.

Решение сделать Смидовичский район памятно-мемориальным можно только приветствовать – в этих местах решалась судьба советского Дальнего Востока.

Спасибо дирекции школы и педколлективу за приглашение на встречу с бойцами ЛТО «Красная гвоздика-86». Не знаю, смогу ли заехать в Хабаровск и к вам. Через два дня улетаю во Владивосток по командировке ЦК КПСС.

На открытие памятника народоармейцам в 65-ю годовщину славных Инских сражений с радостью приедем.

Всем, всем сердечный привет.

З. БЛЮХЕР.»

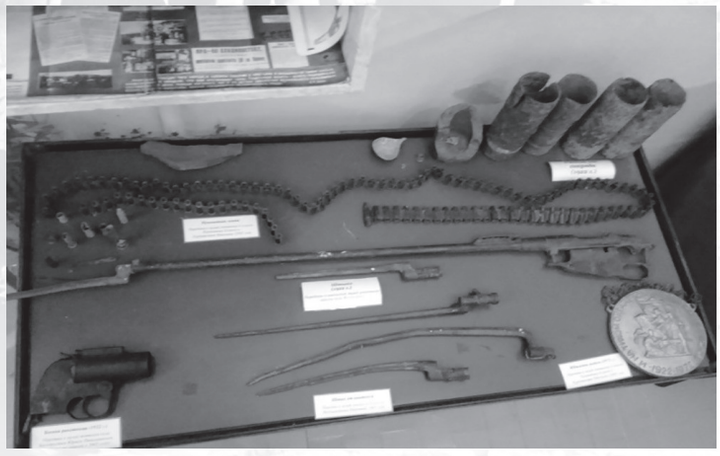
А. Драбкин.

НАСЛЕДНИКИ

85-летие Волочаевского сражения, 2007 г. Выступает ученик школы № 11 с. Волочаевки Геннадий Горлачёв.
Фото из музея Волочаевской школы.

Выступление Ирины Ефимовны Поповой, правнучки участника Волочаевского боя Буровского Михаила Григорьевича, на торжественном митинге во время инсталляции боя в п. Смидович, 2017 г.

ФОТОГРАФИИ ИЗ МУЗЕЯ ВОЛОЧАЕВСКОЙ ШКОЛЫ



Памятник погибшим в Волочаевском сражении на Волочаевской сопке, 2016 г.

Фото из музейно-выставочного центра им. В.И. Клипеля

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПАМЯТНИК ЛИТЕРАТУРЫ И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
МАРШ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПАРТИЗАН «ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ» (1922, 1972)

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперёд,
Чтобы с боем взять Приморье –
Белой армии оплот.

Наливалися знамёна
Кумачом последних ран,
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда,
Партизанские отряды
Занимали города.

И останутся как в сказках,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод.
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

«По долинам и по взгорьям» – популярный военный марш времён Первой мировой и Гражданской войн. Есть предположение, что мотив песни был сочинён добровольцами генерала Чернявского в 1828 г.

Музыка Атурова, слова П.С. Парфёнова. Эта песня посвящена 2-й Приамурской дивизии, которая была сформирована после штурма Волочаевки. Дивизия состояла из 3-х полков: 4-го Волочаевского, 5-го Амурского, 6-го Хабаровского. Полки были сформированы до штурма Волочаевки. В песне говорится о боях Красной армии с войсками Приамурского Временного правительства под командованием генерала В.М. Молчанова в районе Спасска, Волочаевки и Владивостока в заключительный период Гражданской войны.

Изначально это был марш сибирских стрелков, с ним они уходили на фронта Первой мировой войны: «Из-за гор-лесов дремучих...». Позднее на эту мелодию были написаны и «Марш дроздовцев», и «По долинам и по взгорьям».

Автор писал, что марш «посвящается светлой памяти Сергея Лазо, сожжённого японо-белогвардейцами в паровозной топке».

ИСТОРИЯ ПЕСНИ «ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ»

Удивительна биография Петра Парфёнова, которая тесно связана с Сибирью. Он сумел совместить в себе таланты поэта, писателя, историка, военного деятеля, дипломата, руководителя крупного российского государственного ведомства и партийного функционера.

Возможно, его имя давно забыли бы, если бы не сочинённая им известнейшая песня «По долинам и по взгорьям».

Пётр Парфёнов в статье «История партизанской песни» вспоминал:

«Песня «По долинам, по загорьям» имеет длинную историю. Её текст неоднократно перерабатывался мной. Окончательный вид песня приняла при следующих обстоятельствах.

После ликвидации колчаковщины и освобождения Владивостока политический уполномоченный при начальнике Никольск-Уссурийского гарнизона делал доклад о политико-моральном состоянии войсковых частей, указал на полное отсутствие хороших революционных песен.

«Уже пять месяцев мы стоим, а красноармейцы наши распевают колчаковскую «Канарейку», а мы ничего не можем предложить им взамен. Ведь это позор, товарищи!» – говорил уполномоченный.

Воспользовавшись ближайшим воскресным днём, когда оперативной работы было меньше, я нашёл свою тетрадь со стихами и, заимствуя из неё мелодию, тему, форму и значительную часть текста, написал за один вечер новую песню «Партизанский гимн»:

По долинам, по загорьям
Шли дивизии вперёд,
Чтобы с боем взять Приморье –
Белой армии оплот.
Чтобы выгнать интервентов
За рубеж родной страны.
И не гнуть пред их агентом
Трудовой своей спины.
Становились под знамёна,
Создавали ратный стан
Удалые эскадроны
Приамурских партизан.
Этих дней не смолкнет слава
Не забудут никогда
Как лихая наша лава
Занимала города.
Сохранятся, точно в сказке,
Вековые будто пни,
Штурмовые ночи Спасска,
Николаевские дни.
Как мы гнали атаманов,
Как громили мы господ.
И на Тихом океане
Свой закончили поход».

Позднее оказалось, что у легендарной «Партизанской песни» имелись и иные предшественники. Исследователь отечественной песенной истории Юрий Бирюков выявил, что ещё в 1915 г. был выпущен сборник стихов «Год войны. Думы и песни» Владимира Гиляровского – знаменитого московского репортёра «дяди Гиляя». Одно из его стихотворений «Из тайги, тайги далёкой» стало песней, которую запели в русской армии. Песня получила подзаголовок «Сибирские стрелки в 1914 году»:

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура, от реки,
Молчаливо, грозной тучей
Шли на бой сибиряки...

А в последние годы обнародован «Марш Дроздовского полка», который считают первым по времени появления двойником «Песни сибирских стрелков». Слова «Дроздовского марша» сочинил П. Баторин в память о переходе длиной в 1200 вёрст 1-й отдельной бригады русских добровольцев под командованием полковника Дроздовского из Румынии, где их застала революция, на Дон.

Из Румынии походом
Шёл Дроздовский славный полк,
Для спасения народа
Нёс геройский тяжкий долг.

Так на один мотив родилось две разные песни: «красная» и «белая» (поскольку позже бригада Дроздовского боролась с оружием в руках против большевиков), что нередко бывало в те дни трагического разлома в жизни России. В песне дроздовцев тоже есть пафос, но народ требует спасения во имя Руси святой:

Шли дроздовцы твёрдым шагом,
Враг под натиском бежал:
Под трёхцветным русским флагом
Славу полк себе стяжал!

Обе песни остались в истории, в песенниках, хотя первоисточник был надолго забыт. А мировую известность приобрела песня Петра Парфёнова, ставшая своеобразным символом эпохи Гражданской войны. Слова из этой песни вычеканены на памятниках партизанской славы во Владивостоке, в Хабаровске и Волочаевке:

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда.
Партизанские отряды
Занимали города...

Из открытых источников
А. Муравьёв. Судьба автора популярной песни
http://magazines.russ.ru/sib/2007/12/mu9.html

«ПО ДОЛИНАМ, ПО ЗАГОРЬЯМ»

В Московском городском суде 3 февраля 1962 года Антонина Алексеевна Парфенова добилась признания авторства слов песни «По долинам и по взгорьям» за её бывшим мужем, Парфёновым Петром Семёновичем. Как было установлено, первоначально песня называлась «По долинам, по загорьям», и пели изначально не «волочаевские дни», а «николаевские дни», в память о героических днях партизан Нижнего Амура, освободивших город Николаевск-на-Амуре от белогвардейцев, а затем до лета 1920 года удерживавших его, обороняясь от японских войск, которые к тому времени уже от Владивостока до Хабаровска были полными хозяевами положения, и «штурмовые ночи Спасска» – это не октябрь 1922 года, а апрельские события 1920 года, когда части революционных войск с 7 по 14 апреля штурмовали Спасск, стараясь освободить город от японских интервентов.

С.А. Алымов по заданию политуправления Особой Краснознамённой Дальневосточной армии в 1929 году включил текст песни в ораторию «ОКДВА», и с той поры считалось, что песню написал он.

Итак, в Московском суде было установлено авторство слов песни за человеком, судьба которого не нашла своего отражения в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», но органично связана с Дальним Востоком, с героическими событиями установления Советской власти на окраине России.

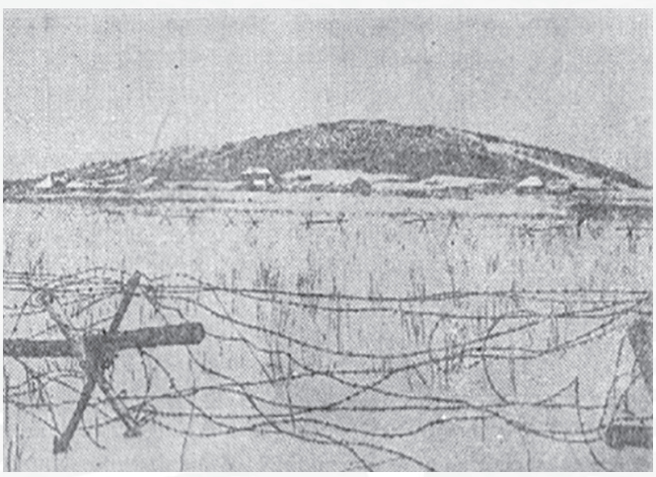
Г.Г. Левкин

ВПЕРЁД!

ВПЕРЁД!
Выше знамя, товарищ!
Твёрже шагайте вперёд!
Нас зовёт на борьбу с капиталом
Изнурённый труженик-народ.

Во имя правды мы смело
С могучей верой вперёд!
За трудящихся, за царство свободы
Умрём, как свободный народ.

Красный боец.
Газета «Вперёд»,
17 февраля 1922 г.



БОЕВАЯ ВОЛОЧАЕВКА
(текст сочинён в 1923 г., автор неизвестен)

Храни былых бойцов заветы,
Будь смел и предан до конца –
От лавр пленительной победы
Вплоть до тернового венца.

Запомни день, как умирали,
Как кровью красили поля,
Как грудью проволоку рвали
Двенадцатого февраля.

Храни добытую свободу,
Чтоб не отнял кровавый царь.
Служа трудящему народу,
Люби винтовку и букварь.

Пусть в сердце врежется навек,
Как стоном полнилась земля,
Как гибли, падая на снег,
На Волочаевских полях.

ОГОНЬ ПО ОТСТУПАЮЩЕМУ
(опубликовано в 1930 г.)

Вспомни день, как умирали,
Как кровью красили поля,
Как грудью проволоку мы рвали
Двенадцатого февраля.

Нигамс

ГЕРОИ ВОЛОЧАЕВКИ

Волочаевский бой... Тихо день догорал,
Всюду пятна чернеют кровавые...
И разбросаны груды замороженных тел
Павших братьев, погибших со славою!

Нестерпимый мороз беспощадно жесток,
Словно иглами в тело вонзается.
Но идёт, напрягая все силы, стрелок,
Всё вперёд и вперёд продвигается.

Пеленою застлал поле битвы туман.
С острой болью и громкими стонами,
Постепенно слабея от множества ран,
Всё же полк наступает колоннами.

Всяк готов за свободу был там умереть.
Грудью шли волочаевцы, тучею.
И колючую, длинную проволок сеть
Разрывали руками могучими.

Да, товарищ, жаркая битва была…
Победило к свободе стремление.
Там, облитые кровью, повисли тела
На колючей сети заграждения.

И в свободной стране, в стране братства, труда,
Наш рабочий сильней укрепляется
И столетья пройдут – будет помнить всегда
Он героя – бойца-волочаевца.

Георгий Насыпайко

ГОРИ, ОГОНЬ ИЮНЬ-КОРАНИ!..

Пылает стяг Июнь-Корани
Над снами павших партизан,
За эту землю умирали
Сыны рабочих и крестьян.

Завиден жребий их высокий –
Собой Отчизну защитить.
Ведь шли они на бой жестокий
Иль умереть, иль победить.

Горели мужеством их взгляды,
Шли сквозь пургу и сквозь туман
Красногвардейские отряды
Дальневосточных партизан.

Где всё белогвардеец рушил,
Где интервент чинил разор,
Водил полки Василий Блюхер,
Громил врагов Сергей Лазо.

И пули партизан косили,
И на снегу дымилась кровь.
Но – слава им! Стоит Россия!
Жива священная любовь.

То время вьюгам не завьюжить,
Мы крепко держим алый стяг.
И не ослабить, не разрушить
Союз рабочих и крестьян.

Гори, огонь Июнь-Корани,
Во славу тех, кто в битве пал!
Здесь за свободу умирали
Сыны рабочих и крестьян.

Сыны восставшего народа
Против насилья, рабства, тьмы.
Она сияет нам – свобода!
И в том – великий смысл борьбы.

Н. Кабушкин

***

Среди лесов, озёр, болот непроходимых
Стояла одиноко сопка, неведомая людям.
Никто не нарушал далей её необозримых,
Хозяином лишь рыскал зверь, охотясь по ночам…

Священным местом значится теперь Июнь-Корань,
Спят вечным сном в ней Родины сыны.
За подвиг, героизм дальневосточных партизан
Она вошла в историю страны.

Теперь свой облик сопка изменила,
Стоит на ней музей в честь Славы боевой,
И охраняет братскую могилу
В будёновке бессменно вечный часовой.

Илья Васильевич Проценко,
участник Гражданской войны, житель
с. Волочаевки,
1928 г.

САМОЕ ГЛАВНОЕ

А разве ты не думаешь о прежнем?

...Над чайханой горели огоньки.
Бараньим жиром и железным стержнем
Пылающие пахли шашлыки.
А я тебе напоминать не стану.
Чем попрекну тебя?
Какой виной?
Что пили мы из одного стакана
Сухое виноградное вино?
Что мы клялись?
Но главное не в этом!

...Обрушивалась горная река,
И засыпали мы перед рассветом
В гремящем кузове грузовика
На три минуты. И глядели хмуро
Разбуженные яростным толчком.
И город нас встречал комендатурой
И молодым военным городком.

В Нарыне пахло близостью границы,
На минарете муэдзин кричал;
Мы поселились около больницы,
Во флигеле у главного врача.
В райкоме шла проверка документов.
Сгущались очертания теней.
И вечером на выпуске студентов
Районных курсов для учителей
Мы пели «Волочаевку» по-русски,
От дружества киргизского пьяны,
И долго шли по переулкам узким
Под солнцем ослепительной луны.
Кузнечик начал на высокой ноте,
Короткое молчанье уловив.
Вот тут мы говорили о работе,
О творчестве, тревоге и любви.
И всё, что мы друг другу обещали,
Как самые прекрасные друзья,
Ночные ветры Азии слыхали,
И Азию обманывать нельзя!

Маргарита Алигер, 1936 г.

ПОЭМА
ДО ВЕЧНОСТИ – ШАГ

Глава II

Мой друг погиб на Перекопе,
Навек в земле сырой лежит,
А я остался в том сугробе,
Под Волочаевкой, убит.

Я не дошёл совсем немного,
И прервалась моя черта
У предпоследнего порога,
Где Волочаевка взята.

Из бронепоездов нас били,
В упор стреляли пулемёты,
Но всё ж нас, красных, не сломили
Белогвардейские уроды.

А мы всё шли, не замечая
Ни боль, ни холод, голод, страх…
И вера нас вела святая,
И кумача огонь в сердцах.

Аксиния Давыдова

СТАВИТЬ КРЕСТ НА МНЕ ЕЩЁ РАНО

30 лет. Надо быть серьёзней,
Говорят, будь умней в 30 лет!
Этой осенью сырой, промозглой,
В прошлый век я беру билет.

Ставить крест на мне ещё рано,
Но торжеств всё равно не хочу.
День рожденья справлять не стану –
До Хабаровска прокачусь!

Выпьем с милой в кафе по чарке,
Я к ней чувства сквозь годы пронёс.
А потом погуляем по парку
И поднимемся на Утёс.

Будет тихий вечер осенний,
А я радость в него принесу,
Потому что здесь жил Арсеньев,
И печаль, здесь убили Дерсу.

И пусть встретится нам прохожий,
Да такой, чтоб тянуло теплом,
Чтоб на Визбора был похожий.
Визбор жил тут. А где его дом?

В старину суровые предки
Пост построили с лёгкой руки.
И осыпался дождик мелкий
На просторы большой реки…

Гляну – дом с табличкой на память,
Тут поэт Комаров проживал.
Только память мы стёрли сами –
Кто поэта такого читал?
Будем думать, жил не напрасно,
Дом оставив, покой, и уют.
А в стихах его мир прекрасный,
Жаль, сегодня их не издают.

К Волочаевке, через осень!
Здесь мороз минус сорок царил.
На колючку шинели бросив,
Чуть одетый народ победил.

Лишь могилы. Что было б если
Те герои поднялись на свет?
Ведь враги их давно воскресли,
А героев былинных нет.

Тишина, не найти ответа…
Неба синь, позолота берёз.
Ради шутки ли, для привета,
Пассажирский гуднёт тепловоз.

Эх, побыть бы мне тут подольше,
Порыбачить, залезть на Хехцир…
Но не будет времени больше,
Ведь в Хабаровске – целый мир.

Путь до дому пусть снегом белым
Припорошит – так веселей!
Если молодость пролетела,
Не поминки ж справлять по ней.

ИЗ ПОЭМЫ «ГЛАВКОМ»

Свердловский поэт Венедикт Станцев в поэме «Главком» одну из её глав – «Выстрел третий» – целиком посвятил героям штурма Июнь-Корани. Заключается эта глава так:

Взята Волочаевка голым штыком,
Открыта дорога, дорога к победе.
На сопку крутую поднялся главком
Вьюга всё билась, как раненый лебедь.

И только притихли два белых крыла,
Он взялся за сердце: сдавило бинтами...
Сколько видел главком – все лежали тела,
Всё усеяно было телами.

Он стоял на вершине мороза лютей,
Повторяя чуть слышно и скорбно:
– Ах, как жалко людей, ах, как жалко людей, –
Тихий крик, разрывающий горло...

Знал он, что не было правильней мер,
Но видя убитых в метельном снеге,
Твердил и твердил:
– Если столько потерь, то какие мы к черту стратеги?

Ничто перед временем сталь и гранит,
Лишь слава героев владеет веками;
Всех доблестно павших вот здесь схоронить –
На самой вершине Июнь-Корани.

Я не любитель голубеньких фраз,
Пусть будет такая мне честь и награда:
Когда бы ни пробил последний мой час,
Вот здесь схороните – с героями рядом...

Поэма «Главком» передана в дар следопытам Волочаевской школы от группы «Поиск» Конзаводской средней школы Пермской области 4 июля 1977 г.

ВОЛОЧАЕВСКАЯ СОПКА

Не исчезнет эта сопка
В память древних грозных дней
Волочаевская сопка – русской доблести музей.
Здесь и мужество, и сила
Презиравших смерть бойцов.
Здесь и жизнь, и могила наших дедов и отцов.
Здесь они по снежным склонам
Шли в атаку поутру.
Их победные знамёна
Развевались на ветру.
Здесь над полем бесконечным
Прогремело их «Ура!».
Тем прославилась навечно
Эта скромная гора.

ПЕСНЯ О ГОРОДЕ ЮНОСТИ

(в словах песни упоминается о Волочаевских боях)

Океаном тайга залегла,
Одеваясь в туманы и зори.
Величаво стоят берега –
Боевые хранят их дозоры.

В край далёкий, где солнца восход,
Где Амур голубеет меж сопок,
Комсомолия в смелый поход
Шла, знамёна вздымая высоко.

Под покровами ночи седой
И в морозы, пургу и метели
Создавали мы город родной,
О боях Волочаевских пели.

И стоит он теперь нерушим,
Часовым у восточной границы,
И взлетают, кружатся над ним,
Краснокрылые смелые птицы.

В океаны идут корабли,
Обнимая просторы широко,
Комсомольск – это гордость страны,
Комсомольск – это крепость Востока.

Колесников Николай

***

Налей в бокал, осталось нам недолго,
Часы двенадцать скоро отстучат.
Ты помнишь, юнкер: осень, пристань,
Волга,
Толпа безумных, воющих солдат?

Ты вспомни, как заколот был штыками
Полковник с крестиком Георгия в руке;
Он перед тем, как умереть под сапогами,
Молился, корчась в муках на песке.

Ты помнишь, как затем мы отступали,
Оставив с вёрстами надежды позади,
Как наши кони от мороза пали;
Лёд на земле, лёд в небе, лёд в груди.

Мы не сдавались, жизнь на жизнь меняли,
Тела товарищей погибших для волков
В забытой Богом тундре оставляли,
Где миражом полярным хлеб и кров.

Река могучая из сотен, тысяч капель,
Ничто нас не могло остановить!
Последняя победа, мёртвый Каппель…
Ты помнишь, юнкер? Ты не мог забыть!

Нам ни пурга, ни пушки не преграда,
За нами смерть, как верный пёс, идёт.
Пускай мы не дошли до Петрограда,
За Русь, за Храм, за Стяг Святой, вперёд!

Ты помнишь, как поникли наши взоры,
Какое горе было в мыслях и речах,
Когда чумы страшнее, хуже мора
Пришло известие в наш стан: погиб Колчак.

Слова, награды, слава – всё поблекло,
И мы, не в силах уж позора снесть,
Рванулись в волочаевское пекло
Кресты берёзовые добывать, спасая честь.

Снега от крови русской заалели,
Герой Молчанов за собой увлёк
В последний бой. Мы в нём дотла сгорели.
Крепитесь, господа, конец уж недалёк.

Что дальше? Океан, надменная Европа,
Княгини-гувернантки, генералы-кучера;
Ничтожна гордость, бесполезна злоба,
Бесцельно завтра и бессмысленно вчера.

Что нам осталось? Лишь воспоминанья,
Та сладостная, предвоенная весна,
Погибшая любовь и пьяные стенанья,
Да на потёртых френчах ордена...

П. Воронин

КОММУНИСТЫ

Волочаевский день над тайгой догорал,
Красный флаг на ветру развевался,
А на сопке крутой комиссар умирал
И с женою и с сыном прощался.

Говорил он: «Идите вперёд и вперёд,
Помогайте родному народу.
Если мать упадёт, ты бери пулемёт
И сражайся, сынок, за свободу!».

Н. Глейзаров

БЕССМЕРТИЕ

Едва грозой повеет с океана,
Тревогою потянет от границ.
Они встают от Ина до Сучана,
Становятся у пушек и бойниц.

Играют сбор полкам и батальонам,
Взметают, словно молнии, клинки,
Выносят опалённые знамёна
И строятся в железные полки.

Готовые к атакам и походам,
Врага не раз сжимавшие в кольцо,
Парадом перед Блюхером проходят,
Приветствуют отважного Лазо.

Привалами и порохом пропахли
Шинели и простые пиджачки.
Проносятся фуражки и папахи,
Сверкают пулемёты и штыки.

Недолюбившие, – с теплом и лаской, –
Выходят на заставы и посты,
И слава Волочаевки и Спасска
Становится в их стройные ряды.

Случись беда – враг снова нас затронет,
Поднимет меч над нашею страной, –
Приказ им дайте – и взметнутся кони
И в три аллюра понесут их в бой –

На шквал огня, пикеты и заслоны,
Сквозь отблески разбуженной зари.
Застыли в ожиданье батальоны,
Готовые свой подвиг повторить.

Глядят на нас – их славой озарённых,
Сомкнувших нерушимые ряды.
В атаках опалённые знамёна
Проносим, словно клятву, впереди.

С. Посниченко

***

Они под пули становились
Чтоб жили мы грядущим днём.
Минутой светлою молчанья
Давайте павших помянем.

Спят солдаты-герои
И, поднявшись из скал,
Над Коранью-горою
Вечный памятник встал –

Это те, что уснули,
Честно выдержав бой,
Здесь бойца в карауле
Вознесли над собой.

***

Кто они, зачем на постаменте?
Почему суров и мягок взгляд?
Через войны, годы пятилеток
С будущим негромко говорят.

И живут в легендах и былинах
Как знаменье вдаль ушедших лет,
Те, кто на Амуре цепи скинув,
Защищал свободу на земле.

***

В жарких боях с кровожадным врагом
Дальний Восток отстояли
Всех мародёров, пришедших в наш дом,
Сбросили в море, чтоб не мешали.

Чтоб не мешали счастливо нам жить,
Строить, любить и смеяться,
Чтоб не мешали мирно творить,
Детям расти и хлебам наливаться.

ЗДЕШНЯЯ АМУРСКАЯ
(песня)

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура от реки
Молчаливой грозной тучей
Шли на бой большевики.

С ними шла былая слава –
Беззаветна и грозна,
Через Зею переправа
Нам была там не страшна.

Ни усталости, ни страха,
Бились ночи, бились день,
С красной маковкой папаха
Лихо сбита набекрень.

Эх! Амур – страна родная,
За тебя мы постоим,
Волге, Лене и Дунаю
Свой поклон передадим.

Нас сурово воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грозные Байкала
И Амура сторона.

Дружно все на вражьи станы,
Нам идти пришла пора,
С нами слиты комиссары
Волги, Дона и Днепра.

БЕЛЯКИ, ЗНАТЬ, ПОДКАЧАЛИ
(песня)

Беляки, знать, подкачали,
Нам вчера Ольгохту сдали,
Ещё разик поднажмём,
Волочаевку возьмём.

Эй, Молчанов-генерал,
Чтобы чёрт тебя побрал!
Клятву честную даём:
Морду мы тебе набьём!

Страху вам нагнал уж столько
Партизан наш Павлов-Бойко,
Что с хабаровской с ним схватки
До сих пор вы в лихорадке.

А что будет, если вдруг
Партизан лихой Шевчук
Как начнёт бить в хвост и в гриву –
Бросишь ты грабёж, наживу.

Хитрый наш Петров-Тетерин –
В этом точно будь уверен –
Окружит, возьмёт в клещи,
Знай, пощады не ищи.

Получили оплеуху,
Ну дождётесь и другой,
Предсовмин, товарищ Блюхер,
Мы готовы в бой!

НА ВЫЗОВ

(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1921 г.)

Опять загорелся тревожный Восток
Кровавою, жуткой зарёю.
Шипит, извиваясь, змеиный клубок,
Готовясь к последнему бою.

Товарищи! Зверь недобитый опять
Клыки кровожадные точит.
И Родину нашу, усталую мать,
Терзать по-старинному хочет!

Так что же! У нас ослабела рука?
Иль сердце в груди оробело?
Иль крепкая сталь боевого штыка
Забыла привычное дело?

Иль наша свобода – пустые слова?
Иль волей японских маркизов
Покорно опустится вновь голова –
На их издевательский вызов?

Так знайте, наймиты, что в этом бою
Пощады не будет Иуде.
Что крепко стоят за свободу свою
Свободы достигшие люди!

Н. Бойков

КОММУНИЗМ

(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1922 г.)

Я – пламя, я – меч, горящий кровью и слезами.
Моё бунтующее знамя
Не мир, а гибель вам несёт,
Восставший гордо мой народ.
Вам, в злате, в пурпуре ходящим,
Живым развалинам смердящим.

Но там, где бедность вшивая, где горе –
Там, где людских страданий море,
Я – светлый луч желанного рассвета,
Среди зимы заветный вестник лета.
Я в мир принёс проклятья, кровь и стоны
Для тысяч – ради миллионов!

Где я иду, трясутся небоскрёбы.
Сильней сирен и фабричных гудков
Гремит мой зов.
Зовёт сегодняшних рабов
От стари тесной и гнилой
Для мира нового: граждан вселенной!
Всех с кровью алой, кровью пенной –
В последний бой!

Народоармеец А. Мурзин

ЗАЩИТНИКАМ СОВЕТОВ

/посвящается трудящимся РСФСР/
(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1922 г.)

Знамёнами упёрли небо.
Молитв и покорности нет.
Пусть – голод. Пусть – нет хлеба.
Крепок в борьбе Совет!

Зубы над ними скалит
Царь Капитал их враг.
Но скоро на тачку и – свалит
Его пролетарий в овраг.

В мире нет силы
Предтечу Коммуны взять.
Пусть растут коммунаров могилы:
Из жизни Совет не изъять!

Их много, их – миллионы.
Счесть невозможно их рать.
Хоть все пусть воскреснут короны:
Советов мощи не смять!

Народоармеец Инского полка
Шурупов

НА РАССВЕТЕ

(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1922 г.)

Светает. Но в грозный предутренний час,
На грани грядущей жизни
Исчадия ночи и тьмы вокруг нас,
Ползут мягкотелые слизни.
В болоте у корней подгнившей ветлы,
Гнездо своё гады свивают.
И в воздухе, полном удушливой мглы,
Трусливые совы летают.
У слизней душонки холодны, как лёд.
В них чувств и ума закостенелость,
И смрадом разрытых могил отдаёт
Проклятая их мягкотелость.
Им нет оправданья! Свобода зовёт
К великому новому строю.
И жизни достоин лишь тот, кто берёт
Права человечества с бою.
А слизни и гады в болотцах своих
И жить, и погибнуть готовы.
И света боятся союзники их,
Трусливые мрачные совы.
Светает, товарищ. Без страха вперёд.
Исчезнут гнилые болота.
Уж гады в тревоге, уж солнце встаёт.
И мрак разгоняет свобода.
История твёрдой и вольной рукой
Гнилые срывает покровы.
Ещё одна схватка, один только бой –
Исчезнут и слизни, и совы.

Боец Троицко-Савского кавполка
Переселенцев

О ТВОРЧЕСТВЕ БОЙЦОВ

(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1922 г.)

Смотрю, читаю, перечитываю стихи товарищей бойцов. Их много. Я сам грубый мужик, не обладаю утончёнными знаниями и талантом ценить искусство вообще, а поэзию в частности. Всё, что мне кажется злом, вредящее людям, я называю – «худо», а всё, что мне кажется добром и учит людей разумной жизни, называю – «хорошо».

Эти же стихи и песни не только хороши, но дороги, потому что это действительность, продиктованная самой революционной жизнью, записанная бойцами зачастую под аккомпанементы пушек, пулемётов – в бою.

Это не песня раба, влачащего цепи, нет – разбившего их! Эти думки-песни драгоценны тем, что в них кипит горячее стремление к светлому разумному радостному будущему.

С этими думками-песнями, невольно вылившимися в формы, похожие на стихи, боец гордо идёт навстречу грядущему счастью на земле. Он в них верит и велит верить, что былой кошмар не вернётся.

Как бы ни был он измучен и изранен борьбой, он пишет:

«Пускай я изранен в тяжёлых боях –
Народ возрождённый не будет в цепях!»

/ Боец Припузов /

В ужасном танце войны, когда содрогается земля и воздух, и гром орудий пугает жителей, как говорит боец:

«Там гибнут тысячи людей.
Ужасный грохот всех орудий
Пугает женщин и детей...».

/Боец Вл. Лациник/.

Он не боится этого грохота:

«Обложили врага мы железным кольцом.
Небо синее рвали снаряды.
Обсыпали картечью нас, словно дождём, –
Мы дралися, не зная пощады.

/Боец Г. Антонови /

Но побеждая врагов оружием, он знает, что полная победа труда над капиталом заключается не в одних победах на боевом фронте, но и на трудовом. И он в своих думках-песнях призывает к дружной работе крестьян. И просит быть спокойными за то, что их труд охраняется надёжно:

«Дружно, товарищ, в ногу.
Не ленись рассевать зерно.
Тебя охраняют надёжно.
Не допустят надеть ярмо»

/Боец Д. Первушин /

Победив врагов, он мечтает вернуться к родным пашням и заняться мирным трудом:

«Отточим плуги, лопаты,
Косы мы в руки возьмём.
Что летом посеем вовремя,
То осенью гордо пожнём»

/Боец Д. Первушин/

«Будем свободно дышать и трудиться.
С полным сознанием силы и веры»
/Народоармеец Мухоедов/

Боец верит и в победу труда, верит в грядущее счастье и восклицает:

«О как счастливы будут дети!
О как прекрасна будет жизнь!»

/Боец/

Живя в мирной обстановке, он не может забыть и никогда не забудет тех своих лучших товарищей, которые остались на полях битв убитыми, не может забыть той крови, которая лилась за новые идеалы:

«И там, на камнях плит,
Увидишь, кровь алеет.
Она огнём горит,
Как знамя наше рдеет»

/ Боец Антонович /

МОРЯК СТРЕМИТСЯ К ОКЕАНУ

(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1922 г.)

Мы смело двинемся вперёд,
Волну широкую взгребая.
И понесёмся на Восток,
Труду свободу возвещая.

Тем в иге царства генерала,
Где сброд собрался всех концов
Из бандитов, из атаманов,
И интервентов, и купцов.

Где правды нет и нет законов,
Где произвол и свист плетей,
Где слёзы льют и люди стонут
От паразитов-палачей.

Мы с нетерпеньем ждём момента
Пойти туда врагов разбить.
И над Великим Океаном
Наш Красный стяг водрузить.

Военмор М.М.Г.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(опубликовано в газете НРА «Вперёд» в 1922 г.)

Последние дни доживают
Герои нагаек, плетей.
Спасск и Никольск укрепляют
Своры японских друзей.

Но эти труды все напрасны,
Ведь их сочтены уже дни.
Одно наступление красных –
И все разбегутся они.

Нам не страшны их преграды,
Для «красных» – железных людей.
«Белых» гадов баррикады
Проломим мы грудью своей.

Разрушим мы царство нагайки,
Не вспрянуть уж им никогда.
Подобно семёновской шайке,
Прогоним их прочь навсегда.

Боец Хомутов

ПРИВЕТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ГЕРОЯМ

(получено по телеграфу из Москвы)

Простор бескрайний океана,
Знамён победных алый цвет –
Бойцы, от Бедного Демьяна
Примите пламенный привет!

Владивосток! Теперь ты вправе –
Права дала тебе борьба –
Стать назло вражеской ораве
Краем ценнейшим в оправе
Советско-русского герба!

Демьян Бедный

Так сокровенно и задумчиво звучат строки из «Волочаевского дневника» Хаима Бейдера. Ярко воспроизводится картина тех огненных лет и заставляет серьёзно задуматься о прошлом, настоящем и будущем…

ИЗ ВОЛОЧАЕВСКОГО ДНЕВНИКА

1.

Тишина.
Молчания минута.
Сопка, что с тобой меня свело?
До земли склонились ветки,
Будто
Им, как мне, сегодня тяжело…

Помолчим.
Минута словно вечность.
Время,
Память павших оживи!
Тише, снег!
Не падай мне на плечи.
Ветер,
Свой полёт останови.

Трудно мне дышать –
Не от мороза,
И глаза болят –
От снега? –
Так,
Словно здесь поэзия и проза
В лоб сошлись
В последней из атак

Здесь,
На этом месте легендарном,
До земли пропитан кровью снег –
Кровью тех,
Кто шёл на штурм недаром,
Временем прославленных вовек.

Почему же сопка загрустила?
Чей покой
Хранит она сейчас?
Спят под снегом братские могилы.
О грядущем
Спрашивают нас.

2.

Когда приходит полночь
И музей
Как бы парит над сопкой невесомо, –
Они выходят,
Воины главкома,
На перекличку с памятью своей.

И сопка видит каждого из них (Я окликаю каждого из них),
За рядом ряд идут они,
Как прежде, –
Сто восемнадцать вечно молодых
Солдат великой армии надежды.

А в час ночной –
Так люди говорят, –
Когда в деревьях ветер воет глухо,
На перекличке с памятью стоят
И Постышев,
И Серышев,
И Блюхер.

Так день за днём,
С тех самых давних пор,
Напоминая о грядущем людям,
Они стоят –
Аксёнов Никанор,
Борисов, Волков,
Гартман, Фельдман, Юдин…

Они стоят в порядке боевом,
И в штурме,
Пожелав бойцам удачи,
Напоминает снова им главком
О главной и единственной задаче.

Идут бойцы,
И пусть нелёгок путь, –
Они в бою бессмертие находят.
Но лишь рассвет забрезжит –
Отдохнуть
Они до штурма вновь в музей приходят… (Перед последним штурмом все уходят…)

Ефим Бейдер

***

У высоты Июнь-Корани
Во всей суровой красоте
Видны отчётливые грани
Солдата даже в темноте.
И кажется: отбив когда-то
У интервентов высоту,
Ушли его друзья – солдаты,
А он остался на посту.

Леонид Шкавро

***

Гори, огонь Июнь-Корани,
Над снами павших партизан.
За эту землю умирали
Сыны рабочих и крестьян.

Николай Кабушкин

ИЮНЬ-КОРАНЬ

В распахнутую солнечную рань
Задумчиво глядит Июнь-Корань.
Прославленная в битвах высота,
Опять тобой полна моя мечта.
Сверкнула, как штыка стального грань,
Роса в густой листве… Июнь-Корань…
Стою я, покорённый красотой,
Перед тобою – гордой высотой.
Июнь-Корань, я бесконечно рад,
Что птицы мирно над тобой парят,
Что старый след траншеи боевой
Давно зарос курчавою травой,
Что нет колючей проволоки тут
И стёрт с лица земли войны редут.
В снегах, метелях стали и огня
Здесь люди закалялись, как броня.
И как всегда шли первыми вперёд
Партийцы Ильича – за взводом взвод.
С волнением на воина смотрю,
Он отдал жизнь родному Октябрю
И, воплотившись в памятник-гранит,
Навеки славу русскую хранит!

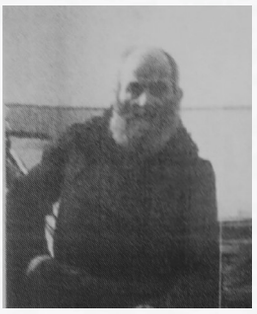
***

Из книги поручика Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы» о бое под Волочаевкой 5 января 1922 г.

Перед ними стелется равнина,
Где ели изредка взошли
И грозного холма вдали
Чернеет круглая вершина.

Из описания местности, в которой суждено было разыграться бою,
от результатов которого зависела
судьба Хабаровска.

ПАРТИЗАН ИЗ ПЕРМСКОГО



(стихотворение о М.Г. Буровском, участнике Гражданской войны на Дальнем Востоке, партизане отряда Д.И. Бойко-Павлова. Он стал прототипом памятника партизанам в Хабаровске – на снимке)

Называли его папаша.
Взрослым, детям – был всем он знаком:
В полушубке и с лентой папаха,
Подпоясан цветным кушаком.
Посошок, борода лопатой
И с прищуринкою глаза,
И, годами своими богатый,
Мог он многое рассказать:
Как работу тяжёлую делал
На кулацком дворе мальчуган,
Как в Гражданскую гнал он белых,
Бойко-Павлова партизан.
– Это было под Волочаевкой,
Я с винтовкой в окопе стыл…
В этом самом бою отчаянном
Калмыковцами ранен был, –
Так рассказывал он про это,
И мальцы от него без ума:
На папахе красная лента,
Он – история наша сама…
И таким ныне в бронзе стоит он,
Не портрет – образ скульптором дан –
Бородатый и колоритный
Бойко-Павлова партизан.
Я в Хабаровск приеду снова,
Там у памятника постою:
Вот он справа, папаша суровый,
Навсегда теперь он в строю!

А.Ф. Краснов

***

Бывшие офицеры и солдаты, а тем более гражданские лица, в армию буржуазного Временного Приамурского правительства, находившегося во Владивостоке, не спешили.

В этой связи весьма примечательна песня, которую распевали белогвардейцы, выступившие в поход против Народно-революционной армии ДВР. Пели её на мотив «Пара гнедых»:

Где вы теперь?
Какой новый правитель
Вас соберёт под знамена свои?
И снова на битву,
В родную обитель,
Он поведёт вас купаться в крови...

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ С.М. СЕРЫШЕВА

Развернулась с красным знаменем в руках
Рать сермяжная на сопках и полях,
И пред нею, весь в пурпуре, как в огне,
Мчится витязь на буланом скакуне.
Мчится вслед за ним сподвижников среда,
Громким призывом гремит в рядах труба,
Чёрной лентой по долинам на поля
Выезжает артиллерия, гремя.
С каждым новым звуком рать его растёт,
С тихим ужасом зрит враг орлиный слёт.
Это слёт сынов рабочих и крестьян,
Не имеющих ни злата, ни даян...
Мчится витязь, и сверкает его взор,
По рядам гудит весёлый разговор,
Грудь у каждого колышется, как мех,
Рассыпается бойцов ядрёный смех.
И, сдержав коня движеньем сильных плеч,
Загремела его огненная речь:
– Гей, орлы былинных сопок и степей!
Что свободы в мире может быть милей?!
Эй, смотри вперёд – рать чёрная ползёт,
Сам Меркулов-фабрикант её ведёт,
А за ним, оскалив зубы, интервент,
Он купил на рабство русское патент.
Посмотри, пылает зарево вдали –
Это пир победный празднуют они,
Жгут деревни, шомпол свищет, режет плеть...
Гей, за мной, друзья!
Невмочь больше терпеть!
Бурей красною рать двинулась вперёд.
Без задержек по врагу бьёт пулемёт.
Охватили фланги белых палачей.
Бей их, гадов, поголовно, не жалей!
Гей, орлы былинных сказок и полей!
Что же может быть свободы нам милей?!

Степан Серышев

Источник: Эхо партизанских сопок: Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов. – Хабаровск: Книжное изд-во,1973. – С. 305.

МАРШАЛ БЛЮХЕР

Я храню много лет,
Как бесценный подарок,
Пожелтевший портрет
Своего командарма.
Стоит только порой
Мне к нему приглядеться –
Волочаевский бой
Обжигает мне сердце!
И опять я в бою,
Под жужжанье шрапнели
Я с ним рядом иду
В обгоревшей шинели.
И с тех пор он в строю,
И в походе, на марше,
Опалённый огнём
Революции маршал.
...На портрет погляжу –
Прибавляются силы,
Словно в душу мою
Смотрит совесть России.

У ВОЛОЧАЕВСКОЙ СОПКИ

Вечер медленно тает.
В сотни красок расшит.
Поезд рельсы глотает,
К океану спешит.
Едут люди простые
На далёкий восток.
Дыма космы густые
Разрезает свисток.
Клёны осени ранней
Обступают вагон.
У подножья Корани
Остановится он,
И расскажет соседям
Той войны ветеран
О великой победе
Земляков-партизан.
Отгремели раскаты
Всенародной войны,
В приамурские хаты
Возвратились сыны,
Те, что насмерть сражались
Здесь за Родину-мать.
Но другие – остались
Под курганом лежать.
Спят солдаты-герои.
И, поднявшись из скал,
Над Коранью-горою
Вечный памятник встал –
Это те, что уснули.
Честно выдержав бой,
Здесь бойцы в карауле
Вознесли над собой.
И над крышею зданья,
По-солдатски одет.
Он стоит, как преданье
Героических лет.
Тихо мирные ветры
Проплывают над ним.
А вокруг – километры
Вновь распаханных нив.
И глядит он глазами
Сослуживцев своих
На бессмертное знамя,
Осенявшее их,
На заводы, селенья,
На простор полевой,
На дела поколенья,
Что сменило его.

***

Как же помнить стране о героях?
О боях, где они полегли?
Коль мы меряем подвиг деньгами,
А, казалось бы, сердцем должны!
Вы простите нас, ДЕДЫ, ОТЦЫ!
Оценили потомки Ваш подвиг в копейки,
И нашлись у властей мудрецы,
Что измерили жизни своею линейкой!
И стоит заколочен музей –
Символ жадности и бессердечья!
Опустели сердца у людей!
«Денег нет», – нам сказали беспечно…

Анатолий Ёлтышев,с. Волочаевка

***

«А мёртвых больше, чем живых», о двух правдах Гражданской братоубийственной войны, как наказ будущему поколению

Но, правда жизни только в том,
чтоб зло смертей пресечь.
И пусть в музее под стеклом
лежит разящий меч,
Чтоб краски матушки-Земли
для жизни лишь цвели.

ШТУРМ

Пошли без патронов
на приступ,
не мечут гранат сгоряча
В передних рядах

коммунисты –
кремневая рать Ильича.
Их бороды выбелил иней.
А стужа – дыхание льдов.
Рогатки в железной щетине –
Двенадцать проклятых рядов.
Рубя загражденья клинками,
штыками кололи врага
и рвали колючку руками,
и красили кровью снега,
и гибли…
Надежда России…
Лязг. Мёртвая рубка сплеча.
Вовек никому не осилить
бессмертную рать Ильича.
И недругов вопли
в окопах,
И хриплое наше «Урр-аа!»
Редут Волочаевских сопок,
февральского штурма пора.

Фёдор Архипов

***

Выхожу я на берег Тунгуски,
Где весёлая плещет волна.
Я люблю тебя, край мой по-русский,
Вся душа этим чувством полна.

Величаво несёт свои воды,
Песню юности воды поют.
Каждый день золотые восходы,
Над рекой в мирном небе встают.

Помнит славная речка Тунгуска,
Не забыли её берега,
Как на этой земле Приамурской
Партизаны громили врага.

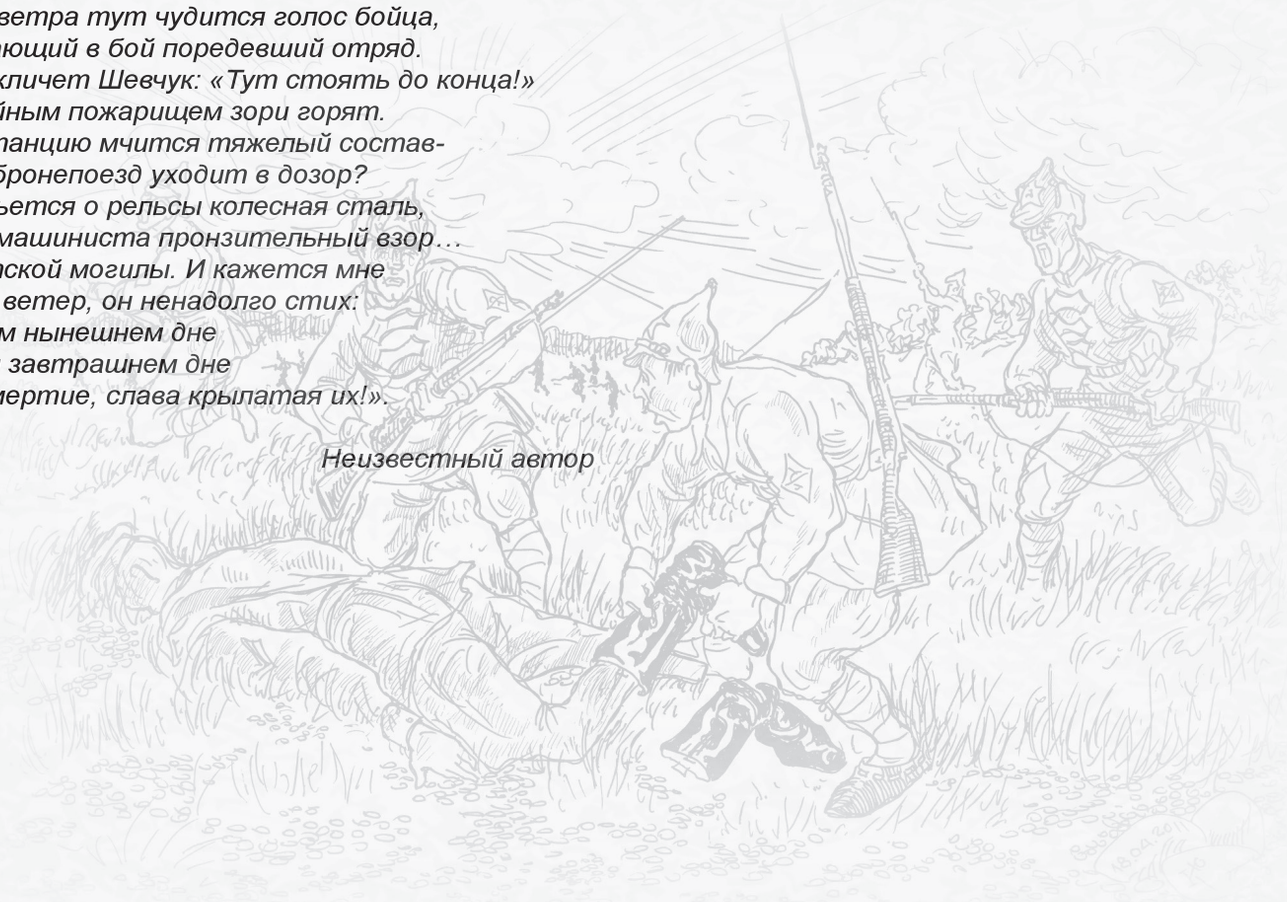
Как взметнулось победное знамя
Над простором свободных полей,
От которого вечно над нами
Льётся свет Волочаевских дней.

Анатолий Делюкин

***

Я у братской могилы на станции Ин.
С неба пухлыми хлопьями падает снег.
На висках оседает он прядью седин
И слезой на щеке оставляет он след.
Ветер тихо забытые песни поет.
И грохочет состав - будто гром прогремит.
В каждом камне тут слава героев живет.
Эту славу тут каждый распадок хранит.
В пенье ветра тут чудится голос бойца,
Поднимающий в бой поредевший отряд.
Слышу, кличет Шевчук: «Тут стоять до конца!»
Вижу буйным пожарищем зори горят.
Через станцию мчится тяжелый состав-
Или то бронепоезд уходит в дозор?
Мерно бьется о рельсы колесная сталь,
И суров машиниста пронзительный взор…
Я у братской могилы. И кажется мне
Шепчет ветер, он ненадолго стих:
«В нашем нынешнем дне
В нашем завтрашнем дне
Их бессмертие, слава крылатая их!».

Неизвестный автор



ЗАСТЫВШИЕ МГНОВЕНИЯ ПРОШЛОГО

(ФОТОГРАФИИ И ДОКУМЕНТЫ)

Парад американских войск в г. Хабаровске

Белоповстанцы во Владивостоке, 1920 г.

Части Народно-революционной армии Дальневосточной республики на марше, 1920 г.

Штаб Отдельной Читинской стрелковой бригады (Забайкальской группы войск НРА). В первом ряду в центре – командир бригады Н.Д. Томин (1922 г.)

Штаб НРА - Конев И.С. (1 ряд 3-й слева), комиссар штаба, В.К. Блюхер (1 ряд 5-й слева), 1921 г.

Кавалерийский полк НРА, 1920 г.

1-й батальон 8-го Камского полка «белых» в Приморье. В центре командир батальона – капитан Ф.К. Васильев

Белоповстанцы: полковник Ефимов с группой офицеров-Воткинцев. Сидят (слева направо): подполковник Болонкин, полковник Ефимов, священник отец Георгий Чернявин, полковник фон-Вах. Стоят (слева направо): поручик Журавлёв, подполковник Быков, поручик Дробинин, штабс-капитан Фролов, подполковник Коврижников.

Железнодорожный мост через реку Кию, подорванный красными при отступлении к Хабаровску, 1921 г.

Воткинский конный дивизион «белых» в Приморье (Сучан, перед зданием Народного дома).
Впереди дивизиона на вороном коне командир – подполковник В.Н. Дробинин.
Осень 1921 г.

Пулемётчик 1-го кавалерийского полка белоповстанцев

Белоповстанческая армия. Офицеры-камцы: старший офицер 3-ей роты капитан Балажи, батальонный адъютант поручик Белугин, пулеметный офицер 1-го батальона поручик Геллертов.

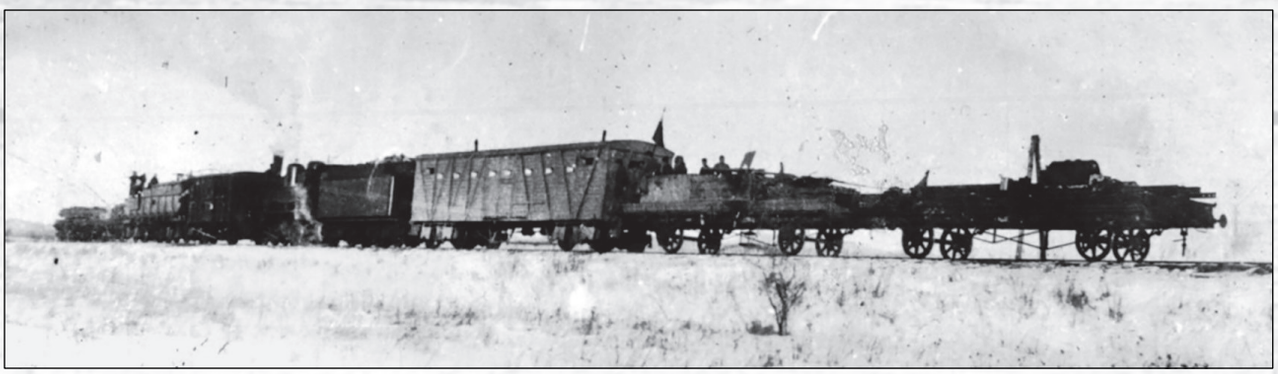
Белоповстанцы-глудкинцы. В центре подполковник Пётр Ефимович Глудкин. Слева направо: верхний ряд – полковник Гампер, капитан Семенюк, 2-й ряд – полковник Александров Николай Антонович, П.Е. Глудкин, полковник Доможиров Алексей Григорьевич, нижний ряд – прапорщик Коченгин, штабс-капитан Сапунков.

Артиллеристы Белоповстанческой армии генерала Молчанова возле полевого орудия.

«Белые» офицеры бригады П.Е. Глудкина, воевавшие на территории современного Смидовичского района ЕАО (от Ина до Покровки) зимой 1921–1922 гг.

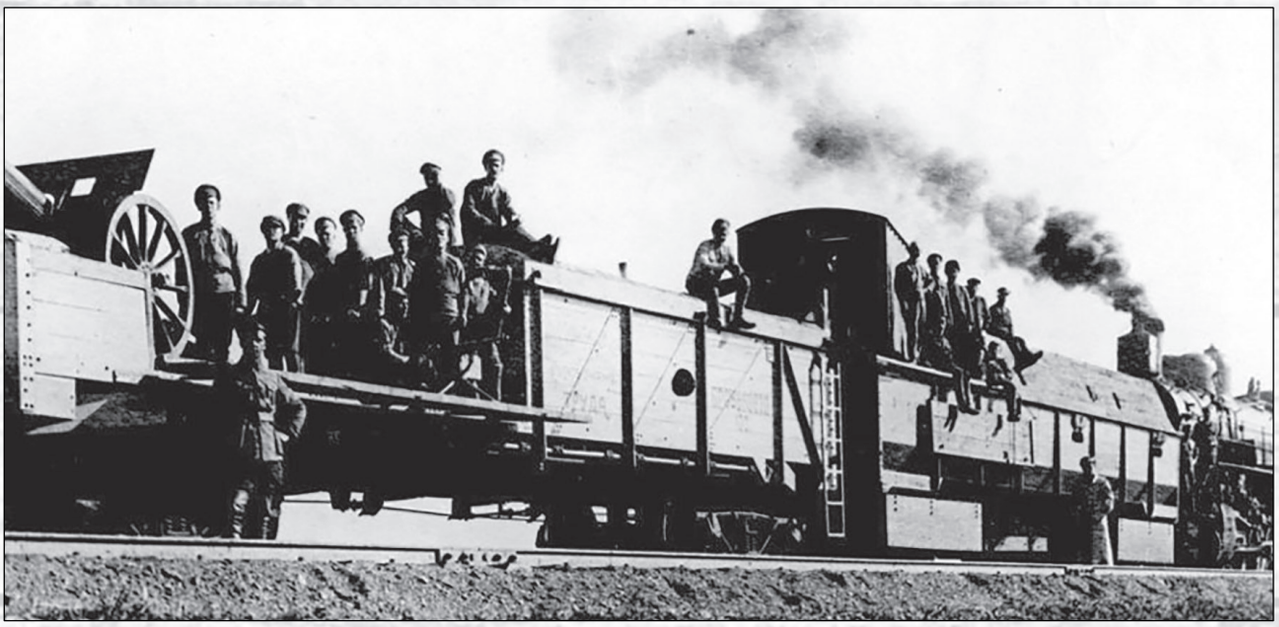
Ст. Ин, ул. Кирова. Дом, где в годы Гражданской войны выступали П.П. Постышев и И.П. Шевчук.

3-я полуказарма (между Волочаевкой и Ольгохтой), где в феврале 1922 года располагался Штаб Восточного фронта и Главкома НРА В.К. Блюхера



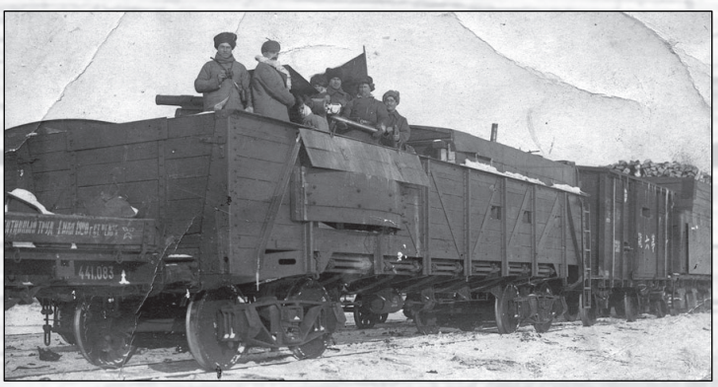
Бронепоезд белоповстанцев «Каппелевец». Зима 1921–1922 гг.

Части НРА в Хабаровске 14 февраля 1922 г.



Бронепоезда НРА

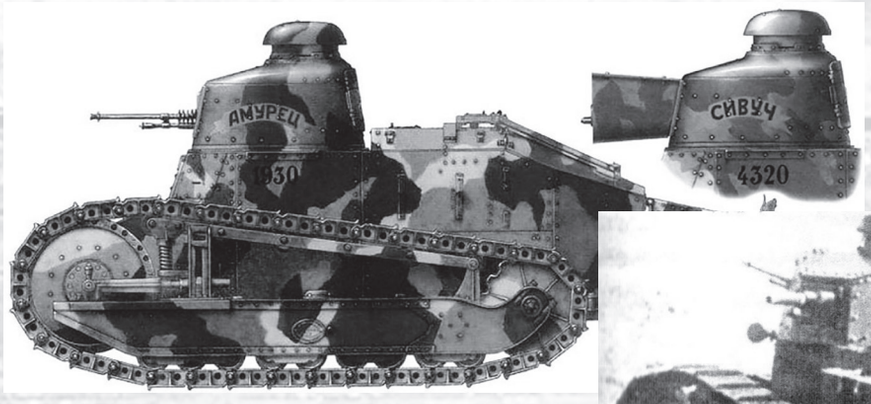
Бронепоезд № 9 после штурма Волочаевки на отдыхе. 19/II-1922 г.



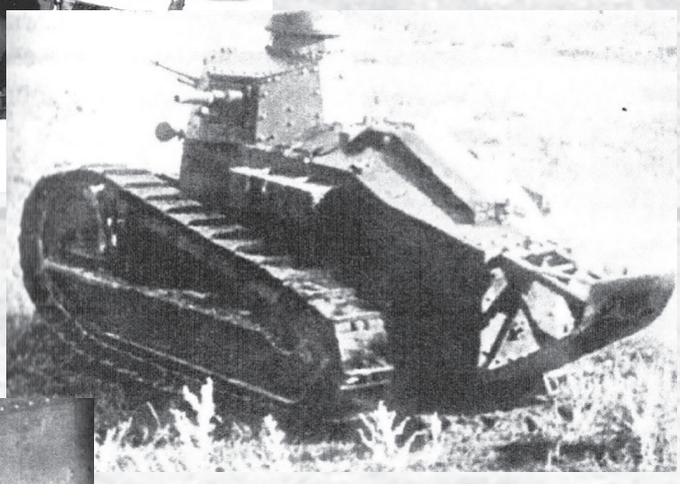
Бронепоезд № 8 Народно-революционной армии, 1922 г.

Поезд-баня

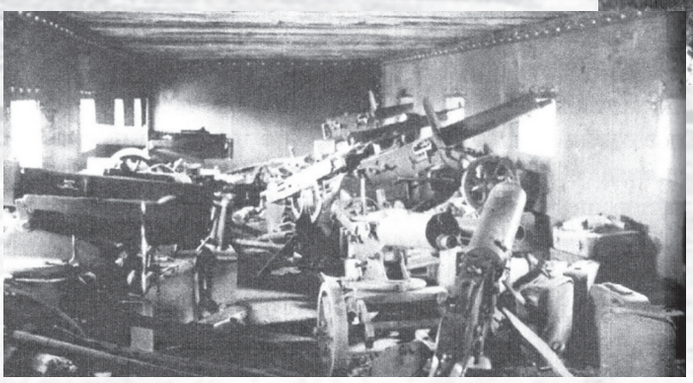
Два танка марки «FT-17 Reno» принимали участие в Волочаевском бою в рядах НРА. Их задачей был прорыв колючей проволоки и заграждений укрепрайона. Один танк вышел из строя, другому снаряд угодил в бок, пробив дыру. И всё же один из танков разрушил два ряда проволочных заграждений. Вся группа сопровождения танка погибла. Водитель танка подорвал себя гранатой.



В бою за Волочаевку со стороны НРА сражались танки «Амурец» и «Сивуч». По другой информации, танки назывались «Амурец» и «Лазо», а также встречаются названия «Сивуч» и «Зоркий».



Танк «Рено»



Пулемётный вагон трофейного бронепоезда

Штаб 5-го Инского стрелкового полка. 8 августа 1922 г., Красная Речка

1-й нижний ряд слева направо: Мельников, Степаненко, Максаков, Знаменский, Любимов, Смирнов, Савенков

2-й средний ряд слева направо: Липская, Тагорский, Четвериков, Шамонин, Коробов, Каргин, Мордвинов, Адриановский, Стаюхин, Меслевич, Боценюк

3-й верхний ряд слева направо: (неизвестный) , Колбычёва, Слесарев, Боронинов, Жигулин, Харитонов, Эйдин, Куц (Кул...), ... хонов, Гофман, Кудинов, Белятко, Спирин, Семенов, Карпиченко, Цидилкин, (неизвестный)

Батарея гаубиц, Спасск.

Вступление Народно-Революционной армии в г. Владивосток, 25 октября 1922 г.

1-й Читинский полк 1-й Забайкальской стрелковой дивизии вступает во Владивосток, 25 октября 1922 г.

Вступление НРА во Владивосток, 25 октября 1922 г.

Чины штаба 3-го стрелкового корпуса Дальневосточной армии.
Генерал Викторин Молчанов (в центре первого ряда). Он прожил долгую жизнь и умер в Сан-Франциско в 1975 г. в возрасте 89 лет.

Начальник 30-й стрелковой дивизии В.К. Блюхер (2 января 1919 г.)

Командный состав Ижевско-Воткинской бригады. В первом ряду в центре – командир 3-го стрелкового корпуса генерал Молчанов В.М.

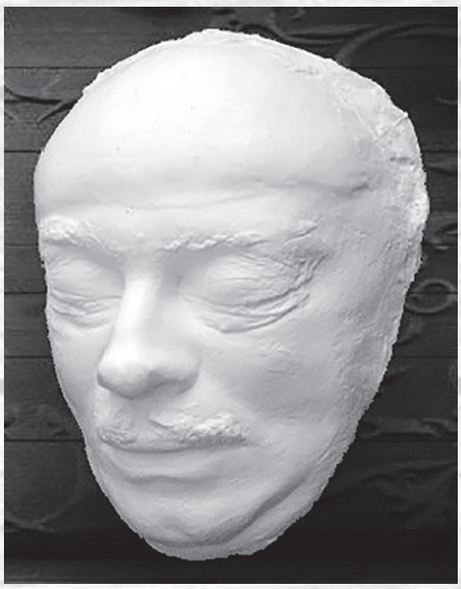
Командир 51-й дивизии В.К. Блюхер на пороге дома, где размещался Штаб дивизии в Тюмени в 1919 г. В советское время в этом доме размещался Музей «Штаб-квартира В.К. Блюхера», который открывала Зоя Васильевна Блюхер – дочь В.К. Блюхера в 1982 г. Фотография из личного архива З.В. Блюхер подарена музею п. Смидович 16.02.1987 г.

Комсомольцы – участники Волочаевских боёв.
Сидят слева направо: С. Ковальчук, Н. Масальский, Седикменев, Малышев.
Стоят слева направо: В. Масальский, П. Стеблич, А. Бондарь, Сулимов, Афанасьев, И. Ковальчук.

Василий Константинович Блюхер
(1890–1938)
Советский военный и партийный деятель, Маршал Советского Союза

Группа бойцов и командиров партизанского отряда Алексея Николаевича Кочнева. В первом ряду (справа налево): Алексей Кочнев, И. Караваев, Васильев, И. Семикоровкин, Александр Кочнев

Командиры Партизанских отрядов Приамурья и Приморья



Посмертная маска В.К. Блюхера, сделанная в Бутырской тюрьме. г. Москва, 1938 г.

Штаб партизанских отрядов Приморья

Работники штаба Восточного (Хабаровского) фронта (внизу слева направо):
С.Г. Вележев, С.М. Серышев, П.П. Постышев

Командный состав 6-го Хабаровского стрелкового полка, штурмовавшего Волочаевские укрепления 10–12 февраля 1922 г. с правого фланга

Участники Волочаевских боёв – бывшие бойцы и командиры отдельного Троицкосавского кавалерийского полка (фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО). Снимок 1937 г.

Командующий белоповтсанческими отрядами генерал-майор В.М. Молчанов

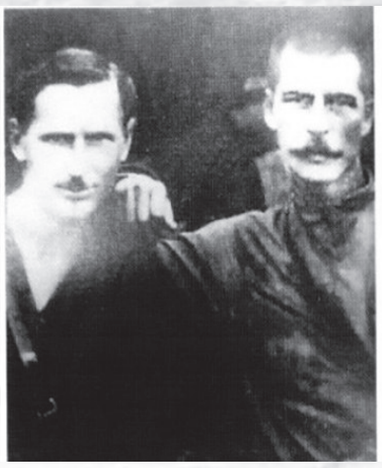
Белый» полковник Авенир Ефимов, командир Ижевско-Воткинской рабочей бригады, воевавшей против «красных» с лета 1918 г., а в феврале 1922-го защищавшей сопку Июнь-Корань. Он также умер в Сан-Франциско в 1972 г.

Серышев Степан Михайлович, командующий Восточным фронтом НРА в январе-феврале 1922 г.

П.П. Постышев, комиссар Восточного фронта

Участники славных Волочаевских боев 1922–1937 гг. Амурская область, г. Благовещенск

Командный состав Волочаевского полка совместно с гостями-делегатами, приехавшими в Волочаевский полк на празднование победы над интервентами и белогвардейцами 12 февраля 1928 г. В центре – командир полка Захаров. Фото из музея школы № 3 п. Смидович



НРА ДВР, 2-я Амурская армия, С.М. Серышев и П.П. Постышев, 1921 г.

П.П. Постышев и С.М. Серышев

Шевчук Иван Павлович, командир Тунгусского партизанского отряда

Шевчук И.П. (справа) и участник Волочаевской битвы Семикоровкин И.Н., 1932 г.

Жители села Волочаевки, участники Гражданской войны на Дальнем Востоке. Слева направо: Проценко Владимир Васильевич (партизан отряда Шевчука) с женой Елизаветой (связная партизанского отряда) и Артеменко Ильей Васильевичем (староста с. Волочаевки зимой 1922 г.). Фото из музея Волочаевской школы

Жители Волочаевки. Стоят слева направо: Проценко Илья Васильевич (партизан отряда Шевчука), Тихонов Иван Дмитриевич (партизан отряда Шевчука). Сидят слева направо: Серых Александр Иванович и Серых Арсентий Иванович (партизан отряда Шевчука). Фото из музея Волочаевской школы

Место волочаевского боя, 1923–1925 гг.

Житель Волочаевки Перминов С.И. (слева), участник Волочаевского боя с друзьями по службе Бобовым Петром Петровичем, Тереховым Петром Тимофеевичем, Черепановым Михаилом Кузьмичем. Фотография 1920 г. в г. Благовещенске. Фото из музея Волочаевской школы

Перминов Степан Иванович, житель с. Волочаевки, командир взвода Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука с женой. Фото из музея Волочаевской школы

Супруги Аникеевы (слева) и Козловы (справа).
Аникеев Николай Корнилович отличился в бою за Волочаевку смелостью, бесстрашием, он умел повести за собой бойцов. Журавлёв говорил об Аникееве: «Он храбрее всех, сколько есть нас в Забайкалье. Он действительно большевик»

Участники Волочаевских боёв, жители с. Волочаевки – Перминов С.И., командир взвода партизанского отряда, Артеменко, Тихонов, Кучмижак. После Империалистической войны с Германией служили в отряде Красной гвардии, затем у Шевчука И.П. в Тунгусском партизанском отряде. Фото из музея Волочаевской школы

Безотецких Александр Иванович, помощник по разведке и связи 1-го Тунгусского партизанского отряда (справа) и Наумов Глеб Алексеевич – начальник военного отдела 1-го Тунгусского партизанского отряда(слева). г. Хабаровск. 1922 г.

Братья Шевчуки – партизаны отряда: Максим (слева), Василий (стоит), Иван Павлович – командир отряда (справа)

Бойцы отряда И.П. Шевчука (в центре Д.Я. Кирик, житель п. Николаевки Смидовичского района ЕАО). Фото из областного музея

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Маковецкий Григорий Григорьевич, житель Волочаевки, партизан Тунгусского партизанского отряда И.П. Шевчука. Фото из музея Волочаевской школы

Участники Волочаевских боёв: 1 ряд (сидят) Селивёрстов, Рыжов. 2 ряд: (стоят) Тузенков, Прокопенко, Анойкин

Участники Гражданской войны с. Екатерино-Никольское Октябрьского района ЕАО. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Томашев Петр Григорьевич (первый слева), Дробышевский П.А. (сидит) – участники Гражданской войны на Дальнем Востоке, первостроители области. Облученский район, 1935 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.214в

Бойцы кавалерийской бригады. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке, в центре Дмитриев Аким Григорьевич. 1922 г.
ГАЕАО. Ф. П–919. Оп. 1. Д. 211.

Коноплёв Н.Н. (крайний справа) – участник Гражданской войны на Дальнем Востоке

Бойцы пулемётной команды 3 стрелкового батальона НРА, комсомольцы, братья Тимофей и Павел Степашко (сидят) – жители п. Николаевки, в центре Фёдор Рудзе – комсорг. Фото сделано 1 ноября 1922 г. во Владивостоке по поводу окончания Гражданской войны

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, боец Кульдурского партизанского отряда Болдырев П.
п. Кульдур, 1918 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.227ж(2)

Участники Волочаевского боя. Пулеметчики бронепоезда № 3,8. Слева: Обитоцкий Никита Кузьмич, справа – Заяц Иван Андреевич. Фотография 1922 г.

Участники Волочаевского боя (снято в учебном классе)

Бывшие бойцы НРА, 1924 г. В центре политработник Г.Н. Никитин

Крайний справа Кузякин Иван Гаврилович, народоармеец 1-го Читинского стрелкового полка, погибший в бою под Верхне-Спасским 9 февраля 1922 г. Захоронен там же в братской могиле. Фото из музея сш № 3 п. Смидович

Участник Волочаевского сражения Г.В. Кондратьев с женой

Дом по ул. Советской, 38 в п. Николаевке, где в 1919 г. размещался штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова в период калмыковской реакции. Здесь проходили допросы Шапошникова П.Н., комиссара Щепетнова С.П., Наволочкина Д.Н. и других. Фото из музея Николаевской школы № 2.

Бойцы-народоармейцы. В центре Устинов А.М., участник Ольгохтинского и Волочаевского боёв, боёв в Приморье

Секция ветеранов Гражданской войны на Дальнем Востоке, участников Волочаевских боёв, п. Николаевка. Секция была организована в 1953 г.

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке

Группа партизан, участников Гражданской войны на Дальнем Востоке, 1964 г.

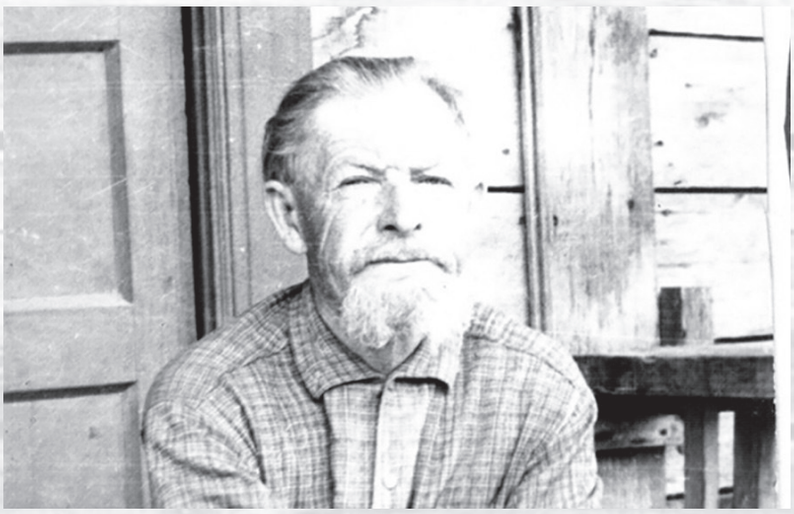
Участники Волочаевских боёв и воины Советской армии у могилы павших на сопке Июнь-Корань

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке – жители Смидовичского района

Георгий Никонович Никитин, участник Инского и Волочаевского боёв

Участники Инского, Ольгохтинского и Волочаевского боёв: Никипелов Е.Н., Рыбак В.М., Березюк С.С. – жители п. Смидович

Дмитриев Аким Григорьевич, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, боец бронепоезда № 8, житель Смидовичского района

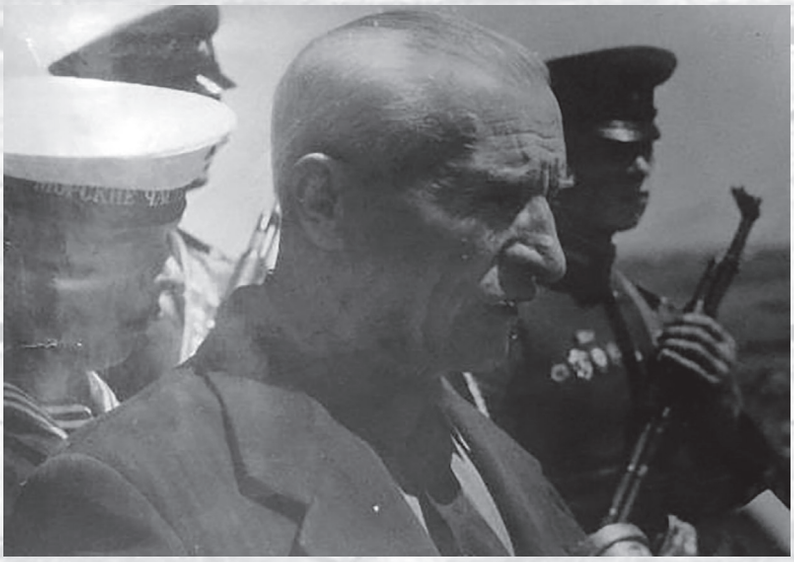


Наволочкин Дмитрий Николаевич, партизан Тунгусского отряда И.П. Шевчука, житель п. Николаевки Смидовичского района ЕАО

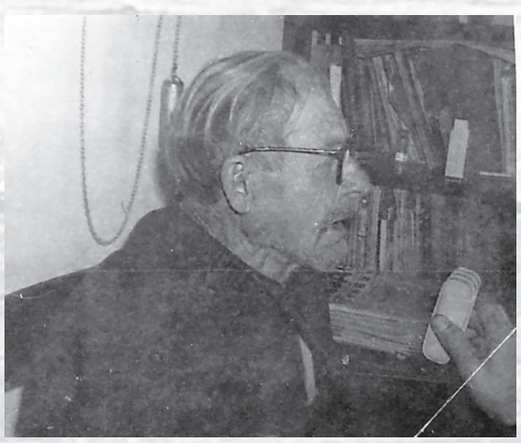
Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке: Савченко Илья Григорьевич и Божко Назар Васильевич. с. Волочаевка, Дом культуры, март 1972 г.

Братья-партизаны Прохор Тимофеевич (слева) и Семён Тимофеевич Лашкевичи, участники Гражданской войны на Дальнем Востоке. Жители п. Николаевки Смидовичского района ЕАО

Никипелов Емельян Николаевич, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. У макета Волочаевской сопки с супругой



Выступает участник штурма Волочаевки Анойкин А.А.



Встречи с Д.Н. Наволочкиным, участником Гражданской войны на Дальнем Востоке и одним их первых жителей-основателей п. Николаевки. Фото из музея Николаевской школы № 2.

У ПАМЯТНЫХ МЕСТ

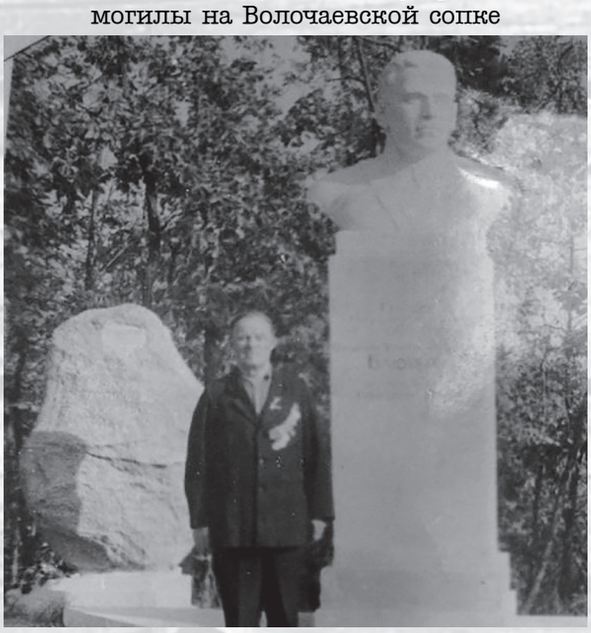
Открытие обелиска Николаю Дмитриевичу Томину (1888–1924), командиру Забайкальской группы войск, герою Гражданской войны на Дальнем Востоке. Село Казачий-Кочеррыск Усть-Уйского района Курганской области (родина Н.Д. Томина), 1957 г.

Командующий Инской группой Н.Д. Томин (слева), начальник штаба группы войск В.С. Русяев

Участники районного похода в дер. Архангеловка Хабаровского края у памятника погибшим партизанам, 1974 г.

Костял Григорий Васильевич, партизан отряда И.П. Шевчука, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Председатель колхоза «Дальневосточный колхозник» с. Даниловки у братской могилы на Волочаевской сопке

Участники районного похода по местам боевых действий Народно-революционной армии и партизанского отряда И.П. Шевчука на Волочаевской сопке, 6 февраля 1971 г. В центре фотографии участники Волочаевского боя Никипелов Е.Н и Похабов М.А.



На дорогом памятном месте

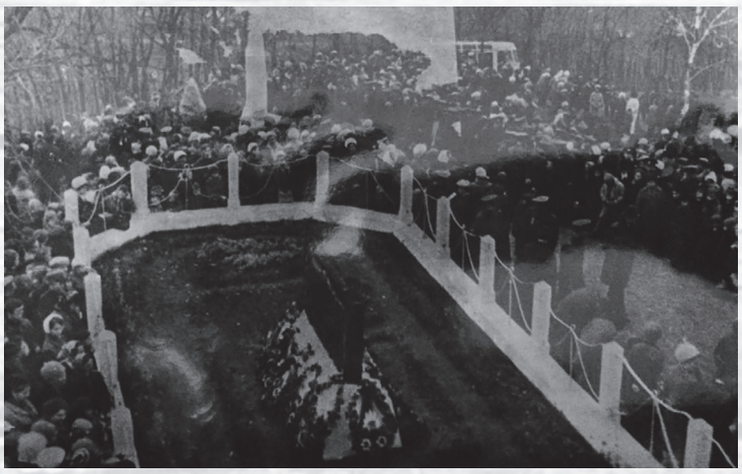
«Бойцы вспоминают минувшие дни и место, где вместе рубились они...».
На Волочаевской сопке у братской могилы

Поскудин В.Д. и Никипелов Е.Н. у братской могилы в с. Волочаевке

Заседание бюро Смидовичского райкома ВЛКСМ в музее Волочаевского боя. Рассматривается заявление станочницы Тунгусского ДОКа Вигман Людмилы о приёме в ряды Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. Присутствуют ветеран комсомола Мерзляков Г.А. и партизан Гражданской войны Алексеев А.А.

У могилы Виталия Бонивура

Минута молчания



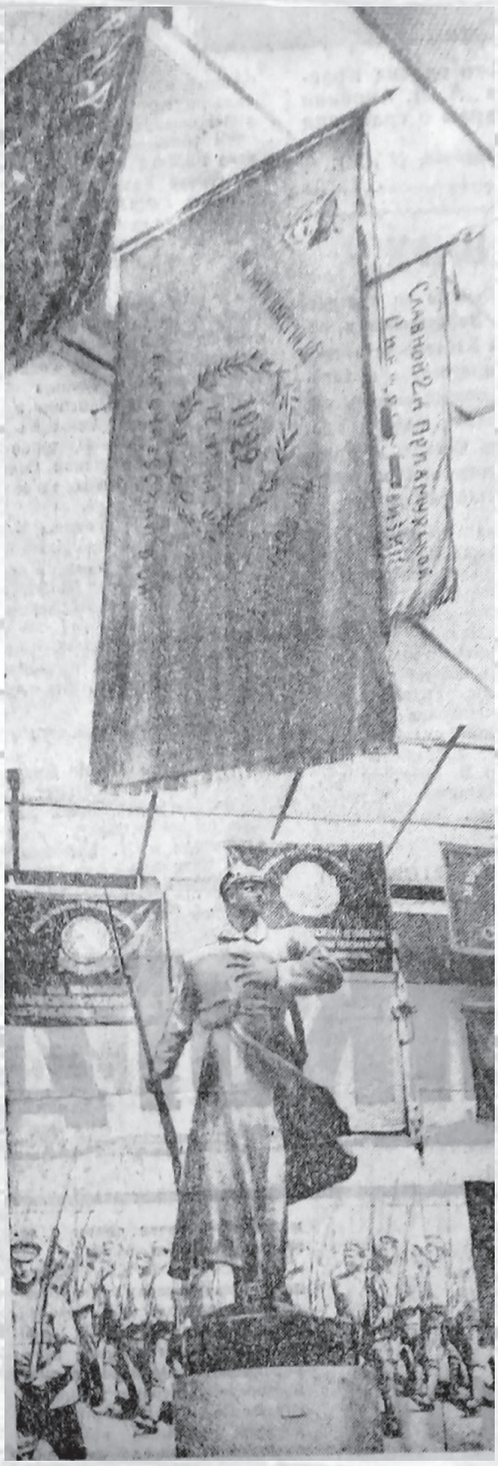
15 октября 1972 г. открытие памятного знака В.К. Блюхеру на Волочаевской сопке

Фото из музея Николаевской школы № 2.

Митинг на Волочаевской сопке. Первый справа участник Гражданской войны на Дальнем Востоке А.М. Собовенко

Торжественный митинг на Волочаевской сопке 12 февраля 1972 г. В почётном карауле

Фотографии Н. Галушко и Н. Шкулина, опубликованные в газете «Тихоокеанская звезда»



На снимке экспозиция Центрального музея Вооружённых Сил СССР, посвящённая героическим подвигам Красной армии в боях за Волочаевку. Легендарное знамя 6-го Волочаевского Краснознамённого стрелкового полка, которое было вручено ему Военным Советом Народно-революционной армии и флота Дальневосточной республики за героизм, проявленный воинами в бою за станцию Волочаевка 10–12 февраля 1922 г.
Фото Д. Чернова, опубликованное в газете.

Ветераны Гражданской войны на Дальнем Востоке и солдаты Советской армии

Ветераны Волочаевской битвы. Фото 1962 г.

Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Участники Волочаевских боёв на вершине сопки Июнь-Корань. Вверху – А.В. Проценко и Т.И. Кузьмина, внизу – Н.И. Панина-Сократ и И.Н. Семикоровкин. 1972 г.

Золотухин П.И., участник Гражданской войны на Дальнем Востоке и Великой Отечественной войны. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО (на вершине Волочаевской сопки)

Участники Гражданской и Великой Отечественной войн. 4-й слева П.И. Золотухин. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Ветераны Сухарев Николай Леонтьевич и участник Гражданской войны, передовой пчеловод области Лесков Александр Александрович у обелиска пограничникам Яшину и Чиркову. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Секция ветеранов Гражданской и Великой Отечественной войн, г. Хабаровск, 1979 г. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Ветераны Гражданской войны на Волочаевке. Фото музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

Участники Гражданской войны у памятника маршалу В.К. Блюхеру

«Красные» партизаны отряда Шевчука С.К. Дёмин и П. С. Сусоев. 1972 г. ГАЕАО. П-919. Оп. 1. Д. 324.

Делегация Николаевской школы № 2 у бюста В.К. Блюхера на сопке Июнь-Корань в Волочаевке. Фото из музея Николаевской школы № 2

Делегация п. Николаевки Смидовичского района ЕАО у музея боевой славы. Фото из музея Николаевской школы № 2

Участник Волочаевских боёв Александр Лукич Анойкин снимает полотно с бюста В.К. Блюхеру. 16 октября 1972 г. Фото из музея Николаевской школы № 2

Участники Волочаевских боёв – жители п. Николаевки. Слева направо: партизаны Г. Алексеев, П. Сусоев, А. Бондарь, С. Лашкевич, П. Лашкевич, Д. Наволочкин, Я. Волков. Фото из музея Николаевской школы № 2

Делегация школьников и ветеранов Гражданской войны п. Николаевки на открытии бюста Блюхеру В.К. в с. Волочаевке 16 октября 1972 г. Фото из музея Николаевской школы № 2

Участники Гражданской войны – жители п. Николаевки. 1-й ряд (справа налево): Алексеев Г.Г., Володин С.А., Новиков Т.М., Козулин И.А., Бурдин И.А. 2-й ряд (слева направо): Лашкевич П.Т., Яковенко Д.С., Кирик Д.Я., Наволочкин Д.Н., Лашкевич С.Т., Бондарев Л.И.., Сусоев П.С. Фото из музея Николаевской школы № 2

ВСТРЕЧИ, МЕРОПРИЯТИЯ

Жители с. Волочаевки после митинга на сопке Июнь-Корань 1 мая 1928 г. В центре в первом ряду стоит председатель Волочаевского сельсовета Абаева Валентина Дмитриевна, при непосредственном участии и организации которой строился памятник на Волочаевской сопке. Фото из музея Волочаевской школы.
Сидят на рельсах Абаев Виктор Дмитриевич, Четвертков Николай Иванович.
Стоят в первом ряду, слева направо: Кузнецова Тася, Абаева Маруся, Абаева Валентина, Артеменко Нина.
Стоят во втором ряду Акимов Анатолий, Ананьин (заместитель начальника станции), 4-й – Кржановский Иван

Митинг на Волочаевской сопке 1930-е – 1940-е годы. Фото из музея Волочаевской школы

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке и Великой Отечественной войны, 24 мая 1966 год
Слева направо: Кравчук Ф.А., Виноградов Г.Я., Романовский В.З., Стрельцов-Курбатов

Бойцы вспоминают минувшие дни. Ветераны Гражданской войны на Дальнем Востоке в редакции краевой газеты «Тихоокеанская звезда», 1957 г.

Встреча ветеранов – участников Гражданской войны. Февраль 1972 года.
ГАЕАО. Ф. П-851. Оп. 1.Д. 91. Л. 8.

Встреча пионеров с участниками Гражданской войны г. Комсомольска-на-Амуре. Фото из музея с. Амурзет Октябрьского района ЕАО

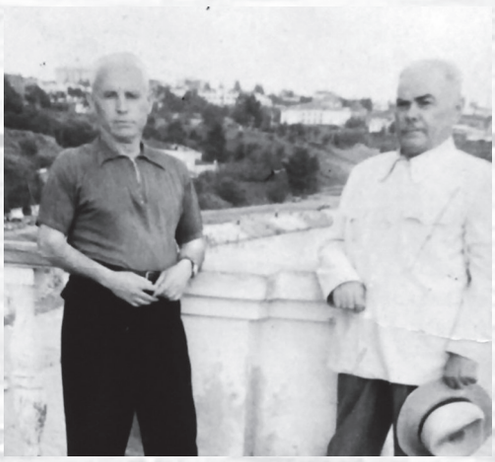
Группа участников Гражданской войны на Дальнем Востоке, г. Биробиджан, 1967 г.
ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д. 342е

Участники Гражданской войны на встрече с пограничниками. с. Ленинское, ЕАО, 1957 г.В центре Собовенко А.М., участник Гражданской войны. ГАЕАО Ф. П-919 Оп. 1. Д. 32е.

Встреча участника Гражданской войны Селютина Лазаря Марковича с пионерами. Фото из Госархива ЕАО

Участник Гражданской войны Селютин Л.М. обучает ученика в кружке художественной резьбы. Фото из Госархива ЕАО

Ветераны Гражданской войны (второй слева – Селютин Л.М., четвёртый – Собовенко А.М.), 1950-е гг.
Фото Госархива ЕАО



Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке: Проценко Илья Васильевич (слева) и Семикоровкин Иван Николаевич (справа). Фото из музея Волочаевской школы

Демонстрация ветеранов Гражданской войны на Дальнем Востоке. В рядах колонны житель Волочаевки Проценко И.В. г. Хабаровск, 1962 г. ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.254е

Митинг в с. Валдгейм к 54-й годовщине Волочаевских боёв, 1977 г.
ГАЕАО Ф. П-919 Оп.1. д.270ж

Участники Гражданской войны на Дальнем Востоке на вершине Волочаевской сопки в день 55-летия Волочаевского боя. 1977 г.

Вид на сопку Июнь-Корань. Волочаевка, 1970-е гг. Фото из музея Волочаевской школы

«Красные» партизаны с. Волочаевки на вершине Волочаевской сопки 12 февраля. 1960-е гг. Справа налево: Малина Г., Зубишин Н., Влаосв А. и Тихонов И. Вырезка из газеты. Музей Волочаевской школы

Волочаевский бой. У проволочных заграждений. Постановочный снимок. 1972 г.

Встреча с женой В.К. Блюхера Глафирой Лукиничной Блюхер на станции Ин, 1972 г.

Участники Волочаевских боёв в зале заседаний Хабаровского крайисполкома. К 50-летию Волочаевского сражения в 1972 г. в крайкоме КПСС и крайисполкоме были проведены встречи с участниками Гражданской войны на Дальнем Востоке. На встрече присутствовали руководители краевого комитета партии Г.Е. Подгаев, А.К. Чёрный. Ветеранам были вручены памятные адреса и ценные подарки

Зоя Васильевна Блюхер с сыном Михаилом. 16 августа 1987 г. Фотография из архива музея школы № 3 п. Смидович. Дочь маршала В.К. Блюхера несколько раз посещала п. Смидович и с. Волочаевку

Секретарь райкома ВЛКСМ Анатолий Бояркин рассказывает участникам районного похода о событиях, происходивших 52 г. назад в дер. Архангеловке Хабаровского района, 1974 г.

Участники лыжного перехода Волочаевка-Архангеловка-Камышовка-Даниловка в деревне Архангеловка (Р. Рафиков, А. Радченко, Л. Кулагина, М. Архипов, А. Бояркин, Н. Рыженкова, Н. Лакиза, В. Коренев)

ДОКУМЕНТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА О ВЗЯТИИ ВОЛОЧАЕВКИ

В Хабаровском районе противник, упорно оборонявший сильно укрепленный район Волочаевка—Нижне-Спасское, в трехдневном бою нами разбит.

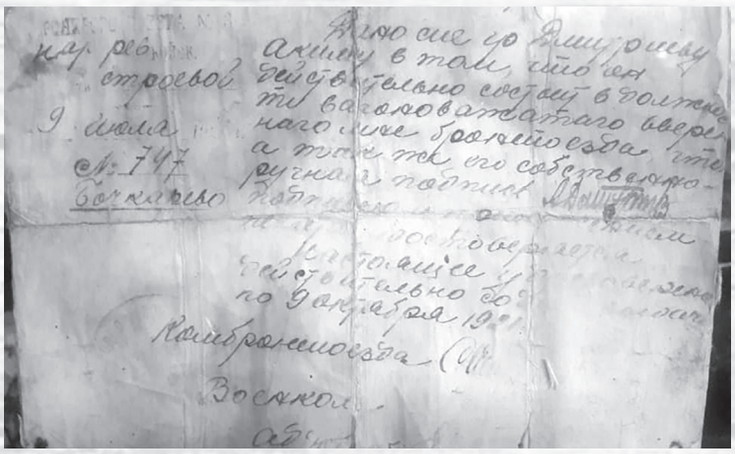
Наши войска, под ураганным огнем артиллерии, пулеметов и бронепоездов неприятеля, преодолев три ряда проволочных заграждений, 12 февраля овладели станцией Волочаевка и поселком Нижне-Спасское.

При попытке двух полков противника остановить наше развивающееся наступление, они были опрокинуты и изрублены в лихой атаке одним из наших кавалерийских полков. Одна из конных батарей, содействуя атаке нашей пехоты, проявила высшую степень доблести, выезжая в передовые цепи и поражая неприятеля картечным огнем.

Войска Народно-Революционной армии в боях с численно превосходящим врагом, опиравшимся на ряд пунктов сильно укрепленных многочисленными линиями окопов, с рядами искусственных препятствий, проявили высший героизм и беззаветную преданность революционному долгу. Бойцы и командный состав дали ряд примеров проявления высочайшего мужества.

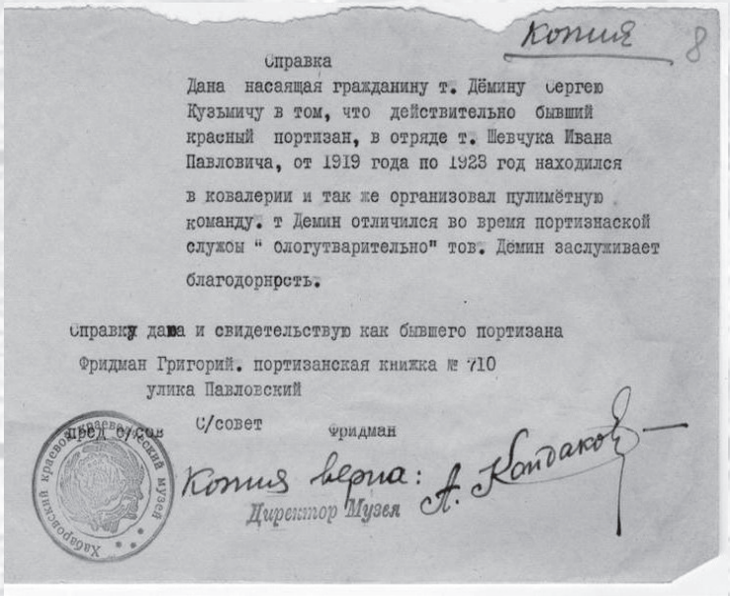
Преследование противника, отступающего к Хабаровску, продолжается. Потери и трофеи выясняются.

(Газета «Дальневосточный путь», № 59, 14 февраля 1922 г.)

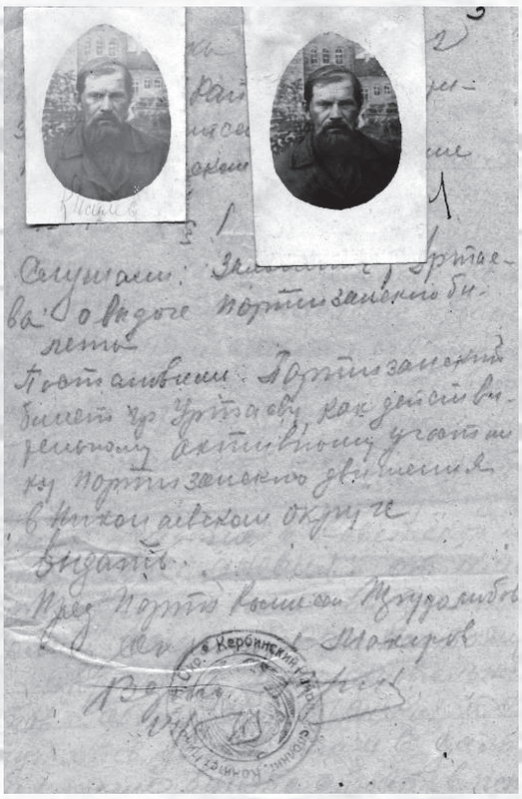


Удостоверение Дмитриева А.Г., участника Гражданской войны на Дальнем Востоке, 1920 г.

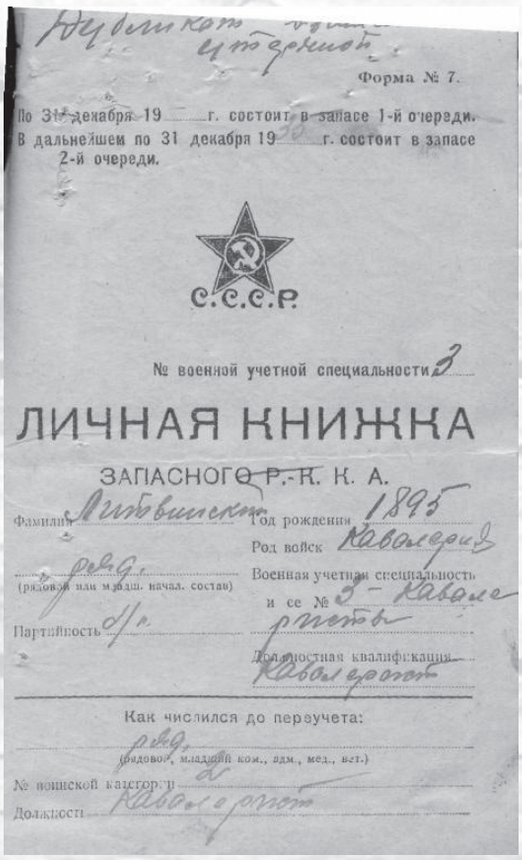
ГАЕАО. Ф. Р-182. Оп. 2. Д. 60. Л. 1.
Предписание начальнику отрядов особого назначения Г.Р. Бобошину. 1921 г.



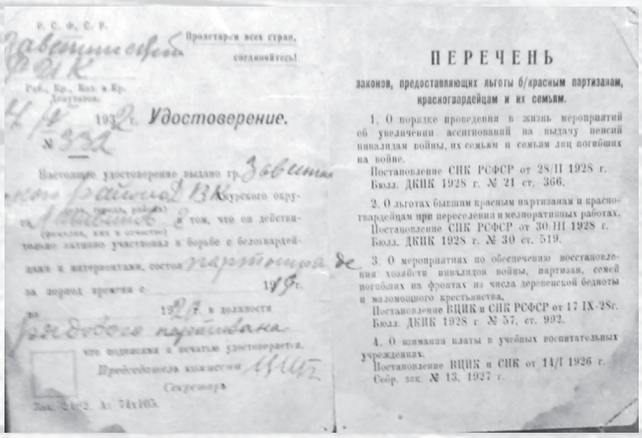
ГАЕАО. Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 20. Л. 8.
Справка, подтверждающая участие С.К. Дёмина в боевых действиях в составе партизанского отряда Шевчука. 1956 г.



ГАЕАО. Ф. Р-182. Оп. 2. Д. 492. Л. 1.
Постановление о выдаче партизанского билета гражданину Уртаеву. 1920-е годы



ГАЕАО. Ф. Р-182. Оп.2. Д. 294.
Личная книжка запасного РККА Г.М. Литвинского. 1930 г.



Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Раб., Кр., Каз. и Кр. Депутатов.

1932 г. Удостоверение.

№ 332

Настоящее удостоверение выдано гр. Завитинского района ДВК курского округа (фамилия, имя и отчество) в том, что он действительно активно участвовал в борьбе с белогвардейцами и интервентами, состоя партизана за период времени с 1919 г. по 1920 г. в должности рядового партизана что подписями и печатью удостоверяется.

Председатель комиссии

Секретарь

Зак. 2 1/2. А: 74х105.

ПЕРЕЧЕНЬ

законов, предоставляющих льготы б/красным партизанам, красногвардейцам и их семьям.

1. О порядке проведения в жизнь мероприятий об увеличении ассигнований на выдачу пенсий инвалидам войны, их семьям и семьям лиц погибших на войне.
Постановление СНК РСФСР от 28/II 1928 г.
Бюлл. ДКИК 1928 г. № 21 ст. 366.

2. О льготах бывшим красным партизанам и красногвардейцам при переселении и мелиоративных работах.
Постановление СНК РСФСР от 30/III 1928 г.
Бюлл. ДКИК 1928 г. № 30 ст. 519.

3. О мероприятиях по обеспечению восстановления хозяйств инвалидов войны, партизан, семей погибших на фронтах из числа деревенской бедноты и маломощного крестьянства.
Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 IX-28г.
Бюлл. ДКИК 1928 г. № 57, ст. 992.

4. О взимании платы в учебных воспитательных учреждениях.
Постановление ВЦИК и СНК от 14/I 1926 г.
Собр. зак. № 13, 1927 г.

Удостоверение Литвинова Г., участника Гражданской войны на Дальнем Востоке с 1919 по 1920 гг.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 45

Бывшего красногвардейца красного партизана Глаголев Константин Михай

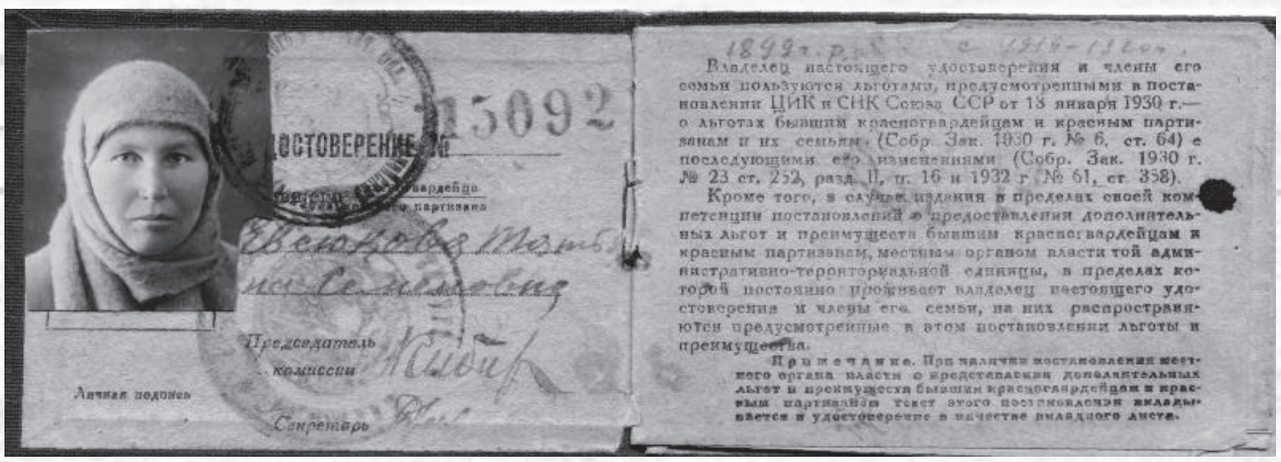
Председатель комиссии

Секретарь

Личная подпись

73067

Удостоверение красного партизана Глаголева Константина Михайловича, жителя с. Волочаевки. Выдано Омским горсоветом 26 апреля 1933 г. Музей Волочаевской школы



УДОСТОВЕРЕНИЕ № 15092

Бывшего красногвардейца красного партизана Евсюкова Татьяна Семеновна

Председатель комиссии

Секретарь

Личная подпись

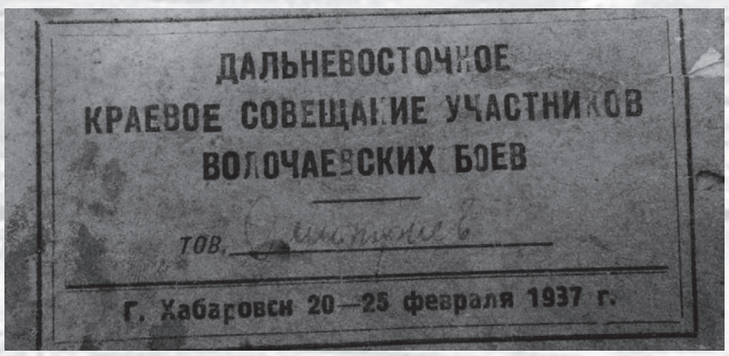
1899 г. р. с 1919-1920 г.

Владелец настоящего удостоверения и члены его семьи пользуются льготами, предусмотренными в постановлении ЦИК и СНК Союза ССР от 18 января 1930 г.— о льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям (Собр. Зак. 1930 г. № 6, ст. 64) с последующими его изменениями (Собр. Зак. 1930 г. № 23 ст. 252, разд. II, п. 16 и 1932 г. № 61, ст. 358).

Кроме того, в случае издания в пределах своей компетенции постановлений о предоставлении дополнительных льгот и преимуществ бывшим красногвардейцам и красным партизанам, местным органом власти той административно-территориальной единицы, в пределах которой постоянно проживает владелец настоящего удостоверения и члены его семьи, на них распространяются предусмотренные в этом постановлении льготы и преимущества.

Примечание. При наличии постановления местного органа власти о предоставлении дополнительных льгот и преимуществ бывшим красногвардейцам и красным партизанам текст этого постановления вкладывается в удостоверение в качестве вкладного листа.

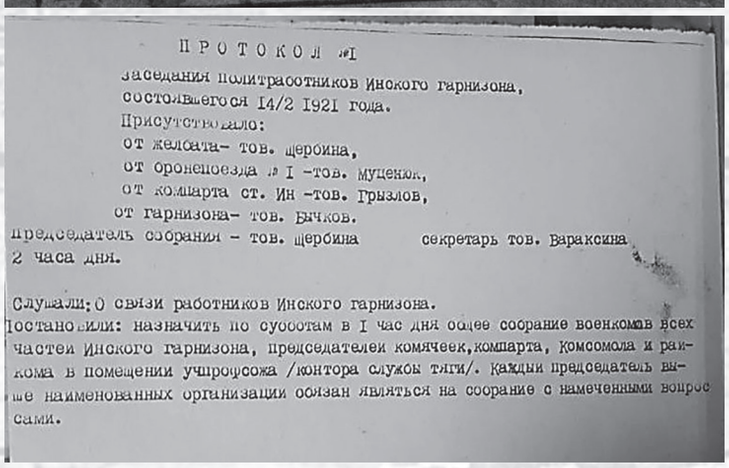
Удостоверение бывшего красногвардейского «красного» партизана Т.С. Евсюковой. 1934 г. ГАЕАО. Ф. Р-64. Оп.5. Д.2. Л.1.



ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ УЧАСТНИКОВ ВОЛОЧАЕВСКИХ БОЕВ

тов. Дмитриев

Г. Хабаровск 20—25 февраля 1937 г.



ПРОТОКОЛ №I

заседания политработников Инского гарнизона, состоявшегося 14/2 1921 года.

Присутствовало:

от желбата- тов. Щербина,

от бронепоезда № I -тов. Муценюк,

от компарта ст. Ин -тов. Грызлов,

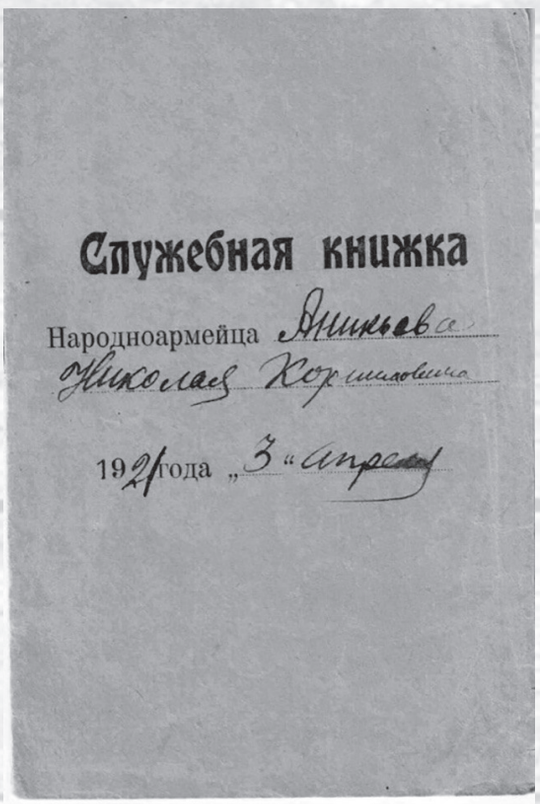
от гарнизона- тов. Бычков.

Председатель собрания - тов. Щербина секретарь тов. Вараксина

2 часа дня.

Слушали: О связи работников Инского гарнизона.

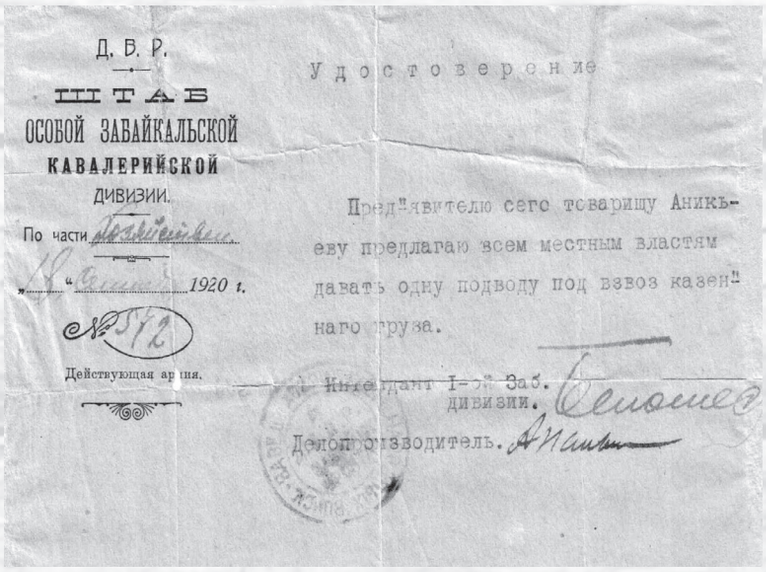
Постановили: назначить по субботам в I час дня общее собрание военкомов всех частей Инского гарнизона, председателей комячеек, компарта, Комсомола и райкома в помещении учпрофсожа /контора службы тяги/. Каждый председатель выше наименованных организации обязан являться на собрание с намеченными вопросами.



Служебная книжка

Народноармейца Аникьева Николая Корниловича

1921 года „3" апреля



Д. В. Р.

ШТАБ
ОСОБОЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ
КАВАЛЕРИЙСКОЙ
ДИВИЗИИ.

По части

"__" _____ 1920 г.

№ 572

Действующая армия.

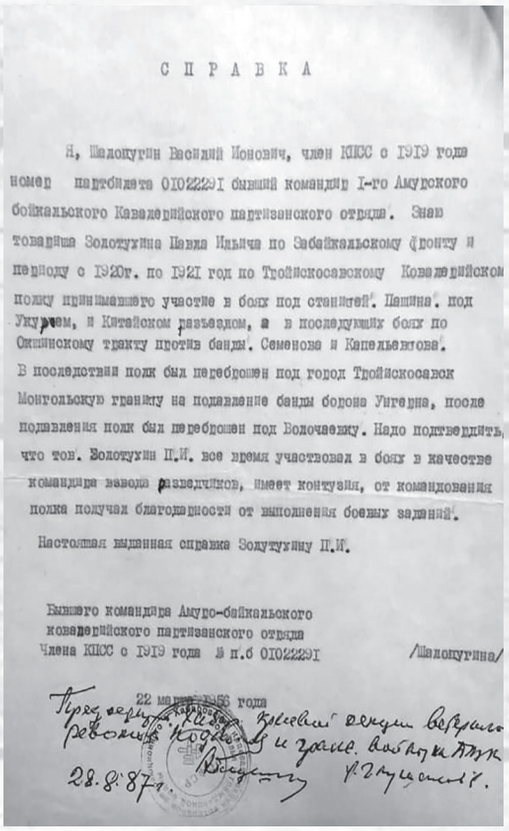
Удостоверение

Предъявителю сего товарищу Аникьеву предлагаю всем местным властям давать одну подводу под взвоз казенного груза.

Интендант I-й Заб. дивизии.

Делопроизводитель.

Документы Аникеева Николая Корниловича



СПРАВКА

Я, Шалопугин Василий Ионович, член КПСС с 1919 года номер партбилета 0102229I бывший командир I-го Амурского бойкальского Кавалерийского партизанского отряда. Знаю товарища Золотухина Павла Ильича по Забайкальскому фронту и периоду с 1920г. по 1921 год по Тройскосавскому Кавалерийском полку принимавшего участие в боях под станицей. Пашина. под Укуром, и Китайском разъездом, а в последующих боях по Оминскому тракту против банды. Семенова и Капельянтова. В последствии полк был переброшен под город Тройскосавск Монгольскую границу на подавление банды барона Унгерна, после подавления полк был переброшен под Волочаевку. Надо подтвердить, что тов. Золотухин П.И. все время участвовал в боях в качестве командира взвода разведчиков, имеет контузии, от командования полка получал благодарности от выполнения боевых заданий.

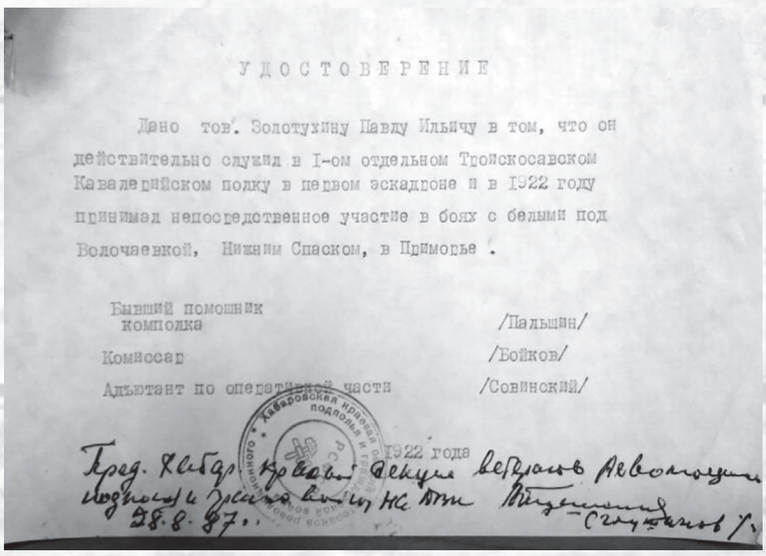
Настоящая выданная справка Золотухину П.И.

Бывшего командира Амуро-байкальского
кавалерийского партизанского отряда
Члена КПСС с 1919 года № п.б 0102229I /Шалопугина/

22 мая 1956 года

Пред. крайсуда Хаб. краевой секции верхов. ревколлегии Коробкова и зампред. крайсуда Вайнштейн

28.8.87г.



УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано тов. Золотухину Павлу Ильичу в том, что он действительно служил в I-ом отдельном Тройскосавском Кавалерийском полку в первом эскадроне и в 1922 году принимал непосредственное участие в боях с белыми под Волочаевкой, Нижним Спасском, в Приморье.

Бывший помощник комполка /Пальшин/

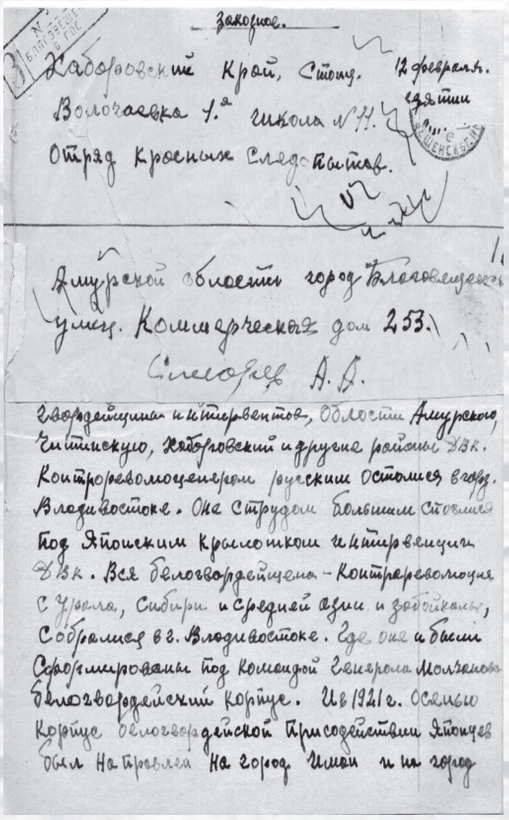
Комиссар /Бойков/

Адъютант по оперативной части /Совинский/

1922 года

Пред. Хабар. краевой секции верхов. ревколлегии подпись и гражд. войны Вайнштейн

28.8.87.

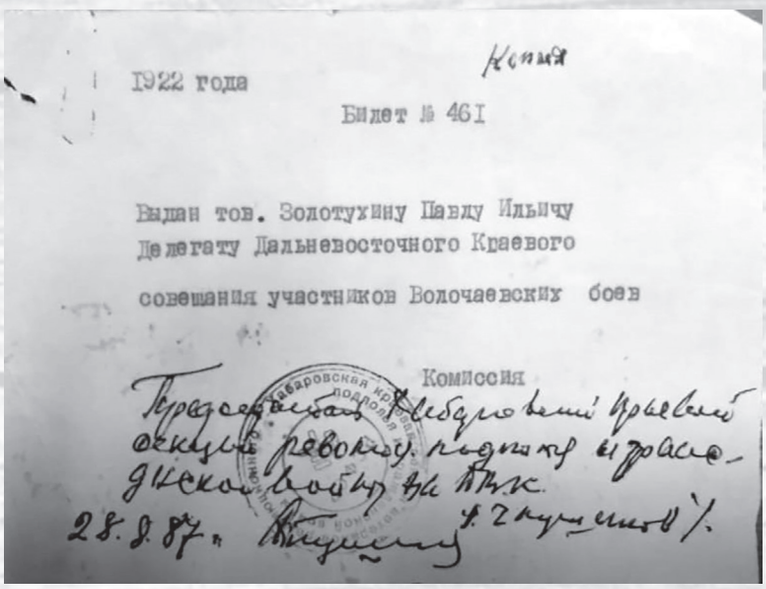


закрыт.

Хабаровский Край, Ст-ц. 12 февраль. Волочаевка 1.я школа №11. сдайти Отряд красных следопытов.

Амурской области город Благовещенск ул. Комсомольская дом 253. Следопыт А. Д.

Гвардейцами и интервентов, Области Амурской, Читинскую, Хабаровский и другие районы ДВК. Контрреволюционеров русских Остатков в гор. Владивостоке. Они Стремятся большими Отрядами под Японским Красноштоком и интервенции ДВК. Вся белогвардейщина - Контрреволюция с Урала, Сибири и Средней Азии и забайкалья, Собрались в г. Владивостоке. Где они и были Сформированы под Командой Генерала Молчанова Белогвардейский Корпус. Из 1921 г. осенью Корпуса белогвардейской Присоединении Японцев был Направлен На город Иман и на город



Копия

1922 года

Билет № 461

Выдан тов. Золотухину Павлу Ильичу Делегату Дальневосточного Краевого совещания участников Волочаевских боев

Комиссия

Председатель Хабаровской краевой секции верхов. ревколлегии подпись и граждан. войны ДВК.

28.8.87г.

ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ ПОХОД МОЛОДЕЖИ

(От собственного корреспондента)

Молодежь Еврейской автономной области, участвовавшая в военизированном походе по следам волочаевских боев, отправила приветственную телеграмму товарищу Постышеву:

«Киев, ЦК КП(б)У, товарищу Постышеву.

Комсомольцы и молодежь Еврейской автономной области, 700 участников военизированного похода славных героев исторических боев за Волочаевку, шлют Вам, боевому руководителю, вдохновителю партизанского движения на Дальнем Востоке, другу ленинско-сталинского комсомола, свой пламенный комсомольский привет. Этот привет шлем Вам с вершины Волочаевской сопки, которую мы сегодня брали с бою. Патриоты своей великой социалистической родины, мы стали патриотами нашей молодой национальной области и нашего замечательного Дальневосточного края. На братской могиле погибших героев клянемся в любую минуту стать на защиту социалистического государства рабочих и крестьян.

Да здравствует великий вождь народов, мудрый учитель, друг и отец молодежи, Иосиф Виссарионович Сталин!

Да здравствует наша великая партия Ленина-Сталина и один из лучших ее сынов Павел Петрович Постышев!

По поручению митинга участников похода: Командир похода Шамшин.

Комиссар — секретарь Обкома комсомола Благой».

9 декабря товарищ Постышев прислал ответную телеграмму:

«Биробиджан, Обком комсомола, Благому. Участникам похода Биробиджан—Волочаевка.

Получил вашу телеграмму, в которой сообщаете о своем военизированном походе по следам героических боев за Волочаевку. Я очень рад, что вы не только не забываете героической борьбы за власть Советов, но и изучаете историю этой борьбы и храните героические традиции славной борьбы рабочих и крестьян за власть Советов.

Да здравствует великий учитель Сталин!

Постышев».

И.

Журнал «Трибуна» от 1936 г. № 20

Г. ВИНОКУР

ВОЕННАЯ ИГРА У ВОЛОЧАЕВСКОЙ СОПКИ

(Зарисовка)

На рассвете 700 юношей Еврейской автономной области прибыли в Волочаевку. Солнце осветило прекрасные волочаевские окрестности. С вершины сопки глаз видит на много-много верст кругом. По всей бесконечной дали незабываемыми видениями встают образы и предания волочаевских боевых дней, всплывают увитые легендами таежные тропы, река Тунгуска, сопки, ширь и даль Дальневосточного края.

О волочаевских боях народ сложил песни. По всей необъятной Стране Советов поют о том, как:

«Шли лихие экскадроны
Приамурских партизан».

На сопку взбирается партизан-орденоносец Зубишин. Семьсот участников военной игры приветствуют героя волочаевских боев. У Зубишина синие детские, добрые глаза. Рядом с Зубишиным — знатнейшие жители Волочаевского поселка — партизаны Андрей Власов, 75-летний Григорий Малина и его сын Трофим Малина.

Вспоминаются прошлые героические дни. Это о них поется в песне:

«Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни».

В те дни на этой сопке, где сейчас возвышается памятник красноармейцу, высоко, точно знамя, поднимающему свою винтовку, на этой сопке, где сейчас находится братская могила павших в волочаевской битве партизан, тогда расположились белые офицеры. Павел Петрович Постышев и известный дальневосточный партизан Шевчук гнали их все дальше и дальше. Точно бешеные псы, белогвардейское отребье катилось к морю, гонимое красными партизанами. Однако, у Волочаевки, поддержанные помощью из Хабаровска, белые укрепились.

На сопке, окруженной восемью рядами проволочных заграждений, расставили пушки и бомбометы. Белые превратили сопку в мощную крепость.

Три дня продолжалась битва. С левого фланга, с разлива реки Тунгуски партизаны начали свой марш на сопку.

13

Огонь белых не прекращался. Партизаны шли, падали, снова поднимались и неуклонно двигались вперед. С правого фланга по железнодорожной магистрали из Ина, по направлению к Волочаевке, вышел красный броневик. Но сопка не сдавалась.

В день решающей битвы был сильный 40-градусный мороз. Сопку окружили босые, голодные партизаны. На сопке — тепло одетые, сытые и вооруженные до зубов белогвардейцы. Мороз крепчал. Канонада усиливалась. Волочаевка горела. Гибли сотни, тысячи людей. Но партизаны не останавливались. Наступление на сопку продолжалось. Наконец, были достигнуты проволочные заграждения. От мороза пальцы рук прилипали к прикладам. Сопка должна быть взята. И вот передние ряды партизан своими телами застилают колючую проволоку, а по ним, как по мосту, шагают их товарищи. Проволочные заграждения преодолены.

В этот же день сопка была взята. Белые отступили. Волочаевский бой оказался для них решающим.

Семьсот юношей, смена строителей Еврейской автономной области, пришли к Волочаевской сопке повторить героический поход партизан. В военной игре снова развернулись незабываемые волочаевские дни. Молодежь разделилась на два лагеря: на сопке «укрепились» «синие», внизу, далеко по старым тропам отрядов Постышева и Шевчука расположились «красные».

Игра началась. Парни и девушки, партийная и беспартийная счастливая молодежь Еврейской автономной области крепко сжимала винтовку, забывая, что это игра. Упорные в своем стремлении добиться победы, как партизаны в былые героические дни, ряды «красных» цепью, от куста к кусту, по тропам и дорогам все ближе и ближе приближались к заветной сопке.

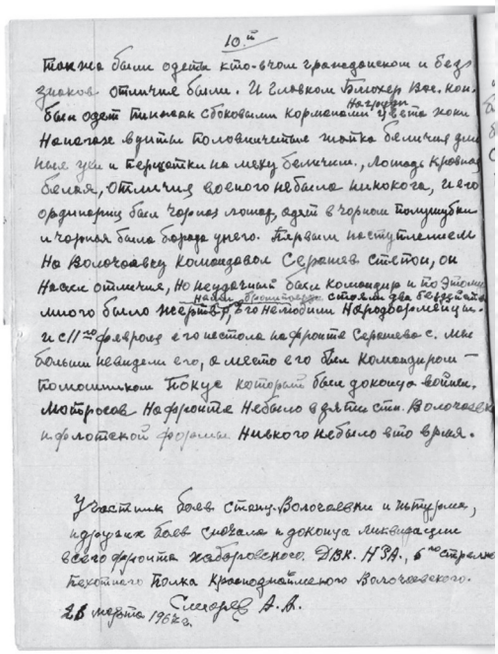
Но вот встретились «синие» и «красные», и разгорелась решительная битва.

Солнце склонилось к западу, всплыла огромная, круглая луна. Наступили голубые, прозрачные сумерки. Зажглись огоньки, вспыхнули звезды. Игра закончилась.

На сопке лагерем расположился отряд молодежи в семьсот человек. На трибуне памятника стояли командиры и организаторы военной игры, с ними знатнейшие люди Дальнего Востока, партизаны волочаевских боев тт. Зубишин, Власов и Малина.

На сопке открылся торжественный митинг. А внизу, в бесконечную даль уходили просторы Дальнего Востока, простиралась прекрасная советская родина.

Журнал «Трибуна» от 1936 г. № 20

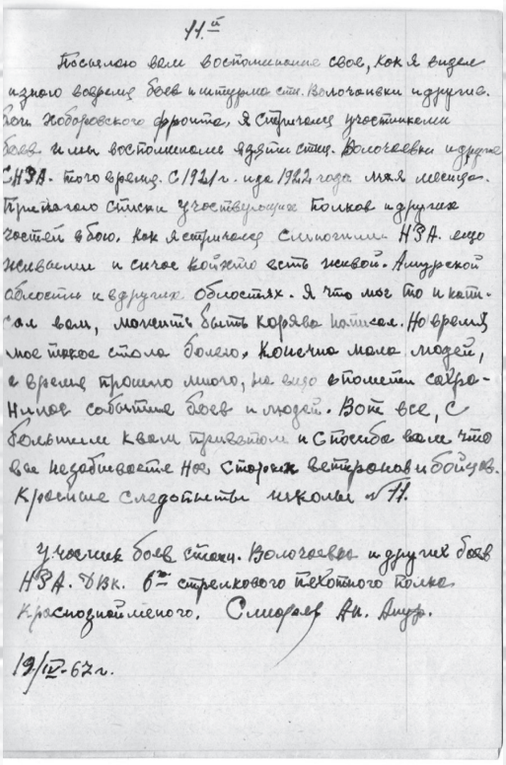


10-е

Также были одеты кто-чем гражданским и без знаков отличия были. И Сливком Блюхер Вас. Ком. был одет в синяк с бобковыми кармашками (нагрудн.) и на нем жилет. Начале вдоль головы белые пятна белые длинные уши и перчатки на меху белички, лошади кровные белые, отличия военного звания никакого, его ординарец был черный лошар, одет в черном полушубке и черная была борода у него. Первым наступлением Но Волочаевку командовал Сергеев Степан, он Наши отличия, но недолгий был командир и по этому много было мертвых его неопытности Народоворемейцы. и с 11-го февраля его не стало на фронте Сергеева с. мы больше не видели его, а место его был Командиром — помощником Блюхера который был докомуд войны. Моторов на фронте небыло в дни сти. Волочаевки и фронтовой формы. Никого небыло в то время.

Участник боев ст. Волочаевки и штурма, и других боев снимала и докомуд ликвидации всего фронта хабаровского. ДВК. НРА., б-го стрелк. пехотного полка Краснознаменного Волочаевского.

28 марта 1966 г. Слесорев А. А.



11-е

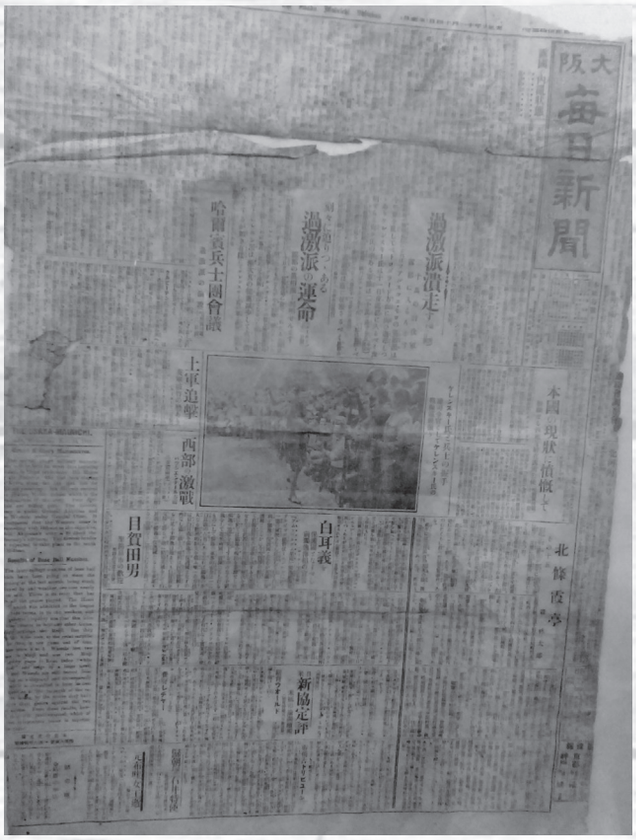
Посылаю вам воспоминание свое, как я видел в свое время боев и штурма ст. Волочаевки и других боев хабаровского фронта, я считаюсь участником боев и мои воспоминания о взятии ст. Волочаевки и других НРА. того время. с 1922 г. года 1922 года мая месяца. Приказано стали участвующих полков и других частей в бою, как я считаюсь Слесорев НРА. его желанием и силою войско есть частью Амурской области и других областях. Я что мог то и написал вам, может быть корявы написал. Но время мое такое стало было, конечно мало людей, а время прошло много, не могло вспомнить сохранил события боев и людей. Вот все, с большим к вам приветом и спасибо вам, что вы не забываете нас, сторож ветеранов и бойцов. Красные следопыты школы №11.

Участник боев ст. Волочаевки и других боев НРА. ДВК. 6-го стрелкового пехотного полка Краснознаменного. Слесорев Ан. Ануф.

19/IV-67 г.

Из воспоминаний Слесорева Антона Ануфриевича, участника боёв у разъезда Ольгохта и штурма Волочаевки в составе 3-й роты 1-го батальона 6-го пехотного стрелкового полка НРА. Музей Волочаевской школы

Памятная гильза, посвящённая 45-летию Волочаевского боя. Год выпуска – 1967


大阪每日新聞
過激派潰走
過激派 滅亡
哈爾賓兵士團合議
上京途中
西部激戰
日賀田男
白耳義
北條陸軍
新協定評

Часть японской газеты 1917 г. Музей Волочаевской школы.

ВЕДОМОСТЬ

Архивная копия

на выплату пенсии быв. Красн. партизанам

за июнь м-ц 1933

Фамилия, имя	№ пен-сион. кн.	сумма	место жительства
1. Алексеева	50	20 р.	Бирокан
2. Мельникова	110	35	Бира
3. Черемисов	1327	11	Бирокан
4. Дубровин	131	35	Бирокан, курорт Кульдур
5. Баранова	46	35	Екатерино-Никольское
6. Сапникова	4	20	Тихонькая
7. Крикопальцева	99	35	Тихонькая
8. Хордева	1561	35	Бирокан
9. Лим	805	35	Бирокан
12. Львова	12	30	Улика-Павловка
11. Кондрухова	110/59	7	Новокуровка
12. Павчук	1366	50	Архангеловка
13. Куликова	115	11	Архангеловка
14. Орленко	139	11	Николаевка
15. Оленко	75	11	Николаевка
16. Белозорова	1315	20	Калиновка
17. Недрикова	249	15	Новокуровка
18. Лученко	10	18	Новокуровка
19. Фридман	145	15	Улика-Павловка
20. Кабаев	1100	18	Краснокуровка
21. Свиникова	1113	35	Николаевка
Всего к выплате		482 р.	
5% вознаграждение		4 р. 20 к.	
Итого		486 р. 20 к.	

Зав. Райфо /Воробьев/

Инспектор Собеса /Райхер/

ОГБУ "Госархив ЕАО"
ф. 112 оп. 1 д. 4 л. 7
Архивная копия верна

Партизанская карточка

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество.	Бурд Наум Иванович
2. Год рождения и какой местности уроженец (округ, район, село, город).	1892 г. г. Рабница Аккерм.
3. Местожительство в настоящее время (округ, район, село, город).	гор. Одесса
4. Место Вашей службы (учреждение, предприятие, (занимаемая должность на службе и месячный заработок). Для крестьян состоит ли в коллективе, каком или занимается индивидуальным сельским хозяйством.	Строитель трафарета Столяр, член. Союза Строителей средн. заработок в месяц 120 руб
5. Какой национальности.	Еврей
6. Партийная принадлежность до революции и после таковой, № партийного билета.	с 1919 года по 1926 г. был в партии в настоящее время беспартийный
7. Социальное положение до революции и после таковой (рабочий, крестьянин, батрак, бедняк, середняк служащий и т. д.).	Рабочий — столяр.
8. Ваше имущественное положение до революции и теперь (перечислить наличие движимого и недвижимого имущества, земли и т. д.)	Не имущий
9. Какие налоги платите и за что? (Для крестьян: освожден ли, платит по об'ектам, в индивидуальном, экспертном порядке и сколько?).	—
10. Семейное положение (холост, женат, вдов, разведен), сколько членов семьи на Вашем иждивении (перечислить, кто такие).	Женат; 4 души: жена, дочь, сын, дочь

Типография «Молдсечать» зак. № 2159 т. 2000

Партизанская карточка Н.И. Бурда. 1930-е годы. ГАЕАО. Ф. Р-182. Оп. 2. Д. 56. Л. 5.

...ца Партизан... фабрики, по... курицу-не... штук яиц, 0 штук; ...нисья Пан... ...ница Пар... ...щефабрики, ... курицу-не... 7 штук яиц ...у штук;

Вера Ива... ...ца Партизан... ...абрики, по... курицу-не... штук яиц, ...

...са Василь... Партизан... ...ики, полу... ...рицу-несуш... ...к яиц, при...

...колай Сер... ...р Партизан... ...абрики и ...а Никола... Партизан... ...брики, по... курицу-не... штук яиц, штук. ...победите... ...благодар... ...райкома ...ома, рай... ...работни... ...зяйства и...

...устивших ...простой ...рузовыми...

...лективам, ...имо сде... ...выводы ...отстава... ...меры к ...зусловно ...арствен... ...м пока...

...торов по выращиванию поросят и откорму свиней. Чести быть среди передовиков животноводства удо... ...ких показателей ...она на шестом месте.

Наш корр.

МИТИНГ В ВОЛОЧАЕВКЕ

В минувшее воскресенье сопка Июнь-Корань, место, священное для каждого дальневосточника, уже в который раз стала свидетельницей традиционных торжеств, посвященных очередной годовщине с того дня, когда бойцы народно-революционной армии и отряды красных партизан штурмом взяли позиции белогвардейцев, укрепившихся в Волочаевке, и тем самым положили начало освобождению Дальнего Востока от японских интервентов, недобитков Колчака и других царских генералов.

С утра пристанционное село Волочаевка, расцвеченное кумачом флагов и транспарантов, встречало гостей из Хабаровска и Биробиджана, рабочих, служащих, студентов, школьников, воинов-дальневосточников. Группами и поодиночке поднимаются они на сопку Июнь-Корань, ту самую, которую 59 лет тому назад с боем взяли красные бойцы, гости поднимаются по склонам, которые в февральскую стужу 1922 года были опутаны колючей проволокой и где каждый шаг стоил крови и жизни людей, показавших всему миру, по словам В. К. Блюхера, как они умеют драться, если хотят быть свободными.

На самой вершине сопки, где над памятником героев-волочаевцев вечным пламенем полыхает Красное знамя, состоялся митинг. Открыл его первый секретарь Смидовичского райкома партии Ю. И. Заболоцкий.

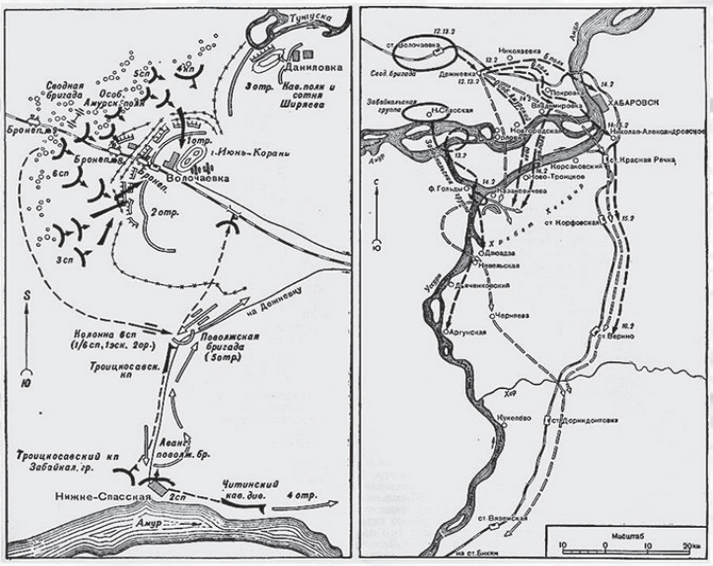
Перед участниками митинга выступили секретарь обкома КПСС В. Т. Мартынов, ветеран гражданской войны, участник боя под Волочаевкой Александр Лукич Анойкин, комиссар участников лыжного перехода Биробиджан—Волочаевская сопка Марина Рязанова, сварщик Биробиджанского завода силовых трансформаторов Леонид Богуславский, студентка Хабаровского педагогического института Галина Абашкина. От имени воинов, проходящих службу в соединениях и частях Краснознаменного Дальневосточного военного округа, отличник боевой и политической подготовки рядовой Геннадий Никифоров заверил собравшихся, что его поколение будет свято хранить и умножать славные революционные, боевые и трудовые традиции дедов и отцов, а он и его товарищи будут зорко стоять на страже завоеваний Октября и охранять мирный труд советских людей.

Раздается залп воинского салюта, звуки духового оркестра дополняют торжественность момента. Руководители делегаций трудящихся края, прибывших на митинг, возлагают цветы, гирлянды и венки к братской могиле народоармейцев и партизан, погибших в Волочаевском бою.

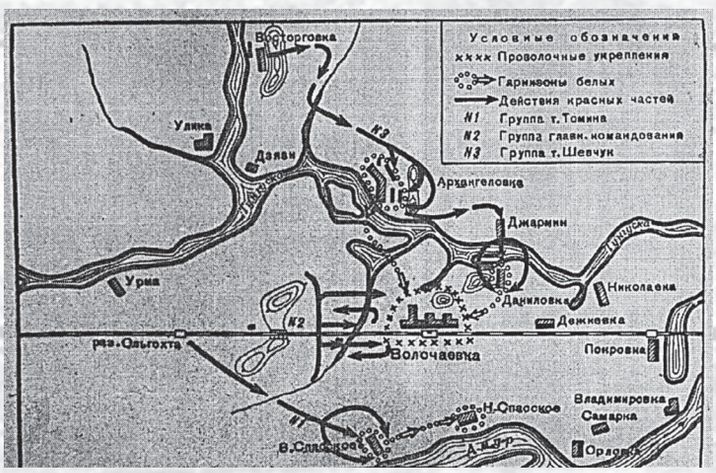
Митинг завершают торжественные звуки Гимна Советского Союза.

Б. СОБОЛЕВ.

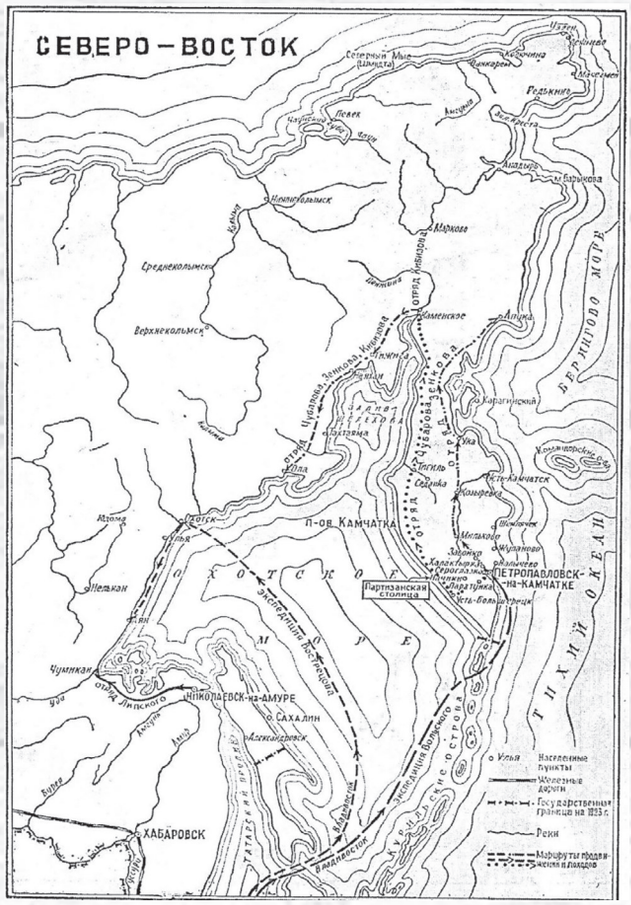
Титульная страница книги «Белоповстанцы», изданной в 1932 г. в эмиграции в г. Шанхае участником Гражданской войны поручиком Б.Б. Филимоновым. В Книге на основании документов и воспоминаний описан период зимнего Хабаровского похода белоповстанцев 1921–1922 гг. и бои под Ином, Ольгохтой и Волочаевкой в декабре 1921 – январе 1922 гг.

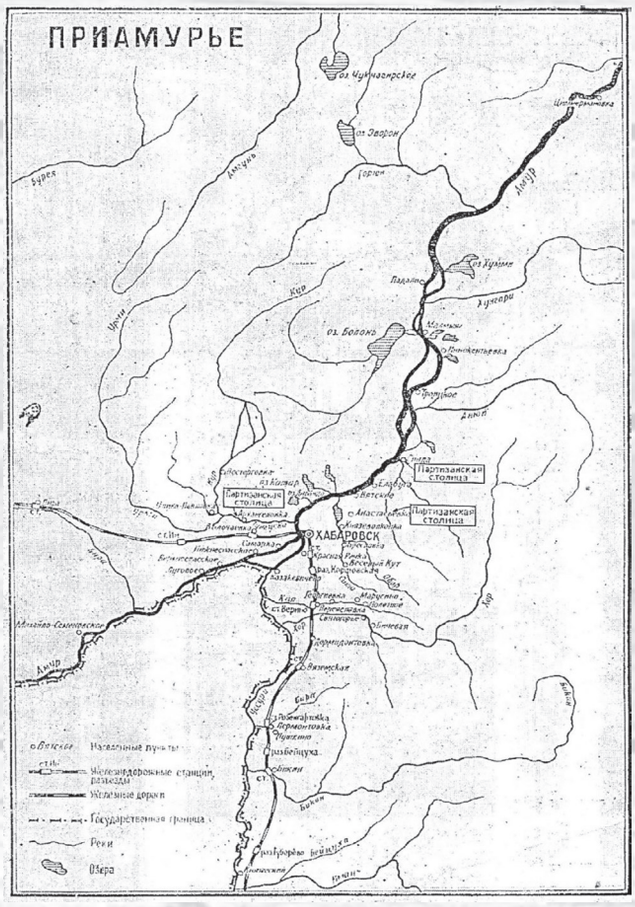


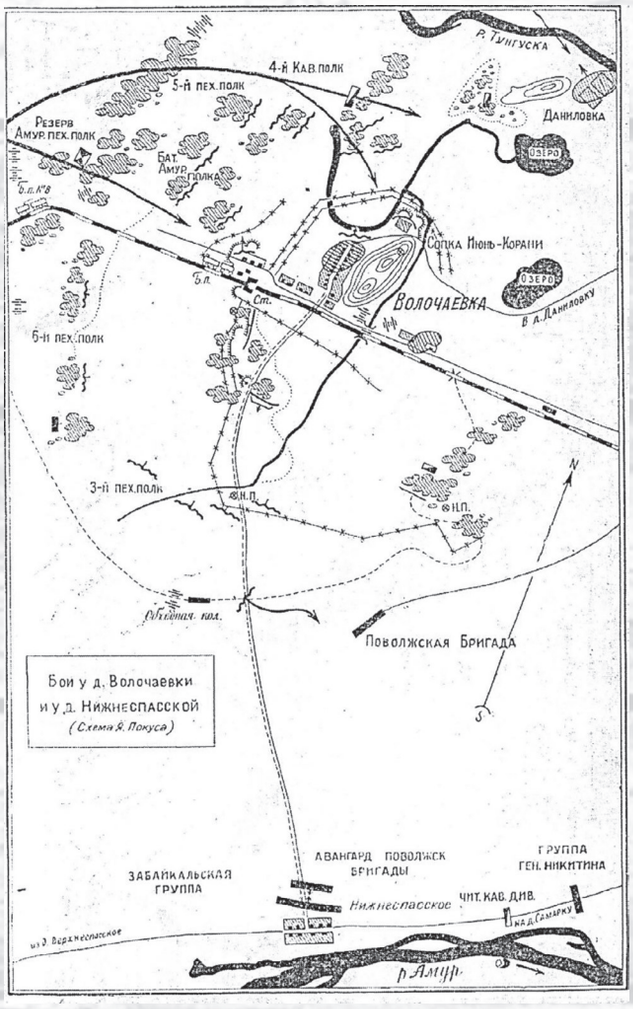
Карта-схема боев за Волочаевку и последующего наступления Народно-революционной армии на Хабаровск

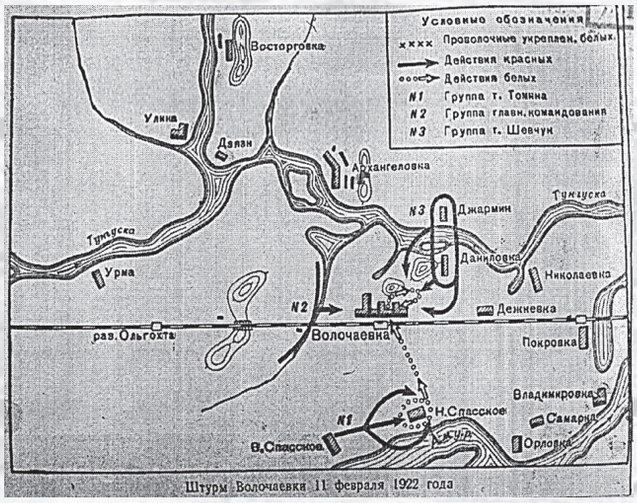


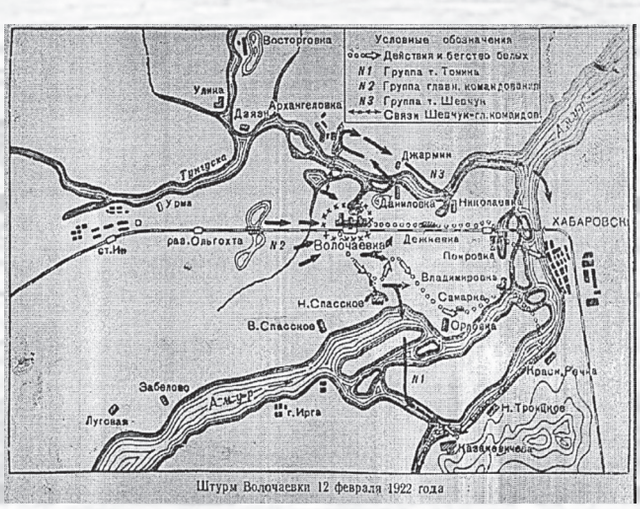
Из фотоальбома Л. Гершковича «Еврейская автономная область «сегодня», август-сентябрь 1935 г.

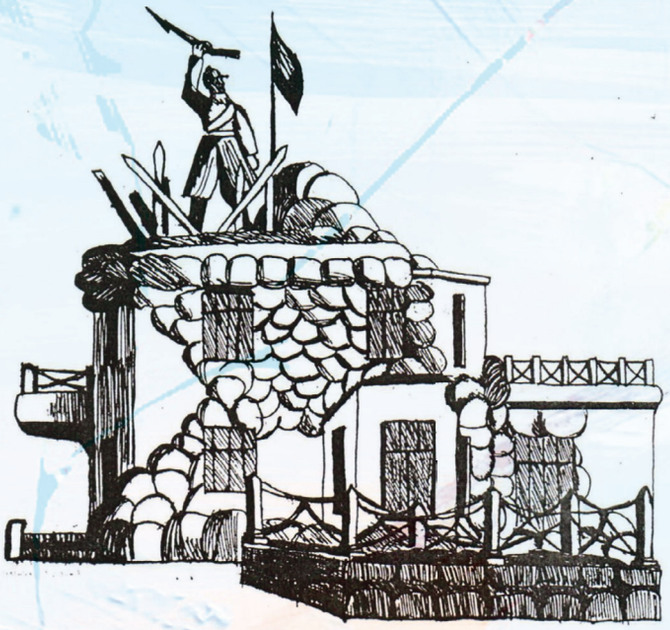

СЕВЕРО-ВОСТОК
Северный Мыс (Шмидта)
Анадырь
Марково
Среднеколымск
Верхнеколымск
Якутск
п-ов Камчатка
ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ
Партизанская столица
Охотск
Нелькан
Чумикан
НИКОЛАЕВСК-на-АМУРЕ
о. Сахалин
ХАБАРОВСК
Берингово море
Тихий океан
Населенные пункты
Железные дороги
Государственная граница на 1925 г.
Реки
Маршруты походов и плаваний


ПРИАМУРЬЕ
ХАБАРОВСК
Партизанская столица
Населенные пункты
Железнодорожные станции, разъезды
Железные дороги
Государственная граница
Реки
Озера

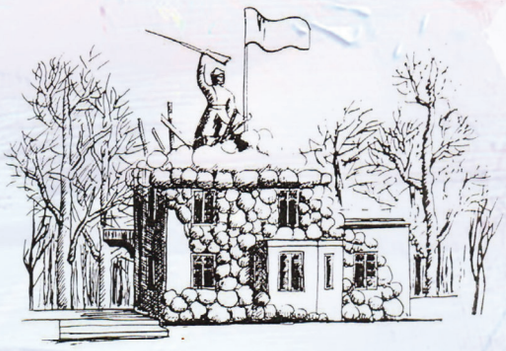

4-й Кав.полк
5-й пех.полк
Резерв Амур.пех.полк
Бат. Амур. полка
Даниловка
Озеро
Сопка Июнь-Корани
Волочаевка
В д. Даниловку
6-й пех.полк
3-й пех.полк
Н.П.
Поволжская Бригада
Забайкальская группа
Авангард Поволжск. бригады
Группа ген. Никитина
Нижнеспасское
Чит. Кав. Див.
На Самарку
На Верхнеспасское
р. Амур
Бои у д. Волочаевки и у д. Нижнеспасской
(Схема Я. Покуса)


Условные обозначения
Проволочные укрепления белых
Действия красных
Действия белых
N1 Группа т. Томина
N2 Группа главн. командования
N3 Группа т. Шевчун
Восторговка
Улика
Даваи
Архангеловка
Джармин
Тунгуска
Урма
Даниловка
Николаевка
Дежневка
Покровка
разъезд Ольгохта
Волочаевка
Владимировка
Н.Спасское
В.Спасское
Самарка
Орловка
Штурм Волочаевки 11 февраля 1922 года

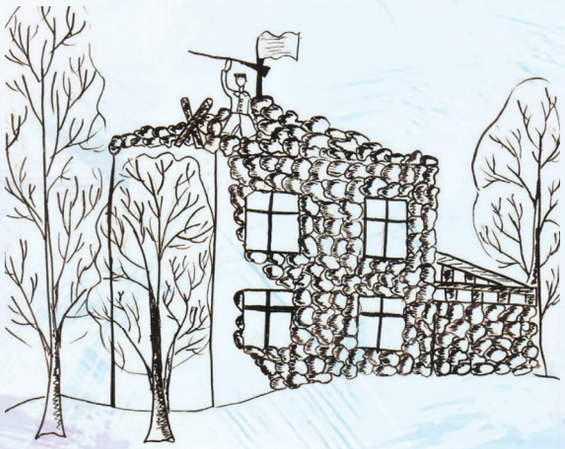

Условные обозначения
Действия и бегство белых
N1 Группа т. Томина
N2 Группа главн. командования
N3 Группа т. Шевчун
Связи Шевчук-гл. командов.
Восторговка
Улика
Даваи
Архангеловка
Джармин
Тунгуска
Урма
Даниловка
Николаевка
ХАБАРОВСК
разъезд Ольгохта
Волочаевка
Дежневка
Покровка
Владимировка
Н.Спасское
Самарка
В.Спасское
Орловка
Забелово
Амур
Луговая
г. Ирга
Хорол. Речка
Н. Троицкое
Штурм Волочаевки 12 февраля 1922 года



ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ



ВОЛОЧАЕВКА–I



«Красноармеец»
Дулина Елена, Детская школа искуств
п. Смидович

«Волочаевский мемориал»
Яремовский Денис, Детская школа искуств п. Смидович

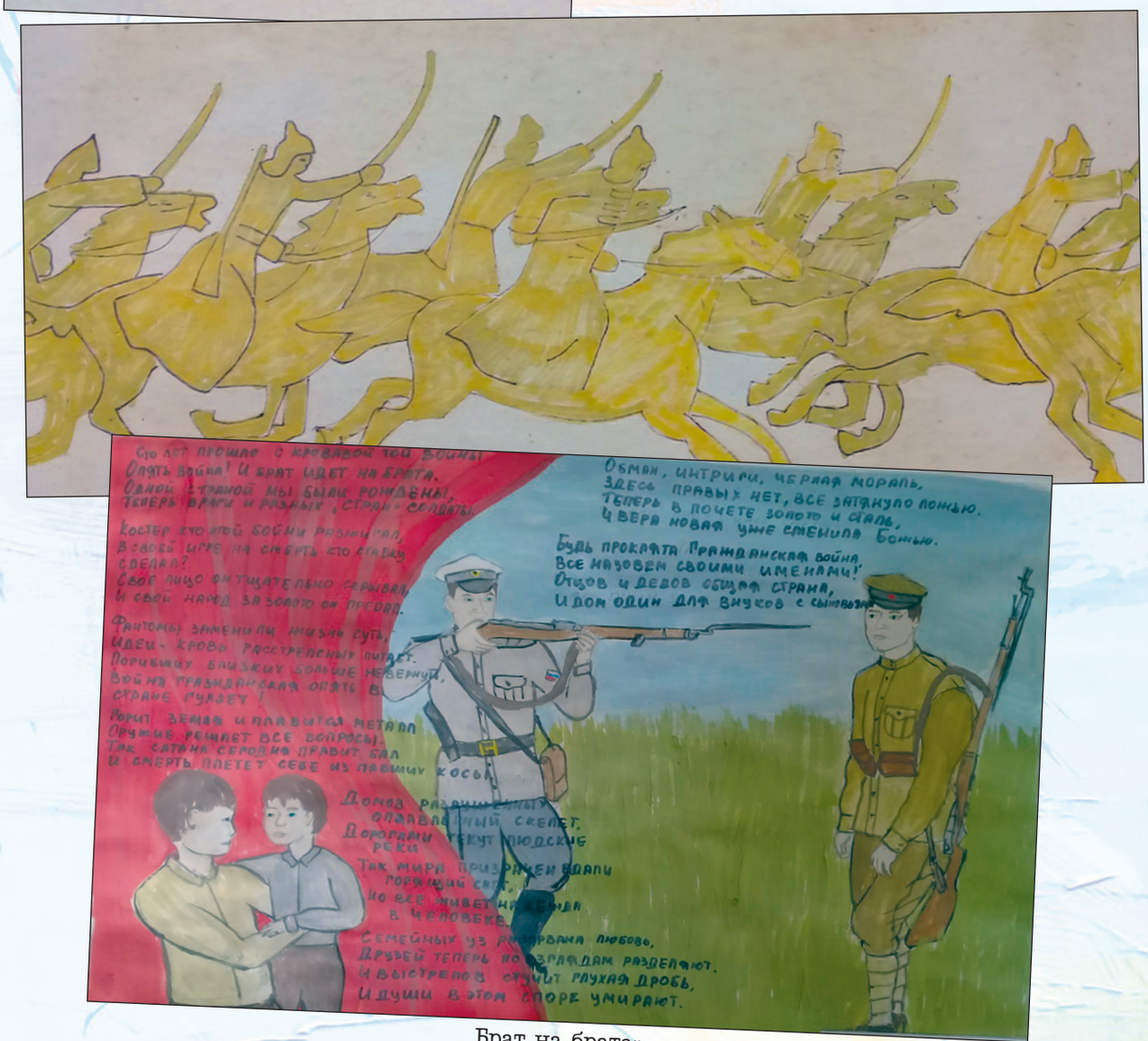
«Волочаевский бой»
Дулина Елена, Детская школа искуств
п. Смидович

«После боя»
Иванченко Марина, Детская школа искуств
п. Смидович

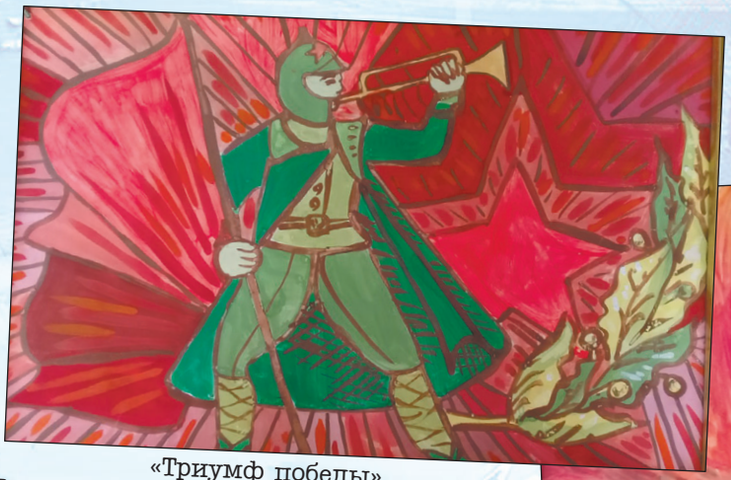
«Портрет бойца»
Бобцова Арина, Детская школа искуств
п. Смидович

Макет Волочаевской сопки в районном музейно-выставочном центре п. Смидович. Изготовлен воспитанниками детского сада № 7 п. Смидович Никулиным Матвеем и Шкурко Вадимом к 95-летию Волочаевского боя, 2017 г.

«На фронтах Гражданской войны»
Жарикова Диана, школда № 11 с. Волочаевки, 9 класс



Брат на брата»
Пациора Анастасия, школа № 11 с. Волочаевки, 11 класс



«Триумф победы»
Долгова Нина, школа № 11 с. Волочаевки, 6 класс

«Там в дали за рекой загорались огни...»
Пащук Яна, сшкола № 11 с. Волочаевки, 7 «б» класс

Василий Константинович Блюхер
Пациора Анастасия, школа № 11 с. Волочаевки, 11 класс

Волочаевские дни.
Федотова Елизавета, школа № 11 с. Волочаевки, 9 класс

Зиновьева Ольга, школа № 11 с. Волочаевки, 8 класс.

Рисунок из альбомов Волочаевского музея

«Бронепоезд №8»

(из исследовательской работы ученика 6 «а» класса г. Шимановска Амурской области Черепанова Богдана о роли бронепоезда № 8 в событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке)

Введение

Предысторией данной работы стало исследование «Улицы города Шимановска: прошлое, настоящее, будущее». Изучение Волочаевского сражения (в честь которого названа одна из улиц г. Шимановска) в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке, посещение места событий в с. Волочаевке в 2018 году открыли для меня интересные факты об участии в кровопролитных боях Гражданской войны бронепоездов, в частности бронепоезда № 8.

О большом значении военной техники в годы Великой Отечественной войны мы знаем хорошо: знаменитые тараны самолётами, танковое сражение под Прохоровкой в 1943 году. Да и современные фильмы нам рассказывают о славе советской военной техники – один из недавних – «Т-34». А о роли военной техники в Гражданской войне так хорошо неизвестно ни моим сверстникам, ни, думается, поколениям старшим.

Я выяснил, что и в годы Гражданской войны военная техника при умелом использовании «творила чудеса». Мною рассмотрен этап войны, охватывающий военные действия на территории современной Еврейской автономной области, проходившие вдоль железной дороги. Поэтому именно бронепоездам, как военной технике, отводилась большая роль. Меня заинтересовал бронепоезд № 8, получивший название «Освободитель». Собирая материал по данному вопросу, нам удалось связаться с писателем Ю.А. Тарасовым, проживающим в городе Свободный. Юрий Анатольевич написал историко-документальный очерк о М.Д. Кручинине, герое Гражданской войны, в честь которого названа улица в г. Свободный Амурской области. В 1921–1922 гг. Кручинин М.Д. был военным комиссаром бронепоезда № 8. При личной встрече Ю.А. Тарасов поделился сведениями, касающимися данного этапа жизни Кручинина.

Источники по данному вопросу также предоставил учитель-краевед средней школы с. Волочаевки А.Н.Зайцев.

В работе использованы сведения Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Государственного архива Еврейской автономной области.

Из истории известно, что Волочаевское сражение стало переломным в Гражданской войне. Победа Народно-революционной армии означала скорое окончание войны и освобождение Даль-

него Востока от интервентов. В этой связи считаю особенно значимым изучение роли военной техники именно в ходе данных событий.

Целью работы стало выявление роли бронепоезда № 8 в значимой битве Гражданской войны – Волочаевском сражении. Показать решающую роль бронепоезда № 8 и его вклад в победу над белогвардейцами и интервентами в Волочаевском сражении.

Оснащение бронепоезда № 8 и его история до Волочаевскго сражения

Чтобы лучше понять роль бронепоезда № 8 в решающих сражениях Гражданской войны на Дальнем Востоке, необходимо иметь представление о данном виде тяжёлой военной техники. Бронепоезда в военных действиях начали использовать ещё в конце XIX века. А в Первой мировой и Гражданской войнах в России они уже использовались очень широко. Бронепоезд представлял собой железнодорожный подвижной состав, состоящий из паровоза, нескольких площадок под артиллерийское орудие, шпалы и рельсы, необходимые для быстрого восстановления железнодорожного полотна, вагонов для солдат. Все составные части поезда были «одеты в броню» – железные листы, предохранявшие от пуль и снарядов. Это было одним из главных преимуществ бронепоездов, позволявших врываться в самую гущу боя и вести прицельный огонь. Главный минус бронепоездов – использование их только на железной дороге, практически отсутствие маневренности и огромный вес из-за брони. То есть паровозу было очень тяжело развивать скорость и делало его отличной мишенью для артиллерийского огня. Поэтому огромную роль в успешном использовании бронепоезда играло мастерство его командиров в быстром принятии верных решений.

В годы Гражданской войны на вооружении Красной армии состояло 122 бронепоезда, среди которых значился и бронепоезд № 8 «Освободитель».

Упоминания о бронепоезде № 8 связаны с 1921–1922 годами, то есть с событиями непосредственно Волочаевского сражения.

О более ранних его упоминаниях говорится в книге Ю.А. Тарасова «Михаил Кручинин – человек-легенда». Непосредственно судьбой бронепоезда № 8 Юрий Анатольевич не занимался. Его история интересовала автора только как часть биографии Кручинина. В период между 1920 и 1922 гг. они между собой трижды пересекались. Первый раз – в апреле 1920 года. Тогда этот бронепоезд (ещё под № 3) увёз в Амурскую область похищенный у японцев состав с танками.

Второй раз – летом 1920 года, когда Михаил Кручинин со своей бригадой слесарей довооружал и добронировал его в Благовещенске. Кручинину, заброшенному судьбой в Амурскую область, поручили это дело, так как он в начале 20 века после школы юнг окончил машинную школу в Кронштадте. И всерьёз был увлечён изучением двигателей не только морских судов, на которых он имел опыт работы машинистом.

Из воспоминаний Кручинина известно, что бронепоезд № 8 был построен в 1919 году и был поставлен на службу Белой армии. Он имел две площадки под артиллерийские орудия, «один пулемётный вагон и 28 пулемётов «Максим». Бронированный паровоз и кухню и по две контрольных площадки с каждой стороны». Броня состояла из железа, а внутри – облицовка из железобетона. Во время бронирования (сверху закрепили дополнительные стальные листы и добавили бронированные вагоны с более мощными артиллерийскими орудиями) в Благовещенске бронепоезду № 3 был присвоен № 8. Косвенные подтверждения наличия на бронепоезде не только пулемётов, но и артиллерийского орудия были найдены в воспоминаниях участника Волочаевского сражения, машиниста бронепоезда Б.М. Гребенникова. Описывая решительный натиск бронепоезда № 8 на вражеский бронепоезд, Гребенщиков говорит об обрушении на вражеские укрепления «пулемётного и артиллерийского огня».

Однако из документов разведки белоповстанчекой армии известно, что бронепоезд № 8 в декабре 1921 года имел уже небронированный паровоз.

Сохранились несколько фотографий, которые в разных источниках подписаны как «бронепоезд № 8». В Хабаровском краевом музее есть две фотографии бронепоезда. Одна предоставлена участником Гражданской войны на Дальнем востоке А.Н. Липским. Другая подписана «Бронепоезд № 8, участвовавший в штурме Волочаевки». Но из пояснений научного сотрудника Хабаровского краевого музея Шестакова Алексея Вячеславовича, в составе данного бронепоезда «другие площадки и детали». Тем не менее, по этим фотографиям мы имеем представление о том, как выглядел бронепоезд № 8.

Таким образом, бронепоезд № 8 был хорошо оснащённой боевым снаряжением своеобразной «крепостью на колесах» с двойной бронью.

Первое боевое крещение

Гражданская война в Советской России в 1918–1922 годах была особенно тяжёлой на нашем Дальнем Востоке из-за вторжения интервентов. И поэтому борьба с белогвардейцами подразумевала не только установление Советской власти на Дальнем Востоке, но и освобождение нашей земли от захватчиков. К концу 1921 года ситуация складывалась очень тяжело для войск Народно-революционной армии. В декабре 1921 года белоповстанческая армия, поддерживаемая японскими интервентами, стала вытеснять войска Приамурского военного округа из Приморья и Хабаровска на левобережье Амура. Японцы делали последнюю ставку на войска генерала Викторина Молчанова. Части Народно-революционной армии (НРА) были оттеснены на запад и остановились на станции Ин, это современный Смидовичский район ЕАО. Молчановцы, имея ближайшей целью захват станции Ин, планировали дальнейшее продвижение в Амурскую область и далее в Забайкалье, у границ которых были стянуты контрреволюционные казачьи части из Маньчжурии, готовые выступить и соединиться с войсками генерала Молчанова. Поэтому удержаться на станции Ин, остановить отступление, было важной стратегической задачей для войск НРА.

В это время военным комиссаром бронепоезда, находившегося на станции Бочкарёво (современный г. Белогорск), был назначен М.Д. Кручинин. То есть он отвечал за настроение солдат бронепоезда, имел слово в принятии решений. 25 декабря 1921 года Кручинин получает приказ срочно следовать на Восточный фронт, но паровоз бронепоезда стоял на ремонте на станции Бочкарёво. И тогда военком принимает решение прицепить состав бронепоезда к обычному небронированному паровозу и отправить его на линию фронта. Сам Кручинин позже на отремонтированном паровозе догонит свой бронепоезд. Теперь ясно, почему со слов белоповстанческой разведки у бронепоезда № 8 паровоз не был бронированным.

27 декабря 1921 года бронепоезд № 8 прибыл на станцию Бира, а вечером к нему уже присоединился отремонтированный бронированный паровоз. И ведомый уже двумя паровозами бронепоезд подъехал к станции Ин.

Ночью под решительным и опытным командованием военкома Михаила Кручинина, командира Петра Дробышевского, начальника бронированной площадки Козловского И.П. (командира небронированной частью бронепоезда № 8) бронепоезд обрушил всю мощь своего артиллерийского и пулемётного орудия на белоповстанцев, которые застали части народоармейцев врасплох. До вступления бронепоезда в бой они растерялись, начали отступать.

В этот момент ещё один человек повёл себя решительно в ходе боя. Это командир партизанского отряда Ф.И. Петров-Тетерин. Он, проявляя мужество и героизм, под пулями вскочил на бронепоезд и повёл его на врага. Бронепоезд прорвался сквозь огневой вал, плотно подошёл к частям «белых» и стал расстреливать их в упор. Бойцы НРА под прикрытием огня бронепоезда бросились в штыковую атаку. «Белые» вынуждены были отступить на восток, бросая раненых и вооружение.

Таким образом, разные источники подтверждают факт о том, что исход Инского сражения решил бронепоезд № 8. Всего один хорошо вооружённый бронепоезд, под командованием умелых командиров спас основные силы Восточного фронта. Одним из решающих моментов было верное решение об использовании двух паровозов в составе бронепоезда, что позволило ему вовремя прибыть на стацию Ин.

Инский бой предопределил дальнейшие успехи НРА на территории Смидовичского района. Именно здесь был стабилизирован фронт и перелом в моральном состоянии отступающих бойцов. Попытка «белых» стянуть все контреволюционные силы на Дальнем Востоке в один кулак и окончательно разбить НРА провалилась.

За этот бой команда бронепоезда № 8 была награждена Красным Знаменем и Серебряным кубком, а командир П. Дробышевский – орденом Красного Знамени. По другим источникам, орде-

ном Красного Знамени были награждены и командир партизанского отряда Ф.И. Петров-Тетерин и Козловский И.П.

Решающий бой

Почему бой за Волочаевку имел для всего хода Гражданской войны на Дальнем Востоке такое значение? По данным, опубликованным на сайте Госархива Еврейской автономной области, в этом селе части Белой армии под командованием генерала Молчанова сосредоточили основные свои силы. Укрепления села и сопки Июнь-Корань строились днём и ночью и представляли несколько поясов сообщающихся между собой неглубоких траншей, колючей проволоки, облитых водой снежных валов. Генерал Молчанов выражал уверенность, что даже 10 тысяч «красных» не смогут взять Волочаевку. Поэтому освобождение Волочаевки от частей Белой армии означало переход стратегической инициативы в руки Народно-революционной армии, ведь тогда открывалась возможность освобождения Хабаровска и решение судьбы Дальнего Востока.

После Инского боя ещё почти полтора месяца шли ожесточённые бои вдоль железной дороги, в которых всегда принимал участие бронепоезд № 8. Он был в авангарде Амурского дивизиона бронепоездов. Огромное значение бронепоездов объясняется и условиями, в которых приходилось воевать обеим сторонам. Вдали от железной дороги очень редки были населённые пункты, что в морозы заставляло жаться к ней и «белых», и «красных».

Выдвижение войск НРА на Волочаевку началось с 8 февраля. Однако бронепоезда не смогли помочь пехоте, так как был разрушен железнодорожный путь в районе Лумку-Карани. Этим пользовались белоповстанцы во время Волочаевского боя, обрушивая на пехоту «красных» со стороны своих укреплений огонь с бронепоездов «Каппелевец» и «Волжанин». Наступление пехоты оборвалось. Народноармейцы потеряли 480 бойцов убитыми, ранеными и замёрзшими, а также оба танка.

С огромными усилиями участок разрушенной железной дороги был восстановлен силами команды бронепоезда № 8 и бойцов находившейся рядом части. Штурм Волочаевки командованием народоармейцев запланирован был на 12 февраля. Интересен спорный факт о том, с какого бронепоезда (№ 8 или № 9) были даны три артиллерийских выстрела о начале штурма. В некоторых источниках эта роль отводится бронепоезду № 9. Но мы нашли пояснения научного сотрудника Хабаровского краевого музея, который обосновывает факт первоочерёдности бронепоезда № 8 использованием подтверждающих материалов из архива Штаба 2-й Приамурской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии. Юрий Тарасов, основываясь на воспоминаниях Кручинина, приводит свои подтверждения тому, что выстрелы были даны всё-таки с бронепоезда № 8. Ещё 11 февраля, когда должен был начаться штурм, при первом сигнальном выстреле у орудия бронепоезда № 9 разорвало ствол. Таким образом, и в штурме Волочаевки бронепоезд № 8 оказался в авангарде. Его сигнальные выстрелы стали вестником будущей победы.

Вот как вспоминает Г.Н. Никитин, участник Волочаевского сражения, начало штурма: *«В 8 часов утра 12 февраля начался штурм Волочаевки, загремела артиллерия броневика № 8. Она била по вражеским укреплениям. Бойцы, командиры …под ураганным огнём противника ринулись на колючие заграждения. Разрывая голыми руками, клинками и прикладами винтовок, продвигались вперёд».*

Бронепоезд № 8 во главе с командиром П. Дробышевским и военкомом М. Кручининым в начале штурма сошёлся в поединке с белоповстанческим бронепоездом «Каппелевец». Не выдержав артиллерийский огонь «Осовободителя», «Каппелевец» начал быстро отступать.

После этой «дуэли» бронепоезд № 8 вихрем пронёсся по уже горящему мосту и ворвался в ряды стрелков белоповстанческой армии, обрушив на них всю мощь своих орудий и пулемётов. Тем самым он обеспечил успех наступления на Волочаевку 6-го полка НРА и отступление Белой армии.

За этот бой бронепоезд № 8 получил своё второе орденское Красное Знамя, об этом свидетельствует приказ Военного Совета Народно-революционной армии и Флота Дальневосточной республики от 24 февраля 1922 года № 126. Этим же приказом награждены орденами Красного Знамени военком М.Д. Кручинин и командир бронепоезда П.А. Дробышевский.

Судьба бронепоезда № 8 после Волочаевского боя

Как сложилась судьба бронепоезда-знаменосца после столь значимого сражения? Частично об этом мы узнали из воспоминаний его военкома М.Д. Кручинина. До самого окончания Гражданской войны бронепоезд № 8 шёл в авангарде своей Народно-революционной армии. Он под командованием П.А. Дробышевского и М.Д. Кручинина первым врывался на железнодорожные

станции и разъезды, выбивал своим артиллерийским огнём остатки «белых» в поселениях вдоль железной дороги. В октябре 1922 года штурмовал г. Спасск: участвовал в многочасовой артиллерийской подготовке по позициям «белых2, а затем прикрывал своим огнём атаки пехоты.

По данным Ю.Тарасова, именно бронепоезду № 8 выпала почётная миссия первым войти во Владивосток, что означало победу Советской власти на Дальнем Востоке. Здесь на параде бронепоезд № 8 был награждён третьим Красным Знаменем. Информации из других источников, подтверждающей данный факт, мы не нашли. Так же, как нет данных о дальнейшей судьбе бронепоезда. Возможно, какое-то время он ещё послужил в мирных целях. Затем был списан и утилизирован.

Заключение

Итак, в ходе исследования, было собрано достаточно материала из различных источников, позволяющего проанализировать историю участия бронепоезда № 8 во второй половине Гражданской войны в России на Дальнем Востоке. Я думаю, что факты, прежде всего воспоминания участников боёв на территории современного Смидовичского района ЕАО, позволяют сделать достоверные выводы о роли бронепоезда № 8 в разгроме Белоповстанческой армии и японских интервентов и, в целом, в завершении Гражданской войны.

Мы выяснили, что в период отступления частей Народно-революционной армии ставка стратегического плана командования НРА на перелом ситуации была сделана, в том числе и на применение бронепоездов. По данным белогвардейской разведки, их было 4. И именно бронепоезд № 8 сумел оправдать данный план. Его роль в Волочаевском сражении не была случайной. Благодаря талантливому управлению своих командиров, бронепоезд № 8 ещё до этого переломного боя проявил себя как грозная боевая машина, способная вовремя оказываться в точке фронта, где он больше всего необходим. То как осторожный разведчик, предупреждающий внезапность атаки врага, то как смерч, врывающийся в центр боя, решающего его с помощью прицельного огня в свою пользу. Тому свидетельство полученные награды – Орденское Красное Знамя.

Но не стоит забывать, что за использованием военной техники стоят люди. Именно от их решений, умелых действий зависит успех боевого механизма. В своей работе я коснулся нескольких людей, имеющих непосредственное отношение к бронепоезду № 8. Более подробно о героях Волочаевского сражения собраны материалы в музеях и у краеведов Смидовичского района Еврейской автономной области.

В заключение хочу сказать, что современная военная техника сделала гигантский отрыв от своих предшественников. И как бы мы ни восхищались её мощью, хочется, чтобы она никогда не нашла своего применения. А зависит это, опять-таки, от людей.

Работа была представлена на X Городской научно-практической конференции «Человек. Природа. Общество» в марте 2019 года и заняла 1 место.

Автор работы у мемориала участникам Волочаевского сражения на Волочаевской сопке, август 2018 г.

Встреча Черепанова Богдана с писателем Ю.А. Тарасовым, автором историко-документального очерка о М.Д. Кручинине. г. Свободный, январь 2019 г.

ИСТОРИЮ НЕЛЬЗЯ ПРЕДАВАТЬ ЗАБВЕНИЮ

Ученик школы № 1 п. Смидовича Роман Липатников стал победителем конкурса сочинений «Дальневосточное наследие». Его очерк «Памятник-музей на сопке Июнь-Корань» признан победителем в номинации «Ускользающее наследие».

Диплом и ценный подарок Роману вручил руководитель Управления Министерства культуры Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу Александр Мартынов. Эта высокая и значимая для парня награда стала самой важной в копилке его личных достижений.

ПАМЯТНИК-МУЗЕЙ НА СОПКЕ ИЮНЬ-КОРАНЬ

Что такое память? Так ли важно помнить события, которые произошли в прошлом и, возможно, никогда не повторятся снова? Чего бы мы достигли без опыта предыдущих поколений? Слово «память» напрямую связано со словом «памятник». По построенным зданиям и памятникам можно «читать» историю страны, которая вызывает гамму противоречивых эмоций: от ликования после победы до ненависти или любви к правителю или властям. Памятники – это культурный слой, артефакты разных эпох, уничтожение которых не позволит узнать, чем различаются разные поколения. К памятникам нужно относиться не как к политическим противникам, а как к истории своей культуры в событиях. Я хочу рассказать о памятнике-музее на сопке Июнь-Корань.

Моё знакомство с памятником состоялось в 2004 году, тогда мне было три года. Было лето, вместе с мамой, папой и братом мы приехали к бабушке с дедушкой на выходные в село Волочаевку. Памятуя наши с братом просьбы, родители решили сводить нас на сопку. Сколько радости было у нас! Несмотря на то, что до сопки путь был неблизкий, а мы ещё были малы, усталости почти не чувствовалось, так как цель была близка. Белое здание величаво возвышалось над селом и издалека казалось мне огромным и таинственным, оно напоминало молот, лежащий на вершине. Помню, как долго мы поднимались по каменным ступеням, лично я насчитал пятнадцать (дальше считать я в то время ещё не мог), а старший брат позже с гордостью сообщил мне, что их более двухсот. Добравшись до самого верха, мы с облегчением вздохнули, а папа с мамой решили запечатлеть этот знаменательный момент на фото.

Вблизи «таинственное сооружение» выглядело иначе: оно представляло собой двухэтажное здание, вытянутое в плане, симметричное, декорированное в виде крепости. Окна были все заделаны кирпичной кладкой. Родители нам объяснили, что сейчас музей не работает, а окна заделали, чтобы закрыть доступ нежелательным посетителям. Мы несколько раз обошли здание вокруг, любуясь открывшимся нам пейзажем. А как хотелось заглянуть внутрь, увидеть своими глазами все то, что видели мои родители, о чём рассказывали мои бабушка и дедушка. Моё детское любопытство побуждало меня найти хоть какую-нибудь щёлочку, какую-нибудь лазейку, чтобы увидеть всё самому. Долгие поиски, наконец-то, увенчались успехом. В одном из заделанных окон сквозь кирпичную кладку я увидел извивающуюся трещину. Мне показалось, что сквозь неё удастся что-нибудь рассмотреть, но до этой трещины надо было ещё дотянуться, а рост мой был весьма невелик. Необходимо было найти хоть что-нибудь, что помогло бы мне добраться до заветной щелки… И вот я у цели, от возбуждения у меня тряслись руки… Вот-вот ещё совсем немного, и тайна, наконец-то, откроется… И что я там увидел?! До сих пор не могу забыть то разочарование, которое охватило меня, ведь я ожидал увидеть совершенно иное. Моему взору открылись голые разрисованные маркерами и краской стены, видны были мешки с мусором, кирпичи и куски обвалившейся штукатурки…

Возвращались домой мы совсем с другим настроением, было грустно, обидно, а в голове вертелся один вопрос: «Почему? Ну почему внутри всё было не так, как рассказывали дедушка и бабушка?». Ещё долго я расспрашивал родителей, родственников и соседей бабушки и дедушки о том, что они видели внутри здания-музея, когда он работал. Все они очень увлечённо рассказыва-

ли о мероприятиях, которые проводились на сопке. С ностальгией вспоминали о музее и экскурсиях, проводимых сотрудником музея Клочковой Татьяной Викторовной. Впечатляла обстановка музея, диорама. Волочаевский бой был представлен на ней практически во всех подробностях; одежда, вооружение, пейзажи – всё соответствовало происходящему на поле боя. Они рассказывали, что даже лица солдат передавали все тяготы и боли войны.

Я взрослел, а интерес к Волочаевской сопке и зданию-музею не пропадал. Родители, конечно же, возили нас с братом в Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, где на третьем этаже находилась диорама и экспонаты, привезённые из музея на Волочаевской сопке. Я с большим вниманием слушал рассказ экскурсовода о февральских событиях Гражданской войны, ведь основные действия 5–12 февраля 1922 года развернулись между белоповстанческой армией генерала Викторина Молчанова и Народно-революционной армией Василия Блюхера в районе сопки Июнь-Корань. Особенно запомнилось чтение экскурсоводом воспоминаний Блюхера (позднее я несколько раз их перечитывал): «Три дня и три ночи длилось героическое Волочаевское сражение. Из хорошо оборудованных окопов, опоясанных проволочными заграждениями, войска НРА поливались убийственным огнём. Неся тяжёлые потери, вечером 10 февраля они залегли… 11 февраля атака Волочаевки была возобновлена, но убийственный артиллерийский огонь и проволочные заграждения опять остановили. 12-го вновь шли в атаку, прокладывая свой путь через проволочные заграждения, кто лопатой, кто штыком. Командиры шашками рубили заграждения, бойцы рвали проволоку руками, оставляя на ней кожу, рвали её тяжестью своего тела. 12 февраля станция и посёлок Волочаевка заняты...». Экскурсовод завершил свой рассказ информацией о том, что в ходе боёв за Волочаевку с обеих сторон было убито, ранено и обморожено около 2300 человек. Некоторые из погибших захоронены на её вершине в братской могиле…

Экскурсия эта запала в мою память надолго, наверное, ещё и потому, что хорошо помню лица своих родителей, на которых явно читалось разочарование и недоумение. Я спросил: «Что-то рассказали неправильно?». Родители ответили: «Фактически всё верно, но…». Мы покинули здание музея, а слова родителей не давали мне покоя: за этим «но» стояло очень многое…

Шли годы, я учился уже в 7 классе и прекрасно понимал, почему мои родители тогда в музее были разочарованы. Теперь я прекрасно осознаю, что стояло за этим «но». Для жителей Волочаевки белое здание музея имеет особое значение. Это не просто музей! Это история, которая тесно связаны с жизнью маленького села и его жителей. Историю памятника я узнал у старейших жителей села и из старых номеров газеты «Районный вестник».

К первой годовщине победы (1923 г.) у ст. Волочаевки, на сопке Июнь-Корань, воздвигли деревянный памятник с изображением штыка, сабли и снарядов и установили мемориальную доску. А 11 ноября 1928 года на вершине сопки, рядом с братской могилой, был торжественно открыт новый памятник с помещением для школы, на крыше которой установили скульптуру народоармейца. Накануне строительства волочаевцы на общем собрании долго обсуждали и решали вопрос о том, как должен выглядеть этот памятник. Авторами проекта являются архитектор Арканов и инженер Нейман. Благодаря своеобразной отделке он выглядит как неприступный бастион. Венчает его трёхметровая скульптура народоармейца с винтовкой в руках, автором которой является венгерский скульптор А.А. Бадоньи, преподаватель труда Хабаровского педучилища. К 1945 году в здании школы-памятника «Героям волочаевских боёв» располагался уже мемориальный музей. В начале 50-х была создана диорама «Волочаевский бой», которая наряду с экспонатами демонстрировалась в Волочаевском музее до середины 80-х годов.

Жители Волочаевки вспоминали, что ежегодно 12 февраля на Волочаевской сопке проводился митинг в честь героев битвы. Здесь принимали в пионерию и комсомол, молодые воины принимали присягу. Особой популярностью пользовались туристические поезда «Волочаевские дни», следовавшие от Хабаровска до Волочаевки, лыжный переход «Волочаевская лыжня» – путь, который преодолели бойцы НРА пешком по снегу, бездорожью, в сильный мороз.

В 90-е интерес к памятнику оказался утрачен, музей-мемориал остался без охраны, его здание начало ветшать, поэтому его вначале закрыли для посещений, а потом и вовсе заложили кирпичной кладкой…

Время не стоит на месте, сейчас мне уже 16 лет. За эти годы я прочитал немало книг и статей, посвящённых Волочаевской битве, познакомился с различными точками зрения на данное событие. Конечно, спустя годы, опираясь на документы и архивные материалы, легче восстановить объективную картину «волочаевских дней», ведь в советское время эти события рассматривались несколько однобоко. Я считаю, что нельзя искать героев и антигероев в событиях Гражданской войны, потому что она является одной из самых трагических страниц истории нашей страны. В то же время ни в коем случае нельзя предавать забвению эти кровавые годы, так как к тем, кто забывает историю, она обязательно возвращается. Небрежное отношение к памятникам культуры, а также их уничтожение обедняют духовность нации. Именно поэтому необходимо сохранять памятники. Нужно очень трепетно относиться к наследию прошлого, давая возможность потом-

кам прочувствовать дух прошедшего времени, прикоснуться к истории, которая находится прямо перед глазами. Разрушение памятников истории и культуры влечёт за собой разрыв времён, разрушение преемственности поколений.

Отрадно сознавать, что и в наше время есть тоже неравнодушные люди, что музей продолжает существовать в стенах школы № 11 села Волочаевки. Силами учителей, родителей и детей удалось собрать немало экспонатов, свидетельствующих о событиях Гражданской войны. Ученики школы совместно с их руководителем, учителем географии Алексеем Зайцевым, проводят электронные и обзорные экскурсии, пополняя знания школьников о событиях Волочаевского боя. Посетители с интересом осматривают обновлённую диораму, макет сопки, слушают рассказы экскурсоводов. Школьники села Волочаевки систематически проводят субботники на территории сопки, приводят в порядок братскую могилу, отреставрировали памятный камень и обновили памятник В.К. Блюхеру.

В настоящее время на вершине сопки Июнь-Корань воздвигнута часовня, которая расположена у подножия монумента.

Хочется верить, что памятник-музей на сопке Июнь-Корань будет вновь открыт для посетителей, ведь мы должны донести до потомков память о трагических событиях, происходивших в нашем крае. Историю не перепишешь, но и забывать о ней мы не имеем права!

ВОЛОЧАЕВСКИЙ БОЙ – КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

В работе на основе воспоминаний поручика Белоповстанческой армии С.П. Рождественского рассказывается о Волочаевском сражении 1922 г.

В 2017-м мы отмечаем годовщину Волочаевского боя 12–14 февраля 1922 г., ставшего крупнейшим сражением за весь период Гражданской войны на Дальнем Востоке России. Долгое время в советской историографии по понятным причинам события, происходившие под Волочаевкой, намеренно идеализировались, сражение превратилось в иллюстрацию беспримерной храбрости бойцов, идущих на верную смерть ради установления Советской власти. Десятилетиями информацию о Волочаевском сражении можно было черпать лишь из «идеологически правильных» источников, отражавших искажённую точку зрения. Однако и сейчас, когда в нашей стране всё чаще звучат призывы к созданию истории, свободной от политической подоплёки, объективной информации о событиях под Волочаевкой немного. По-прежнему не представлены источники, отображающие позицию другой стороны, проигравшей Гражданскую войну, несмотря на то, что эта тема достаточно широко освещалась в белоэмигрантской печати. Например, в 1982 г. в австралийском еженедельнике «Единение» (Сидней) в №№ 31–33 (1646–1649) с 30 июля по 13 августа 1982 г. были изданы в сокращении воспоминания и дневниковые записи бывшего подпоручика Серафима Павловича Рождественского к 60-летию Волочаевских боёв.

Серафим Павлович прожил удивительную жизнь. Он родился 1 сентября 1903 г. в г. Сызрани Симбирской губернии. В годы Гражданской войны служил в «белых» войсках Восточного фронта, летом 1918 г. добровольно вступил в отряд Каппеля на Волге. Эмигрировал в 1922 г. сначала в Китай, затем в Австралию, но в 1928 г. вернулся в Европу. В годы Второй мировой войны находился во Франции, пережил нацистскую оккупацию. После войны уехал в США, где работал сотрудником газеты «Русская жизнь».

В 1962 г. и 1982 г. в ответ на бурное празднование в советской прессе годовщины событий под Волочаевкой он опубликовал книги воспоминаний: «Бронепоезд «Каппелевец» в боях у Волочаевки» и «Это было. Волочаевские дни». У С.П. Рождественского был свой взгляд на «Волочаевские дни», о котором он хотел поведать миру. Опровергая утверждение о неприступных позициях «белых», «превративших сопку Июнь-Корань в совершенно неприступную скалу, в могучую крепость с хорошо оборудованными башнями», Серафим Павлович дал другое описание построенных укреплений. Он соглашается с тем, что «белые» укрепляли подступы к Волочаевке, ожидая неминуемого наступления «красных». Но, по словам Рождественского, эти укрепления состояли даже не из окопов, а окопчиков в снегу для стрельбы с колена, и из двух-трёх рядов колючей проволоки. Никаких бронированных башен на сопке не было, как не было и блиндажей. Возводить земляные укрепления и рыть окопы в рост человека, вбивать колья колючей проволоки при почти 40-градусном морозе было невозможно из-за глубокого снега и промёрзшей земли. Таким образом «дальневосточный Верден» – не более чем плод фантазии советских историков.

Особых пополнений подразделения, оборонявшие Волочаевку, не получали, поскольку большинство офицеров считало, что поражение неизбежно, и не торопилось покидать Харбин или Владивосток.

9–10 февраля в полдень пехота «белых» заняла позиции у Волочаевки, а «красные» перебежками приближались к их расположениям. Все было готово к решительному бою. Поручик Камского полка

М. Халдеев записал в своём дневнике: «Наш полк разместился по левую сторону железной дороги у Волочаевки на опушке леса. Проволочные заграждения тянулись здесь лишь в одну линию и не всюду. Пришлось начинать работы по укреплению участка. Было приказано тянуть вторую линию проволочных заграждений. Опять целый день в снегу и на морозе. Солдаты часто бегали погреться к кострам или в избу. Мы успели протянуть проволочное заграждение, построить пулемётное гнездо для единственного ротного пулемёта, а в снегу вырыть окопчики. И всё. Это было всё наше укрепление у Волочаевки… «Каппелевец» (бронепоезд «белых» – прим. авт.) снова продвинулся за окопчики. Над нашими головами жужжали пули. Но постепенно стрельба стала утихать. Впереди в кустах и у проволочных заграждений ясно слышались стоны раненых красноармейцев. Их никто не подбирал». Первая атака «красных» была отбита, им не удалось занять позиции «белых».

Но «красные» продолжали атаковать, подбираясь к укреплениям, рубили проволоку, подбадривая себя криком «Ура, ура, ура!». «Белые» встречали их ружейным огнём, жалея, что не располагают пулемётами. Через каждые 10–15 минут «красные» бросали в атаку всё новые и новые отряды. Снова слышалось: «Вперёд, руби проволоку, вперёд». Но ни приказы, ни крики им не помогли. Через полтора часа атака «красных» по всему фронту была отбита. На проволоке перед «белыми» окопами осталось более 150 тел погибших «красных».

В полдень огонь по сопке открыли батареи «красных». Им удалось пристреляться по «Каппелевцу», и бронепоезд пришлось отвести за оборонительные позиции. Ночь 12 февраля прошла спокойно, а на рассвете «красные» снова предприняли попытку прорваться на левом фланге. Наступление продолжалось три часа, но атака вновь была отбита. «Каппелевец» несколько раз выезжал вперёд, вёл артиллерийскую дуэль с двумя появившимися бронепоездами «красных» и обстреливал их наступающие цепи.

Через час «Каппелевец» получил приказ немедленно отойти к Хабаровску на охрану станции и переправы через Амур. Части, защищавшие Волочаевку, тоже получили приказ оставить позиции и отступать на Покровку и дальше на Хабаровск, поскольку противник сумел занять село Нижне-Спасское на Амуре, подтянуть туда большие резервы, включая и артиллерию, и создали угрозу окружения. Так В.К. Блюхер реализовывал свой план уничтожения всех «белых» у Волочаевки и Хабаровска.

О последнем сражении за Волочаевку в ночь на 11 февраля поручик М. Халдеев записал следующее: «В 2 часа ночи красные снова повели атаку на наш участок. Через несколько минут цепи в белых халатах подошли к нашим заграждениям. И снова команды: «Вперёд, вперёд!». Наши солдаты, лёжа в окопчиках из снега, стреляли по ним залпами. Красные залегли и больше не кричали. И когда рассвело, то перед нами представилась действительно ужасная картина: красноармейцы во всех возможных позах и положениях, зацепившись на проволоке и рогатках, висели или лежали мёртвые. Виднелись трупы, запорошенные снегом, и на подступах к проволоке и рогаткам. И дальше до леса были видны трупы. Их не убирали с прошлого дня и ночи. Днём мои солдаты выходили на «добычу» за наши позиции. Возвращались с полушубками, валенками, снятыми с убитых красноармейцев, и таким образом одевались тепло. Особенно ценны для них были валенки вместо наших резиновых сапог».

Советские историки сознательно исказили ход сражения, утверждая, что Волочаевка была взята атакующими в лоб «красными». Никакого рукопашного боя на сопке Июнь-Корань не было. Все защитники отступили согласно приказу, направляясь на восток к Хабаровску. План «красного» командования окружить и уничтожить «белых» у Волочаевки не удался.

Таким образом, анализ эмигрантской литературы позволяет прийти к выводу, что официальная трактовка Волочаевского боя недостаточно объективно отражает произошедшие события. Мемуарная литература по многим позициям расходится с советскими и некоторыми современными концепциями сражения под Волочаевкой. Несомненно, нельзя во всём доверять и эмигрантским источникам, однако их изучение позволит более объективно воссоздать историю Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Роман КУТИН,ученик школы № 3 п. Смидович.

Литература:

1. Двойных, З. Я. Волочаевские дни. Как сражалась революция: рассказы участников Гражданской войны. / З. Я. Двойных. М.: Политиздат, 1989. – 68 с.

2. Последние бои на Дальнем Востоке / под общей ред. д.и.н. Волкова С. В. М.: Центрполиграф, 2005. – 814 с.

3. Шапа, Л. П. Дальневосточный Перекоп / Л. П. Шапа. М.: Политиздат, 1959. – 60 с.

4. Шведов, В. Г. История Еврейской автономной области / В. Г. Шведов, Б. М. Голубь, П. В. Примак, В. А. Каштанюк. Хабаровск: РИОТИП, 2009. – 156 с.

5. Дом-музей М. И. Цветаевой [Электронный ресурс]// Персоналии// С. П. Рождественский. – Режим доступа: http://www.dommuseum.ru/excurtion.

6. Иванов, И. Б. Русский Обще-Воинский союз (Краткий очерк) [Электронный ресурс] / И. Б. Иванов,– Режим доступа: http://izput.narod.ru/kio.html

7. Электронный журнал Российского Обще-Воинского союза «Перекличка» [Электронный ресурс]// Воспоминание С. П. Рождественского о Волочаевских боях. – Режим доступа: http://pereklichka.livejournal.com/139154.html -11.02. 2012 г.//

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1917-й год навсегда разделил историю нашего Отечества на «до» и «после». Вряд ли задумывались те, кто радовался свержению царского режима, или те, кто им противостоял, могли предполагать, в какую бездну человеческого горя и кровопролития обрушилась Россия. Чего стоили войны и бунты прошлых лет по сравнению с океаном человеческой ненависти и сотнями тысяч трупов Гражданской войны!

Несмотря на удалённость от политического центра государства, Дальний Восток в полной мере испытал на себе все тяготы братоубийственной войны. Более того, в силу ряда причин геополитического характера Гражданская война здесь продолжалась почти на два года дольше, чем в Европейской России. Здесь она и закончилась.

Территория не была заселена и освоена равномерно. Это привело к тому, что наиболее важные события этого периода происходили вдоль главных транспортных путей: Транссибирской железнодорожной магистрали, КВЖД и русла Амура. Основные сражения разворачивались в Забайкалье, Амурской области, южных районах Приамурья и в Приморье.

Стремление Москвы избежать прямого военного конфликта с Японией привело к созданию на Дальнем Востоке «красного буфера» – Дальневосточной республики, которая в течение 1920–1922 гг., будучи формально самостоятельным независимым государством, вела непрерывные бои как с японскими интервентами, так и с белогвардейцами.

Нужно отметить, что вооружённое противостояние «белых» и «красных» на Дальнем Востоке отличалось крайней жестокостью. Карательные операции, расстрелы военнопленных и мирных жителей, подозреваемых в соучастии с политическими противниками, были на совести обеих сторон. Тем не менее, общее сочувствие и большую поддержку испытывали бойцы Народно-революционной армии ДВР. По мере того, как «белые» части отступали на восток, чаша весов всё более склонялась в пользу большевиков и НРА. Поражение «белых» было предопределено многими факторами, среди которых наиболее важными следует считать обращение к иностранной помощи и приверженность монархическим взглядам, в то время крайне непопулярным среди простого народа, который порядком был измотан нищенским существованием и потерями в войне с Германией.

Осенью 1922 г. остатки разбитых белоповстанческих частей покинули порт Владивосток. Закончилась многолетняя кровопролитная братоубийственная война. Но утверждение новой власти не обернулось для населения долгожданным миром. Классовая борьба на Дальнем Востоке вступила в новую фазу. Восстановление разрушенного хозяйства и строительство основ социализма сопровождались поиском внутренних и внешних врагов. Многие с ностальгической тоской вспоминали прошлые дореволюционные годы. Но было уже поздно что-либо менять. Те времена навсегда канули в лету.

В современной России переименовывают улицы, хранившие память о советском прошлом, Гражданской войне на Дальнем Востоке, обсуждают установку памятников мятежным чехословакам по линии Транссиба, ставят памятники адмиралу Колчаку и атаману Краснову, перезахоранивают прах «белых» генералов Деникина и Каппеля, призывают к поминовению и всепрощению, полагая, что таким образом удастся примирить «красных» и «белых». С экранов телевизоров в различных статьях и Интернете идёт речь о том, что погибавших хоронили в общих могилах, не разделяя на «белых» и «красных», а ведь это абсолютно не имеет никакой основы под собой.

Но нельзя забывать или закрывать глаза на то, что к концу Гражданской войны за «красную правду» стояла армия в 5 млн. человек, а за «белую» – всего в 500 тысяч. Однако современный образ жизни практически не оставляет свободного времени для того, чтобы задуматься над историей и событиями, которые происходили здесь у нас на Дальнем Востоке в начале 20 века и заняться самообразованием. Вот и не могут сегодня люди ответить на вопросы о том, кем были Блюхер, Молчанов, Шевчук и другие личности в нашей дальневосточной истории.

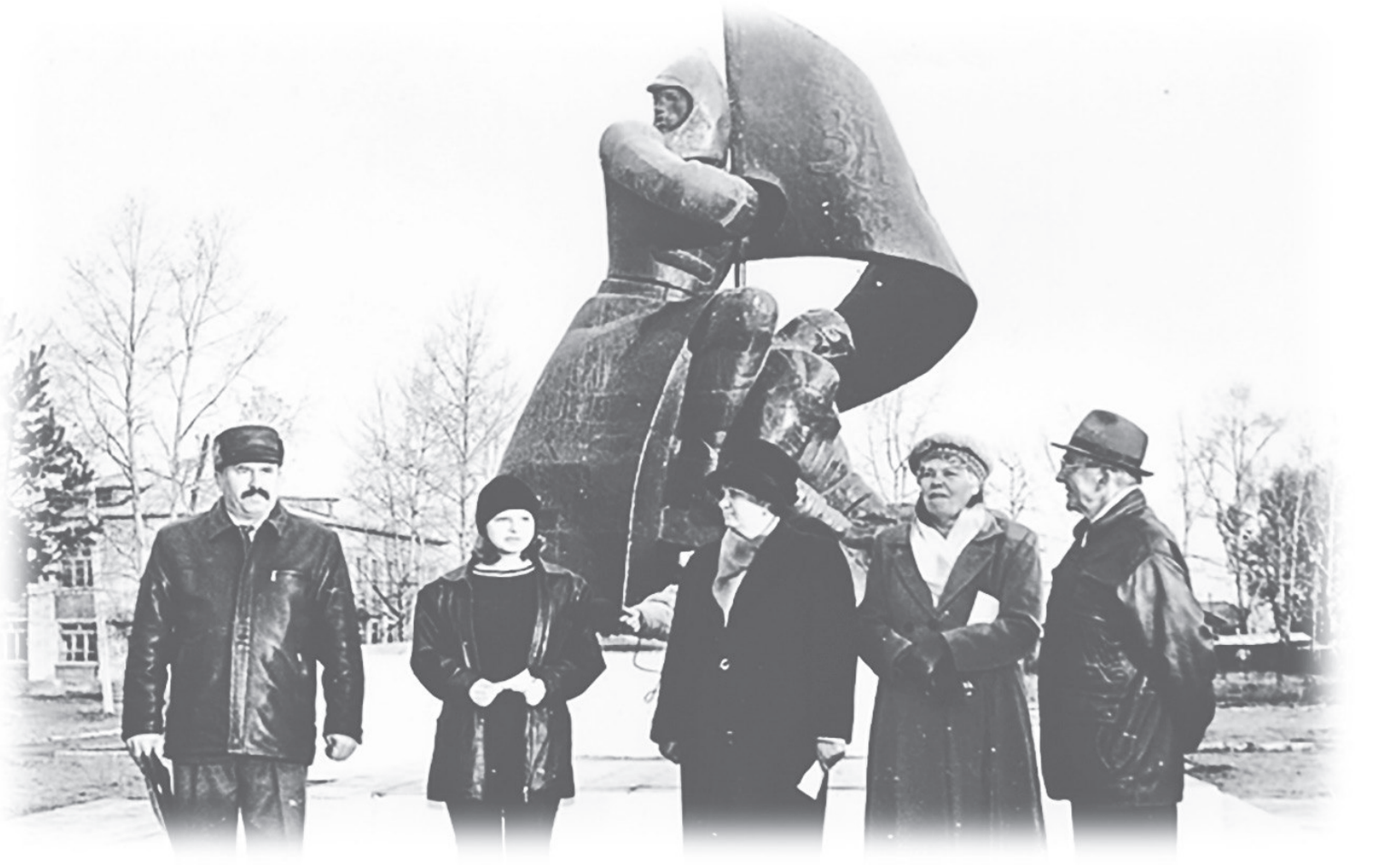
Но даже спустя век с тех грозных событий примирить «белых» и «красных» вряд ли удастся. Нельзя забывать об истории и её фактах. В этой войне не просто воевали по разные стороны баррикад граждане одной страны. За спинами «белых» стояли интервенты, у которых были свои интересы и виды на Дальний Восток. Поддерживаемые Японией, Америкой и другими странами, белоповстанцы готовы были жертвовать Дальним Востоком ради достижения своих целей. «Красная» сторона не позволила иноземцам отсоединить дальневосточную землю от страны и разграбить её ресурсы. Исходя из данной ситуации, в этой войне всё же есть и победители, и побеждённые.

Следует признать, что в столкновении «белых» и «красных» поражение контрреволюционных сил было предопределено. «Белых» «спасителей России» подвели отсутствие идейного и организационного единства, ставка на зарубежную помощь, изначально предполагавшие последующее разделение России на сферы влияния ведущих мировых держав; «белый» террор калмыковцев и белоповстанцев, разжигавший недовольство и усиливавший сопротивление населения на территориях; коррупция и бюрократизм чиновничества, стремившегося к личному обогащению даже на руинах Отечества. Это суровая правда истории!

Хочется обратиться к современному поколению. Желая глобальных перемен, стоит сто раз подумать и вспомнить историю Гражданской войны на Дальнем Востоке, прежде чем делать всё для того, чтобы добиться своих целей. Нельзя забывать о том, что территория нашей страны с её богатыми ресурсами всегда была интересна для других государств.

Проводя параллели с современной действительностью через 100 лет, устремлениями США, Европы и др. нужно отметить, мало что изменилось в интересах иностранцев к нашим недрам, в отношении вопроса укрепления власти внутри нашей страны, попыток подорвать её авторитет на международной арене, сделать слабой и зависимой, пытаясь дестабилизировать обстановку внутри страны, чтобы затем иметь с этого выгоды. При любом удобном случае история может повториться вновь, а те, кому это выгодно, тут же воспользуются ситуацией.

Чтобы у будущих поколений не возникало никаких иллюзий, мы призываем учить историю страны и своей малой родины, чтобы не совершать ошибок и уметь сохранить то, что создавалось веками нашими предками.



ЛИТЕРАТУРА И ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области 1858-2003 гг. Справочно – информационное издание.- Биробиджан, 2004.
2. Архивный отдел администрации Смидовичского муниципального района ЕАО.
3. Барбышева Л.П. Свет души моей. Книга воспоминаний. – Хабаровск: издательский дом «Частная коллекция», 2018. – 408 с. (48 цв. вкл.), ил.
4. «Белое Дело»– ежемесячное приложение к газете «Братский листок», г. Владивосток, № 3 от 2012 года.
5. Биробиджанская областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема.
6. Борьба за Хабаровск. Сборник статей. Государственная типография, г. Чита, 1922 г.
7. Вайсерман Д. Как это было? Биробиджан, 1993 год.
8. Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851-1920-е гг./ коллектив авторов. Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2018. – 768 с.
9. Вечно живое пламя. – Хабаровск: Книжное изд-во, 1965.
10. Всё о Еврейской автономной области: Справочно-энциклопедический сборник. – Биробиджан, 1997.
11. Газета «Тихоокеанская звезда» за 1932 г.
12. Государственный архив Еврейской автономной области.
13. Государственный архив Хабаровского края.
14. Еврейская автономная область. Под ред. Ф.Н. Рянского. – Биробиджан, 1992.
15. Еврейская автономная область: Энциклопедический словарь. – Биробиджан, 1999.
16. Жилин С.А. От Прикамья до Приморья. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 208 с.
17. Земцов В.С. ДВР и Волочаевские дни Василия Блюхера. – М.: Граница, 2017. – 448 с., ил.
18. Историко-географический атлас Еврейской автономной области. 8-9 классы. – Биробиджан, 2006 г.
19. Очерки истории родного края. Под общей редакцией Т.Я. Иконниковой: Учебно-методическое пособие. Хабаровск, 1993 г. – 243 с.
20. Музей Волочаевской средней школы № 11 Смидовичского района ЕАО.
21. «Из истории городских семей крестьянского сословия. Семья Тарабаровых». Автор - краевед М.Ф. Бурилова журнал «Словесница искусств», №15, 2004 г., с 50-51.
22. Музей с. Амурзет Октябрьского района ЕАО.
23. Музей п. Бира Облученского района ЕАО.
24. Музей МБОУ СОШ № 2 п. Николаевка Смидовичского района ЕАО.
25. Музей МБОУ СОШ № 3 п. Смидович Смидовичского района ЕАО.
26. Музей МБОУ СОШ № 11 с. Волочаевка Смидовичского района ЕАО.
27. Музей МБОУ СОШ № 18 п. Приамурский Смидовичского района ЕАО.
28. Учитель в судьбе ЕАО. Управление образования правительства ЕАО. Биробиджан, 2004 год.
29. Левкин Г.Г. Волочаевка без легенд. – Хабаровск, 1999 г.
30. На берегах Биры и Биджана. Хабаровское книжное издательство, 1981 год.
31. Областной краеведческий музей Еврейской автономной области.
32. Очерки истории родного края: учебно-методическое пособие. Отв. Редактор: Иконникова Т.Я. Хабаровск, 1993 год.
33. Покус Я. Штурм Волочаевки и Спасска. – Воениздат, 1938 г.
34. Районный музейно-выставочный центр п. Смидович.
35. Решение Собрания депутатов Смидовичского муниципального района от 20.07.2006 № 44 «О передаче имущества в собственность городским, сельским поселениям муниципального образования «Смидовичский муниципальный район».
36. Рукопись Ю.В. Ефименко по материалам газеты «Вперед» НРА с 1920 по 1922 гг.
37. Рукопись И.В. Проценко «Волочаевка» (ГА ЕАО Ф.П-851 Оп.1. Д.127).

38. Статьи газет «Районный вестник», «Светлый путь», «Тихоокеанская звезда», «Биробиджанская звезда», «Биробиджанер Штерн» за период с 1922-по н/в
39. Сайт Государственного архива Еврейской автономной области.
40. Сайт областной библиотеки им. Шолом-Алейхема.
41. Сайт Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова.
42. Сутурин А. Дело краевого масштаба. – Хабаровское книжное издательство, 1991 г.
43. Тарасов Ю.А. Михаил Кручинин – человек-легенда. г. Свободный, 2017 г.
44. Учебно-методическое пособие для учителей «О нашей автономии на уроках истории». 8-9 класс – Биробиджан, ОБЛ ИУУ, 2004 г.
45. Учетные карточки воинских захоронений Смидовичского военного комиссариата от 01.08.2014 года (форма № 5 Приложение к директиве Генерального штаба ВС РФ от 28.03.2001 № ДГШ-7).
46. Филимонов Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921-1922 гг. Книга вторая. Типография издательства «Слово». Шанхай, 1933 г.
47. Филимонов Б. Конец белого Приморья. США, 1971.
48. Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова.
49. «Этих дней не смолкнет слава» Сборник воспоминаний участников гражданской войны на Дальнем Востоке под ред. М.П. Белова, А.А. Волошина, Е.И. Елизарова, Ф.В. Иконникова, Н.Д. Наволочкина, Н.М. Рогаля, кандидата исторических наук Н.И. Рябова, Хабаровское книжное издательство, 1957 г.

Викторина

«Волочаевский бой»,

посвящённая Волочаевскому сражению и завершению Гражданской войны на Дальнем Востоке

«ВОЛОЧАЕВСКАЯ БИТВА»

1. Назовите даты Волочаевского боя.
2. Какое общее количество народоармейцев и белогвардейцев участвовало в боевых действиях под Волочаевкой?
3. Участвовали ли японцы в Волочаевской операции?
4. Какое соотношение сил было в феврале 1922 г. под Волочаевкой?
5. Какова была цель белоповстанцев?
6. На сколько километров растянулись ряды колючей проволоки Волочаевского укрепрайона?
7. Что послужило сигналом для начала наступления народоармейцев 12 февраля 1922 г. при штурме Волочаевки?
8. Какое количество бронепоездов было у Народно-революционной армии?
9. Где и когда белоповстанцы потерпели первое поражение от Народно-революционной армии?
10. Какое количество погибших со стороны Народно-революционной армии было под Ольгохтой?
11. Сколько бронепоездов было у белоповстанческой армии, и как они назывались?
12. Где находился наблюдательный вагончик командования Волочаевским укрепрайоном?
13. На чьей стороне был перевес сил в вооружении?
14. По какой причине народоармейцы не смогли пустить в бой бронепоезда и артиллерию и шли с одними винтовками и пулемётами в бой под Волочаевкой?
15. Когда и кем был отдан приказ о штурме Волочаевки?
16. Когда началось решающее наступление народоармейцев на сопке?
17. Какие силы и части народоармейцев непосредственно атаковали сопку, прокладывали путь через проволочные заграждения, рвали проволоку лопатами, руками, тяжестью своих тел?
18. Когда части НРА заняли Волочаевский укрепрайон?
19. Сколько погибших в битве под Волочаевкой с обеих сторон?
20. Благодаря именно победе Народно-революционной армии под Волочаевкой Дальний Восток был освобождён от остатков японцев и белоповстанческой армии. Когда это произошло?

«ПАМЯТНИКИ ВОЛОЧАЕВКИ»

21. В каком году на вершине сопки Июнь-Корань возведено здание памятника-музея?
22. Как называется художественный фильм, снятый братьями Васильевыми на Ленфильме в 1937 г.?
23. В каком году открыт временный памятник погибшим под Волочаевкой?
24. Автор знаменитой песни «По долинам и по взгорьям».
25. Что размещалось в здании музея на сопке до начала 1940-х гг.?
26. Автор трёхметровой скульптуры народоармейца на вершине здания памятника-музея Волочаевской сопки.
27. Кем был установлен на вершине сопки Июнь-Корань памятный камень В.К. Блюхеру?

28. Автор книги «Волочаевка без легенд».
29. Назовите любые объекты, которые носят название, связанное с Волочаевкой.
30. Какое название получила Волочаевская сопка после укрепления её белогвардейцами?
31. Какое количество бойцов-народоармейцев погребено на вершине Волочаевской сопки?
32. Когда был установлен памятник В.К. Блюхеру на вершине сопки Июнь-Корань?
33. Когда памятник В.К. Блюхеру был перенесён к зданию школы?
34. Какой текст высечен на памятном камне Блюхеру на вершине сопки Июнь-Корань?
35. Какой текст написан на памятнике В.К. Блюхеру?
36. Когда был открыт школьный музей с экспозицией, посвящённой Волочаевскому бою?

«ГЕРОИ ВОЛОЧАЕВКИ»

37. Назовите известные вам фамилии погибших при штурме Волочаевки и захороненных в братской могиле.
38. Кто командовал артиллерийской батареей народоармейцев?
39. Кто командовал бронепоездом № 8 Народно-революционной армии?
40. Кто командовал обходной колонной НРА, которая подожгла железнодорожный мост в 3 км от Волочаевки, чтобы отрезать белогвардейский бронепоезд?
41. Кто командовал сводной бригадой НРА, которая должна была занять Волочаевский укрепрайон и начать наступление на Хабаровск?
42. Кто командовал Волочаевским укрепрайоном со стороны белогвардейцев?
43. Кто из жителей Волочаевки принимал участие в Волочаевском сражении?
44. Один из первожителей с. Волочаевки, первый председатель Тунгусской волости, замученный белобандитами-калмыковцами в 1919 г.
45. Назовите командующего войсками белоповстанческой армии.
46. Первый кавалер ордена Красного Знамени, Маршал Советского Союза, военный министр и командующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики, Легендарный герой Гражданской войны.
47. Командующий Восточным фронтом Дальневосточной республики.
48. Комиссар Восточного фронта Дальневосточной республики, член реввоенсовета, активный участник Волочаевского боя.
49. Герой Гражданской войны, человек, возглавлявший Тунгусский партизанский отряд во время боя под Волочаевкой, командовал обходной колонной, наступавшей со стороны Архангеловки.

ПАНОРАМА «ВОЛОЧАЕВСКАЯ БИТВА»

50. Где расположена панорама?
51. Назовите авторов панорамы.
52. Сколько времени понадобилось для создания художественного полотна?
53. Когда была открыта панорама «Волочаевская битва»?
54. Какие размеры имеет панорама?
55. Кто во время создания панорамы консультировал художников по военным вопросам?
56. Что отражено в панораме «Волочаевская битва»?
57. В чьих руках развевается красное знамя на панораме?
58. На художественном полотне вдалеке видны эскадроны в районе железной дороги. К какому кавалерийскому полку они относились?

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....4
Книга Памяти Гражданской войны.....8
Списки участников Гражданской войны 1918–1922 гг.....182
Хроника событий Гражданской войны 1918–1922 гг.....204
Периодизация.....204
Хроника событий в Приамурье.....209
Грозный декабрь.....225
Боевой январь.....237
Героический февраль.....257
Мирная передышка весны.....292
Летняя боевая готовность.....293
Тревоги сентября. Победа октября.....295
Партизанское движение на территории области.....306
Награды Родины.....332
Глазами очевидцев.....354
Калмыковский режим и ужасы Гражданской войны.....409
По страницам газеты «Вперёд».....424
Статьи, судьбы, люди….....436
Судьба первых.....436
Слово о «белых».....457
Судьба казачества, проживавшего на территории ЕАО.....474
Интернационалисты.....475
Слово о «красных».....479
В тени легендарного Волочаевского сражения.....518
Человек, сохранивший для нас историю.....522
Данные о потерях.....524
Памятники истории.....530
История Волочаевского мемориального комплекса.....588
Наследие.....644
Литературное наследие.....682
Застывшие мгновения прошлого.....698
Гражданская война глазами детей.....736
Заключение.....752
Источники информации и литература.....754
Викторина «Волочаевский бой».....756

КНИГА ПАМЯТИ

Бессмертие имён земли Волочаевской

Дизайн, верстка *П.Е. Орлов, И.С. Савченко*
Корректоры *Н.В. Дулина, Т.В. Томашевич, И.В. Тлустенко*

Подписано в печать 03.10.2019. Формат 60х90/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 95,00.
Тираж 500 экз. Заказ 3289.

Отпечатано АО «Хабаровская краевая типография».
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.